

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)**

Кафедра иностранных языков

ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА

сборник научных трудов по материалам

XVIII Международной научно-практической электронной
конференции, посвященной 89-летию КГМУ
и Году семьи в России
20-24 мая 2024 года

Курск, 2024

УДК 81:37(063)
ББК 81+74.48я43
Я41

Язык. Образование. Культура: материалы XVIII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 89-летию КГМУ и Году семьи в России (20-24 мая 2024 г.). – Курск: Изд-во КГМУ, 2024. – 879 с. - **ISBN 978-5-7487-3231-4**

В сборнике представлены материалы, подготовленные преподавателями вузов России, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Нигерии и Пакистана об особенностях научного текста и медицинского дискурса, об актуальных проблемах теории языка, современных педагогических технологиях в развитии профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции, о культуре, истории, традициях народов мира, а также результаты научной деятельности студентов.

Статьи публикуются в авторской версии.

● **Члены оргкомитета:**

- И.Ф. Шамара – заведующая кафедрой иностранных языков КГМУ, доцент;
- Ш.О. Джамалдинова – заведующая кафедрой узбекского языка и литературы с русским языком Самаркандского государственного медицинского университета, доцент (по согласованию)
- З.А. Мухамадиева – доцент кафедры иностранных языков ТГМУ (по согласованию)
- В.И. Наролина – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, доцент;
- О.В. Раздорская – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, доцент;
- Ю.Н. Манохина – старший лаборант кафедры иностранных языков КГМУ.

©ФГБОУ ВО КГМУ, 2024
ISBN 978-5-7487-3231-4
DOI 10.21626/cb.24.ya.o.k

ПРЕДИСЛОВИЕ

20-24 мая 2024 года на базе Курского государственного медицинского университета была проведена XVIII-я Международная научно-практическая электронная конференция «Язык. Образование. Культура», посвященная 89-летию КГМУ и Году семьи в России. В этом году соорганизаторами конференции вновь стали Самаркандский государственный медицинский университет и Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино. Ежегодно в ней принимают участие не только ученые-филологи, преподаватели кафедр гуманитарного профиля, но и теоретических и клинических кафедр нашего университета, а также российских и зарубежных вузов. Непременными участниками конференции являются также студенты, магистранты и аспиранты. В этом году количество участников превысило 300 человек - не только более чем из двадцати городов России, но и других стран: Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Грузии, Пакистана, Нигерии, Индии, Белоруссии, Саудовской Аравии.

С приветственным словом к участникам конференции на пленарном заседании обратился проректор по научной работе и инновационному развитию КГМУ, доктор медицинских наук, профессор Вячеслав Александрович Липатов. Приветственные слова к участникам конференции прозвучали также от имени ректора Самаркандского государственного медицинского университета, доктора медицинских наук, профессора Жасура Алимджановича Ризаева, а также проректора по науке и издательской деятельности Таджикского государственного медицинского университета, доктора медицинских наук, профессора Джиёнхона Курбоновича Мухаббатова. Доклады, вынесенные на пленарное заседание, отражали актуальную проблематику современной филологии и лингводидактики.

Во время работы конференции состоялось 19 секционных заседаний (из них по одной на английском, узбекском и таджикском языках), заседание «круглого стола» на английском языке. Обсуждались особенности научного текста и медицинского дискурса, актуальные проблемы теории языка, современные педагогические технологии в развитии профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции, культура, история, традиции народов мира. Участники активно задавали вопросы, обменивались опытом в решении актуальных педагогических задач не только обучения, но и воспитательного процесса в вузе. Темой заседания «круглого стола», которое проводилось на английском языке, было обогащение межкультурной компетентности преподавателей и студентов как важная задача высшего медицинского образования в России.

Более 240 статей, вошедших в сборник материалов конференции, отражают все многообразие проблем научных изысканий участников, которые отметили высокий уровень организации и комфортный режим проведения конференции.

РАЗДЕЛ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

EXPLORING THE ROLE OF LATIN TERMINOLOGY IN THE MEDICAL FIELD: A LINGUISTIC INQUIRY

Djalilova Z.O.

PhD., interim associate professor at the Clinical Sciences Department
Asia International University
Bukhara, Узбекистан

Abstract: This article explores the significance of Latin as a global scientific language in biomedical fields and its widespread usage among doctors and medical professionals worldwide. It emphasizes the necessity for medical specialists to possess a grasp of Latin-based medical terminology. The paper examines challenges encountered in learning medical terminology and its application across various medical disciplines, including pathophysiology.

Keywords: Latin, comprehension, challenges, pathophysiology, medical terminology, clinical terminology.

Introduction: Latin, an ancient Indo-European written language, serves as the foundation for writing in numerous modern languages. Despite being considered a dead language with no contemporary speakers, its profound influence on global civilization persists. Notably, Latin stands as the progenitor of many languages.

Examining the emergence of medicine as a scientific discipline underscores its ancient roots. Early medical textbooks, predominantly written in Latin, Greek, and Roman, were fundamental during antiquity. Had medicine existed earlier, texts might have been conveyed through hieroglyphs or cuneiform, but history followed a different course.

These factors propelled the rapid evolution of Latin, marked by several distinctive features:

1. Latin's role in shaping numerous European languages.
2. Its transformation into a universal language facilitating specialized communication among professionals like lawyers, doctors, and philosophers.
3. The prevalence of Latin in ancient scientific literature.

In certain situations, such as discussing sensitive medical matters with patients, Latin provides a means to communicate without arousing unnecessary distress, maintaining a professional boundary.

In medicine, proficiency in Latin is indispensable. Mastering the specialized medical terminology in Latin is essential for doctors. The enduring use of Latin in modern medical terminology underscores its importance, necessitating its early incorporation into medical education. Despite Latin and Greek being classified as dead languages, they find renewed relevance in the professional realm of medicine.

Modern medical terminology encompasses a vast lexicon of over 500 thousand terms, making its mastery a challenging task. It comprises three main sections:

1) Anatomical terminology, which employs Latin terms to denote body regions, organs, and their components, outlined in the anatomical nomenclature (Nomina Anatomica).

2) Clinical terminology, comprising Greek-Latin compound terms describing various aspects of pathology, diagnosis, treatment methods, and medical devices. This section encompasses approximately 1,500 terms, with around 150 forming the core vocabulary.

3) Pharmaceutical terminology, encompassing drug names, dosage forms, preparations, and botanical references. Students studying pharmaceutical terminology delve into the structure and composition of prescriptions, chemical nomenclature in Latin, as well as the Latin names for acids, oxides, and salts.

As time progressed, medical professionals gradually transitioned to using national languages for professional communication. However, Greek-Latin elements, words, and phrases persist as they possess a universally recognized character, ensuring that disease names, diagnoses, and treatments retain recognition across languages.

Currently, Latin serves as an international scientific language in numerous biomedical disciplines and nomenclatures, utilized by medical practitioners worldwide. Hence, it is evident that any medical specialist must possess a fundamental understanding of Latin medical terminology. This tradition of utilizing Latin terminology remains uninterrupted across all medical sciences, including anatomy, histology, embryology, microbiology, pathological anatomy, clinical disciplines, and pharmacology.

Latin facilitates communication among specialists from diverse linguistic backgrounds, facilitating the creation of international botanical and zoological nomenclatures, as well as dictionaries on clinical topics. In many countries, including ours, prescriptions are commonly written in Latin. Moreover, the approval process for new medications often requires documentation in two languages, with Latin being one of them. Articles on medicinal substances and drugs are frequently presented in multiple languages, including Latin. This linguistic aspect transforms cognitive activity into a professional one, which is crucial in the education and training of medical professionals.

Over time, medical professionals have transitioned to using national languages for communication, yet Greek-Latin elements persist due to their universal character, ensuring recognition of disease names, diagnoses, and treatments across languages.

Latin now serves as a global scientific language in various biomedical fields and terminologies, utilized by doctors and medical practitioners worldwide. Consequently, it's evident that any medical specialist must be well-educated and proficient in Latin medical terminology.

The study hypothesizes that a significant reduction in practical Latin instruction negatively affects the assimilation of medical terminology, especially in pathophysiology studies.

In summary, the tradition of using Latin terminology remains unbroken across all medical sciences, including anatomy, histology, embryology, microbiology, pathological anatomy, clinical disciplines, and pharmacology.

Список литературы.

1. Latin terminology in medicine: reference.- study. Stipend/Petrova V. G., V. I. Ermicheva. - 2nd edition, ispr. and add. - M: Astrel, AST, 2009, pp. 1-9

2. The Latin language and the basics of medical terminology: textbook., A. Z. Tsisyk, E. S. Shvayko, - M.: Medicine, 2009, pp. 9-10.
3. Stroh, W. O Latinitas! Erfahrungen mit lebendigem Latein und ein Rückblick auf zehn Jahre Sodalitas / W. Stroh // Gymnasium. – 1997. – 104. – P. 271-290.
4. Burke, P. Heu domine, adsunt Turcae! AbriЯ einer Sozialgeschichte des postmittelalterlichen Lateins / P. Burke // Verf., Kchenlatein. – 1989. – S. 31-59.
5. Europas Muttersprachen: Latein und Altgriechisch sind in Deutschland wieder im Kommen // Die Welt Online [Electronic resource], -07.04.2006. Mode of access: article209136/Europas_Muttersprachen.html. <http://www.welt.de/print-welt/>
6. Landfester, M. Humanismus und Gesellschaft im 19. Jahrhundert / M. Landfester. – Wiss. Buchgesellschaft, 1988. – 225 S.

CLASSIFICATION OF SOME MEDICAL TERMINOLOGIES IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Khojaeva S.M., Murodova M.K., Kholmatova M.Yu.

Avicenna TSMU, Dushanbe, Tajikistan

The article analyzes the importance of studying synonymous words in the field of obstetrics and gynecology in a comparative way. In medicine, a word must define specific meanings, and convey the exact meaning of words without any changes. The accuracy of the expression of the meaning of words plays an important role, despite the ambiguities, most language units need to define specific vocabulary for the use and expression of specific concepts in a specific area.

Comparative study in linguistics, allows us to carefully study the general and individual properties of language units. In this process, the study of vocabulary and terminology in various languages, especially in the medical field is interesting. At different stages of language development, common lexical units became terms for a particular area especially in medicine these words acquired a special meaning. It should be emphasized that the common vocabulary in the language is mainly used in its original meaning, they have direct and portable meanings, also in these meanings we can mark the kinds of the meaning of words, here we can include synonymy of words, word formation, various kinds of words for expressing exact meaning, and other features of expression of thought.

Scientific sources state that thematic analysis is a certain group of studied lexicons by semantic features, that is, thematic classification is the division of the studied vocabulary into groups by semantic characteristics of words. According to L.A. Kiseleva [Kiseleva 2018: 185 – 192], the vocabulary of obstetrics and gynecology in the field of medicine is divided into the widest and most groups where the most numerous are the thematic groups as pathological state. At the same time, she identifies the following thematic groups “hospital, research methods, apparatus and equipment, physiology (structure), pathological state, functions and processes”.

However, it takes a long time to fully understand the meaning of medical words and in this situation it makes sense to turn to monolingual dictionaries, since such dictionaries are based on professional vocabulary. The semantics and meaning of professional vocabulary are clearly defined in specific dictionaries. The thematic classification of the vocabulary of obstetrics and gynecology takes a special place in this field of science, since this area is almost inextricably linked with most areas of medicine.

At different stages of study of language units, different approaches to the definition of thematic groups have been proposed. Different theories defining the theme group led to different views. A significant contribution to the study of the semantics of word-formation analysis of the vocabulary of obstetrics and gynecology of a medical specialist and its lexical unit terms were made by E.V. Majaeva [Majaeva 2013: 96-99].

It should be noted that depending on the availability of materials in the course of the study of vocabulary and terminology of obstetrics and gynecology in a comparative plan, we conducted analyzes on several thematic groups in this area and concluded that the following group of words, which are the basis for the formation of terminology in this field of sciences, include: physiology of pregnancy and fetus, disease and changes in the body of a woman before and during pregnancy, diseases and etc.

In the course of the study, they underwent semantic analysis of those words that have a direct connection with the general group of words and terms of the selected thematic group, which helped in the study of other features of the chosen vocabulary, such as word formation, synonymy, borrowing, terminology, etc.

The following words were chosen as the main vocabulary that were subjected to semantic analysis, since they are used in various terms of this area:

miscarriage (abortion, misbirth) – выкидыш (искусственный выкидыш - artificial abortion; неполный выкидыш - incomplete abortion; несостоявшийся выкидыш - missed abortion; привычный выкидыш - habitual [recurrent] abortion; привычный самопроизвольный выкидыш - recurrent spontaneous abortion, recurrent miscarriage; спровоцированный выкидыш (лекарствами или хирургическим путём) - induced abortion): womb (uterus) - матка (беременная матка - gravid uterus; двойная матка - duplex uterus; двураздельная матка - uterus septus, uterus bilocularis; зачаточная матка - uterus rudimentarius; инфантильная матка - infantile [pubescent] uterus; матка Кувелера - uteroplacental apoplexy, Couvelaire uterus; матка при доношенной беременности - full-term uterus; однорогая матка - one-horned uterus, uterus unicornis; сердцевидная матка - uterus cordiformis; фетальная матка - fetal uterus): ovary – яичники: breast-грудное вскармливание (грудное вскармливание - breast feeding): confinement – роды, период родов (labor, (child)birth, delivery, accouchement, parturition, partus, travail; облегчающие роды - labor-aiding; принимать роды - to deliver a child; осложнённые дородовым излитием околоплодных вод роды - xerotocia, dry labor; осложнённые слабостью родовых сил роды - powerless labor; роды при головном предлежании плода - head birth; роды при затылочном предлежании плода - occipital delivery; роды при наличии механического препятствия прохождению плода - (напр. опухоли) obstructed labor; роды при поперечном положении плода - cross birth, parodynia perversa; при тазовом предлежании плода роды - breech labor, partus aggripinus; роды при теменном предлежании плода - vertex delivery; роды при ягодичном предлежании плода - breech labor, partus aggripinus; роды с применением психопрофилактических методов обезболивания - psychoprophylactic labor; абдоминальные роды - abdominal delivery; безболезненные роды - painless labor; вагинальные роды - vaginal birth; многоплодные роды - multiple birth); quickening – ощущение шевеление ребёнка; prevention (preterm labor)- предупреждение, предохранение роды; egg – яйцеклетка (ovum; oocyte, ovocyte; донорская яйцеклетка - donor ovum; оплодотворённая

яйцеклетка fertilized [impregnated] ovum); gestation - вынашивание; induce – вызывать роды and etc.

There are various kinds of English word formations in this field of science. This feature is facilitated by the original word-forming means of the English language, and other languages (borrowing), which were analyzed during the study, also play an important role. The word miscarriage is used as a specific term in gynecology and this similarity can be observed with the participation of word-forming means: abortion, abortive, misbirth.

The word womb - матка - has the same characteristics in both languages, that is, they are formed according to the general rules of word formation and have a similar nature.

The word breast - грудное вскармливание in medicine is used equally and has an almost absolute meaning, can replace each other. Cases of the use of word-forming means can be observed in both words. In English, the word breast has a number of synonyms (chest, breast, bosom), but if it comes as a verb, then it means breastfeeding, which corresponds to the generally recognized medical vocabulary.

The word confinement – роды, период родов in English was formed using the suffix - ment, which is very productive in the formation of the vocabulary. At the same time, in English we can find the corresponding words as birth, childbirth, delivery, labor, confinement, parturition, which coincide in meaning with the above vocabulary.

The English word quickening – ощущение шевеление ребёнка was formed from the word quicken + ing, then the present participle was formed from the adjective in the meaning of movement in general, but in medicine it is meant the child's movement.

We can observe the original English words in the English medical language, for example, the word prevention has such a feature, despite the fact that other words close in meaning can be found like: prevention, preservation, (preterm labor) - warning, protection of childbirth.

The phrase premature - baby (a child born before 37 weeks) - was formed on the basis of a combination of words where the English suffix -ture is used, although in general lexicology it is considered an unproductive suffix.

The word egg - яйцеклетка morphological means of word formation acquired a good meaning, that is, these means helped accurately convey the meaning of the word. In English, there are other variants of the expression: egg, ovum, and ovule.

Synonymous words in English in the field of obstetrics and gynecology are more common than in Russian. In addition to the word gestation - вынашивание, we can use the words pregnancy, gestation, childbearing, which have the same meaning.

The word induces - вызывать роды although is translated in Russian by a separate phrase, but in English one word can convey the exact meaning of an opinion.

There are many words that during the translation found the appropriate options in English and Russian. The group of these words can include the words obstetrician - акушер-гинеколог; midwife- гинеколог; nurse-медсестра, etc.

In English, such correspondence means a lot, but it cannot always express medical meanings and accurately indicate the meaning of medical scientific vocabulary. For example, the words pregnancy, gestation, childbearing, etc.

It is necessary to define the concept before analyzing the medical terminology. The concept of a system refers to an organized set of language units, which are the main concepts of a particular theory of a particular area of knowledge and united by logical-conceptual and structural-semantic also as formal-linguistic relations, general word-forming relations of processes and lexicology.

Medical terminology is an extensive and complex system of terms based on Latin and Greek roots. The system of medical terminology is complex and extensive, it is divided into many subsystems that are interconnected and interact. Terms in these systems pass from one system to another. Scientists and researchers note that medical terminology requires special, professional knowledge, which is necessary for doctors and workers in the field of medicine. Medical terminology is constantly evolving and, as technology and science in the field evolve, the terminology of communication required by physicians in the field to communicate in the treatment of a particular disease is also changing. The classification of vocabulary is closely related to other areas of medicine and for this reason a comparison of lexical groups is necessary to determine a special thematic classification.

It should be emphasized that other means of language as word formation and word formation elements take plays a special role and by acquiring new features, borrowing elements of word formation contribute to the development of medical vocabulary and terminology. Medical terminology has many similarities with terminology of other sciences, but has its own specific features. In medical terminology, borrowed vocabulary and terms mainly from the Latin language takes a special place, that is, they have the basis of Greek-Latin origins. Many terms in medicine are considered international, the basis of which is the use of the Latin language. Along with this, terms of various fields of medicine interact with each other and are in specific semantic relationships [Kiselyova 2018: 34,178].

References

1. Kiseleva, L.A. Terminology of the professional language picture of the world of medicine “obstetrics” and “gynecology”//Language and culture in the era of integration of scientific knowledge and the professionalization of education: materials of the II international scientific and practical conference. - Pyatigorsk: PSU, 2018. - P. 185-192.
2. Madzhaeva S.I. Globalization of medical terminology//Bulletin of Chelyabinsk University, 2013. - №1 (292). - P.96-99.
3. Kosova M.V. Russian linguistic terminology: semantic processes. - Volgograd: Pub. House of VolSU, 2003. 328 p.
4. Dictionary of terms on obstetrics, gynecology and animal reproduction biotechnics. Nekrasov T.D., Sumanova I.A. 2017 112p.

A MULTIMODAL DISCOURSE ANALYSIS OF SELECTED NIGERIAN HERBAL MEDICINES CURE FOR STROKES ADVERTISEMENTS ON FACEBOOK

Onipede F. M.

**Doctoral Scholar, Department of English
University of Lagos, Akoka**

Abioye G. A.

**General Studies Department
The Federal Polytechnic, Ilaro, Ogun State, Nigeria**

Abstract

An essential technique for examining the intricate relationships that exist between language, image, and sound in many kinds of communication is multimodal discourse analysis. In this work, we employ a multimodal method to analyse the textual and visual features found in Facebook adverts for Nigerian Herbal Medicines Cure for various ailments. We hope to learn more about the linguistic and visual signals used to sell these herbal remedies and their perceived efficacy in treating different ailments through this analysis. Facebook adverts provide the data, which are then analysed qualitatively from the purview of Kress and Leeuwen, 2006. We aim to identify the cultural and social ramifications of treating different ailments with traditional medicine by investigating the conversation around these ads. The results show that a range of persuasive strategies are used, such as the combination of conventional and scientific language, testimonies, and pictures of people and plants. In order to protect consumers, the study also emphasizes the possible risks of depending only on these natural remedies and urges more investigation. All things considered, this study adds to the expanding corpus of knowledge on multimodal communication in advertising and clarifies the convoluted conversation around social media advertisements of herbal medicines. Our research can help consumers and healthcare professionals alike better understand how social media plays a part in the promotion of complementary and alternative medicine and how it affects public health.

Keywords: Multimodal discourse analysis, advertisement, strokes, persuasive language

Introduction

Advertising is a means through which advertisers introduce their products to the target audience by incorporating strategies that convince people to buy the products. It shapes consumers' desires and makes them buy what they did not earlier plan to buy (Schudon, 1993).

Nigeria is now full of different herbal products and the producers devised various means to advertise these products on social media (Facebook). Facebook is now recognized as a means through which the producers reach out to their prospective buyers. It gives the herbal medicine producers to customize their products with various linguistic and nonlinguistic elements. By linguistic, we mean language, and by nonlinguistics, we mean the multimodal components of the advertisements (ads). Multimodality combines multiple analytical approaches to investigate different modes of communication in a given discourse. According to Kress and van Leeuwen (2001), multimodal analysis is concerned with the exploration of how different modes of communication (verbal language, images, and gestures) combine to make meaning. The visual images in ads function as a form of language which projects meaning and ideology (Barthes, 1977).

This study is motivated by the need to understand and analyze the multimodal elements employed by Nigerian herbal medicine advertisers on their Facebook ads.

A significant number of scholars have shown growing interest in multimodal discourse analysis in recent times. Most importantly, scholars like Alugbin (2019) examined how meaning is constructed in the discourse of herbal hawking through register variation from the purview of Conrad and Barber's analytical framework for register studies. Onipede (2023) examined herbal medicine advertising discourse as unique terms

of depicting weak manhood. The study used Halliday's concept of transitivity and critical discourse analysis (hereafter, CDA). Ajayi (2019) study focused on how masculinities are constructed through the metaphorical representation of alcoholic herbal sex drinks and their functions from the theoretical framework of Lakoff and Johnson's Conceptual Metaphor Theory (CMT), and Forceville's (2014) visual metaphor. Although the studies used herbal medicines as their data, there are different theoretical framework for their worldviews. However, the multimodal elements of the texts are not captured. Therefore, the study of multimodal discourse analysis of Nigerian herbal medicine cure for stroke ads is missing. The current study intends to fill this gap in existing literature. Specifically, The goals of the study are to: determine how language, images, and other communication modalities interact in these advertisements; investigate how these various modalities of communication support the persuasive elements of the advertisements; and investigate how the target audience's cultural beliefs are reflected in the visual and semiotic modalities employed in the advertisements.

Method

The data used in this research comprised 10 ad plates obtained from the Facebook page of Fareron. After thorough scrutiny of the data, we adopted 5 advert plates for our analysis because they both treat the same purpose. A purposive sampling technique was used to select visual texts and their corresponding criteria of representing a wide range of visual genres. The method of data analysis was based on Kress and van Leeuwen's (2006) Visual Grammar Design. In the analysis of the data, the three metafunctions of representational, Interactional, and compositional are considered.

Results and Discussion

Analysis of visual data and corresponding texts of selected Nigerian herbal cure for stroke ads

Figure 1

In terms of visual semiotic, the participant shown in Figure 1 is a plastic of Anti Stroke Herbal Capsules Solution for stroke with a picture of human brain. The use of “100% natural” with the pictures of green leaves highlights the message of the visual elements, showing the herbal ingredients of the capsules.

Representational Meaning: The plastic of the capsules represents the potency of natural herbal products and it suggests to viewers that using the capsules is a remedy for curing high blood pressure, arthritis, stroke and high cholesterol.

Interactional Message: The represented participants in Figure 1 is not human but its position can be considered as offering gaze, as Kress and van Leeuwen (2006) suggested that the viewers are the subject of look while the participant is the object of the viewers' look. In terms of perspective, the participant is at eye level indicating involvement and equality between the image and the viewer.

Compositional Meaning: The white background which is accompanied by the brand's trademark makes the herbal capsules salient. The plastic of the capsules and the insignia of Nigeria coat of arms with National Agency for Food and Drugs Administration and Control (NAFDAC) emblem show that the herbal product is recognized and approved by Nigeria government. The phone number attached to the ad plate is meant for further enquiries.

Figure 2

Figure 2 above depicts a male participant holding his forehead and the pictures of Farforlife herbal medicine products are placed before him. The image of the male participant shows that he is stressed up. The text: “Get rid of stroke within 3-6 months” reveals more about the curative power of the products.

Representational meaning: The man is the actor while the herbal picture is the goal. According to Kress and van Leeuwen (2006) when participants are connected by a vector, they are represented as doing something to or for each other. This advert appeals to stroke patients as Farforlife Herbal medicine is depicted as an object needed for curing stroke.

Interactional meaning: The man is groaning by holding his head. The groaning face of the man shows the negative effect of stroke. According to Kress and van Leeuwen (2006), a depicted person may also be shown as turned away from the viewer, and this conveys the absence of a sense of interaction.

Compositional meaning: The display of green leaves in the picture assures the target audience that the product is made of herbs. The color green shows life. Kress and van Leeuwen (2001, p. 174) posit that pictorial elements can receive stronger or weaker stress than other elements in their vicinity.

Figure 3

In Figure 3 above, there are four images placed side by side. On the left side of the image is a portrait of a human body from head to chest with glasses of herbal medicines and at the right, are the pictures of leave and onions. The Visual suggests that the herbal product is made of leaves, carrots, onions, its dosage and how it reacts in human body, especially in the brain. The text: “8 herbal remedy for strokes – treat stroke naturally” further indicates that the advert is about the traditional way of curing stroke and also persuades the target audience not to see Western drugs as the only remedy for strokes. Figure 3 intends to convince the viewers to purchase the product.

Representational Meaning: The left image in Figure 3 represents a traditional method of curing stroke. The background shows green, white, and brown colors, which could be interpreted as a typical natural ingredient of the product. The presence of green leaves on each side represents the herbal product as naturally made from plants in relation to cultural beliefs.

Interactional Meaning: The two images are placed side by side to establish visual components of the product. The mixture of the ingredients displayed in the ad creates awares in the buyers and assure them of the efficacy of the herbal mixture. **Compositional Meaning:** The positioning of the ingredients that makes up the herbal product highlight the predominant target audience. The placement of the ingredients items in the ad displays the cultural context of the product. The use of different colors in the background helps to emphasize the cultural belief and creates visual interest. The presence of human brain, carrot, cups, leaves, and onions on each side creates visual balance and reinforces the idea that the product is suitable for curing stroke.

Figure 4

Representational meaning: Figure 4 above has an image of two hands pressed against each other. This ad signifies the act of using Faforon. The three bottles of Faforon represent the product itself and the idea of acquiring it by robbing it on the hands. The caption “Full package for stroke. Using Faforon Salud Spidex19” represents the full process involved in using the product.

Interactional meaning: The absence of faces in the image allows viewers to project themselves onto the hands. This makes it easier for a diverse audience to connect with the advertisement, as it does not rely on specific demographics. The hands robbing each other actively engage with the viewer. The act of robbing the hands is something most people can relate to, creating a sense of connection. The product comes in different sizes which projects the meaning of the ad. This interaction implies that the product is readily available and responsive to the viewer’s needs.

Compositional meaning: The choice of a white background is significant. Red is often associated with trust and reliability. In this context, it suggests that Faforon is a dependable product. Placing the hands on the left hand at the top of the image makes them the focal point, ensuring that viewers’ attention is drawn to the action of using the herbal product.

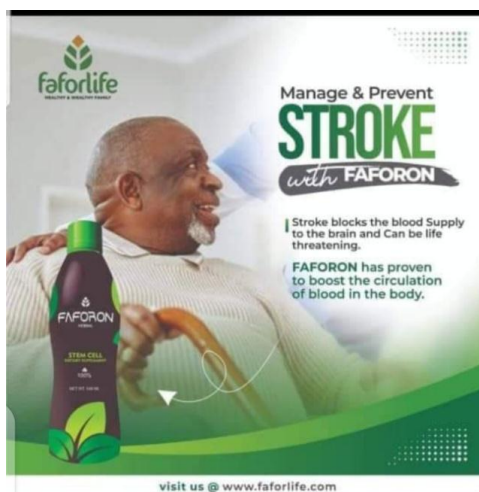

Figure 5

Figure 5 features the image of an elderly man holding a walking stick with an arrow pointing to the Faforon herbal product.

Representational meaning: When images or diagrams have only one participant, this participant is usually an Actor. The resulting structure is called non-transactional by Kress and van Leeuwen (2006). The image in Fig. 5 above represents old age. The presence of a man wearing white shirt with walking stick in his hands symbolizes old age. This representation suggests that Faforon herbal medicine promotes and supports sound health. The accompanying caption, “Manage and prevent stroke with Faforon” is a precautionary instruction to whoever wants to buy the herbal product“. It is also evident in the ad that Faforon cures stroke for people who are old or those using walking stick. The inclusion of walking stick is to give assurance that if a stroke patient uses walking stick before, by the time s/he uses the herbal product, s/he will stop using a walking stick.

Interactional Meaning: The interactional meaning in the advertisement is established through the relationship between the viewer and the image. The portrayal of a man with a smiling face indicates the joy in it using the product.

Compositional Meaning: The compositional meaning is in the arrangement of visual elements in the advertisement which conveys important messages. The use of colors, such as the white, green and green logo at the left side of the image, draws attention and reinforces the association with Faforon herbal medicine.

The placement of the text at the top of the picture guides the viewers' reading path and stressed symptoms of stroke. For example: "strokes block the blood supply to the brain and can be life threatening". The man looking at the left with a smile face shows the potency of the project. These compositional choices aim to capture attention, evoke positive emotions, and connect.

Conclusion

This study has examined a multimodal discourse analysis of selected Nigerian herbal medicines cure for strokes advertisements on facebook, by utilizing Kress and van Leeuwen's (2006) Visual Grammar Design analytical tools in order to identify how visual and verbal elements interplay in these adverts to persuade the viewers. This has revealed that linguistic elements, colors, participant's gaze, gestures, distance and angles play a crucial role in enhancing the persuasive elements. The results show that a range of persuasive strategies are used, such as the combination of conventional and scientific language, testimonies, and pictures of people and plants. In order to protect consumers, the study also emphasizes the possible risks of depending only on these natural remedies and urges more investigation. All things considered, this study adds to the expanding corpus of knowledge on multimodal communication in advertising and clarifies the convoluted conversation around social media advertisements of herbal medicines.

References

1. Ajayi, D.O. [2023]. Alcoholic herbal sex drinks and the construction of masculinities in *Discourse and Communication*, 17(2), 115-134. <https://doi.org/10.1177/17504813221132990>
2. Alugin, M. [2019]. Register shift and sexuality: A discourse reading of herbal medicine advertisements. *UNIUYO Journal of Humanities (UUJH)*, 23(2), 283-298.
3. Barthes, R. [1977]. *Rhetoric of the image: Image, music, text*. Hill and Wang.
4. Forceville, C. [2014]. Relevance theory as model for analysing visual and multimodal communication. In Machin, D (Ed.) *Visual Communication*, (pp. 51-70). De Gruyter Mouton.
5. Kress, G. & van Leeuwen, T. J. [2001]. *Multimodal discourse: The modes and media of contemporary communication*. Arnold Publishers.
6. Kress, Grunther & Theodoor J. van Leeuwen. [2006]. *Reading images: The grammar of visual design*, 2nd ed. Routledge.
7. Onipede, F.M. [2023]. Cure for weak manhood: A persuasive euphemism strategies in selected Nigerian herbal medicines advertisements. *Brazilian Journal of Science*, 1(1), 1-9. <http://dx.doi.org/10.14295/bjs.v2i10.370>
8. Schudson, M. [1993]. *Advertising, the uneasy persuasion: Its dubious impact on American society*. Advertising. Routledge Library Editions

SYNONYMS AND PHRASEOLOGISMS IN THE WORKS OF MAMMAD ARAZ

Peniyeva G.S.g.

Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

There are certain groups of words in the Azerbaijani language that provide some help to its enrichment and development. Among them are homonyms, synonyms, and antonyms. As we know, synonyms are words that express the same meaning. The pronunciation and spelling of these words express the same meaning. While synonyms mean exactly the same thing, they are divided into groups such as original and relative synonyms. It is known that most synonyms refer to the same part of speech. In this regard, it should be noted that if one of the constituent words is a noun, the other must also be a noun. It is also applied to the other parts of speech. Phraseology (from the Greek word *phrasis* – phrase, and *logos* - teaching) means the set of all stable word combinations that exist in the language. As we know, the grammatical combination itself or the words in it lose their dynamism as the relationship between the words becomes figurative. The tools that create relationships come in a frozen state and express a concept, thus a word combination becomes stable. In a fixed phrase, the words are combined in such a way that they are not separated from each other. They cannot be separated, one cannot be replaced by another.

A main feature of fixed word combinations is that most of them in some cases cannot be translated into another language literally. A literal translation is often meaningless or ridiculous. Fixed word combinations either to their own semantics or not is a very interesting category chosen for its variety of forms. Since phraseology is little studied and the word is the main object of its research, a single certain term for its combinations has not yet been created. Combinations are still phraseological units, composite word combination that is not divided into parts, invariable word combinations, ideomatic expressions, etc. There are the following types of stable word combinations studied in linguistics: idioms, phrases, wise words, proverbs, proverbs, riddles.

The aim of the presented research work is mainly to analyze the usage of synonyms and phraseological units in the works of the folk poet Mammad Araz . He is an artist that used the sources of ancestral wisdom. Again and again, his works of art provide us with the numerous word combinations. We encounter phrases, idioms, sayings, wise words, etc. Mammad Araz's poems come to life in a fresh and refreshing way. The poet infuses new shades of meaning to reflect his thoughts and feelings. Unlike our other poets, Mammad Araz uses synonyms in his works, as well as idioms, phrases, wise words. Now he is considered to be a folk poet. Let's take a look at the lexical-semantic features of the words and synonyms used in some poems of M.Araz.

“Vətən mənə oğul desə nə dərdim?
Nə kədərim göyərərdir, nə dərdim.
Mən təbrizin güllərindən nə dərdim ki,

Ayrılığın viran etdi könlümü.”
What sorrow would I have, what trouble
What do I want from the flowers of Tabriz?
Separation devastated my heart.
What if my country calls me a son?

[Araz 1984: 41]

M. Araz used many synonymous words in this piece of poetry given above which also attracted our attention. The synonyms in the poem are: in the 1st stanza of the poem sorrow, in the 3rd stanza of the poem, devastated my heart. In verse 4 of the stanza the words used are also synonyms [Karimova 2014: 21].

“İgid odur, nə yasa nə yasına
Qılınc gərək qan tökə, yan sına
Tanrım, məni qeyrətsiz yasına
Aparınca yoldaca qır belimi. “

[Araz 1984: 41]

The sword must shed blood, test its side
Lord, make me mourn the zealous
Then break my back on the way.
He is brave no matter what

The synonym of the word brave used in the first verse of this clause is gochak, and the synonym of the word «mourning» is inclination. In the third and fourth stanza among the used words, the synonym of the word “zealous” is «namard».

A word that is the equivalent of words with a real meaning and expresses it with a figurative meaning combinations are called idioms. Mammad Araz, who left a mark in the glorious history of our literature, often used idioms in his works.

Friends and acquaintances piled up,

A guest who opens his hand to everyone who opens his mouth

(«The boy clapping his hands at the monkey») [Araz 1984: 41]

The word «opener» used in this verse, which I have given as an example, literally means one who speaks developed in the sense of

Man doesn't know the difference yet,

The hand that writes words with the hand that writes slander,

With people who are dumb in heart and deaf in brain,

Let's not put poetry on the scale.

(«They say poetry is not read») [Araz 1984: 41]

The expressions «dumb heart» and «deaf brain» used in this verse are from poetry and art it is a sign to those who do not know. The poet here with those people, poetry artists calls for comparison.

Don't be fooled by the mists

Protection against storms

Keep your feet on the climb, don't get tired

The world is older than you and older than me

The world is beautiful, the world is a beautiful world. [Araz 1984: 41]

The word «fog» used in the first line of the poem is a synonym of the word «smoke».

In other verses, there are words that create certain synonyms.

The synonym of the word «storm» used in the second verse is «wind», which is used in the third verse. The synonym of uphill is steep. In the fourth and fifth stanzas, Araz used the words «world» and «universe» as synonyms of «old» and «blue» and «beautiful»

as synonyms of «beautiful». A word that is the equivalent of words with a real meaning and expresses it with a figurative meaning combinations are called idioms. Mammad Araz who left a mark in the glorious history of our literature often used idioms in his works.

In the poetry of Mammad Araz, traces of loyalty to folklore traditions are used in the form of homonyms, which made the poet's poetic features even more colorful. The research of homonyms is done on the basis of examples from the poet's work. It is explained by his great love for oral folk literature - folklore, as well as the poet's artistic talent. In «Antonyms» the poet sings about the contradictory moments that he often encountered throughout his life, that he turns to antonyms, and the wide range of antonyms in fiction is emphasized during the clearer expression of antitheses and contrasting moments. Antonyms ensure the expression of an idea in an expressive-emotional form, and therefore it is compared to the opposite effect created by dark and light colors in painting [Efendiyeva 1980: 51]. In the article, noun antonyms and verbs were examined in two groups, taken from the poet's works, and analyzed linguistically based on poetic examples. In addition to the lexical antonyms developed in the article, the poet's language, the ability to use words far from the text-style (synonymous) antonyms according to their own purposes, to direct them to create contrasting comparisons, is evaluated as the creativity of the poet's artistic expression. Today, our poet «adds the sound of a frog to the sound of a nightingale». Using phrases like «barley bread instead of pita, rotten thread instead of cloth» damages the meaning [Maharramova 2006: 43]. In fact, the words nightingale, frog (animal), barley bread, lavash (various types of bread), thread, fabric [Demirchinzade 162: 26], which stain the poets' words and the poet's poems, are separate concepts. It is noted that he chooses and uses the antonyms in the text style accurately by meeting people.

Список литературы.

1. Araz Mammad. Selected works. Volume I. Baku, 1984.
2. Efendiyeva T. Lexical style of the Azerbaijani language. Baku, Elm, 1980, p. 84.
3. Demirchinzade A. Stylistics of Azerbaijani literary language. Baku, Maarif, 1962, p. 78.
4. Karimova Dinar. Poetry Language of Mammad Araz. Baku, 2014.
5. Maharramova R. Sabir's world of words. Baku, Science-Education, 2006, p. 120.

TABIY TIL, NOQAT'YI MANTIQ VA BOSHQARUV TIZIMI

Sabirov U. K.

Andijon mashinasozlik instituti, Andijon, Uzbekistan

Sun`iy intellektga asoslangan intellectual tizimlar inson hayotining turli sohalariga kirib bormoqda. Bunda insonlararo munosabatlar vositasi hisoblangan tabiiy til muhim rol o`ynamoqda.

Tabiiy til yillar davomida shakllanib quyidagi hususiyatlarga ega bo`ldi:
insonlararo munosabatlar vositasi;
obyektiv reallikni ifodalovchi struktura.

Dunyoni bilish tafakkurga asoslanadi, tafakkur esa ma`lum belgilar tizimisiz, ya`ni tabiiy tilsiz o`rinsizdir. Tabiiy til qarama-qarshi, murakkab va ko`p ma`noli tushunchalar

yuzasidan operasialarni amalga oshirish imkoniyatiga ega. Inson qaror qabul qilish jarayonida shakllangan muayan vaziyatga, qaror qabul qilish qoidalariga asoslanib murakkab vaziyatlarda yechimlarni topadi. Inson foydalanadigan til – bu noqat’iy tabiiy tildir. Ana shu tilda ishlab chiqilgan biror tizimning modeli qat’iy emas, balki, obyektning alohida qismlarining hususiyatlarini ifodalaydi yoki ma’lum bir shartlar bilan ifodalangan lokal modellar to’plamidan iborat bo’ladi. Modellar sonli qiymatlardan foydalanmaydi, umumiylik hususiyatlariga ega bo’lgan holda tabiiy darajada oddiy va tushunarli bo’ladi.

Noqat’iy mantiq apparati (fuzzy logic) birlamchi ma’lumotlari ishonchsiz yoki tartiblashganlik darajasi past bo’lgan masalalarni yechishda qo’llaniladi. Matematik noqat’iy to’plam nazariyasi noqat’iy tushunchalar va bilimlarni ifodalashda, ana shu ifodalar ustidan operasialar bajarish va noqat’iy xulosalar qilish imkoniyatini beradi. Noqat’iy boshqaruv tadqiq etilayotgan jarayonlarni an’anaviy usullar yordamida tahlil qilish murakkab bo’lgan holatlarda samarali hisoblanadi. Noqat’iy mantiq real dunyoning noaniqliklarini ifodalashda inson tafakkuriga va uning tabiiy tiliga yaqindir.

Yangi nazariyaning yaratilish sababi – inson tomonidan turli jarayonlarni, tizimlarni, obyektlarni ifodalashda noqat’iy va taxminiy mulohazalarning mavjudligidir. Noqat’iy mantiq ko’p qiymatli mantiq bo’lib, u ha/yo’q, haqiqat/yolg’on va x.k. holatlarda oraliq qiymatlarni aniqlash imkoniyatini beradi. “Issiqroq”, “anchagina sovuq” kabi noqat’iy ifodalarni matematik ifodalash va kompyuterda qayta ishlash imkoniyatini beradi. Noqat’iy to’plamlarga asoslangan noqat’iy usullar asosan quyidagilar bilan tavsiflanadi:

sonli o’zgaruvchilarning o’rniga lingvistik o’zgaruvchilardan foydalaniladi;

o’zgaruvchilar orasidagi oddiy va sodda munosabatlar noqat’iy ifodalar bilan yoritiladi;

murakkab munosabatlar noqat’iy algoritmlar bilan yoritiladi.

Lingvistik o’zgaruvchilar (linguistic variables) biror tabiiy tildagi so’zlar yoki so’zlar birikmasidan tashkil topgan to’plamdan qiymatlarni qabul qiladi. Lingvistik o’zgaruvchilar tushunchasi noqat’iy mantiq xulosasida hamda taxminiy mulohazalar asosida qaror qabul qilishda muhim ahamiyat kasb etadi. Lingvistik o’zgaruvchini formal shaklda quyidagicha ifodalash mumkin (Хижняков Ю.Н. Алгоритмы нечеткого, нейронного и нейро-нечеткого управления в системах реального времени: учеб. пособие. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. – С. 25):

$\langle x, T, E, G, M \rangle$,

bu yerda x- o’zgaruvchining nomi; T- term-to’plam, uning elementlari universal to’plamdagi E noqat’iy quyi to’plam bilan beriladi; G- sintaksis qoidalar, bular o’zgaruvchilar qiymatlarining nomlarini shakllantiradi yoki noqat’iy termlarning tegishlilik funksiyasini belgilaydi; M- semantik qoidalar, noqat’iy termlarning tegishlilik funksiyasining fizik ma’nosini belgilaydi.

Misol. Lingvistik o’zgaruvchini «u»xonadagi harorat» ko’rib chiqamiz. Xonadagi haroratni universal to’plamdagi E term-to’plam $T = \{ \langle \text{«sovuq»}, \langle \text{«issiq»}, \langle \text{«juda issiq»} \rangle \}$ - orqali tegishlilik funksiyalari bilan ifodalanishi mumkin.

Sintaksis qoidalar G kvantifikatorlardan (sovuq, issiq, juda issiq yoki unchalik emas, juda ham, har holda yaraydi va x.k.) foydalanib yangi termlarni shakllantiradi.

Tegishlilik funksiyasi (membership function) bo’yicha adabiyotlarda turli fikrlar bildirilgan (Хижняков Ю.Н. Алгоритмы нечеткого, нейронного и нейро-нечеткого

управления в системах реального времени: учеб. пособие. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. – С. 26):

Noqat'iy to'planning A tegishlilik funksiyasi har bir elementning $x \in X$ noqat'iy to'plamga A tegishlilik darajasini belgilab beradi.

Tegishlilik funksiyasi termning xarakterini aniqlaydi. Tegishlilik funksiyasining sonli qiymati – bu elementning $x \in X$ tegishlilik darajasi.

Tegishlilik funksiyasi lingvistik o'zgaruvchilarni noqat'iy to'plam sifatida ifodalashda qo'llaniladi.

Tegishlilik funksiyalarini ekspert baholashlar natijalari asosida ham qurish mumkin va x.k.

Yuqoridagilarga asoslanib ta'kidlash mumkinki, tegishlilik funksiyasi noqat'iy quyi to'plamlarni to'liq ifodalaydi va elementning x noqat'iy quyi to'plamga tegishlilik darajasini $[0, 1]$ oraliqda sonli qiymatlar shaklida aniqlab beradi. Lingvistik o'zgaruvchilarning tegishlilik funksiyalari bir-birlarini kesib o'tadi. Sababi, qat'iy qiymat T - term-to'plam ikki noqat'iy «iliq»««» juda issiq» o'zgaruvchilarga tegishli bo'ladi. Shuning uchun ham ushbu funksiyalar muayyan lingvistik o'zgaruvchiga tegishlilik darajasi turlicha bo'lgan noldan farqli lingvistik termlarning xabarini beradi. Tegishlilik funksiyalari chiziqli va nochiziqli bo'lishi mumkin.

Xulosa. Tabiiy tilga asoslangan noqat'iy mantiqning dolzabligi – real vaqt tizimida matematik modellarning murakkablik darajasining ortib borishi hamda boshqaruv tizimlari masalalari va muammolarning yechimini topishda noqat'iy modellashtirishning zaruriyligida.

Список литературы.

1. Хижняков Ю.Н. Алгоритмы нечеткого, нейронного и нейро-нечеткого управления в системах реального времени: учеб. пособие. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. – 160 с.

USE OF MEDICAL TERMINOLOGY IN PATIENT CASES: TRANSLATION, LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES

Shaekhova R.R., Andreeva M.I.

Kazan State Medical University, Kazan, Российская Федерация

The research is relevant as it reveals both internal and external factors of medical terminology, its' translation specifics, meaning and lexical composition.

The research aims at conducting a lexical and semantic analysis of the medical terminology of the TV series 'House, M.D.'

The stated aim predetermines the research tasks: 1) to elicit the medical terminology found in each of the five episodes of 'House, M.D.' Season 1; 2) to perform semantic analysis, categorizing the terms into thematic groups; 3) to perform structural analysis, grouping the terms according to the meaning of their suffixes; 4) to find verbal and nominal word combinations in each of the five episodes; 5) to analyse the correspondence of the preliminary (suspected) diagnosis and the final diagnosis; 6) to make a dictionary of suffixes in medical terms; 7) to categorize the terms into groups according to the method of translation

The research novelty is predetermined by a combination of approaches followed to achieve the detailed study of the medical terminology.

The research rested on the following methods: continuous sampling, description, comparison and contrasting, lexicographic analysis, contextual analysis.

The analysis of medical terminology in each episode includes five Stages:

At Stage I we selected 168 medical terms in the first five episodes of 'House M.D.'

At Stage II we formed the following topic groups based on the semantic analysis [Стернин 2015, Балобанова 2014].

2.1. etiology (exogenous etiological factors: chemical, biological or internal etiological factor - genetic mutation), for example, armed tapeworm larvae, measles virus, argentaffinoma, coxsackie B virus, Epstein-Barr virus.

2.2. symptoms (objective/subjective), for example, loss of consciousness, loss of oral speech skills, cognitive deterioration, myoclonic fits, increase of cortical immunoglobulin.

2.3. examination (laboratory/instrumental), for example, complete blood count (CBC), magnetic resonance imaging (MRI), X-ray, lumbar puncture, urinalysis.

2.4. diagnoses (misdiagnoses - staging evaluations - final diagnosis), for example, cerebral vasculitis, neurocysticercosis, occlusion, neurosyphilis, disseminated sclerosis.

2.5. treatment (group of drugs), for example, Albendazole, Prednisone, Penicillin, Interferon, broad-spectrum antibiotic.

2.6. procedures, for example, defibrillation, intubation, shunting, draining.

2.7. anatomy, physiology, histology, for example, brain stem, femur, erythrocyte sedimentation rate, liquor, cerebral hemisphere.

2.8. pathological conditions, for example, cardiac arrest, respiratory arrest, allergic reaction, presence of oligoclonal antibodies, viral infection.

At Stage III we studied the specifics of the word formation of the 87 one-word terms and categorized them into groups according to the meaning of their suffixes:

-itis (inflammatory disease) – vasculitis, panencephalitis, cellulitis et al.;

-sis (state) – neurocysticercosis, sclerosis, mitosis et al.;

-ae (plural) – larvae;

-ness (state) – consciousness, puffiness;

-ion (state, action) - deterioration, defibrillation, intubation et al.;

-ic (natural qualities, belonging, origin) – magnetic, myoclonic, antibiotic et al.;

-al (for formation adjectives from nouns) - cerebral (cerebrum), intracranial (cranium), cortical (cortex) et al.;

-id (related to chemical compounds) – steroid;

-one/ole (chemical compound) – prednisone, hormone, albendazole et al.;

-in/ine (chemical compound, pharmaceutical) - immunoglobulin, penicillin, creatinine et al.;

-ia (disease/condition) – amblyopia, polycardia, leukemia et al.;

-id (related to chemical compounds) – radionucleoid;

-on (substance) – interferon;

-pathy (disease) – encephalopathy, adenopathy, neuropathy;

-graphy (writing) - polysomnography, tomography, cisternography et al.;

-gram (denote a unit of measurement or a recording of something) – electrocardiogram;

-oma (tumour) – argentaffinoma;

-ence/ency (state) – fervescence, insufficiency;

-tomy (incision) – laparotomy;

-or (performing an action) – vasoconstrictor;

-ase (ferment) – aminotransferase.

Moreover, we determined verbal word combinations (for example, prescribe a treatment, take X-ray, restore cognitive function) and nominal word combinations (for example, attack of disease, risk factors, loss of consciousness) [Andreeva 2023, Schipkova 2023].

At Stage IV we analysed the correspondence of the preliminary (suspected) diagnosis and the final diagnosis.

At Stage V English terms were categorized into groups according to the transformations during Russian translation [Medical dictionary, Oxford dictionary]. The following groups were identified:

5.1. transliteration, for example, argentaffinoma Epstein-Barr virus – вирус Эпштейна-Барр, parvovirus B19 – парвовирус B19, *Pseudomonas aeruginosa* – синегнойная палочка;

5.2. translation or transliteration, for example, copper allergy – аллергия на медь, motor - двигательный, hypertension – гипертензия;

5.3. English noun1+noun2 → Russian noun2+noun1, for example, measles virus – вирус кори, *Staphylococcus aureus* – золотистый стафилококк, influenza A virus – вирус гриппа А;

5.4. transposition within a word combination, for example, adrenocorticotrophic hormone stimulation test – тест на стимуляцию адренокортикотропного гормона, red bone marrow puncture – пункция красного костного мозга, erythrocyte sedimentation rate – скорость оседания эритроцитов;

5.5. English noun1+noun2 → Russian adjective1+noun2, for example, *Haemophilus influenzae* – гемофильная палочка, T-cell leukemia - Т-клеточная лейкемия;

5.6. transliteration of a part of a word combination, for example, increase of cortical immunoglobulin – повышение кортикального иммуноглобулина;

5.7. addition, for example, cognitive deterioration – ухудшение когнитивных функций.

Research results. The prevailing topic group of the terms is “anatomy, physiology, histology”. The research material contains more word combinations than one-word terms. Among the revealed suffixes, we may highlight the most frequent ones meaning -ion (state, action), -al (for formation adjectives from nouns), -in/ine (chemical compound, pharmaceutical). Transliteration turned out to be the most common translation method among the reviewed medical terms.

Conclusions. According to the obtained results medical terminology in the cases under study applies to the nominations of basic anatomical and physiological processes expressed as word combinations. The research material made it possible to determine a long list of word formation suffixes. English-Russian equivalents of the terms tend to be translated, primarily.

Список литературы.

1. Andreeva, M. I. Surgical terminological units: structure, meaning, distribution / M. I. Andreeva, A. A. Yantykova // Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology. – 2023. – Vol. 29, No. 4. – P. 191-198. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-191-198.
2. Medical Dictionary. URL: <https://medical-dictionary.thefreedictionary.com/> (accessed: 08.05.2024)
3. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (accessed: 03.01.2024)
4. Shchipkova, A. A. Peculiarity of terminology translation in medical texts from English into Russian / A. A. Shchipkova, D. V. Gorbunova // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2023. – No. 2(26). – P. 137-142.
5. Балобанова А. Г. Реальная семантика медицинских терминов (на материале толкований практикующих врачей) // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2014. – №. 3. – С. 16.
6. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. – Directmedia, 2015.

LOTIN TILINING TIBBIYOT FANIDAGI AHAMIYATI

Toshpo‘latova Nargizaxon Mamarizayevna

O‘zbekiston Respublikasi Maktabgacha va Maktab Ta‘limi Vazirligi Farg‘ona Viloyati pedagoglarni yangi metodikalarga o‘rgatish milliy markazi”Pedagogika va psixologiya, ta‘lim texnologiyalari” kafedrasining “ Ta‘limda ilg‘or xorijiy tajribalar ” fani o‘qituvchisi

Annotatsiya: Ushbu maqolada lotin tilining tibbiyot fanidagi ahamiyati haqida so‘z yuritiladi. **Kalit so‘zlar:** Yil, asr, buyuk, adabiyot, asar, til, tarjima,

Butun dunyo miqyosida turli xalqlarning o‘zaro siyosiy, iqtisodiy, ilmiy, madaniy hamkorligi borgan sari kuchayib bormoqdaki, bu aloqalarni tilsiz tasavvur ham qilib bo‘lmaydi. Til vosita sifatida xalqlarni bir-biriga bog‘lovchi halqa, fan va madaniyatni rivojlantiradi, o‘zaro hamkorlik va hamjihatlikka asos soluvchi ko‘prik hisoblanadi.

Lotin tili -hind-yevropa tillari oilasining italyan tillari guruhiga mansub bo‘lib Italiyaning o‘rta qismidagi Latsiy viloyatida miloddan avvalgi 8-asrda yashagan lotin qabilasining tili. Lotin tilining asta-sekin Rim hududidan tashqariga tarqalishi va qadimgi Italiyaning boshqa tillarini siqib chiqarishi miloddan avvalgi 4-3-asrlarga to‘g‘ri keladi. Apennin yarim orolining lotinlashuvi (yunon tili hukmron bo‘lgan Jan. Italiya va Sitsiliya bundan mustasno) miloddan avvalgi 1-asrda yakunlanadi. Rim imperiyasining gullab-yashnashi, yangi-yangi mustamlakalarning bosib olinishi natijasida Lotin tili Shim, Afrika, Ispaniya, Galliya, Germaniya, Dunay bo‘yi hududlariga tarqaladi. Lotin tilidagi eng qadimgi yodgorliklar miloddan avvalgi 3-asrga mansub.

Qadimgi davr Lotin tili tarixi bir-biridan u yoki bu darajada farqlanuvchi 5 ta davrga ajratiladi: 1) Eng qadimgi Lotin tili davri (miloddan avvalgi 6-4-asrlar); 2) Klassik davrgacha bo‘lgan Lotin tili davri (miloddan avvalgi 3-2-asrlar, adabiy Lotin tilining shakllanish vaqti); 3) Klassik, “oltin” Lotin tili davri (miloddan avvalgi 1-asr, juda boy so‘z boyligi va rivojlangan adabiyoti bilan ajralib turadi); 4) Klassik davrdan keyingi, “kumush” Lotin tili davri (milodiy 1-asr, adabiy tilning fonetik va morfologik me‘yorlari uzil-kesil shakllandi); 5) So‘nggi bosqichdagi Lotin tili (2-6-asrlar; yozuv tili bilan xalq-so‘zlashuv tili-“xalqona lotin” o‘rtasida tafovut paydo bo‘ldi).

5-asrda -yozma Lotin tilining birligi saqlanib qoldi, u leksik jihatdan rivojlanishda davom etdi, mumtoz Lotin tilining asosiy lug‘at tarkibi va grammatik qurilishi

barqarorlashdi. Adabiy Lotin tili tarqalgan barcha hududlarda u ma'muriy boshqaruv, savdo-tijorat, maktab tili edi; O'rta asrlarda butun G'arbiy Yevropa umumiy yozuv tili bo'lib qo'llandi; Lotin tili Yevropa madaniyati rivojida ulkan ahamiyat kasb etdi. Yevropa tillaridagi siyosiy, ilmiy va texnik atamashunoslik tizimlarning lug'at jihatdan boyishi va ko'payib borishiga ijobiy ta'sir ko'rsatdi. Lotin tili qadimiy hind-yevropa tillariga xos, unda xett tili, hind-eron, kelt tillari bilan yaqinlashtiruvchi hususiyatlari saqlab qolingan. Asosiy fonetik jihatlari unda unlilar cho'ziqligining fonologik farqlanishiga egaligi, urg'u so'zning oxirgi bo'g'iniga tushmasligi, undoshlarning kuchsizlanib borishi kabilardan iborat. Morfologik xususiyatlari: fleksiyaning 5 turi mavjudligi, turlanishning 6 kelishikka asoslanishi, fe'llarda 3 xil mayl (indikativ, kon'yunktiv, imperativ) va 2 xil nisbat (faol va o'rta nofaol) farqlanishi va boshqa so'z tartibida fe'l gap oxirida keladi. Lotin tili leksikasida yaqin qarindosh yoki noqarindosh qabilalar tillarining ta'siri saqlanib qolgan. Lotin tiliga yunon tili, ayniqsa, miloddan avvalgi 3- 1-asrlarda kuchli va davomli ta'sir ko'rsatgan. Lotin tili leksikasi, yunon tili bilan birga, ilmiy atamashunoslik sohasida xanuz baynalmilal atamalarni yaratishda manba bo'lib xizmat qilmoqda. *Lingua latīna*-Milliy nomi (tibbiyot tili) Turkumlanishi. Til oilasi Hind-Yevropa. Alifbosi- lotin. **Lotin alifbosi**, lotin yozuvi-Qad. Rimda uncha katta bo'lmagan Latsiy viloyatining ("lotin" so'zi ham shundan kelib chiqqan)

"Lotin tili va tibbiyot atamashunosligi" fani darsligiga quyidagilar kiritilgan Fonetika, harf va tovushlar tasnifi, odam skeleti va ichki a'zolari, dori shakllari, dorivor o'simlik qismlariga doir ma'lumotlar hamda nazorat ishlari variantlari kabi qismlar kiritildi. Ushbu darslikda tibbiy atamalarning yasalishi va ularning zamonaviy tibbiyot atamashunosligi (anatomik, davolash hamda dorishunoslik)da qo'llanilishi berilgan. Ma'lumotlarda kasallik nomlari, tibbiy fanlar va davolash usullari, shuningdek, xalq tabobatida qo'llaniladigan shifobaxsh o'simliklar va mevalarning lotincha nomlari berilgan.

Lotin tili. O'quvchilar diqqatini mavjud bo'lgan muhim dalillar y'ani tarixiy fonetika, morfologiya va sintaksislarni chuqurroq o'rganishga tortadi. Mavzular fonetik mashqlar, qoidalar, grammatik mashqlar, matnlar, leksik izohlar va matnlar uchun leksik mashqlarni o'z ichiga oladi.

Lotin

tili

fonetikasi

Lotin tilining talaffuzi o'zining tarixiy taraqqiyoti davrida bir qancha o'zgarishlarga uchradi. Quyida lotin tili alifbosidagi harflar ro'yxati keltirilmoqda. Lotin tilida hozirda 25 ta harf bor, bundan tashqari, bir nechta harf birikmasi, 2 ta diftong va 2 ta digraf mavjud. *Vocāles* (Unli tovushlar). Lotin tilida 6 ta unli tovush mavjud; unli tovushlar bu tilda *vocāles deb* ataladi, ulardan 3 tasi yumshoq va 3 tasi qattiq unlilar. Unli tovushlar - a, e, i, o, u, y. Yumshoq unlilar - i, e, y. Qattiq unlilar - a, o, u. Mumtoz lotin tilida va qadimiy hind-yevropa tillarida unlilar uzun va qisqa talaffuz qilingan. Agar unli harfning ustiga "-" to'g'ri chiziq qo'yilsa, u cho'ziq talaffuz qilinadi. Agar unli harfning ustida yoysimon belgi bo'lsa, bu unli harf qisqa talaffuz qilinadi, rrrr - tabūla, aquīla. Unli harflarning uzun yoki qisqaligiga qarab, so'z ma'nosi o'zgaradi: **Lotin tilida diftonglar va digraflar mavjud.**

Ikkita unli harf birikmasining ikkita tovushni ifodalashi diftong deyiladi. 2ta unli harf birikmasining bitta tovushni ifodalashi monoftong deyiladi. Lotin tilida bir

tovushni ifodalovchi asosan 2ta digraf mavjud.
Agar ikkita unlini alohida talaffuz qilish kerak bo'lsa, unda ikkinchi unliga cho'ziqlik(-)yo qisqalik() belgisini qo'yish kerak..

Consonāntes (Undosh tovushlar). **Bo'g'inlarning cho'ziqlik va qisqalik qoidalari.** Lotin tilida bo'g'inlardagi tovushlar cho'ziq va qisqa talaffuz etiladi. Cho'ziq talaffuz qilinadigan tovushlar ustiga to'g'ri chiziq, qisqa talaffuz qilinadigan tovushlar ustiga yoysimon chiziq chiziladi.

Qisqalik qoidalari :1. Agar unli harf boshqa unli harf oldidan kelsa, shu bo'g'in qisqa talaffuz qilinadi: **Izoh.** Undosh harflar orasida soqov hamda yumshoq undosh tovushlar mavjud. **“soqov”** undosh tovushlar muta atama bilan, **“yumshoq”** undosh tovushlar esa liquida atama bilan ataladi. **“Soqov”** va **“yumshoq”** undosh tovushlarning birikmasi muta cum liquida deb ataladi. Bular quyidagilar: **br,bl,cl,cr,pl,pr,dl,dr,tr,tl,gr,gl.** **So'zlarni bo'g'inlarga bo'lish.** O'zbek tilidagidek lotin tilida ham so'zlar bo'g'inlarga bo'linadi. So'zda nechta unli bo'lsa, shuncha bo'g'in bo'ladi.

Accentus (Urg'u)

O'zbek tilida urg'u doim so'zning oxirgi bo'ginidagi unli tovushga tushadi. Lotin tilida urg'u so'zning oxiridan ikkinchi yoki uchinchi bo'g'indagi unliga tushadi. So'zning oxiridan ikkinchi bo'g'ini qisqa bo'lsa, urg'u shu so'zning oxiridan uchinchi bo'g'indagi unli tovushga tushadi: ime-dī-cus shifokor.

Morfologiya

So'zlarning ma'no va grammatik jihatidan o'xshashliklariga ko'ra ayrim leksik-grammatik turlarga bo'linishi natijasida hosil bo'lgan guruhlariga so'z turkumlari deb ataladi. Lotin tilida ham o'zbek tilidagidek mustaqil so'z turkumlari mavjud. **Mustaqil so'z turkumlari:** Nomen Substantivum - ot; Nomen Adjectivum – sifat; Verbum- fe'l; Pronomen – olmosh; Numerale – son; Adverbium - ravish.

Yordamchi so'z turkumlari.

Xulosa.

Lotin tili tibbiyot sohasi qatnashuvchilarni xorijiy tillarni o'rganishlarida ilmiy jihatdan yondoshishga ko'maklashadi.

Adabiyotlar ro'yxati.

1. G'.Salomov. Til va tarjima. – Toshkent: “Fan”, 1966
2. Lotin tili kitob.rtf
3. M. Toshxonov, P. Turdiqulova,. Po'latova lotin tili bakalavriat 5220100 – Filologiya (ispan tili) og'zaki nutq amaliyoti fani bo'yicha
4. O'zbekiston milliy ensiklopediyasi (2000-2005) ma'lumotlaridan foydalanilgan O'zbekiston Davlat jahon tillari universiteti жаҳон тиллари университети. Lotin Tili o'quv qo'llanma. Toshkent–2008. M.N. Boliyev Ilm Ziyo Tashkent 2016

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЗДАНИИ НОВЫХ СЛОВ И ОБРАЗОВАНИИ НЕОЛОГИЗМОВ

Тураева М.А.

Государственный Институт Иностранных языков, Самарканд, Узбекистан

Актуальность. В данной статье мы рассмотрим связь Неологии с новыми и еще не до конца изученными аспектами языкознания, когнитивной лингвистики и ее

разделов, лингвокогнитивными аспектами словообразования и неологизмов, а также уровнем их исследованности.

Материалы и методы. Для этого, прежде всего, мы сочли необходимым сравнить и обобщить несколько определений, данные когнитивистами когнитивной лингвистики. Известно, что ученые, выведшие когнитивную лингвистику в качестве науки и направления лингвистики, включают американских и европейских лингвистов: Джорджа Лакоффа, Ноама Хомски, Романа Jakobsona, Антуана Кюлиоли, Чарльза Дж. Филлмора, Жилия Фоконье, Леонарда Тальми, Рональда В. Лангакера; а также российских лингвистов: Т.Г. Скребцова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанова, В.З. Демьянкова, Н.Н. Болдырева, В.И. Заботкина, Е.В. Петрухина, Л.А. Манерко, Е.И. Голованова, Е.В. Рахилина, Р.М. Фрумкина.

Цель исследования. Лингвист из Санкт-Петербургского государственного университета, Т.Г. Скребцова, [Скребцова 2018: 392] изучает эволюцию становления когнитивной лингвистики как этапа развития языкознания и как результат развития когнитивной парадигмы. По мнению Скребцовой, на этапе развития когнитивная лингвистика, как альтернатива генеративной теории Ноама Хомского, резко отошла от нее в вопросах, связанных с природой и внутренней организацией языка. Позже, по мнению Кубряковой, лингвист Н. Хомский и психолог Дж. Миллер сформировали область психолингвистики, которая была призвана экспериментально изучать, как работает знание языка, и проверять гипотезы, выдвигаемые лингвистами. Она пояснила, что психолингвистику можно считать непосредственной основательницей когнитивной науки. Поскольку когнитивная лингвистика претерпела множество изменений, сейчас используется термин «Когнитивная Лингвистика».

Т.Г. Скребцова фокусирует когнитивную лингвистику на концептуальном содержании, в отличие от других наук, особенно психологии, интересующихся общими вопросами строения мозга человека. По её словам, основные вопросы когнитивной лингвистики — это то, что люди знают о себе и о мире, откуда они знают то, что знают, как эти знания организованы и как они активируются и используются. Именно поэтому преподаватель Московского государственного лингвистического университета М.Н. Коннова [Коннова 2012: 12] изучает природу, приобретение и применение лингвистических знаний в современной когнитивной лингвистике, основываясь на следующих закономерностях:

1) Формы и виды знаний, выраженные в языковых знаках, и механизмы извлечения знаний из знаков, то есть правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика).

2) Условия появления и развития знаков и законов, регулирующих их действие.

3) Взаимосвязь языковых знаков и их отражение в культурных реалиях.

Л.М.Борисенкова, доктор филологических наук, [Борисенкова 2005: 13] называет язык основным предметом когнитивной науки. Также язык выражает феномен прагматической эффективности, включающий в сжатом виде путь познания и его результаты. Она заявила, что даже если человек постоянно изучает мир перцептивно, основную часть информации о мире он получает посредством языка, речи и повседневного общения.

М.Н. Коннова определяет перспективы развития отечественной когнитивной лингвистики и делит их на два основных направления, разрабатывая две типологии единиц, составляющих понятийную систему человека на данный момент:

К первому направлению относятся исследования, посвященные различным «форматам знаний», то есть схемам изображений, моделям, фреймам, категориям и другим методам корректировки концептуального содержания.

Ко второму относятся работы, раскрывающие конкретное содержание и самые разнообразные области применения единиц понятийной системы. В них выделяются культурные, этнические и языковые концепты, отражающие различные знания об окружающей действительности, человеке и его внутреннем мире.

Л.А. Манерко [Манерко 2007: 32] включает наиболее актуальные темы современных российских и зарубежных когнитивных исследований, такие как процессы производства и понимания естественного языка, типы концептуальных структур и их языковое выражение, когнитивно-семантические категории, включая выражение пространственных и временных отношений. В исследованиях по этим темам на первый план выдвигаются такие направления, как функциональная прагмалингвистика, когнитивная ономазиология, когнитивно-коммуникативная терминология, когнитивная неология, когнитивная фразеология и лексикография, основанная на когнитивных принципах.

Доктора медицинских наук Степанова и Г. Хельбиг в книге «Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке» определяют слово как единицу информации следующим образом: его семантическая функция заключается в формировании элемента знания, то есть в формировании понятия и передаче соответствующего мысленного образа в процессе общения. [Степанова 1978: 260]

В процессе познавательной деятельности, при освоении новых объектов реальности или открытии новых аспектов и характеристик уже известного, человек становится «интерпретатором результатов психического отражения и центром лингвосемиозы» [Алефиренко 2006: 31-41] с использованием новых слов. [Касьянова 2008: 48с] Изучение того, как человек воспринимает и осмысливает новые явления и процессы в окружающей действительности, а также факторы, приводящие к обновлению представлений о мире, становится актуальным. Особое значение приобретает поиск языковых средств концептуализации неязыковых объектов, отражающих бытовые или научно-технические представления человека. Процесс появления новых лексических единиц определяется рядом когнитивных факторов. Среди них появление новых понятий в процессе восприятия действительности и их лингвистизация; выявление фрагментов концептуального ландшафта мира, уже зафиксированных в общественном сознании, и их ревизия, а также углубленное познание, выступают как культурно-исторические и когнитивно-прагматические факторы.

Л.М. Борисенкова [Борисенкова 2005: 13с] рассматривает словообразование как ключевой компонент языкового образа мира, определяя его как словесное описание окружающего мира и самого себя по категориям и подкатегориям в сознании воспринимающего, т.е. воспринимающего субъекта. Когнитивный подход к словообразованию открывает исследователю возможность постижения новых

аспектов хорошо изученной области языка, причем новизна заключается не только в самих языковых фактах, но и в способе их рассмотрения.

Существует время создания каждого языкового знака и его первичного проявления в языке, но, по мнению Е.С. Кубряковой, [Кубрякова 2002: 5-7] невозможно восстановить те моменты и процесс объективации особой структуры знаний в одном слове. Эти процессы остаются неизвестными. Неологизмы именно таковы: условия, причины, мотивы и конкретные способы возникновения новых языковых знаков демонстрируют все особенности их формирования.

Выводы. В заключение можно отметить, что новые и уже известные знания более глубоко и полно осознаются, и осмысливаются в концептуальном образе человеческого разума. Понимание и выявление новой информации, ее классификация на категории и подкатегории, происходят в сознании человека. Когнитивные аспекты словообразования проявляются в открытии новых аспектов неоконцептов и существующих семантических единиц.

Список литературы.

1. Е.С. Кубрякова Неология: проблемы и перспективы //Проблемы английской неологии: материалы научной конференции М.: МГЛУ, 2002. С.5-7
2. Л.А. Манерко Современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания : сб. науч. тр. М. ; Рязань, 2007. С. 30—38
3. Л.Ю. Касьянова (астрахань) когнитивные факторы порождения нового слова 8 — М. - Л.: Наука, 1965. 566 с.
4. Л.М. Борисенкова «Когнитивные аспекты словообразования» Тверь- 2005г.
5. М.Д.Степанова, Г.Хельбиг Части речи и проблема валентности в современном немецком языке 1978. 260 с.
6. М.Н. Коннова К Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — 313 с.
7. Н.Ф. Алефиренко, Проблемы когнитивно-семиологического исследования языка // Слово – сознание – культура: сб. науч. тр. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 31 – 41.
8. Т.Г.Скребцова Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. - М. : Издат. Дом ЯСК, 2018. - 392 с

TRANSLATION, MEANING AND LEXICAL FEATURES OF SURGICAL TERMS

Yantykova A.A.

Kazan State Medical University, Kazan, Российская Федерация

Names of surgical tools and manipulations are part and parcel of common surgical practice [2]. The surgical operation consists of successive stages, in particular connection of tissues and various types and techniques of suturing [1,3]. This research paper is relevant, as it examines the various terminological units that surgeons use in their practice.

Features of medical terminology are being extensively studied by the linguists worldwide [4,5]. In this research paper we highlight the specifics of translation, lexis, and meaning of the surgical terminological units. The terms elicited belong to medical domain and are registered in the professional dictionaries

The research relevance is predetermined by the fact that interventions into human body are rather frequent and, obviously, require detailed understanding. Their interpretation and coining the terms should be precise and clear. To avoid ambiguity, both lexical and structural, doctors, patients and translators should be perfectly aware of the terms meaning and use in the given context.

Given the human nature of the study of surgical terminological units the research follows current anthropocentric paradigm and sheds the light on vital issues. The novelty of the research is due to multifaceted approach taken, thus describing the terminology within translation, meaning and lexical domains.

The purpose of the research is to study the lexical features of the terminological units that are used to describe the necessary tools and materials when applying a surgical suture.

To achieve this goal, we have set a number of tasks:

- 1) to elicit terminological units from the text;
- 2) to divide the received terminological units into five thematic blocks («Basic suturing techniques», «Needle types», «Node types», «Tools» and «Suture material»);
- 3) to classify them based on English-Russian translation techniques;
- 4) to conduct a part-of-speech classification of one-word units;
- 5) to compare the results obtained.

To implement the study, we used the following methods: continuous sampling, elements of statistical analysis, description, comparison and comparison.

The research material implied the study of 148 terminological units obtained during the analysis of medical literature published on various scientific websites [1,2,4]. A search was based on the names of various techniques for applying a surgical suture. The use of surgical terminological units under study was also analysed within the contexts of the research articles and dictionary definitions and examples [6,7]. The example sentences were coded by a letter and a number, thus, code E1 means 'example 1'.

The obtained research results are of practical value, as they can be used to develop terminological dictionaries. The theoretical significance of the research lies in its contribution to the general theory of lexicology, semantics and professional communication.

The results of the study. This study included 4 stages.

At the first stage, based on componential semantic analysis, we grouped 148 selected units into five thematic blocks: «Basic suturing techniques», «Needle types», «Node types», «Tools» and «Suture material».

The largest group is the «Needle Types» and contains 47 units.

At Stage 2, we classified all units according to English-Russian translation method. Transliteration is a method revealed for translating 23 units under study. For instance, cardio, poliglecaprone, polypropylene, which in Russian has the translation кардио, полиглекапрон, полипропилен, respectively. The transfer of the graphic image of a foreign word using the Russian alphabet is clearly visible.

Transposition implies change of the words order in a long word combination and is used for translating 55 units. For example, skin closure tapes (ленты для закрытия кожи), reverse cutting needles (режущие иглы с обратным ходом).

72 units do not follow any strict translation methods and are translated word for word. In particular, staples (скобы), silk (шелк).

At stage 3, in each of the thematic blocks, we have divided semantic units into one-word and multi-word terms.

The thematic block «Types of needles», consisting of 47 units, contains 25 units of one-word terms (Nouns-6, Adjectives-19). For example, blunt, sharp. Also, this block consists of 22 units of multi-word terms. For example: cutting needles.

The thematic block «Suture material», represented by 46 units, consists of 41 units of one-word terms (Nouns-30, Adjectives-11). For example: poliglecaprone, silk. The number of multi-word terms is 5 units, for example: catgut chromic, catgut plain.

The thematic block «Basic suturing techniques», containing 28 units, consists entirely of multi-word terms. For example: interrupted suture, intradermal suture.

The thematic block «Node types» consists of 15 units. As in the previous version, all terms in this block are nominal. For example: square knot, reef knot.

The smallest block is «Tools» and it contains 12 units. For example, staples, skin closure tapes.

At stage 4, we collected and analyzed the largest block of «Surgical needles». 15 units contain numbers in their names that indicate the curvature and size of the needle. For example: 1/4 circle, 3/8 circle.

Conclusion. As a result of the analysis, we came to the conclusion that the most frequent thematic block is «Surgical needles», due to the variety of terms describing their shape, characteristics and properties. The predominant number of one-word nouns in the «Suture material» block is explained by the presence of terms describing the material itself. The number of verbal terms slightly exceeds the number of one-word terms. The subgroup of one-word terms is dominated by nouns.

Список литературы.

1. Andreeva M.I., Yantkova A.A. Surgical terminological units: structure, meaning, distribution // Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 191–198.
2. Greg McLatchie, Neil Borley , Joanna Chikwe. Oxford Handbook of Clinical Surgery. United Kingdom: Oxford university press,2013. 622 p.
3. Lukoyanova T.V. Terminological field «surgical instruments»: semiotic approach // Linguistics & education. 2021. Т. 1., № 4. С. 85-92.
4. Traynor M. Discourse analysis: theoretical and historical overview and review of papers in the Journal of Advanced Nursing 1996–2004 //Journal of advanced nursing. – 2006. – Т. 54. – №. 1. – С. 62-72.
5. Wilce J. M. Medical discourse //Annual review of anthropology. – 2009. – Т. 38. – С. 199-215
6. Cambridge dictionary online [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=lw2c2nzz2185087906> (дата обращения: 10.05.2024)
7. Oxford dictionary online [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/?ysclid=lw2c319pi9957652798> (дата обращения: 10.05.2024)

LATIN AND ITS SIGNIFICANCE IN MEDICAL PROFESSION

Yorova S. K.

Samarkand State Medical University, Samarkand, Узбекистан

Abstract:- Latin has long been taken into consideration the cornerstone of the clinical profession. With its roots deeply embedded in historic Roman and Greek civilizations, Latin serves as the muse of scientific terminology, permitting healthcare specialists to talk correctly and make sure precision and accuracy in their work. The importance of Latin in the clinical field cannot be overstated, as it performs a essential position in facilitating conversation among healthcare experts, selling consistency in scientific literature, and keeping the wealthy history and background of drugs

Keywords: roman and greek civilizations, roman empire, cardiology, pulmonology, healthcare, languages, high blood pressure, cultures.

Historical Significance of Latin in Medicine :

The impact of Latin in medicinal drug may be traced back to the historical world, where Greek and Roman pupils made considerable contributions to the field of healthcare. During the Roman Empire, Latin emerged as the language of scholarship and technology, and many scientific texts have been written in Latin. Prominent Roman physicians such as Galen and Dioscorides wrote significantly on diverse medical subjects in Latin, laying the foundation for the development of clinical terminology this is still in use these days.

Latin and the Development of Medical Terminology :

One of the number one motives for the iconic importance of Latin within the scientific profession is its position in the improvement of medical terminology. Latin is a especially based and unique language, making it properly-suited for describing complex scientific concepts and situations. Many clinical terms used worldwide today are derived from Latin roots, prefixes, and suffixes. For instance, “aerobic” refers back to the heart, “pulmo” refers back to the lungs, and “derma” refers to the pores and skin. By expertise the Latin roots of clinical terminology, healthcare professionals can decipher the meanings of strange terms and communicate efficaciously with colleagues and patients.

Importance of Latin in Medical Education:

Medical students are required to have a examine Latin to benefit a thorough know-how of scientific terminology and thoughts. Proficiency in Latin permits college students to research and interpret scientific texts, journals, and studies papers without problems. Moreover, an knowledge of Latin lets in healthcare experts to write correct and concise medical opinions, prescriptions, and affected character notes. By incorporating Latin into scientific training, destiny healthcare specialists can broaden a robust basis in the language on the way to serve them in some unspecified time in the future of their careers.

Latin in Medical Practice:

In clinical workout, Latin is used to correctly describe symptoms, diagnoses, treatments, and processes. Healthcare professionals rely upon Latin terminology to talk with precision and ensure that there is no ambiguity in scientific documentation. For instance, while documenting a affected character’s clinical data, physicians use Latin terms to provide an explanation for situations along side excessive blood strain (excessive blood stress), diabetes mellitus (immoderate blood sugar), and arthritis (infection of the

joints). By the usage of standardized Latin phrases, healthcare corporations can bring important facts efficaciously and successfully.

Список литературы.

1. Yakhyayevna, N. S. (2023). HISTORY OF ENGLISH WRITING DOCUMENTS IN THE MIDDLE AGES. *Research Focus*, 2(10), 41-45.
2. Yaxuyayevna, N. S. (2023). FONOLOGIYA VA UNING TURLARI. «XXI ASRDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR, FAN VA TA'LIM TARAQQIYOTIDAGI DOLZARB MUAMMOLAR» nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi, 1(12), 5-9.
3. Yaxuyayevna, N. S. (2023). ANALYZING DIALECTS AND WRITTEN DOCUMENTS IN MIDDLE ENGLISH PERIOD. *Journal of Universal Science Research*, 1(6), 458-463.
4. Yaxuyayevna, N. S., & Alam, M. A. (2023). INTRODUCTION INTO ANATOMICAL HISTOLOGICAL TERMINOLOGY. NOUN, GRAMMAR CATEGORIES OF NOUNS. DETERMINATIONS OF GENDER, STEM, VOCABULARY FORMS. *Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi*, 1(7), 107-111.
5. Ёрова, С. (2023). ТИББИЙ НУТҚНИНГ ИЖТИМОИЙ-МАДАНИЙ АСОСЛАРИ. *Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования*, 2(1), 35-38.
6. Yorova, S., & Nasimova, S. ELECTRONIC COLLECTED MATERIALS OF XI JUNIOR RESEARCHERS' CONFERENCE 2019 Linguistics, literature, philology 7 UDC 372.881 THE WAYS OF TEACHING LANGUAGES AT MEDICAL INSTITUTIONS Samarkand State Medical Institute.
7. Karimovna, Y. S., & Zara, A. (2023). EXPLORING THE LATIN ROOTS OF CHEMICAL TERMINOLOGY: NAMES OF CHEMICAL ELEMENTS, ACIDS, AND OXIDES. *Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi*, 1(7), 8-13.
8. Karimovna, Y. S., & Rashid, A. (2023, November). ANATOMICAL TERMINOLOGY. In *Konferensiyalar| Conferences (Vol. 1, No. 1, pp. 101-104)*.
9. Karimovna, Y. S., & Shahbaz, Z. (2024). GENERAL IDEA, WORD FORMATION, GREEK SUFFIXES AND PREFIXES. *Multidisciplinary Journal of Science and Technology*, 4(1), 270-275.
10. Genjebayevna, A. P., & Equebal, A. (2023). NOUNS IS THE 3RD DECLENSION. *Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi*, 1(7), 101-106.

A SOCIO-COGNITIVE STUDY OF THE NOVEL, WE ARE NOT LIKE THEM, FROM THE PERSPECTIVE OF RACISM

Zain Fatima

Riphah International University, Islamabad, Пакистан

Abstract

This qualitative research aspires to engage in a socio-cognitive discourse analysis of the novel, “We Are Not Like Them”, from the perspective of racism. It explores the reinforcement and disruption of racial dynamics and prejudices within this compelling narrative. Conceived by Christine Pride and Jo Piazza, the novel, “We Are Not Like Them”, provides a panoramic view of the contemporary American society, delving into the subtle demonstrations of racism in various forms and hues. Focused through a lens of critical race theory, this study is informed by the analytical framework of socio-cognitive discourse analysis. It aims to examine how racial biases, ideologies, and power disparities are constructed and subverted via social cognition and interactions among various characters. Reflecting on micro and macro structures of a society, this research forays into how racism manifests itself within memory as fundamental beliefs and interpersonal

relationships. In view of the ultimate goal of establishing an egalitarian society, this analysis attempts to highlight the cross racial challenges, overcome through the mutual bond of love, and selfless friendship between two main characters of the novel. By locating the novel within broad spectrum socio-cultural and ideological contexts, it promotes an ongoing dialogue on race, power dynamics, and identity, urging readers to endorse social justice and equity.

Key Words: Discourse, cognition, society, ideologies, race, power.

Introduction

Racism, a pervasive and persistent social malaise, continues to formulate the very structure of contemporary society, leveraging interactions, power dynamics and identities. Literature, in this regard, often acts as a mirror reflecting the nuances of racial ideologies and their impact on everyday life affairs. The narrative of the novel, «We Are Not Like Them» by Christine Pride and Jo Piazza, unveils the shooting of an unarmed and harmless black teenager committed by two white cops, setting the tone for racial tensions. This poignant and compelling work of fiction serves as an appealing platform to examine the intricate interplay of discourse, power and race in contemporary America.

By critically dissecting the novel, «We Are Not Like Them» through the employment of a socio-cognitive approach, [Van Dijk, 2017], informed by critical race theory [Bonilla Silva, 2017], this research seeks to unearth the complex web of racism within social relationships. It incurs readers to investigate the ways in which discourse, language, and social structures mould our perceptions of ourselves and other social actors in a society characterized by racial inequalities.

Statement of the Problem

Racism remains a deeply ingrained and persistent social issue, exercising its continuous influence on individual perceptions, interpersonal dynamics, societal structures, and identities. The problem at the core of this research lies in the investigation of how racism is reinforced, constructed, and challenged within the discursive and communicative landscape of the novel. Specifically, the critical study seeks to unfold the crucial ways in which characters' social interactions, discourse strategies, language use and cognitive operations reinforce or resist racial biases and hierarchies.

Research Questions

1. What discursive practices within the novel, We are Not Like Them, do reflect the production, comprehension and perceptions about racial identities?
2. How far does the socio-cognitive mechanism within the novel, 'We Are Not Like Them' contribute to addressing racial challenges?

Objectives

1. To identify and assess the discursive strategies and linguistic markers utilized by characters in the novel, «We Are Not Like Them,» to build and negotiate their fixed racial identities.
2. To ascertain the ways in which micro structures of the society instantiate the macro structures through shared mentality and socio-cultural beliefs.
3. To explore the moments of racial tension and conflicted interests in the novel, and analyze how racial polarity reflects wider social practices and systemic injustice.

These research objectives serve as a roadmap for engaging in a socio-cognitive discourse analysis of «We Are Not Like Them» from the perspective of racism.

Significance

This study has wide-spread implications for navigating through the intricacies of racism in present day society. By unearthing the nuanced ways in which racism is entrenched in linguistic expressions and discourse markers, the analysis prompts the readers to critically reflect on conventional societal norms, the repercussions of historical injustice and power structures. The insights drawn from this study deepen our comprehension of the events and characters within «We Are Not Like Them», contributing to large-scale conversations on race, social justice and identity. Via socio-cognitive framework, this analysis lays stress on the importance of acknowledging the role of language in challenging or perpetuating racial hierarchies, prompting readers to strive for a more inclusive and equitable society.

Literature Review

Racism, as an enduring social issue, pervades individual perceptions, cultural narratives societal structures. Critical Race Theory (CRT), in that regard, serves as a meaningful theoretical framework for grasping the intricate nexus of race and power in shaping various dimensions of society. Emerging in the legal domain of scholarship in late 1970s and 1980s, CRT evolved as a theoretical lens to evaluate how race meshes with systems of unlimited power and privilege [Delgado & Stefancic, 2017].

Crucial to CRT is the identification that racism leaves an indelible trace not only on an individual belief or attitude, but also takes roots in social, economic, political, and media structures [Bell, 1995]. Therefore, scholars have taken recourse to CRT to assess the ways in which racism pollutes a society at both implicit and explicit levels. This involves the investigation of institutional practices, discourses and policies that reinforce racial inequalities [Bonilla-Silva, 2017].

One quintessential feature of CRT is its focus on the crisscrossing of race with other elements of social identities, such as class, gender, and sexuality. This blended approach holds that individuals suffer from numerous forms of oppression, tyranny and privilege simultaneously, causing nuanced and complex demonstrations of racism. By exploring these enmeshed features, scholars can better grasp the interlinked nature of social incongruences and inequalities [Collins & Bilge, 2020].

Furthermore, CRT lays emphasis on the significance of counter-narratives and storytelling in resisting dominant racial beliefs and ideologies [Ladson-Billings, 1998]. By focusing on unique experiences of racial discrimination and marginalized voices, literature can subvert prevalent stereotypes and provide alternative viewpoints on race and identity. This feature of CRT corresponds with the concept of narratives having power to transform social perceptions and exert influence over holistic understandings of race [Yancy, 2021].

The recognition of historical legacies, ancient cultures and their long-lasting impact on current racial scenario constitutes an important feature of CRT. The current experiences of racial inequalities and bias against certain race perpetuate the legacy of systemic discrimination, colonialism and slavery. [Alexander, 2012]. CRT critics argue that it seems impossible to entirely grasp subtleties of racial underlining in society without paying heed to the historical context [Harris, 2011].

CRT critiques, often, promote colorblind techniques to racism, suggesting that overlooking race may cause racial equality [Bonilla-Silva, 2017]. However, CRT accounts for an active engagement with racial issues and the recognition of its intersection with

various other systems of oppression. This approach is particularly pertinent in literature and cultural studies, where colorblind narratives may lead to inadvertent perpetuation of racial stereotypes, and, thereby erase the experiences and voices of marginalized communities [Harris, 2011].

Research Methodology

The current qualitative research is conducted from the perspective of racism, which is delimited to critical race theory as a conceptual framework. The employment of socio-cognitive discourse analysis [Van Dijk, 2008] informs the research design for this study. The triangular relationship between discourse, cognitive agency and society serves as a significant analytical model to dissect the racial ideologies embedded within the novel, *We Are Not Like Them*. Van Dijk's Discourse, Society, and Cognition Triangle offers a comprehensive framework for the analysis of discourse as it relates to societal structures and cognitive processes. The model posits that discourse, the ways in which language is used in social contexts, is influenced by both societal factors and cognitive mechanisms [Van Dijk, 2017]. This framework allows researchers to delve into the intricate interplay between language use, societal power structures, and individual cognitive processes, providing a nuanced understanding of how discourse shapes ideologies and reflects sociocultural realities.

Discourse

In view of the verbal-symbolic nature of discourse, socio-cognitive discourse analysis, evidently, requires a well-defined 'linguistic' base, where 'linguistic' is considered in a broad sense. Irrespective of cognitive domain, and sociocultural dimensions, discourse always accounts for some of the detailed linguistic structures, sequences, strategies and various functions of text or talk. Discourse, thus, deals with grammatical, pragmatic, rhetorical, semiotic, interactional, stylistic, argumentative, narrative or similar meanings and forms and of the verbal, multimodal and para-verbal structures of interactive and communicative events [Van Dijk, 2009].

Cognition

Cognition includes memory processes as short-term, long term episodic and semantic memory. Operating within the domain of long term memory are semantic mental models and pragmatic mental models. Semantic mental models are considered to be the subjective approaches towards particular situations and events observed. These are crucial cognitive ways to construct, conceive, and interpret reality. Also known as event models, semantic mental models are complemented by context or pragmatic mental models. These pragmatic models focus on the social schema and general representation of knowledge via societal norms, historical legacies and cultural ideologies that shape individuals' understanding of discourse. Context models also serve as a mediating force between discursive face and social structures [Van Dijk, 2018].

Society

The third important dimension of socio-cognitive discourse is society, which is made up of micro and macro structures; where micro refers to local and macro refers to global structures. In other words, micro level consists of individual actors and their social interaction, whereas macro level accounts for social groups, organisations, movements, and institutions, including their nexus of power and dominance. These social structures may influence or be influenced by discourse via social cognition [Van Dijk, 2008].

Analysis

Synopsis

With racial implications, 'We Are Not Like Them' by Joe Piazza and Christine Pride is a compelling novel that explores the intricacies of racial differences, friendship, love and social conventions. The story centres upon the friendship bond between two women—one black and other white. Their friendship is tested through an ordeal when tragic killing of a black boy, Justin Dwyer, embroils the white woman's husband, Kevin, in legal proceedings. Jenny desperately wants her friend, Riley Windsor, to assist her in the release of her husband, as she happens to be a police officer. However, Riley, as a news anchor, sides with the murdered boy, interviewing his bereaved mother exclusively as well. She also blames Jenny's husband, Kevin, for shooting Justin on racial grounds, much to the horror of Jenny. Then, in a heated exchange, both the friends, for the first time, discuss their racial difference and its impact on their decision-making abilities of life. Reflecting on her love affair, Riley reveals that she gave up on Corey solely on account of her racial complex. In the end, both the friends reconcile with each other, having a negotiated vision of race in their domains of life, with greater respect for human life, friendship, justice and fairness regardless of their distinct races. In a riveting manner, the novel unveils themes of race, its impact on interpersonal dynamics, and privilege, prompting readers to ponder over contemporary racial crimes unfolding in America.

Discourse

The discursive aspect of socio-cognitive model encapsulates linguistic elements, such as, lexical, syntactical, rhetorical and communicative features. In addition to shedding light on social, cognitive and pragmatic domains, discourse analysis delves into linguistic basis as well.

For this discursive purpose, specific data, corresponding to the perspective of racial dynamics, is selected from the text of the novel, 'We Are Not Like Them'. From the outset, the reader's attention is grabbed by an embedded lexical phrase, 'Black boy' in the prologue of the novel, where capitalised B for black lays stress on the theme of race the novel navigates. That black boy is, indeed, a fictitious character Justin Dwyer, who was shot by some police officers from Philadelphia.

The novel is interspersed with references to various proper nouns drawn from real life, such as Meek Mill, (Prologue), 'Judge Mathis' [Pride & Piazza 2021: 1] and Taya Digg [Pride & Piazza 2021: 9]. Curiously, all of these lexical references, when explored, reveal black personages of prestige and fame idealized by black characters. For instance, the young black boy, Justin Dwyer is enamoured with Meek Mill, who happens to be a popular American rapper. Riley's grandmother, Gigi, loves watching Judge Mathis' show on tv, whereas, Riley herself idolises a black American actor, Taya Digg, so much so that she makes use of a pillow with Digg's face printed on it. Perceptibly, black fictitious characters are portrayed as gravitating towards black statesmen in quest of their own identity.

Taking account of lexical items, employed by both the narrators to describe each other, euphonic difference can clearly be noticed. Jenn, the white narrator is described as 'breezy, outgoing, fearless' [Pride & Piazza 2021: 3] and 'a little firecracker' [Pride & Piazza 2021:12]. She is delineated as fun loving girl, when Riley reflects that she 'loves it's party' [Pride & Piazza 2021: 5], and that she 'deserves a fun shower' [Pride & Piazza

2021: 5]. Gushing over Jenny's beauty, Riley comments in terms of pleasing adjectives, saying that she looks 'great' [Pride & Piazza 2021: 6], and that she is 'glowing' (Pride & Piazza 2021: 7). In contrast, Jenny has nothing to offer Riley, even though she wants Jenny to notice how much more 'sophisticated and grown' [Pride & Piazza 2021: 41] she has become after three months at college. The only thing Jenny takes pride in is manifested through the use of epithet 'black' [Pride & Piazza 2021:41] and 'weirdo' [Pride & Piazza 2021:6] for her dear friend Riley. While Jenny basks in all the attention and lovely comments, Riley is portrayed as quite conscious about her body. She feels bothered by her 'hair getting frizzier and frizzier' [Pride & Piazza 2021:2]. As a twelve years old girl, she doesn't fancy 'having braces, and that stubborn patch of acne..., but on top of the bushy hair and dark skin' (p. 51). Even Jenny's husband calls them both 'so...different' [Pride & Piazza 2021:15].

The stark racial contrast between Riley and Jenny is also highlighted through the incorporation of dichotomous sentences. For instance, Riley claims that it is easier for Jen to make friends, as she 'fits in everywhere with everyone, [Pride & Piazza 2021:3]. Riley' expresses her mistrust in Jenny wondering, 'But can we trust her, you know her being white and all?' [Pride & Piazza 2021:12]. On the other hand, Jenny stereotypes black people by thinking that 'all black people were psychic' [Pride & Piazza 2021:12].

In an endeavour to demean Riley, Jenny resorts to the rhetorical device of cracking stereotypical, racial jokes at the expense of coloured people, as she is caught retorting to Riley, 'You are even pushing CP time' [Pride & Piazza 2021: 2]. On another occasion, she sarcastically urges Riley to toil harder, saying, 'You gotta work twice as hard to get half as far as them' [Pride & Piazza 2021:7]. However, for her own self, she would rather have her wishes easily fulfilled, as she allusively calls herself an 'Aladdin's Lamp' [Pride & Piazza 2021:6].

Having said that, the mutual connection between Riley and Jenny is achieved through some syntactical phrases as well. On one occasion, Jenny addresses Riley by her actual name 'Leroya Wilson' [Pride & Piazza 2021:4] as an act of endearment. As a matter of fact, Riley stops using that name to get rid of her identity as a self-conscious black girl. Riley, then, recalls her childhood memory of a visit to the 'Logan Square fountain' [Pride & Piazza 2021:6], when both of them were caught on camera holding each other's hands and sporting 'matching pink polka dots' [Pride & Piazza 2021:6] attires, which refers to the fact that mutual bonding of love and true friendship transcends racial differences.

Despite Riley's well-cherished friendship with Jen, she does suffer from racial discrimination when in conversation with a bartender in Jen's presence. Ironically, the bartender seems to be quite ingratiating towards Jenny and some other blondes. However, while conversing with Riley, he means all business, asking her briskly, "What can I get you" [Pride & Piazza 2021:11].

Cognition

In accordance with the purposive sampling, some specific excerpts from the novel, 'We Are Not Like Them', have been chosen to execute cognitive analysis in terms of 'semantic event models' [Van Dijk, 2008] and 'pragmatic context models' [Van Dijk, 2008] –both being parts of long term memory.

Semantic Event Model

‘Semantic Event Model’ [Van Dijk, 2008], also known as mental model, is a part of episodic memory. It deals with the subjective representation of particular events experienced by the individuals. The memory of such distinct events is, eventually, propelled to the deep recesses of mind, where it is retrieved from whenever there is some strong stimulus.

In chapter three of the novel, ‘We Are Not Like Them’, Riley dredges up her memory of a college friend, Gaby. Riley gets moved by Gaby’s personalised experience in an American institute where everyone, on the basis of her black skin, assumes that Gaby is ‘a poor little girl’ [Pride & Piazza 2021:42], despite the fact that she hails from an utterly rich Jamaican family. The presumption about her social image as a black impoverished girl reflects shared mentality of stigmatising black people as not just poor, but also dirty, as Riley’s mother once explains ‘that white people often think that black people are dirty’ [Pride & Piazza 2021:163]. However, after a visit to Gen’s untidy house and finding no washcloth around, Riley is then forced to question as to who is clean and who is dirty, indeed. In contrast, Riley’s own family engages in rigorous cleaning practices.

On another occasion, Riley recollected the state of consternation she suffers, when her brother reveals his subjective and biased mental approach towards white girls as ‘prettier’ [Pride & Piazza 2021:51].

On the same account of pre-determined individualised bias against black community, Gen hates her brother-in-law, Matt, who looks down upon her friend Riley, calling her an ‘N-word’ [Pride & Piazza 2021:70]. Matt’s image is tarnished in Gen’s mind on the basis of that memory which she can never reconcile with. Curiously enough, Gen gets rattled by her own memory of averting the idea of being black deep down in her heart when she is asked by her sister-in-law if she can imagine to be black. Even so, apparently, she expresses shock upon ghastly response of a white nurse, who blurts out, ‘I feel lucky I’m not black’ [Pride & Piazza 2021:74].

Gen’s instinctive racial disapproval of black people takes form in Riley’s episodic memory as well, when Riley recollects Gen’s xenophobic response to a hint at visiting India. In Jen’s perception, it ‘would be too dangerous’ [Pride & Piazza 2021:85] to visit India.

Pragmatic Context Model

Context models are considered to be a mediating cognitive tool that is applied to link the relevant structures of local (micro) situation to the social situation. Context models, regarded as mental models, are linked to the episodic memory as well. Context models enable the language users to connect their discourse with the social environment in order to make it adaptable and socially acceptable. They serve as a significant interface between discourse and social structures. [Van Dijk, 2008].

Context models are represented by a pertinent schema comprising basic domains. These fundamental categories include a spatiotemporal setting, participants—their relationships, roles, identities, goals and ideologies—and the current social situation [Van Dijk, 2008].

As per the tenets of the context models, the action of the novel, ‘We Are Not Like Them’, is physically set in the American city, Philadelphia, which is renowned for its Independence Hall, where the Independence Declaration was made. As to the time duration, the whole novel spans a few months until the ending.

The participants of the novel are various characters drawn from different racial backgrounds with particular social roles and identities. The main characters are Riley Wilson and Jen, who happen to be the alternate narrators of the entire novel. Both are portrayed as best friends, reflecting on their unique friendship journey and life experiences. Riley seems poised by her social role as an educated and eminent TV channel news reporter, aspiring to become an anchor. Initially, she appears to be insecure and less satisfied with her identity as a black American girl, but, later, she gains confidence through her exposure at high school and career life. She even engages in a meaningful dialogue on race with Jen and her to-be life partner Corey. Endorsing her belief in social justice and equality, Riley even stands up to her friend, Jen, whose husband is involved in killing an innocent teenager, Justin D

Список литературы.

1. Alexander, M. (2012). *The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Colorblindness*. The New Press.
2. Baker-Bell, A. (2020). *Linguistic Justice: Black Language, Literacy, Identity, and Pedagogy*. Routledge.
3. Bell, D. (1995). Who's afraid of Critical Race Theory? *University of Illinois Law Review*, 893-910.
4. Bonilla-Silva, E. (2017). *Racism Without Racists: Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America*. Rowman & Littlefield.
5. Campbell, A. (2021). What is Black Lives Matter and what are the aims? <https://www.bbc.com/newsexplainers/53337780>
6. Collins, P. H., & Bilge, S. (2020). *Intersectionality*. John Wiley & Sons.
7. Delgado, R., & Stefancic, J. (2017). *Critical Race Theory: An Introduction*. NYU Press.
8. Harris, C. I. (2011). *Critical Race Studies: An Introduction*. NYU Press.
9. Hill, J. H. (2008). Language, race, and white public space. *American Anthropologist*, 100(3), 680-689.
10. Ladson-Billings, G. (1998). Just what is critical race theory and what's it doing in a nice field like education? *International Journal of Qualitative Studies in Education*, 11(1), 7-24.
11. Pride, C., & Piazza, J. (2021). *We Are Not Like Them*. Atria Books.
12. *The New York Times*. (2022). How George Floyd Died, And What Happened Next
13. <https://www.nytimes.com/article/George-floyd.html>
14. Van Dijk, T. A. (2008). *Discourse and context: A sociocognitive approach*. Cambridge University Press.
15. Van Dijk, T. A. (2009). *Society and discourse: How social contexts influence text and talk*. Cambridge University Press.
16. Van Dijk, T. A. (2017). The discourse-knowledge interface. In J. P. Gee & M. Handford (Eds.), *The Routledge handbook of discourse analysis* (pp. 163-177). Routledge.
17. Van Dijk, T. A. (2018). *Discourse and knowledge: A sociocognitive approach*. Cambridge University Press.
18. Yancy, G. (2021). *Black bodies, white gazes: The continuing significance of race in America*. Rowman & Littlefield.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КООПЕРАЦИИ В РЕЧИ С ПОМОЩЬЮ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК

Бегматова Р. Ф.

Узбекский Государственный Университет Мирowych Языков, Ташкент,
Узбекистан

Эффективное и целенаправленное общение, включая его конструктивную или деструктивную направленность, во многом зависит от отношения к кооперации. Слово «кооперация» происходит от латинского слова «cooperatio», что означает «совместная работа» или «сотрудничество». Латинская приставка «со-» означает «вместе», «также», а слово «operatio» означает «действующий». Концепция сотрудничества подчеркивает стратегическую важность взаимного уважения и тактических действий, выполнения таких важных задач, как создание позитивной атмосферы в процессе общения, ускорение достижения целей, снижение потенциальной агрессии и предотвращение возможных конфликтов.

В русском языке слово «объединение» используется в форме слова «кооперация» и означает сотрудничество. Также используются объединенные слова «кооперативные отношения» [Васильев 2017: 356]. В большом немецко-русском словаре отмечено, что кооперация – термин, относящийся к экономике, и предусмотрен тип производства, основанный на кооперации [Большой немецко-русский словарь 2006: 138]. В экономике существует 5 типов ассоциаций, к которым относятся маркетинговые, кредитные, сервисные ассоциации и другие. Можно сказать, что термин кооперация в основном используется в политологии и экономике, причем в политике он означает союз, а в экономике – объединение. Также в последнее время в сфере образования стало использоваться понятие кооперативного образования, которое означает союз школьного коллектива и работодателей. Следует отметить, что в словарях прошлого века кооперация как лингвистический термин не упоминается. Феномен кооперации является объектом изучения нескольких наук, и, на наш взгляд, объекту изучения лингвистики соответствует сочетание «речевая кооперация».

Таким образом, слово «кооперация» относится к совместным действиям нескольких лиц или групп для достижения общих целей. Это понятие широко используется в экономике, социальных науках и других областях и отражает необходимость объединения ресурсов и сил для достижения общей цели. Кооперация как одна из основных форм социальных отношений между людьми является важным фактором развития общества.

Успешная реализация активной роли говорящего в общении зависит от выполнения таких задач, как адаптация тактики, развитие позитивных отношений, установление эмпатических отношений, адекватность и самоконтроль, адаптация к изменяющейся ситуации.

Для успешной реализации стратегии сотрудничества говорящий должен продемонстрировать личные и тактические навыки, необходимые для построения взаимопонимания, доверия и искреннего общения. Сотрудничество возникает через самокритику и скромную оценку. По словам Ланских, самовозвеличивание и самодовольство собеседника приводят к конфликту [Ланских 2008: 10-11].

В целом такие действия, как уважение, искренность, доверие, солидарность, близость и компромисс, оказывают положительное влияние на общение, тогда как действия, не связанные с сотрудничеством, такие как агрессия, насилие, дискредитация, подчинение, имеют отрицательный эффект. В поисках ответа на вопрос, каким будет результат стратегии сотрудничества, мы были уверены, что если собеседники сохраняют свои коммуникативные цели и предпримут действия, достойные этого, то «равновесие баланса отношений» считается наступившим. Было достигнуто. Если баланс не сохраняется, возникнет конфликт. Эмпатические связи также устанавливаются. В противном случае может возникнуть чувство антипатии. Если в общении используется стратегия сотрудничества, у говорящего создается возможность проявить положительные личностные качества. Тогда понимание участниками ситуации и ее оценка будут одинаковыми.

Третьякова подчеркивает необходимость полагаться на такие действия, как близость, отсутствие выбора и эгоцентризм, как на яркие стратегии сотрудничества [Третьякова 2003: 16-18]. При этом к конфронтационным тактикам относятся: угрозы, запугивание, резка, обвинение, высмеивание, горький разговор, ругань, опьянение, оскорбление, провокация и т. д. Конфликт и конфронтация являются синонимами, тогда как гармония и сотрудничество не являются полностью синонимами, а частично могут использоваться как взаимозаменяемые.

Выделяя стратегии сотрудничества и конфронтации, Третьякова также обращает внимание на неоднозначный характер некоторых тактик, отмечая, что вместо этого они используются для достижения сотрудничества и конфронтации. Ложь, сарказм, лесть, подкуп, Ложь, сарказм, лесть, подкуп, предупреждение, просьба, поворот темы и т. д. Такая тактика может служить как сотрудничеству, так и конфронтации. И.П. По мнению Тарасовой, понятие стратегии включает в себя организацию речевого взаимодействия с учетом определенных событий общения и личностных особенностей собеседника.

Исследование О.В. Ячковой стратегий сотрудничества и конфронтации пришло к выводу, что кооперативные стратегии по своему содержанию очень близки к кооперативной тактике, поэтому определить их границы сложно. Поэтому ученый считает уместным говорить об общей кооперативной стратегии, которая реализуется посредством конкретных кооперативных тактик, и в качестве основных средств реализации кооперативной стратегии приводит:

1) средства получения представления о точке зрения говорящего и достижения взаимопонимания (спрашивание информации, уточнение вопроса, перефразирование, синонимические повторы и т.п.);

2) средства смягчения строгости (автоматическая коррекция, перефразирование, обобщение, конкретизация и т. д.);

3) средства выражения положительных эмоций (наполнитель, синонимы, парафраз и т.п.);

4) средства связи (различные сигналы громкоговорителя и прослушивания);

5) средства выражения воли и желания по отношению к собеседнику (перефразирование, употребление конструкций с модальными глаголами «желать») [Ячкова 2008: 44-46].

Вышеизложенные соображения показывают, что роль стратегии и тактики в обеспечении речевого сотрудничества неопределима. Они служат повышению эффективности речевого общения, созданию атмосферы взаимопонимания и сотрудничества между собеседниками. При этом выбор стратегии и тактики зависит также от речевой ситуации, культурных особенностей и личностных качеств коммуникантов. Их взаимная совместимость и правильное использование обеспечивают успех сотрудничества.

Список литературы.

1. Большой немецко-русский словарь Москва медиа-2006. С. 525
2. Васильев О. П. Большой немецко-русский словарь и русско-немецкий словарь. Москва - Славянский дом Книги 2017. С. 896.
3. Ланских А. В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Ланских ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург : [б. и.], 2008. — 22 с.
4. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения. Автореф. Дисс. докт. Филол. Наук. – Москва, 2003. – 17 с.
5. Ячкова О. В. Языковые средства, реализующие кооперативную стратегию в реалити-шоу (на материале русского языка) // Вестник ВятГУ. 2008. №3. С. 402

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С АХРОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Глебова Я.А., Пештеева К.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

Фразеологизмы играют огромную роль в языковой системе любого языка, и в зависимости от лингвокультуры они обладают своими уникальными чертами, их изучение позволяет расширить представление о языковой картине, ценностях и сущности других культур.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования фразеологизмов с компонентом «blanc» (белый), «noir» (черный) и «gris» (серый), которые играют значительную роль в французском языке, отражая богатство лингвокультурного наследия и обогащая языковую выразительность. Цвет является важной составляющей лингвистических систем разных стран, и изучение уникальных смыслов, скрывающихся за каждым цветом, помогает выявить особенности восприятия носителей.

Актуальность исследования обусловлена тем, что понимание свойств цветофразеологизмов становится ключом к пониманию этнокультурной специфики французского языка.

Согласно словарю лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, термин «фразеологическая единица» определяется как: «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Розенталь, Теленкова, 1976]. По определению Т. В. Жеребило, «фразеологизм» – это «устойчивый оборот, значение которого основано на возникновении постоянного контекста,

возникающего тогда, когда одно из слов выпадает из свободного употребления, превращаясь в компонент составной лексики» [Жеребило 2010: 438].

В традиции каждого народа многие цвета и их символический смысл считаются своеобразным отражением миропонимания. Издревле сложившиеся неосознаваемые соответствия между отдельными цветами и определенными образами плотно вплетаются в сознание жителей разных стран, соответственно влияют на их быт и менталитет [Baghana, Voloshina, Glebova 2023: 212]. В своей сущности цвет – это визуальное восприятие, обусловленное различием частот световых волн. В лингвистике, понятие цвета также связано с языковыми выражениями и символикой, которые придают значения и оттенки этому визуальному явлению. В словаре С. И. Ожегова, цвет – это «один из видов красочного радужного свечения от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков» [Ожегов 1999].

Французский словарь «Le dictionnaire Larousse» дает несколько трактовок этому понятию. В первую очередь «le couleur» – это цвет является ощущением, впечатлением, которое рождается при взгляде на объект, излучающий свет (такой, как например огонь) или же неизлучающий свет. Есть и такое простое и довольно общее по смыслу толкование как: цветом являются все тона за исключением серого, белого и черного [Dictionnaire Larousse 2024]. Это весьма примечательно, потому что во всех вышеприведенных определениях акцент делается на свет, красочность и яркость, а ахроматические цвета выбывают из этого ряда характеристик. Мишель Пастуро в своих исследованиях посвященных эволюции цветов, дает, наиболее точное определение: «цвет – это идеальное (психическое), связанное с материальным (физическим и/или физиологическим) через эмоции (чувства) как их информационно-энергетическое (хроматическое) отношение» [Пастуро 2017: 67]. В своих книгах о черном и белом Пастуро пишет, что ахроматический спектр на протяжении многих веков (особенно в Средневековье) не принято было относить к цветам вообще, они больше воспринимались как его «отсутствие».

В составе фразеологизмов термины цветов несут определенные эмоциональные оттенки, которые зависят от культурного и лингвистического восприятия цвета в данном языке. Из этого следует, что выражения, включающие в себя колоративные названия, всегда имеют свою логическую основу. Цвет в языке служит не только для описания визуальных атрибутов, но и для передачи ассоциаций, что делает цветофразеологизмы мотивированными и богатыми в смысловых нюансах. Так, рассматривая выражения с ахроматическими компонентами, необходимо сначала ознакомиться с значением этих цветов во французской лингвокультуре, а также понять, как и почему такие абсолютные противоположности оказываются неразрывно связаны друг с другом.

Самой очевидной ассоциацией, основанной как раз на принципе противопоставления, с этими цветами, пожалуй, будет добро и зло, свет и тьма. В европейской культуре белый – это символ невинности, чистоты, истины и мира, сияние чистоты и добродетели, жизни и надежды.

Рассмотрим цветофразеологизмы с компонентом «blanc». Во французском языке существует около 60 идиоматических выражений с белым цветом. И как уже писалось выше, белый в западном сознании чаще всего это символ чего-то светлого

и доброго: *voir la vie en blanc* «быть оптимистом», *manger son pain blanc* «переживать счастливый период в жизни», *une salle blanche* «комната с умиротворяющей атмосферой».

При этом, удивительным образом, элемент «blanc» в некоторых фразеологизмах передает совершенно противоположные качества. Так, следующие фразеологизмы обозначают такие черты как хитрость, злонамеренность и обман, связанный с финансовой сферой [Серов 2019: 34]. Например, фразеологизм *saigner jusqu'à blanc* (букв. «истекать кровью до бела») имеет значение «отобрать у кого-то все имущество, финансово разорить». Метафора строится на том принципе, что, когда кровь покидает вену, та белеет. В этом выражении заключается смысл опустошения. Также он сохраняется еще в одном толковании данного фразеологизма «выдумывать, говорить без всяких оснований». Фразеологизм *blanchir de l'argent* буквально переводится как «отбелить денег». Метафорически речь идет об «отмывании (грязных) денег», т.е. о преступном приеме скрывает происхождения незаконно полученных денег.

Во французской лингвокультуре белый цвет также служит для обозначения свойств характера таких как стеснительность, неопытность, и трусость. Например, *un blanc bec* (букв. «белый парень») используется для обозначения молодого человека без опыта, но слишком уверенного в себе, «молокосос».

Нередко белый цвет встречается в фразеологических оборотах для передачи болезненности, как физического, так и душевного недомогания. Например, устойчивое выражение *être blanc comme un linge* означает «быть белым как полотно», т.е. иметь нездоровый цвет лица, болезненный вид.

Фразеологизм *passer la nuit blanche* (букв. «провести белую ночь») поэтически описывается такое весьма неприятное явление как «бессонница», т.е. данное выражение в переносном смысле — значит «провести ночь без сна».

Также компонент «blanc» в французских цветофразеологизмах может использоваться, чтобы подчеркнуть что-то особенное, из ряда вон выходящее. Такая трактовка белого цвета встречается и в русском языке, например в выражении «белая ворона» [Багана, Яковлева, Глебова 2022: 146]. Во Франции существует практически идентичный фразеологизм: *merle blanc*. Разница заключается в том, что вместо вороны во французской лингвокультуре говорится о дрозде. А переносное значение «человек, обладающий исключительными качествами, выделяющийся из толпы» или же просто «что-то редкое». Интересно, что во французском языке и с компонентом противоположного цвета есть такое же выражение *le mouton noir* (букв. «черный баран») – человек, сильно непохожий на других.

Рассмотрим подробнее цветофразеологизмы с компонентом «noir». Черный во Франции по традиции ассоциируется с чем-то тёмным, злым, пугающим, загадочным. Часто этот цвет связан с мрачным расположением духа, пессимистическим настроением, негативным отношением к чему-либо. Например, устойчивое выражение *voir(tout) en noir* (букв. «видеть все в чёрном») означает «быть пессимистичным». Несколько фразеологизмов, практически полностью соответствующий первому, но с большим акцентом на внутренних переживаниях. Например, выражения *avoir des idées noires* (букв. «иметь чёрный идеи») и *rapillons*

poirs (букв. «черные бабочки») означают «чувствовать себя подавленным, быть меланхоличным» и «черные мысли» соответственно.

Еще один фразеологический оборот, связанный с депрессивным настроением: *broyer du noir* (букв. «размельчить, раздробить чёрный») «хандрить, потерять интерес к жизни».

Чёрный цвет используется и для передачи сильной негативной эмоции (страха, гнева, ярости). Приведем примеры фразеологизмов с элементом «noir»:

riquer une colère noire (букв. жалить чёрной злобой) – сильно разозлиться, закатить истерику.

peur noire (букв. черный страх) - панический страх.

machines noires (букв. чёрные машины) - «страсти-мордасти».

Черный цвет во французском языке считается символом нечестности, тайного, скрытого действия. Например, *travailler au noir* (букв. «работать в черноте, в темноте») – «работать нелегально», т.е. не декларируясь, не платя налогов. Выражение корнями уходит в Средние века, в те времена оно означало работу ночью, что считалось незаконным.

Наконец скажем о третьем ахроматическом элементе, находящемся посередине, между белым и черным – о сером цвете. Во французской лингвокультуре этот цвет символизирует нейтралитет, спокойствие, переход, умеренность. Также серый цвет может иметь негативный оттенок: ассоциируется с банальностью, однообразием, скукой, меланхолией, нерешительностью.

Рассмотрим фразеологические обороты с компонентом «gris». Мишель Пастуро пишет, серый оттенок – это «пассивность и одновременно лучшая адаптация к цветам внешней среды» [Пастуро 2017: 54]. Хорошо иллюстрирует такую особенность серого цвета фразеологизм *éminence grise* (букв. «серое преосвященство»), что означает скрытую власть, «власть за троном». Советник, остающийся вне поле зрения короля, творящий тайные дела в своих интересах. Данное выражение исторически связано с советником кардинала Ришелье, отцом Жозефом, который выполнял его секретные поручения, принимал активное участие в разработке и осуществлении его планов. Компонент «gris» здесь объясняется цветом одежд, которые носили монахи.

Переходный и неопределённый характер серого выражается в обороте *la nuit, tous les chats sont gris* (букв. «ночью все коты серые»), т.е. в сложной и запутанной ситуации легко ошибиться.

В обществе принято характеризовать этим цветом хмурое состояние природы или человека. Что-то ненастное, переменчивое, затаившее в себе бурю. Например, фразеологизм *faire grise mine* (букв. «делать серую мину») означает выглядеть мрачным, расстроенным, плохо относиться к кому-то. Серый создает своеобразный подтекст в данном выражении, а именно проявляет тоскливую эмоцию. Хмурость погоды иллюстрируется оборотом *le temps est gris, il fait gris* (буквально «погода серая, пасмурно»), который означает облачное небо с возможным туманом.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что фразеологизмы с ахроматическими колоративными компонентами содержат ценную лингвокультурную информацию и отражают национально-культурную специфику французского языка. Изучение этих выражений позволяет более глубоко понять

идеалы, ценности и установки французов. Таким образом, можно утверждать, что весьма богатыми и многогранными в своих образах и смыслах могут быть привычные, всем знакомые оттенки. Фразеологические выражения с использованием компонентов «blanc», «gris» и «noir» образуют отдельную, особенную группу во французском языке, описывая различные события, описывая внутренние качества и внешность человека, и предоставляя как негативные, так и положительные характеристики действий или черт характера.

Список литературы.

1. Багана Ж., Яковлева Е.С., Глебова Я.А. Национально-культурные особенности фразеологических единиц с компонентом ворона (на материале четырех языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21, № 6. С. 146-159. DOI 10.15688/jvolsu2.2022.6.12.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. 376 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва: Азбуковник, 1999. 938 с.
4. Пастуро М. Чёрный. История цвета. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 168 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. Словарь лингвистических терминов. Москва: Просвещение, 1976. 543 с. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal?letter=ф (дата обращения: 21.03.2024).
6. Серов Н. В. Символика цвета. Москва: Страта, 2019. 201 с.
7. Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Chernova O.O., Karpenko V.N. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication // XLinguae. 2023. Vol. 16, No. 1. P. 201-215. DOI 10.18355/XL.2023.16.01.15.
8. Le dictionnaire Larousse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/couleur/19757> (дата обращения: 21.03.2024).

ПРАГМАТИКА ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Гревцева Т. С.

Пятигорский государственный университет, Пятигорск,
Российская Федерация

Ирония – один из наиболее распространенных стилистических и риторических приемов, активно используемых авторами художественных текстов, чтобы передать скрытый смысл, создать эффект неожиданности и вызвать у читателей определенную реакцию. Понимание прагматических функций, достигаемых при помощи иронии, важно для правильной интерпретации текста и оказания необходимого воздействия на читательскую аудиторию. Цель данной статьи состоит в определении прагматических функций иронии в художественном тексте на основе теоретического анализа и практических примеров. Достижение поставленной цели требует решения таких задач, как рассмотрение теоретических аспектов иронии в лингвистике и литературоведении, анализ примеров использования иронии в художественных текстах, определение ее прагматических функций с использованием методов лингвопрагматического анализа, сравнительного анализа, интерпретации текстов, методов описания и обобщения.

Чтобы дать точное определение иронии, обратимся к словарю Ушакова: «Ирония (греч. *eironeia*) – риторическая фигура, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки» [5]. В «Словаре лингвистических терминов» содержится следующее определение: «ирония – троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления» [1: 185]. Общим в данных определениях является упоминание искажения смысла высказывания, целью которого выступает насмешка. Исходя из данного определения, можно предположить, что ирония – это синоним к слову «ложь», т.к. говорящий выражает совсем не то, что думает на самом деле. Однако ирония и ложь имеют ряд отличий: ирония подразумевает понимание скрытого смысла со стороны собеседника, а ложь, напротив, предназначена для того, чтобы намеренно ввести собеседника в заблуждение [3: 993].

В исследовании Е.А. Варанкиной указаны основные средства выражения иронии, включая лингвистические и паралингвистические способы, а именно: лингвистические – стилистические средства: эпитеты, архаизмы и неологизмы, смешение стилей; морфологические и грамматические средства: употребление эмоционально-экспрессивных слов, имеющих уменьшительно-ласкательные суффиксы [4: 77]; паралингвистические – жесты, интонация (ударение, паузы, тембр) [4: 76].

Существует несколько подходов к классификации видов иронии. Для нас в целях настоящего исследования актуально деление иронии на три типа: словесную, ситуационную и драматическую. Словесная ирония подразумевает под собой утверждение, в котором слова говорящего не соответствуют его намерениям, то есть произносится одно, но на самом деле имеется в виду другое, что приводит к ироническому противоречию между предполагаемым значением и буквальными словами. Ситуационная ирония – это несоответствие между ожидаемым и случившимся, автор использует данный тип иронии, чтобы открыть перед читателем неожиданный поворот, передать удивление или интригу. Драматическая ирония подразумевает под собой такую сценическую ситуацию, при которой автора и читателя объединяет то, чего не знают персонажи. Это несоответствие создает напряжение или юмор, поскольку читатель может предвидеть последствия действий и реакцию персонажей на разворачивающиеся события.

Учитывая тот факт, что ирония – один из самых любимых приемов в литературе, авторы достаточно часто прибегают к ее использованию, что, с одной стороны, демонстрирует «неповторимую художественную манеру писателя, его индивидуальность, своеобразие мировоззрения, его идейно-образное мышление» [4: 388], с другой стороны, так же, как и при использовании всех стилистических тропов, способствует созданию желаемого психоэмоционального эффекта [].

Цикл книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг сплошь наполнен иронией. Для примера возьмем роман «Гарри Поттер и философский камень», главу «Исчезнувшее стекло». В данной главе автор использует словесную иронию, благодаря которой мы понимаем истинное отношение автора к персонажу: «Дадли задумался. Похоже, в голове его шла какая-то очень серьезная и сложная работа».

Автор иронизирует над не очень развитыми умственными способностями Дадли, подчеркивается комичность ситуации.

«Для Гарри оставалось загадкой, почему Дадли хотел гоночный велосипед, ведь кузен был очень толстым и ненавидел физические упражнения...» – ирония заключается в том, что Дадли, толстый и ленивый мальчик, хотел в подарок на день рождения гоночный велосипед, что требует определенной физической подготовки. Это кажется противоречивым, абсурдным. Автор использует это противоречие для передачи гротескной ситуации, в которой поведение персонажа не соответствует его характеру.

«Тетя Петунья часто твердила, что Дадли похож на маленького ангела, а Гарри говорил про себя, что Дадли похож на свинью в парике» – здесь автор противопоставляет мнения о Дадли. Тетя Петунья видит в нем маленького ангела, что подразумевает его «обаяние и безупречное поведение», в то время как Гарри описывает его как «свинью в парике», что указывает на отрицательные черты его характера. Через иронию автор передает различия в восприятии персонажа и насмешку над ним.

«Он вообще очень любил жаловаться: на людей, с которыми работал, на Гарри, на совет директоров банка, с которым была связана его фирма, и снова на Гарри. Банк и Гарри были его любимыми предметами» – ирония заключается в противопоставлении глагола с отрицательной коннотацией «жаловаться» и фразы «любимые предметы», имеющей положительную коннотацию, что дает читателю понять – именно Гарри и банк были теми темами, которые больше всего раздражали дядю Вернона. Ирония подчеркивает абсурдность высказывания и привлекает внимание.

Учитывая вышесказанное, мы можем выделить следующие прагматические функции иронии:

1. Выражение насмешки по отношению к ситуации или человеку.
2. Подчеркивание абсурдности – противопоставляется то, что говорится, и то, что подразумевается, привлекая внимание к определенной точке зрения или мнению.
3. Критика и сатира – позволяет автору скрыть свое истинное мнение за саркастическим комментарием.
4. Подчеркивание юмора – ирония как основной инструмент создания юмора позволяет автору представить смешные или забавные ситуации, используя несоответствие между ожидаемым и реальным результатом.
5. Смягчение критики или негативного высказывания.
6. Выделение главной идеи – помогает подчеркнуть повторяющиеся идеи или закономерности произведении, еще больше подчеркивая коммуникативное намерение автора и его основную идею.

Исследование прагматических функций иронии в художественном тексте позволяет лучше понять механизмы создания смысла, воздействия на читателя и авторской интенции. Результаты анализа примеров использования иронии могут быть полезны для дальнейших исследований в области стилистики художественного текста, способов коммуникации автора с читателем, выявления скрытых смыслов и авторской интенции.

Список литературы.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Варанкина Е.А. Языковые средства и приемы выражения иронии (теоретический аспект) // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5 (3). С. 321-322.
3. Горностаева А.А. Ирония как культурный и языковой феномен // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10 (4). С. 990-1002.
4. Демидова Е.Б. Приемы создания иронического эффекта в текстах М. Булгакова (на материале романа «Мастер и Маргарита») // Преподаватель XXI век. 2015. № 1-2. С. 386-396.
5. Литвишко О.М., Руденко Н.С., Чалая Ю.П. Лингвокреативность в дискурсе электронных СМИ: средства и методы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 1. С. 117-130.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21495> (дата обращения: 15.03.2024).
7. Ширяева Т.А., Авакова М.Л. Лексические особенности антиязыка в англоязычном альтернативном речевом поведении (на материале интернет-мемов) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 137-143.

ОМУЗИШИ ТОПОНИМХО ДАР ЗАБОНШИНОСИИ МУОСИРИ ТОЧИК ВА АНГЛИС

Дадаҷонова И. Б.

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино,
Душанбе, Таджикистан

Чаҳони муосирро бе номҳои чуғрофӣ тасаввур кардан душвор аст. Азбаски номҳои объектҳои чуғрофӣ дар тӯли садсолаҳо таҳаввул ёфтаанд, дар ҳар забон калимаҳои мавҷуданд, ки дар давраҳои гуногун сохта шудаанд ва бо соҳаҳои мухталифи фаъолияти инсон алоқаманданд. Дар байни онҳо як қатор номвожаҳои ҳастанд, ки дар рафти инкишофи худ тадричан дар забон ташаккул ёфтаанд ва аз мардуми дар гузашта дар ин сарзамин истиқомат дошта мерос мондааст.

Вожаҳои забон масъалаҳои мухталифро фаро гирифта, ки яке аз он масъалаҳо дар забоншиносӣ, ба вижа дар забоншиносии тоҷик омӯзишу тадқиқи номҳои чуғрофӣ ё маҳаллӣ (топонимҳо) аст. Он яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини илми забоншиносӣ ба шумор меравад, зеро номҳои маҳал ё номҳои чуғрофӣ ва пайдоиши онҳо дорои маълумоти гуногуни таърихӣ, чуғрофӣ, забоншиносӣ мебошад. Номҳои чуғрофӣ далели шароити таърихии давраҳои пайдоиш, ташаккул ва паҳншавии онҳо дар кишварҳои алоҳида мебошанд.

Номҳои чуғрофиро дар забоншиносӣ илми топонимика меомӯзад. Топонимика калимаи юнонӣ буда, аз *topos* – ҷой, маҳал ва *onoma* – ном иборат буда, маънояш илм дар бораи омӯзиши номҳои маҳал мебошад. Бо масъалаҳои ном ва номгузорӣ хосиятҳои калимаҳои ифодакунандаи номҳо, таърихи тавлид ва маънидодии илмии онҳо илми махсуси филологӣ – ономастика (юн. *onoma* – ном ва *stilistika* – усули номгузорӣ) машғул аст. Ономастика ба қисматҳои таркибии антропонимика (юн. *antropos* – одам, *topos* – мавзеъ, *onoma* - ном), этнотопонимика (юн. *ethnos* – халқ, *topos* – мавзеъ, *onoma* – ном), топонимика (*topos* - маҳал, *onoma* - ном), гидронимика (юн. *hidro* - об, *onoma* - ном) ва амсоли инҳо ҷудо мешавад.

Дар рафти лексика, фонетика, морфология ва монанди инҳо тайи солҳои охир осор ва тадқиқотҳои номшиносону топонимистҳо, аз қабали Э.М. Мурзаев,

В.И. Дал, А.В. Суперанская, Л.В. Успенский, Т.А. Сидорова, И.С. Просфирина, А.В. Правдикова, Г.Ю. Сызранова, Е.И. Сьянова, Т.В. Толбина, О.В. Тугузбаева ва дигарон назаррасанд. Дар ин давра дар чодаи омӯзиши номҳои эронуласт муҳаққиқон Д.Э. Эделман, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфелд, В.И. Савина, И.М. Стеблин-Каменский, Р.Я. Расудова, В.В. Бартолд, А.Д. Сагаева, Ҳ.Ҳ. Ҳасанов, Г.Г. Дитрих, М.Н. Боголюбов, И.М. Оранский, Т.Н. Пахалина, В.А. Лившиц, А.Л. Гюберг, И.И. Зарубин саҳми арзанда доранд.

Забоншиноси тоҷик, профессор Ҷ. Алимӣ низ оид ба қисматҳои алоҳидаи ономастика иброи назар намуда дар асару мақолаҳо, китобҳо ва монографияҳои худ ба ин масъала рӯшани андохтаанд. Аз ҷумла, «Лингвистическое исследование микротопонимии бассейна Сурхоб» [1993], «Топонимия Кулябского региона» [1996], Мавзеъномаи Кӯлоб [1995], Топонимика [1995], «Топонимияи минтақаи Кӯлоб [таҳқиқи таърихию забоншиносӣ]» [2015], «Ономастика (назария ва амалия)» [2017], «Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб» [2017], «Технологияи ономастика» [2017] ва ғайра аз асарҳои илмӣ ба мавзӯи мазкур бахшидашуда ба ҳисоб мераванд, ки дар рушду нумӯи илми забоншиносии тоҷик мавқеи муайянеро соҳиб аст.

Олимон ва муҳаққиқони дигари соҳаи топономикаи тоҷик, ба монанди Ш.Исмоилов [Ш.Исмоилов, 2000], Д.Ҳомидов [Д.Ҳомидов, 2002], А.Насриддиншоев [А.Насриддиншоев, 2003], Б.Тураев [Тураев, 2010] асару мақолаҳои зиёди илмиро таълиф намудаанд, ки тарафҳои мухталифи ин масъаларо ба риштаи таҳқиқ кашидаанд, вале аз хотир набаровард, ки қорҳои илмӣ-таҳқиқии дар соҳаи номшиносии тоҷик ба анҷом расонидашуда кофӣ нестанд.

Топонимика маҷмӯи номҳои ҷуғрофиро ба се гурӯҳи алоҳида ҷудо намуда меомӯзад: топонимия, микротопонимия, макротопонимия. Ба тариқи умумӣ микротопоним, топоним ва макротопонимҳоро бо назардошти тамоми хусусиятҳои муҳаққиқи машҳур А. В. Суперанская чунин шарҳ додааст: «Микротопонимҳо номҳои инфиродии мавзеъҳои табиатан ва ё ба таври сунӣ ба вучуд омадаанд, ки маъмулан аломат ва хусусиятҳои мавзеъҳоро инъикос менамоянд. Онҳо далели як забон ва маҳсули эҷодиёти як халқанд. Табдили аҳолии метавонад ба табдили оммавии микротопонимҳо оварда расонад. Биноан, микротопонимҳо қисми бештар дар ҳаракат буда, сайёраи топонимҳоро ташкил медиҳанд... Топонимҳо номҳои инфиродии мавзеъҳои табиатан ва ё ба таври сунӣ ба вучудодада мебошанд. Онҳо маъмулан бевосита ягон хусусияти мавзеи номгузоришударо инъикос намеkunанд, зеро чанд маротиба тағйири маъно ва тағйири шакл намудаанд. Топонимҳо маҳсули эҷодиёти халқҳои гуногун ва далели забонҳои зиёд буда метавонанд. Онҳо дар муомила ва нутқи одамони нисбатан зиёд мустаъмал буда, дар ҳудудҳои берун аз мавзеи номгузоришуда маълуманд... Макротопонимҳо номҳои инфиродии низомҳои ҷуғрофӣ ва ё ҳудудҳои сиёсӣ - маъмурии махсус ҷудонамуда (давлатҳо, вилоятҳо) мебошанд. Онҳо аксаран таъинотҳои муназзамшударо дар бар мегиранд (шимолӣ, марказӣ). Аксари онҳо ба тариқи сунӣ дар давраҳои на он қадар дур ташкил карда шудаанд. Аз ҷиҳати доираи истифода макротопонимҳо калимаҳои байналхалқӣ ҳисоб мешаванд» [Суперанская 1985: 48]

Баръакси микротопонимҳо, худи топонимҳо – номҳои алоҳидаи объектҳои табиӣ ва ба таври сунӣ офаридашуда – одатан ғайримустақим, аксаран ғайриасосӣ, ғайриконцептуалӣ буда, бештар аз ҷониби шумораи зиёди одамон истифода мешаванд ва берун аз ҳудуди ҷойгиршавии объектҳо маълуманд; ва макротопонимҳо номҳои алоҳидаи системаҳои геологӣ ва ҷуғрофӣ (кӯҳҳо, ҳамвориҳо, баҳрҳо) ё ҳудудҳои ба таври сунӣ ҷудошуда мебошанд, ки хусусиятҳои махсуси ҷуғрофӣ (кишварҳо, вилоятҳо) надоранд - аксар вақт аз якҷанд калима иборатанд ва истилоҳоти махсуси ҷуғрофиро дар бар мегиранд, аз ҷиҳати ҷуғрофӣ концептуалӣ ва байналмилалӣ мебошанд [Суперанская 1985: 38].

Чуноне ки аз гуфтаҳои боло маълум шуд, мавзёҳо аз ҷиҳати марзу ҳудуд гуногунанд ва барои инъикоси мушаххасии ин масъала топонимҳо низ дар навбати худ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

1) макротопоним (номи ҷумҳурӣ, вилоят, шаҳр, биёбон ва ғ.)

2) микротопоним, ки мавзёҳои нисбатан хурдтарро фаро мегирад (дашт, ҷароғоҳ, марғзор ва ғ.).

Ба гурӯҳҳои лексикӣ-семантикӣ ҳамроҳ шудани калимаҳо дар асоси қоидаву қонуниятҳои муайяни илми забоншиносӣ ба мисли монандӣ ё тафовут, муқоисаи маъноӣ онҳо ба амал меоянд. Ин монандӣ ва тафовут ба хусусиятҳои комилан мушаххаси аломатҳои семантикии калима, аммо на ҳамеша равшани он асос ёфта аз баҳамии онҳо маъноӣ луғавии калима шакл мегирад [Дададжанова 2009: 125].

Дар забоншиносии тоҷик доир ба вожаи «об», қорҳои таҷқикотиву рисолаҳои илмӣ ҳам анҷом додаанд, ки дар онҳо хусусияти калимасозиву луғатофарии вожаи «об» таҳқиқу баррасӣ гардидааст. Яке аз он рисолаҳои арзиши баланди илмӣ дошта таълифоти профессор Д.Т. Тоҷиев бо номи «Слово об «воде» в современном таджикском языке» мебошад, ки соли 1952 (дар фаслномаи «Труды Института языкознания АН СССР, том 1, Москва») нашр шудааст. Дар таҳқиқоти мазкур доир ба мавқеи вожаи об дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ, нақши ин вожа дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ, қобилияти фаъоли калимасозӣ доштани ин вожа сухан меравад. Инчунин забоншиносии дигари тоҷик Дилмурод Ҳомидов доир ба ин мавзӯ якҷанд таълифоти арзишманд барои хонандагон пешниҳод кардааст, ки арзиши баланди таҳлиливу таҳқиқиро соҳибанд.

Бояд таъкид дод, ки муҳаққиқон, олимони ва ҷуғрофидонҳои асримиёнагии Шарқ, ба монанди Ёқути Ҳамавӣ, Ибни Ҳавқал, Ал Яъқубӣ, Ибни Надим, Ибни Фақеҳ, Ибни Хурдодбех, Ал-Истаҳрӣ, Ал - Балозурӣ, Абурайҳони Берунӣ, Ибни Баттута, Хой Чао, Сюан Тсанг дар осори таърихӣ, ҷуғрофӣ ва сафарномаю солномаҳои худ маълумотҳои хеле гаронбаҳоро доир ба топонимҳо оварда буданд. Азбаски тоҷикон, ки аз миллати қадима ва бумии Осиёи Миёна (Мовароуннахру Хуросон) мебошанд, дар ташаккули номҳои ҷуғрофии ин минтақа саҳми зиёд доранд.

Мавзёҳои ҷуғрофӣ ва истилоҳоти ба номҳои онҳо марбут чунин тақсимбандӣ мешаванд: теотопоним - топоними аз номи худоҳо (олиҳаҳо, фариштаҳо) гирифта шуда, гелотопоним – аз номи ботлоқ, урбаноним – номи мавзеи дохилишаҳрӣ, гидроним – номи мавзеи ба об алоқаманд, криптоним – номи тахайюлӣ, стратоним – номи кишрҳои замин, астионим – номи шаҳр, дромоним – номи роҳ, зоотопоним – номи мавзее, ки аз номи ҳайвонот гирифта шудааст, ойкодомоним – номи бино,

иншоот ва сохтмонҳо, катойконим - номи шахсе, ки аз номи мавзеи чуғрофӣ баромадааст, агороним – номи қитъазамин, глятсионим – номи ях ва пиряхҳо, дрионим – номи чангал ва бешаҳо, годоним – номи мавзеи мухобиротӣ ва хаттӣ дар дохили шаҳр, некроним – номи маконҳои дафнӣ (оромгоҳҳо), экклезионим – номи маконҳои иҷрои урфу одат ва маросимҳои динӣ, пелагоним – номи баҳр ва дарёҳо, хрематоним – номи мавзеи вобаста ба ҳаёти маданияту фарҳангӣ, абионим – номи мавзеи табиати ғайризинда, мифоним – номи мавзеи аз афсона ва устураҳо баромада, геноним – номи мавзеи заминӣ (мавзее, ки дар сайёраи Замин мавҷуд аст), батионим – номи мавзеи зеробӣ, ороним – номи мавзеи сатҳизаминӣ, терроним – номи мавзеи дар хушки мавҷуд буда, лимноним – номи ҳавз ва кӯлҳо, океаноним – номи уқёнус, инсулоним – номи ҷазира, агороним – номи майдон ва бозор, сиелоним – номи мавзеи зеризаминӣ, ойконим – номи мавзеи маскунӣ, литоним – номи мавзеи наздисоҳилӣ, дромоним – номи роҳҳо ва нуқтаҳои мухобиротӣ, фитотопоним – номи мавзее, ки аз номи растанӣ ташаккул ёфтааст, регионим – номи минтақа, потамоним – номи дарё, хороним – номи ҳудуд ва вилоят, антропотопоним – номи мавзее, ки аз номи инсон баромадааст, этнотопоним – номи мавзеи чуғрофие, ки аз навъу номи этносҳо баромадааст [Ҳомидов 2015: 5].

Ҳар яки ин гурӯҳҳои ономастикиро дар алоҳидагӣ таҷдиди назар менамоем.

Ойконим вожаи юнонӣ буда, аз чузъҳои *oikos* – «хона», «хочагии хонавода», «иншоот», «нуқтаи маскунӣ» ва *опо* – ном таркиб ёфта, дар илми топонимика маҷмӯи номи нуқтаҳои аҳолинишин (шаҳр, шаҳрак, деҳа, гузар, маҳалла) - ро ифода менамояд. Дар навбати худ ойкономахҳо ба якҷанд гурӯҳ тақсим мешаванд: 1) полионимия (маҷмӯи номҳои шаҳр), 2) комонимия (маҷмӯи номҳои деҳот), 3) урбанонимия (маҷмӯи хиёбону кӯча, паскӯчаву гузаргоҳ), 4) агронимия (маҷмӯи номҳои майдон ва бозорҳои шаҳр), 5) эрготопонимия (маҷмӯи номҳои муассисаву корхонаҳо, заводу фабрика), 6) хрематонимия (маҷмӯи номҳои марбут ба ҳаёти маданияту равшаннамоӣ), 7) хоронимияи шаҳрӣ (маҷмӯи номҳои кӯчаю маҳалҳои марбут ба касбу кор) тақсим менамоянд [Ҳомидов 2015: 5-6].

Полионимия аз вожаи юнонии *polis* – шаҳр ва *опо* – ном таркиб ёфта, номи шаҳрҳо ва полинимия – маҷмӯи номҳои шаҳрҳои як ҳудуд, замон ва ё минтақаи алоҳида мебошад: Хоруғ, Хучанд, Бохтар, Конибодом, Исфара, Ҳисор ва ғайраҳо. Ин як қатор номвожаҳои чуғрофии маҳалҳои Тоҷикистон аст. Шаҳрҳои бузургтарини Шоҳигарии Британияи Кабир - Лондон, Лидс, Шеффилд, Бирмингем, Манчестер, Брэдфорд, Брайтон, Кембрич, Оксфорд [Мюллер 2013] ва дигарон мебошанд.

Комонимия аз вожаи юнонии *комо* – «деҳа», «шаҳрча», «макон» ва *опо* – ном таркиб ёфта, номи деҳаву деҳқада мебошад ва комонимия маҷмӯи номҳои деҳаву деҳот ва русторо ифода менамояд: деҳоти Боғистони ноҳияи Шаҳринав, деҳоти Баҳори ноҳияи Истаравшан, шаҳраки Сомониён ноҳияи Рӯдакӣ, шаҳраки Бӯстон ноҳияи Мастчоҳ, шаҳраки Мехнатобод ноҳияи Зафаробод ва ғайраҳо. Деҳа ва шаҳрак дар Шоҳигарии Британияи Кабир: Портмерион дар ҳавзаи Уинет дар Уэлс, Аберайрон шаҳрак дар Уэлс, Касл Ком деҳа дар Уилтшир дар Англия, Уитби дар графигарии Норт-Йоркшир дар Англия [Мюллер 2013] ва ғайраҳо.

Урбанонимия аз латинии *urbas* – «шаҳр» ва *опо* – ном таркиб ёфта, номи қисматҳои алоҳидаи шаҳро ифода мекунад ва урбанонимия маҷмӯи номи

қисматҳои алоҳидаи шаҳр, аз ҷумла хиёбону кӯча, паскӯчаву гузаргоҳ мебошад: хиёбони Дӯстии халқҳо, ноҳияи Исмоили Сомонии шаҳри Душанбе, кӯчаи Зарафшон, кӯчаи Умари Хайём, гузаргоҳи Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон, гузаргоҳи маҳаллаи Зайнаббӣ, паскӯчаи маркази саломатии №1 ва ғайраҳо. Қисматҳои алоҳидаи шаҳри Лондон: Ист-Энд, Уэст-Энд, Сити, Уайт-холл – кӯчаи асосӣ дар маркази Лондон, дар Англия, Маунт-стрит, Боро-Хай-Стрит, Пикадилли стрит, Оксфорд-стрит [Мюллер 2013] ва ғайраҳо.

Агоронимия як навъи урбанонимҳо (марбут ба шаҳр аст) буда, номи майдонҳои шаҳрӣ, бозорхоро ифода мекунад. Ин вожа аз ҷузъҳои *agros* (саҳро, замин) ва *опома* (ном) - и забони юнонӣ гирифта шуда, маънояш номи мавзеъ ё қитъае, ки марбут ба замин, саҳро аст, мебошад.

Масалан, Майдони Сурх, Бозори Саховат, Майдони “Дӯстӣ”, Бозори Шоҳмансур, Бозори Балх ва ғайраҳо. Дар забони англисӣ – Кэмден Маркет, Смитфилд Маркет, Брикстон Маркет, Сион Парк, Лестер Сквер, Трафалгар Сквер, Роял Сквер, манораи қасри Вестминстер, соати Биг-Бен, роҳи оҳани «Виктория», роҳи оҳани «Юстон» [Мюллер 2013] ва ғайраҳо.

Эрготопонимия истилоҳи топонимӣ мансуби забони юнонӣ буда, аз ҷузъҳои *ergo* – «меҳнат», «кор», «заҳмат», «фаъолият» ва *опома* – ном таркиб ёфтааст ва маҷмӯӣ номҳои муассисаву корхонаҳо, заводу фабрикаҳо ифода мекунад. Номи иттиҳодияҳои кории одамон, аз ҷумла иттиҳодия, иттифок, созмон, ташкилот, муассиса, ҷамъият, маҳфил: Созмони Милали Муттаҳид, Академияи илмҳои Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Ансамбли тарона ва рақси «Лола», Ансамбли фолклорию этнографии «Ганчина». Дар забони англисӣ дар Британияи Кабир: Ширкати нафту гази «Шелл», корпоратсияи “Имперал Кемикал Индастриз”, Ҳизби Лейбористӣ, Ассотсиатсияи коргарони Лондон, Ҳизби Либералӣ, конгресси тред-юниони Британия ва дигарон [Мюллер 2013].

Хрематонимия номи чиз ё ашёи маданияти моддӣ, ки бо дасти инсон сохта шудааст, аз ҷумла номи ҷавохирот, асбоби мусиқӣ, санги қимматбаҳо ва ғайра мебошад. Ин истилоҳи топонимӣ юнонӣ буда, аз ҷузъҳои *xrematos* – «чиз», «ашё» ва *опома* – ном таркиб ёфтааст ва хрематонимия маҷмӯӣ номҳои марбут ба ҳаёти маданияву равшаннамоӣ аст. Дар забони тоҷикӣ: “алмоси сабз”, ҳалқаи “тут”, дастпонаи “мор”, занҷираи “бофта”, тиллои Русия, рубоби ҳиндӣ, доираи африқоӣ, чанги бадахшӣ, найи озарӣ, дутори афғонӣ, лаъли Бадахшон, мрамари итолёвӣ, комплекти “”, пиёлаҳои чойнӯшии “Глафира”, чинии “Гжел” ва монанди инҳо. Номҳои воситаҳои нақлиёт – киштиҳо, пароходҳо, катерҳо, яхтаҳо - «Россия», «Ласток», «Андрей Жданов»; киштии кайҳонӣ, ҳавопаймо - «Союз-9», «Садриддин Айни»; қатораҳои экспресс ва автомобилҳо - «Метел», «Кавказ». Дар забони англисӣ Ланди Ҷенерал Омнибус, такси «Кэбҳои сиёҳ», метро «Пикадилли лайн» [Мюллер 2013] ва дигарон.

Хоронимияи шаҳрӣ аз нигоҳи сохт таркибӣ буда, ҷузъи хороним гурӯҳе аз топонимҳо мебошад. Маъноии луғавии ин истилоҳи топонимӣ номи ҳудудҳо, вилоятҳо, ноҳияҳо, аз ҷумла воҳидҳои ҳудудию маъмурӣ ва хоҷагию маъмурӣ ё табиӣю ҷуғрофӣ - Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Фаронса, Амوراتҳои Муттаҳидаи Араб, вилояти Хатлон, ноҳияи Ғонҷӣ ва ғайраҳо мебошад. Ин истилоҳи топонимӣ марбути забони юнонӣ буда, аз ҷузъҳои *choros* – «кишвар»,

«мамлакат» ва опота – ном таркиб ёфтааст. Хоронимияи шаҳрӣ маҷмӯи номҳои кӯчаю маҳалҳои марбут ба касбу кор дар ин ё он шаҳр аст: Гилямчӣ - номи маҳалла, Бузчӣ - номи маҳалла, Тирхона - номи гузар, Ҳалвогар - номи гузар, Челонгар - номи гузар, Косагар - номи гузар ва ғ.

Хремотонимия ба чанд зергурӯҳҳо тақсим карда шудаанд:

- а) топонимҳои касабавӣ;
- б) зоотопонимҳо;
- в) топонимҳои фитофорӣ;
- г) анротопонимҳо;
- д) этнотопонимҳо.

а) Топонимҳои касабавӣ. Маълум аст, ки аҳолии муқими Осиёи Миёна аз қадим бо ҳунармандӣ шуҳрат дошт. Махсусан он дар бисёр шаҳрҳо тез таракқӣ мекард. Маълумотҳое, ки дар «Шахрошӯб»-и Сайиди Насафӣ, ки беш аз 212 намуди ҳунарро ёдрас намудааст, низ гувоҳи ин аст. Мисоли дигар, денотатҳои топонимӣ, ки касбу ҳунарро дар осори худ С. Айнӣ нишон медиҳад, асосан дар шаҳри Бухоро маъмул гардида буданд. Ба шарофати нависанда ҳоло аз баъзе ҳунарҳое, ки дар айни замон ҳатто дар байни аҳолии таҳҷоии он минтақа аз ёдҳо рафтаанд, ҳам фаромӯш шудаанд, воқиф мешавем. Масалан, гузари Ҳуллабофон, яъне бофандагон, гузари Кемухтгарон, яъне чармгарон, ва ғайра.

б) Зоотопонимҳо. Дар байни топонимҳо ва микротопонимҳои тоҷикӣ (мувофиқи баромади онҳо) чунин топонимҳое вомехӯранд, ки бо номҳои парандагон, ҳайвоноту ҳашарот алоқаманданд.

Мумкин аст, ки ин намуди топонимҳо аз он вобаста буд, ки дар ин ҷойҳо ва мавзеҳо парандагон, ҳайвоноту ҳашарот бисёр буданд, ки номи онҳо дар топонимҳо дохил карда шудаанд. Ин номҳо метавонистанд аз рӯи монандӣ пайдо шаванд, метавонистанд вобаста ба лақаби одамон пайдо шуда бошанд, ки масалан, дар водии Зарафшон зиёд мушоҳида мешавад, ки дар баъзе деҳаҳо одамон ба ғайр аз номҳои асосии худ боз лақаби худро низ доранд: харгӯш, рӯбоҳ, кабӯтар ё кафтар, бедона, мор, кана ва ғайра.

в) Топонимҳои фитофорӣ. Дар таркиби топонимҳо як қатор фитонимҳо низ мавҷуданд. Одатан, бо номи растанӣ маконро ном мебаранд, ки дар он ҷо ин растанӣ мерӯяд. Чун қоида, топонимҳои фитофорӣ дар таркиби худ шумора доранд. Ғайр аз ин, як қатор ҳодисаҳои ҷой доранд, ки фитонимҳо ҳамчун апеллативҳо ба исми хос табдил меёбанд. Масалан, шопиёя, ҳаварзор.

г) Антропотопонимҳо, ки шумораи онҳо кам аст. Ин мумкин аст аз он сабаб бошад, ки ин нави топонимҳо дар забони тоҷикӣ хос набуда, танҳо дар замони муосир ба кор мераванд: осии Дӯстбой, шипанги Қаримҷон, устохонаи Назир, деҳаи Абдуллоҷон ва ғайраҳо.

д) Этнотопонимҳо. Яке аз хусусиятҳои топонимҳои Осиёи Миёна дар он аст, ки дар таркиби онҳо шумораи этнонимҳо зиёданд, ки дар дигар мавзеҳо нисбат ба ин ҷо кам вомехӯранд. Дар макроронимҳои Осиёи Миёна, ки ба нависандагон маводи фаровоне медиҳад, шумораи зиёди номҳои намуди: Тоҷикистон, Ўзбекистон, Туркменистон, Қирғизистон, Қазоқистон, деҳаи Хитойён ва ҳоказо дида мешаванд [Шодиев 1994: 6-10].

Годоним истилоҳи топонимӣ мансуби забони юнонӣ буда, аз ҷузъҳои *godos* – «роҳ», «кӯча» ва *опома* - ном иборат мебошад. Урбанонимҳо номи хиёбонҳо, кӯчаҳо, паскӯчаҳо, маҳаллаҳо, гузархоро ифода мекунад: хиёбони Борбад, хиёбони Рудакӣ, кӯчаи Чармгарон, Чорсу, кӯчаи Зарафшон, кӯчаи Бехзод, паскӯчаи Гулобод, паскӯчаи Раҳимӣ, маҳаллаи кулолгарон, Тезгузар, гузари гӯштфурӯшон. Дар забони англисӣ: маҳаллаи Чайна-Таун, маҳали монетаи Темза, Спенсер-Хаус, зиндони Маршалси, маҳаллаи Сохо, маҳаллаи Барбикан [Мюллер 2013].

Гидронимия. Гидроним – номи мавзёҳо ҷуғрофии бо об алоқаманд (дарё, баҳр, наҳр, рӯд, ҳавз, чашма, шаршара, ҷӯйбор ва ғ.) буда, гидронимия – маҷмӯи мавзёҳои обӣ мебошад. Гидронимия аз калимаи юнонии “*hidro*” – об гирифта шудааст. Вожаи «об», ки дар луғату фарҳангҳо ба маънои васеъ шарҳ ёфтааст ва маънои рӯд ва дарёро низ дорад. Ба ҳамин хотир дар шаклгирии бисёр номҳои ҷуғрофӣ калимаҳои дарё, рӯд, наҳр чун муродифи «об» қорбаст шудааст ва монанд инҳо.

Дарёҳо: Сирдарё, Сурхандарё, Амударё, Вахш, Варзоб, Лучоб;

Баҳрҳо: Тоҷик, Арал, Сиёҳ, Миёназамин, Шимолӣ, Балтика, Беринг;

Наҳрҳо: Мовароуннаҳр, Қизилнаҳр;

Рӯдҳо: Ҳафтрӯд, Кешрӯд, Ҷағонрӯд, Рӯдак, Зандрӯд, Ҷайхон;

Ҳавзҳо: Делфин, Гули майда, Афсона, Жасмин;

Кӯлҳо: Искандаркӯл, Иссиқкӯл, Ҳисорак, Сарез, Байкал;

Чашмаҳо: Хоҷа Оби Гарм, Обигарм, Шайхмузаффар, Гармчашма;

Шаршараҳо: Конгу, Викториа, Ниагара, Ливингстон, Герсоппа [Мюллер 2013];

Ҷӯйборҳо: Тезоб, Равот, Басра, Айлоқ;

Каналҳо: Суётс, Фарғона, Хоҷабоқирғон, Ҳисор.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он номҳои зиёди ҷуғрофии мавҷуданд, ки бо ҷузъи «об» ташкил ёфтаанд. Дар сохтори ин номҳои ҷуғрофӣ вожаи «об» чун анҷомаи топонимсоз хизмат намудааст: Варзоб, Кӯлоб, Лучоб, Панҷоб, Андароб, Хуталоб, Анзоб, Сайроб, Сиёҳоб, Сантоб, Лойоб, Кифти об.

Оронимҳо – релеф ва намудҳои он: кӯҳ, теппа, қулла, баландӣ, дашт, водӣ, пушта ва ҳоказоҳо. Ороним аз ҷузъҳои орос – кӯҳ, *опома* - ном гирифта шуда, номи мавзёҳои сатҳизаминии ба шаклҳои релеф, яъне кӯҳ, талу теппа робита доштаро меомӯзад ва оронимия – маҷмӯи чунин номҳо мебошад. Бояд қайд намуд, ки аввал зери мафҳуми “ороним” номи кӯҳ ва теппаҳо фаҳмида мешуд, вале баъдан маънии он тағйир ёфт ва мо низ онро ҳамин тавр барои ифодаи номи кӯҳҳо, теппаҳо, кӯталҳо ва ағбаҳо истифода кардем. Кӯҳи Чилдухтарон, кӯҳи Занталок, кӯҳи Бушолок, Кулдара, Шахи Новак, дараи Тошлоқсой, дараи Тошқӯтан, ағбаи Анзоб, ағбаи Фаҳробод ва ғ.

Экклезионимҳо (масҷид ва ҳама гуна мавзёҳои бо дин робитадошта): хонаи Каъба, Масҷиди Сулаймон пайғамбар, Масҷиди Ҷарқишлоқ, Масҷиди Намозгоҳ ва ғайраҳо. Дар забони англисӣ Масҷиди Сэйнт-Николас дар Брайтон, Калисои Сент Ҷорҷ, калисои ҷомеи Сент-Павел [Мюллер 2013] ва монанди инҳо.

Этнотопонимҳо аз луғати юнонии *ethnos* - ҷамъият, қабила, халқият халқ ва *toros* - маҳал, ҷой мавзё таркиб ёфта, маънои номи ҷуғрофие, ки бо номи халқияту халқҳо созмон ёфтааст мебошад. Этнотопонимия маҷмӯи чунин номҳо мебошад, ки

ба номи қавму қабила, халқият ва ё миллату гурӯҳи этникӣ (этносҳо) алоқаманд аст: Авғона // Авғонҳо, Арабон, Арабхона, Бахмал, Батош, Деҳқонобод, Лӯлигузар, Муғулдара, Қоратикан, Қораянтоқ ва ғайраҳо [Ҳомидов 2015: 59].

Антропонимҳо (номи одамон) як шоҳаи топонимика буда дар созмони топонимҳо саҳми зийде дорад ва ин топонимҳо умуман аз рӯи сохтори худ вожаҳои мураккаб мебошанд. Истилоҳи антропонимҳо аз забони юнонии *antropos* - одам ва *onima* - ном таркиб ёфтааст. Инчунин антропонимҳо барои ифодаи номҳои теппа, адир, чоҳ, нуқтаҳои аҳолинишин меоянд ва ба забонҳои тоҷикӣ, туркӣ ва арабӣ дохил мешаванд. Ҳоло чанде аз ин қабил номи мавзӯҳои ҷуғрофиро меоварем: Боботоғ, Аскартеппа, Ашуркесак (чоҳ дар Косон), Аҳмадшаҳид, Бобошодӣ, Бурҳонҷӯй, Ҳайдарчашма, Ҳайтшоҳ. Миқдори антропонимҳо беш набуда, ҳамагӣ якчандто мебошанд ва инҳоро вобаста ба ифодаи мафҳумашон гурӯҳбандӣ менамоем:

- а) Ойконим: Бектемир, Бобошодӣ, Бӯридахна;
- б) Ороним: Боботоғ, Аскартеппа, Аҳмадшаҳит, Бӯридахана, Ҳайтшоҳ;
- в) Гидроним: Ашӯркесак, Бӯрҳонҷӯй, Ҳайдарчашма [Ҳомидов 2015: 7-8].

Номҳои ҷуғрофӣ аксар вақт ҳамчун осори то имрӯз боқӣ мондаи ягонаи забонҳои амал мекунанд, ки аллақай аз байн рафтаанд. Топонимҳо аз собиқ мавзӯҳои сукувати халқҳои ин ва ё он минтақа шаҳодат медиҳанд ва азбаски номгузорӣ аз тарафи сокинони аввалия ё ба ибораи дигар аборигенҳо ба ҷо оварда мешуд, бинобар ин дар ин минтақа топонимҳои тоҷикиасос бартарӣ доранд. Аз ин ҷост, ки хусусиятҳои топоним ҳам барои муаррих, ҳам барои ҷуғрофидон ва ҳам барои забоншинос муҳим аст ва тибқи таъйиноти муҳаққиқи машҳур В.А. Никонов «Топонимист на фақат бояд забоншинос, ҷуғрофидон ё муаррих бошад, ў ўҳдадор аст, ки топонимист бошад» [Никонов 1964: 83].

Список литературы.

1. Алимӣ Ҷ. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб – Душанбе, 1995. -198 с.
2. Дададжанова И. Б. Тематическая классификация демографической лексики в английском языке. Вестник Таджикского национального университета. №8 (56). Серия «Филология». - Душанбе, Сино, 2009. - Стр. 123-125
3. Джамшедов П. Таджикско-английские соответствия. – Д., 1974. – 88с.
4. Мурзаев Э.М. Топонимика и география / Э.М. Мурзаев. - М.: Наука, 1995. - 304 с.)
5. Никонов В.А. Пути топонимического исследования. Принципы топонимики. М., 1964, с. 83
6. Суперанская А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1985. - 177 с.
7. Ҳомидов Д. Топонимика (васоити таълим). – Душанбе, 2015. – 160 с.
8. Ҳомидов Д. Забони тоҷикӣ ва номшиносӣ. (Маҷмӯаи мақолат. Маводи таълимӣ) [Матн] / Д.Ҳомидов. –Душанбе: Сино, 2018. –272 с.
9. Шоев Р. Ономастикаи «Самаки айёр» (таджикоти забоншиносӣ) [Матн] / Р.Шоев. – Душанбе: Ирфон, 2013. –175 с.
10. Шодиев М. Лингвистический анализ топонимов произведений Садриддина Айни. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Шодиев Мирзошариф Сафарович. - Душанбе, 1994. - 22 с.
11. Сарчашмаҳои лексикографӣ
12. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. [Текст] // В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, Мюллер 2013. – 1328 с. – (Библиотека словарей Мюллера).
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1.-М.: Советская Энциклопедия, 1969. - 808 с.

ИҚТИБОСОТИ ЛОТИНӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Дадаҷонова И. Б.

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино,
Dushanbe, Таджикистан

Забони англисӣ яке аз забонҳои аз лиҳози луғавӣ бой ба ҳисоб меравад. Маҷмӯи калимаҳои ҳар забон таркиби луғавии онро ташкил медиҳад. Муқаррар шудааст, ки таркиби луғавии забонҳои мутараққӣ, бахусус, ҳатти қадима дошта худуди 200 ҳазор вожаҳо дар бар мегиранд. Албатта, ин миқдори бузург ҳамагӣ дар як вақт истифода намешавад. Теъдоди мустаъмали он вобаста ба замон ва шароити гуногун аз ҳам фарқ мекунад. Луғатшиносӣ ё лексикология (аз юнонӣ *techikos*- луғат, калима+ *logos* - таълимот) илм дар хусуси воҳидҳои луғавӣ - калимаҳо, маъноҳо, манбаъҳои пайдоиш, мавқеъҳои истеъмоли ва робитаҳои устувори байниҳамдигарии онҳо аст.

Иқтибосгирӣ аз забонҳои бегона сабаби табиӣ пешрафти ҳама забонҳо буда, дар забоншиносӣ ин як падидаи табиӣ ва мусбат ҳисобида шуда яке аз омилҳои боюғанӣ гардидани фонди луғавии ҳар як забон ба шумор меравад. Калимаҳое, ки аз як забон ба забонҳои дигар қабул карда мешаванд, калимаҳои иқтибосӣ номида мешаванд. Иқтибосгирӣ аз забонҳои дигар бештар дар вожаҳо дида мешавад ва он вожаҳо баъди муддати муайян ба қонуну қоидаҳои забони иқтибосгардида мутобиқ мешаванд.

Ба ақидаи Л.Л. Нелюбин иқтибос – ин «воридшавии калимаи хориҷӣ ба захираи луғавии забон» аст [Нелюбин 1990: 110].

Забоншиноси рус М.П. Алексеев ба иқтибос чунин таъриф додааст: Иқтибос – «дарҳост нисбати захираи луғавии дигар забонҳо чӣхати ифодаи мафҳумҳои нав барои минбаъд номгирӣ кардани предметҳои мавҷуда ва фаҳмонидани предметҳои нофаҳмо мебошад» [Алексеев 1974: 78].

Пайванди забон ва фарҳанг, забон ва ҷомеаро низоми забон ба муҳити забон оид ба мутобиқшавии он пешакӣ бо шакли фишурда муайян мекунад. Натиҷаи ибтидоии иртибот бо забон ин вом гирифтани калима, яъне иқтибосгирӣ аз як забон ба забони дигар аст. Одатан, иқтибосгирии калимаҳо бо гирифтани мафҳум ё ашёи ишорашуда алоқаманданд [Джумаев 2018: 9].

Истилоҳи «калимасозӣ» ду маънои асосӣ дорад, ки онҳоро бояд ҷудо кард. Дар маънои аввал барои ифодаи раванди доимии ташаккули калимаҳои нав дар забон истифода мешавад [Дадаҷанова 2011: 12]. Роҳи дигари калимасозӣ ин иқтибосгирӣ аз забонҳои дигарро дар назар дорад. Забони англисӣ фарогири вожаҳои сершумори иқтибосшудаи марбут ба соҳаҳои мухталифи ҳаёти инсон мебошад, ки ба омӯзиши амиқ ва корбурди дуруст ниёз дорад. Таҳаввули забони англисӣ дар асрҳои миёна ба воқеиёти таърихӣ ва равобити мухталифи мардуми англисзабон бо халқҳои ҳамсоя саҳт марбут буд, ки вуруди калимаҳои иқтибосӣ аз забонҳои келтӣ, лотинӣ, скандинавӣ, фаронсавӣ ва ғайра ба таркиби луғавии он шаҳодати барҷастаи ин қазия мебошад.

Мо ин масъаларо дар таъсири забони лотинӣ ба забони англисӣ ва то кадом андоза забони тоҷикӣ аз ин забонҳо таъсир пазируфтааст дида мебароем, зеро забони англисӣ дар асри XXI чун забони илм доништа мешавад ва сирфан забони

тоза набуда, наздики 70-75%-и таркиби луғавиашро иқтибосот ташкил медиҳад, ки таъсири забони лотинӣ бештар аён аст, яъне 20%-и маҷмӯи иқтибосоти англисиро ташкил медиҳад.

Боиси тазаккур аст, ки доир ба иқтибосоти лотинӣ дар забони англисӣ забоншиносон В.П Секирин, П.А Элман, Л.П Крисин, Е.А Домченко, Г.Б Баранов, В.А Капранов қор кардаанд ва як қатор масъалаҳои марбутро ҳал намудаанд. Иқтибосшавии вожаҳо ба забони англисӣ давом доранд. Аммо шумораи иқтибосҳо дар забони англисӣ мисли чун пештар фаровон нестанд, аз ҷумла, лотиниасл бо ёрии аффиксҳо яке аз усулҳои тақмили таркиби луғавии забони англисии аҳди қадим ба ҳисоб мерафт.

Лозим ба ёдоварист, ки раванди иқтибосшавӣ ба забон дар асару мақолаҳои забоншиносони забардасти тоҷик Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маъсумӣ, Р. Ғаффоров, Н. Шарофов, Б. Камолиддинов, Х. Ҳусейнов, А. Абдуқодиров, Д. Саймуддинов, С.Сабзаев, Ҳ. Мачидов, Т. Джумаев, Ҷ. Абдулҳадов ва дигарон мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтаанд.

Забоншинос Д. Саймуддинов калимаҳои иқтибосиро дар забони форсии миёна мавриди таҳқиқ қарор дода, ба хулосае меояд, ки: «Қисми зиёди иқтибосоти ғайриэронӣ дар забони форсии миёна хусусияти китобӣ доранд. Ин иқтибосот аввалан, дар матнҳои хусусияти расмӣ, динӣ, илмию фалсафӣ дошта ва ғайра мавриди истифода қарор гирифта, баъдан тадриҷан ба нутқи шифоҳӣ ворид шудаанд» [Раҷабов 2021: 20].

Ба ақидаи профессор Ҳ.Мачидов сабабҳои таърихии иқтибосшавии калимаҳо дар забони тоҷикӣ хеле гуногунанд. Яке аз сабабҳои иқтибосшавии калимаҳо дар давраҳои гуногуни таърихӣ аз ҷониби юнониён, арабҳо ва қабилаҳои мухталифи турку муғул истило шудани ин кишвар дар забонамон ҳам бетаъсир намондааст ва сабаби дигар ҳамзистии бисёрасраи халқҳои гуногун низ боиси гузаштани калимаҳо аз як забон ба забони дигар мегардад [Раҷабов 2021: 20].

Ба ҳамин тарз бо воситаи пасвандҳои -had (-hood), -dom, -ung як қатор исмҳои сохта тартиб дода шудаанд: preosthad (priesthood), clerchad, sacerdhad «рутбаи рӯхонӣ», Christendom «дини масеҳӣ».

Ҳамчунин намунаи феълҳои исмӣ, ки бо воситаи пасванди -ian сохта мешаванд, оварда шудааст: cristnian - «салиб кашидан» ва сифатҳои навъи biscoplic «усфуқӣ», инчунин намунаҳои калимаҳои сохта, ки дар таркибашон морфемаҳои лотинӣ ҷой доранд: biscopsetle - «вазифаи усфуқ», biscopscire - «епархия-вилояти тобеи усфуқ», profostscire - «вазифа» ва ғайраҳо.

Дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ як қатор калимаҳои лотинии бо ду роҳ воридшуда низ мавҷуданд. Чунончи, калимаҳои қайсар - caesar - «подшоҳи Рум, қантар - kentauros - «махлуқи афсонавии нимаспу нимодам», ба маънои «аспи баста»; кабиса аз решаҳои bis - «дубора» ва sektrix -

«буранда», ба маънои «соле, ки 366 рӯз дорад» ва монанди инҳо, ки дар гузашта аз арабӣ қабул шуда буданд, дар шаклҳои кайзер - «подшоҳ», кентавр - «махлуқи нимасп», бисектриса ба маънои «ба ду ҳиссаи баробар буридани кунҷ» дуҷумбора ба тавассути русӣ қабул шудаанд.

Калимаҳои иқтибосии лотинӣ ҳам дар забони тоҷикӣ

асосан чун истилоҳоти шоҳаҳои ҷудоғонаи илму фан дар истеъмоланд: аудитория - auditorium - «шунидгоҳ», ба маънои «дарсхона»; аквариум - aquarium - «обанбор», ба маънои «моҳихона»; инквизитсия - inquisitio - «таҳқиқ», ба маънои «ҷазои сахте, ки дар Аврупои асримиянагӣ барои бидъатҳо муқаррар мекарданд»; инкубатор - incubare - «тухмхобонӣ», амбулатория - ambulatorius - «мутаҳаррик», ба маънои «муассисае, ки маризонро дар иқоматгоҳашон табобат мекунад»; реферат - refere - «ахбор додан», ба маънои «матни маърузаи ошкор»; интернат - internus - «дохилӣ», ба маънои «таълимгоҳе, ки шогирдонро бо ҷойи хоб ва хӯрок таъмин мекунад»; диктатура - dictatura - «фармондихӣ», экскурсия ехсигао «ҳамла», ба маънои «саёҳат, гашту гузор» [Мюллер 2013] [ФТЗ 1969].

Қисми зиёди иқтибосоти ин давра маншаи латинӣ дошта, баъзе аз он вожаҳо аз забони юнонӣ ба забони латинӣ ворид шудаанд. Намунаи ин калимаҳо: anachronism - анахронизм, antipathy - антипатия, antithesis - антитеза, atmosphere - атмосфера, autograph - автограф, chaos - бесарусомонӣ, caustic - каустик, chronology - хронология, climax - авҷ, crisis - бӯҳрон, critic - мунаққид, dogma - догма, enthusiasm шавқу рағбат, epitome - эпитом, parasite - паразит, parenthesis - қавс, pathetic - патетикӣ, pneumonia - пневмония, scheme - схема, skeleton - скелет, system - система, tactics – тактика [Мюллер 2013] [ФТЗ 1969].

Иқтибосоти латинии давраи Эҳё ба иқтибосоти бевосита (мустақиман аз забони латинӣ ворид шудаанд) ва бавосита (тавассути забони фаронсавӣ ворид шудаанд) ҷудо мешаванд. Муайян кардани бавосита ва ё бевосита будани иқтибосоти ин давра нисбатан мушкул аст, зеро ҳар ду навъ дар зери таъсири забони англисӣ монда сохти таркибии худро мувофиқ ба сохтори грамматикӣ, фонетикӣ ин забон таҳаввул додаанд ва ба ҳамдигар яқнавохт гардидаанд. Нигоҳ доштани вижагиҳои фонологии забони асл, пеш аз ҳама, ба раванди иқтибосшавии байни забонҳо, бо истифода аз ҳамаи навиштаҷот, яъне барои он ҳолатҳое, ки калимаи гирифташуда шакли имлои аслии худро нигоҳ медорад [Джумаев 2018: 17].

Ин навъ иқтибосот, махсусан, ба он вожаҳое нисбат дода мешаванд, ки дертар аз забони адабии латинӣ - mots avants “забони илм” ном кардааст, ворид шудаанд. Намунаи ин навъ вожаҳо grave - қабр, gravity - вазнинӣ, consolation - тасалли, solid - сахт, infidel - кофир, infernal - чаҳаннам, position - мавқеъ мебошанд [Мюллер 2013] [ФТЗ 1969].

Бештари ҳолатҳо дақиқ маълум намудани маншаи ин ё он калима ғайриимкон аст. Феълҳои consist - дар бар гирифтани ва explore - омӯختан ба феълҳои латинии consistere, explorare ва ё фаронсавии consister, explorer мувофиқат доранд. Исмҳои conformation - маълумот, conflagration - оташфишонӣ ва чанде дигар вожаҳо ба калимаҳои латинии conformationem, conflagration ё фаронсавии conformation, conflagration муносиб меафтанд ё калимаҳои fidelity - вафодорӣ, ingenuity - заковат, proclivity - майл. Сифатҳои affable - хушмуомила, audible - шунавоӣ, jovial - шӯхӣ, modest - хоксор, sublime - оличаноб, consequent - пайомад мумкин аст, ки латиниасл ё маншаи фаронсавӣ дошта бошанд [Мюллер 2013] [ФТЗ 1969].

Муайян кардани сарчашмаи бевоситаи ин калимаҳо бунёдан шарт нест, зеро агар тадқиқоти этимологӣ дуруст бурда шавад, маншаи ҳамаи ин калимаҳо то ҳуди забони латинӣ рафта мерасад. Аз асри XIV воридшавии бевоситаи иқтибосоти латинӣ ба забони англисӣ шиддат мегирад. Як қатор калимаҳоро мустақиман ба иқтибосоти бевоситаи латинӣ нисбат дода метавонем: fact < lot. factum.

Ба забони англисӣ ҳатто ибораҳои ҷудогона иқтибос шудаанд ва ба ақидаи забоншиносон то дараҷае ҳазм шудаанд, ки баромади хориҷӣ доштанишон эҳсос намешавад. Мисли *subroena* - “огоҳномаи суд”, ки дар забони латинӣ иборати терминологӣ буда, маъноаш “зери ҷазо будан” мебошад. Иборати *non plus* англ. “дар бунбаст қарор додан” аз мубоҳисаҳои соҳалистикӣ хуруҷ кардааст ва ҳолатеро баён мекунад, ки мунозир дигар маҷоли идомаи баҳсро надошт.

Баъзан ҳамон як калима дар забони англисӣ дубора иқтибос карда мешавад. Мисли калимаҳои латиниасли *discus* ва *episcopus* ба забони англисии Аҳди Қадим дар шакли *dish* - табақ ва *bishop* - усқуф ворид шуда истифода гардиданд ва баъдан боз дар шакли *disk* - диск ва *episcopal* – епископӣ, роҳибӣ иқтибос шуданд. Калимаҳои, ки маротибаи дуввум иқтибос мешаванд, аксаран, маънои дигар касб мекунанд. Бозиди калимаҳои дуввумбора иқтибосшуда дар баробари таҳлили калимаҳои навиқтибосгардида бисёр муҳим аст.

Калимаи *fastidious* соли 1440 бо маънои “мағрур”, “оташнок” дар дастхатҳо зикр зикр шудааст. Аммо муҳимияти ин далел он аст, ки аллақай пас аз садсола дар асарҳои нависандагон Мор ва Элиот ба маънои “расво”, “манфур” омадааст ва аз ин ҷост, маънои замонавии ин калима “сертакаллуф”, “нафратомез” мебошад.

Иқтибосоти ба маънои нав воридшуда бодарназардошти маъносозӣ пурмаҳсуланд ва нисбат ба марҳилаи якуми иқтибосшавиашон ҷолибтаранд. Дар қорҳои муаллифони хориҷӣ доир ба истеъмоли вожаҳои ибтидоӣ ба ҷойи вожаҳои мувофиқи латиниасл мисолҳо оварда шудаанд (асосан дар мавзӯи вожаҳои динӣ ва илмӣ): *heafeader* таҳтулафзӣ *high father* - *patriarch* - сардор; *witega*, таҳтулафзӣ *wise one* - *prophet* - доно; *haliga* - *saint* - муқаддас; *feond* - *devil* - дев; *treow e galga* – *cross* – салиб; *gecythneth* – *testament* – васиятнома (номи китоб); *costnung* – *temptation* - васваса; *bocere* – *scribe* – котиб, хаттот; *biddan* – *preach* - мавъиза кардан; *fullian* – *baptise* - таъмид кардан [Мюллер 2013] [ФТЗ 1969]

Сабабҳои таърихии иқтибосшавии калимаҳо дар забонҳои мухталиф ниҳоят гуногунанд. Аз ҷумла, дар натиҷаи забткориҳо ва ҷангҳо забон бетаъсир намемонад. Ҳамзистии бисёрасраи халқҳои гуногун низ боиси гузаштани калимаҳо аз як забон ба забони дигар мегардад. Ҳамчунин, доду гирифтӣ гуногуни фарҳангӣ, иқтисодӣ, тичоратии намояндагони халқҳои гуногун боиси пурра шудани таркиби луғавии забонҳои онҳо аз ҳисоби калимаҳои бегона мегардад.

Дар бисёр мавридҳо калимаҳои иқтибосшуда дар забон ҳамчун воситаи номгирӣ кардани мафҳумҳои нав ва ифодаи номҳои нофаҳмои қаблан баённашуда хизмат мекунанд. Калимаҳои иқтибосӣ ҳамчунин метавонанд номҳои дуҷумдараҷаи ашё ва ҳодисаро ифода кунанд. Ин ҳолат дар он сурат ба миён меояд, ки калимаи иқтибосшуда барои ифодаи якчанд хусусияти дигари ашё истифода бурда шавад.

Вобаста ба он ки ин ё он забон аз забони дигар дар алоқамандии бевосита калима қабул кардааст ва ё дар ин раванд мақоми забони сеюм ҳам ҳаст, иқтибосҳои луғавӣ ба гурӯҳҳои бевосита ва бавосита ҷудо карда шудаанд. Иқтибосҳои

бавоситаи забони англисӣ низ хеле зиёданд, барои мисол забони лотинӣ (тавассути забони лотинӣ ба забони англисӣ калимаҳои юнониасл ворид шудааст), забони фаронсавӣ (тавассути забони фаронсавӣ ба забони англисӣ калимаҳои лотинӣ ворид шудааст).

Мубодилаи вожаҳо байни шахсоне, ки ба лаҳҷаҳои олмонӣ ва забони лотинӣ гап мезаданд, дар давоми дусадсола дар заминаи забони гуфтугӯӣ ба амал омадааст, яъне одатан вожаҳо на аз забони классикии лотинӣ, балки аз забони васеъпаҳншудаи лотинии вулгарӣ иқтибос гардидаанд, ки аҷдоди забонҳои романии муосир ба ҳисоб меравад ва ҳанӯз дар қарни III ба лаҳҷаҳои мухталиф дар қисматҳои гуногуни империяи Рим ба таҷзияшавӣ шурӯъ кард. Ҳамагӣ дар аҳди қадими англис аз рӯи ҳисоби Барфилд тақрибан 400 калимаи лотиниасл иқтибос шудаанд. Тибқи дигар ҳисобҳо ҳадди ақал 600 калимаи лотиниасл, бедарназардошти калимаҳои сохта, то истилои норманиҳо ба Англия вориди забони англисии Аҳди Қадим гардидаанд.

Рафти густариши вожаҳои лотиниро дар асарҳои муаллифони англисии қадими тамоюли пуристидошта (пуризм - лот. *purus* - чараёне, ки бар зидди воридшавӣ ва иқтибосшавии калимаҳои аҷнабӣ буда, тарафдори тозагии забонанд) заиф тавзеҳ медиҳад. Иқтибосоти лотинии қитъавӣ аз робитаҳои зиёди байни қабилҳои румиву олмонӣ шаҳодат медиҳанд. Дар бораи иқтибоси вожаҳои ҷудогонаи лотинӣ ба мисли *street* (лот. *strata via*) - кӯча, *wall* (лот. *vallum*) - девор [Антрушина 2001: 46] ёдовар шудааст, забоншиносони дигар изҳор менамоянд, ки онҳо барои олмониҳои қадим мафҳуми навро ифода менамоянд, зеро римиҳо нисбат ба қабилҳои бераҳми тевтонӣ ба сатҳи баланди рушд ноил гардида буданд.

Ба сурати умум, падидаи иқтибосгирӣ чунин маънидод гардидааст, ки вай дар натиҷаи робитаҳои тӯлонии миллатҳо аз лиҳози таърихӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳатто баъди истилои як халқ халқи дигарро ба амал омада, сарфи назар аз ҷанбаҳои манфии худ ба пешрафт ва шукуфоии забонҳо кӯмак кардааст [Абдулҳадов 2011: 11].

Ҳамин тавр, метавон чунин хулоса намуд, ки забони англисӣ калимаҳоро аз дигар забонҳо қабул намуда, хусусиятҳои худро гум накардааст. Баръакс он бо ҷанбаҳои хуби забонӣ, ки тӯли таърих онҳоро ба забон ворид намуд, бойю ғанӣ гардид. Дар тӯли 1500 соли рушди забони англисӣ ба он зиёда аз 50 забонҳо вожаҳо иқтибос шуданд ва маҳз ин аз мавҷудияти бештари унсурҳои забони хоричӣ дар таркиби луғавии забони англисии муосир шаҳодат медиҳад.

Список литературы.

1. Алексеев М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии. М.: Дрофа, 1974. 213 с.
2. Антрушина Г.В., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Английская лексикология. М.: Высш. шк., 2001. 342 с.
3. Абдулҳадов Ҷ.З. Иқтибосот дар “Таърихи Байҳақӣ” - и Хоҷа Абӯлфазл Муҳаммад бинни Ҳусайни Байҳақии Дабир: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, Абдулҳадов 2011. 245 с.
4. Дададжанова И.Б. Сопоставительный анализ демографической лексики в английском и таджикском языках: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2011. 262 с.
5. Джумаев Т.Б. Персидские заимствования во французском языке (лексико-семантический и грамматический анализ): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2018. 28 с.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. С.11-12.

7. Мачидов Ҳ. Калимаҳои иқтибосии арабӣ дар забони тоҷикӣ. Душанбе, Маърифат, 1999. №7-8. С. 2-6.
8. Нелюбин Л.Л. Лингвистика современного английского языка. М.: МОПИ, 1990. 110 с.
9. Раҷабов А.А. Хусусиятҳои овой ва сохтори маъноии калимаҳои иқтибосии арабӣ дар ғӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ: дис. ... н.и.филол. Душанбе, 2021. 169 с.
10. САРЧАШМАҲОИ ЛЕКСИКОГРАФӢ
11. Мюллер В.К. Большой англо-русский, русско-английский словарь. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2014. 960 с.
12. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, Мюллер 2013. 1328 с. – (Библиотека словарей Мюллера).
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ФТЗ): Иборат аз 2 ҷилд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 951 с. Ҷ.1.
14. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ФТЗ): Иборат аз 2 ҷилд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 949 с. Ҷ.2.
15. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ФТЗТ). (Иборат аз 2 ҷилд). Ҷилди 1-2. Душанбе, Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2008. 950 с.
16. Ҷамшедов П. Фарҳанги англисӣ- тоҷикӣ. Душанбе, 2005. 1202 с.

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА С ЯДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ
«БОЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ.
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Дервяшкіна А. И., Довгер О. П.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

«Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами». - В. Белинский

Язык всегда являлся отражением тех, кто его использует, а, следовательно, изменяется и адаптируется к новым условиям среды, как и любой другой живой организм. Язык — это в первую очередь гибкий инструмент коммуникации. Данная статья рассматривает вербализацию концептосферы лексических единиц с ядерным компонентом «боль» в английском медицинском дискурсе. Важность изучения этого вопроса обусловлена низкой проработанностью темы, а также ее нарастающей злободневностью. Сегодня понимание нюансов употребления медицинских формулировок в разных языках является важным навыком для любого работника медицинской сферы, так как эти знания помогают лучше понять запрос пациента.

Цель исследования провести лексико-семантический анализ лексем, принадлежащих к концептосфере с ядерным компонентом «боль», используемых в английском медицинском дискурсе. В качестве материалов использовались словарные и медицинские англоязычные статьи для последующего компаративного анализа исследуемого концепта.

В медицине, как и в любой другой профессиональной сфере, существуют свои специфические слова и выражения, которые не только являются уникальными в плане своего употребления, но также могут обладать значением, отличным от обывательского. Так рождаются термины, что являются основой для четкого понимания смысла, вложенного в то или иное слово.

Термины — это особые слова, которые находятся в рамках своих конкретных назначений; также терминами являются слова и словосочетания, которые характеризуются такой чертой как однозначность и точность в наименовании различных предметов и явлений [3]

Понятие концептосферы с ядерным компонентом «боль» можно условно разделить на следующие составляющие: «боль» (как физический симптом), «больной» (пациент или нездоровый орган), «болеть» (находиться в состоянии нездоровья или испытывать болезненные ощущения в определенном органе) и «болезнь».

Логично начать рассмотрение концептосферы с ее ядерного компонента, а именно лексемы «боль». В английском языке существует множество слов с тождественным значением. Так англо-русский медицинский словарь приводит следующие примеры:

1) Pain (a pain in the ear; burning pain), но также на русский язык может переводиться как страдание, горе, огорчение

2) ache (stomach ache, toothache, headache), как видно из приведенных примеров «ache» часто употребляется именно с органом или местом, где ощущается боль, а также не имеет переносного значения

3) distress (to be in great physical distress), помимо рассматриваемого значения так же обозначает «бедствие, страдание, беда, горе, несчастье, недомогание, нужда»

4) complaint (a complaint of the liver); иные варианты перевода »жалоба, недовольство, болезнь, недуг, недомогание» [1]

Интересно отметить не только разнообразие способов выражения понятия «боль» в английском языке, но и тот факт, что помимо рассматриваемого значения эти слова, кроме «ache», могут относиться не только к повреждению тела, но и имущества (бедствие, несчастье, вред, ущерб и т. д.), морального состояния человека (страдание, беда, горе, недовольство).

Вторым компонентом концептосферы с ядерным компонентом «боль» является понятие «больной», которое так же имеет несколько переводов на английский язык. Cambridge Dictionary и Oxford Learner Dictionary определяют значение ill как «not feeling well, or suffering from a disease» (прим. «плохо себя чувствовать; страдать от болезни/заболевания»). [4, 6]

Collins Dictionary поясняет, что слова ill и sick близки по своему значению, но употребляются слегка по-разному. Как правило слово ill не употребляется перед существительными и может быть использовано в таких выражениях как «fall ill» или «be taken ill» (прим. «заболеть»). Пример: . He fell ill shortly before Christmas... (он заболел незадолго до Рождества...); One of the jury members was taken ill (один из членов жюри заболел). В свою очередь sick часто ставиться перед существительным, например, sick children (больные дети). В британском английском ill является более вежливой и менее прямолинейной формой sick. Sick же часто используется, чтобы обозначить физические состояния недомогания, дискомфорта, например, головокружение, тошноту. I spent the next 24 hours in bed, groaning and being sick. (Я провел следующие 24 часа в постели, стоня и изнемогая/болея). В

американском английском *sick* часто употребляется там, где те, кто говорит на британском английском, скорее сказали бы *ill*.

Слово *ill* как прилагательное в английском языке имеет несколько значений:

1) уже описанное выше «not feeling well, or suffering from a disease» (прим. «плохо себя чувствовать; страдать от болезни/ заболевания»).

2) «bad» (плохой), используется формальной речи и воспринимается слушателем буквально. Пример: «Did you experience any ill effects from the treatment?» (Испытали ли вы побочные/ плохие эффекты от лечения?); «ill health» (плохое здоровье).

Значение слова «*sick*» в нескольких английских словарях определяются следующим образом:

1) Cambridge Dictionary:

- physically or mentally ill; not well or healthy
- feeling strong unpleasant emotions, especially anger or disgust (It makes me sick (= makes me very angry) to see people wearing fur coats)

2) Oxford Learner Dictionary:

- physically or mentally ill (They became sick after eating contaminated food)
- wanting to vomit (If you eat any more cake you'll make yourself sick)

3) Collins Dictionary:

- Все вышеуказанное
- Excellent (That new car is sick) [4-6]

Специфика употребления *sick* была изложена ранее. Необходимо отметить, что *sick* является близким синонимом слова *ill*: рассматриваемые прилагательные не только имеют близкое негативное лексическое значение (больной, испытывать тошноту и тд.), но также имеют одно значение, характеризующее положительные стороны объекта и что примечательно, эти положительные значения, как правило, используются как сленговые выражения.

Следующий элемент-больной как нездоровый орган. Значение слова «*sore*» в нескольких английских словарях определяются следующим образом:

- painful and uncomfortable because of injury, infection, or too much use
- angry because you feel you have been unfairly treated.

Согласно англо-русскому медицинскому словарю лексема *Sore* определяется как: «1. Язва на коже, рана, открытое поражение кожи, 2. Болезненный, воспаленный.», соответственно, прилагательное *sore* как правило используется для обозначения боли в какой-либо части тела, т. е. *sore throat* (больное горло), *sore knee* (больное колено), *sore eye* (больной глаз), а так же *sore* может преобразовано в *soreness* (болезненность, болезненное ощущение) [1]

Другими прилагательными, которые передают семантическое значение болезненности какого-либо органа, являются *painful* (Her ankle was still painful if she put weight on it.), *sensitive* (My face was bright red and sensitive to the touch), *tender* (My arm was very tender after the injection.) [5]

Исходя из выше разобранных примеров, можно утверждать, что, несмотря на то, что *ill*, *sick* и *sore* на русский могут одинокого переводиться как «больной», эти прилагательные не только имеют различные правила употребления, но и контекст. Так *sick* и *ill* обозначают больного человека/ человека, в определенной степени

страдающего от нарушения функциональной целостности всего организма, в то время как *sore* определяет степень болезненности ощущений в определенном участке тела/ органе.

Следующими элементами концептосферы с ядром «боль» являются лексические единицы, выраженные глаголом *bolet*. Глагол «болеть» передает 1) состояние нездоровья (пример *I am ill, I fell ill last week*), либо 2) болезненное ощущение в каком-либо органе (*my head is aching, I have a headache*)

И последним изучаемым составляющим концептосферы является существительное «болезнь». В английском языке существует множество синонимичных слов, обозначающих заданное понятие. Среди них “*disease*”, “*illness*”, “*sickness*”, “*ailment*”, “*malady*”, “*pathology*”, но для анализа стоит взять три наиболее распространенных термина [2]. Такие словари как *Collins Dictionary*, *Oxford Learner Dictionary* и *Cambridge Dictionary* приводят следующие значения

1) *disease* (*Smoking increases the risk of heart disease*)- an illness affecting humans, animals or plants, often caused by infection [6]

2) *illness* (*He died at home after a long illness; mental illness*) - a condition in which the body or mind is harmed because an organ or part is unable to work as it usually does; a disease or sickness [4]

3) *sickness* (*In fifty-two years of working he had one week of sickness; He felt a great rush of sickness; radiation sickness*) - the state of being ill or unhealthy; the uncomfortable feeling that you are going to vomit; particular illness [5]

Как видно из указанных выше примеров лексема «болезнь» всегда обозначает нарушение в работе организма и его систем, но имеет контекстные и лексические нюансы употребления, что и объясняет разнообразие терминологии в языке.

Таким образом, концептосфера с ядром «боль» является достаточно сложной для изучения в связи с огромным количеством приядерных слоев, требующих различных семантических и грамматических подходов для корректного перевода в сфере медицинского дискурса. Грамотное использование лексических единиц при передаче информации в медицинском дискурсе имеет огромное значение, так как создает основу для верного толкования и перевода профессиональной литературы, процесса обучения и глобального обмена опытом в медицинской сфере.

Список литературы.

1. Акжигитов Г. Н., Большой англо-русский медицинский словарь (БАРМС) / Г. Н. Акжигитов, Р. Г. Акжигитов. – 3-е изд. - ГЭОТАР-Медиа, 2012. - 1728 с.
2. Довгер, О. П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Е. А. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 2(31). – С. 64-72.
3. Карасик В. И. Концепты повседневности: подходы к изучению Текст. / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика : проблемы лингвоконцептологии, семантики, стилистики / под ред. Н. А. Красавского. -Волгоград : «Колледж», 2006. С. 7 - 14.
4. Cambridge Dictionary // URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 20.04.2024).
5. Collins Dictionary // URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Oxford Learner Dictionary // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 20.04.2024).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА БИНОМИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Довгер О.П., Ивашова Ю.В.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Биномиальные конструкции являются одной из самых малоизученных тем в лингвистике. Необходимо отметить, что биномы в английском языке активно используются в жизненно важных социальных контекстах в устном и письменном дискурсе и несут важную функциональную нагрузку. Несмотря на это, значимость и актуальность этого лексического явления в языке не получили до сих пор должного внимания. Бинарные сочетания используются как в устной, так и в письменной речи и служат для повышения выразительности и создания образов при передаче информации, то есть придают яркую эмоциональную окраску тексту. Тема организации и семантической структуры биномиальных образований в английском дискурсе вызывает значительный интерес для современных лингвистов [2]. Рассмотрение английских биномиальных конструкций в контексте современного языка предоставляет обширные возможности для исследования, поскольку оно основано исключительно на функциональных и семантических критериях. Изучение биномиальных конструкций дает возможность лучшего понимания специфики терминологических единиц различных сфер деятельности, в частности медицины, что позволяет изучить особенности и нюансы перевода терминов, а впоследствии и научных материалов [1].

Термин «бином» используется для обозначения устойчивой лингвистической единицы, представляющей собой последовательность двух слов, относящихся к одной части речи, находящихся на одном уровне синтаксической иерархии и соединенных между собой союзом или предлогом. Биномиальные конструкции могут выступать в качестве идиом и коллокаций. Биномиалы – достаточно интересные лингвистические конструкции, особенностью которых является их перевод: выражения теряют свой буквальный смысл и обретают новый, в качестве цельного выражения, а не состоящий из отдельных элементов [5]. Биноминальная лексема - это лексическая единица, основанная на двух номинативных понятиях, одно из которых модифицирует другое.

Опираясь на работы ученых-лингвистов [4], можно классифицировать биномиалы следующим образом:

1. По порядку слов различают фиксированные и нефиксированные. Первый тип употребляется чаще. Он характеризуется определенным порядком слов, при изменении которого выражение будет звучать непривычно, а иногда и вовсе потеряет смысл «By and large» (The men who work for PointCorp, the men you dishonor by calling them mercenaries are, by and large, retired American military personnel. – «Большая игра»). Расположение слов в нефиксированных биномиалах четко не установлено, возможно даже изменить одно слово из пары, при этом смысл не поменяется «Rich and famous» (Being rich and famous doesn't change the way you think. – «Второй шанс»), «Cold and snow – wind and snow» (I can see how sitting out

here in the cold and snow, crying, seems like a far superior idea to listening to a stepmother. – «Мачеха»).

2. По смыслу биномиальные выражения могут иметь буквальный смысл «Peace and quiet» – мир и спокойствие (Ah, such peace and quiet. – «Игра в классики») и переносный смысл «Give or take» – плюс-минус (You were married? Just for about a year, give or take a few days. – «Вне поля зрения»)

3. По структуре различают:

- Согласованные биномиалы - Coordinated binomials – два элемента соединены союзом и/или «Black and White» (The real charm of it lay in Beth 's happy face... as she leaned over the new piano... and lovingly touched the beautiful black and white keys. – «Маленькие женщины»)

- Биномы, состоящие из прилагательного и существительного - Adjective-Noun binomials «Hot potato» (So, basically, we're just gearing up for a big game of hot potato,huh? – «Форсаж 7»)

- Биномы, состоящие из глагола и наречия – Verb-Adverb binomials – такие конструкции усиливают действие «Work diligently» (I will work diligently to provide for the needs of my family. – «Отважные»)

- Биномы, состоящие из предлога и существительного - Preposition-Noun binomials - «From time to time» (Well, it's crossed my mind from time to time. – «Эффект бабочки»)

- Биномы, состоящие из двух слов с противоположным значением - Antonymous binomials – такое сочетание позволяет выразить контраст и показать дихотомию «Pros and cons» (All I'm putting to you are the pros and cons of putting him on the stand. – «Черное и белое»)

- Биномы, состоящие из двух элементов, начинающихся с одинаковой буквы - Alliterative binomials – они придают выражению ритмический эффект, позволяющий его быстрее запомнить «Rock and roll» (Little hand says it's time to rock and roll. «На гребне волны»)

4. По стилистической окраске биномиалы классифицируют на:

- Poetic binomials – конструкции, используемые в поэзии и имеющие лирический оттенок. Придают выражениям мелодичность. Такие биномы могут иметь в своей структуре аллитерацию, рифму или повтор. «Whispering winds» (It should be the Isle of Whispering Winds – «Чумовая пятница»)

- Figurative binomials – биномы, использующиеся для создания образов и ярких описаний. Обычно включают метафоры, сравнения, гиперболы и другие фигуры речи. «Heart of gold» (Wicked smart, beautiful but not full of herself, heart of gold, and sweet – «Девять жизней Рождества»)

- Literary binomials – такие конструкции зачастую используются в литературных произведениях «War and peace» – «Война и мир» – название одного из самых известных произведений Л.Н.Толстого.

- Colloquial binomials – биномиалы, которые в основном употребляются в разговорной речи. Отражают диалекты различных регионов, идиомы, фразеологизмы, которые за множество лет закрепились в языке «Bits and bobs» (Oh, she's doing well. She's doing bits and bobs – «Дитя во времени»)

- Jocular binomials – такие конструкции используются для выражения юмора, часто для создания игры слов и комедийного эффекта. «Huff and puff» (This is... Now where is all that huff and puff about «A Pierce always sees it through»? – «Рождественские хроники») [6]

Кроме того, необходимо отметить, что биномиальные структуры проникли практически во все сферы деятельности: люди множества специальностей используют биномиалы в своей профессиональной речи. Нередко биномы могут использоваться представителями медицинской деятельности, например «safe and sound», «body and soul», «pain and suffering», «peace and quiet», «sick and tired», «skin and bone». Так, пандемия COVID-19 привела к возникновению отдельного, пандемического дискурса [3]. В связи с событием, затронувшим весь мир, возникли новые сочетания, такие как «Hepatitis and COVID-19», «Prevention and treatment». Кроме того, биномиальные конструкции со временем могут изменить область употребления. Так, конструкция «Masks and gloves» изначально появилась в 19 веке и на протяжении двухсот лет применялась в области спорта, но в 21 веке, в связи с пандемией ковида, получила широкое употребление в медицинском дискурсе. Во время пандемии лингвисты получили исключительную возможность наблюдать экспоненциальный рост появления неологизмов, в том числе и биномиальных, за очень короткий период времени, и их доминирование в глобальном дискурсе среди большинства других тем. Например, «human-to-human», «social distancing», «stay-at-home».

Таким образом, анализ биномиальных конструкций в английском дискурсе способствует более точному пониманию роли лексической фиксированности в английском языке. Использование биномов как тщательно продуманного стилистического конструкта дает возможность для более точного выражения мысли в различных формах англоязычного дискурса, учитывая аутентичные особенности использования языковых средств.

Список литературы.

1. Довгер О.П. Лингвопрагматический анализ терминологического корпуса медицинского дискурса через призму переводческой практики (на примере английского языка) / О.П. Довгер, К.М. Лопата // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2023. — №11 (47).

2. Кочнева, М. М. Биномиалы как показатель активных процессов в языке / М. М. Кочнева.// Трансформация реальности: стратегии и практики: 5 й молодежный конвент УрФУ : материалы международной конференции 25–27 марта 2021 года. — Екатеринбург : Изд во Урал., 2021. — С. 421-423.

3. Кочнева, М. М. Биномиалы в контексте пандемического дискурса / М. М. Кочнева.// Мир и пандемии: трансформации, коммуникации, стратегии : материалы Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда 25 ноября 2020 г.. — Екатеринбург : Изд во Урал, 2021. — С. 136-139.

4. Петрова В.А. Структурно-семантические особенности биномиальных образований в английском языке // *Ученые записки НовГУ*. - 2018. - №3 (15). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-binomialnyh-obrazovaniy-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 20.03.2024).

5. Kopaczyk J, Sauer H. Defining and Exploring Binomials. In: Kopaczyk J, Sauer H, eds. *Binomials in the History of English: Fixed and Flexible*. Studies in English Language. Cambridge University Press; 2017:1-24.

СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА

Довгер О.П., Лазарева Е.А.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Медицинский дискурс является важной частью коммуникации в области здравоохранения. Общение между медицинскими профессионалами и пациентами должно быть ясным и точным, чтобы гарантировать согласованность в понимании и передаче информации о заболеваниях, лечении и других медицинских вопросах. Медицинский дискурс представляет собой устную и письменную коммуникацию в рамках профессионального терминологического корпуса. Изучение медицинской терминологии может включать несколько направлений: с точки зрения семантики, этимологии, морфологии, стилистики и т.д. Цель данного исследования заключается в анализе современного терминологического корпуса англоязычного медицинского дискурса и выявление основных способов его пополнения.

Развитие медицинской терминосистемы берет свое начало с терминов греко-римского происхождения, которые впоследствии были включены в медицинский терминологический корпус европейских языков. Причем при заимствовании термина может произойти семантическая адаптация, т.е. расширение или сужение семантического объема [4]. Например, от слова *angō* («душу», «давлению») был образован термин «ангина» в русском языке, «*angina*» (стенокардия) в английском. Древнегреческий термин *στόμα* («отверстие») получил значение «стома» (искусственное отверстие, создающее сообщение между полостью и окружающей средой) в русском языке, «*stomach*» - желудок в английском языке. Необходимо отметить, что во многих случаях латинский язык выступал как язык посредник для импорта греческих терминов, т.к. к началу эпохи Возрождения греческий язык утратил свою популярность, и латинский язык занял главенствующую позицию в медицинском дискурсе. Произошла глобальная латинизация греческих медицинских терминов через калькирование, замену окончаний или импортирование греческих слов.

Постепенно европейские языки, такие как английский, французский, итальянский, испанский и немецкий, начали пополнять терминологический корпус наряду с латинским и греческим. Например, из французского языка пришли такие термины-элементы как «грипп» - *la grippe*, «мигрень» - *migraine*, «тюбаж» - *tubage*, «дренаж» - *drainage*, «драже» - *dragee*, «таблетка» - *tablette*, трофический – *trophique*; из немецкого языка: «штифт» - *Stift*, «шприц» - *Spritze*. Итальянский язык обогатил терминологический словарь лексемами: инфлюэнца – *influenza*, «малярия» - *malaria*, «карантин» - *quarantena*, «скарлатина» - *scarlattina*. Арабский язык пополнил словарь терминами: *الكحول* – *alcohol* «алкоголь», *الخمياء* – *alchemy* «алхимия», *شراب* – *syrup* «сироп», *اكسير* – «эликсир»[1]. Кроме того, национальные языки

продолжали создавать новые термины с греческими и латинскими корнями, например: нефрэктомия, офтальмоскопия, остеоартроз, сублингвальный и т.д.

Современный терминологический корпус медицинского дискурса включает огромное количество англоязычных терминов, т.к. медицинская наука на данном этапе использует английский язык как своеобразный лингва-франка. Стремительное развитие науки, технический прогресс, появление новых диагностических методов и лекарственных средств активизировали пополнение терминологического словаря [3].

В качестве примера англоязычного влияния на пополнение терминологического корпуса можно привести такие международные английские медицинские термины, как: «скрининг», «сканирование», «чек-ап», «пэйсмейкер», «триггер», «рандомный» и т.д.. Важно учитывать, что использование английских терминов позволяет сделать выбор между прямым импортом терминоэлемента или его переводом на родной язык. Этот процесс включает в себя как заимствование, так и перевод лексем из одного языка в другие, причем в последнем случае сохранялась оригинальная форма номинации, например, эпонимическая единица или метафорическое описание. Таким образом, можно предположить, что современная медицинская лексика не имеет языковых границ в своем формировании

Цель данной статьи – проанализировать некоторые способы пополнения терминологического корпуса английского медицинского дискурса.

Одним из способов расширения терминологии является использование метафорических единиц для описания медицинских состояний. Исследователи отмечают более 450 метафор в медицинской литературе, которые связаны с различными продуктами питания (фрукты, овощи, морепродукты, молочные продукты), растениями, животными, астрономическими телами, цветовыми обозначениями. Так, английская медицинская терминология обнаруживает множество словосочетаний, включающих слово «виноград»: *grape mole* - хорионаденома, *grapelike tumor* - смешанная мезодермальная опухоль, *Carswell's grapes* - множественные бугорки активного туберкулеза легких, сгруппированные вокруг более мелких бронхиол. Кроме того, медицинские метафоры могут иметь как национальный, так и международный характер, причем последние буквально переводятся на разные языки. Приведем набор лексических единиц указанного типа, которые в английском, немецком и русском языках имеют следующие формы: 'avian flu' - 'vogelgrippe' - 'bird flu' – птичий грипп.

Несомненно, что самый обширный пласт медицинского терминологического корпуса представляет собой корпус терминологических единиц, тем или иным способом заимствованных из латинского или греческого языков. Греческий и латинский языки с процессе терминообразования использовали общие слова-основы и аффиксы. Такие модели имеют универсальное значение, позволяющее специалистам, говорящим на любом языке, распознавать значения применяемых единиц.

В процессе пополнении терминологического корпуса медицинского дискурса существенную роль играет аффиксация. Аффиксация - это процесс образования новых слов путем добавления приставок, суффиксов или инфиксов к основе слова. В медицинской терминологии аффиксы используются для обозначения различных

медицинских понятий и состояний. Они помогают создавать специализированную лексику, которая является уникальной для медицинского сообщества [2].

Префиксы - это аффиксы, добавляемые в начало слова. Например, префикс «un-» означает отсутствие или противоположность, например, «unconscious» (без сознания), «unstable» (неустойчивый). В медицинской терминологии префиксы могут использоваться для указания на состояния, например, «hyper-» (повышенный), «hypo-» (пониженный) или «pre-» (предварительный), «post-» (после). Такие префиксы позволяют создавать новые слова, которые непосредственно указывают на состояния или характеристики пациента или болезни.

Суффиксы - это аффиксы, добавляемые в конец слова. Они используются для обозначения частей тела (например, «-ology» означает науку или изучение, «cardiology» - кардиология), процедуры (например, «-ectomy» означает удаление, «appendectomy» - аппендэктомия) или состояний (например, «-itis» означает воспаление, «tonsillitis» - тонзиллит).

Существует большая подгруппа названий болезней, которые образуются при помощи суффиксов -оз(-osis-), -иоз(-iasis-). Апоптоз, артроз, хроноз, токсикоз : суффикс используется для наименования патологических процессов, хронических заболеваний, которые не носят воспалительный характер. Эти суффиксы используются только для образования медицинских терминов и являются непродуктивными в русском языке, однако ряд терминов обнаруживается в русских словарях (туберкулез, атеросклероз), что говорит об их общелитературном значении.

Существительные, пришедшие из латинского языка, имеющие суффикс -ia-, в английском языке приобретают суффикс -y- : biops-y/biops-ia. Некоторые греко-латинские терминоэлементы форму сохраняют : meta-plasia, scler-ectosia.

Суффикс -ома- используется при номинации опухолей: aden-ома, mening-ома, тем не менее, в медицине имеется ряд терминов, включающих в состав данный терминологический элемент и не обозначающих заболеваний, которые сопровождают образование опухолей, так как в греческом языке такие существительные имели общее значение: результат действия, обозначенного корнем слова: glauk-ома от glaukoo-(становиться голубым), skot-ома от skotoo – (затемнять). В древнегреческой медицине эти термины обозначали различные патологические состояния, которые сохранились в современном дискурсе. Сегодня же терминологический элемент «ома» специализирован исключительно на обозначении опухолевых заболеваний.

В терминологии зарегистрированы примеры, в составе которых присутствуют сразу два суффикса. Они представляют собой клинические термины, обозначающие заболевания: canalic-ul-it is (воспаление слезных канальцев), pulmon-a-ry (легочный).

Суффиксация является распространенным явлением в медицинской терминологии, так как суффиксы составляют и простые однословные термины, и сложные, и входят в структуру многих элементов терминологических сочетаний. Медицинский язык традиционно формировался на основе классических языков, поэтому ему присуще преобладающее число терминов, образованных с использованием латинских суффиксов [5].

Префиксальный способ не распространен в подязыке медицины так же широко, как суффиксальный, с его помощью образовано меньшее количество

терминов, но он вызывает интерес ввиду обширного спектра префиксальных значений. К терминам, образованным с помощью префиксации, относятся такие, как *hypo-thalamus* (гипоталамус), *syn-drome* (синдром).

Значительный интерес представляют префиксы «*infra-*», «*inter-*», «*intra-*», указывающие на пространственное отношение и пришедшие из латинского языка. «Позиционные» префиксы как бы отвечают на вопросы: Где? В каком направлении? Куда? или По отношению к чему? Относительно чего?.

Позиционный префикс «*intra*» имеет значение «внутри»: *intracranial* - внутричерепной, *intramuscular* - внутримышечный, *intraocular* - внутриглазной.

Префикс «*infra*» означает расположение под чем-либо, ниже чего-либо: *infraorbital* - подглазничный; «*inter*» - находящийся между чем-то: *intercellular* - межклеточный.

Аффиксация позволяет создавать специфичные термины, которые четко обозначают медицинские понятия. В медицинском дискурсе это особенно важно, так как точность и ясность в коммуникации являются первостепенными для предотвращения путаницы или неправильного понимания симптомов, диагнозов и инструкций по лечению. Благодаря аффиксации, медицинские специалисты могут создавать новые термины, которые могут быть более точными и информативными, чем существующие слова.

Однако, несмотря на пользу аффиксации в расширении терминологического корпуса медицинского дискурса, необходимо помнить о важности ясности и доступности. В некоторых случаях использование сложных терминов может быть запутанным для пациентов или для немедицинских специалистов. Поэтому важно находить баланс между точностью и понятностью, чтобы обеспечить эффективную коммуникацию в медицинской сфере.

В заключение, необходимо отметить, что пополнение медицинского терминологического словаря проходит несколькими путями, основным из которых можно назвать заимствования латино-греческого происхождения. При этом необходимо обратить особое внимание на терминологические элементы, образованные за счет аффиксации. Она позволяет создавать новые термины, точно и информативно описывающие медицинские понятия, так как доступность и ясность терминов для всех участников медицинского общения является жизненно важным в процессе диагностики и лечения пациентов. Только так можно достичь эффективной коммуникации и обеспечить высокое качество медицинского обслуживания.

Список литературы.

1. Довгер, О. П. Влияние арабских заимствований на развитие английского языка / О. П. Довгер, Э. И. Исаев // Языки международного общения: культурно-исторические и профессиональные аспекты : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры, Курск, 24 мая 2023 года / Под редакцией В.А. Липатова. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 81-84.

2. Довгер, О. П. Лингвопрагматическая специфика медицинской терминосистемы как основы медицинского дискурса / О. П. Довгер, К. М. Лопата, А. Ю. Груздов // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 98, № 3. – С. 51-55. – DOI 10.18522/2070-1403-2023-97-2-51-55.

3. Довгер, О. П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Е. А. Никитина // Известия Юго-

Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 2(31). – С. 64-72.

4. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории М. : Либроком, 2012. 248 с.

5. Теплова Л.И. Валентность основ в терминологическом словообразовании (на материале медицинской терминологии в современном английском языке): дисс. канд. филолог. наук, - СПб, 2002, - 202 с

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОКСЮМОРОННЫХ СОЧЕТАНИЙ

Зайнутдинова Д. Т.

Ташкентский университет PERFECT, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается механизм соединения компонентов оксюморонного сочетания в русском и узбекском языках, а также условия, необходимые для этого.

Ключевые слова: оксюморон, компонент, прямое значение, переносное значение, контекст, сопоставление, антоним

Актуальность.

Исследование сочетаний, отклоняющихся от нормы представляется важным, так как их анализ связан с широким кругом общих проблем, рассматриваемых в лингвистике и стилистике таких как норма и отклонение от нее, компрессия информации, предсказуемость, гиперсемантизация слов и другие. Отклонения от нормы свидетельствуют о больших возможностях системы и дают представление о границах допустимого в языке.

Семантический подход к толкованию отклонений от нормы в языке впервые упоминался в работах Каца и Постала. Кац определяет их как предложения, которые могут быть порождены нормативной грамматикой языка, но имеют достаточную структуру, чтобы стать понятными носителям языка. Понимание таких предложений осуществляется благодаря ассоциациям, которые носитель языка устанавливает между отклоняющимися предложениями и правильными. Для этой цели служит серия правил перемещения [1]

Большой интерес в изучении необычных словосочетаний представляет исследование С.М.Левина, который все отклонения рассматривает в отношении к норме а) за пределами данного текста, т.е в отношении общезыковой теории; б) в отношении нормы данного поэтического текста. Ученый считает необходимым привлечение семантического компонента для объяснения отклонений от нормы, рассматривает нарушения отмеченности не только на уровне предложения, но и на уровне словосочетания [2].

Другой исследователь - Макинтош, оперируя двумя критериями оценки грамматической и лексической, выделяет четыре типа последовательностей, характеризующихся различными комбинациями этих признаков: 1) обычная лексическая сочетаемость и соответствие нормам грамматики; 2) необычная лексическая сочетаемость и соответствие нормам грамматики; 3) обычная лексическая сочетаемость и несоответствие нормам грамматики и 4) нарушение норм лексической сочетаемости и норм грамматики [3].

Рассматриваемые в статье словосочетания соотносятся со вторым пунктом классификации А. Макинтоша. Необычные словосочетания, не нарушающие грамматических норм, в зависимости от способа и характера нарушения семантического согласования могут также классифицироваться: к необычным словосочетаниям относят полуотмеченные структуры, синестетическую метафору, оксюморон. Языки различаются между собой не только своими внешними данными, но и внутренней стороной. А это значит, что смысловая сторона слов и выражений наряду с другими структурными элементами является одним из существенных элементов его качественной характеристики и требует поэтому пристального изучения». Сам факт существования в языке сочетаний, отклоняющихся от нормы, ставит вопрос об их теоретическом осмыслении.

Цель исследования.

В статье исследуются оксюморонные сочетания, так как из всех отклонений от нормы они представляются наиболее логичными и приближенными к норме. Несмотря на имеющиеся работы, посвященные проблемам нормы языка и отклонения от нее, в лингвистике нет единства взглядов на то, каков состав оксюморонных сочетаний, механизм сцепления компонентов оксюморона не исследован полностью, не выявлены все его разновидности. Изучение неродственных языков в сопоставлении приобретает в настоящее время особую актуальность. Наряду с общетеоретическим значением сравнительно-типологический анализ имеет и прикладное значение, в частности, для методики преподавания как родного, так и неродного языка, так как знание закономерностей связей компонентов необычных сочетаний способствует осмыслению, построению и использованию их при порождении неродной речи, Все это указывает на актуальность исследуемой проблемы.

В языке существуют особое явление, относящееся к оксюморону. Это языковое явление наблюдается как в русском, так и в узбекском языках. Теоретическое обоснование структуры оксюморонных сочетаний разработано в трудах И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, М.В. Никитина, В.Я. Пастуховой, Н.В. Павлович, Е.А. Атаевой, Е. Шерештан и др., но в узбекском языке подобных работ мало. Оксюморон представляет как в языковом, так и в стилистическом отношении большой интерес, так как имеются случаи, когда этот языковой феномен смешивают с другими явлениями, не соответствующими природе оксюморона, что свидетельствует о не досконально разработанной теории указанного языкового явления.

Материалы и методы.

Рассмотрим общую теоретическую схему соединения компонентов в оксюморонных сочетаниях, представленных в работах некоторых исследователей, Е.А. Атаева исследует оксюморон на материале английского языка, Она считает, в отличие от антонимов компоненты оксюморонных сочетаний принадлежат к различным частям речи, Поэтому для выявления того или иного семантического типа оригинальных оксюморонных сочетаний необходимо приведение компонентов оксюморонных сочетаний к единообразному виду, подразумевается приведение к одной части речи [4]. Мы считаем эти высказывания ошибочными. Компоненты оксюморонного сочетания могут быть выражены одной частью речи : “ ты, меня любивший фальшью истины-и правдой лжи” (М.И.Цветаева) “Что за

умница дурак !” (С.Я.Маршак), свои чужие (В.Каверин), «Аччик, азиз бахтинг» (Х.Худойбердыева), сен йуксан-ку, борсан-ку, ахир (И.Эшбек).

В отличие от антонимов, которые противопоставляя разъединяют признаки, оксюморонные сочетания соединяют противоположные признаки. Приведение к одной части речи, по методу Е.А.Атаевой, это приведение оксюморона к антониму. Приводить искусственно компоненты необычных сочетаний к одной части речи ошибочно: оксюморонные сочетания надо исследовать во всем их многообразии, во всех проявлениях, а какое-либо исправление материала приведет к ошибочным результатам.

И.Р.Гальперин отмечает необходимость переосмысления одного из компонентов оксюморонного сочетания. Исследователь указывает на появление двойной реализации значения контекстуального и предметно-логического (словарного), при которой одно из них подавляет другое [5].

Анализируя оксюморонные сочетания, исследователь приходит к важным выводам: «Будучи восприняты и переработаны рецептором информации в нечто допустимое в самой системе кода, такого рода сочетания становятся понятными, однако со следующими сопроводительными пояснениями: один из компонентов сочетания должен изменить свой ведущий признак в данном сообщении. Одно из слов сочетания реализует признак, который не является ведущим [5].

Двойную реализацию значений отмечает в своих исследованиях М.В.Никитин: “Эффект несовместимости десигнатов возникает в силу фонового присутствия первичного прямого значения и конфликта между актуальным переносным и виртуальным прямыми значениями имени [6]

Исследователь, анализируя причины возникновения и условия, необходимые для сочетания имен с несовместимыми семами, указывает на действие комбинаторно-семантического правила дизъюнкции: “... одна из несовместимых сем погашается, другая сохраняется. Погашение происходит в референционно неконгруэнтном имени, первичное значение которого не вписывается в референционную ситуацию» [6]. Ученый рассматривает содержательные особенности гиперсемантизированных выражений, условия их осмысления, допустимые пределы семантического экспериментирования в поэзии и отмечает, что «гиперсемантизированные выражения ономазиологически недостаточны и содержательно неопределенны и поэтому нуждаются в поддержке контекста или ситуации для однозначного осмысления». Исследователь приходит к выводу об относительности противопоставления, неабсолютном характере несовместимости [6].

Рассматривая семантическую структуру оксюморонных сочетаний, исследователь В.Я.Пастухова заостряет внимание не только на антонимичности, но и на общности признаков: “...оксюморон позволяет объединить компоненты, не связанные антонимичной зависимостью, на том основании, что их объединяет общий признак-признак различия значения, поднятого «на вершину противоречия». Оксюморон подчеркивает это различие, кроме того, сообщая антонимичность не только антонимичным словам, создает эффект новизны и неожиданности [7].

Если предшествовавшие исследователи отмечали только антонимичность оксюморонных сочетаний, то И.В.Арнольд отмечает контрастность: «нарушение

лексической сочетаемости в случае оксюморона вызывается не отсутствием семантического согласования, контрастностью»[8].

Среди лингвистов, непосредственно или опосредованно исследовавших оксюморон, нет единого взгляда не только на семантическую структуру оксюморона, но и на его границы. Мы разделяем точку зрения ученых, которые относят к формам выражения оксюморона слово, словосочетание, предложение, но всегда это бинарное объединение словесных знаков.

Не любое противоречивое сочетание можно отнести к оксюморону. Некоторые исследователи, взяв за основу только противоречивость компонентов, относят к оксюморону сочетание или предложения, не являющиеся таковыми. Так Н.Н.Холодов относит к разновидности оксюморона широко распространенные случаи использования одних глагольных форм времени вместо других : « Вчера я иду, вижу – сосед стоит» [9]. Противоречие создается столкновением грамматического значения настоящего времени и лексического значения слова вчера. Противоречие наблюдается, но такого рода противоречия не относятся к оксюморонным. Сравним с другим примером-«Воспоминания о будущем» (название фильма). В обоих примерах есть значение времени ,но во втором примере сила противоречия достигается с помощью неожиданной сочетаемости. Первый компонент предполагает сочетание со словом, значение которого связано с прошлым, а второй компонент не содержит такой семы. Отсюда эффект неожиданности, новизны, сильного противоречия. Это явный оксюморон. Мы привели этот пример для того, чтобы показать, насколько противоречие, вызванное необычной лексической сочетаемостью сильнее, ярче противоречия сочетаний с нарушением норм грамматики.

Вслед за М.В.Никитиным оксюморонное сочетание мы относим к экспликационным, в которых денотаты имен соотносятся как вещь и ее признак (свойство или отношение). Под экспликандумом подразумевается имя вещи, а под экспликантом имя признака. При соединении имён с несовместимыми семами антонимичность снимается погашением противоречащих сем. Погашение происходит в том компоненте, чье первичное значение не согласуется с заданной ситуацией. На это указывал М.В.Никитин: «Результатом погашения является переосмысление экспликандума или экспликанта: они приобретают, по крайней мере в данном контексте, значения, отличные от их первичных прямых значений» [6].

И в русском, и в узбекском языках переосмыслению может подвергаться как экспликант, так и экспликандум или оба одновременно. Сам процесс восприятия совершается по следующему алгоритму. На первом шаге является какой-то достаточный контекст, позволяющий определить предметно-референционную область сообщения, что, в свою очередь, позволяет судить о том, какие имена употреблены нормативно, в первичных значениях, а какие не нормативно, во вторичных, переносных.

Во втором шаге осмысляются ненормативно употребленные имена. При этом совокупное содержание первичного значения такого имени, т.е. относящиеся к нему содержательные интенциональные и импликационные признаки очерчивают область семантического поиска, алогичные связи концептов в сообщении указывают

направление этого поиска и вынуждают отобрать из указанной области те содержательные признаки, которые логически вписываются в общую картину и составляют содержание вторичного значения ненормативного имени в данном контексте [6]. При актуализации вторичного, переносного, значения первичное значение « не отключается полностью». Происходит, - как отмечал И.Р.Гальперин,- неполное переосмысление компонентов, а их двойное восприятие- предметно-логическое и контекстуальное, при котором одно из них подавляет другое.

Представляется, что процесс этот протекает мгновенно и не завершается. Сознание удерживает и то и другое значение, причем в зависимости от целого ряда условий-накопленного опыта, аналитичных свойств ума эти два значения по-разному взаимодействуют [5]. Чаще всего переосмыслению в оксюморонном сочетании в русском и узбекском языках подвергается экспликант. Реже - экспликандум, значительно реже экспликант и экспликандум одновременно.

Результаты.

Рассмотрим примеры, в которых переосмыслению подвергается экспликант (имя признака). В сочетании горячий снег (Ю.Бондарев) первый компонент включает следующие семемы: «сильно нагретый», «накаленный», «разожженный», «вскипяченный», «рьяный», «вспыльчивый», «запальчи-вый» (человек), «свежий» (след), «чуткость», степень чувства (горячая любовь). В данном контексте наряду с первичным значением реализуется и вторичное значение- «горячий» от пролитой крови, взрывов, напряженности боя. Второй компонент сочетания-снег- употреблен в первичном значении.

В узбекском языке лексема иссиқ (горячий) включает следующие семемы : «горячий», «нагретый», «накаленный», «теплый», «приятный», «живой» (иссиқ жон).

При сравнении переносных значений лексемы горячий и иссиқ в русском и узбекском языках наблюдаются явные расхождения в их логико-семантической структуре. Но тем не менее этот оксюморон встречается и в русской и в узбекской литературе. Калька при переводе на узбекский язык допустима, так как недостаточность первичного значения (накаленность) вызовет у читателя требуемые ассоциации с помощью контекста и реализуется вторичное значение, актуализируются скрытые семы.

Вторичное значение у одних и тех же сочетаний может быть различным. Полисемия предполагаемых значений снимается с помощью контекста, который обеспечивает однозначную трактовку значения.

В стихотворении Х.Худойбердыевой

Чиллада иссиқ қор қаердан пайдо

Бул қадар илиқлик, топ-тоза ҳусн

Мен тиниқ хаёллар чарх урган жойда

Йўқотиб қўяман дунёнинг тусин.

В экспликанте оксюморона иссиқ қор актуализируется вторичное., переносное значение “теплота чувств”. Ассоциируется приход весны. При переводе на русский язык калька допустима, так как лексема горячий во вторичном значении актуализирует сему «теплота чувств». В следующих примерах переосмыслению подвергается экспликант. В оксюмороне живой труп (Л.Н.Толстой) экспликант

употреблен в прямом значении. Экспликандум труп в первичном значении – «мертвое тело», «покойник», «мертвец». При соединении двух компонентов с помощью контекста актуализируется переносное значение. В произведении Л.Н.Толстого - это “духовная надломленность,” «отвергнутость», «утрата самого ценного в жизни». «В узбекском языке также допустим семантический сдвиг экспликандума, более того в поэтической речи лексема труп наделяется новым признаком: тирик улик булма, углим (К.Мухаммадий). Актуализируется сема «бездействие».

Выводы.

Как видно из приведенных примеров, причины внутреннего сцепления и соподчинения между семами оксюморонного сочетания, а также условия, необходимые для подобных соединений, одинаковы и в русском, и в узбекском языках.

Список литературы.

1. Kats I., Postal P. An integrated theory of linguistic description, Canh Mace. 1964 p 70.
2. Levin S. Internal and External Deviation in Poetry Word, 1965, v21, N2
3. Makintosh A. Patterns and ranges ,language 37 (p-t 2)
4. Атаева Е.А. Лингвистическая природа оксюморонных сочетаний В кн: Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков.-Ашхабад, 1973.-С.44-56.
5. Гальперин И.Р. К проблеме необычных сочетаний слов . Проблемы общего и германского языкознания.-М., 1978 с 66,78
6. Никитин М.В. Лексическое значение слова.-М.: Высшая школа, 1983.-С-38, 39, 63, 97.
7. Пастухова В. Я. Парадигматическая и синтагматическая связанность компонентов оксюморонного сочетания.-Ростов-на-Дону,1980.с-40
7. Арнольд И.В.Из наблюдений за лексикой стихотворения Л.,1977.С –95
8. Холодов Н.Н. Об оксюморонах в русской речи В кн: Проблемы учебника русского языка как иностранного.Синтаксис.-М.: Русский язык, 1980-С 145

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНЗИТИВНОСТЬ ТРОПА КАК РЕЗУЛЬТАТ КОГНИТИВНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Зубкова О.С.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Активные научные дискуссии по вопросу формализации методологического аспекта семантической транзитивности объективируют широту современных теоретических подходов и отсутствие единой позиции в теоретической лингвистике [Bordas 2003, Lederer, Stratford 2020]. Очевидно, что прикладной характер формализации накопленных знаний филологом-теоретиком перемещает вектор изучения данного феномена в область прикладного формализма, «предлагающего» анализ очевидных конфигураций грамматики и лексики естественного языка. Однако принятие в научную обработку фактора формирования и функционирования концептуальных паттернов в ментальном лексиконе носителя языка, снижает, как нам представляется, градус дискуссии и приводит к необходимости расширить горизонт сомнительной унификации столь сложного языкового явления.

Основываясь на имеющихся у нас теоретических и эмпирических научных данных [Zubkova, Burak 2016; Logvina, Zubkova 2023] полагаем, что метафоризация как когнитивная процедура (о чем мы неоднократно писали ранее, см. напр.: [Зубкова 2010, 2011]) влияет на последующее формирование грамматической и лексической категоризации языка, обуславливая своей динамикой семантический переход нейтральной лексемы в троп. При этом необходимо принимать во внимание дифференцированность контекстуального аспекта и индивидуальные флуктуации, присутствующие в языке и речи человека. Семиотический потенциал догмата языковой системы репрезентируется не только на уровне иерархии кодов дискретных семантических полей, анализ которых наиболее выпукло объективирует семантические транзакции, обусловленные метафоризацией, но и влияет на дейктические категории, формируемые в устной и письменной речи носителя языка. Последние позволяют менять идентификацию знаков, исходя из разного рода презумпций Говорящего. При этом подчеркнём, что метафоризация влияет на грамматическую и лексическую категоризацию, демонстрируя актуальность событийности используемого языкового знака, его прагматический и аксиологический потенциал, перцептивные особенности. Изменения категории знака, например, из иконического в знак-символ, является результатом трансформации десигната знака при непосредственном «вмешательстве» метафоризации. В данном случае очевидна приоритетность когнитивной категоризации метафоризации, обеспечивающая высокую степень конвенционализации символу за счёт соотнесения феноменов «состояние – событие – процесс» в ментальном лексиконе индивида. Переменные величины семантического поля меняют вектор базового значения, «формируя полисемию на основании сходства, различия или аналогии» [Зубкова, Ушкалова 2017: 34].

В естественных языках уровень символизма языкового знака перманентно повышается, увеличивая семантическую ёмкость лексемы за счёт расширения концептуальных представлений. Осуществляется кодификация символики различных семиотических систем в высоко организованной системе языка посредством символического единства, представленного в десигнате и, соответственно, в семантике слова. В этой связи, вероятно, лингвистическая теория должна стремиться к чёткому научному осмыслению различных гипотез и идей, изучающих и верифицирующих: с одной стороны, образные, изобразительные и иные концептуальные репрезентации в семантике тропов и, с другой стороны, вербализованные представления, объективирующие знаковые единства различных типов в языковом поле. Формализация концептуальных оснований на уровне знаковых реалий в системе языка не может описываться статично, стремясь к математическому формализму и нивелируя подвижность коннотаций в семантике образных средств. Напротив, важно учитывать коннотативный сегмент с целью дальнейшего корректного понимания связи между референтом и формой языкового знака, что особенно значимо при изменении смысла образной единицы. Комбинаторность, объединяющая в определённой точке семиозиса знаковые репродукции и их вербализованные демонстрации, являющиеся результатом процесса метафоризации, способствует формированию новых смысловых позиций в семантике тропа. Это влечёт за собой необходимость глубокого

лингвосемиотического анализа для последующей корректной дешифровки не только семантических полей образной лексемы, но и осмысления роли когнитивных операций как маркеров лингвистического формирования,

Когнитивная система формализует когнитивную деятельность, репрезентируясь в языковом поле, объединяя ментальные репрезентации и языковые концептуализации (см. подр.: Зубкова 2010). Данная формализация может быть подвергнута анализу с позиции описания конструктивных операций и стратегий обработки данных, стратегий решения проблем, формирующих ментальные представления на различных уровнях когнитивной системы индивида. При этом весьма продуктивным представляется тезис «обобщенной компиляции» [Зубкова 2011: 61], предполагающий взаимное интегрирование новых единств уровня представления и индивидуальных представлений, дисперсно объективированных на иных ментальных уровнях. Именно эта интеграция, как нам представляется, являет собой основу семантической транзитивности тропеической лексики, обеспечивая единство уровней ментальных репрезентаций, формирующая будущую когнитивную архитектуру тропа. При этом возникает вопрос о доминантной востребованности последовательной или компилятивной интеграции при объективации десигната тропа. В данной связи можем пояснить, что при материальном внедрении паттерна, полученного вследствие вертикальных изменений с уровня общих представлений на высоко структурируемый уровень (т.е. от низшего к высшему) обеспечивает абстрактность восприятия и реализацию образного мышления, эффективно конкретизируемых в образе будущего тропа. Процессы формирования и передачи последнего по аналогии, сходству или подобию обеспечиваются реализацией когнитивного процесса метафоризации, закрепляя вертикальные изменения на горизонтальном уровне. При этом компилятивная интеграция репрезентируется посредством взаимодействия, контроля процессов и стратегий, участвующих в формировании десигната и его последующей объективации в семантическом поле тропа. Симультанный характер данных процессов позволяет материализовать значимую для носителя языка знаковую архитектуру всех уровней представлений (когнитивного, лингвистического, речевого, индивидуального) и сформировать «пластичное» означающее, репрезентированное в семантике конкретной лексемы. «Таким образом, естественный язык, являясь материальным проявлением глубинных физиологических и психических процессов, завершает конструирование образа объекта на основе визуальной кодификации, придавая ему целостность и завершенность» [Зубкова 2016: 18].

Подчеркнём, что в случае с тропом вербализация когнитивных и лингвистических представлений в рамках ментального лексикона не лишена доминанты индивидуальной стратификации, зависящей от выстраивания семантико-когнитивных представлений продуцента или реципиента. Понимание и учёт дискурсивной и контекстуальной обусловленности тропа, расширение его знаковых и семантических валентных модуляций, позволяет обеспечивать семантическую транзитивность и «деформировать» десигнат данного знака в зависимости от понимания его индивидом. Например: «La fortune pourrit les audacieux (la fortune sourit aux audacieux)» «Фортуна губит смелых (фортуна улыбается смелым)»

(перевод наш – О.З.). Очевидно, что «диктат» языковой системы и четко очерченный десигнат, сформированный во французской культурной традиции, меняет семиотический вектор вследствие доминирующей для продуцента интерференции внешнего контекста. Можем зафиксировать изменение семантической валентности и образование новых коллокаций по аналогии и сходству. Вместе с тем заметим, что Говорящий путем изменения десигната, пытается придать смысловую мотивацию своему интерпретационному выбору.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что семантическая транзитивность тропа или лексемы с высоким индексом образности обеспечивается когнитивными, языковыми и речевыми факторами, вовлечёнными образным мышлением в формирование и понимание образа тропа. Категоризация, осуществляемая в языковом поле и последующая кодификация в семиотической системе, репрезентирует индивидуальную атрибуцию носителя языка, влияющую на изменение семантических компонентов значения тропа. Вместе с тем репрезентация семантической архитектуры тропа на уровне представлений, становится очевидной для изучения и описания при учёте взаимодействия между языком, рассматриваемым как часть когнитивной деятельности, и когнитивной деятельностью, прогрессивно ассимилирующей индивидуальную атрибуцию в семантическую подвижность тропа.

Список литературы.

1. Зубкова О. С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3 (24). С. 41–48.
2. Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки. Курск: Изд-во Курского госуниверситета, 2011. 129 с.
3. Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 1 (20). С.16-21,
4. Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. Курск, Изд-во Юго-Западного гос. ун-та , 2017. 155 с.
5. Bordas E. Les chemins de la métaphore. 2003. PUF.128 p.
6. Lederer M., Stratford M. Culture et traduction. Au-delà des mots. Paris: Classiques Garnier, 2020. 197 p.
7. Logvina S.A., Zubkova O.S. Mechanisms of Grammatical Implementation of the Euphemistic Meaning // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №4 (40). DOI: 10.18454/RULB.2023.40.42
8. Zubkova O.S., Burak M.A. The empirical research of prosodic organization of tropes in spontaneous public speech // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 3 (7). Pp. 122 – 124.

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРОПА КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Карачевцева А.А.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность

Ассоциативность как компонент лингвистического анализа привлекает внимание филологов не только в контексте когнитивных и психолингвистических

исследований, но и как прикладная часть более узкой методологической формации, такой как художественный текст.

Отличительная черта лексических единиц в художественном тексте – обретение новых способов употребления путём непредсказуемых смысловых модуляций без отмены своих оригинальных словарных значений. Используя креативный потенциал лексики, автор вводит в контекст остроумные выразительные и экспрессивные высказывания, где периферийная информация, фиксируемая контекстом, обогащается дополнительными смысловыми акцентами [Ляпон 2020: 294]. Через ассоциативные механизмы раскрывается «наполнение», то есть коннотативная нагрузка игрем, игровых трансформ, которые являются продуктами языковой игры, определяемой Т.А. Гридиной как форма лингвокреативного мышления, отражающая новый ассоциативный контекст на базе разнообразных лингвистических приёмов. Основа сближения явлений в результате творческой работы писателя, выражаемой через языковые формы, а также прямые и переносные значения, создаёт зону пересечения системных и индивидуальных «проекции» ассоциативных образов и «наличием в ментальных структурах человека надындивидуального смысла, что позволяет использовать более широкие ассоциативные комплексы» [Зубкова 2011: 30]. Так организуется оппозиция сходства-различия между знаком-прототипом и игровой трансформой, которая в сознании реципиента выглядит достаточно правдоподобно и оставляет глубокое впечатление от необычности и рельефности воспринимаемых ассоциативных связей в процессе языковой игры [Гридина 2008: 32-33].

Материалы и методы

Материалом для воплощения эффекта ассоциативного наложения семантических оттенков разносторонней лексики служат универсальные знания об окружающей действительности, знания, присущие определённому этносу и субъективные знания, взаимодействующие с «различными экспозициями культурных концептов» [Зубкова 2016: 18]. Выстраиваемый мотивационный перифраз, который обнаруживает новое ассоциативное прочтение слова во взаимосвязи с актуализацией культурного кода, можно проследить в романе американской писательницы Сьюзан Хинтон “The Outsiders” (рус. «Изгой»).

Не менее важным элементом в механизме заложения ассоциативного потенциала служит симбиоз языковых явлений: орфографических, словообразовательных и морфологических, – который представляет собой фундамент для установления связи между производящей основой и вербальным знаком, сопровождаемым отступлением от языковой нормы. Рассмотрим потенциальную ассоциативную вариативность лексических средств английского языка с точки зрения типов заложенного отождествления, требующих вовлечения широкого контекста [Гридина 2016: 58-60]:

- *формальный тип ассоциирования*, проявляемый в сближении слов внешнего сходства: 1) омофонические ассоциаты– “Nice cut, too. Makes you look **tough**”, “**Tough** and **tuff** are two different words. **Tough** is the same as rough; **tuff** means cool...” [Hinton 1995: 13] (неслучайные фонетические сближения, семантика которых раскрывается через размышления персонажа);

- *формально-смысловой тип ассоциирования*, организованный на основе отношений структурной и смысловой выводимости: 1) словообразовательные инновации – “We get jumped by the *Socs*” [Hinton 1995: 9] (аббревиатура от “Socials”, указывающая на происхождение группы подростков с западной части города (англ. “West-side”)), 2) оценочная актуализация смысловой связи через контаминацию двух ранее самостоятельных лексических единиц – “Are you all right, *Ponyboy*?” [Hinton 1995: 11] (имя собственное, выражающее в сжатой форме отношение членов семьи к персонажу);

- *семантический тип ассоциирования*, заключающийся в актуализации соотношения между ядерной и периферийными зонами содержания слова-стимула: 1) аллюзивные игры – “We really picked them up... We’re really *Arabian slave traders* and we’re thinking about shanghaiing them” [Hinton 1995: 11] (актуализация исторического фона восприятия художественного текста), 2) онимизация апеллятива на основе ассоциативной аналогии цвета волос – “My name’s Sherry, but I’m called *Cherry* because of my hair” [Hinton 1995: 17].

Мы хотели бы более подробно рассмотреть семантический тип ассоциирования, где неограниченным арсеналом для моделирования игрового ассоциативного контекста выступают литературные тропы, характеризующиеся переносом наименования для конструирования художественного образа как олицетворения персонажа. Более того, следует отметить, что тропы подразумевают игру слов (обыгрывание элементов семантического уровня), которая, в свою очередь, определяется как разновидность языковой игры, основанная на принципе смыслового комплекса в одном контексте разных значений слова, однозвучности или подобия звучания при действующем смысловом различии [Александрова 2012: 6].

Традиционно выделяют три группы тропов [Малыгина 2014: 103-104]:

1. *По сходству*: компаративные тропы, основанные на сходстве или какой-либо аналогии.

- сравнение – “He’s got eyes that are *like two pieces of pale blue-green ice*” [Hinton 1995: 11] (создание деталей внешнего облика брата главного героя);

- метафора – “He would be real handsome if *his eyes weren’t so cold*” [Hinton 1995: 11] (сплетение физиологического опыта и образного мышления, где восприятие метафоры связано с ассоциативной работой органов чувств, реагирующих на сигналы внешнего мира);

- эпитет – “He had an *elfish* face, with high cheekbones and a pointed chin...” [Hinton 1995: 12] (воплощение образа мифологического сказочного существа);

- олицетворение – “...I felt hot *tears running down* my cheeks” [Hinton 1995: 11] (описание чувств главного героя через наделение анализируемого понятия умением, свойственным живому существу);

- аллегория – “...the street gangs in New York or *the wolves in the timber*” [Hinton 1995: 19] (изображение уличных банд в форме отчётливо представляемого образа дикого животного);

- перифраз – “The *red head* was getting mad, or scared” [Hinton 1995: 16] (замена имени собственного девушки характерной чертой её внешности).

2. *По смежности*: замена названия понятия или предмета на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по сопредельности и вовлеченности при константности условий.

- гипербола – “I started buttoning up the shirt. It about *swallowed* me” [Hinton 1995: 32] (намеренное преувеличение размера рубашки в соотнесении с реальной величиной);

- литота – “Say somethin’ in Arabian, *Johnnycake*” [Hinton 1995: 32] (имя собственное эмоциональной оценки с уменьшительно-ласкательным значением).

3. *По контрасту*: слова и выражения употребляются в противоположном значении с целью насмешки или активации живописности высказывания.

- ирония – “...he couldn’t stop making funny remarks *to save his life*” [Hinton 1995: 12] (тонкая насмешка, противоречащая явному смыслу);

- сарказм – “Shoot, *you’re ninety-six if you’re a day*”, “*I’m a night*”, Marcia said brightly” [Hinton 1995: 19] (злая открытая насмешка парня с East-side над популярной девушкой с West-side, свидетельствующая о ценностях и целях говорящего).

Выводы

Проанализированные непрямые номинации, воплощающие ассоциативный контекст, составляют ядро производства игровых языковых единиц и являются «индикаторами иносказательности и выразительности в рамках языкового содержания» [Зубкова, Логвина 2022: 131-132]. Они отличаются необычностью преобразования значения слова. Таким образом, введение тропов в художественный контекст и придание им игрового статуса – один из приёмов языковой игры, в рамках которого рождается контраст между означающим и означаемым через призму всей совокупности формально-смысловых ассоциаций [Коновалова 2008: 54]. Коннотативные признаки тропов реализуются в самостоятельном лексическом окружении в соответствии с контекстуальной обусловленностью и, таким образом, формируют единство образа и слова, которое «не всегда легко разложить на «фокус» и «рамку»» [Скляревская 1993: 32]. Созданная семантическая субстанция тропа необходима для восприятия семантической структуры минимума игрового ассоциативного контекста. Поскольку лексика художественного произведения – отражение организованной классификации человеческого опыта, художественный троп – инструмент писателя в выражении существенных, на его взгляд, сторон действительности на базисе ассоциативных связей рационального и чувственного опыта. Основополагающими принципами языковой игры, конструирующими отношения элементов игровой трансформы и прототипа, считаются принципы ассоциативной координации и ассоциативного контраста [Гридина 2008: 38].

Изучение ассоциативного потенциала тропов посредством индивидуально-художественных значений их составных лексических единиц раскрывает когнитивные структуры языковой игры, благодаря которым в художественной речи отражаются эмоциональные провокации со стороны автора. Несмотря на то, что интерпретационная составляющая механизма воплощения данного приёма языковой игры остаётся «за кадром», ассоциативная валентность языковых знаков по смыслу или по созвучию помогает читателю выстраивать субъективное восприятие концептуализации произведения и имеет «более тонкую когнитивную организацию»

[Зубкова, Ушкалова 2017: 22]. Вследствие вышесказанного, мы приходим к выводу, что ассоциативный потенциал тропа является базовым понятием в трактовке природы языковой игры, используемой языковой личностью в разных типах дискурса.

Список литературы.

1. Александрова Е. М. Языковая игра, игра слов, каламбур: терминологические замечания // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института № 1. 2012. С. 5-8.
2. Гридина Т. А. Игровой потенциал слова (по данным ассоциативного словаря) // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвящённой юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Л.Г. Бабенок. 2016. С. 56-69.
3. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. М.: Екатеринбург, 2008. 165 с.
4. Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки. Курск: Изд-во Курского госуниверситета, 2011. 129 с.
5. Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 1 (20). С.16-21,
6. Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. Курск, Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2017. 155 с.
7. Зубкова О.С., Логвина С.А. Актуальные тенденции и закономерности развития эвфемии. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. 206 с.
8. Коновалова Ю. О. Языковая игра в современной русской разговорной речи. М.: ВГУЭС, 2008. 196 с.
9. Ляпон М. В. Стратегии комического. Перефразирование идиомы (кроссворд, анекдот) // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2020. № 2 (24). С. 292-304.
10. Малыгина Л. Е. Образные формы выражения в текстах телевизионных анонсов // Национальный психологический журнал № 4 (16). 2014. С. 102-109.
11. Hinton Susan *The outsiders* //М.: Viking Press, 1995. 143 с.

KYOKUSHIN TERMINOLOGY: HISTORY, PRINCIPLES, TECHNIQUES

Kozelskaya A.V., Kuchesheva I.L.

Siberian State University of Physical Culture and Sports, Омск, Российская Федерация

Introduction

The present article is devoted to the research of the English terminology of Kyokushin. In Kyokushin terminology is the same as in most other types of sports especially martial arts, traditional for this direction. This terminology is closely related to the theoretical and practical content of Kyokushin and allows you to briefly and accurately indicate concepts and actions. It is impossible to learn strikes, stances and movements in Kyokushin without knowing their names. Understanding terminology and getting it right facilitates the training process. The very presence of a special terminology simplifies the classification of practical exercises.

Acting as speech stimuli terms are capable of influencing psychological and emotional mood of those involved, contribute to understanding and assimilation the technique being studied.

Within this description, the term is understood as conditionally short (in most cases one-word) designation of a specific exercise (motor action), process, phenomenon or object.

In Kyokushin karate, terms can be used to denote: general concepts of kumite, kata, etc.); names of equipment or equipment (kimono, tatami, etc.); special exercises, etc.

In Kyokushin karate only Japanese terms are used. Terms are pronounced in Japanese and used in within the qualifications of students. The training process is accompanied familiarizing students with the terminology used through gradual replacing figurative expressions with appropriate terms.

General students receive terminology used in training at each lesson. Terms intended to refer to different exercises are divided into two categories: specific and general terms.

General terms denote general concepts, groups and types exercises, for example: kihon, renzoku, kata. Defining terms signs of individual movements or exercises classified as specific (seiken chudan tski, soto uke, etc.) [Хаберзетцер 1994 : 165].

History of Kyokushin

Kyokushin is one of the toughest and most demanding styles of karate, founded in 1964 by Masutatsu Oyama in Japan. The name Kyokushin can be translated as school of strong spirit or school of ultra-strength.

The fundamental principles of Kyokushin are strength, technique, discipline and spiritual development. The style is renowned for its demands on endurance, strength and technique, making it one of the most difficult karate styles to learn.

Masutatsu Oyama, the founder of Kyokushin, developed a system of highly strenuous training, including endurance exercises, sparring and technical combinations. These workouts not only develop physical abilities, but also build willpower and confidence in practitioners.

Kyokushin has become popular not only in Japan, but throughout the world due to its effectiveness, spirituality and unique training methods.

From the 80s of the 20th century to the present day, the Kyokushin style has been actively developing and attracting new fans from all over the world, continuing to serve as a source of inspiration and skill for thousands of practitioners.

Basic principles and philosophy of Kyokushin

1. Strength and Technique: Kyokushin places special emphasis on developing physical strength and technical skills in its practitioners. This requires persistent training and a desire to improve;

2. Discipline: In Kyokushin, great importance is placed on discipline and self-control. Practitioners must follow strict gym rules and respect their instructors and training partners.

3. Spiritual Strength: Kyokushin instructs its students to develop will, determination, endurance and spiritual excellence. These qualities help to overcome difficulties not only in training, but also in everyday life.

4. Respect: Kyokushin places great emphasis on respect for elders, instructors and oneself. This principle helps create a friendly and respectful environment in the room.

The philosophy of Kyokushin also includes concepts such as courage, respect for the enemy, self-knowledge, honesty and modesty. This style of karate strives to create

strong, wise and kind individuals who are capable of not only protecting themselves, but also helping others.

Basic elements of technique (strikes, blocks, defense, attacks)

1. Strikes (attacks): Kyokushin uses a variety of kicks and punches. Some of the main strikes include [Гудман 2011 : 95]:

- Mae-geri – medium high kick;
- Tsuki – punch;
- Mae kakato geri – strike with the upper part of the foot;
- Kekomi – direct strike;
- Oitsumi – vertical strike.

2. Blocks: In Kyokushin great importance is placed on the correct execution of blocks to defend against enemy attacks. Some of the main blocks:

- Gedan-barai – lower block;
- Deyodan uke – front block;
- Soto-uke – side block;
- Uchi-uke – inner block.

3. Defense: Kyokushin also places emphasis on defense against enemy attacks, including dodging, sidestepping, and proper positioning to minimize damage.

4. Attacks: In addition to strikes and blocks, Kyokushin includes various attacking combinations aimed at weakening or knocking out an opponent. It is important to be able to combine strikes and blocks for an effective attack [Радишевский 2009 : 109].

Features of Kyokushin training

Kyokushin training is a real test of strength, endurance and spirit. Here are some features of Kyokushin training:

1. Physical Training: Workouts include warm-up, endurance, strength and flexibility exercises. This helps improve overall fitness and fitness.

2. Technical skills: During training, a lot of attention is paid to mastering and improving the technique of strikes, blocks, defense and combinations.

3. Sparring: Sparring is a mandatory part of Kyokushin training, where you practice using techniques on a real opponent. This helps develop reaction, tactics and control skills.

4. Punch Bags and Webs: Using impact bags and webs helps improve punching power, accuracy, and coordination.

5. Kata (forms): Kata are exercises that combine various technical elements. They help develop muscles, precision of movement and understanding of the philosophy of Kyokushin.

6. Spiritual Component: Kyokushin also includes spiritual aspects such as discipline, respect for trainers and fellow trainees, self-control and the development of willpower.

Forms of competition (kumite, kata)

There are the following forms of competition in Kyokushin:

1. Kumite: a competitive bout where two competitors fight against each other.

Kyokushin karate it is a full contact form of karate. Participants fight at full capacity, but with rules in place to ensure safety.

2. Kata: exercises where the participant performs a predetermined sequence of techniques and movements. The accuracy, coordination and style of performing the kata are assessed.

Famous competitions and athletes

In the world of Kyokushin there are many famous competitions and outstanding athletes. Here are a few of them:

- Competitions:

1. Kyokushin Karate World Cup: This is one of the most prestigious competitions in the Kyokushin world. The best athletes from all over the world gather here to demonstrate their skills and compete for the title of champion.

- Athletes:

1. Miyamoto Masao: Japanese karateka and coach who also achieved outstanding results in Kyokushin. He is known for his professionalism and dedication to martial arts.

2. Masutatsu Oyama: one of the founders of Kyokushin karate and a legendary figure in the world of martial arts. He is known for his strength, technique and rigorous training.

2. Hideyuki Nishida: Japanese Kyokushin karateka, multiple world champion and holder of many other titles. His technique and fighting style impress many fans.

Final thoughts on the Kyokushin style

Kyokushin is not just a style of karate, it is a philosophy and a way of life. This style values not only physical strength, but also spiritual endurance, self-discipline and respect for the enemy. Kyokushin training helps you develop not only your body, but also your mind, find strength and determination, overcome difficulties and achieve your goals. This style will teach you to be strong not only in battle, but also in everyday life. By practicing Kyokushin, you can become the best version of yourself and find harmony between body, mind and soul. Kyokushin is an art that changes you internally and inspires you to improve yourself. Be strong and ready for action, because there is no place for weakness in Kyokushin.

Библиографический список

Гудман, Ф. Большая иллюстрированная энциклопедия. Боевые искусства. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 255 с.

Радишевский, Е.А. Джиу-джитсу: практическое руководство. – Минск: Современная школа, 2009. – 384 с.

Хаберзетцер, Р. Каратэ для черных поясов. Техника высшего ранга схватки. – Тирасполь: ЧП «Модус», 1994. – 231 с.

Список литературы.

1. Гудман, Ф. Большая иллюстрированная энциклопедия. Боевые искусства. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 255 с.

2. Радишевский, Е.А. Джиу-джитсу: практическое руководство. – Минск: Современная школа, 2009. – 384 с.

3. Хаберзетцер, Р. Каратэ для черных поясов. Техника высшего ранга схватки. – Тирасполь: ЧП «Модус», 1994. – 231 с.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лебедева С.В., Дмитриева Е.В.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Российская
Федерация

Одной из ведущих тенденций в современной лингвистике является интеграция опыта и знаний из разнообразных областей науки с целью пересмотра традиционных представлений о языке. Это привело к возрастанию интереса к изучению терминологии и терминосистем, что особенно важно в контексте глобальных научно-информационных трансформаций. В рамках этого подхода анализируются различия между общелитературным языком и языком для специальных целей (Language for Specific Purposes), а также между языковым интралингвистическим элементом и когнитивным экстралингвистическим понятием.

Ключевое различие между термином и словом общелитературного языка заключается в том, что термин тесно связан с конкретной научной идеей и представляет собой отражение научных открытий и их теоретической интерпретации. Термины обладают определенными текстовыми, фразеологическими, синтаксическими и морфологическими особенностями. По мнению исследователя А. Condamines, ключевая роль отведена именно специалистам соответствующей отрасли, поскольку они имеют все необходимые знания и навыки для работы с терминологической базой в рамках своей специализации [Condamines 1995].

В работе К. Kageura, представляющей для нас интерес, упоминается обзор различных аспектов термина с лингвистической и терминоведческой точек зрения. В данном исследовании термин рассматривается не только как специальный и уникальный элемент языковой системы, но и как лингвистический символ, который может быть связан с определенными дефинициями. Эти понятия представляют собой ментальные репрезентации индивидуальных объектов и ментальные конструкторы когнитивных процессов, служащие для классификации объектов внутреннего и внешнего мира. Учёный использует ономаσιологический подход к изучению термина, согласно которому понятие, независимое от термина, определяет его значение [Kageura 1995]. Формирование термина происходит через сознательное закрепление за ним определённого понятия и поиск соответствующего лингвистического символа. Основным критерием идентификации термина является возможность его корреляции с конкретной системой понятий. В противном случае существование термина становится невозможным (цит. по [Ефимова 2018]).

Переход к информационному обществу и стремительное развитие технологий привели к распространению компьютеров и внедрению их во все сферы жизни, что способствовало развитию языка. Развитие технологий и появление первых вычислительных устройств в первой половине 20 века способствовали возникновению новых видов терминологии, включая компьютерную, которая стала неотъемлемой частью жизни современного общества. Смена поколений вычислительных машин происходит не только на уровне архитектуры, но также

влечёт за собой расширение функционала, что, в свою очередь, приводит к обновлению и пополнению терминологического словаря в области информационных технологий. Применение и/или ограничения определённых терминов тесно связаны с академическими предпочтениями представителей определённой научной школы. Терминирование понятий науки и техники — особая сфера деятельности специалистов этих областей вместе с логиками и лингвистами.

Отметим, что сфера информационных технологий, имеющая весомый исследовательский потенциал, привлекла как отечественных ученых, так и зарубежных. Исследования компьютерной терминологии проводились такими учеными как G.Ciobanu; A. Khuwaileh, T. Khwaileh; Александрова Е.М.; Дударева Д.Р.; Бабалова Г.Г.; Комлева И.Л., Орлова М.В. и другие. Это связано с высокой социальной значимостью процесса компьютеризации в современном обществе, что отражается в языковой картине мира и требует изучения особенностей новой терминологии.

В 80-х годах в мире стала популярна компьютерная грамотность, ввиду появления и массового использования персональных компьютеров. Русский язык претерпевал изменения: он активно пополнялся англицизмами, связанными с устройством компьютера. Хотя изначально компьютерная терминология была узкоспециализированной лексикой, используемой только специалистами в области вычислительной техники, электроники и информатики.

С появлением электронно-вычислительных машин второго поколения наблюдался активный рост языков программирования, что привело к обогащению компьютерной терминологии новыми терминами. Бурное развитие сферы информационных технологий способствовало распространению технической лексики за пределы профессиональной отрасли и интеграции в повседневный язык. Этот процесс закономерен, поскольку компьютерная терминология является «динамичной структурой, постоянно находящейся под воздействием реальности и непрерывного развития» [Орлова 2008].

Однако следует отметить, что в настоящее время роль компьютера изменилась. Это отражается в том, что все источники, описывающие деятельность, связанную с устройством компьютера, содержат лексические единицы, которые не соответствуют традиционному определению исследуемого феномена. Из-за диффузного характера компьютерной терминологии возникли новые языковые явления («компьютерные метафоры», «компьютерные неологизмы», «компьютерные эвфемизмы», «компьютерные интернационализмы» и др). В этих явлениях выделяется не только языковая характеристика, но и «природа» их происхождения.

По нашему мнению, основная причина расширения семантики исследуемого феномена — это появление виртуального общения, которое привело к значительному расширению сферы использования компьютерной лексики. Анализ виртуальной коммуникации позволил нам выделить наиболее распространенные контексты использования терминов, связанных с компьютером: компьютерные и мобильные игры, блоги, интернет-коммуникация посредством различных устройств (мессенджеры, инструменты социальных сетей) и платформ (тематические форумы, социальные сети), процессы цифровизации общества.

Следует подчеркнуть, что терминологическое поле складывается и эволюционирует вокруг центрального термина — «компьютер». Все понятия, относящиеся к компьютерной технике, непосредственно связаны с этим ключевым словом. «Компьютер» выступает как «ядро», объединяющее различные области применения и семантические изменения, которые приводят к появлению новых слов и словосочетаний.

Анализ определений, связанных с компьютерной терминологией, позволил нам выявить различие между классическим подходом, характеризующимся структурированностью и постоянством, и современным подходом, который подчеркивает изменчивость и виртуальный характер новых форм знаний и человеческой деятельности. Компьютерная терминология может быть охарактеризована как специфический междисциплинарный язык, отражающий определенный стиль жизни общества и человеческую активность.

Для описания процессов становления компьютерной терминологии мы будем придерживаться хронологического принципа.

Эксперты в области терминологии подчеркивают необходимость осмысления процесса её эволюции и формирования. Они нацелены на выявление ключевых фаз и этапов возникновения компьютерных терминов. Представление эволюции компьютерной терминологии играет важную роль для понимания функционально-прагматических особенностей компьютерных терминов.

Условно можно выделить 5 этапов. Представим характеристику каждого из них.

Этап 1. На первом этапе специальная лексика использовалась только специалистами в области вычислительной техники и электроники, так как исследования в СССР были засекречены. В этот период создавались новые технологии и открытия, которые получали соответствующие названия на русском языке. Была создана теоретическая база информатики и электроники, а разработки были недоступны обывателям. Терминология состояла из аббревиатур, цифр и др. Первый этап заложил основу компьютерного языка в русской терминологии.

Этап 2. На второй стадии развития в СССР происходило активное производство и освоение электронно-вычислительных машин и их элементов. В это время усилилось заимствование английских терминов, обусловленное развитием языков программирования и создания принципиально нового программного обеспечения. Широко применяли такие методы как прямое заимствование, калькирование, транскрипция и транслитерация. Такие лексемы как «мышь», «окно», «память», «жёсткий диск», «командная строка» стали распространёнными не только в программировании, но и в области вычислительной техники. В этот период также было выполнено множество переводов литературы по технике IBM. Это привело к появлению в русском языке таких терминов, как «ассемблер», «мэйнфрейм», «транзистор», «утилита» и другие. Началась кодификация компьютерной терминологии, а ассимиляция продолжилась через развитие словообразовательных рядов и изменение значений уже существующих слов. В то время специальный язык оставался в употреблении узкого круга специалистов, и большинство терминов использовалось только в английском варианте. Те, кто

уверенно владел английским языком, понимали эти термины без необходимости перевода.

Этап 3. Данный этап характеризуется увеличением числа пользователей персональных компьютеров и расширением сферы применения компьютерной терминологии. Компьютеризация проникает в различные сферы жизнедеятельности, оказывая значительное воздействие на языковые структуры. В связи с этим начался процесс создания терминологических и отраслевых словарей по информационным технологиям, вычислительной технике, программированию, а также машиностроению. Также на данном этапе были заложены основы синонимии.

Этап 4. Данный этап ознаменован информационной эрой, так как этому периоду характерен приоритет коммуникационных процессов как основного средства организации жизни. В этот период появляется интернет и растёт использование мобильных телефонов. При использовании этих средств коммуникации снова усиливается влияние английского языка как источника терминологии, что приводит к изменениям в принципах словообразования. Появляются гибридные образования лексем, такие как веб-страница, 3D-изображение, GPS-сигнал. Кроме того, появление интернета приводит к использованию компьютерной терминологии в устной речи, что ведёт к образованию нового слоя некодифицированной лексики — компьютерного жаргона.

Быстрое развитие информационных технологий и глобализация интернета требуют систематизации и стандартизации компьютерной терминологии и анализа её особенностей.

Этап 5 характеризуется высокой степенью интернационализации терминологии, и компьютерная терминосистема претерпевает бурные изменения. Компьютерная терминология, как специальный язык информатики и электроники, возникает на стыке таких наук как математика, астрономия, радиотехника, физика, химия, биология и других. Это взаимодействие вызывает «тематическую интерференцию», когда термины из смежных наук используются для обозначения похожих понятий [Бабалова 2009].

Отметим, что процессы цифровизации, пик активности которых пришёлся на 2019–2020 годы, затронули все сферы человеческой деятельности, вынудив людей сменить привычные рабочие места и перейти к активному использованию компьютерного функционала в удалённом (дистанционном формате) формате. Анализ компьютерной терминологии показал, что раньше не существовало таких понятий, как дисконнект, сеть, обучающая среда, цифровая среда, высокоскоростной интернет, зумить, зумеры, онлайн, митап, хакатон, питч-сессия [Дмитриева 2021]. В период пандемии и массового перехода компаний на дистанционный формат работы, специализированная терминология стала общеизвестной для пользователей персональных компьютеров.

Акцентирование внимания на человеческой активности демонстрирует, что к «ядру» - компьютеру - добавилось обширное количество новых лексических номинаций. В сфере компьютерной терминологии наблюдается эволюция знаний и концепций, которая связана с широким распространением компьютерного сленга. Для среднестатистического пользователя становится всё более сложным

расшифровать определённую последовательность символов или уловить точное значение термина, который он видит или слышит.

В настоящее время компьютерному языку свойственен англоязычный характер. Это объясняется тем, что подавляющая часть компьютерных терминов является неологизмами и заимствованиями.

Список литературы.

1. Бабалова Г. Г. Системно-аспектуальное функционирование компьютерной терминологии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва, 2009. 380 с.
2. Дмитриева Е.В. Эволюция представления компьютерной терминологии / Е. В. Дмитриева // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 3(7). – С. 49-56. – DOI 10.22405/2712-8407-2021-3-49.
3. Ефимова М.В. Лингвистические и психолингвистические аспекты исследования термина / М. В. Ефимова // Теория и практика языковой коммуникации : Материалы X Международной научно-методической конференции, Уфа, 21–22 июня 2018 года. – Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2018. – С. 104-109.
4. Орлова М.В. Специфика идентификации компьютерной терминологии: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск. 2008. 168 с.
5. Condamines A. Terminology: New needs, new perspectives // Terminology. 1995. №2. Pp. 219-238. DOI: 10.1075/term.2.2.03con.
6. Kageura K. Towards the theoretical study of terms – a sketch from the linguistic viewpoint // Terminology. International journal of theoretical and applied issues in specialized communication. 1995. V. 2-2. С. 239-257.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лопата К.М., Флеер А.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

Актуальность. Термины играют важнейшую роль в профессиональной коммуникации и номинации феноменов, относящихся к научным областям знания. Изучение терминов сопряжено в лингвистике с морфологическими моделями языка, семантическим анализом, с учетом особенностей того предметного поля, в котором они функционируют [2]. Медицинские термины имеют отличительные особенности с точки зрения этимологии, структуры, роли вторичной номинации, что отражает особенности истории формирования англоязычной медицинской терминологии [5]. Тем самым, в исследовании проводится попытка комплексного осмысления феномена медицинских терминов на материале английского языка.

Цель исследования. Выявление этимологических особенностей медицинских терминов английского языка, рассмотрение словообразовательных моделей формирования англоязычной медицинской терминологии.

Материалы и методы. Методология исследования включала в себя - метод сплошной выборки при изучении словаря медицинской терминологии, описательный метод и метод количественного анализа.

Результаты. Развитие и постоянное расширение терминологии предметных областей является неизбежным процессом, так как специалисты постоянно работают

над уточнением понятий, расширением горизонта понимания особенностей отраслей знания, что как раз и приводит к возникновению новых структурных единиц в терминологии [3]. При этом, они должны соответствовать определенным морфологическим и синтаксическим правилам, которые существуют в языке, либо же заимствуются из других языков, если в этом есть прагматическая необходимость. Для англоязычной медицинской терминологии характерны связи с латинским и греческим языкам, так как эти языки сыграли значительную роль в становлении терминологического аппарата медицинского дискурса в европейских языках в целом. Это проявляется преимущественно в заимствовании отдельных терминов либо морфем греческого и латинского языков [1]. Так, в современной медицинской терминологии широко распространены префиксы греческого и латинского происхождения.

Среди префиксов греческого происхождения стоит выделить:

1. a-, an-, ana- обозначает отсутствие признака (anovular, anabolic, anabolic steroid, anabolism, anacrotism, anaemia, anaemic, anaerobe, anaerobic, anaesthesia, anaesthesiologist, и т.д.);

2. anti- обозначает противоположность действия, расположения (antiarrhythmic, antiasthmatic, antibacterial, antibiogram, antibiotic, antibody, antibody-negative, antibody-positive, anti-cancer drug, antidiabetic, antidiarrhoeal, antidiuretic, antidote, antiembolic, antiemetic, antifibrinolytic и т.д.);

3. dia- обозначает взаимность действия, сочлзательный характер (diapedesis, diaphoresis, diaphoretic, diaphragm, diaphragmatic, diaphragmatic hernia, diaphyseal, diaphysis, diaphysitis, diarrhoea, diarrhoeal, diarthrosis, diastase, diastasis, diastema, diastole, diastolic, diathermy, diathesis, diazepam и т.д.);

4. dys- обозначает расстройство, разлад (dysgenesis, dysgerminoma, dysgraphia, dyskariosis, dyskinesia, dyslexia, dyslexic, dyslipidaemia, dyslogia, dysmaturity, dysmenorrhoea, dysostosis, dyspareunia и т.д.).

Статистические данные свидетельствуют о том, что чаще встречающимися являются морфемы греческого происхождения a-, an-, ana- (16%) и anti- (13%).

Среди префиксов латинского происхождения важно отметить:

1. de- обозначает противоположное действие, удаление, устранение (deamination, debilitate, debridement, decalcification, decannulation, decapitation, decapsulation, decompensation, decompose, decomposition, decompression и т.д.);

2. ab- указывает на отделение описываемого объекта от прочих (abdominothoracic, abduction, abductor, abnormal, abnormality, abreact, abreaction, absorb, abstainer, ablation, abort, abortion, abortive, abortus и т.д.);

3. re- описывает возвратный характер действия, повторение действия (redisinfection и т.д.);

4. com-, co-, col- обозначают совместный характер деятельности, соединение (coagulate, coagulation, coagulum, coarctation, collateral, collateral circulation, collodion, commissure и т.д.);

Количественный анализ терминологии на базе латинского и греческого языков демонстрирует высокую продуктивность ряда морфем. К наиболее часто встречающимся относятся: de- (11%), re- (9%), ab- (8%).

Использование греко-латинских терминологических элементов имеет ряд преимуществ. За счет малого количества слогов греко-латинские терминологические элементы позволяют создавать высокоинформативные многокомпонентные термины вместо громоздких английских словосочетаний. Например, термин *etiology* (изучение причин и условий возникновения заболеваний) заменяет многословное «раздел медицины, изучающий причины и условия возникновения болезней». Многие терминологические элементы многократно используются в различных терминах, сохраняя при этом однозначность своего значения. Это существенно облегчает их усвоение и запоминание. Так, согласно исследованиям, знание всего 500 терминологических элементов дает возможность понимать до 15000 терминов). Унифицированное использование греко-латинских терминологических элементов обеспечивает высокую степень системности терминологии. Термины, построенные на их основе, отличаются логичностью и предсказуемостью. Это помогает специалистам разных областей медицины понимать и использовать терминологию, даже если они не имеют специальных знаний в соответствующей области [6].

При анализе медицинских терминов выявлено, что преобладающей группой являются термины-словосочетания (81%), что отражает разработанность и детализированность предметной терминологии рассматриваемой области [4]. Рассмотрим особенности терминов-слов медицинского дискурса с точки зрения структуры. Количественный анализ указывает на то, что в медицинских терминах слова прослеживается преобладание сложных слов (70%), которые образованы посредством основосложения, аффиксации и т.д. Медицинские термины в основном представлены существительными (59%), что отражает основу терминальных единиц в целом. Адъективные словосочетания (состоят из существительного и прилагательного или причастия) являются наиболее продуктивными группами терминов-словосочетаний и составляют 48%; субстантивные словосочетания (состоят из двух существительных) - 42% терминов в медицине.

Выводы. Таким образом, были рассмотрены этимологические особенности англоязычной медицинской терминологии. Было установлено, что ключевые иноязычные источники формирования этих терминов – греческий и латинский языки, что выражается в употреблении префиксов из этих языков. Греко-латинские терминологические элементы успешно адаптируются к различным национальным языкам, благодаря своей прекрасной совместимости с другими элементами терминологии. Это способствует развитию и расширению потенциала медицинского языка. Структурный анализ свидетельствует о важной роли терминов-словосочетаний, которые акцентируют внимание на разносторонности медицинской терминологии. Существительные являются наиболее распространенными среди терминов-слов, что подтверждает номинативную природу терминологических единиц в целом. Формируются термины-слова и термины-словосочетания, чтобы наиболее точно выразить объектную сферу в области медицины в английском языке. Тем самым, медицинские термины представляют собой комплексный феномен, который имеет свои структурные, семантические, этимологические, функциональные особенности. При этом, они значимы преимущественно для медицинского дискурса во всех его проявлениях и направлениях.

Список литературы.

1. Абдурахманова, М. У. Характеристика греко-латинских терминов, применяемых в медицине и их семасиологический анализ / М. У. Абдурахманова // *Universum: филология и искусствоведение*. — 2021. — № 4 (82). — С. 65-72.
2. Джабраилова, С. Г. Английская медицинская терминология как объект изучения в медицинском вузе / С. Г. Джабраилова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2022. — № 8-1. — С. 110-116.
3. Довгер, О. П., Лопата, К. М., Никитина, Е. А. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Е. А. Никитина // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика*. — Курск, 2019. — Т. 10, № 2(31). — С. 64-72.
4. Лопата, К. М., Стулова, В. Е. Аббревиатуры, акронимы и сокращения – яркая черта языка / К. М. Лопата, В. Е. Стулова // *Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции (23-26 мая 2022 г.)*. — Курск: КГМУ, 2022. — С. 106-109.
5. Станевич, С. В. Английская медицинская лексика в историческом и культурном контексте (VIII-XIX века) / С. В. Станевич. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. — 143 с.
6. Тарас, А. Ш. Многозначность и типология терминов / А. Ш. Тарас // *Логические исследования*. — 2018. — № 2. — С. 56-61.

О СОЗДАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Махмудов З.М., Омонова М.

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд,
Узбекистан

Актуальность данной статьи заключается в том, что изучение латыни является неотъемлемой частью подготовки грамотного специалиста основная цель изучения данной дисциплины в вузе заключается в развитии терминологической компетентности будущего медицинского работника, способного грамотно и осознанно использовать латынско -греческую медицинскую терминологию происхождения в изучении медицинских наук, а также в практической деятельности.

Цель исследования. После пандемии Covid-19 все большее внимание уделяется медицине, что увеличивает потребность в работе с медицинскими терминами. Значение, сущность термина происходит от его названия. Так, термин происходит от латинского – предел, предел, из чего видно, что термин конечный, ограниченный, т. е. термин относится к определенной области, а точнее - однозначное слово. В научных работах, посвященных лингвистической терминологии, бытует мнение, что любой термин-это слово, но не всякое слово может быть термином. Из-за того, что применение термина ограничено, то есть оно выражает одно значение, оно все время сохраняет свое значение в особом контексте. Ему не хватает эмоциональности и выразительности. С помощью тона значение термина не меняется. Следовательно, термин представляет собой набор слов, относящихся к определенной области. То же самое может иметь только одно значение в этой области. Термин -это слово, имеющее определенное значение в определенной области О.Р. Фролова же дает такое определение терминологии:

система терминов известной науки будет соответствовать системе понятий, от системы каких-либо понятий будет зависеть конкретная система терминов. С развитием науки развивается и система терминов.

Материалы и методы. Помимо того, что этот термин является словом, относящимся к определенной области, это слово также является богатством языка, и этот случай служит для обогащения языка. Терминологическая лексика как составная часть лексики языка развивается вместе с ней, переживая все ее процессы в развитии общества и языка. В настоящее время, как и во всем мире, развитие медицины в Узбекистане с каждым днем увеличивает вес латинского терминологического словаря. Они возникают в основном в связи с открытием новых заболеваний и названиями лекарств, используемых для их лечения. Они принимаются вместе с понятием, которое они выражают.

Хотя термины - это слова, которые открыто выражают концепции, относящиеся к определенной области, но использование этих слов известно и понятно только людям из этой области. Мы можем рассмотреть это на примере клинических терминов. При переводе терминов на узбекский язык важно внимательно их изучить.

С точки зрения происхождения медицинские термины можно разделить на 3 типа: простые, производные и сложные.

Простой термин - это термин, который сохраняет первоначальное значение греческого или латинского слова или выражает переход к другому значению:

gaster -желудок;

atrium – предсердие;

cor -сердце;

Производный термин - это термин, латинская или греческая основа которого образует слово с новым значением, причем префикс, а суффикс:

parotitis – воспаление железы вокруг уха - в этом, *par-* (*para*) - вокруг (префикс), *ot* - ухо (корень), *-itis* -воспаление (суффикс);

paraplegia - парализование всем телом –в этом, *para-* (*panto*) –полностью (префикс), *-plegia* -паралич (корень);

сложный термин -это слово или термин, который относится к определенному понятию, состоящему из нескольких греческих или латинских основ:

odontopoësis – формирование зуба - в этом случае *odont-* - зуб (греческий) (первый термин элемент), *-poësis* -формирование (греческий) (второй термин элемент);

odontoma – опухоль зуба – в этом, *odont-*— зуб (греч.) (первый термин элемент), *-ома* -опухоль (греч.) (второй термин элемент);

odontodynia – зубная боль - в этом, *odont-*— зуб (греческий) (первый термин элемент), *-odynia* -боль (греческий) (второй термин элемент);

odontorrhagia – кровотечение после удаления зуба - в этом случае *odont-* -зуб (греческий) (первый термин элемент), *-rrhagia* -кровоток (греческий) (второй термин элемент);

odontologia – наука, изучающая стоматологические заболевания и способы их лечения - в данном случае, *odont-* – зуб (греческий) (первый термин элемент), *-logia* - наука (греческий) (второй термин элемент).

Для овладения клиническими выражениями:

во-первых, знать греческие синонимы латинских анатомических слов;

во-вторых, уметь на практике добавлять названия диагностических методов, обозначающих патологические изменения органов и тканей, что означает обследование или лечение;

в – третьих, необходимо знать, что аффиксы, то есть приставка и суффикс, дают дополнительную информацию.

Кроме того, греческий термин элементы может использоваться с греческим или латинским анатомическим термином элементы. Например:

hysteroptosis – опускание матки со своего места - при этом, hyster- – матка (греч.) (первый термин элемент), -ptosis -выкидыш (греч.) (второй термин элемент);

pelviptosis – опускание таза - в этом случае pelvis- –таз (лат.) (первый термин элемент), -ptosis -опускание (греч.) (второй термин элемент).

В сложных терминах на первом месте стоит название органа, а в конце слова - патологический термин элемент, обозначающий явление или медицинскую деятельность. Например:

удаление миндалин – tonsillectomia – в этом, tonsilla – миндалины (латинский) (первый термин элемент), -ectomia -отсечение (греческий) (второй термин элемент);

остановка лимфопотока –lymphostasis - при этом, lympho- – лимфа (греч.) (первый термин элемент), -stasis -остановка (греч.) (второй термин элемент).

Сложные термины образуются путем соединения двух или трех ядер. Сложные термины образуют греческую основу в основном с гласной «о» или без нее. Если первый термин элемент оканчивается на гласную, или если второй термин элемент начинается с гласной, он соединяется без гласной:

my-algia – мышечная боль - в этом, my- –мышца (греческий) (первый термин элемент), -algia -боль (греческий) (второй термин элемент);

py-uria – наличие гноя в моче - в этом, py- –гной (греческий) (первый термин элемент), -uria -моча (греческий) (второй термин элемент);

ur-aemia – наличие мочи в крови - в этом, ur- – моча (греческий) (первый термин элемент), -aemia -кровь (греческий) (второй термин элемент);

bronch-o-ectasia - расширение бронхов –в этом, bronch- - бронх, дыхательные пути (греческий) (первый термин элемент), -o- –связывающая гласная, -ectasia - расширение (греческий) (второй термин элемент);

pneumomalacia – размягчение легких - в этом случае pneum- –легкое (греческий) (первый термин элемент), -o- связывающая гласная, -malacia - размягчение (греческий) (второй термин элемент).

Клинические термины, оканчивающиеся на последний термин element -ia, относятся к патологическому процессу или механическому действию:

nephropathia -общее заболевание почек (патологический процесс)

arteriorrhaphia - сшивание артерии

Результаты. Одна из самых актуальных проблем во многих областях сегодняшнего дня, особенно в современной науке, - это терминология. Терминология причина мы сталкиваемся с множеством трудностей, мы можем даже наблюдать случаи, которые существенно мешают нашему обучению. Например, с целью устранения подобных проблем было разработано общее решение в области

медицины, то есть термины из трудов Гиппократ, жившего в 4-5 веках до нашей эры, были приняты в качестве медицинских терминов (в основном на греческом и латинском языках). В определенное время к этим терминам добавляются и редактируются ученые. Весь мир использует именно эту терминологию, не нарушая ее. Но, к сожалению, в некоторых случаях, наряду с тем, что пониманию медицинской терминологии на узбекском языке не придается большого значения, все пользователи переводят ее по своему усмотрению, что вызывает ряд проблем из-за отсутствия определенных размеров и стандартов.

Выводы. Поэтому для того, чтобы положить конец таким проблемам, было бы целесообразно принять международный стандарт, не делать акцента на переводе и использовать оригинальные слова, как в медицине. Когда-нибудь наши ученые, создавая такие системы, как искусственный интеллект, будут называть медицинские термины по-узбекски, возможно, весь мир примет эти термины.

Список литературы.

1. Arziqulova Ozoda, & Maxmudov Zafar Mardanovich. (2023). NA'MATAK –BEBAHO NE'MAT. Scientific Impulse, 1(9), 301–306. Retrieved from <http://nauchniyimpuls.ru/index.php/ni/article/view/7722>
2. Makhmudov Zafar Mardanovich, & Omonova Mokhigul. (2024). PERSONALITY IN TEACHING THE MODULE OF LATIN AND MEDICAL TERMINOLOGY IN THE MEDICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION. Journal of Universal Science Research, 2(1), 425–435. Retrieved from <https://universalpublishings.com/index.php/jusr/article/view/4081>
3. Mardanovich, M. Z. (2023). EFFECTIVE USE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING PRACTICAL CLASSES OF THE SUBJECT” LATIN LANGUAGE AND MEDICAL TERMINOLOGY. Multidisciplinary Journal of Science and Technology, 3(3), 369-375.
4. Maxmudov, Z. M. Lotin tili va tibbiyot terminologiyasi fanini o'qitishda zamonaviy pedagogik texnologiyalardan unumli foydalanish istiqbollari. Urganch davlat universiteti, "Ilm sarchashmalari", 118-120.
5. Maxmudov, Z. M. (2022). Teaching correct pronunciation of latin as an international language of medicine in medical education institutions, Global Technovation 5th International Multidisciplinary Scientific Conference Hosted From Paris, France. March 30th, 30-31.
6. Mardanovich, M. Z. (2023). ABOUT SOME METHODS OF TEACHING LATIN IN MEDICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. « XXI ASRDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR, FAN VA TA'LIM TARAQQIYOTIDAGI DOLZARB MUAMMOLAR» nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi, 1(10), 245-249. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10049492>
7. Maxmudov, Z. M. (2022). Lotin tili va tibbiy terminologiyani o'rganishda o'zbek tili grammatikasining o'rni. Science and Education, 3(11), 756-759.
8. Maxmudov Zafar Mardanovich. (2023). LOTIN TILINING ZAMONAVIY TILLARGA BEVOSITA VA BILVOSITA TA'SIRI. Research Focus International Scientific Journal, 2(6), 132–136. Retrieved from <https://refocus.uz/index.php/1/article/view/288>
9. Maxmudov, Z. (2023). LOTIN TILI VA TIBBIY TERMINOLOGIYA DARSLARIDA YUNON KLINIK VA FARMATSEVTIK ATAMALARINING QO'LLANILISHI. Namangan davlat universiteti Ilmiy axborotnomasi, (9), 263-269.
10. Qurbonova, Z., & Maxmudov, Z. (2023). LOTIN TILIDA KLINIK TERMINLARNING TO'G'RI QO'LLANISH YUZASIDAN FIKRLAR. Евразийский журнал академических исследований, 3(3 Part 3), 23–27. извлечено от <https://www.in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/11503>

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДЕСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ И В РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мирзоева Ш.Ю.

ГОО «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино», Душанбе, Таджикистан

Проблемы, возникающие при изучении значения слов в различных языках, имеют двойственный характер. Во-первых, основная единица семантического уровня языка до сих пор остается неопределенной.

Кроме того, второй проблемой является противоречие между пониманием лексического значения как лингвистического явления и его определением через внелингвистические факторы, такие как понятие, идея, субъект и реальный мир. Мы считаем, что эти сложности необходимо рассмотреть для дальнейших исследований. Нам кажется, что следует начать с общих категорий, таких как форма и содержание, и изучить, как они выражаются в языке.

В лингвистике понятия формы и вещества используются без четкого определения, что является необходимым, как отмечает В.А. Звегинцев. Часто они определяются отрицательно, как противоположности друг другу: субстанция - это то, что не является формой, а форма - это то, что не является субстанцией. Можно сравнить это с множеством, которое определяется как все, что не является единством, а единство - как то, что не является множеством [Звегинцев 2009:123].

Математики не довольны этим определением. Лингвисты также ищут определения, которые будут положительными. В этом случае они определяют вещество как то, что можно непосредственно и чувственно воспринять в языке. Однако, на наш взгляд, форму следует отнести к тому, что нельзя воспринять.

При такой постановке вопроса неясно, как определить значение слова, которое нельзя воспринять с помощью чувств. Это усложняется тем, что современные лингвистические исследования основаны на анализе доступных для прямого наблюдения фактов речевой реальности (текстов, высказываний, корпусов и т.д.), где форма и содержание находятся в едином состоянии и могут быть выделены только с помощью научного анализа.

Было установлено, что первичная форма и субстанция находятся в зависимости друг от друга. Это утверждение подразумевает, что изначально существует возможность независимого существования формы и субстанции, что трудно представить. Однако, есть больше оснований для утверждения, что нет никакой формы без субстанций, так же как и нет субстанций без формы.

Как отмечал В.А. Звегинцев, перенос вопроса о форме и характере строения смысла в план языка является относительным. Во-первых, нельзя полностью идентифицировать форму с языком и речью, так как они относятся к разным теоретическим областям. Они действуют в контексте различных качественных атрибутов и, следовательно, взаимно влияют друг на друга.

Во-вторых, эта процедура заставляет нас столкнуться с уже известными проблемами. Основная из них - неопределенность, несмотря на усилия лингвистов, в

различии между значением как частью языка и его определением через знаки, которые находятся вне языка

Это означает, что явление языка определяется не только языковыми терминами, но и внеязыковыми, и имеет различные уровни и типы смысла (обыденный и случайный). При этом языковые и внеязыковые подходы используются свободно. Несмотря на остроумие и оригинальность таких конструкций, они не помогают разрешить проблемы в семасиологии. Необходимы новые исследования, с фокусом на преодолении этой антиномии.

Разнообразные значения слов, основные и ограничивающие единицы семантического уровня языка. Лексико-семантические варианты обладают определенными лингвистическими характеристиками, которые позволяют их опознавать. Эти характеристики могут различаться в зависимости от конкретного языка. В таджикском языке это, в основном, последовательность слов и изафетные конструкции.

В английском языке есть два явления - лексическая последовательность и агглютинация. Например, если мы добавляем к глаголу *куштан* – *убить* (*убивать*) различные лексико-семантические варианты, мы можем найти в них соответствующие лингвистические признаки и создать деструктивную семантику.

- *ҷондореро бе ҷон кардан, қатл кардан, мурондан* – *убивать*;

- *хомӯш кардан* (*шамъ, чароғ ва ғ.*) – *гасить свечу* и т.д.

В английском языке глагол *kill*, который означает *убивать*, обладает следующими лингвистическими характеристиками: 1) причинить смерть кому-то/чему-то, лишить жизни (кого-то/что-то)

- *to make somebody/something die kill (somebody/something)*. Например, *Болезнь рак убивает тысячи людей каждый год.* - *Cancer kills thousands of people every year.*

- убить кого-то:

- *Убить что-то - kill something, уничтожить что-то - to destroy something, остановить что-то - to make something stop* или разрушать, снизить рост и т.д.

- *to kill the product* – испортить что-либо:

- *kill somebody (informal)* - обычно используется в прогрессивных временах и не используется в пассивных, *to cause somebody pain* – причинять неудобство, причинить кому-то боль:

My feet are killing me.

- *kill somebody* – *рассмешить кого-либо*:

Stop it! You're killing me! Прекрати! Ты меня убиваешь!

Здесь уместно отметить, что определение базовых и ограничивающих единиц семантического уровня в качестве лексико-семантических вариантов, по-видимому, не удалось.

Конечно, из этого не следует, что в силу сознательных ограничений и для определенных целей мы не имеем права и возможности завершать наши объяснения в рамках только уровня языка и речи.

Эта последняя ситуация подводит нас к вопросу о качестве структуры семасиологических феноменов. В соответствии свыше упомянутым определением языка по форме и утверждением о том, что сначала следует искать структуру по

форме, можно утверждать, что структурная природа семиологического феномена определяется языком.

С точки зрения выразительности, типологические различия проявляются в использовании особых средств метафоры, при этом различаются полные и частичные метафоры. Семантическая типология является наиболее многогранной. Речь идет о степени стираемости метафор и о том, что заслуживает особого детального анализа, о виде образной непоследовательности.

Основной функцией глагола разрушения в таджикском и английском языках является именительный падеж, который обозначает деятельность, действия и процессы, которые имеют негативные последствия для человека.

В.А. Звегинцев писал, что синонимы в лингвистической науке определяются общим образом. Например, чтобы разобраться с этой проблемой, О.С. Ахманова писала, что "В лингвистике синонимы - это общепринятые понятия, то есть слова, которые близки или совпадают по значению, но различаются по звучанию" [Ахманова 1957:103], а Р.А. Будагова пишет: "Синонимы – это слова, которые близки по смыслу" по смыслу, но звучат они по-разному, выражая оттенки одного и того же понятия.... Все синонимы – это разные слова и всегда, даже если они разные, выражают одно понятие.... Синонимы указывают на способность человека передать одно понятие, используя разные слова" [Будагов 1986:78].

Список литературы.

1. О.С. Ахманова, Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957, стр. 103.
2. Р.А. Будагов, Введение в науку о языке, М., 1986, стр. 78.
3. Герви, О.Ю. Виды лексической полисемии в структуре дискурса (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Герви. — М., 2001.-242с.
4. Звегинцев, В.А. Семасиология / В. А. Звегинцев. - М.: Изд-во МГУ, 2009. -321с.

НЕКОТОРЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА “ДЕСТРУКЦИЯ” В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мирзоева Ш.Ю.

ГУ “Таджикский государственный медицинский университет имени
Авиценны”, Душанбе, Таджикистан

Таджикские и английские непроемные глаголы с основным значением деструкции образуют одну из наиболее развитых лексико-семантических групп в обоих языках. Их особенностью является способность называть различные виды деятельности и процессы объективной реальности, не связанные с деструктивным поведением, и развивать целую сеть схожих переносных значений.

Переносное значение полиморфного глагола разрушения в таджикском и английском языках объединено универсальной и уникальной моделью регулярной семантической деривации. Сравнительный анализ этих моделей позволяет определить набор образных моделей поведения и стилей жизни, характерных для таджикоговорящих или англоязычных этнических групп, и на основе этого служит дополнительным материалом для изучения и выработки когнитивных правил. Основываясь на этом, можно спрогнозировать развитие лингвистической семантики.

О.С.Ахманова, касаясь этого вопроса, отметила: "В лингвистике общепринято понятие синонимов, то есть слов, близких или идентичных по значению, но различающихся по звучанию" [Ахманова 1957:103]. А.Б.Шапиро вносит некоторые уточнения в это определение: "... общее мнение таково, что синонимы – это не слова разного звукового состава, значения которых полностью совпадают.... Такие совпадения, как правило, не встречаются в языке. Таким образом, синонимы – это слова, которые различаются по составу своих звуков и, как правило, содержат определенные различия в сходных значениях" [Шапиро 2006:98]. "Синонимы - это слова, выражающие оттенки одного понятия, с близкими значениями, но разными звуками... Все синонимы - это разные слова, употребляемые по-разному, но всегда выражающие одно и то же понятие... Синонимы указывают на способность человека передать одно и то же понятие, используя разные слова" [Будагов 1986:78].

А.А.Реформатский выступает против такой корреляции между синонимами и понятиями и заменяет ее корреляцией с вещами, но отмечает, что она содержит те же аспекты, что и рассмотрение синонимов в целом. Он пишет: "Обычное определение как слов, по-разному звучащих, но совпадающих по значению или имеющих сходное, близкое значение, страдает неточностью и неясностью. Что общего в значении слов- синонимов: понятие или называемая вещь" [Реформатский 2014: 345], которая часто встречается в значении синонимов, страдающих не точностью и двусмысленностью.

На этот вопрос об элементах синонимической связи А.А. Реформатский отвечает: "Два слова называют одно и то же, но соотносят его с разными понятиями и тем самым раскрывают через название разные свойства этой вещи" [Реформатский 2014: 348].

Приведенное выше описание содержит не только определение синонимов, но и наиболее приемлемые методы классификации и разделения, несмотря на некоторые различия в их преимущественно вторичном характере.

Из вышесказанного ясно, что в силу семантической природы синонимов их определения должны быть включены в систему согласованных базовых семантических категорий и в любом случае выводиться из понимания значения слов. Сначала нам нужно определить значение слова и то, какое из его качеств объединяет пару слов или их строк в группу.

Следует также отметить, что синонимы не имеют диахронических разделов, знают только степень синхронизации, являются выражением внутренних отношений синхронизации и, следовательно, полностью замкнуты в языковом кругу [Звегинцев 2009: 131].

Согласно синхронному пониманию значения слова как типичного потенциального сочетания слов, синонимы должны определяться сходными синхронными средствами, то есть идентичностью различных словосочетаний на данном этапе развития языка.

Так, например, в таджикском языке глаголы со значением "деструкция" - *вайрон кардан*, *хароб кардан*, *аз кор баровардан* - *разрушить* являются синонимами, основанными на общности концептуальной основы, а также на их распространении:

Хонаро вайрон кардан.

Хонаро хароб кардан.

Или, например, в английском языке глаголы *ruin* и *destruction* - *уничтожать / разрушать* могут считаться синонимами не потому, что они имеют в основе общее или близкое субъективное понятие, они могут считаться синонимами только из-за их идентичного сочетания или распространения. Во многих знаках препинания эти два слова могут быть заменены друг на друга:

The building was destroyed by fire.

Здание было разрушено огнём.

The fire destroyed the house.

Огонь уничтожил дом.

To wait would destroy the little chance we appeared to have.

Ожидание уничтожило бы тот ничтожный шанс, который, казалось, мы имели.

He was like a fabulous painter, so contemptuous of popular taste that after a lifetime of creation he should destroy everything he has done, lest it be marred and mocked by the dull eyes of the crowd. (Lewis, Sinclair. Arrowsmith: 78)

Он был похож на художника из сказки, который так презирал вкусы общества, что перед смертью уничтожил все свои творения, чтоб их не осквернила чернь, взирая на них пошлыми насмешливыми глазами.

The remaining vessels will seek out and destroy the enemy stragglers which have already been abandoned in the enemy's escape towards their precious jump point (Rennie, Gordon. Shadow Point: 56).

Оставшиеся корабли будут искать, и уничтожать вражеских отставших, которые уже были брошены в бегстве противника к их драгоценной точке прыжка.

I get the sense that she's going to destroy something, or undo something. – (DeChancie, John. Castle Perilous: 67).

Я чувствую, что она собирается уничтожить что-то или отменить что-то.

Как показывает анализ фактического материала, в процессе функционирования слова редко появляются изолированно, а ассоциируются с другими словами. Так же усвоение языкового элемента всегда происходит в его соединении в виде готовых более или менее устойчивых моделей и, как правило, осуществляется с определенной целью, например, для эмоционального воздействия в произведениях искусства.

Следует также отметить, что при сравнительном анализе вероятность распределения разноязычных синонимических пар с одинаковой ориентацией на реальность различна. В значительной степени такие несоответствия обусловлены несоответствиями в семантической структуре слов.

Поэтому нередко разные "значения" другого языка объединяются водно слово с разных точек зрения одного языка. Например, в таджикском языке глагол *шикастан* - *ломать, разбивать, орзу шикастан – достигать желаемого*; в английском языке эти значения выражаются словами - *break-шикастан* - *ломать, разбивать; achieve – ба мақсад расидан – добиваться.*

Большинство исследователей признают, что широкий диапазон присущ для фиксации значительного минимального числа функций, которые в будущем оказались невозможными. Есть основания полагать, что использование предметно-понятийного фактора для определения синонимов весьма условно, в свете приведенных выше фактов, касающихся обозначения практически неограниченного диапазона этой минимальной функции при сохранении единого, весьма обобщенного значения в большом количестве различных применений.

Сам предметно-понятийный фактор, безусловно, относителен в смысле перехода от языка к языку, нахождения выражений сединой ориентацией на реальность в противоречии семантической структуры таджикских и английских слов. Таким образом, определение синонимов, основанное на субъективно-концептуальных факторах, может считаться объективным только в той мере, в какой оно соответствует действительности.

Полифония сохраняет семантическую инвариантность в различных приложениях, вариативность широких значений может превышать полноту словарного запаса, если в полифонии не лексические, а грамматические характеристики выходят на первый план и начинают выполнять служебные функции. Важнейшим условием для расшифровки значения и функции полисинимов является контекст, ограниченный одним предложением, фрагментом текста или ситуацией общения [Колобаев 1983:11].

Список литературы.

1. Амосова, Н.Н. К вопросу о лексическом значении слова / Н. Н. Амосова // Вестн. ЛГУ. - М., 1957. - Вып. 1. - № 2. - С. 103-104.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957, стр. 193.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке, М., 1960, стр. 67.
4. Колобаев В.К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе (на материале медицинских публикаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. К. Колобаев. - Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1983. - 34 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языкознание, изд. 3, М., 2014, стр. 67.
6. Шапиро А.Б. Некоторые вопросы теории синонимов, "Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР", VIII, 1955, стр. 72.
7. Шабаев В.Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности / В.Г. Шабаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 4 (34). - С. 192-201.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИОМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Пархомук Е.В.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Белоруссия

Активные процессы глобализации и развитие контактов представителей различных культур привели к усилению внимания к процессам межкультурной коммуникации и изучению языка как носителя этнического менталитета. В связи с

этим в последние годы лингвисты проявляют значительный интерес к изучению кодов культуры и исследованию механизмов их объективации в языке [5].

Коды культуры являются универсальными, однако их проявление, реализация и значение в лингвосообществах национально детерминированы. Среди соматического, пространственного, временного, духовного, предметного культурных кодов особое место занимает биоморфный код как совокупность наименований флоры и фауны, в которых отражены представления лингвокультурного сообщества о мире растений и животных, представители которого выполняют функции национально-культурных эталонов и стереотипов. Зооморфная лексика, продуктивно участвующая в фразеобразовании, и вторичные значения зоонимов в составе фразеологических единиц отражают не только специфику наивной картины мира человека, но и особые культурные смыслы, традиции, обычаи, уклад жизни и быта, что позволяет отнести их к одним из самых национально-специфичных областей языка[2].

Актуальность: Несмотря на активизировавшиеся в последнее десятилетие исследования по фразеологии славянских и германских языков, в том числе и в сопоставительном плане, лингвокультурологические аспекты анализа зоонимических фразеологических единиц белорусского языка в сопоставлении с английским с учетом отражения в них специфики биоморфного культурного кода сопоставляемых лингвосообществ, их структурно-семантической эквивалентности, тождества и уникальности репрезентируемых ими фразеологических образов, остаются неразработанными, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Объект данного исследования – белорусские и английские фразеологические единицы с биоморфным компонентом. Предметом исследования являются их образная составляющая, семантические характеристики и лингвокультурная специфика. Цель – выявить общее и национально-специфическое в структуре, семантике и образной составляющей белорусских и английских фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Методы исследования: компонентный, контрастивный, сопоставительно-параметрический, дискурс-анализ, приемы статистической обработки языкового материала.

Источниками фактического материала настоящего исследования выступили белорусский и английский корпуса фразеологических средств с биоморфным компонентом из толковых и переводных словарей белорусского и английского языков, а также контексты из художественных и публицистических произведений на белорусском и английском языках середины XX – начала XXI вв., Британского национального корпуса, английского и русского подкорпусов Национального корпуса русского языка, белорусского N-корпуса, интернет-ресурсов

Результаты исследования: На первом этапе исследования были рассмотрены подходы к понятиям зоонима, фразеологизма, фразеолексического поля в современной лингвистике. На втором этапе мы выявили и систематизировали корпуса зоонимических фразеологических единиц в сопоставляемых языках (174 белорусских и 248 английских фразеологизма). Далее были структурированы фразеолексические поля с микрополями «млекопитающие», включающее 79 единиц, «птицы», включающее 47 единиц, «земноводные» и «пресмыкающиеся», включающие 9 единиц, «рыбы» - 9 единиц, «черви» - 4 единицы, «членистоногие» -

26 единиц в белорусском языке и микрополями «млекопитающие» - 123 единицы, «птицы» - 80 единиц, «земноводные» и «пресмыкающиеся» - 10 единиц, «рыбы» - 17 единиц, «черви» - 2 единицы, «членистоногие» - 13 единиц, «моллюски» - 3 единицы в английском языке на основе общепринятой биологической классификации животных. Осуществлен сопоставительный анализ конститuentов отдельных микрополей в белорусском и английском языках с выявлением общего и национально-специфического. Кроме того, осуществлена семантическая стратификация белорусского и английского корпусов фразеологических с компонентом-зоонимом по следующим категориям: «Черты характера», «Внешние черты», «Образ действия», «Количество», «Степень проявления признака», «Культурно-обусловленные реалии», «Поведение», «Национальная кухня», «Подвижные и настольные игры». В результате сопоставительного анализа можно сделать следующие выводы:

1) Наблюдается количественное преобладание английских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом по сравнению с белорусскими. На наш взгляд, это данную количественную асимметрию можно объяснить многовековой историей Великобритании, что оказала значительное влияние на развитие лексического состава английского языка на протяжении многих столетий под влиянием различных языков и культур.

2) Для английского языка также характерно наличие фразеологизмов с компонентами-зоонимами, обозначающими экзотических животных (a white elephant, as bold as a lion), что связано с колониальным прошлым Великобритании.

3) В белорусском языке отсутствует микрополе «моллюски», что объясняется климатическими и географическими особенностями Беларуси.

4) Наиболее многочисленные микрополя как в белорусском, так и в английском языках являются микрополе «млекопитающие» и микрополе «птицы», что свидетельствует о частичной общности образного фонда сравниваемых фразеосистем.

5) Общие для двух языков группы – «Поведение», «Черты характера», «Культурно-обусловленные реалии». Специфическими для белорусского языка выступают группы «Количество», «Степень проявления признака» и «Образ действия». Для английского языка специфическими выступают группы «Национальная кухня» и «Подвижные и настольные игры».

На заключительном этапе мы установили общее и специфического в семантике и образной составляющей белорусских и английских фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Например, общим в зоонимической картине мира носителей сопоставляемых языков является обозначение зоонимами кот и cat темных сил, интуиции, авечка и sheep – покорности и безмолвности, воўк и wolf – опасности и кровожадности, конь и horse – мудрости, силы, скорости мышления мыш и mouse – бедности, пугливости, гадзюка и snake – коварства, скрытой угрозы, и др., а национально специфическим является, например, соотнесение зоонима сабака с верным охранником и компаньоном в охоте в белорусском лингвосообществе, dog - с храбрым воином в английской лингвокультуре, каза/казёл – с плодородием и благополучием, вредом или незначительной пользой в белорусском языке, goat – вооруженными силами в английском языке, свіння –

невежеством, грубостью в белорусской лингвокультуре (п'яны як свіння), pig – богатством и плодородием в английском лингвосообществе (pigs in blankets) и др.

Таким образом, пересечение в области зооморфных образов в двух языках свидетельствует о частичной общности образного фонда сравниваемых фразеосистем. Различие в объеме ассоциаций одних и тех же зоолексем в сопоставляемых языках свидетельствует о различии путей, по которым развивались сравниваемые лингвосообщества.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке теории фразеологических универсалий; в лексикографической практике при составлении переводных идеографических белорусско-английских и англо-белорусских словарей; при написании учебников по сравнительно-сопоставительной лексикологии и фразеологии белорусского и английского языков; при создании учебных пособий по компаративной лингвистике; в теории и практике переводоведения; при преподавании английского языка и белорусского языка как иностранного в вузах, колледжах, лицеях, школах.

Список литературы.

1. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / М.Л. Ковшова; Моек, госуд. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 48 с.
2. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Зотов. Вып. 19. М., 2001. С. 5–19.
3. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 2000. – 512 с.
4. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалгізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2004. – 448 с.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Маслова; ответственный редактор У.М. Бахтикиреева. – М.: Юрайт, 2019. – 208 с.
6. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В.Н. Телия. Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 302-314.

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Поречная В.И.

Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

В настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов современной науки о языке является изучение тропов, особенностей их формирования и функционирования. В данной работе троп будет рассмотрен нами как когнитивный феномен, результат действия механизма метафоризации. Последний, по мнению О.С. Зубковой, представляет собой динамично развивающийся конструктивный когнитивный процесс, являющийся частью языкового/речевого механизма человека [Зубкова 2011: 306].

Окружающая реальность обладает сложной структурой, расчленённой на связанные между собой предметы – элементы в пространстве. Наличие указанной структуры обуславливает значимость понятия «пространство», которое наделяет смыслом дифференцированность материи [Бороздина 2008: 1]. Проблемы объективации пространства в языке являются одним из значимых вопросов, находящихся в центре внимания исследователей различных направлений лингвистики. Пространственные представления объективируются в языке. Перцептивно-когнитивно-аффективный опыт индивида в языке вербализуется в форме различных когнитивных моделей, специфика которых состоит в их метафорическом характере. Человеческое мышление обладает способностью к «отрыванию» от носителя характеристики в качестве заместителя того или иного объекта [Попадинец 2013: 75]. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что троп как результат процесса метафоризации является одним из способов репрезентации пространственных отношений в языке [Поречная 2020: 163]. Поскольку человеческое сознание неотделимо от пространства, то троп с пространственной семантикой является комплексным когнитивным явлением.

Владение иностранным языком является требованием к профессиональной подготовке специалиста в любой сфере профессиональной деятельности. В высшем учебном заведении цель изучения иностранного языка – это развитие иноязычной коммуникативной компетенции [Багновская 2022: 227]. Последняя предполагает возможность и способность осуществление коммуникации на иностранном языке. С нашей точки зрения, достижение уровня иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированного специалиста, также включает в себя изучение тропов, специфики их функционирования в языке. Особую значимость имеют рассмотренные ранее тропы с пространственной семантикой, поскольку пространство – это одна из категорий всеобщего бытия материи.

Наличие тропов с пространственной семантикой в текстах для студентов неязыковых специальностей, изучающих иностранный язык, могут вызвать трудности. Например, метафора как один из видов тропа может оказывать влияние на понимание текста [Попадинец 2005]. Одним из средств преодоления указанных трудностей, с нашей точки зрения, является использование национальных лингвистических корпусов, включающих в себя коллекцию письменных и устных текстов различных жанров при изучении иностранного языка. В данной работе нами будут рассмотрены примеры употребления тропов с пространственной семантикой в British National Corpus (BNC) и Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Одним из наиболее распространённых средств объективации пространственных отношений являются глаголы, которые обладают высоким метафорическим потенциалом вне зависимости от признаков активности и статичности [Поречная 2019: 45]. По нашему мнению, указанное обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения глаголов, являющихся знаменательным элементом тропа, а также их форм на предтекстовом этапе работы с текстом. С нашей точки зрения, значимым является рассмотрение полной дефиниции глагольной лексемы на иностранном языке, а также примеров её тропеического употребления с целью снятия возможных трудностей на дальнейших этапах работы с текстом, включающего в себя троп(ы) с пространственным значением. Рассмотрим

использование словарной дефиниции глагола с пространственным значением hang, примеры употребления образованных от него причастий из BNC, а также дополнительные пояснения к ним на русском языке на предтекстовом этапе работы с текстом.

Hang – «To place (a thing) so that it is supported from above, and takes, below the point of support, the position due to the action of gravity or any external force; to fasten, hook on, or attach to an object above; to suspend» [Oxford English Dictionary].

«Looking east along Loch Laggan It was an amazing frosty morning, with a strange, silent mist hanging only a few hundred feet high» [BNC].

Hanging – это действительное причастие, которое в данном фрагменте является олицетворением.

«Many councils are now 'hung' with no party holding a majority of seats» [BNC].

Hung – это страдательное причастие, часть составного именного сказуемого. В данном случае hung – это метафора.

«If you block paragraphs at the left-hand margin, then headings may be either blocked or centred. The same applies to hanging paragraphs» [British National Corpus]

Hanging – это действительное причастие, которое в предложении выполняет функцию определения. В данном предложении лексема hanging является метафорой.

Поскольку студенты неязыковых специальностей, изучающие дисциплину «Иностранный язык» обладают нетождественным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, то, по нашему мнению, возможным также является изучение примеров с данной лексемой из НКРЯ.

«Кто он, это лицо? Друг и [ли] враг? Дымописанный лоб, висящий над городом?» [НКРЯ].

Висящий – это действительное причастие настоящего времени. В данном примере оно является метафорой.

«Человек диаспоры, вечный изгнанник, не имеющий почвы в народе, который его окружает, не имеющий опоры в администрации, висящий в воздухе, – компенсирует себя за необеспеченность повышенной активностью, удвоенной энергией в конкурентной борьбе» [НКРЯ].

Как и в предыдущем примере висящий – это действительное причастие настоящего времени, является метафорой.

BNC и НКРЯ – это информационные образовательные ресурсы, которые могут быть использованы не только на практических занятиях, но и в самостоятельной работе студентов. Отметим, что применение указанных ресурсов, с нашей точки зрения, является эффективным, поскольку они способствуют достижению дидактической цели [Поречная 2020: 20]. Студенты неязыковых специальностей также могут самостоятельно производить выборку примеров с тропами, вызывающими у них наибольшие затруднения с целью их дальнейшего обсуждения на занятиях.

Из рассмотренных выше данных можно сделать следующие выводы.

Троп – это комплексное явление, обладающее когнитивной природой. Троп формируется в результате действия механизма метафоризации. Структурность, упорядоченность элементов окружающей реальности обуславливает неотделимость сознания человека от пространства. Метафорический характер когнитивных

моделей пространства как одной из универсальных категорий бытия обуславливает актуальность изучения особенностей тропа с пространственной семантикой. Изучение примеров указанных тропов из национальных корпусов русского и английского языков студентами неязыковых специальностей позволяет снизить количество трудностей, возникающих при их исследовании. Применение корпусной базы также является значимым элементом самостоятельной работы студентов.

Список литературы.

1. Багновская П.Е. Современные цифровые технологии в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах и актуализация РПД «Иностранный язык» // Вестник педагогических наук. 2022. № 4. С. 227-231.
2. Бороздина И.С. Сравнительный анализ способов вербализации идентичных пространственных отношений в различных языках (на примере английского и русского языков) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2008. № 1(3). С. 1-5.
3. Зубкова О.С. Условия возникновения метафоры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5-1. С. 306-312.
4. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 28.04.2024).
5. Попадинец Р.В. Метафора и проблема понимания текста // Актуальные проблемы языковедения: межвузовский сборник научных трудов по материалам Международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода», Курск, 13–14 октября 2015 года / Ответственный редактор: Е.Ю. Мягкова. Курск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Региональный открытый социальный институт», 2005. С. 79-83.
6. Попадинец Р.В. Образование новых метафор как основание динамики прецедентной базы культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 3. С. 71-79.
7. Поречная В.И. Глаголы передвижения в пространстве «ходить» и «идти» в составе метафоры и метонимии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 4(33). С. 43-51.
8. Поречная В.И. Использование онлайн-ресурса Prezi.com во внеурочной деятельности по иностранному языку // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2020. № 12. С. 20.
9. Поречная В.И. К вопросу о соотношении когнитивной, языковой и пространственной картин мира // Homo Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии: Сборник статей / Редколлегия: В.А. Митягина (отв. ред.) [и др.]. Том Выпуск 13. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. С. 156-166.
10. British National Corpus [Electronic source]. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc> (accessed 29.04.2024).
11. Oxford English Dictionary. [Electronic Source]. Available at: <https://www.oed.com/?tl=true> (accessed 29.04.2024).

ХУСУСИЯТҲОИ МАЪНОИ ВА СОҲТОРИИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ТАШБЕҲӢ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ

Почоева М. А.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Dushanbe, Таджикистан

Воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ дар забонҳои муқоисашаванда бо сохтори махсуси худ, ташкили лексикӣ-грамматикӣ, хусусияти морфологии пуркунии қисмҳои таркибӣ, намудҳои муносибатҳои сохторӣ, фаъолият дар соҳаҳои гуногун, хусусиятҳои семантикии навъҳои сохторӣ, маъноҳои хос, вазифаҳои таркибҳо ва дигар хусусиятҳои сохторӣ-грамматикӣ ва луғавӣ-семантикӣ фарқ мекунад.

Дар ВФТ чун дар аксарияти қуллии навъҳои воҳидҳои фразеологӣ ду ҷузъи асосӣ ба таври возеҳ ҷудо карда мешавад: ҷузъи вобаста ва асосӣ — предмети муқоиса ва қисми муқоисавӣ — аз ҷиҳати функционалӣ, грамматикӣ ва маъноӣ аз ҳамдигар фарқ мекунад: ба мисли гурги гурусна туъмаро даридан: ба мисли гурги гурусна — қисми муқоисавии ВФ, туъмаро даридан — предмети муқоиса. Назардошти хусусиятҳои зикршуда асоси хусусиятҳои забони воҳидҳои фразеологии муқоисавиро ташкил медиҳад.

Таҳлили сохти воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ дар забонҳои муқоисашаванда хусусиятҳои хоси таркиб, амалӣ гардидани имкониятҳои маъноиро муайян месозад, ки вобаста ба онҳо навъҳои воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ ҷудо карда мешаванд.

Масъалаи яқлухтии семантикии воҳидҳои фразеологӣ қайҳо боз мавзуи тадқиқоти зиёди забоншиносӣ буд. Дар тӯли таърихи нимасраи фразеология ҳамчун бахши махсуси забоншиносӣ баҳсҳо дар бораи худкифои фразеологизмҳо ва мансубияти онҳо ба низоми забон аз байн нарафтааст. Хусусияти воҳидҳои фразеологӣ дар пинҳон будани номгузори онҳост. Омӯзиши вазифаи номинативии воҳидҳои фразеологӣ аз сабаби нисбатан кам омӯхтани он аҳамияти хоса дорад. Забоншиносони маъруф, аз қабиле Х. Ш. Ши, М. Израел, Р. Мун, У. О'Грейди бо мақсади равшан кардани силсилаи мавзуи муқоиса асосан қисми субъективии воҳидҳои фразеологии ташбеҳии забони англисиро ба назар гирифтаанд. Г. О. Шукина бошад, «ҷузъи сифатӣ/феълии ин гуна воҳидҳои фразеологиро бо мақсади муайян кардани фаъолияти эҳсосӣ-ассотсиативии онҳо дар забон мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар мақолаи ин забоншиноси забардаст хусусиятҳои номинатсияи муқоисавӣ дар фонди фразеологии англисӣ тавсиф карда мешаванд» [Шукина, 2014, с. 332]. Дар мақолаи Шукина маҷмӯаи 543 воҳидҳои фразеологии ташбеҳии забони англисӣ, ки аз сарчашмаҳои гуногуни лексикографӣ гирифта шудаанд, объекти тадқиқот буд: «Oxford Dictionary of Idioms» [ODI, 2004], «Cambridge International Dictionary of Idioms» [CIDI, 2002], «Луғати фразеологии бузурги англисӣ - русӣ» зери таҳрири А.В. Кунин [Кунин, 2005].

Воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ бар хилофи воҳидҳои фразеологии маҷозӣ ва истиоравӣ як қатор хусусиятҳои фарқкунанда доранд. Аввалан, онҳо сохтори грамматикӣ собит доранд: *be (as) Adj. as [a] Noun Group* ва *ё Verb like [a] Noun Group*, ки ба зухури синонимҳои фразеологӣ мусоидат мекунад. Гузашта аз ин, формулаҳои нишондодаи мо аксар вақт барои пайдоиши муқоисаҳои гуногуни нав

асос мешаванд. Сониян, ин гуна воҳидҳои забонӣ муқоисаи эзоҳиро дар бар мегиранд.

Дарачаи метафоризатсияи маъноҳо ба ангезаи таркибии онҳо мутаносибан баръакс аст. Ҳамин тавр, дар мавриди воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ гуфтаҳои маҷозӣ ва аслии вобаста ба ҳолат зухур мешаванд: Mike was as cold as ice with his sister. Майк бо хоҳараш беилтифотона (мисли ях сард) муносибат дошт. Jane's hands are as cold as ice. Дасти Чейн мисли ях сарданд.

Дар китоби худ олими маъруф А. В. Кунин оид ба хусусиятҳои маъноӣ, грамматикӣ – синтаксисӣ ва морфологӣ ВФТ сухан ронда, ба масъалаҳои мубрами он рӯшноӣ андохтааст.

Забоншиноси машҳури рус А. В. Кунин махсус қайд кардааст, ки барои воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ, ба монанди дигар ташбеҳот духӯрагии маъно хос аст: як объект бо объекти дигаре муқоиса мешавад. Чунин сохтори маъно боиси пайдоиши навъи маъноӣ фразеологӣ навъи махсус, яъне муқоисавӣ (ташбеҳӣ) мегардад.

Чузъи якуми ибораҳои фразеологӣ ташбеҳӣ сифатӣ одатан дар маъноӣ аслии худ кор фармуда мешавад. Вазифаи чузъи дуюм ҳамеша шиддатнок аст, зеро он дарачаи хосиятеро, ки чузъи якум ифода мекунад, нишон медиҳад. Чузъи якумро асоси муқоиса ва дуюмро объекти муқоиса меноманд. Ас ҳамчун пайвандак хизмат мекунад. Мавзуи муқоиса унсури тағирёбандаест, ки дар матн ҷойгир аст. Мисол: (as) good as gold – шахси бебаҳо, беҳтарин.

Gertrude Morel was very ill when the boy was born. Morel was good to her, as good as gold. (D. H. Lawrence) Вақте ки писар таваллуд шуд, Гертруда Морел хеле бемор буд. Морел ба вай хуб рафтор мекард, мисли тилло.

Baby-sitting for my little nephew Erol was no trouble at all. In fact, he was as good as gold [Idioms for Everyday Use, p. 84]. Нигоҳубини ҷияни ман Эролд мушқил набуд. Дарвоқеъ, ӯ мисли тилло буд.

ВФТ-и сифатӣ дар забон аз он сабаб ба вучуд меоянд, ки зарурати интиқол додани маълумоти иловагӣ дар муқоиса бо иттилооте, ки чузъҳои аввали муқоисаҳои дар алоҳида гирифташуда доранд, пайдо мешавад.

Одатан воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дорои обуранги эҳсосии ҳам мусбат ва ҳам манфӣ мебошанд, масалан, (as) bold (brave) as a lion - чун шер далер, (as) fierce as a tiger – чун паланг бераҳм (хунхор), (as) pretty as a picture – мисоли сурат зебо (чун гул зебо).

Хусусияти баҳодиҳӣ аз семантикаи чузъи аввал вобаста аст. Дар баъзе мавридҳо маъноӣ чузъи дуюм нақши ҳалқунанда мебозад, масалан, (as) fat as a pig – мисли хук фарбех, (as) fat as butter – фарбехча. Муболиға хоси муқоиса аст, яъне муболиғаи аломат бо мақсади равшантар нишон додани он.

Ибораҳои фразеологӣ ташбеҳӣ сифатӣ аз ду чузъ иборатанд. Ҳамчун чузъи дуюм, инчунин дар воҳидҳои фразеологӣ муқоисавӣ феълӣ лексема ё маҷмӯи лексемаҳо амал карда метавонанд. Дар ин ҷо мисолҳои воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ сифатӣ бо чузъи дуюм - маҷмӯи лексемаҳо оварда шудаанд: (as) welcome as flowers in May – матлуб, марғуб, муштоқона, чашм дошташуда; (as) plain as the nose on your face – мисли ду кара ду фаҳмо, возех, равшан; (as) different as chalk from cheese – тамоман шабоҳатнадошта.

Воҳидҳои фразеологии ташбеҳии сифатӣ гуногунии сифатҳо ва хосиятҳои ҳам одамон ва ҳам ашёву падидаҳоро ифода мекунанд.

Намунаҳои ВФТ-и сифатии ифодагари хусусияту хислати одамон: (as) vain as a peacock – ҳавобаланд, шухратдуст; (as) wise as Solomon – чун Сулаймон хирадманд; (as) true as steel – фидокор, бовафо, мисли саги даҳмарда бовафо; (as) ugly as a sin – зиштрӯ; (as) brown as a berry – гандумгун, сабзина, сиёҳшуда, сӯхта (дар офтоб); (калимаи brown дар ин муқоиса маънои куҳнашудаи худ – «сиёҳча»-ро нигоҳ доштааст); (as) merry as a grig – зиндадил, ҳаётдӯст, шодком, хандонрӯй; (as) cool as a cucumber – ботамкин, одами вазнин, осудахотир; (as) yellow as guinea – чун лимӯ зард.

«Одатан ташбеҳот як маъноро ифода мекунанд, яъне онҳо моносемантикианд. Аммо фразеологизмҳоеро низ вохӯрдан мумкин аст, ки дорои ду маъно бошанд. Ташбеҳоти полисемантикӣ кам вомерӯанд» [Кунин, 1982, с. 140].

Дар муқоисаи (ташбеҳи) ин намуд чузби дуюм на танҳо вазиҳои пурзӯркунандаро иҷро мекунад, балки фарқкунандаи маъноҳо низ мебошад. Масалан, таркиби (as) weak as water чунин маъноҳоро ифода мекунад:

1) суст, заиф, бемадор: Sir, I am just getting well of a fever, and I am as weak as water (Ch. Reade). Чаноб, ман навакак аз табларза сиҳат шуда истодаам. Ман беҳолу бемадорам (Ч. Рид). I've always been as weak as water - that's why strength training is one of my New Year's resolutions. – Ман ҳамеша мисли об нотавон будам, аз ин рӯ, омӯзиши қувва яке аз қарорҳои соли нави ман аст.

2) сустирода, бечуръат, беирода: You're very fond of swearing and blistering and threatening, but when it comes to the point you're as weak as water (N. Coward). Шумо дашном додану таҳдид карданро хеле дӯст медоред, аммо вақте ки гап бар сари кор меояд, шумо бечуръатед. (Н. Ковард) The governor promised to address the issue, but he has so far only issued a couple of executive actions that were as weak as water. Ҳоким ваъда дод, ки ин масъаларо ҳал хоҳад кард, аммо то ҳол танҳо як-ду фармони иҷроияро содир кардааст, ки мисли об заиф буданд.

Ибораи фразеологии ташбеҳии (as) sober as a judge низ дорои ду варианти фразеосемантикӣ мебошад:

1) комилан ҳушёр: Yes, long-term alcohol and antidepressant abuse, but was sober as a judge... Бале, ман муддати дароз машрубот ва антидепрессантҳоро сӯистифода кардам, аммо ман комилан ҳушёр будам.

2) солимақл, солимидрок, оқил, бамулоҳиза, дурандеш, бошуур. He would entertain them, sober as a judge, and there would always be helpless giggling going on. [Times, Sunday Times (2009)] Ӯ онҳоро меҳмоннавозӣ мекард, ҳушёр буд ва ҳамеша хандаҳои бемаъниро идома меод.

Дар байни ташбеҳоти сифатӣ ибораҳои фразеологии ташбеҳие ҳастанд, ки бар асари таҷниси омонимҳо сохта шудаанд: (as) nutty as a fruitcake (сленг) – девона, чунун, аз ақл бегона (таҷниси калимаҳо дар асоси ду омоним: nutty – чормағздор ва putty – аз ақл бегона); (as) keen as mustard – бо шавқузавқ, бо чӯшухурӯш (таҷниси калимаҳо дар асоси ду омоним: keen – бо шавқузавқ ва Keen's mustard – „хардали Кин” - аз рӯйи номи ширкат); (as) cross as two sticks – дар кайфияти бад, ғзаболуд (таҷниси калимаҳо дар асоси ду омоним: cross – дар рӯҳияи бад, бадҳашм, ғзаболуд ва cross – салибшакл); (as) crooked as a corkscrew – беобрӯ, бешараф, беномус

(тачниси калимаҳо дар асоси ду омоним: crooked – бешараф, беномус ва crooked – кач, хам.

Mary's nutty as a fruitcake if she thinks she can get away with that. Мэри девона аст, агар фикр кунад, ки аз он чиз халосӣ меёбад.

I gave him the job because he was willing to learn and seemed as keen as mustard. Ман ба ӯ ин корро додам, зеро ӯ омодаи омӯхтан буд ва ба назарам шавқу завқи беандоза баланд дошт.

I was in a good mood when I woke up this morning, but now I feel cross as two sticks after getting stuck in traffic. Вақте ки субҳ аз хоб бедор шудам, кайфияти хуб доштам, аммо ҳоло пас аз банд мондани роҳбандӣ кайфиятам бад шуд.

Roy Dotrice gives a rich, gleeful performance as Hogan, «a wicked old tick, as crooked as a corkscrew.» Рой Дотрис ҳамчун Ҳоган як намоиши бой ва шодмонӣ медиҳад, ӯ «як канаи пири бад» ва беномус аст.

Тарҷумаи мисолҳои дар боло овардашуда ба таврт лексикӣ сурат гирифтааст, яъне маънои ибораҳои фразеологии ташбеҳии дар мисолҳо истифодашуда ба таври лексикӣ шарҳ дода шудааст. Чунин усули тарҷумаи ибораҳои фразеологӣ на ҳамеша маъноро пурра ва дақиқ инъикос карда метавонанд.

Бояд тазакурр дод, ки исмҳои хос дар таркиби ВФТ дар забони англисӣ хеле кам вомехӯранд. Масалан: «(As) old as Methuselah - мисли Метусела дарозумр (дар асотири тавротӣ бобои Нӯх, ки 969 сол умр дидааст); (as) safe as the Bank of England – «боэътимод ҳамчун Бонки Англия», комилан боэътимод, бехатар; (as) rich as Croesus ['kri:sas] - мисли Крез бой (охирин подшоҳи Лидия, 595 - 546 пеш аз милод); (as) wise as Solomon - чун Сулаймон хирадманд (аз рӯи ривояти Китоби Муқаддас шоҳ Сулаймон (965 – 928 пеш аз милод) бо ҳикмати ғавқулодааш машҳур буд. Сулаймон муаллифи баъзе қисматҳои Инҷил, аз ҷумла Суруди сурудхост); (as) game as Ned Kelly (австрал.) - «чун Нед Келли ҷасур», бениҳоят ҷасур, далер (Эдвард Келли як роҳзани машҳури австралиягӣ аст, ки дар нимаи дуоми асри 19 зиндагӣ мекард ва бо ҷасорати ғавқулода фарқ мекард)» [Кунин, 1982, с. 141].

Аломатҳои тавассути ҳиссиёт даркшавандаро А. Н. Шрамм эмпирикӣ меномад [Шрамм, 1979, с. 22 - 29]. Аломатҳои эмпирикӣ, масалан, асоси як қатор муқоисаҳои ташкил медиҳанд:

Аломатҳои таъза: (as) bitter as gall (ё wormwood) мисли заҳра талх (ё явшон); (as) sour as vinegar – чун сирко турш; (as) sweet as honey – мисли асал ширин.

Аломатҳои, ки ба гӯш мерасанд: (as) clear as a bell - садои зангӯла барин чарангдор (шунаво); (as) loud as thunder — мисоли овози раъд хеле баланд ва ғ.

Ба гуфтаи Кунин яке аз хусусиятҳои синтаксисии воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ (муқоисавӣ) танҳо сохтори тобеъ доштани онҳо мебошад. ВФТ–и сифатӣ дар ҷумла ба вазифаи муайянкунандаи постпозитивӣ ё ҷудошуда, инчунин предикатив меоянд.

(as) busy as a bee – хеле серкор. Maxine is always working, either at home or at the office. She is as busy as a bee [Idioms for Everyday Use, p. 84]. Максин ҳамеша дар хона ё дар офис кор мекунад. Вай мисли занбӯри асал серкор аст.

(as) fit as a fiddle – бақувват, бардам. Bart trains two hours every day. At sixty-eight, he's as fit as a fiddle [Idioms for Everyday Use, p. 84]. Барт ҳар рӯз ду соат машқ

мекунад. Дар синни шасту ҳаштсолагӣ, ӯ мисли ғижжак бақувват (бардаму бақувват) аст.

(as) sick as a dog – сахт бемор шудан. After I ate bad shrimp, I was sick as a dog [Idioms for Everyday Use, p. 84]. Пас аз он ки креветкаҳои бадро хӯрд, мисли сар бемор шудам (хеле вазнин).

Ҳамин тавр, вазифаҳои ташбеҳоти сифатӣ бо вазифаҳои сифат мувофиқат мекунад, танҳо тафовут дар он аст, ки мавқеи постпозитивии он меъёрӣ буда, мавқеи препозитивӣ аз меъёр берун аст. Истифодабарии препозитивӣ кам ба назар мерасад ва як воситаи услубии гоҳ-гоҳ истифодашаванда ба шумор меравад.

This clear-as-daylight mood disappeared as daylight is bound to disappear (D.H. Lawrence). Ин рӯҳияи равшани рӯзона нопадид шуд, зеро равшани рӯз нопадид мешавад (Д. Х. Лоуренс).

Инхироф аз меъёр ин истифодаи пайвандаки like ба ҷои as аст. Мумкин аст, ки дар чунин мавридҳо як меъёри муқаррарии нав пайдо шавад, зеро дар забони гуфтугӯии англисӣ кайҳо боз тамоюли ҳамчун пайвандак истифода шудани like вучуд дорад (she can't write like Shakespeare can - ӯ мисли Шекспир навишта наметавонад).

to eat like a bird – She eats like a bird, so don't make too much for dinner. — Вай кам мехӯрад, бинобар ин барои хӯроки шом аз ҳад зиёд тайёр накунад. He weighs 250 pounds even though he eats like a bird. — Вай 250 фунт вазн дорад, гарчанде ки мисли гунчишк мехӯрад.

to eat like a horse – Every time Jess goes walking in the mountains, he comes home with a big appetite, and he eats like a horse [Idioms for Everyday Use, p. 6] – Ҳар дафъае, ки Чесс дар кӯҳҳо сайру гашт мекунад, ӯ бо иштиҳои калон ба хона меояд ва ӯ бисёр мехӯрад.

Хусусияти морфологии ВФТ-и сифатӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар ин гуна воҳидҳо сифатҳоро дар дараҷаи муқоисавӣ ва исмҳоро дар шакли ҷамъ метавон истифода кард. Истифодаи сифат дар дараҷаи муқоисавӣ дар баъзе мавридҳо он қадар маъноӣ дараҷаи бештари хусусиятро надорад (он аллакай хеле баланд аст), балки барои баланд бардоштани ифоданокии ибораи муқоисавӣ хизмат мекунад.

(as) old as Adam – ...that precious fluid older than Adam yet strong as the morning dew (M. Dodge). – ...он моеи гаронбаҳо аз ҳазрати Одам калонтар аст, вале мисли шабнам қавӣ (М. Дод).

Ҳамчунин ташаккули дараҷаи муқоисавӣ ба таври синтетикӣ низ вучуд дорад:

(as) silent as the grave - мисли моҳӣ хомӯш, соқит. He ... became more silent than the grave (J. Galsworthy). – Ӯ ... аз қабр ҳам бештар хомӯш шуд.

Истифодаи исм дар шакли ҷамъ бештар маъмул аст ва аз он сабаб аст, ки муқоиса ба ду ё зиёда аломатҳо ишора мекунад:

(as) busy as a beaver - серкор, меҳнатдӯст: «There they are» ... I said. «Busy as beavers!» said Irene. (C.P. Snow). – «Ана онҳо»... гуфтам. «Хеле серкор!» - гуфт Айрин.

Муҳаққиқ А. В. Кунин вучуд доштани аллитератсия ва ассонансро дар таркиби ВФТ-и сифатӣ қайд кардааст. «Такрори як овоз як навъи густурдаи аллитератсия дар байни ташбеҳҳои сифатӣ мебошад» [Кунин, 1982, с. 143], масалан: as blind as a bat – I am as blind as a bat without my glasses [Idioms for Everyday Use, p.

27] — Ман мисли кӯрмуш бе айнакам нобино ҳастам. Дар ин мисол такроршавии овози [b] ба назар мерасад.

Дар мисолҳои зерин такрори ду овоз мушоҳида мешавад: (as) flat as flounder – мисли каф ҳамвор, (as) fit as a fiddle – бардаму бақувват. Дар мисоли аввал такроршавии овозҳои [f] ва [l] ва дар мисоли дуввум такроршавии овозҳои [f] ва [i] мушоҳида мешавад.

ВФТ-и (as) hungry as a hunter – монанди гург гурусна мисоли аллитератсия ва ассонанс шуда метавонад. Дар варианти тоҷикии ин ибораи ташбеҳӣ низ ассонанс, яъне такрори ду овоз [г]-у [у] дида мешавад.

Қофия танҳо дар як ВФТ воমেҳӯрад: as snug as a bug in a rug – қулай ва бароҳат нишастан.

Ҳар як воҳиди фразеологӣ ташбеҳӣ (қийёсии) навъи сохтори as ... as ... ҳам бо пайвандаки ибтидоии as ва ҳам бидуни он истифода мешавад. Пайвандаки дуюм ҳеч гоҳ партофта намешавад. Тамоюли партофтани пайвандаки ибтидоӣ дар чумлаҳои эллиптикӣ вучуд дорад (дар ҷавобҳо ба саволҳо, репликаҳо ва эродҳои театрӣ):

(as) fit as a fiddle: — Where were you last week? — Oh, I was as sick as a dog with flu. — Are you better now? — Sure am. Fit as fiddle [Idioms for Everyday Use, p. 87] — Ҳафтаи гузашта дар кучо будӣ? — Зукоми саҳт шудам. — Ҳоло беҳтар шудӣ? — Бале, бардаму солим.

«Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ бо пайвандакҳои партофташуда як навъ вариантҳои миқдорӣ мебошанд. Мавҷудияти чунин вариантҳо нишондиҳандаи ҷудошавии вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ мебошад ва он ба тамоми ВФТ-е, ки дар таркиби худ пайвандакҳои ҷуфти as ... as ... доранд, хос аст» [Кунин, 1982, с. 144].

Список литературы.

1. Азимова М. Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков: Автореф. дис... докт. филол. наук. Душанбе, 2006. — 49 с.
2. Азимова М. Н. Сопоставительно-типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков. - Д: 2006. — 242 с.
3. Бабаев Э. Некоторые семантические особенности образных сравнительных оборотов в современном английском и таджикском языках. // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сб. науч. — Том 98. — Душанбе, 1975. — С. 76-106
4. Дӯстов Ҳ.Ҷ. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дар забони адабии муосири тоҷик. — Душанбе, «Ҷонибек». - 2014, 186 саҳ.
5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. - М.: МО, 1982. - 288 с.
6. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. - Душанбе, 1968. - 27 с.
7. Маджидов Х. Некоторые вопросы фразеологии современного таджикского языка. // Сборник работ аспирантов. - Вып. 4. Серия филологических наук. - Душанбе: Ирфон, 1966. - С. 75-90.
8. Маджидов Х. О заимствовании фразеологических единиц из русского языка в таджикском. // Русский язык и литература в таджикской школе, 1981. - №2. - С. 20-23.
9. Мордвилко А. П. Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). - М.: Просвещение, 1964. - 132 с.
10. Ожегов С. И. О структуре фразеологии // Лексикографич. сб. Вып. 2. — М., 1957. — С. 121-129.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «ВРЕМЯ» И «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ СЛОВАРЕ XVII В.

Прокофьева Н.Е.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Российская Федерация

Актуальность

Понимание и выражение категории времени является важной частью изучения русской лингвокультуры. В сознании средневекового человека утвердилось «восприятие времени как поры, подходящей ситуации для какой-либо деятельности», время необходимо ждать и использовать. Структура значения ключевого слова отсылает к циклической модели восприятия времени. Словарь-разговорник, представляющий ценность в качестве исторического источника, может быть рассмотрен также в контексте языковой культуры XVII в.

Цель исследования

На примере русско-английского словаря Ричарда Джеймса (1618-1619 гг.) предлагается рассмотреть языковые единицы со значением «пространства» и «времени», дать анализ пространственно-временной лексики. Важно выделить особенности функционирования лексических средств выражения категории пространства и времени в письменном источнике XVII в.

Материалы и методы

С позиций сравнительной и когнитивной лингвистики отечественные авторы обращались к англо-русским письменным источникам XVI-XVII вв., анализируя как деловую лексику (дипломатическую и административную), так и лексику разговорного языка [История переводческой деятельности 2016; Ларин 1959; Мжельская 2003; Остапенко 2016]. В контексте истории англо-русских отношений рассматриваются примеры культурного диалога между представителями разных культур в начале XVII в. [Козулин 2015]. «Первый ученый-собирающий русского фольклора» принадлежит к тем иностранным авторам раннего Нового времени, которые писали о Русском Севере и передали свое в общем благожелательное впечатление о русских реалиях того времени [Амосова, Рипинская 2008; Дмитриева 2003; Западноевропейские авторы 2022].

В «Словаре-дневнике» Ричард Джеймса (1618-1619 гг.), прибывшего из Англии в Россию в составе посольства, отмечается интерес филолога и путешественника к бытовой лексике русского языка. В своей записной книжке он записывает не только отдельные слова русского языка того времени, разговорные формулы, реплики и т.д., его внимание также привлекали местные северные реалии, например, особая торговая терминология. В рукописи, как отмечает Б.А. Успенский, «имеются и размышления по поводу грамматических правил русского языка, хотя они и носят спорадический характер» [Успенский 1997: 499].

Результаты

Важно выделить особенности функционирования лексических средств выражения категории времени в письменном источнике XVII в. Р. Джеймс

зафиксировал названия слов и фразы, связанные с обозначением категории времени (дай мне время, срок; время, пора). Упоминаются названия год (лонись - в прошлом году) и времен года: (лето, осень, весна, весной, веснованье). По наблюдению В.И.Даля, существительное веснованье, прилагательное весновальный известны только из Архангельских говоров. При этом наречие зимой в словаре принято за существительное, на это указывает Ларин Б.А. [Ларин 1959]. Современных названий месяцев тогда еще не было в обиходе, в словаре они не отмечены, слово «месяц» зафиксировано только в значении месяц=луна.

Отечественные исследователи обращают внимание на то, что «важнейшей составной частью обозначений времени жизни, или настоящего, являются наименования циклически повторяющихся сельскохозяйственных и фенологических сезонов, то есть определенной поры, периода, который подходит для той или иной деятельности. Как всякий благоприятный (неблагоприятный) период, пора имеет свои границы, в том числе и точку завершения, по достижении которой она заканчивается или переходит в другое качественное состояние» [Кондратенко 2022]. Время понимается как период, подходящий для чего-либо, что нашло отражение в ряде устойчивых выражений и наименований, отражающих временные категории.

Так, можно сопоставить представление о времени в английской культуре XVII века и характеристики данной категории, отмеченные в словаре Джеймса. В британской языковой культуре время понимается в качестве категории исчисляемой, обозначающей меру изменения и движения по отношению к прошлому и будущему. Схожее понимание времени представлено в словаре словами севодни, (в)черась, зафтра (просторечные сегодня, вчера, завтра). Содержит словарь также лексические единицы, означающие часовые отрезки времени и его течение: час, час ысходит (час истекает), это прошло. Наречия времени и близкие по значению с ними прилагательные (долго, быстро, скоро, давно, поздно, рано, нынешний, прошлый, вековой, векова (навсегда) отражают длительность, продолжительность наступления чего-либо. Записывает и объясняет Джеймс и слово, означающее «отсутствие свободного времени»: недосуг. Включены в словарь лексические единицы, означающие отрезки времени: день (сухие - постные дни, Троицын день, согласно церковному календарю), ночь, неделя (страстная неделя), дни недели (понедельник, овторник-вторник, четверг, пятница, суббота, воскресенье (воскреснуть, воскрес). Автор словаря с немалой долей иронии описывает происходящее во время местных церковных праздников, например, загбвини (заговенье) - время, непосредственно предшествующее посту, во время которого они приготавливаются к нему, напиваясь допьяна и угощая друг друга воскресенье, день недели в память Воскресения Христова.

Что касается свойств времени, характеризующих его течение, то в словаре используются слова молодец, молодца (в значении молодой человек, молодая женщина), также старец, старица (правда, в значении монах, монахиня), что указывает на восприятие категории времени в ассоциации с возрастными категориями человека. Обращает внимание также употребление слово молодой в другом контексте, по отношению к продуктам (или товару), например, молодое пиво. Таким образом, в словаре-разговорнике находит отражение бытовая лексика русского языка, что

свидетельствует о повседневных реалиях жизни англичан и их живому общению с местным окружением.

Современные исследования отмечают следующие характеристики восприятия времени в народной культуре, прежде всего это «циклическое восприятие времени, связь периода времени с возможностью определенной деятельности. Семантика репрезентантов концепта «время» отличается наличием положительной коннотации: время как возможность определенной деятельности или период благоденствия противопоставлялось безвременью — невозможности труда или лихолетью» [Федоров 2013]. Предпринятое исследование позволило выявить основные закономерности функционирования лексических единиц со значением «время» и установить главенствующие признаки. Данный анализ приводит к выводу, что письменный источник XVII в. обладает богатой системой лексических единиц со значением вековых и годовых отрезков времени. Среди них важное место занимают просторечные и диалектные названия и выражения, восходящие к языку поморов.

На примере русско-английского словаря Р. Джеймса также были рассмотрены языковые единицы со значением «пространства», дается анализ пространственной лексики с позиций когнитивной лингвистики. Круг лексики, охваченный словарем-дневником, разнообразен, в основном это элементы обиходно-разговорной речи того времени, представлены также обозначения пространственных и временных понятий. [Мжельская 2003: 46].

Некоторые слова, определяющие пространство и его характеристики, имеют в данном источнике сложную семантическую структуру. К ним относятся слова сторона, земля, место которые фиксируется в следующих значениях: слово земля используется в значении страна, полногласный вариант сторона выступает в значении «место, расположенное вправо или влево от середины чего-либо» [Мжельская 2003: 58,109]. К пространственным категориям относятся окраина, путь, дорога, улица, двор, лес, слова, связанные с репрезентацией локума «как некая ограниченная в пространстве данность, в пределах которой возможно находиться» [Пеетерс-Подгаевская 2008]. В словаре встречается и варианты обиходного использования пространственной лексики, например, чёрес город (~? горы) чёрес степи в значении через (всю) страну, дружеское пожелание счастливого пути! (Прошай), просьба пропусти (позвольте, дайте дорогу), глагол простираться (высприть).

В словаре имеются различные варианты слов, отражающие семантику пути, дороги. Прежде всего, это группа наречий, которые относятся к поверхностным категориям: перед, наперед (в значении на небольшом расстоянии перед кем-либо), назад, далече, подалее, близко, около, рядом, вокруг. Отмечены в словаре также меры длины, имевшие хождение в то время, верста, пядь, сажень.

Отдельную группу слов, отражающих пространственную семантику, представляют наименования мест, связанных с перемещениями души человека в пространстве. В словаре упоминаются пространственные уровни и особые состояния человеческой жизни такие, как ад, рай, сон, сновидение. Здесь используется также в пространственном контексте предлог в: в ад, во сне, душа в рай (русское выражение об умерших). Между прочим, подобные пространственные и временные маркеры отмечаются на материале текстов другого жанра устной

народной речи - русских проклятий. В частности, выясняется, что «при реконструкции семантики локативов, выступающих в проклятиях, обнаруживается их сходство с другими группами лексики, выражающими сходные значения: локативами, связанными с темой смерти и захоронения; обозначениями «демонических» мест (тех, где, по поверьям, обитает нечистая сила, где «водит», и т. п.); локативами, называющими удаленные места, в том числе такие, которые находятся на неопределенно большом расстоянии (а также места, куда, по мнению говорящего, можно уйти на длительное время); названиями мест, где можно пропасть, исчезнуть» [Березович, Сурикова 2017].

Выводы

Предпринятое исследование позволило выявить основные закономерности функционирования лексических единиц со значением «время» и установить главенствующие признаки. Данный анализ приводит к выводу, что письменный источник XVII в. обладает богатой системой лексических единиц со значением вековых и годовых отрезков времени. Среди них важное место занимают просторечные и диалектные названия и выражения, восходящие к языку поморов.

На примере русско-английского словаря Р. Джеймса также были рассмотрены языковые единицы со значением «пространства», дается анализ пространственной лексики с позиций когнитивной лингвистики. По наблюдению А. Николовой, географическое пространство «одна из первых ипостасей пространства, осознанная человеком» [Николова 2002]. Современные исследователи концепта «пространства» в русском языке утверждают, что «лидирующие позиции в исследовании лексических средств репрезентации пространства занимают предлоги, поскольку виды пространственных отношений, выраженных предлогами, превышают все другие части речи по передаче пространственных отношений» [Арбузова 2019]. Предлог на в пространственном контексте также фиксируется в тексте: на голомя (=на открытое место в море), также в значении открытое для ветра и непогоды место. Встречаются случаи вариативного употребления предлогов места в и на при одних и тех же обозначениях местности [Пеетерс-Подгаевская 2008].

Концепты, репрезентирующие в языке единицы пространственной лексики, обладают большей гибкостью и подвижностью, что в полной мере находит отражение в словаре Ричарда Джеймса. Таким образом, гибкость в использовании лексики «места» была свойственна как письменному, так и разговорному русскому языку начала XVII в., а подвижность в интерпретации концепта определяет понимание всего пространства-локума Древней Руси.

Список литературы.

1. Амосова М.А., Рипинская Л.В. (2008). Ричард Джеймс и его русско-английский словарь. Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 23-26. ISSN 1993-5552. URL: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/6.html (дата обращения: 05.05.2024).
2. Арбузова Н.А. (2019). Отражение пространства в языке. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 7 (140). С. 126-133. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39256281> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Березович Е.Л., Сурикова О.Д. (2017). Пространственные и временные маркеры в текстах русских проклятий (на материале лексики народных говоров). Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. № 2 (12), 137-158. URL: <https://trudy.ruslang.ru/ru/archive/2017-2/137-158> (дата обращения: 05.05.2024).

4. Дмитриева О.В. (2003). Пурпурная герань из Московии. Оксфордские интеллектуалы и Россия на рубеже XVI-XVII веков. Родина, № 5-6, с. 22-28
5. История переводческой деятельности на Поморском Севере: От Арсения Грека до современных переводов Рильке (2016). Коллект. монография. Поликарпов А.М., Нетунаева И.М., Бахмутова Е.А. и др.; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, Архангельск: САФУ, 256 с.
6. Западноевропейские авторы XV-XVII веков о Русском Севере. (2022). Трушкова И.Ю., Чиркин С.А. Учебное пособие. Киров. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49900549> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Козулин В.Н. (2015). Англия начала XVII в. глазами русских. Известия Алтайского государственного университета. № 4-1 (88). С. 157-164. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23833615> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Кондратенко М.М. (2022). Особенности номинации времени жизни в русских народных говорах. Верхневолжский филологический вестник. № 3 (30). С. 60-66. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-60-66> (дата обращения: 05.05.2024).
9. Ларин Б.А. (1959). Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.) Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та.
10. Мжельская О.С. (2003). Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI-XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 220 с.
11. Николова А. (2002). Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен, С. 59-92.
12. Остапенко О.Г. (2016). Терминологическая лексика дипломатических и административных документов России и Англии XVI-XVII веков. Орехово-Зуево. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28313748> (дата обращения: 05.05.2024).
13. Пеетерс-Подгаевская А.В. (2008). Концептуализация пространства и ее отражение в русском языке: анализ локативных отношений в динамических и статических ситуациях в диахронии и синхронии русского языка и его диалектов. Amsterdam: Pegasus, 361 с.
14. URL: https://pure.uva.nl/ws/files/1988831/56198_Ruimtelijke_conceptualisering_in_het_Russisch.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
15. Успенский Б.А. (1997). «Доломоносовские грамматики русского языка (Итоги и перспективы)». Избранные труды, т. 3, Москва, С. 437-572.
16. Федоров М.А. (2013). Бинарность репрезентации времени в русской культуре. Вестник Забайкальского государственного университета. № 08 (99). С. 133-138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnost-reprezentatsii-vremeni-v-russkoy-kulture-1> (дата обращения: 05.05.2024).

ТОПОНИМЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СКАЗОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Синяева С.И.

ФГБОУ ВО КГУ, Курск, Российская Федерация

Многоаспектное моделирование пространства входит в область интереса самых разных наук, в которых категория пространства рассматривается как фундаментальная, определяющая бытие человека. С накоплением всё больших знаний об окружающем и внутреннем мире человека усложняются и представления о пространстве, приобретая новые формы и трактовки в философском, физическом и лингвистическом аспектах.

Одним из актуальных вопросов современной теоретической лингвистики является поиск способов языковой репрезентации объектов и явлений действительности, в том числе пространства, «объективированных в становлении новых лингвокультурных понятий» [Зубкова 2011: 26]. Пространственные отношения находят воплощение в сознании говорящего/ слушателя/ наблюдателя, которые могут быть прослежены при изучении вербальной репрезентации пространства и его связи с индивидуальным лексиконом носителя языка. Благодаря своей универсальности, категория пространства имеет языковое воплощение во всех языках мира, позволяя изучить их разнообразие и, в тоже время, очерчивает авторские параметры идиолексикона автора сказки.

Исследование репрезентации пространства в художественном тексте даёт возможность выявить особенности концептуализации данной категории в определенной лингвокультуре. Сказка в этом смысле занимает особое место среди других художественных произведений. Существовая не одно столетие, сказка состоит из сюжетов, состоящие «из элементов, восходящих к явлениям и представлениям, имевшим место в доклассовом обществе», впитывала в себя из новой, более поздней действительности новый быт, изменения в жизни давали сказке новый материал [Пропп 1998: 330–331]. Одной из отличительных особенностей сказки является «чрезвычайная динамика действия, которое всегда совершается физически, в пространстве» [Пропп 2024: 90–91]. Сказочное пространство связано с местом, где живет герой и его антагонист или чудесные предметы, которые добывает герой. При этом действие локализуется с помощью многочисленных вербальных формул, участвующих в репрезентации пространства сказки, одними из которых являются топонимы.

Научный интерес к топонимическим исследованиям обусловлен этнокультурной значимостью и интегративным статусом топонимов, система которых в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности нации. Сказки, в свою очередь, представляют собой огромный пласт литературы, содержащий в себе национально-культурные компоненты уникального колорита и атмосферы народа. Национально-культурный компонент топонимов отмечает В.В. Молчановский, который считает топонимы «вместилищем знаний о стране, хранителем и трансформатором историко-культурной информации об этносе» [Молчановский 1984: 5]. По мнению

Е.С. Кубряковой, топонимы выступают идентификатором географического объекта, при этом «само наречие преследует, в конечном счете, описание мира, а не только обозначение всего сущего» [Кубрякова 2004: 327]. Так, топонимический материал представляет собой неповторимый культуроведческий потенциал, активно реагирующий на общественно-политические, социальные, культурные преобразования, отражая не только ценности географического наименования, но и социальный заказ развития общества. Признание тесной связи языка, культуры и пространства позволяет говорить о лингвокогнитивной и культурной особенности топонимов, как источника представлений о локальной картине мира.

Категория пространства сказочных текстов подразделяет топонимы на реальные и вымышленные, каждые из которых выполняют свою стилистическую функцию: топонимическое значение, этимологическое значение с обнаженной

внутренней формой и звучание [Карпенко 1983: 18]. Используя топонимы в повествовании, автор вносит живость и достоверность сюжетных ситуаций и пространственных представлений героев. Реальное значение топонимов создает действительный фон для развития сюжета и композиции произведения, через которые автор достигает создания фона для развития сюжета и композиции произведения, локализуя место действия и определяя границы художественного произведения: «На Афонской горе жил ученый, благочестивый муж» [Одоевский 2006: 33]. Вместе с другими стилистическими приемами это способствует реализации всех уровней композиции произведения: «Ваня, сын бедного органного музыканта шел рано поутру с Васильевского острова в Петропавловскую школу. Уж он перешел через Синий мост, прошел Красный мост и быстро бежал по гранитному тротуару Мойки» [Одоевский 2006: 5–6].

Стоит отметить, что количество реальных топонимов в фольклорных и литературных сказках незначительно, так как сказки строятся на одном из самых сильных жанровом каноне – вымысел, что приводит к отсутствию конкретного времени и места. При этом автор создает конкретизацию сюжета произведения через сказочные места «в некотором царстве, в некотором государстве», “there reigned/ lived/ dwelt” или указывая на место через род деятельности героев “il etait une fois un roi et une reine/ un bucheron et une bucheronne”. Использование вымышленной топонимии позволяет автору обозначать сказочные города, реки, горы: Лукоморье, Остров Буян, река Смородина и Калинов мост, Elfland (Эльфляндия в *The Childe Rowland*), Spindlestone Heugh (скала Спиндлстоун в *The Laidly Worm of SpindleStone Heugh*), Mucklows Hill (Грязевые Долины в *The Girl and the Anorak*), Vale of Eskindale (Эскиндейлская Долина в *Gotha of the Mill*). Как видим, основной функцией вымышленных топонимов можно считать организацию нереального пространства волшебных действий и событий. Фантастического эффекта автор достигает через образное или ассоциативное происхождение топонимов, текстуальные коннотации, выполняющие семантико-стилистические и эстетические функции.

Что касается реальных, подлинных топонимов, считается важным выделить среди них топонимы, противопоставленные географическому названию для обозначения сказочного действия, и те, которые отражают жизненный опыт, кругозор автора и не имеют к сказочному действию никакого отношения: «индивидуальный авторский подход к топонимическому материалу выражается как в выборе между подлинной и вымышленной топонимией, так и в различном использовании подлинных топонимов» [Перкас 1978: 201]. Использование авторами индивидуальных топонимов придает сказкам местный колорит, и «прибегая к подлинному топониму, автор может (и должен) рассчитывать на то, что в голове читателя с этим топонимом уже могут быть связаны определенные ассоциации. Это позволяет избежать длиннот в повествовании, обходиться без ненужных комментариев и разъяснений» [Перкас 1978: 186], при этом «используя топонимы, автор может опираться на те ассоциации, которые связаны у читателя с этими топонимами еще до прочтения произведения, или создавать новые ассоциации по ходу повествования [там же: 201].

Примером топонимов, противопоставленных географическому названию, может быть вымышленный топоним *White-cliffs-of-Albion*, используемый

Р. Киплингом для описания Англии, через который автор указывает на меловые утесы Дувра (*White Cliffs of Dover*) со стороны Ламанша, а *Albion* и есть древнее название Англии: “So the Whale swam and swam and swam, with both flippers and his tail, as hard as he could for the hiccoughs; and at last he saw the Mariner's natal-shore and the *White-cliffs-of-Albion*, and he rushed half-way up the beach, and opened his mouth wide and wide and wide, and said, „Change here for Winchester, Ashuelot, Nashua, Keene, and stations on the Fitchburg Road“; and just as he said „Fitch“ the Mariner walked out of his mouth” [Kipling 1972:4].

Как нам представляется, авторским топонимом может выступать *Wonderland*, используемый Л. Кэрроллом в заголовке сказки “*Alice in Wonderland*”. Автор раскрывает смысловое содержание данного топонима на протяжении всей сюжетной линии, рассказывая о приключениях Алисы в сказочной стране. Примечательно, что только в конце истории автором был использован данный топоним: “So she sat on, with closed eyes, and half believed herself in *Wonderland*, though she knew she had but to open them again, and all would change to dull reality” [Carroll 1991:92].

Вымышленные или реальные топонимы в сказках отсылают читателей/слушателей к сказочному, волшебному миру, который находится за пределами земного мира, но при этом удивительный мир реально существует. Топонимы могут раскрывать контекст как в рамках одного эпизода, так и всего произведения, наделяя его выраженной смысловой семантикой: “ Il y avait une fois, dans le quartier des Gobelins, à Paris, une vieille sorcière, affreusement vieille, et laide, mais qui aurait bien voulu passer pour la plus belle fille du monde!” [Gripari 1979: 11].

Становление антропоцентрической и когнитивной парадигмы современной лингвистики приводит к росту топонимических исследований, в которых топоним рассматривается как идентификатор географического объекта, так и когнитивный инструмент, отражающий ментальные процессы и их результаты в виде системы знаний о мире [Березович 2009; Корнева 2016; Королева 2015]. Пространственный компонент сказочного произведения представляет собой сложный набор топонимического материала, возникший под воздействием географических особенностей и особенностей, созданный человеком в социально-экономических условиях. Пространство всегда отражает культуру, к которой принадлежит человек, его территорию и эпоху, «воспроизводя, таким образом, определенную идеологию конкретной культуры» [Зубкова, Ушкалова 2017: 9] и транслируя культурные экспоненты в сказочный дискурс. В топонимах заключена информация о повседневной жизни, верованиях, исторических связях людей, а также «закодированы» сведения о языке, культуре и истории народа. Топонимы как лингвистический способ репрезентации пространственной картины мира представляет собой источник лингвокультурных знаний носителям другой лингвистической культуры, давая возможность познакомиться с особенностями изучаемой локальной культуры. Несмотря на ирреальность сказочного пространства, автор, используя принцип языковой игры, раскрывает содержание вымышленного мира через использование топонимов.

Список литературы.

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. Изд. 2, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 328 с.
2. Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки. Курск: Изд-во Курского госуниверситета, 2011. 129 с.
3. Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосомиотическая реализация каламбура в публичной речи. Курск, Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2017. 155 с.
4. Карпенко Ю.А. Стилистические возможности топонимических названий / Ю.А. Карпенко. М., 1983. 87 с.
5. Корнева В.В. Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №1. С. 150–154.
6. Королева И.А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 8. С. 31–38.
7. Кубрякова Е.С. Язык и значение. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры. 2004. 560 с.
8. Молчановский В.В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация. Дисс.канд.педагог.наук. М., 1984. 201с.
9. Одоевский В.Ф. Сказки дедушки Ириней / В.Ф. Одоевский. М.: Памятники литературы, 2006. 63 с.
10. Перкас С.В. Урбанонимы в художественном тексте / С.В. Перкас // Имя нарицательное и собственное. М.: Наука, 1978. С. 188–201.
11. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. М.: Лабиринт, 1988. 512 с.
12. Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. М.: Азбука, 2024. 448 с.
13. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland. M.: Progress Publishers, 1991. 93 p.
14. Gripari, P. Contes de la Rue Broca, La Table Ronde, 1979. 105 p.
15. Kipling R. Just So Stories! M.: Progress Publishers, 1972. 254 p.

FRANSUZCHA MATBUOT MATNLARIDAGI IBORALARNING AYRIM SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Suvonova N. N., Miyassarova Nozima Ahmad qizi
Samarqand Davlat chet tillar instituti, Samarqand, Uzbekistan

Zamonaviy ommaviy axborot vositalarida til vositalarining nutqdagi tejamkorligi matbuot matnlarida barqaror konstruksiyalarni ya'ni turg'un iboralarni qo'llash hisobiga amalga oshiriladi. Barqaror konstruksiyalar matbuot matnlarining asosiy funksiyasi hisoblanmish axborotni yetkazishni muvaffaqiyatli bajarishga javob beradi: «tayyor nutq formulalari matnlarning umumiy tushunilishiga, shunga ko'ra ularning axborotlilikiga yordam beradi». [Dridze 1971:170] Turg'un iboralar matbuot matnlarini yanada boyitish hamda butun omma tomonidan aniq, oson va tez tushunarli bo'lishini ta'minlash maqsadida jurnalistlar tomonidan keng qo'llaniladi.

Ushbu maqola saylov kompaniyasining ayrim jihatlarini tavsiflovchi matbuot matnlarida qo'llaniladigan barqaror, takrorlanadigan iboralarning asosiy turlarini aniqlashga harakat qiladi. Ushbu mavzu bo'yicha maqolalar har xil turg'un iboralar uchun qulay zamin hisoblanadi. Tahlil uchun material sifatida biz fransuz jurnalistlarining 2008-yilgi prezidentlik saylovi kompaniyasini yoritgan maqolalarini tanladik.

Saylovga oid maqolalarda turg'un iboralarning turli xil semantik turlaridan foydalaniladi. Saylovoldi tashviqotining borishini tasvirlash uchun jurnalistlar ko'pincha: «entrer en campagne», «gagner du terrain», «faire la course en tête», «guerre électorale», «argument de poids», «cheval de bataille», «chauds partisans», «passer à l'offensive» kabi iboralardan foydalanadilar.

Saylovoldi tashviqot jarayoni davomida jamoatchilik fikri so'rovi natijalarini tahlil qilish katta ahamiyatga ega. Ushbu holatni yoritishda quyidagi turg'un iboralardan foydalaniladi: «perdre pied dans les sondages», «donner une avance de ... %», «caracoler en tête», «pointer en tête», «enregistrer une avance», «obtenir le meilleur score», «atteindre le second tour».

Saylov jarayonini tavsiflashda ham boshqa turg'un iboralardan foydalaniladi: «s'affronter au second tour», «veiller au déroulement du scrutin», «en présence des observateurs internationaux», «s'abstenir de voter», «le taux de participation».

Saylov natijalari esa quyidagi so'z birikmalari yordamida tavsiflanadi: «une victoire écrasante», «une victoire historique», «le vainqueur du scrutin», «récupérer la majorité des voix», «remporter la majorité des voix», «obtenir ...% des suffrages», «gagner le second tour».

Ushbu semantik turdagi so'z birikmalarida harbiy terminologiyaning keng qo'llanilishini kuzatishimiz mumkin: «champ de bataille», «guerre électorale», «sortir de la tranchée», «une citadelle assiégée».

«Reste que quand on examine la carte des dix États du «champ de bataille» qui décideront de l'élection on constate que les deux camps sont partout au coude à coude»[www.lepoint.fr 19.09.2008].

Saylov haqidagi maqolalarda odatda sport musobaqalari sharhlarida qo'llaniladigan turg'un iboralar katta rol o'ynaydi: «sprint final», «battre le record», «l'équipe de rêve», «faire la course en tête», «victoire sur un score écrasant», «renvoyer la balle». Misol keltiramiz:

«Quelques minutes plus tard, Barack Obama lui a renvoyé la balle: «Personne ne sait mieux que Mme Clinton combien l'Amérique et les Américains ont éperdument besoin de changement...»» [www.humanite.fr 09.06.2008].

Mazkur turdagi maqolalarda publitsistik usulning o'ziga xos xususiyati: ta'sir va xabar funksiyalarining o'zaro hamkorligi aks ettirilgan. Bu ishlatilgan barqaror nutq birliklarining xususiyatini belgilaydi. Ularning aksariyati matbuotda ko'p marotaba takrorlanadigan neytral, turg'un iboralardir: carrière politique, campagne présidentielle, majorité des voix, sortir vainqueur, futur historique. Bunday iboralarning o'ziga xosligini qayd etib, N. A. Amosova ta'kidlaydi: «o'zgaruvchan birikmalarning oddiy takrorlanishidan farqli o'laroq, barqarorlik nafaqat tildan tashqari omil (nutq predmetining takrorlanishi, nutq vaziyatlarining mos kelishi), balki shu bilan birga til ichki omili – nutq uzusining ta'siri natijasidir.... Nutq uzusi (odati, me'yor va talablari) bunday kombinatsiyalarni ma'lum bir frazemaga aylantiradi» [Amosova 1963: 103]. Ushbu guruhga terminologik iboralarni ham kiritamiz: crise financière, déficit budgétaire, front national.

Bunday iboralar komponentlarining to'liq yoki qisman o'zgarishi bilan tavsiflanmaydi, shuning uchun ular frazeologik birliklar emas. Komponentlarning semantik o'zgarishi bo'lmagan iboralarni frazeologiyaga kiritmaslik A.I. Smirnitkiy

tomonidan taklif qilingan. “Bu takrorlangan birliklar frazeologik birliklar yoki “so‘z ekvivalentlari” emas... Ular, frazeologik birliklardan farqli o‘laroq, semantik jihatdan aniq ajralib turadigan qismlardan tuzilgan: garchi ular butun, tayyor birlik sifatida ishlatilsa ham, har bir tarkibiy qismning ahamiyati so‘zlashuvchilar tomonidan aniq anglanadi « [Smirnitskiy 1956:230].

Ushbu turdagi maqolalarda emotsional bo‘yoqlangan leksika ham uchraydi, frazeologik birliklar, ya'ni to'liq yoki qisman qayta talqin qilingan ma'noga ega so'zlarining barqaror birikmalari qo'llaniladi. Bunday iboralar saylovlarga xos bo'lgan raqobat muhitini ifodalaydi: *donner le feu vert*, *Bérézina électorale*, *caracoler en tête*, *perdre pied*, *laisser le champ libre*. Masalan quyidagi parchada shu kabi iboraning qo'llanilish holatini ko'rishimiz mumkin:

«En août, Obama caracolait en tête dans ce groupe (50 % contre 38 %) ; à présent c'est McCain, ou plutôt Palin, qui sont largement les préférés des électrices blanches (53 % contre 42 %)» [www.lepoint.fr 09.09.2008].

Frazeologizmlar hamda frazeologik xarakterga ega bo'lmagan, turg'un birliklar o'rtasidagi oraliq pozitsiyani ma'nosi uning tarkibiy qismlarining yig'indisiga teng bo'lgan turg'un so'z birikmalari egallaydi [Minova 1987]: *marge de manœuvre*, *ligne de conduite*, *franges de l'électorat*. Bu kabi turg'un so'z birikmalarida semantik jihatdan asosiy bo'lgan komponent ko'chma ma'noda qo'llanilgan bo'lsa-da, bu ma'no lug'aviy ma'nodir: *marge* – imkoniyatlar, chegaralar; *frange* - ozchilik, qism.

Gazeta maqolalarining ushbu turida frazeologik birliklar va turg'un nofrazeologik so'z birikmalaridan foydalanish muntazamlik va ekspressivlik antinomiyaasidan iborat bo'lgan til qonuniyatidan kelib chiqadi. Uning mavjudligining asoslari tilning informativ va emotiv funksiyalaridir.

Informativ funksiyasi bir xil turdagi, standart, muntazam ravishda shakllanadigan til vositalaridan foydalanish bilan ifodalanadi. G. Ya. Solganik ta'kidlaganidek, «nutqni standartlashtirish - bu muloqotning turli sohalari va maqsadlari uchun sig'imli, kommunikativ jihatdan mos tayyor nutq formulalarini yaratishga qaratilgan tabiiy, ob'ektiv jarayon ...

«O'ziga xoslikni yo'qotganda frazeologizm struktur-semantik namunaga aylanadi va so'zlarning o'zgaruvchan-barqaror birikmalari sinfiga o'tadi» [Kunin 1970]. Masalan, saylov haqidagi maqolalarda ko'pincha *jouer la carte* iborasi ishlatiladi. Quyidagi ibora yozma matbuotning ushbu bo'limida ko'p takrorlanadigan o'zgaruvchan barqaror iboralarni shakllantirish uchun asos yaratadi: *carte électorale*, *carte sociale*, *carte raciale*, *carte populaire*.

«Dimanche soir, à J -51, la carte électorale de Real Clear Politics continuait de rougir (c'est-à-dire de tourner à l'avantage des républicains)» [www.lepoint.fr 15.09.2008].

O'zgaruvchan-barqaror birikmalar sinfiga quyidagi iboralarni ham kiritishimiz mumkin: *camp démocrate*, *camp républicain*, *camp conservateur*. Birikmaning kontekstda qo'llanilgan holatiga misol keltirsak :

«Selon le quotidien USA Today, qui publie le sondage, il s'agit de la plus importante avance du camp républicain sur les démocrates depuis le mois de Janvier» [www.lepoint.fr 08.09.2008].

Bu kabi iboralar ko'chma ma'noga ega bo'lishiga qaramasdan, standartlashtirilgan, tipik va klishe bo'lib qolgan. Ular emotivlik funksiyasidan ko'ra informatsionlik funksiyasini bajarishga ko'proq mas'uldirlar. Shuni ta'kidlash kerakki, bir xil turg'un iboralar bir vaqtning o'zida informatsionlik va emotivlik funksiyasini bajarishi mumkin. Masalan, adresant g'azab yoki quvonchni ifodalash uchun ekspressiv elementlardan foydalansa, ular, albatta, informatsiya uzatadi.

Saylovga oid maqolalarda ishlatiladigan turg'un iboralarning struktur tahlili standart konstruksiyalarning asosiy turlarini ajratib ko'rsatishga imkon berdi:

Konstruksiya Misollar

Nom+adj, adj+nom table ronde, sprint final, élection présidentielle, chauds partisans, déficit budgétaire;

Nom+de+nom: la marge de manœuvre, l'équipe de rêve, les franges de l'électorat, argument de poids;

Verbe+nom: enregistrer une avance, franchir la barre, recevoir le soutien, battre le record, jouer la carte;

Verbe+prép.+nom: caracoler en tête, être sur la mauvaise pente, passer à l'offensive, rester dans les annales;

Nom+nom: politique spectacle, super délégués, sujets clés, questions-pièges.

O'tkazilgan tadqiqot semantikasi, stukturasi va ma'no bog'liqligi nuqtai nazaridan turg'un iboralarning asosiy turlarini aniqlash imkonini berdi. Ko'rinib turibdiki, ushbu pressa bo'limi klisheklarining struktur xarakteristikasi matbuot matnlarining boshqa turlarida uchraydigan turg'un iboralarning sintaktik modellariga mos keladi.

Ma'nolar bog'liqligi darajasiga ko'ra ushbu turg'un iboralarning tavsiflariga keladigan bo'lsak, nofrazologik va frazeologik xarakterdagi klisheklarni qo'llanilishini ta'kidlashimiz mumkin. Nofrazologik xarakterdagi klisheklar adresant tomonidan adresatga ma'lumot berish uchun ishlatiladi. Ko'plab komponentlari to'liq yoki qisman qayta talqin qilingan ma'noga ega so'z birikmalari jurnalistlarning adresatga ta'sir o'tkazish istagidan dalolat beradi.

Список литературы.

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.
2. Дридзе Т. М. Ассоциативный эксперимент в конкретном социологическом исследовании // Семантическая структура слова. Психологические исследования. М.: Наука, 1971. С. 169–178.
3. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с.
4. Сувонова Н. Comparative analysis of the “white colour” in linguistics, psychology and the “holy Qur'an”(in the example of French and Uzbek) //Международный журнал языка, образования, перевода. – 2021. – Т. 4. – №. 2.
5. Gazeta «L'Humanité» [Electronic resource]. URL: <http://www.humanite.fr>
6. Gazeta «Le Point» [Electronic resource]. URL: <http://www.lepoint.f>

FRANSUZ MATBUOT MATNLARIDA SHOK-TAYMENTNING FRAZEOLOGIK BIRLILKLAR ORQALI IFODALANISHI

Suvonova N. N., Norboyeva Nuriniso

Samarqand davlat chet tillar instituti, Samarqand, Ўзбекистан

Annotatsiya: Ushbu maqolada shok sarlavhali xabarlar, matbuot matnlarining sarlavhalining frazeologik birliklar orqali ifodalanishi, ular keltirib chiqaradigan ma'nolari hamda qo'llanishi xususiyatlari batafsil ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: frazeologik birlik, lisoniy birlik, shok-tayment, diqqatni tortuvchi sarlavhalar

“Frazeologiya” so'zi grekcha “phrasis” so'zidan kelib chiqqan bo'lib, ifodalash, nutq normasi, “logos” tushuncha, ta'limot ma'nolarini ifodalaydi. Lingvistik atama sifatida u tilshunoslikning alohida bir bo'limini tashkil etib, ushbu bo'lim turg'un so'z birikmalarini o'rganadi. Tilshunoslikda ular frazeologizmlar yoki frazeologik birliklar deb ataladi va biror tilga tegishli bo'lgan iboralarning barchasini ifodalash uchun xizmat qiladi.

Frazeologik birlik atamasi tilshunoslikka birinchi bo'lib V.V.Vinogradov tomonidan kiritilgan. Frazeologik birlik til hodisasi sifatida lison va nutqqa daxldor birlikdir. Birdan ortiq mustaqil leksema ko'rinishining birikuvidan tashkil topib, obrazli ma'noviy tabaitga ega bo'lgan lisoniy birlik frazeologik birlik deyiladi: tepa sochi tikka bo'ldi, sirkasi suv ko'tarmaydi, aller comme un gante, avoir la chair de poule.

Hozirgi innovatsion texnologiyalar rivojlanib borayotgan bir davrda internet, ijtimoiy tarmoqlar va ommaviy axborot vositalarining inson hayotida tutgan o'rni nihoyatda cheksizdir. Har kunlik yangiliklar, dunyo miqyosida ro'y berayotgan voqea va hodisalar ushbu vositalar yordamida maqola shaklida yoxud teleko'rsatuv hamda radio eshittirish shaklida kishilarga yetkazilmoqda. Teleboshlovchilar, jurnalistlar nutqining yanada chiroyli, diqqatni o'ziga jalb qiladigan shaklda namoyon etishlari uchun o'z tilining cheksiz imkoniyatlaridan unumli foydalanishga harakat qilishmoqda. Xususan, fransuz matbuot matnlarida frazeologik birliklarning keng ko'lamda qo'llanilishi ham e'tiborga molik jarayondir. Hattoki ushbu birliklarning maqolalar sarlavhalarida qo'llanilishi o'quvchilar diqqatini yanada tortishga va ularning sonini oshiruvchi omillardan biriga aylandi. Jumladan, “le Figaro” jurnalining bir sonida quyidagi sarlavhali maqola chop etilgan: “Je suis à bout” uning izohida esa “pour les familles qui hébergent des réfugiés ukrainiens, le revers de la solidarité [Renault: 34, 2022]” (ukrainalik qochqinlarni qabul qiluvchi oilalar uchun, birdamlikning salbiy tomoni) deyilgan. Agar “Être à bout” iborasiga e'tibor qaratilsa, u “charchamoq, joniga tegmoq, chiday olmaslik” degan ma'nolarni ifodalaydi. Bundan ko'rinib turibdiki, maqolaning sarlavhasida qo'llanilgan ushbu ibora nafaqat uning asl ma'nosini ifodalashga, balki kishilar e'tiborini tortishga ham zamin yaratgan.

Shuningdek, “le Parisien” gazetasining 2024-yil 5-fevral sonida “Macron brise le tabou d'envoi de troupes” sarlavhasi ostidagi maqolani uchratish mumkin. Uning tarkibidagi “briser le tabou” iborasi : tabu (gapirilishi mumkin bo'lmagan narsa) haqida ochiq oydin gapirish degan ma'noni beradi. Briser fe'lining asl ma'nosi esa sindirmoq, buzmoq deganidir. Tabuni sindirish, gapirishi mumkin bo'lmagan narsa haqida bevosita so'z yuritish demakdir. Bu kabi sarlavha ostida nashr etilayotgan har qanday matbuot maqolasi kishilar e'tiborini jalb etmasdan qolmaydi.

Shu bilan birga, yana bir gazetada chiqqan maqolada quyidagi sarlavali matbuot matnini uchratish mumkin: “Les dinosaures ont la peau dure” izohida esa quyidagicha ifodalangan: “Cinquante ans après l'Indépendance, on pensait que le relais passerait du système clanique et tribal à celui de la compétence et de la jeunesse”. [Liberté, 25 Mars

2012, p.3] Ushbu sarlavhada “avoir la peau dure” iborasi ishlatilgan bo’lib, u o’zbek tiliga to’g’ridan to’g’ri tarjima qilinsa, terisi qattiq bo’lmoq degan ma’noni ifodalaydi deyish mumkin. Biroq uning asl ma’nosi esa juda chidamli, bardoshli bo’lmoq deganidir.

Matbuot matnlarida shok-taymentning keng miqyosda qo’llanilishi o’ziga xos jarayonlardan biri bo’lsa, ularning frazeologik birliklar birliklar orqali ifodalanishi ham lisoniy jihatdan juda muhim hisoblanadi. Shu kabi mashhur turg’un birikmalardan biri “une hirondelle ne fait pas le printemps” Fransiyaning nomdor gazetlarining birida sarlavha sifatida ishlatilgan: “ Et le cas de Amar Ghoul peut s’expliquer par le fait que les électeurs n’ont pas voté Alliance verte mais plutôt pour un ministre de la République omniprésent dans la vie des Algériens. Une hirondelle ne fait pas le printemps, dit l’adage” (Amar Ghoulning holatida saylovchilar Yashil uyushmaga ovoz berishmaganini, biroq jazoirliklar hayotining har jabhasida hozir bo’lgan Respublika vaziri ko’proq ovoz to’plaganini izohlash mumkin. Yana xulosa chiqarishga shoshilmaslik kerak. [Liberté, 14 Mai 2012, p.3] Bu birikma sarlavhaning biroz kinoya shaklida namoyon bo’lishiga xizmat qilmoqda. U o’zbek tiliga so’zma so’z tarjima qilinsa, bir qaldirg’och bilan bahor bo’lmas degan ma’noni ifodalaydi. Ammo uning haqiqiy ma’nosi esa Xulosa qilishga shoshilmaslik kerak, bir qarashda qaror chiqarub bo’lmaydi deganidir. Ushbu mazmunning aynan qaldirg’och va bahor so’zlari orqali ifodalanishining asl sabablari quyidagilardan iborat:

Qaldirg’ochlar benuqson emas va ularning ba’zilari kerak bo’lganidan tezroq qaytishlari mumkin;

Bahor rasman boshlangan bo’lsa ham, ob-havo sharoiti bu mavsumga xos bo’lmasligim mumkin, ba’zan qish biroz cho’zilib ketadi;

Shuningdek, haddan tashqari zaiflik tufayli, ko’chib o’tishga qodir bo’lmaganlari va ular orasida qishga chidaganlari ertaroq issiq o’lkalarga qaytib qo’yishi mumkin. Bundan xulosa shuki, qaldirg’ochni ko’riboq bahor keldi degan qarorga kelish nojoizdir.

Shunday qilib tillarning boyligi hisoblanmish idiomatik birliklarning uslubiy va shakllanish imkoniyatlari keng bo’lib, ular mohir san’atkor qo’lida har gal yangi emotsional bo’yoq kasb etadi, o’z ta’sir kuchini yanada orttiradi. So’z ustalari frazeologizmlardan ustalik bilan stilistik maqsadlarda foydalanish uchun ularning ma’nolarini yangilashga, uslubiy imkoniyatlarini kengaytirishga intiladilar. [Suvonova : 39, 2023] Ular tilimizdagi frazeologizmlardan foydalanibgina qolmay, shular asosida yangi frazeologizmlarni ham yaratadilar. Bu jarayon umumtildagi iboralarning leksik tarkibi o’zgartirilishi, ularning ma’no va stilistik vazifalarini oshirish uchun turli til qonun-qoidalaridan foydalanish, ya’ni umumtil strukturasi til qonun-qoidalari asosida o’zgartirib, ikkinchi tur struktura hosil qilishi mumkin. Bu tilimizning yanada jozibador, ma’noli va ravon bo’lishini ta’minlab beradi. Shu bilan birga, tilning frazeologik tarkibi ham bo’lib boradi. Ularning stilistik bo’yoqdorligi hattoki ommaviy axborot vositalaridagi kundalik xabarlarining, global mazmundagi muammolarning dolzarbligi, yanada qiziqarli hamda diqqatni tezda jalb qila olishi mumkinligi bilan matbuot sarlavhalarida qo’llanilishi juda ahamiyatlidir.

Список литературы.

1. Kleiber G. Quand y a t-il sens multiple? Le critère referentiel en question. Paris- 2005
2. Herman, T. et Jufer, N. (2001), «L’éditorial, « vitrine idéologique du journal » ? Semen [Online],

3. Сувонова Н. Comparative analysis of the “white colour” in linguistics, psychology and the “holy qur'an”(in the example of French and Uzbek) //Международный журнал языка, образования, перевода.-2021.-Т. 4.-№. 2.
4. Сувонова Н. Frazeologiyada ro ‘zg ‘or buyumlari leksemasining ayrim referensiallik xususiyatlariga doir (fransuz va o ‘zbek tili materialida) //Зарубежная лингвистика и лингводидактика.-2023.-Т. 1.-№. 4. -С. 35-41.
5. Online since 10 février 2007, URL : <http://semen.revues.org/2610>, consulté le 20 juin 2021
6. Liberté, 14 Mai 2012.

ҚИРҒИЗ ТИЛИДАГИ ОЗИҚ-ОВҚАТ КОМПОНЕНТЛИ МАҚОЛЛАРНИНГ ПРАГМАТИК-УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Усмонова О.С.

Донишгоҳи давлатии андичон, Андижан, Ўзбекистан

Маълумки, тил халқнинг менталитетини, урф-одатларини, ўзига хос хусусиятларини акс эттирувчи муҳим воситадир. Тил орқали инсоннинг бутун борлиғи, яъни моддий турмуши, руҳий ҳолати, эстетик диди, маданий ва маънавий ҳаёти акс этади. Тил лексик тизимида таом номлари алоҳида аҳамиятга эга. Қирғиз тилшунослигида ҳам бу соҳада кўплаб илмий изланишлар олиб борилган. Озиқ-овқат истеъмол қилиш инсон ҳаётининг асосий шарт-шароитларидан бири ҳисобланади ва, ўз навбатида, халқ иқтисодий фаровонлигининг асосини ташкил этиб, бевосита ҳар қандай жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий тузуми билан узвий алоқадор.

Ҳар бир халқнинг асрий тажрибасини ўзида намоён этувчи тил лексик сатҳидаги лексик–семантик гуруҳларни, соҳавий лексиканинг хусусиятларини тадқиқ этиш миллий тилнинг ички имкониятларини, бой лексик тизимини чуқур ўрганиш ва кейинги авлодларга етказиш имконини беради. Тилнинг лексик системаси жуда кенг ва ранг баранг. Бу эса соҳавий лексик тизимнинг моҳиятини янада тўла очиб беришга хизмат қилади. Ана шундай лексик қатламлардан бири бу таом номларидир.

Озиқ-овқат номлари нафақат тилшунослик соҳасида балки бошқа соҳа мутахассисларининг ҳам эътиборини ўзига тортган масалардан биридир. Хусусан, халқнинг урф-одатлари, турмуш тарзи, ўзига хос хусусиятларини тадқиқ этишда тарих ва этнография фанларининг ҳам тадқиқ объектига айланади. Бу жиҳатдан ёндашганда таом номлари этнолингвистиканинг материали саналади. Таом номларини ўрганиш катта илмий қимматга эга. Яъни тилни ареал тадқиқ этиш, шунингдек, луғатлар тузиш асносида тилнинг лексик тизимини зарур материаллар билан бойишини таъминлайди.

Тил лексик системасида озиқ-овқат номлари алоҳида аҳамиятга эга. Бу йўналишда қирғиз тилида ҳам бир қанча ишлар амалга оширилган. Ҳар қандай халқнинг тарихан таркиб топган ўзига хос таомлари мавжуд. Уларни ўрганиш, тадқиқ этиш муҳим вазифалардан бири саналади.

Мақолларда халқнинг табиати унинг жамият ва табиий ҳодисаларга, ўз аждодларининг ижтимоий ва тарихий тажрибаларига муносабати, эстетик идеали, дунёқараши, маънавий-ахлоқий қиёфаси акс этади. Мақол ва маталларда айрим одамларнинг мулоҳазалари эмас, балки муайян халқнинг яхлит қарашлари, муайян

воқеаларга муносабати ва донишмандона фикрлари ифодаланади. Кўпчиликнинг фикри, ҳис-туйғулари орқали қабул қилинмаган қарашлар ва хулосалар эса барқарор бўлмай, ҳаётий жараёндан тушиб қолади. Мақоллар эса ҳамиша жонли нутқда мавжуд бўлади ҳамда ўзида муайян ғоя ва фикрни акс эттирганлиги учун ҳам яшовчан бўлади.

Асрлар давомида яратилган ва авлоддан-авлодга ўтиб, сайқалланиб келган мақол ва маталлар халқ ҳаётини таъминловчи ижтимоий қонуниятлар асосини мустаҳкамлаш орқали халқнинг руҳий ва маънавий оламини шакллантириб келган. Мақоллар ҳар бир инсон ҳаётини тартибга солувчи қонун-қоидалар ва мезонлар мажмуи бўлиб, бадиий сўз воситасида ифодаланган шакли ҳисобланади.

Мақоллар умумлаштирувчи семантикага эга бўлиб, ихчам матн шаклини олган. Мақоллар қисқа, нутқда доимий қўлланувчи, ўғит, панд-насихат мазмунини ўзида акс эттирган, ритмик жиҳатдан шаклланган, халқнинг кўп асрлик тажрибаларини мужассам этган жанрдир. Мақоллар тугал мазмун ифодалайди, тузилиши жиҳатидан гап қурилишига ўхшайди, лекин гапларнинг умумий тизимида ўзига хос мазмуни билан ажралиб туради [Темирова М. 2018: 15].

Маълумки, мақоллар икки хил маънода қўлланади:

- а) тўғри (узвал) маънода;
- б) кўчма (метафорик) маънода.

Тил икки жиҳат – лисон ва нутқни қамраб олади. Метафора асослари лисонда, унинг амали эса нутқдадир. Нутқнинг ҳар қандай кўринишида метафора қўллана олади. Унинг қай даражада актив ёки пассивлиги эса унинг моҳиятига эмас, услуб моҳиятига хосдир [Қабулжанова Г. 2000: 36].

Мақоллар, асосан, сўзлашув ва бадиий услубда кенг қўлланилиб, жуда чуқур ва бой мазмун-мундарижага бўлган, асрлар оша миллий тафаккурда сайқалланиб, маълум бир қолипга тушиб ҳамда турғунлашиб келаятган маънавий бойлик саналади. Мақоллардаги образлиқ унинг кенг миқёсда ёйилишига сабаб бўлади. Мақоллар турли ҳаётий вазиятларни тавсифлашга ҳамда маънавий-ахлоқий тарбияни мукамаллаштирига, инсон ҳаётида содир бўладиган турли ҳолатларни тушунишга ва ундан ибрат олишга ундовчи тарбия воситаси ҳамдир. Бу ҳолатлар одатий нутқий вазиятларга нисбатан кенг қўлланиши ва турғунлиги жиҳатидан ажралиб туради. Мақолларнинг аксарияти қўлланишига кўра кўпроқ кўчма маънога эга бўлади. Масалан, Жалғыз таруу ботко болбойт (ёлғиз тарик бўтқа бўлмайди) мақолини келтирадиган бўлсак, унда бирдамлик, ўзаро яқинлик, дўстлик ва бошқа бир сўз билан ифодалаб бўлмайдиган, қирғиз халқи менталитетига хос миллий хусусиятларни яхлит ҳолда намоён бўлганлигини шу биргина мақолда ифодаланган прагматик маъно орқали англаш мумкин. Шунинг учун ҳам мақолларга хос энг муҳим жиҳатлар сифатида халқ томонидан яратилган ва асрлар давомида йиғилган бой тажрибалар асосида авлоддан авлодга ўтиб келаётган ихчам, қисқа ва лўнда ибратли фикр дея эътироф этилади.

Тилшуносликка оид луғатларда: “Мақол – ҳаётий тажриба асосида халқ томонидан яратилган, одатда панд-насихат мазмунига эга бўлган ихчам образли ва ҳикматли ибора, гап” [Ўзбек тилининг изоҳли луғати 1981: 456],– дейилади. Халқ ҳаёти, турмуш тарзи ва дунёқарашининг ўзгариши билан мақол ва маталларнинг янги-янгилари пайдо бўлиб эскилари унутилади, лекин аждодларнинг паремиологик

мероси кейинги асрлар учун ҳам аҳамиятли бўлиб қолаверади, чунки ўзининг мазмуни ва бадиий-эстетик аҳамиятини йўқотмайди. Биз ушбу мақолада қирғиз тилида айрон ва кымыз компонентли мақолларда ифодаланган прагматик маъноларни таҳлил қилишга ҳаракат қилдик. Қирғиз тилида айрон ва қимиз лексемалари билан ҳосил бўладиган кўпгина мақоллар учрайди ва улар контекстда турли услубий-прагматик маъноларни ифодалашга хизмат қилади. Айран лексемаси М.Кошғарийнинг луғатида “Қатикқа сув қўшиб шопириб тайёрланадиган ичимлик” маъносини англатиб келган [М.Кошғарий 1960: 142]. Масалан, Айран сураган – аягын жашырбайт / Айран сурасан челегинди жашырба, Айранын аттай көргөн, кымызын тоодой көрөт, Кыргызда айран көп, оруста майрам көп. Юқорида келтирилган мақолларда қирғиз халқининг ўзига хос этикетлари, миллий ва ментал хусусиятлари акс этган. Биринчи ва иккинчи мақолда камтарлик, камсуқумлик маънолари акс этган бўлиб, бу икки мақол семантик жиҳатдан уйғун, учинчи мақолда эса ҳурмат, эхтиром, миннатдорлик каби маънолар англашилса, тўртинчи мақолда эса аналогиялаш орқали турли маросим ва урф-одат ҳақидаги ибратли фикр илгари сурилган.

Шунингдек, қирғиз тилида кымыз лексемаси иштирокида ҳосил бўлган ва турли услубий-прагматик маъноларни ифодаловчи мақоллар ҳам кўп учрайди. Профессор Ҳ.Дадабоев ўз мақоласида муайян мол туридан соғиб олинадиган сутни ифодалаш мақсадида алоҳида сўзлар, бирикмалар аждодлар тилида қўлланганлиги ва хусусан, йилқи сути кымыз лексемаси билан англашилганлигини таъкидлайди ҳамда Маҳмуд Кошғарий бу сўзга қуйидагича изоҳ беради дея кўрсатиб ўтади: кимиз, бу йилқи сути бўлиб, уни саноч-мешларга солиб, ачитиб ичилади [Дадабоев Ҳ. 2017: 276-582]. Масалан: Кымызды ичкенге, кызды сураганга бер, Кымыздан эки кесе ичкен мундук, айрандан эки кесе ичкен шумдук, Кымыз кишинин каны, эт – кишинин жаны. Келтирилган мақолларда ҳам турли вазиятлар билан боғлиқ қирғиз халқига хос ҳаётий меъёрлар, анъаналар ибратли тарзда намоён бўлади.

Хулоса. Албатта, ҳар бир миллатга хос мақолда ана шу халқнинг ҳаёт тарзи, миллий тафаккури ва менталитети, ҳаётий меъёрлари ўз аксини топган бўлади. Таом номлари ҳам жамият тарихи, халқнинг маданий тараққиёти билан боғлиқ ҳолда асрлар оша бойиб, тараққий этиб боради. Таом номлари тарихан ўзгарувчан лексик бирликлардир. Яъни айрим таом номлари унитилиши, ёки архаизм лексемага айланиб қолиши мумкин. Лекин тилда заҳира сифатида яшайди. Ижтимоий муносабатлар тизимининг ўзгариши билан тармоқ лексикаси ҳам ўзгариб боради. Уларни ўрганиш бой илмий материаллар бериши, шубҳасиз.

Список литературы.

1. Темирова М. Ўзбек ва қирғиз халқ мақоллари типологияси. Номзод.дисс.(PhD) Т.,2018,- Б. 15.
2. Кабулжонова Г. Метафоранинг системавий лингвистик талқини. Номз. дисс. Т., 2000.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2 томлик, Т.1, – М.: Русский язык, 1981.
4. М.Кошғарий. Девону луғотит турк.Т.,I том, 1960.
5. Дадабоев Ҳ. “Девону луғотит турк” да озиқ-овқат маҳсулотлари номларининг ифодаланиши. Материалы II форума гуманитарных наук «Великая степ». Астана, 2017. – С. 276-582.

РАЗДЕЛ 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Алябьева Е.С., Лопата К.М.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, Курск, Российская Федерация

Правильный перевод медицинской терминологии с английского на другие языки крайне важен для обеспечения точного понимания и коммуникации между медицинскими специалистами и пациентами. Неточности перевода могут привести к недопониманию диагноза, некорректности назначения лечения и его результатам.

Цель исследования - изучить основные ошибки, которые могут возникнуть при переводе с английского языка на русский.

Медицинская терминология - это специальная направленная лексика, совокупность слов и понятий для обозначения слов в медицине. История перевода медицинских терминов с английского на русский язык достаточно долгая и включает в себя семь основных групп [1].

Первая группа состоит из терминов, которые составляют основу медицинской лексики. Они упрощают общение специалистов и понимание друг друга. Например, «резидуальный» (residential), «фертильность» (fertility). Вторая группа - это повседневные часто употребляемые слова, которые не являются необходимыми в медицинском лексиконе. Данные слова обогащают речь врача, делают ее более понятной для населения. Наиболее яркими примерами являются: «кадастр» (cadastre), «реестр» (registry). Третья группа слов включает в себя транскрипции иностранных слов. Например, «верифицированный» (англ. verify - проверять). Также это заимствованные слова из различных дисциплин, таких как экономика, право. Четвертая группа - это не всегда корректные по содержанию слова, которые приводят к ошибочному пониманию трактовки различных патологий. Обычно не несут смысловую нагрузку. Примеры терминов этой группы могут включать в себя такие слова,

Как «неспецифический», «»атипичный» или «идиопатический», которые часто используются для описания состояний, причина которых неизвестна. Они не дают четкого представления о природе заболевания. Пятую и шестую группы можно объединить вместе, так как это собственные размышления автора. Часто не имеют аналога, например слово «валидизация». Термины этих групп обычно представляют собой неологизмы или авторские изобретения, которые не имеют общепринятого значения в медицинской терминологии. Седьмую группу составляют термины, которые употребляются повсюду. Например, такие слова как: «скрининг» (screening), «эпидемиология» (epidemiology) [1]. Разделение медицинских терминов на эти группы помогает понять их происхождение, использование и потенциальные недостатки.

Критически важно учитывать медицинскую терминологию, специфичные названия болезней и синдромов при переводе с английского, чтобы избежать возможных ошибок, которые могут повлиять на диагностику, лечение пациента [2]. Термины, развиваясь совместно с языком, могут быть однозначными и многозначными, а также иметь достаточное количество синонимов. Становление медицинских терминов включает в себя следующие этапы: Первый этап - это заимствования из латинского. В начале перевода медицинских терминов на русский язык многие из них были заимствованы из латинского, так как латинский язык долгое время служил международным языком науки и медицины. Вторым этапом - период активного заимствования. В XIX—XX веках, когда медицина активно развивалась, многие термины появлялись на английском языке и затем переводились на русский. Например, анестезия, рентген, антибиотик. Третьим этапом - адаптация и приспособление. Некоторые термины, в частности более новые, были адаптированы на русский язык, чтобы лучше отразить их значение в русском медицинском контексте. Четвертым этапом - стандартизация. С появлением международных медицинских организаций усилился процесс стандартизации медицинских терминов на разных языках, чтобы облегчить обмен информацией и сотрудничество в медицинской сфере.

Основной проблемой при переводе медицинской терминологии с английского языка на русский язык является отсутствие единых международных стандартов для переводов. Кроме того, использование межъязыковых омонимов создает трудности в переводе. Ярким примером является перевод слова «cellulitis» (англ.), так как ошибочный перевод на русский - «целлюлит». Правильный же перевод - «флегмона». Еще один пример: неправильный перевод словосочетания «potent pathogen» (англ.). Большинство считают, что это «потенциальный патоген», но на самом деле это «мощный патоген» [3]. Термин «flu shots» в русском переводе - это прививка от гриппа. Если переводить слова «flu» и «shot» по отдельности, то получится соответственно «грипп» и «выстрел/удар/доза» [2]. В этом случае дословный перевод отдельных слов не дает правильного понимания значения термина в целом. Поэтому для точной передачи смысла используются устоявшиеся эквиваленты на русском языке, которые могут не совпадать с дословным переводом. Достаточно часто используемый термин «pacemaker» - кардиостимулятор не имеет упрощенного перевода, так как слова образующие данное сочетание по отдельности переводятся как «pace» - «темп/скорость/шаг» и «maker» - «производитель/изготовитель», что совершенно не связано с объединенным термином. Использование термина «to examine a patient» не стоит ошибочно переводить как «экзаменовать, изучить, допросить», а только как «осмотреть пациента». А терминам «insult» и «invalid» соответствует правильный перевод «оскорбление, оскорбить» и «больной, недееспособный, неправильный» [3]. Неверным является перевод термина «ectodermal dysplasia», так как многие источники переводят как «эктодермальная дисплазия», правильный перевод - «очаговая аплазия кожи». Также такая особенность английского языка, как многозначность слов может являться трудностью при переводе. Например, «oral» может иметь ряд значений: «oral examination»-устный экзамен, «oral cavity»-ротовая

полость. В русском языке есть только значение «оральный, ротовой». Это медицинский термин, который непосредственно относится к ротовой полости.

Таким образом, грамотный и квалифицированный перевод медицинских терминов с английского на русский язык играет важную роль в области медицины по нескольким причинам, а именно для повышения качества обслуживания, так как помогает медицинским специалистам точно понимать и общаться друг с другом, что способствует качественной медицинской помощи. Правильный перевод помогает пациентам более полно понимать состояние своего здоровья, диагноз и предписания врача. В современном мире медицинские исследования, обмен опытом и клиническая практика имеют глобальный характер, поэтому правильный перевод важен для эффективного международного сотрудничества между специалистами в разных странах. Важно, чтобы медицинские статьи, научные исследования, медицинская документация и инструкции к лекарствам были доступны на всех языках для широкой аудитории. В целом, правильный перевод медицинских терминов помогает улучшить качество медицинской помощи, снизить вероятность ошибок и повысить доступность информации для всех заинтересованных сторон.

Список литературы.

1. Пономаренко, Л.Н. Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте/ Л.Н. Пономаренко - Москва, 2018. - 6 с.
2. Слестникова, Т.В. Вопросы о межязыковом явлении «ложные друзья переводчика» / Т.В. Слестникова// Вестник Московского городского педагогического университета. - №4. - 2017. - С. 4.
3. Довгер, О. П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Е. А. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 2(31). – С. 64-72. – EDN CTZVRC.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В УЧЕБНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ ПО НЕВРОЛОГИИ

Баранцева О.А., Абашева А.Р.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь,
Российская Федерация

Актуальность.

Данное исследование посвящено проблеме перевода учебных медицинских текстов на английский язык. Перевод учебных медицинских текстов в последнее время становится актуальной проблемой в связи с увеличением иностранных студентов, обучающихся в российских медицинских ВУЗах. Большинство профессорско-преподавательских коллективов медицинских ВУЗов стремится сохранить отечественные традиции в преподавании медицинского материала студентам из других стран. Это означает, что существующие на русском языке учебные материалы нуждаются в переводе.

Цель.

Цель данной статьи состоит в описании проблемы перевода общенаучной и специальной терминологии, которая может встретиться в учебных медицинских текстах по неврологии.

Учебные медицинские тексты относятся к научно-учебному подстилю, главной функцией которого является передача «уже известных научных истин в ходе обучения и самообразования» [2]. «Научно-учебный подстиль – «облегченный» вариант научного стиля, поскольку в данном случае тексты ориентированы на обучающихся и создаются таким образом, чтобы излагаемая информация была хорошо понята и усвоена» [1].

Учебные медицинские тексты, как и другие учебные тексты, имеют ряд особенностей: профессиональная направленность презентуемой информации, научная обоснованность, игнорирование «лишних» научных подробностей и концентрация на освоении наиболее общих тезисов, несущих практическую значимость, простота и доступность изложения, жесткость структуры, четкие и ясные формулировки понятий и определений, однозначность использования специальной лексики [3].

Материалы и методы.

Используемые для перевода в данном исследовании тексты являются методическими разработками медицинской направленности. Методическая разработка – это разновидность учебно-методического издания, которая содержит систематизированные материалы по организации и проведению уроков, занятий или других образовательных мероприятий. Данные методические разработки созданы с целью упрощения организации и увеличения эффективности практических занятий и обучения основам такого раздела медицины как неврология. Неврология занимается изучением симптомов и механизмов возникновения заболеваний центральной и периферической нервной системы, их диагностики, профилактики и различных способов лечения. Важной частью методической разработки являются выделенные в начале текста аспекты, на которые стоит обратить внимание при изучении, усвоении информации, овладении темой и подготовки к занятию. Они существенно сокращают время подготовки и дают ясность в определении основных составляющих темы. Немаловажными также являются прописанные рекомендации, первичная информация по определенной теме и вопросы для самостоятельного контроля.

Реципиентом данных разработок являются преподаватели и студенты 3 курса лечебного факультета Пермского государственного медицинского университета им. академика Е. А. Вагнера.

В ходе перевода методических разработок мы обращались к одноязычным словарям (Urban Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries, Cambridge Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Lingro), двуязычным словарям (Multitran, АБВУ Lingvo), поисковой системе для переводов в контексте Reverso Context, справочным источникам (Википедия – Свободная энциклопедия, Encyclopedia Britannica, книга «Adams and Victor's Principles of Neurology» и др.), и другим ресурсам.

Точный перевод общенаучной и специальной терминологии играет важную роль в передаче содержания методических разработок. В исходном тексте использовалась общенаучная и специальная терминология, связанная с педагогикой, методикой преподавания, медициной, неврологией. Термины из неврологии превалируют над всеми остальными в рассматриваемых нами методических разработках.

Точный перевод терминологии особенно важен для данных текстов, поскольку они содержат информацию о неврологических состояниях и методах их диагностики и лечения. Неточный перевод может привести к искажению информации и затруднить понимание текста для читателей.

Результаты.

Основная часть общенаучных терминов имеет вариантные соответствия в переводящем языке. Это означает, что одному термину в исходном языке может соответствовать несколько терминов в переводящем языке. При выборе вариантного соответствия учитывались следующие факторы: контекст, частотность употребления и естественность. Рассмотрим несколько примеров:

- Метод – method, technique, way;

Данная лексическая единица является частотной в текстах методических разработок. Рассмотрим один из вариантов её использования со словом «исследования». В сочетании с данным словом вариант «method» наиболее точно передает значение термина в данном контексте. Другие вариантные соответствия, такие как «technique» и «way», также возможны, но они менее точны. Например, «technique» обычно используется для обозначения конкретного приема или процедуры, а «way» – для обозначения общего подхода. Помимо этого был проведен анализ информации с интернет-ресурсов на частотность использования словосочетания «research methods». На большинстве английских сайтов предпочтение отдавалось именно этому сочетанию.

- Причина – reason, cause, factor;

Данная лексическая единица встречается в нескольких местах, но в данном примере рассмотрим её в контексте следующего предложения: «Причинами нейропатической боли являются повреждения нервной системы на любом уровне...» В данном контексте выбор делается в пользу «causes», поскольку он наиболее точно передает значение термина. Другие вариантные соответствия, такие как «reasons» и «factors», также возможны, но они менее точны. Например:

1. «Reasons» чаще используется для обозначения мотивов или оснований, в то время как в данном контексте речь идет о причинно-следственных связях.

2. «Factors» чаще можно встретить при обозначении обстоятельств или условий, которые влияют на результат, но в данном контексте повреждения нервной системы являются прямой причиной нейропатической боли.

Стоит также отметить, что словосочетание «causes of neuropathic pain» является наиболее частотным вариантным соответствием в медицинских текстах и соответствует терминологии, принятой в данной области.

Перейдем к специальным терминам. Часть специальных терминов не вызвала трудности и была передана устойчивыми эквивалентными соответствиями. Например:

- цитоархитектоника – cytoarchitectonics;
- томография – tomography;
- паралич – paralysis;
- люмбальная пункция – lumbar puncture;
- тракт – tract;
- геморрагический синдром – hemorrhagic syndrome.

Большая часть терминов, связанная с неврологией, вызвала определённые трудности и потребовала обращения к справочным источникам для более точной передачи информации. Как правило, большинство соответствий было найдено после изучения и сопоставления дополнительной информации на исходном языке и переводящем языке. Например, после обнаружения информации о 12 парах черепных нервов на интернет-ресурсах для студентов иностранных медицинских ВУЗов, перевод названий черепных нервов удалось осуществить:

I– Обонятельный нерв (n. olfactorius) – I–Olfactory Nerve (n. olfactorius);

II– Зрительный нерв (n. opticus) – II–Optic Nerve (n. opticus);

III–Глазодвигательный нерв (n. oculomotorius) – III–Oculomotor Nerve (n. oculomotorius);

IV–Блоковый (n. Trochlearis) – IV–Trochlear Nerve (n. trochlearis);

V–Тройничный (n. Trigeminus) – V–Trigeminal Nerve (n. trigeminus);

VI–Отводящий (n. Abducens) – VI –Abducent Nerve (n. abducens);

VII–Лицевой (n. Facialis) – VII–Facial Nerve (n. facialis);

VIII–Преддверно-улитковый (n. Vestibulocochlearis) – VIII–Vestibule-Cochlear Nerve (n. vestibulocochlearis);

IX–Языкоглоточный (n. glossopharyngeus) – IX–Glossopharyngeal Nerve (n. glossopharyngeus);

X–Блуждающий (n. Vagus) – X–Vagus Nerve (n. vagus);

XI–Добавочный (n. accessorius) – XI–Accessory Nerve (n. accessorius);

XII–Подъязычный (n. hypoglossus) – XII–Hypoglossal Nerve (n. hypoglossus).

Другим примером более глубокого анализа при переводе специальной лексики является поиск соответствия на переводящем языке названия группы симптомов, которые возникают вследствие раздражения мозговых оболочек – симптомов Брудзинского. При переводе термина «симптомы Брудзинского» мы столкнулись с тем, что в английском языке существует три варианта написания: *Brudziński neck sign*, *Brudzinski's sign* и *Brudziński's symptom*. Обратившись к медицинским словарям и статьям, мы выяснили, что *Brudziński neck sign*, *Brudzinski's sign* и *Brudziński's symptom* – это название одной и той же группы симптомов, и выбрали второй вариант написания, *Brudzinski's sign*, как более распространенный.

Подобным образом, при переводе термина «болезнь Альцгеймера» было обнаружено, что в английском языке существует несколько названий этого заболевания: *Alzheimer's disease*, *Alzheimer's dementia* и *senile dementia of Alzheimer's type*. После изучения научных статей был выбран вариант *Alzheimer's disease* как наиболее точный и общепринятый.

Выводы.

Таким образом, перевод специальных терминов требовал тщательного подхода, глубокого изучения специализированной литературы и сопоставления вариантов соответствия на исходном и переводящем языках.

Список литературы.

1. Евтюгина, А. А. Стилистика научной речи: учебное пособие / А. А. Евтюгина, И. Г. Гончаренко, А. В. Щетинина, М. В. Стурикова. — 2-е изд., переработанное и дополненное. — Екатеринбург : РГППУ, 2021. — 501 с. — Текст : непосредственный.

2. Ковалевская, А. А. Язык научной литературы / А. А. Ковалевская, С. В. Прокудина. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики. — Красноярск : ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», 2019. — С. 75-76.

3. Панюшкина, П. Ю. Особенности и характеристика учебных текстов для студентов медицинского ВУЗа / П. Ю. Панюшкина. — Текст : непосредственный // The Scientific Heritage. — 2021. — № 61-3 . — С. 43-45.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ

Гальчева А. Ю., Лопата К. М.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

Актуальность работы обусловлена необходимостью решения ключевых проблем, которые возникают в процессе медицинского перевода. Ведь точность и четкость передачи информации оказывает прямое влияние на оказание качественной медицинской помощи и обеспечение доступности информации всем группам населения. В современном медицинском сообществе постоянно происходит обмен информацией, знаниями, инновациями и накопленным опытом. Поэтому перевод медицинской литературы является наиболее актуальным и востребованным. Грамотный перевод требует знаний не только общей медицинской терминологии, но и узкоспециализированных понятий. Для адекватного и грамотного перевода необходимо интерпретировать медицинские тексты, необходимо не только владеть иностранным языком, но и обладать минимальным пониманием медицинских процессов [2].

Результаты исследования подтверждают, что основная часть проблем при переводе медицинских текстов связана с отсутствием унификации терминологии в данной области, что влечет за собой неоднозначность и множество расхождений заключений специалистов.

Перевод медицинских текстов является одним из востребованных направлений. В настоящее время не существует унифицированной медицинской терминологии, позволяющей беспрепятственному переводу с одного языка на другой. Именно поэтому процесс является сложным и ответственным из-за специфики данного перевода, что требует определенных знаний, навыков и опыта перевода [3].

К одним из самых распространенных трудностей в процессе перевода медицинского текста относится терминология. По оценкам специалистов количество медицинских терминов заключается в пределах от 170 до 500 тыс., большая часть которых имеет греческое или латинское происхождение [2]. У большинства медицинских терминов в английском варианте отсутствуют точные эквиваленты в других языках, что может привести как к неправильно поставленному диагнозу, так и врачебной ошибке. Именно из-за неверной интерпретации может возникнуть непонимание со стороны медицинского работника, которая приведет к некачественно оказанной услуге. Например, английский термин “cardiovascular disease” на русском означает «сердечно-сосудистое заболевание». Тем не менее, при

перевод на испанский язык данный термин имеет несколько интерпретаций. Главным и лучшим аналогом является - *enfermedad cardiovascular*, что соответствует русскому переводу. Слово «*enfermedad*» обозначает заболевание. Однако, в некоторых случаях могут использоваться более конкретные определения- *enfermedad del corazón* (болезнь сердца), *enfermedad cardiaca* (кардиологическое заболевание). Из-за отсутствия контекста эти варианты могут привести к путанице при переводе. Английское слово “*attack*” имеет несколько значений, в обычном контексте оно переводится как «атака», а в медицинском – «приступ» [4].

Также, у обучающегося может возникнуть сложность с аббревиатурами [4]. В таких случаях, очень важно дать правильную расшифровку в оригинальном тексте, чтобы добиться верного перевода на другом языке [1]. Если осуществляется перевод между языками, в которых используется один алфавит, например, латиница, то в такой ситуации студенту не составит огромного труда подобрать правильную расшифровку. Однако в случае, когда у языков отличается письменность, у переводчиков данный процесс займет гораздо больше времени. Например, слово «симптомы» переводится как «*symptoms*» и имеет аббревиатуру «*Sx*». «Кровяное (артериальное) давление» на английском языке- «*blood pressure*» (BP). Общий белок переводится как «*total protein*» и обозначается «*TP*». Например, слово «подкожный» в английском языке «*subcutaneous*» имеет несколько аббревиатур: «*SC, SQ, subcu*». Слово «рак» переводится как «*canسر*» и имеет аббревиатуру «*Ca*» [5].

Нередкой проблемой является расхождение классификаций. Так, например, в России для обозначения группы крови используются римские числа (I, II, III, IV), в то время как в ряде других стран используют латиницу (O, A, B, AB) [5].

Также, сложность для переводов медицинских текстов оказывают слова синонимы. Например, слово «кровотечение», в английском языке имеет множество вариантов: «*bleeding*», «*hemorrhage*», «*issue of blood*», «*nosebleed*». Слово «лекарство» также имеет несколько переводов: «*medicine*», «*medication*», «*remedy*», «*drug*», «*pharmaceutical*» [4].

Все эти проблемы могут привести к затруднительному пониманию текста со стороны студента. Данная проблема может привести к трудности интерпретации текста. В таком случае, обучающемуся необходима консультация специалистов для более четкого осмысления и избегания ошибок.

Перевод медицинских текстов является трудной задачей, поставленной перед обучающимся. Для достижения положительного результата студент должен не только хорошо владеть языками, между которыми осуществляется перевод, но и понимать нюансы медицинской терминологии на этих языках. Важным является ознакомление с медицинской литературой для более четкого понимания разницы употребления той или иной терминологии для точной интерпретации текстов в дальнейшем. Неправильный перевод с английского языка на русский может повлечь за собой серьезные последствия, такие как, например, недопонимание, неверное понимание или искажение медицинской информации, которая в дальнейшем может негативно повлиять на состоянии здоровья пациента. Поэтому необходимо обратить свое внимание на переводческие трудности, которые являются наиболее актуальными и частыми и стараться не допускать их, чтобы в дальнейшем не было сложности в понимании и передачи информации.

Список литературы.

1. Галлямова М.С., Кленовая Н.В. Приемы перевода при работе с аббревиатурами в рамках делового письма // Вестник КГУ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-perevoda-pri-rabote-s-abbreviaturami-v-ramkah-delovogo-pisma> (дата обращения: 28.02.2024).
2. Довгер О.П., Лопата К.М., Никитина Е.А. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. – Т. 10, № 2(31) С. 64-72
3. Поротова, О.А. Проблемы перевода медицинской терминологии и способы их решения // Стольпинский вестник. 2023. №5. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-meditsinskoj-terminologii-i-sposoby-ih-resheniya> (дата обращения: 06.03.2024).
4. Паренко, М.Б. Особенности медицинского перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-meditsinskogo-perevoda> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Участники Википедии, «Группа крови», Википедия, Свободная энциклопедия, URL: https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Blood_type&oldid=1213004829 (дата обращения 27.03.2024).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Мухамадиева З.А.

ГОУ «Гаджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино», Душанбе, Таджикистан

Известно, что перевод является многогранным и вариативным видом речевой деятельности. Именно поэтому включение межъязыкового перевода в преподавание иностранного языка вызывает большое количество проблемных вопросов методического плана, и первый из них касается самого перевода не как чисто лингвистической, а как психолингвистической и дидактической категории. Иными словами, всегда возникает вопрос, выполнения какой именно деятельности и получения какого именно результата от этой деятельности требует преподаватель от студентов, когда предлагает им перевести текст с английского языка на таджикский или русский язык. Здесь возникает вопрос, нужен ли вообще межъязыковой перевод при обучении английскому, и если да, то нужно ли сокращать его объем до минимума. Инициатор перевода, переводчик предмета и получатель перевода погружаются в коммуникационный и функциональный подход в рамках коммуникационной ситуации для решения таких возникающих вопросов применительно к межъязыковому переводу.

Коммуникативно-функциональный подход возник в переводоведении как альтернатива текстуальному подходу и призван удовлетворить потребности конкретной коммуникативной ситуации: перевод должен быть таким, какой необходим в конкретных коммуникативных условиях. Применительно к уроку английского языка, на котором инициатором перевода, субъектом перевода и получателем перевода являются преподаватель и студент, коммуникативно-функциональный подход позволяет рассматривать перевод как необходимый элемент отработки коммуникативной ситуации, искусственно смоделированной в

учебной среде, а также как средство обучения и контроля усвоения иноязычного материала.

Соответственно, на уроке не должна ставиться макро-задача по созданию полноценного текста на языке перевода, эквивалентного оригиналу в содержательном, семантическом, структурном и функциональном плане. Учебный перевод не направлен на перевод всех компонентов оригинального текста. Перевод в целом не всегда рассматривается как перевод текста, а лишь как выбор для единиц одного языка (слов, словосочетаний, предложений) соответствий в другом языке.

В соответствии с переводным словарем и/или контекстом, либо предполагает операцию извлечения из памяти наиболее подходящего или уникального соответствия с целью обеспечения точного понимания студентом лексических и грамматических значений единиц изучаемого материала, полного понимания содержания высказывания и контроля над усвоением материала. Коммуникативно-функциональный подход диктует необходимость определения степени потребности коммуникантов то есть преподавателя и студента на уроке иностранного языка. Тенденция к непрерывному преподаванию иностранных языков, распространяющаяся у нас на протяжении десятилетий, эффективна, но потребность в межъязыковом переводе на занятиях существует.

При этом, используя перевод и предлагая переводческие задания студентам, преподаватели чаще всего решают следующие методические задачи: организация работы в аудитории, введение нового лексического и грамматического материала, объяснение заданий, комментирование ошибок, контроль усвоения материала на разных этапах обучения, контроль понимания иноязычных текстов. Можно отметить, что большинство студенты считают, что межъязыковой перевод необходим при изучении английского языка. В то же время студенты прибегают к переводу для понимания формулировок заданий в учебниках и рабочих тетрадях, понимания текстов заданий в упражнениях, понимания текстов для чтения и перевода отдельных слов, значения которых необходимо понять, чтобы выполнить упражнения.

Потребность диктуется убежденностью в эффективности использования перевода на различных этапах работы, убежденность формируется на основе опыта работы с языковым материалом. В процессе преподавания или изучения иностранного языка практика использования межъязыкового перевода получила широкое распространение. Мы подходим к очень сложной и острой проблеме обеспечения учебного процесса методическими материалами, содержащими задания по межъязыковому переводу.

Практически все преподавателя иностранного языка в вузах тратят дополнительное время на подготовку дидактических материалов для перевода и упражнения для каждого грамматического материала, которые они могут использовать на занятие. В большинстве переводческие задания может рассматриваться как резервный компонент учебного материала, к которому преподаватель прибегает при необходимости решения коммуникативной задачи с помощью перевода или как дополнительный материал для выполнения отдельных заданий на занятие, например, выполнение грамматических упражнения. Пока

студент не понимает значения этих слов, словосочетаний, предложении или не освоил, грамматическую тему он не может, выполняют эти заданий.

Например, напишите предложения в отрицательной, а затем в вопросительной форме и переведите их:

1. He gave some examples in his lecture.
2. I read some articles on this subject a week ago.
3. There were some chairs at the entrance to the hall [Maslova 2018: 40-43].

Нам известно, что неопределенные местоимение *some* употребляется в утвердительных предложениях, *any* употребляется в вопросительных и отрицательных предложениях, местоимение *any* так же употребляется в утвердительном предложении но в этом случае переводится любой (-ая, -ое, -ые). Например, *You may take any book*. Вы можете взять любую книгу. А местоимение *no* употребляется для образования отрицания, но глагол в этом случае всегда стоит в утвердительной форме. Например, *I have no books*. У меня нет (никаких) книг. Даже после объяснение грамматических тем у некоторых студентов возникают проблемы, например, не только при переводе предложений с неопределёнными местоимениями или с оборотом *there is (are, was, were, will be)* но и для образования вопросительных и отрицательных предложений, а также с их переводами. Потому что прежде чем выполнять эти заданий они должны перевести их и узнать о чем идёт речь. Кроме того в английском языке существуют отрицание *no* и *not* и правила их использование объясняется до выполнения заданий:

1. There are two terms in the academic year.
2. There will be a meeting at the Institute.
3. There is a hostel near our Institute.
4. There was a medical article in the yesterday's newspaper.
5. There were entrance examinations at the Institute in August [Maslova 2018: 29].

Можно сказать, что они должны включать критерии оценки выполнения заданий как «Переведите на английский язык (на таджикский язык / на русский язык)», «Заполните пропуски местоимениями (словами, предлогами)», «Напишите предложения в отрицательной, а затем в вопросительной форме и переведите их» или «Выразите следующие понятия одним словом» то есть они должны знать их переводы, прежде чем найти их ответ и т.д.

Иногда студенты не понимают заданий и выполняют их, которое не соответствует ожиданиям преподавателя, «... Мы подчеркиваем, что переводы студентов могут быть адекватными, эквивалентными, но не выполненными на ожидаемом уровне эквивалентности» [Комиссаров 2009: 57- 58], и они не справляются с поставленной задачей.

Обеспечение учебного процесса методическими материалами, содержащими задания на межъязыковой перевод, безусловно, положительно скажется на преподавании иностранного языка. Сегодня некоторые студенты переводят тексты через интернет в Google и тому подобное, а потом запоминают их с большим количеством ошибок.

Даже если студенты имеют высокий уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции и могут самостоятельно понимать и порождать

грамотную речь на иностранном языке, работа с семантикой языкового материала остается чрезвычайно важным этапом речевой деятельности.

В остальном, демонстрируя хорошо сформированные коммуникативные навыки, студенты, зачастую имеют лишь примерное представление о значениях ряда лексических единиц, не делятся синонимичными сериями и искажают содержание текстов на иностранном языке. С нашей точки зрения, межъязыковой перевод обязательно должен сопровождаться развитием абстрактных номинаций, полисемичной лексики, фразеологических единиц, культуры, сложных грамматических явлений и построений, логических связей в сверхфразовом единстве и текстах.

В настоящее время ведется более тщательное изучение проблемы, появляется все больше публикаций, доказывающих целесообразность включения в учебный процесс двуязычных или многоязычных упражнений по переводу [Коньшева 2016: 149-152]. Естественно, методы обучения переводу не ограничиваются перечисленными выше упражнениями, и у каждого преподавателя найдутся свои методические приемы и находки, позволяющие добиваться высоких результатов.

Подводя итог, важно отметить, что медицинский перевод имеет ряд лексических, грамматических и синтаксических особенностей, которые делают его уникальным. Медицина - активно развивающаяся сфера практической и научной деятельности, в связи с этим нам необходимо постоянно совершенствоваться и повышать свою квалификацию. Медицинский перевод требует от нас не только высокого уровня владения языком, но и хороших знаний в области медицины. Таким образом, мы должны обладать широким спектром знаний, умений и навыков, чтобы иметь возможность отразить все специфические особенности при выполнении перевода.

Список литературы.

1. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода: [монография]. Изд. 3-е. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 165, [2] с.
2. Коньшева М. В. Перевод как средство обучения иностранному языку // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков: сб. статей по мат-лам межрегион., с междунар. участием, интернет-конф. 23–25 марта 2016 г. Москва. С.149–152.
3. Английский язык для медицинских вузов: учебник / А. М. Маслова, З. И. Вайнштейн, Л. С. Плебейская. - 5-е изд., испр. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018.- 336 с.
4. Zagvozdkin V.K. Reforming Teaching and Learning Based on a Competence-Based Approach: Based on German Sources // Competence Approach as a Way to Achieve a New Quality of Education. - М., 2003. - P. 48-62.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ

Сыдыкова Ч. Т.

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
Гуманитарный факультет

Резюме

В данной статье рассмотрены кыргызские национально-культурные и гендерные стереотипы поведения и способы его перевода на русский язык на примерах, отобранных из ранних повестей Чингиза Айтматова «Джамиля» и «Лицом к лицу». Как известно, именно художественная литература отражает национально-специфичные стороны поведения, ценностные ориентации, менталитет, особенности восприятия мира той или иной языковой культуры. В данном исследовании для выявления стереотипов поведения в качестве исходного текста на кыргызском языке и его перевода на русском языке предстают отрывки из повестей Чингиза Айтматова «Джамиля» и «Лицом к лицу». В персонажах Айтматова объективно отражаются кыргызские национально-культурные и гендерные стереотипы поведения, многие из которых характерны и для современных кыргызов, а некоторые из них постепенно видоизменились или исчезли совсем. Лингвокультурологическое и переводческое анализирование явлений стереотипного поведения позволит еще глубже раскрыть своеобразный менталитет, ценностно-культурные приоритеты лингвокультурной общности и рассмотреть в переводе недочёты (искажения, потери), обнаруженные в переводе.

Ключевые слова: стереотип, стереотипное поведение, национально-культурный стереотип, гендерный стереотип, национально-культурные ценности, обычаи.

Актуальность

Данная статья является продолжением наших исследований по выявлению кыргызских стереотипов поведения на основе художественных произведений. Как известно, каждой лингвокультуре характерно определенное речевое и неречевое стереотипное поведение, поскольку живя в той или иной культурной среде человек усваивает традиционные нормы, морально-этические правила и запреты, установленные в ней. Соблюдение человеком всех правил поведения, принятых в данном обществе, является показателем приобщенности его к данной культурной среде, признанием членами данной группы его как «своего», а незнание особенностей поведения, которых должны придерживаться в определенной ситуации, выделит человека как «чужого» для данной лингвокультурной общности.

Проявление схожих черт поведения в представителях, принадлежащих одной этнической группе, в определенных ситуациях называется стереотипным или шаблонным. Российский ученый Гумилев так определяет стереотип поведения: «Стереотип поведения - система поведенческих навыков, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности, специфичная для каждого этнического коллектива. Стереотип поведения этноса имеет внутреннюю структуру, включающую строго определенные нормы отношений: а) между коллективом и индивидом, б) индивидов между собой, в) внутриэтнических групп между собой, г) между этносом и внутриэтническими группами (Гумилев 1993: 493-542.). В «Толковом словаре понятий и терминов» подчеркивается непостоянство стереотипов поведения, «изменяющихся по ходу времени» (Ермолаев 1989).

Стереотип - «социокультурная маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемая в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [Прохоров 1996: 21].

По мнению В.В. Красных стереотип - «фиксированная ментальная «картинка», являющаяся результатом отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира» [Красных 2002:177-178].

Стереотип - явление языка и речи, которое позволяет хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а также проявить себя среди «своих» и одновременно опознать «своего» [Маслова, 2001].

Речевые стереотипы – стандартные речевые формулы, идиомы, клише, «крылатые слова», популярные цитаты и проч.

В художественном тексте отражаются стереотипы материальной и духовной культуры нации, этноса, которые отражают культурный код. Носитель языка, а именно языковая личность представителя того или иного этноса, будет существовать в культурном пространстве, которое отражается в стереотипах поведения, в нормах, на разных уровнях форм общественного сознания, в предметах материальной культуры и т.д. [Маслова 2001: 119]. А.В. Федюнин, придерживаясь классификации стереотипов Н.В. Сорокиной на предметные, событийные и антропостереотипы, выделяет социальные антропостереотипы - национально-культурные и гендерные - как наиболее важные, влияющие на процесс адекватного перевода художественных текстов [Федюнин 2018: 233]. Ю.Е. Прохоров отмечает, что изучение национальных социокультурных стереотипов речевого общения необходимо рассматривать как важную часть, как существенный элемент принадлежности человека к данной культуре, а не только как выделение определенной специфики организации речевого общения данного этноса [Прохоров 2017]. Все вышесказанное обусловило актуальность нашего исследования, в данном случае, кыргызских стереотипов поведения на материале художественных произведений.

Цели исследования

Целью нашего исследования явилось, во-первых, проведение лингвокультурологического анализа на основе описания стереотипов (выявление и объяснение специфичных речевых и неречевых стереотипов поведения с национально-культурной и гендерной семантикой, на формирование которых повлияли различные факторы: кочевой образ жизни, родо-племенные отношения, религия и т.д.), изучение их позволит понять особенности национального мышления, обычаев и традиций кыргызов; во-вторых – проведение переводческого анализа (определение способов и приемов перевода, выявление недостатков при передаче на русский язык данных лингвокультурных явлений).

Материалы и методы исследования

Перевод текстов художественной литературы – это передача информации, содержащейся в исходном тексте средствами переводящего языка. Однако художественный перевод требует от переводчика глубоких знаний не только исходного языка, но и культуры, истории, менталитета и т.д., а также писательского мастерства.

В данном исследовании в качестве исходного текста на кыргызском языке и его перевода на русском языке предстают отрывки из ранних произведений кыргызского писателя Чингиза Айтматова, в которых описана тяжелая жизнь

односельчан автора в годы Великой Отечественной войны. В отобранных отрывках отражаются кыргызские национальные стереотипы поведения, лингвокультурологический и переводческий анализ которых позволит частично выявить специфику кыргызского менталитета, ценностные ориентации и определить, какие потери были обнаружены в переводе данных культурных явлений.

Для анализа национальных и гендерных стереотипов поведения и специфики их перевода были применены такие методы исследования как: описательный метод (лингвокультурологический анализ, систематизация данных), контекстологический анализ (рассмотрение оттенков значения, коннотаций слов) и трансформационный анализ (определение способов перевода).

Результаты

Рассмотрение национально-культурных и гендерных стереотипов поведения на материале ранних повестей Чингиза Айтматова «Джамиля», «Лицом к лицу» позволило выявить некоторые специфичные национально-культурные ценности, а также определить способы их перевода с кыргызского языка на русский.

1. Стереотипы поведения с проявлением культурной ценности родства:

1) Берки кичи уйдо болсо биздин жакын туугандарыбыз турат. Жакын дегеним, ортобуздан эки-уч ата отсо да, алар менен башынан малыбыз, жаныбыз бир (Ч.Айтматов, «Жамийла»). // В соседнем дворе, или, как называют его в аиле, в Малом доме, живут наши близкие родственники. Не то наши прадеды, не то наши прапрадеды были родными братьями, но я называю их близкими потому, что жили мы одной семьей (Ч.Айтматов, «Джамиля»).

Для перевода национальных стереотипов поведения с обозначением ценности родства, образа жизни: Жакын дегеним, ортобуздан эки-уч ата отсо да (букв.: Хотя между нами прошло два-три поколения, они все еще остаются для нас близкими.) переводчик использовал способ конкретизации с лексическими повторами (анафорой): Не то наши прадеды, не то наши прапрадеды были родными братьями; для перевода кыргызской реалии мал-жан (букв.: «скот-человек» в значении «существование, жизнь»), связанной с прошлым кочевым образом жизни, использованы такие способы перевода, как опущение и генерализация: алар менен башынан малыбыз, жаныбыз бир (букв. с самого начала вместе содержим скот, ведем хозяйство) / жили мы одной семьей.

2) Тээ чон аталарыбыз бирге кочуп, бирге конуп ото ынтымактуу турушкан экен, ошолордун салты менен биз дагы арабызды алыстатпай, кол узгон жокпуз (Ч.Айтматов, «Жамийла»). // Так повелось у нас еще со времен кочевья, когда деды наши вместе разбивали стойбища, вместе гуртовали скот. Эту традицию сохранили и мы (Ч. Айтматов, «Джамиля»).

В этом отрывке отразилось стереотипное поведение кыргызов касательно родства, связанное с социально-историческими факторами жизни: анафорическое выражение бирге кочуп, бирге конуп (кочуя с места на место) переведено морфологическим способом: обобщающим существительным кочевье и описательным способом с анафорой: вместе разбивали стойбища, вместе гуртовали скот; выражения арабызды алыстатпай (не отдаляясь друг от друга), кол узгон жокпуз (фразеологизм: не терять связь с кем-либо) перевели антонимическим

способом с передачей семантического смысла лексемой сохранили, используя и прием сокращения: Эту традицию сохранили и мы.

2. В следующих примерах отразились как национально-культурные, так и гендерные стереотипы кыргызского поведения.

1) Кийинчерээк берки уйдун ээси дуйнодон кайтып, артында аялы менен тестиер эки уулу калат. Илгертен калган адат боюнча агайын-туугандар жесирдин башын байлап коёлу деп, арбак, кудайга тууралап: менин атама никелештирип коюшат (Ч.Айтматов, «Жамийла»). // Вскоре после коллективизации умер хозяин Малого дома. Жена его осталась с двумя малолетними сыновьями. По старому обычаю родового адата, которого тогда еще придерживались в аиле, нельзя выпускать на сторону вдову с сыновьями, и наши одноплеменники женили на ней моего отца. К этому его обязывал долг перед духами предков - ведь он доводился покойному самым близким родственником (Ч.Айтматов, «Джамия»).

В данном отрывке указывается специфический патриархальный гендерный стереотип поведения, связанный с ценностью родства: адат боюнча агайын-туугандар жесирдин башын байлап коёлу деп, арбак, кудайга тууралап: менин атама никелештирип коюшат (букв.: следуя старым традициям, родственники решили оставить вдову в семье, выдав замуж за моего отца) перевели антонимическим переводом с описанием и добавлением: По старому обычаю родового адата, которого тогда еще придерживались в аиле, нельзя выпускать на сторону вдову с сыновьями, и наши одноплеменники женили на ней моего отца. К этому его обязывал долг перед духами предков - ведь он доводился покойному самым близким родственником. В этом отрывке указана гендерная роль мужчины, когда он должен заменить усопшего близкого родича и заботиться о его семье. В настоящее время такой обычай (женитьбы на вдове брата) почти не соблюдается, однако всячески помогать семье усопшего – долг родства. По кыргызскому обычаю дети не должны проживать с родственниками по матери, поскольку родство детям передается по мужской линии, то и связь с родичами со стороны отца должна крепко поддерживаться. Да и сторона по матери не считает ее детей близкими, понимая, что в конце концов, повзрослев, дети присоединятся к своему роду, даже если их будет растить сторона по матери.

2) Түнү менен канча жакшы тилек, илгери умут, ниет кылынар эле: там-ташты салып бутушсо, бирин-эки мал кутуп, турмушту оношсо, анан Сейденин торкундоруно барып, алардын астына тушушсо (Ч.Айтматов, «Бетме-бет»). // А сколько они мечтали в ту пору! О том, как достроят дом, как обзаведутся хозяйством, как пригласят к себе ее родителей и какие приготовят для них подарки (Ч.Айтматов, «Лицом к лицу»).

В этом примере отразился национально-гендерный стереотип поведения: Сейденин торкундоруно барып, алардын астына тушушсо (букв. пойти с дарами в дом родителей Сейде и просить прощения (благословения для молодых): у кыргызов по обычаю сторона жениха должна просить прощения у стороны невесты и одарить их, и только после этого девушка сможет посещать родительский дом), до этого ей не разрешается бывать у своих родителей. В переводе не стали описывать данную специфику кыргызского гендерного речевого и неречевого поведения (обычай), вместо этого использовали антонимический перевод: как пригласят к себе

ее родителей и какие приготовят для них подарки, такой перевод приводит не только к искажению смысла данного отрезка текста, но и к потерям культурной информации. Переводчик не посчитал такие потери существенными для общего содержания произведения.

Выводы

Речевые и неречевые стереотипы поведения закреплены в художественных текстах и отражают культурное своеобразие определенного народа. Наиболее широко стереотипы поведения в художественных произведениях проявляются в устойчивых выражениях (этикетные фразы, фразеологизмы), в описаниях обычаев и традиций. В данной статье рассматривались национально-культурные и гендерные стереотипы поведения кыргызов на материале повестей Ч.Айтматова. В ходе переводческого анализа исходного текста и его перевода были обнаружены кыргызские национально-культурные стереотипы поведения с обозначением ценности родства, а также гендерные стереотипы-обычаи, связанные с некоторыми запретами для женщин, одни из которых уже практически отменены, а другие до сих пор соблюдаются (особенно представителями сельской местности).

Для перевода выявленных стереотипов поведения были использованы следующие способы: конкретизация, генерализация, описательный перевод, морфологическая замена, антонимический перевод, добавление и сокращение.

Список литературы.

1. Гумилев. Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. - М.: Экспрос, 1993. – С.493-542. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/MVA/mva09.htm> (дата обращения: 03.04.2024).
2. Ермолаев В. Ю. Толковый словарь понятий и терминов. Под ред. Л.Н.Гумилева. - в книге Л.Н.Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: Изд-во ЛГУ. 1989. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/ARGS/args800.htm> (дата обращения: 03.04. 2024).
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. -М.:ИТДГК «Гнозис», 2002. -284 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
5. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. -М., 1996. -С.21.
6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев URSS. -2017. -224 с.- URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=226292> (дата обращения: 28.03.2024).
7. Федюнин А.В. Стереотипы как фактор художественного перевода: аналитический подход. Вестник ТвГУ. Серия «Филология», № 2. -2018. -С. 231–235. -<http://eprints.tversu.ru/> (дата обращения: 27.03.2024).

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЧЭНЬЮЙ С КОМПОНЕНТОМ «ТИГР»

Яковлева Е.С., Бунина К.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)

Кафедра второго иностранного языка, Белгород, Российская Федерация

В древние времена в Китае обитало множество тигров, которые внушали страх и считались свирепыми и опасными животными. В связи с тем, что их невозможно было подчинить, китайцы стали поклоняться им. Согласно древним источникам, в Китае начали почитать образ тигра еще более пяти тысяч лет назад. На данный момент тигр также имеет особое культурное и историческое значение: он является одним из четырех священных животных, в число которых также входят – дракон, черепаха и феникс. Тигр – символ власти, силы и храбрости. Образ этого животного ассоциируется у китайцев с господством и воинственностью. Тигра часто можно встретить в качестве главного героя в литературе и живописи: его изображения используют для отпугивания злых духов и защиты. В связи со значимостью образа тигра в китайской культуре, лексема 虎(hǔ) «тигр» широко распространена в качестве компонента фразеологических единиц разряда чэньюй.

Растущая популярность китайской литературы в России обуславливает актуальность изучения проблем перевода с китайского языка на русский. В.Н. Комиссаров предлагает следующее определение понятию «перевод» – «вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему» [Комиссаров 1990: 44]. Наибольшие трудности, как известно представляет перевод фразеологических единиц, поскольку их возникновение обусловлено как особенностями окружающей среды, так и спецификой структуры языка. «Фразеологическая единица представляет реальность посредством метафоры, в которой абстрактное понятие представлено через конкретное» [Багана 2022: 148].

Прежде всего дадим определения терминов, которые будем использовать в настоящей работе. Фразеологическая единица – «это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Ахманова 1966: 494]. В связи с необходимостью ограничить выборку исследовательского материала, в работе рассматривается только один разряд китайских фразеологических единиц – чэньюй. По определению И. В. Войцехович, «чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Войцехович 2007: 18]. Чэньюй достаточно легко распознаются, поскольку источником их происхождения чаще всего является классическая литература, в отечественной лингвистической науке наиболее структурно близким классом к чэньюй будут фразеологические сращения.

В процессе анализа работ российских лингвистов: В. Н Комиссарова [Комиссаров 1990], Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич [Дмитриева, Кунцевич 2005], Л.С. Бархударова [Бархударов 1990] было выявлено три основных способа перевода фразеологических единиц. Первый способ – это подбор аналога в переводящем языке. Например, чэньюй 不三不四 – «ни три, ни четыре» (*bùsān bùsì* – обр. *ни то ни сё*) соответствует русской фразеологической единице «ни рыба ни мясо» [БКРС, 2023]. Второй – применение лексической трансформации – калькирования. «Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при

помощи замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке» [Бархударов 1990: 156]. Третий способ – описательный перевод. Это «лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на переводящий язык» [Комиссаров 1990: 185].

С помощью метода сплошной выборки из словарей китайского языка было отобрано 44 фразеологических единиц класса чэньюй, одним из смыслообразующих компонентов которых является лексема 虎 (тигр). Затем в русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ были найдены отрывки из произведений с использованием чэньюй с компонентом «тигр», всего было отобрано 30 контекстов и проанализированы на переводческие трансформации.

Первый чэньюй, который мы рассмотрим имеет интересную легенду появления.

Источником происхождения чэньюй 马马虎虎 (*mǎmǎhūhū*) является роман Мао Дуня «Полночь». В период правления династии Сун жил один художник, который писал картины очень небрежно. Проходящие мимо него люди никак не могли понять, что он хочет изобразить. Однажды художник дописал голову тигра. В тот же день к нему пришел заказчик и попросил написать картину с лошадьё. Художник решил не утруждаться, поэтому просто дорисовал к голове тигра туловище лошади. Когда мужчина пришел за своим заказом, он был крайне зол на художника и не стал забирать картину. Именно поэтому 马马虎虎 (букв. лошадь и тигр) переводится, как «кое-как, небрежно» [БКРС, 2023]. При переводе новостной статьи переводчик подобрал **аналог** в переводящем языке: «他同时批评民主党方面未做好抵御网络攻击的防范措施, 而且对待新闻安全问题也是马马虎虎。 – Он также подверг критике тот факт, что демократы не смогли противостоять кибератакам и относились к информационной безопасности **спустя рукава**» [НКРЯ, 特朗普承认俄罗斯在美大选期间对美国实施网络攻击, 2017].

Перевод произведения Людмилы Улицкой «Медея и ее дети» (1996), произведенный китайскими переводчиками 李英男, 尹城 (Lǐ Yīngnán, Yǐn Chéng, 1999): «О соревновании не могло быть и речи, каждый стоил столько, сколько стоила его профессия: воздушный гимнаст не мог **плохо** работать, он рисковал жизнью.» – «此处无竞赛可言, 每个人的价值都体现在他的职业之中: 空中飞人不能马马虎虎掉以轻心, 他随时都在冒着生命危险...» [НКРЯ, Людмила Улицкая, «Медея и ее дети», 1996]. Можно заметить, что в оригинале было слово «плохо», а в переводе использован чэньюй 马马虎虎 и на русский язык переводится, как «относиться легкомысленно, проявлять легкомыслие; не уделять должного внимания, игнорировать». Переводчики воспользовались лексико-семантической трансформацией: модуляцией (смысловым развитием): если человек плохо работает, значит он *небрежно* выполняет ее и *легкомысленно* к ней *относится*.

При переводе романа Мо Яня «Красный гаолян (История одного рода)» Н.Н. Власова применила описательный перевод анализируемого чэньюй 马马虎虎: «司师爷不厌其烦地教导着我父亲, 父亲却渐渐不耐烦起来, 所有的动作都偷工减料, 马

马虎虎» – «Старый распорядитель терпеливо наставлял отца, а тому постепенно надоедало, он все движения повторял **небрежно**» [НКРЯ, 莫言, 红高粱家族, 1986].

Следует отметить, что при переводе чэньюй **马马虎虎** были использованы различные трансформации для достижения максимального образно-выразительного эффекта в зависимости от контекста.

Следующий чэньюй, который будет рассмотрен **骑虎难下** – «если скачешь верхом на тигре — слезть трудно» (*qíhǔ nánxià* – обр. *оказаться в тупиковом положении; отрезать себе путь к отступлению*) [БКРС, 2023]. Существуют несколько версий появления данной фразеологической единицы. Согласно одной из них, генерал Су Цзунь из династии Восточная Цзинь решил захватить город Цзянькан (Нанкин). Он собрал свою армию и отправился в путь. В свою очередь, министр Вэнь Цяо, узнав о замыслах Су Цзуня, собрал государственные войска для борьбы с повстанцами. Военачальника Тао Кана сильно разочаровало то, что повстанческая армия обладала более сильным потенциалом, чем государственная. Министр Вэнь Цяо отметил, что в данной ситуации у них нет выбора и это то же самое, что пытаться слезть с тигра. Он добавил, что одержать победу можно только убив тигра. Тао Кан собрался с силами и сделал всё возможное, чтобы его войска разгромили армию повстанцев.

О. Родионова перевела чэньюй **骑虎难下** в произведении Лю Чжэньюнь «Меня зовут Лю Юэцинь», используя калькирование: «*但韩胜利这头应承了曹哥, 那头应承了严格和老藺, 一手托两家, 没找刘跃进, 先愁找到刘跃进之后, 把他送给谁, 开始骑虎难下*» – «С одной стороны, он дал обещание брату Цао, а с другой – Янь Гэ и Лао Линю, решил, так сказать, оказать услугу и нашим и вашим. Поэтому сейчас Хань Шэнли больше всего переживал, кому потом сдать найденного Лю Юэциня. Как говорится, **если сел верхом на тигра, слезть очень трудно**» [НКРЯ, 刘震云, 我叫刘跃进, 2007]. Переводческая трансформация применена удачно, так как, во-первых, можно догадаться о значении выражения, во-вторых, автор сохранил стилистические и эмоциональные особенности фразеологической единицы.

Еще один чэньюй с компонентом тигр: **生龙活虎** букв. «живой дракон и живой тигр» – (*shēnglóng huóhǔ* – обр. *ожить, вернуться к жизни, воспрянуть духом, преисполниться жизненных сил, бодрый, энергичный*) [БКРС, 2023]. Согласно легенде, в одной тихой деревушке жил пожилой человек по имени Ли. Люди часто сравнивали его с такими сильными существами, как дракон и тигр. Всё потому, что несмотря на преклонный возраст, он оставался энергичным и жизнерадостным. Он был известен своим трудолюбием и оптимизмом. Ли всегда улыбался, даже если он сталкивался с определенными жизненными трудностями. Каждое утро он вставал, делал зарядку, а затем работал в поле, ухаживая за посевами. Его энергия и жизненная сила часто заставляли стыдиться молодых людей.

О. Родионова перевела рассматриваемый чэньюй **生龙活虎**, употребленный в произведении Лю Чжэньюнь «Я не Пань Цзиньянь», с помощью **описательного перевода**, так как сложно догадаться о значении фразеологической единицы: «*可她一个快五十的妇女, 大病刚过, 迈几步出一身虚汗, 身边是个生龙活虎的小伙子,*

她一时也逃不脱呀。 – Но как это повернуть женщине под пятьдесят, которая еле выкарабкалась после тяжелой болезни, которую то и дело бросает в холодный пот и за которой следит молодой здоровый мужчина? о побеге можно было и не думать» [НКРЯ, 刘震云, 我不是潘金莲, 2012].

Рассмотрим еще один чэньюй 调虎离山 – букв. «выманить тигра с гор» (diàohǔ líshān – обр. отвлечь внимание (противника), отвлекающий маневр, выманить врага из его укрепленной базы) [БКРС, 2023]. Согласно истории происхождения чэньюй, в конце правления династии Восточная Хань на севере страны восстали племена цянов. Императорский двор послал Юй Даня усмирить восстание. Войска Юй Даня были перехвачены цянами в районе Баньгу в Чэнькане. В то время боевой дух цянов был высок, и они занимали выгодную позицию, поэтому военачальник Юй не мог решительно атаковать их и не мог предпринять обходный маневр, он решил обмануть цяней и заставить их покинуть свои укрепления, приказав своим войскам прекратить продвижение и разбить лагерь, распространив весть о том, что поход заблокирован, и попросил Чаояна прислать подкрепление. Когда цяны увидели, что Юй остановил продвижение и ждет подкрепления, они потеряли бдительность и покинули свои крепости, чтобы грабить и разбойничать в окрестностях. Увидев, что враг покинул свои крепости, Юй Дань приказал своим войскам отправляться в путь, каждый день они проходили более ста километров. Также он приказал увеличить количество полевых кухонь по пути, чтобы враг ошибочно подумал, что прибыло подкрепление от императорского двора. Многие из цянов сдались в плен, некоторые сбежали. Именно благодаря хитрости Юй Даня его войску удалось подавить восстание цянов.

Мо Янь в произведении «Красный гаолян (История одного рода)» употребил рассматриваемый чэньюй 调虎离山, Н.Н. Власова при переводе применила калькирование (лексическая трансформация): «一定是她勾通奸夫, 放了一把大火, 调虎离山 ……» – Наверняка любовник, с которым она вступила в сговор, устроил пожар, чтобы «выманить тигра с гор»…» [НКРЯ, 莫言, 红高粱家族, 1986]. В тексте также оставлен переводческий комментарий в виде сноски: «…Так называется отвлекающий маневр с целью выманить врага из его укрепленной базы» [НКРЯ, 莫言, 红高粱家族, 1986].

Тигр – это свирепое животное, что подчеркивается чэньюй 如狼似虎 – «букв. подобный волку и тигру» (rúláng sìhǔ – обр. свирепый, жестокий; алчный) [БКРС, 2023]. И.А. Егоров при переводе рассматриваемого фразеологизма в произведении Мо Яня «Устал рождаться и умирать» применил переводческую трансформацию – калькирование, сохранив тем самым эмоциональность высказывания. «…是这头小猪太厉害, 你没看过它吃奶的样子, 如狼似虎啊, 别说是一头母猪 ……» – «…это поросёнок такой лихой… Ты не видел, как он её сосёт, просто волк или тигр какой-то…» [НКРЯ, 莫言, 生死疲劳, 2006].

В чэньюй 狼吞虎咽 «букв. глотать, как волк, пожирать, как тигр; жадно пожирать, словно голодный хищник» – (lángtūn hǔyàn – обр. жадно пожирать; иметь волчий аппетит; наброситься на еду) также подчеркивается свирепость и ярость хищника [БКРС, 2023]. Н.Н. Власова использовала описательный перевод

для передачи рассматриваемого чэньюй: «众人在汽车周围狼吞虎咽。 – Народ толпился вокруг грузовичка, с жадностью накинувшись на еду.» [НКРЯ, 莫言, 红高粱家族, 1986].

Происхождение чэньюй *坐山观虎斗* «букв. сидеть на горе и смотреть, как дерутся тигры» – (*zuò shān guān hǔ dòu* – обр.: занимать выжидательную позицию, наблюдать со стороны, смотреть, чья возьмет) относят к древнему Китаю периода Воюющих царств (475-221 гг. до н.э.) [БКРС, 2023]. В эту беспокойную эпоху множество мелких государств постоянно конфликтовали, а могущественные группировки боролись за господство. Однажды человек по имени Ши Лан стал свидетелем схватки двух свирепых тигров в долине у его домика в горах. Не испытывая страха, он спокойно сел на горе и стал наблюдать за битвой с безопасного расстояния. Когда тигры сцепились, Ши Лан понял, что они настолько сосредоточились на борьбе друг с другом, что забыли о нем. Воспользовавшись случаем, он спустился с горы и схватил обоих тигров, став местным героем. При переводе рассматриваемого чэньюй был применен описательный перевод и калькирование: «而那些在墨水河战斗中得到大批枪支弹药的人, 却在一边坐山观虎斗, 对于数百乡亲的惨遭屠杀, 他们是有大罪的。 – А те, кто получил в битве на Мошуйхэ большую партию оружия и боеприпасов, выбрали выжидательную позицию, как говорится, сидели на горе и наблюдали, как дерутся тигры. На них лежит вся вина за гибель нескольких сот ваших односельчан» [НКРЯ, 莫言, 红高粱家族, 1986].

Рис. 1 График распределения продуктивности переводческих трансформаций чэньюй с компонентом «тигр»

На рис. 1 представлено процентное соотношение всех переводческих трансформаций, которые переводчики применили при переводе чэньюй с компонентом «тигр». Согласно полученным данным (см. рис. 1), передача чэньюй с компонентом «тигр» посредством подбора фразеологического аналога составляет 4%, посредством калькирования – 23%, а посредством описательного перевода – 73%. Проанализировав все переводы контекстов, можно сделать вывод, что описательный перевод переводчики применяют чаще всего, так как в большинстве случаев в переводном языке (русском языке) нет соответствующих аналогов или трудно догадаться о значении чэньюй при попытке буквально передать его значение.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении переводов русских фразеологических единиц и пословиц на китайский язык, так как данный аспект в настоящее время еще недостаточно изучен.

Список литературы.

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Багана Ж, Яковлева Е.С., Глебова Я. А. Национально-культурные особенности фразеологических единиц с компонентом ворона (на материале четырех языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 6. – С. 146–159. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.12>
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов – М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
4. Большой китайско-русский словарь. – Режим доступа: <https://bkrs.info> (дата обращения: 11.12.2023).
5. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В.Войцехович. – М., АСТ, Восток-Запад, 2007. – 509 с.
6. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Курс перевода. / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 304 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
8. Русско-китайский параллельный корпус НКРЯ. – Режим доступа: <https://ruzhcorp.ruscorgora.ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

РАЗДЕЛ 3

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

INCREASING EFFECTIVE RESULTS ON THE BASIS OF TRANSFORMING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL IMPROVEMENT OF TEACHERS

Davronova F. P.

Samarkand state university of veterinary medicine, livestock and biotechnologies,
Samarkand city, Узбекистан

Annotation: the article puts forward the idea of implementing the qualification of pedagogues not in training centers, but in the schools where they operate, and describes the methodology.

Key words: state, policy, form, decision, pedagogue, teacher, student, qualification, radical, transformation, effectiveness, mobile group, training.

Fundamental reforms are being implemented in all aspects of our country, especially in the field of education. It is impossible to implement the development of school education in accordance with the requirements of the times without ensuring the competence of the pedagogues working there. In this regard, Decision PQ-4963 of the

President of the Republic of Uzbekistan on January 25, 2021 «On measures to support scientific research activities in the field of public education and introduce a continuous professional development system» , as well as Resolution No. 25 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan «On approval of the Regulation on the procedure for the establishment of a system of continuous professional development of public education workers» on January 17, 2022.

Training in advanced training consists of the process of instilling in them the interest of people, the sense of the Motherland, and arming them with universal methods of education, while conquering the hearts of the listeners. We get the answer from the audience to the question «Why did you come to this educational institution?», «To improve your qualifications.» However, no listener knows exactly what they are coming to improve. The perfect answer is expressed in the definition of the concept of competence.

Qualification is the level of knowledge, abilities, skills and abilities, which is confirmed by the relevant document on information, which expresses the readiness of a person to perform a certain type of professional activity. So, listeners should come to further increase the level of knowledge, abilities, skills and abilities that they have at a certain level.

More than 100% of teachers who come for professional development do not stop with receiving a document stating that they have increased their knowledge, ability, skills and skill level, but apply them in school practice, learn new methods. Their implementation in the process of education should be the main goal. In order to direct all teachers to such work, it will be necessary to establish strict control over the Decree, Decision and its implementation at the level of state policy, as well as to organize continuous practical methodical support in the direction of the demand.

Therefore, it is a constant vital need for the owners of any profession, including teachers, to improve their skills and apply the acquired new modern methods to the educational practice in order to be able to perform at the level of the requirements of society's development.

Our experience of working in cooperation with teachers of schools who came to improve their qualifications leads us to the opinion that «Teachers' qualifications should be implemented directly in their workplaces.» In order to determine the viability of this idea, in the 2021-2022 academic year, in the 128th general secondary school of the Khaik education department of the Pastrodargom district of the Samarkand region, the national center for training pedagogues in new methods of the Samarkand region «We conducted an experiment in cooperation with a group of professors and teachers of the Department of Pedagogy, Psychology and Educational Technologies, and a team of school pedagogues.

The school administration closely supported the implementation of the new and effective methods of education offered by us in the classes, carried out propaganda, supported and encouraged the teachers who showed initiative. However, out of 27 subject teachers, only 3 (Rasulova Nigora - mother tongue and literature, Akhtamova Iroda - mathematics, Amirova Gulnoza, elementary school teacher) were able to work with new modern methods. The remaining 24 science teachers continued their activities in the old way they were used to.

In order to continue our experimental work in 2023, the National Center for Training Pedagogues in New Methodologies of the Samarkand Region with the

Department of «Pedagogy, Psychology and Educational Technologies» and the 19th general secondary education under the department of pre-school and school education of the city of Samarkand A memorandum of cooperation was drawn up between the school.

On January 5, 2023, with the participation of the administration of the 19th general secondary school, we held a seminar-training aimed at teaching a modern new single method with a team of teachers of all academic subjects. The administration designated 8 «A» as an experimental class.

The following subjects are taught in the 8th grade: 1) Mother tongue 3 hours; 2) Literature 2 hours; 3) Russian language 2 hours; 4) Foreign language 3 hours; 5) History 3 hours; 6) Right 1 hour; 7) Education 1 hour; 8) Algebra 3 hours; 9) Geometry 2 hours; 10) Informatics 1 hour; 11) Physics 2 hours; 12) Chemistry 2 hours; 13) Biology 2 hours; 14) Geography 1.5 hours; 15) Economics 0.5 hours; 16) Drawing 1 hour; 17) Technology 1 hour; 18) Physical education 2 hours.

On March 17, only 1 subject teacher of the experimental class (mother tongue and literature teacher Kayumova Maftuna) was able to work with the proposed modern methodology. On April 7 and 14, we entered this teacher's classes for analysis together with experts invited by the school administration. The effectiveness of the proposed modern methodology was appreciated by all who participated in the analysis, as well as by the teacher who conducted the lesson, and even by the students.

On April 28, the director of the school instructed the rest of the teachers of the experimental class to work on the basis of the modern methodology implemented in practice. The philologist teacher, who conducts his classes based on the new modern methodology, entered the classes of the teachers of other subjects of the experimental class and invited them to his classes. However, on May 3, the teacher of biology (Bakhriddiniva Matluba), and on May 10, the teacher of mathematics (Sattarov Muzaffar) joined his ranks. On May 19, 2023, their lessons were analyzed. The remaining 15 teachers of the experimental class could not be used on the basis of new modern methods.

Here is another example: during our 23 years of work at the Samarkand Agricultural Institute, we have shown many modern master classes. In particular, based on the instructions of the rectors of the institute, we held master classes for all professors and teachers of the team, teachers of 21 lyceums and colleges attached to the institute. Such modern lessons were held in schools, lyceums and colleges. One such class was held on January 18, 2018 in their activists' hall based on the request letter No. 1262/30-02-01 of the Rector of the Samarkand State Institute of Foreign Languages to the Rector of the Samarkand Agricultural Institute dated December 12, 2017. A group of Samarkand State Institute of Foreign Languages, students of the accounting group of Samarkand Agricultural Institute, heads of educational departments of all family educational institutions and professional development centers in Samarkand took part in this lesson. All participants approved the lesson, recognized the need to apply the demonstrated new methods to the educational process, however, the proposed methods were not put into practice in any educational institution.

The reason why it is so difficult to put modern teaching methods into practice is that the trainees who come to the qualification show that they cannot get out of the old shell.

Here we present the opinion of dedicated teachers: go to our schools and tell them what the teacher is telling us, let everyone hear at the same time, and let the school

administration control the work of everyone at the same time on the basis of new modern methods. Please, we will organize a car and pick you up. In the process of completing the training period, new ideas about education and upbringing are appearing in our minds: «I will try to use this methodology in my work». However, these ideas are being washed away by a strong current that has been forming in schools for many years, within a month.

The result of our efforts in the direction of implementing modern lessons in practice, which we started in 1977, remained at a low level.

The above-mentioned examples show that, along with the continuous professional development of public education workers, it is necessary to implement the modern educational methods adopted by them. If there is no application of new modern methods in school practice, there will be no quality education.

In order for everyone to understand the content of our ideas on ensuring the effectiveness of school education based on the radical transformation of the system of improving the qualifications of pedagogues, we will describe the example of the national center for training pedagogues in new methodologies of the Samarkand region:

There are 2 cities and 14 districts in Samarkand region, in which 1262 schools operated in the 2022-2023 academic year;

N/r	Name of the area	Number of schools
1.	Samarkand city	88
2.	Kattakorgan city	18
3.	Bulung'ur district	69
4.	Jomboy district	56
5.	Ishtikhon district	97
6.	Kattakorgon district	105
7.	Koshrabot district	88
8.	Narpay district	70
9.	Nurabad district	75
10.	Akdarya district	57
11.	Pastdargom district	128
12.	Payariq district	102
13.	Pakhtachi district	47
14.	Samarkand district	53
15.	Taylok district	61
16.	Urgut district	148
	Total	1262

In order to increase the category levels of school teachers, the Samarkand regional government organized a mobile group in 2022.

Mobil is derived from the French word “mobilis”, which means to mobilize the population and industry to fulfill an important task.

Qualified native language, mathematics, informatics, physics, biology, and history teachers of schools in the region were invited and trained for a week, and training sessions were prepared. Based on the programs approved by the district (city) education departments, they trained specialist and second-grade teachers for 6 months, 1 day offline

and 5 days online for a week, starting from April. Re-training of teachers who did not pass the category certification was organized.

Training in mobile groups was carried out under the strict control of the Samarkand regional government. Including: 1) surveillance cameras were installed in classrooms; 2) supervision of Samarkand state university professors-teachers over the course of classes was established; 3) Oversight of the activities of professors and teachers of Samarkand State University and provision of written information by the professors and teachers of the National Center for Training of Pedagogues in Samarkand Region was organized. Trainee teachers received a monthly salary of around 2 million soums.

Taking into account the increase in the total percentage of teachers who have increased their grade levels in regional schools, from February to May 2023, classes in mother tongue, mathematics, informatics, and history were organized.

This event of the administration of Samarkand region, aimed at increasing the category levels of school teachers, gave a positive result.

The purpose of the mobile group organized in the national center for training pedagogues in Samarkand region in new methods, which we offer, is to apply modern effective educational methods to the practice of schools.

It has been proven in our experiments that each professor-teacher who is part of the Mobil group can work in 10 general secondary schools in turn every month during one academic year. Therefore, it is enough to have 127 professors and teachers in the mobile group for 1262 schools of the region.

The mobile group consists of a qualified pedagogue, psychologist and 15 subjects (Mother language and literature, Russian language and literature, foreign language, mathematics, computer science, physics and astronomy, chemistry, biology, geography, history and education, basics of economic knowledge, technology, painting it is required to be professors and teachers in drawing, physical education, preparing young people for military service.

According to our experiences, if the director of the educational institution and the deputy director for educational affairs support with great responsibility, it is possible to teach the teaching team 1 new modern methodology and use it in order to put it into practice, it will be enough for one member of the mobile group to visit 3 or 4 times for 1 month at most: during the 1st visit, introduction and new methodology will be taught and an offer will be made to apply it to classes; On the 2nd visit, the classes of 3 science teachers of the experimental class were entered, the application of the set methodology to the lessons, the adaptability of the teachers-students to it and the mastery of the subject were analyzed, the team of science teachers of the experimental class was interviewed and relevant recommendations were made. is given. If there are delays in the application of the set modern methodology to school activities, the member of the mobile group will have to go 3-4 times. It is the responsibility of the administration to popularize the experience of working in the experimental classroom with modern methods within the school.

In popularizing new modern methods, it is necessary to take into account the age characteristics of students, even academic subjects. For example, experience has proven that the teaching methodology that can be applied to 4th and 5th grade students cannot be applied to 1-2 grade students.

If the teachers working on the basis of the new methodology in the experiential class conduct their lessons in other classes using this methodology, if they are systematically encouraged, the popularization of the new methodology within the school will increase.

The member of the mobile group who successfully completed his activity will be transferred to another school based on the instructions of the coordinator of the national center.

If a mobile group member goes to 1 school 4 times in 1 month, he spends 6 hours a day for a total of 24 hours. During one academic year, 1 member of the mobile group visits 10 schools and spends a total of 240 hours.

The 10 schools that the mobile group member will attend next year will be changed by the coordinator. Then it will be fair in terms of distances to schools. In addition, depending on the needs of the schools in relation to the members of the mobile group, it becomes clear who is working and how.

In relation to the city of Samarkand, it is appropriate to take into account the issue of covering the expenses of the mobile group members going to distant districts such as Nurabad, Koshrobot, Pakhtachi from the budget.

Professors and teachers working in the mobile group, when they are not in school, are engaged in creating and searching for new modern and effective methods of education, that is, independent professional development takes place.

The content of the new methodology will be explained by a member of the Mobile group to the teachers of all subjects in the form of a seminar-training.

Training is a process aimed at ensuring the assimilation of a set of knowledge planned to be learned in the environment of cooperative live actions of a group of learners.

The school administration allocates one experimental class to the representative of the mobile group and ensures that all the science teachers of this class work on the basis of the new methodology at the same time.

The new methodology studied within the framework of one experimental class is disseminated by the school administration to all possible classes.

After a certain period of time, the new methodology is mastered by the teachers of the respective classes and its implementation becomes a normal activity, the school administration, depending on the need, asks the coordinator of the national training center to send an expert to study the next methodology.

We will give an example of such necessity. The computer science teacher of the 54th general secondary school of Kattakorgan district has returned for a week studying the experience of Singapore on problem-based education organized in the national center for training pedagogues in new methods of Samarkand region. This teacher is a member of the mobile group organized by the Samarkand regional government. The monthly salary is more than 10 million. According to his recognition, working for 1.5 months based on the methods learned in the Singapore training course gave good results, and then a new method was needed. Due to the lack of a new methodology, he returned to his previous teaching method.

If the training of pedagogues, as we propose, is carried out in the schools where they work, thousands of listeners will come to the national centers for training pedagogues in new methods in Tashkent city and regions every week. A large amount of state budget funds spent on them will be saved.

In all classes of schools, continuous activities of teachers will be achieved throughout the academic year, and the worry of making changes to the lesson schedule every week will be eliminated.

The involvement of teachers in qualification, certification and many other activities leads to interruptions in education, which certainly has a negative impact on the quality of learning of the students in the classes they teach.

In particular, in 2023, 52,000 pedagogues will be trained at the national center for training pedagogues in new methods in Samarkand region.

8 billion 959 million 265 thousand soums have been allocated from the state budget for this training. Of this, 6 billion 419 million 919 thousand soums are allocated for the salaries of 76 administrative and technical staff and 62 professors and teachers, and the rest for utility payments, taxes, and the development of the material and technical base.

Taking into account the salary of 8,734,000 to a professor, 7,711,000 to an associate professor, 6,184,000 to a senior teacher, and 5,500,000 to a teacher, one professor-teacher receives an average of 6,000,000 soums.

The lessons of a teacher who has come to improve his qualifications are taught by other teachers, which has a negative effect on the usual quality of the lesson. If we consider the average monthly salary of a teacher to be 2 million soums, the average weekly salary will be 500,000 soums.

$52,000 \times 500,000 = 26,000,000,000$ (twenty-six billion) soums will be allocated from the state budget to the 52,000 trainees who came to the National Center for Training Teachers in New Methods in 2023 and passed their school lessons.

Considering that there are 500,000 teachers in our country, this amount is $500,000 \times 500,000 = 250,000,000,000$ (250 billion) soums.

There will be no need for a large number of classrooms, sleeping places, dining halls. Costs for the development and improvement of the material technical base will be saved.

179,420,000 soums are saved from utility bills at the national center for training pedagogues in new methods of Samarkand region. 4,230,000 soums from annual repairs, 23,082,000 soums from headgear, shoes and bedding, 21,960,000 soums from telephone, telecommunication and information services, a total of 228,692,000 soums is saved.

If the income from renting out rooms in the vacant building is calculated at 1,000,000 soums per month, 50 mln. if the income is calculated for 10 months, 500 mln. will be. 40% of this amount will be transferred to the center and 60% to the state.

In such circumstances, $127 \times 6,000,000 = 762,000,000$ (762,000,000 million) soums will be spent for one month's salary of pedagogues who are part of mobile groups that go to schools.

If the salaries of the mobile group members are calculated in 1.5 state units, taking into account the fact that they are on trips to more regional schools, $127 \times 9,000,000 = 1,143,000,000$ (1 billion 143 million) soums. This amount is 5,276,919,000 (5 billion 276 million 919 thousand) soums less than the total amount of salary currently being spent in the plan. So much is saved from just one salary.

Therefore, if the method of improving the qualifications of school teachers is used, the teachers will work on themselves and apply the acquired knowledge to practice. 005 million 611 thousand soums will be saved:

1) 26 billion soums to be paid to teachers who took classes instead of qualified teachers;

2) 228,692,000 soums from various expenses;

3) 500,000,000 soums from renting out rooms;

4) 5,276,919,000 soums from salary.

A total of 32,005,611,000 soums will be saved.

The mobile group includes the representative responsible for education of the Samarkand regional government (one person), as well as 16 curator-methodists from the Samarkand regional pre-school and school education department attached to the district (city) educational departments, Samarkand one coordinator from the national center for training pedagogues in new methods of the region is required to participate. So, the total composition of the team in mobile groups will consist of $127+18=145$ specialists. The number of administration and technical staff of the National Center for Training Teachers in New Methods of Samarkand Region is added to this account.

An experimental committee of 7-9 people selected from 145 members of mobile groups will be formed in the national centers for training pedagogues in new methods in regions and Tashkent city. This board, pedagogic scientists, experienced teachers, critically and logically analyzes the modern educational methods proposed to be implemented in the life of schools and selects the most appropriate ones. The selected methods are put into practice by the decision of the board meeting and the director's order in cooperation with the members of the mobile group and school teachers.

At the same time, the scientific researches carried out in the field of education are applied to the life of schools. Opportunities to test newly conducted scientific research and obtained results in the educational process will expand.

In order to encourage pedagogic scientists and innovative teachers who have created new methods, the amount of funds paid to them should be determined. Because one scientist or teacher cannot create a large number of valuable modern methods during his entire life.

The schedule of which district (city) school the members of the mobile group go to during the year is formed based on the cooperation agreement of the regional pre-school and school education department, district (city) pre-school and school education departments, and the national center for training pedagogues in new methodologies.

Thinking about correcti

Список литературы.

1. Law of the Republic of Uzbekistan «On Education». September 23, 2020.
2. Resolution PQ-4963 dated January 25, 2021 of the President of the Republic of Uzbekistan «On measures to support research activities in the field of public education and to introduce a continuous professional development system.»
3. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis and the people of Uzbekistan. -Zarafshon newspaper, December 22, 2022.
4. Resolution No. 25 of January 17, 2022 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan «On the approval of the Regulation on the procedure for the establishment of a system of continuous professional development of public education workers».
5. Measures to develop pre-school and school education were discussed. New Uzbekistan newspaper, May 23, 2023.

6. An explanatory dictionary of the Uzbek language. -Tashkent: «Uzbekistan National Encyclopedia» State Scientific Publishing House, 2006-2008. 1-5 volumes.

7. Pedagogy encyclopedia. Volume 2/Building Team. -Tashkent: «Uzbekistan National Encyclopedia» State Scientific Publishing House. 2005. – 376 pages.

FOSTERING THE APTITUDE OF CULTURAL INTELLIGENCE IN ACADEMICS OF RUSSIAN MEDICAL UNIVERSITIES

Narolina V.I.

Kursk State Medical University, Курск, Российская Федерация

Introduction. Nowadays Russian medical universities educate a great number of international students coming to Russia with the aim of getting medical education. The universities solve the task of crucial importance: they participate in the state programme of export of its best practices in teaching medicine and developing humanistic cultural values in future doctors who will disseminate them all over the world working in different countries. The international students have to learn the Russian language and familiarize themselves with the cultural aspects of the enormously big country - Russia where every region has its own climate, flora and fauna, customs, traditions and linguistic peculiarities. To be good educators the academics of the Russian medical universities are to develop in themselves special cultural and linguistic abilities in order to be able to do pedagogical work efficiently in the diverse educational medium where students from many countries of the world study. Therefore Russian university teachers should take into account the intercultural aspects of academic and clinical communication which they develop in students. The academics ought to be able to teach medical theoretical and clinical disciplines to international students in the English language which is the mediator of academic, medical, and everyday communication working at the polycultural universities. Moreover the university academics should educate international students the fundamentals and principles of the medical profession, foster the best qualities which a charitable, thoughtful and careful doctor ought to possess.

The main objective of the article is to emphasize the idea of top priority for medical academics who teach international students - the necessity to develop in themselves the ability of cultural awareness and understanding the definite laws and categories which promote effectiveness of intercultural encounters. In other words the medical university academics ought to possess cultural intelligence as one of the leading professional aptitudes providing them the ability to avoid cultural barriers in academic and medical communication with international students and thus promote their efficient learning of medicine.

The current work outlines the theoretical ideas which the author`s approach is based on and describes some practices on how it is possible to incorporate the course aimed at cultural intelligence development in academics during their pre-service training according to “*The Programme of Academics` Aptness Development to Work within the Polycultural Educational Medium of the Medical University*”. The Programme has been designed to meet the requirements of the Kursk State Medical University (Russia), and it comprises six modules among which there are the following ones: a) *the linguistic module*, supposed to improve the command of proper grammar and academic vocabulary usage in oral and

written discourses produced by the academics; b) *the academic module* aimed at development of teaching skills (*lecturing, instructing, tutoring, assessment*), and *the skills of academic writing competences* necessary for the university academics to give classes and deliver lectures in the course of face-to-face and distant formats to students; c) *the module enriching academics` with the vocabulary referring to general and specialized medical terminology* they are to use in discussing medical problems and teaching the disciplines; d) *the module which contains up-to-date information about health care systems in many countries of the world including Russia, and supposes development in academics the skills of discussing the work of medical institutions, types of doctors` communication in the hospitals, development of the soft skills of doctors` communication with patients, their relatives and hospital personnel*; e) *the cultural intelligence development module* aimed at *fostering the aptitude of cultural intelligence* in medical academics allowing them to be sensitive and able to perceive the peculiarities of other cultures, and eventually be respectful to the behavior of the people who come from other cultural backgrounds.

It is necessary to define the term “cultural intelligence“ which had been introduced into the context of intercultural communication long before the present day for the multinational societies by the researcher Paterson [Paterson, 2004]. He characterized it as the ability of a person to use the culturally appropriate skills and competences of communication with the people who come from other cultures showing respectful attitude to their cultural values. Some years later Chaney & Martin suggested that it was also significant to regard and develop the particular components of the term “cultural intelligence “, such as: the “linguistic intelligence” as the ability of a person to speak the language of the individual belonging to another cultural background; the “spatial intelligence” as the ability of a person to respect individual space of any person whom he communicates with. The researchers have also suggested to emphasize the “intrapersonal intelligence” as the critically significant ability and defined it as the awareness of the person`s individual cultural style allowing him to adjust himself to the style of another person belonging to some other culture. According to the opinion of Chaney & Martin the fourth component of the term “cultural intelligence” is the “interpersonal intelligence” which they understood as the ability of any individual to comprehend other peoples` motives of actions [Chaney & Martin, 2011]. Regarding the works of the Russian researches on the theory and practice of intercultural communication abilities development in people who work in the fields of education, medicine, business management, it becomes clear that they have also developed valuable ideas and practices of fostering the abilities which help people participate efficiently in intercultural encounters and overcome intercultural misunderstanding, bumps and barriers [Леонтович О.А,2005; Тер-Минасова С.Г].

Recent investigations of the researchers on intercultural communication specificity in the medical field point to the topicality of the problem and emphasize that the medical communication needs further close attention and thorough investigations [Verma et al; Sorencen et al; Surbone, etc].

The styles of communication of medical and health care professionals, hospital medical personnel, residents, and medical students with sick people and their relatives in the medical institutions such as polyclinics, hospitals, dispensaries, medical centers have

almost the similar characteristics as the intercultural communication has, as it develops between the subgroups of people referring to different culture levels and types and they ought to get fair understanding of each other in their collaborative mutual attempts and efforts aimed at getting better outcomes of patients` treatment. The work of the Russian professors and academics on developing soft medical and academic communication skills in international students becomes even more complicated and challenging if their awareness of intercultural categories which impact the intercultural communicative behavior is poorly fostered and the ability and mechanisms to adjust to the intercultural encounters needs improvement.

The outlined reasons necessitated incorporating *“The Module of Cultural Intelligence Development in Academics”* aimed at fostering the aptitude of cultural intelligence in academics and international students into the complex *“Programme of Medical Academics` Aptness to Work in the Polycultural Educational Medium of the Medical University”* According to the objectives of the mentioned above module medical academics are to understand the theoretical sociolinguistic aspects and fundamentals of intercultural communication which impact greatly its effectiveness in any field including the field of medicine and health care. Deep, clear, and proper understanding each other`s speech contents by the participants of communication may develop only in the case they possess the abilities to overcome misunderstanding and arising barriers of intercultural communication. Hence deep and proper mutual understanding is the fundamental psychological condition of effective interactive learning, teaching, and performing medical and health care work in intercultural conditions. Having based the assumptions on the conclusions of the above mentioned researches and also the conclusions which had been drawn by Bennet [Bennet], the author of the article has developed the six-stage training of the efficient intercultural communication of medical academics with international students. The core idea of teaching is based on the gradual weakening the feeling of “ethnocentrism” and reinforcing the deep sense of “ethnorelativism” in any person who participates in intercultural communication. Weakening of “ethnocentrism” in an individual eventually results in fostering the ability to ignore and even reject great intercultural differences existing between cultures. Meanwhile understanding that cultures differ not so greatly allows the participants of intercultural communication to admit that they are able and should adjust to slight differences existing in cultures and cope with them in intercultural communication encounters. Since “ethnocentrism” and “ethnorelativism” interact in the course of real intercultural communication of people, these mechanisms ought to be developed as one whole in the interactive education of academics to communicate culturally properly with international students. Development of the specific ability “to perceive your own self so that you can be perceived by others coming from other cultures” is considered to be the intercultural competence and the final outcome of education. It has been observed by the author the article that the ability of the intercultural competency can be well developed gradually in the course of special education organized for academics and based on reading the texts which enrich them with sociolinguistic and sociocultural knowledge. Studying the texts, analyzing intercultural aspects, and discussing the sociolinguistic problems medical academics enrich themselves become aware of such ideas as :

- Language as the social phenomenon in the society reflects its value structure;

- The language of intercultural communication renders the social and regional linguistic reality;
- Language supports ethnic membership among the intercultural communication participants;
- Language diversity in the polycultural academic medium permits “Lingua franca” be used with the aim of intercultural communication management;
- Gender characteristics of the intercultural communication language;
- Linguistic variability depending on the intercultural communication context;
- Verbal and non-verbal types of intercultural interaction.

The course of cultural intelligence and intercultural competence development supposes carrying out intensive research work of academics in studying important historical dates of the Russian state, history and the present day life of the Kursk region, its spiritual and cultural values, understanding and explaining the official symbols of the Kursk region, acquisition of comprehensive knowledge on historical developments and the important contemporary social and cultural events going on in the Kursk region. Enrichment of academics with the historical and cultural data about the Kursk region is crucially significant for educating international students and their cultural competence development. The latter aspect of education is carried out by the university academics simultaneously with teaching medicine and serves the great goal-development respectful attitude of international students to Russia as the great country with ancient history, highly developed culture, and to perceiving the population of the country as intelligent, hospitable, and erudite people.

Cultural intelligence and intercultural competence development supposes and requires that academics of Kursk State Medical University (KSMU) would also obtain much information about the geopolitical situation, historical, and cultural background of the countries the international students came from to the International Medical Institute affiliated with KSMU to master the medical profession. The gained knowledge helps KSMU academics better understand international students` behaviour, avoid communicative and cultural bumps with them which may happen in case teachers` possess insufficient knowledge about the foreign countries, cultures and traditions there.

Moreover the described comprehensive approach enhances teaching medical disciplines, as the Russian academics focus much attention on the rare and peculiar diseases typical for certain countries due to the climatic conditions, flora, fauna, ways of life, traditions in nutrition and other peculiar aspects of populace life.

Mutual understanding and respect between the Russian academics and international students is achieved thanks to the effective models of cultural intelligence and intercultural competence which have been developed and introduced by the author of the article into the course of university academics pre-service training. This part of the article regards some of the models which have been proved to be efficient in fostering the above mentioned abilities:

- to overcome stereotyping in perceiving people coming from different backgrounds;
- to reduce personal uncertainty and anxiety in intercultural encounters;
- to reinforce personal self-confidence using individual resourcefulness as the skill of intercultural communication with people of foreign countries.

The tasks given below illustrate how each model works for the definite purpose of cultural intelligence and intercultural competence development.

Model 1. *“They are not like we are, they are quite different”.*

The model supposes visual and verbal study of a foreign person by the Russian medical academic with the use of the suggested algorithm and the attempts of the academic to come to the conclusion what culture the foreigner belongs to.

The medical academic is supposed to give silent answers to himself/herself while considering the following algorithm points:

- a) Look at the appearance of a foreigner, listen to his speech and determine the country he/she comes from.
- b) What subculture he/she belongs to.
- c) Why he/she has such a hairstyle and wears the clothes he/she is dressed in.
- d) Does he/she look like a man/woman of your native culture?
- e) Using the etiquette of intercultural communication, explain the foreign person how he/she should look and be dressed if he/she is a medical student.

Model 2. *“I use proper and rather fluent academic English language and I am able to educate medical students and teach them the definite medical discipline (Therapy, Urology, General Surgery etc.). I am sure that international medical students will understand what I am explaining to them and questioning them about”.*

The academic is supposed to tell about the requirements of aseptic measures and antiseptic measures in the surgical unit to the group of students belonging to the Muslim faith and culture. They ought to follow them mandatory in the surgical unit of the hospital. The medical academic should discuss the appropriate headdress with girl-students of the group which they ought to wear in the surgical unit. Here is the algorithm of the medical academic talk with international students:

- a) Greet students politely and express respect to the culture of the country the students came from.
- b) Talk about the usual medical uniforms which the medical personnel of the Russian hospitals ought to wear in the surgical departments or surgical clinics.
- c) Tell about the differences in wearing the types of clothes which Christians follow if they visit churches or cathedrals compared with the situations of work at the hospital or visiting the hospitals by them.
- d) Focus their attention on the norms of wearing the definite types of clothes appropriate for various occasions: spiritual, civil, medical, holiday, etc. which the society has established in Russia.
- e) Make the mutual decision with the Muslim girl-students concerning the type of their headdress which is appropriate both in their culture and for attending the surgical unit of the hospital .

Model 3. *“Providing that I feel some difficulty in understanding the speech of international students or misunderstand somewhat he/she says, I will not feel myself at a loss as I have developed the skills how to be resourceful in communication and therefore I’ll use them to make clear what he/she is telling about”.*

The model develops communicative resourcefulness as the necessary ability for intercultural communication with foreign students. The algorithm given below is useful for the purpose to achieve clear understanding international students` ideas.

a) I may use the Latin terminology for better explaining the medical terms or ask the international student to use Latin terms if he/she is in a difficulty to define some medical notions in the English language.

b) I can ask different types of questions to make the idea clear to me or request about reframing questions or ideas if they are not clear to me.

c) In some cases I will allow international students to discuss medical cases in their native language and then I will request somebody to draw the comprehensive conclusions in English.

d) I will try to establish respectful and friendly relations with the international students whom I educate and sometimes I may appoint a student to perform the part of the academic and give the lesson on the topic under study to of the group of students followed further discussion and assessment of other students` academic activities and achievements.

e) I will ask the international students about the development of medicine in their countries and I will generously share my knowledge of medicine with them.

Conclusions. 1. The approach to cultural intelligence and intercultural competence fostering in medical academics designed by the author of the article has proved to be effective as it enriches them with knowledge about different countries and cultures hence expanding their view of the world and understanding the greatest social role of the language in peoples` interaction.

2. The six-stage course of ethnorelativism gradual development in medical academics involves them into intensive communication with international students whom they teach to medical disciplines during which academics master the skills and abilities such as: how to avoid stereotyping, reduce uncertainty, be resourceful partners in communication.

3. The suggested approach to cultural intelligence and intercultural competence fostering in medical academics contributes to their general professional communicative competence improvement.

Список литературы.

1. Леонтович О.А. Парадоксы межкультурного общения: Монография.-Москва: Гнозис.-2005 - 352 с.

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация .- 2- издание, доработанное.- М.: МГУ. - 2004.-352 с. (Классический университетский учебник).

3. Bennet, Milton J. Towards Ethnorelativism. A Developmental Model of

4. Intercultural Sensitivity //R/M/ PAGE (Ed). Education for Intercultural Experience.

5. Yarmouth. -1993. Pp.21-73.

6. Chaney, L. H. Martin, J. S.(2011).Intercultural business communication. (5thed).Prentice Hall. Cultural Competency in Health Care: Arisona Complete Health. 2021.

7. Paterson, (2004). Cultural intelligence: A guide to working with people from other cultures. Yarmouth, ME: Intercultural Press.

8. Sorensen, M at al. Enchancing cultural competence in medical education. //International Journal of Medical Education. -2017. Pp.28-30.

9. Surbone A. Cultural Aspects of Communication in Cancer Care.//Recent Results in Cancer Research: Springer. Verlag Berlin Heideberg.- 2006.-Vol. 168. Pp. 91-102.
10. Trudgil Peter. Sociolinguistics. An introduction to language and society. Fourth ed. London: Penguin Books.- 2000. -230 p.
11. Verma et al. Exploring cultural and linguistic influences on clinical communication skills: a qualitative study of Internal Medical Graduates. – 2016.: BMC Medical Education. –Pp. (2016) 16:162 DOI 10.1186/s12909-016-0680-7

INNOVATIVE PEDAGOGICAL METHODS IN UNIVERSITY EDUCATION

Nasimova S. Y., Divyanshi Pandey

Samarkand State medical university, Samarkand, Узбекистан

This pedagogy primarily relies on textbooks and the chalkboard mode, with the teacher often following a set curriculum. In such a pedagogical process, tests of the students' learning are often in written form and are meant to test the memory and replication of what has been learned. Critical thinking and problem-solving are not stressed as much as memory and rote learning. They indeed are effective, but increasingly it is believed that traditional pedagogical paradigms do not adequately meet the challenges of adequately educating for the complexity of the twenty-first century. The world is changing at an unprecedented speed due to globalization and the rapid advancement of technology. As a result, the skills needed for success are changing, focusing more on creativity, critical thinking, teamwork, and communication. Additionally, conventional pedagogical paradigms often fail to meet the varied learning needs and desires of the students. They often advocate for a one-size-fits-all pedagogical paradigm, which can demotivate and underachieve some of the students. There is a growing consensus by the teachers and policymakers concerning the need for new pedagogical paradigms under the above constraints. With the help of the new pedagogical paradigms, they would like every student to get the learning for the future in a more effective, relevant, and interesting manner. By focusing more on learning than on teaching, they want to give the students the skills that they need to take control of their own education.

Student-centered learning is a new way of teaching that focuses on the learner rather than the teacher. The idea behind it is that the learner is not a passive consumer of information but an active producer of their own knowledge. Students will receive personalized learning according to their needs and desires within a student-centered classroom. Differentiated instruction is often found to allow them to pick and choose how they want to learn and to prove understanding of concepts in this. There are numerous approaches to teaching that may be applied in this, including inquiry-based learning, project-based learning, and cooperative learning. There are many advantages in student-centered learning. For instance, it promotes active learning, which has been proven to lead to better understanding and better retention of the material. Since students are actively engaged with the material, they are likely to internalize the knowledge and skills that they acquire.

Other than that, student-centered learning yields analytical and problem-solving skills. Students learn how to think critically and come up with creative solutions to problems by challenging them to question, analyze, and evaluate information. Student-

centered learning further boosts students' motivation and involvement. The students' motivation and involvement are higher when they are heard in their learning, and this often translates to positive academic performance.

As such, student-centered learning is gaining a lot of acceptance in many colleges around the world. For instance, the Massachusetts Institute of Technology offers a flexible curriculum in which students can choose their own track. Additionally, they offer the learning of projects in which they are given real problems to solve and through which they develop a deep understanding of the subject matter. In a similar vein, Stanford University has taken a student-centered approach through its introduction of collaborative learning rooms. These rooms are equipped with technology and movable furniture that enable group work on projects and active learning. The University of Helsinki in Europe has taken a student-centered approach in its teacher education program. Students undertake research and development projects that allow them to apply what they have learnt in practical situations. Examples like these demonstrate a growing trend in higher education in incorporating student-centered learning. We should expect a radical shift in teaching and learning in university settings as more and more institutions turn towards this approach. The shift will better prepare students for the opportunities and challenges of the twenty-first century.

Said innovative pedagogy, which is changing university teaching and learning, relies a great deal on technology. It provides new approaches and resources for teaching, making learning more dynamic, interesting, and personalized. The use of technology into pedagogy has given rise to new pedagogical models, such as flipped classrooms and blended learning. With the use of technology, the online delivery of knowledge opens the class time for discussions and interactive learning activities. Technology also makes data-driven instruction possible, allowing teachers to track student progress in real time and adjust their pedagogical approaches accordingly. The use of AI allows for automation of routine tasks, providing real-time feedback, and personalization of learning. For example, AI-based intelligent tutoring systems adapt the lesson according to the performance and knowledge of the student. Students can explore virtual locations and scenarios that would be impossible or difficult to experience in a regular classroom through virtual reality, which provides immersive learning experiences. Online learning environments give students an easy-to-use, yet adaptable, way of accessing course materials, participation in discussions, and collaborating with classmates. Furthermore, they make it possible for MOOCs to give free of cost high-quality education to a global audience.

Stanford University applies AI in their digital learning. «Stanford Online,» an AI platform developed by them, customizes the learning process according to activities and results of the individual student. The University of Nottingham applies virtual reality to education. They developed a virtual reality lab that allows them to immerse themselves in the learning process. For example, medical students can practice surgery in a safe environment with the help of virtual reality. The Massachusetts Institute of Technology (MIT) applies online platforms to education extensively. They developed MITx, which is an online learning platform providing a wide range of courses to students across the world.

In solving problems, completing assignments, and acquiring new knowledge, groups of two or more students learn collaboratively. Instead of having the students memorize the facts and figures, this method actively involves them in the processing and synthesis of

information and concepts. Collaborative learning has the following advantages. This, through encouraging students to look, evaluate, and synthesize knowledge, promotes critical thinking. As direct participation in the learning process is encouraged, active learning is promoted. Since cooperation is necessary to achieve common goals, communication and cooperation skills are improved. It enhances the educational process by enabling the consideration and hearing of other points of view. Finally, it promotes self-management skills as learners must organize their tasks and manage their time effectively.

Although collaborative learning is not without its challenges, it does sometimes lead to conflict within the organization. Some students contribute more than others, and problems with uneven participation often arise. Since it takes time for students to argue and reach a consensus on topics, learning may occur more slowly. If students cannot focus on the topic at hand, there will be distractions. Finally, it is often difficult to determine each person's understanding in a group setting. Universities have many examples of collaborative learning activities. One example is to develop difficult questions based on course material. This allows students to think critically about the material and develop questions that go further into the issues. Think-pair-share is another activity where students think of a question, discuss it with a partner, and share their ideas with the class. Another activity that is frequently used is case studies, where students analyze real-world situations and use what they know to solve problems. Another method of learning is team-based learning, where students work together to complete assignments or projects. Finally, group problem-solving activities encourage students to work together to solve difficult problems.

Learning by doing is a method of education known as experiential learning. Students can relate concepts and information learned in the classroom to real life circumstances when involved in practical activities and reflection. It is impossible to exaggerate the importance of real-life application in university teaching. It helps demonstrate and reinforce the importance and utility of the subject beyond the traditional classroom. It can help boost the confidence of pupils when applied in real-life situations. It also helps to close the knowledge gap between theory and real-life practice. In many disciplines, the academic arts, students may engage in many different forms of experiential learning. For example, students studying chemistry may conduct experiments to understand chemical processes. Students studying biology may dissect a frog to learn about its anatomy. To learn about business operations, students in a business class may administer a company. Students studying computer science may write a programme to understand algorithms. Students studying psychology may administer surveys to gain insight into human behaviour.

CONCLUSION :

The modern pedagogical approaches, experiential learning and collaborative learning, make a focus on critical thinking and active involvement and real-world application. They offer a means of learning that is far deeper and far more practical than simple rote memorizing. In the future, University pedagogy will become more and more immersive and experiential, allowing students to take out of the classroom more easily into real life. Shifting the focus of theoretical learning onto practical learning brings higher quality education and prepares students better to integrate into the workplace. It will be

interesting to follow the evolution of these instructional methods and how they are adopted to schooling in the future.

Список литературы.

1. Yorova, S. A. Y. O. R. A., & Nasimova, S. O. H. I. B. A. (2019). The ways of teaching languages at medical institutions.
2. Yakhyaevna, N. S. (2023). HISTORY OF ENGLISH WRITING DOCUMENTS IN THE MIDDLE AGES. *Research Focus*, 2(10), 41-45.
3. Yaxyayevna, N. S. (2023). ANALYZING DIALECTS AND WRITTEN DOCUMENTS IN MIDDLE ENGLISH PERIOD. *Journal of Universal Science Research*, 1(6), 458-463.
4. Yaxyayevna, N. S. (2023). FONOLOGIYA VA UNING TURLARI. « XXI ASRDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR, FAN VA TA'LIM TARAQQIYOTIDAGI DOLZARB MUAMMOLAR» nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi, 1(12), 5-9.
5. Yaxyayevna, N. S. (2023). ANALYZING DIALECTS AND WRITTEN DOCUMENTS IN MIDDLE ENGLISH PERIOD. *Journal of Universal Science Research*, 1(6), 458-463.
6. Yaxyayevna, N. S. (2023). ANALYZING DIALECTS AND WRITTEN DOCUMENTS IN MIDDLE ENGLISH PERIOD. *Journal of Universal Science Research*, 1(6), 458-463.
7. Yaxyayevna, N. S., & Alam, M. A. (2023). INTRODUCTION INTO ANATOMICAL HISTOLOGICAL TERMINOLOGY. NOUN, GRAMMAR CATEGORIES OF NOUNS. DETERMINATIONS OF GENDER, STEM, VOCABULARY FORMS. Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi, 1(7), 107-111.
8. Yaxyayevna, N. S. (2024). Language Teaching Methods. *Miasto Przyszłości*, 45, 897-901.
9. Karimovna, Y. S. (2023). AN INTRODUCTION TO ANATOMICAL HISTOLOGICAL TERMINOLOGY: NOUNS AND THEIR GRAMMAR CATEGORIES. « XXI ASRDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR, FAN VA TA'LIM TARAQQIYOTIDAGI DOLZARB MUAMMOLAR» nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi, 1(9), 19-22.
10. Yakhyaevna, N. S., & Sabu, S. (2024). THE MOST IMPORTANT PRESCRIPTION ABBREVIATION. *Journal of Universal Science Research*, 2(1), 444-451.
11. Karimovna, Y. S., & Holalkere, V. S. (2023). DEMYSTIFYING PHARMACEUTICAL TERMINOLOGY: UNDERSTANDING MEDICINAL FORMS AND FREQUENTLY USED SEGMENTS. *Multidisciplinary Journal of Science and Technology*, 3(4), 10-13.
12. Parvina, O., & Bilal, A. (2024). LATIN AND INTRODUCTION TO DECLENSIONS. *Journal of Universal Science Research*, 2(1), 452-459.
13. Brief overview of traditional pedagogical methods12345.
14. Dilbar, I., & Kamola, S. (2022). TEACHING ENGLISH METHODS. *Thematics Journal of Education*, 7(5).
15. Kakhramon, S., Dilbar, I., & Kamola, S. (2023). TERMINOLOGY AS A SPECIAL BRANCH OF LANGUAGE. *Journal of new century innovations*, 22(4), 46-49.
16. Ibragimova, D., & Mukhammadieva, M. (2024, May). MOTIVATING TECHNIQUES FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES. In *Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit* (pp. 54-56).
17. Askarovich, B. S., Karimovna, Y. S., Sobirovich, X. Y., & Bakhodirovna, E. M. (2022). TEACHING MATH IN ENGLISH TO UNIVERSITIES AND INSTITUTIONS' STUDENTS FOR TAKING GMAT CERTIFICATE. *Journal of Positive School Psychology*, 1600-1604.
18. Karimovna, Y. S. (2020). COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A SPECIALIST. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol, 8(4).
19. ● The need for innovation in pedagogical methods6789.
20. ● Explanation of student-centered learning10111213.

AUTONOMY AS THE HIGHEST FORM OF INDIVIDUALIZATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Rafieva B.R.

Samarkand branch of Tashkent State University of Economics,
Samarkand, Узбекистан

Relevance. The concept of autonomy in education has been a topic of interest and debate for many years. It is often seen as the highest form of individualization in the educational process, allowing students to take ownership of their learning journey. Autonomy in education empowers students to make choices, set goals, and take responsibility for their own learning. In this article, we will explore the importance of autonomy in education and how it can lead to the highest form of individualization in the educational process. We will also discuss the benefits of fostering autonomy in students and the role it plays in shaping their academic and personal development. Autonomy in education is crucial for fostering critical thinking, creativity, and independence in students. When students are given the freedom to make decisions about their learning, it encourages them to be proactive and engaged in the educational process. This can lead to a deeper understanding of the material and a sense of ownership over their academic achievement. Autonomy in education helps students develop essential life skills such as time management, organization, and self-discipline. By allowing students to set their own learning goals and manage their time effectively, they are better prepared for the challenges and responsibilities they will face beyond the classroom. At the same time, autonomy in education encourages a more personalized approach to learning, as it allows students to pursue topics that are of particular interest to them. This personalized learning experience can lead to greater motivation, engagement, and overall satisfaction with the educational process.

Purpose of research. By fostering autonomy in education, educators can empower students to become independent, lifelong learners who are capable of adapting to new challenges and pursuing their interests with confidence. As we delve deeper into the topic of autonomy in education, we will further explore its impact on student success and the overall effectiveness of the educational process.

Materials and methods. Research has shown that autonomy in education has numerous benefits for students [Morris & Dobson, 2020]. It promotes intrinsic motivation, as students have the freedom to choose what they want to learn and how they want to learn it. They are more likely to be engaged and invested in their learning when they have the ability to make decisions and have a say in their educational journey. This sense of ownership and empowerment leads to a higher level of commitment and effort, resulting in improved academic performance and personal growth. Additionally, autonomy in education fosters critical thinking skills by encouraging students to analyze and evaluate information independently. This allows them to develop their own perspectives and make informed decisions, rather than simply regurgitating information presented to them. [Morris & Dobson, 2020] While autonomy in education can certainly have its benefits, it's important to consider the potential drawbacks as well. One opposing argument is that students, especially at a younger age, may not have the maturity or experience to make well-informed decisions about their learning path. Without proper guidance and structure,

there is a risk that students may prioritize their interests over essential foundational knowledge and skills. This could lead to knowledge gaps and hinder their overall academic development.

Results. Some critics argue that too much autonomy in education may result in unequal opportunities for students. Students from privileged backgrounds or with access to additional resources may have an advantage in pursuing their interests, while others may not have the same opportunities. This could exacerbate existing disparities in education and limit the potential for equitable learning experiences for all students. Another concern is that autonomy in education may lead to a lack of accountability. Without clear benchmarks and expectations, students may struggle to meet academic standards, and educators may find it challenging to assess and support individual progress effectively.

While autonomy in education has its merits, it's essential to strike a balance between fostering independence and providing necessary guidance and support to ensure that all students have equal opportunities for success. Autonomy in education is a multifaceted concept that holds great potential for empowering students, but also comes with complex challenges that need to be carefully navigated. While it encourages students to take charge of their learning journey and fosters essential life skills, it is crucial to address concerns regarding maturity, equality of opportunities, and accountability.

In addressing the potential drawbacks, it is important to recognize that students may indeed need guidance and structure, especially at a younger age, to ensure a holistic and balanced approach to their learning. Educators play a critical role in providing the necessary support and scaffolding to help students navigate their autonomy in a way that is both empowering and educational. This can involve integrating age-appropriate decision-making opportunities within a framework that ensures essential foundational knowledge and skills are also being acquired. The issue of unequal opportunities for students must be acknowledged and actively addressed. While autonomy in education can drive personalized learning experiences, there is a risk that students from disadvantaged backgrounds may not have access to the same resources or support systems to pursue their interests. It is imperative for educators and institutions to create an environment that provides equal opportunities for all students to exercise their autonomy and explore their interests.

Additionally, concerns about a lack of accountability with autonomy in education point to the need for clear benchmarks and expectations. Effective assessment strategies and continuous feedback mechanisms are crucial in promoting autonomy while ensuring that students remain on track with their learning goals. By establishing transparent criteria and expectations, educators can facilitate a balance between independence and accountability.

Conclusions. While autonomy in education has the potential to foster critical thinking, intrinsic motivation, and personalized learning experiences, it is important to approach it with a nuanced understanding of its challenges and complexities. By striking a balance between independence and guidance, educators can create an environment where students are empowered to take ownership of their learning while ensuring a level playing field for all. This approach can ultimately lead to a more inclusive and effective educational process, nurturing individuals who are not only academically adept but also capable of navigating the complexities of the world with confidence and resilience.

Список литературы.

1. Morris, Dobson Spending the pupil premium: What influences leaders' decision-making? 2020
2. Obloberdiyevna, D. S. (2023). Assessing the Development of Emotional and Communicative Competence in Medical Students: Longitudinal Research.
3. American Journal of Pediatric Medicine and Health Sciences, 1(2), 22–25.
4. Retrieved from <http://grnjournal.us/index.php/AJPMHS/article/view/87>
5. Облобердиевна , Д. Ш., Рустамовна, Р. Б. (2023). Педагогические аспекты в онлайн обучении на примере взаимодействия студента и преподавателя.
6. Arxitektura, muhandislik va zamonaviy texnologiyalar jurnali, 2(1), 10–13. Retrieved from <https://www.sciencebox.uz/index.php/arxitektura/article/view/5320>
7. Obloberdiyevna, D. S., Rustamovna, R. B. (2023). The Main Criteria of Autonomy Approach in Teaching English for Students of Economics. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development, 2(2), 125-130.
8. Rustamovna, R. B., Obloberdiyevna, D. S. (2023). Motivation as a Determining Factor in Promoting Student Independence. Best Journal of Innovation in Science, Research and Development, 2(2), 140-144.
9. Rustamovna, R. B., Obloberdiyevna, D. S. (2023). Role of the teacher and student in modern distance education. arxitektura, muhandislik va zamonaviy texnologiyalar jurnali, 2 (1),14–17.
10. Rustamovna, R. B. (2021). Positive Impact of Using Interactive Whiteboards in Education. International Journal on Integrated Education, 4(11), 180-182.
11. Rustamovna, R. B., Obloberdiyevna, D. S. (2022). Use of Problem Technology of Learning in Literary Education. International Journal of Formal Education, 1(11), 47-52.
12. RB Rustamovna The Role of Some Effective Educational Approaches of Flipped Learning in Higher Education Development issues of innovative economy in the agricultural sector 416 25 2021
13. DS Obloberdiyevna, RB Rustamovna Digitalization as the Only Safe Learning Option during the Covid-19 Pandemic. Journal of Intellectual Property and Human Rights 1 (11), 70-73 22 2022
14. RB Rustamovna, DS Obloberdiyevna Use of Problem Technology of Learning in Literary Education International Journal of Formal Education 1 (11), 47-52
15. Rafieva, B. R. Teaching Professional Disciplines By Means of a Foreign Language in Higher Education. Spanish Journal of Innovation and Integrity, 7, 302-304.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Rusieshvili E.G.

Georgian Technical University, Faculty of Engineering Economics, Media Technologies and Social Sciences, Associated Professor, Tbilisi, Грузия

Annotation

In recent years, the modernization of communication spheres has become widespread in our country. This trend has underscored the importance of effective communication skills among individuals from diverse cultures, facilitated by the global computer network, the Internet. Specifically, it has highlighted the necessity for proficient communication in specialized contexts such as telecommunications networks, where the ability to exchange written or oral messages, such as teleconferences or chatting, without intermediaries, is essential. Engaging in spontaneous professional conversations with native speakers, whether orally or in writing, demands a profound understanding of the language, approaching native fluency, and active mastery thereof.

KEYWORDS: intercultural communication, social communication, environmental communication, networks, linguistics, educational system.

At the present stage of our society's development, with numerous cultural connections emerging worldwide, a redistribution of value guidelines and motivations within the education system is inevitably occurring. Intercultural communication training is emerging as a universal approach within the education system.

The concept of intercultural communication itself implies equitable cultural interaction among representatives of various linguistic and cultural communities, taking into account their uniqueness and distinctiveness. This necessitates identifying universality through a comparison of foreign language and one's own cultures. For instance, let's consider the Western traditional culture of official business communication, adherence to which significantly influences the effectiveness of interactions with individuals from academic and business spheres. Understanding the nuances of character among colleagues from northern countries is crucial for fostering a more productive dialogue. These nuances are shaped by factors such as origin, national history, educational systems, moral principles, lifestyle, linguistic policies, and the rigorous standards of Western companies in business document preparation and negotiation tactics.

The concept of culture itself comprises two parts: objective and subjective. Objective culture encompasses all conceivable institutions, such as economic systems, social customs, political structures and processes, as well as literature, arts, and crafts. Subjective culture encompasses the psychological traits of a culture, including its values and patterns of thinking (mentality). Many researchers argue that understanding this subjective culture poses significant challenges [Levin 2000: 155-172].

As we approach the International Year of the «Culture of the World» at the turn of the third century, it becomes evident that cultural issues must be integrated into all educational systems. Hence, the notion of interdisciplinary connections within university programs arises. For example, foreign language studies intersect with disciplines such as history, geography, literature, and other humanities subjects.

In the field of language teaching, there is a fairly rapid shift of interest from predominantly structural aspects to pragmatic aspects (pragmalinguistics). A new view of language as a means of achieving social communication (sociolinguistics) is emerging. In other words, a secondary goal arises when learning a foreign language: teaching the culture of the country whose language is being studied. This entails teaching learners to recognize, understand, and evaluate communicators, as well as to comprehend other peoples through language, ultimately leading to a better understanding of oneself. For example, in all cultures, there is a desire to establish good relations among its members. What is especially important is that good relationships are an undoubted cultural value. However, different cultures understand this goal and the path to it differently. In English culture, empathy, respect for others, restraint, and tact are encouraged and valued. This is evident from the abundance of ways to express mutual courtesy (apologies, quasi-apologies, regrets, thanks in advance, etc.). Americans exhibit an extremely developed friendliness towards everyone, although it may not necessarily be directed at a specific person [Samolyga 2016: 23].

The information environment, alongside natural, spatial-geographical, social, cultural, and landscape-architectural environments, plays an increasingly significant role

in both professional activities and the everyday life of modern individuals. The information environment, often referred to as the noosphere, is heterogeneous. Recently, it has become customary to distinguish the Internet environment, or the so-called «cyberspace.» The latter is characterized by peculiar chronotopes within which specific forms of human behavior - of interest for psychological analysis - occur. This kind of «environmental» behavior extends beyond the search, processing, and transmission of information to encompass the acquisition and transmission of knowledge. In «cyberspace» as an element of the information environment, a whole conglomerate of human activities takes place, with cognitive, gaming, and communicative activities forming its basis. The specific features of activities in the Internet environment, as an element of the information environment, are the subject of an ever-expanding field of research by humanities specialists, including psychologists [Chardin 1987: 199].

Without diminishing the importance of traditional research - both laboratory and «ecological» - devoted to the problems of human-machine or human-computer systems, a new area of research has emerged related to the study of human activity mediated by interconnected global computer networks, i.e., the Internet and World-Wide-Web (WWW). This is explained by the fact that over the past few years, the Internet and WWW have become extremely significant factors in individual and social development, attracting tens of millions of people, including many who had not even considered using computers before. Technical and content solutions related to the creation of the Internet and WWW have incorporated a number of previously completed developments, including those in which psychologists participated to varying degrees, such as artificial intelligence, ergonomics, automation and computerization of design and engineering activities, information retrieval systems, etc [Wallace 199:].

Domestic studies of human activity in the Internet environment are still relatively scarce and limited in scope compared to foreign studies. This limitation is often unavoidable: when research involves analyzing people's activities, it cannot proceed without a «critical mass» of Internet users engaged in such activities in the Russian-language sector of the Internet (or Runet, as it is often called), which is accessible to researchers. Based on foreign experience, relevant research projects often had to be abandoned or delayed significantly due to the absence of domestic Internet users who could participate as subjects or respondents [Babaeva, Voykunsky 1998:].

The social and psychological consequences of Internet use are assessed with a degree of sobriety. Alongside overly enthusiastic assessments of the Internet's importance for the mental and physical well-being of various user categories (such as survivors of psychological trauma, lonely individuals, or the disabled), as well as for social, economic, and environmental development, there are also alternative perspectives presented in both popular and scientific literature.

In a longitudinal study conducted at Carnegie Mellon University (USA), preliminary data suggest that intensive Internet use leads to a reduction in social connections, even to the point of loneliness, decreased intra-family communication, and the development of depressive states. Similar results were reported from a study conducted by specialists at Stanford University in the USA at the beginning of the 2000s [Cole 2009:].

Recently, the concept of the «Digital Divide» has gained attention, referring to the disparity in Internet access among US residents, with a significant portion lacking full

access due to societal stratification based on factors like income, family structure, origin, and education level. The National Telecommunications and Information Administration (NTIA) has conducted studies and hearings since at least 1995, highlighting how inequalities are exacerbated by disparities in access to modern information and communication technologies and the accompanying knowledge deficits [Bekyaeva 1985; 344].

Other data also suggest negative impacts of the Internet on individual and group mental activity. For instance, Internet use has been associated with autism in children and adolescents, as well as inadequate effects in social perception processes. Hence, it's evident that the Internet should be considered within its designated social niche; frequent attempts to overestimate its significance for humanity and individuals require correction. Examples of an objective approach towards the psychological consequences of modern information and communication technologies include the observations of renowned researchers in the psychology of shy behavior: acknowledging the evident consequences, such as the diminishing of direct interpersonal contacts and their partial replacement by indirect ones, they also note that some shy individuals may benefit from the anonymity and structural control provided by email interactions [Belyaeva, Cole 1998].

The field of Internet psychology is relatively new, and currently, only a limited number of psychologists are involved in its study. Research into Internet-mediated activities is more advanced in other humanities disciplines such as sociology, ethnography, and communication studies. These fields often address psychological issues inherent in their research. The study of Internet psychology is organized into various directions and follows a structured approach.

Many research topics and areas hold promise but have unfortunately attracted little interest among psychologists. Here are some examples. Firstly, what is the allure of working with computers and using the Internet for children and adolescents? Secondly, what are the psychological nuances of communicative, gaming, and cognitive activities facilitated by the Internet? Surprisingly, experts in the psychology of reading and comprehension have largely overlooked the inquiry into the psychological mechanisms behind rapid navigation of hypertext structures by individuals (known as browsing), including the processes of selection, identification of useful or significant elements, and decision-making regarding moving to the next element. The psychological implications of virtual reality and its potential connection to altered states of consciousness and psychedelic experiences remain largely unexplored. Furthermore, is the notion of a «drug-type Internet addiction» (commonly referred to as Internet addiction) accurate? The extent to which the widespread belief that passion for computer games, particularly role-playing group games (MUDs), can be solely attributed to defensive tendencies and the desire for escapism remains uncertain. Another unresolved question pertains to the phenomenon of many Internet users attempting to alter identities and create multiple online personas. Additionally, the Internet significantly contributes to the emergence of social undergrounds and the marginalization of certain individuals and groups (e.g., hackers, cyberpunks) - should this be regarded as a recurring pattern or as a by-product of Internet usage? Finally, the purported connection between «Internet culture» and postmodern popular culture requires clarification [Kraut et al. 1998:].

Список литературы.

1. Levin B. Putting Students at the Centre in Education Reform. International Journal of Educational Change, 1, 2000. - 155-172.
2. Samolyga T. A. Preparation of teachers to work with migrant children in additional professional education: abstract. ... dissertation of the Candidate of pedagogical Sciences: 13.00.01 / Tatyana Alexandrovna Samolyga — Kostroma, 2016. — 23 p.
3. Teilhard de Chardin., Phenomena of Human - m. science 1987, с. 199.
4. Wallace, P. The Psychology of the Internet. New York, NY: Cambridge University Press, 1999. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511581670>
5. Babaeva Yu.D., Voyskunsky A.E. Psychological consequences of informatization, 1998 · pdf format · size 163.51 KB · added October 6, 2012
6. Cole M. Theories of sociocultural-historical activity development in the era of hyper-globalization, University of California at San Diego, 2009.
7. Belyaeva A.V. Psychological studies of communication, Institute of Psychology, 1985, 344 p.
8. Belyaeva A.V., Cole M.; Cognition and communication; Publisher, Science, Academia science SSSR, 1988
9. Kraut et al. "Internet Paradox: A. Social Technology that Reduces Social Involvement and Psychological Well-Being," Amer. Psych., Sept. 1998

IMPORTANCE OF MEDICAL INTERNSHIPS

Shodikulova A. Z., Zoyirova M. G.

Samarkand state medical university, Samarkand, Узбекистан

Abstract: This article describes the definition of medical internships and its benefit ways for students, doctors and nurses. We will have complete information about the medical internships around the universities or work places.

Key words: benefit, internships, medicine, important, medical.

Introduction: A medical internship is a work experience program for students who are studying to become medical doctors or nurses. These internships give students a chance to work alongside healthcare professionals. Real world settings like hospitals, clinics, or research labs are crucial for learning.

During the internships students can observe many different things in hospitals for learning. These can be medical procedures, asking questions, and even performing some tasks under the guidance of experienced professionals.

About the medical internships: Students may be ready to leave school and jump right into their profession. It is important to keep in mind that there are many benefits of doing an internship in the medical industry. These go beyond just fulfilling your requirements to get a degree or credential. Moreover there are plenty of incredible opportunities to work with professionals, also student can figure their areas of interest and specialize on that path.

Examples of the top benefits:

Learning practical skills – internships allow students to learn skills that they cannot get from books or lectures. By working alongside professionals, they can get into the real world.

This could be performing medical procedures, interacting with patients, and managing medical records. These tasks all take more than reading a textbook.

Gain Experience – Internships give students real world experience. This can help them stand out when they apply for jobs or medical scholarships in the future.

They can put their experience on their resume and talk about what they learned in job interviews.

The next benefit to taking your medical internship abroad involves navigating a language barrier. While this might not seem like a particularly exciting prospect, it frequently endows our students with a greater sense of confidence when communicating with patients back at home. It also makes you more aware of the extent nonverbal communication and body language play in patient interaction, stretching your interpersonal skills.

‘Patients do not need words in order to be comforted; body language can be enough. Don’t be afraid to be proactive and involved; everyone is human regardless of cultural and language differences!’ – Tasha Patel

‘I have learnt so much from my medical placement with Work the World and there are many things that I will take away from this experience. I feel more confident in myself to see patients from different walks of life and the language barrier has been tough but has also enabled me to think outside the box when communicating with the patients.

It goes without saying that hospital internships abroad look impressive on the résumé. While there’s no guarantee it will land you a job, you’ll be sure to have something concrete to talk about in interviews. That time you opted to spend a week on a remote Philippine Island learning basic healthcare? That demonstrates both curiosity and cultural awareness, two things you’d be unlikely to pick up at home.

Exposure – Internships for medical students can help them learn about different cultures so they can provide care for all. Students can improve communication and skills by working with many people

Conclusion – Doing something good for society always gives a feeling of satisfaction-and for doctors or nurses, that feeling can be felt every day, by lessening the pain of others while treating them with utmost love and care.

Список литературы.

1. Shodikulova, A. Z. (2021). Methodology For Using Computer Training Programs In English Lessons. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT)*, 12(13), 3358-3367.
2. Anatolevna, F. M., Zikiriyayevna, S. A. (2023). DEONTOLOGICAL SIGNIFICANCE OF WINGED SAYINGS IN MEDICINE. *Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research*, 10(10), 124-125.
3. Ilhomovna, I. S., Zikiriyayevna, S. A. (2023). LEARNING ENGLISH LANGUAGE AS A SECOND LANGUAGE. *Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi*, 1(7), 37-43.
4. Yakhyaevna, N. S., Sabu, S. (2024). THE MOST IMPORTANT PRESCRIPTION ABBREVIATION. *Journal of Universal Science Research*, 2(1), 444-451.
5. Zikiriyayevna, S. A. (2024). SUBSTITUTION FORMS OF METONYMIC COHESION AS A TOOL. *Gospodarka i Innovatsije.*, (45), 133-135.
6. METONYMY, O. a teacher of department of languages, Medicine and Education faculty Samarkand State Medical Institute. *SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY*, 136(17), 49-52.
7. Prince K, Van de Wiel M, Van der Vleuten C, Boshuizen H, Scherpbier A. Junior doctors' opinions about the transition from medical school to clinical practice: a change of environment. *Education for Health*. 2004; 17(3): 323-331.

8. Aitmuratova, P., Yorova, S., Esanova, M. (2023). The role of foreign languages in our life. Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences, 2(4), 161-164.

9. Yorova, S. K., Khakberdiyeva, V. J. K. (2021). DOCTOR AND PATIENT. Scientific progress, 2(1), 1478-1480.

OLIY TA'LIM TIZIMIDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING O'RNI

Sobirova Komila Davron qizi, Ne'matov Nizom Ismatullayevich

Samarqand davlat tibbiyot universiteti, Samarqand, *Узбекистан*

Annotatsiya: Bugungi kunda ta'lim tizimida zamonaviy raqamli texnologiyalardan foydalanishning o'ziga xos xususiyatlari va dolzarb muammolari muhokama qilingan bo'lib, bu masofaviy ta'lim butun o'quv jarayonining ajralmas qismiga aylanganligini ko'rsatadi. Shuningdek, muammolar paydo bo'ladi, ularning ba'zilarini muallif tahlil qilishga harakat qiladi. Raqamli texnologiyalardan foydalanishning dolzarb jihatlari va ahamiyatini nazariy asosda yoritib, o'z tavsiyalarini bergan Bu, zamonaviy ta'lim sohasidagi muhim muddatlardan biri hisoblanadi.

Kalit so'zlar: raqamli texnologiyalar, zamonaviy ta'lim, masofaviy ta'lim, ta'limni amalga oshirish muammolari.

Kirish

Zamonaviy dunyoda oliy ta'lim tizimining rivojlanishi va takomillashuvi tobora raqamli texnologiyalarga bog'liq bo'lib bormoqda. Raqamli texnologiyalar nafaqat ta'lim jarayonini yanada samarali va interaktiv qilish imkonini beradi, balki talabalarga yangi bilimlarni o'zlashtirishda ham keng imkoniyatlar yaratadi. COVID-19 pandemiyasi davrida masofaviy ta'limning keskin o'sishi, ta'lim muassasalarini yangi pedagogik yondashuvlarni qabul qilishga va raqamli texnologiyalarni joriy etishga majbur qildi.

Bu jarayon, o'qituvchilarning dars berish uslublarini, o'quv materiallarini yaratish va taqdim etish tizimlarini, shuningdek, talabalar va o'qituvchilar o'rtasidagi muloqotni tubdan o'zgartirdi. Raqamli texnologiyalar, shu jumladan, virtual sinflar, elektron kutubxonalar, interaktiv darsliklar va ta'lim platformalari, ta'lim sifatini oshirishda muhim rol o'ynaydi.

Shu bilan birga, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi, oliy ta'lim muassasalarining texnik imkoniyatlarini, pedagogik amaliyotni va ta'limni boshqarish tuzilmalarini ham yangilashni talab qiladi. Ushbu maqolaning kirish qismida, biz oliy ta'lim tizimida raqamli texnologiyalarning rolini, ularning ta'lim sifatiga qanday ta'sir ko'rsatishi mumkinligini va kelajakdagi ta'lim jarayonlarini qanday o'zgartirishi mumkinligini muhokama qilamiz.

Nazariy asoslar: Zamonaviy jamiyatda oliy ta'lim tizimining rivojlanishi va takomillashuvi tobora raqamli texnologiyalarga bog'liq bo'lib bormoqda. Raqamli texnologiyalar ta'lim jarayonini yanada samarali va interaktiv qilish imkonini beradi, shu bilan birga, talabalarga yangi bilimlarni o'zlashtirishda keng imkoniyatlar yaratadi.

Raqamli Texnologiyalarning Ta'limdagi O'rni

Raqamli texnologiyalar, ta'lim muassasalarining pedagogik yondashuvlarini, o'quv materiallarini yaratish va taqdim etish tizimlarini, shuningdek, talabalar va o'qituvchilar o'rtasidagi muloqotni tubdan o'zgartirish potensialiga ega. Ular, shu jumladan, virtual

sinflar, elektron kutubxonalar, interaktiv darsliklar va ta'lim platformalari orqali ta'lim sifatini oshirishda muhim rol o'ynaydi.

Raqamli Texnologiyalarning Afzalliklari va Kamchiliklari:

Raqamli texnologiyalarning ta'limdagi afzalliklari aniq: ular vaqt va makondan mustaqil ta'lim olish imkoniyatini beradi, o'quv materiallariga osongina kirishni ta'minlaydi, o'quv jarayonini shaxsiylashtirishga yordam beradi va ta'lim sifatini oshiradi. Biroq, shu bilan birga, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi ba'zi kamchiliklarni ham keltirib chiqarishi mumkin, masalan, texnik muammolar, o'qituvchilarning texnologiyalarni qo'llash bo'yicha malakasining yetarli emasligi, yoki talabalarning raqamli savodxonligining pastligi.

Raqamli Texnologiyalarning Ta'limdagi Kelajagi

Raqamli texnologiyalarning ta'limdagi kelajagi porloq ko'rinadi. Ular ta'lim muassasalariga yangi pedagogik yondashuvlarni qabul qilish, ta'limni boshqarish tuzilmalarini yangilash va ta'lim sifatini oshirish imkoniyatini beradi. Shu bilan birga, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi oliy ta'lim muassasalarining texnik imkoniyatlarini, pedagogik amaliyotni va ta'limni boshqarish tuzilmalarini ham yangilashni talab qiladi.

Xulosa

Oliy ta'lim tizimida raqamli texnologiyalarning joriy etilishi, ta'lim sifatini oshirish va ta'lim jarayonini zamonaviy talablarga moslashtirishda muhim ahamiyatga ega. Raqamli texnologiyalar ta'lim muassasalariga yangi pedagogik yondashuvlarni qabul qilish, ta'limni boshqarish tuzilmalarini yangilash va ta'lim sifatini oshirish imkoniyatini beradi.

Raqamli texnologiyalar nafaqat ta'lim jarayonini yanada samarali va interaktiv qilish imkonini beradi, balki talabalarga yangi bilimlarni o'zlashtirishda ham keng imkoniyatlar yaratadi. Biroq, shu bilan birga, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi ba'zi kamchiliklarni ham keltirib chiqarishi mumkin, masalan, texnik muammolar, o'qituvchilarning texnologiyalarni qo'llash bo'yicha malakasining yetarli emasligi, yoki talabalarning raqamli savodxonligining pastligi.

Kelajakda, raqamli texnologiyalarning ta'limdagi roli yanada muhimlashib borishi kutilmoqda. Ular ta'lim muassasalariga yangi pedagogik yondashuvlarni qabul qilish, ta'limni boshqarish tuzilmalarini yangilash va ta'lim sifatini oshirish imkoniyatini beradi. Shu bilan birga, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi oliy ta'lim muassasalarining texnik imkoniyatlarini, pedagogik amaliyotni va ta'limni boshqarish tuzilmalarini ham yangilashni talab qiladi.

Raqamli texnologiyalarning ta'limdagi kelajagi porloq ko'rinadi. Ular ta'lim muassasalariga yangi pedagogik yondashuvlarni qabul qilish, ta'limni boshqarish tuzilmalarini yangilash va ta'lim sifatini oshirish imkoniyatini beradi. Shu bilan birga, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi oliy ta'lim muassasalarining texnik imkoniyatlarini, pedagogik amaliyotni va ta'limni boshqarish tuzilmalarini ham yangilashni talab qiladi.

Список литературы.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. (https://www.researchgate.net/publication/374657078_EFFECTIVE_USE_OF_DIGITAL_TECHNOLOGIES_IN_MODERN_EDUCATIONAL_SYSTEM/fulltext/6527f75f82fd2a6bab8ae643/EFFECTIVE-USE-OF-DIGITAL-TECHNOLOGIES-IN-MODERN-EDUCATIONAL-SYSTEM.pdf)
2. (<https://scienceweb.uz/publication/11758>)
3. (<http://erus.uz/index.php/er/article/view/871>).
4. Ismatullayevich, N. N. (2023). The role of educational websites in the development of student's higher education systems. Eurasian Journal of Research, Development and Innovation, 17, 17-20.

JISMONIY TARBIYADA SOG`LOMLASHTIRISH TEXNOLOGIYASINI USLUBIY ASPEKTLARI

Yusupova Y.M.N.

O`zbekiston davlat jismoniy tarbiya va sport universiteti, Chirchiq sh, Uzbekistan

Prezidentimizning tasabbuslari bilan, jamiyatda sog`lom turmush tarzini shakllantirish, aholi salomatligini mustahkamlash, jismonan sog`lom, ma`nan boy yosh avlodni tarbiyalash, aholini jismoniy tarbiya va sport bilan keng jalb etishni ta`minlashga yo`naltirishda bir qancha qarorlar va farmonlar ishlab chiqildi.

Ushbu qarorlar yuzasidan amalga oshirish uchun nazariy bilimlarni chuqur o`rganishimiz, sog`lom turmush tarzini shakllantirish va takomillashtirishda yangi bilimlarni egallashimiz, zamon talablari darajasida ta`lim texnologiyalaridan foydalanib, kelajak avlod vakillarini vatanparvar, o`z kasbining yetuk bilimdon egasi qilib tarbiyalashimiz darkordir. Bu yo`lda ta`lim va tarbiya berish barobarida o`quv ishlarini rejalashtirishga hamda ularni samarali olib borishga yangicha va ijodiy tashabbuskorlik bilan yondoshmog`imiz kerak. [M.N.Yusupova 2023:2-3]

Sog`lomlashtirish texnologiyalari birinchi navbatda jismoniy madaniyat orqali inson salomatligini saqlash va mustahkamlashni ta`minlashga qaratilgan. Sog`lomlashtirish samaradorligi har qanday jismoniy mashqlar shakllarining majburiy komponentidir. Shu munosabat bilan jismoniy madaniyatning barcha tarkibiy qismlari (sport, asosiy, kasbiy-amaliy, sog`lomlashtirish va jismoniy madaniyat) sog`liqni saqlash funksiyalarini bajaradi. Ayni paytda, zamonaviy jamiyatda jismoniy tarbiya, shu jumladan, yangi va rivojlanayotgan asbob-uskunalar va texnik vositalar yordamida sog`liqni saqlashni mustahkamlash zaruriyati tobora ortmoqda. Bu birinchi navbatda, salomatlik muammolarini samarali hal etish uchun mo`ljallangan maxsus tashkil etilgan faoliyatni talab qiladi. [M.X.Mirjamalov, L.T.Davlatova 2020: 6-8]

Sog`lom turmush tarzi - salomatlikni mustahkamlash va saqlash, kasalliklarning oldini olish va faol hayot davomiyligini oshirishga qaratilgan faoliyat turidir.

Sog`lomlashtirish texnologiyalarini qo`llashning o`ziga xos xususiyati - yoshi, jinsi, mehnat va ta`lim faoliyati va salomatligini hisobga olgan holda, odamlarning jismoniy yukini optimallashtirish va shaxsiylashtirishning maqbul mexanizmi hisoblanadi.

Ibn Sinoning ta`lim-tarbiya to`g`risidagi g`oyalarida jismoniy tarbiya masalasi g`oyat muhim o`rin tutadi. Xalq og`zaki ijodida va buyuk mutafakkir, shoirlar asarlarida jismoniy mashg`ulot bilan shug`illangan kishilarning kuchli, qo`rqmas, botir, sog`lom bo`lishlari, har qanday dushmani eng bilishlari to`g`risida juda ko`p ma`lumotlar bor. Lekin O`rta Osiyoda X asrgacha jismoniy mashg`ulotning kishi organizmiga ta`siri to`g`risidagi ma`lum bir ta`limot bo`lmagan edi. Kishi organizmini chiniqtirishda jismoniy

mashg`ulotning roli katta ekanligini tabiiy-ilmiy tomondan Ibn Sino asoslab berdi. U muntazam ravishda jismoniy mashq qilib turish, boshqa rejmlarga (ovqatlanish, uyqu, badanni toza tutish) qat'iy rioya qilish sog`liqni saqlashda eng muhim va asosiy shartlardan biridir, deb bildi.

Ibn Sino kishining anatomik va fiziologik xususiyatlarini xisobga olgan holda "Jismoniy mashq kishini ketma - ket chuqur nafas olishga majbur qiladigan ixtiyoriy harakatdir" deb jismoniy mashg`ulotga ta'rif beradi. Shuning uchun ham Ibn Sino jismoniy mashq bilan muttasil shug`illanadigan kishining organizmi juda mustaxkam bo`lib har qanday kasalliklarni engib o`tishiga qodir bo`lishini isbot qilishga harakat qiladi. Uning " Normal sur`atda va o`z vaqtida jismoniy mashq bilan shug`illanuvchi odam buzilgan holatlar tufayli kelgan kasalliklarning davosiga muxtoj bo`lmaydi" deyishi haqiqatdir. Ibn Sino jismoniy mashq bilan shug`illanib yurgan kishi birdaniga rejimni buzsa, salomatligiga zarar keltiradi, "bunda, kishi ko`pincha ingichka og`riq kasaliga uchraydi" degan fikrni bayon etadi.

Ibn Sino jismoniy mashq bilan muntazam shug`illanadigan odamning organizmida keraksiz moddalar to`planib qolmasligini, badandagi tabiiy issiqliklarni oshirishini va organizmni yengil, chaqqon bo`lishini isbot qilib beradi.

Ibn Sino o`zining asari "Tib qonunlari" ning birinchi kitobida jismoniy mashg`ulotni kishining yoshiga, salomatligiga va kasalligiga qarab, turlicha forma va metodlarda o`tkazish kerakligini ta'kidlaydi. Ayniqsa, bolalik, o`smirlik, yigitlik va qarilik chog`larida kishi jismoniy mashg`ulotga turlicha munosabatda bo`lishi kerakligi masalasini ko`tarib chiqishi Ibn Sinoning odam anotomiyasi va fiziologiyasini mukammal bilganligidan, kishi organizmining doimo taraqqiy etib borishini ilmiy asosda tushinganligidan dalolat beradi.

Kishi organizmini chiniqtirish va taraqqiy ettirishda tabiat kuchlaridan: (quyosh, havo, suv) foydalanish katta ahamiyatga ega ekanligini, jismoniy mashqning kishidagi sezgi organlarini taraqqiy ettirishi uchun ham katta rol o`ynashini isbot qilib berganligini ko`ramiz.

Ibn Sino bola tarbiyasini uning tug`ilgan kunidan boshlab kerakligini e'tirof qilish bilan birga, har qaysi davrga muvofiq tarbiya berish kerakligini ham ta'kidlaydi. Masalan, u avvalo, bolani tug`ilgan paytidan boshlab qanday tarbiyalash kerakligi masalasini yoritib beradi. Ibn Sinoning fikricha, bu davrda bolaga beriladigan tarbiyaning asosiy maqsadi va vazifasi bola organizmini chiniqtirishdan iborat bo`lishi kerak.

Bu maqsadni amalga oshirish uchun Ibn Sino ilmiy tamondan asoslangan bir qancha qoidalar tizimini tavsiya etadi. Jumladan, endigina tug`ilgan chaqaloqning terisi juda nozik bo`lib bolaning badaniga tevarak atrofdagi har qanday narsalar qattiq va sovuq bo`lib tuyiladi. Shuning uchun ham eng birinchi galdagi vazifa - chaqaloq terisining qotishi, tashqaridan bo`layotgan har qanday ta'sirga bardosh bera olishini ta'minlash uchun nimtahir namakob surtishni maslaxat beradi.

Namakobni surtganda bolaning og`iz va burniga tegmasligini ta'minlash kerak deydi. Keyinchalik, bolani toza va iliq suvda cho`miltirishni, cho`miltirgan paytda uni to`g`ri ushlab turish, cho`miltirayotganda bolaning qulog`iga suv kirib ketishdan saqlab qolish kerak deb maslaxat beradi.

Ibn Sino onalarga bolani to`g`ri yo`rgaklash uning barcha organlarini prapotsional o`sishiga olib keladigan faktorlardan biri ekanligini yo`rgaklash vaqtida bolaning organlari

muloyimligini silab qo'yish bolaning formasini yaxshilashga yordam berishni oqilona ta'kidlaydi.

Buyuk olim uyquning kishi ish faoliyatida sar qilingan kuchini qayta tiklashda va organizmning to'la dam olishiga juda katta ahamiyatga ega ekanligini alohida uqtiradi. Shuning uchun ham sog'lom kishilarga maslaxat berish uyqudan o'z vaqtida foydalanish keragidan ortiqcha uxlamaslik yoki kishi o'zining uyqusizlikdan saqlash kerak chunki bu har ikkalasi miya quvvatini bo'shashtirib yuborishga sababchi bo'ladi va natijada kishining har xil kasalliklarga duchor bo'lishi mumkin degan xulosaga keladi.

Ibn Sino keragidan ortiq uxlashning ham xosiyati yo'q ekanligini uqtiradi. Ayniqsa, kunduz kuni uxlash kishining rangini buzishi taloq kasalligini paydo qilishi nervlarni ishdan chiqarishi va turli xil shish isitma kasalliklariga sabab bo'lishini ta'kidlaydi, uyqudan uyg'ongangandan keyin o'z-o'zidan u yoq bu yoqqa tavlaniyotaverish zararli ekanligini, u kishining yolqov bo'lib qolishiga sabab bo'lib qolishini, irodasini bo'shashtirib yuborishi mumkinligini, xususan, yosh bolalarning xulqiga salbiy ta'sir etib ularning o'jar bo'lishiga olib kelishi mumkinligini haqida alohida ko'rsatib o'tadi.

Kishining ish prosesida sarf qilgan kuchini qayta tiklash va organizmning yaxshi xordiq chiqarishi uchun miriqib davomli uxlash juda foydali ekanligiga hozirgi zamon tibbiyoti fani ham juda katta ahamiyat beradi. Ibn Sino ham bu masalani juda to'g'ri tushingan va asosan u kechki chuqur davomiyli uyquning faoliyati juda katta deb tushintiradi. Ibn Sinoning kishi uxlaganda o'ng yonboshini bosib yotish kerakligi to'g'risidagi tavsiyanomasi harakterlidir.

Ibn Sino kishi o'ng yonboshini bosib yotganda uning qon tomirlari normal ishlashini uqtirib o'tadi. Ibn Sino kishining och qoringa uxlash zararli ekanligini, bunda kishi quvvatining pasayib ketishiga sabab bo'lishi mumkin ekanligini, qorin ortiqcha to'q bo'lib uxlash esa uyquning notinch bo'lishini, kishining bezovtalanishi, lanj bo'lishi mumkinligini, shu tufayli uyqu buzilishi muqarrar ekanligini ko'rsatib o'tadi. Shuning uchun ham Abu Ali Ibn Sino uxlash oldidan normal ovqat yeyish asrlar osha davom etib kelayotgan xalq traditsialarini nazarda tutib kechqurun yengil taom yeyish kerak deb maslaxat beradi.

Tabiatni muxofaza qilish aspektlari. Uzoq vaqt davomida tabiatni muxofaza qilish moddiy farovonlik to'g'risida g'amxo'rlik qilishdangina iborat bo'lib qolgan bo'lsa, endilikda tabiatni muxofaza qilish deganda, keng va xilma-xil masalalar ko'zda tutilmoqda. Tabiatning muxofaza qilishning bir necha aspektlari bor: iqtisodiy, sog'lomlashtirish-gigiena, tarbiyaviy, estetik, ilmiy aspektlar. [M.X.Mirjamalov, L.T.Davlatova 2020: 50-58]

Iqtisodiy aspekt - o'tmishda ham hozirgi vaqtda ham tabiatni muxofaza qilishning asosiy masalalaridir. Agar kishilar o'z hayotlarida tabiiy resurslarsiz yashayolganlarida edi, ularni muxofaza qilish hamda ratsional foydalanish to'g'risida bosh qotirishi shart emas edi. Hozirgi vaqtda turli xil tabiiy boyliklar, o'simlik va hayvon resurslari, chuchuk suv, unimdor tuproq, mineral foydali qazilmalar va boshqalarga bo'lgan ehtiyoj toboro ortib borayotganligidan, tabiatni muxofaza qilishning iqtisodiy aspektlari ham katta ahamiyat kasb etmoqda.

Sog'lomlashtirish-gigiena aspekti - tefarak atrofdagi muhitning kuchli ifloslanishi va tibbiyotning taraqqiy etishi munosabati bilan yaqin vaqtlardagina paydo bo'ldi. Tevarak

atrofdagi muhitni toza holda saqlamasdan turib, kishilarning sog'lig'i to'g'risida g'amxo'rlik qilib bo'lmaydi. Toza havo, suv va tabiatdan bevosita olinadigan oziq ovqat maxsulotlari kishilarning hayoti uchun zaruriy shartlardir xilma-xil sanoat va qishloq xo'jalik chiqindilari, atom, vadarod qurollarining sinalishi natijasida muhitning ifloslanishi va zaxarlanishi sayyoramizning barcha kishilarini tashvishga solib qo'ydi. Fan texnika taraqqiyoti sharoitida bu aspekt juda muximdir.

Tarbiyaviy aspekt - tabiatning muxofoza qilishda juda katta o'rin tutishi kerak. Kishilarni tevarak atrofdagi dunyoni ehtiyot qilishga o'rgatish zarur. Haqiqatdan ham, kishi tabiat bilan bevosita munosabatda bo'lganda oliy janob va xushfe'l bo'lib boradi. Barcha tirik organizmlarga o'simlik va xayvonlarga daryo suvlarining beto'xtov oqib turishiga, moviy dengiz suviga va tabiatdagi barcha ajaoibotlarga mahliyo bo'lish, ularni sevish va ehtiyot qilish, yosh avlodlarning eng yaxshi hislati bo'lmog'i kerak.

Estetik aspekt - kishilar har doim tabiatning go'zalligiga, chiroyli daraxtlar va hayvonlar, ajoyib sharsharalar, go'zal tog'lar, kishilarni maftun qiladigan yer osti g'orlarini qurib tabiatga maxliyo bo'lgan va sevgan kishi go'zallikka chanqoq. Tabiat bilan munosabatda paydo bo'lgan tuyg'ular, ilxomlanish, kishilarni ajoyib musiqa va she'rilar yozishga va sur'atlar chizishga otlantirgan.

Ilmiy aspekt - ko'pgina fan tarmoqlarining tarakkiy etishiga katta ahamiyatga ega. Buning uchun anashu yerda uchraydigan organizmlarni saqlab qolish zarur. Bularning hammasi tabiiy muxitga inson tamonidan qilinadigan o'zgarishlar qonunyatlarini aniqlab olish va prognoz qilish hamda tabiatni muxofaza qilish bo'yicha choralar ishlab chiqish uchun zarurdir.

Список литературы.

1. M.X.Mirjamalov, L.T.Davlatova – “Sog'lomlashtirish texnologiyasi”- o'quv qo'llanma, Chirchiq_2020.- 173b.
2. Miradilov B.M. Basketbol nazariyasi va uslubiyati [Matn]: darslik- Toshkent: “Shafolat Nur Fayz”, 2021.-456 b.
3. Yusupova M. ARAVACHADA O'YNALADIGAN BASKETBOL TARIXI VA UMUMIY QOIDALAR //Talqin va tadqiqotlar. – 2023. – T. 1. – №. 21.

ИМТИҲОНҲОИ МАРКАЗОНИДАИ ДОХИЛШАВӢ: АРЗӢБИИ ДОНИШИ ДОВТАЛАБОН ВА ВАЗӢИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ УМУМӢ

Азимов Ҷ.А.

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино,
Душанбе, Таджикистан

Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аз соли 2014 ин чониб қабули донишҷӯён ба муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ (МТМОК)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври нав – ба воситаи имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ (ИМД) ба роҳ монда шудааст, ки онро Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ММТНПҚТ) амалӣ менамояд.

Ташкили ММТНПҚТ ва ҷорӣ кардани ИМД дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон падидаи нав дар замони истиқлол ва “аз ҷумлаи намоёнтарин комёбиҳои соҳаи

маорифи кишвар ба ҳисоб меравад” [Роҳнамо 2020: 8], ки таконе ба низоми таҳсилот ворид намуд.

Яке аз мақсадҳои асосии роҳандозии ИМД арзёбии сатҳи дониши хонандагони муассисаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоӣ, умумии асосӣ ва миёнаи умумӣ тавассути тестгузаронӣ аст, ки бар асоси принципҳои зерин ташкил ва баргузор мешаванд: воқеият (объективӣ), шаффофият, адолат, мустақилияти равандроҳои баргузори имтиҳонҳо ва таъмини дастёбии баробари докталабон барои имтиҳонсупорӣ [Тартиб 2018: банди 4].

Аз вижаҳои низоми ИМД ба гурӯҳи ихтисосҳо тақсим карда шудани ҳамаи он ихтисосҳост, ки аз рӯи онҳо дар МТМОК-и Ҷумҳурии Тоҷикистон мутахассисон тайёр карда мешаванд. Яъне, ихтисосҳо аз рӯи монандию наздикии фанҳои имтиҳон ба ҳам дар 5 гурӯҳи ихтисосҳо муттаҳид гардидаанд, ки ин таснифотро Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон бо пешниҳоди ММТНПҚТ тасдиқ кардааст [Роҳнамо 2022: 12]:

- 1) табиӣ ва техникӣ;
- 2) иқтисод ва география;
- 3) филология, педагогика ва санъат;
- 4) ҷомеашиносӣ ва ҳуқуқ;
- 5) тиб, биология ва варзиш.

Дигар аз вижаҳои низоми ИМД ин аст, ки дар баробари се фанни тахассусӣ докталабони ҳамаи гурӯҳи ихтисосҳо аз фанни забони тоҷикӣ, ҳамчун забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиҳон месупоранд.

Бояд гуфт, ки таълими забони тоҷикӣ ҳамчун забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамаи муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ, умумии асосӣ ва миёнаи умумӣ, новобаста аз забони таҳсил, ҳатмӣ мебошад. Таълим ва омӯзиши забони давлатӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф” ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба танзим дароварда мешавад. Чунонки дар моддаи 7-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф” омадааст: “Забони асосии таҳсил дар муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон забони давлатӣ мебошад”. “Дар ҳамаи муассисаҳои таълимӣ омӯзиши забони давлатӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва стандартҳои давлатии таҳсилот ҳатмист” [Қонун 2013: бандҳои 1 ва 4]. Дар моддаи 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” низ омадааст, ки “Ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифадор аст забони давлатиро донанд” [Қонун 2009: банди 2].

Мақсад ва вазифаҳои омӯзиши забони тоҷикӣ (давлатӣ) дар раванди таълим аз он иборат аст, ки хонанда:

- забони адабии шифоҳӣ ва хаттиро фаро гирад;
- ба забони тоҷикӣ чун падидаи фарҳангӣ эҳтиром ва ба он муносибати огоҳонаю бошуурона намояд;
- тавассути дониши забонӣ ҷаҳонбинии маърифатии худро васеъ гардонада, ба фарҳангу забони дигарон оқилона муносибат кунад ва ғ. [Стандарт 2018: 11-12].

Аз ин ҷост, ки ҳангоми дохилшавӣ ба МТМОК имтиҳон аз фанни забони тоҷикӣ (давлатӣ) барои муайян кардани дараҷаи дониш ва малакаю маҳорати забонии довталабон пешбинӣ шудааст. Талабот ба дониш ва малакаю маҳорати довталабон дар Барномаи имтиҳон дарҷ гардидааст [Барнома 2015: 2-6]. Ин талабот аз рӯи Стандарт ва барномаи таълими забони тоҷикӣ барои хонандагони синфҳои V-XI, Барномаи таълими забони давлатӣ (тоҷикӣ) барои синфҳои II-IX мактабҳои таълимашон ғайритоҷикӣ ва Барномаи таълими забони давлатӣ (тоҷикӣ) барои синфҳои X-XI мактабҳои таълимашон ғайритоҷикӣ муайян гардидааст.

Бояд гуфт, ки ИМД дар заминаи тест (тестгузаронӣ) татбиқ меёбад. Зеро “тестгузаронӣ, пеш аз ҳама, усули объективонаи арзёбӣ ба ҳисоб меравад, ки он бо роҳи стандартикунонии раванди ташкил ва баргузорӣ, санҷиши нишондиҳандаҳои сифати саволу супоришҳои алоҳида ва умуман саволномаи тест ба даст меояд. Тестгузаронӣ бештар усули одилона мебошад, зеро он чӣ дар раванди санҷиш ва чӣ дар раванди арзёбии натиҷаҳо нисбат ба ҳамаи озмудашавандагон (иштирокчиёни санҷиш) шарту шароит ва талаботу меъёрҳои ягонро татбиқ менамояд.” [Назаров 2017: 193-199].

Инчунин бояд дар назар дошта бошем, ки тести педагогӣ “маҷмуи саволу масъалаҳост, ки дараҷаи дастовардҳои таҳсилотӣ, омӯзиш, пешрафт дар фаъолияти таълимӣ ва самаранокии раванди таълимро месанҷад.” [Балихина 2006: 61] Ва ҳамзамон ба навиштаи В. Аванесов “барои назорати объективонаи омодагии хонандагон, яъне санҷиши дараҷаи дониш, малакаю маҳорат ва тасаввуроти онҳо” [Аванесов 2005: 4] таҳия карда мешавад.

Саволу масъалаҳои тест аз фанни забони тоҷикӣ (давлатӣ) бо дар назар гирифтани дараҷаи азхудкунии барномаҳои таълим таҳия гардида, имкон медиҳанд, ки сифати азхудкунии барномаҳо муайян карда шавад ва маълумоти дурусту воқеӣ оид ба дастовардҳои таҳсилоти довталаб ва дар асоси ин вазъи таълими забони тоҷикӣ дар муассисаҳои таҳсилоти умумии кишвар ба даст ояд.

Чунин маълумотро метавон дар асоси таҳлили се варианти саволномаи тести забони тоҷикӣ, ки дар ИМД-и соли 2022 барои довталабони гурӯҳи сеюми ихтисосҳо (филология, педагогика ва санъат) истифода шуданд, ба даст овард.

Ин ҷо зикри ин нуктаро ҳам зарур медонем, ки “бо мақсади таъмини дастрасии таҳсилоти миёна ва олии касбӣ дар доираи низоми ИМД ба довталабон, новобаста аз мансубияти миллӣ ва ҷойи истиқоматашон, ҳуқуқи интихоби забони имтиҳонсупорӣ (тоҷикӣ/русӣ), макони имтиҳонсупорӣ, ихтисосу муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна ва олии касбӣ, шакл ва намуди таҳсил дода шудааст.” [Икромӣ 2019: 10-21].

Соли 2022 дар ИМД аз фанни забони тоҷикӣ 13087 нафар довталаб иштирок намудааст, ки 95,87%-ро довталабони забони таҳсилашон тоҷикӣ, 3,54%-ро довталабони забони таҳсилашон русӣ ва 0,60%-ро довталабони забони таҳсилашон ўзбекӣ ташкил медиҳад.

Чунонки гуфта шуд, дар имтиҳон се варианти саволномаи тест истифода шуд. Натиҷаҳои дастовардҳои довталабон аз рӯи ин се варианти саволнома дар расмҳои 1-3 дода шудааст. Ҳамзамон бояд гуфт, ки ҳар варианти саволнома 25 саволу масъалаи тести пӯшида (20 саволу масъала бо интихоби як ҷавоби дуруст ва 5

саволу масъала барои муайян кардани мувофиқат)-ро дар бар мегирад. Шумораи имконпазири бештарини ҳол (ШИБХ) дар ҳар варианти саволнома 40 аст.

Расми 1. Муқосаи дастовардҳо аз рӯи варианти 1

Таҳлили натиҷаҳои нишон медиҳад, ки варинати 1-уми саволнома 4416 нафар довталаб кор кардааст. Аз ШИБХ (40 ҳол) холи бештарин ва камтарини довталабони забони таҳсилашон тоҷикӣ мутаносибан 39 ва 1, довталабони забони таҳсилашон русӣ 34 ва 1 ва довталабони забони таҳсилашон ўзбекӣ 23 ва 5-ро ташкил медиҳад. Чунин ҳолатро дар муқоисаи натиҷаҳои вариантҳои 2-юм ва 3-юм, ки мутаносибан 4350 ва 4321 нафар довталаб иҷро намудааст, низ метавон дид (расмҳои 2 ва 3). Вале як нуқтаи фарқкунанда ин аст, ки холи камтарини довталабони забони таҳсилашон ўзбекӣ дар варианти 1-ум (5 ҳол) ва холи камтарини довталабони забони таҳсилашон русӣ ва ўзбекӣ дар вариантҳои 2-юм ва 3-юм (мутаносибан 5 ва 6 ва 4 ҳол) нисбат ба холи камтарини довталабони забони таҳсилашон тоҷикӣ (1 ҳол) баландтар мебошад.

Расми 2. Муқосаи дастовардҳо аз рӯи варианти 2

Расми 3. Муқосаи дастовардҳо аз рӯи варианти 3

Яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини дараҷаи дониш ва малакаю маҳорати довталабон холи миёна аст. Холи миёна қиматест, ки бо ҷамъ кардани ҳолҳои ба дастовардаи довталабон ва тақсими он ба шумораи умумии онҳо ҳисоб карда мешавад. Он гуна ки аз маълумоти расмҳои 1-3 бармеояд, холи миёнаи довталабони тоҷикзабон аз рӯи вариантҳои 1-3 мутаносибан 20,8; 21,5 ва 19,8, довталабони русзабон мутаносибан 18,2; 17,3 ва 17,7 ва довталабони ўзбекзабон мутаносибан 12,7; 12,3 ва 13,6 аст.

Дар расми 4 тақсимои ҳиссаи довталабон аз рӯи ҳолҳои ба дастовардашон ва холи миёнаи умумӣ дода шудааст. Аз рӯи тақсимои холи бештарини довталабон (0,08%) 39 ва холи камтарини довталабон (0,11%) 1 аст. Холи миёнаи довталабони дар имтиҳон иштирокнамуда 21,0 аст, ки 51,42%-и ШИБХ (40)-ро ташкил медиҳад.

Расми 4. Тақсимои ҳиссаи довталабон аз рӯи ҳолҳои ба дастовардашон

Чунонки гуфта шуд, дар иҷрои ин варианти тест на танҳо хонандагони муассисаҳои таълимашон ба забони тоҷикӣ, инчунин шогирдони мактабҳои таълимашон ғайритоҷикӣ низ иштирок намуданд. Новобаста аз ин қисми зиёди иштирокчиён (51,25%) аз рӯи натиҷаи ба дастовардашон дар байни ҳолҳои 21 ва 40 ва қисми дигар (нисбатан камтар – 48,75%) дар байни ҳолҳои 1 ва 20 қарор доранд (расми 4). Чунин натиҷа нишондиҳандаи он аст, ки дараҷаи дониш ва малакаю маҳорати довталабон аз забони тоҷикӣ миёна мебошад.

Аз рӯи таҳлили саволу масъалаҳои тест ва натиҷаҳои ба дастомада метавон чунин хулоса кард:

- таълими фанни забони тоҷикӣ (давлатӣ) на дар ҳамаи муассисаҳои таҳсилоти умумии шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ дуруст ба роҳ монда шудааст;
- таълими фанни забони тоҷикӣ (давлатӣ) дар муассисаҳои таҳсилоти умумии ҳамаи минтақаҳои ҷумҳурӣ қариб дар як сатҳ қарор дорад;
- дар муассисаҳои таҳсилоти умумии кишвар то ҳол, асосан, низоми таълими анъанавии ба дониш асосёфта ҷорист, на низоми таълими ба салоҳият нигаронидашуда.

Вобаста ба ин хулосаҳо ба андешаи мо

– зарур аст, ки барномаҳои курсҳои тақмили ихтисос ва бозомӯзии омӯзгорон мувофиқ ба талаботи таълими ба салоҳият нигаронидашуда бознигарӣ карда шавад;

– ба тақмили маҳорати педагогии омӯзгори фанни забони тоҷикӣ (давлатӣ) дар курсҳои бозомӯзӣ вобаста ба талаботи таълими ба салоҳият нигаронидашуда диққати махсус дода шавад;

– ба роҳи усулҳои таълим, зарурати омӯзиши масъалаҳои муҳимми забон, рушди нутқи шифоҳӣ ва хаттии хонандагон дар китобҳои дарсӣ ва дастурҳои методӣ эътибори ҷиддӣ дода шавад;

– дар муассисаҳои таълимӣ барои омӯзгорон ва масъулони баргузори санҷишҳои тестӣ доир ба усулҳои таҳия ва таҳлили оморию психометрии саволу масъалаҳои тест ва технологияи арзёбии натиҷаҳои санҷиш курсҳои махсуси омӯзишӣ ташкил карда шавад;

– дар муассисаҳои таълимӣ (дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот) бояд аз санҷишҳои тестӣ ҳамчун воситаи объективонаи арзёбии дараҷаи дониш самаранок истифода шавад.

Албатта, масъалаҳои марбут ба баланд бардоштани сифати таълим дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, пеш аз ҳама, бо самти тақмили ихтисоси омӯзгорон, тақмили пайвастаи усулҳои таълим ва арзёбии донишу малака ва маҳорати донишомӯзон алоқаманданд. Вале масъалаи асосиро дар ин самт, дар навбати аввал, “баҳодихии дараҷаи омодагии хонандагони муассисаҳои таълимӣ ташкил медиҳад. Чунин баҳодихӣ бояд бо истифода аз усулҳои объективона ва боэътимод роҳандозӣ гардад, то ки дар онҳо ҳолатҳои ғаразнокӣ ва ё рӯйхотирбинӣ ҷой надошта бошад. Натиҷаҳои санҷишҳои мустақил ва объективонаи муваффақиятҳои омӯзандагонро, минбаъд дар вақти арзёбии фаъолияти муассисаҳои таълимӣ, аттестатсияи хатм, озмунҳои дохилшавӣ ба зинаҳои минбаъдаи таҳсилот дар муассисаҳои таълимӣ ва ғайра истифода бурдан мумкин аст” [Назаров 2017: 193-199].

Список литературы.

РҶҲАТИ АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений (материалы публикаций). Подготовлено ЦТ и МКО УГТУ-УПИ, 2005. – 98 с. [электронный ресурс]. URL: <http://iedtech.ru.fstest.ru/files/journal/2013/3/ avanesov.pdf> (дата обращения: 24.02.2018 г.)

2. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий тестологии. – 2-е изд. стер. / Т.М. Балыхина // – М.: Рус. яз. Курсы, 2006, –160 с.

3. Барномаи имтиҳон (қисми А) аз фанҳои забони тоҷикӣ, математика, таърихи халқи тоҷик ва асосҳои давлат ва ҳуқуқ / бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.12.2015, № 31/30 тасдиқ шудааст / [манбаи электронӣ]. URL: [https://www.ntc.tj/images/ Downloads/kismi_a.pdf](https://www.ntc.tj/images/Downloads/kismi_a.pdf) (санаи муроҷиат: 10.10.2022).

4. Барномаи таълими забони тоҷикӣ (барои синфҳои V-XI), – Душанбе, 2006, – 40 с.

5. Икромӣ Х.И. Имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна ва олии касбӣ ҳамчун афзори ҳалли масъалаҳои давлатию иҷтимоӣ / Х.И. Икромӣ, А.Ш. Шодиниё // Маҷаллаи «Довталаб». – 2019. – №1. – С. 10-21.

6. Китобчаи тест. А.З. Фанҳои имтиҳон: забони тоҷикӣ, таърих, адабиёти тоҷик ва забони хоричӣ. Вариант 1, – Душанбе: Маркази миллии тести назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – 31 с.

7. Китобчаи тест. А.З. Фанҳои имтиҳон: забони тоҷикӣ, таърих, адабиёти тоҷик ва забони хориҷӣ. Варианти 2, – Душанбе: Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – 31 с.
8. Китобчаи тест. А.З. Фанҳои имтиҳон: забони тоҷикӣ, таърих, адабиёти тоҷик ва забони хориҷӣ. Варианти 3, – Душанбе: Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – 31 с.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми октябри соли 2009, № 553 тасдиқ шудааст.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июли соли 2013, №537 тасдиқ шудааст.
11. Назаров Р.С. Тестгузаронии педагогӣ ҳамчун усули арзёбии объективонаи натиҷаҳои раванди таълим. / Р.С. Назаров // Паёми Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – 2017. –№1-4 (49). – С. 193-199.
12. Роҳномаи довталаб. Дастури иттилоотиву методӣ. / Муассисаи давлатии “Маркази миллии тестӣ” // – Душанбе, 2020, – 228 с.
13. Роҳномаи довталаб. Дастури иттилоотию методӣ. / Муассисаи давлатии “Маркази миллии тестӣ” //– Душанбе, 2022, – 232 с.
14. Стандарти давлатии таҳсилоти умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми августи соли 2015, № 494 тасдиқ шудааст.
15. Стандарт ва барномаи таълими забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI. – Душанбе: “Душанбе-принт”, 2018. – 151 с.
16. Тартиби гузаронидани имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми март соли 2018, № 81 тасдиқ шудааст.

ЦЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Аитова А.А., Сиразетдинова Р.Н.

ФГБОУ ВО «Уфимский Университет Науки и Технологий»

г. Стерлитамак, Российская Федерация

Современный человек не представляет своей жизни без знаний. В наше время многие люди стараются получить больше знаний и совершенствоваться. У всех разные взгляды на концепцию образования. Дети и студенты считают, что образованный человек должен быть самым умным, знающим и начитанным.

Если у человека отсутствует образование, ему будет сложнее самореализоваться, достичь личных целей, найти подходящее занятие. Однако жизненный путь всё же можно пройти и без образования, но придётся преодолеть большое количество трудностей, много физически работать, что в итоге может привести как к потере физического здоровья, так и психического. Необразованный человек считает, что уже знает всё и ему нечему учиться, в то время как образованный человек всегда будет стремиться получить новые знания для саморазвития. Необразованность не означает полное отсутствие знаний или каких-либо аттестатов. Человек может иметь высшее образование, но при этом быть неграмотным. Также есть и вполне образованные, эрудированные и начитанные люди, которые не имеют высшего образования, но обладают этими качествами благодаря самостоятельному изучению мира.

В современном мире обычная жизнь невозможна без телефонов, они заменили нам всё: книги, живое общение, очное обучение и многое другое. Можно рассмотреть мир, описанный в романе-антиутопии Рэя Брэдбери «Fahrenheit 451» («451 градус по Фаренгейту»), жизнь Гая Монтэга (Guy Montag) чем-то напоминает нашу. В действительности автор произведения боялся, что телевидение может стать тем, что уничтожит чтение и, возможно, потушит важнейшую часть нашей общей человечности: «Television tells us about the dates of Napoleon's life. But not about who he was. » [1] («Телевидение сообщает нам даты жизни Наполеона, Но не то, кем он был»). Автор утверждал, что телевидение «mostly garbage» («в большинстве своем мусор»).

Р. Брэдбери показывает общество, которое явно находится в упадке, несмотря на его технический прогресс. Жена Монтэга – Милдред (Mildred), которая служит дублером общества в целом, одержима телевидением, одурманена наркотиками и склонна к самоубийству. Ее также пугают новые, незнакомые идеи любого рода. Бессмысленные развлечения притупили ее способность критически мыслить, и она живет в состоянии страха и эмоционального расстройств. В одну ночь Монтэг (Montag) застаёт жену полуживой: «Her face was like a snow-covered island. There was only the the singing of the radios in her ears, and her eyes were all glass, and breath was going in and out, softly, faintly, in and out of her nostrils. » [2] («Ее лицо было похоже на заснеженный остров. В ушах у нее звучало только пение радиоприемников, а глаза были стеклянными, и дыхание входило и выходило из ее ноздрей, мягко, еле слышно.»).

В романе «Fahrenheit 451» («451 градус по Фаренгейту») единственная надежда человечества на выживание – это мир без технологий. Бродяги, с которыми Монтэг (Montag) встречается в дикой местности, выучили книги наизусть, и они планируют использовать свои заученные знания для перестройки общества. В их плане задействованы только человеческие мозги и тела, которые представляют идеи и нашу физическую способность их реализовать соответственно: «We know all the silly things we've done for a thousand years, and as long we know that and always have it around where we can see it, someday we'll stop making the funeral fires and jumping into the middle of them. We pick up a few more people that remember, every generation. » [2] («Мы знаем обо всех глупостях, которые совершали на протяжении тысячи лет, и пока мы это знаем и всегда держим это на виду, однажды мы перестанем разводить погребальные костры и прыгать в их гущу. В каждом поколении мы подбираем еще несколько человек, которые помнят.»).

Изображая Америку XXI века, Рэй Брэдбери моделирует картину будущего на основе существующих сегодня тенденций. Развитие науки, стремительный рост технологий изменил мышление людей. В мире, где потребительское мышление будет господствующим, массовая культура будет находиться на пике своего развития. В отличие от многих других произведений научной фантастики, общество в романе ухудшается из-за технологий. Фактически, все технологии, описанные в рассказе, в конечном итоге вредны для людей, которые с ними взаимодействуют:

1) огнемёт Монтэга (Montag) уничтожает знания и заставляет его быть свидетелем ужасных вещей: «It was a pleasure to burn. It was a special pleasure to see things eaten, to see things blackened and changed. With the brass nozzle in his fists, with

this great python spitting its venomous kerosene upon the world, the blood pounded in his head, and his hands were the hands of some amazing conductor playing all the symphonies of blazing and burning to bring down the tatters and charcoal ruins of history. » [2] («Сжигать было одно удовольствие. Особое удовольствие было видеть, как все съедается, как все чернеет и меняется. С медным наконечником в кулаках, с этим огромным питоном, плюющим ядовитым керосином на мир, кровь стучала у него в голове, а его руки были руками какого-то удивительного дирижера, играющего все симфонии пламени, чтобы разрушить лохмотья и угольные руины истории»);

2) огромные телевизоры гипнотизируют своих зрителей, в результате чего родители не имеют эмоциональной связи со своими детьми и население не может думать самостоятельно: «His wife in the TV room was reading her script. She paused to glance up. – Hey, – she said. – The man's THINKING! » [2] («Его жена в комнате с телевизором читала свой сценарий. Она прервалась, чтобы поднять глаза. – Привет, – сказала она. – Этот человек ДУМАЕТ!»);

3) робототехника используется для преследования и убийства инакомыслящих, а ядерная энергия в конечном итоге разрушает саму цивилизацию: «At night, the men slid down the brass poles, set the ticking combinations of the olfactory system' of the Hound and let loose rats in the firehouse areaway, and sometimes chickens, and the men bet to see which the Hound would seize first. Three seconds later the game was done, the rat or chicken caught half across the areaway, gripped in gentling paws while a four-inch hollow steel needle plunged down from the nose of the Hound to inject morphine or procaine. The victim was then thrown in the incinerator. A new game began. » [2] («Ночью мужчины спускались по медным столбам, устанавливали комбинации обоняния пса и выпускали на территорию пожарной части крыс, а иногда и кур, и мужчины заключали пари, кого Собака схватит первой. Через три секунды игра была закончена, крыса или цыпленок были пойманы на полпути, зажаты в ласковых лапках, а из носа собаки торчала четырехдюймовая стальная игла с полый поверхностью, чтобы ввести морфий или новокаин. Затем жертву бросали в печь для сжигания отходов. Началась новая игра.»).

Роман Р. Брэдбери – это интеллект, знание, мысль, жизнь, индивидуальность, личность (автора, читателя), собеседник, культура, душа, духовность. Книги не дают жить легко и бездумно. Они заставляют задуматься над нравственными, этическими, вечными вопросами. Однако, автор возрождает главного героя Монтэга (Montag) посредством знакомства его со священной книгой Библией, Книги Екклесиаста, где сконденсирована мудрость веков: «A generation passes away and a generation comes but the earth remains forever» [2] («род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки»), «A curve can not become straight» [2] («кривое не может сделаться прямым»), «a time to be born and time to be die; a time to plant and a time to pull out the planted» [2] («время родиться и время умирать; время насаждать и время вырывать посаженное»), «It is time to throw stones and time to collect stones» [2] («время разбрасывать камни и время собирать камни»). Герой произведения, как и мудрец Екклесиаст (Ecclesiastes), уверен, что все вернется на круги своя. С книги начинается выздоровление Монтэга (Montag), но с ней в его жизнь пришло и страдание.

Концовка романа дает понять, что Брэдбери рассматривает этот процесс как цикл. Человечество прогрессирует и развивает технологии, затем оно разрушается, затем восстанавливается и повторяет схему, не сохраняя знания о предыдущей неудаче: «There was a silly damn bird called a Phoenix back before Christ: every few hundred years he built a pyre and burned himself up. He must have been first cousin to Man. But every time he burnt himself up he sprang out of the ashes, he got himself born all over again. And it looks like we're doing the same thing, over and over, but we've got one damn thing the Phoenix never had. » [2] («Ещё до Рождества Христова жила глупая чертова птица по имени Феникс: каждые несколько сотен лет она устраивала погребальный костер и сжигала себя. Должно быть, он был двоюродным братом Человека. Но каждый раз, когда он сжигал себя, он возрождался из пепла, он рождался заново. И похоже, что мы делаем одно и то же снова и снова, но у нас есть одна чертова вещь, которой у Феникса никогда не было.»).

Наша жизнь - это бесконечный полёт фантазий для творчества и развития. На протяжении всей истории люди понимали, что знание – это сила. Благодаря последним достижениям учёных то, что раньше было невысказанным, теперь является частью нашей жизни. В прошлом, единственным способом узнать о мире было путешествие и чтение книг. Книга во все времена была высшей ценностью для человека, для его духовной жизни. Поэтому существование книги неразрывно связано с существованием человечества.

Список литературы.

1. Бережной С. Живые машины времени или рассказ о том, как Брэдбери стал Брэдбери // Мир фантастики, № 8 (108), август 2012. — М., 2012. — 148 с.
2. Брэдбери Р. Fahrenheit 451 = 451 градус по Фаренгейту : книга для чтения на английском языке / Адапт., сокр. И словарь И.Б. Загородней. – СПб. : Антология, 2023. – 128 с.
3. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту. - М.: Эксмо, 2013. - 272 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА

Боков Ю.А.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01342, <https://rscf.ru/project/24-28-01342/>».

За последнее десятилетие растёт популярность концепции цифрового гражданства [Вокон 2020: 442-448]. Всё больше заинтересованных субъектов мобилизуются с целью обучения граждан ответственному поведению в цифровой среде. Большинство стремится действовать в соответствии с тем, что кажется желательным или приемлемым в глазах общества или конкретной группы. Общество заинтересовано в хороших поступках, позитивных действиях, надлежащем поведении, гражданственности, уважении, критическом отношении.

Образовательные учреждения призваны развить у обучающихся необходимые навыки цифрового гражданства. В детском саду и школе педагоги в первую очередь уделяют внимание развитию в ребёнке таких навыков использования цифровых

технологий, как обеспечение безопасности, недопустимости нарушения прав человека, не распространения аморальной и противоправной информации. В высших учебных заведениях проблему переосмысления образования в области цифрового гражданства пытаются разрешить акцентируя внимание на недопущении противоправного поведения, усилении уважительного отношения по отношению к государству, обществу, гражданам, интеграцию мероприятий, вовлекающих молодежь в положительные действия в Интернете (учащиеся могут делиться своими талантами и знаниями, помогать в решении проблем).

Цифровое гражданство, изначально обладающее ореолом демократических добродетелей при условии, что оно сопровождается просвещением граждан, а также процедурами выражения мнений и участия, теперь, столкнувшись с «цифровым колпаком» и повсеместным распространением данных, воспринимается в том числе и как право на сохранение свобод человека. Государства оказываются здесь в двойственном положении, поскольку они способствуют использованию технологий, одновременно являясь регуляторами, а иногда и бенефициарами деятельности компаний, извлекающих выгоду из использования цифровых данных.

Очевидно, что только хорошего поведения недостаточно, чтобы справиться с новыми реалиями. Даже если мы сами неактивны в цифровом пространстве, повсеместное распространение этих технологий требует от нас минимального понимания того, как они работают и влияют на нашу жизнь.

Цифровая грамотность - это набор знаний, умений и навыков, необходимых каждому гражданину, для того чтобы в полной мере участвовать в жизни общества в эпоху цифровых технологий. Грамотность - это способность человека адекватно мобилизовать в синхронном или асинхронном коммуникативном контексте модальные (языковой режим) и мультимодальные (комбинация языкового, визуального и звукового режимов) ресурсы и семиотические навыки, наиболее подходящие для ситуации и среды общения (оффлайн или онлайн), в связи с получением (расшифровка, понимание, интерпретация, оценка) и/или производством (разработка, создание, распространение) любого типа информации.

Хорошее знание того, как работают цифровые технологии, понимание их кодов и языка, умение эффективно использовать цифровые ресурсы, способность представлять правила, позволяющие улучшить управление, - это, безусловно, очень полезные навыки. Цифровое гражданство основано не только на разумном использовании современных технологий, но и во многом базируется на гражданственности в традиционном смысле этого слова.

Следует согласиться с позицией И.А. Кравец, который указывает: «Институт цифрового гражданства – результат конвергенции информационных и цифровых технологий и форм участия граждан в политической и иных сферах, в конституционном развитии и в конституционных изменениях»[Кравец 2023: 93].

Развитие гражданства в эпоху цифровых технологий предполагает обсуждение с учащимися принципов справедливости и равенства возможностей. Инклюзивное общество стремится обеспечить достойное место и активное участие людей с любыми ограничениями или трудностями. Важно чтобы учащиеся осознавали, что цифровые технологии могут, в зависимости от их использования или сложности доступа к ним, стать фактором включения или исключения.

Развитие навыков, направленных на реальное расширение прав и возможностей учащихся, требует наличия соответствующей профессиональной позиции. При этом полезно воздержаться от привития учащимся своих собственных ценностей, норм и ориентиров, заняв наиболее нейтральную с моральной и религиозных точек зрения позицию. Использование рефлексивного подхода путем опроса, обмена мнениями и точками зрения, выявления проблем или поиска решений - вот стратегии, которые позволяют это сделать. Педагогу необходимо четко понимать две свои роли, которые иногда могут вступать в противоречие: роль авторитетной фигуры и хранителя общих традиционных ценностей, с одной стороны, и роль преподавателя, с другой.

Развитие гражданства ведет к более глобальным знаниям. Речь идет о том, чтобы спросить себя, что нужно сегодняшнему и завтрашнему гражданину, какие навыки ему необходимы в эпоху цифровых технологий. Прежде всего, было бы полезно лучше очертить саму концепцию гражданства. Чтобы получить полноценное гражданство в эпоху цифровых технологий, необходимо мобилизовать множество заинтересованных сторон. Цифровое гражданство - это ответственное использование цифровых технологий. Преподавание цифрового гражданства - это не просто требование от учащихся соблюдения правил и процедур. Необходимо научиться критически мыслить в цифровом мире, вести себя в нем безопасно, ответственно, сохраняя при этом свое здоровье и благополучие. Задача педагога научить будущего цифрового гражданина учиться, дать ему в руки необходимый инструментарий [Берман 2017: 28-34].

Юридический аспект цифрового гражданства заключается в знании базовых прав и ограничений, которые необходимо соблюдать при использовании цифровых технологий. Учащиеся должны понимать, что онлайн-инструменты подвергают людей риску кражи их личной и финансовой информации, преследований. Важно научиться понимать какие действия будут соответствовать существующему правому регулированию и не будут нарушать прав и свобод других лиц. Цифровым гражданам необходимо знать о защите авторских прав, внедрении надлежащей практики в отношении использования изображений, цитирования.

В реальном мире навыки и знания в области гражданства не приобретаются спонтанно. Цифровое гражданство учителя является необходимым условием продуктивной цифровой среды обучения [Цифровое 2020: 93-97]. Педагогу важно инициировать дискуссии на тему о том, что требуется сделать для того, чтобы стать ответственными цифровыми гражданами. Поскольку значительная часть общения и обучения учащихся осуществляется в режиме онлайн, государству необходимо создать условия для безопасного изучения цифрового мира.

Характеризуя институт цифрового гражданства, подразумевается, что есть как бы два гражданства: одно традиционное, другое - цифровое. Однако каждый человек по-прежнему остается одним и тем же человеком. Быть гражданином - значит обязательно выполнять эту роль с учетом цифровых технологий, независимо от того, являетесь ли вы их участником или нет. У образовательных учреждений нет другого выбора, кроме как обучать тому, как быть ответственным цифровым гражданином и решать проблемы цифровой эпохи.

В образовательном процессе больше внимания следует уделять формированию цифровой правовой культуры обучающихся, при этом делая упор на традиционные ценности, закреплённые Конституцией России и Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В Указе Президента РФ от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» наряду с другими не менее значимыми определены следующие национальные цели страны: - реализация потенциала каждого, развитие талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; - цифровая трансформация управления, экономики и социальной сферы. В настоящее время действует «Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации», утверждённая распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. Концепция предписывает: - сформировать и внедрить в образовательный процесс уроки информационной безопасности; - научить школьников безопасному поведению в интернете и повысить их цифровую грамотность.

Программа, направленная на развитие цифрового гражданства, должна формировать навыки оценки достоверности источников, выявления возможных цифровых проблем, выработки предложений по их разрешению. Для развития активного и ответственного цифрового гражданина в глобальном контексте важно чётко сформулировать гражданские и цифровые навыки, которые необходимо развивать. Более чем когда-либо люди сталкиваются с постоянно меняющимся взаимосвязанным миром. Свои последствия имеет и жизнь в цифровом мире. Каждый человек должен стремиться стать достойным цифровым гражданином, добросовестно и ответственно пользоваться своими правами, навыками и умениями, при этом не забывая об обязанностях.

Образование - это мощное средство решения глобальных проблем, связанных с цифровыми технологиями. Важно найти, определить и нормативно закрепить чёткое место цифрового гражданства в учебных программах.

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01342, <https://rscf.ru/project/24-28-01342/>».

Список литературы.

1. Bokov, Y. A. Digital citizenship: Implementation in the modern world / Y. A. Bokov, D. A. Abezin // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2020. – Vol. 110. – P. 442-448. – DOI 10.1007/978-3-030-45913-0_52.
2. Берман, Н. Д. Формирование информационной компетентности студентов / Н. Д. Берман // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2017. – Т. 8, № 2-2. – С. 28-34. – DOI 10.12731/2218-7405-2017-2-2-28-34.
3. Кравец, И. А. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе/ Кравец И. А. // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 2 (153). С. 93–123. DOI: 10.21128/1812-7126-2023-2-93-123.
4. Цифровое гражданство учителя как условие продуктивной цифровой среды обучения / Г. П. Волченкова, С. А. Винницкая, М. В. Зубкова, Ю. И. Никонова // *Непрерывное образование в Санкт-Петербурге*. – 2020. – № 1(11). – С. 93-97.

ТИББИЁТ ОЛИЙ ЎҚУВ ЮРТЛАРИДА МАСОФАВИЙ ЎҚИТИШ ТИЗИМИНИНГ АФЗАЛЛИКЛАРИ ВА КАМЧИЛИКЛАРИ

Ботирова Ф. Т., Абдуллоева С. Б.

Samarqand davlat tibbiyot universiteti, Самарканд, Узбекистан

Аннотация: Мақолада масофавий таълим мазмуни, афзалликлари, таълимни ташкил этишнинг бошқа шаклларида устун жиҳатлари ва камчиликлари таҳлил қилинган. Таълим тизимида ахборот коммуникация технологияларининг аҳамияти ортиб бориши ва бу жараённинг ўқитувчи ҳамда талаба руҳиятига таъсири тадқиқ этилган.

Калит сўзлар: Масофавий таълим, талаба, интернет, конференция, ахборот, мулоқот, тиббиёт

Кириш: Масофавий ўқитиш – энг яхши анъанавий ва инновацион услублар, ўқитиш воситалари ва шакллари ўз ичига олган ахборот ва телекоммуникация технологияларига асосланган таълим шаклидир. У таълим олувчига маълум стандартлар ва таълим қонун-қоидалари асосида ўқув шарт-шароитлари ва ўқитувчи билан мулоқотни таъминлаб бериб, талабадан кўпроқ мустақил равишда шуғулланишни талаб қилувчи тизимдир. Бунда ўқиш жараёни таълим олувчини қайси вақтда ва қайси жойда бўлишига боғлиқ бўлмайди. Масофавий ўқитиш (distant education) - ўқув жараёнининг мақсади, мазмуни, услублари, ўқитиш воситалари ва Интернет технологияси ёрдамида тингловчи ва ўқитувчилар масофадан туриб интерфаол мулоқот қилиш жараёнидир. Масофавий ўқитишнинг мақсади талабаларнинг дастурий билим, тасаввур ва кўникмалари асосида мустақил ишлаш самарадорлигини ошириш - уларни илмий фикрлашга ўргатиш, ўқув фанига қизиқишини кучайтириш, касбий билимларини чуқурлаштириш, назарий ва амалий машғулот мобайнида фаоллигини кучайтиришдан иборат.

Масофали ўқитиш тизими бугунги куннинг бош мавзусига айланиб бораётган долзарб масалаларидан бири ҳисобланиб, олий таълимнинг кейинги 10 йилликдаги талаб мақсадларига йўналтирилган энг устивор вазифаларидан келиб чиқмоқда. Бу тартиблар олий таълим тизимининг ривожлантириш Концепцияси билан белгиланган мақсадли кўрсаткичларга асосланади.[ТМА Конференция 2021:1-2] Бугунги кунда таълим тараққиёти жуда тез ривожланмоқда ва ўзгармоқда. Инсоннинг билимлилик даражаси ҳам маълум давр ичида шахс томонидан ўзлаштирилган ахборотларнинг кўп ёки озлиги билан белгиланади. Шунинг учун замонавий билимлар сари кенг йўл очиш таълимотни такомиллаштиришда янги инфорацион технологиялардан унумли фойдаланиш бугунги куннинг талабига айланди. Шундай тадбирлардан бири ривожланган мамлакатлар таълим тизимида сифатли кадрлар тайёрлаш учун кенг кўламда самарали қўлланилаётган ўқиш жараёни замонавий ахборот технологияларига асосланган масофавий таълим шаклидир. Мамлакатимиз таълим тизимида сезиларли ўзгаришлар рўй бераётган бугунги кунда, турли таълим шакллари қатори айниқса, масофадан ўқитиш кенг қўлланилаётганлиги ҳам қувончли ҳол ҳисобланади. Интернетнинг имкониятлари кундан - кунга ошиб бормоқда. Бунга мисол қилиб: масофадан ўқитиш, электрон кутубхоналар, телемедицина, телеметрия, электрон тадбиркорлик, электрон магазинлар ва бошқа соҳаларни айтишимиз мумкин.

Муҳокама: Ўқув жараёнида интернет тизими ва ахборот коммуникация тизимини қўллаш орқали янги билимларни эгаллаш, сақлаш, узатиш ҳамда амалий қарорлар қабул қилиш воситасига айлантириш ҳисобига кадрларнинг сифат даражасини тубдан яхшилашнинг имкониятлари тобора кенгайиб бормоқда. Интернет тизими ва ахборот коммуникация технологиялари имкониятларидан масофавий таълимда фойдаланиш аввало таълим сифати, ижтимоийлиги, оммабоплиги ҳамда иқтисодий жиҳатдан ҳаммага мақбул бўлишлигини таъминлайди. Масофавий ўқитиш замонавий таълимнинг энг муҳим ва тобора оммавийлашиб бораётган шакли саналади. Масофавий таълим турли географик минтақаларда жойлашган ўқитувчи ва талабани боғловчи жараён бўлиб, ўзаро алоқалар махсус технологиялар ёрдамида амалга оширилади. Ўзаро алоқаларни амалга оширишда турлича усуллар қўлланилади: почта ёки телефакс орқали босмаҳона материалларини алмашиш, аудиоконференция, видеоконференция, компьютер орқали виртуал конференция кабилардир.

Бугунги кунда тараққиёт жуда тез ривожланмоқда ва ўзгармоқда. Таълим тизимида масофадан ўқитиш услуги шакллари қўлланилмоқда. Масофавий таълим услуги бу сиртқи ўқишнинг янги шакли ва мустақил ўқишдир. Бу инсоннинг мустақил фикрлаш, ҳолатни баҳолаш, хулоса ва башорат қилиш қобилиятларини ривожлантиради.

Масофавий ўқитиш масофавий таълим мажмуидаги жараёнлардан бири ҳисобланади. Масофавий ўқитишнинг ва масофавий таълимнинг ўзига хос хусусиятлари, педагогик тизими, зарурлиги ва мақсади мавжуд. Масофавий таълим– аҳолининг кенг қатлами учун махсус информацион таълимга қаратилган бўлиб, масофадан туриб ўқув ахборотларини алмашиш воситалари (йўлдошли, алоқа, телевидение, радио, компьютер ва б.қ) ёрдамида амалга оширилувчи таълим хизматлари мажмуи ҳисобланади. Масофавий таълимда таълим жараёни компьютер техникаси ва телекоммуникация воситалари ҳамда бошқа янги ахборот технологияларини қўллашга асосланган анъанавий ва инновацион таълим технологиялари, таълимнинг дастурий-техник воситаларидан фойдаланилади. Масофавий таълимда ўқиш харажатлари тежаллади, ҳудудий чекланиш бўлмайдди, ўқишнинг хилма-хил замонавий техник воситаларидан фойдаланилади, нуфузли таълим муассасаларининг дастурлари ва ўқув-услубий мажмуаларидан фойдаланиш имкониятлари вужудга келади. Масофавий таълим -масофадан туриб ўқув ахборотларини алмашувчи воситаларга узатишга асосланган, ўқитувчи махсус ахборот муҳит ёрдамида, аҳолининг барча қатламлари ва чет эллик таълим олувчиларга таълим хизматларини кўрсатувчи таълим мажмуидир.

Масофадан туриб таълим олиш - бу кўпчиликни қийнаётган савол. Кўпинча ўқувчи-талабалар масофавий таълим олишни танлашдан кўркишади, чунки улар ушбу таълим усулининг ижобий ва салбий томонларига аниқлик киритмайдилар. Шу тартибда билим олишни хоҳловчилар масофавий билим олишнинг афзалликлари ва камчиликларини тушуниб олиши муҳим ҳисобланади.

Ҳар қандай олий ўқув юртида масофавий таълимни жорий этиш мураккаб жараён бўлиб асосан қуйидагиларни талаб этади:

1.Профессор-ўқитувчилар таркибини янги технологияларни тадбиқ этишга маънавийруҳий тайёрлаш.

2. Профессор-ўқитувчилар таркибини компьютер саводхонлиги, Интернет, янги ахборот технологиялари (MS Word, PP, Excel, IE) бўйича ўқитиш ва малакасини ошириш.

3. Олий ўқув юрти ички ҳуқуқий-меъёрий ва регламентловчи базасини ишлаб чиқиш, жорий этиш ва МТ ни амалга ошириш.

4. Масофавий таълим тизимини, электрон курсларни сотиб олиш ёки яратиш масалаларини ҳал қилиш

Масофавий таълимнинг психологик афзалликлари қуйидагилардан иборат:

- масофавий таълимда ўқувчининг мулоқот жараёнида ўзини эркин тута олиши ва хотиржамлик ҳиссининг мавжудлиги;
- таълим жараёнида изланишларнинг, маълумотларнинг кўп ва кенг қирралилиги боис, кўриш ва эшитиш хотирасидан кенг фойдаланиши сабаб кўриш ва эшитиш хотираларининг кучайиши;
- видео дарсларнинг қайта кўриш имкони мавжудлиги сабаб идрок этилмаган маълумотларнинг қайта идрок этиш жараёнининг қулайлиги;
- қулай вақт ва шароит сабаб масофавий таълим жараёнида шахснинг диққат барқарорлиги, идрок этиш кўлаמידан самарали фойдаланиши;
- масофавий таълимда ўқув материаллари ва топшириқларнинг хилма хилги шахс тафаккури ва ҳаёл жараёнларидан фойдаланиш имконини яратиш имконининг мавжудлиги.

Юқоридагилар билан бирга, масофавий таълимнинг салбий оқибатлари ва психологик камчиликларига қуйидагиларни келтириш мумкин:

- Электрон ҳолатдаги таълим ва мулоқот жараёнларга ишончсизлик. Ушбу сабабдан талабалар асосан виртуал ҳолатдаги таълим турида эмас, балки оддий (кундузги ва сиртқи) таълим турларида ўқиш истагида бўлишади.

- Давлат масофавий таълим стандартлари йўқлиги ва натижада давлат нусхасидаги диплом берилмаслиги. Шу сабабдан кўпгина масофавий таълим курслари битирувчиларига фақат ушбу курсни битирганлиги ҳақида сертификат ёки гувоҳномалар берилади.

- Виртуал муҳит ва техника таъминот билан боғлиқлиги. Бу ҳолат масофавий таълим интернет борлиги, ундан фойдаланиш нархи, тезлиги ва сервислар мавжудлигига, махсус коммуникацион техникалар мавжудлиги ва уларнинг ишлаш сифатига алоқадорлиги билан изоҳланади.

- Масофавий таълим иштирокчиларининг эркин саволлар бера олмасликлари ва ҳамманинг бирдек фаол бўлишининг чекланганлиги.

- Ўқитувчининг ҳам ҳамма талабарни етарлича билмаслиги ва унинг психик жиҳатдан толиқиши.

- Доимий виртуал мулоқотларнинг кўз нурига зарар етказиши ва мунтазам кўриш функцияси сабаб нерв-асаб толаларининг толиқишига сабаб бўлади.

- Масофавий таълим хотирани кучайтирсада, ироданинг сустлашиши ва дангасаликга олиб келади.

Масофавий таълим олишнинг афзалликлари ва камчиликлари:

- Бу таълим шаклида Сиз ўқиш билан бир қаторда иш билан ҳам шуғулланишингиз мумкин. Аслида масофавий ўқишни танлаганларнинг асосий қисми бу ўз ишидан воз кечишни истамайдиган, аммо билим олишни

хоҳлайдиганлардир. Онлайн таълимда сиз дам олиш кунларида, ишдан қайтганингизда ҳатто ярим кечада ўқишингиз мумкин;

- Маблағингиз тежаллади. Ҳар қандай дастур учун масофавий таълим даражаси ўқув марказларидаги оддий тўловдан кўра анча арзонроқ бўлиши мумкин.

- Иқтисодий жиҳатдан мақбул вариантларни қидираётганлар учун онлайн таълим энг тўғри йўл;

- Вақтингиз тежаллади. Ўқув марказлари ёки олий ўқув юртига бориш ва қайтиш вақтида транспорт кутиш учун кетадиган вақтингизни тежашингиз мумкин.

-Онлайн таълимда сиз истаган ҳудудда маълумот оласиз;

- Агар талаба ўзини интилувчан ҳисобласа, масофавий таълимнинг энг катта фойдаси шундаки, айрим дарслар гуруҳ бўлиб ўтилади. Гуруҳда баъзи талабалар тезроқ, айримлари эса секин тушунадилар. Бу жиҳатдан масофавий таълим олиш усули самаралироқ;

Камчиликлари:

- Чалғиш эҳтимоли юқори. Юзма-юз мулоқот қилиш учун талабалар ва кутилаётган топшириқлар ҳақида доимий равишда эслатувчилар йўқ. Агар талаба масофавий ўқитиш курсини муваффақиятли якунламоқчи бўлса, ўзини ғайратли ва диққатли қилиши керак;

- Тармоқдан айрилиш. Онлайн билим олишнинг энг катта душмани бу интернет провайдерларининг секин ишлаши ёки алоқа узилиб қолиши. Бу вазиятда талабанинг таълим олишга бўлган интилиши сўниши ёки асабийлашишига олиб келади.

Масофавий таълим анъанавий таълим туридан қуйидаги характерли хусусиятлари билан фарқланади:

мослашувчанлик – таълим олувчига ўзига қулай вақт, жой ва тезликда таълим олиш имконияти мавжудлиги;

модуллилик – бир-бирига боғлиқ бўлмаган мустақил ўқув курслари тўпламидан - модуллардан индивидуал ёки гуруҳ талабига мос ўқув режасини тузиш имконияти мавжудлиги;

параллеллик – ўқув фаолиятини иш фаолияти билан бирга параллел равишда, яъни ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда олиб бориш имконияти мавжудлиги;

кенг қамровлилик – кўп сонли талабаларнинг бир вақтнинг ўзида катта ўқув (электрон кутубхона, маълумотлар ва билимлар базаси ва б.) захираларига мурожаат қила олиши. Бу кўп сонли талабаларнинг коммуникация воситалари ёрдамида ўзаро ва ўқитувчи билан мулоқотда бўлиш имконияти;

иқтисодий тежамкорлик – ўқув майдонлари, техника воситалари, транспорт воситалари ва ўқув материалларидан самарали фойдаланиш, ўқув материалларини бир жойга йиғиш, уларни тартибланган кўринишга келтириш ва бу маълумотларга кўп сонли мурожаатни ташкил қилиб бера олиш орқали мутахассисларни тайёрлаш учун кетадиган харажатларни камайтириш имконияти;

ижтимоий тенг ҳуқуқлилик – таълим олувчининг яшаш жойи, соғлиғи ва моддий таъминланиш даражасидан қатъий назар ҳамма қатори тенг ҳуқуқли таълим олиш имконияти;

интернационаллилик – таълим соҳасида эришилган, жаҳон стандартларига жавоб берадиган ютуқларни импорт ва экспорт қилиш имконияти.

Адабиётлар таҳлили ва методология: Ўзбекистон таълим тизимида сезиларли ўзгаришлар рўй бераётганлиги кун сайин яққол кўриниб бормоқда. Шу ўринда айтиб ўтишимиз жоизки, турли таълим шакллари қатори масофадан ўқитиш таълим шакли ҳам кенг қўлланилиб келмоқда. Ушбу мақолада масофавий таълим ва унинг психологик аҳамиятига тўхталиб ўтамиз. Аввало, масофавий таълим тушунчаси таърифига тўхталсак: Масофавий таълим - бу ўқитувчи ва ўқувчи-талаба бир-бири билан масофа ёки вақт орқали ажратилган сабабли, информацион технологиялардан фойдаланиб ўқув жараёнини ташкил этиши ҳисобланади. Ушбу таълим тури дунё миқёсида кенг қўлланилиб самара бериб келаётганлигини инобатга оладиган бўлсак, масофавий таълимнинг ўзига хос технологиявий турлари ва ушбу таълим шаклини ташкил этишдаги иштирокчилари мавжуд. Масофавий таълимнинг асосий технологияларига интерактив технологияларни киритиш мумкин:

- интернет масофавий таълим портали;
- видео ва аудио конференциялар;
- электрон почта орқали таълим олиш;
- интернет орқали мустақил таълим олиш;
- узоқдан бошқариш тизимлари;
- онлайн симулятор ва ўқув дастурларининг мавжудлиги ва бошқалар

Мустақил таълим олишда интерактив бўлмаган технологиялар ҳам муҳим аҳамиятга эга. Улар қаторига қуйидагиларни киритиш мумкин:

- видео, аудио ва босмага чиқарилган материаллар;
- телевизион ва радио кўрсатувлар;
- дискларда жойлашган дастурлар. Видео ва аудио конференциялар - бу

Интернет ва бошқа телекоммуникацион алоқа каналлари ёрдамида, иккита узоқлашган аудиторияларни телекоммуникацион ҳолатда бир бири билан боғлаб таълим олиш йўли. Видео ва аудио конференциялар учун катта ҳажмда махсус техника, юқори тезликка эга бўлган алоқа канали ва ўқитишни ташкил қилиш учун хизмат кўрсатувчи мутахассисларни жалб этиш керак бўлади.[Маматалиев 2023:11-17]

Натижалар: Масофавий таълим жараёнида қуйидаги шахслар қатнашиши шарт, булар - масофавий курс муаллифи, тахрирловчи, ўқитувчи, психолог, администратор, ҳужжатшунос, телекоммуникация ва дастурий таъминот группаси ҳамда ўқувчи-талабалар. Дарҳақиқат, ҳар бир нарсанинг ютуқ ва камчиликлари бўлгани каби масофавий таълимнинг ҳам ўз ютуқ ва камчиликлари, психологик аҳамияти мавжуд. Қуйида масофавий таълимнинг афзалликлари келтириб ўтилади. Масофавий таълимнинг методик, иқтисодий, социал ва психологик ютуқлари ва афзалликлари мавжуд. Методик ютуқлар ва афзалликларга қуйидагиларни киритиш мумкин:

• дарс жадвалининг қулайлиги – ўқувчи-талаба ўзига маъқул бўлган вақтда ўқув жараёнига қатнашиши мумкин:

• қулай фойдаланиш манзиллари – ўқувчи-талаба интернет кафе, уй, меҳмонхона, иш жойида ва бошқа жойлардан ўқув жараёнига қатнашиши мумкин:

• қулай ўқиш темпи - таълим, ўқувчи-талабалар янги билимларни тушуниш темпида ўтказилади:

- қулай ўқув режа - ўқув режани талабаларга индивидуал ва давлат таълим талабларига мос ҳолатда ташкил қилиш мумкин:

- маълумотлар базасини тўпланиши - олдинги ўқиган талабалар билимларини тўплаш ва ундан фойдаланиш имконияти:

- кўрғазмали қулайликлар - мультимедия имкониятларидан тўлиқ фойдаланиш имконияти:

- малакали ўқитувчиларни танлаб таълим жараёнига жалб қилиш:

- дарс жараёнини ёзиб олиш ва уни қайта кўриш имкониятининг мавжудлиги Иқтисодий ютуқлар ва афзалликларга қуйидагиларни киритиш мумкин:

- чексиз масофага таълим бериш - ўқитувчи ва ўқувчи-талабалар ўртасидаги масофа ҳеч қандай аҳамиятга эга эмас:

- иш жараёнига ҳалақит бермаслиги – ўқувчи-талаба ишдан ажралмас ҳолатда таълим олади:

- ўқувчилар сонининг оширилиши - масофавий таълим технологияларни тўлиқ қўллаган ўқув муассаса талабалар сони ошиши мумкин:

- арзон нархи - масофавий таълим курслари оддий курсларга қараганда арзон.

Социал ютуқлар ва афзалликларга қуйидагиларни киритиш мумкин: Ижтимоий гуруҳларга ажратиш йўқлиги. Масофавий таълим курсида иккинчи олий ёки қўшимча маълумот олувчилар, малака ошириш ва қайта тайёргарлик ўташ истагида бўлганлар; иккинчи параллел маълумот олишни хоҳлаган талабалар; марказдан узоқда, кам ўзлаштирилган минтақалар аҳолиси; жисмоний нуқсонлари бўлган шахслар; армия хизматида бўлган шахслар; эркин кўчиб юриши чекланган шахслар ва бошқалар қатнашиши мумкин.

Ёш чекланишларининг йўқлиги. Ўқишга жалб қилинувчиларнинг ёш чекланишлари истисно қилинади.

Хулоса: Хулоса шуки, масофавий таълим дунё миқёсида кенг қўлланилаётганлиги боис юртимизда ҳам бундай таълим олиш туридан ўринли ва бардавом фойдаланишимиз мақсадга мувофиқ. Ушбу тизимнинг психологик афзаллиги ва камчиликларидан ўз ўрнида фойдаланишда аҳамият бериш ва уни самарали томонга бошқариш лозим. Талаба ёшлар ва бошқа масофавий таълимдан фойдаланаётган ёхуд фойдаланиш истагида бўлган шахсларга масофавий таълимнинг конструктив томонларини тушунтириш ва дунё таълим системаси даражасига кўтариш ҳозирги замон таълимининг талабларидан эканлигини унутмаслик керак. Зеро, ушбу таълим интернетдан ва ўз вақтидан мақсадсиз, самарасиз фойдаланаётган ёшларни вақт ва имкониятдан фойдаланишга имкон яратади. Таълим жараёнларида “булутли технологиялар”дан фойдаланиш, таълим жараёнларини рақамли технологиялар асосида индивидуаллаштириш, вебинар (лекцияни бошқа ўқув хонасидан ёки олий таълим муассасасидан онлайн ўзлаштириш), “blended learning” (аввалдан ёзилган лекция ва семинар машғулотларини уйда ўзлаштириш) ва “flipped classroom” (лекцияни уйда ўзлаштириш, семинар машғулотини олий таълим муассасасида бажариш) технологияларини амалиётга кенг жорий этишда халқаро тажрибалар амашинувлар фоят муҳим аҳамият касб этишини алоҳида таъкидлаш зарур.

Мамлакатимизда мазкур йўналишда олиб борилаётган таълим тизимининг ахборот технологиялари, телекоммуникация технологиялари ва техник воситаларига

асосланган фаолиятларининг кенг йўлга қўйилганлиги ҳам барча соҳалар каби соғлиқни сақлаш тизимида кенг татбиқ қилинаётганлиги бугунга келиб, ўз самарасини бермоқда. Жумладан, республика тиббиёт олий ўқув юртларида масофавий таълимнинг йўлга қўйилиши тиббиёт кадрларни тайёрлашда муҳим аҳамият касб этади. Ҳукуматимиз ва Президентимизнинг кўплаб қарор ва фармонларида алоҳида таъкидланадики, тиббиёт олий ўқув юрти педагогларнинг касбий маҳоратини кўтаришда узлуксиз таълимнинг аҳамияти беқиёсдир.[ТМА Конференция 2019: 80-81]

Интернет асосида масофавий таълимни ташкил этиш жуда катта режалаштириш ишлари ва тайёргарликни талаб этади. Айниқса бундай ўқув шаклида ўқув материаллари ва дастурларини тайёрлаш масофавий ўқитишнинг асосий компоненти ҳисобланади. Интернет ёрдамидаги масофавий таълим тавсифномаси Вақт чегарасининг бўлмаслиги Почта хоҳлаган қулай вақтда олиниши ва ўқилиши мумкин. Талаба ва ўқитувчи қатъий дарс жадвалисиз ўзаро боғланиши мумкин. Масофа чегарасининг бўлмаслиги, материаллар хоҳлаган жойга юборилиши ва олиниши мумкин. Синхрон ўқитиш-ўқитувчи ва талабани бир вақтда ўқув жараёнида қатнашиши таъминлаган диалогли ўқув шакли. Асинхрон ўқитиш-ўқитувчи ва талабани бир вақтда ўқув жараёнида қатнашишини талаб этмайдиган диалогли ўқув шакли. Чизиқли ва ночизиқ ўқув шакллари- ўқиш ўқитувчи томонидан ёки талаба томонидан ташкил этилиши мумкин. Матнли ёки гиперматнли ўқиш шаклидан фойдаланиш мақсадга мувофиқ.[Рахимов 2012:60-64]

Список литературы.

1. JOURNAL OF INTELLECTUAL PROPERTY AND HUMAN RIGHTS Volume: 2 Issue: 12 | Dec – 2023 ISSN: 2720-6882 <http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr> 33 PUBLISHED UNDER AN EXCLUSIVE LICENSE BY OPEN ACCESS JOURNALS Abdullayeva S., Distinctive Features of the Distance Learning System in Medical Education: the Opportunity to Learn at a Convenient Time, Place and Environment 33-38
2. Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723 Academic Research, ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES VOLUME 2 | ISSUE 1 | 2021 ISSN: 2181-1385, Uzbekistan 930 www.ares.uz С.Аллаярова «Масофавий таълим: мазмуни, имкониятлари ва камчиликлари»
3. Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021:5.723 DOI:10.24411/2181-1385-2021-00196 Academic Research, ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES VOLUME 2 |ISSUE2| 2021ISSN:2181-1385 Uzbekistan 284 www.ares.uz Ж. Шайматов «Масофавий таълим тизимининг ўзига хос хусусиятлари»
4. Конференция иши ТТА 2021 (Тиббиётда масофавий таълим: муаммолар ва таклифлар 1-3)
5. Методик қўлланма 2023 (Масофавий таълимни ташкил этиш тартиби [Матн] : методик қўлланма / Т. Маматалиев, Ш. Муродуллаев. – Тошкент: “Sano-Standart”, 2023. — 32 б. ISBN 978-9943-9096-3-2)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Душкина М.Р.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Институт социальной инженерии, Москва, Российская Федерация

Современное образование в быстро меняющемся мире сталкивается со множеством проблем, как субъективных, так и объективных, обусловленных протекающими в социуме процессами существенных трансформаций, социально-экономических, социально-политических, социокультурных. Одним из таких процессов является процесс цифровой трансформации многих сфер деятельности и общества в целом, влекущий за собой, как новые возможности, так и ряд неоднозначных последствий, в том числе, и негативных, способных влиять, в частности, и на образование. Некоторое время назад, в период «пандемии COVID-19», интенсификация перехода на цифровые платформы и переводения обучения в дистанционный формат, объяснялась необходимостью соблюдения режима изоляции, однако, и после окончания этого периода, подобные тенденции сохранились, приведя к результатам, которые рефлексированы и могут быть оценены участниками образовательного процесса только по прошествии достаточного количества времени. Вполне понятно, что, наряду с положительными эффектами, во всяком инновационном процессе могут наблюдаться и эффекты отрицательные, и процесс цифровой трансформации образования отнюдь не является исключением из этого правила. Далее мы попробуем кратко перечислить, описать и проанализировать те социально-психологические коммуникативные эффекты негативного характера, которые сопровождали этот процесс и стали очевидны лишь по прошествии времени.

Как известно, подростковые, юношеские и молодежные возрастные группы, как раз и являющиеся, одновременно объектами и субъектами, учебного и образовательного процесса, когда речь идет о среднем и высшем профессиональном образовании в колледжах и университетах, помимо других социально-психологических особенностей, свойственных их возрасту, обладают высоким уровнем потребности в общении, причем, именно как деятельности и активности. Потребность подростков, юношества и молодежи в принадлежности к определенным социальным группам, референтным для них, является одной из важнейших и определяет многие характеристики формирующейся личности представителей данных возрастных групп. Но, чтобы стать полноправным членом когорты, занять в ней желательную позицию, обрести искомый статус, наладить взаимоотношения с другими ее членами, осуществлять продуктивные взаимодействия с ними, необходимы множество качеств и свойств, умений и навыков, которые не всегда должным образом развиты у представителей подросткового и юношеского возраста. Одной из таких характеристик, ключевых для межличностного, внутригруппового или межгруппового общения и взаимодействия, является коммуникативная компетентность личности, ее способность эффективно коммуницировать в различных ситуациях, включая конфликтные, периодическое возникновение которых достаточно предсказуемо

в любом подростково-юношеском и молодежном коллективе, занятым совместной деятельностью, в рассматриваемом контексте, учебно-образовательной. Вообще, переходный период от возраста старшего подросткового к раннему юношескому, что в значительной части и соответствует началу обучения в высшей школе, характеризуется как важнейший этап социализации, социального созревания, а также становления и дальнейшего развития рефлексивных и интегративных процессов, обретения и наращивания социальных и коммуникативных компетенций личности в среде своих сверстников, прежде всего, в процессе занятия совместной коллективно-распределенной деятельностью.

Что же мы можем наблюдать в ситуации повсеместного перехода части образовательного процесса, большей или меньшей в различных ВУЗах, в режим дистанционного обучения, как минимум, в формате лекционных занятий и семинаров, сводящих возможность интенсивных коммуникаций студентов с преподавателем, как и всех членов студенческой группы между собой, к требуемому формату необходимому минимуму? Дистанционное проведение занятий часто сводится, в сущности, к начитыванию преподавателем с экрана текста лекции, демонстрации слайдов презентации и кратких ответов обучающихся на заданные вопросы, либо выполнению ими индивидуально предложенных преподавателем тестовых заданий. Ни о каком продуктивном, эмоционально вовлеченном, межличностном и групповом взаимодействии в такой ситуации не может быть и речи, поскольку ситуация деятельности общения предельно формализована, жестко структурирована и опосредована цифровой платформой, где и происходят ретинальные и аксиальные коммуникации типов: преподаватель-студенты, преподаватель-студент, студент-студент и студент-группа. Таким образом, развитие и обретение высокого уровня социальных и коммуникативных компетенций, возможное лишь в процессе межличностного и группового общения и взаимодействия, будучи важнейшим достижением для представителей рассматриваемых возрастных групп, оказывается искусственно перенесено из мира реального в виртуальный мир цифровых платформ и технологий, где возможности получения их резко сужаются. Это констатируют многие научно-педагогические работники, преподаватели высшей школы, рефлексировав свой опыт вынужденного дистанта во время пандемического карантина и тенденцию к его распространению впоследствии: «Это явно ненормально – считать, что «живое» общение является производным от общения, опосредованного современными техническими (электронными) средствами и информационными технологиями» [Стернин, Стернина 2021: С. 89]. Перечисляя многие негативные моменты опыта дистанта, преподаватели ВУЗов выделяют, в частности, и такие: «Дистанционное образование значительно ослабляет взаимосвязь между педагогом и студентом, сведя живое, активное общение к более примитивному видеоконтакту, осуществляемому через монитор персонального компьютера или экран электронного гаджета» [Киреев 2021: С. 15].

Уже на этапе перцепции, в особенности, если выбирается исключительно аудиальный формат, с выключенной камерой, искусственно ограничиваются все те средства коммуникации, которые дополняют и обогащают вербальные, ведь даже паравербальные компоненты коммуникации уже ограничены при дистантном

формате общения, например, темпоритмальные и тембровые характеристики речи могут не передаваться во всей полноте через динамики; не говоря уже об экстравербальных, таких, например, как такесические, проксемические, ольфакторные и пр. На этапе коммуникации в дистантном общении все эти проблемы становятся более выраженными, а помехи и барьеры коммуникации, как технического, так и социально-психологического характера, порой могут стать и непреодолимыми, снижая его итоговую эффективность и препятствуя полноценному диалогу и полилогу обучающего с обучаемыми. В этой ситуации у всех субъектов общения, как инициатора, преподавателя, так и у адресата, группы и отдельных ее членов-студентов, могут начать преобладать некоторые социально-психологические установки и социокультурные стереотипы, которые также будут препятствовать полноценности протекания и результирующей процессов восприятия, познания и передачи информации. Становятся менее выраженными также: социальная ориентация участников как осознание ими принадлежности к определенной социальной группе, фильтрация информации как пропускание ее через коммуникативные фильтры, и фасцинация как применение системы средств, ослабляющих действие коммуникативных фильтров. Релевантность коммуникации в таком случае тоже ставится под сомнение, поскольку системы кодирования и декодирования информационного сообщения у инициатора и адресата, в ситуации невозможности постоянного отслеживания ответной реакции и получения невербальной обратной связи, не могут быть достаточно гибкими и корректироваться в процессе коммуникации по мере необходимости, в случае становящихся очевидными несоответствий на каждом из этапов [Душкина 2004: 10–31]. Исследователи, пишущие о проблемах, связанных с введением дистанционных технологий, указывают на то, что: «Проблема незаменимости живого общения, конструктивного диалога между преподавателем и студентами принципиально неразрешима в условиях дистанта, поэтому его использование в преподавании социально-гуманитарных дисциплин должно быть ограничено и оправдано серьезными причинами» [Мартыанова 2023: С. 53]. Характерно и то, что сами студенты, участвовавшие в одном из опросов в рамках исследования проблем дистанта, рефлексировав и констатируя результаты собственного опыта дистанционного формата обучения, говорили о таких отрицательных его факторах, как, в первую очередь: «социальные – отсутствие студенческой жизни, личного общения (19,2%) и непосредственного общения с преподавателями (18,2%)», а уж тотальный перевод обучения исключительно в онлайн-формат половина студентов (51,9%) не желает и рассматривать, треть же готовы рассмотреть этот вариант лишь частично и в зависимости от специфики изучаемых дисциплин (31,9%) [Алешковский и др. 2020: С. 94].

Перейдя к анализу и оценке последнего этапа деятельности общения в дистантном электронно-цифровом формате, интеракции, мы сразу должны будем сказать о том, что сама его природа не подразумевает возможности продуктивного взаимодействия, опосредованного электронно-цифровой платформой и цифровыми технологиями. Интерактивность тут может быть только кажущейся, ведь спектр ее ограничен исключительно возможностями платформы, когда способ взаимодействия сводится только к единственному варианту, взаимному обмену

информационными сообщениями, аудиальными, визуальными и текстовыми, то есть, речь уже идет о возвращении к предыдущему этапу, коммуникации, а не переходу к собственно интеракции. Безусловно, все эти этапы не разграничены строго, они могут протекать, и протекают, в постоянном режиме, фоновом, когда предыдущий сменяется последующим, но – ни один из них не может быть исключен из деятельности общения полностью, поскольку в этом случае она перестает быть полноценной, лишившись одной из своих составляющих [Душкина 2004: 18–31]. Интеракция, собственно, и является кульминационным этапом деятельности общения, когда, после этапов перцепции и коммуникации, субъекты ее переходят непосредственно к взаимодействию, подготовленному предыдущими этапами и заключающему каждый акт общения как совместной деятельности, ведь именно деятельностный подход, разработанный Л.С. Выготским, а также развитый его последователями, такими, как, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Л.В. Занков, А.Г. Асмолов и др. в системно-деятельностный, является одним из ключевых в отечественной педагогической и психологической науке и практике. В случае же, если субъект-субъектная интеракция как таковая отсутствует или жестко ограничена рамками цифровой платформы, то становятся невозможными многие форматы делового общения, а образовательный процесс, в частности, чтение лекций как публичное выступление, ведь является одной из его разновидностей, но тогда и полноценное формирование социально-коммуникативной компетентности у обучающихся ставится под вопрос. Отечественная педагогическая и психологическая наука говорит не просто о деятельности общения, но о совместно-распределенной его деятельности, «совместных коллективно-распределенных действиях», предполагающих, в том числе и, именно корректировку взаимодействий в процессе его, в соответствии с текущими действиями каждого из субъектов, а характер этих действий не константен и может меняться в процессе взаимодействия, будучи сопряжен и тесно взаимосвязан с действиями каждого из участников общения [Рубцов 1987: 149–153]. Многие исследования проблем, выявленных в ходе ускоренного внедрения дистанта в образовательную систему в 2020-21 гг. наглядно проиллюстрировали актуальность этого подхода, в частности, вот что отвечали сами студенты в ходе опроса их мнения о дистанционном обучении: «отсутствие личного контакта с преподавателем и одногруппниками, хуже усваивается информация; нет обратной связи с преподавателями, нет возможности задать вопрос, если что-то непонятно; мало интерактива; отсутствие развития коммуникационных навыков» [Теличева 2022: С. 304]. В другом опросе, проведенном совместно студентами и преподавателями, были сделаны выводы о том, что: «Стоит отметить, что внутригрупповые работы студентов действительно сводятся к онлайн-перепискам и передаче файлов, отсутствие живого общения между студентами во время выполнения заданий негативно сказывается и на формировании коммуникативных компетенций в процессе обучения. Живое общение в аудитории достаточно сложно заменить интернет-технологиями» [Тарбеева, Борисова 2021: С. 64].

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы можем утверждать, что образовательный процесс в дистанционном формате с использованием цифровых платформ имеет объективные ограничения, снижающие его продуктивность и

препятствующие развитию социально-коммуникативных компетенций у обучающихся, при том, что формирование коммуникативной компетентности является одной из целей в рамках образовательных стандартов нового поколения и цель эта, наряду с другими, естественно, но все же прописана отдельно в качестве общекультурной компетенции во ФГОС, а в ряде специальностей, скажем, категории «человек-человек», она является также и требуемой, причем, одной из важнейших, компетенцией профессиональной. Насколько достижима эта цель в ситуации дистанционного образования, вопрос, остающийся дискуссионным до сих пор, но свою позицию по нему мы аргументированно изложили выше, причем, она подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными с момента введения этого формата обучения в условиях изоляции, связанной с пандемическими ограничениями 2020-21 гг., в некоторых ВУЗах затянувшимися значительно дольше, чем того требовала объективная необходимость. Ситуативное удобство этого формата, обусловленное экономией времени и сил, затрачиваемых на дорогу к учебному заведению, возможностью более комфортного размещения субъектов процесса в привычной домашней обстановке, или становящейся доступной опцией повторного пересмотра обучающимися сложных фрагментов лекций для лучшего запоминания материала – никак не перекрывает те системные негативные эффекты, о которых было достаточно подробно рассказано выше и которые не позволяют достичь цели формирования требуемого высокого уровня социальных и коммуникативных компетенций у студентов. В заключение следует заметить, что существуют способы повышения уровня коммуникативных компетенций обучающихся с помощью включения в образовательные программы, например, тренингов коммуникативной компетентности, что, безусловно, могло бы стать неплохим подспорьем, но никакие вспомогательные тренинги не способны заменить собой весь образовательно-воспитательный процесс полноценного и полноценного «живого» субъект-субъектного общения преподавателя со студентом, возможного лишь в обстановке аудиторных занятий, в традиционной их форме, пусть и с подключением возможностей цифровых технологий как дополнительного компонента и инструмента учебно-образовательного процесса.

Список литературы.

1. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29. — № 10. — С. 86-100.
2. Душкина М.Р. Психология влияния: деловое общение. — СПб.: Питер, 2004. — 224 С.
3. Киреев Е.В. Дистанционное высшее образование: благо для страны или угроза ее национальной безопасности / Е. В. Киреев // Инновационное развитие профессионального образования. — 2021. — № 1 (29). — С. 12-21.
4. Мартыанова И.А. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в условиях дистанта: проблемы и пути их решения. // Наукосфера. — 2023. — № 6-2. — С. 52-59.
5. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий детей в процессе обучения. — М.: Педагогика, 1987. — 155 С.
6. Стернин И.А., Стернина М.А. Дистант и проблемы коммуникации в ВУЗе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2021. — № 2. — С. 86-90.

7. Тарбеева И.С., Борисова А.В. Мнение студентов об организации дистанционного обучения в ВУЗах: проблемы и пути решения // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2021. — № 1 (44). — С. 61-66.

8. Теличева Е.Г. Изучение мнения обучающихся о влиянии дистанционного формата обучения на образовательный процесс // ЦИТИСЭ. — 2022. — № 1 (31). — С. 299-310.

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И СИСТЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Душкина М.Р.

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
Кафедра социологии и рекламных коммуникаций, Москва, Российская
Федерация

Говоря о формировании корпоративной культуры в любой организации, государственной или коммерческой, обычно имеют в виду множество разных ее сторон, но достаточно редко при этом останавливаются именно на коммуникативных аспектах, и совершенно напрасно, поскольку ничто иное, как коммуникации, в наибольшей степени влияют на социокультурное пространство в целом, в том числе, внутривузовское, а оно, в свою очередь, тесно взаимосвязано с корпоративной культурой. Более того, можно утверждать, что именно коммуникации формируют социокультурное пространство организации, объединяя всех сотрудников в единый коллектив, живущий в общей для всех информационной среде, насыщенной передаваемыми по горизонтали и вертикали сообщениями, несущими актуальную информацию об организации, ее целях и задачах, миссии и ценностях, вызовах и проблемах, текущем состоянии дел и перспективных планах. Естественно, все это крайне актуально и для такой живой, динамично развивающейся и меняющейся быстро, как никакая другая, организации высшего профессионального образования, хотя бы в силу ежегодной смены поколений студентов, поступающих в ВУЗ и выпускающихся из ВУЗа, когда каждый новый поток несет с собой свои специфические особенности, способные влиять на окружающую университетскую среду с ее корпоративной культурой, ну и сам попадает под их влияние, естественно. Как утверждается в различных исследованиях данной проблематики, в частности, в изучении основных характеристик учебного заведения, его корпоративная культура имеет специфические черты, обусловленные целями, задачами, направлением деятельности образовательной организации, ее «многосубъектной и многоаспектной социальной структурой», а формируемые во взаимодействиях элементы корпоративной культуры позволяют «выстраивать коммуникации, которые в итоге повышают эффективность учебного заведения» [Ваганова 2019].

В силу актуальности проблематики, ее немало исследовали научно-педагогические работники, как правило, на примере своих учебных заведений, но, на наш взгляд, это не совсем корректно и не всегда продуктивно, поскольку нужно стремиться выработать общие принципы, универсальные для всех ВУЗов и лишь потом, отталкиваясь от этой модели, адаптировать ее к местным условиям, опираясь

на специфику каждого университета, начиная от профессиональной, заканчивая региональной, а также на исторически сложившиеся традиции *alma mater*, стараясь обеспечить их преемственность, но, в то же время, не чураясь перспективных инноваций. При этом, нужно отчетливо понимать, что при всей общности социокультурного пространства университета, субкультура каждого из его подразделений будет значимо отличаться, как, скажем, отличаются субкультуры лечебного, фармацевтического, педиатрического и стоматологического факультетов в медицинском университете, или субкультуры институтов инженерно-технологических и маркетинговых с экономическими в университетах технологий, не говоря уже о гуманитарных кафедрах, истории, психологии, философии, имеющихся в каждом учебном заведении. Что еще может объединить столь разнородные субкультурно подразделения в одно общее целое, единый организм, как не общая корпоративная культура организации, основанная на грамотно выстроенной, с учетом целей, задач, миссии и ценностей всех институтов и кафедр, развитой системе внутриуниверситетских коммуникаций, пронизывающей все социокультурное образовательное пространство учебного заведения, при этом, «приводящей к общему знаменателю» единой корпоративной культуры все эти гетерогенные субкультуры. В этом как раз и состоит миссия единой сети коммуникаций всякого ВУЗа, даже шире, всякой организации, поскольку и в коммерческих структурах существуют радикально отличающиеся субкультурно департаменты, например, маркетинга, финансов, персонала и ИТ, которые тоже должны работать на единую цель, а не перманентно конфликтовать в силу объективно наличествующих противоречий между ними, проистекающих из разницы парадигм, в которых они существуют, имея в виду одну стратегическую коммерческую, прежде всего, цель всей компании, но решая разные тактические задачи при этом. Недавнее исследование продемонстрировало, что в отечественных компаниях существуют серьезные проблемы с системой корпоративных коммуникаций: более 50% респондентов оценило коммуникативную культуру как среднюю либо низкую и лишь 10% сочло ее качество высоким, до 70% же заявили об отсутствии полноценной обратной связи как коммуникативном барьере [Денисов 2021: С. 100]. Поскольку вопрос представляется весьма важным теоретикам и практикам, то, в многочисленных исследованиях рассматриваются, например, взаимосвязи корпоративной культуры и системы внутренних коммуникаций организации, изучаются различные воздействующие на них факторы, в частности, «источники изменений, устойчивость или изменчивость процессов, уровень формализации и степень приверженности» персонала организации [Бадя 2011].

Вообще, понятие «корпоративная культура» рассматривается сегодня, в таких научно-практических областях как менеджмент, управление персоналом, организационная психология и пр., в отличие от культуры организационной, в качестве понятия именно коммуникативного менеджмента, особого социокультурного пространства, существующего в нескольких формах, таких, как: 1) имиджеобразующая корпоративная мифология 2) ценностнообразующая корпоративная философия, 3) регулирующая корпоративная этика, 4) синтезирующий корпоративный имидж, 5) репрезентирующая корпоративная эстетика [Гриднева 2014: С.73-76]. Все эти составляющие крайне важны для

формирования уникальной корпоративной культуры и осуществления эффективного корпоративного управления, и все они, одновременно, являются компонентами грамотно выстроенной, внутренне непротиворечивой, целостной системы коммуникационного менеджмента организации, так, скажем, мифология и ее мифологемы тесно связаны с такими коммуникациями, как рекламные и PR кампании организации, как внешние, так и внутренние, то есть, опять-таки, перед нами репрезентирующие организацию массовые коммуникации. Между тем, в исследованиях существующих проблем корпоративной культуры в организациях, выявлено, что решению их мешают как раз неэффективные коммуникации, сопровождающиеся, например, серьезными искажениями смысла информационных сообщений, отсутствием должной скорости передачи актуальной информации и пр., а причинами этого называются стиль лидерства и инструменты коммуникации, предпочитаемые в организации и даже несовпадение «культуры личности руководителей организации, нередко диктующих правила коммуникативной культуры, и культуры организации, которая во многом определяется корпоративной культурой» [Денисов 2021]. Углубленное изучение вопросом некоторыми исследователями говорит о том, что оптимальная система внутренней коммуникации становится ключевым «инструментом корпоративной культуры как открытой системы, зависящей от внутренних и внешних факторов», а ее построение и оптимизация помогает в решении таких задач, как повышение уровня: 1) информированности, 2) лояльности, 3) степени вовлеченности персонала, а также: 4) создание условий для управления развитием персонала и 5) «формирование позитивной внутриорганизационной культуры коммуникации» [Русак 2017]. Исследователи, изучающие специфику процессов коммуникации во время принятия решений, степень участия в них сотрудников, выстраивание вертикальных и горизонтальных отношений, с учетом разнонаправленных потоков информации, взаимовлияние официальных и неофициальных сообщений, и составляющие кадровой политики, выяснив, что они связаны, как с материальной культурой, так и с культурой менеджмента организации, персонала, руководства, а также с культурой отношений с внешней средой, выявили, что специфика коммуникативных процессов в организации, используемые в ней средства коммуникации, являются объективным источником информации о ее корпоративной культуре [Савкина, Савкина 2016]. Интересно, что современные исследователи корпоративной коммуникативной культуры в образовательных учреждениях даже вводят терминологию «учебно-профессиональной коммуникации в корпоративной сети», имея в виду «способ деятельности по совместному созданию и использованию информационных, инновационных, методических, кадровых ресурсов, основанный на партнерских отношениях и возможностях информационных технологий и систем», подчеркивая, что создаваемые в рамках коммуникации ресурсы развиваются в процессе совместной творческой деятельности всех сотрудников и студентов [Росенко 2019]. А исследователи и разработчики, например, концепции формирования структуры визуальных коммуникаций внутренней и внешней среды образовательной организации, полагают, что именно визуальные компоненты коммуникационной системы обеспечивают информационный обмен между студентами и преподавателями, структурными подразделениями учебного

заведения, стимулируют креативность и «стремление к открытиям, творческую атмосферу, принцип свободы и самореализации» [Лазарева, Ксантиниди и др. 2021].

Стоит заметить, что к числу площадок внутренних коммуникационных сетей относятся и такие площадки, как например, многочисленные группы ВКонтакте, Телеграм, чаты Ватцап и др., создаваемые в каждой учебной группе на период изучения какой-либо из дисциплин, объединяющие преподавателя и студенческую группу, позволяя оперативно осуществлять коммуникации, касающиеся как изучения собственно дисциплины, так и передачи актуальной информации, имеющей отношение к организации образовательного процесса, осуществления контактов между студентами и педагогом, как и студентов между собой, проведение разнообразных опросов с целью быстрого выяснения мнения группы относительно какой-либо насущной проблемы, разрешения противоречий и даже конфликтов. Следует специально отметить, что все это общение никоим образом не заменяет и не отменяет общения и взаимодействия в аудиториях, на лекционных, семинарских и практических занятиях, или во внеучебной деятельности, но может быть использовано в качестве некоего вспомогательного средства мгновенного распространения информации, когда возможность личного контакта преподавателя со студентами отсутствует в данный конкретный момент, а информационное сообщение нуждается в срочной передаче адресатам. При этом формируется особая атмосфера доверительного общения, даже тогда, когда все члены группы находятся далеко, но могут оперативно связаться друг с другом и с педагогом, обратиться с уточняющим вопросом или попросить о консультации, касающейся изучаемого материала. Атмосфера, которая складывается в таких микрогруппах, отличается от той, что царит на общеуниверситетских корпоративных сайтах, постольку, поскольку размер группы предполагает большую дружелюбность, доверительность, сокращение социальной дистанции, использование менее официального и не вполне академического тезауруса, что позволяет студентам, членам группы, чувствовать себя более комфортно психологически и в большей степени раскрываться перед остальными, повышая уровень групповой сплоченности и формируя особый психологический микроклимат. Все эти особенности функционирования ограниченных во времени существования малых групп, создаваемых при изучении конкретной дисциплины, делают их роль значимой в повышении лояльности и формирования социального доверия, а по совокупности такая система микрогрупп на различных площадках также становится малым элементом внутренней коммуникационной сети на микроуровне и одним из существенных факторов формирования и развития социокультурного пространства и корпоративной культуры учебного заведения на макроуровне, или, как минимум, его подразделения, на мезоуровне. Конечно же, говоря все это, мы говорим о цели, сверхзадаче такого формата общения, которая не может быть решена в краткий срок или решается лишь отчасти, но то, что это может стать способом установления дополнительной коммуникативной связи, еще одним вспомогательным каналом коммуникации, наряду с другими, существующими и используемыми параллельно, безусловно.

В заключение следует сказать, что формирование корпоративной культуры организации, в частности, такой организации, как учреждение высшего

профессионального образования, без грамотно выстроенной, хорошо структурированной, постоянно развивающейся в соответствии с новыми тенденциями в образовательной среде и возможностями, предоставляемыми техническим прогрессом, в том числе и такими, например, как использование инновационных электронно-цифровых технологий, уместное и адекватное предмету, подчеркнем — в современном мире невозможно. Релевантные коммуникации и эффективное взаимодействие всего персонала организации и всех субъектов образовательного процесса, протекающие в постоянном режиме, имеющие динамичный субъект-субъектный характер, становятся в современной организации тем фактором, который оказывает мощное влияние на мотивацию персонала, стимулирование его профессионального и карьерного развития, его лояльность по отношению к организации, понимание им стратегических и тактических целей и задач, стоящих перед ней, несомых ей миссии и ценностях, а также создают дух коллективизма и чувство общности, повышают групповую сплоченность в малых группах всех подразделений организации. Все это коммуникативное богатство и разнообразие, вместе взятое, и формирует особую уникальную корпоративную культуру каждой организации, выстраивающую и поддерживающую ее долгосрочный позитивный имидж, позиционирующую ее как самобытный субъект профессиональной деятельности, делающую ее конкурентоспособной, в конце концов, становящуюся ее капиталом.

Список литературы.

1. Бадя Т.П. Взаимосвязь корпоративной культуры и внутренних коммуникаций // Управление развитием персонала. — 2011. — № 4. — С. 276-272.
2. Ваганова О.И., Карпова М.А. Проблемы формирования организационной культуры субъектов образовательного процесса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — № 3 (37). — С. 24-30.
3. Гриднева Е.А. Корпоративная культура как практика коммуникативного менеджмента. С. 71-77. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. — 2014. — № 3. — С. 71-77.
4. Денисов А.Ф. Проблемы коммуникативной культуры в компаниях, работающих на российском рынке. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. — 2021. — Т.20 (1). — С. 86–107.
5. Лазарева Е.А., Ксантиниди Т.Е., Лазарева Г.Ю., Ксантиниди К.Х. Визуальные коммуникации как одно из средств формирования корпоративной культуры // МедиаВектор. — 2021. — № 2. — С. 113-117.
6. Росенко Н.И. Организация учебно-профессиональной коммуникации в рамках корпоративной сети как условие формирования экономико-правовой культуры у студентов вузов // Право и образование. — 2019. — № 1. — С. 173-178.
7. Русак А.Н. Управление коммуникацией персонала как инструмент корпоративной культуры // В сборнике: Инновационные процессы и корпоративное управление. материалы IX Международной заочной научно-практической конференции. — 2017. — С. 250-253.
8. Савкина Н.Г., Савкина М.В. Коммуникации и корпоративная культура // В сборнике: Проблемы устойчивого развития российских регионов. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2016. — С. 375-380.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФИЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Итинсон К. С., Фролова О. Г., Колесникова Е. Н.

Курский государственный медицинский университет, Курск,
Российская Федерация

Информационная образовательная среда вуза – это одна из сторон его деятельности, включающая в себя организационно-методические средства, совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, обеспечивающая оперативный доступ к информации и осуществляющая образовательные научные коммуникации [1].

Широкое развитие современных информационных технологий вносит существенные изменения в методологию преподавания занятий по профильным дисциплинам в медицинском вузе. Большой поток медицинской информации по различным направлениям онкологии, биологии, фармакологии и другим дисциплинам создает огромные возможности для получения знаний на этапе обучения в вузе. В условиях информатизации требуется совершенствование педагогического процесса с помощью внедрения информационной образовательной среды для повышения качества обучения в медицинском вузе [2,3,4,7]. Важно отметить, что именно использование информационной образовательной среды приводит к изменению психологических состояний студентов, стимуляции их мыслительной деятельности и стремлению к самообучению, саморазвитию, самореализации [5,6].

Использование информационной образовательной среды на занятиях по профильным дисциплинам в медицинском вузе является динамическим процессом. Базируясь на пирамиде Дейла, необходимо подчеркнуть, что наибольший процент запоминания и усвоения изучаемого студентами материала достигается сочетанием визуальной и аудиоинформации, в работе в дискуссионных группах и при участии в решении реальных клинических задач, что возможно реализовать, создав информационную образовательную среду.

На кафедре онкологии КГМУ проводятся практические занятия со студентами по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Медико-профилактическое дело». Преподавание дисциплины осуществляется также в Международном медицинском институте на английском языке. В процессе обучения студентов-медиков на всех факультетах широко используются обучающие видео-фильмы и мультимедийные презентации. Два раза в неделю студенты кафедры присутствуют на прямых видео-конференциях с центральными онкологическими центрами (институт им. П.А. Герцена, РОНЦ им. Н.Н. Блохина).

Однако применения информационных технологий на занятиях по профильным дисциплинам недостаточно, необходимо создание и внедрение информационной образовательной среды, что является первостепенной задачей для успешности процесса обучения в медицинском вузе. Для этого на кафедре онкологии преподаватели осуществляют отбор образовательных электронных средств и

ресурсов, необходимых для обучения студентов, среди них востребованными являются следующие:

- Московский научно-исследовательский институт им. П.А.Герцена (<http://www.mnioi.ru>);
- Научно-медицинская библиотека Российского онкологического научного центра (<http://www.ronc.ru>);
- Библиотека: медицинские журналы по онкологии (<http://www.rosoncweb.ru/library/journals/>);
- Рубрикатор клинических рекомендаций МЗ РФ (<https://cr.minzdrav.gov.ru>)
- Практические рекомендации по лечению злокачественных опухолей Российского общества клинической онкологии (<https://rosoncweb.ru/standarts/RUSSCO/>);
- Научная библиотека Томского государственного университета (<http://www.lib.tsu.ru/resouch>).

Более того, преподаватели кафедры онкологии КГМУ предлагают применение библиотечных обучающих ресурсов по рассматриваемым нозологиям. Например, при изучении темы «Рак желудка» обучающимся предлагается работа с дополнительными материалами в рамках создаваемой информационной образовательной среды:

- Скрининг рака желудка (лекция) (<https://cyberleninka.ru/article/n/skrining-raka-zheludka-vostok-i-zapad-osobennosti-diagnosticheskikh-kriteriev>);
- Лапароскопическое лечение рака желудка (обучающее видео, <https://www.youtube.com/watch>).

Также преподаватели кафедры онкологии отобрали электронные образовательные ресурсы для студентов Международного медицинского института на английском языке для их включения в информационную образовательную среду вуза:

- Европейское общество медицинской онкологии (<https://www.esmo.org/>);
- Портал Онкологического Центра Университета Пенсильвании (<https://www.oncolink.org/>);
- Национальная медицинская библиотека (<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/>);
- Интернет-ресурс с доступом к полным текстам популярных пособий по онкологии (<https://www.cancernetwork.com/>);
- Международный противораковый союз (<https://www.uicc.org/>);
- Лечение базально-клеточного рака кожи (видео-лекция) (<https://www.youtube.com/watch?v=Wax3cDr7CS0>);
- Клиническая картина лимфом (видео-лекция) (<https://www.youtube.com/watch?v=WfVw5Kxob7I> -).

Для студентов, обучающихся на английском языке в медицинском вузе, предлагается краткий словарь терминов и определений, используемых на занятиях.

Использование информационной образовательной среды в медицинском вузе расширит содержательный аспект занятий. Студенты, работая с информационно-обучающими ресурсами образовательной среды, могут создавать индивидуальные проекты, презентации, выполнять интерактивные домашние задания. Подготовленная студентом (или группой студентов) презентация по актуальной

теме исследования способствует началу дискуссии в рамках занятий, выявляет интересующие аспекты, тем самым повышая интерес студентов к дисциплине и выявляя пробелы в теоретических знаниях.

Техническое обеспечение ОБУЗ КО НКЦ им. Г.Е. Островерхова, являющейся клинической базой кафедры онкологии КГМУ, позволяет проводить демонстрации основных оперативных вмешательств в режиме реального времени при разборе хирургических способов лечения злокачественных новообразований. Открывается возможность «присутствия» в операционной для студентов-медиков, вовлечение их непосредственно в дискуссию «у операционного стола» и в процесс принятия медицинских решений.

Элементы дискуссии сохраняются при оформлении и анализе учебных историй болезней. Используемые ресурсы информационной образовательной среды (например, клинические рекомендации МЗ РФ) позволяют студентам анализировать результаты клинико-инструментальных исследований курируемых пациентов. Создается основа для обсуждения студентами и преподавателями вопросов диагностики, лечения и прогноза заболеваний.

Использование информационной образовательной среды преподавателями и студентами в медицинском вузе позволит улучшить качество процесса обучения, повысить уровень знаний будущих врачей, а также эффективно организовать взаимодействие между преподавателями и студентами. У студентов-медиков, активно работающих с образовательной средой, формируется более высокий уровень самообразовательных навыков, расширяется объем знаний и кругозор, повышается интерес к обучению и творческий потенциал.

Список литературы.

1. Андреева, Е. Ф. Формирование информационно-образовательной среды вуза // Молодой ученый. – 2017. – № 15.1 (149.1). – С. 1-2. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/149/42122/>.
2. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Давыдов М.И., Ганцев Ш.Х., Поляков Б.И., Вельшер Л.З., Петерсон С.Б., Сельчук В.Ю., Шайн А.А., Рахматуллина И.Р., Ханов А.М., Липатов О.Н. Проблемы преподавания онкологии в вузах России // Российский педиатрический журнал. – №5. – 2011. – С 59-62.
4. Давыдов М. И., Ганцев Ш. Х. Онкология. Гэотар – Медиа 2013. – С. 920.
5. Махрова Е.И. Психолого-педагогические особенности применения интернет-ресурсов в университетском образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. Выпуск № 2 (138) / 2012. – С. 129-134.
6. Елистратова Н.Н. Образовательные информационные ресурсы сети интернет и их применение в педагогике высшей школы // Электронный научно – практический журнал Современные исследования и инновации. – 2012. – №11. – С. 26.
7. Поршнев А.В. Психологические аспекты эффективного использования интернета в образовательных целях // Культурно-историческая психология. – 2008. – №3. – С. 43-50.

К ВОПРОСУ ГУМАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Канзюба Е.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В условиях глобальных изменений в геополитике и связанных с ними кардинальных изменений во всех сферах науки, производства, образования, медицины на смену прежним концепциям пришла новая парадигма профессионального образования, ориентированная на подготовку специалиста нового типа, готового легко и быстро адаптироваться к стремительно меняющимся условиям профессиональной деятельности [Руховец 2023].

Одним из важнейших направлений развития профессионального, в частности медицинского образования, в отечественном контексте выступают вопросы международного сотрудничества с интеграцией системы российского образования в мировое образовательное пространство. И на данный период времени актуальным представляется развитие новых международных связей и предоставление качественных образовательных услуг в соответствии с мировыми стандартами. На основе интеграции международной передовой медицинской практики в стратегию развития здравоохранения в РФ, разрабатываются новые методы в медицинском образовании. В свете происходящих событий идет процесс разработки нового поколения ФГОС, с учетом возможностей медицинских образовательных организаций и новейших технологий, закрепившихся в сфере образования и медицины, а также с учетом выявления новых заболеваний, их быстрого развития и распространения в различных регионах России и за рубежом.

Реализация новых ФГОС требует от преподавателя медицинского вуза новых компетенций. Так, современный преподаватель медицинского вуза выступает не «передатчиком» теоретических и практических знаний, а консультантом обучающихся в процессе овладения ими будущей профессией, оказывающим педагогическую поддержку и психологическую помощь. Это предполагает использование в учебном процессе личностно-ориентированного подхода.

Интеграция профессионального медицинского образования и гуманитарного образования в процессе подготовки профессионалов в сфере медицины способствует развитию инновационного и критического мышления, сотрудничества, а также повышению компетентности выпускников медицинских вузов, уровень подготовки которых должен соответствовать современным требованиям рынка медицинских услуг.

Подготовка медиков-профессионалов должна ориентироваться на новейшие изменения в сфере медицинской деятельности, на инновационные подходы и методы, в том числе цифровые [Сорокина 2022: 229]. Эффективность данной подготовки может быть обеспечена использованием личностно-ориентированного подхода, учитывающего потребности и индивидуальные возможности обучающихся, предоставляющего больше возможности для проявления активности и субъектной позиции. Данный подход обеспечивает развитие личности обучающегося в контексте непрерывного образования.

Стоит подчеркнуть, что в контексте личностно-ориентированного подхода необходимо создание благоприятных условий для развития навыков и умений, необходимых для осуществления будущей профессиональной деятельности. Это предполагает развитие учебной автономии у студентов. При этом педагогу необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы у студентов развивались навыки и умения учебной автономии, дать возможность обучающимся проявлять свою индивидуальность. Это возможно достичь в том случае, если преподаватель способен выступать в разных ролях, отойти от «традиционной» формы преподавания и быть координатором, помощником, инструктором, а также способствовать развитию благоприятной образовательной среды, в которой обучающиеся будут чувствовать себя максимально комфортно [Носачева 2009: 19].

Идея автономности обучающегося связана с его способностью взять ответственность на себя за процесс учебной деятельности, то есть с умением организовывать процесс обучения и оценивать результаты проделанной работы. Чтобы достичь автономности в обучении, нужно иметь ясное представление о компонентах, отражающих достижение эффективности в развитии автономности:

- Мотивация и целеполагание.
- Выбор стратегии, то есть средств и способов достижения результата.
- Достижение результата, получение продукта деятельности.
- Оценка результата.
- Рефлексия.
- Работа над ошибками, то есть коррекция деятельности.

Личностно-ориентированный подход предполагает создание свободной от страха атмосферы на учебных занятиях, позволяющей раскрыть творческий потенциал обучающегося. Осуществляя выбор методов обучения, педагогу следует учитывать психологические особенности обучающихся. Речь идет о развитии у студентов умений и способностей проявлять рефлексивность, способность к самоопределению и самообразованию, самостоятельно выбирать между несколькими вариантами, проявлять творческие способности, умение анализировать свои действия на основе применения метакогнитивных стратегий.

Таким образом, целью использования личностно-ориентированного подхода является не формирование личности будущего специалиста с заранее заданными компетенциями, а развитие субъектности обучающегося, его способности выбирать индивидуальный образовательный маршрут, следовать своим целям и установкам, осуществлять свободный выбор, принимать компетентные решения и нести ответственность за свои действия.

Преподаватель должен быть готов проявлять диагностическую компетенцию и организаторские способности, выбирать оптимальные действия в соответствии с ситуациями учебной деятельности, наблюдать за каждым обучающимся и выявлять его сильные и слабые стороны, контролировать, оценивать, анализировать результаты деятельности, побуждать обучающихся к осуществлению рефлексии [Носачева 2004: 12].

Наиболее эффективными методами, которые могут быть успешно использованы в процессе подготовки студентов медицинского вуза в контексте личностно-ориентированного подхода, являются следующие:

- метод проблемного изложения: задачей педагога является создание проблемной ситуации, позволяющей обучающимся выступить в роли активных участников образовательного процесса, высказывающих свою точку зрения, ищущих варианты решения поставленной проблемы;

- частично-поисковой метод: перед студентами ставятся образовательные и познавательные задачи, которые необходимо решить;

- исследовательский метод: на основе анализа литературы, использования логического мышления студенты самостоятельно осуществляют поиск и переработку информации, ведут наблюдения, решая поставленную задачу;

- метод групповых дискуссий: применение этого метода наиболее эффективно, если обсуждаются релевантные ситуации, связанные с будущей профессиональной деятельностью, мотивирующие к живой дискуссии, спорам и вызывающие эмоциональную реакцию обучающихся.

Таким образом, использование личностно-ориентированного подхода в процессе подготовки студентов медицинского вуза способствует развитию личности обучающихся как профессионалов, готовых к осуществлению свободного выбора, принятию компетентных решений, профессиональному саморазвитию и расширению своих знаний и умений в контексте непрерывного образования.

Список литературы.

1. Носачева, Е. А. Билингвальное обучение и изучение иностранных языков на билингвальной основе / Е. А. Носачева. – Ростов-на-Дону : Лингвистический институт. Ростовский государственный педагогический университет, 2004. – 36 с.

2. Носачева, Е. А. Профессиональная автономия преподавателя иностранных языков как проблема европейского и российского образования : монография / Е. А. Носачева. – Ростов-на-Дону : РостИздаТ, 2009. – 167 с.

3. Руховец, Е. С. Педагогическая поддержка как важный аспект профессиональной деятельности педагога-наставника / Е. С. Руховец // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии : Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, Екатеринбург, 16–17 февраля 2023 года. Том Часть 2. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 277-281.

4. Сорокина, Ю. В. Цифровые маркетинговые инструменты в продвижении образовательных услуг высшего образования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2022. – № 2. – С. 229-234.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ AR/VR В МОДЕРНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Карсункин О.И.

Ульяновский государственный университет, Ульяновск,
Российская Федерация

ВВЕДЕНИЕ

С 1990-х годов исследователи изучают потенциал иммерсивных технологий как образовательного инструмента. AR/VR технологии представляют собой многообещающее дополнение к развивающейся области образовательных технологий благодаря своим иммерсивным возможностям, способности представлять информацию в новых и увлекательных формах, а также возможности

предлагать виртуальные опыты, расширяющие доступ к образовательным возможностям, которые в противном случае были бы ограничены из-за стоимости или физического расстояния. Однако устройства и приложения AR/VR стали доступными и удобными для использования в классах не так давно.

AR/VR технологии предлагают широкий спектр возможностей для представления информации более интерактивным способом, чем их двумерные аналоги. На самом высоком уровне продвинутые системы VR могут полностью погрузить пользователей в виртуальное окружение, где они могут взаимодействовать с виртуальными объектами, а также с другими людьми в реальном времени. Такой опыт способствует практическому обучению, которое либо имитирует реальные ситуации, либо представляет сложную информацию способами, недоступными иначе. Например, студенты могут рассматривать микроскопические объекты в 3D или находиться посреди физической симуляции. VR также предлагает возможность пользователям войти в заранее записанные 360-градусные визуальные опыты — как статические изображения, так и видео — которые они могут рассматривать, но не могут изменять или взаимодействовать с ними. Этот менее иммерсивный (но часто более доступный по цене) подход может быть полезен, когда визуальное представление или ощущение присутствия является наиболее важным элементом определенного опыта, например, посещение исторического места.

С AR, или смешанной реальностью (MR), пользователи могут взаимодействовать с виртуальными объектами, которые появляются в их физическом окружении. Это наиболее полезно для сценариев, в которых пользователям необходимо взаимодействовать с виртуальными объектами, сохраняя ситуационное восприятие своего физического окружения. Например, студенты могли бы следовать цифровым отображениям инструкций для сложных действий, таких как изучение ремонта сложной техники или проведение медицинской процедуры. Так же, как и в VR, AR также предлагает не менее интерактивные опыты, позволяя пользователям рассматривать статические виртуальные объекты или информацию в физическом пространстве. Это наиболее полезно, когда сам объект имеет наибольшую образовательную ценность, например, размещение виртуальной модели скульптуры или исторического артефакта в классе или наложение дополнительного текста или изображений на историческое место.

AR/VR В ОБРАЗОВАНИИ НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Благодаря уникальным возможностям этих технологий иммерсивные решения становятся популярными среди педагогов начальных и средних школ. AR/VR решения могут как улучшать, частично заменять, так и полностью замещать традиционное классное обучение. Например, учителя могут провести учеников через иммерсивные виртуальные экскурсии или позволить им взаимодействовать с 3D-моделями с использованием AR. Однако школы также обращаются к AR/VR решениям для смешанного и дистанционного обучения. Переход к онлайн и гибриднему обучению во время пандемии COVID-19 подчеркнул ценность образовательных инструментов, не привязанных к физическому местоположению [Holzapfel 2022].

Иммерсивные технологии позволяют ученикам пассивно участвовать в удаленных образовательных опытах и взаимодействовать с преподавателями и сверстниками в реальном времени, используя общие виртуальные элементы [Likens, Leckert 2021]. Например, мобильное AR позволяет студентам просматривать картины на своей стене или объекты в своей гостиной, а виртуальные лаборатории на основе AR/VR позволяют им проводить практические эксперименты независимо от того, присутствуют ли они в оборудованном классе или лаборатории. Полностью иммерсивный опыт VR также имеет преимущество в том, что он снижает отвлечения во время удаленного обучения, тем самым способствуя полному присутствию учеников на уроках.

AR/VR технологии также предлагают многообещающие инструменты для привлечения студентов — как в классе, так и на удаленном обучении — с аутизмом, синдромом дефицита внимания, дислексией или другими когнитивными или учебными нарушениями [Baragash 2020: 7-8]. Например, VR-опыты могут помочь в лечении фобий у молодых людей с аутизмом [Maskey 2019: 1919-1920]. Между тем, AR может помочь ученикам с учебными трудностями, изменяя или улучшая физические учебные инструменты, такие как учебники или карточки с изображениями.

AR/VR В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Технологии дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) одинаково ценны в более продвинутых образовательных средах. Преподаватели колледжей и университетов различных дисциплин внедряют иммерсивные технологии в свои курсы [Johnston 2021]. Некоторые академические учреждения даже создали специальные пространства, позволяющие студентам и преподавателям пользоваться устройствами AR/VR и разрабатывать свой собственный контент. Эти специализированные лаборатории создают новые возможности для студентов и преподавателей экспериментировать с иммерсивным обучением.

Одно из хорошо установленных применений AR/VR в высшем образовании — это иммерсивные симуляции. Виртуальные симуляции предлагают относительно недорогие альтернативы более традиционным сценариям обучения на месте, сохраняя при этом уровень погружения, который заставляет участников чувствовать, что они «находятся здесь на самом деле» [Gutierrez 2007: 156-158]. Это особенно полезно для сценариев с высокими затратами или высокими рисками, таких как образование в области здравоохранения. Действительно, стоимость необходимого программного обеспечения для виртуальной симуляции может быть в десять раз ниже стоимости физических альтернатив в медицинском образовании [Pottle 2011: 184]. Помимо медицинского образования, виртуальные симуляции также могут облегчить тренинги надпрофессиональных навыков, таких как навыки ведения переговоров и коммуникации.

Иммерсивное обучение также может дополнить профессиональное и техническое образование. Подобно сценариям симуляций, решения AR/VR позволяют людям развивать навыки через практический опыт, минимизируя при этом как стоимость, так и риск, связанный с полевой тренировкой. Например, студенты могут практиковаться в управлении или ремонте 3D-моделей сложной техники, чтобы приобрести опыт и осознание безопасности перед работой с

настоящим оборудованием. Иммерсивные инструменты для технического образования также могут лучше подготовить студентов к использованию этих и других новейших технологий в выбранных ими областях [Fehling 2020: 3]. Эти базовые знания будут всё более ценными, поскольку ряд ключевых отраслей, таких как строительство, продолжают внедрять AR/VR и другие передовые технологии.

Наконец, решения AR/VR могут улучшить научное сотрудничество, а также гибридные модели обучения [Karutz 2015: 303-305]. Иммерсивные окружения позволяют студентам и преподавателям взаимодействовать лицом к лицу и в реальном времени, независимо от их физического местонахождения. Иммерсивное сотрудничество может смягчить множество факторов, способствующих «усталости от Zoom» — растущей проблемы, поскольку удаленное сотрудничество и коммуникации все более полагаются на видеоконференции в следствии чего возникают ряд таких проблем как когнитивная нагрузка, ограниченная подвижность и продолжительный взгляд в глаза [Bailenson 2021: 3-5]. В полностью цифровых окружениях все участники также могут взаимодействовать с виртуальными объектами, включая сложные 3D-модели, которые были бы дорогостоящими для воспроизведения в реальном мире. Решения смешанной реальности также могут улучшить гибридные модели сотрудничества и обучения, которые объединяют как личное, так и виртуальное взаимодействие. Например, позволяя преподавателю общаться с удаленными студентами через видеочат, одновременно проводя личную демонстрацию.

Список литературы.

1. Barbara Holzapel, “What Educators Have Learned from Remote Learning Prepares Them for the New School Year,” Microsoft Education Blog, June 15, 2020, <https://educationblog.microsoft.com/en-us/2020/06/what-educators-have-learned-from-remote-learning-prepares-them-for-the-new-school-year> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Christian Dominic Fehling et al, “Enhancing Vocational Training with Augmented Reality,” Conference Paper, International Conference on Knowledge Technologies and Data-Driven Business (October 2020), https://www.researchgate.net/publication/309373052_Enhancing_Vocational_Training_with_Augmented_Reality (дата обращения: 15.04.2024).
3. Cody Karutz and Jeremy Bailenson, “Immersive Virtual Environments and the Classrooms of Tomorrow,” in *The Handbook of the Psychology of Communication Technology*, edited by SShyam Sundar (Wiley Blackwell, 2015): <https://doi.org/10.1002/9781118426456.ch13>.
4. Fatima Gutierrez et al, “The Effect of Degree of Immersion on Learning Performance in Virtual Reality Simulations for Medical Education,” in *Medicine Meets Virtual Reality 15*, edited by James Westwood (IOS Press, 2007): 155–160.
5. Jack Pottle, “Virtual Reality and the Transformation of Medical Education,” *Future Healthcare Journal*, October 11, 2011, <https://www.rcpjournals.org/content/futurehosp/6/3/181> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Jeremy Bailenson, “Nonverbal Overload: A Theoretical Argument for the Causes of Zoom Fatigue,” *Technology, Mind, and Behavior* 2, no1 (2021), <https://doi.org/10.1037/tmb0000030>.
7. Markowitz DM, Laha R, Perone BP, Pea RD and Bailenson JN (2018) Immersive Virtual Reality Field Trips Facilitate Learning About Climate Change. *Front. Psychol.* 9:2364. doi: 10.3389/fpsyg.2018.02364.
8. Morag Maskey et al, “A Randomised Controlled Feasibility Trial of Immersive Virtual Reality Treatment with Cognitive Behaviour Therapy for Specific Phobias in Young People with Autism Spectrum Disorder,” *Journal of Autism Disorders* 49 (2019), <https://doi.org/10.1007/s10803-018-3861-x>.

9. Reem Sulaiman Baragash et al, “Augmented Reality in Special Education: A Meta-Analysis of Single-Subject Design Studies,” *European Journal of Special Needs Education* 35, no. 3 (2020), <https://doi.org/10.1080/08856257.2019.1703548>.

10. Ryan Johnston, “VR in Universities a Welcome Addition, but Not Yet ‘Plug-and-Play,’” *EdScoop*, May 26, 2021, <https://edscoop.com/virtual-reality-technology-universities> (дата обращения: 15.04.2024).

11. Scott Likens and Daniel Leckert, “How Virtual Reality is Redefining Soft Skills Training,” *PriceWaterhouseCoopers*, June 4, 2021, <https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/emerging-tech/virtual-reality-study.html> (дата обращения: 15.04.2024).

«ПЛЮСЫ» И «МИНУСЫ» ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Латыпова В.А., Ишмухаметова Я. И., Ишмухаметова Я.Н.

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Российская Федерация

В данной статье освещается сложный для российского образования период первого квартала 2020 года, когда все образовательные организации, в том числе и медицинские вузы, были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения, а преподаватели должны были буквально в полевых условиях готовить для студентов материалы в цифровом формате, независимо от специфики получаемого образования. Стоит признать, что на тот момент было много страхов и трудностей в вузах нашей страны со стороны педагогов и студентов, но данная ситуация, которая вывела из зоны комфорта всех участников образовательного процесса, во многом послужила убедительным уроком для сферы образования. Именно поэтому в данной статье мы рассмотрели преимущества и недостатки дистанционного формата обучения для высшего учебного заведения. Выявленным «плюсам» и «минусам» мы дали характеристику, описали возможные способы снижения уровня негативного влияния на сферу образования (для студентов медицинского вуза). Сейчас, очевидно, дистанционный формат обучения уже прочно вошел в нашу жизнь, разгрузив отчасти преподавателей и студентов. Те занятия, которые не требуют обязательного личного присутствия, были переведены в онлайн-формат, студенты получили перечень заданий, который могут выполнять в удобном темпе, и кажется, что все довольны. Но так ли это на самом деле? Не приведет ли дистанционное обучение студентов медицинского вуза к глобальным проблемам, которые мы можем «испытать» на себе в прямом смысле этого слова уже в ближайшее время?

В марте 2020 года в России было принято решение о переводе образовательных учреждений на дистанционный формат работы для выполнения необходимых мер по предотвращению распространения новой, опасной инфекции. Этот переход обнажил трудности организации образовательного процесса в дистанционном режиме, с которыми столкнулись все – преподаватели, студенты, администрация высших учебных заведений. Особая нагрузка в этот период легла на преподавателей, которые были вынуждены за короткий период перевести большое количество информации в онлайн-формат.

Так пандемия, вызванная распространением COVID-19, привела к интенсификации цифровизации образования, кардинальной трансформации

форматов обучения, переходу на цифровые технологии в образовательном процессе. Медицинские вузы в этом аспекте также не стали исключением. Несмотря на специфику профессии, им также пришлось переводить студентов на дистанционный формат обучения. Многие ученые-исследователи, в том числе В.И. Блинов, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина, утверждали тогда, что ситуацию «сложившуюся в конце марта – начале апреля 2020 г. следует считать естественным экспериментом, который повлечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Неожиданный и вместе с тем бесценный опыт, который предоставил нам вынужденный переход на дистанционное обучение в условиях борьбы с пандемией, невозможно было не сделать предметом исследования» [Блинов, Сергеев, Есенина 2020: 6-33]. Многие ученые, занимающиеся вопросами актуальности дистанционного обучения в период пандемии, также считают, что благодаря цифровым технологиям и дистанционному формату «у педагогических работников появилась возможность не останавливать образовательный процесс, а осуществлять его в наиболее привлекательной для студентов форме» [Белякова 2020: 45-47]. Конечно, не все ученые, исследователи, педагоги, студенты стали придерживаться столь оптимистичного взгляда на стремительное и обязательное распространение дистанта в сфере образования.

Разумеется, при переводе студентов вуза на дистанционный формат обучения возникли различного рода проблемы, например, отсутствие у обучающихся и преподавателей необходимых технических средств, нестабильный Интернет-сигнал, перегрузки серверов и платформ, на которых велись занятия. Также не все преподаватели оказались готовы применить новые модели коммуникации с обучающимися и проводить практические занятия, семинары и даже лекции через различные средства для дистанционной работы. Зачастую данному процессу мешала банальная техническая «неподкованность» преподавателей и студентов медицинского вуза [Дикова 2020: 53–54]. Так, естественная причина в лице пандемии несколько лет назад вскрыла множество проблем в сфере образования, которые существенно мешали активной цифровизации всех областей жизни.

На данный момент многие средние и высшие учебные заведения работают в частичном дистанционном формате (даже для защиты выпускных квалификационных работы и сдачи государственных экзаменов), некоторые образовательные организации «оправляют» на полное дистанционное обучение студентов при росте заболеваемости ОРЗ и ОРВИ, чтобы избежать всеобщей заболеваемости.

Кроме того, данный вопрос беспокоит и студентов вузов, ведь далеко не всем профессиям можно качественно обучиться в дистанционном формате. Например, медицинский вуз – прямое тому подтверждение. Но в связи с пандемией, такое понятие, как дистанционное обучение, стало неотъемлемой частью образовательного процесса. Сегодня это уже ответственность вуза, студенты медицинских вузов уже не обязаны учиться полностью в дистанционном формате, но некоторые лекции и занятия в таком формате у них по-прежнему проводятся.

Несмотря на вышесказанное, дистанционное обучение имеет не только недостатки, но и определенные преимущества. Одним из плюсов дистанционного обучения даже в медицинском вузе является возможность удаленного обучения.

Например, студент, находящийся в условиях крайнего Севера, при наличии Интернета может с успехом обучаться в каком-либо университете, выполняя задания дистанционно. Стать полноценным врачом таким образом вряд ли получится, но овладеть какой-то более теоретизированной специальностью вполне реально. Но в таком случае, конечно, дистанционная программа для студента готова заранее, и субъект обучения изначально готов к особенностям дистанционного формата, понимая, что хирургом или анестезиологом он стать не сможет. Другим преимуществом можно назвать тот факт, что дистанционное обучение дает студенту определенный и ожидаемый набор знаний и навыков: молодой человек получает ровно то, на что рассчитывал по программе, никакой лишней или второстепенной информации. Кроме того, в дистанционном обучении будет преобладать такой принцип, как гибкость, т.е. студенту большую часть материала придется осваивать самостоятельно [Кислов 2020: 42–43]. Следовательно, время для занятий он может выбирать сам, что, с одной стороны, плюс, но с другой – может привести к нарушению сроков выполнения заданий. Для юношей и девушек, которые живут в особых территориальных условиях и имеют большую загруженность, дистанционный формат обучения может стать настоящей находкой, если выбрать, конечно же, соответствующую специальность.

Другим очевидным преимуществом, что совершенно справедливо, является экономия времени. Обучаясь удаленно, студент не тратит времени на дорогу и не зависит от транспорта, что, разумеется, способствует сохранению свободного времени и его более рациональному распределению. Еще одно преимущество заключается в том, что молодых людей появляется возможность учиться в комфортной, привычной обстановке: можно слушать лекции и делать какие-то дела, можно готовиться к семинарам и следить за бытовыми приборами, можно сделать паузу в удобный момент и уделить время отдыху и т.д.

Все вышеперечисленное, к сожалению, не перекрывает недостатков дистанционного обучения, особенно для студентов медицинского вуза:

- отсутствие живого общения между обучающимися и преподавателями,
- обязательная техническая оснащенность учебного места (компьютер / ноутбук / планшет с выходом в Интернет),
- зачастую только теоретическая подготовка;
- невозможность объективного контроля знаний обучающихся со стороны педагогов,
- недостаточный уровень цифровой компетенции, как у студентов, так и преподавателей,
- расходы на оплату Интернета,
- необходимость дополнительно мотивировать студентов к присутствию на дистанционном занятии и активному участию в нем,
- элементарная физическая и техническая невозможность проводить некоторые форматы занятий для медицинских специальностей;
- недостаток или полное отсутствие практических умений и навыков, без которых дальнейшее овладение профессией становится просто невозможным.

На данный момент, по прошествии уже четырех лет, мы можем утверждать, что, конечно, многие «минусы» дистанционного формата обучения снизили градус

своей значимости: преподаватели научились использовать максимум образовательных возможностей для обучающихся, стали более компетентны во многих цифровых вопросах, научились ведений онлайн-занятий и т.д. Но, к сожалению, решить вопрос с отсутствием реальной практики по многим медицинским специальностям не представляется возможным. Студент-медик многое должен научиться делать своими руками: быстро, четко и правильно, так как в будущем от его автоматизированных движений будет зависеть жизнь человека. Следовательно, именно медицина является, по нашему мнению, именно той сферой, где дистанционный формат обучения может быть только вынужденной и очень временной мерой.

Список литературы.

1. Белякова Е.Г. Онлайн-обучение: In statu nascendi / Е.Г. Белякова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №2. – С. 45–47.
2. Блинов В.И. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса): в 2 ч. / В.И. Блинов, И.С. Сергеев, Е.Ю. Есенина // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №2. – С. 6–33.
3. Дикова В.В. Будущее уже наступило, или Педагог в режиме онлайн / В.В. Дикова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №2. – С. 53–54.
4. Кислов А.Г. Цифровой урок пандемии / А.Г. Кислов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №2. – С. 42–43.

ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИМУЛЯЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ВРАЧЕЙ-НЕФРОЛОГОВ

Лехмус Т.Ю., Чепурная А.Н.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, Уфа,
Российская Федерация

К вершинам мудрости ведут нас три пути:
путь размышленья – самый благородный,
путь имитации – доступней всех других
и горький путь – на собственных ошибках.
Конфуций, V век до н.э.

Нефрология является одной из наиболее развивающихся отраслей современной медицины. Каждый год в мире разрабатывается огромное количество новых методик по диагностике и терапии заболеваний почек. Только за последние годы выпущены более 15 клинических рекомендаций по различным заболеваниям почек и мочевыделительной системы, которые содержат новейшие научные и практические сведения о принципах ранней диагностики, дифференциальной диагностики и лечения. Это создает предпосылки к тому, что врачи - нефрологи ежедневно совершенствуют свои знания, повышают квалификацию для оказания медицинской помощи населению. Одной из инноваций в медицинском образовании стало применение дистанционных, телемедицинских и симуляционных технологий. Каждый год появляется что-то новое: виртуальные пациенты, виртуальные микроскопы, он-лайн курсы, лечебно-диагностические консультации и много

другое. Пандемия, начавшаяся в 2020 году, так же внесла свои коррективы в обучение врачей, в том числе и нефрологов [Лехмус 2022:119-122]. Стало уделяться больше времени на самостоятельную подготовку: использование различных симуляционных методов, виртуальных IT- технологий, решение практических задач и много другое.

Что же собой представляет симуляционное обучение в современном ВУЗе. Симуляционное обучение – это образовательные технологии, которые позволяют приобрести и/или усовершенствовать практический опыт обучаемого с помощью искусственно созданных ситуаций в предполагаемой модели, аналогичной профессиональной [Касаткина 2018: 186, Крутий 2019:79]. Исторически симуляционные образовательные технологии возникали в тех областях знаний, где ошибки, которые совершал обучающийся, приводили не только к большим финансовым затратам, но и к человеческим потерям. Симуляционные технологии в высшем медицинском образовании – это современная технология обучения и оценки практических навыков, умений, знаний, основанная на реалистическом моделировании, имитации той или иной клинической ситуации. [Крутий 2019:79]. С этой целью мы можем использовать различные учебные модели, такие, как биологические, механические, виртуальные и др. Такие технологии базировались и опирались на те знания и умения, которые, в первую очередь, были получены в авиации. Именно там появились первые симуляторы для отработки управления самолетом. Сначала были примитивные тренажеры, затем более сложные, позднее, с появлением компьютерных технологий, стали совершенствоваться и тренажеры (имитаторы виртуальных пациентов, компьютерные манекены, математические модели физиологических процессов, стандартизированные пациенты и многое другое).

На сегодняшний день симуляционное обучение является обязательным компонентом в профессиональной подготовке врачей различных специальностей, включает в себя:

- обучение на муляжах, манекенах и виртуальных тренажерах с использованием моделируемых лечебно-диагностических процедур и манипуляций согласно разработанным клиническим сценариям и программам. Определены ведущие направления профилактики врачебных ошибок, в том числе при эффективном применении симуляционных образовательных технологий [Ходырева 2019: 710-714];

- оценку степени сформированности профессиональных компетенций. Именно поэтому высокотехнологично оборудованный симуляционный центр является ценным образовательным ресурсом, где обучающиеся повышают свою практическую деятельность, тем самым улучшая эффективность медицинского образования [Гаврилова 2019: 427-431];

- процедуры аккредитации врачей и т.д.

С 2016 года на смену сертификации врачебной деятельности пришла аккредитация: первичная специализированная и периодическая. Одним из условий первичной специализированной аккредитации врачей является оценка практических навыков (умений) в симулированных условиях. Владение навыками работы на симуляторах для медицинских специалистов регламентировано Федеральным

законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). В ст. 69 гл. 9 Федерального закона говорится, что «право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста».

Хотелось бы остановиться более подробно на обучении врачей-нефрологов, которое осуществляется на кафедре терапии, общей врачебной практики и гериатрии Института развития образования БГМУ. Нами разработаны программы повышения квалификации в объеме 144 и 72 ч, а также программы профессиональной переподготовки – 504 и 576 ч. Помимо этого за прошедшие 5 лет в рамках непрерывного медицинского образования (НМО) внедрены более 15 программ по актуальным вопросам нефрологии в объеме 36 ч. Многие из программ содержат обучающий симуляционный курс (ОСК) в объемах от 6 до 18 часов.

Врачи-нефрологи, проходящие традиционные методы обучения, приобретают знания и навыки, углубляют их в процессе получения информации, в дальнейшем реализуют их в конкретных профессиональных алгоритмах. Этот вариант обучения врачей-нефрологов вполне оправдан, в связи с тем, что практическое здравоохранение оказывает медицинскую помощь населению в соответствии с имеющимися клиническими рекомендациями, протоколами и алгоритмами МКБ. К сожалению, обучение такого плана, не всегда развивает интерес и стремление к самостоятельной познавательной деятельности, а ведь именно на этих принципах и построена концепция дистанционного и симуляционного образования врачей.

В соответствии с Федеральным законом №323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» процедура сертификации поэтапно сменилась процедурой аккредитации специалистов. После 1 января 2021 года осуществлять медицинскую и фармацевтическую деятельность можно будет только через процедуру периодической аккредитации (приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 декабря 2017 года №104н «Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов»). Для этих целей и было введено непрерывное медицинское образование (НМО)- система последипломного образования, которая обеспечивает непрерывное совершенствование знаний, навыков и умений, постоянное повышение профессионального уровня и расширение профессиональных компетенций. Это не могло не сказаться и на процессе обучения врачей-нефрологов, появились новые идеи для разработки программ повышения квалификации, которые затрагивали бы самые актуальные аспекты нефрологии и, самое главное, были бы интересны самим врачам.

На нашей кафедре реализуются дополнительные профессиональные программы (ДПП) профессиональной переподготовки (576 и 504 ч), а также основная образовательная программа ординатуры (ООП) по специальности «Нефрология», включающие в себя обучающий симуляционный курс (ОСК). В связи с этим изменяется роль обучающегося, он становится активным участником

всего образовательного процесса, поскольку в изучении нефрологии важнейшее значение играют визуализация и практические манипуляции [Лехмус 2022:119-122, Хохлова 2021:111-115].

Целью обучающего симуляционного курса является развитие и совершенствование у врачей по специальности «Нефрология» компетенций, направленных на освоение методов оказания медицинской помощи при нефрологических заболеваниях и неотложных состояниях в условиях, приближенным к реальным (клинике и/или в быту); приобретение реального практического опыта в искусственной (симулированной) среде, освоение в имитационной среде практических навыков и умений, адекватных эффективных действий в стандартных, экстренных и нестандартных ситуациях при организации и оказании медицинской и первой (неотложной) помощи.

Перед обучающимся ставятся следующие задачи [Лехмус 2022:119-122]:

- усовершенствовать навыки выполнения манипуляций и оперативную технику при нефрологических заболеваниях и неотложных состояниях;
- отработка практического алгоритма действий при проведении сердечно-легочной реанимации и экстренной медицинской помощи у взрослого пациента;
- формирование устойчивых профессиональных компетенций для ликвидации ошибок.

- необходимость научить врача давать объективную оценку своим действиям [Гаврилова 2019:427-431, Лехмус 2022:119-122].

ОСК осуществляется на базе симуляционного центра ФГБОУ ВО БГМУ. Материально-техническая база: комплект для проведения ручной вспомогательной искусственной вентиляции легких для взрослых в комплекте, манекены-тренажеры («Поперхнувшийся Чарли», «Оживленная Анна»), набор для подключения манекена к компьютеру, имитатор пациента, манекен всего тела взрослого человека, позволяющий отрабатывать навыки общего ухода, фантом перикардиоцентеза и плеврального дренажа ВиртуЧест и пр.

Модернизируется построение образовательного процесса, оценка обучения и методов обеспечения качества преподавания, в связи, с чем важное значение приобретает компетентность и профессионализм преподавателя. Можно сказать, что симуляционное образование расширяет и обновляет роль преподавателя, делает его наставником, который должен координировать познавательный процесс, постоянно совершенствоваться в преподавании дисциплин, повышать творческую активность и профессиональную компетентность в соответствии с новыми инновационными требованиями [Лехмус 2022:119-122, Хохлова 2021: 111-115].

Система контроля знаний и умений слушателей после окончания ОСК включает: исходной контроль знаний, тестовый контроль по разделу в процессе обучения, так называемый промежуточный этап и итоговый контроль [Лехмус 2022:119-122]. Помимо этого, проводится анализ и решение ситуационных задач, аналогичных реальным практическим случаям. Сегодня мы можем говорить о том, что обучающиеся, прошедшие тренинги с использованием симуляции, показывают лучшие знания, умения и коммуникативные навыки у постели больного и в клинике по сравнению со слушателями, обучавшимися в традиционном формате.

Таким образом, технология симуляции, безусловно, является коммуникативной, поскольку предполагает установление контакта и взаимодействие между участниками образовательного процесса. Информация, проникая в сознание, инициирует его активную работу и, как следствие, запускает обратный информационный процесс, ответную реакцию, действие [Лехмус 2022:119-122].

При симуляционном обучении профессиональный навык может повторяться многократно до выработки его уверенного выполнения и полного устранения ошибок. И конечно, внедрение системы симуляционного обучения дает целый ряд преимуществ для здравоохранения и медицинского образования в целом. При этом следует отметить, что симуляционные методики не смогут заменить весь объем практической деятельности врачей нефрологов, особенно ее клиническую часть, обеспечивающую непосредственный опыт взаимодействия с пациентами. Однако разумное сочетание симуляционных технологий обучения и клинической работы позволит повысить уровень подготовки и профессионализм будущих докторов, а также эффективность оказания медицинской помощи населению в будущем.

Список литературы.

1. Актуальные вопросы подготовки современных медицинских кадров: материалы межрегион. учеб.-метод. конф. (Киров, 26 апр. 2018 г.) / под ред. Е. Н. Касаткина, Н. С. Семенов, Н. Л. Никулиной. – Киров, 2018. – 186 с.
2. Врачебные ошибки: медико-социальные и правовые аспекты / Л. А. Ходырева, П. С. Турзин, Д. А. Анисеев, К. Е. Лукичев // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – Т. 27, № 5. – С. 710–714.
3. Гаврилова Д. В. Симуляционные технологии в медицине и образовании / Д. В. Гаврилова, Ю. С. Сизов // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2019. – Т. 9, № 10. – С. 427-431.
4. Дистанционные технологии в образовании врача-нефролога /Т.Ю. Лехмус, А.Н.Чепурная// Инновационные методы и IT- технологии обучения и воспитания в медицинском ВУЗе. Материалы межвузовской учебно-методической конференции с международным участием. Уфа, 2022.- с. 119-122.
5. Симуляционное обучение в профессиональной подготовке врачей: Учебное пособие / И.А. Крутий; ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования». – М.: ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, 2019. – 79 с.
6. Симуляционные технологии – инновационный метод в медицинском образовании: библиографический указатель / Курский государственный медицинский университет, Библиотека; сост. И. Н. Хохлова; отв. ред. А. В. Данилова. – Курск: КГМУ, 2021.-111-115.

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПАЛЛИАТИВНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ВРАЧЕЙ-ТЕРАПЕВТОВ

Лехмус Т.Ю., Чепурная А.Н.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, Уфа,
Российская Федерация

На современном этапе преобразования медицины паллиативная медицинская помощь приобретает все более динамическое развитие, меняется нормативная база, становится более доступной эта форма медицинской помощи для нуждающихся

[Приказ Минтруда России от 22.06.2018 № 409н]. Согласно профессиональному стандарту «Врач по паллиативной медицинской помощи» занять эту должность может врач лечебной специальности после прохождения цикла повышения квалификации по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи (ПМП) [Шевцова:2021:24-28]. Понятие «паллиативная медицина» напрямую было связано с лечением онкологических пациентов и, традиционно, ориентировалось на помощь умирающим больным и их семьям [Новиков:2013:248250]. На сегодняшний момент оно приобрело более широкое значение и относится ко многим видам помощи независимо от характера болезни человека, но ориентируясь на терминальную его стадию. В связи с этим, возникает необходимость освоения навыков и умений по оказанию ПМП всеми специалистами, кто, так или иначе, сталкивается с паллиативными пациентами.

Согласно статьям № 32 и № 36 закона «Об охране здоровья граждан в РФ» данный вид помощи, может оказывать только врач, который прошел обучение на цикле по паллиативной медицинской помощи в объеме от 72 до 144 часов, сдал экзамен и получил соответствующий документ (удостоверение).

Кафедра терапии, общей врачебной практики и гериатрии Института развития образования Башкирского государственного медицинского университета в 2014 году разработала дополнительную профессиональную программу (ДПП) повышения квалификации «Терапия с основами паллиативной медицинской помощи» для врачей, которые уже имеют сертификат по специальности «Терапия» в объеме 144 часов. За прошедший период (2014-2023 гг.) было обучено 165 слушателей [Лехмус:2018:166-169].

В 2023 году нами была разработана новая программа «Паллиативная медицинская помощь в терапии». Программа позволяет более детально уделить внимание специфике, практическим и теоретическим аспектам различных проблем паллиативной медицинской помощи и необходима для послевузовского профессионального образования врачей по данному направлению. Дополнительная профессиональная программа (ДПП) предназначена для терапевтов, которые будут оказывать паллиативную медицинскую помощь на дому и в условиях стационара. Форма обучения - очная с ДОТ. Всего на курс отводится 144 ч, из них ДОТ в объеме 18 ч, лекций - 50 ч, семинарских и практических занятий – 52 ч, аттестационная работа – 6 ч, итоговая аттестация (экзамен) - 6 ч. Так же в план цикла включены обучающий симуляционный курс (ОСК) в объеме 12 ч. Перед слушателями ставится ряд задач, а именно: получение и усовершенствование теоретических знаний по этиологии, патогенезу, клинике, диагностике, методам лечения и профилактики основных клинических синдромов и симптомов инкурабельных больных, учитывая профиль основного заболевания и основные аспекты паллиативной медицины. К таким аспектам относятся: соматические (включая лечение острых и хронических болевых синдромов различного генеза), психосоциальные (умение общаться и корректировать реакции переживания горя), культуральные и этические. Врач, который в дальнейшем будет оказывать паллиативную медицинскую помощь должен обладать и совершенствовать в процессе своей работы универсальными и профессиональными компетенциями. Профессиональные компетенции помогают врачу четко действовать в лабиринте

диагностических, лечебных, реабилитационных и организационно - управленческих мероприятий [Лехмус:2017:451-453].

В процессе усвоения материала врачи получают новые и совершенствуют прежние практические навыки и умения, которые необходимы им для выполнения профессиональных самостоятельных действий в качестве врача паллиативной помощи.

Данная программа включает в себя изучение нормативно – правовых, структурных, методических и организационных аспекты паллиативной медицинской помощи. Подробно освещаются основные принципы, философия, вопросы религиозной направленности и специфика паллиативной медицины. Уделяется большое внимание принципам диагностики и лечения острых и хронических болевых синдромов (ХБС) различного генеза, а также оказание помощи в терминальной стадии неонкологических и онкологических заболеваний. Разбираются вопросы психологической, социальной и духовной поддержки терминальных больных и членов их семей [Лехмус:2018:166-169].

Внеаудиторная работа включает в себя написание аттестационной работы на одну из предложенных тем. Для освоения содержания программы обучающиеся обеспечиваются учебно - методической литературой, наглядными пособиями, доступом к пациентам на клинических базах кафедры для отработки профессиональных навыков и умений. Врачи учатся осуществлять профилактические, диагностические и лечебные мероприятия у неизлечимо больных пациентов, вести медицинскую документацию, выписывать рецепты, особенно льготные, на наркотические и приравненные к ним препараты, а так же уметь осуществлять общеврачебные манипуляции. Слушатели получают новые знания об использовании новейших высоких технологий для диагностических целей в паллиативной медицине, а также применение современных методов лечения, а именно трансдермальных терапевтических систем (ТТС) опиоидов для лечения различных видов ХБС, применение хирургических видов вмешательств для купирования осложнений, которые способны повысить качество жизни терминальных больных.

Целью симуляционного обучения (ОСК) является приобретение реального практического опыта в искусственной (симулированной) среде, освоение в имитационной среде практических навыков и умений, адекватных эффективных действий в стандартных, экстренных и нестандартных ситуациях при организации и оказании медицинской и первой (неотложной) помощи.

Практическая подготовка осуществляется без риска для пациентов и обучающихся в виртуальной, имитированной ситуации с применением реалистичных тренажеров, виртуальных симуляторов и роботов-симуляторов пациентов.

ОСК осуществляется на базе симуляционного центра ФГБОУ ВО БГМУ Материально-техническая база: комплект для проведения ручной вспомогательной искусственной вентиляции легких для взрослых в комплекте; манекен-тренажер Поперхнувшийся Чарли; манекен-тренажер Оживленная Анна; набор для подключения манекена Оживленная Анна к компьютеру; манекен-тренажер НеопаВаБу; имитатор пациента Мап; манекен всего тела взрослого человека,

позволяющий отрабатывать навыки общего ухода; манекен-тренажер 06044841 «Максим»; манекен NursingAnnes системой дистанционного управления Simpad; фантом перикардиоцентеза и плеврального дренажа VirtuЧест.

Фонд оценочных средств включает в себя тестовые вопросы, ситуационные задачи и вопросы для устного собеседования. Ситуационные задачи представляют собой клинические случаи и требуют определить потребность в ПМП конкретного пациента, а также тактику ведения его, лечения болевого синдрома и других тягостных состояний [Шевцова:2021:24-28]. В процессе освоения материала проводится и контроль текущего уровня знаний в виде промежуточной аттестации.

Итоговая аттестация по дисциплине осуществляется в виде экзамена. Экзамен включает в себя три части: тестовый контроль итогового уровня знаний по специальности, определение практических навыков специалиста и заключительное собеседование. Собеседование дает возможность оценить профессиональное мышление врача, способность решать сложные профессиональные задачи, проводить анализ имеющейся информации, делать выводы и принимать соответствующие решения по различным проблемам паллиативной медицины.

Включение вопросов оказания паллиативной медицинской помощи в план подготовки кадров высшей квалификации было продиктовано современной системой здравоохранения. В ходе освоения дисциплины слушатели познакомились с нормативными документами, психологическими аспектами оказания ПМП. Были освоены навыки коммуникации, формировались компетенции, необходимые в работе врача, оказывающего паллиативную медицинскую помощь. Итог обучения: растет грамотность специалистов, оказывающих паллиативную медицинскую помощь в рамках своей специальности согласно трудовым функциям профессионального стандарта по специальности [Шевцова:2021:24-28].

Список литературы.

1. Контроль симптомов в паллиативной медицине под ред. Проф. Г. А. Новикова.- М.: ГЭОТАР- Медиа, 2013.- 248 с.
2. Лехмус Т.Ю., Сафуанова Г.Ш. Компетентностный подход подготовки специалиста по оказанию паллиативной медицинской помощи // Медицинское образование. Пути повышения качества. Материалы Всероссийской научно-педагогической конференции.- Оренбург, 2017.- с. 451-453.
3. Лехмус Т.Ю., Сафуанова Г.Ш., Чепурная А.Н., Никуличева В.И., Лехмус В.И. Роль компетентного подхода в обучении врачей паллиативной медицинской помощи в рамках НМО// Современное медицинское образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы межвузовской учебно-методической конференции с международным участием.- Уфа, 2018- с. 166-169
4. Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов»
5. Приказ Минздрава России № 345н, Минтруда России № 372н от 31 мая 2019 г. «Об утверждении Положения об оказании паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья»
6. Приказ Минтруда России от 22.06.2018 № 409н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач по паллиативной медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2018 № 51848)

7. Шевцова В.И., Зуйкова А.А., Болотских В.И. Опыт преподавания дисциплины «Паллиативная медицина» при обучении по программам ординатуры// Паллиативная медицина и реабилитация.-2021.- № 1.-с 24-28.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСПЕШНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВУЗА

Мухаммад Икбал Бин Рафид, Калугина Т.В., Шумакова А.М.

Курский государственный медицинский университет
Международный медицинский институт, Курск, Российская Федерация

Использование цифровых технологий в образовании приводит к кардинальным изменениям в учебном процессе. Студенты получают возможность расширить спектр материалов для обучения, не ограничиваясь лишь традиционными методами. Интеграция цифровых технологий в учебную среду открывает перед обучающимися новые горизонты и позволяет взаимодействовать с преподавателями и сверстниками, не обращая внимания на временные и пространственные границы. С развитием образовательной системы в сторону цифровизации становится крайне важным, чтобы студенты и преподаватели были в курсе последних технологических достижений и могли успешно адаптироваться к новым условиям обучения. В результате подход к учебной программе и самому обучению трансформируется, что в свою очередь повышает уровень вовлеченности студентов и повышает качество образования.

Цель проведенного исследования заключалась в оценке влияния различных методов обучения на иностранных студентов Курского медицинского университета, изучающих русский язык. Авторы отмечают, что сочетание традиционных и цифровых технологий способствует формированию у студентов большей самостоятельности и ответственности за собственное образование, делает их гораздо более дисциплинированными.

Для проведения анализа были использованы оценки десяти студентов на основе проверки домашних заданий и учебной активности, а также отзывы преподавателей и самих студентов. Данный подход позволил получить глубокое понимание динамики и закономерностей в учебном процессе студентов из разных стран мира, обучающихся на подготовительных курсах в КГМУ.

В ходе проведенного исследования было установлено, что студенты, выбравшие онлайн-формат обучения, демонстрируют более высокие средние показатели оценок, чем их сверстники, учащиеся в аудитории. Для анализа оценок были использованы инструменты статистического анализа, позволяющие авторам определить средние значения. ANOVA выявила, что в группе онлайн-обучения средний балл составил 4, тогда как в группе очного обучения – 3. Помимо этого, студенты, избравшие онлайн-формат, проявили более высокую посещаемость всех десяти занятий по сравнению с другой группой. Данные результаты позволяют утверждать, что онлайн-формат обучения оказывает более значимое влияние на успеваемость и посещаемость студентов.

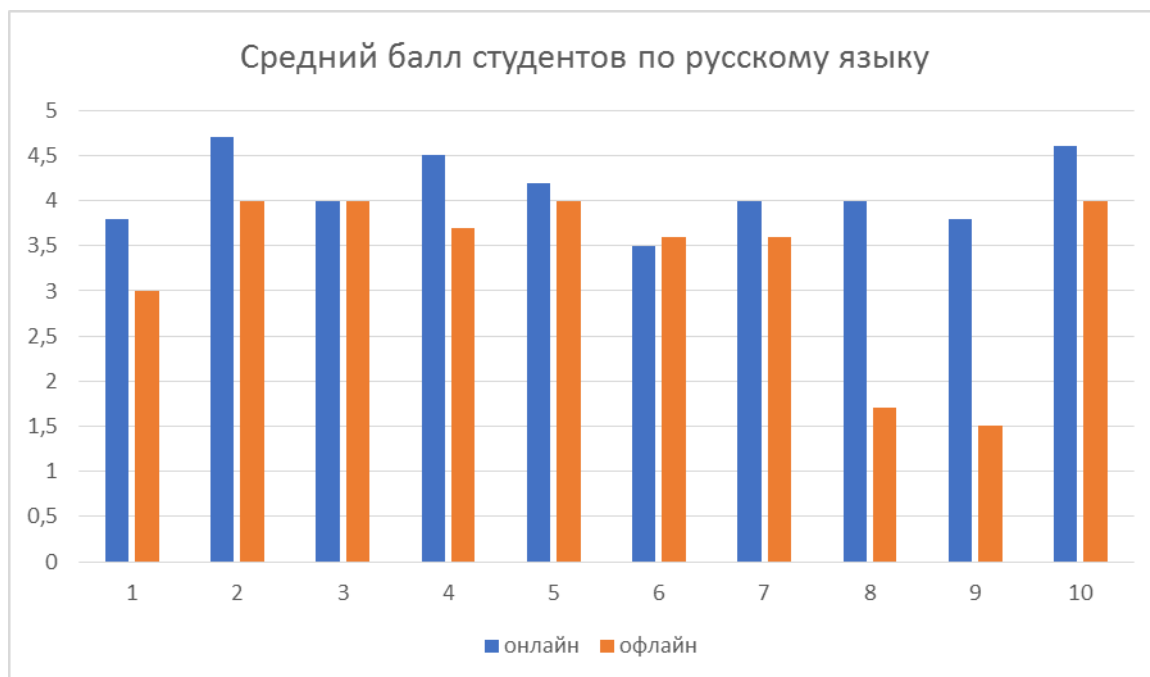

Рис. 1. Средний балл обучающихся по русскому языку за 10 занятий

Различные предыдущие исследования свидетельствуют, что цифровизация образования благоприятно влияет на процесс обучения, способствует активному взаимодействию преподавателя с учащимися и делает учебную атмосферу более привлекательной. Более высокие оценки и уровень посещаемости студентов, обучающихся через интернет, требуют дальнейшего анализа факторов, влияющих на различия между этими категориями обучения. Авторы полагают, что одним из ключевых аспектов являются гибкость и доступность, предоставляемые студентам, выбравшим онлайн-формат обучения, ведь они могут заниматься в своем собственном темпе, не придерживаясь строгого расписания и не испытывая давления физической активности, что способствует повышению их успеваемости. Такая гибкость позволяет обучающимся эффективнее распоряжаться своим временем и использовать ресурсы, содержащие множество мультимедийных элементов, таких как видео, аудиозаписи и интерактивные упражнения, что также помогает студентам лучше усвоить материал и приводит к более глубокому пониманию содержания курса.

На основе проведенного опроса среди студентов, изучающих иностранный язык в онлайн-формате, выявлен высокий уровень удовлетворенности использованием цифровых технологий в учебном процессе. Они отмечают, что благодаря этому они лучше понимают учебный материал и активно участвуют в обучении. Однако существует несколько проблем, влияющих на успеваемость и посещаемость занятий. К ним относятся технологические барьеры, такие как отсутствие доступа к Интернету, ограниченный доступ к необходимым устройствам и образовательным инструментам. Большинство студентов сталкиваются с этими проблемами не реже, чем один раз за десять занятий.

Важно отметить, что использование цифровых технологий в языковом образовании способствует ответственности, самостоятельности и продуктивности обучающихся. Как показывает сравнительный анализ успеваемости и посещаемости, онлайн-занятия по предмету РКИ оказываются эффективнее,

несмотря на возникшие трудности. Интеграция цифровых технологий в учебную программу расширяет доступ студентов к разнообразным материалам и актуальной информации, что является ключевым моментом, выделенным в данной статье.

Список литературы.

1. Северьянов Е., В. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс и его влияние на личностные развитие учащихся.- apni.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/7690-integratsiya-tsifrovikh-tekhnologij-v-obrazov> (дата обращения: 18.04.2024).
2. Romana Emilia Cramarencu, Monica Ioana Burcă-Voicu and Dan-Cristian Dabija Student Perceptions of Online Education and Digital Technologies during the COVID-19 Pandemic:A Systematic Review. Electronics 2023, 12, 319. <https://doi.org/10.3390/electronics12020319>.
3. Makhnoa K., Kireeva N., Shurygin V. The impact of online learning technology on self-regulation and student success// Research in Learning Technology Vol. 30, 2022.
4. Stella Timotheou, Ourania Miliou, Yiannis Dimitriadis, Sara Villagrà Sobrino,
5. Nikoleta Giannoutsou, Romina Cachia, Alejandra Martínez Monés & Andri Ioannou.
6. Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation: A literature review// Volume 28, pages 6695–6726, 2023.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДСТРАИВАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ

Никитичев И.Г.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность

Академический дискурс представляет собой один из наиболее значимых институциональных типов коммуникации современного общества, что объясняется спецификой производства нового и трансляции уже известного научного знания. Этот вид дискурса также представляется как публичное общение информированного в определённой исследовательской области продуцента с коллективным реципиентом с целью популяризации научных знаний. Развивая положение об академическом дискурсе как способе конструирования научного знания, К. Хайленд подчёркивает, что вербальная репрезентация научного знания зависит от позиции и интерпретации продуцента [Nyland 2011: 172], его стремления доступно представить, аргументировать и обобщить знание дискурсивными инструментами, выбирая языковые средства для достижения цели дискурса, реализуя свой речевой опыт, знания и речевые умения, отражая собственную позицию в отношении изучаемого феномена, что вполне соотносится с мыслью о том, что дискурсивные средства «позволяют продуценту структурированно и творчески представлять научный материал, акцентировать внимание на разграничении известной и новой информации, привлекать внимание реципиента к диалогу, подтверждать приводимые доказательства и их релевантность» [Зубкова, Никитичев 2023].

В мире глобального обмена научной информацией особую значимость приобретают кросс-культурные исследования в академическом дискурсе, а соответственно одно из центральных мест занимает изучение речевого поведения билингов. Билингвы в дискурсе выступают как мотивированные участники общения на актуальном языке, которые создают представление о реальности посредством языка через призму собственной картины мира. Так как язык является

универсальным средством коммуникации, а диффузное пространство профессиональной коммуникации формируют языковые элементы [Зубкова 2018: 86], то следует предположить, что для успешной коммуникации билингв использует разнообразный языковой и речевой материал для передачи и разъяснения нового знания. Нам представляется недостаточной изученность специфики академического общения билингвов с использованием дискурсивных приёмов на всех языковых уровнях.

В этой связи для понимания риторической структуры академического дискурса билингвов, конкретизации возможностей использования средств языка для продуктивной коммуникации мы считаем необходимым актуализировать эмпирическое изучение речевого поведения билингвов в академической коммуникации, поскольку именно «знаковый потенциал текстовых форм является отправной точкой для реализации конкретной означивающей практики, сегментируя семиотический поток формой обмена информацией» [Зубкова 2022].

В рамках данной статьи нами рассматривается такой вариант использования языка в речевом общении билингвов как интерактивное выравнивание [Kootstra 2015], предполагаемое наличием вариативных норм языковых систем билингва, которое представляется как адаптирующий инструмент на всех языковых уровнях, проявляющийся во внутренней переработке речевого опыта и во включении в речь коммуникантов общей концепции понимания предмета дискурса, общности концептуальной базы. Учёные акцентируют внимание на том, что одним из приёмов, реализующим интерактивное выравнивание, принят приём лингвистического подстраивания [Pickering, Ferreira 2008: 429; Pickering, Garrod 2013]. Копирование происходит через языковые приёмы «отражения и заражения» [Rogers, Lyon, Tausch 2014], понимаемые как вербальное и невербальное копирование поведения собеседника. В этом контексте исследователями указывается [Меньщикова 2016: 61–69], что приёмы отражения и заражения функционально отличаются в лингвистическом аспекте: в приёме отражения копируется план выражения высказывания, его языковая форма, в то время как в приёме заражения делается акцент на плане содержания при возможной вариативности его лексико-грамматической актуализации.

Сказанное позволяет предположить, что приёмы лингвистического подстраивания в академическом дискурсе могут способствовать результативности процесса общения билингвов, при котором продуцент перенимает формальную сторону высказывания реципиента, не изменяя смысловую основу, успешности диалога за счёт выравнивания речевого поведения коммуникантов путем взаимного копирования элементов речевого поведения: терминологического инструментария, речевых клише, номинативной лексики.

Применительно к речевому поведению билингвов можно также отметить, что приём лингвистического подстраивания коррелирует с использованием как одинаковых языковых единиц, так и их синонимов на лексическом, просодическом, синтаксическом и концептуальном уровнях. При этом в исследованиях [Pickering, Garrod 2004: 172] утверждается, что различные уровни репрезентации выравнивания взаимосвязаны: например, выравнивание на лексическом уровне приводит к большему выравниванию на других уровнях.

Следует также обратить внимание на то, что на процесс понимания передаваемого знания билингвами оказывает высокую степень влияния лексическое совпадение между языками при выборе слова билингом. Например, использование в речи билингов устоявшихся заимствований (чемпион – *champion*, идея – *idea*, студент – *student*, президент – *president*, интернет – *internet*, центр – *center*, компьютер – *computer*, экзамен – *exam* и др.), сходных по фонетическому оформлению, позволяет быстрее и точнее активировать их в речи, так как они легче ассоциируются билингвами. Наряду с этим при выборе билингом близких по значению синонимов используется наиболее актуальный синоним: например, лексема *notion* с большей вероятностью может фигурировать как менее строго дефинированное понятие, а лексема *concept* соотносится с понятием, в определении которого уровень терминологической неоднозначности ниже.

Таким образом, можно предположить, что, следуя общей коммуникативной цели академического дискурса, продуцент и реципиент подстраивают своё речевое поведение в процессе общения, повторяя элементы высказывания, формируют общее понимание предмета дискурса, что позволяет управлять ходом дискурсивного процесса, усиливать действенность речевого воздействия, адаптировать восприятие смыслов научных концептов для успешного результата коммуникации.

Цель исследования

Отметим, что академический дискурс представлен различными субдискурсами, в том числе собственно научным, научно-учебным, научно-популярным. В настоящем исследовании нами предпринята попытка проиллюстрировать реализацию приёма лингвистического подстраивания в академическом общении билингов на примерах обсуждения докладов на международной конференции как одном из жанров научно-популярного субдискурса, который, на наш взгляд, позволяет наиболее полно рассмотреть функционирование вариативных языковых единиц, отражающих особенности речевого поведения билингов в диалоге компетентного в определённой научной сфере продуцента и неподготовленного реципиента. Обратим внимание, что обсуждение доклада на конференции учёными относится к неспецифическим контекстам коммуникации в дискурсивных практиках, изучение которых в современных условиях важно для понимания закономерностей формирования и детерминации дискурса [Павлова 2018]. Как нам видится, использование приёма лингвистического подстраивания в общении билингов на иностранном языке, на наш взгляд, демонстрирует проявление интереса продуцента к вопросам реципиента в обсуждении доклада, поощряет активную познавательную позицию слушающего, что в конечном итоге способствует процессу «передачи информации, знания, мнения посредством когнитивного стиля» [Im, Park, Storey, 2013: 14] как одного из основных критериев академического взаимодействия.

Материалы и методы

Следует подчеркнуть, что одним из основных речевых приёмов в данном жанре является приём диалогизации, в процессе которого происходит обмен мнениями по возникающим в процессе доклада вопросам. Изучено 31 выступление русскоязычных билингов на английском языке в рамках Международных научных междисциплинарных конференций «Функциональные аспекты межкультурной

коммуникации и проблемы перевода» Института иностранных языков РУДН 2020-2023 гг. [RUDN 2020, 2021, 2022, 2023], в которых выявлен диалогический формат общения билингов – продуцента (докладчика) и реципиента (слушающего).

Результаты

Приём лингвистического подстраивания представим на примерах лексического, грамматического и фразового уровней.

В рамках обсуждения доклада «Comparison of the parsing trees structure in relation to English-Japanese translation» продуцент ставит проблему определения особенностей построения дерева синтаксического разбора и оптимальной последовательности преобразований в контексте растущей потребности в качественном машинном переводе с английского языка на японский, увеличивающегося объёма обрабатываемых ежедневно данных и глобальной тенденции к цифровизации.

Реципиент уточняет наличие определённых сходств между структурами синтаксических деревьев типологически разных языков.

Q: So, Evgenia, you've already explained us the differences, especially the different structure movements. I would like to know if you've uncovered any similarities in terms of these structures.

A: In terms of similarities, there are some interesting points. Like, I don't know if you can see, there's a gray line here; I have some components grayed out in the Japanese structure. But there's one problem with this, because, not, probably more like an issue, because the common principle of building parsing trees is that each component of the tree should correspond to the word but, as you can see, in Japanese there are no, like, strict borders between words. And there are some more different similarities, but I can't recall them off the top of my head at the moment.

Поясняя своё мнение, докладчик подтверждает предположение реципиента, воспроизводя в ответной реплике предложное словосочетание с перестановкой элементов (similarities in terms of – in terms of similarities), что соответствует синтаксическому уровню лингвистического подстраивания. Затем продуцент обращает внимание на наиболее характерные сходства деревьев синтаксического разбора, применяя на лексическом уровне контекстные синонимы к существительному similarities из вопроса реципиента: some interesting points (с помощью прилагательного interesting продуцент выражает свою оценку значимости поясняемого научного понятия), some components, some more different similarities (посредством местоимения more и прилагательного different продуцент указывает на потенциальную глубину раскрытия темы). На морфологическом уровне с аналогичной целью используются однокоренные слова (a gray line, grayed out), существительное с неопределённым местоимением (one problem), с неопределённым артиклем (an issue). Используемый продуцентом приём лингвистического подстраивания на синтаксическом, морфологическом, лексическом уровнях позволяет доступно передать спорное отношение к применимости принципа однозначного соответствия компонентов синтаксического дерева и слов высказывания.

В докладе на тему «Neologisms in the English mass-media texts» билингв доводит до реципиентов мысль о наличии трёх основных способов образования

неологизмов в публицистическом дискурсе: аффиксации как наиболее продуктивной модели образования неологизмов, а также сложения основ и блендинга как нестандартных способов образования неологизмов.

У реципиента в процессе обсуждения доклада возникает вопрос о целесообразности изучения неологизмов, функционирующих в языке слишком непродолжительный период времени.

Q: So, in your research, you are going to use examples of some words that might be valid or, say, exist for a relatively longer period of time?

A: So, yes, my examples, yeah, they exist for a long time. That's why I learned them, because they are really popular in our speech.

Q: And somehow, it's a study in the language already, right? [A: Uh-huh] Okay, thank you very much.

Обратим внимание на воспроизведение продуцентом на синтаксическом уровне словосочетаний (exist for a long time, really popular), аналогичных по структуре используемым в вопросе реципиента (exist for a relatively longer period of time). На морфологическом уровне лингвистическое подстраивание реализуется с помощью положительной формы прилагательного (long) вместо сравнительной (longer). Отражение в речи продуцента этих языковых единиц в данном случае демонстрирует стремление ответить на заинтересованность реципиента в возникшем вопросе, проявить расположение к спрашивающему, следуя принципу кооперации, внести ясность в обсуждение актуальности разграничения неологизмов и окказионализмов.

Показательным с целью создания наиболее благоприятных условий для разъяснения нового научного знания в процессе обсуждения докладов на научной конференции является пример обсуждения доклада на тему «The role of psychological aspect of intercultural communication in the process of learning foreign languages during the pandemic».

Q: Alright, my question is, you know, what is the determination of the real influence on people's perception in the dialogues of cross-cultural dialogues? Do you find in your research?

A: Could you please repeat the question? We had some problems with connection.

Q: I just picked up some words from the abstract, and I just wanted to illustrate more on these objects. What's the determination of the real influence on the way people perceive the dialogue between cultures during this pandemic time?

A: Well, I believe that the real determination is that now it's much harder to perceive cultures without this pandemical, I don't know, effect, as the [borders] is mostly closed and we have no option to see the real representatives, to ask them, to communicate with them, and so that it got worse in a way. So, it's now much harder to get an inside look into someone's culture. So, I believe now, due to the pandemic, the intercultural communication is altered very obviously, or it's obviously very altered. I believe that answered.

Q: And now, you know, everything you saw on social media, actually, or online, even the teaching material from pictures, the different videos, are actually tailored, right? We must manage it and tailor it, but nowadays it's really hard to tell which one is authentic, which one is not authentic, so yes, it's very difficult.

Билингв при ответе на вопрос о реальном влиянии пандемии на восприятие людьми диалога между культурами активно применяет лексемы лексико-семантического поля «диалог культур» (perception in the dialogues of cross-cultural dialogues, perceive the dialogue between cultures, perceive cultures, to see representatives, to ask, to communicate, the intercultural communication), контекстные синонимы (determination – altered), посредством которых достигается лексический уровень приёма лингвистического подстраивания к речи продуцента, который, на наш взгляд, является показателем вовлечённости продуцента в разъяснение не в полной мере понятой реципиентом информации о влиянии пандемии на используемые подходы к изучению иностранных языков.

Кроме того, примечательна иллюстрация в обсуждении доклада на тему «The incorporation of digital technologies in multi-strategic vocabulary acquisition».

Q: Okay, maybe I will ask a question. If, maybe in the past, it was easier to memorize words, vocabulary, maybe, because we didn't have a smartphone to save them. So how Quizlet can help students to memorize vocabulary?

A: Well, it is developed in such a way that helps students memorize words by games and by engaging the student in the process of learning. So the problem with learners nowadays is that it is hard for them to concentrate because they have so many things to tackle, but the games that Quizlet provides are designed to make students concentrate and to really learn. And so I think in this way, Quizlet helps students learn more words and retain them afterwards.

Q: Oh, I see, it's a sort of, maybe, motivation?

A: Uh-huh, as well.

Q: Thank you very much.

Продуцент, отвечая на возникший вопрос реципиента о том, упрощает ли рассматриваемое приложение освоение новой лексики на иностранном языке по сравнению с более традиционными методами, использует приём лингвистического подстраивания на фразовом уровне, противопоставляя гипотезу реципиента о простоте освоения лексики в прошлом проблемам обучающихся в настоящем (maybe in the past, it was easier – the problem with learners nowadays is that it is hard), дополняя пропозицию реципиента новыми смысловыми элементами, указывающими на функционал приложения (memorize words, vocabulary – memorize words by games and by engaging, learn more words and retain them afterwards).

Выводы

Резюмируя сказанное, отметим, что представленные средства лингвистического подстраивания на лексическом, грамматическом, фразовом уровнях являются лишь одним из множества способов вариативного использования языка для речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов. Представленные реализации приёма лингвистического подстраивания в научно-популярном субдискурсе академической коммуникации в жанре обсуждения доклада на конференции рассматриваются нами как продуктивное средство речевого воздействия для создания психологического комфорта билингвов в коммуникации и достижения доступности интерпретации и понимания сложных элементов научного знания.

Список литературы.

1. Зубкова О.С. Знаковый потенциал манипулятивного аспекта «обращения» в политическом дискурсе с позиции лингвосомиотической теории. В сборнике: Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции (23-26 мая 2022 г.). Курск: КГМУ, 2022. С. 53–59.
2. Зубкова О.С. Лингвосомиотические характеристики дискурсоразвертывания в профессиональной коммуникации // Термины в коммуникативном пространстве, материалы научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике». Ответственный редактор С.И. Маджаев. 2018. С. 78–87.
3. Зубкова О.С., Никитичев И.Г. Убеждение как стратегия речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 4. С. 52–66.
4. Меньщикова Е.В. Прагма-коммуникативный анализ категории «речевое воздействие» в англоязычном интерперсональном дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Меньщикова Елена Викторовна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2016. 184 с.
5. Павлова А.В. Когнитивные и прагматические аспекты речевого акта просьбы при искусственном билингвизме : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Павлова Анна Викторовна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. Тверь, 2018. 142 с.
6. 7th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues. RUDN University, Institute of Foreign Languages, Moscow. November 20, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL4sndO9dRR0ffyEFsHutMwj80lu5t3IOK> (дата обращения: 17.04.2024)
7. 8th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues. RUDN University, Institute of Foreign Languages, Moscow. November 19, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL4sndO9dRR0fJUhPhlYepD3ykrRqUzhqZ> (дата обращения: 17.04.2024)
8. 9th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues. RUDN University, Institute of Foreign Languages, Moscow. November 18, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL4sndO9dRR0cg3FNDc4lL5YiuqKKFQWcR> (дата обращения: 17.04.2024)
9. 10th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues. RUDN University, Institute of Foreign Languages, Moscow. November 24, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PL4sndO9dRR0e82_tPdXj66QU9tJNzEjmt (дата обращения: 17.04.2024)
10. Hyland, K. Academic Discourse. Continuum Companion to Discourse Analysis. London, Continuum, 2011. P. 171–184.
11. Im G., Park E.H., Storey V. The Effects of Cognitive and Emotional Contagion on Repurchase Intentions of Information Technology. University of Louisville, 2013. 120 p.
12. Kootstra G.J. A psycholinguistic perspective on code-switching: Lexical, structural, and socio-interactive processes // Code-switching between structural and sociolinguistic perspectives. 2015. P. 39–64.
13. Pickering M.J., Ferreira V.S. Structural priming: a critical review // Psychological Bulletin, 2008. 134 (3). P. 427–459.
14. Pickering M.J., Garrod S. An integrated theory of language production and comprehension // Behavioral and brain sciences, 2013. 36 (4). P. 329–347.
15. Pickering M.J., Garrod S. Toward a mechanistic psychology of dialogue, 2004. 27 (2). P. 169–190.

16. Rogers C.R., Lyon H.C., Tausch R. On becoming an effective teacher. Routledge, 2014. 288 p.

ПРЕИМУЩЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ

Панарина Н.В., Сапунова Л.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Количество информации, которую изучают студенты медицинских вузов увеличивается с каждым днем, ввиду стремительного роста прогресса, как в сфере работы лечебно-профилактических учреждений, так и в самой образовательной системе. Профессия врача – это профессия, которая требует разностороннего подхода, необходимости знать огромный объем информации не только в области медицины, но также и быть образованным человеком во многих сферах общества.

Для успешного усвоения этой информации необходимо создание и использование новых методов взаимодействия обучающихся и преподавателей, а также усовершенствование методов освоения материала. Так, в 21 веке возникла новая форма обучения – дистанционная. Дистанционная форма обучения – обучение, которое проходит с использованием современных передовых технологий. Как и любое нововведение, она вызвала массу споров по поводу преимуществ и недостатков [1, 2].

Дистанционное образование имеет ряд преимуществ, недоступных для иных форм обучения. Возможность продолжать непрерывный образовательный процесс в условиях распространения контагиозных заболеваний и карантинных мероприятий способствует полноценному обучению, несмотря на эпидемиологическую обстановку. В пандемию ковидной инфекции – дистанционное обучение способствовало дальнейшему обогащению информации, и стало незаменимым и в настоящее время.

К одному из положительных преимуществ дистанционного обучения является обучение в любой одежде. Для студентов медицинского университета, это одно из преимуществ, потому что, приходя на занятия на клинические базы, необходимо переодеться в специальную форму: хирургический костюм, халат, шапочка и конечно же сменная обувь. Без хирургического костюма студента не допустят на практическое занятие, а тем более в операционную. При обучении в дистанционном формате – главное – верхняя часть одежды, потому что именно она попадает в обзор камеры при занятии в видео формате, а нижняя часть одежды не видна, поэтому студент может быть в футболке и без медицинского халата и с легкостью получать новые знания.

Также положительной стороной дистанционного образования является возможность постоянного доступа к учебному материалу вне зависимости от времени и продолжительность занятия. Возникают ситуации, когда студент во время лекции не успел переписать всю ему необходимую информации со слайда, но

попросить подождать или вернуть слайд в условиях очного обучения не всегда бывает возможным, поэтому дистанционное обучение в этом плане выигрывает.

Дистанционное обучение имеет особые преимущества для иногородних и иностранных студентов, так как дает возможность продолжать образовательный процесс из других городов и стран. Также образование на расстоянии дает возможность совмещать его с работой, что является несомненным плюсом, потому что многие студенты начиная с четвертого курса начинают подрабатывать медсестрами и медбратьями в больницах [2, 3].

Однако, помимо множества преимуществ дистанционного обучения, у него есть и ряд недостатков. Одним из них является отсутствие социальных контактов, что неблагоприятно влияет на молодых людей, способствует развитию психологических и коммуникативных затруднений.

В тоже время дистанционное образование существенно осложняет отсутствие навыков использования технологических средств среди педагогов старших возрастных категорий, им требуется помощь третьих лиц, а также большее количество времени для решения текущих задач.

Также неблагоприятным аспектом в данном вопросе является сложность соблюдения режима труда и отдыха. Ввиду отсутствия нормированного графика подобной формы обучения, некоторые задачи могут выполняться в течении более длительного срока и занимать большее количество времени, чем в очной форме.

Не следует упускать из внимания последствия сидячего образа жизни, который превалирует в данном случае. Отсутствие двигательной активности и длительное статическое напряжение мышц спины выступают предикторами заболевания как двигательного аппарата, органов зрения, так и нервной системы.

Медицинское обучение невозможно полностью перевести на дистанционный формат, так как, используя даже самые современные технологии и интерфейсы, невозможно воссоздать условия живого человеческого общения, с которым имеет дело врач, взаимодействуя с пациентами [3]. Также ряд практических манипуляций в полной мере возможно освоить лишь «у постели больного». Дистанционное обучение в данном случае может лишь дополнить, а не заменить очное.

Таким образом, дистанционное образование имеет свои преимущества и недостатки. Несомненно, в некоторых аспектах дистанционное образование незаменимо и, скорее всего, навсегда займет определенную нишу. Однако очное обучение также не перестанет существовать, поэтому следует грамотно использовать обе формы, чтобы получить максимальную эффективность для обучающихся и обучаемых.

Список литературы.

1. Борлакова, З.А. Дистанционный метод образования в медицинском институте: достоинства и недостатки / З.А. Борлакова, С //Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-1. – С. 50-52.
2. Костоева М. М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования. 2020. №19-1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Орынбетова, Э.А., Кистаубаева, Д.М. Профессиональное общение как составная часть межкультурной коммуникации / Э.А. Орынбетова, Д.М. Кистаубаева // Вестник Московской международной академии. – 2023. – №10. – С. 17-21

4. Осипова Л.Б. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. ;
5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Тюкина, Л.В. Дистанционные образовательные технологии в непрерывном медицинском образовании: «за» и «против» / Л.В. Тюкина // Методология и технология непрерывного профессионального образования. – 2022. – № 2 (10). – С. 46-50.
7. Усманова, В.К. Достоинства и недостатки дистанционной системы образования в условиях пандемии коронавируса /В.К. Усманова // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения. – 2022. – С. 127-131.
8. Юнисов, Р.Х. Цифровизация здравоохранения в период пандемии коронавируса как инструмент клиентоориентированного подхода в лечении / XXXV Международные Плехановские чтения: сборник статей аспирантов и молодых ученых. – 2022. – С. 292-296.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ЭНДОКРИНОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Пеньков А.Д., Сапунова Л.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

Эндокринология, как клиническая дисциплина терапевтического профиля, требует от специалиста стойких знаний физикальной диагностики симптомов и синдромологического подхода. Зачастую эндокринная патология может выявляться как сопутствующее заболевание при обращении по поводу другой патологии, при случайном обследовании, в рамках диспансеризации или непосредственно при обращении по профилю. Такие особенности стертого или латентного течения заболевания, вариабельность симптомов и манифестации на фоне другой патологии требует значительной настороженности от врачей других специальностей и глубоких знаний от врачей – эндокринологов. Это обуславливает необходимость и важность изучения дисциплины «Эндокринология» для студентов лечебных специальностей.

Факт пандемии новой коронавирусной инфекции отразился на процессе обучения в медицинских вузах, методах и материалах, применяемых для организации образовательного процесса, а также на распорядке дня студента [2, 4].

Дистанционное образование в настоящее время находит более широкое применение на различных этапах образовательной среды. С одной стороны, данный подход имеет свои положительные стороны, которые представляют собой получение информации из любой точки земли, возможность обогащаться новыми знаниями, не отрываясь от работы [3].

С другой стороны, как и у любого подхода, существуют свои минусы. Первый и, пожалуй, один из основных отрицательных моментов – это отсутствия практического компонента. В медицинской практике, помимо знания теоретического компонента, важную часть занимает – практическая подготовка, так как невозможно выполнять внутримышечную инъекцию, если ты не знаешь, как правильно ее сделать. В теории все просто, а на практике возможен у человека ступор, потому что данное действие для него в новинку. Второй минус – отсутствие

визуального контакта между преподавателем и студентами, так как через монитор нет точной передачи эмоционального фона [1].

На примере эндокринологии, один из компонентов практической составляющей – пальпация щитовидной железы. Можно прочитать как правильно выполняется данный метод физикального исследования, но для того чтобы понять, как именно выглядит узел в щитовидной железе или в чем отличие аутоиммунного тиреоидита от диффузно-токсического зоба, необходима практика.

Достаточно сложно однозначно оценить доступность преподавания дисциплины и всего образовательного процесса в целом для студента, однако эта оценка является необходимой.

Цель исследования: провести социологический опрос для актуализации проблемы и выявления достоинств и недостатков дистанционной системы преподавания дисциплины «Эндокринология», что позволит в дальнейшем совершенствовать программы обучения студентов 4 курса лечебного факультета [5].

Материалы и методы исследования. Респондентами исследования были студенты исключительно лечебного факультета Курского государственного медицинского университета (КГМУ) 5 курса лечебного, а также ординаторы 1 года обучения. Данный выбор респондентов обусловлен тем фактом, что ординаторы 1 года обучения, будучи студентами 4 курса, изучали дисциплину «Эндокринология» дистанционно, тогда как студенты 5 курса – очно. При этом все респонденты полностью завершили цикл обучения по дисциплине «Эндокринология» и сдали промежуточную аттестацию. По итогам времени, отведенного на анкетирование, в опросе приняли участие 65 студентов лечебного факультета КГМУ, что полностью удовлетворяет необходимости обеспечения репрезентативности выборки.

Для проведения социологического опроса была разработана анкета, состоящая из 2 блоков: портрет студента, содержащий общую информацию о поле, возрасте, курсе обучения, образовании и социальной категории респондента; ситуационные задачи, содержащие вопросы, составленные исходя из опыта дистанционного и очного формата обучения для студентов. Для создания анкеты использовался облачный сервер GoogleForms.

Результаты и обсуждения. Обработка результатов исследования первого блока анкеты необходима для составления портрета респондента. Так, преимущественно девушки проходили данное анкетирование. Исходя из результатов, 83,7% респондентов – женщины, 16,3% – мужчины. Такое соотношение полов вполне коррелируется с отношением общего числа студенток и студентов на 4 курсе лечебного факультета. 51 % респондентов – студенты 5 курса, 49% – ординаторы 1 года.

Второй раздел посвящен анализу предложенных респондентам ситуационных задач, характеризующих дистанционное и очное обучение. Исходя из полученных результатов, уровень изученности дисциплины «Эндокринология» у респондентов двух групп сопоставим. Наиболее глубокие знания обнаружены по темам «Сахарный диабет» и «Объемные образования щитовидной железы». У студентов, обучающихся очно обнаружены трудности с темами раздела «Патология надпочечников», тогда как у студентов, занимающихся дистанционно, знания по этому разделу прочнее. Студенты, изучающие дисциплину «Эндокринология» с

использованием электронных технологий менее осведомлены о референсных значениях уровней гормонов и показателей биохимического анализа крови.

Таким образом, эффективность как очного, так и дистанционного обучения Курском государственном медицинском университете (КГМУ) приблизительно равна и поддерживается за счет профессионализма преподавателей, грамотных методических рекомендаций для обучения, функционированию платформы «Цифровой КГМУ» как для очных, так и для дистанционных студентов, о чем свидетельствуют результаты промежуточной аттестации студентов. При дистанционном преподавании дисциплины «Эндокринология» качество обучения не снижается, однако это имеет некоторые пробелы в практической подготовке специалиста.

Список литературы.

1. Горева О.М. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5. ;
2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Нестеренко, О. В. Инновационные технологии в преподавании медицинских дисциплин [Электронный ресурс] / О. В. Нестеренко, С. Ю. Елизарова // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 5.1. – С. 161-162. – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=5660> (дата обращения 06.04.2024).
4. Пимичева М. А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86472.htm>. (дата обращения: 19.04.2024).
5. Орлянская, Т. Я. Инновационный подход в преподавании основ медицинских дисциплин на кафедрах медицинского университета [Электронный ресурс] / Т. Я. Орлянская, Г. А. Актушина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 12. – С. 1536-1539. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11078> (дата обращения 04.04.2024).
6. Ярулов, А. А. Технология индивидуально – ориентированной системы обучения : метод. Пособие / А. А. Ярулов. – Красноярск : РИО КГПУ, 2015. – 278 с.

МОДУЛЬ «ГРАММАТИКА» В ПРЕПОДАВАНИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Полякова И.В., Карякина Е.С.

Рязанский государственный медицинский университет
Рязань, Российская Федерация

В настоящее время английский язык сохраняет позиции языка международного общения, несмотря на изменения международной обстановки. Формирование исследовательской компетенции занимает важное место в подготовке не только научно-педагогических кадров, но и магистрантов, в том числе в медицинских вузах.

В магистратуре направления подготовки Общественное здравоохранение Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова осуществляется подготовка специалистов в области общественного здоровья и здравоохранения. Основная реализуемая компетенция - УК-4 – имеет следующую формулировку: способность применять современные коммуникативные

технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия. Именно поэтому включение в учебный план дисциплины «Академическое письмо на английском языке» вполне оправдано.

Объём дисциплины составляет 108 часов, из них аудиторных часов – 40. В разработанном нами с учётом ограниченного количества практических занятий тематическом плане данной дисциплины основное внимание уделяется обучению реферированию и аннотированию англоязычной научной статьи. По нашему мнению, целесообразность этого объясняется тем, что в настоящее время англоязычной аннотацией должны сопровождаться все публикации, в том числе написанные на русском языке, направляемые как в отечественные, так и в зарубежные журналы. Более того, обязательным условием выпуска из магистратуры направления подготовки Общественное здравоохранение является публикация двух статей по теме магистерской диссертации.

Данная статья посвящена обучению использованию грамматических категорий, характерных для англоязычного текста академической направленности.

Большую часть магистрантов направления подготовки Общественное здравоохранение составляют выпускники специалитета Рязанского государственного медицинского университета. В курсе «Иностранный язык», преподаваемом на всех факультетах, мы стараемся уделять большое внимание изучению грамматики. Однако, как показывает пятилетний опыт преподавания дисциплины «Академическое письмо на английском языке», необходимо акцентирование внимания на использование грамматических категорий именно в англоязычном академическом тексте.

В модуль «Грамматика» мы включаем порядок слов в английском предложении, видовременные формы английского глагола, пассивный залог английского глагола, использование неличных форм глагола, модальных глаголов, артиклей, предлогов и т.д.

Рассмотрим преподавание некоторых составляющих модуля «Грамматика» более подробно. Для систематизации и углубления знаний видовременных форм английского глагола и навыков их употребления магистрантам предлагаются специально подобранные преподавателем аутентичные тексты по направлению подготовки Общественное здравоохранение. Обучающиеся получают задание проанализировать использование видовременных форм английского глагола в текстах и заполнить следующую таблицу:

	Tense	Reason for use
a	Present Simple	General Rule
b		
c		

Затем происходит обсуждение результатов заполнения таблицы и выполнение подстановочных упражнений (от упражнений, содержащих выбор из двух видовременных форм до множественного выбора). Иными словами, мы не предлагаем магистрантам грамматический материал в готовом виде, а развиваем умение «извлекать» его во многом самостоятельно, опираясь на знания грамматики,

полученные при изучении дисциплины «Иностранный язык, а также помощь преподавателя. Также мы обращаем внимание обучающихся на использование видовременных форм английского глагола в Abstract: Present Perfect и Past Simple рекомендуется употреблять в разделах Materials and Methods и Results, а Present Simple – в разделах Introduction и Discussion. [Day 2011: 200-214].

Использование пассивного залога обычно не вызывает у магистрантов особых затруднений. Однако на занятиях обсуждается вопрос частоты его употребления в англоязычном академическом тексте. Американский исследователь Р. Дей убеждает читателя использовать пассивный залог минимально и отдавать предпочтение активному залогу и местоимениям “I “ и “We”. [Day 2011: 200-214]. С данной точкой зрения соглашаются и отечественные исследователи. [Добрынина 2016: 60-61]. И, действительно, редакторы международных журналов не очень любят Passive Voice и часто отмечают его использование как недостаток. Страдательные конструкции в аннотациях к научным статьям могут затруднять понимание предложения из-за отдаленного положения сказуемого от подлежащего. Однако самостоятельно проанализировав определённое количество англоязычных аннотаций, магистранты делают вывод о допустимости и необходимости использования страдательного залога в определённых известных случаях.

Учитывая многогранность употребления артиклей и отсутствие в русском языке данной грамматической категории, что создаёт у обучающихся определённые затруднения в освоении темы, на занятиях мы акцентируем внимание магистрантов на случаях, характерных для англоязычного академического текста. Помимо повторения общего правила, очевидна необходимость обратить внимание на употребление артиклей с неисчисляемыми существительными [Glasman-Deal 2010: 158-159]:

- 1) Research is an important activity in universities;
- 2) **T**he research begun by Dr. Mathews was continued by Prof. Brown;
- 3) **A**n interesting piece of research was conducted among 200 patients in the clinic.

Обучающиеся самостоятельно анализируют данные примеры и формулируют основное правило использования артиклей с неисчисляемыми существительными.

На зачёте магистранты получают задание составить структурированную или описательную англоязычную аннотацию к статье по направлению подготовки Общественное здравоохранение. Пятилетний опыт преподавания дисциплины «Академическое письмо на английском языке» показал эффективность подхода, при котором обучающиеся самостоятельно анализируют употребление грамматических категорий в текстах и формулируют правила их использования, а также эффективность разработанного нами комплекса упражнений для модуля «Грамматика». Лишь небольшое количество грамматических ошибок присутствует в зачётных учебных аннотациях. В основном, ошибки касаются порядка слов в английском предложении, а также многократного употребления предлога «of» внутри одного предложения: многие магистранты испытывают сложности в перестройке предложения (в выстраивании цепочек существительных и т.д.). Напротив, наблюдается почти полное отсутствие ошибок в употреблении видовременных форм активного и пассивного залогов.

Список литературы.

1. Добрынина О.Л. Обучение академическому письму на английском языке: написание Abstract к научной статье. // Непрерывное образование: опыт ПетрГУ. Исследования преподавателей и студентов. Научный редактор Т.А. Бабакова. Петрозаводск, 2016. С.56-62.
2. Day, R. A. How to Write and Publish a Scientific Paper. / R.A. Day. – Greenwood, 2011. – 300 p.
3. Glasman-Deal, H. Science-Research Writing for Non-Native Speakers of English / H. Glasman-Deal. – UK: Imperial College of London, 2010. – 279 p.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Попова Е. С.

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург,
Российская Федерация

По последним данным Министерства образования и науки РФ, в настоящее время в российских вузах проходит обучение более 355 тысяч иностранных студентов (это примерно 7,6 % от общего числа всех обучающихся в наших вузах). Вполне ожидаемо, что наибольшее число студентов – из бывших союзных республик (Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана), а также из Китая и Египта. Кроме того, многие вузы отмечают рост числа абитуриентов из Латинской Америки и Африки.

В учебные заведения Екатеринбурга традиционно поступает много иностранных студентов, которые приезжают в Россию не только изучать русский язык и культуру нашей страны, но и получать профильное образование, которое будет востребовано на их родине. Так, например, Уральский государственный горный университет активно сотрудничает с горными предприятиями и техническими вузами Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Китая и других стран, которые направляют своих студентов в Россию для получения высшего образования.

Кроме того, в УГГУ активно реализуются совместные образовательные программы с вузами других стран. Например, договор о сотрудничестве подписан с Бакинским государственным университетом, Белорусским национальным техническим университетом, Казахским национальным техническим университетом имени К. И. Сатпаева, Хэйлунцзянским научно-техническим университетом, Кыргызским государственным техническим университетом имени И. Раззакова, Навоийским государственным горно-технологическим университетом и др.

Функционирующее в структуре УГГУ Управление международной деятельности ставит перед собой следующие стратегические задачи: развитие экспорта научно-образовательных услуг и интеграция университета в международное образовательное пространство; продвижение бренда УГГУ в мировой системе высшего горного образования на основе использования положительного зарубежного опыта во всех сферах деятельности университета и установления взаимовыгодного сотрудничества с ведущими зарубежными университетами, научными центрами и компаниями. Конечно, формулировка данных задач указывает, прежде всего, на заинтересованность вуза в привлечении

иностранных студентов. Но немаловажную роль, с нашей точки зрения, играет процесс адаптации к условиям жизни в России и помощь в этом студентам-иностранцам. Им важно понимать и принимать традиции той страны, в которую они приехали получать высшее образование.

Можно сказать, что УГГУ проводит определенную работу по адаптации студентов из других стран к условиям российской жизни. Например, в течение учебного года с целью гармонизации межнациональных отношений в стенах вуза проводятся различные культурно-массовые мероприятия, которые помогают студентам из России и других стран лучше понять специфику языка, религии, культуры друг друга, учат их гармонично сосуществовать и на занятиях, и в общежитиях, и в повседневной жизни. К сожалению, и российские, и иностранные студенты не всегда охотно откликаются на участие в подобных мероприятиях, что порой демонстрирует отсутствие заинтересованности в диалоге или в сглаживании каких-то недоразумений, недопониманий на национальной почве.

С нашей точки зрения, именно подобные внеаудиторные мероприятия эффективнее всего объединяют студентов и помогают в процессе обучения. Безусловно, преподавателю на занятиях необходимо учитывать культурные и религиозные особенности, чтобы формировать в студенческой среде толерантное отношение друг к другу.

Как нам кажется, важную роль для адаптации иностранных студентов в российском вузе, их включенности в образовательный процесс играет помощь со стороны русскоговорящих одноклассников.

Например, одна из трудностей, с которой сталкиваются студенты-иностранцы – это конспектирование лекций. Рабочие программы всех изучаемых в вузе дисциплин ориентированы на носителей русского языка, не адаптированы для носителей других языков, поэтому иностранным студентам сложно понимать преподавателя, задавать ему вопросы и практически нереально успевать за ним конспектировать материал лекции. Иногда они даже не могут адекватно сориентироваться в том, что происходит на занятии. Синхронные электронные переводчики не всегда справляются со своей задачей, поскольку работают с текстом, а не с ситуацией. Поэтому выходом здесь могут стать конспекты тех одноклассников, которые ответственно подходят к занятиям и могут поделиться со студентами-иностранцами. От них, конечно, потребуются определенные усилия: сначала прослушать лекцию, пытаясь понять речь преподавателя, а потом еще переписать конспект этого занятия. Но именно это поможет в усвоении русского языка на практике и в дальнейшем успешном обучении по всем дисциплинам.

К сожалению, здесь приходится отмечать тот факт, что далеко не все иностранные студенты следуют такому приему, а русскоговорящие обучающиеся не всегда должным образом конспектируют материал, который вполне закономерно понадобится для отчетности по дисциплине (написания контрольных работ, решения задач, сдачи зачета и др.).

Естественно, любые студенты пытаются облегчить себе жизнь и учебу. Так, например, иностранцы очень часто прибегают к хитрости: они находят того, кто помогает им выполнять все задания и сдавать на проверку преподавателю. Как правило, это оказывается кто-то из их соотечественников, хорошо владеющий

русским языком, полностью понимающий речь преподавателя, способный выполнять разные задания.

К сожалению, этот момент лишает остальных студентов-иностранцев стимула к усвоению русского языка как государственного языка Российской Федерации в процессе получения высшего образования. Более того, они еще сильнее сплачиваются между собой и дистанцируются от русскоговорящих одноклассников. Вполне вероятно, что срабатывает и момент стеснения. Ведь иностранным студентам очень сложно с ними на равных общаться во время занятия или сдавать сессию на русском языке. Особенно трудно (и отсюда – стеснительно) устно отвечать на вопросы преподавателя при всех или сдавать устные зачеты и экзамены.

Традиционно мы говорим о том, что самый действенный метод изучения любого иностранного языка – это метод погружения в среду его носителей. К сожалению, приходится констатировать, что низкий уровень культуры речи современных россиян препятствует практическому освоению русского языка и его норм иностранцами. С чем связан такой вывод? Практически повсеместно мы видим, как резко падает престиж литературного русского языка, перестает осознаваться ценность языковых норм и их соблюдения в речи. Все это закономерно приводит к низкому уровню речевой культуры российского общества, особенно это заметно на детях и молодежи.

Поэтому трудность для иностранных студентов представляет, с одной стороны, сама специфика русского языка как системы (на уровне фонетики, грамматики, орфографии, пунктуации и т. п.), а с другой – далеко не образцовая речь русскоговорящих студентов. В их повседневном общении преобладает жаргонная и нецензурная лексика, встречаются просторечные элементы. Сам словарный запас у большинства довольно ограничен, а речь однозначно можно охарактеризовать как бедную. Все это приводит к тому, что студенты-иностранцы не владеют нормами литературного русского языка совершенствуют, а достаточно быстро усваивают жаргонные, нецензурные, просторечные элементы и начинают их употреблять в своей речи, поскольку их и слышат чаще всего от одноклассников.

С низким уровнем речевой культуры связана и еще одна трудность, которая касается уже не нормативного, а этического аспекта. Речь здесь идет о воспитании современной российской молодежи и соблюдении ею правил речевого этикета. Незнание элементарных этических норм (например, неуважительное отношение к старшим по возрасту или к родителям) приводит к своеобразному конфликту в сознании студентов из азиатских стран. «Им, привыкшим к жестким нормам поведения, основанным на национальных и религиозных традициях, очень тяжело приспособиться к “распущенным” нравам современного российского общества» [Меленкова 2022: 209]. Но, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что иногда студенты-иностранцы тоже начинают пренебрегать правилами речевого этикета (например, могут нагрубить преподавателю), и это вызывает определенные опасения.

Удручает и тот факт, что иностранные студенты не всегда бывают заинтересованы в изучении русского языка, хотя это тот язык, на котором ведется обучение в течение четырех или пяти лет (в зависимости от программы бакалавриата или специалитета). В повседневной жизни они общаются друг с

другом на родном языке, продукты покупают через кассы самообслуживания или заказывают через интернет, лекции по разным дисциплинам (в том числе спецкурсы) слушают через встроенный в смартфон синхронный переводчик. Получается, что в большинстве случаев они не видят целесообразности в том, чтобы предпринимать определенные усилия и совершенствовать свои навыки владения русским языком. Они как будто создают свой национальный «микромир» на время учебы, именно таким образом адаптируясь к жизни в России. Иногда к этому микромиру подключаются и их соотечественники, трудовые мигранты, которые приехали в Екатеринбург (или другие российские города) на заработки целыми семьями и уже успешно приспособились к жизни в чужой стране.

Конечно, заметную роль в успешности адаптации иностранных студентов играет мотивация и их личная заинтересованность в обучении: с какой целью они приехали учиться именно в российский вуз и что хотят получить на выходе. В соответствии с ответом на эти вопросы выделяют четыре типа студентов-иностранцев [Жерлицына и др. 2022: 196-197]. Любопытно, что по ряду показателей можно классифицировать иностранных студентов даже по уровню адаптации: адаптированный, активно адаптирующийся, пассивно адаптирующийся, дезадаптированный [Иванова и др. 2022: 38-41].

Таким образом, как мы видим, что основная специфика обучения иностранных студентов в российском вузе связана с уровнем владения русским языком как государственным языком РФ. Процесс их адаптации к жизни в другой стране зависит от мотивации и заинтересованности в обучении и может происходить благодаря культурно-массовым мероприятиям вуза, благодаря соотечественникам, которые либо давно работают в России, либо учатся на старших курсах. Низкий уровень владения русским языком иностранными студентами объясняется рядом причин: некоторые из них связаны с экстралингвистическими факторами (в силу каких-то обстоятельств не срабатывает метод погружения), некоторые – с отсутствием мотивировки и желанием облегчить себе жизнь в чужой стране, что проявляется в стремлении все сводить к общению на родном языке.

Список литературы.

1. Жерлицына О. А., Лебедева Ю. В., Сафина Е. В. Особенности обучения иностранных студентов в российском университете: проблемы и трудности // Наука. Искусство. Культура. Вып. 1 (33). 2022. С. 193-198.
2. Иванова Г. П., Ширкова Н. Н., Логвинова О. К. Иностраный студент в российском вузе. М.: РУСАЙНС, 2022. 138 с.
3. Меленкова Е. С. Принцип толерантности в практике преподавания РКИ //: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 205-210.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ – СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Пунчик В. Н., Пунчик Н. Н.

Республиканский институт высшей школы, Минск, Белоруссия

Важным аспектом применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в любой сфере, в том числе образовании, выступают не только технические возможности самих технологий, но и степень их интеграции в жизнь общества, широта цифрового охвата. Понятия информатизация образования и цифровизация образования являются отражением различной степени интеграции ИКТ в различные сферы образования.

Информатизация образования – использование ИКТ-систем, программного обеспечения, сетей и баз данных для организации образовательного процесса, управления данными, коммуникации и предоставления доступа к информации. Информатизация предполагает внедрение ИКТ в учебный процесс, создание электронных образовательных ресурсов и цифровых платформ для обучения и взаимодействия использование компьютеров, интерактивных досок, программного обеспечения и онлайн-ресурсов для повышения эффективности обучения.

Цифровая трансформация образования – это обновление планируемых образовательных результатов, содержания образования, методов и организационных форм учебной работы, а также оценивания достигнутых результатов в быстроразвивающейся цифровой среде для кардинального улучшения образовательных результатов каждого обучающегося [Мультимедийная дидактика 2021: 52].

Таким образом, информатизация образования направлена на создание информационной инфраструктуры и системы для обеспечения доступа к информационным ресурсам и технологиям, а цифровая трансформация образования ориентирована на их продуктивное использование для повышения качества образовательного процесса в развивающейся цифровой среде.

В русскоязычных научных публикациях в конце 2010-х годов появился термин «цифровая дидактика». Это область педагогики, предметом которой является организация процесса обучения в условиях цифровой трансформации образовательного процесса, перехода к цифровой экономике и сетевому обществу. Принципы цифровой дидактики преемственно развивают принципы и подходы традиционной дидактики, интегрируя цифровые технологий в педагогические, при этом смещая акцент с технологий как таковых на образовательные задачи, которые эффективно решаются с помощью цифровых инструментов.

Целесообразность мультимедийного сопровождения образовательного процесса обусловлена следующими факторами:

- визуализация изучаемых явлений, процессов и взаимосвязей между объектами;
- возможность систематизации и структурного представления учебного материала с последующим доступом к нему;
- возможность представления в мультимедийной форме уникальных информационных материалов (картин, рукописей, видеофрагментов, звукозаписей и др.);
- тиражируемость, доступность разработки и корректировки учебного цифрового материала.

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) – специально разработанные или адаптированные для применения в образовательном процессе программы,

приложения и сервисы, отражающие содержание некоторой предметной области. В педагогической литературе можно встретить и другие их названия: «педагогические программные средства», «компьютерные учебные программы», «электронные средства обучения», «цифровые средства обучения», «обучающие приложения», «программные средства учебного назначения», «цифровые образовательные продукты, ресурсы и сервисы» и пр. Термин «цифровые образовательные ресурсы» является наиболее корректным в настоящее время, поскольку позволяет выделить особый класс «цифророжденных» образовательных средств. ЦОР состоят из цифровых данных и кода, поэтому являются цифровыми. А для их выполнения необходимы специальные электронные устройства (компьютеры, планшеты, смартфоны, интерактивные доски и пр.), которые также являются средствами по отношению к педагогическому процессу, их также целесообразно выделять в особый вид – электронное оборудование. Совокупность цифровых образовательных ресурсов и электронного оборудования обобщенно называют электронные средства обучения. Если в качестве электронного оборудования используются собственные устройства преподавателей и обучающихся (при очном или дистанционном обучении), то такой принцип образовательного взаимодействия называют BYOD (Bring Your Own Device – с англ. «принеси свое собственное устройство»). Преимущества BYOD включают большую гибкость, повышение эффективности деятельности за счет удобства использования собственного оборудования с поддержкой индивидуальных предпочтений. Однако BYOD также требует обеспечения безопасности, в отношении конфиденциальности и управления данными.

Согласно уровневому делению технологий на «проникающие», «определяющие» и монотехнологии [Селевко 2006: 180–212], применение ИКТ в педагогическом процессе имеет принципиально различные подходы. Принципиальным в этих подходах является не только ИКТ-оснащенность образования, но и то, кем осуществляется управление обучением (педагогом или ИКТ с помощью ЦОР). На этой основе выделяются различные виды обучения с применением ИКТ (рисунок 2).

Электронное обучение – это обучение, основанное на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для обеспечения обучения и обмена информацией. Оно может включать в себя использование электронных учебников, веб-сайтов, онлайн-курсов, мультимедийных материалов и интерактивных платформ. Электронное обучение может быть как синхронным (в режиме реального времени, когда преподаватель и обучающиеся взаимодействуют одновременно), так и асинхронным (где обучающиеся могут получать доступ к материалам и выполнять задания в удобное для них время). Электронное обучение является «цифророжденным» форматом обучения ([Брезгунова 2020: 5–25, 136–138], [Король 2022: 50–58], [Минич 2020: 160–171], [Мультимедийная дидактика 2021: 52–64], [Пунчик 2010: 37–43]).

Рисунок 2 – Виды обучения с применением ИКТ

Дистанционное обучение предполагает, что учебный процесс осуществляется без одновременного физического присутствия преподавателя и обучающихся в одном месте. Такое обучение в своем первоначальном виде осуществлялось через

почту, теперь оно чаще всего осуществляется через электронные платформы, видеоконференции или телекоммуникационные средства. Дистанционное обучение может быть организовано как синхронно, когда преподаватель и обучающиеся взаимодействуют одновременно, или асинхронно, когда обучающиеся могут получать материалы и выполнять задания в удобное для них время.

Онлайн-обучение является формой дистанционного обучения, которая осуществляется через интернет. Обучающиеся получают доступ к материалам, заданиям и обратной связи через онлайн-платформы и приложения. Онлайн-обучение может включать в себя разнообразные методы, такие как видеолекции, вебинары, интерактивные модули, форумы обсуждений и виртуальные классы. Этот подход обеспечивает гибкость и доступность обучения, позволяя обучающимся изучать материалы в любое время и в любом месте с подключением к интернету.

Смешанное обучение и гибридное обучение являются комбинацией традиционного обучения и использования ИКТ, они объединяют в себе элементы традиционного обучения и онлайн-обучения, для создания гибкой и эффективной учебной среды, адаптированной к индивидуальным потребностям обучаемых.

При смешанном обучении (blended learning) учебный процесс разбивается на две части: так называемые присутственные занятия, которые проводятся в классе с участием преподавателя, и онлайн-активности, которые выполняются самостоятельно обучающимися с использованием ИКТ. Смешанное обучение, в котором соотношение присутственных и онлайн-активностей может гибко варьироваться и адаптироваться с учетом условий и особенностей образовательного процесса, называется гибким обучением.

Гибридное обучение (hybrid learning) расширяет понятие смешанного обучения, добавляя возможность варьировать соотношения присутственных и онлайн-компонентов в зависимости от конкретных потребностей и целей обучения. Это означает, что преподаватели и обучающиеся могут выбирать, в зависимости от темы или актуальности, какую часть учебного процесса проводить в классе, а какую – онлайн.

В настоящее время основными средствами мультимедийного сопровождения учебного занятия являются уже ставшие «цифровой классикой» презентации, а также получившие популярность в период пандемии онлайн-доски и интерактивные рабочие листы. Использование онлайн-досок имеет стратегическое преимущество, поскольку содержание каждого урока можно наглядно связывать с предыдущими, продуктивно реализуя принцип внутрипредметных связей. В качестве электронного оборудования для мультимедийного сопровождения на занятиях применяются компьютеры/ноутбуки с мультимедийными проекторами, телевизорами или экранами, а также интерактивные доски – то есть демонстрационный экран является общим для всего класса. Применение собственных смартфонов на занятиях (BYOD-технология) является строго регламентированным, должно подчиняться дидактическим задачам, органично вписываться в структуру урока и занимать не более 20% урочного времени.

Если мультимедийное сопровождение системно, последовательно и эффективно применяется на всех ключевых этапах урока, то в таком случае разработка и использование ЦОР преподавателем относится к инновационно-

педагогической деятельности, а такой вид урока называют медиауроком [Урок-презентация 2009: 7—50, 66—89]. Если на медиауроке обучающиеся используют также собственные устройства, то такой вид урока называется BYOD-урок (термин В.Н.Пунчик).

При создании мультимедийного сопровождения учебного занятия педагогу важно ориентироваться на основную цель процесса обучения – формирование у обучающегося знаний, умений, навыков и компетенций, которое происходит в процессе усвоения, и придерживаться правила, что выбор ЦОР должен быть подчинен логике усвоения, а не наоборот.

1. При постановке преподавателем цели и задач обучения целесообразно использование интерактивных досок или онлайн-досок с возможностью записи и наглядного отображения информации, представления структуры целей и задач, плана обучения.

2. Для первичного ознакомления и изучения обучающимися нового материала широко применяются мультимедийные презентации, включающие опорные схемы, тексты, изображения, анимацию и видео для визуального представления нового материала. Также можно использовать интерактивные электронные учебники, которые могут содержать интерактивные элементы, видеоуроки, гиперссылки и другие средства демонстрации и объяснения материала

3. На этапе осмысления нового материала возможно использование интерактивных заданий, онлайн-игр или симуляций, которые помогают обучающимся применить свои мыслительные операции для осмысления и анализа нового материала. Также может быть целесообразно использование интернет-ресурсов и электронных баз данных для исследования и изучения дополнительной информации, связанной с учебным материалом.

4. Для закрепления и повторение учебного материала возможно использование интерактивных задач и упражнений на компьютере или планшете, которые помогают обучающимся повторить и закрепить учебный материал. Иногда для визуализации и повторения ключевых понятий и процедур полезны обучающие видеоматериалы. В зависимости от учебного предмета, возможно использование виртуальных лабораторий и симуляций для практического применения теоретических знаний в контролируемой среде.

5. Контроль и оценка уровня усвоения знаний – исторически самая первая процедура, которая была подвергнута автоматизации. Широкое распространение получило использование онлайн-систем для проведения тестов и опросников для оценки уровня усвоения знаний и получения обратной связи, а также использование электронных журналов и портфолио

6. Для коррекции могут быть использованы материалы для повторения, а также в учебную работу могут быть включены нейросети (под контролем преподавателя).

7. Для обобщения используется проведение проектных работ, где обучающиеся могут собрать, проанализировать и представить информацию, связанную с учебным предметом, творчески используя различные цифровые ресурсы. Также обучающиеся могут коллективно или индивидуально создавать мультимедийные презентации, видеоролики, интеллект-карты, цифровые портфолио и пр.

Основными критериями интенсификации учебного процесса с помощью мультимедийного сопровождения выступают:

- повышение целенаправленности обучения;
- усиление мотивации и повышение интереса к предмету;
- улучшение эмоционального состояния обучающихся и т.п.

ЦОР, с помощью которых осуществляется весь цикл управления обучением (авторизированный доступ к последовательности образовательных ресурсов, организация обратной связи, контроль и коррекция, мониторинг), называются «электронные системы управления обучением» (ЭСУО). Они устанавливаются на сервер учреждения образования либо на специализированный сервер, предоставляющий услуги по размещению учебных курсов.

Сегодня в качестве ЭСУО многие учреждения образования выбирают систему Moodle, распространяемую по открытой лицензии, имеющей многоязычный интуитивно понятный интерфейс. Идеология Moodle предполагает разноуровневую ролевую атрибуцию, разделение всего содержания на курсы, категории, разделы, ресурсы и элементы (порции учебного материала) различного типа: форум, чат, задание, семинар, тест, лекции, опрос, вики, страница, книга, файл, папка и др.

Важно отметить, что дистанционное, смешанное, гибридное и онлайн-обучение позволяют расширить доступность образования. Однако основные сферы его применения в большинстве стран СНГ – это высшее образование, корпоративное обучение, дополнительное образование, индивидуальное обучение. На уровне общего среднего образования эти виды образования имеют значительные ограничения в массовом применении, связанные с тем, что помимо обучения, образовательная среда школы является пространством социализации, воспитания обучающихся, их активного социального взаимодействия. При этом необходимо учитывать, что в условиях вынужденного дистанцирования (например, пандемии) эти ресурсы являются необходимыми, поэтому их разработка и поддержание в актуальном состоянии входит в список образовательных задач современных педагогов.

Интернет в работе современного педагога имеет важное значение и как источник профессиональной информации, и как способ осуществления коммуникации. Мультимедийное сопровождение образовательного процесса может адаптироваться педагогом или создаваться им самостоятельно на основе авторского методического замысла, однако его содержание должно соотноситься со всеми установленными требованиями к содержанию образования.

Для решения различных методических задач педагоги могут создавать свои собственные ЦОР или адаптировать цифровые материалы, адаптируя или создавая свое Педагогическое колесо. На рисунке 3 в виде интеллект-карты приведен рубрикатор онлайн-сервисов образовательного назначения для решения различных задач дидактической направленности с элементами геймификации: интерактивный сбор обратной связи; онлайн-викторины, опросы; создание интеллект-карт для организации идей, задач или другой информации; онлайн-доски; интерактивные онлайн-презентации, в том числе нелинейные; интерактивные задания и дидактические игры; цифровой инструмент для закрепления знаний; конструкторы интерактивных плакатов (многофункциональное средство организации учебного

процесса, предоставляющее широкие возможности для усиления мультимедийной наглядности); диалоговые тренажеры (для создания интерактивных упражнений, которые по моделируют диалог преподавателя со студентом); интерактивный рабочий лист (цифровое средство организации преподавателем самостоятельной учебной деятельности обучающихся с помощью облачных сервисов и веб-инструментов).

Для решения задач профессионального развития большим потенциалом обладают педагогические сообщества – это сетевые объединения и онлайн-сообщества, где педагоги могут обмениваться знаниями, опытом и лучшими практиками, а также поддерживать профессиональное взаимодействие и рост. Сетевые педагогические сообщества – новая форма организации самообразования преподавателей. Участие в профессиональных сетевых объединениях позволяет педагогам, живущим в разных регионах одной страны и за рубежом, общаться друг с другом, продуктивно решать профессиональные вопросы, реализовывать себя и повышать свой профессиональный уровень.

Рисунок 3 – Рубрикатор онлайн-сервисов образовательного назначения

Педагогические сообщества представлены в интернет как платформы для обмена идеями, методиками преподавания и опытом работы, на которых собираются и обновляются успешные практики, уроки и проекты. Например, в нашей стране среди это прежде всего портал Общественного объединения «Белорусское педагогическое общество» (<https://bpo.bspu.by/>) и Педагогический портал (<https://pedportal.by/>), также на сайте проекта «Дистанционный всеобуч» (<https://e-asveta.adu.by/>) собраны ссылки на образовательные ресурсы, разработанные педагогами Республики Беларусь (раздел «Из опыта работы педагогов РБ»). Среди российских сетевых педагогических ресурсов популярны: Педсовет.org, Открытый класс, Сетевое образовательное сообщество RusEdu, Сеть творческих учителей, Педсовет.su и др.

Для профессионального развития, самостоятельного повышения квалификации, изучения новых методик и подходов, совершенствования цифровых компетенций, обмена опытом и обучение в сообществе педагоги могут использовать массовые открытые онлайн-курсы (МООК).

МООК – это онлайн-образовательный курс, разработанный для массовой аудитории и доступный через интернет (обычно бесплатно). МООК предоставляют возможность всем заинтересованным пользователям из разных стран и социальных групп осуществлять непрерывное обучение независимо от времени и места. Авторами онлайн-курсов могут быть педагоги и специалисты в определенных сферах, также представлены курсы от различных университетов всего мира. МООК обычно предлагает видеолекции, интерактивные задания, форумы для обсуждений и самопроверки, а также возможность получить сертификат (негосударственного образца) о прохождении курса. Для продуктивного обучения на МООК важно соотнести собственные возможности и ресурсы с указанной трудоемкостью изучения курса, и на основе проведенного анализа создать план и расписание.

Среди популярных русскоязычных МООК-платформ можно выделить Stepik (<https://stepik.org/>), Универсарииум (<https://universarium.org/>), Лекториум (<https://www.lektorium.tv/>); англоязычные (на них ряд курсов представлен на русском

языке) – Coursera (<https://www.coursera.org/>), EdX (<https://www.edx.org/>), UdeMy (<https://www.udemy.com/>) и др.

Таким образом, ИКТ в современном образовательном процессе играют важную роль, и обладая высоким педагогическим потенциалом, широко применяются. При этом важно понимать, что эффективный образовательный процесс не может ни опираться на ЦОР, но при этом его нельзя полностью подменить цифровым суррогатом, поскольку усвоение, освоение, знаний и навыков обязательно требует реального взаимодействия педагога и обучающегося.

Список литературы.

1. Брезгунова, И.В. Технологии электронного обучения : учеб. пособие / И.В. Брезгунова, С.И. Максимов. – Минск: РИВШ, 2020. – С. 5–25, 136–138.

2. Король, А.Д. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века / А.Д. Король, Ю.И. Воротницкий // Высшее образование в России. – 2022. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-i-vyzovy-xxi-veka>. – Дата доступа: 20.02.2024.

3. Минич, О.А. Развитие теории электронного обучения в условиях информатизации образования: белорусский опыт / О.А. Минич // Теория и практика информатизации образования: внедрение результатов и перспективы развития: Сборник научных трудов юбилейной Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию становления информатизации отечественного образования (г. Москва, 19 декабря 2019 г.). / под общ. ред. И.В. Роберт. М.: Изд-во АЭО, 2020. – С. 160–171. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/57062>. – Дата доступа: 20.02.2024.

4. Мультимедийная дидактика : учебно-методическое пособие / Е.С. Кошечева, Е.П. Матвеева, О.П. Мерзлякова, В.В. Храдко ; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

5. Пунчик, В.Н. Дидактический потенциал сети Интернет / В.Н. Пунчик, Н.Н. Пунчик // Инновационные образовательные технологии. – 2010. – № 2. – С. 37–43.

6. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. / Г.К. Селевко. М. : НИИ школьных технологий, 2006. – Т. 2. – С. 180–212.

7. Урок-презентация / авт.-сост. В.Н. Пунчик, Е.П. Семенова, Н.Н. Пунчик. – Минск : Красико-Принт, 2009. – С. 7–50; 66–89.

РОЛЬ И ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Рустамов Ж.Э.

Самаркандский Институт экономики и сервиса, Самарканд, Узбекистан

Роль и применение виртуальной и дополненной реальности в университетском образовании: перспективы и вызовы

I. Актуальность

Введение

Введение в тему персонализации обучения в высшем образовании

В последние десятилетия виртуальная и дополненная реальность стали неотъемлемой частью современной образовательной среды, преобразуя способы, которыми студенты получают знания и развивают навыки. В высшем образовании эти технологии представляют собой мощный инструмент для персонализации

обучения, позволяя адаптировать процесс обучения к индивидуальным потребностям каждого студента.

Это введение оценивает роль и применение виртуальной и дополненной реальности в университетском образовании, рассматривая перспективы, которые они открывают для студентов и преподавателей, а также вызовы, которые могут возникнуть в процессе их интеграции. Разработка персонализированных образовательных программ становится все более важной в контексте современного высшего образования, и виртуальная и дополненная реальность предоставляют уникальные возможности для достижения этой цели.

Проанализировав существующие исследования и практические примеры, мы сосредоточимся на том, как эти технологии могут быть использованы для индивидуализации образовательного опыта студентов, создания интерактивных и иммерсионных обучающих сред, а также повышения эффективности образовательного процесса в целом. Тем не менее, при внедрении виртуальной и дополненной реальности в университетское образование возникают и определенные вызовы, такие как доступность технологий, необходимость профессиональной подготовки преподавателей и вопросы этического характера.

Это исследование предполагает исследование и обсуждение ключевых аспектов применения виртуальной и дополненной реальности в контексте университетского образования с целью выявления возможностей и ограничений их использования для персонализации обучения и улучшения качества высшего образования.

II. Цель исследования

Обзор методов персонализации обучения с использованием искусственного интеллекта

Адаптивные образовательные платформы

Адаптивные образовательные платформы, основанные на принципах искусственного интеллекта, играют ключевую роль в персонализации обучения в университетском образовании [1. Ке, Ф. 2016: 671-682]. Эти платформы предоставляют студентам индивидуализированные образовательные материалы и задания, а также моментальную обратную связь, основанную на их академическом прогрессе и индивидуальных потребностях. В сочетании с виртуальной и дополненной реальностью, адаптивные образовательные платформы открывают новые перспективы для обучения и исследований.

Применение адаптивных образовательных платформ в университетском образовании позволяет студентам обучаться в своем собственном темпе и в соответствии с их индивидуальными учебными потребностями. С помощью алгоритмов машинного обучения и анализа данных, эти платформы могут адаптироваться к уровню знаний, стилю обучения и предпочтениям каждого студента, предлагая персонализированные образовательные пути и материалы.

Одним из ключевых преимуществ адаптивных образовательных платформ является способность предоставлять студентам мгновенную обратную связь и рекомендации, что помогает им лучше понимать учебный материал, улучшать свои академические результаты и развивать навыки самостоятельного обучения. Кроме того, эти платформы могут эффективно отслеживать академический прогресс

студентов и идентифицировать области, требующие дополнительного внимания или поддержки.

Однако, помимо своих преимуществ, адаптивные образовательные платформы также сталкиваются с вызовами, такими как необходимость надежного источника данных для обучения алгоритмов, обеспечение конфиденциальности и безопасности персональной информации студентов, а также необходимость постоянного совершенствования и адаптации алгоритмов в соответствии с изменяющимися потребностями и требованиями образовательной среды.

Тем не менее, в сочетании с виртуальной и дополненной реальностью, адаптивные образовательные платформы представляют собой мощный инструмент для создания персонализированных и интерактивных образовательных сред, способствующих эффективному обучению и достижению лучших результатов студентами в университетском образовании.

III. Материалы и методы

Преимущества персонализации обучения с использованием искусственного интеллекта

Увеличение эффективности обучения

Персонализация обучения с использованием искусственного интеллекта в сочетании с виртуальной и дополненной реальностью предоставляет уникальные преимущества, способствующие увеличению эффективности обучения в университетском образовании [2. Mikropoulos, T. A. 2011: 769-780].

1. Индивидуализированный подход: персонализация обучения позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям каждого студента. Используя алгоритмы искусственного интеллекта, системы могут анализировать учебные данные и предлагать студентам персонализированные образовательные материалы и задания, соответствующие их уровню знаний, интересам и стилю обучения.

2. Улучшенная обратная связь: технологии искусственного интеллекта позволяют быстро анализировать академический прогресс студентов и предоставлять им мгновенную обратную связь [3. Trespalacios, J. N. 2019]. Это помогает студентам лучше понимать учебный материал, улучшать свои навыки и исправлять ошибки на ранних этапах обучения.

3. Стимуляция мотивации и самостоятельного обучения: персонализированные образовательные программы, созданные с помощью искусственного интеллекта, могут быть более привлекательными и мотивирующими для студентов. Подход, ориентированный на индивидуальные интересы и потребности, способствует более глубокому и активному участию студентов в обучении.

4. Эффективное использование ресурсов: персонализация обучения позволяет оптимизировать использование учебных ресурсов, направляя студентов на наиболее подходящие для них образовательные материалы и активности. Это помогает экономить время и усилия как студентов, так и преподавателей.

5. Адаптация к изменяющимся потребностям обучения: системы персонализации обучения могут быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям и требованиям образовательной среды. Это позволяет эффективно

реагировать на новые тенденции в обучении и интегрировать последние разработки и технологии.

Персонализация обучения с использованием искусственного интеллекта в совокупности с виртуальной и дополненной реальностью имеет потенциал значительно повысить эффективность образовательного процесса в университетском образовании, обеспечивая более глубокое и продуктивное обучение студентов.

Вызовы и препятствия

Проблемы конфиденциальности и безопасности данных

Внедрение виртуальной и дополненной реальности в университетское образование представляет собой важное направление развития образовательной среды, однако это также сопряжено с рядом вызовов и препятствий, которые необходимо учитывать:

1. Технологические ограничения: несмотря на быстрое развитие технологий виртуальной и дополненной реальности, доступность высококачественного оборудования и программного обеспечения остается ограниченной. Это может создать барьеры для университетов с ограниченным бюджетом или доступом к современным технологиям.

2. Обучение преподавателей: Эффективное использование виртуальной и дополненной реальности требует от преподавателей дополнительной подготовки и обучения. Не все преподаватели обладают достаточными навыками и опытом для эффективного использования этих технологий в образовательном процессе.

3. Формирование контента: Создание качественных образовательных материалов и приложений для виртуальной и дополненной реальности требует значительных временных и финансовых ресурсов. Необходимость разработки и адаптации контента может быть вызовом для университетов, особенно если нет специализированных команд и средств для этого.

4. Этические и юридические вопросы: Использование виртуальной и дополненной реальности в образовании может вызвать вопросы конфиденциальности данных студентов, а также этические соображения, связанные с созданием и использованием виртуальных сред и их воздействием на психологическое состояние пользователей.

5. Доступность и инклюзивность: не все студенты могут иметь доступ к необходимому оборудованию для использования виртуальной и дополненной реальности. Это создает препятствия для достижения инклюзивности и равенства в образовательном процессе.

6. Исследования и оценка эффективности: несмотря на потенциальные преимущества виртуальной и дополненной реальности, существует необходимость в дальнейших исследованиях и оценке их реального влияния на процесс обучения и достижение учебных целей.

Преодоление этих вызовов и препятствий потребует совместных усилий университетов, преподавателей, разработчиков и исследователей, а также стратегического подхода к внедрению и использованию виртуальной и дополненной реальности в университетском образовании.

IV. Результаты

Перспективы развития и рекомендации

Тенденции в развитии технологий искусственного интеллекта в образовании

Перспективы развития виртуальной и дополненной реальности в университетском образовании тесно связаны с тенденциями в развитии технологий искусственного интеллекта. Вот несколько ключевых перспектив и рекомендаций:

1. Интеграция алгоритмов машинного обучения: Дальнейшее развитие алгоритмов машинного обучения позволит создавать более точные и адаптивные системы образования. Рекомендуется интегрировать эти алгоритмы в образовательные платформы для более точной персонализации обучения и предоставления студентам индивидуализированных образовательных путей.

2. Развитие виртуальной и дополненной реальности: С постоянным улучшением технологий виртуальной и дополненной реальности, студенты будут иметь доступ к более реалистичным и иммерсионным образовательным средам. Рекомендуется инвестировать в исследования и разработки, направленные на улучшение качества и доступности этих технологий.

3. Создание контента и обучение преподавателей: для успешной реализации потенциала виртуальной и дополненной реальности необходимо разработать качественный образовательный контент и обеспечить соответствующую подготовку преподавателей. Рекомендуется проводить обучающие курсы и семинары для преподавателей по использованию этих технологий в образовательном процессе.

4. Улучшение доступности и инклюзивности: при разработке и внедрении технологий виртуальной и дополненной реальности необходимо учитывать доступность для всех студентов, включая тех, у кого есть особые образовательные потребности. Рекомендуется активно работать над устранением барьеров и обеспечением равных возможностей для всех.

5. Исследование эффективности и обмен опытом: для более глубокого понимания влияния виртуальной и дополненной реальности на образовательный процесс необходимо проводить исследования и обмениваться опытом между университетами и образовательными институтами. Рекомендуется поддерживать сетевые исследовательские проекты и инициативы.

Эти рекомендации помогут университетским сообществам успешно использовать потенциал виртуальной и дополненной реальности в образовании, справляться с вызовами и достигать лучших результатов в обучении и развитии студентов.

V. Выводы

Подведение итогов и обобщение основных результатов

В заключении хочется подвести итоги роли и применения виртуальной и дополненной реальности в университетском образовании, рассмотрев перспективы и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения:

Виртуальная и дополненная реальность представляют собой мощные инструменты, способные трансформировать образовательную среду и улучшить процесс обучения. Они открывают новые перспективы для создания интерактивных, иммерсионных и персонализированных образовательных сред, способствуя более глубокому пониманию учебного материала и развитию навыков.

Однако внедрение этих технологий также сопряжено с рядом вызовов. Ограничения в доступности технологий, необходимость подготовки преподавателей, создание качественного контента, а также вопросы этики и безопасности — все это требует внимания и решения.

Несмотря на вызовы, существуют определенные рекомендации для преодоления препятствий и реализации потенциала виртуальной и дополненной реальности в университетском образовании. Это включает в себя интеграцию алгоритмов машинного обучения, разработку качественного контента, обучение преподавателей, улучшение доступности и инклюзивности, а также проведение исследований и обмен опытом.

В целом, виртуальная и дополненная реальность представляют собой перспективные инструменты, способные сделать образование более эффективным, доступным и увлекательным. Преодолевая вызовы и используя современные технологии, университеты могут сделать образовательный процесс более адаптивным, интерактивным и вдохновляющим для студентов.

Список литературы.

1. Ke, F. (2016). Designing and integrating objective-driven authentic game experiences into virtual worlds: A case of second life. *British Journal of Educational Technology*, 47(4), 671–682.
2. Mikropoulos, T. A., & Natsis, A. (2011). Educational virtual environments: A ten-year review of empirical research (1999-2009). *Computers & Education*, 56(3), 769–780.
3. J.E. Rustamov Methods of Teaching, Methodology And Teaching Technologies in The Development of The Skills of Today's Economists in The Electronic Information, *International Journal of Scientific Research And Education*. Volume|07|Issue|03|March-2019|Pages-8114-8118|ISSN(e):2321-7545 Website: <http://jsae.in>

ОЛИЙ ЎҚУВ ЮРТЛАРИДА ИННОВАЦИОН ТЕХНОЛОГИЯЛАРДАН Фойдаланиш

Сайидмуродова Н. А., Кубаев А. Э.

Самарканд давлат тиббиёт университети, Самарканд, Узбекистан

Кириш: Маълумки жаҳон миқёсида ахборот -коммуникацион ва инновацион технологияларни ривожлантириш ва таълим жараёнида кенг куллаш кучайиб бормоқда. Бу эса уз навбатида уқитувчи ва проффесорларни инновацион технологиялардан мажмуавий фойдаланишга тайёрлаш методикасини тизимли равишда такомиллаштиришни тақозо этади. Таълим мамлакат ҳаётининг бугунги келажагини қусатиб берувчи асосий мезонлардан булганлиги ва давлатимизнинг ижтимоий сиёсатини белгилаб берганлиги сабабли таълим бериш жараёнида инновацион технологиялардан фойдаланиш муҳим аҳамият касб этади. Узбекистон Президенти Ш. Мирзиёев 2018-йил 24-октабр куни олий таълим соҳасини янада ривожлантириш кадрлар тайёрлаш сифатини ошириш илм-фан ва ишлаб чиқариш интеграциясини оширишга бағишланган йигилишда “Таълим жараёнида инновацион технологияларни жорий этиш , уқув дастурларини ишлаб чиқариш билан ҳамоҳанглигини таминлаш энг асосий масала эканлигини ” такидлаб утди.

Мақсад: Замонавий инновацион педагогик технологияларнинг асосий тамоиллари сифатида қуйидагилар: узликсиз малакани ошириш, мунтазам тахлил

қилиб бориш, таълим жараёнида қулланиладиган энг илгор тажриба ва ахборот технологияларни узлаштирилиш, лойиҳалаштирувчи воситаларнинг энг зарурини танлаш, таълим беришда олдинга қуйилган мақсадни тугри аниқлай билиш, замонавий педагогик технологиялардан самарали фойдалана олиш, натижаларни олдиндан таҳлил қилиш ва бошқалардан иборат. Маълумки олий таълим соҳасида таълим жараёнига инновацион педагогик технологияларни қуллаш қатор афзалликларга эга.

Усул: Педагогик технология - бу уқув жараёнини замонавий ташкил этиш тизими булиб, у таълимнинг зарурий сифатини таъминлайди ва жадаллашган илмий-техник тараққиёт талабларига жавоб берадиган, таълим шаклларини такомиллаштириш вазифасини кузлаган уқитиш жараёнларини техника ва инсон омилларида, уларнинг биргаликдаги ҳаракатлари воситасида яратиш, тадбиқ этишнинг изчил методидир. Таълим жараёнида инновацион педагогик технологиялардан фойдаланиш давр талаби боулиб ҳисобланади.

Натижалар: Таълим жараёнида янги инновацион техника-технологиялардан фойдаланган ҳолда дарс утиш, сунгги техникалар билан жиҳозланган лаборатория хоналаридан фойдаланган ҳолда машгулотлар утказиш, мутахасислик буйича, масалан кимё соҳасидаги сунгги инновациялар ҳақида маълумотлар келтириб, жаҳон тажрибасидан намуналар келтириб утиш талабаларни янгилик яратиш руҳида тарбиялашга туртки булади.

Асосий масалалар: Бизнинг фикримизча таълим жараёнида аввал қизиқиш уйғотиб, мотивация бериб, сунгра рақобат муҳити яратилса талабаларда инновация яратишдаги яширин қобилиятлари уйғотилади ва албатта рағбатлантириш амалга оширилса кузланган мақсадга эришилади. Бундан ташқари инновацион технологиялар педагогик жараённинг ташкилий-методик воситаси ҳисобланади. Таълим технологияси самарали натижани ва таълим мақсадларига эришишни кафолатлайдиган замонавий ахборот-коммуникацион , инновацион ва педагогик технологиялар яхлит мажмуа ҳисобланиб, таълим мақсадларига эришишда , куч ва вақт сарф қилишда, инсон имкониятлар ва техник захиралардан фойдаланиш мақбул йул ва воситаларни таъминлайди.

Хулоса: Олий таълим соҳасининг таълим жараёнида инновацион таълим технологиялари булмиш педагогик ва ахборот технологияларидан самарали фойдаланиш таълим самарадорлигини оширувчи омил ҳисобланади. Натижада талабаларнинг назарий ва амалий интеллектуал салоҳияти ривожланади, мамлакатимиз учун зарур булган мутахасис кадрлар тайёрлашда муҳим аҳамият касб этади.

Список литературы.

1. https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=THE+EAS+IEST+RECOMMENDATIONS+FOR+CREATING+A+WEBSITE&btnG=
2. <https://www.neliti.com/publications/428978/the-method-of-using-the-functional-differential-equation-in-detecting-parasites>
3. <https://sciencebox.uz/index.php/jars/article/view/6405>

ИНТЕГРАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО СИМУЛЯТОРА В ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДИАТРОВ

Санникова А.В., Крюкова А.Г., Шангареева З.А., Викторов В.В.

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Российская Федерация

Актуальность. Симуляционное обучение является одной из основных составляющих профессиональной подготовки врача. Важнейшими преимуществами симуляционных технологий являются возможность обучения без угрозы вреда пациенту и объективная оценка достигнутого уровня профессиональной подготовки [Горшков 2013: 288; Баранов, Намазова-Баранова, Таточенко 2015: 118–141]. В симулированных условиях обучающийся реагирует на возникшую клиническую ситуацию таким образом, как он это «сделал бы в реальной жизни» [Горшков 2013: 288; Горшков 2016: 10–33]. С этой целью в образовательный процесс включаются тренинги с применением симуляционных технологий (манекенов, тренажеров, роботов-симуляторов и др.), [Горшков 2016: 10–33; Туш 2020: 30–32].

Одним из новейших манекенов-тренажеров является PediaSIM ECS – симулятор с программным обеспечением Müse, которое включает высокотехнологичные физиологические модели пациента, предполагающие реалистичные и автоматические реакции на клинические вмешательства и введение медицинских препаратов. Данный симулятор уникален адаптивностью и функциональностью, сочетает в себе сложный дизайн внутренних систем манекена и «гибкое» программное обеспечение, что способствует созданию реалистичной ситуации для обучения [PediaSIM ECS, руководство пользователя: 157].

Воссоздание реальной клинической ситуации с использованием симулятора PediaSIM ECS позволяет отрабатывать практические навыки обучающихся, в том числе при неотложных состояниях у детей.

Цель: освоение практических навыков оказания неотложной помощи ребёнку с использованием симулятора PediaSIM ECS ординаторами-педиатрами.

Материалы и методы. Практические занятия по отработке навыков неотложной помощи проводились в рамках цикла симуляционного обучения (36 часов) у ординаторов по специальности Педиатрия в условиях Федерального аккредитационного центра Башкирского государственного медицинского университета. Оценка состояния пациента и клинические вмешательства выполнялись на манекене PediaSIM ECS, имитирующем ребёнка 6 лет.

Система PediaSIM ECS содержит 6 предварительно настроенных клинических ситуаций (SCE), которые предполагают множество состояний, в том числе критических. Каждая клиническая ситуация имеет информационный блок: исходная информация и история пациента, краткое содержание, цели обучения, критерии эффективности выполнения упражнений, оборудование и необходимые средства для выполнения упражнений, заметки куратора (инструктора), темы дебрифинга (обсуждения после упражнений), вопросы и ответы, ссылки. Для отработки практических навыков из библиотеки SCE была выбрана клиническая ситуация «Обструкция дыхательных путей», которая могла быть воспроизведена в различных условиях в зависимости от уровня подготовки ординаторов.

Группа ординаторов составила 20 человек, практические навыки отрабатывались работой в команде двумя ординаторами одновременно, один из которых выполнял роль врача, второй – роль конфедерата (помощника). Преподаватель воспроизводил клиническую ситуацию, управляя функциями манекена с компьютера – ноутбука с программным обеспечением Muse (рабочая станция инструктора). Физиологические параметры «пациента» отображались на прикроватном мониторе слежения: частота дыхательных движений (ЧДД), пульс/частота сердечных сокращений (ЧСС), систолическое и диастолическое артериальное давление (АД), сатурация кислорода (SpO₂), электрокардиограмма (ЭКГ) в реальном времени.

Симуляционный тренинг включал несколько этапов:

1. Этап: входной контроль уровня подготовленности, инструктаж, постановка целей и задач тренинга.
2. Этап: непосредственно симуляционное занятие: выполнение учебного задания.
3. Этап: обсуждение (дебрифинг).
4. Этап: завершение.

Результаты и их обсуждение.

1 этап.

- контроль уровня подготовленности (повторение алгоритма оценки состояния пациента (ABCDE), повторение алгоритма неотложной помощи в педиатрии);
- инструктаж (ознакомление с клинической ситуацией, выбор необходимого оборудования для сценария, выбор медикаментов для сценария);
- определение целей и задач обучения.

2 этап – симуляционное занятие.

Сценарий состоит из 5 стадий, переход между которыми осуществляется преподавателем по его усмотрению, за исключением стадии 1, 2, 3, переход от которых к последующим стадиям происходит автоматически. Стадия 3 предполагает различные варианты дальнейшего развития событий, что зависит от действий ординаторов.

Воспроизведение клинической ситуации: события происходят в отделении реанимации, куда был доставлен мальчик 6 лет. Известно, что ребенок находился на пляже со своими родителями, внезапно начал кричать, не мог «отдышаться». Это было 10 минут назад. Родители пытались помочь ребёнку с использованием собственного ингалятора (сальбутамол), но эффекта не было. При дыхании ребёнок использует вспомогательную мускулатуру, дыхание затруднено, появилась сыпь на ногах.

Все свои действия ординаторы озвучивают вслух, а преподаватель отмечает их на мониторе ноутбука с программным обеспечением. Показатели жизненно важных функций ординаторы отслеживают на прикроватном мониторе.

Стадия 1: расстройство дыхания (жизненные показатели «пациента»: ЧСС – от 120/мин, АД – 100/60мм рт ст, ЧД – 30-33/мин, SpO₂ – 94-97%, температура 37с, сердечный ритм – синусовая тахикардия; дыхательные шумы одинаковые с обеих сторон, свистящие, участие вспомогательной мускулатуры в акте дыхания; ребёнок

возбуждён, но реагирует на людей, место и время; зрачки одинаковые, реакция на свет и аккомодацию сохранена).

Ординаторы осматривают место происшествия и при необходимости принимают меры безопасности, выполняют первичное и вторичное обследование пациента, начинают мониторинг сердечной деятельности и сатурации кислорода, начинают кислородотерапию с использованием маски (при SpO₂ <90%), устанавливают внутривенный доступ.

Время выполнения действий на данной стадии – 180 секунд, далее сценарий автоматически переходит к стадии 2.

Стадия 2: отсутствие газообмена (состояние ребёнка ухудшается, ЧСС – 140/мин, АД – 100/70 мм рт ст, ЧД – 37–39/мин, SpO₂ – 90-93%, «пациент» не реагирует).

Ординаторы выполняют повторную оценку состояния пациента, «замечают» ухудшение состояния пациента, предпринимают действия по стабилизации состояния (в данном случае подача кислорода 70% с помощью мешка Амбу).

Время выполнения действий на данной стадии – 60 секунд, далее сценарий автоматически переходит к стадии 3.

Стадия 3: закрытие дыхательных путей, ухудшение жизненных показателей пациента (ЧСС – 160/мин, АД – 90-100/60 мм рт ст, ЧД – 40–43/мин, SpO₂ – 84-87% на кислороде 70% с помощью мешка Амбу, «пациент» не реагирует, дыхательные шумы отсутствуют с обеих сторон, язык отёк).

Ординаторы выполняют осмотр дыхательных путей, «замечают» изменения состояния пациента, определяют необходимость срочного вмешательства для восстановления проходимости дыхательных путей (в данном случае установка воздуховода).

При выполнении действий ординатора на данной стадии длительностью более 60 секунд, сценарий автоматически переходит к стадии 4. При проведении ординаторами адекватного лечения в течение не более 60 секунд, преподаватель вручную переключает сценарий в режим улучшения, сценарий переходит к стадии 5.

Стадия 4: остановка сердца (сердечный ритм «пациента» свидетельствует об асистолии, спонтанное дыхание отсутствует, дыхательные шумы прослушиваются в случае ИВЛ с помощью мешка Амбу).

Ординаторы «замечают» изменение состояния «пациента», начинают выполнение мер PELS (интенсивная терапия в педиатрии). По сценарию ординаторы начинают сердечно-лёгочную реанимацию, назначают лечение, озвучивают лекарственный препарат, в нашем случае адреналин. На вкладке «введение лекарств» преподаватель со слов ординатора выбирает раствор, объем и способ введения. Если задача была решена правильно, преподаватель вручную переключает сценарий в режим улучшения. Ординаторы отслеживают на мониторе улучшение показателей жизненно важных функций «пациента».

Стадия 5: улучшение состояния пациента (ЧСС – 100/мин, АД – 110/70 мм рт ст, ЧД – 23–27/мин, SpO₂ – 97-99% на кислороде 70% с помощью лицевой маски, сердечный ритм – синусовый, дыхательные шумы выслушиваются с обеих сторон, «пациент» реагирует на речь).

Ординаторы выполняют повторную оценку состояния «пациента», переводят его в соответствующее отделение для дальнейшего лечения, заполняют необходимую документацию (отчёты) и передают их в отделение.

3 этап: обсуждение. После «проигрывания» сценария с ординаторами проводился дебрифинг (обсуждение): структурированный анализ с пошаговым разбором действий и обсуждением вопросов.

В результате анализа конкретных действий во время тренинга было выявлено, что ординаторы проявили профессионализм при первичном и вторичном осмотре пациента (90,0%, n=18), определении нарушения дыхания (90,0%, n=18). Обработали руки и надели перчатки перед исследованием все испытуемые (100%). Правильно интерпретировали сердечный ритм и другие показатели жизненно-важных функций – 75,0%, n=15. Эффективное применение навыков по восстановлению проходимости дыхательных путей продемонстрировали 60,0% (n=12), искусственной вентиляции – 65,0% (n=13) и внутривенного введения соответствующих лекарственных препаратов – 80,0% (n=16) ординаторов. Соблюдали местные протоколы оказания помощи и назначили правильные дозы лекарственных препаратов в верной последовательности – 65,0% (n=13). Эффективно взаимодействовали с остальными участниками команды по оказанию помощи и проявляли лидерские качества – 70,0% (n=16). К сожалению, ординаторы не уделяли должное внимание тщательному сбору анамнеза у родителей «пациента». Большинство ординаторов испытывали стресс во время прохождения тренинга (75,0%, n=15).

4 этап: завершение, подведение итога: что было выполнено хорошо, какие были допущены ошибки во время тренинга, что можно улучшить в действиях ординаторов, оценка выполнения сценария в целом.

Выводы. Симуляционное обучение позволяет сформировать навыки практической работы врача без последствий для здоровья ребенка, без стресса и с меньшим числом ошибок. Занятия на симуляторе PediaSIM ECS позволяют отрабатывать базовые диагностические и лечебные манипуляции, адаптировать обучение ординаторов под конкретные задачи и достигать высокой эффективности обучения. Результатом проводимых симуляционных тренингов является формирование практических навыков оказания неотложной помощи у ординаторов по специальности Педиатрия.

Список литературы.

1. Горшков, М. Д. История симуляционного обучения в медицине / М. Д. Горшков // Специалист медицинского симуляционного обучения. – Москва: РОСОМЕД., 2016. – С. 10–33. – EDN XVCDWP.

2. Симуляционное обучение в медицине / Под редакцией профессора Свистунова А.А. Составитель Горшков М.Д. – Москва.: Издательство Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, 2013 – 288 с., ил.

3. Симуляционное обучение в педиатрии / А. А. Баранов, Л. С. Намазова-Баранова, В. К. Таточенко [и др.] // Симуляционное обучение в акушерстве, гинекологии и педиатрии / Российское общество симуляционного обучения в медицине, РОСОМЕД. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2015. – С. 118–141. – EDN XVCDUD.

4. Туш, Е. В. Использование симуляционных технологий в дистанционном обучении студентов по направлению педиатрия / Е. В. Туш, О. В. Горох, М. Л. Шоня // Виртуальные технологии в медицине. – 2020. – № 2(24). – С. 30–32. – DOI 10.46594/2687–0037_2020_2_731. – EDN SXTAVG.

5. PediaSIM ECS with müse – руководство пользователя, 157 с.

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ДИСЦИПЛИНАМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Снегирева Л. В.

КГМУ, Курск, Российская Федерация

Современное общество декларирует универсальное право всех граждан на образование. Указанное право подразумевает доступность образования для всех людей, независимо от их происхождения или национальности, что обеспечивает поступательное и неуклонное развитие общественных процессов, прогресс в различных областях науки и техники. Институты образования открывают широкие возможности получения профессиональных знаний и для отечественных, и для иностранных учащихся. Однако, необходимо отметить определенные особенности, существующие в обучении иностранных студентов, а также специфику образовательного процесса в обучении иностранных граждан. Эти аспекты требуют особого внимания в рамках гарантированного получения студентами-иностранцами высококачественного образования, отвечающего потребностям стран, представителями которых они являются.

Очевидно, что одним из ключевых аспектов образовательного процесса для иностранных студентов является нивелирование языкового барьера, возникающего при изучении дисциплин естественно-научного цикла в медицинском вузе. Языковой барьер отмечается как при использовании в образовательном процессе языка-посредника, так и при обучении иностранцев на русском языке в отечественных университетах. Поскольку иностранные учащиеся не являются носителями языка, на котором осуществляется обучение дисциплинам естественно-научного цикла, то университетам важно оказывать дополнительную поддержку в обучении языку представителей разных государств. Это возможно в форме интенсивных курсов по изучению языка, формирования дополнительных языковых ресурсов или даже двуязычных образовательных программ, в зависимости от потребностей и предпочтений студентов. В Курском государственном медицинском университете иностранным студентам предлагаются широкие программы обучения русскому языку, рассчитанные на долгосрочный период, создаются структурированные и подробные методические материалы на русском и английском языках, поощряется использование онлайн-переводчиков при изучении новых терминов и понятий в процессе освоения естественно-научных дисциплин.

Следующим по важности компонентом обучения иностранных студентов дисциплинам естественно-научного профиля в медицинском вузе является культурный аспект. В различных культурах существуют отличные образовательные системы, общественные нормы и ценности. Преподавателям медицинского вуза

важно изучать и учитывать эти различия в педагогическом процессе для того, чтобы создать благоприятную и продуктивную среду обучения. Это может быть обсуждение вклада ученых различных стран в развитие науки, рассмотрение различных точек зрения на конкретную проблему, предоставление учащимся возможности поделиться своим культурным опытом, а также создание чувства общности и принадлежности к культуре страны, в которой они проходят обучение.

Кроме того, преподавателям важно знать о конкретных потребностях иностранных студентов в образовательном процессе при изучении дисциплин естественно-научного профиля. Иностранные учащиеся могут иметь различный уровень образования, иметь за плечами опыт обучения естественно-научным дисциплинам в ином стиле. В этой связи преподавателям необходимо адаптировать традиционные методы обучения и созданные для студентов-иностранцев учебно-методические материалы с учетом указанных различий. Это может включать предоставление дополнительного учебного контента с подробными пояснениями, адаптации учебной программы дисциплины с разбивкой тем, вызывающих наибольшее затруднение у иностранных учащихся и т.п.

В заключение хотелось бы отметить, что обучение иностранных студентов требует уникального подхода, учитывающего существование языкового барьера с последующим его нивелированием, наличия культурных различий и запросов представителей разных стран. Предоставляя дополнительную языковую поддержку, развивая культурную осведомленность и адаптируя методы обучения к потребностям иностранных студентов, преподаватели способны моделировать благоприятную и эффективную среду обучения, позволяющую всем учащимся добиться успеха. Понимая и учитывая особенности обучения иностранных студентов, преподаватели медицинского вуза способны обеспечить всем учащимся возможность получения высококачественного образования.

Список литературы.

1. Изучение эффективности электронного обучения как инструмента адаптации студентов-первокурсников медицинского вуза / Л. В. Снегирева, А. В. Рышкова, Т. А. Новичкова [и др.] // Университетская наука: взгляд в будущее : Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск, 07 февраля 2020 года / Под редакцией В.А. Лазаренко. Том II. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 830-834.

2. О проблемах при проведении дистанционных занятий по физике с иностранными студентами КГМУ / Е. В. Фетисова, А. В. Рышкова, Л. В. Снегирева, П. В. Абакумов // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2022 года / Под редакцией В.А. Липатова, Л.В. Снегиревой, А.В. Рышковой. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 199-201.

3. Применение электронной информационно-образовательной среды на практических занятиях по математической статистике для студентов медицинского вуза / Т. А. Новичкова, Л. В. Снегирева, Е. В. Фетисова [и др.] // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2022 года / Под редакцией В.А. Липатова, Л.В. Снегиревой, А.В. Рышковой. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 142-144.

4. Рубцова, Е. В. Усвоение культурологического содержания с активизацией языковых средств на материале экскурсий в рамках решения проблемы преодоления культурного шока студентами-иностранцами медицинского вуза / Е. В. Рубцова, Л. В. Снегирева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-4. – С. 551-554.

5. Снегирева, Л. В. Изучение объективных и субъективных проявлений адаптации у студентов-первокурсников медицинского вуза / Л. В. Снегирева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 92-95. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0020.

6. Снегирева, Л. В. Субъективный показатель адаптированности студентов к образовательной среде вуза в изучении динамики процесса адаптации / Л. В. Снегирева, С. А. Тарасова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 2(35). – С. 161-163. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1002-0041.

7. Снегирева, Л. В. Электронное обучение в билингвальной среде медицинского вуза / Л. В. Снегирева // Современное образование. – 2016. – № 3. – С. 101-108. – DOI 10.7256/2409-8736.2016.3.20264.

8. Современные педагогические технологии в преподавании непрофильных дисциплин студентам медицинского вуза / П. В. Калуцкий, Л. В. Снегирева, Е. В. Рубцова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфическое объединение «У Никитских ворот», 2017. – 196 с. – ISBN 978-5-00095-326-6.

9. Фетисова, Е. В. Цифровые технологии в преподавании физики иностранным учащимся, обучающимся на русском языке / Е. В. Фетисова, Л. В. Снегирева, А. В. Рышкова // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : Сборник научных трудов VIII Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной Году педагога и наставника в России и Году русского языка в странах СНГ, Курск, 11 апреля 2023 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. – С. 254-257.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В БИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Снегирева Л. В.

КГМУ, Курск, Российская Федерация

В соответствии с запросами современного общества государственный образовательный стандарт устанавливает необходимый уровень сформированности профессиональных компетенций выпускников медицинского университета. Современные информационные технологии призваны обеспечить высокое качество обучения отечественных и иностранных студентов по специальности «лечебное дело» [3,4], а цифровая трансформация образования ставит целью формирование профессиональной и информационной компетентности студентов-медиков [1,7]. Цифровая трансформация образование означает применение современных технологий и цифровых ресурсов для обеспечения качества обучения и повышения эффективности педагогического процесса [2,5,6]. Указанный процесс включает в себя использование онлайн -платформ для обучения, виртуальных классов и лабораторий, мобильных приложений, игровых технологий, интерактивных учебных досок, систем искусственного интеллекта, нейронных систем.

Использование современных информационных технологий в билингвальном пространстве медицинского вуза имеет свои особенности. Так, онлайн платформы, виртуальные классы и лаборатории, используемые в учебном процессе, как правило,

обеспечены интерфейсом на русском языке. Этот факт значительно осложняет использование программного обеспечения студентами-иностранцами, осваивающими дисциплину с помощью языка-посредника в медицинском университете. И как следствие, предполагает дополнительные временные и интеллектуальные затраты профессорско-преподавательского состава медицинского вуза по разработке, поиску и внедрению в учебный процесс эффективных современных информационных технологий с интерфейсом на английском языке.

Следует отметить, что очевидным преимуществом цифровой трансформации процесса обучения в билингвальном пространстве медицинского вуза является возможность получения образования из любой точки мира. Медицинский вуз обеспечивает обучение студентов, находящихся в разных точках земного шара, на разных континентах, в разных странах. Цифровая трансформация образования также позволяет обеспечить доступ к образованию людей, имеющих различного рода ограничения по здоровью.

Неоспоримым является тот факт, что цифровая трансформация образования в билингвальном пространстве способствует персонализации обучения, позволяет учесть индивидуальные потребности учащихся и темпы интеллектуального и личностного развития студентов-иностранцев.

Считаем необходимым отметить тот факт, что цифровая трансформация образования иностранных учащихся способствует обогащению педагогического процесса новыми формами обучения, такими как мультимедийные материалы, интерактивные задания, видео-уроки, видео-лекции, системы поддержки принятия врачебных решений, системы искусственного интеллекта и другие. Указанный факт делает обучение, безусловно, более интересным и привлекательным для студенческой аудитории, позволяет повысить мотивацию студентов. Однако при использовании цифровых инструментов образования необходимо учитывать культурные особенности учащихся-представителей различных стран, базовый уровень их компьютерной грамотности для корректного использования цифровых средств обучения. Недостаточный уровень владения компьютерными технологиями способен вызвать неприятие современных информационных технологий, системы медицинского образования в целом. А планируемое повышение учебной мотивации иностранных учащихся может обернуться снижением их академической успеваемости.

Очевидным является факт того, что цифровая трансформация профессионального образования требует не только технических инноваций, но и высокой профессиональной подготовки педагогов. Как в области владения новыми информационными технологиями, так и на предмет владения иностранным языком, используемом для преподавания в медицинском университете. Цифровая трансформация подразумевает также обязательное формирование высокого уровня информационной компетентности иностранных учащихся для работы в цифровой образовательной среде вуза. Кроме того, цифровая трансформация образования подразумевает необходимость обеспечения безопасности данных и защиту личной информации при использовании цифровых ресурсов в обучении, что также не остается без внимания иностранных учащихся медицинского университета.

В целом, цифровая трансформация профессионального медицинского образования открывает новые широкие возможности для повышения качества обучения будущих специалистов-медиков, подготовки кадров в соответствии с требованиями с требованиями современного рынка труда, а также развитие профессиональных и информационных навыков иностранных учащихся. Цифровая трансформация профессионального образования в билингвальной среде становится незаменимым инструментом в педагогическом процессе. Цифровая трансформация медицинского образования становится способом развития системы здравоохранения и общества в целом.

Список литературы.

1. Изучение эффективности электронного обучения как инструмента адаптации студентов-первокурсников медицинского вуза / Л. В. Снегирева, А. В. Рышкова, Т. А. Новичкова [и др.] // Университетская наука: взгляд в будущее : Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск, 07 февраля 2020 года / Под редакцией В.А. Лазаренко. Том II. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 830-834.
2. Применение электронной информационно-образовательной среды на практических занятиях по математической статистике для студентов медицинского вуза / Т. А. Новичкова, Л. В. Снегирева, Е. В. Фетисова [и др.] // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2022 года / Под редакцией В.А. Липатова, Л.В. Снегиревой, А.В. Рышковой. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 142-144.
3. Рубцова, Е. В. Усвоение культурологического содержания с активизацией языковых средств на материале экскурсий в рамках решения проблемы преодоления культурного шока студентами-иностранцами медицинского вуза / Е. В. Рубцова, Л. В. Снегирева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-4. – С. 551-554.
4. Снегирева, Л. В. Возможности электронного обучения в реализации практико-ориентированного подхода в высшем профессиональном образовании / Л. В. Снегирева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 260-263. – DOI 10.26140/anip-2021-1003-0065.
5. Снегирева, Л. В. Динамика субъективной оценки студентами процедуры педагогической диагностики в процессе адаптации к образовательной среде вуза / Л. В. Снегирева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 243-245. – DOI 10.26140/anip-2021-1001-0063.
6. Снегирева, Л. В. Оценка эффективности формирования математической компетентности как структурного компонента профессиональной компетентности студентов факультета клинической психологии на различных этапах обучения в медицинском вузе / Л. В. Снегирева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5-2. – С. 322-325.
7. Снегирева, Л. В. Субъективный показатель адаптированности студентов к образовательной среде вуза в изучении динамики процесса адаптации / Л. В. Снегирева, С. А. Тарасова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 2(35). – С. 161-163. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1002-0041.

СКРИПТЫ КАК ИННОВАЦИОННОЕ СРЕДСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ НА ПРЕДВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стрелкова О.С., Лунева М.К.

Курский государственный медицинский университет
Международный медицинский институт, Курск, Российская Федерация

Средства обучения (или преподавания) имеют первостепенное значение в реализации образовательной деятельности, они не только являются основным источником информации, но и «непосредственно влияют на образовательный процесс» [1, с. 50]. Можно сказать, что средства обучения играют ключевую роль в определении как содержания, так и формы образовательного процесса. Под средствами преподавания следует понимать «совокупность предметов и произведений духовной и материальной культуры, привлекаемых для педагогической работы» [1, с. 53], к таковым будут относиться учебники и наглядные пособия, рабочие тетради, электронные учебные пособия, аутентичные и обучающие видео и аудиоматериалы, а также методические разработки, предназначенные для работы с использованием персонального электронного девайса. Развитие технологий, информатизация общества и возрастающая популярность дистанционного обучения привели к существенному расширению арсенала доступных современному педагогу средств преподавания. Одним из таких инновационных средств являются скрипты, которые имеют очевидное родство с методикой опорных конспектов, разработанной педагогом-новатором В.Ф. Шаталовым [3] ещё в середине XX века. Скрипт – «заблаговременно подготовленный педагогом документ в электронном или печатном виде», который «предназначен для заполнения на занятии и может быть как формой контроля, так и средством самоподготовки» [2, с. 241]. Основным преимуществом скриптов является то, что они подходят для любой дисциплины и будут эффективны как при очном формате обучения, так и в дистанте. Нарботка методической базы для составления и подготовки скриптов представляется перспективным направлением современной дидактики. Цель данной статьи – показать особенности применения скриптов при работе с иностранными обучающимися на предвузовском этапе обучения. Преимущества скриптов, которые делают их универсальным средством обучения, будут рассмотрены на примере использования их при изучении таких учебных дисциплин как «Русский язык как иностранный», «Биология» и «Химия».

Современное образование предполагает формирование у обучающихся устойчивых знаний, умений и навыков, а так же способности адаптироваться к изменяющейся информационной среде. В этой связи первостепенное значение имеет грамотный подбор и разработка средств обучения, позволяющих обучающимся не только качественно усваивать материал по программе, но и развивать навыки критического мышления, аналитические способности и пластичность сознания, необходимые для эффективной реализации в потоках информации. Следовательно, разработка скриптов и методической базы их составления является одной из приоритетных задач современной педагогики.

На сегодняшний день ведущими инновационными технологиями образования являются модульный подход, электронно-итеративное и проблемное обучение.

Скрипт как инновационное средство обучения органично вписывается в вышеуказанные технологии и позволяет реализовать ряд задач, важных для современного обучения. Перед педагогом высшей школы стоят задачи по формированию личности, органично интегрированной в насыщенную технологиями среду, активно включенную в образовательный процесс, способную к творческому подходу при решении профессиональных проблем. Помимо этого, все большее распространение получает дистанционное обучение, и все виды технологии с ним связанные претерпевают бурное развитие.

Принципы составления скриптов базируются на общих методических принципах.

Принцип научности подразумевает использование при составлении скрипта актуальных научных данных. Однако в отличие от учебника, скрипт представляет собой «выжимку» теоретического материала, представленную в виде схем и таблиц, материал подкрепляется наглядно-иллюстративным материалом, который задействует ассоциативное мышление, что облегчает запоминание и понимание материала.

Принцип наглядности активно реализуется при составлении скрипта, все данные, определения, задания, процессы, которые могут быть проиллюстрированы, иллюстрируются. В приоритете ориентация на ассоциативное обучение через связь изучаемого с интуитивно понятными реалиями, в результате чего достигается высокий уровень освоения нового материала. В качестве примера можно привести изучение процесса репликации ДНК, который является мультиферментным процессом. Для наилучшего понимания роли каждого фермента в скрипте каждому из них подбиралась картинка-ассоциация, отражающая функцию. Обучающимся предлагалось определить функцию на ассоциативном уровне, а задачей педагога было обобщение и уточнение формулировок. Например, для фермента ДНК-хеликазы в скрипте использовалось изображение ножниц, поскольку данный фермент «разрезает» водородные связи между цепями ДНК, разделяя их. Такой подход задействует такие структуры мышления, которые не требуют лингвистического компонента и легко понятны вне зависимости от языка. Это весьма удобно и продуктивно при работе с иностранными обучающимися.

Принцип целенаправленности. Обучающиеся должны получить знания в достаточном объеме для успешного дальнейшего обучения в культурно-образовательной среде российского вуза. Через использование грамотно сделанных скриптов происходит адаптация иностранцев к культурным и образовательным аспектам жизни в России. Так, например, обучающиеся из разных стран мира в рамках предвузовской программы получают представление о концепциях, принятых в российском академическом сообществе, о специфике заданий и подходах к их решению, что, в общем, готовит иностранных обучающихся к дальнейшей учёбе в российском вузе. Скрипты гораздо более ёмкий и компактный инструмент по сравнению с традиционным учебником, поэтому обучающимся гораздо проще обращаться к ним с целью повторения ранее изученного материала.

Принцип последовательности и систематичности. В теле скрипта должна присутствовать логика и композиция. В структуре обязательно есть теоритическая и практическая часть. Логика построения каждой выстраивается в согласовании с

логикой конкретной темы. Преимуществом скрипта является возможность наглядного выделения каждой структурной части. Так, например, в теме «Фотосинтез» скрипт строится по принципу индукции от понятия метаболизма клетки к пластическому обмену и основным стадиям процесса фотосинтеза.

Принцип сознательности и активности реализуется через включение в структуру скрипта элементов, стимулирующих эвристический подход к обучению. Также работа со скриптом может быть нацелена на формирование навыков самостоятельного анализа и систематизации. Наглядным примером реализации принципа сознательности и активности является тема «Имя прилагательное», которая изучается в рамках педвузовского курса РКИ. Рассматриваемая тема строится по принципу от простого к сложному, однако скрип занятия позволяет сразу ввести большое количество языковых единиц посредством чтения небольшого текста на тему «Цвета». Обучающиеся прорабатывают текст, распределяя представленную в нём лексику на три группы: собственно прилагательные, обозначающие цвет, прочие прилагательные и новые слова других частей речи. Итогом составления такой таблицы становится не только список новых слов для изучения и запоминания, обучающиеся начинают видеть грамматические особенности частей речи и легко определяют три возможных варианта окончаний прилагательных мужского рода в русском языке. Таким образом, работа со скриптом затрагивает множество важных аспектов, но самым главным становится – формирование навыков самостоятельного анализа текста на иностранном языке и активизация аналитических способностей обучающихся.

Принцип связи теории с практикой реализуется в скрипте через задания поискового и частично-поискового характера. Исследовательские задания позволяют сделать скрипт не только информативным инструментом, но и готовят обучающихся к решению реальных проблем, что весьма важно для будущего медика. Также скрипты дают возможность для органичной реализации коммуникативного подхода на занятиях РКИ.

Скрипты являются универсальным средством обучения, поскольку могут служить как средством изучения и закрепления нового материала, так и материалом для самостоятельной работы обучающихся, а также выступать в качестве инструмента контроля. Образность и наглядность скриптов позволяют активировать ассоциативную память и творческое мышление. При работе со скриптами существенным удобством, повышающим эффективность процесса обучения, является заполнение схем, выполнение подписей к рисункам процессов, структур, сравнение микрофотографий и картинок без смены фокуса внимания с одного источника информации на другой.

В процессе применения скриптов на практике был сделан вывод о том, что их использование значительно сокращает временные затраты на изучение материала, что освобождает часть занятия на закрепление пройденного и на выполнение практических и творческих заданий. Скрипты являются пластичными и гибкими средствами обучения, позволяющими корректировать и «подгонять» подаваемый педагогом материал под уровень группы обучающихся.

Современное поколение обучающихся активно используют цифровые девайсы в процессе учебы, в связи с этим скрипты являются универсальным средством,

позволяющими адаптироваться к нынешним потребностям и особенностям студентов, потому что их можно использовать как в печатном, так и в цифровом формате. Заполнение скриптов в процессе обучения не носит строгий, ограничивающий характер, а, напротив, обеспечивает свободу выбора в его оформлении (цвет надписей, шифрование, личные сокращения, особая форма обозначения процессов), что позволяет реализовывать одну из главных задач современной педагогики – формирование активной и творческой личности.

Список литературы.

1. Буляккулова, Д. Э. Современные средства обучения, их классификация / Д.Э. Буляккулова, А.М. Нигматуллина // Вестник науки. – 2022. – №4. – С. 49-60.
2. Лунева М.К., Стрелкова О.С. Интеграция цифровых образовательных инструментов обучения и приёмов SMART-технологий в эпоху клипового мышления / М.К. Лунёва, О.С. Стрелкова [Текст] // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Курск: КГМУ, 2024. – С. 238-242.
3. Шаталов В. Ф. Педагогическая проза. – Архангельск: Сев, -Зап. кн. изд-во, 1990. – 383, [1] с.: рис.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ

*Усманова И. Н., Герасимова Л. П., Астахова М. И., Кузнецова Л. И.,
Гумерова М. И., Шамсиев М. Р.*

Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, Уфа,
Российская Федерация

Современные подходы к высшему медицинскому образованию предусматривает подготовку высококвалифицированного специалиста, готового к потребностям современного общества. Основная концепция обучения в специалитете предусматривает выработку мотивации у обучающихся к овладению знаний, в результате которых происходит полноценный их переход в умения и владения. Будущему специалисту важно понимать, что их обучение плавно перейдет в непрерывное медицинское образование и даст возможность для самосовершенствования [Онищенко 2016:135-139; Галактионова 2015: 108-110; Севбитов 2015:139-143; Леванович 2013:3-7; Усманова 2022:77-81].

Качество учебного процесса зависит от материально-технического сопровождения занятия, уровня компетентности профессорско-преподавательского состава, доступности учебной и научной литературы, наличия симуляторов, манекенов, тренажеров.

Важным этапом в процессе обучения в специалитете у обучающихся является формирование врачебной биоэтики, критериев для самообучения (презентации), мотивации к научно-исследовательской работе (доклады публикации), что является важным критерием для овладения и формирования умений, владений и навыков. Все перечисленное в комплексе является стимулом для реализации принципа непрерывного обучения, личностного и профессионального роста [Балкизов

2017:29-34; Леванович 2013:3-7; Усманова 2022:77-81; Усманова 2017:353; Галонский 2018:101-110; Фелькер 2020;135-146].

Основная задача обучения в специалитете по специальности Стоматология заключается в трансформации теоретических знаний в клиническое мышление, практические умения, владения, что и обусловило цель и актуальность нашего исследования.

Цель исследования – усиление теоретической и практической подготовки обучающихся с использованием инновационных технологий.

Материалы и методы. Проведение теоретической и практической части занятий по дисциплине «Терапевтическая стоматология» проводится путем разбора усвоенного объема материала, входящего и исходящего тестирования, решения задач, а также качественной отработки обучающимся практических навыков на симуляторах.

На основании анализа данных полученных путем анонимного анкетирования у 70 обучающихся 5 курса стоматологического факультета дано возможность оценить трансформацию полученных знаний в умения и владения. Анкета включает 24 вопроса по методам обследования симуляционного пациента, методике анестезии, методам препарирования и пломбирования кариозных полостей и системы корневого канала на моделях челюстей и фантомах (таблица).

Таблица. Анкета оценки влияния симуляционного тренинга на овладение и усовершенствование практических навыков по дисциплине Терапевтическая стоматология

1. Как Вы оцениваете уровень своих практических навыков до симуляционного тренинга? 13. Наглядность отработки практических навыков на фантоме влияет на их отработку?

2. Как бы Вы хотели приобретать первичный опыт практических навыков?

14. Наглядность отработки практических навыков на модели челюстей влияет на качество приобретения навыка препарирования?

3. Какие практические навыки Вы бы хотели приобрести в первую очередь?

15. Наглядность отработки практических навыков на модели челюстей влияет на качество приобретения навыка реставрации?

4. Считаете ли Вы полезным для себя опыт симуляционного тренинга?

16. Наглядность отработки практических навыков на модели зуба влияет на качество приобретения навыка эндодонтической обработки системы корневого канала?

5. Достаточно ли времени для освоения практических навыков с использованием симуляционного тренинга? 17. Наглядность отработки практических навыков на модели зуба влияет на качество приобретения навыка obturation системы корневого канала?

6. Какие навыки для Вас более доступны путем их отработки в симуляционном тренинге? 18. Следует ли применять симуляционный тренинг в становлении профессиональных навыков будущего врача-стоматолога общей практики?

7. Как вы оцениваете уровень своих практических навыков с использованием симуляционного тренинга? 19. Самооценка овладения и усовершенствования практического навыка осмотра симуляционного пациента (по 5-ти бальной шкале)

8. Какие практические навыки Вы освоили лучше всего во время симуляционного тренинга? 20. Самооценка овладения и усовершенствования практического навыка препарирования (по 5-ти бальной шкале)

9. Хотели бы Вы самостоятельно заниматься отработкой практических навыков путем симуляционного тренинга в свободное от занятий время? 21. Самооценка овладения и усовершенствования практического навыка реставрации зубов (по 5-ти бальной шкале)

10. Поможет ли Вам симуляционный тренинг адаптироваться к клинической практике? 22. Самооценка овладением и усовершенствованием практического навыка анестезии (по 5-ти бальной шкале)

11. Влияет симуляционный тренинг на повышение уровня самооценки при освоении практических навыков? 23. Самооценка овладения и усовершенствования практического навыка эндодонтической обработки корневого канала (по 5-ти бальной шкале)

12. Влияет использование симуляционного тренинга на мотивацию процесса обучения по дисциплине терапевтическая стоматология? 24. Самооценка овладения и усовершенствования практических навыков obturации системы корневого канала (по 5-ти бальной шкале)

Результаты и их обсуждение.

Клинический этап занятия состоит из входящего и исходящего контроля уровня знаний методом тестирования, решения ситуационных задач, анализа ответов на вопросы в зависимости от тематического плана, симуляционной отработки практических навыков обследования пациента, освоения манипуляций препарирования, пломбирования твердых тканей зубов и системы корневого канала, что в итоге напоминает реальную клиническую ситуацию. Самостоятельная работа обучающихся предусматривает выполнение научно-исследовательской работы методом доклада, что позволяет правильно сформировать и проанализировать полученную дополнительную информацию, проводить самоконтроль своих знаний.

В процессе анонимного анкетирования (24 вопроса) обучающиеся смогли оценить свой уровень клинического мышления, объем теоретических знаний, а также уровень умений и владений практическими знаниями, при этом в большинстве случаев они пришли к выводу, что смешанный тип занятий с привлечением симуляционных технологий для них более приемлем.

При ответе на этот вопрос как вы оцениваете уровень своих практических навыков до и после симуляционного тренинга, в 8% случаев обучающиеся указали на низкий уровень своих практических навыков, удовлетворительный уровень отметили 26% обучающихся, 36% анкетированных отметили, что для усовершенствования навыков не задумываются над необходимостью проведения симуляционного тренинга, в 30% случаев - требуется дополнительное усовершенствование на симуляторах.

В 64% случаев обучающихся указали на то, что хотели бы приобретать первичный опыт практических навыков на симуляционных пациентах под

руководством преподавателя, в 30% случаев под руководством специалиста в ходе прохождения производственных практик, в 5% случаев - на симуляторах и тренажерах самостоятельно, затруднился ответить 1% анкетированных.

Желание усовершенствовать все практические навыки отметили 80% анкетированных лиц, навык проведения анестезии желает отработать 14% анкетированных, навыки: осмотр симулированного пациента, препарирование и пломбирование твердых тканей зубов или системы корневых каналов, а также препарирование и пломбирование твердых тканей зубов или системы корневых каналов по 3% анкетированных.

На вопрос, считаете ли Вы полезным для себя опыт работы на симуляторах - 53% анкетированных считают полезным, 26% - считает, что симуляционный тренинг требует дальнейшего усовершенствования ими, затруднились ответить 19% анкетированных лиц. При ответе на вопрос о достаточности времени для отработки навыков 27% лиц считает время на практическом занятии недостаточным, 33% - достаточным, 34% - считает условно достаточным, а 6% анкетированных затруднились с ответом. Наиболее доступными навыками в 45% случаев явились препарирование и пломбирование твердых тканей зубов и системы корневых каналов; 35% обучающихся отметили, что считают доступным практический навык осмотр симулированного пациента, 17% участвующих в анкетировании сочли, что для них доступны все представленные практические навыки, и только в 3% случаев отметили доступность отработанного навыка анестезии.

Хорошие практические навыки в течение симуляционного тренинга позволили 33% анкетированных приобрести хорошие навыки, значительно улучшили свои навыки 48% анкетированных, 16% относятся к себе критично и считают, что их уровень практических навыков не изменился, при этом затрудняются ответить только 3% анкетированных лиц. Лучше всего в 40% случаев поддаются освоению навыки: осмотр симулированного пациента, в 32% случаев навыки препарирования и пломбирования твердых тканей зубов и системы корневых каналов, отработка всех вышеперечисленных навыков, в том числе анестезии, в 20%, в 8% случаев - навык проведения анестезии.

Желание самостоятельно усовершенствовать свои практические навыки в свободное от занятий время отметили 58% анкетированных, под руководством преподавателя 37% лиц и только 5% анкетированных лиц не определились с ответом. Полученные навыки путем симуляционного тренинга в 64% случаев могут помочь их адаптации в клинической практике, 28% желают укрепить навыки под руководством преподавателя, 4% сомневаются в усовершенствовании отработанных навыков. В 92% случаев симуляционный тренинг является критерием для повышения уровня самооценки у обучающегося, создает более увлекательный процесс обучения. При этом 67% анкетированных лиц считают, что симуляция отработки навыков на моделях челюстей помогает освоению практического навыка препарирования, в 42% случаев анкетированные считают, что фантом является помощником в приобретении практического навыка, 31% - что фантом является помощником в приобретении практических навыков только под руководством преподавателя, 19% затрудняются с ответом, в 67% случаях анкетированные

считают, что модели челюстей помогают освоению практических навыков, 33% анкетированных затрудняются с ответом.

На вопрос, может ли модель челюсти обладать наглядностью и помочь в приобретении практического навыка эстетической реставрации, при этом в 67% случаев получен положительный ответ, 29% анкетированных считают, что отработка технологии реставрации возможно только под руководством преподавателя, и только в 4% случаев возникли затруднения с ответом.

Эндодонтическая обработка системы корневого канала в тренинге необходима для приобретения навыка, на что указали 59% анкетированных лиц, 33% анкетированных считает, что данный навык возможно освоить только под руководством преподавателя, 8% - затрудняются с ответом. Наглядность тренинга obturации системы корневого канала различными методами отметили 38% анкетированных лиц, 33% лиц считает, что данный навык возможно освоить только под руководством преподавателя, 8% лиц - затрудняются с ответом.

По проведенному анализу анкет - 71% обучающихся считает, что применение симуляционного тренинга во время практического занятия способствует становлению начальных профессиональных навыков: 44% анкетированных оценили навык осмотр симуляционного пациента на оценку отлично, 37% - хорошо, 19% - удовлетворительно; в 96% случаев анкетированные оценили свой навык препарирования твердых тканей зубов на отлично, в 4% случаев - хорошо; навык пломбирование кариозных полостей в 87% случаев отметили как отлично, в 13% случаев анкетированных оценили - удовлетворительно. В отношении навыка анестезия у 83% анкетированных лиц отмечена отличная оценка, в 17% анкетированные лица отметили удовлетворительное владение навыком. Навыки эндодонтического препарирования системы корневого канала отметили 58% случаев на отлично, 38% - на хорошо, 4% - на удовлетворительно; навыки obturации системы корневого канала в 62% случаев оценены на отлично и в 38% случаев хорошо.

Выводы и дальнейшие перспективы:

1. Полученные данные в 100% случаев свидетельствуют о необходимости активного использования симуляторов, фантомов и моделей для отработки и совершенствования практических навыков у обучающихся во время занятия.

2. Применение симуляционного тренинга приводит к хорошему усвоению и качественному овладению практическими навыками у обучающихся, а также создает у них положительную мотивацию к обучению.

3. Внедрение современных инновационных образовательных технологий, таких как симуляционный тренинг в проведении практического занятия по дисциплине терапевтическая стоматология является важной необходимостью и позволяет перейти на качественно новый современный уровень подготовки специалистов стоматологического профиля.

Таким образом, в условиях современных технологий высшего медицинского образования проведение клинического и практического занятия в смешанном формате является критерием четкой трансформации их знаний в умения и владения.

Список литературы.

1. Анализ влияния симуляционного обучения на уровень освоения практических навыков в системе подготовки врача-стоматолога с точки зрения студентов на основании социального опроса / Л. Ф. Онищенко, О. П. Иванова, А. И. Фурсик, О. Н. Куркина // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – С. 135-139.
2. Балкизов, З. З. Исторический очерк стоматологического симуляционного образования / З. З. Балкизов, Ю. Л. Васильев // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2017. – № 4(30). – С. 29-34.
3. Галактионова, М. Ю. От симулятора - к пациенту: современные подходы к формированию у студентов профессиональных навыков / М. Ю. Галактионова, Д. А. Маисеенко, Е. В. Таптыгина // Сибирское медицинское обозрение. – 2015. – № 2(92). – С. 108-110.
4. Дискуссия: особенности использования симуляторов 1 и 2 уровней реалистичности в обучении студентов стоматологических факультетов / А. В. Севбитов, О. И. Адмакин, Ю. Л. Васильев [и др.] // Наука молодых (Eruditio Juvenium). – 2015. – № 4. – С. 139-143.
5. Леванович, В. В. Роль и место современных образовательных технологий в медицинском вузе / В. В. Леванович, Г. А. Сулова, А. В. Гостимский // Педиатр. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 3-7.
6. Милова, Е. В. Симуляционные технологии в формировании профессиональных компетенций по специальности стоматология / Е. В. Милова, Т. В. Кубрушко, М. А. Бароян // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1-2. – С. 250-251.
7. Муканова Д.А., Смагулова Ж.И., Рыспаева А.Т. Симуляционный тренинг для интернов-врачей общей практики 6 Курса // Наука и Здоровоохранение. 2020. 5(Т.22). С. 116-120. doi 10.34689/SH.2020.22.5.012
8. Обучение мануальным навыкам студентов стоматологического факультета на симуляционных тренажерах различного уровня. / Усманова И.Н., Герасимова Л.П., Кабирова М.Ф., Хайбуллина Р.Р., Усманов И.Р.// Традиции и новации в подготовке кадров в медицинском вузе: посвящается 85-летнему юбилею БГМУ: материалы межвузовской учебно-методической конференции с международным участием. – Уфа: Изд-во ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2017. - С. 353.
9. Симуляционное обучение как эффективный педагогический инструмент качественной подготовки будущих врачей-стоматологов / В. Г. Галонский, А. А. Майгуров, Н. В. Тарасова [и др.] // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – С. 101-110.
10. Современные симуляционные технологии в преподавании терапевтической стоматологии / И. Н. Усманова, М. И. Астахова, Л. И. Кузнецова [и др.] // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2022. – № S7. – С. 77-81.
11. Фелькер Е. В., Ячменева Л. А., Бароян М. А., Зубкова А. А., Винокур А. В. Симуляционные технологии обучения в современном стоматологическом образовании: анализ мнений студентов // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 135-146.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНЕ, ДОСТОИНСТВА И ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА

Чемезов С.А., Сахновская Е.Г., Мусатаева И.С.

Термезский филиал Ташкентской медицинской академии, Термез, Узбекистан
Термезский филиал Ташкентской медицинской академии, Семей, Казахстан

Четвертая технологическая революция, которую мировое сообщество наблюдает в начале XXI вв сопровождается внедрением информационных технологий и искусственного интеллекта во все сферы деятельности, включая высшее медицинское образование [Ши, Х. 2023: 25-30]. Цифровизация науки и

образования привела к появлению в высших учебных заведениях официальных сайтов вузов, электронных библиотек, систем управления процессом образования и систем дистанционного обучения [Ши, Х. 2023: 25-30]. В различных странах процесс цифровизации образования и внедрения дистанционных образовательных технологий начавшийся в конце XX вв проистекал с разным успехом. Классическим примером появления возможности дистанционного обучения является работа ресурса «Coursera». В короткие сроки миллионы граждан во всём мире были вовлечены в процесс дистанционного обучения (ДО) на «Coursera [Нефедов 2017: 40-49]. Польза для студентов и специалистов от ДО возможна, если возможность электронного/дистанционного обучения подкреплена на национальном законодательном уровне.

Внедрение методики ДО в медицинских вузах России происходило в сложной нормативно-правовой обстановке. Приказом МЗ РФ №344 от 27.08.2001 была утверждена “Концепция развития телемедицинских технологий в РФ и план ее реализации” [Приказ МЗ РФ № 344/76 2001]. Концепция определила позицию МЗ РФ и Российской Академии медицинских наук в вопросах подготовки и усовершенствования медицинских кадров, с использованием дистанционных технологий. В соответствии с Концепцией было разработано Временное положение о организации дистанционного повышения квалификации медицинских кадров, с детально проработанным сценарием циклов повышения квалификации с использованием ДОТ, но “Временное положение” не было утверждено в Министерстве юстиции, в связи с господствующим мнением “в медицине невозможно получить базовое образование заочно”. Таким образом, детально проработанное «Временное положение» осталось малоизвестным документом, и после 2002 г. дальнейшая работа Минздрава России над ним прекратилась, вплоть до 2013 г.

В дальнейшем в России развитие нормативного регулирования использования ДОТ и ЭО в системе высшего профессионального медицинского образования шло через последовательно принятие двух Федеральных законов: ФЗ от 28.02.2012 г. N 11-ФЗ и ФЗ N 273 от 29.12.2012 г. Положения ФЗ N 11 «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» дали возможность медицинским вузам применять ЭО, ДОТ при реализации образовательных программ независимо от форм получения образования [ФЗ N11-ФЗ 2012]. В трактовке Федерального закона N 11-ФЗ под ЭО «понимается организация образовательного процесса с применением содержащихся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса». Под ДОТ понимаются «образовательные технологии, реализуемые, в основном, с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [ФЗ N 11-ФЗ 2012].

Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 16. «Реализация образовательных программ с применением ЭО и ДОТ» закрепил ранее изложенные формулировки ЭО и ДОТ, а также показывает в ст. 15 новую методику, сетевую форму. Согласно ст. 15, сетевая форма обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных [ФЗ N 273 2012].

В вузах Казахстана дистанционные образовательные технологии применяются педагогами согласно требованиям «Правил организации учебного процесса по ДОТ», утвержденным Приказом Министра образования и науки РК от 20.03.2015 года №137 (с изменениями от 03.11.2021 г. №547)

Авторами рассматриваются положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения через опыт участия в реализации совместной образовательной программы (СОП) по специальности «Лечебное дело» и «Педиатрия» Термезского филиала Ташкентской медицинской академии (ТФ ТМА, Узбекистан) с Приволжским медицинским университетом (ПИМУ, Н-Новгород) с использованием дистанционных технологий. СОП реализуется по схеме 4+2 [Сахновская 2024:]. Обучение студентов младших курсов происходит в Узбекистане, освоение клинических дисциплин на 4-5-м курсе будет осуществляться в России, в Нижнем Новгороде, на базах ПИМУ.

К достоинствам ДО относится чтение онлайн лекций для студентов младших курсов ТМА, ТФ ТМА преподавателями ПИМУ, доцентами и профессорами, что позволяет студентам и преподавателям профильных кафедр ТФ ТМА получать информацию и знания от высококвалифицированных научно-педагогических кадров. В ТФ ТМА в настоящее время ощущается дефицит собственных кадров с учёной степенью, дистанционное чтение лекций преподавателями вуза партнера позволяет частично решить эту проблему. Студенты СОП и преподаватели ТФ ТМА, курирующие группы СОП через личный аккаунт на образовательном портале ПИМУ, получили доступ к электронным ресурсам «Консультант студента», «Юрайт», «Лань», в т.ч. к электронным библиотекам. Доступ к учебникам в ЭБС через электронную образовательную среду ПИМУ решает серьёзный финансовый вопрос для ТФ ТМА, так как индивидуальная подписка студентов к учебникам 1-3-го курса в ЭБС является платной, составляет порядка 1500-2000 рублей за 1 год. Положительным моментом использования ЭБС является и интерактивность электронных учебников, которые из полных копий печатных изданий превратились в ЭОР, снабженные полноцветными иллюстрациями, дополняются презентациями с анимацией, аудиофайлами, видеолекциями. Имеется опыт использования атласов по анатомии человека с 3D графикой. Дистанционный доступ к электронным учебникам удобен не только студентам, требования к университетам по обеспеченности литературой 1:1 при использовании печатной продукции вызвали быстрое переполнение книгохранилищ в вузах. Размещение электронных учебников на сервере снимает остроту проблемы хранения учебных и научных фондов. Развитие ЭОР привело к появлению образовательных платформ с онлайн-курсами дисциплин блока ГСЭ, медико-биологических и клинических дисциплин,

содержащих качественные видеолекции, читаемые ведущими педагогами высокорейтинговых вузов. При знании иностранных языков, в первую очередь английского, студенты могут слушать лекции профессоров европейских университетов, обучаться на курсах, организуемых ВОЗ [Openwho]. Положительной стороной онлайн-курсов является возможность предоставления материалов студентам с разными типами восприятия (визуалы, аудиалы), включая учебные видео, презентации, конспекты лекций в текстовом формате [Маль 2016: 51-56]. При просмотре видеолекций, как через информационную образовательную среду самого вуза, так и через ссылки на видеоконтент на ресурсе Youtube, широко используются плееры с регулятором скорости воспроизведения. Возможность регуляции скорости просмотра авторы считают очень важной для студентов групп СОП, для которых русский язык не является родным. Неоднократный просмотр видеолекций, прослушивание аудиозаписей погружает иностранных студентов в языковую среду, позволяет им лучше адаптироваться к предстоящему обучению в России. К достоинствам дистанционного обучения относится и возможность у студентов увидеть запись уникальной операции, обследования больных на современной аппаратуре (КТ, МРТ и т.д.), оснащение и работу современной лаборатории, не нарушая при этом санитарный режим. Своеобразной формой использования дистанционных технологий является подключение студентов к «Виртуальной академии». Даже без использования виртуального шлема и перчаток, студенты и преподаватель получают возможность управлять аватаром, поработать в виртуальном пространстве с псевдо 3D графикой, оказаться в изменяемой, управляемой модели поликлиники, стационара, операционной или оказаться в полевых условиях, в зоне стихийного бедствия.

Возможности дистанционных технологий предоставляют преподавателям большое количество разнообразных инструментов и ресурсов для организации обратной связи с обучающимися, что является одним из значимых преимуществ ДО. Использование при on-line обучении интерактивных возможностей таких информационно-образовательных платформ и ресурсов, как электронные доски, on-line опросы, on-line тесты, чаты, форумы, игровые платформы и др. позволяют реализовать оперативную обратную связь педагога и обучающихся. Так, например, при обучении IT-дисциплинам будущих врачей и фармацевтов в НАО «Медицинский университет Семей» (Казахстан) для получения и предоставления обратной связи преподавателями используются: онлайн доски для организации различных видов деятельности обучающихся (Padlet), игровые формы тестовых опросов (Kahoot), электронная система онлайн опросов PollEverywhere, предназначенная для добавления интерактивности, онлайн анкеты и другие формы опросов Google forms и др. Функциональные возможности используемых on-line инструментов способствуют получению конструктивной обратной связи и эффективному интерактивному взаимодействию на занятиях в on-line формате не только между преподавателем и обучающимися, а и между самими обучающимися. Также еще одним преимуществом применения дистанционных технологий является реализация так называемого «смешанного обучения», одним из видов которого является «перевернутое обучение / перевернутый класс» (flipped learning /flipped classroom). При такой организационной форме обучающиеся изучают теоретический

материал самостоятельно до занятий, например, просматривают видео-лекции или изучают презентационный материал, размещенные в контенте MOOK или в кейсах образовательного портала, относящиеся к теме следующего занятия. На самом же занятии в аудитории они практикуют то, что освоили, и у преподавателей появляется больше возможности для закрепления темы.

Применение дистанционных технологий, помимо вышеописанных достоинств имеет и ряд ограничений и недостатков. Использование дистанционных технологий эффективно при выполнении вузами ряда условий, оговоренных нормативными документами. Вуз, планирующий использование ДО, должен иметь развитую информационную образовательную среду, подключение к Интернет через надежного провайдера, современную серверную и обученный педагогический, технический и административный персонал. Несоблюдение любого из этих пунктов может приводить к сбоям в реализации ДО [Сахновская 2024]. Авторам, при работе в России и Узбекистане приходилось сталкиваться, например, с чисто организационными проблемами, когда лекция, или интернет-конференция началась, а у сотрудников технических служб еще не началось, или уже закончилось рабочее время. В другом случае, представители учебной части, ректората, игнорируя обучение по ИКТ, требуют себе роль администратора в системе дистанционного обучения, как правило это рано или поздно заканчивалось удалением ЭОР, в том числе онлайн курсов, рассчитанных на семестр, в разгар учебного процесса. При нахождении в Узбекистане авторам пришлось столкнуться с любопытной проблемой, связанной с прохождением дистанционного курса повышения квалификации в Алтайском государственном университете (АлтГУ) (Барнаул, Россия). Видео с ресурсов Узбекистана, или платформ Stepik, Лекториум запускались, но в онлайн курсе, размещенном в СДО университета, открывались текстовые материалы, тесты, но не запускалось видео. Отделом ИТ Алтайского университета было проведено настоящее расследование, с применением специализированной программы и была установлена вина российского провайдера, предоставляющего доступ в Интернет АлтГУ. Проблема далее была ликвидирована, слушатели цикла ПК из ТФ ТМА получили доступ к трансляции видео. С похожей проблемой преподавателям из ТФ ТМА пришлось столкнуться и при пробном использовании онлайн курса «Первые шаги иностранного студента в России» от Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ). Планировалось использовать этот курс при обучении студентов групп совместного образовательного проекта ТФ ТМА –ПИМУ. В связи с недостаточной скоростью Интернет от провайдера в Узбекистане видео, расположенные на сервере СДО СПбГЭУ не открывались на территории Узбекистана. После обращения в техподдержку курса, описания проблемы держателями курса были приняты меры по дублированию видеолекций на канале ютьюба, что позволило слушателям из Узбекистана полноценно использовать учебные материалы курса. Другой проблемой является недостаточные навыки работы студентов из Узбекистана в сети Интернет, работе с образовательными платформами. Студенты заходят в социальные сети, в качестве основного мессенджера используют Telegram, но не имеют навыков по использованию персонального аккаунта Google, в т.ч. работы с почтой gmail.com. Это неумение создает проблемы при авторизации на российских

образовательных платформах Лекториум, Sechenov Online, Stepik. Процесс авторизации на данных платформах возможен через аккаунт Google, но студенты не могут войти в личную почту gmail.com на моноблоке и открыть свой аккаунт, или получить код подтверждения авторизации, который высылается на почту gmail.com. Уровень обеспеченности студентов личными гаджетами (десктоп, ноутбук) является недостаточным, что не позволяет им полноценно выполнять самостоятельную работу, связанную с использованием ресурсов Интернет, онлайн курсов.

Заключение. Использование методики дистанционного обучения в высшем медицинском образовании связано с цифровизацией образования и науки в мировом масштабе. Мировой опыт применения ДО показал, что эта методика имеет ряд положительных сторон: позволяет обходиться без громоздкого бумажного книжного фонда, позволяет привлекать к обучению высококвалифицированных педагогов из разных стран, использовать интерактивность современных ЭОР для повышения мотивации студентов к обучению и повышения качества [Орлова 2017: 143-147]. Наиболее полно инновационные возможности ДО проявились в период COVID-19, когда противоэпидемические мероприятия привели к вынужденному разобщению и изоляции студентов и преподавателей. В то же время ДО повышает требования к техническому оснащению учебного процесса в вузе и наличию педагогических, научных, технических и административных кадров, прошедших повышение квалификации по методике использования ДО. Все преимущества ДО могут быть разрушены и сильно зависят от ряда технических, технологических и организационных моментов. Низкая скорость Интернет от провайдера, внезапное отключение электричества, не обновлённые программы видеосвязи, малая обеспеченность студентов персональными гаджетами и низкий уровень компетенций по информационным технологиям, вот далеко не полный список причин, делающих неэффективным или невозможным использование ДО [Ши, Х. 2023: 25-30].

Авторы на основании опыта использования считают, что использование цифровых образовательных ресурсов имеет большие перспективы в системе высшего медицинского образования в Узбекистане, при правовом подкреплении. В законе Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020 г. №2 ЗРУ-637 понятие дистанционного образования закреплено как форма образования без отрыва от производства. В Законе упомянуты «технологии дистанционного образования», которые могут использоваться образовательными организациями в экспериментальной и инновационной деятельности. Понятие «перезачет», «переаттестация» как в законе «Об образовании», так и в приказах Министерства высшего образования, науки и инноваций республики Узбекистан отсутствует, соответственно законодательная база РУ по ДО требует дальнейшего развития [Сахновская 2024].

Список литературы.

1. Нефедов, Ю. В. Анализ методики онлайн-курсов в сфере ИТ, доступный на платформе Coursera / Ю. В. Нефедов // Прикладная информатика. – 2017. – Т. 12, № 6(72). – С. 40-49. – ЭДН ЮКУУТФ.

2. Новаторский подход в обучении фармакологии / О. В. Полякова, Г. С. Маль, Н. В. Болдина, С. Н. Удалова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2016. – № 2. – С. 51-56. – EDN WAWNTN.
3. О внесении изменения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 137 «Об утверждении Правил организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021147>
4. Орлова, И.В. Элементы международной академической мобильности: опыт проведения циклов лекций за рубежом на примере Иркутского государственного медицинского университета / И. В. Орлова // Байкальский Вестник ДААД. – 2019. – № 1. – С. 143-147. – EDN GWEOOQ.
5. Приказ Министерства здравоохранения № 344/76 от 27.08.2001 «Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации». [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.zdrav.ru/library/regulations/detail.php?ID=26161>
6. Сахновская Е.Г., Чемезов С.А., Рахмонов А.А. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ УЗБЕКИСТАНА // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 2; URL: <https://science-education.ru/article/view?id=33314> (дата обращения: 21.03.2024).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» от 28.02.2012 N 11-ФЗ. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126574/
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
9. Ши, Х. Опыт применения цифровых образовательных ресурсов в высших учебных заведениях Китая / Х. Ши // Образовательные ресурсы и технологии. – 2023. – № 4(45). – С. 25-30. – DOI 10.21777/2500-2112-2023-4-25-30. – EDN EGEVBC.
10. Openwho. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://openwho.org/courses/AMR-NAP-monitoring-evaluation?tracking_user=vFK817ECyqZZ46R9vhjm0&tracking_type=news&tracking_id=3RK6u3NTZszsCZsoc3vSsQ

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Шангареев Р.З., Шангареева З.А.

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье описаны содержание и суть понятий «прокрастинация», «академическая прокрастинация», описаны исследования по изучению причин, степени распространенности и выраженности академической прокрастинации студентов различных направлений обучения, а также способы преодоления прокрастинации.

Ключевые слова: студенты вуза, «академическая прокрастинация», профилактика

Актуальность. В эпоху стремительного развития технологий проблема прокрастинации во всех сферах деятельности человека, в том числе и образовательной, приобретает новый масштаб. Сложившиеся противоречия в современном обществе между доступностью знаний в любой точке мира в любое время (дистанционные образовательные технологии) и отсутствием желания

приобретать эти знания приводит к широкому распространению и нарастанию академической прокрастинации. «Результат такого поведения – снижение уровня общей образованности студентов» [Петрова С.С., Краснянская Д.С., 2020].

«Термин «прокрастинация» известен в психологии с 1977 года» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020; Симонова Ж.Г., 2022], когда был «предложен американским публицистом П. Рингенбахом» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. Прокрастинация – это «тенденция откладывать выполнение важных и срочных дел «на потом» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. К. Лэй указывал на то, что «прокрастинация – это принудительное откладывание намеченных действий с неблагоприятными последствиями и жизненными проблемами» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

Прокрастинация широко распространена среди людей всех возрастов. При этом «среди студентов часто встречается академическая прокрастинация» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020; Петрова С.С., Краснянская Д.С., 2020; Симонова Ж.Г. 2022]. «В учебной деятельности студенты сталкиваются с негативными последствиями прокрастинации в виде академической задолженности или даже отчисления из учебного заведения» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

Часто «прокрастинация развивается из-за неуверенности в себе или из-за страха неудачи» [Петрова С.С., Краснянская Д.С., 2020]. Иногда «студенты не совершают ту или иную деятельность по принципу «не следовать шаблонам» [Петрова С.С., Краснянская Д.С., 2020]. «Реже прокрастинация развивается из-за перфекционизма» [Петрова С.С., Краснянская Д.С., 2020], когда «страх неидеального результата, чрезмерное заострение внимания на деталях без учета времени способны отбить желание выполнять эту работу» [Петрова С.С., Краснянская Д.С., 2020].

Изучая исследования по проблемам прокрастинации, авторы задались поиском способов преодоления академической прокрастинации у студентов. Кроме того, у авторов возникло предположение связи академической прокрастинации с направлением обучения студентов.

Цель: Изучение особенностей и причин академической прокрастинации и поиск способов ее профилактики.

Объект исследования: академическая прокрастинация.

Субъект исследования: студенты различных специальностей.

Предмет исследования: способы профилактики академической прокрастинации студентов различных специальностей.

Теоретической основой изучения понятия «прокрастинация» послужили научные труды зарубежных исследователей Д. Аллена, Дж. Бурки, Б. Кнауца, К. Лэма, Д. Перри, П. Стилл, Б. Такмана, А. Эллиса, Дж. Феррари, а также отечественных ученых Б.Г. Ананьева, Д.А Богдановой, Я.И. Варваричевой, Н.Г. Гаранян, А.Н. Глушко В.С. Ковылина, Е.Л. Михайловой, Т.М. Тронь, О.О. Шемякина и др.

Результаты исследования и обсуждение:

«Прокрастинация – существенный фактор, приводящий к трудностям в обучении» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. Согласно исследованиям «от 46% до 95% учащихся средних и высших учебных заведений считают себя

прокрастинаторами» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020] и «отмечают, что нуждаются в профессиональной помощи по преодолению прокрастинации» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. Поэтому «многие зарубежные колледжи и университеты обеспечивают учащимся возможность посещения занятий для борьбы с прокрастинацией и адекватного планирования учебной деятельности» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

Авторами установлено, что «студенты с низкой самооценкой и внутренним неприятием себя, экстравертированностью и импульсивностью более склонны к откладыванию дел на потом» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. К прокрастинации «оказались склонны студенты с низким уровнем самоорганизации и с мотивацией к избеганию неудач» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

К академической прокрастинации «менее склонны студенты с внутренними (учебно-познавательные, профессиональные) и позитивными (достижения успеха) мотивами» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

Согласно результатам исследования, «студенты склонны к прокрастинации при выполнении письменных заданий, на выполнение которых требуется много времени – написание курсовых, дипломов, отчётов и т.д., по сравнению с подготовкой к экзаменам, зачётам и другим заданиям в устной форме» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

По результатам другого исследования «на базе Санкт-Петербургского педагогического университета выяснилась наибольшая распространённость прокрастинации у студентов-гуманитариев» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. Авторы связывают это с «отсутствием интереса к выполнению учебных заданий у гуманитариев по сравнению со студентами технических направлений» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

Другой группой исследователей «по шкале К. Лэя не удалось найти различий уровня выраженности прокрастинации у студентов различных специальностей (студентов-экономистов и студентов-биохимиков)» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. По их выводам «уровень выраженности прокрастинации не зависит от направления подготовки студентов» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

В своем исследовании Ж.Г. Симонова «причины академической неуспеваемости иностранных студентов-медиков связывает с их индивидуально-психологическими особенностями и прокрастинацией» [Симонова Ж.Г., 2022]. Согласно результатам исследования «66% респондентов имели высокий уровень академической прокрастинации» [Симонова Ж.Г., 2022].

Среди «основных причин академической прокрастинации опрашиваемые указали неумение планировать свою деятельность, недостаточный объем базовых знаний, низкую мотивацию к учебе или ее отсутствие, наличие определённых фобий, утраченный интерес к получаемой профессии» [Симонова Ж.Г., 2022].

По мнению автора «время до срока завершения работы/выполнения задачи также влияет на вероятность прокрастинации» [Симонова Ж.Г., 2022]. То есть «немедленное удовлетворение мотивирует больше, чем призы или похвалы, полученные в качестве вознаграждения за задачи, выполненные в будущем» [Симонова Ж.Г., 2022]. В этой связи «студенты с академической задолженностью не

спешат ее ликвидировать, зная, что впереди у них есть семестр или целый год» [Симонова Ж.Г., 2022].

Таким образом, «академическая прокрастинация обусловлена различными социально-психологическими факторами студентов» [Симонова Ж.Г., 2022]. «Направление подготовки студентов не является решающим проявлением откладывающего поведения в академической среде» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020]. «Причины прокрастинации кроются глубоко в сознании студентов и носят сугубо индивидуальный характер» [Симонова Ж.Г., 2022], и зависят от темперамента и типа поведения обучающегося» [Симонова Ж.Г., 2022]. По мнению автора «сегодня прокрастинация приобрела масштабы эпидемии, которую можно победить, зная ее причины» [Симонова Ж.Г., 2022].

Определив возможные причины академической прокрастинации, можно сформулировать общие рекомендации по ее снижению:

Планировать режим дня.

Не загружать себя работой и выделять время на отдых.

Находить в заданиях что-то интересное для удовлетворения работой.

Найти эффективные способы мотивации к выполнению работы.

Прибегать к психологической поддержке.

Развивать чувства личной значимости.

Применять наставничество (шефство) сокурсников.

Выводы:

Академическая прокрастинация распространена среди студентов.

По мнению авторов «понимание природы прокрастинации - ключ к повышению продуктивности и психологического комфорта человека» [Аристова И.Л., Горбач Н.С., 2020].

По результатам исследований следует организовать образовательные программы по преодолению прокрастинации для студентов разных направлений подготовки.

Список литературы.

1. Аристова И.Л., Горбач Н.С. Исследование академической прокрастинации у студентов вуза // Мир педагогики и психологии. – 2020. – №4(45). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/issledovanie-akademicheskoy-prokrastinatsii-u-studentov-vuza.html> (дата обращения: 09.05.2024).

2. Петрова С.С., Краснянская Д.С. Профилактика склонности к академической прокрастинации студентов // Молодой ученый. – 2020. – №50(340). – С. 435-437. – URL: <https://moluch.ru/archive/340/76443/> (дата обращения: 09.05.2024).

3. Симонова Ж.Г. Академическая прокрастинация: проблема или стиль жизни студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31969> (дата обращения: 09.05.2024).

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шуплякова Л.С.

Белорусский государственный экономический университет, Минск,
Белоруссия

В настоящее время дистанционное обучение заняло достаточно устойчивую позицию в преподавании иностранных языков. Разнообразие в области коммуникаций, доступность сети Интернет, внедрение информационных технологий в учебную среду дают возможность развивать формы дистанционного образования, положительно влияя на его результативность. Так, в любой из форм высшего образования активно используются материалы и методически разработанные уроки, размещенные на популярных интернет-ресурсах: Learn-english-today.com, Superteachertools.com, Islcollective.com, Busyteacher.org, Onestopenglish.com, и т.д., преподаватели имеют возможность создавать дистанционные курсы в виртуальной среде, получившей название Moodle, а также сегодня педагог может прибегнуть к различным вспомогательным платформам, которые помогут ему заменить аудиторную доску и провести онлайн-занятие в синхронном формате: например, AMW board, Miro, Whiteboard Fox, Webwhiteboard, Conceptboard, Twiddla, GroupBoard, Ziteboard, Limnu Scribblar.

Е.С. Полат рассматривает дистанционное обучение и как форму обучения, и как одну из составляющих всей системы образования. «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, задачи, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые, специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [Полат 2004: 11].

Особенности дистанционного обучения иностранному языку прежде всего связаны со спецификой дисциплины «Иностранный язык», которая отличается тем, что ведущим компонентом содержания обучения предмету является обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму. Академик Щерба Л.В. указывает на то, что обучение иностранному языку есть обучение некой деятельности и особенность предмета состоит в овладении речью, общением, в формировании речемыслительной деятельности [Щерба 2003]. Повысить результативность обучения с учетом вышеуказанной специфики сегодня вполне возможно с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

Пожалуй, самой эффективной и наиболее функциональной электронной образовательной средой считается платформа Moodle, название которой можно дословно перевести как «Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда», ставшей популярной среди преподавателей во всем мире как средство для создания динамических веб-сайтов для учащихся. Высшие учебные заведения Беларуси успешно перешли к активному использованию среды Moodle в учебном процессе. Эта система хорошо зарекомендовала себя как сфера размещения лингвистической, страноведческой и специальной профессиональной аутентичной

информации на иностранном языке, что немаловажно учитывать при привлечении к использованию среды Moodle как при планировании занятий на языковых факультетах, так и в профильных неязыковых вузах, ведущих подготовку студентов-экономистов, например.

Масса теоретических, практических и контрольных материалов удобно структурируется в форме электронного учебно-методического комплекса. По завершении пройденной темы преподаватели активно внедряют электронные тесты, созданные в системе управления обучением Moodle, благодаря разнообразию форм заданий и простоте проверки. Такие тестовые задания являются оптимальным вариантом проверки уровня знаний обучающихся по терминологической лексике. С помощью тестов, созданных в Moodle, можно быстро определить уровень знания специальной лексики у значительного количества обучающихся. Кроме того, для выполнения теста можно выбрать оптимальный временной промежуток, организовать его написание во внеаудиторное время в рамках управляемой самостоятельной работы студента (УСРС). Есть и недостатки: создание банка вопросов и их редакция требует значительных временных затрат. На создание банка из 300 вопросов из области специальной лексики уходит примерно три рабочих дня у трех преподавателей, то есть 54 часа. К тому же, контрольные тесты направлены на диагностику уровня знаний терминологических единиц профессиональной лексики, а не на определение степени практического владения специальным языком.

Тем не менее следует отметить важные качества создания и функционирования электронных учебных курсов среды Moodle:

1) интерактивное взаимодействие пользователей электронного курса с преподавателем, а также друг с другом;

2) использование гиперссылок на внутренние и внешние образовательные ресурсы, связанные с изучаемой дисциплиной;

3) возможность использования в образовательном процессе цифрового контента (графические, звуковые файлы и видео);

4) чёткое планирование учебного процесса и управление курсом в соответствии с требованиями учебной программы, а также образовательных стандартов;

5) широкий спектр уникальных заданий, таких, как виртуальные кейсы и командные конкурсы, использование которых невозможно при традиционной форме обучения [Толстоборов 2009].

Дистанционное обучение может быть представлено двумя форматами: синхронным (онлайн-встречи согласно расписанию) и асинхронным (студенты осваивают новые знания по своему индивидуальному графику). «В отличие от асинхронного формата, в котором действия участников разделены во времени, синхронный формат предполагает одновременное включение в учебный процесс. Обучение происходит в режиме реального времени. Языковой урок в синхронной онлайн-среде представляет собой особую форму организации педагогического процесса» [Лебедева 2020: 27–33]. Синхронный формат обучения предполагает задействование и аудиального, и вербального каналов коммуникации: учащиеся слышат голос преподавателя, выступают со своими идеями, могут видеть

невербальную реакцию педагога, дискуссия стимулируется и поддерживается с помощью наглядной информации: картинок, диаграмм, карт.

Сегодня возможности виртуальной среды при синхронном формате обучения иностранным языкам позволяют использовать электронный аналог классной доски. Обязательное наличие данного учебного атрибута не теряет своей актуальности, поскольку на аудиторных занятиях доска используется и для иллюстрации учебного материала, и для отработки новой лексики и грамматических структур, и для контроля усвоения пройденных тем, и для обучающих игр, и для проверки домашнего задания, и для фиксации спонтанных заметок. Благодаря современным информационным технологиям эта проблема легко решается с помощью интерактивной доски, которая также может быть средством и местом создания множества интересных упражнений.

Виртуальная доска Miro является одним из самых современных инструментов для совместной удаленной работы в сфере образования и не только. Вначале участникам образовательного процесса пройти процедуру регистрации на сайте, затем преподаватель делится ссылкой с командой учащихся на его онлайн-доску. Платформа Miro может вместить огромное количество информации. Данное онлайн-средство предполагает использование различных функций и инструментов: работа с ручкой и ластиком, добавление картинок, цветных стикеров, а также прикрепление документов, презентаций, учебных пособий или отдельных страниц из книг, видео; создание различных схем, таблиц, ментальных карт; написание текста, комментариев; общение в чате; экспорт досок в формате PDF.

Интерактивная доска Miro не только позволяет визуализировать многие идеи, но и может стать основой для проведения целого занятия. Применение виртуальной доски Miro является отличным способом эмоционального вовлечения слушателей. Упражнения на говорение, письмо, аудирование, подкрепленные визуальным рядом, обеспечивают работу словесной памяти. Картинки, схемы, видео помогают развивать образное мышление. Очевидным плюсом Miro является возможность одновременной работы на доске нескольких людей. Говоря о работе с онлайн-доской, нельзя не упомянуть и о некоторых минусах этой программы. Одним из главных недостатков является отсутствие возможности прикреплять аудиофайлы. Все же эта проблема легко решается, если преподаватель и ученик параллельно с работой в Miro общаются с помощью других мессенджеров и платформ, например Skype, Zoom, WhatsApp или Viber.

Таким образом, анализ применения некоторых цифровых инструментов показывает их достаточно высокую эффективность при обучении иностранному языку. И хотя использование дистанционных форм пока не может полностью заменить традиционные формы и методы обучения, но может существенно дополнить, разнообразить, сделать образовательный процесс более динамичным и увлекательным.

Список литературы.

1. Лебедева, М. Ю., Куваева, А. С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде / М. Ю. Лебедева, А. С. Куваева // Русский язык за рубежом. 2020 №2 (279). С. 27-33.

2. Полат, Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Е.С. Полат. – М: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
3. Толстобров, А.П. Модель организации учебного процесса вуза в среде Moodle / А.П. Толстобров // Материалы Междунар. научн.-практ. конф. «Информационные технологии в науке и образовании». – Железноводск, 2009.
4. Щерба, Л.В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студентов филол. фак. / Л.В. Щерба. – Спб.: филологический факультет СПбГУ; М: Издательский центр «Академия», 2003. – 160 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕДИАТРИИ

Эрматова Р. О., Холматова Э. Б.

Термезского филиала Ташкентской Медицинской Академии
Термез, Узбекистан

Актуальность: Сегодняшний учебный процесс предполагает внедрение новых форм работы, и предусматривает новые роли: студента, как активного исследователя, творчески и самостоятельно работающего, широко использующего информационно-коммуникационные технологии для получения необходимой информации, и преподавателя, как консультанта, который должен обладать умением и навыками использования компьютерных технологий. В связи с этим необходимо широко применять современные компьютерные технологии в педагогическом процессе не только в форме итоговых (рубежных) тестовых заданий, но и с обучающими целями на каждом практическом занятии (Акимова О.Б., Щербин М.Д. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся //Иновационные проекты и программы в образовании.2018.№1.С.27-34.).

Компьютерные технологии, интегрированные с педагогической системой организации учебной деятельности, позволяют существенно увеличить образовательные возможности студентов, осуществить выбор и реализацию индивидуальной траектории в открытом образовательном пространстве, получать в полном объеме и своевременно новейшую информацию, что нельзя сказать об изданной печатной литературе. Компьютерные технологии позволяют повысить качество образования за счет увеличения доли самостоятельного освоения материала, что обеспечивает выработку таких качеств, как самостоятельность, ответственность, организованность и умение реально оценивать свои силы и принимать взвешенные решения(The Digital Transformation Playbook: Rethink Your Business for the Digital Age. David L. Rogers. Columbia Business School Publishing. Hardcover – April 26, 2020). Каждый обучаемый может варьировать темп и время обучения для освоения предмета.

Таким образом, использование новых образовательных технологий актуально в современном процессе обучения нового поколения. Современное обучение должно основываться на применении деятельностного подхода и электронной информационной образовательной среды с последующим формированием профессиональных компетенций (<https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/37679-shavkat-mirzиеv-zayavil-o-neobhodimostirealizacii-programmy-cifrovoy-uzbekistan-2030.html>).

Цель исследования:

- внедрение в педагогический процесс кафедры госпитальной и поликлинической педиатрии новых дидактических средств на примере компьютерной программы, содержащей информацию о новейших классификациях лекарственных препаратов.

Задачи исследования:

- аналитический обзор использования современных дидактических средств в высшей школе;

- внедрение компьютерных технологий в учебный процесс ВУЗов;

- современный арсенал компьютерных информационных баз по лекарственным средствам;

- исследование современных дидактических средств на примере компьютерной программы, содержащей информацию о новейших классификациях лекарственных препаратов у студентов ВУЗа.

Объекты исследования: Студенты, программа.

Материал и методы. В исследовании принимали участие все пришедшие на практические занятия по педиатрии и неонатологии студенты 3-4 курсов педиатрического и медико-педагогического факультета (Таблица 1). Студентам предлагались для изучения современные классификации лекарственных средств. В качестве проверки усвоенного материала студенты тестировались по аналогичному материалу.

Таблица 1

Критерии включения в исследование

п/п Критерии включения

1. Все присутствующие на практическом занятии студенты

2. Студенты третьего и четвертого курса:

Педиатрического и медико-педагогического факультета

3. Темы практических занятий:

Рахит, спазмофилия «Современные препараты витамина Д»

Бронхиты у детей «Современные противовирусные препараты»

«Адреномиметики»

«Адреноблокаторы»

Результаты собственных исследований. На педиатрическом и медико-педагогическом факультете во всех без исключения испытуемых группах, изучающих предварительно разработанные информационные материалы количество удовлетворительных оценок было больше. Это касалось всех заявленных выше тем практических занятий.

Закключение. Применение в образовательном процессе ИМ формирует непрерывный познавательный интерес, как у преподавателей, так и у студентов. Как показало проведенное исследование студенты, которым были представлены ИМ, показывали лучшие ответы на тестовые вопросы, нежели те студенты, которые готовились по той же тематике самостоятельно.

Подготовка проходила в рамках напечатанной учебной литературы в соответствии с рабочими учебными программам педиатрического, лечебного и медико-педагогического факультетов. В мире глобальной компьютеризации и

активного внедрения информационных технологий в процесс обучения позволяет оптимизировать познавательную сферу обучающихся; за короткий промежуток времени внедрять новейшие методы обучения, популяризовать полученные знания (т.е. распространить знания в современной и доступной форме для широкого круга обучающихся); актуализировать интеллектуальные способности преподавателя. ИМ делают учебную деятельность необычной и интересной.

Таким образом, применяя ИМ, подготовленные педагогами предоставляется возможность не только повысить квалификацию самого преподавателя, но и в считанные моменты предоставить новейшую информацию обучающимся студентам, для поиска которой им потребовалось бы затратить много времени. В нашем случае материалы предоставляются уже в рамках практического занятия. Сразу же дается возможность проверить усвоенный материал.

Данные информационные материалы могут быть использованы студентами и на старших курсах, так как в них отражаются практические знания, необходимые каждому врачу и в лечебной деятельности и при выписке рецептов. Компьютеризация обучающих материалов позволяет постоянно и в краткие сроки обновлять информацию.

Список литературы.

1. М.Н Чернявский «Латынский язык и основы медицинской терминологии».
2. Изучения латинского языка как фактора интеллектуального и культурного развития студентов-медиков. М.Н. Исроилова. -Ташкент: «Fan va texnologiya»,
3. Бондаренко М.А. Латинский язык и основы медицинской терминологии. Учебник. Киев. 2007 г.
4. Словарь латино-греко-русско-англо-узбекских медицинских терминов. Агентство по интеллектуальной собственности Республики. ДГУ 04860. Ташкент. 2017.
5. STRATEGIES AND APPROACHES FOR TEACHING AND LEARNING OF MEDICAL TERMINOLOGY ER Omonovna, KM Umedovich - Research Journal of Trauma and Disability Studies, 2024
6. TIL O'QITISHDA TA'LIM TEXNOLOGIYALARINING ROLI ER Omonovna, AA Abdunabiyevich - Ta'limning zamonaviy transformatsiyasi, 2023

РАЗДЕЛ 4

ЛИНГВОДИДАКТИКА. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

THE ROLE OF PROBLEM-BASED TEACHING DURING THE ENGLISH CLASSES

Davronova F. P.

Samarkand state university of veterinary medicine, livestock and biotechnologies,
Samarkand city, Uzbekistan

Annotation. This report analyses the benefits and effectiveness of problem-based learning for improving social and communication skills, problem-solving, critical thinking

skills, and self-learning skills, higher order thinking, self-directed learning skills, promotes collaboration of students and motivate teachers to teach new information.

Key words: problem-based learning (PBL), solution, acquisition, collaboration, a group to conceptualize, acquire knowledge, communication, cooperation.

Introduction Challenges and problems are important parts of life that give you experiences, make you learn and help you to become wiser and stronger. Problems make us grow and shape us.

Everyday problems are the circumstances that we find ourselves in on a daily basis that involve using the skills, accumulated knowledge, and resources (e.g., time, money, and friends) that we have available to us to reach our goals and to side step obstacles to these goals.

Problem-based learning or Problem Method of teaching is a teaching or training method regarded as teaching by the use of “real world” problems. It is as a situation prepared for individuals to learn 'critical thinking' and develop 'problem solving skills' and 'acquire knowledge'. It involves both knowing and doing.

For example, a problem-based learning project could involve students pitching ideas and creating their own business plans to solve a societal need. Students could work independently or in a group to conceptualize, design, and launch their innovative product in front of classmates and community leaders.

Problem solving is the act of defining a problem; determining the cause of the problem; identifying, prioritizing, and selecting alternatives for a solution; and implementing a solution. In the problem-based learning process, the teacher prepares the problem or scenario, motivates the students, checks the students' solutions, and helps the students to overcome these problems when they have problems at the point of progress for the solution. [Davronova 2022: 97-100].

The goals of Problem-based learning (PBL) include helping students develop 1) flexible knowledge, 2) effective problem-solving skills, 3) SDL skills, 4) effective collaboration skills, and 5) intrinsic motivation. This article discusses the nature of learning in PBL and examines the empirical evidence supporting it.

The process of problem-solving in the classroom involves four basic stages:

1. Problem identification.
2. Information gathering and the acquisition of new knowledge.
3. Debate and discussion.
4. Decision making.

The Five Steps of Problem Solving

- Define the Problem. What are you trying to solve? ...
- Brainstorm Ideas. What are some ways to solve the problem? ...
- Decide on a Solution. What are you going to do? ...
- Implement the Solution. What are you doing? ...
- Review the Results. What did you do?

How to Use Problem-Solving Skills in the Workplace

- Step 1: Thoroughly understand the problem.
- Step 2: Define the problem.
- Step 3: Strategize a solution.
- Step 4: Find alternate solutions.

- Step 5: Evaluate solutions and document everything.
- Step 6: Choose a solution.
- Step 7: Implement.

It helps students distinguish between solvable issues and problems that cannot be solved. It is necessary for preparing school students to face complex interpersonal and academic problems. Students who learn problem-solving skills often have a deeper understanding of causality.

In this class format, students work in small groups to solve problems, with professors present during each class to: provide a structured, guided context for solving problems. encourage students to shift from learning by memorizing to learning by doing.

In addition to course content, PBL can promote the development of critical thinking skills, problem-solving abilities, and communication skills. It can also provide opportunities for working in groups, finding and evaluating research materials, and life-long learning.

PBL is more effective than traditional methods (based mainly on lectures) at improving social and communication skills, problem-solving and self-learning skills, and has no worse results (and in many studies better results) in relation to academic performance.

In the problem-based learning process, the teacher prepares the problem or scenario, motivates the students, checks the students' solutions, and helps the students to overcome these problems when they have problems at the point of progress for the solution. [Davronova 2023: 32-35].

A general conclusion from these empirical studies was that PBL is effective in alleviating students' problems of inert knowledge as well as enhancing students' problem solving, higher order thinking, self-directed learning skills, and motivation to learn.

The Seven Steps of the PBL Process

1. Identifying, clarifying of terms in the scenario.
2. Defining the problem.
3. Brainstorming.
4. Restructuring the problem.
5. Formulate learning objectives/ goals.
6. Independent study.
7. Regrouping/ Synthesis.

The problem-solving method is a highly effective teaching strategy that is designed to help students develop critical thinking skills and problem-solving abilities. It involves providing students with real-world problems and challenges that require them to apply their knowledge, skills, and creativity to find solutions. This method encourages active learning, promotes collaboration, and allows students to take ownership of their learning.

- Problem-solving is a process of identifying, analyzing, and resolving problems. The problem-solving method in teaching involves providing students with real-world problems that they must solve through collaboration and critical thinking. This method encourages students to apply their knowledge and creativity to develop solutions that are effective and practical. [Jonassen 2011: 187-189].

The problem-solving method has several benefits for both students and teachers. These benefits include:

- Encourages active learning: The problem-solving method encourages students to actively participate in their own learning by engaging them in real-world problems that require critical thinking and collaboration
- Promotes collaboration: Problem-solving requires students to work together to find solutions. This promotes teamwork, communication, and cooperation.
- Builds critical thinking skills: The problem-solving method helps students develop critical thinking skills by providing them with opportunities to analyze and evaluate problems
- Increases motivation: When students are engaged in solving real-world problems, they are more motivated to learn and apply their knowledge.
- Enhances creativity: The problem-solving method encourages students to be creative in finding solutions to problems.

The problem-solving method involves several steps that teachers can use to guide their students. These steps include:

- Identifying the problem: The first step in problem-solving is identifying the problem that needs to be solved. Teachers can present students with a real-world problem or challenge that requires critical thinking and collaboration.
- Analyzing the problem: Once the problem is identified, students should analyze it to determine its scope and underlying causes.
- Generating solutions: After analyzing the problem, students should generate possible solutions. This step requires creativity and critical thinking.
- Evaluating solutions: The next step is to evaluate each solution based on its effectiveness and practicality
- Selecting the best solution: The final step is to select the best solution and implement it. The solution arrived at or the conclusion drawn must be further verified by utilizing it in solving various other likewise problems. In case, the derived solution helps in solving these problems, then and only then if one is free to agree with his finding regarding the solution. The verified solution may then become a useful product of his problem-solving behavior that can be utilized in solving further problems. The above steps can be utilized in solving various problems thereby fostering creative thinking ability in an individual. [Richey 2011: 78-80].

Conclusion. The problem-solving method is an effective teaching strategy that promotes critical thinking, creativity, and collaboration. It provides students with real-world problems that require them to apply their knowledge and skills to find solutions. By using the problem-solving method, teachers can help their students develop the skills they need to succeed in school and in life.

Список литературы.

1. Davronova F. Digital technologies in studying English at university: traditions and innovations. *EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR)*, 8(3), 97-100. 2022.
2. Davronova F. Advantages of using problem-based learning during the teaching process. *Science and innovation*, 2023.
3. Jonassen D. *Learning to solve problems: A handbook for designing problem-solving learning environments*. Routledge, 2011.
4. Richey R.C. *The instructional design knowledge base: Theory, research, and practice*. Routledge, 2011.

CONTEXTUALIZING ACQUISITION OF SECOND LANGUAGE: A LIFE EXPERIENCE AT THE YORÙBÁ LANGUAGE CENTER, UNIVERSITY OF ÌBÀDÀN, NIGERIA

Kiaribee L.A.

Osun State University, Osun State, Nigeria, Osogbo, Нигерия

Abstract

Acquiring a second language has different challenges that vary from one individual learner to another. This is because individual persons conceive language from different perspectives. Context, however, determines language meaning based on different situations in the users' context. As a result, a second language is best learnt using context as the base of teaching. This study, as a life experience, expatiated the importance of contextualizing methods of teaching a second language. Nayinza and Munsaka's [2023] Contextualization Strategies of second language teaching was adapted as a theoretical framework. Life experience data were analyzed using a qualitative approach. It was established in the study that second language acquisition is best taught using different contexts, most especially those that interest the learners. Teaching a second language is multimodal in nature, this is best captured while using different language contexts for teaching and learning activities.

Keywords: Acquisition of second language, contextualization, multimodal in nature, life experience, Yorùbá language

Relevance of the Study

Several approaches have been suggested by scholars across the world on the best methods of teaching a second language. All these methods could be summarized under two prominent methods; structural second language learning theories and functional second language learning theories. Theories under structural second language learning are those theories that are linguistically oriented. These theories focus on language grammar in teaching a second language. The second, instead of focusing linguistic aspect of language, lays more prominence on the use of language. However, each of these categories has its advantages and disadvantages. Structural second language theories make it easy to acquire proficient reading and writing language knowledge for second language learners. However, it is hard and too mechanical for the learners. Even first-language speakers do not learn the language grammar before acquiring proficient skills in the use of language. Functional second language learning theories are practical indeed. They are simple and make language acquisition easy for learners. They also make learners acquire functional and non-academic language use. That is, learners acquire knowledge of using language the way native speakers use it. These theories provide language speakers who are proficient in listening and speaking skills, but who might be lagging in reading and writing aspects of a second language. However, listening and speaking aspects of language learning are usually the target of many second language learners as these are more functional than reading and writing.

One of the functional second language learning theories is the contextualization of second language acquisition. As a result, contextualizing the second language acquisition method of teaching is examined based on life experience in this paper. This study

examines the importance of contextualizing the teaching of second language acquisition from life experience perspective.

Purpose of the Study

This study, as a life experience, expatiates the importance of contextualizing methods of teaching a second language. It has been proved beyond a reasonable doubt that second language acquisition poses a lot of issues. To reiterate the easier method of teaching second language, this study becomes important.

Materials and Methods

Second Language Acquisition

Learning the neighboring language among the people of the world has started from time immemorial. This is because no tribe, nation or country is not aligned with another group of people around them. Alignment of nations in the olden days occurs through war, ethnic relationship, cultural contact, religious contact, trade, and festival collaborations. In this modern world, learning foreign languages as a second language is stimulated through the trans-Atlantic slave trade in Africa and America, Islamic and Christian missionary struggles also in Africa, Europe and Asia. Even though second language acquisition started a long time ago, it just became a field of study in the 1950s and 1970s [De Biaggi, Samojluk and Wa-Mbaleka 2016: 36].

Second Language Acquisition (SLA) denotes the study of an individual or group of people learning a language in addition to the first language acquired during their childhood age and the process implies in learning the language. Second language is an additional language and is labelled L2, though such a language may be the third, fourth, or tenth to be acquired; it is also usually referred to as Target Language (TL); that is, any language which is the aim or goal of learning [Saville-Troike 2012: 3].

Because SL is not the language of the learners, and what is obtainable in every language of the world is different, learners find SL acquisition challenging and tough. According to Krashen [2009: 2], SL acquisition requires three approaches; the theory of second language acquisition, applied linguistic research, and ideas and intuitions from experience. The theory of acquisition includes the rationale for language teaching and learning, the opportunity involved and this much focuses on theoretical linguistics. The second views SL acquisition from an applied linguistics perspective. That is the practicability of the teaching and learning activities and its direct use in the society. This may be student-oriented teaching; a method of learning where students' role is active while still under the guidance of the instructor. The third requires the creativity and experience of the tutor in the teaching of a second language. This also requires highly positive impacts of the language tutor.

It has been shown by several studies that adult learners of second language within informal societies of learning do not only improve quickly in the proficiency of the language under their studies but also do better than other second language learners of their age who "spent a comparable amount of time in formal situations" [Krashen 2002: 40]. Al-Takhayinh, Al-Dala'ien and Mudhsh [2015: 51] after exploring several theories suggested by previous scholars for the learning of a second language admit that «second language acquisition process is still a little bit ambiguous and unclear in different kinds of SLA aspects» and that «all theories of second language acquisition don't have a comprehensive and complete explanation yet.» What this suggests is that second language

acquisition requires multidimensional methodologies. Restricting methods of teaching second language acquisition to only one cannot work. It is, however, not possible to use all recommended methodologies in teaching a second language. To address this issue, a central methodology would not only help in effective teaching and learning activities of a second language but will also guide against applying wrong methodologies in its teaching.

Contextualizing the Teaching and Learning of SL

According to Luo [2011: 160], word meanings and uses are context-sensitive. This, however, may change in different situations and circumstances. Contextualization in language analysis and learning implies considering the importance of context in language engagement. In language studies, it denotes the method of engaging learners in the teaching and learning activities where they will be able to relate the lesson taught to their immediate environments. This is more of applying the content of the lesson taught directly to the environment. By this, the activities of learning are functional, this is because learners are exposed to the knowledge that will be needed immediately after they were taught. Thus, contextualizing language teaching is an act of embracing the learners' current environment in achieving specific objectives [Nayinza and Munsaka 2023: 173].

The importance of contextual second language teaching is not limited to spoken language acquisition. It is much more relevant in other language domains. According to Evans, Hartshorn, McCollum and Wolfersberger [2010], contextual situations in the learning environments aid the effective accuracy of SL writers. No wonder Jakobson (1960) mentions context as one of the six elements of communication. As noted by Luo [2011], context determines the actual meaning of words. Meanwhile, a word can mean differently in different contexts. Thus, a second language learning requires different contexts of word use as this will help in acquiring language proficiency.

Teaching Yorùbá Language as a Second Language

Yorùbá people are the indigenous occupants of Yorùbáland in West Africa. The land lies between the parallels 5.86° and 9.22° at the north, and 2.65° and 5.72° at the east. The south boundary is the Benin Basin. It extends from the eastern limit of French Dahomey to the west border of the Benin Kingdom in the eastern part. It borders the Benin Kingdom also to the east, by the Niger to Etobe, which is at about 7.30°N [Fadipe 2012: 21]. The Yorùbáland is the current southwest geopolitical zone of Nigeria. To be specific, the zone covers the present Oñdó, Èkìtì, Òsun, Òyó, Ògun and Lagos state. There are also large Yorùbá ethnic groups in Kwara, Benin, Kogi, and Delta states of Nigeria. The Yorùbá people are the Dahomey people of the Republic of Benin, the Ànàgó people of Benin and Togo, and the Akú people of Gambia. There also are Yorùbá people in northern Ghana, and South American countries like Brazil, Cuba, the Caribbean, and the West Indian Islands. Most of the native Yorùbá people in the countries just mentioned apart from Ghana got to these foreign lands as a result of the trans-Atlantic slave trade. The population of the Yorùbá people is more than 50 million, and over 40 million are inhabitants of the homeland [Atanda 2017: 3]. Though, with different dialects, Yorùbá people refer to their language as Yorùbá and it belongs to the Niger-Congo family.

No specific date could be said is the beginning of acquisition of the Yorùbá language as a second language. However, several historical events could be referenced. In the precolonial era, several historical accounts recorded by Johnson [1921] about Yorùbá people's relationships with other tribes around them show that the language is spoken also

by some people from neighbouring tribes like Nupe, Benin, Hausa, and Epira who might have learnt it as a result of trade or war expedition. The impacts of the Trans-Sahara trade in exposing the Yorùbá people to the North and Eastern people of Africa must also be mentioned. It was stated by Akinloye [2018] that Yorùbá people got the tribal name from the Arabs during their involvement in the Trans-Sahara trade. It was also through this trade that Islam was introduced to the Yorùbáland. It must be reiterated that the Yorùbá people who were involved directly both in the trade and converted to Islam spoke their language during the period. These people and their customers, who were also their religious teachers adopted language code mixing and code-switching to understand one another. Other international trade like pre-colonial Atlantic coastal trade between the Yorùbá and their neighbours existed from Eko Atlantic coast to the far away Dahomey's nation, Porto-Novo, Togo, Gold Coast and the coast of Gambia [Ariyo 2014: 58]. All these nations have subtribes of Yorùbá and the language was among the means of communication used during this coastal trade. The spread of Yorùbá people along the West African Atlantic coast is evidence of this regard.

As mentioned earlier, the Trans-Atlantic slave trade and the Christian missions in West Africa also have ripple effects on Yorùbá language acquisition. Different dialects of Yorùbá language are spoken in countries such as Cuba, Brazil, and the Caribbean [Ojo 2006: 116]. The Christian missionaries who visited Yorùbáland started in 1800 also made several attempts to acquire, study, document and make other scholarly engagements on the language [Arohunmolase, 1987]. The impacts of the Yorùbá elite, literature writers, musicians and dramatic performers in spreading the Yorùbá language in Europe and America is quite wonderful in the pre-independence and post-independence periods of Nigeria. These historical accounts of Yorùbá acquisition by foreigners occurred through one means or the other. This further reiterates contextualizing language acquisition as a functional method of teaching a second language. At present, many foreign language programmes are in America, Europe and Asia. An example is the America Council for International Education, Yorùbá Language Flagship, where Yorùbá is taught as a second language.

Result

A Life Experience in Contextualizing Second Language Acquisition

In the year 2011, six (including me) Yorùbá language undergraduate students of the Linguistics and African Languages, University of Ìbàdàn were selected based on their performance at the interview organized by the Head of Department to join the Yorùbá Language Center and participate as language partners to some America Council for International Education, Yorùbá Language Flagship students. I will refer to others, including me, using English letters. I am Mr A and the others are Miss B, Mr C, Mr D and Miss E. My language partner is referred to as Mr Partner A (PA) while others are Miss PB, Mr PC, Mr PD and Miss PE. Miss B and Miss PB were partners, while Mr C and Mr PC, Mr D and Mr PD, and Miss E and Miss PE were also partners respectively. Gender was considered in the selection, three of us who were males were attached to males among the American students while the remaining, who were females were attached to females among the American students. The instruction given to us was that we must interact with them based on different contexts of using the Yorùbá language. The session was fixed at 3.00 pm when we finished our classes and when the main classes of the Yorùbá language

American students had also come to an end. It is usually a one-hour session. We all started the sessions with their lessons of the day and then contextualised new vocabulary learnt during the class.

I always have a nice session with my partner, Mr PA, every day. Some weeks after the beginning of the session, I created time to interact with other American Yorùbá students and discovered that Miss PB, Miss B's partners, Mr PC, Mr C's partner and Mr PD, Mr D's partners were performing better than my language partner. They have improved in the pronunciation of words, uses of words in different contexts and they have started acquiring the skills of generating new words to describe different circumstances. One of them, Mr PC has gone to the level of creating Yorùbá proverb. One such example is “Ọmọ ọlójà ló ń jèrè súnkẹrẹfàkẹrẹ” (It is the goods hawkers that benefit from road traffic). When there are road traffic issues in Nigeria, local people seize the opportunity to hawk their goods, mostly food items. So, Mr PC created the proverb from this experience. I also discovered that his interest in learning dùndùn (Yorùbá talking drum) helped him in learning the language using different contexts. Mr PD was very close to Mr PC. They go out together, even to some palm wine stalls around the University of Ìbàdàn. Thus, their social life positively affected their language learning. On the other hand, I also discovered that Miss PB was reporting for BBC at that time. She mixed with different people for news collection, she visited different halls of residence to mix with students who were mostly native speakers. As a result, these extracurricular activities helped her in Yorùbá language acquisition.

Having seen all these, I changed my method of interaction with my partner, Mr PA. I found out that he loves political discussion and I started creating different political contexts to compare and contrast the Nigerian political situations with American politics. We digressed to discuss some other things that interested him. While doing this, my partners also started to perform fantastically more than my expectation. I was not around during their final seminar but I was complimented for doing a great job when I met Professor Kólá Owólabí, the Director of the center some days after the seminar.

Conclusion

It was expatiated in this study that the Yorùbá language has been acquired by different people of different nations and backgrounds from time immemorial using different contextual situations. It has also been explained that a second language is best taught and acquired using context. A personal experience of the researcher at the Yorùbá Language Center, University of Ìbàdàn with some American Yorùbá second language learners was revealed. The findings show that those who learnt the language using multiple contexts performed better than those who only engaged in learning activities within the four corners of the classroom.

Список литературы.

1. Akintoye, B. [2018]. “The Name ‘Yorùbá’- Its Origin and Meaning.” on Authority Site of Òwu People of the Yorùbá, www.owulakoda.wordpress.com, 2/5/2028.
2. Al-Takhayinh, A.H., Al-Dala’ien, O.A. and Mudhsh, B.A.D.M. [2015]. “Second Language Acquisition: An Overview and Theoretical Background,” *International Journal of English and Education*, vol. 4, issue 3, pp. 46-53.
3. Ariyo, A.S. [2014]. “Trade Across Frontiers: An Overview of International Trade before the Advent of Modern Economic System in Nigeria», *Historical Actual Online*, 35(3), 2014: 53-60.

4. Arohunmolase, O. [1987]. Àgbéyèwò Ìdàgbàsókè Èdè àti Àkọtọ Yorùbá láti Odún 1800 sí 1985. Ìbàdàn: Onibonoje Press and Book Industries (Nig.) Ltd.
5. Atanda, J. A. [2007]. A Comprehensive History of the Yoruba People up to 1800. Ibadan: John Archers (Publication) Limited.
6. De Baggi, S. Samojluk, C. and Wa-Mbaleka, S. [2016]. "Second Language Acquisition: General Overview," International Forum, vol. 19, no. 1, pp. 35-60.
7. Evans, N.W., Hartshorn, K.J., McCollum, R.M. and Wolfersberger, M. [2010]. "Contextualizing Corrective Feedback in L2 Writing Pedagogy," Language Teaching Research, 14, pp. 445-463.
8. Fadipe, N. A. [2012]. The Sociology of the Yoruba. Ibadan: Ibadan University Press.
9. Jakobson, R. [1960]. "Closing Statement: Linguistics and Poetics," Style in Language, ed. Thomas A. Sebeok, M.I.I., Massachusetts, Cambridge, pp. 350-449.
10. Johnson, O. S. [1921]. The History of the Yorùbá: from the Earliest Time to the Beginning of the British Protectorate. London: Rutledge and Kegan.
11. Kíaríbèè, L.A. [2023]. A Comparative Performance Semiotics of Orin Kete and Orin Agbè among the Ìbàràpá and Òkè-Ògùn People of Yorùbá, Nigeria, unpublished Ph.D. thesis, University of Ibadan, Nigeria.
12. Krashen, S.D. [2009]. Principles of Practice in Second Language Acquisition. California: Pergamon Press Inc.
13. Luo, Z. [2011]. Contextual Analysis of Word Meaning in Type-Theoretical Semantics," LACL 2011, pp. 159-174.
14. Nayinza, E. and Munsaka, E. [2023]. "Contextualization Strategies Used by Pre-Service Teachers in Teaching English Grammar in Malawian Secondary School," East African Journal of Education and Social Sciences, vol. 4, no. 3, pp. 172-182.
15. Ojo, A. [2006]. "A Global Evaluation of the Teaching and Learning of Yorùbá Language as a Second or Foreign Language," Selected Proceeding of 36th Annual Conference on African Linguistics, pp. 116-120.
16. Saville-Troke, M. [2012]. Introducing Second Language Acquisition (Second Edition). Cambridge: University of Cambridge.

**TIBBIYOT UNIVERSITETLARIDA XORIJIY TALABALARGA TIBBIYOT
TERMINLARINI O'RGATISHDA SAMARALI METODLARIDAN
FOYDALANISH**

Mamanova D.U.

Samarqand davlat tibbiyot universiteti, Samarqand, Ўзбекистан

O'zbekiston suveren-demokratik mamlakatlar qatorida ekan, uning o'z davlat ramzlari o'z mentaliteti, o'z ona tili, o'z madaniyati va qadriyatlari mavjud. Buni boshqalarga yoyishning eng samarali yo'li birinchidan, o'z tili, ikkinchidan kishining xulq-atvori orqali amalga oshiriladi. Qay holatda bo'lmasin, kishilar o'z so'zlari va gaplari bilan notanish odamga kimligini tanita oladi. Ya'ni kimdir o'zga tillardan qaysi birini bilib shu orqali boshqalar bilan muloqot qilar ekan u jarayonda yurti va uning insonlari, turmush tarzi va madaniy-ma'naviy holat hamda vaziyat haqida xohlasa-xohlamasa aytib qo'yadi. Shunday ekan biz o'zbek tilini boshqalarga o'rgatish orqali ham tilimizni ham madaniyatimizni tarqatishimiz mumkin. Buni amalga oshirish uchun yurtimizda yaxshigina imkoniyatlar bor. Xususan, hozirgi kunda turli chet el fuqarolarining O'zbekiston oliy ta'lim muassasalarida tahsil olishlari uchun keng imkoniyatlar ochilgan. Hamda ular ham katta qiziqish va ishtiyoq bilan tahsil uchun kelmoqda. Shulardan eng

talab kuchli bo'lgan tarmoq meditsina ya'ni tibbiyotdir. Tibbiyot universitetlari talabalariga o'zbek tilini o'qitish va shu orqali o'z madaniyatini tarqatish shuningdek, tilning mavqeyini oshirish uchun juda muhim imkonidir. Bundan tashqari ular uchun bu tilni o'rganishning muhimlik va keraklilik darajasi quyidagicha:

Birinchidan, ular yurtimizda olti yil davomida ta'lim olishadi. Bu davrda faqatgina mahalliy aholining kam sonli so'z yoki so'z birikmasi yoki gaplarigagina tushuna oladi. (qo'shimcha ta'limsiz)

Ikkinchidan, agarda qaysidir talaba qiziqishi kuchli bo'lsa, o'zi mustaqil yoki qo'shimcha kurs olib o'qishi kerak. (Unda ham ular uchun o'z tilida yoki ingliz tilida gaplasha va tushuntira oluvchi ustoz yoki do'st, electon programma yoki ilova yo bo'lmasa darslik kerak bo'ladi.)

Uchinchidan, tibbiyot universiteti talabalari turli xil mahalliy shifoxonalarga amalyot o'tash uchun borishishadi, chunki ularning ta'lim jarayonidagi asosiy tomon tajriba va o'zining ko'nikmasini shakllantirish kerakligidir va ular ushbu jarayonni tez va aniq anglash uchun ham o'zbek tilini o'rganishi asosiydir.

To'rtinchidan, mahalliy yetik bilim egalari(shifokorlar)ning saboqlarini olish va ta'lim va tajriba orttirish uchun ham mahalliy ona tilimizni bilishi lozim. (Negaki ko'pchilik professional doktorlar ko'proq rus tilini bilishadi. Bugun Samarqand davlat tibbiyot universitetida xorijlik talabalarining asosiysi hindistonlik va pokistonlik talabalar bo'lgani uchun ularning ikkinchi tili ingliz tilidir. Rus tilini ba'zilar kam sonli so'zlarini bilmasa bu tilga ham tushunmaydilar.)

Bugungi kunda Samarqand davlat tibbiyot universitetida Xalqaro ta'lim fakulteti talabalari uchun ham bir semestrda mo'ljallangan o'zbek tili (Uzbek language) dars soatlar ajratilgan bo'lib, ularga o'zbekcha tibbiyot atamalarini o'rgatishda samarali metodlardan foydalanib kelinmoqda. Talabalar Hindiston va Pokistondan bo'lganligi uchun o'zbek tilini o'rganishlari anchayin yaxshi kechmoqda. Chumki, ularda ko'p tillilik mavjud bo'lib, asosiy qismi hindlar hamda ular hind va urdu tilini ham bilishadi. Buni keltirishimizning sababi urdu tili arab yozuvi va tili asosiga qurilgan. O'zbek tilida ham arab tilidan 50% dan ortiq so'zlar kirib kelib o'z qatlamni tashkil etmoqda. Ya'ni m, b, h, v. tutuq belgisi kabilar ishrirok etgan so'zlar arabiy so'zlar hisoblanadi. Shunday ekan, bu tillarning asosida, so'zlar shaklida bir xillik mavjud va bu o'rganish hamda o'rgatish uchun ancha yengillikni ta'minlaydi.

Shuningdek, o'zbek tiliga kirib kelgan yangi so'zlar asosini inglizcha o'zlashmalar tashkil etadi. Xorijiy talabalarga ta'lim tili esa ingliz tilidir. Yana bir muhim jihat tibbiyotga aloqador so'zlar, dori nomlari, tibbiy atamalar lotin tilidan kirib kelgani uchun ular muntazam ravishda lotin tilini ham o'rganishadi. Bu sabablardan va o'xshashliklardan unumli foydalangan holatda o'z ona tilimizni va o'z madaniyatimiz va o'zimiz haqimizda ularda ijobiy oyna shakllantirishimiz uchun asosiy jihatlardan biridir.

Tibbiyot atamalarini dars davomida shunchaki lug'at (vocabulary) shaklida yodlash uchun bermay, balki topshiriq-task, interaktiv va zamonaviy ta'lim metodlari (modern educational methods) shaklida o'rgatilsa, hamda talabalarining o'zlari ko'p marotaba takrorlab o'rgansa yod olish va undan nutq jarayonida foylanishi (using in the speech) ham oson bo'ladi. Ya'ni o'zbek tili darsida tibbiyot terminlarini (medical terminology) quyidagi tartibda tushuntirish va mustahkamlash samarli usullar va metodlar hisoblanadi.

1. Dars jarayonida o‘tilgan grammatik va leksik mavzudan keyin faqatgina o‘zbek tilidagi so‘zlarni lug‘at daftarlariga ko‘chirish (write and copy) uchun beriladi.

2. Keyin elektron lug‘at (uzbek-english dictionary) yordamida ular so‘zlarni ingliz tiliga tarjima qilishadi.

3. Masalan so‘zlar quyidagi shaklda ikki qismga bo‘lib o‘rgatiladi:

4. Tarjima qilgandan so‘ng o‘qituvchi ularni to‘g‘riligini tekshirish (for checking) uchun tarjimalardan so‘z tarjimasini (translation form) so‘rab chiqadi va xato tarjima bo‘lsa to‘g‘ri va maqbul variantlarni aytadi.

5. Keyingina so‘zlarning talaffuzini (pronontation) o‘rgatadi va ularni yodlash (for memorising) uchun o‘xshash misollar keltiradi va talabalarda u so‘zlar haqida tasavvur (imagination) uyg‘otadi.

6. Grammatik va leksik mavzu va topshiriqlarga qo‘shimcha qilib bu yangi so‘zlar yod olish uchun beriladi va keying darsda birma-bir so‘zlarning yodlanganlik darajasi tekshiriladi.

7. Shuningdek xotirada bu so‘zlarni qolishi uchun kamida o‘n marta bola foydalanishi lozimligi uchun avvalo “texnik krasvord” berilib to‘ldirtiriladi. Keyin “Top orqali yodlash” da o‘qituvchi talabalarga tennis kaptokini otib o‘zbekcha-inglizcha, inglizcha-o‘zbekcha shaklini so‘rab mustahkamlaydi. Yana boshqa usuli “Kim ko‘p tibbiyot terminini biladi.” o‘yinini tashkil etib, alohida varaqlarga bilganlarini yozib tekshirish yo‘li va boshqa juda ko‘plab turli tuman aqliy metodlardan foydalanish mumkin.

8. Ikki darsdan keyin esa ulardan shu so‘zlar bo‘yicha lug‘at diktant (vocabulary dictation) o‘zbek tibbiyot atamaları asosida olinib yana bir marta mustahkamlanadi va shu orqali talabalar o‘sha so‘zlarni yana bir esga oladi. Agarda yodidan ko‘tarilgan bo‘lsa o‘qituvchi tomonidan aytiladi va yana bir bora tekshiriladi va baholanadi.

Albatta, yangi til o‘rganish juda ham ajoyib jarayon va har bir kishi yangi til o‘rganishni xohlaydi. Bundan tashqari o‘zi o‘rganayotgan tilda kim bilandir gaplashib yana ham yaxshi o‘zlashtirib olishi mumkin. Shuningdek, tilga mehr uyg‘otishda pedogogning ham hissasi taxminan 95 % ni tashkil etadi va yangi tilni o‘rgatish uchun o‘rgatuvchidan katta mahorat talab etiladi hamda u orqali talabalar o‘rganar ekan, ularda:

- Birinchidan, tilga qiziqish uyg‘otish kerak.
- Ikkinchidan, dars davomida zamonaviy interaktiv metodlardan foydalangan holda tushuntirish muhimdir.
- Uchinchidan, tilga hurmatini oshirish va ularni rag‘batlantirish ham tadqiqot va o‘qitish, dars jarayonida ustun tomondir. O‘zbek tilini tibbiyot ta’lim muassasalarida o‘rgatish shunday ajoyib va murakkab, yuksak mahorat va fidoiylilik talab qiladigan ta’lim turi hisoblanadi.

Xullas, tibbiyot universitetlarida xorijdan kelgan talabalarga til o‘rgatish asosiy vazifalardan biri hisoblanadi. Shu orqali ham tilning o‘z maqomida yangilanishlar yuzaga keladi va shu orqali ham pedogog ko‘p ter to‘kadi, o‘z ustida ishlaydi va shu orqali yangidan yangi ilovalar yaratilsa, bu ilova bilan o‘zbek tilini o‘rganuvchilar safi kengayadi.

Список литературы.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbek tilining sosiy imlo qoidalar. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1995-yil 24-avgustdagi 339-son qarori bilan tasdiqlangan. 4-bet.
2. Tog‘ayev.T. Tavaldiyeva.G. Akromova.M. O‘zbek tilining imlo lug‘at. Toshkent; “Sharq” 2015. 18-29-49-178-betlar.
3. Mamanova.D. O‘zbek tili ma’zura matni Samarqand 2024. 12-35-betlar.
4. O‘zbekcha-inglizcha, inglizcha-o‘zbekcha lug‘at.
<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.amaltranslator.uzbekenglish&hl=ru&gl=US&pli=1>

FORMATION OF STUDENTS' SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH IN TEACHING ENGLISH

Mezgilbayeva Z.M., Unasbayeva G.A., Salpebayeva S.T.

Kazakh National Medical University named after S. D. Asfendiyarov, Алматы,
Казakhstan

Introduction. In the structure of foreign language professional communicative competence, academic literacy occupies an important place, being one of the main indicators of the quality of training a modern specialist in the higher education system. Linguodidactics considers academic literacy primarily as the mastery of academic discourse - receptive and productive skills of oral and written academic speech, a certain way of thinking that meets the requirements of a given cultural environment, the ability to think critically, which is necessary for the implementation of academic - educational and scientific - activities. In addition, of paramount importance for the formation of academic literacy is the ability to increase one's self-educational competence, that is, the readiness for autonomous cognitive activity and lifelong education, the ability to independently set learning goals and look for ways to achieve them (Abdybekova & Kulgozhaev, 2019). Foreign language academic literacy is required today from students of both linguistic and non-linguistic specialties. In a number of non-linguistic universities, specialization is taught in a foreign language. Teachers strive to improve their professional competence in the field of foreign languages and receive additional qualifications in the continuous education system in order to be able to lecture and conduct seminars and practical classes in their specialty in a foreign language, post publications in foreign scientific publications.

Linguistic teachers are responsible not only for the foreign language academic competence of linguistic students but are increasingly involved in programs in the specialties “Foreign language for special purposes” and “Foreign language for academic and professional purposes”, which imply the formation of a professional academic foreign language. competence as one of the key research competencies. It is quite obvious that the modern interpretation of the concept of a professional secondary linguistic personality, which is realized, in particular, in academic discourse, expands the framework of the concept of an elite secondary linguistic personality as an exclusive personality of a professional linguist, a language expert. At the same time, the direction «Foreign language for academic and professional purposes» is relatively new in the Russian education system and is just beginning to be introduced in universities.

Material and Methods. This research article contains mostly quantitative research methods by selecting and analyzing existing academic sources on the topic of the students' scientific style of speech formation in learning English. In addition, the formation of the

skills and abilities of scientific speech in the student's specialty is proposed to be carried out on the model of his participation in a real international scientific conference. On the basis of his own or a scientific text in Russian selected from the materials of the conference, the student must go through all the stages from the application, filling out the questionnaire, scientific biography, theses of the report, eliminating the comments of the reviewer (also a student), responding to his comments, to creating a presentation of the report, speaking, etc. scientific discussion with his comrades and the teacher. Note that the lecturer may not know the technical details of the report, his task is to organize the discussion, and the scientific level of the discussion is to be done by the students themselves.

Therefore, since the modern world makes ever higher demands on specialists, an important task of the «Foreign language» discipline at a technical university is teaching students English scientific speech (written and oral) for professional communication in the form of different genres, motivated by success in their future professional activities.

Literature review. Specialists in the field of academic writing note that mastering the skills and abilities of foreign language academic writing is hampered by the lack of teaching native academic speech (ALLA, 2020). At universities, so-called writing centers are being created, where experts provide advice on writing and editing, including academic texts, and also teach academic writing in both native and foreign languages. Nevertheless, it must be admitted that a large number of researchers and teachers who want to publish their works in foreign publications have to turn to the services of translators. In this regard, the professional of linguistic students in translation specialties should also include the knowledge, skills and abilities that make up the academic competence that allows translating academic texts. Thus, students, teachers of foreign languages and translators inevitably find themselves involved in research activities in their native and foreign languages, and in professional and communicative activities - pedagogical and translation, and often in several types of academic activities - both educational and scientific.

An important place in the formation of academic speech skills is given to written academic discourse since it is academic writing that develops the ability to generate ideas, the ability to analyze, express and present information in the form of a clearly structured, coherent, logically structured text, in which the author's intention is realized in linguistic and pragmatic ways, which makes writing effective means of developing critical thinking. Academic discourse is an institutional discourse that presupposes communication within a certain framework of status-role relations. Therefore, in defining academic discourse as a product of the speech-thinking activity, a coherent text, it is necessary to take into account the process of speech interaction itself, which is organized normatively and thematically, in conjunction with extralinguistic factors - knowledge about the world, opinions, goals and role functions of communicants necessary for understanding the text (Artamonova et al., 2018). Various components of communicative competence are involved in the construction of discourse: linguistic, subject, sociolinguistic, discursive. Sociolinguistic competence is manifested in the ability to generate discourse in specific communication situations. In contrast to oral communication, in a situation of written speech interaction, there is no direct contact between the participants in the communication. Therefore, the writer must be sure that he and his potential reader are using publicly available code, that

is, the discourse values created by the writer and extracted from the text by the reader must be publicly available (Irgasheva, 2021). As a result, the requirements of clarity, explicitness, and readability are imposed on the written text. Achieving these qualities requires possession of discursive competence, that is, the discursive skills of constructing a speech work based on knowledge of discursive strategies for generating and interpreting discourse. The author of a written academic discourse must master the strategies of orientation in the context of communication at the stage of motivational-targeted analysis, strategies for planning and organizing textual material, strategies for producing and interpreting discourse at the stages of implementing the plan and comparing it with the initial plan of discourse. The construction of written discourse is a productive-receptive process, since the writer is constantly in the role of reading, interpreting what is written. The need to master written discourse strategies is caused by increased requirements for comprehending the presentation, ensuring the integrity and coherence of the text. The concept of a public code for the author of a written message and the recipient of this message is inextricably linked with the extralinguistic component - pragmatic and sociocultural factors of speech, knowledge of the national cultural specifics of the rules of written speech interaction, that is, with the sociocultural competence of the writer. The latter represents the skills and abilities of discourse production in accordance with the compositional scheme adopted in this national culture. For example, one of the main differences in the construction of the English-speaking and Russian-speaking discourses is the focus on the form in the English-speaking discourse and on the content in the Russian-speaking one. Orientation towards form is expressed in a clear structuring of a discourse, a strict sequence of all its parts. The specificity of English discourse lies in the linear organization of its content. An English paragraph is built around the main idea developed in paragraph sentences and summarized in the final sentence; paragraph structure reflects the structure of the whole text. Texts consisting of several paragraphs have an introductory, main and concluding part. The presentation should be accessible, unambiguous, not allow the use of complex, unreadable sentences. In Russian-language academic writing, deviations from the topic are not a serious violation of the norm. In addition, the English-language discourse is characterized by a more personal attitude of the author to the problem under consideration and the reader, who should be maximally involved in the discussion of the issues raised. To establish a dialogue with the recipient of his message, to keep his attention, the English-speaking author carefully builds the structure of the discourse, offers a detailed commentary, makes references to previous scientific works. The reasons for these differences are associated with the national cognitive picture of the world of carriers of different linguistic cultures. In the Russian collectivist culture, which gravitates towards a highly contextual type, most of the information is hidden in the minds of people, determined by the general context, encrypted with a cultural code and is not verbalized. According to Khakimjonovna (2020), English-language culture is low-context and therefore requires the utmost clarity in reasoning, unambiguous verbal expression and clear assessment. This explains the orientation of the English-language discourse towards the reader. The author considers himself responsible for the adequate perception of his message by the reader, tries to foresee the difficulties that may arise in the process of comprehending what he has read. For understanding the content of a Russian-language article or monograph, the responsibility is borne by the

reader, who must navigate not only in the text but also in the implicit context of the message.

The need to take into account ethnocultural differences and linguocultural interference when writing an academic discourse is due to the specifics of the speech genres of this type of written speech. Academic writing in most cases is an expository and arguing discourse, consisting of a chain of hypotheses, reasoning, arguments. According to Matsevich et al. (2020), speech tactics in reasoning, methods of argumentation also have ethnocultural features. In the English-language discourse, there is a clear division into the thesis, the arguing part and the conclusion. Arguments are logical unity. The conclusion that completes the chain of arguing unity must correspond to the logic of the thesis, that is, all parts of the text must be subordinated to a common communicative task. Nikolenko & Chernykh (2021) suggest that one of the main linguistic-pragmatic attitudes of the English-language academic discourse is the use of the principle of persuasion, which is implemented with the help of a number of communicative tactics (informing, forecasting, evaluating, referring to known sources and background knowledge of the reader, etc.), the thoughtful and consistent use of which leads the reader to reasonable conclusions. Therefore, in the content of teaching academic written discourse in a foreign language, it is necessary to include discursive skills and skills of rhetorical organization of written academic discourse in accordance with the traditions of foreign language written communication, including the ability to choose methods of developing a thesis and building arguments; skills and abilities to use the linguistic material of the formal register of communication, special vocabulary, phraseology, syntax, i.e. linguistic competence; knowledge of the national and cultural features of the construction of written discourse and the ability to operate with background knowledge in the process of intercultural written communication, which constitute the socio-cultural competence of the writer; the ability to navigate in the situation of written communication, to choose the appropriate functional-semantic type and genre of the text - sociolinguistic competence (Pavlushova & Shkabara, 2020).

Results and discussion. The experience of teaching scientific speech in a foreign language indicates that students experience the main difficulties in the selection of lexical units and grammatical structures typical for scientific speech, they have poor skills in creating secondary scientific texts and find it difficult to create an oral scientific presentation. For example, students often look for a literal equivalent to a Russian utterance, forgetting that the optimal way to create an English scientific text is not a translation, not a reproduction of a Russian utterance, but a retelling, not a search for a literal equivalent, but an expression that is usually used by a native speaker in an appropriate situation to present given ideas (Valeev et al., 2015). Since the Russian language is characterized by nominalization, it is typical to use constructions with a genitive case, which in the English version of students turn into long cumbersome chains of nouns with the preposition «of». There are attempts to translate such vernacular, but often used in Russian scientific speech, phrases such as «there is a need for consideration», «expediency/need to find ways to solve problems/problems», etc. Students forget that double negation, typical of the Russian scientific style, is grammatically forbidden in English. All this makes English speech heavy and alien, making communication difficult.

Authors of many works come to similar conclusions about the insufficient formation of skills and abilities of foreign language scientific speech among students of technical specialties: Irgasheva (2021) discussed the insufficient ability of students of non-linguistic faculties to effectively combine lexical units in accordance with linguistic norms. Abdybekova & Kulgozhaev (2019) note the weak formation of foreign language skills in the field of scientific speech among specialists; the low level of professional language training is emphasized by Khakimjonovna (2020). This research admits that at present the majority of future technical specialists are not able to use English for professional purposes, and the methodology of forming the scientific speech of students of technical universities requires serious revision and improvement. Thus, the subject of research in this article is scientific speech, as a functional style of speech, and the methodology for its formation.

Scientific speech (scientific style of speech, language of science) is a functional style of language that serves the sphere of science and is characterized by consistency, generality, accuracy, strict argumentation and unambiguous statements. These style-forming features of scientific speech are caused by the need to logically and clearly communicate complex information from any special area. At the same time, the need to use traditional, stereotypical linguistic means and the limited use of non-linguistic means is determined by the fact that there may be no direct contact between the addressee and the recipient of the speech (Artamonova et al., 2018). Within the framework of the scientific style of speech, in accordance with the nature of the addressee and the goals of communication, the following were formed: the scientific style itself, popular science, scientific information, scientific reference, educational and scientific, scientific and business. The scientific style of speech is realized through such genres as article, thesis, report, monograph, report, grant application, book, essay, lecture, abstract, review, abstract, review, scientific dialogue and polemics, reference book (Khakimjonovna, 2020). Scientific texts are supplemented by scientific visualization - drawings, diagrams, diagrams, graphs, symbols, formulas. These are the genres that the student constantly encounters and works with during his studies, analyzing scientific texts, extracting and organizing new scientific information, preparing reports, describing drawings and diagrams. Thus, the mastery of scientific genres for a student of a technical university is a prerequisite for successful professional activity.

An essential characteristic of the language of science is its intertextuality, which manifests itself in the fact that each scientific text must be correlated with existing scientific concepts. According to Nikolenko & Chernykh (2021), not a single text is the beginning of knowledge, it always has a theoretical foundation, in the form of premises and conclusions, and new ideas and meanings. Intertextuality manifests itself in a scientific text in the form of a set of certain markers (quotes, background references, footnotes, indirect speech, notes). Scientific speech, regardless of the type of sciences and genres, is systematic, impersonal, subject-evaluative neutrality, generalization, standardization, unambiguity, symbolization, conceptualism, intellectual expressiveness, preliminary thinking overstatements, it also has a predominantly nomological character and a tendency to normalize speech (Pavlushova & Shkabara, 2020). The vocabulary in the scientific style of speech is characterized by conservatism and is characterized by the use of traditional linguistic means. A special role is played by terminology, special

vocabulary, and bookish words, but a layer of stylistically neutral common words prevails. Since the main task of the language of science is to adequately convey information, words are usually used not in figurative, but in subject-logical meanings. A high density of information in scientific texts is achieved through the use of abbreviations and abbreviations, the connection between individual elements of the utterance is created by service words, typical is the use of clichéd phrases. The syntax of scientific speech includes adequate grammatical design and is characterized by a strict, logically consistent presentation system. It is dominated by the use of complicated medium-length sentences, quotes and links. Union connection, prepositional, gerundial, participial and infinitive turns, frequent use of adverbs, as well as division into paragraphs serve to create a clear logical sequence. Word order is mostly straightforward; inversion is used to link one sentence to another (ALLA, 2020). The morphology of scientific speech presupposes a striving for generalization and abstractness. It uses mainly nominal structures, impersonal forms of verbs in the present tense, passive constructions, along with the first-person plural pronouns, impersonal forms and constructions with one are used. The language of science is characterized by more, in comparison with the colloquial style, the use of names and less personal forms of verbs, the absence of interjections (Musaev, 2020). The scientific style of speech has been studied in sufficient detail and fully as one of the functional styles within the stylistics. And although the linguistic features of this style introduce a certain specificity into the process of teaching students of technical universities scientific speech (within the framework of the selection of training content, types of exercises, structural organization of training, etc.), a purely linguistic description of the style is not enough to solve the problems facing teaching methodology in the process of teaching the knowledge of scientific speech. It seems important to use information about the peculiarities of the language of science as a basis for solving practical problems, in particular the selection of educational material, language means, etc. Therefore, despite the research of some issues in the field of teaching foreign scientific speech, the problem needs further study. There are not enough studies in the field of the formation of foreign language competence on the basis of scientific speech among students of technical universities. In addition, there are no practical recommendations on the methodology of teaching scientific speech within the framework of the «Foreign language» discipline in technical universities. Student age compares favorably with a high educational level, social activity and motivation in comparison with other groups of the population. Musaev (2020) suggests that during these years, it is possible to achieve the highest creative results, which are associated with the processes of psychological, biological and social development. To realize one's abilities, to give the opportunity to make efforts for personal development, to find oneself in a profession, to reveal talent is the task of the educational sphere, solved by a verified organization of the educational process and teaching methods. Student motivation is one of the most important components, a prerequisite for the effectiveness of the learning process. A foreign language is not a basic, basic subject for students of technical specialties, therefore it is no secret that many students of non-linguistic faculties do not realize the importance of a foreign language for future professional activities. Hence, the creation of positive motivation, with the help of interest for students, communication-oriented tasks, leading to an internal understanding of the need for learning for well-being and success, is one of the tasks in developing a methodology. The

student's fulfillment of the tasks of independent work is a sign of solving this problem. It is necessary to take into account the very different levels of foreign language training of students, developing educational tasks of different levels of complexity, with an orientation to a limited number of classroom hours of teaching hours and assuming active independent work of the student. Also, when teaching English scientific speech at a technical university, the methodologist faces the problem of choosing a topic, on the basis of which it is possible to teach future specialists the skills of the correct use of language resources in accordance with the laws of the language of science and the situation of communication. Conclusion. The communicative competence of a writer - the ability to produce various types of discourse, including texts of various genres of academic discourse.

Список литературы.

1. Abdybekova, N. A., & Kulgozhaev, A. J. (2019). Innovative technologies for formation students' speech activity skills. *Научные исследования в Кыргызской Республике*, (4), 12-17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44048255>
2. ALLA, K. (2020). Modeling the Science Speech Style Lesson Using Digital Education Resources. *DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science*, (icesd). DOI: 10.12783/dtssehs/icesd2020/34138
3. Artamonova, L. V., Pichugina, A. A., Khakimova, A. A., & Shilova, T. V. (2018). On the formation of skills of speech at the research and practical conference in foreign (english) language on the professional subject of bachelors and masters of non-language universities. *Language and Culture*, (11). <https://cyberleninka.ru/article/n/on-the-formation-of-skills-of-speech-at-the-research-and-practical-conference-in-foreign-english-language-on-the-professional-subject-of>
4. Irgasheva, U. R. (2021). IMPROVING STUDENTS' PROFESSIONAL SPEECH COMPETENCE BASED ON STEAM TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH AT TECHNICAL UNIVERSITIES. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(02), 81-87. <https://doi.org/10.37547/jcass/volume02issue02-a12>
5. Khakimjonovna, B. P. (2020). DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES IN ENGLISH LANGUAGE EDUCATION PROCESS. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol, 8(11). <http://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2020/11/Full-Paper-DEVELOPMENT-OF-COHERENT-SPEECH-OF-STUDENTS-OF-TECHNICAL-UNIVERSITIES-IN-ENGLISH-LANGUAGE.pdf>
6. Matsevich, S., Korenetskaya, I., & Kuzmichenko, A. (2020, May). CONCEPTUAL METAPHOR AS MEANS OF TEACHING ENGLISH SPEECH PATTERNS IN HIGHER EDUCATION. In *SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference* (Vol. 5, pp. 494-504). <https://doi.org/10.17770/sie2020vol5.4959>
7. Musaev, A. (2020). FACTORS OF SPEECH FORMATION AND ITS MAIN FEATURES. *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*, 2020(2), 17-27. <https://uzjournals.edu.uz/tziuj/vol2020/iss2/3/>
8. Nikolenko, O., & Chernykh, T. (2021). Teaching the scientific style of speech online. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273, p. 12016). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312016>
9. Pavlushova, E. A., & Shkabara, N. I. (2020). PROBLEM OF FORMATION OF THE SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH AT THE BEGINNING OF LEARNING. *Международный научно-исследовательский журнал*, (12 (90) Часть 2), 59-63. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.91.1.034>
10. Valeev, A. A., Valeeva, L. A., & Sirazeeva, A. F. (2015). Study of University Students' Foreign Language Speech Activity Formation. *Rev. Eur. Stud.*, 7, 38. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/rveurost7&div=139&id=&page>

=

TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE GRAMMATICAL COMPETENCE

Mirzoeva G.H., Muminova G.R.

SEI “Avicenna Tajik state medical university”, Душанбе, Таджикистан

The ability to correctly combine words, change phrases depending on what you want to say at the moment, is one of the most important conditions for using the language as a means of communication. Mastering the grammar of the language studied is important not only for the formation of productive skills in oral and written speech, but also for understanding the speech of other people when listening and reading. The insufficient level of grammatical skills becomes an insurmountable barrier to the formation of not only linguistic, but also speech and socio-cultural competence.

Using a set of lexical units, you cannot accurately convey the thought, since lexical units only name the subject or phenomena. The relationship between them is reflected in grammatical meanings. Grammar belongs to the organizing role. Grammatically expressed are the relations between subject and predicate, determined and determining action and object, temporal, spatial, causal relations of phenomena, the relationship of the speaker to the expressed thought and the interlocutor. Thus, grammar plays an organizing role. With the help of grammatical structures, it becomes possible to convey the finest nuances of thought. Thus, grammar serves as the building material of speech it is the skeleton on which all words are supported.

The importance of studying the grammar of a foreign language also lies in the fact that it helps to better understand the grammatical structure of the native language, develops logical thinking, observation, the ability to analyze and generalize, i.e. during its study, the developing, educational and educational goals of learning are realized.

A system of stereotypes operates in the cerebral cortex, which dictates the rules for organizing words into a coherent whole. The stereotype system defines the existence of an intuitive, unconscious grammar that each person carries in his native language. When learning a foreign language, it is also necessary to launch a stereotype mechanism based on the selected grammatical minimum, i.e. create an intuitive grammar that would contribute to the organization of speech in a foreign language.

At the same time, one must keep in mind the following significant differences in the conditions of mastering one's native and foreign languages, which affect the approach to teaching the grammar of a foreign language:

1) The native language is the primary vital means of communication, the acquisition of which is naturally motivated, since the native language is acquired in childhood in parallel with the child's adaptation to the environment. A foreign language is a secondary means of communication, the use of which is not dictated by vital necessity; learning a foreign language begins at school age, when the main means of communication - the native language - has already developed, so special efforts are required to challenge the motivation of learning a language. A foreign language is a secondary means of communication, the use of which is not dictated by vital necessity; learning a foreign language begins at school age, when the main means of communication - the native language - has already developed, so special efforts are required to challenge the motivation of learning a language.

2) The native language is absorbed in the natural language environment, from which the child, without special efforts, i.e. involuntarily and in a short time, isolates patterns. The development of a foreign language takes place in educational conditions in an environment foreign to it. There is no sufficient base for involuntary detection of patterns. Therefore, when mastering the grammar of a foreign language, special attention should be paid to the theory and its optimal combination with speech practice, as well as the relationship of an arbitrary form of attention with an involuntary, i.e. consistent implementation of the principle of consciousness.

The principle of consciousness underlies all the methods used in mastering grammar; within each method, a different relation of theory to practice is established. The application of “pure” theory without its confirmation by specific facts of the functioning of a grammatical phenomenon, as well as «pure» practice, without its comprehension are not accepted when mastering grammar in a school course of a foreign language.

A productive grammatical skill refers to the speaker's ability to choose a model that is adequate to a speech problem and draw it up in accordance with the norms of this language [Passov 2000: 5-11]. The speech task is always the communicative intention to communicate something, to convince something, to express an opinion. It is the fulfillment of tasks that serves one or another grammatical form. Therefore, emphasizes E.I. Passov, and grammatical form and speech problem must be associated with each other. If there is such a connection, then in the process of productive types of speech activity, when a communicative problem occurs, an adequate grammatical form appears in the mind and is necessary at that moment. A grammatical productive skill must be automated, sustainable, flexible, and conscious.

Consciousness assumes that at first each grammatical action is performed by students under the control of consciousness, and acquiring all the qualities necessary for the skill is performed without awareness, automatically.

Receptive grammatical skill should be understood as the ability of the reader (listener) to learn the grammatical forms of the language being studied and correlate with their meaning. V.M. Filatov gives the following definition of the concepts of grammatical skill [Filatov 2004: 18]. Grammatical skill is the automated use of grammatical material in productive and receptive speech activity. Grammatical skill is the flexible communicative abilities of students to use learned grammatical material in solving more complex communicative problems in various types of speech activity.

The main goal of grammar training is to form grammar skills among students as one of the most important components of speech skills of speaking, listening, reading and writing [Solovova 2002: 47]. Grammar is not an end in itself; it is one of the most important means of mastering the language, an integral component of all types of speech activity. Teaching the grammar of a foreign language means forming mechanisms specific to this language, and so that students simultaneously develop certain grammatical knowledge so that they are “in working order” [Leontiev 1975: 48], i.e. teach so that it is a grammar “in the head.”

Two main goals can be distinguished in teaching grammar: firstly, to teach students to grammatically correctly formulate their oral and speech statements, while concentrating on the content; secondly, to teach students to recognize grammatical phenomena when reading and listening, focusing on extracting meaningful information. In the conditions of

secondary educational institutions, there is no real opportunity for students to master the entire grammatical structure of this particular foreign language due to its vastness and the difficulty of forming grammatical skills. Since grammatical skill requires a lot of effort and time, certain restrictions are needed in the selection of grammatical material.

The grammatical minimum is a set of structures selected in accordance with certain principles, necessary and sufficient for using the language as a means of communication within the limits specified by the program and real conditions for its assimilation.

In learning a language, an active and passive minimum of material is distinguished. Active material involves development for use in all types of speech activities, and passive material is used for recognition during reading and listening. As a rule, active grammatical material is studied in elementary and primary school, and more complex grammatical phenomena, attributed to the passive minimum, are studied at the university. The methodological literature has developed the basic principles for selecting a grammatical minimum. When deciding on the selection of the grammatical minimum, the sources and principles of selection are taken into account.

As for the sources of selection, productive grammar is selected from sounding speech or dialogic samples of printed texts of literary, colloquial and artistic styles created by native speakers.

The active minimum includes those phenomena that are absolutely necessary for expressive speech activities. The generally accepted principles of selection for an active grammatical minimum are:

- 1) the principle of prevalence in oral and written speech;
- 2) the principle of exemplary (the material should serve as a standard for construction by analogy);
- 3) the principle of excluding synonymous grammatical phenomena.

Passive grammatical minimums include grammatical phenomena, most common in written speech, which students must understand by ear and when reading. The passive minimum volume may be greater than the active minimum volume. The main principles of selecting grammatical phenomena in the passive minimum include: 1) the principle of prevalence in the book-written style of speech; 2) the principle of ambiguity.

The selected grammatical material should be organized functionally, i.e. so that grammatical phenomena are combined with lexical ones in sentences and larger communicative units.

The grammatical minimum includes both single and general grammatical concepts, which are usually listed in the curricula for elementary, primary and fully secondary schools.

The component composition of the content of teaching the grammatical side of speech includes, firstly, material forms in the form of suffixes, prefixes, integral word forms, secondly, knowledge about grammatical forms fixed in grammatical categories (genus, number, case, etc.), in the rules of education and use of these forms, and, thirdly, actions on grammatical design of speech (productive and receptive grammatical skills).

Grammatical phenomena distinguish, as you know, form and meaning. Each grammatical phenomenon is also characterized by the peculiarities of its use. According to the ratio of meaning and use in the native and studied languages, three types of grammatical phenomena can be distinguished:

1. The meaning and use of the grammatical phenomenon coincide in the two languages singular and plural, the degree of comparison between adjectives and adverbs, is the construction of modal verbs with an indefinite form of the semantic verb.

2. The scope and extent of use of this phenomenon in the native and foreign languages do not coincide; they can be already or wider than the grammatical correspondences of the native language (Past Indefinite in English and past tense in Russian. From the point of view of expressing an action in the past tense, the Past Indefinite value is already the past tense value in Russian; from the point of view of expressing species relations (perfect/imperfect) Past Indefinite has a wider meaning compared to other languages, since this form can express both perfect and imperfect species).

3. Grammatical phenomena are present in one of the languages (foreign or native) and are absent in the other. In the native or foreign, they are expressed by lexical means (the entire complex gamut of the meanings of the article, a developed system of temporal forms for expressing the precedence of actions, their concurrency and sequence, a special temporal form Continuous, indicating the nature of the course of actions, etc.).

E.N. Solovova classifies possible difficulties in teaching grammar from the position of the occurrence of inter-linguistic and intra-linguistic interference. The study of native and foreign languages inevitably leads to a certain inter-language interference, when the rules from one language are mechanically transferred to another, which leads to errors.

A comparative analysis of grammatical phenomena of Tajik, Russian and English allows us to distinguish typical difficulties in assimilating English grammar: article; fixed word order; obligatory grammatical basis; an extensive system of times. In the verb, the categories of tense, number, face, mood, pledge are common to all languages. However, these categories are implemented differently in each language: in Russian and Tajik speech - through the inflection system, in English, the language - both flexively and analytically - personal endings of verbs, auxiliary verbs and the main verb, as well as word order. These discrepancies cause significant difficulties in mastering the mechanism of education and use of times.

1. auxiliary verbs;
2. coordination of times;
3. constructions with non-personal (impersonal) verb forms;
4. indirect speech;
5. prepositions (the absence of a noun and adjective declension system facilitates mastery of these parts of speech, but prepositions present significant difficulties);
6. the presence of one (two) negation in the sentence, while in Russian - three-time negation. –I haven't known anything about it. Я ничего не знал об этом. Ман дар бораи ин ягон чизро намедонистам.

Intralingual interference is determined by the fact that in the language studied there is a fairly large number of grammatical phenomena that students can confuse, especially if these phenomena are completely or partially absent in their native language. For example, when learning English, it is difficult for students to distinguish temporal forms of verbs, especially the forms of perfect and extended tenses, which are not in Russian. Grammatical features of contacting languages should be taken into account primarily by the authors of textbooks and, accordingly, determine the sequence of introduction of

material provided for by the program, the types of exercises and the nature of grammatical supports. The teacher should keep in mind the zones of inter-language and intra-language interference in preparation for the lesson, in the process of compiling additional exercises, rules-instructions, etc., guided by the “negative material” known to him, i.e. the most typical errors that are easier to predict and prevent if not only the specifics of grammatical phenomena are taken into account, but also the objective difficulties of their assimilation.

Список литературы.

1. Filatov, V.M. Methodology for teaching foreign languages in primary and basic secondary schools: Textbook/V.M. Filatov, V.P. Belogradova, T.E. Isaev. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2004.
2. Milrud, R.P. Competence in language learning//Foreign languages in school. -2004. -№ 7. -P. 30-36.
3. Leontiev, A.N. Activity, consciousness, personality. - M., 1975.
4. Passov E.I. Communicative foreign-language education. The concept of the development of individuality in the dialogue of cultures. -Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical Institute, 2000. -204 p.
5. Solovova, E.N. Methods of teaching foreign languages: Basic course of lectures. M., 2002.

THE INFLUENCE OF FOREIGN LANGUAGES ON THE BRAIN

Mukhamadiyeva A.I.

SEI “Avicenna Tajik state medical university”, Душанбе, Таджикистан

Today we will find a huge, but incredibly interesting article about the structure of our brain and the reasons for its “friendship” with the study of languages. It is known that Mark Zuckerberg spent quite a lot of time in his teens studying the ancient Greek language. We know that Latin is one of the compulsory subjects at our university. Does all this apply in the current life? For the world’s inhabitants - no, for doctors - yes, borrowed words terms are taken from Latin, and at least prescriptions are written in Latin. In short, seemingly “dead” language unites and simplifies the work of all medical professionals. It is estimated that learning a language is one of the best training for the development of the brain, its ability to learn and perceive new things. Our brain always tries to improve the process that we do most often - it optimizes it, tries to associate the release of more pleasure hormones with this process, etc. For example, when we watch TV shows and eat burgers every day, this does not mean that our brain is idle; it just improves the process of eating burgers and watching TV shows.

If we are talking about learning a language, nothing helps thinking to develop and be flexible enough to subsequently master any system: a new programming language, a new technology, new knowledge about the world. And it is the ability to master several systems at the same time that allows people to discover something new - a new product, business, technology, because most often it is the result when we have guessed to apply ideas from another system or area to one area of knowledge.

Everyone already understands that English is useful to learn, because it helps in our career and allows us to travel around the world comfortably. I will explain why, because for our consciousness it is a completely new system with which there are no associations in the modern world - there are few synonyms, there is no use in newspeak.

So, first and foremost, learning any language develops our ability to learn and explore how the most effective set of workouts is for developing physical muscles.

Second, learning a language literally changes personality and enriches our understanding of reality.

If eyes are conditional windows for our body, then language and words are conditional windows for our consciousness and personality. The whole paradigm of personality in modern psychophysiology is built on the fact that language is so developed that it contains words to describe individuality, personality and its differences in comparison with others that in our language there are enough significant concepts to describe these shades.

It is a scientific fact - language assigns meanings to objects in the surrounding world. Something becomes meaningful to you if it has a name, and this name, moreover, evokes positive emotions. For example, in the Eskimo languages there are 20 or more words for snow, because in their world, snow is of the “big” nature. If we learn these 20 words, the way we think about snow changes forever. Also if we learn French very well, our attitude towards food will change dramatically. Simply because we will now be able to describe it in significantly more words than before. That is, when we learn a new language, this does not mean that we have learned a large number of translations of already known words. This approach to language learning will just be very difficult and will not bring the desired result. Learning a language enriches our ability to analyze and perceive the world around us, because we begin to simply see more things in it.

Our brain is a very complex system with many parts. Until now, not all of them have been studied, in terms of what they are responsible for. In addition, the brain is a system of interconnections, that is, these parts still form many combinations, including our decision to take a particular action, an assessment of the situation, emotions, reflexes, etc. Neural pathways (for example, norepinephrine or dopamine) pass through these parts, along which hormones, mostly neurotransmitters, move and turn on certain areas of the brain or activate neural connections. There are also a number of mechanisms that, depending on the situation, turn on and off the activity of different parts of the brain [Zhadnov 2015: 135].

But for rational thoughts, learning, creativity, what we are used to associating a person with, the cerebral cortex is responsible, and to a greater extent - the prefrontal cortex, the front part of the cerebral cortex. Here is the largest number of neural connections, synapses. A person has so many of them that most of them are not occupied at any given time are not involved in the process of the organism’s survival. For example, the mouse brain is virtually all subordinated to the functions of survival and reflexes. And our unused synapses are available at any time to do something new and rebuild.

Learning is the formation of new neural connections, synapses, and the change of existing ones. American neuroscientist Ira Black defined knowledge as the architecture of a network between certain neurons, and learning as a modification of this architecture. The synapse is the junction point of neurons. They are bound through the receptors of axons and dendrites by certain chemical substances - ligands, most of them are neurotransmitters known to us, for example, endorphin or dopamine. Neuroscientist Candence Perth even called them “information substance”. And every time we learn something new, a new chain appears or the old one changes. Neurotransmitters are like letters of the alphabet, and strings are a collection of words that we own. A new language - literally, physically, is born in our brains in the form of new synapses.

A person has more than 100 billion neurons, each connected to hundreds of other neurons by synapses ranging from 1 to 10 thousand. Scientists estimate that it would take about 32 million years to count all the synapses in our cerebral cortex. Can you imagine what potential power we have in the formation of new chains, and, therefore, new knowledge?

We learned what basically happens in the brain during learning. And if we talk specifically about language learning, then this process is localized in the left hemisphere - in the perisylvian region.

The front part of this area – Broca's center - is primarily responsible for grammar and syntax, while the back, Wernicke's center, is responsible for the sound of words and their understanding. For example, if a person has Broca's center damaged, he will not be able to speak, and if Wernicke's center, he will cease to understand what he hears.

William Levelt, director of the Max Planck Institute for Psycholinguistics, Netherlands, identified three systems that are involved in the process of memorizing and using words in daily speech: lexical, syntactic and phonetic.

The first, the lexical system, is activated when we just want to say something; it is responsible for meanings, definitions, not words, but their meanings. Therefore, when we want to find a word, we first know, we directly feel its meaning with other senses. We have activated the meaning and will continue to search for a suitable word for it.

The syntactic system applies the syntactic rules of the speaker's language (verb conjugation, gender) to the meaning. It is this center that is responsible for the well-known phenomenon – “on the tip of the tongue”, when we are almost ready to utter a word, but it has not yet been fully caught. At this point, we already know the meaning and the syntactic system has included word selection, suggesting word forms of the language used. At this moment, the usual grammatical constructions surfaced and words compete to be chosen.

And finally the third center - the phonetic system - is the application of sounds to meaning. When it turns on - voila - we say the word. This helps to understand the situation that sometimes, when we forget a word, we try to remember the sound – “a word on s”, “a hissing word”; we sort out the sounds and remember the word. That is, we have three card indexes: meanings and associated sounds and rules of the native language. All three filing cabinets are interconnected.

Now it becomes clearer why it is so difficult to know a foreign language as a mother tongue? Language is not just a unit of a word; all its parts (meaning, form, sound) are stored in different parts of the brain. Every time you learn a foreign language, you actually learn 3 different systems or languages. This also explains why some one-sided approaches to language learning - either only from speaking, or only from grammar - do not work. Levelt also believes that we do not lose the ability and speed of memorizing languages with age, just the number of associations and cards in our three systems increases, and therefore it takes much more time to process the available information [Willem 1974: 63].

This idea is confirmed by experiments with “bilinguals”, people who are equally fluent in several languages at the native level. Their processing speed for one word is usually slower than that of people fluent in only one language. But since speed, in this case, is a relative concept - we are able to completely form 2-3 words out of 10-15 syllables per second in total and, on average, it takes us 71 thousandths of a second to find

a word to denote some meaning - for in normal human perception, bilinguals don't think slower. Now we understand how learning a foreign language radically changes our brain and why it is so difficult. It turns out that the benefits of knowing a foreign language are so enormous that they can change our life, death and make better decisions in life. As you know, people have 2 decision-making systems, intuitive and rational. The rational makes decisions on very rare occasions. We usually choose the solution intuitively based on emotions, physiological state, or predetermined patterns that are stored in our brain to speed up the processing of processes. These patterns are called cognitive biases and they force us to make stupid decisions while ignoring the real situations. Numerous studies have shown that when a person thinks or formulates a situation in a foreign language, he makes more rational decisions.

In the result of learning a new language our brain work out the meaning, endeavoring to communicate, we develop key learning skills such as cognitive thinking and problem-solving. Learning a language gives our memory a good work out in the brain gym. This means that multilingual people have brains that are more exercised and quick to recall names, directions, facts, and figures. Students who have developed the ability to think in different languages and move from one to the other become much better multitaskers, reducing stress levels. Language learning keeps our brain healthy [Najmiddinova 2019: 435-436].

We have a lot of emotional memories associated with our native language, and a lot of context. We can always be strongly insulted in our native language, and not in a foreign one. So, when we formulate a life situation or a professional problem in a foreign language and try to find a solution in it, it will be more rational, adopted by our rational smartest system, and not emotional or cognitively distorted. But for this we need to know a foreign language well, so that instead of making decisions, we do not have to deal with the selection of words. As we remember, all activity related to language is in the left hemisphere, in the Perisylvian zone and activity in the left hemisphere is usually combined with the evocation of positive emotions, for example, feeling cheerful or the desire to behave openly, trusting others, as opposed to avoidance behavior accompanying activity in the right hemisphere. Therefore, the process of "chatting", "talking" evokes positive emotions to us, we feel happier. When we activate our speaking centers to say something in a foreign language our experience sends to physiological pleasure. So, let's summarize, as you can see, the process of learning a foreign language is very exciting and at the same time useful. It's the intellectual training our brain needs to make it work. Plus, any new language we learn potentially breaks new ground and extraordinary opportunities.

Список литературы.

1. Zhadnov, V.A. Methodology of clinical diagnosis in neurology and neurosurgery: textbook. manual for self. work of students of medical-prof. fac. / V.A.Zhadnov [and others]; Ryaz. state medical un-t. - Ryazan: RIO Ryaz SMU, 2015.-135.
2. Willem, L. An introduction to the theory of formal languages and automata. Formal grammars in linguistics and psycholinguistics. The Hague: Mouton. -1974. -53-68.
3. Najmiddinova, D.M. Interrelation benefits of learning English language. / M.,Nurova, A.Rajabkulov «SCIENTIFIC DISCUSSION: CURRENT ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS IN MEDICINE». Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference young scientists and students dedicated to the "Years of rural development, tourism and crafts" (2019-2021). - 435-436.

PECULIARITIES OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN MEDICAL UNIVERSITY

Mukhamadieva Z.A.

SEI “Avicenna Tajik state medical university”, Душанбе, Таджикистан

Nowadays, knowledge of English is not only a requirement of the time, but also an important part of the characteristics of a modern certified specialist. Communication skills at a sufficiently high level will give not only the opportunity to understand the speech of colleagues from other countries, but also to participate in international conferences, forums, to publish scientific articles in major international scientific journals, etc. We, teachers of a medical university, face a rather difficult task: how to instill in a student a love for English, to overcome fear and uncertainty, to teach him/her to express his/her thoughts competently, to give the first experience of speaking at scientific conferences and writing the first scientific articles.

Learning English is becoming more and more important nowadays. A person who has the skills of speaking English even at the high level has a much deeper understanding of the information he/she faces on a daily basis. English is becoming increasingly popular and important in a huge number of spheres of human life. As well as Medicine is not out of the question.

Unfortunately, 4 hours per week are allocated for foreign languages in medical university. Thus, teachers of foreign languages at medical universities have a very responsible task - to provide foreign language skills, to instill a love for a foreign language and to lay a solid foundation for further development of language competence. Of course, we count on the learner to take a conscious approach to mastering the subject and put a lot of effort to achieve a sustainable, high result.

As it is known, no preliminary testing to determine the level of knowledge of a foreign language is carried out when enrolling students in a higher education institution. Students are distributed into groups completely arbitrarily. Thus, there are students with different levels in one group. But as a result of studying the subject, students should know:

- The total vocabulary of the textbook is about 3000 units, including international words, medical terms of Latin and Greek origin. The active vocabulary of the textbook is approximately 1500 words.

Active vocabulary is given in direct translation before working with a new text, or its meaning is revealed in context; development of language guessing and vocabulary expansion through the introduction of word-forming elements, for which special exercises on the formation of new words, word nests, etc. are provided.

- basic grammar and basic grammatical phenomena characteristic of professional speech, each text and the lesson's exercise system is structured around specific grammatical phenomena and vocabulary;

- methods and techniques of linguistic and translation analysis of a specialized text;
- master a foreign language to the extent necessary for professional and everyday communication with foreign colleagues and obtaining information from foreign sources.

It is easy for students with a basic level of proficiency to master these competences in a relatively short period of time. Those whose language proficiency level is not higher than basic will have to make great efforts to successfully write tests, control papers,

answer oral topics by heart and, as a result, pass a test or exam. It should not be forgotten that this category of students needs more time to master the material in the classroom. From experience I can say that such students are also very shy and, of course, this fact is very difficult to achieve the desired results in a short period of time. I use three types of active learning in English:

- exercises to master pronunciation skills;
- using lexico-grammatical role-playing games;
- creation of presentations or retelling the given topic.

One of the main problems we face in the first lesson is pronunciation. In order to maximize success in this area of knowledge, I use the following types of tasks:

1) Phonetic drills:

- We will read the words and word combinations of the lesson from English into Tajik (Russian), after which I conduct an oral survey, read translations of these words and word combinations in Tajik (Russian), and the students will say them in English;
- make a crossword puzzle using the active vocabulary of the lesson;
- match the words in the two columns. Make up your own sentences with the word combinations.

It takes 10 minutes. The students really like this start of the lesson. In this short period of time they say at least 15-20 words. And this is already the beginning of their success in mastering the English language.

For example, translate the following word combinations:

1. over the upper layer; 2. to become pale; 3. to cover the lungs with the pleura; 4. respiratory capacity; 5. the heart borders (the borders of the heart); 6. heavy food; 7. to extend in all directions; 8. to vary the diet; 9. a proper shape; 10. above the level of the first rib; 11. the respiratory tract; 12. the infant is very pale; 13. the vital capacity of the lungs; 14. to cover the eyes with one's hands; 15. a thin (thick) layer; 16. to determine the borders of the liver; 17. a heavy weight; 18. to extend upward; 19. to vary the methods of treatment; 20. a proper colour.

Answer:

1. по верхнему слою; 2. побледнеть; 3. покрывать легкие плеврой; 4. емкость дыхания; 5. границы сердца; 6. грубая пища; 7. простираться во всех направлениях; 8. разнообразить диету; 9. соответствующая форма; 10. над уровнем первого ребра; 11. дыхательный тракт; 12. младенец очень бледен; 13. жизненная емкость легких; 14. закрыть глаза руками; 15. тонкий (толстый) слой; 16. определить границы печени; 17. тяжелый вес; 18. простираться вверх; 19. разнообразить методы лечения; 20. надлежащий цвет.

To create a lively atmosphere in the classroom and to attract the attention of all students to the subject, I use the educational role-playing game "Match the Word". The exercise helps not only to consolidate the vocabulary of the learnt material, but also to develop speaking and listening skills.

The rules of the game are as follows:

Match the translations of the following word combinations:

- separate vertebrae;
- at the entrance to the left ventricle;
- heart contractions;

- d. the lung and the liver;
- e. the thoracic cavity;
- f. to consist of two chambers,
- g. to be located in the pericardium;
- h. the valves of the atrium;
- i. the thick walls of the left ventricle;
- j. to be included in the pulmonary system

↓↑

- 1. сокращения сердца;
- 2. заключаться в малом круге кровообращения
- 3. легкое и печень;
- 4. толстые стенки левого желудочка;
- 5. грудная полость;
- 6. располагаться в околосердечной сумке;
- 7. у входа в левый желудочек;
- 8. состоять из двух камер;
- 9. клапаны предсердия;
- 10. отдельные позвонки.

Answer:

- a. separate vertebrae - 10. отдельные позвонки;
- b. at the entrance to the left ventricle - 7. у входа в левый желудочек;
- c. heart contractions - 1. сокращения сердца;
- d. the lung and the liver - 3. легкое и печень;
- e. the thoracic cavity - 5. грудная полость;
- f. to consist of two chambers - 8. состоять из двух камер;
- g. to be located in the pericardium - 6. располагаться в околосердечной сумке;
- h. the valves of the atrium - 9. клапаны предсердия;
- i. the thick walls of the left ventricle - 4. толстые стенки левого желудочка;
- j. to be included in the pulmonary system - 2. заключаться в малом круге кровообращения.

Form word combinations from the words given below:

- 1. to enter the ...; 2. to take ... examinations; 3. at the entrance to the ...; 4. to become a ...; 5. I am an ...; 6. before the ...; 7. to have many ...; 8. the hostel is not far from the ...; 9. Chemistry is an ... subject; 10. to get an increased
- university; adult; lesson; lecture hall; stipend; student; relatives; room; entrance; interesting [Maslova 2018: 15-17].

Answer:

- 1. to enter the room; 2. to take entrance examinations; 3. at the entrance to the lecture hall; 4. to become a student; 5. I am an adult; 6. before the lesson; 7. to have many relatives; 8. the hostel is not far from the university; 9. Chemistry is an interesting subject; 10. to get an increased stipend.

Or, express the following definitions in one word:

- 1. the decrease of the red blood cell count; 2. a physician who treats the heart diseases; 3. the causes that produce the development of a certain disease; 4. the mechanism of the development of the disease; 5. the inflammation of the internal serous coat of the

abdominal cavity; 6. artificial cooling of the body; 7. the state of the organism when a person is neither well nor ill; 8. irregular contractions of atria and ventricles; 9. an increase of the white blood cell count [Mukhamadieva 2018: 103].

I notice that during this game not only the mood of the students increases, but also their stress resistance, self-confidence and the realization that English is not so scary. Accordingly, shyness, inner clamps, indecisiveness, fear of saying something wrong disappears much faster. Moreover, one is unwittingly forced to utilize complex English language skills.

Another pleasant effect of using this type of assignment in the classroom is that some of the main goals and objectives of the lesson are achieved:

- activation of lexico-grammatical skills, as well as the skills of understanding English words by ear; activation of the skills of active use of the learnt lexical material i.e. the oral speech; development of memory and attention; fostering interest in learning a foreign language, desire to learn something new in a foreign language, etc. development of learning and intellectual skills, e.g. imitation, abstraction, analysis, synthesis, comparison, contrast, generalization, systematization, differentiation, logic and others; development of psychophysiological mechanisms: memory, attention, imagination, fantasy, observation, phonemic hearing, language guessing on the basis of word-formation elements, on the basis of similarity with the native language, on the basis of context, anticipation; development of compensatory skills in case of deficiency of language means to get out of a difficult situation by using various verbal means (synonyms, antonyms, interjection, paraphrase, etc.); development of communicative skills in the process of communication, etc.

Thus, the use of active methods of teaching English leads to increased interest and motivation towards the subject. It is up to us, the teachers, to guide the learner to overcome difficulties in learning English and to regard this discipline not as an afterthought, but as one of the essentials for building a successful career. To increase motivation, we need to make the learning process fun and connected to the students' lives. In conclusion, language teaching presents a range of challenges, but with the right strategies and mindset, these challenges can be overcome. By staying up-to-date with new resources and techniques, providing a supportive and inclusive classroom environment, and fostering student motivation and engagement, language teachers can help their students achieve success in language learning.

Список литературы.

1. Maslova, A.M. English for medical universities: textbook/A. M. Maslova, 3.I. Weinstein, L. S. Plebeyskaya. - 5th ed., ref. - M.: GEOTAR-Media, 2018. - 336 p.
2. Mukhamadieva, Z.A. Essential English for Medical students (bachelor): teaching aid / Z.A. Mukhamadieva, S.K.Khamroeva. - Dushanbe, 2018. – 192 p.
3. Konyshева M.V. Translation as a means of teaching a foreign language//Actual problems of the general theory of language, translation and methods of teaching foreign languages: col. articles in the inter-region. materi. with internat. participation, internet conf. March 23-25, 2016. - Moscow. P.149-152.

MODERN INTENSIVE TEACHING METHODS OF FOREIGN LANGUAGES

Najmiddinova D.M., Mukhamadiyeva Z.A.

SEI “Avicenna Tajik state medical university”

Department of foreign languages

Khojaeva S.M.

SEI “Avicenna Tajik state medical university”

Department of Anatomy and Latin terminology named after Ya.A. Rakhimov

Душанбе, Таджикистан

The growing number of foreign relations, the development of culture and trade have necessitated the rapid and effective learning of foreign languages. Nowadays, knowledge of foreign languages is not only one of the signs of a literate person, but also one of the important conditions for his successful activity. It is well known that time is a major economic factor in a rapidly developing world, which means that you cannot spend most of your life learning a language. In these conditions, the issue of improving the quality of the country's education system is directly related to the development of more advanced and scientifically sound methods of educational management that mobilize the creative abilities of the individual.

In connection with this problem, the development of theory and the widespread implementation in practice of various forms of intensive foreign language teaching is of great importance. The success of achieving the main goal of teaching English, that is, the goal of acquiring skills and communication skills, largely depends on the application of various methods of teaching a foreign language. But it is not enough for a teacher to just know the methodology, because in this regard, G.S.Rogova and I.N.Vereshagina noted: “The methodology is not the psychology of action, because knowledge only of the passage of processes such as memorization, thinking, and the development of skills and abilities is not enough, it is necessary that the subject being studied, that is, the English language, be well mastered by the teacher.” After all, teachers, along with the methods of teaching a foreign language, should also know the subject that is being taught well and be able to create a good foundation for further teaching English. The methodology considers the organization of activities (activity - targeted human activity) [НОВИКОВ, 24].

On improving the teaching and learning of foreign languages, Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, also said in his messages that the results on this issue should be satisfactory. If we want to equalize with the developed human community, we must take this issue seriously. Learning a foreign language is considered to teach communicative competence, that is, it develops the ability and readiness of students for interpersonal and cultural communication in a foreign language. The main purpose of intensive teaching methods, as well as other teaching methods, is at the present stage of education development – the implementation of a communication approach to teaching a foreign language, i.e. competent communicative learning is able to restore and maintain the necessary connection with other people. To improve the desired results, people apply to various organizations, participate in additional classes, and independently improve their written and oral communication skills.

The leader of the nation pays serious attention to the status and place of language and in all cases considers it as a pillar of the society's progress. According to the Head of the State, the national language plays a key role in representing the nation at the international level. Moreover, the Tajik language is recognized as one of the sweetest and most poetic languages in the world by the greatest Orientalists of the world [Rahmon, 3].

President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, in almost all his speeches concerning education and culture, attaches great importance to the issues of civil-patriotic education. The main goal of society under the new historical conditions, emphasizes E. Rakhmon, is to educate the younger generation in the spirit of patriotism and national pride, correctly understanding national and human values [Vohidova, 231].

The widespread use of the intensive teaching method opens up new prospects, as it practically helps students to master foreign languages in a short period of time. Thus, the main goal is to study the pedagogical conditions and features of the organization of educational activities, in which it is advisable and effective to use fast methods of teaching English. If the further organizational qualities of educational activities are the professional skills and will of the teacher; high motivation of students and serious learning goals; the nature and composition of the study group; when teaching, it is necessary to take into account a favorable psychological environment, and then the use of intensive teaching methods can be achieved in practice.

The educational process is an extremely complex process of objective objectivity, which, according to the winner, can only be backward from the process of education and development and at the same time, is considered an integral part of them. It includes a large number of different connections and relationships, countless factors of order and different nature. The teaching method is a consistent system, the activity of bilateral relations between the teacher and students, contributing to the assimilation of the teaching content, the development of mental abilities and abilities, and the development of self-learning and private learning. Linguistics is, first of all, the ability to participate in real communication. Every intern in communication will have influence and will also be influenced.

The process of personality formation under these conditions is justified by the relationship between people and their communication. The system of concepts that can be explained in communication includes the concept of "role." Communication turns into a creative process, into personal motivation. In this case, the student does not engage in activities, but learns the reason for the activity, that is, performs causal actions of speech. Private communication of speech in the Educational process forms the basis of the structure of intensive teaching of a foreign language. Disclosure of the essence and content of modern intensive teaching methods;

- use of intensive training methods;
- Identification of features of application of intensive training methods in practice.

The principle of concentration in the organization of material and educational process characterizes not only qualitative characteristics, but also the volume of rapid communication. These characteristics are manifested in different aspects. Focus situation and learning activities, focus volume-related learning material, and distribute it in a training course. A large amount of educational material, especially at the initial stage of training, creates the conditions for organizing a situation in the first lesson that is as close

as possible to real communication. This condition creates motivation for education and thereby brings the results of education closer to its beginning. The emphasis, when creating educational material, has the character of organizing the educational process, especially in a large amount of communication, storytelling and various forms of work, etc. will be wasted. In conditions when the volume of educational material is high, the following characteristics of the educational component will be effective:

- a) structure of course and individual microcycles;
- b) organization of classes and their components;
- c) educational texts as a means of communication in a particular situation, etc.

“Intensive learning of a foreign language is learning that focuses on mastering communication based on the language studied and is independent of the psychological reserve of personality and activity of students used in the course of ordinary education.” The entire stage of training is divided into: an oral introductory course and a basic course, which includes an educational experience consisting of active and passive lessons, preparation of source material. The main methods of training are: reading and writing a text by a teacher, repeating the text by students together and individually, playing exercises, solving situational issues and problems, participating in games and dialogue.

This method consists of a system of introducing and consolidating educational material in various communication situations, activating students during classes and mobilizing closed psychological resources of the individual. Stimulating learning involves limiting the time spent on learning a language, using a communicative situation attractive to students, as well as within the framework of developed methods and forms of learning: learning in the process of communication, using role-playing games, the music base, working instruments and modern technologies.

The specifics of the application of intensive training methods are selected depending on the purpose of the training. The teacher chooses a teaching method in his practical activities and makes it a purposeful teaching tool. Next, the relationship of the teaching method with a specific pedagogical task is determined, the educational situation is analyzed and the degree of achievement of students at the level of general education and as private skills in them is determined. Teaching methods alone cannot be good or bad, their system is important: “both pedagogical tools and general status, as we assume, are not always recognized as absolutely useful both in divorce and in explaining, both in communication and in society. The best means, in some cases even the worst”. Teaching methods by which the expected result is achieved remain fundamentally the same, infinitely changing depending on the conditions and endless situation of the learning process.

At the modern stage of the development of education, a communicative approach (teaching a communicative language) is implemented in the study of a foreign language. This approach is aimed at the formation of semantic perception and understanding of the speech of a foreign language among students, as well as the assimilation of linguistic material for the construction of expressed speech. During the study of foreign languages, the communicative approach is primarily known for the fact that students freely leave for a foreign language environment, and also respond accordingly to various language situations. This understanding of the communicative approach allowed researchers to explain its main characteristics.

It is also considered one of the main conditions for the success of the use of intensive teaching methods, in practice the creation of a favorable workspace and a trusting relationship between teacher and student. This approach contributes to the development of positive emotions, reduces the feeling of fatigue and contributes to the development of motivation for learning. Therefore, we can conclude that with the development of information technologies, the growth of external relations, the development of culture and trade, and public requests, the volume of acquisition of foreign languages has increased in a short time.

Currently, this requirement has become the reason for the emergence of a group of intensive training methods. The use of these methods in order to implement communication relations is used in the study of foreign languages. Of course, the main goal of accelerated learning is to increase the level of proficiency in a foreign language, but together it is aimed at the integrated development of the student's personality, as well as the development of intellectual, emotional and motivational resources at the same time.

The basis of all intensive methods is the use of closed psychological resources of the individual, that is, reliance on unconscious activity, ensuring its high efficiency. If the organization of this type of training does not show the same characteristics, the desired result cannot be achieved. Thus, the high professional skills of the teacher, the high motivation of students, the carefully chosen temperament, the features of the training group, etc. are necessary conditions that ensure the effect of intensive learning.

Список литературы.

1. Novikov, A.M. Methodology/A.M. Novikov, D.A. Novikov. - M.: SINTEG, 2007. – 663p.
2. Emomali, Rahmon. Language Is a Key Element of the National State // Speech on the occasion of the Day of the state language of the Republic of Tajikistan (October 4, 2019). «Teacher», 2019. - October 10. - P. 1- 4.
3. Vohidova, N. Typology – a Factor for the Development of Phraseography of Multilingual Languages / N. Vohidova // Contemporary issues concerned with the humanities. Collection of articles. - Khujand: The Light of Enlightenment. – P. 230 – 236.
4. Asimov, E.G. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages) / E.G. Asimov, A.N. Shchukin. - M.: Ikar, 2009. - 448 p.
5. Ashrapov, B.P. Communicative Culture and its Sway over Students' Personal Development / B.P. Ashrapov // Science and Innovation - modern concepts: a collection of scientific articles based on the results of the International Scientific Forum, Moscow, December 30, 2021. - Moscow: Infinity, 2021. – P. 66- 71.
6. Resolution of Tajikistan Republic Government No. 438 of August 30, 2019 «On the State Program of Improving the Teaching and Learning Russian- English Languages in the Republic of Tajikistan» for the period until 2030. - Dushanbe, 2019. - 15 pp.
7. The Message of Tajikistan Republic President to the Majlisi Oli of Tajikistan Republic from December 24, 2018. // «Minbari Halq», 2019. - December 26. - P. 2- 15.
8. Vereshchagina, I.N. Manual for teachers of educational institutions and schools with in-depth study of the English language [Text] / I.N. Vereshchagina, K.A. Bondarenko, N.I. Maksimenko - M.: Enlightenment, 2012. - 98 p.
9. Rogova, G.V. Methods of teaching foreign languages in secondary school [Text] / G.V. Rogova, F.M. Rabinovich, i.e. Sakharova - M.: Enlightenment, 1991. – 287p.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ С ОПОРОЙ НА ЭКСПЛИКАТИВЫ

Алексеева Л.М., Дудина М.В.

Пермский государственный научный исследовательский университет, Пермь,
Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена описанию методики обучения терминологии студентов, не являющихся экспертами в специальной области знания. Интерес к данной теме вызван тем, что развитие науки предполагает образование новых понятий, выраженных в языковой форме различными видами. Авторы исследуют малоизученный термин, экспликатив, как форму вербализации нового научного знания, способствующую пониманию исходного профессионального знания. Данная методика ясна для студентов, поскольку основана на внутритекстовых (ситуативных) конструкциях, разъясняющих скрытый смысл, заложенный в кодифицированной терминологической номинации.

Ключевые слова: терминология, репрезентация знания, экспликатив, расширение контекста, профессиональное знание.

Key words: terminology, explicative, knowledge representation, explicative, context folding, professional knowledge.

В число актуальных проблем лингводидактики входит методика обучения терминологии иноязычных профессионально-ориентированных текстов. Терминология, составляющая основу специального текста, обеспечивает понимание профессионального знания. Это приобретает проблемный характер в ситуации, когда получатели специального текста не являются экспертами, а лишь студентами вуза, которые должны быстро приобретать необходимые знания по конкретной предметной области с целью его дальнейшего использования, например, в переводе.

Термины, состоящие из одного или нескольких слов, соотносятся с обозначением понятий об объектах, событиях, процессах и атрибутах в специализированной области.

Современный этап развития науки о термине характеризуется когнитивной составляющей. Термин как объект исследования рассматривается как сложное, комплексное явление в сфере научной и профессиональной деятельности [Кубрякова 2008; Манерко 2018]. Таким образом, эти сферы становятся определяющими факторами понимания термина.

Существенным свойством термина в целом является его способность быть средством специфической экспликации нового знания. Под специфичностью мы понимаем индивидуальную авторскую форму выражения понятий в определенной отрасли знания.

Способы представления знаний разнообразны: визуальные, вербальные, графические, матричные, образных и др. Все они направлены на понимание специального знания, выраженного в тексте. Для обучаемых иностранным языкам большую роль играет вербальная форма репрезентации знания.

Вербально знание может быть представлено в различных форматах: онтологиях, словарях, тезаурусах, базах данных и др. Это традиционные виды репрезентации специального знания, существующего вне зависимости от контекстов

[Алексеева, Василенко 2023; Комарова 2023; Шелов 2018]. В аспекте обучения студентов терминологии это связано с методикой пользования специальными лексикографическими источниками. Тем не менее специальные тексты содержат собственные (внутритекстовые) языковые конструкции, репрезентирующие специальное знание, рассматриваемые нами как экспликативы.

Чтобы понять алгоритм методики обучения терминологии, необходимо начать с самого понятия экспликатива. Термин «экпликатив» является калькой английского слова *explicative* “serving to explicate or explain” (от лат. *explicāre* – *ex, out, plicāre, to fold*) [Chambers 1983: 444]. Этимология данного термина позволяет понять, что основным назначением этого специального слова в тексте является замещение языковой единицы развернутым определением.

Почему мы выбираем именно экспликативы в качестве средства обучения профессиональному знанию? Развитие науки показывает нам, что, подобно обычным словам, научные термины часто теряют первоначальную чёткость и однозначность, становясь многозначными. Это создаёт новые проблемы понимания профессионального знания. В связи с этим экспликативы во многом помогают решить данную проблему.

В силу того, что при восприятии специального текста реципиент каждый раз сталкивается с абсолютно новым для него научным знанием, опора на экспликативы как языковые формы уточняющие новые понятия в научном тексте, помогают ему приспособиваться к новому знанию и правильно его воспринять [Алексеева, Дудина 2023; Алексеева, Василенко 2023: 38–39].

Понятие экспликатива как основа методики обучения терминологии используется нечасто [Алексеева, Дудина 2023]. Термин экспликатив был введён Л. М. Алексеевой в значении вида толкования опорного слова, используемого для производства конструкта в научном тексте [Алексеева 2002: 87]. Последующее развитие данное понятие получило в исследованиях [Алексеева, Аглиева, Химинец 2016; Алексеева, Василенко 2023; Алексеева, Дудина 2023; Дудина 2020; Дудина 2023 и др.], сосредоточенных на роли экспликативов и их особенностях в процессе репрезентации научного знания.

В проводимом нами исследовании экспликатив понимается как недетерминированная форма репрезентации научного знания, являющаяся вариативной по структуре и семантике, отражающая и поясняющая отдельные стороны раскрываемого в тексте понятия. Учитывая то, что экспликатив, по нашему мнению, принадлежит классу специальной лексики и является функциональным аналогом термина, его функции аналогичны функциям термина.

Характерной особенностью экспликатива является то, что новая форма выражения специального знания создаётся в тексте автором не для того, чтобы выразить принципиально новое содержание, а для того, чтобы разъяснить новое специальное знание.

В специальном тексте эти сложные языковые конструкции формируют своеобразный доступ к содержанию нового знания. С их помощью воспринимающий новое специальное знание активирует целостное понятие. Данная процедура относительно легка для эксперта в данной области, но для неспециалиста это несколько сложнее.

Процесс понимания терминологического значения связан с формированием у неспециалиста специального понятия. В методическом плане это предполагает расширение контекста с помощью различных языковых средств, к числу которых мы относим экспликативы, выполняющие функцию «вставки» поясняющей информации.

Понимание специализированного текста требует навыков идентификации и понимания структур знания, лежащего в основе данного текста. Мы исследуем, каким образом проблема методики обучения пониманию терминологии может быть решена с опорой на определенные фрагменты специального текста, рассматриваемые как особого вида расширение исходного специального смысла в ходе трехэтапной процедуры: от изолированных терминов к терминологическим словосочетаниям и к отдельным фразам.

Расширение контекста первоначально происходит, когда один термин подвергается дальнейшей спецификации и становится термином из нескольких слов. Приведем ряд примеров, поясняющих нашу идею. Определяемое понятие выделено курсивом, а языковые репрезентации экспликатива – жирным шрифтом:

а) однословные экспликативы

“Visual thinking uses not language but a mental graphics system, with operations that rotate, scan, zoom, pan displace and fill in patterns of contours” [Pinker 1994: 63]. В приведенном примере однословные экспликативы не являются синонимами определяемого понятия, они называют ментальные действия, раскрывающие смысл термина *a mental graphics system*;

б) экспликативы, выраженные терминологическим словосочетанием

“Instead, it (прим. - language) is a distinct piece of the biological makeup of our brains” [Pinker 1995: 18].

В приведённом примере экспликатив, выраженный с помощью словосочетания, проясняет смысл авторского понятия языка.

в) развернутые экспликативы

“A revolution is for me a special sort of change involving a certain sort of reconstruction of group commitments” [Kuhn 1970: 180–181].

“Language is not a cultural artifact that we learn the way we learn to tell time or how the federal government works [Pinker 1995: 18]”.

С помощью данных примеров мы демонстрируем, что анализ терминологического значения посредством экспликативов напрямую связывает понимание специального знания с когнитивной лингвистикой и когнитивной семантикой. Приобретение умений и навыков в данной области предполагает постепенное использование расширенного контекста, которое начинается на уровне терминов, переходит на уровень фраз и, наконец, приводит к кодификации всей структуры знаний.

Безусловно, понимание разных форм экспликатива предполагает разные методики. Так, понимание развернутых конструкций зависит от способности обучаемого вписывать их в более широкий контекст или рамки.

Большое методологическое значение для нас имеет сопоставление двух языковых единиц – термина и экспликатива. Термин представляет собой предельно компрессированную единицу специального знания, выражающую специальное

понятие. Экспликативы это развернутой терминологической номинации. Результаты сопоставления представлены в таблице (см. таблицу).

Соотношение термина и экспликатива:

1. Термин - первичная форма выражения знания, экспликатив - вторичная форма выражения знания;

2. Термин обладает компрессированной языковой формой выражения, экспликатив имеет развернутую форму выражения;

3. Термин - логически зафиксированная форма выражения, экспликатив - произвольная форма выражения;

4. Термин наделён дефинитивной функцией, экспликатив выполняет функцию толкования;

5. Термин обладает фиксированной формой объективированного знания, экспликатив является формой индивидуального знания.

Методика идентификации экспликативов в научном тексте предполагает ряд этапов. Следуя «опорам», реципиент воспринимает научный текст следующим образом:

1) анализирует целый текст и членит его на части с целью идентификации нового авторского знания;

2) выявляет контексты нового знания с опорой на экспликативы;

3) анализирует формы экспликативов в соотнесенности с развитием исходной мысли автора текста (когнитивная реставрация).

Контексты, содержащие экспликативы, извлекались из текста с использованием ряда критериев, специально разработанных для проведения исследования. Мы учитывали: соотнесенность экспликатива с предыдущим вербальным выражением специального знания; расположение экспликатива на минимальном расстоянии от базового слова, выражающего специальное понятие; свободную форму выражения понятия, признака или характеристики; выполнение экспликативом функции разъяснения нового знания.

Экспликативы являются компонентами выражения знания и одновременно единицами его понимания. Экспликатив, по нашему мнению, является функциональным аналогом термина. Поэтому его функции аналогичны функциям термина. В этой связи экспликатив обладает коммуникативной, гносеологической, систематизирующей, номинативной, дефинитивной функциями.

Наши результаты показали, что этот подход дает ценные методические результаты, связанные с идентификацией и пониманием профессионального знания, лежащего в основе специализированных текстов.

Что касается сферы приложения разработанной нами методики обучения пониманию специальной лексики, то ее можно использовать при обучении переводу научно-технических текстов, зависящего от нахождения оптимальных соответствий специализированным языковым единицам или терминам, используемым для передачи специального знания.

Подводя итоги, можно сказать, что экспликативы представляют достаточно широкое поле для дальнейшего исследования. Экспликативы в функции единиц понимания не являются фиксированными единицами, а постоянно претерпевают изменения. В нашем исследовании экспликатив это свободная единица научного

текста, являющейся вариативной по структуре и семантике, отражающей и поясняющей отдельные стороны раскрываемого в тексте нового понятия, междисциплинарной по своему характеру, интегрирующей знание из разных областей науки. Экспликативы выполняют роль уточнения и адаптирования выдвигаемой исследователем новой идеи в тексте и в этом смысле являются надежной методической основой формирования у студентов терминологической компетенции.

Список литературы.

1. Алексеева Л.М. От “traduce” к “interpret” в научном переводе // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. трудов. Перм. ун-т. Пермь, 2002. С. 78–91.
2. Алексеева Л.М., Аглиева Ю.В., Химинец Е.М. Трансляция экспликативов в переводе специального текста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 10. С. 46–51.
3. Алексеева Л. М., Василенко Д. В. Репрезентация профессионального знания в текстах сферы нанотехнологии: монография. Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та. Пермь, 2023. 174 с.
4. Алексеева Л. М., Дудина М. В. Экспликативы как форма репрезентации знания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023а. Т.15. Вып.2. С. 5–16.
5. Алексеева, Л. М. Дудина М. В. Методика понимания научного текста с опорой на экспликативы // Методы и технологии обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования: Сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции, Пермь, 18–19 мая 2023 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023б. С. 521–525.
6. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста. Астрахань: АГТУ, 2003. 224 с.
7. Дудина М. В. Дискурсивный аспект исследования экспликативов в научном тексте // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, Екатеринбург. 2023. №2. С. 12–20.
8. Дудина М. В. Метафорические типы экспликативов // Многоязычие в образовательном пространстве. Ижевск. 2023. №15. С. 39–46.
9. Дудина М. В. Экспликативы как репрезентация научного знания // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, Екатеринбург. 2020. №1. С. 17–26.
10. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и его лексикографическое описание. М.: Флинта, 2023. 336 с.
11. Кубрякова Е. С. О соотношении языка и действительности и связи этой проблемы с трактовкой понятия знания // Когнитивные исследования языка. Вып. 3: Типы знаний и проблема их классификации. М.; Тамбов, 2008. С. 11–24.
12. Лейчик В. М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. 1994. Т.2. № 2. С. 5–16.
13. Лейчик В. М. Элементы терминоведческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр., Пермь: Перм. ун-т. 2002. С. 63–77.
14. Манерко Л. А. Когнитивное терминоведение как отражение антропоцентрического и конструирующего взгляда на терминосистемы и специальный дискурс // Когнитивные исследования языка: *Cognitio* и *Communicatio* в современном глобальном мире: материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2018 года. 2018. С. 720–725.
15. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018. 472 с.
16. Chambers 20th Century Dictionary. Chambers LTD. Edinburgh, 1983. 1583 p.
17. Kuhn T.S. The structure of scientific revolutions. – 2nd ed-n. Chicago, 1970. 264 p.
18. Meyer I. Extracting knowledge-rich contexts for terminography: A conceptual and methodological framework // Recent Advances in Computational Terminology. Ed. by Didier Bourigault,

Christian Jacquemin and Marie-Claude L'Homme. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins. 2001. Pp. 279–302.

19. Pinker S. The language instinct: The New Science of Language and Mind. Penguin Adult, 1995. 494 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО КРУГА ЧТЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ахмыловская Л.А.

Российская академия естествознания, Москва, Российская Федерация

Формированию профессионально-ориентированного круга чтения будущего специалиста в значительной степени способствует организация самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка. Новые требования ФГОС и время изучения языка в неязыковом вузе (два академических семестра) делают организацию самостоятельной работы ещё более актуальной, и предполагают увеличение объёма заданий для индивидуального чтения, как экстенсивного, направленного на развитие автономии обучающихся, так и интенсивного, с глубоким пониманием и критическим осмыслением текста.

Исследования, представленные на недавних конференциях по лингводидактике посвящены разнообразным формам работы с текстом, традиционным и инновационным подходам к обучению иностранному языку в неязыковом вузе, передаче и по-лучению информации, как одному из определяющих факторов акта коммуникации [Бабаян 2023: 131–141].

Опыт обучения языку студентов медицинских направлений подготовки показывает, что самостоятельное чтение и независимый анализ текста наиболее эффективны, когда он содержит личностно-значимую информацию, которая в значительной степени влияет на развитие образовательной мотивации. Это, как отмечают ав-торы представленных докладов, касается и специальной литературы, и дополнительных художественных текстов [Баратова 2023: 4–10].

Научно-популярные и научные материалы на изучаемом языке, могут тем или иным образом касаться клинической медицины, медико-биологических разделов медицинской науки и её отдельных областей (спортивная медицина; археологическая медицина, судебная медицина; военная медицина; авиационная медицина; космическая медицина; медицина катастроф; арктическая медицина).

В качестве учебных текстов успешно апробированы фрагменты работы Джона-тана Педдлера, посвящённой актуальной теме объяснения психосоматических расстройств в контексте теорий агрессии (Psychoanalytic views of aggression: Some theoretical problems, 1992); прозы Арчибальда Джозефа Кронина (The Citadel, 1937), и Артура Хейли (Strong Medicine, 1984); пьесы Роберта Харлинга «Стальные магнолии», в которую включена история молодой женщины, перенесшей диабет (Steel Magnolias, 1987), книги британского невролога Оливера Сакса, «Человек, который принял жену за шляпу, и другие истории из врачебной практики» (The Man Who Mis-took His Wife for a Hat and Other Clinical Tales, 1985).

Целесообразным видится применение читательских методик, предлагаемых литераторами, педагогами, переводчиками. Актуальность подобных материалов

основана на приоритетной ценности самостоятельного выбора, как профессионально-ориентированного, так и личностно-значимого.

В контексте изложения авторской методики нами ранее представлен ряд изданий для самостоятельного чтения, объединенных тематикой целеполагания, жизнестойкости, упорства в достижении целей, исследовательского от-ношения к процессу образования и познания (<https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xzuodd>). Книги таких авторов, как Като Ломб (Kato Lomb), Анджела Ли Дакворт (Angela Lee Duckworth), Дженнифер Кук О'Тул (Jennifer Cook O'Toole), Виктор Э. Франкл (Viktor E. Frankl), Мишель Обама (Michelle Obama), Эви Поумпурас (Evy Poupouras) содержат опыт преодоления и самосовершенствования, способствуют развитию рефлексии и критического мышления.

Широкий диапазон тем индивидуальных проектов предлагаемых преподавателями иностранного языка с учётом интересов, целей и способностей студента, позволяет создать атмосферу творческого сотрудничества, способствует симультанному формированию и интегративному развитию иноязычных, общекультурных, профессиональных и исследовательских навыков и компетенций.

Цель данной статьи – рассмотреть возможность использования в образовательном процессе академических материалов, способствующих расширению круга профессионально-ориентированного чтения на примере англоязычных публикаций, содержащих результаты исследований, направленных на получение целостного естественного научного знания о человеке. В круг задач работы входит:

- представить ряд научных статей, изучающих проблемы психофизиологии, аффективной неврологии, социально-когнитивной неврологии, распознавания эмоций, памяти, зрительного внимания, обработки информации;
- дополнить краткий обзор примерами упражнений и творческих заданий для работы над предлагаемыми англоязычными текстами.

Материалом для исследования послужили работы таких авторов, как Тесса И. Де Анджело, Рэйчел Л. Бэйли, Пол Д. Боллс, Мария Элизабет Грабе, Нарине С. Егьян, Аста Зеленкаускайте, Эндрю Йонелинас, Кенвон Квон, Энни Лэнг, Патрик Мерл, Лелия Сэмсон, Ю Чжан, и другие.

Ведущие методы применяемые в процессе интегративного обучения и апробации профессионально-ориентированных материалов для чтения на изучаемом языке: метод обучения в сотрудничестве, метод включённого наблюдения, метод проектов.

Предоставляя возможность выбора темы индивидуального проекта, важно знакомить обучающихся с жанровыми особенностями академических текстов, что расширяет их лексический запас. Exercise 1. Speak on the article, presented by some of the following researchers. Express your opinion. Prove your position.

Rachel L. Bailey, Patrick Merle, Kyeongwon Kwon, Narine S. Yegyan, Tessa I. De Angelo, You Zhan, Annie Lang, Maria Elizabeth Grabe, Lelia Samson, Asta Zelenkauskaitė, Andrew Yonelinas, Paul D. Bolls... [Angelo 2018 – Yegyan 2011].

Современная лингводидактика активно дополняется разнообразными методиками, направленными на преодоление трудностей, с которыми в процессе чтения специальной литературы неизбежно сталкиваются обучающиеся.

Студенты приступают к чтению, не владея соответствующим набором лексических единиц, не зная сложных грамматических конструкций, используемых в академическом тексте, не умея ориентироваться в его структуре, выделять в нём главную мысль, аргументы и контраргументы, определения научных понятий, авторский комментарий и т. п.

Одним из источников развития мотивации к образовательному процессу и научно-исследовательской деятельности является изучение биографии учёного. Exercise 2. Look through the list of Narine S. Yeghyan's skills. Tell a few words about her expertise and career. Narine S. Yeghyan. Skills and Expertise: Psychophysiology, Affective Neuroscience, Social Cognitive Neuroscience, Emotion Recognition, Memory, Visual Attention, Information Processing...

Изучая предлагаемые академические тексты в процессе выполнения специально разработанных упражнений и творческих заданий, охватывающих основные темы английской грамматики, обучающиеся постепенно накапливают навыки и умения, способствующие лучшему пониманию терминологически насыщенных статей, а в дальнейшем и успешному продуцированию собственных профессионально-ориентированных текстов.

Студенты учатся самостоятельно обобщать прочитанное, резюмировать, сравнивать, комментировать, получать и структурировать новые знания, решать те или иные профессиональные вопросы с помощью извлекаемой информации.

Следует акцентировать значимость таких когнитивных процессов, как логические умозаключения, конкретизация, обобщение, разделение, дополнение.

Exercise 3. Give a gist of the article under discussion, using English equivalents of the terms below. Психосоматическая медицина, Психофизиология, Аффективная неврология, Социально-когнитивная неврология, Распознавание эмоций, Память, Зрительное внимание, Обработка информации.

Более точному раскрытию содержания статьи способствуют упражнения, направленные на изучение узкоспециальной терминологии, объёмного слоя специальных терминов, выражающих специфические для каждой научной отрасли понятия, категории и реалии.

Exercise 4. Match the counterparts: a) displaced aggression, redirected aggression, external stimuli, provocation, perception, to direct one's aggression, toward the stimulus, toward whoever is nearest, anger, friend of an opponent, triggered displaced aggression, defined by a person being triggered, provoked, to cause a display of, negative emotion, outbursts of negative emotion, result of, not being able, to control emotions, letting one's anger build over time; b) перенаправленная агрессия, провокация, восприятие, направлять свою агрессию, внешние раздражители, на стимул, друг противника, спровоцированная, вызвать проявление негативных эмоций, вспышки негативных эмоций, ре-зультат неспособности контролировать эмоции, позволить гневу нарастать с течением времени, смещенная агрессия.

Статья о влиянии стресса на восприимчивость к визуальным подсказкам о еде в меню ресторанов быстрого питания [Bailey 2023] содержит результаты

эксперимента, анализ данных о количестве потребляемых калорий и причин потребности в нездоровой пище [Lang 2011; Liu 2022].

Знакомясь с выводами, изложенными группой исследователей (Рэйчел Л. Бейли, Патрик Мерл, Кен вон Квон, Нарине С. Егиян), студент анализирует воздействие визуальных сигналов о еде в меню фастфуда.

Exercise 5. Look through the text below. Use the terms italicized in sentences of your own. Individuals who report perceived stress often eat more unhealthy foods and more calories than those with lower stress levels, though individual differences and contexts are important. This study investigated how visual food cues on fast-food menus may increase calorie consumption intentions due to their potential motivational influences...

Теме влияния визуальных и вербальных сигналов на психофизиологические и поведенческие реакции посвящено исследование Мингсуан Лю, Нарине С. Егиян, Марка Х. К. Лай [Liu 2023]. Авторы статьи отмечают, что усилия по пропаганде здорового питания остаются неэффективными; указывают на важную роль стиля сообщения. Комментируя текст студент может привести другие примеры воздействия визуальных и вербальных сигналов на психофизиологические и поведенческие реакции, наблюдаемые в обычной жизни. Exercise 6. Comment on the following statements. 1. The efforts to promote healthy eating remain ineffective. The inability of these campaigns to counter the marketing resources of the mainstream fast-food chains is among the primary explanations for such failures. However, from the information processing perspective, the message's features may also play a significant role...

Вопросы мотивационной значимости и визуальной сложности веб-сайта интересуют Н.С. Егиян [Yegiyani 2019: 143–157]. Исследовательница выдвигает новые доказательства эффекта сужения и расширения памяти.

Публикация содержит детальную информацию о том, как распределение ресурсов и кодирование нерелевантной второстепенной информации (рекламы) варьируют в зависимости от эмоционального тона основного события (видеоролика) и сложности веб-сайта (количества рекламных объявлений).

Для проверки прогнозов используется время реакции на второстепенные задачи (STRT) и точность распознавания рекламы. Предлагаемые студенту упражнения и творческие задания могут включать элементы ролевой игры. Exercise 7. Read and translate the abstract below. Speak on the encoding of irrelevant peripheral information varied as a function of the emotional tone of a central event and website complexity. This study investigated how resource allocation to and encoding of irrelevant peripheral information (advertisements) varied as a function of the emotional tone of a central event (movie clip) and website complexity (number of advertisements). Secondary task reaction times (STRTs) and ad recognition accuracy were used to test the predictions... Exercise 8. Present the data obtained as if you were the research coordinator, a pivotal professional in the orchestration of research projects a) ensuring that studies are conducted efficiently, ethically, and within regulatory boundaries; b) serving as the linchpin between the investigative team, participants, and stakeholders; c) managing the logistical and administrative aspects of research, from inception to completion.

Влияние структуры онлайн-новостей и эмоционального тона на время обработки и запоминание – тема статьи Т. И. Де Анджели и Н. С. Егиян [Анджело 2018: 385–405]. Представленное авторами исследование связано с изучением новостного материала и эффективности его обработки.

Две теоретические концепции, основанные на парадигме принудительного выбора и парадигме свободного выбора, используются для выдвижения гипотез о том, как структура новостного текста и его эмоциональный тон влияют на время чтения и запоминание материала.

В ходе эксперимента оценивалось время, затраченное на чтение и запоминание историй. Участники просматривали веб-сайт с целевыми новостными статьями; тра-тили меньше времени на чтение историй с перевернутой пирамидальной структурой, но запоминали эти истории лучше, чем истории с повествовательной структурой.

К получению информации о деталях эксперимента, изложенных в статье, готовит изучение терминологически насыщенной аннотации. Exercise 9. Look through the abstract and give your own example to illustrate the phenomena under analysis. Pay your special attention to the terms italicized.

a) The research reported here investigates how news story structure and emotional tone affect news story processing efficiency. Two theoretical frameworks employing the forced-choice paradigm and the free-choice paradigm are used to pose competing hypotheses about how news writing structure (inverted pyramid versus narrative) affects story reading time and memory. Participants browsed a website featuring target news stories. Time spent reading stories and story recall was measured. Participants spent less time read-ing stories with an inverted pyramid structure yet recalled these stories better than stories in a narrative structure, supporting the free-choice processing framework.

b) The entry provides an overview of different measures of memory employed in communication research. Recognition, cued recall, free recall, and serial recall are explored, both in terms of the cognitive subprocesses they are thought to index and in terms of specific ways in which researchers can operationalize these measures in their own work...

Уточнение информации происходит и в работе над лексико-грамматическими упражнениями. Exercise 10. Translate the following sentences into English. Mind your Grammar. Use the terms italicized in sentences of your own. 1. В статье представлен обзор различных показателей памяти, используемых в исследованиях коммуникации. 2. Распознавание, запоминание по сигналу, свободное запоминание и последовательное запоминание ... [Егиян 2017] Exercise 11. Present terms of memory measurement in sentences of your own, using The Present Perfect Progressive (The Passive Voice, The Complex Object, etc.).

Выводы

Цель и задачи нашего исследования предполагали изучение ряда англоязычных публикаций, способствующих расширению круга профессионально-ориентированного чтения на примере статей, содержащих результаты экспериментов 2011–23 гг., направленных на получение целостного естественнонаучного знания о человеке и изучающих проблемы психофизиологии,

аффективной неврологии, социально-когнитивной неврологии, распознавания эмоций, памяти, зрительного внимания, обработки информации.

В процессе самостоятельного чтения подобных терминологически насыщенных материалов и выполнения специально разработанных лексико-грамматических упражнений обучающийся:

- извлекает необходимую профессионально и личностно-значимую информацию, отделяя важные данные от второстепенных;
- формулирует собственное мнение и осмысливает опыт чтения на иностранном языке;
- задаёт вопросы, ставит и решает проблемы в процессе коммуникации на иностранном языке.
- аргументированно излагает свои умозаключения;
- отделяет факты от предположений;
- выявляет причинно-следственные связи;
- творчески интерпретирует полученную информацию;
- развивает интерес и способность к самонаблюдению, самовыражению, личностной и профессиональной самореализации.

Рассмотренные в данной статье англоязычные материалы могут применяться преподавателями, аспирантами, студентами медицинских и естественнонаучных направлений подготовки.

Список литературы.

1. Бабаян В. Н. Тексты научно-технической литературы: общая проблема-тика перевода // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 19–20 мая 2023 г., [Электронный ресурс]. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2023. – 363 с. С. 131–141
2. Баратова О. А. Особенности подбора дополнительного материала к занятиям по английскому языку в медицинском вузе // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. О. Ю. Макарова; сост. Д. В. Горбунова. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2023. – 159 с. С. 4–10.
3. Angelo T. I. De, Yegiyan N.S. Looking for Efficiency: How Online News Structure and Emotional Tone Influence Processing Time and Memory 2018 DOI:10.1177/1077699018792272.
4. Bailey RL, Merle P, Kwon K, Yegiyan N. Perceived stress increases susceptibility to visual food cues in fast-food menu selections. *Physiology & Behavior*. 2023. 266: 114205. PMID 37100220 DOI:10.1016/j.physbeh.2023.114205.
5. Lang A., Yegiyan N.S. Mediated Substance Cues: Motivational Reactivity and Use Influence Responses to Pictures of Alcohol 2014 DOI:10.1080/10810730.2013.872728.
6. Liu M., Yegiyan N.S., Lai M.H.C. Appetitive Food, Aversive Warning: Inter-action Effects of Visual and Verbal Cues on Psychophysiological and Attitudinal Responses to PSAs 2022 DOI:10.1080/15213269.2022.2082982.
7. Yegiyan N.S, Angelo T. I. De , Zhan Y. At the Intersection of Motivational Relevance and Website Visual Complexity: New Evidence for Memory Narrowing and Broadening Effects 2019 DOI:10.1027/1864-1105/a000267 P. 143–157.
8. Yegiyan N.S. Memory, Measurement Of 2017 DOI:10.1002/9781118901731.iecrm0151.
9. Yegiyan N.S., Yonelinas A. Encoding details: Positive emotion leads to memory broadening 2011 DOI:10.1080/02699931.2010.540821.

ПРОБЛЕМА БИЛИНГВИЗМА

Гамзаева Л. А.

Сумгаитский Государственный Университет, Сумгаит, Азербайджан

Исследование феномена двуязычия имеет большое политическое, теоретико-лингвистическое и практическое значение. Взаимное влияние языков разных народов и изучение явления двуязычия, возникающего в результате этого влияния, является одной из актуальных проблем нашего языкознания, особенно в многонациональных государствах мира.

Термин двуязычие также выражается термином билингвизм в лингвистике. Билингвизм – слово латинского происхождения, означающее одновременное использование двух языков в стране. Исследование проблемы билингвизма в нашем стремительно развивающемся современном мире занимает важное место в теоретической лингвистике. Проблема двуязычия не нова для лингвистики. «Некоторые причины возникновения двуязычия:

- а) дети говорят на двух языках из-за наличия в смешанных семьях инородцев;
- б) возникает двуязычие на основе разнообразия национального состава трудовых коллективов;
- в) двуязычие возникает вследствие использования другого языка в сфере образования и общественных организациях;
- г) многоязычие формируется при осуществлении научных и культурных связей и т.п.» [4, с. 246]

С момента развития общества разные народы и нации находились в контакте друг с другом, и в результате слияния наций одна нация усваивала язык другой, и даже после своего родного языка этот язык становился родным для этой нации. Приобретенный позднее язык поднимается до уровня второго родного языка. Например, по данным переписи населения 1979 года, 16,3 миллиона граждан СССР, не русских по национальности, указали в качестве родного второй приобретаемый язык - русский.

Во многих странах наряду с родным языком в качестве официального государственного языка были приняты и другие языки. Например, в Канаде официальными языками являются английский и французский. В некоторых странах языки используются в качестве региональных языков, даже если они не являются официальными языками. Хотя в качестве официального в этих странах используется один язык, в семье и дома говорят на разных языках. Например, проживающие в Азербайджане малые народы и этнические группы, такие как талыши, таты, курды, лезгины, татары и др., говорят в семье на своем языке, а азербайджанский язык является официальным языком в общественно-политическом обществе.

Двуязычие можно разделить на два типа: местное и идеальное. Местное двуязычие — это язык, используемый и на котором говорят в повседневной жизни, отличный от родного языка и признанного государственного языка. Например, после СССР русский язык развился как второй язык среди азербайджанцев, и можно сказать, что часть населения в повседневной жизни говорит на русском языке. У индивидов развивается локальное двуязычие, и этому виду двуязычия уделяется очень мало места в лингвистике.

Идеальный билингвизм – это когда человек может свободно демонстрировать оба языка. Однако идеальный билингвизм существует редко, поскольку человек не может в равной степени демонстрировать свою компетентность в обоих языках.

Феномен двуязычия – явление, встречающееся в разных частях мира. Его история и социальные условия могут быть красочными. Поэтому анализ и исследование феномена билингвизма требуют специальных лингвистических методов.

В 1960-е годы в результате новых исследований канадских учёных стало известно, что билингвы отличаются более ранним развитием своих социальных привычек, а билингвизм создаёт условия для формирования психических особенностей. Также знание других языков не представляет угрозы для родного языка, наоборот, в нашем меняющемся и развивающемся мире знание языков создает условия для обновления человека. Знать иностранный язык – значит обретать новые достижения. Это создает большие возможности для исследований, особенно для студентов, обучающихся в вузах, и тех, кто занимается наукой. Конечно, каждому человеку необходимо знать языки, кроме родного. Однако нельзя принимать другие языки как родные и ставить в тень родной язык.

Список литературы.

1. Беликов В. Я, Крисин Л. П. Социоллингвистика: Учебник для вузов. М.; Россия Гос. гуманитарный. 11, 2001, 315с.
2. Вахтин Н. Б, Головкин Е. В. Язык социоллингвистики и социологии: учеб. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2004. 336 с.
3. Курбанов А.М. Общая лингвистика. II-й том, Баку, Маариф, 1993, 548с.
4. Раджабов А. А. Язык, сознание, общество, история. Баку, Азербайджанское государственное издательство, 1993, 157 с.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ И СИНТЕЗА РЕЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Гурбанов Я.О.

Средняя общеобразовательная школа № 32 с углубленным изучением предметов физико-математического профиля, Астрахань, Российская Федерация

Современная эпоха ознаменована цифровизацией и глобализацией, умножившими и упростившими процессы международной и межкультурной коммуникации. В этих условиях владение коммуникативными компетенциями не только в части родного языка, но также иностранных языков, стало одним из важнейших навыков человека XXI века и будущего.

В то же время, изучение иностранных языков вне естественной среды их использования сталкивается с известными трудностями постижения как, собственно, предметного (языкового), так и социокультурного контекста изучаемого языка. В определенных границах, преодоление этих трудностей стало возможным с использованием современных информационных технологий, которые, благодаря процессам цифровизации образования, позволяют выйти на новый уровень в методике и практике обучения иностранным языкам.

Среди массы новых цифровых технологий, отдельное направление представлено семейством технологий синтеза и распознавания речи (Text-To-Speech/TTS и Speech-To-Text/STT), по своему содержанию, очевидно, имманентно перспективным для исследований педагогического потенциала в отношении своего применения в области обучения иностранным языкам, особенно, в ситуации, когда обучаемые не имеют возможности получения языкового опыта в естественных условиях коммуникаций с носителями страны изучаемого языка. Обе технологии являют собой примеры достижений цифровых технологий, которые, можно сказать, революционизировали изучение иностранных языков, за короткий промежуток времени, позволив перейти от книг, грампластинок и кассет к возможностям генерации речи и текстов, доступных для самого широкого круга пользователей, практически, в любое время в любом месте.

Speech-To-Text (STT)

Технология распознавания речи (STT) преобразует речевой формат в текст. В области приложения к изучению иностранных языков, возможности STT позволяют:

- нарабатывать и улучшать навыки речи, письма, правописания и работать над орфографией;
- получать обратную связь и оценку, выявляя пробелы в произношении, интонировании, грамматике;
- симулировать диалоги на иностранном языке;
- осуществлять перевод высказываний на иностранный язык, в частности, для возможности общения на иностранном языке;
- помочь справиться с неуверенностью в устном общении и др.

Инструменты распознавания речи позволяют учащимся видеть слова на экране во время их произнесения, и, таким образом, задействуются механизмы развития фонематического слуха, который играет важную роль в формировании и реализации всех элементов орфографического навыка, который, в свою очередь, выступает в качестве одного из наиболее значимых показателей уровня владения языком [Белоус 2010: 164]. Когда обучаемые имеют возможность видеть как их слова преобразуются в текст, обнаруживая связь между тем как слово звучит и как оно выглядит в текстовом отображении, получая представление об элементах фонематического восприятия, таких как соответствие звука и символа. Подобное бимодальное представление речи видится способным сыграть положительную роль в ходе освоения иностранных языков.

Еще одной потенциальной возможностью технологий STT является возможность работы над улучшениями. Представление слов для их распознавания требует их корректного произнесения. Допущенные ошибки в озвучивании слов легко выявляемы и, соответственно, обучаемый понимает, где была допущена ошибка и, тем самым, определяется направление для работы по улучшению необходимых языковых навыков.

STT-сервисы могут использоваться для создания обучающих программ и разнообразного контента для изучения иностранных языков (транскрибация аудиоматериалов, создание субтитров для видеоконтента и т.п.) и предлагают широкий набор функций, при этом, сегодня все (или почти все) подобные сервисы работают как с аудиофайлами, так и с потоковыми аудио.

Text-To-Speech (TTS)

Технология синтеза речи (TTS) решает задачу, обратную распознаванию речи, то есть преобразует текст в речь. В области приложения к изучению иностранных языков, возможности TTS позволяют:

- улучшать навыки аудирования и говорения (совместно формирующие способности к устному вербальному общению);
- совершенствовать произношение, интонирование;
- развивать языковую память;
- получать обратную связь и оценку, выявляя пробелы в составляющих языковой подготовке и работать над улучшениями;
- преодолевать неуверенность в использовании иностранного языка для коммуникаций и др.

Одной из характеристик, представляющих интерес для исследования ее педагогического потенциала, видится возможность применения TTS в качестве ассистивной, вспомогательной технологии в образовании для учащихся с теми или иными особыми потребностями, нарушениями зрения, обучаемости и др. Так, существуют исследования, которые представили определенные положительные показатели в процессах обучения с использованием TTS при работе с детьми, отмеченными дислексией. Например, тематические исследования демонстрируют результаты (и подтверждают данные предыдущих исследований) на предмет эффективности применения TTS для улучшения понимания прочитанного детьми, испытывающими трудности в чтении. Повышение уровня понимания прочитанного с помощью технологий и инструментов TTS позволяет учащимся с трудностями чтения не только получать доступ к тексту, но и понимать его на уровне, соизмеримом с их типичными сверстниками, что положительно сказывается на общей успеваемости, самооценке и самоэффективности [Keelor, Creaghead, Silbert, Horowitz-Kraus 2020: 30].

Исходя из сказанного, можно полагать, что технологии TTS, основанные на знаниях медицины и педагогики, могут претендовать на свое место в ряду образовательных технологий в арсенале средств, используемых для обучения детей и взрослых, имеющих соответствующие потребности, основания и показания к использованию в работе с ними подобных технологий не только в освоении ими иностранных языков. Эта технология уже применяется, например, в электронных книгах, и шире, позволяя людям использовать TTS в образовательных целях а также помогать учащимся, испытывающим, по тем или иным причинам, затруднения с восприятием информации через текст, получать ее с помощью цифровых технологий через прослушивание.

Сервисы TTS, как и STT, могут использоваться для создания образовательного контента, учебных проектов, а также для разработки программ и приложений для обучения иностранному языку.

Российские разработчики представляют широкий выбор STT/TTS сервисов: Cloud Voice (VK), SaluteSpeech (Сбер), Yandex SpeechKit (Яндекс) и др.

В работе с STT/TTS сервисами нужно принять во внимание возможность столкнуться с неожиданными проявлениями использованных в них речевых моделей. Так, при обращении к одному из российских сервисов STT/TTS для

разработки программы для обучения иностранным языкам, пользователь обнаружил, что, озвученный текст на иностранном языке может звучать с русским акцентом (поскольку применявшийся STT-инструментарий предназначен для обработки речи на русском языке), помимо проблем с произношением, ударениями, интонированием, озвучиванием буквосочетаний типа th [Джарылгапов 2022: 355].

Цифровые технологии распознавания и синтеза речи оказали существенное влияние на область обучения иностранным языкам, привнеся в нее свои широкие возможности в применимости для образовательных целей на всех уровнях образования, в том числе — профессионального, а также самообразования. Педагогический арсенал методов и технологий, ориентированный на формирование составляющих предметной языковой компетенции имеет возможность значительного расширения за счет использования цифровых технологий работы с речью и текстами, позволяя включить в процесс обучения иностранных языков учебный материал такого уровня мультимедийности, интерактивности и качества, который был совершенно недоступен ранее, в доцифровую эпоху.

Благодаря технологиям STT/TTS изучение иностранных языков стало более доступным и технологически развитым, с включением одной из принципиально важных компонент — языкового опыта носителей языка (который используется для разработки языковых моделей STT/TTS). Учитывая возможности использования сети Интернет, благодаря этим технологиям сегодня стало возможным изучение иностранных языков в прямом общении с носителями языка, что имеет важное значение при изучении иностранного языка вне языковой сферы его использования. Вместе с тем, технологии распознавания и синтеза речи послужили росту межкультурных коммуникаций, сделав их более простыми технически и операционно, значительно более доступными, чем это имело место в доцифровую эпоху, способствуя устранению языковых барьеров и росту международного обмена и коммуникаций в самых различных сферах деятельности человека.

Таким образом, включение технологий STT/TTS в процессы преподавания и изучения иностранных языков (в том числе — для специальных целей, как языков профильно/профессионально ориентированных) представляется важным преобразующим шагом в цифровой трансформации иноязычного образования, будучи обладающим определенным педагогическим потенциалом для использования и положительного влияния на общественные отношения.

Список литературы.

1. Белоус Е.Н. Значение фонематического слуха для структуры орфографического навыка // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №66. С. 157-164.
2. Джарылгапов А.К. Создание программы обучения иностранному языку с помощью диалогов с использованием технологий Speech-to-Text и Text-to-Speech в виртуальной реальности // Вестник науки. № 6 (51). 2022. С. 351-357.
3. Keelor J. L., Creaghead N., Silbert N., & Horowitz-Kraus T. Text-to-speech technology: Enhancing reading comprehension for students with reading difficulty. *Assistive Technology Outcomes and Benefits*. 2020. 14(1). P. 19-35.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Иргашева Д.М., Исокова М.О.

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд,
Узбекистан

Аннотация: Грамматический материал должен быть ограничен, для образовательных целей следует использовать только определенный минимум, который является предметом изучения. Основным фактором при выборе учебного материала являются цели обучения, которые отражают коммуникативные потребности учащихся. При отборе также учитывается этап обучения, количество и распределение учебного времени, уровень подготовки учащихся, соотношение систем родного языка и изучаемого языка и т.д. Отбор учебного грамматического материала в практический курс основан на следующих основных принципах: системность, коммуникативная необходимость и достаточность, функциональность, тематико-ситуационный принцип, принцип учета родного языка и профессиональных интересов обучающихся.

Ключевые слова: индивидуально, язык, фонетика, лексика, обогащает, грамматика, определение, фразы, сказуемое, навыки.

Учебный процесс – это живой и вместе с тем неповторимый процесс совместных поисков преподавателя и студента.

Процесс обучения включает в себя две стадии. На первой стадии, то есть в первом семестре происходит обучение произношению, грамматическим нормам языка и накоплению словаря, причём все это достигается не путём заучивания, а в процессе активной работы на занятиях. На второй стадии, то есть во втором семестре на основе полученных и сознательно усвоенных знаний идёт развитие навыков практического владения языком.

Структура занятий по русскому в нерусской аудитории относится к числу сложных вопросов и важных для системы обучения. Эффективность занятия зависит от степени подготовки и особенностей каждой группы в отдельности. Каждое занятие строго индивидуально по содержанию и требует творческого подхода преподавателя.

На занятиях материал излагается не только для того, чтобы студент знал и понимал его, но главным образом для того, чтобы овладел этим материалом. Для этого необходимо накапливать у студентов запас русских слов, давать объяснение семантике слова, вырабатывать умение употреблять их в словосочетании, предложении затем вводить данное слово в активную речевую деятельность студентов, что является ключом к пониманию смысла высказываемого им читаемого, так как известно, что русская речь студентов национальных групп не отличается ни оригинальным стилем, ни богатством лексики. Причина этого заключается в том, что у студентов имеется очень ограниченное количество лексики. Проблема расширения лексического запаса студентов находится в центре внимания преподавателя, и поэтому нельзя непродуманно вводить в словарный запас студентов новые слова. Расширение и обогащение лексического запаса студентов является очень важной задачей. Ведётся одновременно работа как над

разными аспектами языка (фонетикой, лексикой, грамматикой), так одновременно работа над формами речевой деятельности (чтением, устной речью и письмом). Усвоение лексического и грамматического материала в тесной связи с жизненными ситуациями является наиболее эффективным путём обучения живой разговорной русской речи. Большое место на занятиях отводится работе по тексту. В работе над текстом выделяется несколько этапов. Сначала текст читают студенты, которые хорошо владеют русским языком. Объясняется лексическое значение слова, подбираются синонимы, антонимы, даётся грамматическая характеристика, составляются предложения. Систематическая работа с текстом 346 помогает студентам развивать русскую речь, практически овладеть лексикой, обогащает словарный запас, способствует свободному построению фразы, создаёт привычку использовать слово в разных сочетаниях. Важной проблемой является выработка навыков правильно составлять предложения, составить вопросы к тексту и давать на них развёрнутые ответы. Вопросно-ответный метод помогает выработать понимания живой русской речи, которая способствует закреплению слова в памяти. После разбора текста, преподаватель задаёт студентам ряд вопросов по нему, анализируя лексику текста. Отвечая на вопросы, студенты не только запоминают значения слов, но и учатся грамматически и фонетически их правильно оформлять. Одному из студентов даётся задание повторить все ответы. В результате чего у него получается связный рассказ. Для лучшего пересказа текста составляют план, выделяются основные пункты. В некоторых случаях студенты сами задают друг другу вопросы, используя активную лексику.

Вопросно-ответные упражнения – это тренировочные упражнения, но, несмотря на это они создают впечатление живого объяснения студентам с преподавателем и друг с другом, что вызывает интерес к занятиям и приносит несомненную пользу.

Можно использовать следующие задания:

1. Дайте на поставленный вопрос разные по объёму ответы;
2. Выразите основную мысль прочитанного коротко, в нескольких словах;
3. Передайте содержание прочитанного своими словами; к текстам предъявляются следующие требования;
4. Тексты должны отвечать учебным стилям и содержать материал известный студентам по специальным предметам;
5. Грамматические конструкции, с помощью которых оформляется текст, должны быть известны студентам, так как наличие незнакомых грамматических конструкций создаёт большие трудности для понимания;
6. Тексты должны быть композиционно чётко построены.

Дружба.

Дружба везде нужна. «Человек без друзей – что дерево без корней», «без корней», - гласит пословица. Дружили в одном стрелковом взводе автоматчик Степан Кузнецов и пулемётчик Рустам Ибрагимов. И в походах, и на привалах – всегда друзья вместе. Кузнецов был синеглазый, русоволосый, весёлый парень из Наваий. Ибрагимов – узбек, смуглый, всегда задумчивый – из Андижана. Все песни напевал. Кузнецову его песни нравились, мотив хороший, а вот слов не понимал. В конце концов, Кузнецов стал понимать песни Ибрагимова и напевать их вместе с

ним. Но вот кончился срок службы Ибрагимова. Домой ему пора возвращаться. Но как расстаться со своим верным другом. И Степан дал слово, что приедет к Рустаму, и будут они в одном фермерском хозяйстве работать. Расстались друзья до поры до времени. Поехал Рустам в родные края. Вот и хлопковое поле. Там, за курганом находится его родное село. Так его ждут отец, мать, сестра, друзья. Долго он был вдали от родных мест и родных людей. И вот, наконец, знакомые с детства места. Он узнаёт каждое дерево. Приближается к родному селу и волнуется: он не сообщил о своём приезде матери и отцу. Сердце радостно бьётся. Он хочет обнять отца, мать и сестру. Ведь он простился с ними. Все годы он честно выполнял свой долг перед родиной и всегда помнил о своих родных. Теперь Рустам дома. И скоро сбудется его мечта. Приедет к нему самый близкий его друг. И будут они работать. А вечерами будут петь песни.

Опорные слова: дружба, долг, песня, мечта, походы, армейские годы, любимое дело, честность, волнение, срок службы.

Вопросы к тексту.

1. О чём мечтают друзья?

2. Почему друзья должны были остаться?

3. Что обещал Степан другу при расставании?

4. Что является священным долгом каждого человека?

5. Когда в нашей стране отмечается День защитников Отечества? Задание 1.

Составьте предложения с данными сочетаниями долг перед Родиной, важный мотив, читать про себя, дать слово.

Задание 2. Подобрать к прилагательным существительные русоволосый, смуглый, крепкий, задумчивый.

Задание 3. Объясните значение пословиц и поговорок.

1. Дружба и братство дороже всякого богатства.

2. Самый дорогой подарок друга – верное сердце.

3. Нет друга, ищи, а нашёл – береги.

Задание 4. Написать пословицы о дружбе.

Задание 5. Разговорная пятиминутка на тему «Мои друзья».

Подводя итоги всему уроку и комплекса грамматических заданий можно с уверенностью сказать, что подобные занятия помогут выработать умение самостоятельно наблюдать над фактами языка, работать с книгой, излагать собственные мысли. Конечно, успехи не приходят сами по себе. Этому надо долго и терпеливо учить. При этом достижению цели должна служить вся методика преподавания русского языка. Выбор того или иного вида учебной деятельности студента, того или иного упражнения обуславливается конкретными целями конкретного занятия.

Список литературы.

1. Журнал «Русский язык в научном освещении» №1(21) 2011

2. Русский язык как иностранный М.Э Парецкая, О.В. Шестак. -М.: 2014

3. Иргашева, Д. М. (2023). ГЛАГОЛЫ ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИСТАВОЧНЫМ СПОСОБОМ. World of Scientific news in Science, 1(3), 40-45.

4. Irgasheva, D. M. (2024). MANUAL FEATURES OF WORDS DENOTING A SIGN IN THE CATEGORY OF ADJECTIVES. Results of National Scientific Research International Journal, 3(4), 30-34.

5. Иргашева, Д., Ахмедова, П. (2020). РЕЧЕВОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ. InterConf.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ, УСПЕШНО/НЕУСПЕШНО ОСВАИВАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Кочнева Е.М., Турундаева О.А.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация

Актуальность. Желание изучить иностранный язык у многих школьников можно заметить еще в начальной школе, но у некоторых учеников на способность к его освоению оказывают влияние личностные особенности. Поэтому учителю важно знать личностную предрасположенность обучающихся к изучению иностранного языка. Чем раньше будут выявлены особенности ребенка, обуславливающие успешное овладение иностранным языком, тем конструктивнее учитель сможет организовать процесс обучения.

Цель исследования. Целью настоящего исследования стало теоретическое и эмпирическое изучение влияния личностных особенностей подростков на успешное овладение иностранным языком. Проблема влияния личностных особенностей обучающихся на успешное/неуспешное освоение иностранного языка вызвала интерес у многих отечественных ученых, среди них: А.А. Горшкова, И.А. Зимняя, А.С. Кувшинова, Л.В. Меркулова и др. Большинство авторов (Д.Г. Иванова, А.А. Горшкова, А.М. Еникеева, И.В. Науменко и др.) при изучении взаимосвязи между личностными особенностями и успешностью освоения иностранных языков обращали внимание на такие феномены, как мотивация обучения, самооценка ученика, его темперамент и т.д. [3, 6, 8, 9].

Среди психолого-педагогических исследований, в которых изучались факторы влияющие на успешность освоения иностранного языка на разных возрастных этапах, известны работы, позволившие:

- выявить специфику психологической структуры общительности успешных и менее успешных школьников, обуславливающую выбор ими способа овладения иностранным языком (Г.В. Зарембо, О.В. Флеров и др.),
- обосновать дидактические технологии и психофизиологические факторы, позволяющие развивать способности к освоению иностранного языка (В.А. Демарева, Л.В. Марищук и др.),
- выделить совокупность психолого-педагогических и личностно-регуляторных факторов и методов активного обучения, обуславливающих высокий уровень овладения иностранным языком студентами вузов (М.С. Душко, Н.Ю. Литвинова, М.А. Перфилова, Б.А. Тавасиева и др.),
- доказать развитие интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста и когнитивное развитие старших подростков при овладении иностранным

языком в процессе ведущего вида деятельности (Н.И. Конакова, Т.Е. Федосеева, Ю.Б. Юдовина и др.),

- выявить психологические барьеры взрослых в обучении иностранному языку (О.Г. Барвенко) [2, 3, 4, 5, 12, 17].

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить научным публикациям, в которых представлены результаты изучения влияния интенсивного обучения и интенсификации процесса обучения иностранному языку школьников и студентов (Р.Н. Абитов, И.А. Иценко, Т.Ю. Карзанова, Е.А. Корчагин, М.Ю. Лубенец, О.В. Малова, М.Ж. Расулова, Р.С. Сафин и др.) [7, 10, 11, 13, 15, 16, 18, 19].

Интенсификация процесса обучения иностранному языку характеризуется особым вниманием учителя к психологическому климату на уроке, устранению разного рода психологических барьеров и повышению мотивации обучающихся [12].

Интенсивное обучение обуславливается опорой, по мнению многих авторов (Э.Г. Азимов, Г.А. Китайгородская, Г.К. Лозанов, М.Ю. Олешков, В.М. Уваров, А.Н. Щукин и др.), на:

- основы суггестопедии, т.е. информация во внутренний мир обучающихся проникает, по мнению Г.К. Лозанова, по сознательному и неосознаваемому каналам,
- специально организованное обучающее общение, в процессе которого обучающиеся ориентированы на качественное и быстрое усвоение материала [11, с. 17],
- основные положения субъектного подхода, в частности при минимизации временных ресурсов максимально повышается активность школьников, при которой ускоряется процесс формирования коллектива [1, с. 82],
- систему методов, стимулирующих интенсивную мыслительную деятельность, актуализирующих мотивы обучения, ускоряющих овладение учебным материалом [12, с. 86].

Целью эмпирической части исследования стало изучение влияния языковых способностей, гибкости мышления и познавательной активности школьников на успешное овладение иностранным языком. В исследовании приняли участие 32 семиклассника одной из школ города.

Материалы и методы. Для изучения указанных особенностей учеников были использованы следующие психодиагностические методики:

- тест Хорста Зиверта, позволивший определить уровень языкового интеллекта школьников,
- методика Лачинса «Гибкость мышления», показавшая насколько пластично или ригидно мышление учащихся,
- опросник Б.К. Пашаева, позволивший охарактеризовать познавательную активность обучающихся.

Результаты. Анализ, полученных результатов, показал, что:

- подавляющее большинство респондентов (81%) продемонстрировали средние языковые способности, но при этом имеют высокие баллы (хорошо и отлично) успеваемости по иностранному языку,
- большинство учеников (66%) демонстрируют низкую познавательную активность, остальные школьники (34%) – среднюю познавательную активность,

причем большинство респондентов (56%), демонстрирующих низкую познавательную активность, имеют высокие баллы успеваемости по иностранному языку,

- большинство школьников (69%) испытывают затруднения при изменении программы деятельности, не могут быстро и адекватно воспринимать какие-либо изменения ситуации, что свидетельствует о ригидности мышления, только треть обучающихся (31%) демонстрируют пластичность мышления, однако большинство учеников (81%), демонстрирующих ригидность мышления, имеют высокие баллы успеваемости по иностранному языку.

Поиск и оценку связи между рассматриваемыми личностными особенностями (языковые способности, пластичность/ригидность мышления и познавательная активность) и успешностью обучения иностранному языку возможно провести посредством расчета коэффициента корреляции Пирсона. Анализ, полученных результатов, показал, что существует прямая, средней силы и статистически значимая корреляционная связь:

- между успешностью обучения и языковыми способностями школьников ($\square=0,392$ при $p\leq 0,05$),
- между успешностью обучения и пластичностью / ригидностью мышления школьников ($\square=0,451$ при $p\leq 0,01$).

Корреляционная связь между успешностью обучения и познавательной активностью школьников существует прямая, слабой силы и статистически не значимая ($\square=0,256$).

Сопоставление полученных результатов и оценка связи между рассматриваемыми личностными особенностями школьников и успешностью их обучения иностранному языку натолкнуло авторов настоящей статьи на поиск причин рассогласованности результатов и понимания выявленного феномена, а именно на поиск ответа на вопрос: «Что может объяснить высокую результативность овладения школьниками иностранного языка, продемонстрировавших невысокие языковые способности, высокую ригидность мышления и низкую познавательную активность?»

Обратившись к известным научно-практическим исследованиям интенсивного обучения (Иценко И.А., Лубенец М.Ю., Малова О.В., А.О. Овсянников, Г. Хамдамова и др.) были выделены факторы, которые обуславливают, с точки зрения авторов, успешность овладения иностранным языком обучающимися [12, 14, 20]. В частности, перечислим некоторые факторы, от которых зависит успех в реализации интенсивных методов:

- квалификация преподавателя, его способности организовать процесс обучения, исходя из характеристик группы в целом и личностных особенностей учащихся в частности),
- разработка и использование педагогом заданий, которые мотивируют школьников на радостное и ненапряженное общение, приближенное к реальному,
- преодоление психологических барьеров и создание ситуаций, когда иностранный язык выступает как средство самовыражения, самоутверждения и самореализации личности школьником.

Выводы. Все вышесказанное позволило нам обозначить направления дальнейших психологических исследований в контексте изучения внутренних и внешних факторов, обуславливающих успешность овладения учащимися иностранным языком.

Список литературы.

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам): словарь М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Барвенко О.Г. Психологическая готовность взрослых учащихся к изучению иностранного языка // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды международной научно-практической Интернет-конференции. - Ростов-на-Дону, 2004. - Сб. 2. - С. 69-74.
3. Горшкова А.А., Галимова Э.Э. Теоретические основы темперамента у подростков в процессе изучения иностранного языка // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 января 2019 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 105-109.
4. Демарева В.А., Полевая С.А. Связь между функциональной межполушарной асимметрией и успешностью решения лингвистических задач у учеников 3-го класса школы с углубленным изучением английского языка. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. - 2014. - №. 1-2. - С. 421-428.
5. Душко М.С. Взаимосвязь глобальных, контекстных и ситуационных мотивов изучения иностранного языка у студентов различных специальностей // Вестник Адыгейского государственного университета - Серия «Педагогика и психология». - Майкоп, 2009. - вып. 2. - С. 214-219.
6. Еникеева А.М., Шагивалеева Г.Р. Роль эмоционально-волевой сферы в процессе изучения английского языка в подростковом возрасте // Форум молодых ученых. – 2021. – № 6(58). – С. 323-326.
7. Зарембо Г.В. Качественная характеристика общительности успешных и менее успешных в освоении иностранного языка учащихся // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2011. - № 2. - С. 81-84.
8. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
9. Иванова Д.Г., Гущина Л.Е. Исследование самооценки подростков, изучающих иностранные языки // Наука сегодня: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 25 октября 2017 года. Том 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2017. – С. 140-141.
10. Иценко И.А. Педагогические условия интенсификации процесса обучения иностранным языкам в начальной школе // Вестник ТГПУ. 2013. № 7(135). С.202-206.
11. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам: монография / Г.А. Китайгородская. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 176 с.
12. Малова О.В., Лубинец М.Ю. Интенсивное обучение и интенсификация процесса обучения младших школьников английскому языку // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. - №3 (60). – с. 203-206.
13. Марищук Л.В. К Способности к освоению иностранного языка и дидактическая технология их развития: Дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 1999.
14. Овсянников А.О. Методические, психолингвистические и лингво-культурологические аспекты оптимизации интенсивного обучения второму иностранному языку в свете сравнительно-сопоставительного подхода / известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 83. С.159-170.
15. Перфилова М.А. О перспективах использования некоторых методов активного обучения на занятиях по иностранному языку в системе подготовки сотрудников ГПС //

Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел: Сб. науч. тр. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2003.

16. Сарбатова, О. И. Развитие познавательной активности младших подростков на уроках английского языка в условиях реализации ФГОС // Вестник научных конференций. – 2016. – № 6-2(10). – С. 99-101.

17. Сорокоумова Г.В., Старикова Д.С. Учёт особенностей современных подростков в обучении иностранному языку // Общество, педагогика, психология: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 28 мая 2021 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 278-281.

18. Тавасиева Б.А. Роль и учет личностных факторов в процессе обучения иностранному языку студентов в нефилологическом вузе // Российский психологический журнал - 2007 - Том 4 - № 2 - С. 64-67.

19. Федосеева, Т. Е. Влияние индивидуальных особенностей восприятия на эффективность овладения иностранным языком в подростковом возрасте / Т. Е. Федосеева, П. Д. Белова // Нижегородский психологический альманах. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 128-136.

20. Хамдамова Г., Ниязова М., Ишангулова Г. Интенсивные методы преподавания иностранных языков // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. Научный журнал. 2014. № 10. URL: <https://kurl.ru/izwOG> (дата обращения 10.05.2024)

TEACHING GRAMMAR PATTERNS

Kulmanova Z.B., Esetova A.T.

Kurmangazy Kazakh National Conservatory

Kazakh and Foreign Languages Section, Алматы, Казахстан

We'll examine «Teaching Grammatical Patterns» by Robert Lado (Chapter 10 «From Sentences to Patterns»)

Robert Lado thinks that even children who have never studied the rules grammar make use of the grammar of the language. This is seen in the mistakes they make. When a child says, He goed, he is forming a «regular» preterite on the pattern: showed, weighed, served: «goed.» His error reveals the fact that he has been applying the pattern even though he is not able to describe it.

- Patterns and Sentences

A grammatical pattern is an arrangement of parts having linguistic significance beyond the sum of its parts. The parts of a pattern are expressed by words or classes of words so that different sentences often express the same pattern. All the sentences of a language are cast in its patterns.

John telephoned, The boy studied.

We understood different sentences are expressing the same statement pattern in English.

A pattern is not a sentence, however. Sentences express patterns. Each sentence illustrates a pattern. To memorize a sentence does not imply that a pattern has been memorized. There can be countless sentences, each unique, yet all constructed on the same pattern.

- Patterns and Grammar

Children learn the grammatical patterns of their language before they study grammar in school. When a child says *goed* instead of *went* or *knowed* instead of *knew*, he is applying the regular preterite pattern on the analogy,

open: opened = go: goed

Patterns are learned in childhood. Adults no longer have to learn new patterns; they learn new words that are used in old patterns. That the old patterns are alive is shown by putting unknown words and phrases into them.

And what is the role of the native language in learning the patterns of a foreign language?

- Native Language Factor

The most important factor determining ease and difficulty in learning the patterns of a foreign language is their similarity to or difference from the patterns of the native language. When the pattern in the target language is parallel to one in the native language, the student merely learns new words which he puts into what amounts to an extended use of his native pattern. Since his word learning capacity is not lost, he makes rapid progress. When, however, the native language pattern does not parallel that of the target language, the student tends to revert to his native language patterns through habit.

- Grading the Patterns

There is no single grading scale for teaching the patterns of a foreign language. Any systematic cumulative progression, taking into account the structures that are difficult, would be satisfactory from a linguistic point of view.

- Pattern-practice

Approach The mimicry-memorization exercise tends to give the same amounts of practice to easy as well as difficult problems. It also concentrates unduly on the memorization of specific sentences, and not enough on the manipulation of the patterns of sentences in a variety of content situations. For those patterns that are functionally parallel to the native language, very little work needs to be done, and very little or no explanation is necessary. On the other hand, for those patterns that are not parallel in the two languages, more specific understanding of the grammatical structure points at issue is needed while the sentences are learned and not before or after. And more practice with the pattern is necessary before it is learned, that is, used without attention to its structure.

- Basic sentences

The memorization of sample sentences that contain the grammatical problems to be mastered is common to both pattern practice and mimicry-memorization. For this practice there is ample justification in linguistics and in psychology. The utterances have to become readily available if the student is to use them in the rapid sequence of conversation.

- Teaching the patterns

A sentence can be learned as a single unstructured unit like a word, but this is only the beginning. The student must acquire the habit of constructing sentences in the patterns of the target language. For this he must be able to put words almost automatically into a pattern without changing it, or to change it by making the necessary adjustments.

Teaching a problem pattern begins with teaching the specific structure points where a formal change in the pattern is crucial and where the student is not able to manipulate the required changes. The steps in teaching problem patterns are (1) attention pointer, usually

a single sentence calling the students' attention to the point at issue; (2) examples, usually minimally contrastive examples showing a pair of sentences that differ only on the point or points being made; (3) repetition by the class and presentation of additional examples of the same contrast; (4) comments or generalization elicited inductively from the students and confirmed by the teacher; (5) practice, with attention on the problem being taught.

These steps are intended to clarify the crucial point of contrast at the time when sentences are being learned. They should take only a small portion of the class time—no more than 15 per cent.

Robert Lado accents that many teachers make the mistake of trying to explain everything at length while the class listens passively. Long explanations without active practice are a waste of time, and even with practice they are inefficient. Most of the class should be devoted to practice.

During the accurate reproduction phase there are two basic correction stages: showing incorrectness (indicating to the student that something is wrong) and using correction techniques.

- Showing incorrectness

This means that we will indicate to the student that a mistake has been made. If the student understands this feedback he or she will be able to correct the mistake and this self-correction will be helpful to him or her as part of the learning process.

There are a number of techniques for showing incorrectness:

- Repeating: Here we simply ask the student to repeat what he or she has just said by using the word 'again'. This, said with a questioning intonation, will usually indicate that the response was unsatisfactory (although it could be misunderstood as only indicating that the teacher has not heard the student's response).

- Echoing: We will be even clearer if we repeat what the student has just said, using a questioning intonation since this will clearly indicate that we are doubting the accuracy or content of what is being said.

Sometimes we can echo the complete student response, probably stressing the part of the utterance that was incorrect, for example:

She go to school?

Another possibility is to echo the student's response, but only up to the point where the mistake was made, for example: She go ...?

Echoing, in its various forms, is probably the most efficient way of showing incorrectness.

- Denial: We can simply tell the student that the response was unsatisfactory and ask for it to be repeated. This seems somewhat drier than the techniques so far discussed; it may be a bit more discouraging.

- Questioning: We can say 'Is that correct?' asking any student in the class to answer our question. This has the advantage of focusing everybody's mind on the problem, though it may make the student who made the mistake seem somewhat exposed.

- Expression: Many teachers indicate that a response was incorrect by their expression or by some gesture. This is very economical (and can be quite funny) but can be dangerous if the student thinks that the expression or gesture is a form of mockery.

In general, showing incorrectness should be handled with tact and consideration. The process of student self-correction, which it provokes, is an important and useful part

of the learning process. Showing incorrectness should be seen as a positive act, in other words, not as a reprimand.

Frequently, however, we find that showing incorrectness is not enough for the correction of a mistake or an error and the teacher may therefore have to use some correction techniques.

- Using correction techniques

If students are unable to correct themselves we can resort to one of the following techniques.

- Student corrects student: we can ask if anyone else can give the correct response. We can ask if anyone can 'help' the student who has made the mistake. If another student can supply the correct information it will be good for that student's self-esteem. However, the student who originally made the mistake may feel humiliated if this technique is used insensitively.

- Teacher corrects student(s): Sometimes we may feel that we should take charge of correction because the students are extremely mixed-up about what the correct response should be. In that case we can re-explain the item of language, which is causing the trouble. This will be especially appropriate when we see that a majority of the class are having the same problem. After the re-explanation we can move to choral and individual repetition (if necessary) before moving on.

The object of using correction techniques, of course, is to give the student(s) a chance to (know how to) get the new language right. It is important, therefore, that when we have used one of the techniques suggested above, we ask the student who originally made the mistake to give us a correct response.

When the children and teacher are confident that the children can form the new language correctly they will move to immediate creativity. Here they try to use what they have just learned to make sentences of their own, rather than sentences which the teacher or book has introduced as models.

It is at this stage that both teacher and student can see if the students have really understood the meaning, use and form of the new language. If they are able to produce their own sentences they can feel confident that the presentation was success.

Notice again that if the students perform well during elicitation the teacher can move straight to immediate creativity. If at that stage they perform badly the teacher may find it necessary either to return to a short accurate reproduction stage or in extreme cases, to re-explain the new language.

The chief difficulty in learning a new language is that of changing from the grammatical mechanism of the native language to that of the new language. Indeed, every language has its own way of fitting words together to form sentences. In English, word order is more important than in Russian. The word order in Tom gave Helen a rose indicates what was given (a rose), to whom (Helen), and by whom (Tom). If we change the word order and say Helen gave Tom a rose, we shall change the meaning of the sentence. In Russian, due to inflexions, which are very important in this language, we can say Том дал Лене розу or Лене дал Том розу without changing the meaning of the sentence, as the inflexion "e" in the word Лене indicates the object of the action.

The inversion of subject and finite verb in Are you... indicates the question form. In speaking English, Russian pupils often violate the word order which results in bad mistakes in expressing their thoughts.

The English tense system also presents a lot of trouble to Russian-speaking pupils because of the difference which exists in these languages with regard to time and tense relations. For example, the pupil cannot at first understand why we must say I have seen him today and I saw him yesterday. For him the action is completed in both sentences, and he does not associate it in any way with today or yesterday.

The sequence of tenses is another difficult point of English grammar for Russian speaking pupils because there is no such phenomenon in their mother tongue. Why should we say She said she was busy when she is busy?

The use of modal verbs in various types of sentences is very difficult for the learner. For example, he should differentiate the use of can and may while in Russian the verb may covers them both. Then he should remember which verb must be used in answers to the questions with modal verbs. For instance, May I go home? No, you mustn't. May I take your pen? Yes, you may. Must I do it? No, you needn't.

The most difficult point of English grammar is the article because it is completely strange to Russian-speaking pupils. The use of the articles and other determiners comes first in the list of the most frequent errors. Pupils are careless in the use of "these tiny words" and consider them unimportant for expressing their thoughts when speaking English.

English grammar must begin, therefore, with pupils' learning the meaning of these structural words, and with practice in their correct use. For example: This is a pen. The pen is red. This is my pen and that is his pen.

The method and techniques the teacher should use in teaching children of primary school is the direct method and various techniques which can develop pupils' listening comprehension and speaking. We have examined two kinds of grammar skills: the reproductive and receptive grammar skills. The reproductive grammar skills give pupils an opportunity to make up their own sentences in oral and written forms in other words to communicate and the receptive grammar skills give them an opportunity to read texts or aud and understand it. To master the reproductive grammar skills one should study the basic sentences or models (grammar is presented as itself in the basic sentences), to master the receptive grammar skills one should identify and analyze the grammar item. We teach children to read by means of grammar. It reveals the relationship between the words in the given sentence.

Список литературы.

1. Rogova, G.V. Methods of teaching English. – M., 1970.
2. Harmer, J. The practice English language teaching. – London-New York: Longman, 1991.
3. Синявская, Е.В. Вопросы методики обучения иностранным языком за рубежом. – М: Просвещение, 1978.
4. Handschin, Ch.H. Methods of teaching modern languages. – N.Y.: World Book Co., 1926.
5. Bennett, W.A. Aspects of Language and language teaching. – London-New York: Cambridge univ. press, 1968.
6. Lado, R., Fries Ch.C. English pattern practices. Establishing the patterns as habits. – The univ. of Michigan press, 1970.
7. Billows., F.L. The Techniques of Language Teaching. – Longman, 1962.

8. Fries, Ch.C. Teaching and Learning English as a foreign language. – The univ. of Michigan press, 1964.
9. Jack, C., Theodore, S. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge univ. press, 1986.
10. Elaine, T., George Y. Focus on Language Learner. – Oxford univ., 1991.

GENERAL PRINCIPLES OF GRAMMAR TEACHING

Kulmanova Z.B., Esetova A.T.

Kurmangazy Kazakh National Conservatory

Kazakh and Foreign Languages Section, Алматы, Казахстан

Conscious approach. This means that in sentence patterns teaching points are determined so that pupils can concentrate their attention on some elements of the pattern to be able to use them as orienting points when speaking or writing the target language. For example, I can see a book. I can see many books.

The teacher draws pupils' attention to the new element in the form of a rule, a very short one. It is usually done in the mother tongue. For example: Помни, что во множественном числе к существительному прибавляется окончание –s [s,z] или –es [iz]. Or: Помни, что в отрицательных предложениях ставится вспомогательный глагол “do not” (“does not”). The rule helps the learner to understand and to assimilate the structural meaning of the elements. It ensures a conscious approach to learning. This approach provides favourable conditions for the speedy development of correct and more flexible language use. However it does not mean that the teacher should ask pupils to say this or that rule, Rules do not ensure the mastery of the language. They only help to attain the practical goal. If a pupil can recognize and employ correctly the forms that are appropriate, that is sufficient. When the learner can give ample proof of these abilities we may say that he has fulfilled the syllabus requirements.

Conscious learning is also ensured when a grammar item is contrasted with another grammar item which is usually confused. The contrast is brought out through oppositions. For example:

I get up at 7 o'clock.

It's 7 o'clock. I am getting up.

He has come.

He came an hour ago.

Give me a book (to read into the train).

Give me the book (you have promised),

I like soup (more than any other food).

I like the soup (you have cooked).

Rule for the teacher:

The teacher should realize difficulties the sentence pattern presents for his pupils. Comparative analysis of the grammar item in English and in Russian or within the English language may be helpful. He should think of the shortest and simplest way for presentation of the new grammar item. The teacher should remember the more he speaks about the language the less time is left to practice. The more the teacher explains the less his pupils understand what he is trying to explain, this leads to the teacher giving more information

than is necessary, which does not help the pupils in the usage of this particular grammar item, only hinders them.

Practical approach. It means that pupils learn those grammar items which they need for immediate use either in oral or written language. For example, from the first steps of language learning pupils need the Possessive Case for objects which belong to different people, namely, Mike's textbook, Ann's mother, the girl's doll, the boys' room, etc. The teacher masters grammar through performing various exercises in using a given grammar item.

Structural approach. Grammar items are introduced and drilled in structures or sentence patterns. It has been proved and accepted by the majority of teachers and methodologists that whenever the aim to teach pupils the command of the language, and speaking in particular, the structural approach meets the requirements.

Pupils are taught to understand English when spoken to and to speak it from the very beginning. This is possible provided they have learned sentence patterns and words as a pattern and they know how to adjust them to them to the situations they are given.

In our country the structural approach to the teaching of grammar attracted the attention of many teachers. As a result structural approach to grammar teaching has been adopted by our schools since it allows the pupil to make up sentences by analogy, to use the same pattern for various situations. Pupils learn sentence patterns and how to use them in oral and written language.

Rule for the teacher:

The teacher should furnish pupils with words to change the lexical (semantic) meaning of the sentence pattern so that pupils will be able to use it in different situations. He should assimilate the grammar mechanism involved in sentence pattern and not the sentence itself.

Situational approach. Pupils learn a grammar item used in situations. For example, the Possessive Case may be effectively introduced in classroom situations. The teacher takes or simply touches various things and says This is Nina's pen; That is Sasha's exercise-book, and so on.

Rule for the teacher:

The teacher should select the situations for the particular grammar item he is going to present. He should look through the textbook and other teaching materials and find those situations which can ensure comprehension and the usage of the item.

Different approach. Grammar items pupils need for conversation are taught by the oral approach, i.e., pupils aud them, perform various oral exercises, finally see them printed, and write sentences using them.

For example, pupils need the Present Progressive for conversation. They listen to sentences with the verbs in the Present Progressive spoken by the teacher or the speaker (when a tape recorder is used) and relate them to the situations suggested. Then pupils use the verbs in the Present Progressive in various oral sentences in which the Present Progressive is used. Grammar items necessary for reading are taught through reading.

Rule for the teachers:

If the grammar item the teacher is going to present belongs to those pupils need for conversation, he should select the oral approach method for teaching.

If pupils need the grammar item for reading, the teacher should start with reading and writing sentences in which the grammar item occurs.

While preparing for the lesson at which a new grammar item should be introduced, the teacher must realize the difficulties pupils will meet in assimilating this new element of the English grammar. They may be of three kinds: difficulties in form, meaning, and usage. The teacher thinks of the ways to overcome these difficulties: how to convey the meaning of the grammar item either through situations or with the help of the mother tongue; what rule should be used; what exercises should be done; their types and number. Then he thinks of the sequence in which pupils should work to overcome these difficulties, i.e., from observation and comprehension through conscious imitation to usage in conversation (communicative exercises). Then the teacher considers the form in which he presents the grammar item – orally, in writing, or in reading. And, finally, the teacher plans pupils' activity while they are learning this grammar item (point): their individual work, mass work, work in unison, and work in pairs, always bearing in mind that for assimilation pupils need examples of the sentence pattern in which this grammar item occurs.

Список литературы.

1. Rogova, G.V. Methods of teaching English. – М., 1970.
2. Harmer, J. The practice English language teaching. – London-New York: Longman, 1991.
3. Синявская, Е.В. Вопросы методики обучения иностранным языком за рубежом. – М: Просвещение, 1978.
4. Handschin, Ch.H. Methods of teaching modern languages. – N.Y.: World Book Co., 1926.
5. Bennett, W.A. Aspects of Language and language teaching. – London-New York: Cambridge univ. press, 1968.
6. Lado, R., Fries Ch.C. English pattern practices. Establishing the patterns as habits. – The univ. of Michigan press, 1970.
7. Billows., F.L. The Techniques of Language Teaching. – Longman, 1962.
8. Fries, Ch.C. Teaching and Learning English as a foreign language. – The univ. of Michigan press, 1964.
9. Jack, C., Theodore, S. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge univ. press, 1986.
10. Elaine, T., George Y. Focus on Language Learner. – Oxford univ., 1991.

НЕОЛОГИЗМЫ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Лапина В.Ю.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
Российская Федерация

Для преподавателей важность владения актуальными данными, осведомленность о современных исследованиях и разработках, информированность об обсуждаемых в текущий момент времени событиях в разных областях жизнедеятельности человека очевидны. Часто лучшие учителя - это неутомимые исследователи. Следовательно, для преподавателя иностранного языка полезность работы с неологизмами, как в рамках обогащения своей межкультурной компетентности, так и с целью формирования межкультурной компетентности студентов, представляется полностью оправданной. А.П. Садохин отмечает прямо

пропорциональную зависимость эффективности коммуникации от уровня взаимопонимания [1], а неологизмы как раз отражают динамизм языка и фиксируют ключевые изменения, происходящие в обществе, то есть напрямую влияют на легкость взаимопонимания. Джон Алджио, редактор словаря неологизмов, в котором систематизируются новые слова, появившиеся в английском языке за период в пятьдесят лет (с 1941 по 1991 гг.), называет язык «маркером культуры» и предлагает отслеживать культурные изменения через призму изменений словарного запаса [2]. Л.Макдональд в своём исследовании 152 неологизмов, образованных с помощью приставки «е-» (например, e-mail, e-book, e-politics, e-commerce), обращает внимание на тот факт, что рост «е-» неологизмов приходится на конец 1990-х годов и отражает развитие технологического сектора [3].

Исследуя варианты формирования словообразовательной компетенции Е. Ю. Никитина, О. Ю. Афанасьева, М. Г. Федотова, указывают на лингводидактический потенциал неологизмов и разрабатывают систему упражнений на основе 300 лексических единиц, «характерных для периода пандемии коронавируса и отражающих различные сферы жизни общества в данный временной отрезок» [4]. Действительно, незнание сокращения названия «coronavirus» до «rona» может стать причиной неверной интерпретации предложения «Rona ruined my 2020» (Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. URL: <https://dictionary.cambridge.org/rona>), ведь в Шотландии женское имя «Рона» широко распространено. Интересна дальнейшая трансформация названия, так в неформальном общении произошла персонификация вируса, появились «Miss Rona» и «Aunt Rona».

Аналогично, без знания текущих реалий о долгосрочных последствиях заражения можно столкнуться с трудностью при понимании фразы «She's got Long Covid and, thus, isn't able to return to work». «Long Covid» описывает состояние здоровья людей, переболевших, но продолжающих ощущать последствия болезни в течение нескольких недель или месяцев (Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/long-covid>).

О.Л. Соколова, кроме номинативной функции неологизмов, появившихся во французском языке в период пандемии Covid-19, акцентирует передачу целой гаммы чувств и переживаний людей для выражения: «неопределенности, тревожности, потребности принадлежать к группе, надежды на лучшее» [5]. В то же время в период локдауна англичане, вынуждено переосмысливая внутренне убранство своих домов, смиряются с беспорядком «cluttercore» и даже соревнуются в социальных сетях. Англичане с юмором, стремясь смягчить переживания, начинают использовать «coronacoaster» («coronavirus» + «rollercoaster») для описания нестабильности.

Э.В. Семенова, рассуждая о продуктивных способах образования неологизмов, обращает внимание на «рост числа аббревиатур» [6]. Здесь стоит привести в пример два акронима, замечательно иллюстрирующих современную реальность, в которой, благодаря технологиям, коммуникация молниеносна, а, следовательно, всем желающим достичь успеха приходится очень быстро реагировать, адаптироваться, постоянно держать руку на пульсе. Для описания страха пропуска существенного события или полезной информации активные интернет-пользователи используют «FOMO» (fear of missing out); а если у них не

хватает времени или желания дочитать, например, многословную статью или комментарий, признаются «TL;DR» (также «TLDR»), что буквально означает «слишком длинный текст, не дочитал» (too long; didn't read). Таким образом, неологизмы помогают интернет-пользователям максимально быстро и ясно, хотя и не всегда вежливо, выражать мысли.

Оценивая преимущества изучения и преподавания неологизмов, И.В. Рец выделяет следующие:

- возможность практиковать разговорный английский;
- познание англоязычного общества и современных тенденций его развития;
- аутентичность и мотивационный аспект;
- развитие языковой догадки, поскольку многие неологизмы образуются при помощи аффиксации, путем словосложения или словослияния [7].

Очевидно, что в рамках практических занятий иностранными языками в неязыковом вузе основательное изучение неологизмов не представляется возможным. Кроме того, существуют сомнения, действительно ли все новые слова и выражения найдут практическое применение в будущем профессиональном общении [8]?

Однако использование неологизмов с целью мотивации или в процессе совершенствования языковой догадки дает положительные результаты. Например, в начале занятия для настроя студентов на общение на иностранном языке и создания дружеской атмосферы можно использовать неологизмы в качестве разминки. В таком случае работа с неологизмами будет выступать мотивационным компонентом, который так необходим современным студентам, в частности интровертам, и поможет переключить внимание студентов на работу на иностранном языке.

Так студентам, обучающимся по профилю «Управление персоналом и экономика труда», можно предложить следующие неологизмы: «bossware» - приложение для отслеживания действий сотрудника за работой на компьютере; «quiet quitting» - выполнение рабочих задач без энтузиазма или особых усилий, только лишь для того, чтобы сохранить работу; «hustle culture» - в которой работа становится самой важной частью жизни, а сверхурочная занятость и отсутствие отпусков представляются как путь к карьерному успеху; или «desk-bombing» - термин, который широко обсуждается специалистами по работе с персоналом и описывает коллег, без предупреждения идущих в офис к другим коллегам вместо звонка или сообщения по электронной почте.

Разумеется, в работе с неологизмами, приведенными выше, не стоит останавливаться лишь на словообразовательном аспекте. Уместно задать дополнительные, наводящие вопросы и организовать мини-опрос или небольшую дискуссию. В частности, такие вопросы как:

- Do you think bossware can help employees become more productive?
- Do you agree that bossware can help improve customer service?
- Do you think bossware can help keep confidential data safe?
- Would you use bossware if you were a business owner?
- Do you find desk-bombing rude?
- Do you think that desk-bombing is more efficient than an email?
- Should desk-bombing be banned at work?

- Do you think quiet quitting is better than job hopping?
- What are the telltale signs of quiet quitting?
- What would you do with a quiet quitter if you were a business owner?
- Should hustle culture be made illegal?
- Do you think hustle culture can help people get promoted?

В рамках работы над формированием межкультурной компетенции целесообразно привести примеры международных компаний, которые используют «bossware», а также проанализировать возможные изменения в практическом общении в связи с обширным использованием данной технологии.

Студентам, изучающим маркетинг и рекламу, безусловно, интереснее работать с неологизмами, относящимися к данной сфере профессиональной деятельности, поэтому в качестве примера можно привести следующие неологизмы: «de-influencing» - практика обзоров товаров, которые не рекомендуются блогером к покупке (логично использовать данный неологизм в сравнении с «influencer»); «clickbait» - гиперссылка-приманка, вызывающая эмоциональный отклик у интернет-пользователей, заставляющая их пройти по ссылке, хотя содержание, к которому приводит ссылка, зачастую не соответствует обещанию; «freemium» - один из вариантов ценообразования, при котором компания распространяет ограниченную версию своего программного обеспечения бесплатно, что позволяет ей привлечь новых клиентов. Задания с данными неологизмами могут включать рассуждение о преимуществах или недостатках данных тактик продвижения товаров и услуг, а также анти-обзоры или составление списка товаров, которые возможно продвигать на рынке, используя технику «de-influencing», разумеется, с дальнейшей аргументацией.

Общеизвестно, что культурные особенности и ценности оказывают значительное влияние на восприятие и, следовательно, на результативность рекламы. Часто рекламные слоганы и названия товаров не переводятся буквально, дабы не оскорбить чувств целевой аудитории и не стать причиной недопонимания, а значит анализ неологизмов, относящихся к сфере маркетинга и рекламе, поможет избежать досадных ошибок в общении в межкультурной среде.

Для мотивации студентов, обучающихся на направлении «Информатика и вычислительная техника», целесообразно использовать неологизмы, которые связаны с технологиями. Среди них хотелось бы выделить следующие: «digital detox» - используется для описания периода времени, когда человек отказывается от использования цифровых устройств с целью отдыха и уменьшения уровня стресса; «digital well-being» - описывает осмотнительное использование технологий и Интернета в надежде на предотвращение нанесения вреда психическому или физическому здоровью пользователя; «four-oh-four» - характеризует несведущего в технологиях человека.

Интересно отметить, что часть студентов посчитали «digital detox» хорошей идеей для стартапа и даже моментально нашли потенциальных клиентов среди своих сокурсников. В то время как рассуждение о «digital well-being» мотивировало студентов на анализ их собственных медиа-привычек и навыков цифровой гражданственности.

Безусловно, неологизмы, описывающие такие злободневные реалии как: «shrinkflation» - сохранение цены товара при уменьшении объема/веса; «tipflation» - ожидание от клиентов более крупной суммы чаевых; «dry texting» - слишком сухие, скупые ответы в мессенджерах; «porcorn brain» - состояние, описывающие неспособность концентрироваться на какой-либо задаче продолжительное время по причине слишком длительного использования социальных сетей с их большим количеством быстроменяющейся информации; «autobesity» - увеличение ширины автомобилей (что, к сожалению, приводит к большему загрязнению воздуха и уменьшению пространства для движения на дорогах [9]), отражают окружающую нас реальность, таким образом, способствуя более глубокому пониманию культурных особенностей.

Изучение неологизмов способствует большей вовлеченности студентов в изучение иностранных языков, обогащает межкультурную компетентность преподавателя, формирует навыки межкультурного общения и самообразования студентов.

Список литературы.

1. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // ЖССА. 2007. №1.
2. Algeo, John. Fifty years among the new words: A dictionary of neologisms, 1941- 1991. / Cambridge: Cambridge UP, 1991. 257 p.
3. McDonald, L. (2005). THE MEANING OF 'e-': Neologisms as Markers of Culture and Technology. // ETopia.2005. 10.25071/1718-4657.36746.
4. Никитина Е.Ю., Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Неологизмы как средство развития иноязычной словообразовательной компетенции будущих учителей периода пандемии // Вестник ЮУрГГПУ. 2021. №3 (163)
5. Соколова, О. Л. Новояз эпохи пандемии: обзор французских неологизмов (на материале медиадискурса)/ Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: материалы XXII научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 ноября 2020 года. – Екатеринбург: ООО Универсальная Типография 'Альфа Принт', 2021. – с. 190-194. – EDN VJMQFU.
6. Семенова, Э. В. Неологизмы в контексте межкультурной коммуникации (на материале английского языка) // Образовательная инициатива как ключевой фактор развития сферы знаний: сборник научных трудов. – Казань: ООО 'СитИвент', 2019. – С. 30-33. – EDN KCUKKE.
7. Rets, I. (2016). Teaching Neologisms in English as a Foreign Language Classroom. // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 232. 813-820. 10.1016/j.sbspro.2016.10.110.
8. Лапина, В. Ю. К вопросу об обучении лексике.// Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования - 2019: Материалы X Международной научно-методической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 30 мая 2019 года /Отв. редактор С.Д. Погорелова. Том 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 95-99. – EDN FBYFBI.
9. Middleton N. Half of cars too big for parking spaces in trend for 'autobesity'. [Электронный ресурс] [2024]. URL: <https://fleetworld.co.uk/half-of-cars-too-big-for-parking-spaces-in-trend-for-autobesity/> (дата обращения: 01.04.2024)

**FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE OF IT SPECIALISTS IN
THE PROCESS OF STUDYING WAYS OF BORROWING ENGLISH
TERMINOLOGY IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES**

Maximov A.A., Leshcheva T.I.

MIREA — Russian Technological University (RTU MIREA), Moscow,
Российская Федерация

Annotation. The article is devoted to the formation of linguistic competence of students of non-linguistic specialties, namely IT students. Emphasis is placed on the need to involve students in linguistic research, for example, in the field of borrowing terminology from English into their native language. The article examines the special terminology of the field of information technology for the effective implementation of professional communications in modern globalization. The linguistic investigation has the purpose of finding and describing of the main peculiarities of English borrowings formation in the Russian language in the sphere of information and communication technologies on the modern stage of its development. There is a conclusion that the language of the sphere of information technologies is continuously making contribution to the lexical system of the Russian language and other languages of the world through borrowing and accumulating English terminology by means of the most common ways of the sublanguage formation process in the information and communication technologies such as loan translation, transliteration, transcription and other ways of borrowing. It is emphasized that this kind of linguistic research arouses interest and develops the creative potential of students, which contributes to the formation of a linguistic personality and the formation of foreign language professional communicative competence of the future specialist as a whole.

Key words: linguistic competence, loan translation, transliteration, transcription, direct borrowing, syntactic or phraseological loan, semantic loan, hybrid words or semi-calques, derivatives, transplantation or transfer, foreign inclusions or insertions, abbreviation, barbarism.

Knowledge of a foreign language in the modern world is an integral part of the professional training of future specialists in the field of information technology. Foreign language communicative competence is a key factor in successful professional activity, allowing specialists to effectively solve various problems, work with scientific and technical literature in a foreign language, as well as search and analyze information to study foreign experience in their field of specialization. All this creates favorable conditions for professional and personal growth, increasing the overall effectiveness of professional activities [Саярова 2012: 290].

Undoubtedly, the acquisition of competencies for carrying out foreign language communication with native speakers in the field of specialization is associated with the labor-intensive process of mastering the terminology in professional field. The authors of the article believe that in order to develop a full-fledged foreign language personality of a student as a future specialist, it is necessary not only to operate with terms already existing in their native language. It is advisable to understand how and why terms penetrate from one language to another, in what ways special terms are formed, which will further

develop in students' linguistic competence and a linguistic personality that has an understanding of the emergence and formation of a terminological and lexical base in future professional communication.

What are the main ways of replenishing the language, and in particular the IT sphere, in order to transfer and form special terms in the Russian language? There are many ways to introduce new terms into the Russian language, especially in the field of information technology. The study identified the main methods of borrowing Anglicisms in the IT field. A special group consists of internationalisms – words that are used in many languages and have forms similar in sound and meaning. Examples of such words are ИТ – IT; Интернет – Internet; видео – video; лазер – laser; ТВ – TV; факс – fax; фотокопия – photocopy, чат – chat, чип – chip, копирайтер – copywriter, блог – blog, антивирус – antivirus, виртуальный – virtual, интерфейс – interface and others.

There are many ways to integrate Anglicisms into the Russian language, especially in the field of information technology. One such method is direct borrowing. These are foreign words or expressions that are introduced into a new language system while maintaining their sound characteristics. Direct borrowing can include literal and transformative borrowing.

Transcription plays an important role in the process of integrating foreign words into the Russian language. It allows to preserve the sound features of a foreign word, and also ensures its more accurate pronunciation in Russian. Transcription is especially useful when conveying terminology from the field of information technology, where many terms and names are borrowed from English: driver – драйвер, byte – байт, frame – фрейм, downgrade – даунгрейд, upgrade – апгрейд, link – линк, fake – фейк, backup – бэкап, tag – тег, touchpad – тачпэд, overlay – оверлей, windows – виндоуз, mainframe – мейнфрейм, iphone – айфон, Bluetooth – блютуз, Samsung – Самсунг, Microsoft – Майкрософт.

Transliteration is the transfer of borrowed words into letters of the language in which they are used. In the field of information technology, many lexical borrowings are words or phrases from other languages, expressed graphically in the recipient language, regardless of the pronunciation of the English words. For example, processor – процессор, monitor – монитор, script – скрипт, screen – скрин, cursor – курсор, dump – дамп, cooler – кулер, android – андроид, archiver – архиватор, assembler – ассемблер, e-mail – имейл, web-master – веб-мастер, card-reader – карт-ридер, smartphone – смартфон, domain – домен, parser – парсер, web-site – веб-сайт, notebook – ноутбук, software – софтвер. Transliteration is closely related to the process of transcription, in which not letters, but sounds are transmitted.

Research by many linguists shows that the main way to convey computer terms in Russian is transliteration. This method is most often used to adapt international words. However, there are cases where words are transmitted using a mixed approach that combines elements of transliteration and transcription. For example, the English term «multi-touch» consists of two parts, which were borrowed according to different principles: «multi-» [ˈmʌlti] is transmitted using transliteration, and «-touch» [tʌtʃ] is transmitted using transcription.

There are cases of complete coincidence of transcription and transliteration, for example, disk – диск, plotter – плоттер, floppy – флоппи, decoder – декодер, router –

роутер. However, there are not many such borrowings. Some English graphic combinations can be adequately translated into Russian, for example, English ng – Russian нг, English ck – Russian к. However, there are also sounds in the phonetic system of the English language that cannot be successfully conveyed: storage – сторидж, windows – виндоуз, messenger – мессенджер. Therefore, the Russian graphic analogue of the English terminological unit in this case turns out to be the most adequate reflection of the sound of the original.

Transformation of borrowings is formed in accordance with the rules of word formation of the Russian language. This is achieved by adding various affixes such as prefixes, suffixes, endings, etc. to the English base (transliterated or transcribed). For example, interactive – становится интерактивным, compilation – компиляцией, by e-mail – по имейлу, to google – загуглить, to attach – эттечить, to code – кодить.

In addition to direct borrowings, there are other ways of forming new words. One of these methods is loan translation. Loan translation or calque is the process of creating new words or expressions by literally translating them from another language. In other words, this is a borrowing based on the literal translation of lexical units [Каменева 2019: 190]. A word translated in this way is as close as possible to the original in spelling and/or sound – this is the so-called “direct loan translation”. With full loan translation, all components of a lexical unit are translated, or the word is borrowed entirely with its pronunciation, spelling and meaning: пароль – from parole, браузер – from browser, рандом – from random, гаджет – from gadget, девайс – from device, мемориз – from memories. If a phrase is borrowed, it is translated sequentially in parts using the means of language translation: жесткий диск – from hard disk, быстрые клавиши – from quick keys. Loan translations significantly enrich the vocabulary of any language.

When forming multi-component terms, loan translation often includes transliteration [Каменева 2019: 190]. Examples of such transliteration include terms derived from English words, such as «бит», «диск», «монитор», «принтер», «сканер», «дисплей», «суперкомпьютер», «смартфон», «спам», «интернет-портал», «маршрутизатор», «адаптер», «ассемблер», «плагин», «драйвер», «пост», «софт», «кибербуллинг» and others.

Some terms in the language exist not only in the form of transliteration, but most often in the form of loan translation. For example, floppy disc is usually translated as «флоппи-диск» rather than «гибкий диск»; router – as “роутер” not “маршрутизатор”, decoder – as “декодер” not “дешифратор”, videoblaster – as “видеоплата” not “видеобластер”, display – as “дисплей” not “экран”, file – as “файл” not “документ”. The popularity of a particular type of adaptation depends on the scope of use of the term, as well as on who uses the vocabulary – professionals or ordinary users.

In the field of information technology, a significant number of syntactic or phraseological loans in terminology can be identified. These are stable combinations of words that arose as a result of the direct translation of foreign terms consisting of several components. For example, «игровая приставка» – game console, «внешний жесткий диск» – external hard drives, «вычислительный сервер» – computing server, «карта памяти» – memory card, «электронная книга» – electronic book / e-book, «электронный адрес» – electronic address and others.

There is a phenomenon of partial loan translations, when some components of a word are translated into the recipient language, while others are borrowed from the source language. For example, «веб-страница» – web-page; «телевидение» – television, «видеокассеты» – videotapes, etc. Such borrowings can be called hybrids or semi-calques, since they are formed by combining two types of loan translation. For example, «flash drive» – флеш-накопитель, «temporary file» – временный файл, «floppy disk» – флоппи-диск, «database» – база данных, «sound card» – звуковая карта, «dialogue box» – диалоговое окно. In these examples, one morpheme of the Russian word represents a borrowing, and the second is a translation of the English word into Russian.

It is important to note that many compound terms containing the components “Internet” and “web” are formed by transliteration or loan translation. For example, in the phrases «веб-сайт», «интернет-провайдер», «интернет-банкинг», «интернет-браузер», «интернет-серфинг», «интернет-трафик» the second component is a transliterated Anglicism. And in the phrases «интернет-сообщество», «интернет-приложение», «интернет-пользователь», «интернет-магазин», «интернет-услуга», «веб-дизайн», «веб-узел», «веб-администратор», «веб-мастер», «веб-кэш», «веб-разработка» the second component is a loan translation.

Semantic loan is the process of borrowing not only words, but also new meanings of these words. Often this new meaning is transferred to an existing word in the language to create an equivalent of the foreign word. For example, in Russian the word «мышь» acquired a new meaning in the phrase «мышь для компьютера», transferring the meaning of the English «mouse» to the Russian word «мышь». Another example is that in Russian slang the word “apple” is used to refer to an Apple phone. Thus, the figurative meaning of the English word “apple” as a company name passed on to the Russian word «яблоко», which began to designate the products of this American company. [Щитова, Нгуен 2016: 175].

Attention should be paid to semi-calques – a method of borrowing in which a term from the English language, moving into Russian, corresponds to its grammatical, phonetic and spelling norms. When using this method of formation, words of the original English basis are subject to word-formation models of the Russian language. As a result of borrowing, derivatives arise that correspond to the word-formation laws of the Russian language. For example, jargons or computer slang occupy a special place in this category. The ways and methods of forming computer slang are varied, but all of them are aimed at adapting the English word to Russian reality and its constant use. A kind of computer jargon or slang has even formed, which has its own internal language rules regarding word formation, spelling, syntax, etc. For example, «вордить», «яндексить», «скайпить», «девайсы», «клоки», «дискетник», «СМС-ка», «симка», «фейковый», «онлайновый», «коннектиться», «сапгрэйдить», «кликать», «портировать», «отскринить», «профиксить», «репостить», «хакнуть», «юзать», «спамить» and others.

Lexical borrowings can also be foreign language inclusions or insertions that have not been transliterated and retain their original graphic form in the recipient language. In the field of information technology, foreign words and expressions from the English language are especially common. For example, these are the names of foreign computer equipment manufacturers, such as Asus, Genius, Apple, Kingston, LG Electronics, Samsung, Scarlett, EricssonSony, as well as the names of operating systems, such as

Microsoft Word, Excel, PowerPoint, PDF Reader, Windows, Media Player, Total Security, TeamViewer. In addition, there are designations for external data storage devices, such as CD-ROM, DVD-RW, as well as special abbreviations such as www, http, USB and others.

In the field of information technology, acronyms and abbreviations are of particular importance. All of them have their origins in the language, which are then shortened for a more concise and succinct expression. Despite the lack of changes in written form, abbreviations are easily integrated into the Russian language, replacing their Russian-language equivalents. For example, it is preferable to use the term APN instead of «имя точки доступа» and GPS instead of «система глобального позиционирования». There are also «full abbreviations» with hyphenated pronunciation, such as FLC ([əf-əl-si:]) or SMS ([,əsem'əs]), but these are quite rare and usually appear spontaneously before being recorded in writing. In the field of information technology, such examples as CD – CD-Rom Drive, IP address – IP адрес, PDF file – PDF файл, SIM card – SIM карта, USB port – USB-порт, SD card – SD-карта are common. Some experts call the introduction of foreign words into the Russian language in original written form while preserving their spelling and graphics transplantation or transfer – APN, Wi-Fi, HTML, WWW, Java, Internet.

Many borrowings, including those listed above, can be classified as barbarisms. Barbarism (from the Greek ‘barbaros’ – foreign) is a word or expression borrowed from another language or modeled on it, which is not fully adapted to the native language and is perceived as foreign, violating the generally accepted linguistic norm. The use of barbarisms in a text in one’s native language can be considered as a manifestation of the fashion for everything foreign. In addition, this may indicate the impossibility of finding an appropriate Russian equivalent for these terms. For example, аватар, иконка, апдейт, бан, бродкастинг, блог, бэкап, девелопер, геймер, казуал, квест, мейнстрим, оффтоп, ребут, реквест, саппорт, скип, слот, скроллинг, смайл, туториал, фейл, чекпойнт and so on. It should be noted that initially any foreign borrowing is perceived as barbarism. However, over time, many of them become familiar in the borrowing language, enter the common vocabulary, assimilate, adapt and lose their “foreignness”.

During the analysis, it became clear that foreign words and expressions play a key role in the formation of terminology, especially in the field of information technology. Vocabulary in the IT field is most susceptible to changes and borrowings from the English language. The process of borrowing foreign language terms is very intensive and is aimed at solving the problems of coordinating English and Russian terms when translating from English into Russian. This article examined various borrowing methods, which are an important source of enrichment of vocabulary and terminology in the field of information technology. The main methods of replenishing vocabulary in the field of IT in the Russian language include loan translation, transliteration and transcription of English terms [Каменева 2019: 190].

It is important to note that most terms in the field of information technology in the Russian language are formed by borrowing, including transliteration and transcription. These borrowing methods have a number of advantages, such as brevity, universality and international recognition, which greatly facilitates the understanding of specialized text. Their widespread use is associated with the constant development of information and

communication technologies and scientific and technological progress, which requires the rapid adaptation of new terminology from English to Russian using the specified methods. Experts actively use English terms or their transcribed equivalents to denote concepts in the field of information technology.

The next common method is to create borrowings by loan translation. Often the loan translation of multi-component terms is accompanied by transliteration. The process of direct borrowing of English terms in the computer field is generally more active than the process of loan translation. The growth and development of the computer field requires a large number of new terms to express new concepts, and loan translation simply cannot meet this need. The main advantage of direct borrowing in the formation of new terms is their unambiguity.

In the Russian language, the use of English abbreviations and inclusions of English terms and names without translation and transliteration is becoming increasingly widespread, which indicates the process of Russification of English vocabulary and computer terminology in professional communication in the field of information technology.

Based on the above, we can conclude that there is a clear tendency to simplify the borrowing of English terms by transliterating, transcribing and loan translation in the field of information and communication technologies and computer discourse. Working on lexical components and word-formation models is an effective way to expand students' active and passive vocabulary.

Thus, knowledge of terminology is a key element in the formation of linguistic and, subsequently, communicative competence of a future specialist. Together with knowledge of methods of borrowing and adapting English computer terms in Russian, this contributes to a deeper understanding of the original literature and encourages students to gradually enrich their vocabulary with new lexical units, and not only helps to strengthen the theoretical basis for understanding the terminology of professional discourse, but also has important practical significance for the development of foreign language professional communicative competence of future specialists in the field of information technology.

Список литературы.

1. Каменева Н.А. Анализ лексических особенностей английского и русского языков в сфере информационных технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. No 1. С. 185-199. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-185-199.

2. Саярова, С. А. Иноязычная компетентность как составная часть профессиональной компетентности будущего специалиста в области прикладной информатики и вычислительной техники / С. А. Саярова. — Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — Т. 2. — Санкт-Петербург: Реноме, 2012. — С. 290-292. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1671/> (дата обращения: 09.01.2024).

3. Щитова Ольга Григорьевна, Нгуен Тхи Лан. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 174-177. www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/49.html (дата обращения: 10.01.2024).

К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕРМИНОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Махмудбекова Г.У.

Ташкентский фармацевтический институт, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается вопрос оптимизации процесса изучения иностранного языка в высшем учебном заведении, раскрываются цели и задачи преподавания иностранного языка в высшем учебном заведении. Подробно раскрывается сущность аудиторной и внеаудиторной иноязычной деятельности студентов в неязыковом вузе, а именно: задачи, цель, специфика, требования, формы поведения.

Ключевые слова: оптимизация обучения, аудиторная и внеаудиторная иноязычная деятельность студента.

В настоящее время международные контакты в промышленности, культуре и экономике предъявляют к современным специалистам высокую потребность в общении на иностранных языках. Одним из таких языков является русский. Базовые знания иностранного языка, которые учащиеся получают еще в общеобразовательных школах, формируют начальную коммуникативную компетенцию. Однако реализация учебных задач сталкивается с рядом трудностей, таких как отсутствие позитивного отношения студентов к изучаемому иностранному языку и отсутствие языковой среды. В высших учебных заведениях студенты уже выбрали профессию и начинают свою деятельность в соответствии с требованиями, предъявляемыми к специалистам выбранной профессии.

Это профессионализм, культура и умение работать с импортным оборудованием, правильно понимать различные инструкции и документацию на русском языке, общаться в различных производственных ситуациях и т.д. Основная цель профессионального образования – подготовить квалифицированного рабочего соответствующего уровня и профиля. конкурентоспособен на рынке труда, компетентен, свободно владеет своей профессией и ориентирован в смежных сферах деятельности, готов к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

К путям оптимизации образовательного процесса в вузе относятся:

- выбор методов обучения, исходя из особенностей личности студентов.
- оптимизация средств обучения иностранному языку в системе практической языковой подготовки (учебник, технические средства обучения, учебная программа).

Основная функция средств обучения:

- оптимизировать учебный процесс, познакомить, насколько это возможно, с языковой средой, а также с будущей профессиональной деятельностью учащихся.
- совершенствование методики преподавания иностранного языка
- создание психологического микроклимата в образовательной среде как одно из условий учебного процесса.
- использование личностно-ориентированного подхода в процессе обучения. - целевая работа с текстами. Остановимся подробно на использовании личностно-

ориентированного подхода в процессе изучения иностранных языков и работы с текстами.

Студентоцентрированный подход постепенно входит в практику преподавания иностранных языков. Он привлекает преподавателя возможностью творческого подхода к обучению, использования интерактивных проблемных и проектных заданий. Студенту это тоже интересно, он получает возможность использовать собственные учебные материалы и темы для обсуждения, брать на себя ответственность за форму усвоения и за конечный результат, т. е. чему ему следует научиться за занятие или серию занятий, где и как он может применить новое знания и навыки в жизни, используя изучаемый иностранный язык.

Проблемное обучение создает условия для творческого овладения иностранным языком, т.е. способствует развитию интеллектуальных способностей учащихся. Проблема реализуется через создание проблемных ситуаций.

Особенность проблемной ситуации на иностранном языке состоит в том, что она включает речевой компонент, реплику собеседника как речевого стимула. Итак, заявление будет реакцией на выраженное сомнение, на вопрос, сообщение информации или ее молчание.

При этом форма упражнений и формулировка задач должны отражать характерные особенности профессионального устного общения в рамках изучаемой специальности. Поэтому при составлении заданий к ним предъявляются такие требования, как мотивация, коммуникативная направленность, ситуационная обусловленность и структурность.

При разработке цикла занятий по определенной теме осуществляется тщательный отбор языкового материала с точки зрения коммуникативной значимости, лексической и грамматической вариативности, устного употребления.

По своему содержанию упражнения создают речевую ситуацию на занятии. Они построены на текстовом материале и речевых моделях, используемых в самых разных ситуациях общения

Также целью значительной части упражнений является формирование диалогической речи и монологической речи.

Таким образом, при обучении студентов третьего курса технических специальностей на занятиях иностранным языком в неязыковом вузе необходимо учитывать множество факторов, которые приводят к решению поставленных целей и задач.

Немалую роль в процессе оптимизации обучения играет работа с текстами. Они должны чувствовать, что предлагаемый им материал будет необходим для общения в различных областях их будущей профессии, социальной мотивации.

Для студентов наиболее интересными и стимулирующими их учебную деятельность будут тексты профессиональной тематики, имеющие познавательное значение, содержащие проблемные ситуации, побуждающие к мышлению, познавательной мотивации.

Учебные материалы создают среду для будущей профессиональной деятельности. Многократное повторение одних и тех же или различных производственных ситуаций способствует достаточно прочному усвоению всей введенной учебной информации.

Русские эквиваленты иностранных терминов, вводимые учащимся, соответствуют терминологии, с которой они сталкиваются на занятиях по специальным предметам. Учебный материал отбирается путем тщательного отбора языковых единиц, которые будут полезны студенту в практической деятельности

Лексика, клише готовят студентов к профессиональному и межкультурному общению: приветствия, вежливые обращения, просьбы, вопросы, предложения, прощальные фразы и т.п.

Тематические тексты знакомят обучающегося с обстановкой его будущей профессии. Студенты изучают, активизируют и закрепляют специализированную лексику и терминологию в различных ситуациях, грамматические конструкции, учатся составлять диалоги и монологи по определенному алгоритму.

Список литературы.

1. Вяткина И.В., Анисимов Г.А. Воспитание культуры русской речи у студентов-нефилологов на занятиях гуманитарных дисциплин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 28. – С. 10–15. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770674.htm>. (дата обращения 26.02.2019).

2. Злыгостева М.Н. Технологии и методы продуктивного обучения как способы развития коммуникативной компетенции // Мир русского слова. – 2014. – № 2. – С. 104–108

3. Махмудбекова Г.У. INTER-SUBJECT RELATIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND METHODS OF THEIR IMPLEMENTATION IN EDUCATIONAL WORK., American Journal of Interdisciplinary Research and Development ISSN Online: 2771-8948 Website: www.ajird.journalspark.org Volume 25, February, 2024

4. Makhmudbekova G.U « ON THE PROBLEM OF OPTIMIZING THE INTRODUCTION OF TERMS IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE. INTERNATIONAL BULLETIN OF APPLIED SCIENCE AND TECHNOLOGY, 3(3), 367–370. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7766966>

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.

6. Пассов М. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.

7. Степанова Е.Н. К вопросу о роли речевого этикета в профессиональной деятельности фармацевта / Наука, образование, медицина: материалы ежегодной Российской научно-практической конференции (2011, Самара). Российская научно-практическая конференция «Наука, образование, медицина», 2011 г. – Самара: СМИ «РЕАВИЗ», Изд-во «Инсома-пресс», 2011. – 530 с.

8. Эралиева И. С. Русский язык : Учебное пособие. – Б. : 2014. – 232 с.

ПРИНЦИП МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Меньшикова А.А.

ФГБОУ ВО Сибирский государственный медицинский университет, Томск,
Российская Федерация

Исследователи последних десятилетий большое значение уделяют инновационным подходам в образовании [Смирнова, 2008; Шуляков, Жаренков,

2016]. Инновационные процессы охватывают также сферу обучения иностранным языкам.

Основная проблема в обучении иностранному языку студентов непрофилирующих, неязыковых специальностей заключается во временных ограничениях, деструктивно влияющих на адаптивные механизмы восприятия иностранного языка, вынужденная несистематичность занятий в случае, если расписание учебного плана согласуется с интерпретацией обучения в классическом европейском университете (т. е. не циклическое), интенсивная учебная нагрузка, усугубляющаяся под воздействием введенной рейтинговой системы и неограниченным движением информационных потоков т. н. «цифрового общества».

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку признается всеми исследователями как наиболее эффективный и доступный способ обучения иностранному языку.

В некоторых учебных заведениях программы академических курсов сохраняют традиции периода структурализма в академической лингвистике, в частности, типовые задания, выстраивающиеся на основании категоризации логических категорий, концептуально-логическое распределение заданий, направленное на освоение грамматики иностранного языка, стандартные семантические разрывы при выполнении директивы компетентностного подхода в обучении иностранному языку. Компетентностный подход поощряет стратегию обучения иностранному языку, направленную на развитие коммуникативных компетенций. Как правило, занятия проводятся на основании организации монолога обучаемых на определенную тему для работы с лексическим минимумом. Вместе с тем, эффективным способом обучения иностранному языку является моделирование коммуникативных ситуаций. В отличие от стандартного подхода практики речевого общения моделирование коммуникативных ситуаций дополняет линейную экспликацию действиями референции, способно объединить несколько сюжетов в определенную систему, открывает возможности для оценки продуктивности использования возможностей самого общества в практике обучения иностранному языку. Моделирование коммуникативных ситуаций оказывает правильное действие на занятия, в которых поддерживается деловой, разговорный стиль иностранного языка. С применением данного подхода для развития навыков речевого общения рекомендуется исключать стандартную организацию материального пространства обучения, в котором учащиеся инертны, сидят за столами. Метод моделирования коммуникативных ситуаций согласуется с условиями, максимально приближенными к реальности – поход в кафе, театр или музей, организация спортивных соревнований или художественных конкурсов. Универсальный принцип моделирования коммуникативных ситуаций связан с проектным подходом в обучении [Зайнашева, Мингазова, 2015]. С одной стороны, проективные технологии соответствуют принципу моделирования в метафизическом ключе. С другой стороны, инициатива разработки, выполнения и последующего обсуждения проектов, созданных непосредственно обучаемыми, способствует поддержке данной инициативы и создает предпосылки для интегрирования и создания новых коммуникативных ситуаций, поддерживаемых рядом исследователей [Терехова, Грибина, 2018].

Метод моделирования коммуникативных ситуаций характеризуется рядом недостатков, которые можно компенсировать с применением проектного подхода. В современной среде университетского профиля не всегда представляется возможным создать модели всех коммуникативных ситуаций естественной среды общения. Проектные технологии обуславливают возможность поддерживать динамичную среду и обеспечить возможность моделирования большинства коммуникативных ситуаций в случае проведения занятий в особенной среде – например, в специальных комнатах и обширном пространстве, предоставляющим возможность для группового взаимодействия, а также оснащенном всем необходимым оборудованием.

При адаптации учебных программ, распространенных в настоящее время в вузах, непрофилирующих для дисциплины «Иностранный язык», любой аспект учебного плана, выраженный в качестве темы, либо лексического минимума, может быть конвертирован в систему обучения, установленную на основании коммуникативного подхода.

Применение современных информационных технологий также возможно по курсу моделирования ситуаций. В частности, становится возможной дистанционная связь для проведения коммуникативных мероприятий. При этом, применение современных цифровых технологий рекомендуется ограничить меди-функцией, поскольку работа с текстовым редактором существенно понижает интенсивность освоения курса иностранного языка. Эксплуатация программы искусственного интеллекта является полезным опытом в данном случае, поскольку обуславливает возможность практиковать прагматические интенции и различные функционально-коммуникативные стили в удобное для обучаемого время.

При всех передовых характеристиках коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам, данный подход характеризуется рядом недостатков. Обучение иностранному языку исключительно в системе процесса общения ограничивает аналитический подход и адекватное восприятие лексико-семантической концептуальной схемы иностранного языка в ситуации проектной деятельности. В ситуации злоупотребления коммуникативным подходом возникает опасность формирования побочной модели аутентичной языковой личности (фактически это приводит к возникновению локального диалекта на основании группы неаутентичных носителей иностранного языка, которые начинают взаимодействовать, формируя фонетическую и референтную специфику). Также в данной ситуации атрофируется практика чтения и способность к визуальной перцепции, происходит деградация с позиции адаптации к иноязычной синтагматике. В этой связи обучение иностранному языку на основании коммуникативного подхода требует интеграции с различными лингводидактическими приемами. Наиболее эффективной является циклическое обучение общению (формулировка диалогов и монологических высказываний, выступление с докладами, далее – работа с особенностями функционально-коммуникативных стилей).

Соответственно, применение коммуникативного подхода является наиболее успешным на занятии, проводимом по методике Dogme [Thornbury, 2000].

Практическая польза применения метода моделирования коммуникативных ситуаций заключается в том, что исследователи социальных явлений, в частности, преподаватели, способны создавать научные работы на основании практического опыта. Также меняется философский подход к пониманию общества и событий, подобных моделированию ситуаций. Например, создание моделей окончательно получило обоснование как объективный принцип и метод в науке, поскольку практика социальной работы и такие явления, как социальная инженерия также оказывают влияния на общество, формируя естественную онтологию социальной реальности. Моделирование ситуаций получает развитие, представляя интегративную функцию для изучения онтологии гибридного общества – формирующегося, отчасти, естественным путем с учетом географического фактора, отчасти в системе сетевого принципа организации и функционирования современного сообщества.

Список литературы.

1. Зайнашева Г.Н., Мингазова С.Г. Метод проектов в научно-исследовательской работе // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Казань: Изд-во Казан. гос. акад. вет. мед., 2015. Т. 221. № 1. С. 77–79.
2. Смирнова Е.Е. Инновационные методы организационной работы студентов // Налоги и налогообложение. М. : «НБ-Медиа», 2008. № 11. С. 77–78.
3. Терехова В.А., Грибина Г.М. Интеграция ИКТ и метода проектов в научно-исследовательской работе студентов // Интеллектуальные информационные системы. Труды Международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2018 г.). Воронеж, 2018. Ч. 2. С. 52–55.
4. Шуляков Л.В., Жаренков П.В. Применение модульного обучения как инновационной образовательной технологии // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств. Материалы III международной научно-практической конференции. Ижевск, 2016. С. 130–134.
5. Thornbury S. A Dogma for EFL // IATEFL Issues, 153, 2. 2000. URL: <https://nebula.wsimg.com/22eaea86234146ac3105f57698b06b75?AccessKeyId=186A535D1BA4FC995A73&disposition=0&alloworigin=1> (accessed 3.09.2023).

БАЪЗЕ УСУЛЪОИ ИННОВАТСИОНИИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ДОНИШГОӢИ ТИББӢ

Мирзоева Г.Х.

ДонишгоӢи давлатии тиббии Тољикистон ба номи АбуалӢ ибни Сино
Кафедраи забонӢои хориљӢ, Душанбе, Таджикистан

Дар шароити муосири муносибатҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ шароити кунунии фаъолияти бозори меҳнат мувофиқи талаботи нави ҷомеаи муосир рушд хоҳад кард. Шароити муосири бозори меҳнат талаботи навро нисбат ба коргарони махсусгардонидашуда дар ҳама гуна соҳаи фаъолият тақозо мекунад. Ин на танҳо мутахассиси соҳибхитос, балки дорои салоҳиятҳои коммуникатсионӣ барои ҳамкориҳои байнифарҳангӣ мебошад. Аз ин рӯ, барои кормандони соҳаи тиб, донишҷӯи забони англисӣ яке аз лӯзӯҳои асосии маҳорати касбии ӯ мебошад, ва ба ӯ имконият медиҳад, ки бо иттилооти дастраси ҷомеаи ҷаҳонӣ кор кунад ва инчунин бо ҳамкасбони кишварҳои гуногуни ҷаҳон муошират намояд. Ҳангоми

таълими кормандони ояндаи соҳаи тиб дар раванди таълим аз усулҳои навоарона ва воситаҳои таълим истифода бурдан зарур аст. Аз ин рӯ, омӯзиши забони англисӣ дар донишгоҳи тиббӣ лӯзғи ғатмии тайёрии касбии мутахассис доништа мешавад. Омӯзиши забони англисӣ, ки ба касбӣ нигаронида шудааст, ғанбаи ағзалиятноки таҳсилоти инноватсионӣ мебошад, ки маҳз омӯзгор ба донишљӯ дар рағби душвориҳои омӯзиши забони англисӣ кӯмак мекунад ва ўро ба таҳсили минбаъда ҳавасманд мекунад.

Усулҳои нави таълим, муносибати нав ба раванди таълим ба донишљӯён имкон медиҳад, ки донишљӯи азхудкардари самараноктар истифода баранд. Бояд гуфт, ки донишљӯён на танҳо малақаҳои муоширати худро бо забони англисӣ такмил медиҳанд, балки дар бораи самти касбии муҳити забони хориҷии омӯхташон фаҳмиш мегиранд.

Донишљӯёни тиб бояд малақаҳои муоширатро аз рӯи ихтисоси худ барои истифодаи фаъолона ҳам дар ҳаёти ҳаррӯза ва ҳам дар фаъолияти касбии ояндашон дошта бошанд. Омӯзиш ба азхудкунии амалҳои коммуникатсионӣ дар муҳити касбӣ ва ҳолатҳои эҳтимолии алоқаманд мисли мавзӯҳои “At the medical institution”, “Work of in-patient department”, “Taking case history”, “Examination of the patient”, “How to take the case”, “Polyclinics”, “Our future profession”, “At a chemist’s”, асос ёфтааст [Маслова 2018: 158-170].

Бояд қайд кард, ки яке аз шаклҳои асосии қори мустақилонаи донишљӯён ин лӯстуљӯи иттилоотӣ барои маводҳои тиббӣ барои истифодаи минбаъда дар раванди таълим ё пешниҳоди презентатсияҳо ва видеоҳои таълимие, ки бо иљрои гуногун пешниҳод мешаванд, мебошад. Маводҳои презентатсия яке аз усулҳои муассирест, ки мо дар қори эљодии донишљӯён истифода мебарем. Омода намудани презентатсияҳо аз якҷанд марҳила иборат мебошад, ки инҳо: ошқор намудани мушкилот, банақшагири, лӯстуљӯи иттилоот, омода кардани презентатсия ва портфели қори худӣ донишљӯён мебошад [Шуқин 2006: 75-76].

Истифодаи усули презентатсия дар таълими забони англисӣ ба донишљӯён имкон медиҳад, ки иттилоотро мустақилона таҳлил ва ғамбааст кунанд. Моғияти усули презентатсия аз он иборат аст, ки донишљӯён ба ғалли масъалаҳои муайян дар раванди фаъолияти таълимӣ бояд хусусияти шахсӣ дошта бошанд. Ҳамин тариқ, худӣ донишљӯён муайян мекунанд, ки онҳо чӣ гуна ба натиљаи пешбинишуда ноил шудан меҳоянд. Аз онҳо ҳоғиш карда мешавад, ки ба мавзӯҳои зерин омода бинанд: масалан, “The bones and the muscles”, “The skeleton”, “Types of muscles”, “Skeletal and smooth muscles” ва ғайраҳо [Муҳаммадиева 2018: 38-55].

Ҳангоми презентатсияҳо мувоҳисаи васеъ бо забони англисӣ оид ба ҳалли мавзӯҳои пешниҳодшуда гузаронида мешавад ва қобилияти худӣ донишљӯён ва нуқтаи назари онҳо ва баромади онҳо бо забони англисӣ талаб карда мешавад. Ҳамаи ин маҳоратҳо ҳосиятҳои салоҳияти коммуникативиро инъикос мекунанд. Ин нақши муҳимро яне доништани одоби суҳанронии забони англисии мебошад, ки ғанбаи иљтимоию фарғангии масъала мавриди баррасӣ, хусусияти истењсолии ин усул, ки ба хусусиятҳои дарқи муосири усулҳои таълими забони англисӣ лавобғӯ мебошад, аён мегардад.

Дар вақти презентатсия мувоҳиса, салоҳиятҳои лингвистӣ ва прагматикӣ самараноктар ташаққул меёбанд. Усули мувоҳисавии таълими забони англисӣ имкон

медихад, ки муносибати бошууро на ба Ӣалли масъалаҳои ба миён гузошташуда, фаъолият дар муҳокимаи он, фарҳанги нутқ, тамаркуз ба муайян кардани сабабҳои пайдоиши мушкилот ва муносибат ба ҳалли онҳо дар оянда ташаккул меёбад. Вазифаҳои вазъият дар ҳолатҳои клиникӣ дар омӯзиши забони англисӣ дар муассисаҳои таълимии тиббӣ нақши муҳим доранд ва донишљӯён дар муҳити забони хориљӣ салоҳиятҳои коммуникатсионии худро азхуд карда метавонанд.

Қобили зикр аст, ки омӯзиш дар синфхонаҳои симулятсия ба донишљӯён имкон медиҳад, ки забони англисиро дар фаъолияти касбӣ самараноктар омӯзанд. Чунин бозихҳои нақшбозӣ дар синфхонаҳои симулятсия дар донишљӯён салоҳияти касбӣ ва коммуникатсиониро ташаккул медиҳанд. Бо ёрии чунин нақшҳои клиникӣ донишљӯён имкон доранд, ки касби ояндаи худро дар муҳити забони хориљӣ тасаввур кунанд. Онҳо ҳангоми муошират бо беморон ба забони хориљӣ расмиёти амалиро иљро мекунанд. Бояд қайд кард, ки усулҳои таълими забони хориљӣ барои азхудкунии салоҳияти лингвистии коммуникативӣ дар муассисаҳои таълимии тиббӣ самараноктарин мебошанд. Ӣангоми ин марҳила донишљӯён хатогиҳои худро муайян мекунанд ва бо истифода аз истилоҳоти гуногуни тиббӣ баён кардани фикрҳои худро ёд мегиранд. Ин усул фаъолияти пурмаҳсул ва мунтазами донишљӯро тавассути баҳодиҳии рефлекссионии худ таъмин менамояд.

Бояд гуфт, ки истифодаи усулҳои фаъоли омӯзиш дар фазои таълимии донишгоҳи тиббӣ ҳангоми омӯзиши забони англисӣ, аз қобили мубоҳиса, бозихҳои нақшбозӣ ва усулҳои презентатсия ва портфели забонӣ ба баланд бардоштани сифати тайёр кардани мутахассиси тиббии салоҳиятдор мусоидат мекунад. Чунин муносибат ба таълими забони хориљӣ махсусан дар соҳаи тиб аъамияти калон дорад, зеро донишљӯёни тиб ба малакаҳои муоширати забонӣ барои муошират бо беморон барои ҳалли мушкилоти воқеии ҳаёт ниёз доранд.

Бо мақсади густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ ва рушди салоҳияти байнифарҳангӣ дар кафедраи забонҳои хориљӣ маҳфили забони англисӣ бо мақсади рушди салоҳияти забонӣ дар доираи муоширати касбӣ таъсис дода шуд, ки донишљӯён барои иштирок дар конфронсҳои илмӣ-амалӣ омодагӣ мебинанд. Инчунин донишљӯён дар озмунҳои гуногун, конференсияҳои илмию амалӣ, олимпиадаҳои хориљию-ватанӣ иштирок мекунанд. Чунин иштирок бо тамоюли касбӣ дар ташаккули мутахассиси рақобатпазир, ки метавонад малакаи худро дар соҳаҳои гуногуни тиб такмил диҳад, таъсири муҳим мерасонад. Аљзоёни маҳфил ҳамасола дар конфронсҳои байналмилалии олимони љавон ва донишљӯёни донишгоҳи давлатии тиббӣ бо иштироки донишљӯёни донишгоҳҳои хориљӣ ширкат меварзанд. Забони хориљӣ малака ва маҳоратҳоеро, ки барои фаъолияти ояндаи касбии донишљӯён заруранд, инкишоф медиҳад. Намудҳои гуногуни кори маҳфилҳои забонҳои хориљӣ имкон медиҳанд, ки на танҳо доираи барномаро васеъ гардонад, балки ҳамчунин донишљӯёнро ба омӯзиши минбаъдаи забони англисӣ ва инкишоф додани малакаҳои муошират бо ҳамсолон ва ҳамкорон, воситаи зарурии такмили ихтисоси мутахассиси салоҳиятдор ҳавасманд намояд.

Список литературы.

1. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. - М.: СИНТЕГ, 2007. - 663 с.

2. Ташаккули салоҳияти коммуникатсионӣ ҳангоми омӯзиши забони англисӣ дар коллели тиббӣ / Маълаллаи байналмилалии таълими таърибавӣ. – 2012. – №4 (қисми 2) – С.189-191.
3. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. - М.: Филоматис, 2006. - 480 с.
4. Maslova, A.M. English for medical universities: textbook/A. M. Maslova, 3.I. Weinstein, L. S. Plebeyskaya. - 5th ed., ref. - М.: GEOTAR-Media, 2018. - 336 p.
5. Mukhamadieva, Z.A. Essential English for Medical students (bachelor): teaching aid / Z.A. Mukhamadieva, S.K.Khamroeva. - Dushanbe, 2018. – 192 p.

УСТНОРЕЧЕВОЕ РАЗВЁРНУТОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Нефёдова М.А.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Данная статья посвящена вопросу подготовки развёрнутого устноречевого сообщения по профессиональному профилю обучения в рамках университетской дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык». А именно предлагаются рекомендации по подготовке и проведению круглого стола «Профессиональные перспективы в XXI веке». В процессе изучения данной программы обучающиеся готовятся к развёрнутому монологическому сообщению, работают с профессиональным дискурсом и оформляют изученные ресурсы по теме в самостоятельный доклад-сообщение на английском языке.

***Ключевые слова:** дискурс, текст, аргументированное высказывание, монологическое высказывание, круглый стол, проблемное изложение по профилю обучения, цифровая презентация в тезисном формате.*

Одним из конечных результатов, достижение которых ожидается в ходе изучения университетской дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык», является умение представить развёрнутое устноречевое высказывание по теме профессиональной направленности. Для отслеживания сформированности этого навыка в конце освоения дисциплины на третьем году обучения студенты принимают участие в круглом столе по теме «Профессиональные перспективы в XXI веке». Здесь они получают навыки работы в команде (в малых группах по 2-3 человека), когда самостоятельно выбирают соавторов и тему для своего академического изучения. Цели и задачи такого проекта объясняются в самом начале учебного года, чтобы у обучающихся было достаточно времени и возможностей для осознанного поиска материалов и соответствующей компьютерной их презентации в интересной для их одноклассников и одноклассников форме.

Устноречевое высказывание является «единицей речевого общения ... , обладающей своим содержанием (тематическим), языковым стилем (отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка) и композиционным построением» [Бахтин 2011: 148]. Более того, устное высказывание по профессиональному профилю обучения представляет собой подготовленную сложную речевую деятельность и прежде всего является законченным, речевым произведением, которое современные исследователи называют дискурсом

(макроединицей) [Тупикова 2011: 148]. Некоторые методисты рассматривают монологическое высказывание как текст. Различают подготовленное и неподготовленное устноречевое высказывание. Текст – явление статическое, он существует в определенных параметрах за пределами сознания продуцирующего и воспринимающего его субъекта. В то же время как дискурс характеризуется динамичностью. Иными словами, дискурс и текст соотносятся также как процесс порождения устного высказывания и его результат. Текст и дискурс связаны отношениями реализации: дискурс находит свое выражение в тексте, возникает и выявляется в тексте и через текст. Известно, что любой текст может быть выражением или реализацией нескольких, иногда конкурирующих и противоречащих дискурсов. Каждый конкретный текст, как правило, носит черты нескольких разновидностей дискурса. [Тупикова 2011: 149] В отношении подготовленного устноречевого высказывания нас интересует доклад по профилю обучения с сопроводительной академической презентацией.

В силу этого обстоятельства считаем уместным познакомить с методикой подготовки устноречевого высказывания по профессиональной тематике на примере организации учебной и познавательной деятельности в рамках университетской дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык». Целью данной статьи выступает стремление показать последовательность подготовки студентов 3 курса университета к устноречевому выступлению по профилю обучения в ходе изучения курса «Профессионально-ориентированный иностранный язык» в рамках выступления за круглым столом, посвящённом перспективам развития данной профессиональной сферы в ближайшем будущем.

Процесс обучения студентов устной аргументированной речи строится на целом ряде общедидактических, методических и специальных принципов обучения устной речи, таких как: принцип коммуникативной направленности; принцип активности и самостоятельности; принцип моделирования коммуникативной ситуации; принцип интенсивной практики; принцип поэтапности речевых умений; принцип связи говорения с мышлением, принцип эвристичности [Кирпу 2016: 1].

Развёрнутое устноречевое высказывание в данном случае представляет собой монологическую форму речи, порождаемую говорящим. Известно, что предметом монологической речи является мысль говорящего. Она более стройная и логичная по своей структуре, чем диалогическая речь. В психологии выделяют следующие важные её механизмы: предвосхищение, умение слышать и правильно оценивать услышанное, продуцирование сообщения или связного текста и оценка возможного воздействия устноречевого подготовленного высказывания на слушающих. Кроме того, монологическая речь отличается индивидуальным композиционным построением и относительной смысловой завершённостью. Она проявляется в соответствии с жанровыми особенностями предьявляемого типа текста (в нашем случае это будет научный доклад) и способа его развёртывания (академический тип дискурса, включающий повествование, реферативное описание, рассуждение, анализ, сравнение).

Такие лингвистические особенности монологической подготовленной речи, как построение предложений, применение различных видов синтаксической связи, выбор соответствующей лексики и грамматических средств выражения намерений

авторов, обусловлены различиями в осуществлении устноречевого высказывания по сравнению с письменной речью, жанровыми видами текстов, степенью подготовленности и адаптированности устноречевого высказывания, умением осуществлять компрессию и перефраз использованных профессиональных источников информации [Методика обучения иностранным языкам 2010: 130].

Развёрнутость и целостность устноречевого высказывания на иностранном языке (продуцирование текста и его понимание), обуславливаются следующими показателями: 1) выбором актуальной темы и её значением для предстоящей профессиональной деятельности; 2) уровнем сформированности речевых и языковых навыков; 3) рациональным применением знаний по смысловому и логическому построению устноречевого высказывания определённой длительности (здесь это 4-5 минут развёрнутого монологического высказывания по выбранной тематике на английском языке).

В предлагаемом мини формате круглого стола, где принимают участие студенты одной группы данного профиля обучения, речь идёт о научном докладе реферативного характера, сопровождаемого цифровой презентацией с тезисным изложением основного материала доклада, направленного на описание будущих перспектив развития данной профессиональной области.

В процессе подготовки доклада для круглого стола целесообразно выделять следующие этапы: 1) предварительная подготовка; 2) непосредственный сбор материала и его обработка, подготовка, оформление; 3) презентация доклада – само подготовленное, развёрнутое устноречевое высказывание; 4) обсуждение услышанного материала в прениях (постановка актуальных вопросов слушающими и ответы на них докладчиками). Рассмотрим каждый из выделенных этапов.

- Предварительная подготовка доклада начинается с первого занятия по данной дисциплине. Она предполагает изучение нового лексического материала, терминологии по изучаемому профилю, его фонетическое усвоение и отработку в различных контекстах. Обучающимся предлагается изучить и озвучить ряд готовых профессиональных текстов с целью формирования активного и пассивного запаса профессиональной лексики.

- Этап отбора информации для построения основного содержания доклада, на котором происходит работа с соавтором, выбор актуальной темы для изучения, самостоятельное изучение англоязычных источников по теме, далее компрессия отобранного материала, добавление необходимых сведений на основе уже имеющихся знаний из предметов профессиональной направленности, изучаемых на родном языке. Составление электронной презентации с тезисным изложением конечного текста доклада на основе компрессии информации. Учитываются правила и требования к созданию академической презентации (оформление титула, содержания, выбор дизайна презентации и его заключительных слов).

- Заключительный этап, когда происходит продуцирование развёрнутого монологического высказывания с совместной презентацией: предполагается не только прочтение или пересказ конечного профессионального текста, но и его последующее обсуждение с одногруппниками в ходе проведения общего дискуссионного занятия.

- Обсуждение услышанного устноречевого сообщения в прениях: постановка актуальных вопросов и быстрые ответы на них.

Тема круглого стола «Профессиональные перспективы в XXI веке» предполагает включение в доклад раздела, посвящённого индивидуальному видению развития своей профессиональной отрасли в будущем. Едва ли можно найти в интернет-пространстве готовый ответ на такую постановку задачи. Следовательно, часть текста доклада будет представлять собой оформление личных мыслей и представлений обучающихся по этому поводу, то есть предполагает написание небольшого эссе-фантазии, содержащее несколько предложений по возможным перспективам своей профессиональной области. Здесь, помимо умения передать замысел-смысл на английском языке, необходимо применить на практике знание основ английской грамматики, умение выбора соответствующего лексического оформления своих мыслей, а также умение представить развитие своей профессиональной области знаний. Предполагается также сформированный навык выражения профессиональных знаний из разных университетских дисциплин на английском языке.

Для успешной профильной коммуникации не менее важной является та часть дискуссии, когда слушающие выступление одноклассники должны поставить вопросы по прослушанному сообщению. Это подразумевает наличие достаточно развитых умений в аудировании, умение заметить наиболее спорные или интересные моменты доклада и соответственно грамматически правильную постановку интересующего вопроса. Со стороны выступающего в свою очередь ожидается умение быстро среагировать на поставленные вопросы и построить лингвистически грамотный ответ на него.

Разберём последовательность построения доклада с акцентом на его структуру. Время на доклад 4-5 минут со стороны каждой рабочей группы (два докладчика в малой группе), а также предположительно около 3 минут даётся на постановку вопросов и ответы на них докладчиками.

- **Выбор темы доклада и формулировка его названия:** Обучающиеся заранее договариваются с содокладчиками и совместно определяют тему своего устноречевого сообщения, согласуют форму его презентации в электронном формате (PowerPoint и другие редакторы). Тема доклада должна быть актуальной и современной. Необходимо заранее обсудить основную цель и задачи проводимого самостоятельного исследования. Название доклада предварительно согласуется с преподавателем данной дисциплины и должно быть академически обоснованным и лаконичным. Особое внимание уделяется оформлению титульного слайда электронной презентации: вверху указывается официальное название учебного заведения, факультет и направление подготовки, далее само название жирным шрифтом, в правом нижнем углу – номер группы и фамилии студентов, работавших над ним (внизу посередине город и год составления доклада).

- **Вводная часть** доклада (введение) раскрывает значение данной темы для развития профессиональной области в целом, даётся обоснование её выбора, актуальности и новизны, перечисляются методы исследования имеющихся электронных и печатных ресурсов, формулируются промежуточные задачи. Тема должна соответствовать профессиональным интересам других обучающихся в

данной группе. Следует упомянуть имена учёных и работы, в которых поднималась подобная проблема с указанием полученных результатов. Часто вводная часть пишется в последнюю очередь, чтобы представить обобщённое содержание и структуру доклада, обозначить проблемы данной профессиональной области, обеспечить полноту анализа имеющихся источников.

- **Основная часть** представляет реферативные сведения по выбранной тематике, раскрывает уровень понимания проблемы и представляет существующие варианты её решения, а также даёт прогноз по возможным её решениям в будущем на основе развития профессиональной базы данного направления. Докладчики дают обобщённый анализ существующих вариантов урегулирования имеющихся проблем, их современную интерпретацию и свои собственные соображения по возможностям развития данной темы на будущее.

- **Заключительная часть** доклада содержит результаты работы и выводы. Она затрагивают главные, наиболее важные положения работы и возможные варианты разрешения проблемных ситуаций. Отчасти ещё раз можно вернуться к положениям, представленным во введении. Уместно дать пояснения о важных и основообразующих утверждениях, подчеркнуть перспективы разработки выбранной профессиональной области, выделить характерные особенности. Выводы по предоставляемому докладу формулируются тезисно.

- **Обсуждение результатов** требует от докладчиков умения оперативно собраться и грамотно ответить на все возникшие вопросы. Не стоит забывать, что авторы доклада являются наиболее осведомлёнными по указанной теме, они работали над ней два семестра с начала учебного года. Следовательно, могут дать исчерпывающие ответы по вопросам, требующим уточнения: сопоставить, сравнить полученные результаты с уже известными, процитировать других авторов и согласиться/ не согласиться с мнением своих товарищей. Вероятно, стоит указать на перспективы последующей разработки выбранной ими темы, выразить одобрение заинтересованностью слушающих в предложенной информации, рассмотреть перспективы для последующих исследований и назвать возможные актуальные проблемы.

Кроме того от докладчиков ожидаются следующие умения: проводить грамотную тактическую подготовку к выступлению, управлять вниманием аудитории, работать в академическом стиле публичного выступления, конструировать композицию выступления-доклада, украшать своё выступление риторическими фигурами и тропами, использовать приём сторителлинга и элементы хрии (краткие замечания) в своём устноречевом распространённом высказывании, составлять актуальную самопрезентацию, проводить риторическую диагностику выступления, создавать цифровые презентации по теме доклада и его содержанию, избегать типичных ошибок начинающих ораторов.

Представленные здесь этапы работы над докладом, над развёрнутым подготовленным устным сообщением, отражают полный спектр методической работы по становлению грамотной устной речи на английском языке по профессиональному профилю подготовки обучающихся. Указанные умения и навыки демонстрируются во время проведения круглого стола, дискуссионной формы рассматривающей прогнозируемые возможности развития той или иной

профессиональной сферы. Осуществляется презентация обобщённых мнений и идей по заявленной проблематике с целью поиска путей развития и решения обозначенной профессиональной области. Формат круглого стола пригоден практически для любой аудитории, для профессиональных групп, экспертов, специалистов и студентов. Таким образом проверяются на практике сформированные лингвистические и коммуникативные компетенции обучающихся, над которыми они работали на протяжении трёх лет изучения иностранного языка в вузе.

Список литературы.

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979 в работе: Тупикова С.Е. Разграничение понятий «Высказывание», «Дискурс», «Речевой жанр», «Тональность» в современной лингвистике. 2011 г. с.148
2. Борзова Е.В. Технология интегрированного развития иноязычных речевых умений на занятиях в университете. 2017 г. [Электронный ресурс] [URL https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-integrirovannogo-razvitiya-inoazychnyh-rechevyh-umeniy-na-zanyatiyah-v-universitete](https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-integrirovannogo-razvitiya-inoazychnyh-rechevyh-umeniy-na-zanyatiyah-v-universitete) (дата обращения: 23.04.2024).
3. Мезяк Н. Г. Особенности обучения студентов неязыковых вузов устной речевой коммуникации на английском языке. [Электронный ресурс] [URL https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159361/1/29-33.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159361/1/29-33.pdf)
4. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А.Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010.
5. Кирпу С. Д. Обучение устной аргументированной речи на занятиях по иностранному языку в вузе // Научно-методический электронный журнал
6. «Концепт». – 2016. – № S19. – 0,2 п. л. [URL https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-ustnoy-argumentirovannoy-rechi-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze](https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-ustnoy-argumentirovannoy-rechi-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze) (дата обращения 21.04.2024)
7. Куимова, М. В. Иноязычный письменный текст как основа обучения устной профессионально-ориентированной речи студентов нелингвистических специальностей / М. В. Куимова, Н. А. Кобзева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 3 (26). — Т. 2. — С. 19-21. — [URL: https://moluch.ru/archive/26/2771/](https://moluch.ru/archive/26/2771/) (дата обращения: 23.04.2024).
8. Тупикова С.Е. Разграничение понятий Высказывание, Дискурс, Тональность в современной лингвистике. Вестник Тамбовского университета. 2011 г. с.147-153 [Электронный ресурс] [URL https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-vyskazyvanie-diskurs-rechevoy-zhanr-tonalnost-v-sovremennoy-lingvistike/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-vyskazyvanie-diskurs-rechevoy-zhanr-tonalnost-v-sovremennoy-lingvistike/viewer) (дата обращения 06.05.2024)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ЛИНВОДИДАКТИКЕ

Озерова Е.Н., Чернякова Л.А.

Курский государственный медицинский университет
Международный медицинский институт, Курск, Российская Федерация

«С внедрением искусственного интеллекта в науку, в образование, в здравоохранение, да и во все сферы нашей жизни, человечество начинает новую главу своего существования», — подчеркнул в своем выступлении на международной конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин [РИА

Новости, 24.11.2023]. Сегодня недавние идеи фантастических романов уже стали реальностью. Искусственный интеллект прочно вошёл в нашу жизнь и становится её неотъемлемой частью.

Сейчас трудно представить преподавание русского языка как иностранного (РКИ) без применения новых информационных технологий, позволяющих создать новую обучающую среду, работа в которой эффективно реализует индивидуальные методы обучения, открывает новые возможности знакомства с актуальной и аутентичной информацией о стране изучаемого языка.

Мультимедийные учебники и учебно-игровые комплексы дают широкие возможности не только для онлайн-, но и для оффлайн-обучения. «Принцип наглядности, один из основных в преподавании РКИ, становится ещё более значимым при обучении в дистанционном формате» [Стрелкова 2021: 152 - 159]. Несомненно, мультимедийные учебные комплексы помогают индивидуализировать работу с каждым студентом, тем самым повышая эффективность учебного процесса. С точки зрения прагматической учебной деятельности, на занятии предоставляются широкие возможности: от получения или проверки самостоятельных заданий, консультаций с преподавателем до организации учебных конференций с опорой на изучаемую лексику и грамматику при участии преподавателей и студентов. Такая практика прекрасно зарекомендовала себя во время пандемии и продолжается в настоящее время.

Преимущество мультимедийных средств обучения состоит в том, что информация представлена одновременно в текстовом, визуальном и аудитивном форматах.

При всех положительных моментах использования мультимедийных, мобильных средств обучения не снимается значимость роли преподавателя в цепочке «учащийся – изучаемый материал - преподаватель», а компьютерные программы являются эффективным, хотя и дополнительным средством преподавания.

Сегодня технологии искусственного интеллекта вышли на лидирующие места во всех отраслях жизни человека, в том числе и в образовании. Рассмотрим основные тенденции в русском языке как иностранном.

Во-первых, появление мобильных приложений и чат-ботов, помогающих в изучении русского языка. Персонализированный подход при применении этих средств способствует удобной для пользователя стратегии обучения (интерактивные упражнения, моделирование речевых ситуаций, игровой метод). С одной стороны, этот сервис очень практичен, так как помогает экономить время и средства. Роль преподавателя заключается в консультировании тех или иных возникающих вопросов, а также для контроля усвоения русского языка как иностранного (особенно продуктивных видов речевой деятельности). Но с другой стороны, язык – это живая система, а не только набор символов и речевых клише. Чтобы говорить на русском языке, необходимо осознанно использовать полученные речевые знания и коммуникативные умения. И здесь должно быть общение с носителем языка: вначале это преподаватель, затем игровые сообщества или специализированные группы в соцсетях др.

Во-вторых, популярность онлайн-переводчиков. С их помощью переводятся не только отдельные слова и словосочетания, но и тексты художественного, публицистического, научного и официально-делового стиля. Но злоупотребление онлайн-переводчиками приводит к полной атрофии обучающегося самостоятельно переводить и понимать текст или речь. Субтитры, используемые при просмотре фильмов или телепередач и построенные на основе искусственного интеллекта, помогают общему пониманию, но не всегда передают нюансы живой речи (идиоматические выражения, средства художественной выразительности), что обедняет восприятие языка, особенно такого великого, как русский.

В-третьих, автоматизирование многих учебных процессов с помощью нейросетей. Создание иллюстраций, обучающих видео, а также подбор и составление упражнений уже могут выполняться с помощью искусственного интеллекта. Даже проверка письменных работ доверена нейросети. Недоработанными остается только «мягкие навыки»: креативность, уникальность и творческий потенциал остаются за рамками нейросети [Ельникова 2020: 20 – 26; Писарь 2024: 58 - 65].

Исследования показали, что использование мобильных приложений и чат-ботов для самостоятельного обучения иностранным языкам, таким как "Duolingo", "Babbel", "Lingvist", имеет множество преимуществ [Дзюба 2023: 178 - 189].

Эти сервисы позволяют учащимся работать в удобном темпе, развивать навыки самостоятельного извлечения информации, использовать ассоциативные связи для запоминания новых слов и грамматических конструкций, а также повторять материал несколько раз.

Мобильные приложения и чат-боты выступают как тренажеры, помогая обучающимся освоить базовые аспекты языка с помощью упражнений, а также как текстовый редактор, упрощающий создание и обработку текстов, как средство общения и источник информации из различных баз данных, и как способ представления аудиовизуальной информации.

Эти функции, основанные на нейронных сетях, отражают современные тенденции в информационных технологиях и подчеркивают важность коммуникативного, когнитивного и личностного подходов к обучению языкам. Мобильные приложения и чат-боты при изучении русского языка как иностранного могут сыграть ключевую роль в формировании языковой и коммуникативной компетенции.

Они могут обеспечить обучение и тестирование в форме диалога, моделировать реальные речевые ситуации с помощью видео и графики, а также использовать их в качестве стимула для учебного процесса. Однако, важно отметить, что использование мобильных приложений и чат-ботов должно соответствовать определенным критериям, таким как целенаправленность, объективность и соответствие фактам языка и культуры.

Выбор конкретных приложений зависит от различных факторов, таких как методика обучения, наличие программных средств и финансовые ресурсы. Развитие и внедрение искусственного интеллекта продолжается, и существует надежда, что он станет ценным инструментом для преподавания русского языка как иностранного.

Список литературы

1. <https://ria.ru/20231124/ai-1911660360.html>
2. Дзюба, Е. В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина, Е. В. Мушенко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 6. – С. 178–189.
3. Ельникова, С.И. Искусственный интеллект в системе обучения РКИ и оценке уровня владения русским языком как иностранным = Artificial Intelligence in RFL Learning and Evaluation System / С. И. Ельникова. - (Методика РКИ: вызовы современности). - Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. - 2020. - № 2 (279). - С. 20-26. - Библиогр.: с. 26. - ISSN 0131-615X.
4. Писарь, Н.В. Потенциал использования нейросетей как инновационного инструмента создания учебного контента и средства организации интерактивной образовательной среды на занятиях по русскому языку как иностранному / Н.В. Писарь. - doi.org/10.30853/phil20240009. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. - № 1(17). – С. 58-65. – URL: <https://philology-journal.ru/en/article/phil20240009/fulltext>. – Дата публикации: 15.01.2024.
5. Стрелкова, О.С. Специфика онлайн-урока и применение игровых технологий при дистанционном обучении РКИ [Текст] / О.С. Стрелкова / Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурной образовательном пространстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием (Астрахань, 18-19 ноября 2021 г.) / [ответственный редактор О.А. Башкина]. – Астрахань : Цифровая компания «Нова», 2021. – С. 152–159.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Павлюкевич Л.В., Ефименко А.Д.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь,
Российская Федерация

В любой культуре язык представляет собой не только средство коммуникации, но и является хранителем этой культуры, менталитета и традиций, возникших в ходе развития общества. Каждый язык уникален и имеет некоторый ряд особенностей, который отличает его от остальных языковых групп. В большей степени подобные различия мы можем наблюдать в лексике. Нередко в иностранных языках встречаются лексические единицы, подобрать точный перевод к которым не представляется возможным, и именно такие единицы принято называть безэквивалентными, то есть не имеющими эквивалента в языке перевода. Для погружения в чужую культуру изучение безэквивалентной лексики (БЭЛ) является необходимой частью процесса обучения иностранному языку, поскольку является отражением самобытности народа, но из-за возникающих сложностей с передачей смысла таких единиц они зачастую опускаются или игнорируются педагогами.

Безэквивалентной лексикой, как уже было сказано, принято считать слова и устойчивые словосочетания исходного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц переводящего языка [Латышев 2000: 32—33]. Тем не менее, взгляды на данное понятие в научных кругах несколько расходятся. Так, например, А.Д. Швейцер считает, что безэквивалентная лексика — это «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющие точных соответствий в другой культуре» [Швейцер 1973: 278], что весьма близко к общепринятому определению. В.Н. Комиссаров раскрывает это понятие

несколько иначе: «Безэквивалентная лексика — это специфическое для культуры явление, которое является продуктом кумулятивной функции языка и может рассматриваться как вместилище фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих». Комиссаров также указывает, что безэквивалентная лексика встречается «среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода» [Комиссаров 1990: 253—254].

Кроме того, следует отметить, что существуют разные группы безэквивалентной лексики. Наиболее расширенную классификацию групп БЭЛ предлагает А.О. Иванов. В состав первой группы безэквивалентных лексических единиц входит референциально-безэквивалентная лексика, к которой относятся реалии, термины, фразеологизмы, индивидуальные авторские неологизмы, семантические лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении. Вторую группу формирует прагматически-безэквивалентная лексика, включающая различного рода отклонения от общезыковой нормы языка: территориальные и социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированная лексика, архаизмы, диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи, архаизмы, поэтизмы, в эту же группу входят аббревиатуры и ассоциативные лакуны. Третью группу составляет альтернативно-безэквивалентная лексика, включающая следующие элементы: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т. д.), реалии и фразеологизмы, специфика которых заключается в том, что, в зависимости от избранного способа передачи в переводящем языке, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической [Иванов 2006: 10—12].

Обучение безэквивалентной лексике играет важную роль при обучении иностранному языку, потому что оно всегда сопряжено с изучением культурных особенностей страны изучаемого языка. Одновременное изучение языка и культуры способствует более аутентичному знакомству обучающихся с новой для них действительностью и успешности последующей межкультурной коммуникации за счет решения следующих задач:

- 1) расширения кругозора и детального ознакомления с иноязычной культурой; понимания национального характера, хода мыслей носителей языка и их особенностей;
- 2) увеличения словарного запаса учащихся;
- 3) облегчения процесса адаптации к культуре другой нации; возможности избежать «культурного шока»;
- 4) обеспечения качественного формирования лингвистической и межкультурной коммуникативной компетенции;
- 5) возможности учащихся активно участвовать в процессе коммуникации с использованием безэквивалентной лексики, что, в свою очередь, может служить свидетельством более высокого уровня владения иностранным языком.

Поскольку обучение безэквивалентной лексике на уроке иностранного языка часто игнорируется, в методической литературе описано не так много способов

работы с ней. Один из самых распространённых – это визуализация учебной информации [Ли Цзяци 2020: 133—134]. Для того, чтобы истолковать смысл непереводаемой единицы, представляется возможным прибегнуть к карточкам с изображением, например, предмета быта. Кроме изображений при визуализации лексических единиц могут быть использованы видеоролики, компьютерные презентации и ментальные карты. К примеру, с использованием технологии визуализации учебной информации можно семантизировать такие безэквивалентные лексические единицы, как «сарафан», «kilt», «борщ», «poncho» и другие возможные предметы быта разных народов, элементы национальной одежды, блюда или вещи, связанные с определёнными, уникальными верованиями.

Однако, к сожалению, данный метод невозможно использовать со всеми безэквивалентными лексическими единицами – не для всех из них можно подобрать изображения или видеоряд. Так, например, представляется затруднительным изобразить и показать слова «тоска», «saudade», «chrysalism», «antsafa», «Ikigai» или «Lutalic». Данные единицы истолковывают нематериальные явления или процессы, поэтому при визуализации перечисленных лексических единиц могут возникнуть трудности.

Помимо визуализации при обучении БЭЛ педагоги иногда прибегают к дефинициям, то есть толкованию (определению) иноязычного слова путем описания его на изучаемом языке. Дефиниция помогает раскрыть значение слова, его смысловую природу. Тем не менее, такой способ часто является достаточно «громоздким», поскольку он отнимает много учебного времени. Кроме того, так как дефиниция дается на иностранном языке и ее понимание требует достаточного уровня владения языком, он не может быть использован при работе со всеми группами учащихся. С похожими трудностями можно столкнуться при еще одном способе объяснения безэквивалентных лексических единиц – использовании синонимов и/или антонимов. Последний способ имеет еще один недостаток: как правило, практически не существует полных или абсолютных синонимов слов, а у многих безэквивалентных лексических единиц их вообще нет.

В любом случае при работе с учащимися, владеющими иностранным языком на достаточно высоком уровне, использование вышеперечисленных методов может быть эффективным при знакомстве с некоторыми безэквивалентными лексическими единицами. С данным уровнем можно также прибегнуть к семантизации лексических единиц через контекст. Если контекст понятен и однозначен, такой метод может обеспечить определенную точность понимания значения слова, так как оно демонстрируется во фразе. При этом развивается речевая догадка и устанавливаются смысловые ассоциации между различными словами.

Тем не менее, как уже было упомянуто, использование последних трех способов требует определенного уровня владения языком и не обеспечивает полную и эффективную работу с таким специфическим слоем лексики, как безэквивалентная. Поэтому, на наш взгляд, наиболее удачным и оптимальным методом работы с такой лексикой является перевод, поскольку он предлагает разные пути передачи непереводаемых лексических единиц. Так, опираясь на классификацию способов передачи безэквивалентной лексики, которую выделяет

Л.С. Бархударов в своей монографии перевода, можно вывести следующие способы перевода БЭЛ [Бархударов 1975: 96—102]:

1) Транслитерация и транскрипция – способ, при котором воспроизводится звучание и буквенный состав иностранного слова. Например, квас – kvass, Times – Таймс. При использовании данного способа в большинстве случаев необходимо пояснение или описание лексической единицы.

2) Калькирование - заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы. Например, Красная площадь – Red Square, Война и мир – War and Peace.

3) Экспликация или описательный перевод – передача смысла безэквивалентной единицы с помощью подробного описания. Например, life-size painting – картина, на которой изображены предметы в натуральную величину.

4) Приближенный перевод – передача безэквивалентной лексической единицы через употребление наиболее близкого по значению слова. Например, broadcast quality – высочайшее качество (звука).

5) Трансформационный перевод – изменение структуры предложения с целью передать значение безэквивалентной единицы. Например, предложение «жили они на казённой квартире» возможно перевести, используя трансформацию — «They lived in an apartment provided by the government». В данном случае также используется экспликация.

Перевод представляется универсальным методом работы с безэквивалентной лексикой, поскольку открывает множество путей взаимодействия с непереводаемыми единицами, в отличие от того же метода визуализации, который способен охватить лишь некоторый объём безэквивалентной лексики. Более того, он может быть применим при работе с учащимися разного уровня, позволяя опираться на родной язык и семантизировать даже самые сложные и непонятные реалии изучаемого языка.

Тот факт, что на данный момент обучение разным способам перевода безэквивалентных единиц на уроках иностранного языка если и развивается, то в крайне низком темпе, и зачастую педагоги и учащиеся не знают, как работать с подобными словами, позволяет сделать вывод о том, что необходимо уделить больше внимания переводу как методу работы с безэквивалентной лексикой. Данный метод ликвидирует проблемы понимания смысла единиц на иностранном языке и позволяет обучающимся «погрузиться» в культуру и менталитет другого народа более качественно и способствует развитию их иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М.: Высшая школа, 1996. 70 с.
3. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. СПб.: СПбГУ, 2006. 200 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурис, 2000. 160 с.
6. Лилова А.А Введение в общую теорию перевода. М.: 1985. 256 с.

7. Ли Цзяци. Обучение безэквивалентной лексике на основе интерактивных методов на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Наука и школа. 2020. № 3. С. 185-189.
8. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта, 2009. 216 с.
9. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: 1973. 276 с.

TEACHING ACADEMIC ENGLISH WRITING COURSE TO PHARMACY STUDENTS

Pirogova N.G.

St. Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Abstract

This paper describes the design and implementation of an academic English writing course for pharmacy students at Saint-Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University (SPCPU). The course aims to help students develop their writing skills in order to meet the demands of academic writing in their field of study. The paper discusses the rationale for the course, its objectives, and the teaching materials and activities used. It also highlights the challenges faced in teaching academic writing to pharmacy students and provides suggestions for future improvement.

Introduction

In recent years, there has been growing recognition of the importance of teaching English for Specific Purposes (ESP) in higher education [Dudley-Evans, St John 1998]. One area where this is particularly relevant is the teaching of academic writing skills to students studying in a specific discipline [Flowerdew 2014]. This paper focuses on the teaching of academic English writing to pharmacy students at SPCPU.

Methodology

The academic English writing course was offered as an elective course for third-year pharmacy students. The course was taught over a period of 12 weeks, with two 90-minute classes per week. The course was designed to be highly interactive and student-centred, with a focus on developing both writing and critical thinking skills. The main teaching materials used were the course textbook, which provided a step-by-step guide to the process of academic writing, and a range of authentic academic texts, such as research articles and conference papers.

The main objective of the course was to help students improve their academic writing skills in English, with a particular focus on the types of writing they would need to do in their future careers as medical professionals. By the end of the course, students were able to:

- Understand the different sections of a research paper and write their own papers using the IMRAD (Introduction, Methods, Results, and Discussion) structure [Hyland 2000];
- Write clear and concise abstracts and summaries of scientific articles;
- Use appropriate language and style for different types of academic writing, including essays, reports, and case studies;

- Write references and use citations correctly;
- Avoid plagiarism by understanding how to paraphrase and summarise information from other sources.

The course covered a range of topics related to academic writing in medicine. Some of the main areas students focused on included:

- Understanding the structure of a research paper: Students looked at the different sections of a research paper and the purpose of each section. Students learned how to write effective introductions and conclusions, and how to organise and present their research findings.

- Writing abstracts and summaries: Learners studied the characteristics of well-written abstracts and summaries, and they practised writing their own abstracts based on scientific articles.

- Using appropriate language and style: Students discussed the importance of using clear, concise, and precise language in academic writing, and they learned how to avoid common errors and use appropriate terminology in their writing.

- Referencing and citing sources: Learners looked at different citation styles and practiced writing references and citations in the correct format. Students also learned how to use paraphrasing and summarising techniques to avoid plagiarism.

- Writing essays, reports, and case studies: Students explored the features of different types of academic writing assignments, and they had the opportunity to write their own essays, reports, and case studies.

The course was taught using a combination of lectures, group work, and individual assignments. In each class, students were given a short lecture on a specific topic, followed by activities and discussions in small groups. Students also had regular homework assignments, including writing tasks and readings from textbooks and scientific articles.

Results and discussion

Students were assessed based on their performance in class activities, homework assignments, and a final exam. The final exam included a written component, in which students were asked to write a research paper abstract and answer short questions about the course content.

The course was generally well received by the students, who reported that they found it useful and interesting. They particularly appreciated the opportunity to work on their writing skills in a supportive and collaborative environment. However, the course also presented a number of challenges, both for the students and the teacher. One of the main challenges was the students' limited vocabulary and grammatical knowledge, which made it difficult for them to express their ideas clearly and concisely. Another challenge was the students' lack of familiarity with the conventions of academic writing, such as the use of citations and references. In addition, the students often struggled to understand the content of the academic texts, which were written in a highly formal and technical style [Swales 1990].

Another challenge was the limited amount of class time available for such a comprehensive course. Two hours per week is not a lot of time to cover all the necessary content and allow for sufficient practice and feedback. To overcome this challenge, the teacher used online learning platforms, such as Moodle, to provide additional materials

and activities for students to work on outside of class. Students were also encouraged to form study groups and meet regularly to practise their writing and give each other feedback.

Conclusion

Despite these challenges, the academic English writing course was successful in helping the students develop their writing skills and gain a better understanding of the conventions of academic writing. The course also allowed the students to become more confident in their ability to write in English. With careful planning and the right resources, teachers can help their students develop the essential writing skills they need to succeed in their studies and future careers in pharmacy.

Список литературы.

1. Dudley-Evans T., St John M. J. Developments in English for Specific Purposes: A multi-disciplinary approach. Cambridge University Press. 1998. 301 p.
2. Flowerdew J. Academic discourse. Routledge. 2014. 352 p.
3. Hyland K. Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing. Longmann. 2000. 211 p.
4. Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge University Press. 1990. 260 p.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОГОВОРЯЩИХ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧА»

Прокофьева Л.П., Фильцова М.С.

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И.
Разумовского, Саратов, Российская Федерация

Введение. Процесс усвоения и использования лексики предполагает осмысление значений не только слов, но и их значащих частей. Именно поэтому при обучении русскому языку как иностранному изучение словообразования разных частей речи рассматривается как способ развития языковой компетенции обучающихся, ибо «значение того или иного слова во многих случаях может быть раскрыто именно с помощью словообразовательных средств, и в то же время понимание словообразовательной структуры способствует осознанию грамматической формы слова» [Милославский 1980: 35]. Анализ словообразовательных отношений не только является одним из эффективных способов расширения потенциального словарного запаса, особенно при изучении языка науки, но и предоставляет широкие возможности в репродуктивной речевой деятельности. При изучении словообразовательных моделей создаются дополнительные логические и образные опоры, что способствует более быстрому извлечению из памяти нужного слова. Отсутствие производной лексики в словарном запасе иноговорящих тормозит их речь при порождении высказывания, незнание семантики производных слов является одним из серьёзных препятствий при восприятии речи.

Несмотря на абсолютную очевидность, сказанное приобретает новое звучание в связи с изменившимся социальным заказом медицинского вуза – с

необходимостью подготовки иностранных студентов, получающих высшее медицинское образование на английском языке-посреднике без довузовской языковой подготовки, к государственному аттестационному экзамену по базовым медицинским дисциплинам на русском языке. Государственная аттестация предусматривает решение клинических ситуационных задач по госпитальной терапии, госпитальной хирургии, акушерству и гинекологии, педиатрии, т.е. понимание сложного специального текста и построение собственного высказывания, касающегося диагностики заболевания, методов обследования, подтверждающих либо опровергающих предварительный диагноз, а также плана лечебных мероприятий с обоснованием назначенных препаратов и рекомендаций для амбулаторного лечения при выписке. Между тем, в отличие от студентов, обучающихся на русском языке, студенты English media, даже на старших курсах слушающие лекции и участвующие в практических занятиях преимущественно на языке английском, в большинстве своём демонстрируют крайне низкую выживаемость знаний русской медицинской терминологии, слабую мотивацию к овладению научным стилем русской речи. Практика подтверждает, что изменение мотивационных установок появляется у студентов билингвального отделения ко времени выхода на клинические кафедры (4 курс), когда часов, выделяемых на русский язык, в учебном плане большинства вузов уже не предусмотрено. В связи с этим в текущем учебном году Департаментом международного образования Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского было принято решение о введении обобщающего курса «Научная деятельность врача», одной из важнейших целей которого является языковая подготовка к государственной итоговой аттестации.

Материалы и методы. Проанализировав тексты ситуационных задач по всем экзаменационным дисциплинам, мы пришли к выводу об их стандартной структуре, а значит, о возможности выделения в задачах конечного числа типичных синтаксических блоков. Это позволяет сосредоточиться на главной трудности текстов – их лексическом наполнении, и прежде всего на системном словообразовательном анализе разных частей речи – важном источнике формирования пассивного и потенциального словаря студента. К сожалению, приходится констатировать, что задания по глагольно-именному словообразованию в учебниках и учебных пособиях, как правило, носят чисто грамматический, тренировочный характер без выхода в речь, построены преимущественно на нейтральной лексике, хотя префиксальные и префиксально-суффиксальные модели терминологического словообразования являются весьма употребительными в научном стиле русской речи; кроме того, не группируются и не систематизируются исторические чередования корневых гласных и согласных, в результате чего, в частности, студенты не видят связи между тяжёлый, тяжесть и анамнез отягощён, согнуть и гибкий, проснуться и сон, повернуться и поворот и т.п. Ситуация осложняется тем, что при обучении словообразованию не всегда учитывается операционное, пошаговое формирование навыков и умений, пропускаются этапы узнавания и осмысления словообразовательных единиц, а вместо этого студентам в подавляющем большинстве случаев предлагается сразу семантизировать производное слово, и ответ далеко не всегда бывает верным. Добавим, что в

подъязыке медицины наблюдается многообразие словообразовательных дериватов как по форме, так и по значению, дериваты различаются по стилю, очень трудна глагольная видовая корреляция и т.д. Всё это требует от преподавателя серьёзных методических усилий по выработке наиболее продуктивного способа компоновки учебного материала.

Решить проблему обучения словообразовательному анализу нам представляется возможным с помощью теории поэтапного формирования навыков П.Я. Гальперина [Гальперин 2010], в соответствии с которой в процессе усвоения выделяются две стадии: стадия предварительного уяснения системы ориентиров (словообразовательная модель в нашем случае) и стадия усвоения этой системы и действий на её основе. Многочисленные наблюдения показывают, что при восприятии производного слова (зрительном либо слуховом) прежде всего делается предварительный прогноз о значении слова на основе контекста. Далее происходит распознавание на основе аффиксов: студент решает, является ли слово производным. Следующий этап – семантизация корня слова путём припоминания однокоренных слов (конечно, если такое припоминание возможно). Вслед за этим на основе схем, таблиц и т.п. студент определяет словообразовательную модель, по которой построено производное слово. Наконец делается вывод о значении слова, которое проверяется по контексту. Такая последовательность действий представляется очень важной как для студента, так и для преподавателя: первого она учит сопоставлять, анализировать, делать умозаключения, т.е. способствует осознанному пониманию производной лексики, второму же даёт возможность методически верно выстроить систему предлагаемых заданий как организацию взаимосвязанных действий, расположенных в порядке нарастания трудностей.

На стадии предварительного уяснения системы формальных ориентиров эффективны задания, имеющие целью формирование навыков и умений: а) вычленения незнакомых явлений, различения и опознавания аффиксов производного слова; б) анализа и семантизации корня (при этом обращается особое внимание на чередование гласных и согласных); в) семантизации, понимания производного слова в целом; г) правильного артикулирования производного слова, правильного ударения. Типы заданий: правило-инструкция, включающее формулу конкретной словообразовательной модели (дифференцирующие формальные признаки, необходимые и достаточные для распознавания модели в тексте); наблюдение; выбор правильного варианта; группировка и исключение лишних элементов. При выполнении этих заданий одновременно происходит первоначальное запоминание словообразовательных моделей, что является необходимой ступенью для перехода к стадии усвоения, на которой могут использоваться те же типы заданий, но работа проводится не на изолированных словах, а на предложениях и в составе текста (в нашем случае – текста ситуационной задачи, где внимание студента переключается на смысловой анализ информативного содержания). Мы сознательно ограничиваемся перечисленными заданиями при обучении студентов English media, поскольку главной задачей в данном случае является понимание сложного специального текста. При подготовке к экзамену студентов, обучающихся на русском языке, могут предлагаться следующие типы заданий: трансформация, репродукция речевого материала с

определённой степенью свёрнутости, построение собственного высказывания, адекватного данной ситуации, с использованием изученного словообразовательного материала и др.

Следует подчеркнуть, что отработка словообразовательных умений, с нашей точки зрения, должна происходить не в русле словообразования как аспекта языка вообще, а с учётом конкретных коммуникативных потребностей студентов, наполняемости конкретных текстов дериватами с различными аффиксами, с учётом их частотности, продуктивности, тематической значимости. Анализ ситуационных задач позволяет утверждать, что наибольшую трудность в силу своей чрезвычайной распространённости в подъязыке медицины представляет префиксальное словообразование [Прокофьева, Фильцова 2022]. Ср., например: Больная Е. 37 лет, доставлена в клинику через 3 часа с момента аварии. Она была придавлена к воротам грузовой автомашиной. При поступлении состояние крайне тяжёлое, кожные покровы бледные, лоб покрыт холодным потом. (...) При катетеризации мочевого пузыря выделилось около 30 мл мочи, интенсивно окрашенной кровью. На рентгенограммах костей таза обнаруживается перелом лобковой и седалищной костей со смещением отломков. Весьма частотно также суффиксальное словообразование с различными значениями, даже в рамках отдельно взятой задачи. Ср.: Девочка 12 лет заболела остро. Подъём температуры тела до 38,5° С, появилась слабость, головная боль. На коже лица – дерматит в виде «бабочки», на конечностях – эритематозно - десквамативные высыпания. На третий день заболевания появились боль и припухлость в коленных и лучезапястных суставах. На 7-й день отмечалась олигурия, отёчность, макрогематурия. АД 140/100 мм.рт.ст.

Вместе с тем анализируемый материал свидетельствует о том, что в языке клинической медицины для образования префиксальных / суффиксальных единиц используются далеко не все словообразовательные модели русского языка [Билык, Фильцова 2021]. Поэтому главным для нас являлось определение наиболее частотных словообразовательных моделей разных частей речи. Полученные данные имели практическое значение, поскольку позволили выстроить словообразовательные цепи и тем самым исключить элемент случайности, бессистемности, дублирования при изучении глагольно-именного словообразования в аудитории English media. Дериваты, образованные по малопродуктивным или непродуктивным моделям, но широко представленные в медицинском подъязыке научного стиля речи (и, соответственно, в языке ситуационных задач), систематизировались нами в специальных списках, подлежащих заучиванию.

Результаты. Предлагаемая система работы представляется эффективной, поскольку: а) формирует «языковую зоркость» студента; б) способствует расширению лексического запаса; в) помогает различать оттенки лексических значений родственных слов, зависящие от словообразовательных формантов, и правильно опознавать / использовать их в речи; г) развивает навыки глагольного и именного управления; д) даёт возможность отработки употребления однокоренных видовых и залоговых глагольных пар. Отметим, однако, что при обучении студентов English media эта работа приносит плоды лишь при систематических занятиях заинтересованных в результате людей.

Список литературы.

1. Билык М.П., Фильцова М.С. Формирование терминологического минимума в процессе обучения русскому языку иностранных предординаторов // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного: вызовы и перспективы развития в открытом образовании: сборник статей / под ред. Е.Е. Смирновой. – Нижний Новгород: Мир печати, 2021. С. 86 – 93.
2. Гальперин П.Я. О формировании умственных действий и понятий // Культурно-историческая психология. 2010. № 3. С. 111–114.
3. Кожевникова Л.П., Кожевников А.Ю. От корня – к слову : Учебное пособие по лексике и словообразованию для иностранцев, изучающих русский язык. СПб : САГА; Наука, 2004. 192 с.
4. Красильникова Л.В. Уроки по русскому словообразованию для иностранных учащихся : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 2001. 55 с.
5. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М. : Наука, 1980. 295 с.
6. Прокофьева Л.П., Фильцова М.С. Терминологический минимум при обучении русскому языку как иностранному в медицинском вузе с помощью языка-посредника (английского) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Выпуск 7. Материалы VII Конгресса РОПРЯЛ (г. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2022. С. 1456 – 1460.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Рябкова Е.А., Ванев И.Н.

Приволжский исследовательский медицинский университет,
Нижний Новгород, Российская Федерация

Клиническая терминология занимает особое место в курсе «Латинский язык и основы медицинской терминологии», так как основной терминологической базой для нее служат слова и элементы слов (так называемые терминоэлементы) греческого происхождения. Студентам предлагается для изучения большой объем новой информации (в среднем за курс около 300 терминоэлементов). При этом стандартные, традиционные упражнения для закрепления нового материала направлены на усвоение новых терминоэлементов в составе различных клинических терминов. Как правило в подобных упражнениях студентам предлагается объяснить значение терминоэлементов и общий смысл терминов (например: hydro – жидкость, thorax – грудная клетка, hydrothorax – скопление жидкости в плевральной полости грудной клетки, cranio- череп, metria - измерение, craniometria – измерение размеров черепа), а так же составить термины с заданным значением (например: специальный инструмент для выслушивания органов грудной клетки – stethoscopus, наружный осмотр тела somatoscopia). [Широкова 2014: 45-46]

Несомненно, что подобные упражнения необходимы и эффективны для наработки клинических терминов, но, вместе с тем они имеют существенный недостаток – отсутствие методического разнообразия, необходимого для повышения интереса к предмету и мотивации к обучению в целом. В связи с этим исследователи отмечают необходимость дополнения стандартных, традиционных упражнений нестандартными, то есть выходящих за рамки традиционных методик и подходов к организации занятия. [Черницова 2013]

В качестве нетрадиционных упражнений в клинической терминологии могут выступать ситуационные задания. Исследователи утверждают, что «обогащение предметного содержания фундаментальных дисциплин ситуационными задачами существенно повышает мотивацию к овладению различными методами решения предметных и профессионально-ориентированных задач». [Приходько 2018]

Их применение на клинических дисциплинах уже стало традиционным, однако в терминологии – явление новое. Это связано с тем, что существует определенная сложность в составлении подобных заданий, так как по условию они должны содержать реальную ситуацию. В свободном доступе есть большое количество ситуационных заданий по латинскому языку, в том числе по клинической терминологии. Однако в большинстве случаев они представляют собой обычные традиционные задания или совсем без описания ситуации или с ее очень кратким описанием и содержат перечисление терминов, значение которых надо объяснить или с заданием сформулировать термин с заданным значением.

Как показывает практика, описание ситуации более подробно позволяет сделать ситуационную задачу интереснее. Можно взять клиническую ситуационную задачу и предложить студентам объяснить выделенные клинические термины. Например, из задачника по педиатрии: «Мальчик, 3-и сутки жизни, поступил в отделение патологии новорождённых из родильного дома с диагнозом «прокторагия». Из анамнеза: ребенок от матери 18 лет. Мать страдает гастритом, дисфункцией билиарного тракта. К груди приложен на 1-е сутки, но у матери гипогалактия. На 3-й день жизни отмечалась однократная рвота с примесью крови и мелена. Несмотря на проводимую терапию, мелена сохранялась и ребенка перевели в стационар. При осмотре: состояние средней тяжести...кожные покровы слегка иктеричны.... В неврологическом статусе: ребенок вялый, рефлексy новорождённого угнетены, мышечный тонус быстро истощается, при нагрузке появляется тремор рук.» Выполняя подобную задачу, студент 1 курса имеет возможность погружения в клиническую ситуацию, увидеть важность изучения клинической терминологии, как базы для своего медицинского образования.

Ситуационной задачей по клинической терминологии может выступать реальная ситуация из жизни, когда студентам предлагается объяснить с точки зрения терминологии, лечением каких болезней занимается каждый врач из перечня специалистов определенной поликлиники (гастроэнтеролог, оториноларинголог, офтальмолог и т.д.) или определить профиль отделений больницы (пульмонологическое, урологическое, гематологическое и т.д.). Нахождение клинических терминов в повседневной жизни приводит к повышению интереса к предмету и, соответственно, к повышению мотивации к его изучению. [Трубина 2019: 115-116]

Другим нетрадиционным упражнением в клинической терминологии может стать разгадывание тематических кроссвордов. Для выполнения данной задачи студенту необходимо знать значение и правильное написание терминологических элементов, из которых состоит сложный клинический термин и суметь составить его по заданному значению (например, хирургическая операция удаления селезенки – splenectomy). В настоящее время в открытом доступе существует множество электронных ресурсов – генераторов кроссвордов (например, Online Test Pad), с

помощью которого можно быстро и просто составить кроссворд, переслать ссылку на него студентам, а затем оценить результаты, проверка которых происходит автоматически.

Составлять клинический термин с заданным значением можно при помощи карточек. Это упражнение можно проводить в форме командного соревнования. При этом студентам предлагаются карточки: первая стопка с обозначенными на них начальными терминологическими элементами (nephro-, gastro-, neuro- и т.д.), вторая - с конечными (-logia, -itis, -graphia и т.д.). Побеждает команда, первая правильно составившая термин, значение которого задает преподаватель – ведущий игры, например, воспаление слизистой желудка – gastritis, хирургическая операция наложение шва на почку – nephrorrhaphia, раздел медицины, занимающийся диагностикой, лечением, профилактикой болезней нервной системы – neurologia). Как показывает практика, применение игрового командного метода очень эффективно в работе со студентами первого курса, ведет к повышению интереса к предмету и лучшему запоминанию клинической терминологии.

В игру можно добавить карточки с изображениями различных узнаваемых аномалий развития (полиодонтия, синдактилия, хейлосхизис и т.д.), взятые из открытого доступа, с заданием назвать данные аномалии. Другой узнаваемый по изображениям тип терминологических элементов – это обозначение различных видов исследования, например «-metria» в терминах: краниометрия, лапарометрия, scopus - стетоскоп, graphia – кардиография и т.д. Исследователи отмечают, что наглядность в обучении способствует формированию образных компонентов мыслительной деятельности и умения оперировать ими, а так же способствует активизации внимания, мотивации, процессов понимания и формирования теоретического мышления. [Усольцев 2016]

Таким образом, нетрадиционными упражнениями в преподавании клинической терминологии могут послужить: ситуационные задачи с подробным описанием клинической ситуации, а также ситуации, взятые из обычной жизни, когда необходимо объяснить значение того или иного клинического термина. Разгадывание тематических кроссвордов с целью наработки навыка составления клинических терминов с заданным значением и командные игры с использованием карточек с начальными и конечными терминологическими элементами. Карточки с изображением различных видов патологий, методов диагностики, расписанием приема различных специалистов в реальной поликлинике или фотографии названий отделений больницы являются примерами наглядности применения клинических терминов. Их применение лучше сказывается на обучении, способствует повышению интереса студентов к занятиям по латинскому языку и основам медицинской терминологии и мотивации к обучению в целом.

Список литературы.

1. Приходько М.А., Смирнова О.Б. Ситуационные задачи как средство интеграции фундаментальных и специальных знаний // Мир науки: интернет-журнал. 2018. №3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN318> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Трубина И.С., Рябкова Е.А. Применение ситуационных заданий в курсе «Латинский язык и основы медицинской терминологии» как средство развития мышления студентов

медицинского вуза // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №8. С. 111-116.

3. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naglyadnost-i-ee-funktsii-v-obuchanii> (дата обращения: 22.04.2024).

4. Черницова М.А., Безгина Ю.А., Погарская Н.В., Францева Н.Н., Волосова Е.В.

5. Нестандартные учебные занятия как движущий фактор эволюции учебного процесса // Современные проблемы науки и образования. 2013. №2.

6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8664> (дата обращения: 22.04.2024).

7. Широкова Л.В., Митрофанова Т.А. Латинский язык и основы клинической терминологии учебно- методическое пособие. Н.Новгород: НижГМА, 2014. 83 с.

КОРИ ХАТТӢ (ЭССЕ): ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ДАР МУАССИСАӖОИ ТАӖСИЛОТИ УМУМӢ БЕӖБУДӢ МЕӖОӖАД Сафарова Ф.М.

МДТ “ДонишгоӖи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи АбуалӢ ибни Сино”,
Душанбе, Таджикистан

Кори хаттӢ дар Ӗамаи муассисаӖои таълимӢ яке аз муӖимтарин воситаӖои арзӢбии дастоварӖои таӖсилотӢ, баӖусус дониши хаттии хонанда (дуруст баӢн карда тавонистани мазмун ва дар ин замина риояи меъӢрӖои забону қоидаи навишт ва мутобиқи услуб истифода бурдани воситаӖои забонӢ) ба шумор меравад.

Дар асоси малакаи навиштан, ки дар синфӖои ибтидоӢ пайдо мешавад, зина ба зина дар синфӖои болоӢ дигар малакаю маӖоратӖо низ рушд мекунанд, аз Ӈумла қобилият ва маӖорати қорбасти дуруст ва бамавқеи воӖидӖои забонӢ дар нутқи хаттӢ ва шифоӖӢ, яъне қорбурди забон дар муошират: қобилияти истифодаи забон дар ӇойӖои ӇамъиятӢ, муоширати расмии қорғузорӢ ва ниӖоят илмӢ [МухторӢ 2017: 21, 27]. Аз нигоӖи педагогӢ ва психологӢ ташаққули ин гуна салоӖият – қорбурди забон дар муошират ба маънои том Ӈун салоӖияти муבודилаи матнӖо фаӖмида мешавад, ки Ӈор салоӖияти асосии зеринро дар бар мегирад:

- дарқи матнӖо;
- баӖодихӢ ба матнӖо;
- тағйир додани матнӖо;
- таӖия (эӇод)-и матнӖо. [МухторӢ 2017: 28].

Сухандонию суханшиносию суханварӢ, баӢни шифоӖию хаттии андеша, таӖия (эӇод)-и матни хуби хаттӢ (нақл, мақола, иншо) салоӖиятӖои муӖиммеанд, ки онӖоро бояд аз худ намуду рушд дод. Бинобар ин барои арзӢбии дониши хаттӢ ва салоӖиятӖои забонии донишомӯзон қори хаттӢ яке аз воситаӖои муӖим ва объективӢ ба Ӗисоб меравад. Дар санадӖои меъӢрӢ қори хаттӢ аз забони тоҷикӢ ва адабиӢти тоҷик асосан ба диктант, нақли хаттӢ ва иншо тақсимбандӢ шудааст [Барнома 2015: 5; Стандарт 2018: 139; Барнома 2007: 10]. Аммо солӖои охир дар муассисаӖои таълимии кишвар дар баробари диктант, нақли хаттӢ ва иншо барои арзӢбии дониши хаттӢ ва салоӖиятӖои забонии донишомӯзон эссе низ ба таври васеъ истифода мешавад.

Донишмандоне, ки доир ба эссе таӖқиқот кардаанд, эссеро “жанри мувофик барои баӢни андешаӖои шахсӢ” [Эпштейн 2005: 18], “як навъи очерк ва ё мақола ва

гоҳе онро иншои мухтасар (кӯтоҳ)” [Шодиев 2013: 18-23] низ гуфтаанд. Нуктаи муҳим ин аст, ки ҳангоми навиштани ин гуна иншо муаллиф дар баёни фикр озод аст: ӯ андешаи худро доир ба мавзуи пешниҳодшуда мухтасар ва асоснок (бо далел), вале дар ҳаҷми муайян баён мекунад.

Дар эссе мавзӯ ва масъалаи баррасишаванда мушаххас аст. Дар он ягон асар, рӯйдод ва ё шахсияти касе муфассал мавриди мулоҳизаю муҳокима қарор намегирад. Эссенавис доир ба мавзуи пешниҳодшуда андешаашро бо як тартиби муайян дар як сарсухани кӯтоҳ, мулоҳизарониҳои мухтасар бо далел ва хулоса баён менамояд [Дастур 2018: 8-11]. Ба ин восита доираи андеша ва ҷаҳонбинӣ, маҳорати баррасии мустақилонаи масъала ва хулосабарорӣ, дуруст ва мурағаб баён кардани фикр ва дараҷаи саводнокии эссенавис санҷида мешавад.

Қ. Мухторӣ ва Ф. Мирзоёров мақсад аз навиштани эссеро ду нуктаи муҳим зикр кардаанд:

- 1) инкишофи нутқи хаттӣ;
- 2) инкишофи малакаҳои таҳлил [Мухторӣ 2017: 44].

Донишманди тестшинос Т.М. Балихина эссе ва иншоро яке – кори хаттии эҷодӣ доништааст: ба таври хаттӣ дуруст баён намудани андеша ва назари худ. Ин шакли кори хаттӣ барои арзёбии малакаю маҳорати хонандагон, аз ҷумла нақл ё қисса намудан, тавсиф кардан, шарҳ додан, таҳлил намудан воситаи хубест. [Балихина 2006: 78, 113]

Дар Тоҷикистон пас аз таъсиси Маркази миллии тести назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ММТНПҚТ) ва ба роҳ мондани низоми имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ (ИМД) ба муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ (МТМОК) барои санҷиши дониши хаттӣ ва салоҳиятҳои забони докталабон навиштани эссе як ҷузъи имтиҳонҳо қабул карда шуд. Вобаста ба ин дар солҳои 2013, 2016 ва 2017 меъёри ҳолғузурӣ ба эссе ва соли 2017 ҳамаи масъалаҳои марбут ба имтиҳони кори хаттӣ озмуда шуд, аз ҷумла:

- 1) дуруст ба роҳ мондани масъалаи омода намудани омӯзгороне, ки ба санҷиши кори хаттӣ (эссе) ҷалб мешаванд;
- 2) бо шумораи камтари санҷишгарон ба роҳ мондани санҷиш ва назорати раванди санҷиш (таъмини бехатарӣ ҳангоми интиқоли мавод аз Маркази миллии тестӣ ба марказҳои санҷиш ва аз он ҷо ба Маркази миллии тестӣ);
- 3) ташкили марказҳои санҷиши кори хаттӣ (эссе) ва роҳу равиши ба роҳ мондани он;
- 4) саривақт ворид намудани маълумот ва таҳлилу натиҷагирӣ тавассути технологияҳои информатсионӣ коммуникатсионӣ ва ба докталабон дастрас намудани натиҷаҳои имтиҳон.

Бо супориши Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2018 имтиҳони кори хаттӣ (эссе) танҳо барои докталабони гурӯҳи ихтисосҳои 3-юм (филология, педагогика ва санъат) ҷорӣ карда шуд. Чунин тасмим бо он асоснок карда шудааст, ки дар ин гурӯҳи ихтисосҳо мутахассисоне тайёр карда мешаванд, ки дар оянда дар самтҳои рӯзноманигорӣ байналмилалӣ ва телевизион, назария ва амалия тарҷума, минтақашиноӣ, режисура, санъати мусиқӣ, фарҳангшиносӣ, педагогика ва методикаи таълим, омӯзгорӣ, аз ҷумла омӯзгориҳои фанҳои забони тоҷикӣ, адабиёти тоҷик, синфҳои ибтидоӣ ва монанди инҳо фаъолият хоҳанд кард.

Дар имтиҳони кори хатгӣ (эссе)-и соли 2018 мувофиқи маълумоти Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (муфассал дар “Ҳисобот оид ба натиҷаи имтиҳони кори хатгӣ (эссе)”) 14 875 нафар довталаб бо забони тоҷикӣ эссе навиштанд.

Барои навиштани эссе чанд талаботи муҳим пешниҳод гардид, ки риояи онҳо барои довталабон хатмӣ доништа мешуд. Ин талабот пас аз озмоиши соли 2017 ва пеш аз имтиҳон дар соли 2018 муайян ва ба хатмкунандагони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дастрас карда шуданд [Тавсияҳо 2018: 6-9; Дастур 2018: 9-12].

Вобаста ба талаботи зикршуда дар мувофиқа бо Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри ҳолгузорӣ ба кори хатгӣ (эссе) муайян карда шуд: ҳангоми санҷиши кори хатгӣ (эссе) ва ҳолгузорӣ ба он (1) мазмуну мундариҷа ва (2) риояи қоидаҳои имло, грамматика/услуб ва истифодаи аломатҳои китобат ба назар гирифта мешавад [Роҳнамо 2018: 61-68]. Меъёри ҳолгузорӣ дар асоси талаботи баҳогузорӣ ба кори хатгӣ, ки Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намудааст, таҳия гардид [Барнома 2006: 37; Барнома 2007: 19; Стандарт: 142-150]. Ҳангоми таҳияи меъёрҳо таҷрибаи дигар давлатҳо, аз ҷумла Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Украина дар ҳол(баҳо)-гузорӣ ба эссе (иншо) низ омӯхта шуд.

Мувофиқи талабот мукаммалии эссе, ҳамаҷаҳаф баррасӣ шудани мавзӯ, ба пайванди мантиқии сарсухан, тезисҳо (мулоҳизарониҳо) ва хулоса вобаста аст. Яъне мулоҳизарониҳои эссе навис бояд мантиқӣ бошанд, пайванди мантиқию маъноии андешаҳо дар сарсухан, тезисҳо ва хулоса риоя шавад. Риоя нагардидани пайванди мантиқию маъноии андешаҳо – набудани пайванди мантиқии сарсухан, мулоҳизарониҳо ва хулоса далели он аст, ки нависандаи эссе масъаларо дуруст дарк накардааст ва доир ба он фаҳмишу маълумоти хуб надорад [Роҳнамо 2018: 62].

Ҳангоми санҷиш ва ҳолгузорӣ ба кори хатгӣ довталабон маълум гардид, ки қисме аз онҳо дар навиштани иншо ба тартиб ва мантиқи баён диққат намедиханд. Бинобар надоштани дониши хуби забонӣ ва рушд накардани нутқи хатгӣ дар эссе навиштаи ҳиссаи бештари довталабон (62,25%) тартиб ва пайдарҳамии фикр на ҳамеша риоя шудааст.

Илова бар ин тарзи баёни довталабон дар бисёр ҳолатҳо нодуруст ва мантиқи ҷумлаҳо хароб аст. Ҷунонки дар ин ҷумла мебинем: “Ғайр аз ин – вақте ки мо аз омӯхтани ин гуна илмҳои хориҷӣ саркаши намоему наомузем ба мисли шоири забардасти тоҷик Аҳмади Дониш мегардем.” Ва ё дар иншои довталаби дигар дар мавзӯи “Ҷавонони асри XXI чӣ гуна бошанд?” чунин ҷумлаҳо дида шуд, ки ҳеҷ пайванде бо дигар мулоҳизарониҳои ӯ надорад: “Ин гуфтаҳои пешвои миллатро ҷавонон пазируфта ба дунёи рангину пурмочаро, ҳавасмандгардонии онҳо гардид. Имрӯзҳо ҷавонон дар пояи ватандӯстӣ, ҳештаншиносӣ, дӯстиву рафоқати зиндагии осоишта мегузаронанд. Ҷавонон дар соҳаи гуногун яъне: омӯзгор, духтур, ронанда, деҳқон, усто ва дигар ҳунарҳои миллии хешро бо сарбаландона кор ва фаъолият менамоянд, ки боиси ифтихори президентамон мегардад.”

Дар эссе навиштаи бештари довталабон чунин тарзи баёни нодуруст ва ҷумлаҳои мантиқан хароб зиёд дида шуд. Маълум мешавад, ки омӯзгорони фанҳои забон ва адабиёти тоҷик ва забони давлатӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ бештар ба қоризёд кардани қоидаҳои забон ва порчаҳои шеърӣ диққат медиханд, на ба рушди тафаккури хонандагон ва мантиқи баёни онҳо.

Натиҷаи бадастovarдаи довталабон аз рӯи чор талаботи мазмун ва мундариҷаи кори хаттӣ (эссе) на он қадар қонъкунанда аст. Чунонки аз нишондодҳои расми 1 бармеояд, 6,18%-и довталабон (919 нафар) аз рӯи ин меъёр ҳол нагирифтаанд. 16,54% дар ҳудуди 1-5 ҳол ва ҳиссаи бештари довталабон (66,46%) дар ҳудуди 6-12 ҳол қарор доранд. Ҳиссаи довталабоне, ки аз 13 то 17 ҳол гирифтаанд, 9,73%-ро ташкил медиҳад. Аз 14 875 нафар довталаб ҳамагӣ 162 нафар (1,09%) аз рӯи мазмун ва мундариҷаи кори хаттӣ 18 ҳоли имконпазири ҳадди аксарро ба даст овардаанд. Ҳоли миёнаи довталабон аз рӯи ин меъёр 7,85 аст, ки 43,61%-и ҳоли имконпазири ҳадди аксар (18)-ро ташкил медиҳад.

Расми 1. Тақсимооти довталабон аз рӯи натиҷаи чор меъёри мазмун ва мундариҷаи кори хаттӣ

Агар дастоварди довталабонро аз рӯи меъёри саводнокӣ аз назар гузаронем, мебинем, ки шумораи ғалатҳои имлоӣ, аломати китобат ва грамматика/услуг, сарфи назар аз ҳаҷми кори хаттӣ, дар ҳамаи эссеҳо зиёданд. Бештари довталабон калима ва ҷумлаҳои беғалат навишта наметавонанд. Дар расми 2 чандомад ва ҳиссаи довталабон вобаста ба риоя нагардидани қоидаҳои имло нишон дода шудааст.

Расми 2. Чандомад ва ҳиссаи довталабон вобаста ба риоя нагардидани қоидаҳои имло

Чунонки дар расм дида мешавад, дар эссеи 38,16%-и довталабон беш аз 15 ғалати имлоӣ роҳ ёфтааст. Эссеи навиштаи 13,58%-и довталабон аз 12 то 14 ғалат, 15,31% аз 9 то 11 ғалат, 15,53% аз 6 то 8 ғалат ва эссеи 12,75% аз 3 то 5 ғалат дорад. Танҳо 4,67%-и довталабон кори хаттиро бе ғалати имло ва ё бо 1 – 2 ғалат навиштаанд.

Ҳолатҳои риоя нагардидани қоидаҳои имло дар кори хаттӣ (эссе)-и довталабон хеле зиёданд. Мо чанд ҳолатро дар зер номбар мекунем.

1. Имлои нодурусти ҳарфи ў дар калимаҳои кӯшиш (кушиш), хӯрдан (хурдан), Ўзбекистон (Узбекистон), нағӯед (нагуед), дӯст (дуст), тӯй (туй), омӯхтан (омухтан), омӯзгор (омузгор), ҷустуҷӯ (чустучу), рӯзгор (рузгор), оғӯш (оғуш) ва ғайраҳо.

2. Имлои нодурусти ҳарфи ӣ дар калимаҳои решагии курсӣ (курси), водӣ (води), маънӣ (маъни) ва ғайра.

3. Имлои нодурусти пасванди исмсози -ӣ дар калимаҳои некӣ (неки), хушбахтӣ (хушбахти), зебоӣ (зебои), бесаводӣ (бесаводи), саркашӣ (саркаши), хунармандӣ (хунарманди), даркушӣ (даркушои), дарбандӣ (дарбанди) ва ғайра.

4. Имлои нодурусти пасванди сифатсози -ӣ дар калимаҳои тоҷикӣ (забони тоҷики), ғарбӣ (кишварҳои ғарби), ... ва ғайра.

5. Имлои нодурусти банди феълии -ӣ дар калимаҳои рафтӣ (рафти), тавонӣ (то тавони), гӯӣ (сухани нағз гӯи) ва ғайра.

6. Афтидани ҳарфи ь дар калимаҳои баъд (бад аз истиклолият), суръат (бо сурат), бемаънӣ (сухани беманӣ) ва ғайра.

7. Имлои нодурусти исмиҳои хоси Президент (президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон), Пешвои миллат (пешвои миллат), Саъдии Шерозӣ (Саъди Шерозӣ), Қоришқамба (Қорӣ-Ишқамба), Майдони Сурх (майдони Сурх), Айнӣ (деҳаи айнӣ), Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон (донишкадаи “Славянский” дар шаҳри Душанбе) ва ғайра.

8. Имлои нодурусти пешояндҳои ба (шумоба), дар (да и чо), дар бораи (да бораи, дарбораи), оид ба (оиди асарҳои Айнӣ), нисбат ба (нисбати ӯ).

9. Имлои нодурусти калима ва ибораҳои ғоида (ғойида), парафшон (парапарафшон), сайъ (сайъ), бехалал (бехалаф), 6-солагӣ (6 солагӣ), ҷавоб медиҳад (ҷавоб метият), гум макун (гум накун) ва ғайра.

10. Имлои нодурусти зарфҳои дарҳол (дар ҳол аз ту хафа мешавад), барвақт (Ман бар вақт ин орзуро мекардам...), ҷунонки (Ҷуноне, ки шоир фармудааст...) ва ғайра.

Ҳамин гуна, риоя нашудани меъёрҳои забони адабӣ дар қори хаттии довталабон зиёд ба назар расид. Ин мисолҳо далели онанд, ки қонуну қоидаҳои забони тоҷикӣ дар мактабҳо дуруст таълим дода намешавад. Таълими нодуруст на танҳо сабаби харобии тафаккур ва бесаводии хонандагон мешавад, инчунин зина ба зина барои нотавон гардидани забони адабӣ шароит фароҳам меорад. Донишманди тоҷик Баҳриддин Камолиддинов доир ба дуруст таълим додани қонуну қоидаҳои забони тоҷикӣ дар мактабҳо андешаронӣ намуда, таъкид мекунад, ки “Қудрату тавоноии забони адабӣ ба он ҳам вобаста аст, ки меъёрҳои он дар қоидаҳои талаффуз (орфоэпия), имло, истифодаи унсурҳои луғавӣ, фразеологӣ, тарзу воситаҳои калимаву таркибсозӣ, шаклсозӣ, ибораю ҷумлабандӣ то чӣ андоза устуворанд ва дар гуфтору навиштор, дар услубҳои мухталифи баёни фикр аз тарафи соҳибзабонон риоя мешаванд.” [Камолиддинов 2015: 5]

Аз таҳлили натиҷаҳои дастоварди довталабон аз имтиҳони қори хаттӣ (эссе)-и соли 2018 метавон ҷунин хулоса баровард:

1) қори хаттӣ (эссе) яке аз муҳимтарин ва дақиқтарин абзорҳои арзёбии дониш ва малакаю маҳорати довталабон, махсусан маҳорати арзёбии мустақилонаи масъала (тафаккури эҷодӣ, дарку баррасии масъала ва хулосабарорӣ), баёни дуруст ва мураббаи хаттии фикр ва дараҷаи саводнокии онҳост;

2) таълими фанҳои забон ва адабиёти тоҷик ва забони давлатӣ на дар ҳамаи муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва ибтидоии касбии шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ дуруст ба роҳ монда шудааст;

3) омӯзгорони фанҳои забон ва адабиёти тоҷик ва забони давлатӣ дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва ибтидоии касбии шахру ноҳияҳои ҷумҳурӣ бештар ба қоризёд кардани қоидаҳои забон ва порчаҳои шеърӣ аз адабиёт диққат медиҳанд, на ба рушди тафаккури хонандагон ва мантиқи баёни онҳо;

4) доираи андеша ва ҷаҳонбинӣ, дониши забонӣ ва дараҷаи саводнокии як қисми қори довталабон (28,15%-е, ки беш аз 50%-и ҳоли имконпазири ҳадди аксар (30 ҳол)-ро гирифтаанд) ба талабот ҷавобгӯст;

5) доираи андеша ва ҷаҳонбинӣ, дараҷаи саводнокӣ ва дониши забонии қисми бештари довталабон (71,85%) қонеъқунанда нест. Дар ин гурӯҳи довталабон маҳорати мустақилона баён кардани фикр (тафаккури эҷодӣ – мустақилона баррасӣ кардани масъала ва хулосабарорӣ) рушд наёфтааст, доираи андеша ва ҷаҳонбинияшон маҳдуд аст;

7) қисми зиёди довталабон ҳангоми навиштани иншо фикрашонро хулоса карда наметавонанд. Ин қисми довталабон андешаронию хулосабарории озодона надоранд, дар ҷамъбасти фикрашон душворӣ мекашанд, барои исбот ва ё тақвият ва ҷамъбасти фикрашон аз далелҳо истифода карда наметавонанд;

8) тартиб ва мантиқи баёни на ҳамаи довталабон ба талабот ҷавобгӯй аст. Дар кори хаттии ин довталабон пайдарҳамии фикр дида намешавад, мантиқи ҷумлаҳои навишташон хароб аст. Ин гурӯҳи довталабон ба маъноӣ калимаю ибораҳо дуруст сарфаҳм намераванд, ҷойи корбурди онҳоро намедонанд, аз ин рӯ дар эссеҳои навишташон далелҳои бемаънӣ меоранд, зарбулмасалу мақолҳои халқӣ ва байтҳо ва порчаҳои шеърро нодуруст ва ғалат менависанд.

Бояд гуфт, ки инкишоф додани нутқи хонандагон, бахусус нутқи хаттӣ, ҳамеша яке аз масъалаҳои муҳимми таълим ба ҳисоб мерафт ва имрӯз низ дар ин самт воситаи хеле самарабахш истифодаи дурусти корҳои хаттӣ дар дарсҳои забони модарӣ (точикӣ) мебошад. Зеро маҳз “фанни “забони точикӣ” чун воситаи дарки воқеияти забони точикӣ рушди фикрӣ ва қобилияти эҷодкории хонандаро таъмин сохта, тафаккури таҷрибӣ (абстракт), хотира ва тасаввуроти ўро инкишоф ва малакаҳои мустақилонаи фаъолияти таълимӣ, худомӯзӣ ва худтатбиқкунии онро ташаққул медиҳад” [Стандарт 2018: 5]. Вобаста ба ин чанд пешниҳод дорем, ки ба назар гирифтани онҳо ҳам барои дуруст ба роҳ мондани таълими забони точикӣ ва ҳам барои баланд бардоштани дараҷаи дониши забонии хонандагони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ бамаврият хоҳад буд.

1. Омӯзгоронро зарур аст, ки дар дарсҳои забони точикӣ барои баланд бардоштани ғани сохтани тасаввуроти фаҳмиши хонандагон оид ба забони модарӣ, ҳамчун фанни асосии таълимӣ, аз ҳамаи воситаҳои муассир истифода баранд.

2. Кор бо луғат ва луғатомӯзӣ бояд яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти омӯзгору хонандагон дар дарсҳои забони точикӣ бошад, бахусус омӯзонидани луғат дар асоси матнҳо аз осори гузаштагон, аз ҷумла асарҳои Садриддин Айнӣ ва “Шоҳнома”-и Абулқосими Фирдавӣ ба роҳ монда шавад, зеро асарҳои Айнӣ ва “Шоҳнома”-и Фирдавӣ намунаи фасоҳати забони точикӣ ва ҳазинаи суҳанварианд.

3. Дар дарсҳои забони точикӣ дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ диққати ҷиддӣ бояд бештар ба таҳлили матнҳои насрӣ ва порчаҳои шеърӣ ва омӯхтани ибораҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо, суҳанони ҳикматноки бузургони илму адаб ва сиёсат равона карда шавад.

4. Роҳҳои самараноки инкишофи тафаккури эҷодӣ ва нутқи хаттии хонандагонро ҷустуҷӯ бояд кард, масалан, бедор намудани шавқи хонандагон ба хондани китобҳои бадеӣ, ташкили маҳфилҳои илмию адабӣ ва озмунҳои эссеи беҳтарин доир ба мавзӯҳо аз фанҳои физика, биология, химия, математика, технология ва ғ.

Список литературы.

1. Адабиёти истифодашуда
2. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий тестологии. – 2-е изд. стер. / Т.М. Балыхина // – М.: Рус. яз. Курсы, 2006, –160 с.
3. Барномаи забони точикӣ (барои синфҳои V-XI). – Душанбе, 2006, 40 сах.
4. Барномаи таълими адабиёти тоҷик дар синфҳои V-XI, – Душанбе, 2007, – 72 с.
5. Дастур доир ба тарзи таълифи эссе / мурағибон Б.Қамолиддинов, Д.Ҳоҷаев / – Душанбе: Маориф, 2018. – 30 с.
6. Қамолиддинов Б. Меъри забони адабӣ ва забони матбуоти тоҷик / Б.Қамолиддинов // – Душанбе: “Пойтахт”, 2015, – 108 с.

7. Мухторӣ Қ. Модули таълимии курсҳои омӯзишии омӯзгорони фанни забони тоҷикӣ оид ба гузариши муносибатҳои босалоҳият дар таълим / Қ. Мухторӣ, Ф. Мирзоёров // – Душанбе, 2017, – 79 с.
8. Роҳнамои довталаб. Дастури иттилоотию методӣ. – Душанбе: Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018, – 190 с.
9. Стандарт ва барномаи таълими забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI. – Душанбе: “Душанбе-принт”, 2018. – 151 с.
10. Тавсияҳои методӣ оид ба навишт, санҷиш ва ҳолгузориҳои кори хаттӣ (эссе). // Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, – Душанбе, 2018, 22 саҳ.
11. Ҳисобот аз натиҷаи озмоиши калони кори хаттӣ (эссе). Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2017. – 48 с.
12. Ҳисобот дар бораи натиҷаи озмоиши хурди кори хаттӣ (эссе) дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ. Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2016. – 19 с.
13. Ҳисобот оид ба натиҷаи имтиҳони кори хаттӣ (эссе). // Қарори Шӯрои илмӣ ва методии Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 декабри соли 2018, № 1/4.
14. Шодиев М. Эссе ва тарзи навиштани он / М. Шодиев, Ҷ. Азимов // Масъалаҳои маориф. – 2013. – №3 (28). – С. 18-23.
15. Эпштейн М. Все эссе: В 2 т. Т.1: В России / М. Эпштейн / – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 544 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ И РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Ткачева А.А.

Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд,
Узбекистан

За последнее десятилетие использование технологий в образовании достигло значительных успехов. Технологии стали неотъемлемой частью обучения, и обучение испанскому языку не является исключением. В Узбекистане, как и во многих других странах, высшие учебные заведения по филологическому направлению стремятся интегрировать технологии в образовательную практику для повышения эффективности обучения и привлечения внимания студентов. В системе высшего образования Узбекистана использование технологий при обучении испанскому языку вносит значительный вклад в развитие эффективности образовательного процесса и совершенствование социокультурной компетенции студентов.

Данное исследование направлено на анализ использования технологий в процессе обучения испанскому языку и на развитие социокультурной компетенции студентов в контексте узбекской системы высшего образования. В рамках данной научной статьи рассматриваются как позитивные, так и негативные аспекты использования технологий в обучении испанскому языку, их влияние на мотивацию студентов и качество образования. Анализируются различные типы технологий, такие как интерактивные онлайн-платформы, мобильные приложения, мультимедийные ресурсы и другие инструменты, используемые для улучшения учебного процесса и достижения образовательных целей.

Современные технологии играют ключевую роль в трансформации образовательного процесса, предоставляя новые инструменты и возможности как для преподавателей, так и для учащихся [Нарыкова 2022; Никифорова 2023]. Одним из главных аспектов их значимости является улучшение доступности образования. Технологические инновации позволяют обойти препятствия, связанные с расстоянием и финансовыми ограничениями, открывая доступ к знаниям и образованию для широкого круга людей [Гойкочеа Моралес 2017].

Кроме того, технологии активно способствуют индивидуализации образования, учитывая потребности и уровень подготовки каждого ученика [Алипулатова и др. 2019]. Интерактивные платформы, адаптивные программы и персонализированные методики обучения помогают учащимся развиваться в соответствии с их собственными темпами и стилями обучения.

Другим важным аспектом является стимулирование креативности и инноваций в образовании. Технологии предоставляют уникальные возможности для создания интерактивных и увлекательных учебных сред, которые способствуют активному вовлечению учащихся и развитию их творческого мышления.

Обучение языкам требует особого подхода, а применение технологий в этой области имеет свои уникальные особенности. Важно отметить, что технологии в обучении языкам должны учитывать не только лингвистические аспекты, но и культурные и социальные особенности языка и его носителей.

Одной из ключевых особенностей является акцент на коммуникативной практике. Технологические средства должны предоставлять возможности для практики реального общения на языке, включая аудио- и видеоконференции, форумы обсуждения и другие формы виртуального взаимодействия.

Другим важным аспектом является адаптация контента под потребности различных уровней языковой подготовки и разнообразных стилей обучения. Использование технологий позволяет создавать интерактивные учебные материалы, которые могут быть адаптированы под уровень владения языком и интересы каждого ученика.

Таким образом, технологии в обучении языкам открывают новые горизонты для эффективного и увлекательного изучения языковых навыков, предоставляя инструменты для коммуникативной практики, индивидуализации обучения и создания адаптированных учебных материалов.

Онлайн-платформы, такие как Duolingo, Babbel и Rosetta Stone, предлагают пользовательские курсы испанского языка с прогрессивными уровнями сложности. Эти платформы предлагают интерактивные задания, их основная цель - помочь студентам изучить испанский язык в комфортной обстановке. Такие платформы также предлагают возможность общения с носителями иностранного языка для дальнейшего развития языковых и коммуникативных навыков студентов.

Другими эффективными инструментами в обучении испанскому языку являются мобильные приложения, которые позволяют студентам учиться вне класса и исследовать испанскую культуру. Приложения, такие как HelloTalk и Tandem предоставляют возможность общения с носителями испанского языка через Skype или видеозвонки. Это способствует построению реальной коммуникации и практике языковых навыков, а также погружению в испанскую культуру. Данные приложения

также помогают студентам улучшить произношение, практиковаться в грамматике и лексике.

Виртуальные классы являются еще одним инструментом, который используется для обучения испанскому языку в системе высшего образования Узбекистана. Платформы, такие как Zoom, Microsoft Teams и Google Meet, позволяют преподавателям и студентам участвовать в интерактивных уроках и дискуссиях в режиме реального времени. Виртуальные классы позволяют студентам развивать свои языковые и коммуникативные навыки, а также погружаться в испанскую культуру через различные видео- и аудиоматериалы.

Технологии виртуальной и дополненной реальности VR и AR могут создавать иммерсивные образовательные среды, позволяющие студентам погрузиться в испаноязычную культуру и аутентичные ситуации общения. Это может включать в себя виртуальные экскурсии по испанским городам, виртуальные уроки в интерактивных классах и даже обучение через взаимодействие с виртуальными персонажами.

Преимущества использования технологий в обучении испанскому языку и развитии социокультурной компетенции студентов в системе высшего образования Узбекистана включают:

1. Доступность. Технологии доступны для студентов в любое время и из любого места. Они могут изучать испанский язык, используя персональные устройства, такие как смартфоны, планшеты и ноутбуки.

2. Гибкость. Студенты имеют возможность определять собственный темп обучения и выбирают учебный материал, соответствующий их индивидуальным потребностям и целям, что обеспечивает более эффективное усвоение материала.

3. Интерактивность. Современные технологии предлагают интерактивные задания и упражнения, которые позволяют студентам активнее участвовать в обучении. Это способствует развитию социокультурной компетенции через общение с носителями языка и активное взаимодействие с испанской культурой.

4. Индивидуализация. Технологии позволяют студентам индивидуализировать свой учебный процесс в соответствии с их личными интересами и потребностями. Студенты могут выбирать тематику, которая направлена на развитие их социокультурной компетенции и наиболее интересна им.

5. Наблюдение прогресса. С помощью технологий студенты могут отслеживать свой прогресс в изучении испанского языка и развитии социокультурной компетенции. Это помогает мотивировать студентов к достижению лучших результатов и развитию их самооценки.

Однако внедрение и использование технологий в обучении испанскому языку также имеют свои вызовы и ограничения. Среди основных вызовов можно выделить:

1. Технические ограничения. Некоторые студенты могут иметь ограниченный доступ к высокоскоростному Интернету, что может затруднить полноценное использование технологий в обучении.

2. Обучение преподавателей. Для успешного использования технологий в обучении испанскому языку, преподаватели должны обладать достаточными

знаниями и навыками в области использования технологий. Не все преподаватели могут быть достаточно подготовлены к использованию современных технологий.

3. Оценка. При использовании технологий в обучении оценка достижений студентов может быть затруднительной. Онлайн-платформы и мобильные приложения не всегда предоставляют преподавателю возможность получить полное представление о степени освоения материала или о социокультурной компетенции студента.

При внедрении технологий в обучение испанскому языку и развитие социокультурной компетенции студентов в системе высшего образования Узбекистана, важно учесть эти ограничения и разработать стратегии для их преодоления. Образовательным учреждениям следует предоставлять поддержку и обучение преподавателям и студентам для эффективного использования технологий. Необходимо также проводить научные исследования, чтобы определить эффективность использования технологий в обучении и внести необходимые корректировки в учебные программы и практики.

Далее представим несколько конкретных рекомендаций и стратегий для преподавателей испанского языка в целях более активного внедрения и использования технологий:

1. Обучение преподавателей. Предоставление преподавателям возможности профессионального развития и поддержки в области использования технологий в обучении испанскому языку. Организация семинаров, тренингов и воркшопов, которые помогут преподавателям овладеть навыками и практиками использования технологий, чтобы они могли успешно интегрировать их в свои учебные планы и методы преподавания.

2. Разработка онлайн-курсов. Разработка онлайн-курсов по испанскому языку, которые включают различные технологические инструменты и ресурсы. Учебные материалы могут включать видеолекции, интерактивные задания, онлайн-упражнения и возможность взаимодействия с другими студентами и преподавателями. Использование платформ для дистанционного обучения, таких как Moodle или Canvas, для создания и организации онлайн-курсов.

3. Интерактивные онлайн-ресурсы. Предоставление студентам доступа к интерактивным онлайн-ресурсам, которые помогут им активно взаимодействовать с языком и испанской культурой. Составление списка веб-сайтов, приложений, видеоматериалов, аудиозаписей и игр, которые позволят студентам практиковаться в чтении, письме, аудировании и говорении на испанском языке.

4. Кооперативное обучение. Создание групповые проекты, задания или форумы, которые будут способствовать взаимодействию студентов между собой и с носителями языка. Например, студенты могут создавать коллективные презентации, основанные на исследовании испанской культуры, или вести блоги на испанском языке, где они будут обмениваться своими мнениями.

5. Активное использование мобильных технологий. Стимулирование активного использования мобильных технологий в обучении испанскому языку. Поощрение студентов при использовании мобильных приложений для языковой практики, записи видеороликов на различные темы, участия в онлайн-диалогах со своими сокурсниками или с другими учащимися из разных стран.

6. Обратная связь и оценка. Использование технологий для предоставления обратной связи студентам, а также оценки их успехов и прогресса. Это может быть выполнено через онлайн-тесты, блоги, вебинары и другие инструменты, которые помогут преподавателям оценивать и отслеживать развитие языковых навыков и социокультурной компетенции студентов.

7. Сотрудничество с зарубежными преподавателями и учебными заведениями. Обмен опытом и лучшими практиками с другими преподавателями испанского языка и высшими образовательными учреждениями. Участие в конференциях, семинарах и вебинарах, чтобы узнать о последних тенденциях и разработках в области использования технологий в обучении испанскому языку.

На наш взгляд, данные рекомендации могут помочь преподавателям и администрации высшего образования в Узбекистане улучшить интеграцию и использование технологий в обучении испанскому языку, что в конечном итоге будет способствовать развитию социокультурной компетенции студентов.

В заключение, использование технологий в обучении испанскому языку и развитии социокультурной компетенции студентов в системе высшего образования Узбекистана является эффективным и перспективным подходом. Процесс обучения становится более доступным, гибким и интерактивным, что способствует развитию социокультурной компетенции студентов, их готовности к взаимодействию с международным сообществом и глобальной рабочей средой. Внедрение и использование технологий требует усилий со стороны образовательных учреждений и преподавателей, но оно является необходимым и перспективным, чтобы обеспечить эффективное обучение испанскому языку и развитие социокультурной компетенции студентов.

Список литературы.

1. Алипулатова Н.С., Магомедова А.Д., Эсетов Ф.Э., Магомедгаджиева А.М. Использование мультимедийных технологий как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов языкового вуза // МНКО. 2019. №1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-tehnologiy-kak-sredstvo-formirovaniya-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-yazykovogo> (дата обращения: 18.04.2024).

2. Гойкочеа Моралес Л.Б. Применение компьютерных технологий при изучении испанского языка // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2 URL: <http://mir-nauki.com/PDF/41PDMN217.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

3. Нарыкова О.Н. Основные особенности языкового образования студентов с учётом формирования их культурной идентичности в эпоху цифровизации системы профессионального образования // Международный научно-исследовательский журнал.- 2022. - №1 (115). - URL: <https://research-journal.org/archive/1-115-2022-january/osnovnye-osobennosti-yazykovogo-obrazovaniya-studentov-s-uchyotom-formirovaniya-ix-kulturnoj-identichnosti-v-epoxu-cifrovizacii-sistemy-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 18.04.2024). - doi: 10.23670/IRJ.2022.115.1.086

4. Никифорова И. Н. Использование цифровых технологий при обучении иностранному языку: плюсы и минусы // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2023. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 18.04.2024).

ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ УРОКУ В СВЕТЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Е. И. ПАССОВА О ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. УРОК ИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Топурия В. Ф.

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №276, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Настроение: научно-методическое.

Ключевые слова: восприятие, осознание, сопоставление, анализ ценности, включение в систему знаний, действие соответственно новым знаниям и ценностям, интеллектуальное развитие, мотивация учащихся, профессиональная компетентность, современная технология, коммуникативное-ориентированное обучение, другая культура.

«Требования к современному уроку в свете научных представлений Е.И. Пассова. О процессе иноязычного образования».

Данная статья будет интересна учителям, которые встречают проблемы методики на уроке иностранного языка. С ними учитель имеет дело на каждом уроке. Урок – сложнейшее явление, который вряд ли состоится, если не подойти к уроку творчески. Свобода творчества, как и всякая свобода, есть осознанная необходимость. Задача учителя уметь творчески планировать и проводить любые уроки на любом материале, в любых новых условиях.

Актуальность.

«В каждом уроке...отражаются важнейшие требования педагогики, психологии, физиологии, социологии и преподаваемого предмета; реализуются общие и непосредственные задачи обучения, воспитания, развития; органически сочетаются деятельность учителя и учащихся, выступают в сложном взаимодействии цели, содержание, методы.» (М. Н. Скаткин)

Как известно, иностранный язык является общественной ценностью; включение его в школьную программу – социальный заказ общества.

1. При коммуникативном иноязычном образовании содержание строится не на «прохождении учебных тем», а на обсуждении актуальных жизненных проблем.

2. Проблемы как таковые не имеют однозначного решения, участники их обсуждения - учитель и ученики - как речевые партнёры равноправны.

3. Уроки иностранного языка это уроки общения.

4. Ученик впервые открывает для себя и получит непосредственный доступ к культурным ценностям новой для него страны, культуры другого народа.

5. Формирование человека культуры, человека духовного всегда проходит благодаря диалогу культур – родной и иностранной.

6. Путь к личностному смыслу деятельности учащегося лежит через удовлетворение его разнообразных интересов, влияет на становление ученика как индивидуальности.

7. Ученик постепенно осознает, что вся работа спроецирована на отдаленные результаты развития мышления, культуры умственного труда.

8.Выполняемые задания ученика, вносят заметный вклад в культуру умственного труда.

Развиваются специфические умения и учат работать самостоятельно.

9. Ученик поймет, что овладение иноязычным образованием – это труд умственный, физический, систематический и упорный.

Цель исследования.

Урок ИЯ как реализация иноязычного образования.

Получая иноязычное образование, учащийся овладевает знаниями о культуре народа, усваивает этические, нравственные, моральные нормы и овладевает речевыми умениями.

Поскольку ученик усваивает всё это в процессе иноязычного образования, а содержанием образования является культура, то можно с полным правом содержание иноязычного образования назвать иноязычной культурой (ИК). Иноязычная культура – это та часть общей культуры человечества, которую ученик усваивает в процессе коммуникативного иноязычного образования во всех четырёх аспектах. Таким образом, в иноязычной культуре как содержании иноязычного образования интегрируется всё, чем ученик овладел в познавательном, развивающем, воспитательном и учебном аспектах. Любой из аспектов значим практически: познавательный аспект влияет на мотивацию, развивающий облегчает овладение, воспитательный способствует и тому, и другому. ИК, являясь содержанием образования, служит в то же время средством для достижения цели образования – развития человека духовного, готового успешно участвовать в диалоге культур. Логично считать, что интегративное умение владеть иноязычной культурой основано на четырёх базовых умениях:

1. умение использовать присвоенную иностранную культуру в её диалоге с родной (как продукт познавательного аспекта);

2. умение использовать в общении способности разного характера(как продукт развивающего аспекта);

3. умение реализовывать нравственный потенциал, накопленный в иноязычном образовании(как продукт воспитательного аспекта);

4. умение общаться посредством всех видов речевой деятельности(как продукт учебного аспекта).

Такое умение интегрирует в себе и знания, и навыки, и способности, и психологическую готовность, и интеллект, его мировоззрение, т. е это не некое частное умение, а умение общечеловеческого уровня. Такое умение является способностью управлять деятельностью человека в подлинном диалоге культур. В общеобразовательном плане оно служит базой для дальнейшего духовного совершенствования человека. Чтобы вести диалог культур, ученик должен знать определённую систему фактов иностранной культуры (в нашем случае – культуры Великобритании, Германии и т.д.). Знать культуру – значит иметь опыт:

а) восприятие фактов культуры,

б) осознания их места в культуре,

в) сопоставления с фактами родной культуры,

г) анализа их ценности,

д) включения их в систему своих знаний,

е) действия соответственно новым знаниям.

2. Ученик должен иметь опыт отношения к фактам культуры. Факт чужой культуры :

- а) может вызвать неприятие,
- б) может насторожить,
- в) его можно воспринять нейтрально,
- г) можно воспринять терпимо,
- д) можно принять к сведению,
- е) может вызвать любопытство, интерес, восхищение.

3. Ученик должен быть готовым делать многое:

- а) видеть в чужом не только, что нас отличает, но и то, что нас объединяет;
- б) смотреть на события, людей, поступки не с точки зрения, а с позиции чужой культуры;
- в) менять оценки (самооценки) чужой культуры, отказываться от стереотипов;
- г) сопереживать представителям другой культуры, радоваться новым познаниям другой культуры;
- д) использовать познания для более глубокого познания своей;
- е) видеть этимологическую связь между фактом культуры и словом, обозначающим его.

Указанные умения - это ориентиры-цели для упражнений (заданий), используемых в процессе иноязычного образования. Эстетический аспект иноязычного образования составляет неразрывное единство с этическим аспектом, пронизывает все четыре аспекта иноязычного образования. Эстетическое и этическое в их единстве обеспечивают мировоззрение *homo moralis*. Это не приходит само собой, не передается как имущество по наследству.

Эстетическое и этическое следует тщательно и бережно выращивать в человеке. Это – одна из самых благородных целей подлинного образования. Для этого необходимо понять, « что не только жизнь становится содержанием искусства, а искусство должно стать содержанием жизни, ибо только тогда может быть жизнь прекрасна» (К. Малевич). Ту же мысль высказывает Д. Лихачёв в своей «Декларации прав культуры»: «Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла».

Общая цель образования-*Homo - moralis*:

1. Иностранный язык
2. Родная литература
3. Математика
4. История
5. Химия и т. д.

Каждая образовательная дисциплина вносит свою лепту в достижение общей цели. Здесь уместно заметить, что возможности нашей дисциплины поистине огромны, с ними можно сравнить только потенциал литературы и истории. Именно поэтому нужно иноязычное образование, а не обучение иностранному языку.

Совершенно чётко можно определить цель нашей образовательной дисциплины как развитие индивидуальности учащегося для подготовки его как нравственного человека к диалогу культур.

Во всём этом состоит образовательный потенциал нашей дисциплины. «Иностранный язык логичнее называть «Иноязычное образование» . Учитель – уже не учитель «иностранного языка», а учитель иноязычной культуры... Исчезло «пение» и стараниями Д. Б. Кабалевского стало «музыкальное образование», исчезло «рисование», ставшее стараниями Б. М. Неменского «художественной культурой»...

Урок можно рассматривать как единицу учебного процесса, в понимании «единицы» Л.С. Выготским, т.е. часть целого, которая обладает всеми его основными свойствами.

Методы и материалы.

Методическим содержанием урока является совокупность научных положений, определяющих его особенности, структуру, логику и приёмы работы. Есть два главных объекта в содержании урока: «язык и культура» - нерасторжимое, духовное единство. И самое интересное заключается в том, что содержанием образования (не обучения!) тоже является культура. Цель образования (не обучения!) – формирование человека духовного. В педагогике существует одна непреложная истина: личность воспитать может только личность. И если учитель как личность несёт в себе некое духовное, культурное содержание, то учитель должен руководствоваться «принципом этики, которая служит ему тем же, что и клятва Гиппократу врачу. Все ценности человека духовного: 1. Общациональные ценности: родная страна как ценность. 2. Жизнь. 3. Мировая культура. 4. Свободы и права человека. 5. Общение и сотрудничество (межнациональное, кросскультурное) могут быть приняты тогда, когда между учителем и учениками существуют нормальные личностные взаимоотношения. Если мы хотим, чтобы иноязычное образование действительно обеспечивало достижение поставленной цели, необходимо процесс образования сделать моделью реального процесса общения. В.А. Сухомлинский говорил, что лучший учитель тот, кто забывает о том, что он учитель.

Глубокий, мудрый смысл этих слов раскрывается на уроках иностранного языка. Хочешь иметь речевого партнёра – учись, чтобы стать им.

Учебный потенциал урока ИЯ – это содержание учебного аспекта, речевые умения, которыми должен овладеть учащийся как средствами общения – говорение, аудирование, чтение и письмо (возможен перевод) и умение общаться. Речевая практика. Она означает, что нельзя научить ни говорить, ни читать, ни аудировать, ни писать только через теорию. Надо уметь это делать, а чтобы уметь что-то делать, надо это делать. Конечно, не без знаний теории.

Абсолютным средством формирования и развития говорения следует считать постоянную речевую практику учащихся на основе размышления. Н. И. Жинкин писал: « На уроках иностранного языка надо учить говорить на этом языке...Обучение мышлению – общепедагогическая задача». Любой урок должен быть речевым как по замыслу так и по организации и по исполнению. Уроки только по материалу могут быть лексическими, грамматическими – по духу они должны

быть речевыми. Первый этап – этап формирования навыков. Вся работа на первом этапе при овладении говорением ведётся на основе устного опережения. Второй этап – этап совершенствования навыков – осуществляется на основе особым образом составленного текста. Если кратко выразить суть второго этапа это трансформация материала разговорного текста и его комбинирование с усвоенным ранее сцелью выражения своего отношения к содержанию прочитанного или прослушанного, а также совершенствование рецептивных навыков. Третий этап – этап развития речевого умения. Применительно к умению говорить данный этап характеризуется развитием неподготовленной речи, что определяет характер всей работы, её специфику. Эта специфика заключается в том, что речевой материал используется в совершенно новых ситуациях, для решения новых речевых задач, сложных с психологической и лингвистической точек зрения.

Дальнейшее развитие речевого умения обеспечивается за счёт повышения самостоятельности говорящего. Здесь имеют место уроки – обсуждения, уроки – дискуссии. Нельзя не остановиться на такой черте урока как комплексность. Комплексность означает, что каждая доза речевого материала «пропускается» через четыре главных вида речевой деятельности, т.е. один и тот же речевой материал ученики воспринимают на слух, читают, используют в речи и записывают.

Результаты.

Знания о языке и владение языком - разные вещи, и последнее вовсе не определяется первым, хотя и тесно с ним связано. Урок есть звено в цепи уроков. Особенность урока иностранного языка заключается в том, что он – не самостоятельная единица учебного процесса. А звено в цикле уроков. Отдельные навыки иноязычного говорения, чтения и т.п., не могут использоваться, поскольку речевая деятельность – это целая система навыков. Что касается умений, доведение даже малой дозы речевого материала до уровня умения требует цикла уроков. Урок – настолько сложное явление, что «даже прямое наблюдение осуществляется нелегко, поскольку оно касается слишком многих аспектов урока, слишком многих проблем».

Выводы.

Урок – это плацдарм, на котором разворачивается битва за знания; учитель - полководец. Он должен четко знать цель, стратегию осуществления цели, хорошо владеть средствами «борьбы» и сам активно сражаться. «Хороший педагог тем хорош, - писал В. А. Сухомлинский, - что он, видя, как развивается урок, умеет пойти по тому единственно необходимому пути, который подсказывает логика именно данного урока». «Вдохновение никогда не приходит к учителю на уроке, если он не овладел материалом...

Вдохновение и знания, подъём творческих сил и профессиональная выучка находятся в прямой зависимости». В самой замечательной книге «Здравствуйте, дети!» Ш.А. Амонашвили выделил жирным шрифтом такие слова: «Каждый урок должен быть осмыслен педагогом как подарок детям». Давайте же дарить детям как можно больше таких подарков!

Список литературы.

1. Старков А. Н. Обучение английскому языку в средней школе. –М., 1998.- С. 23
2. Федеральный государственный стандарт основного общего образования. Министерство

образования и науки Российской Федерации 17 декабря 2010г.№1897.

3. Пассов Е.И. Урок иностранного языка.
4. Кузовлев В.П., Лапа Н.М. «English 10-11» , Просвещение, 2015г.
5. Мильруд Р.П. Организация обсуждения проблемы на уроке иностранного языка.
6. Беседы об уроке иностранного языка Издательство «Просвещение». 1985, 1991. «Библиотека учителя иностранного языка».
7. Кузовлев В.П., Лапа Н.М., Перегудова Э.Ш.- М.; «Просвещение» Английский язык: учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений, 2004 г.-С.184.
8. Рогова Г. В. Ещё раз об организации урока. Иностр. яз. в школе.-1968, №1.-С.38
9. Пассов Е.И., Кузовлев В.П., Коростелев В.С. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества//Иностранные языки в школе. 1997. 6. стр.31
10. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам.- М.,1982.
11. Ю.Е.Ваулина, Д.Дули, О.Е. Подоляко, В.Эванс.; «Просвещение» Английский язык в фокусе учебник для 8 класса, общеобразовательных учреждений,2018
12. Макаренко А.С. Воспитание гражданина, Москва «Просвещение», 1988г
13. Сухомлинский В.А. «Как воспитать настоящего человека», Москва «Педагогика» 1990г.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Фролова О.А.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Муром, Российская Федерация

Одной из задач вузовского курса иностранного языка является обучение чтению, как рецептивному виду речевой деятельности, целью которого является понимание, восприятие и извлечение определённой информации. В частности, от студентов требуется уметь извлекать запрашиваемую информацию из аутентичных текстов различных жанров и функциональных стилей, применяя соответствующие стратегии чтения в зависимости от поставленной коммуникативной задачи.

В процессе профессиональной деятельности специалистам необходимо уметь грамотно использовать различные источники информации, в том числе на иностранных языках, для работы с которыми от выпускника требуется владение иностранным языком на уровне не ниже В2 в соответствии с Общеввропейской шкалой уровней владения иностранным языком (Common European Framework of Reference) [Общеввропейская шкала 2024]. В отношении чтения данный уровень предполагает понимание различных видов текстов и их структурно-смысловых связей, а также умение выделять в прочитанном основную и второстепенную информацию, выявлять значимые детали и факты и выражать своё мнение по поводу представленной информации.

В данном случае текст рассматривается как коммуникативная единица учебного материала, характеризующаяся единством смысловой и структурной организации и завершённостью содержания [Серова 2009: 158], а учебный текст – как один из компонентов учебного материала дисциплины, предназначенных для студентов конкретного направления подготовки или специальности, отобранный с

учётом их уровня владения языком и ориентированный на осмысление представленной информации [Косырева 2006: 198 – 199].

В этой связи возникает вопрос отбора текстового материала для обучения различным видам чтения (ознакомительному, изучающему, поисковому, просмотровому) и определения критериев его содержания.

На начальном этапе рекомендуется использовать тексты справочной литературы и энциклопедий [Medical Encyclopedia 2024] на иностранном языке для формирования у студентов достаточного минимума общемедицинской лексики, что в дальнейшем позволит минимизировать обращение к словарю при чтении профессионально-ориентированной литературы.

На более продвинутом этапе обучения можно брать тексты узкой тематической направленности (из области кардиологии, неврологии, стоматологии и т.д.), в частности тексты из иноязычных учебников по соответствующим отраслям медицинской науки. [Oxford Handbook 2018]

Чтение неадаптированных научных статей из зарубежных медицинских изданий [Oxford medicine Online 2020] будет способствовать не только усвоению специализированной лексики (в том числе неологизмов), но и поможет оставаться в курсе медицинских новинок и событий в мире.

В методической науке сложилась система критериев отбора учебных текстов, среди которых проблемность и актуальность, жанровое и стилевое разнообразие, профессиональная направленность, практикоориентированность, аутентичность, доступность [Серова 2009; Косырева 2006].

Рассмотрим каждый из критериев более подробно.

Так, проблемность и актуальность текстового материала предполагает соответствие текста современным тенденциям, проблемам и интересам определённой области профессиональной деятельности и определяется научной и практической значимостью представленного материала, анализом существующих исследований в данной области и обоснованием его значимости и востребованности.

Для обучения профессионально-ориентированному чтению главным образом используются научные статьи и публицистические тексты определённой области знания. Однако необходимым условием для формирования навыков чтения является именно жанровое и стилевое разнообразие, что предполагает в том числе работу с несплошными текстами (содержащими графики, схемы, таблицы и т.п.), а также с художественной литературой. Несплошные тексты позволяют развивать у студентов умение систематизировать и анализировать информацию, что в свою очередь способствует развитию критического мышления. Чтение художественной литературы, помимо эстетической функции, выполняет следующие задачи: способствует обогащению вокабуляра учащихся (в частности увеличение активного словарного запаса), знакомит их с культурой стран изучаемого языка, способствует развитию устной речи и аналитического мышления, повышает интерес и мотивацию к изучению иностранного языка.

Профессиональная направленность учебных текстов способствует систематизации профессиональных знаний, повышению информационной культуры будущего специалиста и формированию профессиональных компетенций в области профессиональной деятельности. Этот критерий непосредственно связан с

практикоориентированностью: при обучении чтению текстов профессиональной направленности необходимо уделять внимание таким видам и типам текстов, с которыми будущему специалисту предстоит работать в процессе профессиональной деятельности (аннотации к лекарственным препаратам, инструкции к медицинскому оборудованию и т.д.).

Что касается аутентичности учебных материалов, педагогический опыт показывает, что при обучении иноязычному чтению целесообразно использование как неаутентичных, так и аутентичных текстов. Неаутентичные тексты созданы специально для изучающих иностранный язык и используются для закрепления тематической лексики и грамматических конструкций. Аутентичные тексты – созданные носителями языка для носителей языка – отражают функционирование языка в естественном социальном контексте и форме, принятой носителями языка, и являются средством обучения культуре стран изучаемого языка. Общее требование к обоим типам текстов – отражение моделей письменного и разговорного языка в речи.

Под доступностью понимается соответствие текстового материала языковой компетенции студентов. Следует отметить, что слишком сложные с языковой точки зрения тексты и необходимость частого обращения к словарю снижают интерес студентов к чтению. Такие тексты должны быть адаптированы с учётом уровня языковой и профессиональной подготовки обучающихся.

Таким образом, соответствие текстов предъявляемым требованиям способствует эффективному обучению профессионально-ориентированному чтению, позволяет реализовать метапредметные связи и повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка в целом.

Список литературы.

1. Общеввропейская шкала уровней владения иностранным языком. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esol exams.ru/cef>. (Дата обращения: 1.04.2024)
2. Серова Т.С. Обучение гибкому иноязычному профессионально ориентированному чтению в условиях деловой межкультурной коммуникации. – Пермь: Изд-во Пемского гос. техн. Ун-та, 2009. – С. 156 – 165.
3. Косырева Е.Ф. Критерии отбора учебных текстов для профессиональной подготовки студентов медвуза // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. №14. - Саратов, 2006. – С.198 – 202.
4. Medical Encyclopedia. – National Library of Medicine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medlineplus.gov/encyclopedia.html>. (Дата обращения: 1.04.2024)
5. Oxford Handbook of Clinical Medicine / Ian B. Wilkinson, Tim Raine, Kate Wiles and others. – 10th edition. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 904 p. (Дата обращения: 1.04.2024)
6. Oxford medicine Online / Edited by J. Firth, Ch. Conlon, T. Cox. – 6th edition. – Oxford: Oxford University Press, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordmedicine.com>. (Дата обращения: 1.04.2024)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Хамраева Г.Н.

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд,
Узбекистан

Актуальность квалификационной работы: в условиях реализации задач реформы общеобразовательной школы учителя и методисты постоянно ищут резервы повышения уровня качества и эффективности обучения русскому языку. Ролевая игра, будучи наиболее точной и доступной моделью общения на неродном языке, является той организационной формой обучения, которая позволяет оптимально сочетать групповые, парные и индивидуальные формы на уроке.

Цель моей работы - изучение влияния ролевых игр на развитие лексических навыков на уроке русского языка у учащихся.

Для реализации данной цели необходимо решить несколько логически взаимосвязанных задач:

- изучить и проанализировать литературу по исследуемому вопросу;
- рассмотреть понятие «ролевая игра»;
- выявить влияние ролевых игр на формирование лексических навыков;
- организовать исследовательскую деятельность по изучению развития лексического навыка в средней школе.

Данная работа посвящена одним из важнейших задач преподавания литературного чтения в школах с нерусским языком обучения- использованию ролевых игр на уроках русского языка. В данной работе раскрыты актуальные и в наше время проблемы преподавания, технологии проведения уроков русского языка, используемых на уроках в национальных классах.

В своей педагогической практике преподаватели русского языка часто сталкиваются с тем, что ученики легко пересказывают учебный текст, отвечают на вопросы, и в это же время не могут вступить в свободное общение. Это происходит в результате того, что речевые навыки и умения формируются без активности самих обучающихся.

Игра – это занятие, служащее для развлечения, отдыха, спортивного соревнования, также это моделирование ситуации в целях выработки наиболее эффективных решений. Ролевая игра – ведущий тип деятельности школьников на уроке русского языка.

Формирование у учащихся условно-динамической позиции – аналог ролевого поведения – приводит к возможности значительно более легкого и раннего возникновения интеллектуальных операций, которые в условиях стихийного формирования проявляются значительно позднее. Ролевая игра имеет существенное значение для всего хода интеллектуального развития школьников.

Игра в ее развернутой форме содержит в себе необходимость концентрации, которая достигается относительно легко благодаря тому, что при этом действуют не интеллектуальные механизмы, а включаются эмоциональные моменты. Игра имеет существенное значение для развития произвольных форм действий и поведения, благодаря ориентации на образец действия, содержащийся во взятой на себя учеником роли, т.е. скрытому контролю. Такой контроль осуществляется в двух

формах: во-первых, в форме внешнего контроля со стороны играющих друг за другом и, во-вторых, в слабо внешне выраженной форме своеобразного самоконтроля.

Широкие возможности для активизации учебного процесса даёт использование ролевых игр.

Известно, что ролевая игра представляет собой условное воспроизведение, которое создаёт условия реального общения.

Ролевая игра мотивирует речевую деятельность, так как обучающиеся оказываются в ситуации, когда активизируется потребность что-либо спросить, выяснить, доказать, чем-то поделиться с собеседником.

Таким образом, центром внимания партнёров становится содержание беседы.

Игра активизирует стремление учеников к контакту друг с другом и преподавателем.

Ниже предлагается ролевая игра <<Таинственный незнакомец>>, которую мы проводим при изучении темы <<Личность и профессия>>.

В ней участвуют все участники группы. Один из учеников получает следующую карточку (№ 1) и выходит из аудитории.

Карточка 1. Вы задержались на занятиях. Когда Вас не было дома, к вам кто-то приходил. Он не назвал своего имени. Спросите у своих домашних, как он выглядел. Постарайтесь узнать по описанию, кто к вам приходил: Это был юноша? Это была девушка? Сколько ему (ей) лет? Какого он (она) роста? Какого цвета у него (неё) волосы? Он (она) полный (ая) или худощавый (ая)?

Из числа остальных участники выбирают посетителя (посетительницу). Вернувшись ученик задаёт группе вопросы. Для ответов участники используют материал карточки № 2.

Карточка 2. Ответьте на вопросы, выделив в описании портрета посетителя(посетительницу), характеризующие его качества. Тебя спрашивал(а) красивый(ая) юноша (девушка). Ему (ей) примерно 18 (25) лет. Он (она) высокого роста. Он (она) брюнет (брюнетка), блондин (блондинка) и т.д.

Ученик выигрывает в том случае, если он узнал <<незнакомца>>.

Игры положительно влияют на формирование познавательных интересов, способствуют осознанному освоению русского языка. Участники активно, увлеченно работают, помогают друг другу, внимательно слушают своих товарищей. Важно, чтобы участники были убеждены в необходимости хорошо исполнить ту или иную роль.

На наш взгляд, предложенная ролевая игра поможет ученикам в непосредственном общении, активизируя их и вызывая на разговор на русском языке. А это является одной из поставленных нами целей.

Ролевые игры применяются, как отдельные элементы урока, так и весь урок может быть проведен в форме игры с элементами соревнования между группами. Место и время проведения зависят от ряда факторов: подготовки учащихся, изучаемого материала, целей и условий урока.

Игры обязательно должны присутствовать на уроках обучения лексике русского языка школьников обучения русскому языку, так как благодаря им, ученик

намного легче усваивает лексический материал. Игра делает скучную работу более интересной и увлекательной.

Список литературы.

1. Хамраева, Г. «ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА.» INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND PRACTICE. SCIENTIFIC-METHODICAL JOURNAL (2022): 311-316.

2. Акрамова, Н. Х. «ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.» FAN, TA'LIM VA AMALIYOTNING INTEGRASIYASI (2023): 65-69.

3. Разыкова Л.Т., Игамова И.С.(СамМИ) Ролевые игры на занятиях русского языка// Педагогико-психологические аспекты в деятельности гуманитарных и клинических кафедр медицинских вузов.- 2008.

4. Абрамова И. В. Игры на уроках русского языка//Иностранные языки в школе. - № 1. - 2007.

ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Хамроева С.К.

ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино», Душанбе, Таджикистан

В настоящее время знание иностранных языков, особенно английского, обогащает и дисциплинирует ум, расширяет знания о культуре, истории, традициях и обычаях страны изучаемого языка. В современных условиях наших дней вопрос изучения иностранных языков для студентов высших учебных медицинских заведений является весьма актуальным. Это связано, прежде всего, с необходимостью специалистов различных отраслей медицины общаться, обмениваться опытом и проходить стажировку в зарубежных медицинских учреждениях, а также с постепенной интеграцией страны в мировое сообщество.

Знание иностранных языков позволяет устанавливать широкие образовательные, культурные и профессиональные контакты. Сегодня все больше преподавателей отмечают определенные проблемы в изучении английского языка и усвоении материала. Обучающиеся часто ссылаются на неспособность к языкам в таких ситуациях. Но бывают случаи, когда человек знает один или даже два языка, тем не менее, не в состоянии освоить третий. Английский язык, хотя и является простым языком для обучения, в действительности усваивается не всегда так просто. Специфика обучения английскому языку в медицинском вузе предполагает особый подход к преподаванию предмета. Английский язык выступает в роли непрофилирующей дисциплины, поэтому особое значение приобретает изменение общего отношения к предмету и развития интереса к его изучению.

На уроках английского языка студенты знакомятся с основами делового английского языка, необходимой профессиональной лексикой, читают тексты, содержащие специальную лексику, развивают диалогическую и монологическую речь. В системе среднего профессионального образования дисциплина «Иностранный язык» занимает особое место в ходе его изучения у студентов

формируются умения и навыки пользования чужим языком как средством общения, средством получения новой, актуальной и полезной информации из различных областей знаний, например, из области медицины. Специфика обучения английскому языку в медицинском вузе предполагает особый подход к преподаванию предмета. Английский язык выступает в роли непрофилирующей дисциплины, поэтому особое значение приобретает изменение общего отношения к предмету и развития интереса к его изучению.

Преподавание английского языка в медицинском вузе строится из четкой конкретной цели коммуникативные действия в профессиональных условиях и возможных смежных ситуациях (в больнице, в поликлинике, в аптеке), исходя из цели, обучение английскому строится с учетом профессиональной направленности, меж предметности и коммуникативно- деятельного подхода и таким образом достигается внедрение в образовательный процесс профессионально направленной компетенции. Изучение английского языка – процесс сложный, требующий много времени и сил, поэтому возникает ряд трудностей. Организации обучения английскому языку в медицинском вузе выделен ряд проблем, возникающих в процессе изучения английского языка студентами-медиками. Обосновывается необходимость коренного пересмотра системы языковой подготовки будущего медицинского специалиста, которая должна быть направлена на удовлетворение профессиональных и практических интересов студентов-медиков. Трудности в каждом отдельном случае могут быть вызваны разными причинами. Выделен ряд проблем, возникающих в процессе изучения английского языка студентами-медиками. И на это у каждого своя причина:

- низкий уровень знаний, полученных в ходе изучения иностранного языка в школе, или отсутствие базового уровня;
- слабое представление о необходимости дальнейшего;
- сложности с восприятием и запоминанием текстового материала;
- сложность преподавания английского языка;
- языковой барьер, стесненность высказать свое мнение, боязнь ошибиться;

Главная задача, которая стоит перед преподавателем, это преодоление всех имеющихся трудностей при помощи необходимости создания на занятии таких психолого-педагогических условий, при которых у студентов появится осознание значимости, заинтересованности и желание изучать английский язык.

Основными средствами формирования базовых компетенций при обучении иностранному языку выступают особые формы и методы подачи материала.

Активные методы обучения могут быть использованы на разных этапах учебного процесса.

Основной задачей, в нашем вузе, является формирование у студентов - медиков умения использовать английский язык как средство профессионального общения и самообразования, развитие у студентов навыков и умений чтения, аудирования и говорения на английском языке на материале лексики и грамматических структур, типичных для медицинской литературы [И.Ю. Марковина, З.К. Максимова, М.Б. Вайнштейн; 2003.-С. 4]. Например, аудиторных занятиях по английскому языку могут использоваться такие методы как, интеллектуальные разминки, деловые и ролевые игры, дискуссии, круглые столы,

презентации, проекты, конференции, олимпиады на междисциплинарной основе. А также повышению мотивации способствует участие студентов в дистанционных олимпиадах по английскому языку. Данный метод является актуальным в нашем вузе [infourok.ru>Английский язык].

Для решения трудностей и повышения мотивации студентов на своих занятиях я также использую учебную ролевую игру.

Ролевые игры можно проводить как на итоговых, обобщающих занятиях, так и в процессе изучения отдельной темы. Такие темы как «Обязанности врача в поликлинике», «Обязанности врача в больнице», «В аптеке», «Визит врача», «Посещение врача», «История болезни», «симптомы изучаемые заболевания», и др. являются очень благодатной почвой для применения ролевых игр на уроках. А также этот метод можно использовать со студентами, у которых низкий уровень знаний.

Задача педагога состоит в том, чтобы увлечь студентов проблемой и процессом её глубокого исследования, стимулировать творческое мышление при помощи умело поставленных вопросов. Во время дискуссии студенты учатся отстаивать свою точку зрения по проблеме, слушать и слышать других, терпимо относиться к иному мнению, совместно принимать решения. Данная форма работы развивает у студентов такие личностные качества, как инициативность, коммуникабельность [Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. М.: АСТ; Астрель, 2008. – С. 28].

Совместная работа преподавателя и студентов по решению актуальных проблем развивает умение общаться друг с другом, решает проблемы в преодолении языкового барьера. Следовательно, участие в дискуссиях формирует у студентов компетенции работы в коллективе, эффективного общения, принятия решений в стандартных и нестандартных ситуациях и умения нести за них ответственность.

Изучение профессионального иностранного языка есть результат большого личного труда обучающегося. Овладение иноязычной речью в медицинском вузе способствует развитию важных профессиональных качеств терпению, умению преодолевать трудности, аккуратности, самостоятельности. Все эти качества необходимы будущим медицинским работникам.

Список литературы.

1. Английский язык: Учебник для медицинских вузов и медицинских М27 специалистов / И.Ю. Марковина, З.К. Максимова, М.Б. Вайнштейн; 2003.-С. 4
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс. М. АСТ; Астрель, 2008. – С. 28
3. infourok.ru>Английский язык

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Хижнякова А. А., Дюндик Ю. Б.

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутский Государственный университет, Кафедра регионоведения АТР, Иркутск, Российская Федерация

В настоящее время обучение специалистов в области методики становится одним из главных критериев, с помощью которого организация учебного процесса сможет перейти на более высокий уровень. За последнее время отечественная образовательная сфера прошла ряд экспериментальных программ по внедрению новых методов и подходов в области методики преподавания. По определению Л. С. Сакаевой и А. Р. Барановой, методика есть система знаний о принципах процесса обучения иностранному языку и о целенаправленном воздействии на учебный процесс с целью его развития [Сакаева 2016: 7–10]. Объектом методики преподавания, по словам И. Л. Бим, является педагогический процесс, который включает в себя не только совместную деятельность учителя и ученика, в том числе внеклассные занятия [Бим 199: 191–199], но и учебные материалы, то есть различные пособия, учебники, книги, журналы, обеспечивающие полноценный учебный процесс. Однако традиционная школа с её классической моделью обучения стала непродуктивной, тогда и начался поиск и активное внедрение новых технологий в обучении иностранных языков. Современные методики преподавания иностранного языка – это методики, разработанные для более сознательного, легкого и глубокого усвоения иностранного языка на определенном этапе развития общества с усовершенствованными, инновационными методами обучения.

Основной задачей в изучении и в преподавании любого иностранного языка является овладение коммуникативным аспектом языка для того, чтобы уметь ясно и правильно донести мысль на изучаемом языке. Благодаря этому появляются новые, коммуникативно-ориентированные методы обучения иностранным языкам, главной задачей которых является развитие личности ребенка/студента. Рассмотрим данные методы более подробно.

Мозговой штурм – это такая форма дискуссии, главной целью которой является разрушение коммуникативных, социокультурных и психологических барьеров путем формирования и развития критического мышления, а также творческой составляющей обучающихся. Данный метод предполагает наличие определенных правил, которые не должны нарушаться: могут выдвигаться как реальные, так и не реальные, шуточные идеи, то есть идея по своей форме может быть любой; недопустима критика и осуждение той или иной идеи; недопустимы замечания или оценки поведения той или иной личности; уважать мнение каждого участника; недопустимы жесты, которые могут быть истолкованы неправильно; главной задачей участников должно быть решение проблемы, а не демонстрация своих знаний. Благодаря методу «мозгового штурма», учащиеся взглянут на проблему с разных точек зрения. Учитель выступает в роли организатора творческой речемыслительной деятельности учащихся. Также метод «мозговой штурм» повышает мотивацию учащихся к изучению иностранных языков.

Дискуссия предполагает обсуждение или решение вопроса на ту или иную тему путем аргументированного общения. М. В. Кларин выделяет два типа дискуссий [Кларин 2015: 60–67]: свободные (без регламента и правил) и учебные. Учебная дискуссия имеет такие характерные черты, как диалогичность; инициативность и рефлексивность; использование метода в средней и старшей школах, так как предполагает самостоятельное приобретение знаний и формулирование проблемы по той или иной теме; содержательно-направленная организация участников; диалогическая позиция учителя, которая реализуется в организации дискуссии, соблюдении всех правил и так далее; творческое осмысление того или иного материала, формирование ценностных ориентаций. Метод дискуссий на иностранном языке дает мощный толчок и стимул для изучения иностранного языка сквозь призму других культур и позволяет расширять знания практически в любой сфере, формирует высокообразованную личность с широким кругозором, способствуя развитию навыков аналитического мышления, креативности, а также высокому уровню критического мышления [Дюндик 2024: 2–4], развивает интеллект и творческую составляющую личности.

Воображаемая ситуация – эффективный метод для формирования коммуникативной компетенции, так как предполагает спонтанную речь в условиях, приближенных к реальной жизненной ситуации. Участники воображаемой ситуации переносятся в аутентичную среду для решения той или иной проблемы на иностранном языке. Данный метод имеет свои преимущества в усвоении иностранного языка: мотивирует студентов к изучению иностранного языка, так как имеет элементы игры и непредсказуемые развязки; воображаемая ситуация не только помогает усвоить лексические единицы и грамматические конструкции, но и учит применять все эти знания в условиях реальной жизни; помогает преодолевать психологические барьеры в изучении иностранного языка, так как участники воображаемой ситуации вживаются в свои роли и концентрируются на них в целом. Использование метода «воображаемой ситуации» помогает участникам сфокусироваться на передаче нужной информации, а не на практике иностранного языка, тем самым помогая преодолеть языковой барьер; помогает сплотиться участникам путем коллективной работы, добиться взаимопонимания; помогает применить лингвистические знания практически.

Интервью – это форма учебной организации, при которой один человек или мини-группа берут интервью у другого для получения нужной информации на ту или иную тему. И. Л. Колесникова и О. А. Долгина выделяют три типа «интервью» [Колесникова 2001: 203–210]: *guided interview*, когда интервьюирующий заранее подготавливает список вопросов, на которые отвечает интервьюируемый; *focus-group interview*, когда интервью сосредоточено вокруг одной проблемы, участие принимают несколько человек, каждый из которых высказывает свою точку зрения; *depth interview* – расширенное интервью, которое охватывает ответы на вопросы по нескольким темам с целью получить как можно больше мнений и ответов. Интервью помогает участникам вжиться в роли, забыв о языковом барьере, концентрируясь только на ситуации, которую они проживают. Это стимулирует студентов к активному изучению иностранного языка, освоению новых лексических и грамматических единиц.

Ролевая игра – это метод обучения, при котором изучающие иностранный язык осваивают речевой аспект языка и формируют коммуникативную компетенцию путем общения в условиях, максимально приближенных к реальным, выполняя определенную социальную роль. Выделяют следующие «ролевые игры»: контролируемая ролевая игра; умеренно контролируемая ролевая игра; свободная ролевая игра; эпизодическая ролевая игра. Таким образом, ролевые игры могут научить студентов импровизации и спонтанности; развить творческую составляющую личности; «подогреть» интерес к изучению иностранного языка; формировать коммуникативную компетенцию; развить виды речевой деятельности.

Помимо коммуникативных методов обучения, существуют электронные интерактивные методы обучения иностранным языкам, к ним относятся:

1) Веб 2.0 сервисы – это вторичные сервисы, которые отличаются от первичных сервисов возможностью создания интернет-сообществ, участники которых принимают активное участие, в отличие от участников первичных сервисов, которые пассивно получают информацию. Активное участие предполагает возможность работать с сервисами Веб 2.0 (табл. 1), а также создавать и редактировать их наполнение, обмениваясь информационными ресурсами и выполняя образовательные задачи. Терри Андерсон дал свое понятие таким сервисам – «образовательные социальные сервисы» [Anderson 2005: 23–28].

Использование Веб 2.0 сервисов в изучении ИЯ имеет свои преимущества, которые проявляются в следующем: Веб 2.0 сервисы являются источниками открытых и свободных аутентичных материалов, и ресурсов; учащиеся могут создавать свое содержание и интегрировать источники информации разных сервисов; Веб 2.0 сервисы обеспечивают общение и сотрудничество между участниками сервисов как родного языка, так и с носителями иностранного языка, что может помочь в практике языка. Веб 2.0 сервисы в изучении иностранного языка можно применить для изучения и исследования; усовершенствования языковой грамотности; сотрудничества; делового и личного общения; публикаций личных материалов.

Таблица 1

Веб 2.0 сервисы

Тип Веб 2.0 сервиса Функции сервиса Инструменты

Коммуникационные сервисы Предполагают обмен идеями, творчеством и информацией Блоги (в том числе аудио- и видеоблоги), подкасты, различные мессенджеры

Совместные сервисы Предполагают коллективную работу в совместном сетевом пространстве для достижения определенного результата Виртуальные редакторы и сообщества

Документирующие сервисы Накопление или представление опыта, идей, различных материалов и результатов собственных достижений Блоги (в том числе аудио- и видеоблоги), электронные портфолио

Генеративные сервисы Создание чего-то нового и уникального, чтобы поделиться этим с другими пользователями Мэшапы, виртуальные сообщества

Интерактивные сервисы Общение, обмен информацией, идеями, ресурсами и материалами Социальные закладки, виртуальные сообщества и миры

2) Подкаст – это аудио- или видеофайл, который находится в открытом доступе для персонального прослушивания или просмотра с целью получения новой информации. Подкаст является отличным инструментом, чтобы ознакомиться с событиями, которые происходят в мире, с мнениями экспертов на разные аспекты жизни и так далее.

Е. В. Тарасевич и А. А. Чернявский выделяют следующие преимущества использования подкастов в образовательных целях [Тарасевич 2017: 224–225]: разнообразие актуальных тем; разнообразие аутентичных языковых материалов; возможность повторного воспроизведения или замедленного прослушивания подкаста; возможность работать с подкастом в удобном темпе в любое время; прослушивание сохраненных подкастов без доступа в сеть Интернет; возможность общаться с подкастерами, то есть возможность общения и практики с носителями языка; выбор подкаста любой временной продолжительности; дифференцированный подход. Таким образом, прослушивание и просмотр подкастов формирует и развивает два вида речевой деятельности – говорения и аудирования; улучшает произносительные навыки; «подогревает» интерес к изучению иностранного языка; дает возможность получить новую и актуальную информацию.

3) Блог – это вебсайт, на который регулярно добавляется новая информация в виде записей, изображений и мультимедий, которые занимают небольшой промежуток времени для усвоения содержания. Отличительная черта блога заключается в том, что блог – это площадка, целью которой является не только общение, но и получение новостных и обучающих ресурсов.

Так, можно выделить следующие функции блогов: самопрезентация, то есть изложение информации о себе; саморазвитие и рефлексия, то есть создание образа такого «Я», к которому стремится автор блога, а также отслеживание пути развития личности; функция мемуаров, то есть сохранение определенной информации для собственных целей; коммуникативная функция, то есть личное и деловое общение с интересными личностями; функция развлечения, то есть развлекательное времяпровождение путем просмотра видеоблогов, комментирования и так далее.

Учебные блоги – главный инструмент современного учителя в общении с учениками, ведь современное общество предполагает регулярное использование ТСО, а значит ученики могут в любое время посмотреть отправленные учителем материалы (ссылки, задания, аутентичные материалы, интернет-ресурсы и так далее).

4) Вики-технология – это вид социального сервиса, позволяющий одному человеку или группе людей создавать и размещать свой личный материал в сети Интернет [Сысоев 2010: 162–164].

Вики-сервисы имеют следующие преимущества для учебного процесса: возможность привлекать целый поток студентов к работе; возможность отслеживать работу студентов в формировании вики-страниц; нет ограничений в изменении и обновлении содержания вики-страниц; возможность восстановления прошлого содержания, если информация содержит ошибки.

Е.Д. Кошеляева выявляет следующие социокультурные умения, которые могут развиваться путем использования вики-сервисов: адекватно оценивать культурно значимые события страны изучаемого языка; сравнивать и находить общие и различные культуроведческие аспекты жизни; отслеживать изменения, которые происходят с течением времени; извлекать социокультурную информацию из текстов на иностранном языке; давать социокультурные комментарии по той или иной теме; правильно интерпретировать феномены родного и изучаемого языков. Вики-технологии формируют социокультурную компетенцию изучающих ИЯ, а также дают неограниченные возможности к получению и формированию информации, стимулируют студентов на активность в изучении иностранного языка.

Использование современных методов в изучении и преподавании иностранного языка поможет сделать урок интереснее, а также наполнит творческой составляющей. Современная методика формирует разностороннюю личность, развивает творческую и интеллектуальную составляющие личности, а также формирует коммуникативную, социокультурную и другие компетенции. Определенные методы обучения иностранному языку смогут помочь как преподавателю в организации учебной деятельности, так и студентам в изучении иностранного языка. Знание принципов, методов и приемов в обучении иностранному языку поможет добиться более высоких результатов в обучении, таким образом, преподаватель сможет достичь поставленных педагогических целей. Успехи учащихся и результаты труда преподавателя полностью отражают знания методической базы преподавания. Методы преподавания незаметно перетекают в методы воспитания. Поэтому воспитание и преподавание должны базироваться на знании и усвоении новейших методов.

Список литературы.

1. Бим И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку. М., 1997. С. 288.
2. Дюндик Ю. Б. Раздел *culture corner* в учебно-методическом пособии: интегративное изучение английского языка и культуры стран азиатско-тихоокеанского региона / Ю. Б. Дюндик, Н. Ю. Хлызова // ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА – 2024, – Т. 9, № 1.
3. Кларин М. В. Дискуссия в обучении — живая и виртуальная. М., 2015. С. 77.
4. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных. Санкт Петербург, 2001. С. 224.
5. Сакаева Л. С., Баранова А. Р. Методика обучения иностранным. Казань, 2016. С. 189.
6. Сысоев П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом. М., 2013. С. 264.
7. Тарасевич Е. В., Чернявский А. А. Подкастинг как средство развития аудитивной компетенции в обучении иностранному языку студентов вуза. Минск, 2017. С. 233.
8. Anderson T. *Flexible learning* Saint Paul, 2005. С. 28.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АСПИРАНТУРЕ

Шамара И.Ф.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Подготовка научных кадров предполагает, что они должны использовать опыт не только отечественных, но и зарубежных ученых, знакомство с которым возможно как в ходе чтения размещенных в Интернет-источниках научных трудов, так и в ходе участия в многочисленных международных научных конференциях, в том числе в дистанционном формате.

Владение языковыми (лексическими и грамматическими) средствами научного дискурса – необходимое условие продуктивного общения в любой области науки. Успешному овладению репертуаром таких средств может способствовать использование игровых технологий на занятиях по иностранному языку. Репертуар игровых моделей известен всем с детских лет. Это могут быть игры типа «Найдите отличия», «Угадайка», кроссворды и другие. На наш взгляд, не компьютерные, а настоящие «живые» игры дают возможность взрослым игрокам ощутить удовольствие от совместного с другими игроками творческого процесса, а также удовлетворение полученным результатом, в том числе в освоении иностранного языка. «Игровые технологии... имеют колоссальные возможности. Благодаря им активизируются когнитивные способности обучающихся, ...позволяющие им развить способности делать самостоятельный выбор, работать в команде» [Евдокимова и др.: С.16]. С этим мнением солидарны многие педагоги [Венцель, Фокина]. Судя по многолетнему опыту нашей кафедры, и студентам и аспирантам интересно участвовать как в настольных играх, так и в ролевом моделировании ситуаций будущего профессионального или научного общения.

В большинстве настольных игр (board games) используются разного рода и размера карты и карточки, игровое поле с размеченными маршрутами ходов, фишки, игральный кубик, монеты и прочие атрибуты. Так, например, для закрепления знания контактных разговорных моделей можно – как в лото – использовать большие карты (формат А4 или его доли) на одном языке и соответствующие маленькие карточки на другом языке.

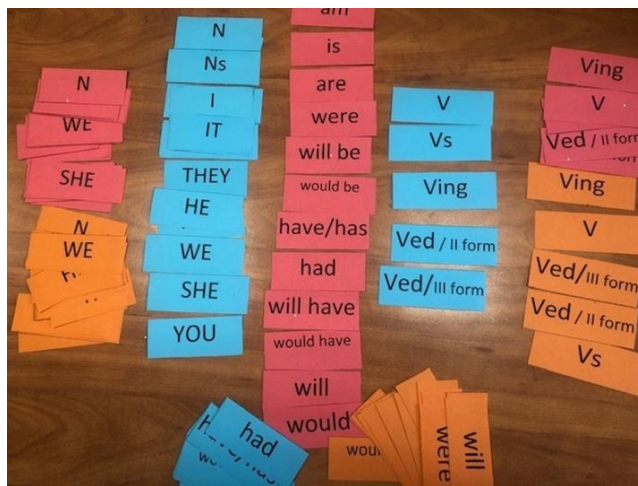

Во многих играх удачно используется знакомый всем принцип игры в домино. В таблице ниже приведен фрагмент лексического материала для закрепления по теме «Words Linking Ideas». Разрезав вертикально на две половины, а затем отрезав каждую строку, мы получим карточки для игры, на каждой из которых представлен перевод на английский язык предыдущего слова, а также задание на русском языке для перевода на английский.

Moreover,	<i>Однако,</i>	However,	<i>Кроме того/В добавление,</i>
In addition,	<i>Во-первых</i>	First,	<i>Следовательно /Поэтому,</i>
Therefore,	<i>Во-вторых</i>	Second,	<i>Далее, более того,</i>
Furthermore,	<i>И наоборот,</i>	On the contrary,/ In contrast,	<i>В-третьих,</i>
Thirdly,	<i>Таким образом,</i>	Thus,/ So,	<i>В-четвертых,</i>
Fourthly,	<i>В заключение,</i>	In summary,/ Finally,/ In conclusion,	<i>По этой причине</i>

Особенности английской грамматики также иногда представляют трудности для изучения – как студентов, так и аспирантов. Например, видо-временные формы глагола или сослагательное наклонение. При изучении данных тем полезно иметь набор карточек со всеми возможными формами вспомогательных глаголов и второй набор (не столь объемный) - с формами смыслового глагола (V, Vs, Ved, Ving). Проанализировав поставленную задачу (например фразу на русском языке), обучаемые находят соответствующее решение на английском. Приведем примеры таких конкретных фраз для перевода на английский язык:

1. я (уже) провел первую стадию эксперимента
2. я (в тот момент) проводил...
3. я (к тому моменту в прошлом) провел ...
4. мы (часто) проводили ...
 5. он (уже два месяца) проводит ...
 6. на следующей неделе они проводят вторую стадию эксперимента.
 7. мы бы уже провели вторую стадию эксперимента, если бы...

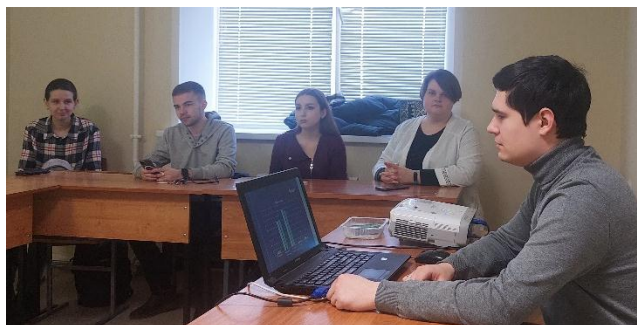

Обучаемые определяют характер (вид) действия – просто факт, регулярное действие, процесс, завершённое действие, предполагаемое действие и т.п. Обсуждают, какое сочетание вспомогательного и смыслового глагола подходит для такой видовой формы, а затем выбирают соответствующую временную форму вспомогательного глагола. В зависимости от правильности ответа, команда получает или отдаёт фишки. Такого рода обсуждение конкретной ситуации в триадах или микро-группах показало хорошие результаты.

Знание трех форм нестандартных глаголов проверяется в ходе игры «в карты», в которой «масть» выстраивается в определенной последовательности (карточка на русском языке, инфинитив, вторая форма, третья форма). Вначале игроки выкладывают карточки на русском языке. Обычно в стандартной группе из 14-15 человек требуется два круга, чтобы выложить достаточное для продолжения игры количество карточек. Затем подкладываются ниже следующие формы данного глагола – игрок имеет право выложить только одну карту. Если у него нет подходящей карты, он имеет три попытки взять карту из банка оставшихся от раздачи карт. Если у игрока есть карта «Joker», ею можно заменить недостающую для комбинации карту. Другой игрок во время своего хода может выменять джокера на соответствующую карту и распорядиться им по своему усмотрению. В итоге игры кто-то из игроков первым избавляется от карт и становится победителем. Однако, опыт показывает, что интерес к игре выше лавров победителя – как правило, он хочет продолжать игру вместе с другими и набирает карты из банка. В итоге игры остаются только карты «Joker». Количество карт и джокеров зависит от количества игроков. Так, в максимальном наборе у нас 193 карты, из них 5 джокеров.

Ролевое моделирование ситуаций академического общения в аспирантуре имеет особое значение. В каждом разделе учебного пособия для аспирантов «Learning to Talk and Write on Research», обновленного и дополненного современными материалами доцентом Валентиной Илларионовной Наролиной, представлен ряд заданий как письменного, так и устного характера, целью которых является использование предложенных и усвоенных общенаучных терминов и речевых моделей в конкретных ситуациях научного общения [Наролина, 2020].

Кульминацией всего курса обучения является ролевое моделирование ситуации поездки в другую страну для участия в научной конференции, которое предусматривает не только «научные», но и «повседневные» микросюжеты - «В аэропорту», «На таможне», «Вселение в отель», «В ресторане», «Экскурсия по городу» и т.п. с использованием настоящих карт европейских и американских городов, меню ресторанов и других материалов. Ролевые сюжеты игры «Участие в научной конференции» - начиная со знакомства с коллегами на научной конференции и заканчивая выступлением с докладом и комментированием презентации на английском языке – требуют определенной предварительной подготовки. Важно отметить, что для успешного выступления с научным докладом нужна не только кропотливая работа над самим его текстом, но и владение риторическими приемами для управления вниманием аудитории, а также корректным использованием видеоряда, в частности, навыком создания презентаций и их комментирования по ходу доклада.

Хороший эффект при достаточном количественном составе игроков приносит использование технологии командного обучения [См. подробное описание в Шамара, 2022]. В таком случае можно пропустить каждого участника через все микросюжеты комплексной ситуации «Поездки на конференцию» - от служащего отеля или официанта в ресторане до ведущего пленарное заседание или докладчика.

В заключение отметим, что регулярное использование разного рода игровых технологий повышает интерес обучающихся (иногда с невысоким уровнем владения иностранным языком) к освоению порой непростого материала занятий, работа в микро-группе или в большой команде способствует совершенствованию коммуникативных навыков, а результаты участия в ролевом моделировании ситуаций научного общения, как правило, приносят удовлетворение самим аспирантам и уверенность в возможности успешного научного общения в будущем.

Список литературы.

1. Венцель С. В. Настольные игры как формат работы с молодежью // Обзло НЦПТИ. 2022. № 2(29). С. 60-65.
2. Евдокимова В.Е., Кириллова О.А., Чистякова А.А. Настольная игра как метод профориентационной работы в вузе // Международный журнал экспериментального образования. – 2023. – № 4. – С. 15-20; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12152> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Наролина В.И. Учимся беседовать и писать о научном исследовании. – Курск: изд-во КГМУ, 2020. - 144 с.
4. Фокина Н. Б. Разработка и использование настольных игр для повышения эффективности обучения //International Journal of Professional Science/ 2022 № 7. С. 5-9.
5. Шамара И.Ф. Из опыта реализации образовательной технологии командного обучения при изучении дисциплины «Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации врача» // Университетская наука: взгляд в будущее. Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 87-летию Курского государственного медицинского университета: в 2 т. Курск, 2022, С. 535-539

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ

Эрматова Р. О., Пайгамова З. Х.

Термезский филиал Ташкентской Медицинской Академии
Термез, Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена информации изучить теоретические и практические задачи модуля с использованием новых педагогических технологий обучения на занятиях латинского языка при изучение .

Ключевые слова: дистанционное обучение, новых педагогических технологии, инновационные методы, электронный учебный модуль

Актуальность темы За последние годы в Республике Узбекистан активно проводятся реформы в сфере образования и науки, в том числе в сфере высшего образования, где, в частности, поэтапно внедряются новые технологии, и стандарты,

об этом свидетельствуют принятые за последний период постановления и концепции.

Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4623 «О мерах по дальнейшему развитию сферы педагогического образования» от 27.02.2020 года, в котором подчеркивается, что одним из приоритетных направлений данной сферы является «подготовка профессиональных педагогических кадров, прочно освоивших методы воспитания и обучения, информационно-коммуникационные технологии и иностранные языки, обладающих навыками применения современных педагогических технологий в образовательном процессе», готовы ли преподаватели к использованию цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе;

- во-первых перечисленное обуславливает актуальность данного исследования
- во-вторых, как на расстоянии посредством дистанционных технологий организовать взаимодействие педагога и студента, сохраняя при этом содержательность учебного контента.

Всё вы в связи с угрозой распространения корона вирусной инфекции все высшие учебные заведения страны перешли на дистанционное обучение. Переход на дистанционное обучение – это была вынужденная мера, которая заставила оперативно перестроить весь образовательный процесс. Такой резкий переход на новую форму обучения поставил перед преподавателями вузов ряд вопросов:

Цель исследования темы «Превосходная степень прилагательных. Целью исследования является анализ существующей системы дистанционного обучения Moodle, Nemis для практического применения в процессе обучения латинскому языку. Изучить теоретические и практические задачи модуля с использованием новых педагогических технологий обучения на занятиях латинского языка при изучение Степени сравнения, образованные от разных основ», а также разработать электронный учебный модуль и предложения, заключения по совершенствованию обучения.

Основные задачи исследования заключаются в следующем

- изучить приоритетные направления развития обучения латинскому языку и использования новых педагогических технологий дистанционное
- дать обзор инноваций и передового зарубежного опыта при изучении превосходной степени прилагательных;
- раскрыть сущность содержания курса Латинский язык для студентов медицинских вузов;
- подготовить разработку электронного учебного модуля;
- выработать предложения и рекомендации по совершенствованию методики преподавания темы “Превосходная степень прилагательных. Степени сравнения, образованных от разных основ”.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанный принцип использования новых педагогических технологий при изучении модуля «Превосходная степень прилагательных. Степени сравнения, образованных от разных основ» в аудитории может быть использован при обучении студентов всех направлений медицинских вузов. Основные результаты исследования могут быть включены в содержание повышения квалификации руководителей и преподавателей

образовательных учреждений Республики Узбекистан, а также в качестве опорного материала в преподавании латинского языка в медицинском вузе.

Выпускная проектная работа состоит из введения, двух глав, приложения и списка использованной литературы. Дополнительные материалы, представленные в приложении, могут использоваться как опорные технологии на занятиях по латинскому языку.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ.

Что же такое дистанционное обучение? Существует множество определений этого феномена, но суть его в том, что в системе обучения учитель и ученик разделены физическим пространством, которое преодолевается путем коммуникации посредством соответствующих технологий. Дистанционная форма - не синоним заочной формы обучения, так как здесь предусматривается постоянный контакт с преподавателем, с другими учащимися, имитация всех видов очного обучения, но специфичными формами. Дистанционное обучение (ДО) является формой получения образования, наряду с очной и заочной, при которой в образовательном процессе используются лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Основу образовательного процесса при ДО составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучающегося, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем по телефону, электронной и обычной почте, а также очно

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Гибкость: Обучающиеся, в основном, не посещают регулярных занятий в виде лекций, семинаров. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения курса, дисциплины и получения необходимых знаний по выбранной специальности.

Модульность: В основу программ ДО закладывается модульный принцип. Каждая отдельная дисциплина или ряд дисциплин, которые освоены обучающимся, создают целостное представление об определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых учебных курсов формировать учебный план, отвечающий индивидуальным или групповым потребностям.

Параллельность: Обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебной, т.е. «без отрыва от производства»

Дальнодействие: Расстояние от местонахождения обучающегося до образовательного учреждения (при условии качественной работы связи) не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

Асинхронность: Подразумевается тот факт, что в процессе обучения обучающий и обучаемый могут реализовывать технологию обучения и учения независимо во времени, т.е. по удобному для каждого расписанию и в удобном темпе.

Охват: Эту особенность иногда называют «массовостью». Количество обучающихся в СДО не является критичным параметром. Они имеют доступ ко

многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, базам данных), а также могут общаться друг с другом и с преподавателем через сети связи или с помощью других средств ИТ.

Преподаватель: Речь идет о новой роли преподавателя, когда на него возлагаются такие функции, как координирование познавательного процесса, корректировка преподаваемого курса, консультирование, руководство учебными проектами и т.д. Взаимодействие с обучающимися осуществляется, в основном, асинхронно с помощью почты или систем связи. Допускаются и приветствуются также и очные контакты.

Обучающийся: Точнее, новая роль обучающегося, или, как более принято в системе ДО, слушателя. Для того, чтобы пройти ДО, от него требуется исключительная самоорганизация, трудолюбие и определенный стартовый уровень образования.

МЕТОДИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Методика дистанционного обучения является одной из самых молодых методик. Эта форма до недавнего времени не применялась очень широко в области преподавания языков. Говоря о методике дистанционного обучения, прежде всего, следует начать с содержательной и методологической части программы. Мы должны учитывать, что обучение латинскому языку на расстоянии должно строиться на особой основе, так как обучаемым передаются не только готовые знания, но в то же время обучаемых стимулируют к добыванию знаний в процессе учебно-познавательной деятельности. При этом не надо забывать о принципе новизны в изучении языков, например, больше использовать вариативность текстов разного содержания, пусть даже построенных на одном и том же материале, что предполагает отказ от простого заучивания и способствует развитию речевых умений. Дистанционное обучение хотя и отличается от других методик, но его методические принципы схожи с принципами других методик, так как прежде всего принцип коммуникативности служит платформой для любой из них. То есть надо помнить, что «общение - это лучшее обучение общению».

ПРЕВОСХОДНАЯ СТЕПЕНЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ РАЗНЫХ ОСНОВ

Превосходная степень (кроме прилагательных на -er) образуется от основы положительной степени путём прибавления суффикса -issim- и родовых окончаний: -us (m), -a (f), -um (n).

Основа положительной степени + Суффикс + Родовые окончания

long-(longus,a,um) + -issim + us (m), -a (f), -um (n)

longissimus – самый длинный, длинейший, -ая, -ее

longissima – самая длинная, длинейшая, -ий, -ее

longissimum – самое длинное, длинейшее, -ий, -ая

Склоняются эти прилагательные по I и II склонениям, так же, как и прилагательные 1-ой группы, т.е. в родительном падеже единственного числа для мужского и среднего рода окончание -ī, а для женского рода окончание – ae.

Превосходная степень на –er образуется путём прибавления суффикса –rim и родовых окончаний –us, -a, -um к форме именительного падежа. Прилагательные мужского рода, стоящего в положительной степени.

Nom.sing.m.p.	Суффикс	Родовые окончания
прил на –er в	+ -rim	+ us (m), -a (f), -um (n)
полож.степени		
ruber (m)		ruberrimus
rubra (f)	- rim	ruberrima
rubrum (n)		ruberrimum

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ РАЗНЫХ ОСНОВ:

У некоторых прилагательных степени сравнения образуются от разных основ.

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
magnus, a, um	major, jus	maximus, a, um
parvus, a, um	minor, us	minimus, a, um

Превосходная степень от прилагательного superior, ius – верхний, supremus, a, um –наивысший.

Примечание. Прилагательные maximus, a, um и supremus, a, um иногда переводятся одинаково - наивысший

Прилагательные в превосходной степени согласуются с существительными по общему правилу согласования, напр.:

musculus longissimus – длиннейшая мышца

linea longissima – длиннейшая линия

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ: Следует обратить внимание на следующую особенность: прилагательные в превосходной степени передаются русскими эквивалентами большой / малый в трех анатомических терминах:

Musculus gluteus maximus – большая ягодичная мышца

Musculus gluteus minimus – малая ягодичная мышца

Musculus adductor minimus – малая приводящая мышца

РАБОТА НАД ТЕКСТОМ КОСТИ ЧЕРЕПА-OS OCCIPITALE

Os occipitale образуют заднюю и нижнюю стенки черепной коробки участвуя одновременно и в своде черепа, и в его основании. Соответственно этому она (будучи смешанной костью) окостеневаает и как покровная кость на почве соединительной ткани, а также на почве хряща. У человека она является результатом слияния нескольких костей, существующих самостоятельно у некоторых животных. Поэтому она состоит из отдельно закладывающихся частей, срастающихся в единую os лишь в возрасте 3-6 лет. Эти части, замыкающие foramen magnum следующие: спереди pars basilaris, по сторонам – латеральные части и сзади squama occipitalis. Squama occipitalis, как покровная кость имеет вид пластинки, выпуклой снаружи и вогнутый изнутри. Так, в центре наружной поверхности находится protuberantia occipitalis externa. От выступа латерально идёт на каждой стороне по изогнутой линии –linea nuchae superior. Немного выше встречается менее заметная linea nuchae suprema. От затылочного выступа вниз до заднего края большого затылочного отверстия идет по средней линии crista occipitalis externa. Нижняя половина продольного гребня более острая носит название crista occipitalis interna. Верхняя

же и обе половины снабжены хорошо выраженными бороздами: *sulcus sinus sagittalis superioris* и *sulcus sinus transversi*.

1.

АУДИРОВАНИЕ

Студенты смотрят видеоролик на тему «Кости черепа»

1-лобная чешуя (*squama frontalis*), 2-лобный бугор (*tuber frontale*), 3-глабелла (надпереносье) (*glabella*), 4-скуловой отросток (*processus zygomaticus*), 5-надглазничный край (*margo supraorbitalis*), 6-носовая часть (лобной кости) (*pars nasalis*), 7-носовая ось (*spina nasalis*), 8-лобная вырезка (*incisura frontalis*), 9-надбровная дуга (*arcus superciliares*), 10-надглазничное отверстие (*foramen supraorbitalis*), 11-височная линия (*linea temporalis*)

Заключение: Актуальность данной работы определялась необходимостью усилить обучающий и воспитательный эффект при обучении латинскому языку с учетом профессионального компонента. Работая над этой проблемой, пришли к выводу, что обучение латинскому языку студентов-медиков будет более эффективным, если в содержание будет введен профессиональный компонент, отражающий трудности в усвоении студентами латинского языка. Таким образом, инновационные технологии и интерактивные методы обучения показывают новые возможности, связанные, прежде всего, с налаживанием межличностного взаимодействия путем внешнего диалога в процессе усвоения учебного материала. Между учащимися в группе возникают определенные межличностные взаимоотношения. И от того, какими они будут, во многом зависит успешность их учебной деятельности. Умелая организация взаимодействия студентов на основе учебного материала может стать мощным фактором повышения эффективности учебной деятельности в целом.

Список литературы.

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4623 «О мерах по дальнейшему развитию сферы педагогического образования» от 27.02.2020
2. М.Н Чернявский «Латынский язык и основы медицинской терминологии».
3. Изучения латинского языка как фактора интеллектуального и культурного развития студентов-медиков. М.Н. Исроилова. -Ташкент:«Fan va texnologiya»,
4. Бондаренко М.А. Латинский язык и основы медицинской терминологии. Учебник. Киев.2007 г.
5. Словарь латино-греко-русско-англо-узбекских медицинских терминов. Агентство по интеллектуальной собственности Республики. ДГУ 04860. Ташкент.2017.
6. STRATEGIES AND APPROACHES FOR TEACHING AND LEARNING OF MEDICAL TERMINOLOGY ER Omonovna, KM Umedovich - Research Journal of Trauma and Disability Studies, 2024
7. Актуальные вопросы перевода. Эрматова.Р.О. Научный Вестник .ФерГУ.2019.335-339

РАЗДЕЛ 5

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС

THE IMPORTANCE OF BIOETHICAL KNOWLEDGE FOR PHYSICIAN IN THE CONTEMPORARY MEDICINE

Majidov Bekhruz Abdulatip ugli,

Mardiyeva Guzal Karimovna

Samarkand state medical university, Samarkand, Узбекистан

Relevance: In today's world of advanced medical technology and complex ethical dilemmas, it is crucial for physicians to possess a deep understanding of bioethics. This article explores the significance of bioethical knowledge for physicians in contemporary medicine.

Purpose of research: Bioethics is a field that addresses the ethical implications of advances in medical science and technology. It encompasses issues such as patient autonomy, confidentiality, end-of-life decisions, genetic engineering, and research ethics. For physicians practicing in the modern healthcare system, having a solid foundation in bioethical knowledge is essential for providing high-quality and morally sound patient care.

Materials and methods: Bioethics is a relatively new field of applied ethics devoted to moral and social questions concerning human and nonhuman biological life and death. The social and ethical impact of advanced technology related to life sciences has been momentous. Genetic-engineering technology, effecting the transfer of genes between organisms of different species and even, in some cases, the insertion of an artificially synthesized gene into a natural organism, has added new moral problems. Modifying the genetic material of natural beings, thus affecting the natural environment, has also important implications for green technology. From its inception, biotechnology has been a highly controversial technology, even when it may appear that there are only unalloyed good results to be expected. One cannot fail to realize the enormity of the moral dilemmas or the uncomfortably irresolvable moral deadlocks involved when considering transgenic organisms that may be detrimental to ecosystems but advantageous to alleviating human hunger, or, by contrast, of “designer bacteria” used for oil-spill cleaning; of ever advancing medical technology that can maintain life longer; or perhaps using organs from a malformed and possibly dying newborn for life-saving transplants on the one hand, but from a newborn whose handicap must not be seen as a license to withdraw medical care on the other. Not unlike other types of technology that have affected people’s stance vis-à-vis moral attitudes, for example with “green” or environmentally sensitive viewpoints, biomedical technologies have also raised moral sensibilities, all the more so given their direct impact on human nature, either in terms of alleviating pain or holding out the promise of curing debilitating or life-threatening/life-shortening maladies. These possibilities rest primarily on further extending medicine or conventional biotechnology into genetic engineering allowed by recent advances in molecular biology, genetics, and by genomics (copying DNA tracts and controlling their sequences to see how genes function in new bioenvironments). Bioethics must be distinguished from popular hype,

misinformation, or superficial journalistic coverage of hypothetical ghoulish biotechnological eventualities; for example, transgenic organisms “running amok,” Frankenfoods, or fear-inducing dangers especially associated with human cloning. This does not mean that bioethics should only be of arid academic interest and that people’s fears should not be heeded, or that protesting against genetic modification (GM) in general has no value.

One important element in the vehemence of bioethical confrontations has also to do with language: surreptitiously value-laden descriptions are used to buttress arguments against opponents. Bioethics is also very much linked to religion, either fueling religious passions or forming the topic of considered church positions. Moreover, the phenomenon of a booming bio-industry profiting in GM, and arguably influencing by funding the direction of “free” academic research, calls for moral evaluation and legal regulation. Ethical theories may roughly be distinguished into those that morally assess an action as opposed to those that focus on the ethical status of the agent: “what ought one to do” versus “what kind of person ought one to be.” When judging the moral value of an action from the perspective of its good or bad consequences, theories are said to be “consequentialist,” emphasizing the maximization of possible foreseeable good (or minimizing evil), whereas theories that privilege not the goodness of an action but its rightness or wrongness are usually called “deontological.”

The upsurge of social movements raising issues of medical import: The importance of the social movements arising in the Western world after World War II, and specially in the nineteen sixties, sometimes with a bearing on biomedical matters, cannot be neglected. What is at issue in the relation between social movements and biomedical matters is, once again, the emancipatory sense of biomedical technologies; and, once again, this is an ambivalent sense, its twofoldedness consisting of expanding social control over individual behaviour, on the one hand, and allowing for the development of new life-styles continuously pressuring against the levels of social tolerance, on the other. Radical criticism against the power and knowledge of medicine - and of technoscience in general - as tools for social control, made up for a relevant number of resistance strategies amidst the feminist movement and the gay movement. Conversely, new biomedical technologies, namely in the field of reproductive medicine, have been appropriated by women's movements as serving emancipatory purposes in women's condition, such as satisfying the vindication of free disposal of one's own body by setting apart sexuality and reproduction, with all its consequences in individual and social life

1. The Role of Bioethics in Patient Care: Bioethical knowledge equips physicians with the necessary tools to navigate complex ethical dilemmas that arise in patient care. It enables doctors to uphold the principles of beneficence, non-maleficence, autonomy, and justice when making medical decisions. Understanding bioethics allows physicians to balance the best interests of their patients with respect for their autonomy and personal values. 2. Ethical Considerations in Medical Research: Bioethics plays a pivotal role in medical research, ensuring that studies involving human subjects are conducted ethically. Physicians need to be aware of the principles and guidelines governing research ethics to protect the rights and welfare of participants. Knowledge of bioethics helps physicians critically evaluate research proposals and make informed decisions about their involvement in clinical trials and studies. 3. End-of-Life Care and Ethical Decision-

Making: Physicians often face challenging ethical decisions when it comes to end-of-life care. Bioethical knowledge enables them to navigate these situations with sensitivity and respect for patients' wishes. Understanding concepts such as euthanasia, physician-assisted suicide, and advance directives helps physicians provide compassionate care while upholding ethical standards. 4. Ethical Implications of Technological Advancements: The rapid advancements in medical technology bring forth new ethical challenges. Physicians must be well-versed in bioethics to address issues related to genetic engineering, stem cell research, organ transplantation, and artificial intelligence in healthcare. Bioethical knowledge allows physicians to consider the potential risks, benefits, and ethical implications of these advancements when making clinical decisions.

Conclusion: In conclusion, bioethical knowledge is of paramount importance for physicians practicing in contemporary medicine. It provides a framework for addressing complex ethical dilemmas, upholding patient autonomy, and ensuring the overall well-being of individuals under their care. By incorporating bioethical principles into their practice, physicians can enhance the quality of patient care and contribute to a more ethically conscious healthcare system

Список литературы.

1. Beauchamp TL, Childress JF. Principles of Biomedical Ethics. Oxford University Press; 2019.
2. Emanuel EJ, Grady C, Crouch RA, Lie RK, Miller FG, Wendler D. The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics. Oxford University Press; 2018.
3. Jonsen AR, Siegler M, Winslade WJ. Clinical Ethics: A Practical Approach to Ethical Decisions in Clinical Medicine. 8th ed. McGraw-Hill Education; 2015.
4. Veatch RM, Haddad AM. Case Studies in Biomedical Ethics: Decision-Making, Principles, and Cases. 2nd ed. Oxford University Press; 2010.
5. World Medical Association. WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects. 2013. [Accessed].

МЕДИЦИНСКИЙ СЛЕНГ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бочарова Е.Е., Лопата К.М.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

С течением времени в языке постоянно происходят перемены. В последнее время лингвисты уделяют все больше внимания разговорной речи, ведь именно она и приносит в язык изменения. Общаясь ежедневно в какой-либо сфере, человек перестает уделять должное внимание языковым нормам и все чаще использует профессиональный сленг. Крайне важно изучать новые слова, ведь со временем они укрепляются в языке и могут приблизиться к нормам, а также образовать основу сленга для определенной профессии, в частности, медицины. Однако помимо того, что эти слова используются среди людей определенной профессии, они все сильнее проникают в обывденную речь человека, с некоторыми из них человек может сталкиваться практически каждый день.

Цель данного исследования - изучение особенностей медицинского сленга в английском языке, а также специфику его употребления в разговорной речи в повседневной жизни.

Медицина — это крайне динамичная и импульсивная отрасль и профессия, требующая быстрой передачи и восприятия информации. Однако в свою очередь медицина характеризуется сложностью терминологии, специфичностью слов [2]. Именно поэтому для медиков использование профессионального жаргона является неотъемлемой частью жизни, ведь это способ передать информации намного быстрее и понятнее.

Однако для простого обывателя медицинский сленг может показаться циничным и даже жестоким. Часто медики используют сокращения, которые не может принять человек, не знающий специфику профессии, для него это звучит ужасно и неприемлемо, затрагивает личностные переживания. В качестве примера можно привести выражение «Hole in one», что переводится как «дырка в дырке» - огнестрельное ранение в телесном отверстии человека. Но в большинстве случаев сленг используется лишь для того, чтобы сократить длинные и сложные термины, названия различного оборудования и препаратов, чтобы в непредвиденной и сложной ситуации, требующей немедленного реагирования, не тратить драгоценное время.

Некоторые термины в медицинском сленге в английском языке основываются на ассоциациях или похожи внешним видом. Так, «blue pipe» дословно переводится, как голубая трубка и означает «вена» на русском языке. Данный термин построен на основании внешнего сходства и признаков: цвет вены и ее форма трубки. Также термин может быть построен на основании сходства действий. «Baby catcher» дословно переводится, как ловец малышей и в русском языке имеет перевод «акушер». Здесь отслеживается прямая связь действий врача (принимает малыша во время родов).

Стоит отметить, что некоторые сленговые выражения медицинской тематики сходны в английском и русском языках. Судно для пациентов имеет одинаковое наименование - «утка» и «duck». Также близко по звучанию использование термина «Scope», что означает «проходить эндоскопию».

Интересны следующие сленговые выражения, которые в обычной повседневной речи для обывателя могут вызвать диссонанс и являются трудными для понимания. «Knife-happy», что в дословном переводе означает «счастлив с ножом» или «рад помахать ножом», что медики принимают за «хирурга, любящего слишком активно работать». Также весьма необычным выражением является «doc-in-the-box», что дословно означает «доктор в коробке», но в переводе и понимании врача имеет значение «небольшое медицинское учреждение, часто в торговом центре, куда можно обратиться за помощью без предварительной записи, например для вакцинации».

Сленгизмы медицинской отрасли также имеют особенность подразделяться на группы [3]. Первое, о чем стоит сказать, это определенная группа, обозначающая профессиональные особенности деятельности конкретного врача. «Rear admiral», что дословно имеет перевод «тыловой адмирал» обозначается врача-проктолога. «Blade» сленгизм для обозначения врача-хирурга (surgeon). Некоторые сленгизмы

образовываются путем объединения слов. Примером данного выражения может служить «noctor» (not a doctor медицинский работник, выполняющий врачебные обязанности, но не являющийся врачом) - медицинская сестра.

Как говорилось выше, некоторые сленгизмы медицинской сферы могут встречаться в повседневном общении, однако есть группа слов, которые все же употребляются только специалистами-медиками: «banana», что дословно является, как «пациент с желтухой», «to box», что для врача является сленгизмом «умереть», «blade» – это хирург, «arrу», что в переводе значит «аппендицит или пациент с аппендицитом». Данные слова специфически окрашены и не используются обывателями, ведь попросту для них необычны и непонятны.

Медицинский сленг — это сторона речи, характеризующая язык конкретной отрасли. Ее составляющими являются сленгизмы - эмоционально-окрашенные слова. Медицинский сленг — это, в первую очередь, средство, чтобы ускорить общение между медицинскими работниками [1]. И здесь решающую роль играют аббревиатуры, использование которых способно значительно сократить время, затраченное на разговор в экстренной ситуации. Одной из таких аббревиатур является «asap» (as soon as possible), что означает, «как можно быстрее». Следующей интересной аббревиатурой можно выделить ВВА (born before arrival), которая переводится на русский язык, как преждевременные роды [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что медицинский сленг является неотъемлемой частью жизни и деятельности медицинского работника. Для английского языка сленгизмы имеют огромное значение, ведь некоторые из них входят в простую речь и становятся популяризованными. В ходе исследования было выявлено, что медицинские сленгизмы в английском языке формируются на основе ассоциативного восприятия предметов, о которых идет речь. Также отмечается, что сленгизмы делятся на группы, в зависимости от того, какие группы терминов служат основой их создания. Для специалистов в области языка медицинский сленг – это необъятное пространство для дополнительного исследования и свершения открытий в области изучения профессии и специфичной деятельности медицинских работников, их речи и языка.

Список литературы.

1. Довгер, О. П. Формирование и функционирование медицинского сленга в английском языке / О. П. Довгер, А. С. Заикина, К. М. Лопата // Язык. Образование. Культура : Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ, Курск, 23–28 апреля 2018 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. – С. 84-87. – EDN XVTYKL.

2. Кластерная технология формирования дискурсивной компетентности будущих врачей / Е. А. Никитина, И. В. Ильина, К. М. Лопата, О. П. Довгер // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2015. – № 2(15). – С. 89-94. – EDN UIPXWV.

3. Leontieva, Yu. Yu. Medical jargon in English-mediated professional discourse / Yu. Yu. Leontieva, A. I. Sharipova, D. V. Gorbunova // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 03 июня 2022 года / Науч. ред. О.Ю. Макарова, сост. Д.В. Горбунова. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2022. – Р. 118-126. – EDN NOGSLV.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.В. ВЕРЕСАЕВА «ЗАПИСКИ ВРАЧА»

Дервянко Д.А., Махинова О.В., Повалюхина Д.А.

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
Воронеж, Российская Федерация

Проблема этики актуальна во всех сферах общественной жизни. Общение между коллегами в трудовом коллективе, между друзьями и просто знакомыми требует от человека не только воспитанности, толерантности, но иногда специальных навыков, что особенно важно для врача. Проблема этической составляющей профессиональной деятельности врача хорошо исследована и не теряет своей актуальности в наши дни [Стеблецова 2018: 244-256]. Со времен Гиппократов, сформулировавшего этический кодекс поведения врача, уже можно говорить о возникновении понятия «профессиональной врачебной этики» в области медицины» [Повалюхина 2023: 80-83].

Вопросы этической составляющей врачебной деятельности нашли свое отражение и в произведении В.В. Вересаева «Записки врача». В данной работе рассматриваются проблемы этики, высокой значимости морально-нравственных, гуманистических, этических качеств медиков для общества. Затронутые автором произведения аспекты помогут будущим медикам лучше представить и понять выбранную медицинскую профессию.

В середине 20 века появилась наука деонтология (от древнегреческого δέον — «должное») — учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики. Вопросы и проблемы, связанные с этим, гораздо раньше были затронуты и описаны в своих произведениях Пироговым, Вересаевым и др.

В своей повести «Записки врача» В.В. Вересаев рассказывает о начальном пути врача, его первой самостоятельной практике. Он ставит задачу описать простого, негениального врача. Однажды после неудачного опыта лечения малярии умер пациент, герой дает себе обещание: «впредь употреблять только те средства, которые, безусловно испытаны и не грозят моим больным никаким вредом» [Вересаев 2022: 320]. Вересаев раскаивается в своей неудаче, он искренне хочет помогать больным, не навредив им, презирая «неопробованные методы». В книге приводятся примеры экспериментов на живых людях врачами из разных стран, в своем роде бессмысленных, так как они либо проводились раньше, либо не несли в себе полезной информации (привитие сифилитических язв к здоровым женщинам давало положительный результат – развитие сифилиса) и такие эксперименты проводились годами. Этика заключается в том, что с этим беззаконием ничего не могли поделать.

В книге идет обсуждение и других вопросов, таких как врачебные ошибки и качество лечения начинающих врачей. После обучения на медицинском факультете найти хорошо оплачиваемую работу было трудно, некоторые врачи устраивались бесплатно в городские больницы, чтобы работать под руководством более опытного коллеги. И это была серьезная проблема. Молодым специалистам не хватало опыта и знаний. Герой рассказывает, что ему нередко приходилось уходить от больных, под предлогом, что он забыл что-то дома, на самом деле он брал книги и начинал

читать, чтобы найти хоть какую-нибудь информацию о болезни. Вересаев презирает способ обучения, который преподавали в вузе: мало практики, переход от мертвой природы к живой, приобретение опыта за счет гуманности. Бессилие науки перед многими заболеваниями тоже оставляет свой след. Герой повествует, что в некоторых случаях, когда неясна болезнь пациента или она неизлечима, приходится выписывать «безразличные средства», *ut aliquid fieri videatur* («чтобы больному казалось, будто для него что-то делают») [Вересаев 2022: 320]. Тут возникает вопрос цинизма, пренебрежительного и презрительного отношения к нормам морали. Получается, что врач, на которого все возлагают большие надежды, не может ничего сделать. Но как стать хорошим специалистом, чтобы к тебе шли люди? Вересаев, сам признается, что за спиной известного врача, есть свое кладбище из его неудач, ошибок и громких амбиций, но об этом мало кто говорит. Несомненно, ошибки допускают все люди, но наиболее это серьезно в медицине, где на кону стоит жизнь человека.

Следующей этической проблемой является то, как приходится больным, особенно женщинам, подвергающимся обследованию перед глазами студентов. Пациентам, пребывающим в клинике, приходилось идти на этот шаг, иначе им бы просто не помогли и выгнали. Иногда над больными смеялись или унижали их честь и достоинство. Здесь Вересаев приходит к выводу: «Какой из этого возможен выход, я решительно не знаю. Я знаю только, что медицина необходима, и иначе учиться нельзя. Но я знаю также, что если бы нужда заставила мою жену или сестру очутиться в положении той больной у сифилитолога, то я сказал бы, что мне нет дела до медицинской школы и что нельзя так топтать личность человека только потому, что он беден» [Вересаев 2022: 320].

В этой связи возникает еще одна насущная проблема - это отношение врача к бедным больным. Независимо от социального положения право на оказание медицинской помощи должны иметь все, но это, к сожалению, было далеко не так. Бедняки, которые и без того были беззащитны, подвергались экспериментам, их права ущемлялись, а отношение к таким пациентам было не самым лучшим. В произведении упоминается, что многие люди просили не вскрывать трупы их детей, так как они считали это надругательством. Они умоляли, чтобы с телом их ребенка ничего не делали и были вынуждены подкупать врачей, чтобы избежать еще больших унижений. Обесценивание человеческих норм и традиций было в то время частью обучения медицине.

В результате становления врача как специалиста, многие люди с их проблемами становились «живыми трупами», до которых нет дела. Равнодушие и безразличие к человеку, «очерствение» души не заставили себя долго ждать. Вересаев пишет: «Я все больше начинал привыкать к страданиям больных... Это привыкание дает мне возможность жить и дышать, не быть постоянно под впечатлением мрачного и тяжелого. Но такое привыкание врача в то же время возмущает и пугает меня, особенно тогда, когда я вижу его обращенным на самого себя...» [Вересаев 2022: 320]. Явление это, к сожалению, распространенное и каждый врач может столкнуться с этим. Решение данного вопроса лежит в следующем: либо остаться в этом состоянии, либо попытаться всеми силами выйти из него, иначе это может отрицательно сказаться на лечении больных.

В.В. Вересаев в своем произведении «Записки врача» был первым, кто заговорил об эстетической составляющей деятельности врача. Это произведение – исповедь. Оно взято за основу этики врачебной деятельности и подтверждает ее необходимость в широком философском смысле.

Автор искренне верит в то, что медицина достигнет таких высот в будущем, которые пока не подвластны человечеству. «Многое остается еще впереди и эта борьба между человеком и смертью продолжается» [Вересаев 2022: 320]. Вересаев детально описал проблемы своего времени, в том числе те, о которых мало кто говорил. Освещая острые этические проблемы, кодекс врачебной этики, нравственные проблемы, он оставил для читателя книгу с открытым финалом.

Этические проблемы в профессиональной деятельности врача актуальны в наши дни. Они меняются и, в связи с этим, этическая составляющая врачебной деятельности требует новых подходов в своей реализации. Меняется время, развивается медицина, совершенствуются принципы лечения и ухода за больными также и с точки зрения морально-этической составляющей, но значимость данного аспекта в медицинской сфере по-прежнему неоспорима.

Список литературы.

1. Записки врача / В. В. Вересаев. – Москва: Эксмо, 2022. – 320 с.
2. Повалюхина, Д. А. К вопросу об этической составляющей профессиональной деятельности врача / Д. А. Повалюхина, О. В. Махинова // Иностранные языки в медицинском вузе: проблемы и перспективы: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ, Воронеж, 17 марта 2023 года. Том Вып. 2. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 80-83. – EDN IXIAQE.
3. Стеблецова А. О. От лечца до врача: лингвоисторическая эволюция взаимоотношений врача и общества / А. О. Стеблецова, Е. В. Варнавская // Прикладные информационные аспекты медицины. — 2018. — Т. 21, № 1. — С. 244—256

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Джамалдинова Ш.О.

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд,
Узбекистан

Аннотация: Целью данного исследования является оценка развития эмоционально-коммуникативной компетентности студентов-медиков в процессе их обучения. Эмоциональная и коммуникативная компетентность являются важнейшими навыками для медицинских работников, поскольку они обеспечивают эффективное общение с пациентами, эмпатию и культурную компетентность, которые имеют огромное значение для обеспечения высококачественного ухода за больными.

Ключевые слова: эмоционально-коммуникативная компетентность, медицинское образование, коммуникативные навыки, научные исследования, лонгитудинальные исследования.

Методология. В этом исследовании использовался продольный план, в котором группа студентов-медиков следила за процессом обучения. Участники прошли серию тестов в три этапа: в начале медицинского образования, в середине и в конце.

Оценки включают в себя измерение эмоционального интеллекта, эмпатии, культурной компетентности и коммуникативных навыков. Эти меры выбраны на основе их обоснованности и надежности и применяются с использованием стандартных процедур.

Анализ данных: данные анализировались с использованием статистических методов, включая описательную статистику, регрессионный анализ и продольный анализ. Результаты использованы для оценки развития эмоциональной и коммуникативной компетентности студентов-медиков с течением времени, а также для выявления факторов, которые могут быть связаны с изменением этих навыков.

Этические соображения: исследование соответствует этическим принципам исследований на людях (больных), включая получение информированного согласия от участников, сохранение конфиденциальности и анонимности, а также минимизацию любого потенциального риска или вреда для участников.

Заключение: Результаты этого исследования помогли нам лучше понять развитие эмоциональной и коммуникативной компетентности у студентов-медиков и помогли разработать учебные программы, направленные на развитие этих важнейших навыков среди медицинских работников.

Для изучения развития эмоционально-коммуникативной компетентности студентов-медиков можно сформулировать следующие гипотезы:

У студентов-медиков во время учебы в медицинском вузе улучшаются коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, эмпатия, культурная компетентность.

Наблюдаются индивидуальные различия в развитии эмоциональной и коммуникативной компетентности среди студентов-медиков, при этом некоторые студенты демонстрировали больший прогресс, чем другие.

Такие вмешательства, как учебные программы и образовательные мероприятия, направленные на развитие эмоциональной и коммуникативной компетентности, могут привести к большему улучшению этих навыков у студентов-медиков.

На утверждение выносятся следующие идеи по развитию эмоционально-коммуникативной компетентности студентов медицинского вуза. Некоторые из них включены в медицинскую учебную программу: это введение курсов или семинаров по эмоциональному интеллекту, эмпатии, культурной компетентности и эффективному общению с пациентами и другими медицинскими работниками.

Предоставление студентам возможностей практиковаться и получать отзывы о своих коммуникативных навыках: это может включать сценарии ролевых игр или симулированные встречи с пациентами, за которыми следует обратная связь и обучение со стороны преподавателей или обученных специалистов.

Поощрение учащихся к участию во внеклассных мероприятиях, способствующих развитию эмоциональной и коммуникативной компетентности, таких как волонтерство в медицинских учреждениях, участие в инициативах по

разнообразие и инклюзивности или присоединение к студенческим организациям, занимающимся этими темами.

Предоставление студентам наставничества или коучинга со стороны опытных специалистов здравоохранения, которые могут служить образцом для подражания в эффективном общении и эмоциональном интеллекте.

Содействие саморефлексии и самосознанию студентов посредством таких занятий, как ведение дневника, упражнения на осознанность или инструменты самооценки, предназначенные для развития эмоционального интеллекта и самосознания.

Достоверность и обоснованность результатов исследования развития эмоционально-коммуникативной компетентности студентов медицинских учреждений может быть установлена различными методами, в том числе:

Надежность повторного тестирования: предполагает проведение одного и того же теста одной и той же группе участников в разное время, чтобы определить, являются ли результаты последовательными. В случае изучения развития эмоционально-коммуникативной компетентности это может включать оценку эмоционального интеллекта, эмпатии и коммуникативных навыков студентов-медиков на разных этапах их обучения.

Надежность между оценщиками: сюда входит сравнение результатов оценок, проведенных разными оценщиками, для определения согласованности результатов. В случае изучения развития эмоционально-коммуникативной компетентности это может включать в себя оценку одних и тех же коммуникативных навыков студентов-медиков несколькими оценщиками для определения согласованности результатов.

Валидность содержания: это включает в себя обеспечение того, чтобы баллы, использованные в исследовании, соответствовали интересующей конструкции. В случае изучения развития эмоциональной и коммуникативной компетентности это может включать обеспечение того, чтобы используемые оценки измеряли эмоциональный интеллект, эмпатию и коммуникативные навыки, которые являются ключевыми компонентами эмоциональной и коммуникативной компетентности.

Тест на достоверность: включает сравнение результатов оценок, использованных в исследовании, с внешним тестом, чтобы определить, являются ли они точными. В случае исследования развития эмоциональной и коммуникативной компетентности это может включать сравнение результатов оценки с результатами пациентов или рейтингами удовлетворенности пациентов, которые являются внешними критериями, которые можно использовать для определения достоверности оценок.

В целом достоверность и обоснованность результатов исследования развития эмоционально-коммуникативной компетентности студентов медицинских учреждений можно установить с помощью строгих методов исследования, обеспечивающих точность и последовательность результатов.

Список литературы.

1. Исмоилова, У., Джамалдинова, Ш. О. (2024). ПРЕПОДАВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ. *World of Scientific news in Science*, 2(2), 413-419.

2. Джамалдинова, Ш. О. (2022). ЭТИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ. BOSHQARUV VA ETIKA QOIDALARI ONLAYN ILMIY JURNALI, 2(8), 50-53.

3. Джамалдинова, Ш. О. (2023). РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ: УДК 37. Межкультурная коммуникация в образовании и медицине, (3), 33-38.

4. Джамалдинова, Ш. (2023). OLIY TIBBIY TA'LIM MUASSASALARI TALABALARI HISSIY-KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISH. Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари/Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук/Actual Problems of Humanities and Social Sciences., 3(9).

5. Obloberdiyevna, D. S., Odilkhonovna, K. U. (2022). TEACHING LANGUAGES USING MODERN EDUCATIONAL METHODS. International Journal of Intellectual Cultural Heritage, 2(3), 105-111.

6. Obloberdiyevna, D. S. (2023). Place and Significance of Emotional and Communicative Competence in the Work of a Physician. JOURNAL OF HEALTHCARE AND LIFE-SCIENCE RESEARCH, 2(4), 14-17.

7. Раздорская, О. В. Лексикологические аспекты термина «аптека» в английском, узбекском и русском языках / О. В. Раздорская, Ш. О. Джамалдинова // Вестник филологических наук. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 113-117. – EDN OIONSU.

РОЛЬ ЛОГИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

Кульсеева Т. Г.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается актуальность использования врачом основ логики и логических операций в медицине. Изучается вопрос возникновения логики и ее связи и роли в медицине на основании трудов Гиппократ. Анализируются возможности применения логических операций и их роль при постановке заключения на этапе врачебной диагностики.

Ключевые слова: логика, медицина, профессиональная деятельность, формальная логика, диалектическая логика, клиническое мышление.

В настоящее время в медицине проблема овладением достаточного уровня образования является распространенной. Отрасль медицины требует от врача фундаментальной подготовки, постоянного целенаправленного развития профессиональных навыков. Врач любой специальности должен обладать основными качествами логического мышления и использовать логические операции в своей деятельности. Логическое мышление в данном случае заключается в последовательности и точности, в недопущении противоречий в рассуждениях. В медицинской отрасли можно наблюдать недостаточное овладение врачами логическим мышлением, применения в своей деятельности логических операций, доказательств и точных окончательных выводов, поэтому проблема применения логики в деятельности врача любой специальности является актуальной.

В статье рассмотрим развитие логики и ее роль, в профессиональной деятельности врача, исходя из первоначальных представлений основоположника этой науки, древнегреческого целителя, врача и философа – Гиппократ. Именно Гиппократ считается основоположником медицины, сформировал и внедрил основы логики применительно к медицинской науке. В своих трудах, говоря о врачебной

диагностике времен Гиппократ, он заключает, что «...усовершенствованные чувства врача и развитая способность профессиональной интуиции - это безошибочные инструменты познания» [5]. Эта идея в настоящее время в полной мере не отражает состояние современной медицины. Однако, говорим о том, что врач должен обладать первичным пониманием, которое осознается рациональными способам. Таким образом, приемы опытного и логического исследования гармонично дополняют друг друга, поэтому профессиональное восприятие, опыт и теоретические рассуждения взаимосвязаны между собой и рассматриваются, как безошибочные инструменты познания. Гипотеза Гиппократ подразумевает идею о том, что «...не каждый может стать врачом [8]. Для этого человеку нужны природные данные, способность обучаться у природы, способность самообучаться, способность к логическому мышлению и познанию, но при этом заложенные природой таланты развиваются и совершенствуются при помощи получения новых знаний в профессиональной отрасли [5].

Гиппократ говорит о том, что врач не может ошибаться, но каждый больной индивидуальность и течение болезни в каждом отдельном случае идет по разному лечению. Медицинская деятельность должна основываться, прежде всего, не на вероятных рассуждениях, а на опыте соединенном с разумом [8]. Врач должен обладать развитыми сенсорным инструментами диагностики (вкус, запах и пр.), которые сочетаются с рациональным изучением симптомов, причины болезни, взаимодействием организма с лекарственными средствами. В данном вопросе безошибочность врача достигается только при сочетании профессиональной интуиции, опыта, знаний и логики.

Выделение признаков, как критерия отражения реальной ситуации и понимание содержания конкретных явлений применительно к медицинской деятельности. Формулирование выводов на основании ряда признаков является одним из основных [3]. Знание врача с логической точки зрения, оценивается по такому критерию, как согласованность с различными источниками информации, которая включает в себе сочетание и взаимодействие профессиональных знаний, тестирование, личный опыт, наблюдения, рассуждения опрос пациента, обобщение личных историй болезни и собственного медицинского опыта. Поэтому в медицине как в науке имеется, если рассматривать медицину как науку, которая опирается на естественнонаучные основы познания и логику в том числе.

В медицине большое внимание уделяется клиническому врачебному мышлению врача, непосредственно связанному с основами логики. Клиническое врачебное мышление заключается в эффективном использовании теоретических и научных знаний, практических навыков и личного опыта при решении профессиональных задач для каждого отдельного пациента [9]. Клиническое врачебное мышление неразрывно связано с процессами оперирования умозаключениями, суждениями и понятиями, которые будут эффективными, только при неукоснительном соблюдении законов логики. Правильность и достоверность врачебных заключений могут считаться доказанными, если они достаточно осознанно продуманы и проанализированы. Поэтому мыслительный процесс врача невозможен без овладения законами логики.

Деятельность любого врача-специалиста на первом этапе профессиональной деятельности заключается в сборе анамнеза и диагностировании заболевания, формулировки результатов заключения. Правильный сбор анамнеза и строгая трактовка полученных данных, исходя из достаточного уровня знания «эталонного» и «идеального» образа болезни, методов обследования, помогают правильно поставить диагноз [4]. Кроме сбора данных необходимо владеть методикой сопоставления полученных данных и формулировании результата, чтобы избежать логических ошибок диагностики. В своей деятельности врач должен овладеть основными логическими операциями: сопоставлением, идентификацией, обобщением, анализом и синтезом отдельного или комплекса симптомов конкретного больного. Эти логические операции помогают при сопоставлении комплекса симптомов больного с симптомами того или иного эталонного заболевания [3]. Чаще всего, при недостаточном овладении врачом логическим мышлением происходят ошибки.

Врач любой специальности любого профильного отделения начинает свою профессиональную деятельность с проведения диагностики, поэтому как при традиционной медицине, так и при современной медицине эффективность диагностического процесса, а в дальнейшем лечении невозможно без овладения врачом достаточным уровнем врачебного мышления, в том числе и овладения логическими операциями.

Мастерство врача проявлялось и в традиционной медицине и в современной медицине в способности находить диагностические признаки и правильно устанавливать диагноз больного. В данном случае это невозможно без применения логических операций. Врачу необходимо обладать четкими критериями, математической точностью и умением формулировать мысли строго при помощи правильных способов рассуждений, проводя обстоятельный анализ и синтез имеющихся данных [8]. Таким образом, врач получает доказательное заключение (диагноз) при помощи использования в своей деятельности операции формальной логики [4]. Такой диагноз будет являться формально-логическим, проведенным на основе элементарных приемов изучения, но при этом будет соответствовать нормативным требованиям, которые заключаются в использовании устойчивых логических структур человеческого мышления. В медицинской науке используется основы диалектической логики при практической деятельности врача. С точки зрения диалектической логики, тот или иной диагноз не может быть полностью всесторонне раскрыт, то есть всегда есть не раскрытые и не изученные моменты [7]. Поэтому диалектическая логика с ее специфическими способами выступает нужным инструментом врача для научно-исследовательской деятельности. Врач должен использовать в своей профессиональной деятельности, как методы формальной логики, которые помогают избегать ошибок в рассуждениях и заключениях, так и диалектической логики при поиске однозначного конкретного результата. Формулирование диагноза основывается на рассуждениях с учетом критериев формальной логики, при этом используя принципы логики диалектической [7]. Использование в практической деятельности принципов формальной логики и их соблюдение является показателем культуры мышления врача, которые помогают избегать ошибок в рассуждениях.

Первоначальным этапом деятельности врача является диагностика, которая состоит из четырех диагностических уровней, каждый из которых сопряжен с логическими операциями. Первый уровень – осмотр, знакомство с пациентом, на котором первостепенную роль играет чувственное восприятие, приемы индукции. На втором этапе проходит установление анатомической локализации болезни, при помощи использования таких логических категорий, как аналогия, чувственное восприятие, индукция. Также на втором уровне врачу необходимо прибегнуть к таким ведущим логическим операциям, как индукция, дедукция и гипотеза. При установлении абстрактного диагноза используется такая логическая операция, как гипотеза. На заключительном этапе врач в результате своей деятельности на предыдущих этапах достигает умозаключений о конкретном представлении на основании методов индукции [7]. Конечно, данная классификация условна, но для правильной постановки диагноза врачу необходимо иметь представление, которое основывается на постоянном переходе от наблюдения и опытного знания, к рассуждению индуктивного или дедуктивного типа и обратно. Поэтому, рассматривая деятельность врача с точки зрения логики, логические модели играют важную роль, потому что способы выражения профессиональных заключений основываются на индуктивных рассуждениях.

Таким образом, врач в своей профессиональной деятельности должен не только обладать знаниями, полученными при изучении медицинской литературы, но совершенствоваться и постоянно развивать врачебное клиническое мышление, которое в первую очередь основывается на законах логики, в общем, и на законах диалектической логики в частности. Несмотря на развитие и появление в современной медицине новых методов лабораторно-диагностических исследований, врач должен качественно подходить к своей деятельности и опираться не только на полученные знания и разум, но и на врачебное искусство, восприятие, наблюдательность и логические качества. Рассмотрение роли логики в медицине возможно в вопросе диагностического процесса и возникающих логичных ошибок врача при осуществлении такого процесса. Проводя, прежде всего диагностику пациента, врач должен получить необходимые данные при помощи логических операций, в том числе и сформулировать истинное суждение (заключение) о диагнозе конкретного пациента, оперируя категориями формальной и диалектической логики.

Список литературы.

1. Абаев Ю. К. Особенности и противоречия клинического мышления врача // Журнал «Медицинские новости» №16 - 2008 г.
2. Бенедиктов И.И. Происхождение диагностических ошибок. - Свердловск: СреднеУральское кн. изд-во, 1977.
3. Карпин В. А. Диагностический процесс: логико-методологический анализ // Сибирский медицинский журнал – г. Иркутск 2005 г. С. 96-100
4. Кротков Е. А. Учебное пособие «Логика врачебной диагностики» // Днепропетровск, областная типография, 1990 г. – 134с - С. 3-7
5. Мирский М.Б. История медицины и хирургии: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2020. - 525 с.
6. Семенчева А.С. Диалектика и системный подход в медицине // Форум молодых ученых. -2018. № 5-3 (21). С. 211–215.

7. Султанов И.Я. Дифференциальная диагностика и логические ошибки при постановке диагноза в клинике внутренних болезней // Сб.: Организация и оказание медицинской помощи в условиях московской городской больницы. — М., 1994. — С. 73—76.
8. Тарасов К. Е., Великов В. К., Фролова А. И. Логика и семиотика диагноза: Методологические проблемы. // М.: Медицина, 1989 – 272с – С. 37
9. Шлычков А.В., Черба А.Р. Актуальные проблемы клинического мышления и современность // Успехи современного естествознания. 2008. № 5. С. 140–141.

ОСОБЕННОСТИ КОНСУЛЬТАТИВНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ ВРАЧОМ-ПСИХИАТРОМ И ПАЦИЕНТОМ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Малюткин И.А., Рябкова Е.А.

Приволжский исследовательский медицинский университет
Нижний Новгород, Российская Федерация

С каждым годом число людей, имеющих психические отклонения, постепенно увеличивается. Так, например, в РФ, согласно данным министерства здравоохранения, только за 2021 год было зарегистрировано более 5 млн человек, у которых было выявлено то или иное расстройство психики. «По данным Всемирной организации здравоохранения, порядка 10% бремени болезней приходится на психиатрические, неврологические, наркологические расстройства, что, конечно, чрезвычайно много и нет оснований полагать, что это бремя будет в ближайшие годы сокращаться. В РФ зарегистрировано около 5,6 миллионов человек страдающих психическими расстройствами. Это граждане, которым требуется медицинская помощь, которым требуется медицинская и социальная реабилитация», - заявил министр здравоохранения Олег Салагай на XVII съезде психиатров России [ТАСС].

Термин “психиатрия” происходит от греческого терминологического элемента “psycho-”, что означает «психика, душа» и “-iatria” – «раздел медицины, занимающийся заболеваниями определённого профиля». Это полностью отражает основную деятельность врача-психиатра, а именно лечение “душевных” болезней, полноценную и грамотную помощь психически нестабильным людям, а также всем тем, кто нуждается в такой помощи [Иванюшкин 1998: 384]. В современной медицине существует множество разделов, каждый из которых изучает определённую часть человеческого организма, начиная центральной нервной системы и заканчивая отдельными клетками. Но несмотря на такое разнообразие, из всех направлений именно психиатрия в наибольшей степени имеет непосредственный контакт с человеком в целом, с его внутренним миром, который таит в себе множество черт и особенностей. Ещё одним отличием психиатрии является то, что специалисты этой области в силу непростой профессиональной деятельности обязаны принимать решения по довольно широкому спектру не только медицинских, но и биоэтических проблем. Так, например, врачу-психиатру нередко приходится прибегать к таким неотложным мерам, которые прямо или косвенно наносят вред пациенту, как принуждение; социальные ограничения и запреты, а также многое другое.

Соответственно, общение врача-психиатра с пациентами, имеющими некоторые отклонения в эмоциональной, поведенческой и физической составляющих, должно обладать рядом особенностей.

Вместе с тем необходимо отметить некоторые особенности врача-психиатра и людей, страдающих психическими расстройствами.

Врачи-психиатры, в отличие от других специалистов, имеющих дело с чем-то материальным, с тем, что можно ощутить, занимаются лечением чего-то опосредованного, того, что не имеет ни формы, ни оболочки, ни даже структурно-функциональной единицы. Если хирурги используют различные инструменты, начиная от простого пинцета и заканчивая эндоскопом, то психиатры могут полагаться только на собственные органы чувств, накопленный опыт и в некоторых случаях на профессиональную интуицию. Их выводы основываются не на результатах каких-либо исследований при помощи современных методов визуализации, а на анализе терапевтической беседы и на наблюдении за самим пациентом. Любой специалист в этой сфере должен обладать аналитическим умом, эмпатией, стрессоустойчивостью, умением сохранять хладнокровие при любых обстоятельствах [Гусева 2023: 318-319]. Немаловажное значение имеет такая особенность, как наличие специальных профессиональных приёмов и техник в общении с пациентом, так называемых психотехнологий [Косенко 2018: 149-154]. В своем интервью врач - психиатр Шахунской ЦРБ Уткина Анастасия Владимировна точно дала понять основную суть работы данной специальности: “Психиатр- врач, который лечит израненную душу и беспокоящиеся сердце и голову. Задача психиатра: аккуратно пройти по потайным уголкам души человека (если это возможно), сделать перестановку, ничего при этом не нарушив, а если есть уже необратимые последствия, то максимально помочь человеку как можно дольше быть социальным и активным членом нашего общества”.

Если говорить об особенностях пациентов психиатрического профиля, то здесь следует сказать об особенностях, появившихся вследствие патологических изменений личности. Многие заболевания психики вызывают такие нежелательные последствия, как агрессивность, невменяемость, эмоциональная нестабильность, апатия, беспокойство, раздражительность и многое другое. Психические расстройства стигматизируют людей, ущемляют их права, дискриминируют, уменьшает доверие общества. Всё это так или иначе затрудняет не только жизнь самих пациентов, но и сам курс лечения. Существует множество классификаций психических пациентов. Что касается общения и способности к волеизъявлению, то их можно условно поделить на больных с острым проявлением расстройства психики, не способных к автономии и больных с умеренным протеканием болезни, самостоятельно выражающие свои интересы. Для каждой из этих групп пациентов есть свои особенности взаимоотношения в диаде врач-пациент, наилучшим образом способствующие достижению интересов больного. Если рассматривать общие особенности консультативно-терапевтического диалога, следуют упомянуть следующие пункты [Колягин 2012: 60].

Прежде всего в процессе общения задачей врача является выстраивание максимально доверительных отношений, необходимо дать почувствовать больному, что врач не представляет никакой угрозы и хочет помочь, установить так

называемый “контакт с больным”. При этом важно понимать, что дело касается не обычного человека, а с болезненно изменённой личностью, которая имеет патологические нарушения в восприятии и мышлении. Также здесь важно упомянуть о таком эффекте, как “трансфер”(перенос), при котором пациент сравнивает своего лечащего врача с какой-либо личностью, вызвавшее сильное эмоциональное потрясение в детстве (как правило это мать или отец). Трансфер во многом влияет на взаимодействие врача с пациентом [Колягин 2012: 60].

Немаловажное значение имеет отсутствие субъективности в оценке пациента врачом. Недопустимо, чтобы личностная неприязнь или осуждения со стороны лечащего врача в какой-либо мере уменьшало качество оказания медицинской помощи.

Однако, невзирая на то, что между пациентом и врачом часто возникают конкретные эмоциональные отношения, независимо от их характера, психиатру не следует полностью в них углубляться, как это происходит в привычном межличностном общении. В противном случае это привело бы к тому, что врач начал бы спорить со своим собеседником, заигрывать с ним или всячески его презирать. Поэтому здесь следует выделить такую особенность как коммуникативная толерантность [Колягин 2012: 60].

Также важно подчеркнуть такой принцип, как конфиденциальность. Данные о том, что тот или иной человек обратился за психиатрической помощью, о состоянии его психического здоровья и диагнозе, поставленном врачом или какой-либо иной информации, полученной при консультации у врача-психиатра, составляют врачебную тайну и не могут быть преданы огласке [ФЗ].

Общение в сфере психиатрии всегда более глубокое и детальное, чем в какой-либо другой области медицины. Этот феномен объясняется тем, что пациенты этой сферы характеризуются большей скрытностью и замысловатостью, они как бы окружены многослойной оболочкой, которую предстоит снять врачу, для установления контакта.

Вначале общение должно полностью строиться на языке больного и на его смысловой территории. На первый взгляд может показаться переходом в крайность и в некотором роде безумием, но если посмотреть на это со стороны коммуникации “врач-пациент”, то этот метод оправдан. Психиатр должен применить экзегетический анализ слов пациента. Анализ слов пациента даст понять, что лежит в основе его беспокойства, тревоги, уловить какие-нибудь символы или закономерности, что будет способствовать постановке траектории лечения [Косилова 2019: 10-17].

Таким образом, общение врача-психиатра с пациентами должно строиться на таких постулатах как терпение, осторожность, аккуратность, детальность, деликатность и тактичность. Владение спецификой консультативно-терапевтического диалога врача-психиатра позволит сделать его работу более продуктивной и в какой-то мере упрощённой, а также уменьшит риск возникновения каких-либо затруднительных ситуаций при построении “коммуникационного дерева”.

Список литературы.

1. Гусева В. А., Маков И.В., Ремпель Е.А. Особенности профессиональной коммуникации врача-психиатра // Week of Russian science (WeRuS-2023): Сборник материалов XII Всероссийской недели науки с международным участием, посвященной Году педагога и наставника. 2023. №12. URL: <https://www.elibrary.ru/sitemap?id=54245025> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Иванушкин А.Я. Введение в биоэтику: учеб. пособие . М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
3. Колягин В.В. Коммуникации в медицине. Основы транзакционного анализа: пособие для врачей. Иркутск: РИО ГБОУ ДПО ИГМАПО, 2012. 60 с.
4. Косенко В.Г., Красильников Г.Т., Агеев М.И. Врачебное психиатрическое интервью // Кубанский научный медицинский вестник. 2018. №25. URL: <https://ksma.elpub.ru/jour/article/viewFile/1244/954> (дата обращения: 30.04.2024).
5. Косилова Е.В., Дворецкий В.А. Субъект-субъектная коммуникация в общении психиатра и больного // Психология и Психотехника. 2019. № 2. URL: https://e-notabene.ru/ptmag/article_26663.html (дата обращения: 30.04.2024).
6. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Федер. закон [принят Гос. Думой 02.07.1992] // КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/?ysclid=lvz8wathxn199837750/ (дата обращения: 30.04.2024).
7. ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. - Москва, 2021. Обновляется в течение суток. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/11380019> (дата обращения: 18.04.2024). - Текст : электронный.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИАГНОСТИКЕ, ЛЕЧЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Попова А.Е., Лопата К.М.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

В современном мире роль английского языка возрастает с каждым днём. С его помощью врачи со всего мира могут обмениваться опытом в проведении сложных операций, использовании новых методик лечения заболеваний и сотрудничестве с известными медицинскими институтами [1]. Даже для обычных сотрудников поликлиник и стационаров важно знать английский язык. В настоящее время специалистам все чаще приходится оказывать помощь иностранным гражданам, пришедшим на приём или госпитализированным в больницу. Чтобы узнать о жалобах, характере боли, ее длительности зачастую приходится использовать переводчики или прибегать к помощи коллег, говорящих на международном языке.

Особое место английский занимает в практике врача - рентгенолога. Огромное количество как программ, используемых в процессе работы, так и инструкции к их применению, родом из-за границы. Чтобы не допускать ошибки в эксплуатации аппаратов КТ и МРТ, сотрудники самостоятельно изучают медицинскую терминологию, употребляемую в руководстве к технике. Такая программа, как «E-film» используется для просмотра магнитно-резонансных томограмм. Однако в ней не существует выбора языка и весь интерфейс на английском. Поэтому для ее освоения нужны базовые знания глаголов и существительных. Кнопки «Im» (сокращение от английского "Image" - отображать) позволяют листать изображения.

Кнопки «Se» ("Sequence" - ряд, последовательность) дают возможность листать череду срезов. Для удобства просмотра можно изменить количество открытых снимков в окне. Кнопка Screen Layout (расположение экрана) позволяет выбрать необходимое число окон. При использовании такой программы, как «Pro Surgical 3D» также необходимы базовые знания медицинского английского, так как режимы просмотра там специализированы для каждого органа или сосуда: aorta (аорта), bladder (мочевой пузырь), duodenum (двенадцатиперстная кишка), esophagus (пищевод), liver (печень), pancreas (поджелудочная железа) и т.д.

Также многие научные журналы и книги опубликованы на английском языке зарубежными авторами. Например, журналы «Radiology: Artificial Intelligence» («Радиология: искусственный интеллект») и «Radiology: Cardiothoracic Imaging» («Радиология: кардиоторакальная визуализация»). В первом публикуются сведения об использовании искусственного интеллекта в диагностике ряда заболеваний, а второй направлен на освещение проблем оперативного лечения патологии сердечно-сосудистой системы с использованием достижений хирургии и кардиологии. Также книги «Chest X-ray interpretation» («клиническая интерпретация рентгенограммы легких») и Brant and Helms' «Fundamentals of Diagnostic Radiology» («Основы диагностической радиологии Бранта и Хелмса») [4]. Безусловно, многие из них были переведены на русский, но, к сожалению, без участия специалистов здравоохранения. Вследствие этого издание может терять научный стиль изложения или содержать ошибки, искажающие содержание.

Чтобы избежать трудностей перевода иностранных публикаций, общество рентгенологов и радиологов выпустило словарь терминов, используемых для описания патологии органов грудной клетки, визуализации симптомов и анатомических структур. Некоторые термины были адаптированы к употреблению в русском языке, потому что англоязычные их варианты имеют несколько значений. Данный словарь необходим специалисту, так как происходит постоянное внедрение в медицинскую науку и здравоохранение новых методик визуализации. В результате этого появились новые термины, кодирующие те или иные симптомы, патологические состояния или заболевания, поэтому издание также содержит краткое описание клинической картины явления и его диагностическое изображение. Например, в словаре встречается такой термин, как «nodular pattern». Дословно он переводится – «узелковый узор», однако такого синдрома в медицине не существует. Во врачебной практике данное явление получило название – «очаговая диссеминация», которая характеризуется наличием очаговых теней размером до 10 мм. Ещё одним ярким примером является перевод термина «патологическое новообразование» на английский язык. «Mass» дословно означает «масса, множество», что совершенно не отражает значения медицинского термина. С трудностями перевода можно также столкнуться при употреблении слова «honeycombing» [2]. Русскоязычный читатель интерпретирует его как «сотовое соединение», а не как необратимое изменение лёгочной ткани вследствие фиброза – «сотовое лёгкое». Слово «sar» в переводе означает «кепка», однако при его использовании в термине «apical sar» оно приобретает иное толкование - «апикальная шапочка». Часто используемое в практике рентгенолога «затемнение» в английском звучит как «opacity» («непрозрачность,

помутнение»). При помощи данного словаря врачи-диагносты могут понимать друг друга, находясь в разных точках земного шара без языкового барьера. Это помогает медицине выйти на новый уровень и позволяет спасать пациентов с высокой степенью результативности лечения.

Для того, чтобы своевременно получать информацию о прогрессировании здравоохранения существует ряд англоязычных ресурсов, таких как: «PubMed» (база данных биомедицинских и медицинских научных статей, в которой можно найти большое количество публикаций от ведущих авторов и журналов), «Cochrane Library» (на этой платформе содержатся исследования об эффективности лечения и диагностики заболеваний), «UpToDate» (интернет-ресурс, который предоставляет доступ к обзорам экспертов по медицинским темам, которые обновляются в режиме «non stop» (в режиме реального времени)), «Medscape» (ресурс, который дает возможность изучить информацию о последних медицинских новостях, обзорах, клинических рекомендациях, случаях и обучающих материалах для врачей), «WebMD» (интернет-ресурс, где собран внушительный объем информации о здоровье, медицинских состояниях, симптомах, лечении, профилактике и общем благополучии) [3].

Таким образом, несмотря на специфику работы, характерную для Российской Федерации, врачу-рентгенологу необходимо осваивать английский язык для совершенствования знаний и навыков работы в условиях практического здравоохранения. В этом ему может помочь словарь терминов, выпущенный в журнале «Вестник рентгенологии и радиологии, 2023», а также курсы повышения квалификации, общение с коллегами из других стран и использование специализированных ресурсов.

Список литературы.

1. Тигина, Е. А. Значение английского языка в медицине / Е. А. Тигина // StudArctic Forum. – 2021. – Т. 2, № 22. – С. 77-81. – EDN MNKYOE.
2. Словарь терминов в торакальной визуализации / И. Е. Тюрин, С. Н. Авдеев, П. В. Гаврилов [и др.] // Вестник рентгенологии и радиологии. – 2023. – Т. 104, № 5.
3. Довгер, О. П. Специфика лексико-семантического поля концепта "болезнь" в английском медицинском дискурсе / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Е. А. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 2(31). – С. 64-72. – EDN CTZVRC.
4. Довгер, О. П. Формирование и функционирование медицинского сленга в английском языке / О. П. Довгер, А. С. Заикина, К. М. Лопата // Язык. Образование. Культура : Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ, Курск, 23–28 апреля 2018 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. – С. 84-87. – EDN XVTYKL.

МНЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО «СТАНДАРТИЗИРОВАННЫМ ПАЦИЕНТОМ»

Шангареева З.А., Санникова А.В., Крюкова А.Г., Викторов В.В.

Башкирский государственный медицинский университет Минздрава России,
Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы заключалась в оценке работы «стандартизированного пациента» на коммуникативной станции «Сбор жалоб и анамнеза» путем анкетирования выпускников педиатрического факультета (n=81) после прохождения первичной аккредитации специалистов. Оценка опрошенных выпускников подтверждает, что работа стандартизированного пациента требует высокой трудоспособности продолжительное время. Подавляющее большинство выпускников используют коммуникативную модель общения с пациентами в ежедневной практике и озвучили запрос на обучение коммуникативным навыкам в дальнейшем.

Ключевые слова: коммуникативная станция, стандартизированный пациент, первичная аккредитация специалистов.

Актуальность проблемы коммуникации в медицине не вызывает сомнения. Качеством медицинской помощи очень часто бывают не довольны жители большинства стран [Попов А.А. с соавт. 2019: 20-27; Крутий И.А. с соавт. 2020: 163-174; Сонькина А.А. с соавт. 2020: 118-131]. Удовлетворенность деятельностью врача зависит от его профессиональных компетенций, в том числе от грамотного общения с пациентом. В этой связи при первичной и первичной специализированной аккредитации специалистов проводится оценка коммуникативных навыков аккредитуемых

Исследования показывают, что от качества коммуникации зависят [Попов А.А. с соавт. 2019: 20-27]:

1. Количество клинически значимой информации, которую получает врач, что улучшает качество диагностики.
2. Комплаенс пациента, повышающий качество лечения и исход заболевания.
3. Общая удовлетворенность пациента полученной помощью, приводящая к уменьшению количества конфликтов и жалоб.
4. Удовлетворенность врача от работы, вызывающая снижение рисков профессионального выгорания.

Цель: выявить проблемы взаимодействия аккредитуемых в роли «врача» со «стандартизированным пациентом» на коммуникативной станции.

Материалы и методы.

Объект исследования: модель взаимодействия «врача» со «стандартизированным пациентом» на коммуникативной станции.

Субъекты исследования: стандартизированный пациент (СП) и аккредитуемые – выпускники педиатрического факультета 2023 года ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России.

Коммуникативные навыки аккредитуемых оценивались на станции «Сбор жалоб и анамнеза». Выбор между станцией «Сбор жалоб и анамнеза» (версия 2023) и станцией «Неотложная медицинская помощь» (версия 2021) осуществлялся случайно.

Условия участия в роли СП: Предварительное обучение преподавателей университета по программе «Стандартизированный пациент в аккредитации специалистов здравоохранения» проводилось в Методическом центре аккредитации специалистов. По завершению обучения выдавалось свидетельство с возможностью работать «стандартизированным пациентом» в течение одного (текущего) года.

Коммуникативные навыки аккредитуемых оценивались в симулированных условиях по Калгари-Кембриджской модели медицинской консультации, которая предполагает демонстрацию следующих навыков:

- 1) дать возможность родителю пациента полностью высказаться и слушать его, не перебивая;
- 2) определить причины визита родителя с пациентом, поощряя его к рассказу обо всех проблемах со здоровьем ребенка;
- 3) общаться с родителем пациента, переходя от открытых вопросов к закрытым, используя техники открытых и закрытых вопросов;
- 4) подмечать вербальные и невербальные сигналы;
- 5) поощрять родителя пациента к выражению эмоций.

Алгоритм коммуникации с пациентом на станции «Сбор жалоб и анамнеза».

Часть 1. Навыки установления контакта: приветствие и забота о комфорте родителя пациента, представление информации о себе (ФИО, обозначение своей роли), знакомство с родителем пациента (ФИО и ФИО, возраст ребенка).

Часть 2. Навыки взаимодействия (активное слушание родителя пациента): применение открытых вопросов, умение слушать (вопрос, пауза / золотая минута молчания, активное слушание), умение слышать – скрининг жалоб родителя пациента.

Часть 3. Навыки клинического опроса, поддержание контакта с родителем пациента: общение с родителем пациента, переходя от открытых вопросов к закрытым, и поддержание зрительного контакта в процессе взаимодействия.

Часть 4. Навыки завершения контакта с родителем пациента: демонстрация готовности к завершению опроса и переходу к осмотру ребенка – пациента.

Часть 5. Клинические выводы: обобщение и озвучивание эксперту жалоб / проблем родителя пациента, своих клинических гипотез. Результаты проведенного опроса оформляются в предложенной форме заключения.

Результаты и обсуждение: Оценка работы СП на коммуникативной станции проводилась путем анкетирования ординаторов первого года обучения по специальности Педиатрия (n=81), прошедших летом 2023 года первичную аккредитацию.

Существуют объективные сложности в работе СП:

- 1) многократное воспроизведение клинического случая строго по сценарию;
 - 2) изображение одинакового пациента для всех аккредитуемых длительное время и в различных условиях;
 - 3) подходить на роль СП по возрасту, полу, физическим данным;
- СП следовало придерживаться следующих рекомендаций:
- 1) подбирать реквизиты (одежду, сумку), чтобы выглядеть как пациент;
 - 2) использовать разговорный стиль и не общаться с аккредитуемым вне роли;
 - 3) отвечать только на поставленные вопросы и не прерывать аккредитуемого.

Мы провели опрос аккредитуемых – выпускников педиатрического факультета 2023 года по предварительно разработанной анкете в гугл-форме. Анкета содержала 15 вопросов, отражающих соответствие СП предполагаемым требованиям, описанным выше.

В процессе анкетирования на вопрос «Выглядел ли стандартизированный пациент на коммуникативной станции во время прохождения первичной аккредитации как настоящий пациент?» 83,3% опрошенных ответили утвердительно, а 16,7% - отрицательно. При этом лишь 77,8% выпускника считали, что СП по возрасту и физическим данным соответствовал роли. Среди аккредитуемых 88,9% утверждали, что СП использовал правильные реквизиты (одежду, сумку). При этом 22,2% опрошенных отметили, что СП выглядел уставшим, а 11,1% затруднились ответить на этот вопрос.

Среди аккредитуемых 88,9% отметили, что СП предоставлял информацию строго по сценарию клинического случая и в 83,3% случаев поддерживал постоянную вербальную обратную связь с аккредитуемым. До 77,8% опрошенных утверждали, что СП не общался вне роли, однако 16,7% затруднились дать ответ на этот вопрос.

Среди выпускников 83,3% утверждали, что СП разговаривал понятно и медленно, и не прерывал ответами до окончания вопроса, а в 88,9% случаев использовал разговорный стиль. Однако только 72,2% аккредитуемых отмечали, что СП отвечал только на поставленные вопросы (не сообщал дополнительную информацию).

До 83,3% выпускников посчитали, что справились с задачами врача при коммуникации с СП. 94,4% опрошенных отмечают, что коммуникативная модель помогает в общении с реальными пациентами и 88,9% из них используют коммуникативную модель общения с пациентами в ежедневной практике. 100% опрошенных отметили, что существует потребность в обучении коммуникативным навыкам в ординатуре.

Таким образом, аккредитуемыми была дана оценка работы «стандартизированного пациента» на коммуникативной станции, выявлен уровень его подготовленности и сложности в работе на коммуникативной станции.

Выводы:

1. Следует тщательно отбирать и готовить достаточное количества СП для длительной работы без потери качества.
2. Сформированность коммуникативных компетенций у аккредитуемых позволяет выстраивать качественные отношения с СП и успешно проходить аккредитацию.
3. Формирование и отработка коммуникативных навыков врача достигается в процессе грамотно организованных тренингов.

Список литературы.

1. Попов А.А., Теплякова О.В., Дьяченко Е.В., Давыдова Н.С. Стандартизированный пациент как ключевое звено оценки профессиональной пригодности выпускника медицинского вуза: введение в проблему // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10, № 1. С. 20–27. doi: 10.24411/2220-8453-2019-11002.
2. Крутий И.А., Молчанова Г.В. Коммуникативные навыки врачей. Тренинг и аттестация // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11, № 3. С. 163-174. doi: <https://doi.org/10.24411/2220-8453-2020-13014>
3. Сонькина А.А., Дьяченко Е.В. Чему учит курс «общение с пациентами»? Диалог экспертов о задачах и содержании обучения врачей навыкам общения // Медицинское образование

РАЗДЕЛ 6

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

THE EDUCATIONAL SIGNIFICANCE OF «THE BOY WITH FIVE CHILDREN» BY KHUDOYBERDI TOKHTABOYEV

Mirsanova Moxira, Saydullayeva Madina

O‘zbekiston-Finlandiya pedagogika instituti, Samarqand shahar, Uzbekistan

INTRODUCTION

The famous children's writer Khudoiberdi Tokhtabaev, with his wonderful children's works, has become the favorite creator of all of us. Through such works, the writer tries to describe the children's psyche in their native language, to convey to the reader their thoughts and feelings. Whatever the author's work was written for children, we feel childish innocence in our hearts. We feel a childish mood within us. The novel "A Boy with Five Children" is one of the author's works that conveys such a mood. The novel is written in an adventure style, based on the experiences of children. The work is written in a language that everyone can understand, simple and fluent. The writer told this adventure novel in the language of the hero of the work. Through the writer's work, he tried to tell the reader about the dark days that the Second World War brought into the life of an entire people through the fate of Arifjon and his family, and he succeeded.

This book by the artist, covering the life of teenagers during the war years, is an invaluable work that in its own way tells about the bitter fate of orphans. Arifjon is the main character of the work, reflecting a period of suffering and struggle. By nature he is a cheerful, innocent, devoted, conscientious, fair, simple young man, but the period of war and the difficulties of life make him a more decisive, responsible, fighting person, thinking like an adult, and sometimes turning him into a liar. As a result, he gets lost in some of the streets of life.

PURPOSE OF THE STUDY

Although Arifjon is only 13 years old, he bears the responsibility of an adult. After her father went to war, she immersed herself in household chores. And the death of the mother seems to throw the orphans into the abyss. As a teenager, Arifzhan became the father and mother of five orphans.

As the story progresses, Orifzhan grows up to be a hardworking, conscientious and responsible person. Thanks to his honesty and courage, he solves the crime at the orphanage. No matter how hard life is, she never loses her pride and individuality. Orifzhan, who wants to buy grapes to cheer up his sick sister, tries to earn money by telling jokes. But, having heard the joke, a rich but greedy passenger throws him a yellow five-kopeck coin. This hurts the orphan's pride and he throws the coin back at the

passenger. It is impossible not to admire the personality of these children, who maintained their pride and conscience even in difficult times.

MATERIALS AND METHODS

The effect of war in the play is a clear proof that children are being neglected. Children are neglected materially and spiritually. We know that every person is given a unique talent by God. Here we pay attention to the thoughts of the famous artist Erkin Vakhidov about talent:

Every person is given some talent from God, but given circumstances, family environment and the passage of time, some of them will be revealed, and some will fade away without ever appearing.” time and family environment are really important in developing this talent. Our heroes also show similar talents in some places. The image of Usman and Aman is a vivid example of how many talented young people die without developing their abilities. Although he cannot write, Usman's talent for improving in painting remains a talent. The poems of Amon, who loves to listen to fairy tales, are just lines, like rhyming sentences.

RESULTS

The play places a lot of emphasis on raising children. As an example, if you mention the reason why other children hate Arif, a child who does not yet know black and white is praised for the work the child has done. his age and is told that he cannot or will not perform such tasks, avoidance affects the positive development of the child's mind and as a result, the child receiving praise inevitably has positive thoughts. We noted above that each living soul has its own unique abilities and talents. Many people are unable to discover their abilities. For this to happen, first of all, the family environment must be healthy. The role of others is certainly important in the formation of abilities. It is worth saying here that when praising a child, humble praise is used through the image of the mother: “I am glad that I gave birth to you when I don’t remember.”

The play depicts the wonderful emotions of six children. It follows that every student reading a work tries to follow the example of the heroes of the work. For example,

-Did you crush the rice?

- I crushed it.

- did you freeze the yogurt?

- I'm frozen

-What did you do with Mecca?

- I spread it on the roof and massaged half of it.

Arifzhan does this because he loves his sister, that is, his mother, so that she does not suffer. He doesn't even pay attention to the teasing of his peers. However, he believes that one day, when his brothers do the housework, he will have fun playing like other peers. At the same time, the writer describes Orifion’s thoughts and world of thinking as childish, or emphasizing that he should be grateful for today and live. passes with great hopes for tomorrow. Therefore, the student must follow the example of Arifjon.

CONCLUSION

We know that every white has his black, the right has his crooked, the good has his bad. The mirror of Arif, from whom we can take an example, was his brother Sultan. Because he gets angry at the gossips on the street and upsets his mother. This is definitely worth concluding. The reader unwittingly falls under the influence of the development of

events and the behavior of children. Each child has a unique character and human qualities. Students gain excellent educational benefits from their qualities and kindness towards each other. Thanks to these aspects, the educational value and value of the work increases.

The work also discusses the consequences of ignorance. Ignorance deprives a person of many things. Knowledge is also necessary to have a good understanding of your rights. It is also correct to say that science is a vital necessity. As an example, we can take the situation in the play where Orifjohn's father, due to his ignorance, finds it difficult to write a letter home. The reader who reads these cases understands that learning is a very important need. The educational value of the work that promotes learning is also very valuable.

Список литературы.

1. To'xtaboyev X. Besh bolali yigitcha. Toshkent:–2021, Yangi asr avlodi.
2. Jumaboyev M. Bolalar adabiyoti va folklor. Toshkent:–2006, O'zbekiston yozuvchilar uyushmasi Adabiyot jamg'armasi.
3. Jumaboyev M. Bolalar adabiyoti. Toshkent:–2010, O'qituvchi.
4. Quronov D., Mamajonov Z., Sheraliyeva M. Adabiyotshunoslik lug'ati. Toshkent:–2010, Akademnashr.
5. To'laboyeva R. Xudoyberdi To'xtaboyev romanlarida badiiy psixologizm. Tashkent:–2019
6. Jumaboyev M. Bolalar adabiyoti va folklor. Toshkent:–2006, O'zbekiston yo'zuvchilar uyushmasi Adabiyot jamg'armasi.
7. Mirsanova, M. (2021). ERKIN VOHIDOVNING ADABIY TANQIDIY QARASHLARIGA DOIR. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(10), 954-960.
8. Mamanova, D. (2024). ARTISTIC PARALLELISM IN THE NOVELS "DECLINE" AND "THE SCORPION FROM THE ALTAR". Analysis of world scientific views International Scientific Journal, 2(1), 249-254.
9. Saydulloyeva Sh, Omonillayeva M, Problems of increasing the innovative professional training of future primary school teachers. Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching, 2023.
10. Mirsanova, M. (2024). XUDOYBERDI TO 'XTABOYEVNING BOLALAR ADABIYOTIDAGI O 'RNI VA "MUNGLI KO 'ZLAR" ASARI HAQIDA MULOHAZALAR. TADQIQOTLAR, 29(1), 116-118.
11. U Otayarova - Science and innovation, RIGHTEOUSNESS IS AN ORNAMENT OF HUMANITY 2023

THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF THE POLITICAL CULTURE OF YOUNG PEOPLE IN ENSURING THE HIGH DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY, THE FORMS AND METHODS OF EFFECTIVE MECHANISMS OF INCREASING THEIR AWARENESS OF POLITICAL PROCESSES

Saidkulov N. A.

Guliston davlat pedagogika instituti, Guliston, Uzbekistan

INTRODUCTION

Today, in the conditions of complex and changing globalization in the world, the degree of transformation of any country into a modern society is determined by their orientation to the development of the political culture of young people in the political, economic and socio-cultural reality. The process of developing the political culture of

youth is a guarantee of social stability, as well as the implementation of an effective state policy in the field of problem solving and improvement of the mechanisms and technologies used in it.

Today, due to the acceleration of the processes of globalization and the growing socio-legal conflicts in the world, the struggle aimed at changing the consciousness and outlook of more than 2 billion young people [1] is intensifying. That's why the level of legal and political culture of young people determines the development of the future, and this issue is gaining global and urgent importance [2]. The UN General Assembly recognized the issue of educating young people to be socially and politically active as a priority. It shows that there is a need to improve the methodology of improving the spirituality, legal and political culture of young people based on a creative approach, to create innovative methods and tools, to develop effective mechanisms for the development of this system.

Therefore, the analysis of the methodological aspects of the formation of the political culture of young people in the world, as well as ensuring the effectiveness of the system of raising their political culture and developing the forms and methods of its effective mechanisms have become one of the most important issues.

It is also important to increase the level of influence of young people in social and political life, to develop their political culture based on an innovative and creative approach. Today, more than 60 percent of the population of our country are young people under the age of 30. This amount is two and a half times more than the indicators of other countries. 40 percent of the population of Uzbekistan are young people under the age of 18 [Turdiyeva 2014: 5-6]. Due to the growing attention to youth and their development activities in our country, the Head of State said: «It is known that the education of the young generation has always been important and relevant. But in the 21st century in which we live, this issue is really becoming a matter of life and death» [Mirziyoyev 2017], he noted separately.

One of the most important tasks of the current period is to educate a generation that is compatible with these processes and thinks in a new way. Special attention is paid to the implementation of the state policy regarding youth and the development of their political culture based on an innovative and creative approach, and a number of targeted measures are being implemented. It is known that improving the education system is important for the development of our society. In all countries and all times, social factors, including the principles of democracy and humanitarianism, have encouraged the members of society to be spiritual food and spiritual support. If deep ideas about the meaning and essence of these principles and values are formed from the family, there is no doubt that serious positive changes will be made in the mind, upbringing, outlook and lifestyle of young people.

METHODS AND LEVEL OF STUDY

The issue of mental development of a person (creativity) has been the focus of attention of thinkers and philosophers, historians, psychologists and pedagogues at all stages of the development of human society.

R. Rowe, E. De Bono, Dj. Gilford, E. P. Torrance, K. Rodgers, A. Maslow, F. Barron, S. Sternberg, T. Lubard, C. Landry, K. A. Heller, etc. 'rgangan At the same time, we can show a number of foreign studies devoted to the formation of political culture,

problems of political education, conflicts in politics, and the role of political parties in society. From the analysis of these researches, it is understood that the interaction between the person and the policy has been studied in different contexts and with different approaches.

Methods such as historical, logical, systematic-structural, comparative, sociological, comprehensive research of scientific sources, induction and deduction were used in the research.

RESEARCH RESULTS

In the process of globalization, the factors preventing the increase of socio-political activity of young people are increasing. As a result, today the concept of «mass culture» has appeared, which influences the formation of various foreign elements in the outlook of the growing generation. In particular, the wide spread of social networks among young people naturally creates the need to study and research this situation in a scientifically valid way. The transition to market relations is a historical necessity that requires a high level of the spiritual life of society, ideological, political, legal, cultural-spiritual, and educational maturity of a person. The moral and spiritual maturity of the people is one of the most important factors for ensuring the transition to the market economy [Rustamova 2000: 38]. Factors that enable and hinder youth to increase the level of socio-political activity are currently manifested as follows:

1. Factors that enable youth to increase the level of socio-political activity:

- opportunities created by the state;
- active functioning of the mechanism of social partnership in the activity of family, neighborhood, educational institution, youth organization;
- activities aimed at increasing social and political activity of youth by youth organizations;
- measures aimed at increasing the economic activity of young people.

2. Factors that prevent youth from increasing the level of socio-political activity:

- low level of legal culture among young people;
- lack of attention and responsibility towards young people by parents and the public;
- wide spread of various types of harmful diseases among young people (drug addiction, alcoholism, prostitution);
- early marriage among young people;
- desire for destructive ideas and western culture.

Of course, raising the political and social status of young people in the society is also a demand of the times. In this regard, it is urgent to analyze and eliminate the factors that enable and prevent the increase of socio-political activity of young people. At the same time, increasing the socio-political activity of the youth is the most important part of the youth policy in the country, and the effective use of all the opportunities and conditions created for the youth in the society is of great importance for the youth to become well-rounded people in the future.

The forces and tools that lead young people to perfection are focused on preventing problems in society, leading young people to spiritual maturity. Historical and cultural values and unique traditions passed down from generation to generation have been preserved in Uzbekistan.

The level of socio-political activity of young people is mainly formed and developed under the influence of their political culture. Social justice plays an important role in the formation of political culture among young people. In other words, only when the principles of social justice are observed in the society, it is possible to form a politically cultured person who meets the requirements of the time. Therefore, «the idea of justice should cover all areas of our social life» [Karimov 1996: 10].

When the social principles of objective justice are followed, the individual's satisfaction with the state policy and social system increases. At the end of this, his political qualities are formed and developed. Finally, the political principles of justice lead to an increase in the political competence of a person, the expansion of his political rights, and so on.

The beginning of the establishment of a humane, democratic society in Uzbekistan, the development and promotion of the theory of building a humane, democratic society in the works of the First President of the Republic of Uzbekistan, I. Karimov, expanded the imagination of citizens about the society under construction.

It is important for our country that young people today have increasing confidence in the future. Because the majority of the population living in our country are young men and women under 15 years of age. Therefore, the increasing confidence in the future among the youth of our country has a positive effect on the process of political socialization. For this, the development of creative abilities (creative thinking) of young people is important.

The fact that the results of scientific research in this direction are of great social importance encourages researchers to develop various methodological approaches and special methods designed for the development of creative thinking and creative abilities. Therefore, to date, many authors who rely on various forms of methodological work based on different conceptual foundations recommend various methods as a means of increasing the level of creativity in the intellectual sphere of a person.

The priority of the cognitive approach can be felt in the methodological solutions offered by many authors today as ways of developing creative thinking. Many authors offer methods consisting of exercises and tasks designed to activate cognitive processes (creative imagination, critical thinking, etc.) that form the basis of creativity as effective ways of developing creative thinking. As a means of developing creativity, a number of authors offer methods for exercising creative imagination based on various materials. In particular, in the exercises proposed in E.P. Rogov's practical manuals, which are intended to be conducted in a group format, for example, one of the participants of the training asked a question with a fantastic situation (for example, «If people can read each other's minds, What changes would happen in life on earth?»

As can be seen from the above brief analysis, most of the methodological tools intended for the development of thinking creativity in young people consist of tasks that require a creative approach from a person. Here we are witnessing a situation analogous to the approach to exercises and trainings that serve to develop various cognitive processes or communicative skills. It is known that in most of the practical exercises of this category, the tasks and tasks are in the content that activates the relevant process. For example, it is recommended to use the corrective testing method for corrective and developmental purposes, based on the fact that according to the condition of the task, a person is forced to

focus on a certain area, limited by the distracting influence of the environment, in order to identify a form that does not stand out clearly on a flat background. Also, methods that serve the purpose of developing memory include psychological techniques that activate various mnemonic processes, methodical tools used in the psychocorrection of anxiety, artificially manifesting a feeling of boldness in external behavior, or changing the cognitive setting in relation to an emotogenic factor. [Akramkulovich 2020: 494-497].

Of course, the described methodological approach is based on scientific ideas about the inner nature of the corresponding mental process, state and characteristic, manifestation and development. However, in our opinion, when it comes to the development of creative thinking and creativity, limiting yourself to the approach described above cannot be a sufficient guarantee of highly effective practical work, as in the case of cognitive processes. The main reason for this, in our opinion, is that creative thinking, compared to other cognitive processes, has a very deep and complex relationship with personality characteristics.

In fact, the results of the study of the creator who exhibits high creative abilities, based on biographical sources and on the basis of direct empirical investigation, repeatedly confirm that they are distinguished not only by their intellectual qualities, but also by their unique individuality in the field of personal characteristics. The fact that this situation is reflected in the content of the development of creative thinking is also noted in the scientific views that are the basis of the programs of a number of authors. For example, B. Clegg's intensive course on the development of creative thinking suggests that to reach the author's level of creativity five factors are necessary - the positive influence of the cultural environment, the effective use of special methods, personal development, mental energy and a highly developed sense of humor. is based on Therefore, in our opinion, the effectiveness of practical work aimed at developing thinking creativity depends not only on the productivity of methodical tools, but also on the extent to which relevant personality traits are present in a person who is the object of formative influence.

CONCLUSIONS.

The above analytical considerations and the scientific evidence based on them are the basis for the hypothesis that by strengthening the tendency to feel intellectual emotions, it is possible to increase the level of a person's desire for creative activity. However, depending on the results of empirical research conducted to test this hypothesis, it will be possible to draw the following final conclusion about the level of practical effectiveness of the proposed approach:

- it is urgent to analyze and eliminate the factors that enable and prevent the increase of socio-political activity of young people;

- increasing the socio-political activity of young people is the most important part of youth policy in the country, and the effective use of all the opportunities and conditions created for young people in the society is of great importance for the development of young people in the future;

- the level of socio-political activity of young people is mainly formed and developed under the influence of their political culture;

- increasing confidence in the future among the youth of our country has a positive effect on the process of political socialization. In this, the development of creative abilities (creative thinking) of young people is important;

- it is appropriate to develop various methodological approaches and special methods for the development of creative thinking and creative abilities in young people;
- it is important to develop methods consisting of exercises and tasks designed to activate cognitive processes (creative imagination, critical thinking, etc.) that form the basis of creativity as effective methods of developing creative thinking in young people.

Список литературы.

1. Akramkulovich, S. N. (2020). Important Tasks for the Development of Youth Political Culture: Problems and Solutions. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 7(5), 494-497.
2. <https://news.un.org/565442-government-bodies-must-serve-people-uzbek-president>
3. Karimov I. A. O‘zbekistan ijtimoiy — snyosiy va iqtisodiy istiqbolining asosiy tamoyillari// Vatan sajdagoh kabi muqaddasdir. Tom 3.— T.: O‘zbekiston . 1996. -10 b.
4. Mirziyoyev Sh. Jismoniy va ma’naviy yetuk yoshlar – ezgu maqsadlarimizga etishda tayanchimiz va suyanchimizdir / “Xalq so‘zi” 2017-yil 1-iyul.
5. Rustamova M. Yoshlarda tafakkur madaniyatini shakllantirishning falsafiy jihatlari. - T.: Mehnat, 2000. -38 b
6. Turdiyeva R. Yoshlarning huquqiy madaniyatini shakllantirish. – T.: “O‘zbekiston”, 2014. -5-6-b.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ РЕЗЕРВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ)

Грицкова Н.В.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»,
Луганск, Российская Федерация

Научное исследование традиционных семейных ценностей в России имеет актуальность из-за изменяющейся социокультурной ситуации в стране. В условиях быстрого развития технологий, увеличения числа разводов и изменения ролей мужчин и женщин в семье, изучение традиционных семейных ценностей становится всё более важным. Такое исследование позволяет понять, какие ценности и принципы семьи остаются актуальными для российских семей, и какие изменения происходят в их восприятии. Также оно помогает выявить факторы, способствующие сохранению и укреплению семейных отношений, что является важным для общественного благополучия и стабильности. Изучение традиционных семейных ценностей, в том числе, позволяет выявить факторы, которые могут способствовать разрушению семейных отношений и повышению уровня разводов. Это позволяет разрабатывать эффективные меры и программы поддержки семейной стабильности и благополучия.

Цель: рассмотреть воспитательные резервы иноязычных дисциплин, которые влияют на развитие общепрофессиональных компетенций обучающихся.

Вопросы развития духовных и нравственных качеств личности студента через использование воспитательного потенциала учебных дисциплин в высшем учебном заведении привлекают внимание учёных и педагогов, таких как В.Ю. Даренский, В.В. Кузнецов, М.А. Токмачева, Д.С. Крысенко, И.В. Ефимова [3].

Представленные ниже материалы и методы направлены на раскрытие затронутой проблемы. Материалом исследования выступает учебный план по программе бакалавриата в ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», направление подготовки – 45.03.01 Филология, профиль подготовки – Зарубежная филология. Французский язык и второй иностранный язык (английский).

Как известно, в учебном плане всегда отражаются виды компетенций, которые необходимо сформировать у будущих специалистов. Исследуемый документ не является исключением. В нём перечислены основные универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции. Учебный план содержит перечень дисциплин, которые имеют потенциал сформировать конкретные компетенции.

В настоящий момент мы ограничены требованиями к объёму данной рукописи. Поэтому проанализируем одну общепрофессиональную компетенцию – ОПК 3. Сразу отметим, что в перспективах дальнейших исследований нами будут проанализированы и другие компетенции, а также учебные дисциплины, которые призваны их сформировать.

Итак, рассмотрим общепрофессиональную компетенцию ОПК 3 – обучающийся способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, основные положения и концепции в области теории литературы, истории отечественной литературы (литератур) и мировой литературы; истории литературной критики, представление о различных литературных и фольклорных жанрах, библиографической культуре. Среди дисциплин, которые её формируют, – «Литература Франции». Дисциплина «Литература Франции» является профессионально-ориентированной иноязычной дисциплиной. Согласно учебному плану она относится к части, формируемой участниками образовательных отношений Блока 1.

Творчество Жан-Поля Сартра активно изучается студентами на семинарских занятиях по «Литературе Франции». Стоит отметить, что Ж.-П. Сартр состоял в открытых отношениях с писательницей и идеологом феминизма Симоной де Бовуар: они оба не признавали традиционные ценности и выступали против института семьи [1]. Писатель часто акцентировал внимание на абсурдности жизни. Ж. - П. Сартр был атеистом и считал существование Бога невозможным. Автор рассматривал человечество как пустые пузыри в море. Для него «самоубийство – это акт свободы воли, посредством которого человек тщетно пытается избавиться от своей свободы» [2]. За два месяца до смерти писатель с горечью признавался своему католическому доктору, что сожалеет о том влиянии, которое его произведения оказали на молодёжь. В ключевом романе «Тошнота», который изучают студенты филологических специальностей, на первый план выдвигаются отчаяние, одиночество и безысходность героя. Идеи экзистенциализма в романе провозглашают необходимость смириться с бессмысленностью жизни и просто назло наслаждаться ею.

В романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» мы выделяем несколько тем, связанных с традиционными семейными и христианскими ценностями. Одной из главных тем романа является отчаяние и чувство пустоты, которые переживает главный герой.

Он осознаёт бессмысленность жизни, отсутствие целей и истинной смысловой ориентации. Это может быть интерпретировано как отклонение от традиционных христианских ценностей. Другой важной темой является индивидуализм и отторжение общественных норм и ожиданий. Герой отвергает стандарты и образцы семейной и социальной жизни, стараясь найти свою уникальную и истинную сущность. Это может рассматриваться как нарушение традиционных ценностей, связанных с семейным единством и моральными принципами христианства. Таким образом, роман «Тошнота» Ж.-П. Сартра представляет собой критику и разрушение традиционных семейных и христианских ценностей, предлагая альтернативное видение индивидуальной свободы и самопознания.

Как результат, необходимо подчеркнуть, что, будучи философским произведением, роман «Тошнота» представляет собой изучение феноменов бытия, смысла жизни и человеческого существования. Ж.-П. Сартр выражает свою философию абсурда и отсутствия смысла в мире, что может противоречить христианскому учению о Боге, смысле жизни и моральных ценностях. Отметим, что можно изучать и анализировать произведение, обращая внимание на его философские и эстетические аспекты, но при этом сохранять критический подход и не принимать его мировоззрение как единственно верное. В целом, отношение к роману «Тошнота» Ж.-П. Сартра может быть различным, но важно помнить о значимости морального анализа произведения и остаться верным традиционным семейным и отечественным ценностям.

Огромную роль в процессе преподавания дисциплины играет преподаватель. Если в рабочей программе дисциплины изучение подобных произведений является обязательным, и невозможно запретить их изучение, то тогда необходимо предоставить адекватную критику таким романам в контексте сохранения наших традиционных ценностей. У студенчества надо развивать «иммунитет к французской литературе», чтобы в молодёжь не проникали идеи загнивающего западного мира.

Подводя итоги, обратимся к ключевым моментам исследуемой общепрофессиональной компетенции – студент способен использовать в профессиональной педагогической деятельности основные положения и концепции в области мировой литературы. Педагогический процесс в высшей школе должен учитывать искажённую картину мира у молодых людей. Изучая французскую литературу, преподавателю необходимо верно растолковать студентам традиционные семейные ценности нашего народа как важные и неразрывные составляющие общественной жизни, чтобы студенты могли правильно сопоставить их с антиценностями, которые часто встречаются в литературных произведениях западных стран.

Список литературы.

1. Кучер К. 11 фактов о Ж.-П. Сартре (21.06.2023) / К. Кучер [электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/701029-moya-pechalnaya-uchast-vnushala-uvajenie-sirotstvo-ya-prichislyal-k-svoim-dobrodetyam-11-faktov-o-jan-pole-sartre/> (дата обращения 11.05.24).

2. Сартр Ж.-П. / Энциклопедия христианской апологетики [электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/entsiklopedija-hristianskoj-apologetiki/17_4 (дата обращения 11.05.24).

3. Формирование духовно-нравственных качеств личности студента на основе реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин вуза: коллективная монография. В двух частях / Научн. ред. прот. Геннадий Заридзе. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2020. – 489 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДВИГА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Згинник Г. Л.

Колледж Луганской государственной академии культуры и искусства имени
Михаила Матусовского, Луганск, Российская Федерация

В этом году мы празднуем 79-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

79 лет прошло с тех пор, как многонациональный советский народ в упорной борьбе одержал победу над нацистской Германией. За эти 79 лет многое изменилось, Советский Союз распался. На его обломках во многих республиках на рубеже XX и в XXI веков обострились межнациональные конфликты. Эти конфликты разжигаются и подогреваются экстремистами, которые пропагандируют национальное, религиозное, и иногда и расовое превосходство одних народов над другими. Следовательно, необходима целенаправленная профилактическая работа среди молодого поколения по разъяснению ложности подобных представлений. Особенно важно подчеркнуть наличие положительных, достойных личностей среди представителей всех национальностей. В силу особенностей детского, подросткового и юношеского возраста, лучше использовать яркие конкретные образы, олицетворяющие собой самые положительные качества: достоинство, честность, отвагу, упорство, интернационализм, патриотизм, находчивость и взаимовыручку. На примере конкретных героев разных национальностей школьники и студенты смогут лучше осознать природу общечеловеческих ценностей и единство народа страны во всём его национальном многообразии.

Самым мощным потенциалом для пропаганды правильных межнациональных отношений обладает такое выдающееся событие, как совместная победа всех народов СССР над немецко-фашистскими захватчиками. Безусловно, во время Великой Отечественной войны нередко встречались и негативные примеры предателей и целых коллаборационистских организаций из числа представителей разных народов, но тем не менее, это были отдельные негативные примеры. Большинство людей каждой национальности достойно себя проявили, представители каждой национальности награждались за свои подвиги орденами и медалями, а нередко и званиями Героя Советского Союза.

Сами участники Великой Отечественной войны не делили друг друга по национальностям, не видели в этом никакого повода для враждебности или отчуждения, наоборот, были рады, что могут любить свою страну и свой народ во всём его разнообразии, они ощущали наднациональное единство советских людей. Чтобы объяснить это детям и молодёжи, лучше всего познакомить их с «Обращением последнего молодогвардейца к молодёжи», продиктованное участником подпольной организации «Молодая Гвардия» Василием Левашовым.

Левашов говорил: «Мои друзья - молодогвардейцы не были людьми исключительными. Они ничем не отличались от других юношей и девушек нашей Родины... Мои друзья всегда были готовы прийти на помощь товарищу, были порядочными, честными и справедливыми... Обязательно хочу обратить Ваше внимание на то, что «Молодая гвардия» была многонациональной. Тогда мы даже не замечали этого, хотя рядом были молдаванин Борис Главан и азербайджанец Али Дадышев, белорус Виктор Третьякевич и казачка Ульяна Громова, еврейка Валерия Борц, армяне Жора Арутюнянц и Майя Пегливанова, русские и украинцы. В основе нашей дружбы лежали верность и преданность, готовность ради друзей преодолеть любые трудности, пойти на все ради общего дела, за которое боролись все вместе!» [Левашов 2001].

Начиная рассказывать школьникам или студентам о Великой Отечественной войне, нужно непременно подробно остановиться на героизме защитников Брестской крепости, встретивших первый удар врага, нужно рассказать об их стойкости в очень тяжёлых условиях. Нужно упомянуть о том, что в обороне крепости приняли участие бойцы и командиры различных национальностей Советского Союза. «Беспримерный героизм в первых боях показали защитники крепости-героя Бреста, среди которых были представители более 30 наций и народностей СССР» [Омаров 2015: 10]. Удалось установить имена только части защитников, но даже по установленным именам видно, что крепость плечом к плечу защищали русские, украинцы, белорусы, армяне, евреи, грузины, чуваша, казахи, чеченцы, калмыки, мордвины, татары, адыгейцы, азербайджанцы, балкарцы, ингуши, карачаевцы, латыши, узбеки. Несмотря на отсутствие единого командования у защитников крепости, отдельными участками обороны командовали такие мужественные люди, как татарин Петр Гаврилов, еврей Ефим Фомин, мордвин Андрей Кижеватов, русские Иван Зубачёв и Александр Потапов, белорус Владимир Шабловский.

В первых же боях вошёл в историю подвиг знаменитого белоруса капитана Гастелло и его многонационального экипажа, который направил свой сбитый горящий бомбардировщик на скопление вражеской техники и стал образцом для подражания многих других лётчиков впоследствии. В составе многонационального экипажа этого бомбардировщика были белорус Николай Гастелло, украинец Анатолий Бурденюк, русский Григорий Скоробогатый и ненец Алексей Калинин.

Обязательна для изучения оборона Москвы. Одной из её героических страниц является подвиг героев-панфиловцев. Это яркий пример советского интернационализма. Дивизия под командованием русского по национальности генерала Иван Панфилова формировалась на территории Казахской и Киргизской Советских Социалистических Республик. Формировалась из русских семиреченских казаков, казахов, киргизов, впоследствии пополнялась представителями других национальностей. И все они героически проявили себя, защищая столицу Советского Союза – Москву. Легендарные слова русского политрука Василия Клочкова «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» вошли в историю и вдохновили его бойцов на подвиг.

Отдельно стоит ознакомить школьников и студентов с биографией самого пожилого человека, удостоенного звания Героя Советского Союза – русского

крестьянина Матвея Кузьмина, повторившего в 1942 году знаменитый подвиг Ивана Сусанина [Похилюк 2014].

Другим примером ярким массового героизма была оборона Сталинграда. Нужно рассказать школьникам или студентам, что в оборону Сталинграда славные страницы вписали русские – знаменитый снайпер уралец Василий Зайцев и самая результативная женщина-лётчица Великий Отечественной и всей Второй мировой войны Лидия (Лилия) Литвяк, москвичка [Перевалова 2018]. Нужно рассказать, что славной страницей были подвиги снайпера-нанайца Максима Пассара, за голову которого гитлеровцы назначали награду. Нужно рассказать о героическом самопожертвовании украинца Михаила Паникахи – отражая атаку танков противника, Паникаха пытался метнуть в головной танк бутылку с зажигательной смесью, но занесённая для броска бутылка была разбита осколком вражеского снаряда, зажигательная смесь вылилась на самого героя, но он, объятый пламенем, всё-таки сумел метнуть вторую бутылку во вражеский танк и заставил врагов повернуть обратно. Отдельно нужно остановиться на выдающейся обороне «Дома Павлова», когда советские бойцы 58 дней успешно отбивали атаки немецко-фашистских захватчиков на один из многоэтажных домов в центре города. Этой выдающейся обороной руководили русские Иван Афанасьев и Яков Павлов, кроме русских в составе многонационального отряда защитников были украинцы, татарин, узбек, калмык, еврей, казах, таджик и грузин.

Интернациональный дух проявили и бойцы, отразившие фашистское наступление на Курской дуге. Например, командир орудия таджик Ходи Кинжаев. В начале июля 1943-го его расчет отражал контратаку 24 немецких танков, подбив четыре из них. Когда весь расчет вышел из строя, трижды раненный Кинжаев продолжил вести огонь в одиночку, подбив еще 3 танка. Когда орудие Кинжаева было уничтожено, он подобрал противотанковое ружье и уничтожил восьмой танк, лишь после этого направившись в медсанбат. По пути он оказал первую помощь артиллеристу из соседнего расчета и доставил его к врачам. Кинжаеву присудили звание Героя Советского Союза, вручили орденами Ленина «Знак Почета» [спутник].

Ещё одним примером массового героизма был, например, десант капитана Ольшанского во время освобождения города Николаева в марте 1944 года [Бочарова 2019]. Это был один из тех редких эпизодов войны, когда все участники боя, чьи имена были установлены, получили высокое звание Героя Советского Союза. Трое суток 68 десантников удерживали на берегу несколько зданий, отразили 18 атак врагов, число которых доходило до двух тысяч. Врагам не помогло ни применение артиллерии, ни применение огнемётных танков. Большинство десантников погибли, но они сумели отвлечь на себя большие силы противника. Лишь немногие пережили эти ужасные три дня и увидели своими глазами освобождённый Николаев. Командовал этими героическими десантниками украинец Константин Ольшанский, в отряде были украинцы, русские, татары, аварец, адыгеец, азербайджанец, белорус и цыган. Важно знать, что цыгане не были только пассивными жертвами нацистского геноцида.

Также важно знать, что и евреи не были только пассивными жертвами геноцида. Стоит упомянуть о подвиге комсомольца Лазаря Паперника, лыжника

Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР, его отряд во время рейда во вражеский тыл попал в окружение и отбивался до последнего. Оставшись в строю один и израсходовав все возможности к сопротивлению, Лазарь Паперник подорвал последней гранатой себя вместе с врагами. Нужно упомянуть о десанте под Новороссийском, отвоевавшем небольшой плацдарм «Малая земля» и долгие 7 месяцев его оборонявшем. Командовал эти десантом еврей Цезарь Куников, героически погибший Герой Советского Союза. Рассказывая о холокосте и нацистском терроре, необходимо упомянуть о сопротивлении узников нацистских концлагерей. В частности, нужно рассказать об успешном восстании и массовом побеге узников нацистского лагеря смерти Собибор [Щербакова 2022]. Лагерь этот был предназначен для уничтожения евреев, первоначально польских, французских и нидерландских. Но как только в лагере оказались советские военнопленные евреи, они организовали восстание. Возглавил его Александр Печерский, дерзкий план по убийству командиров немецкой охраны воплотил в жизнь Аркадий Вайспапир. Также евреи составляли значительную часть сотрудников советской разведки, например, из евреев состояло основное ядро знаменитой разведывательной сети «Красная Капелла» во главе с Леопольдом Треппером.

Говоря о немцах, стоит упомянуть, что не все немцы были гитлеровцами и нацистами. Против нацистов боролись как советские немцы, такие как прославленный разведчик Рихард Зорге или герой форсирования Днепра Петр Миллер, так и немецкое Сопротивление в самой Германии. Также из немцев состояла значительная часть советской разведки.

Отдельно стоило бы упомянуть о подвигах женщин. Начать можно с женщин снайперов. Самой результативной женщиной-снайпером была украинка Людмила Павличенко, уничтожившая при обороне Одессы и Севастополя более 300 солдат и офицеров противника, в том числе 36 снайперов [Гогунская 2019]. Не менее знаменита русская Роза Шанина, прославившаяся в боях в Литве и под Кёнигсбергом. Казахскую республику прославила своими подвигами Алия Молдагулова. «Командование части, где служила Алия, писало Центральному Комитету Компартии Казахстана: «Вам, дорогие товарищи, от имени командования части спасибо за таких пламенных патриотов, какой была Алия Молдагулова. Её имя бессмертно и принадлежит великому народу Союза Советов. У нас к вам просьба: расскажите казахскому народу о её подвигах и беззаветной преданности нашей Родине» [Омаров 2015: 11-12].

Героическую выдержку и результативность показали женщины-пулемётчицы украинка Нина Онилова [Гогунская 2019] и казашка Маншук Маметова. Будучи тяжело ранеными, обе они не прекращали вести огонь, прикрывая товарищей в бою, обе были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

И примеров подобного рода великое множество. Каждый преподаватель может самостоятельно подойти к подбору личностей, иллюстрирующих собой массовый героизм многонационального советского народа, при выборе может отталкиваться от рассматриваемой темы и эпизода. Могут быть выбраны представители разных национальностей, мужчины и женщины, военные и подпольщики, взрослые и дети, уроженцы различных местностей Советского Союза.

В любом случае ознакомление с их героическими биографиями будет полезно для школьников и студентов.

Закончить ознакомление можно рассказом о героях, поднимавших знамя над Рейхстагом. Стоит обратить внимание слушателей на то, что и группа Береста, Егорова и Кантарики, водрузившая Знамя Победы на вершине, и группа Ковалёва, Исмаилова и Горычева, установившие флаг на одной из башенок на краю крыши Рейхстага, и другие группы, устанавливавшие красные флаги на других участках на Рейхстаге, были многонациональными и между ними царили взаимопомощь и взаимовыручка.

Из всего вышесказанного следует, что и школьникам, и студентам в рамках изучения курса истории будет полезно узнать подробности великого подвига многонационального советского народа, воплощенного во множестве подвигов отдельных советских граждан разного пола, возраста и национальности. При должном мастерстве преподавателя подобная информация станет важной частью гражданского воспитания и профилактики экстремизма.

Список литературы.

1. Бочарова А.Л. Март в военной истории / А.Л. Бочарова // Военно-исторический журнал. – 2019. – с. 68.
2. Гогунская Т.А, Женщины-герои Крыма: военный подвиг, память и бессмертие / Т.А. Гогунская // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – с. 1-10.
3. Левашов В.И. Обращение последнего молодого гвардейца к молодёжи [Электронный ресурс]. URL: <https://vigilina.livejournal.com/377643.html?ysclid=lw2j5qn3sa749145592> (дата обращения: 03.05.2024)
4. Омаров С.А., Омарова Г. Е., Яхиев И.А. Героизм казахстанцев на фронтах Великой Отечественной войны / С.А. Омаров, Г.Е. Омарова, И.А. Яхиев // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2015. – с. 10-14.
5. Перевалова С.В. Нам от неё «остались жизнь и лилия на фюзеляже»: русская литература о подвиге сталинградской лётчицы / С.В. Перевалова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – с. 169-173.
6. Похилюк А.В. В годы Великой Отечественной войны советские патриоты потворили подвиг Ивана Сусанина / А.В. Похилюк // Царскосельские чтения. – 2014. – с. 87-90.
7. Щербакова И.К. Концлагеря Третьего рейха: анализ создания и устройства. Собибор – история великого побега / И.К. Щербакова // Colloquium-journal. – 2022. – с. 8-10.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Курганова Р.Н.

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается анализ понимания патриотизма как нравственное, моральное чувство, мощный фактор, позволяющий защитить государственные интересы человека. Патриотические ценности- во все времена играли особую роль не только в духовной жизни социума, но и во всех важных сферах его деятельности: в политике, культуре, экономике, образовании.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, ценность, культура, традиции, ответственность, защита, духовность, человеколюбие.

Патриотизм, как одно из важнейших социокультурных явлений, играет значительную роль в формировании и развитии общества. Особенно важно его значение в контексте воспитания молодежи — той силы, которая наполняет будущее страны своим духом и идеалами. Формирование патриотических ценностей среди молодежи становится неотъемлемой частью образовательного процесса, а также задачей государственной и общественной политики в целом.

Патриотизм не ограничивается лишь эмоциональными привязанностями к своей родине, но также включает в себя глубокое понимание и уважение к истории, культуре, традициям и достижениям нации. Патриотические ценности способствуют укреплению гражданской идентичности, сплочению общества вокруг общих целей и идеалов, а также формированию ответственного отношения к судьбе своей страны.

В современном Узбекистане вопрос формирования патриотических ценностей среди молодежи занимает особое место в общественной и политической повестке дня. Страна, богатая историей и культурным наследием, осуществляет системную работу по воспитанию нового поколения граждан, готовых преданно служить своей родине и продолжать её развитие.

Патриотизм в контексте узбекской молодежи охватывает не только гордость за свою страну, но и глубокое уважение к историческим традициям, культурному наследию и ярким достижениям народа. Формирование патриотических ценностей является важной составляющей государственной политики в области образования и социальной работы.

В данной статье мы проследим основные направления работы по формированию патриотических убеждений среди молодежи в Узбекистане, выявим особенности и методы, применяемые в этом процессе, а также обсудим вызовы и перспективы данной работы в контексте современного узбекского общества.

Каждый день мир изменяется, структура патриотического воспитания нуждается в улучшении. События, которые происходят в современном мире, где происходят столкновения угроз и вызовов — все это чутко воспринимает молодое поколение. Именно сейчас и в такое время важно быть патриотом и отстаивать интересы своей страны. На протяжении всей истории нашего государства патриотические чувства и поступки помогали нашему народу пережить любые испытания и трудности. Сегодня перед нашим обществом встает вопрос о том, кто является патриотом и какое значение имеет патриотизм в ценностной структуре современной молодежи. Поэтому патриотизм, формы его проявления становятся предметом исследования ученых из разных областей наук. Некоторые исследователи рассматривают патриотизм с позиции аксиологии, как ценность в системе духовно-нравственных ценностей (С.Г.Ивченков, Е.Г.Сайганова). А в работах А.В. Верещагиной, И.М.Кузнецова [А.В. Верещагина]. - патриотизм стабилизирует общественную жизнь в рамках определенного социума. Возникает вопрос, «Что значит быть патриотом? Народ любит и гордится своей страной, верит и надеется, что все будет хорошо». Идеи, патриотические ценности выступают важным инструментом в интеграции нашей многонациональной страны. В таких условиях усиливается значение формирования патриотического сознания среди современной молодежи. Чтобы ответить на вопрос «Как воспитывать молодое поколение?» необходимо важную роль в воспитательной работе отводить на

развитие патриотического воспитания с детства, в раннем возрасте. Поэтому руководителям образовательных учреждений предъявлены требования по активной организации программ патриотического воспитания на изучение родного языка, истории родного края.

Патриотизм (греч. соотечественник, «родина», «отечество») – политический принцип и социальное чувство, осознанная любовь, привязанность к родине, преданность ей и готовность к жертвам ради нее, осознанная любовь к своему народу, его традициям. Целями патриотического воспитания являются формирование у граждан патриотизма, развитие у них высокой активности, гражданской ответственности и дисциплинированности, способности проявить себя в укреплении и защите государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Нет единого определения понятия «патриотизм», но можно выявить следующее: во-первых, это любовь, уважительное и этическое отношение к Родине; во-вторых, патриотизм направлен на развитие личности и окружающих его людей; в третьих, стремление защищать и оберегать родину, ставить на первый план интересы страны и общества; в четвертых, привязанность человека к определенному месту жительства или рождения. Патриотическое воспитание – это сложный многосторонний процесс, направленный на формирование и развитие духовных, моральных, нравственных, а главное личностных качеств человека, стремление к гражданскому, культурному совершенствованию [Лебедева П.Г. Орлова Л.В.- С 53-61]. Оно является важным звеном в укреплении межпоколенных взаимосвязей и формирования принципа преемственности. Необходимо, чтобы современное поколение не просто заявляло о том, что оно относит себя к патриотам, но и доказывало данную позицию действием. В чем проявляется это действие? Действовать – это быть небезразличным к проблемам страны и трудиться для ее процветания. И у каждого здесь своя задача, свой путь. Кто-то вносит свой вклад через защиту нашей страны, кто-то – через воспитание детей в семейных ценностях, кто-то – через помощь другим и благотворительность, а кто-то — через реализацию своих талантов [Лисовский В.Т.- С 205]. Поэтому важно подумать и понять, что я могу сделать прямо сейчас для благополучия своей страны?

Когда мы говорим о методологии формирования патриотических ценностей в воспитании молодежи в Узбекистане, следует учитывать разнообразие подходов и методов, используемых как в образовательной сфере, так и в общественных и культурных инициативах. Вот несколько ключевых методологических аспектов:

1. Интеграция в образовательный процесс: образовательные учреждения играют важную роль в формировании патриотических ценностей у молодежи. Методология этого подхода включает интеграцию патриотических тем в учебные программы, проведение праздников, конкурсов и мероприятий, направленных на изучение истории и культуры Узбекистана.

2. Вовлечение молодежи в общественные и волонтерские инициативы: патриотические ценности могут быть сформированы через активное участие молодежи в общественной и волонтерской деятельности. Методология этого подхода включает создание платформ для активного участия молодежи в решении

социальных и культурных задач, а также поддержку их инициатив в сфере общественной деятельности.

3. Использование средств массовой информации и культурных мероприятий: СМИ и культурные институты могут быть эффективным средством формирования патриотических убеждений. Методология этого подхода включает создание позитивного образа страны в средствах массовой информации, организацию культурных мероприятий, фестивалей и выставок, посвященных истории, культуре и достижениям Узбекистана.

4. Развитие исторического сознания и национальной идентичности: понимание и уважение к историческим традициям и культурному наследию являются важными составляющими патриотического воспитания. Методология этого подхода включает проведение исторических лекций, экскурсий, организацию музеев и памятников истории и культуры.

Формирование патриотического сознания у молодежи в высших учебных заведениях играет ключевую роль в развитии национальной идентичности, гражданской ответственности и готовности к активному участию в жизни общества. Методология, основанная на интеграции патриотических тем в учебные программы, организации патриотических мероприятий, вовлечении студентов в общественную деятельность, поддержке студенческих инициатив и использовании современных технологий и медиа-ресурсов, является эффективным инструментом для достижения этой цели.

Успешная реализация этих методологических подходов требует совместных усилий образовательных учреждений, государственных и общественных организаций, а также активного участия студентов. Это позволит не только укрепить патриотические убеждения молодежи, но и создать благоприятную общественно-политическую атмосферу, способствующую развитию и процветанию нашей страны.

Важно продолжать работу по формированию патриотического сознания у молодежи, учитывая современные вызовы и изменения в обществе. Поддержка патриотических инициатив, развитие образовательных программ и создание условий для активного участия молодежи в жизни общества помогут сформировать поколение граждан, готовых преданно служить своей родине и способных к созидательной деятельности на благо нашего общего будущего.

Формирование патриотического сознания у молодежи это сложный и длительный процесс. Этот вопрос в рамках воспитательной работы с молодежью необходимо решать на государственном уровне. Молодое поколение это гарант будущего нашей страны. Развивая ее активную гражданскую позицию формируется гражданское самоопределение личности. Патриотическое сознание формирует определенные ценности установки каждой личности, которая в последствии отражает их в своих действиях.

Никакие рыночные отношения, процесс глобализации и информатизации в стране не должны оказывать негативное влияние на нашу культуру, образование и духовную жизнь. Патриотическая позиция должна опираться прежде всего на традиционные ценности семьи, ответственность за свою историю, культуру, страну, за общее духовное наследие [Фролов В.Ф.-С 101-107]. Настоящий патриот должен

обладать такими личностными качествами, которые проявлялись бы любви к Родине и к своим предкам, мужеством и готовностью постоять за свою землю, за свой народ, защищать ее и ограждать от посягательств.

Однако важно понимать, что формирование патриотических ценностей - это процесс, который требует постоянного внимания и усилий со стороны образовательных учреждений, государства, общественных организаций и самой молодежи. Только совместными усилиями мы сможем обеспечить стабильное и процветающее будущее нашей страны.

Поэтому важно продолжать работу в этом направлении, поддерживая и развивая патриотические инициативы, создавая условия для активного участия молодежи в жизни общества и обеспечивая доступ к знаниям о истории, культуре и достижениях своей родины.

Только таким образом мы сможем обеспечить стойкое и гармоничное развитие нашей страны и воспитать поколение граждан, готовых с любовью и преданностью служить своей родине.

Список литературы.

1. Верещагина А.В. Патриотизм в регионах сообщества: потенциальная этносоциальная консолидация// Сб.тр. Международной научно-практической конференции (Майкоп,23-25мая 2019).
2. Лебедева П.Г. Орлова Л.В.Патриотизм –как активная социальная ценность поколения// Социодинамика 2019- №8 с 53-61.
3. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб 2000-с 205.
4. Фролов В.Ф. Проблемы патриотического воспитания личности в современных условиях.- М.ИМ ,1996-с101-107.

О ВАЖНОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Стрелкова А.Е.

Курский государственный медицинский университет, Курск,
Российская Федерация

Духовно-нравственное развитие студентов является важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни.

Известно, что для каждой профессии характерен свой комплекс определенных личностных качеств, наличие которых предполагает успешное развитие в выбранной сфере деятельности. Так и для врача, как представителя самой гуманной профессии, имеется определенный свод морально-нравственных правил, от соблюдения которых напрямую зависит успешность лечения.

Образ современного врача складывался в течение многих столетий, и в ходе каждого исторического периода он претерпевал определенные изменения. Моральные предписания, адресованные доктору как члену общества, в каждую историческую эпоху имели свои характерные отличия. На формирование

нравственных норм и оценок работы врача накладывали отпечаток религиозные, культурные, социальные, экономические и иные традиции разных народов [Кудрявая 2006: 241]. Но бесспорным во все времена являлось утверждение о том, что профессия врача немыслима без духовной культуры, которая определяет его профессионализм».

Проблема духовно-нравственной культуры врача находила свое отражение в работах многих ученых, мыслителей, писателей. Так, например, известный писатель и врач А.П. Чехов высказывался о важности высокой морали и нравственности во врачебном деле. Профессию врача он сравнивал с подвигом, который требует чистоты души и помыслов. «Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». О значении морально-эстетических факторов в медицине говорили и многие выдающиеся русские ученые (С.П. Боткин, Н.И. Пирогов, К.А. Тимирязев и др.).

Важная роль в духовно-нравственном воспитании студентов отводится преподавателю, который формирует у обучаемых веру в будущее, воспитывает любовь к Родине, искусству, языку, стремление к знаниям.

Иностраный язык является важным средством для диалога культур. Студенты, осваивая другую культуру, осуществляют проекцию своей жизни. На занятиях иностранного языка наши студенты знакомятся с историей медицины, а именно изучают темы, связанные с деятельностью таких великих врачей, как И.П.Павлова, Н.И.Пирогова, С.П.Боткина. Это примеры подлинной нравственности, которая является главной основой профессии врача.

В процессе изучения иностранного языка обучаемые привлекаются к обсуждению многих актуальных проблем, например, «Вредное воздействие никотина и наркотиков на организм человека», «О ведении здорового образа жизни», «Современная семья и ее проблемы», «Благотворительность и другие». Роль преподавателя при этом бесценна. Он должен знать не только методику преподавания, но и уметь активизировать свою деятельность на духовно-нравственное воспитание студентов медицинского вуза на занятиях по иностранному языку. Преподаватель должен обладать такими качествами как патриотизм, мудрость, нравственность, высокая культура. Насколько творчески и познавательно организовано занятие, то и студенты будут с интересом и увлечением работать над данным материалом [Арапова 2009]

Духовно-эстетическая культура врача повышает ценность общения между врачом и больным и обладает большими психотерапевтическими возможностями. Важнейшими факторами гуманизма медицины являются морально-этическое чувство долга, эмоциональное восприятие, формируемое врачебной этикой и эстетикой на основе принципов медицинской психологии. Духовно-нравственный идеал в здравоохранении культивирует у врача эмоциональную восприимчивость, честность и чуткость, без которых невозможны взаимоотношения врача и больного. Культура чувств, сопереживание, выполнение долга — все это составляет морально-эстетическую основу профессии врача [Лисицын, Изуткин., Матюшин 1984: 119].

На наших занятиях широко обсуждаются темы «Моя будущая профессия врач», где студенты затрагивают важные человеческие и профессиональные качества, которыми должен обладать врач, отношения к пациентам и коллегам, а

также высказывают свое мнение о том, что необходимо делать, чтобы стать высококвалифицированным специалистом. Кроме того, на занятии иностранного языка будущие врачи учатся вести диалог между врачом и пациентом, участвуя в разных ситуациях взаимодействия, а также обсуждается система здравоохранения и ее цели в современной России и проводятся сравнения с системой здравоохранения в США, Великобритании, Германии.

Для обсуждения проблем мы используем коллективные формы взаимодействия, такие как парная и групповая работы. Студентам интересны ролевые игры, в ходе которой каждый студент несет свою персональную ответственность. Здесь необходимо ввести этап рефлексии с целью анализа, уместности и эффективности той или иной модели поведения. Хотелось бы подчеркнуть влияние нравственной направленности на вариант поведения.

Нельзя не отметить роль иностранного языка в повышении духовно-нравственной культуры, воздействии на духовное становление личности, расширении кругозора. Поэтому, обучая и воспитывая студентов-будущих медиков, необходимо акцентировать внимание не только на профилирующих клинических дисциплинах, но и на духовно-нравственной культуре будущих врачей через иностранный язык.

В этой связи хотелось бы поделиться мнением Н.В. Кудрявой, которая полагает, что работа врача — это не только применение на практике полученных за годы учебы знаний, умений и навыков, она также указывает на значение духовно-нравственной составляющей данной профессии. Врач имеет дело с живым человеком, причем человеком страдающим. Медицинские знания, навыки и умения не могут ограничиваться одним естествознанием. Они обязательно предполагают и нравственное измерение [Кудрявая 2006: 259]. И действительно, история знает много фактов, когда в руках безнравственного врача самые отличные клинические знания были опасны для больного. По мнению представителя западной европейской школы, профессора Дерека Бока, необходимо намного раньше начинать нравственное воспитание, прежде чем студент овладеет профессиональными знаниями и получит определенную власть над другими людьми [Кудрявая 2006.268].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что формирование личности будущего врача — это сложный процесс, который реализуется разными дисциплинами, изучаемыми в медицинском вузе, в том числе и через иностранный язык. Его изучение заключается не только в получении и усвоении знаний, но и в воспитании будущего специалиста как носителя высокой нравственной культуры.

Список литературы.

1. Арапова Е.М. Нравственное воспитание на уроках иностранного языка/фестиваль педагогических идей «Открытый урок» Москва 2009.
2. Кудрявая Н.В. Педагогика в медицине. — М.: Академия, 2006. — 319 с.
3. Лисицын Ю.П., Изуткин А.М., Матюшин И.Ф. Медицина и гуманизм. — М.: Медицина, 1984. — 280 с.

ВОСПИТЫВАТЬ ПАТРИОТОВ (ИЗ ОПЫТА КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ)

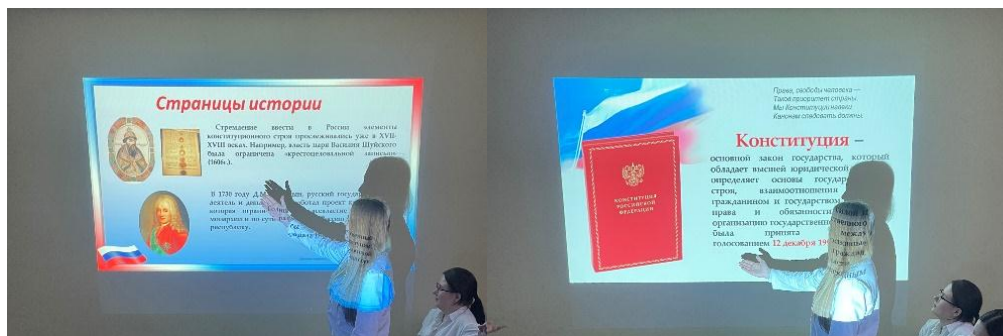
Шамара И.Ф.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

В последние годы происходило переосмысление роли образовательных учреждений – как средних школ, так и вузов – в формировании личности молодых людей – будущих граждан страны. Воспитательной работе возвращен статус важнейшего направления в деятельности не только учреждений, но и самих учителей и преподавателей. Ученые-педагоги пытаются найти методы и инструменты формирования у студентов ВУЗов личностных качеств полезных для нашей страны и общества [Семаева 2021:1]. Согласно Закону об образовании в Российской Федерации одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [Закон РФ "Об образовании" (273-ФЗ) 2019] [Глава 1] [Статья 3].

На разных кафедрах Курского государственного медицинского университета – клинических или теоретических - организация воспитательной работы имеет свои характерные особенности. На некоторых проводится организация и осуществление волонтерской деятельности - столь востребованной особенно в этот непростой для страны период. В целом, в Курском государственном медицинском университете воспитательной работе уделяется очень большое внимание. «Концепция воспитания в КГМУ» включает в себя помимо волонтерской деятельности такие направления как патриотическое воспитание, научно-исследовательская деятельность, развитие творческих видов деятельности и спортивных достижений и другие направления. Расширение гуманитарного кругозора, развитие творческих способностей, приобщение к духовным ценностям и традициям разных культур всегда были в центре внимания внеурочной воспитательной работы кафедры иностранных языков. Но лидирующую позицию в воспитательной работе кафедры всегда занимало гражданско-патриотическое направление [Ермолатий, Шамара 2017, 2019].

В осеннем семестре традиционно в студенческих группах вспоминаем историю страны, отмечая 3 ноября – День народного единства, а 12 декабря – в этом году в день 30-летия Конституции России – на кафедре иностранных языков состоялось мероприятие, посвященное этому событию. Студенты второго курса педиатрического факультета вместе вспомнили историю создания конституции, особенности версий разных лет, связанные с изменением общественного строя в нашем государстве.

Главное внимание было уделено правам и обязанностям граждан России. Выяснилось, что студенты хорошо осведомлены об основных статьях и положениях главного закона страны. В завершении встречи под видеозапись с концерта Шамана студенты исполнили Гимн Российской Федерации.

Сменяются поколения людей. Уходят ветераны Великой Отечественной войны.

Их остались единицы. Но каждый год, во время парада на Красной площади в Москве мы можем видеть их на трибунах почетных гостей. Но каждый год по всей стране и во многих странах мира проходят шествия «Бессмертного полка». И «это нужно не павшим, это нужно живым». Праздник великой победы остается в нашей стране самым главным и передается от поколения к поколению.

Сегодняшние студенты свято относятся к традициям этого праздника. Многие участвуют в шествиях «бессмертного полка». Знают многие стихотворения фронтовых поэтов, тексты и мелодии песен о войне. И рассказать другим о своих предках – воинах и тружениках тыла - могут во время традиционных ежегодных мероприятий, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне. Практически в каждой группе или совместно в двух или большем количестве групп проходят литературно-музыкальные вечера, на которых студенты рассказывают о своих дедах и прадедах – ветеранах войны, читают любимые стихи и исполняют песни военных лет. На снимке ниже – студенты 1 курса факультета клинической психологии.

Важным подспорьем в организации таких мероприятий в последние годы стало использование видеоматериалов – не только фрагментов кинофильмов, кинохроники, но и музыкальные проекты - видеозаписи исполнения известных

песен - как, например, в исполнении Ярослава Дронова – «Шамана», так и проекты «Алеша», «Выйду ночью в поле с конем» и потрясающая запись песни «Журавли», недавно снятая и смонтированная нашими бойцами на передовой.

История повторяется. В наши дни внуки и правнуки солдат Великой Отечественной снова защищают свою Родину. Сложная ситуация, в которой находится наша страна сегодня, сплотила наш многонациональный народ, выявила истинных патриотов.

В прошлом учебном году студенты принимали участие в митинге, посвященном открытию памятного знака - камня, положенного у постаментов памятника героям-медикам, в честь 80-летия освобождения Курска от немецко-фашистских захватчиков. А в нынешнем апреле студенты 2 курса лечебного факультета были приглашены в единственный в России и на всем постсоветском пространстве музей, посвященный подвигу детей и подростков на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

На главной улице нашего города в сквере возле здания областной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева стоит один из самых трогательных памятников современного Курска - фигура стоящего на табурете мальчика в военной форме со сползающей с плеч шинелью – сына полка. Это памятник сынам полков. В левом крыле здания библиотеки находится военно-исторический музей «Юные защитники Родины». В экспозиции музея отражена история Великой Отечественной войны 1941–1945 годов через судьбы воевавших детей и подростков, а также тех детей, которые своим трудом в тылу помогали взрослым. Особый интерес – по понятной причине – вызвал раздел, представляющий работу военных медиков и медицинских сестер.

На протяжении многих лет (исключая «ковидные» годы обучения в дистанционном формате) кафедра иностранных языков организовывала литературно-музыкальные вечера. В этом учебном году в осеннем семестре состоялся вечер «Россия в мозаике культур», в котором приняли участие студенты разных факультетов. Как всегда, на протяжении многих лет - звучали поэтические произведения и песни на разных языках. Но в этом году он имел особый, патриотический и антивоенный акцент. В самом начале была запущена видеозапись исполнения разными коллективами и солистами из всех уголков России любимой многими и ставшей практически народной песни «Выйду ночью в поле с конем». В первой части Вячеслав Винокуров (студент 20 группы 2 курса лечебного факультета) исполнил песню «Довоенный вальс», а его одногруппница Ксения Капустина проникновенно прочитала стихотворение «Я не хочу войны», автором которого является наш великий соотечественник Расул Гамзатов, 100-летний юбилей которого отмечался в этом году. Нередко зрители подпевали выступающим, что очень объединяло весь зал. Так случилось и в конце вечера, завершающим аккордом которого стала песня «Лучший город Земли».

Весенний музыкально-литературный вечер, посвященный Году семьи в России, было решено назвать «Все начинается с любви». Не могли не тронуть душу зрителей стихи русских поэтов – Анны Ахматовой, Юлии Друниной, Андрея Дементьева, творчеству которого был посвящен еще отдельный вечер, на котором звучали не только его стихи, но и песни в исполнении самих студентов.

Отличительной особенностью наших вечеров является их камерный, душевный характер – студенты получают большое удовольствие, когда поют все вместе – будь то гимн страны, военные песни или упомянутая «Выйду ночью в поле с конем». Эта традиция создает духовный подъем, эмоциональную близость, общность - в том числе – чувства любви к своему Отечеству.

Список литературы.

1. Ермолатий Л.А., Шамара И.Ф. Воспитательная работа на кафедре иностранных языков: смена парадигмы и вечные ценности // Язык. Образование. Культура : сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ (24-29 апреля 2017 г.) – Курск : КГМУ, 2017.-С. 57-64
2. Закон РФ "Об образовании" (273-ФЗ) 2019.
3. Семаева О.В., Новикова В.Н., Азметова Р.Ф. Реально-виртуальная воспитательная среда вуза как средство формирования духовно-нравственных ценностей современных студентов — представителей поколения «Z» // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/> (Дата обращения 08.05.2024)
4. Шамара И.Ф., Ермолатий Л.А. Воспитание молодежи в духе высокой нравственности: актуальность и возможные пути реализации (тезисы докладов научной конференции)// Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (22-27 апреля 2019 г.) – Курск: КГМУ, 2019.С.178-181

РАЗДЕЛ 7

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. ТРАДИЦИИ НАРОДОВ МИРА

VIRTUAL PSYCHIATRY IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: PROS AND CONS

Levchenko E.V., Narolina V.I.

Kursk State Medical University, Курск, Российская Федерация

«AI is neither good nor evil. This is a tool.
This is a technology that we can use»
Oren Etzioni

Scientific and technological progress has transformed the modern world. The digital revolution has an impact on people, changing their behavioral characteristics, way of perception and personal identity. Virtual space fills our free time, offering entertainment and the convenience of saving resources. [K. Shvab 2019: 112-120].

Modern people are becoming increasingly dependent on technologies and algorithms, allowing artificial intelligence to control them and help them make decisions. The issue of artificial intelligence is one of the key issues on the agenda. The role of digital and algorithmic systems is increasing every year, machines can learn themselves, and the speed of this development is quite high. The growing influence of artificial intelligence can cause not only social problems, but also questions of human survival. Approximately 500 million people in the world suffer from various mental disorders. It is predicted that in the coming years, mental disorders will become the main morbidity factor in the world, surpassing coronary heart disease. It is assumed that the use of artificial intelligence (AI) will have a significant positive impact on the quality of life of people suffering from mental disorders [M. Foucault 1997: 338-342; Panch T 2019; Loveys K 2022].

There are areas where artificial intelligence is clearly superior to the human brain. For example, analysis of various functional parameters, such as hormonal parameters and functional MRI. For example, a functional MRI can help determine the risk of suicide, which can be difficult for a person to do on their own.

Digital mental health is a promising area that is being actively developed in more than 20 institutions around the world. It uses smartphone technology to collect a variety of data about people's behavior. Analyzing this data can significantly improve the diagnosis and prognosis of various mental illnesses, such as bipolar disorder, depression, addiction, and suicidal behavior. For example, research shows that during manic episodes, people type faster, and during depressive episodes, they type slower and shorter messages. Most work in the field of digital mental health focuses on the diagnosis of depression. Some studies were conducted using robots to interview people, which helped identify different speech patterns in terms of parameters such as content, voice tone, speech speed, and even handwriting.

Artificial intelligence stands as a formidable instrument in employing a biopsychosocial perspective towards mental well-being. It affords an objective lens to dissect the illogical facets of human psychology, paramount in the exploration of psychiatric disorders.

The integration of artificial intelligence into the realm of mental health will redefine the professional practices of those in the field. AI is poised to streamline mundane activities, including the management of medical documentation, and to elevate the standard of care provided to patients.

Artificial intelligence technologies continue to evolve, which will allow specialists to more accurately diagnose and treat mental disorders at an early stage. However, caution should be exercised and premature generalizations avoided. It is important to continue research and actively integrate new artificial intelligence technologies into clinical practice in order to achieve better results in the treatment of patients with mental illnesses.

One of the main advantages of virtual psychiatry is its ability to reach people who may not have access to traditional mental health services due to geographical restrictions or mobility issues. In Russia, where mental health services are often concentrated in cities, virtual psychiatry can help those who live in remote regions.

In addition, virtual psychiatry can reduce the stigma associated with seeking psychiatric care. Some people may feel more comfortable discussing their problems with a psychiatrist in the privacy of their own home, rather than in a traditional clinical setting.

In foreign countries, virtual psychiatry has proven effective in improving the effectiveness of mental health services. By eliminating the need for travel and reducing waiting times for appointments, virtual psychiatry can help people get timely help and support.

At the same time, it is necessary to take into account the ethical aspects associated with the use of virtual psychiatry. It is important to ensure compliance with the principles of confidentiality and protection of patient data, as well as to ensure compliance with international quality and safety standards.

Virtual psychiatry is a promising area of development in the field of mental health. With the right approach, it can significantly improve access to mental health services, improve the effectiveness of treatment, and facilitate the exchange of knowledge and experience among professionals.

The advent of virtual psychiatry has revolutionized the provision of mental health services around the world. Thanks to the introduction of technology in healthcare, patients now have greater access to mental health care than ever before. Let's focus on some of the advantages and disadvantages of virtual psychiatry, and its application in Russia in comparison with foreign countries.

Obvious advantages:

Accessibility: Virtual psychiatry significantly increases the availability of mental health services, especially for people living in remote areas or with mobility problems. In Russia, where patients can be separated from specialists by huge distances, virtual psychiatry can close this gap, ensuring that even residents of the most remote regions can receive medical care.

Convenience: Virtual appointments eliminate the need to travel, saving time and reducing the stress associated with visiting a psychiatrist's office. This is especially useful

for patients who may be hesitant to seek help due to the stigmatization of mental illness that is still prevalent in many regions of Russia and abroad.

Anonymity: The privacy provided by virtual sessions may encourage more people to seek help. In societies where mental health issues are stigmatized, such as in Russia, online consultation confidentiality can significantly affect patients' willingness to seek psychiatric care.

Cost-effectiveness: Virtual psychiatry can be more cost-effective than traditional face-to-face visits. This reduces overhead costs for healthcare professionals, and can also reduce the financial burden on patients who would otherwise have to take time off work or pay for travel.

Questions demanding further exploration:

Challenges in Comprehensive Evaluations: The nature of virtual psychiatry may restrict a psychiatrist's capacity for thorough evaluations. Subtle but critical diagnostic indicators, such as nonverbal communication and physical presentation, can be less discernible when interacting via a digital interface.

Technological Hurdles: A segment of the patient population may lack proficiency with or access to essential technological tools. In areas of Russia where internet coverage is patchy, particularly in rural zones, this disparity can pose a significant barrier to utilizing virtual psychiatric services.

Data Security and Confidentiality: It is imperative to safeguard the confidentiality and security of virtual sessions. The potential for data breaches and the illicit sharing of sensitive information is a concern that spans both Russian and international contexts.

Navigational Difficulties in Regulatory Frameworks: The practice of virtual psychiatry must contend with intricate and variable regulatory landscapes across different nations. In Russia, the legal structure governing virtual psychiatric practices is in a nascent stage, which may lead to uncertainties for both practitioners and patients.

Healthcare Quality Debates: There is an ongoing discourse on whether the caliber of healthcare delivered virtually equates to that of in-person interactions. The sentiment that the essence of the therapeutic alliance may be compromised in the absence of face-to-face sessions is shared by some.

Thus, virtual psychiatry stands as a beacon of innovation in mental healthcare, offering enhanced accessibility, user convenience, and potential cost reductions. Despite its promise, it is not without its set of challenges, including constraints in patient evaluations, technological obstacles, and apprehensions regarding the security and caliber of care. As the sphere of virtual psychiatric services continues to evolve within Russia and beyond, addressing these concerns becomes crucial to guarantee that high-quality psychiatric care is universally accessible, irrespective of geographical location.

In late November 2023, President Putin heralded artificial intelligence as a groundbreaking epoch in human civilization. He remarked on the Russian populace's recognition of how this burgeoning technology «streamlines and augments the convenience of numerous routine operations» and its escalating integration across diverse sectors.

Список литературы.

1. Schwab K. The fourth Industrial Revolution / K. Shvab. - Moscow: Eksmo, 2019. - 208 p.

2. M. Foucault. The history of madness in the Classical era / M. Foucault. - St. Petersburg: Univ. Kn., 1997. - 604 p.
3. Panch T, Mattie H, Atun R. Artificial intelligence and algorithmic bias: implications for health systems. J Glob Health. 2019;9(2) 010318. doi: 10.7189/jogh.09.020318.
4. Loveys K, Prina M, Axford C, Domènec ÒR, Weng W, Broadbent E, Pujari S, Jang H, Han ZA, Thiagarajan JA. Artificial intelligence for older people receiving long-term care: a systematic review of acceptability and effectiveness studies. The Lancet Healthy Longevity. 2022;3(4):e286–97. doi: 10.1016/S2666-7568(22)00034-4.

A REVIEW ON TREATMENT TACTICS OF DENGUE IN MALAYSIA

Mathlalan Ramalingan, Shamara L. F.

Kursk State Medical University

Курск, Российская Федерация

RELEVANCE For two decades, there has been a significant increase in the incidence of dengue fever worldwide, which poses a serious threat to the health of the population in countries with tropical and subtropical climates. According to WHO, since the beginning of 2023, the dynamics of dengue transmission has been cyclical, with major outbreaks of this infection typically occurring every three to four years. Since the beginning of 2023, more than 80 countries and territories in five WHO regions (Africa, the Americas, South-East Asia, Western Pacific and Eastern Mediterranean) have reported near-record morbidity and mortality rates for this infection, amounting to more than 5 million cases and more than 5,000 deaths. Malaysia recorded 131,000 cases during this period. At the end of May 2023, increased dengue fever activity was reported throughout the country, especially in Selangor -64078 cases (7). Clinical manifestations of the disease can be varied: from asymptomatic to severe forms of the disease, occurring with severe hemorrhagic and intoxication syndromes, and the development of shock. The study of epidemiological, clinical features, laboratory and instrumental diagnosis of dengue fever, as well as approaches to the treatment of this infection in Malaysia is of undeniable importance.

THE PURPOSE OF THIS WORK was to study the characteristics of manifestations, laboratory tests. and instrumental diagnostics of dengue fever in Malaysia, criteria for hospitalization and treatment tactics for patients with this infection in the period from 2000 to 2023.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH: the main databases of research works were used, such as the World Health Organization, Dengue Fever, Stat Pearls - NCBI Bookshelf, PubMed, Centers for Disease Control and Prevention. The results were presented in the form of systematic reviews published in English. in the period from 2000 to 2023. The keyword search included dengue fever, epidemiology, dengue serotype, clinical picture of dengue fever, febrile shock syndrome, hospitalization criteria, laboratory and instrumental diagnosis and treatment. These published works were assessed for their relevance, number of cases and treatment methods.

DISCUSSION AND RESULTS Flavivirus, is known, to transmit dengue infection, by *Aedes albopictus* belongs to DEN-V serotypes 1, 2, 3 and 4. Lifelong immunity caused by infection with the

corresponding interchangeable serotypes is of incomparable interest, and ephemeral immunity is an antagonist in relation to additional serotraumatic stress. Increased antibody levels play a major role in the recurrence of infection, which is considered a significant risk factor for the development of severe forms of dengue fever. These four serotypes can be isolated in Malaysia at any time. Although an isolated dengue virus serotype may predominate, conservatively, for a couple of years before being replaced by other dengue virus serotypes. From February to June 2020-2022, the main viral serotype of the virus in Malaysia changed from DEN-V-2 to DEN-V-1n. 80% of cases were reported in urban areas, apparently due to increased population density and the rapid spread of dengue fever. Cases of death are often observed in adolescents under 15 years of age and adolescent women. The prevalence of dengue fever decreased by 100.5%; the total number of cases reached 96,443 in 2023, a significant increase from the 48,109 cases reported in 2022.

According to the International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies (IFRC), approximately 90,304 cases were reported in 2020, 26,365 cases in 2021, and 48,109 cases in 2022. There is no ethyltropic therapy for dengue fever. In outpatient treatment of this disease in Malaysia, the priority is supportive care. Three aspects of the clinical picture are taken into account: plasma leakage, early shock, and severe dysfunction of various organs. This phenomenon can be recognized by periodic clinical and laboratory observations in the early stages of fever. Primary care physicians who are unable to quickly determine hematocrit and testing prospects should refer the patient to the primary hospital for proper diagnosis and treatment. In addition, non-structural protein 1 (NS1) testing is recommended for the diagnosis of dengue fever, which is used when dengue fever is suspected.

Monitoring patients with dengue fever is important in the diagnosis of this infection and depends on the clinical phase of the infectious process. In the febrile phase, the subject of discussion is the differential diagnosis of dengue infection with the various febrile phases of other infectious diseases that have similar clinical manifestations. During the critical phase of dengue fever, the temperature drops below 38°C and the development of a late febrile clinical phase occurs due to plasma leakage. This leads to a deterioration in the clinical condition and the development of hypovolemic shock due to insufficient hemoglobin concentration. Plasma leakage is observed in the intravascular space, and infusion therapy leads to respiratory failure. A prolonged period of shock may be caused by bleeding, and vice versa. During this phase, symptoms mimic an acute abdomen, suggesting septic shock or other shock, as well as organ decompensation. During the reabsorption phase, clearance of plasma leakage and resorption of fluid from the extracellular space becomes apparent, leading to hemodilution, pulmonary congestion, and fluid overload if intravenous fluid therapy is continued.

Treatment of dengue fever in tropical shock syndrome (DSS) has its own characteristics and requires urgent medical interventions. Early compensation of febrile shock syndrome and immediate fluid resuscitation will improve clinical outcome. Conversely, if diagnosed late or untreated, it can progress from compensated to decompensated hypovolemic shock, which causes complications such as organ failure. The clinical manifestation in an adult patient with shock syndrome will be a systolic blood pressure of less than 90 mmHg. and pulse pressure less than 20 mm Hg. Art. Patients with febrile shock syndrome should be admitted to the intensive care unit. Despite referral to

the intensive care unit, fluid resuscitation should be performed immediately. After preliminary fluid resuscitation, the patient should be monitored to prevent convulsive shock due to capillary leakage, which may occur over the next 24 to 48 hours. The main treatment for febrile shock syndrome is intravenous fluid resuscitation. Gelatin-hydroxyethyl starch (HES) colloid is preferred in the treatment of febrile shock syndrome; This colloidal solution has a positive effect on the restoration of renal function and coagulopathies. Colloid should only be used during fluid resuscitation. Long-term administration of colloids for the purpose of constant fluid replacement should be avoided. The use of gelatin and hydroxyethyl starch is not recommended for patients with severe hepatic decompensation, congestive conditions such as congestive heart failure, cor pulmonale and pulmonary edema, end-stage renal failure, decreased glomerular filtration rate, or patients on dialysis.

Treatment of metabolic acidosis in dengue fever is also important. In dengue fever, patients may experience shock despite normal blood pressure due to the slow progression of plasma leakage and the body's compensatory mechanism to maintain mean arterial pressure by constricting peripheral blood vessels. Therefore, the initial sign of hypovolemic shock is compensated metabolic acidosis, which indicates ongoing plasma leakage or hemorrhagic syndrome. Lack of tissue oxygen and hypoperfusion, which are caused by lactic acidosis, are common causes of metabolic acidosis in patients with shock syndrome. For severe dengue fever, blood lactate levels are usually monitored. A lactate level of less than 2 mmol/L in severe dengue fever strongly indicates normal or adequate tissue perfusion. Treatment of shock syndrome and fluid resuscitation are the main principles of correction of metabolic acidosis. Administration of large amounts of 0.9% NaCl may result in metabolic acidosis due to hyperchloremia. In this case, the level of lactate in the blood will be within normal limits, and metabolic acidosis will occur under conditions of typical anion deficiency. In the presence of hyperchloremia, it is necessary to administer isotonic sterofundin or a complex solution of sodium lactate (Hartmann). Administration of sodium bicarbonate to correct metabolic acidosis caused by tissue hypoperfusion is contraindicated if the pH level is greater than 7. Sodium bicarbonate can lead to excess fluid and sodium, increased lactate levels, partial pressure of carbon dioxide, and decreased ionized calcium levels. Delayed lactate clearance or persistently elevated lactate levels are associated with adverse clinical outcomes due to myocardial depression, respiratory muscle strain, vasodilatation, cardiac arrhythmias, hypoxia, decreased adenosine triphosphate (ATP) production, and multiple organ dysfunction syndrome. In shock syndrome, arterial blood gases (ABG) should be monitored regularly over 2 to 4 hours to determine progression of metabolic acidosis. Mixed metabolic syndromes, such as metabolic acidosis and respiratory alkalosis, occur with sepsis, encephalitis with liver decompensation caused by dengue infection, increased respiratory rate and fluid accumulation in the third compartment (6).

CONCLUSION. The 4S campaign is being carried out to stop the transmission of dengue fever. Identify and destroy mosquito habitats and their larvae. Protect yourself from mosquito bites, avoid being stalked in jungles and wet areas, and clean up your home and surroundings to eliminate mosquito breeding. If you experience any warning signs of dengue fever, it is recommended to seek advice as soon as possible and avoid fogging. Meanwhile, there is no specific prevention or vaccine against dengue fever, but several

clinical trials are currently being conducted. There is no scientific evidence that consumption of papaya leaves or extracts, rice frog soup, Himalayan porcupine (*Hystrix brachyura*), asthmatic herb, *Centella asiatica* and isotonic liquids improves clinical outcomes in patients or complications and speeds up the recovery period. The main components of dengue treatment are plasma leakage, activation of the immune system and reversal of organ dysfunction, not to mention thrombocytopenia. Controlling platelet levels alone is not enough to treat dengue fever, as platelets are one of the indicators of the progression and severity of the disease .

Список литературы.

1. Control of Neglected Tropical Diseases (NTD). (2009, April 21). Dengue guidelines, for diagnosis, treatment, prevention and control. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241547871>
2. Crisis. (2024, March 27). Malaysia: Elevated dengue fever activity reported nationwide, especially in Selangor, through late May. Malaysia: Elevated Dengue Fever Activity Reported Nationwide, Especially in Selangor, Through Late May | Crisis24. <https://crisis24.garda.com/alerts/2023/05/malaysia-elevated-dengue-fever-activity-reported-nationwide-especially-in-selangor-through-late-may>
3. Dengue home | CDC. (2023, August 15). Centers for Disease Control and Prevention. <https://www.cdc.gov/dengue/index.html>
4. Malaysia: Dengue prevention and control - DREF Operation N° MDRMY010 - Malaysia. (2023, November 17). ReliefWeb. <https://reliefweb.int/report/malaysia/malaysia-dengue-prevention-and-control-dref-operation-ndeg-mdrmy010>
5. Professional, C. C. M. (n.d.). Dengue Fever. Cleveland Clinic. <https://my.clevelandclinic.org/health/diseases/17753-dengue-fever>
6. Rahman, M. A., Zaki, R. A., Sarimin, R., Ariff, M., Suli, Z., Mahmud, M., Bee, K. H., Anthonyamy, C., Rahim, A. A., Gill, B. S., Deva, S. R., Sani, A. F. A., Romli, E. Z., Ghazali, I. M. M., Yusof, M. a. M., Lutfi, N. A., Shuib, S. E., Darus, N. M., Bakri, R., & Yahya, A. (2017). Adherence to Clinical Practice Guidelines (CPG) management of dengue infection in adults (revised 2nd edition). *PLOS ONE*, 12(11), e0184559. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0184559>
7. Schaefer, T. J., Panda, P. K., & Wolford, R. W. (2022, November 14). Dengue Fever. StatPearls - NCBI Bookshelf. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK430732/>
8. World Health Organization. (2012). Handbook for clinical management of dengue. <https://iris.who.int/handle/10665/76887>

PRESERVING MALAY FAMILY TRADITIONS IN MALAYSIA

Nur Shazweena Binti Rosdi, Shamara L. F.

Kursk State Medical University

Курск, Российская Федерация

Introduction: Malaysia, with its rich tapestry of cultures, offers a vibrant mosaic of family traditions. Among these, Malay family traditions stand out for their deep-rooted customs, values, and rituals that have endured through generations. The aim of this essay is to explore the significance of Malay family traditions in Malaysia, highlighting their role in preserving cultural identity, fostering unity, and passing down heritage from one generation to the next.

Aim: The aim of this essay is to delve into the various aspects of Malay family traditions in Malaysia, examining their importance in shaping familial bonds, instilling cultural values, and contributing to the overall fabric of Malaysian society. Through

exploring these traditions, we aim to gain a deeper understanding of the unique heritage and customs that enrich the Malay community's way of life.

Materials and methods: Through survey, interviews of relatives, cultural texts.

Results: 1. Importance of Family:

Central to Malay culture is the concept of family, which holds immense importance in the lives of individuals. The family unit serves as the cornerstone of society, providing support, guidance, and a sense of belonging. In Malay households, extended families often live together or in close proximity, fostering strong intergenerational relationships. Respect for elders is deeply ingrained, and family members gather regularly for meals, celebrations, and religious occasions, reinforcing familial bonds.

2. Ceremonial Traditions:

Malay family life is punctuated by various ceremonies and rituals that mark significant milestones in the lives of individuals. One such ceremony is the berzanji, a traditional Malay wedding ceremony characterized by elaborate customs and rituals symbolizing the union of two families. Additionally, ceremonies such as aqiqah (baby's naming ceremony), cukur jambul (baby's first haircut), and doa selamat (blessing ceremony) are observed to celebrate the birth of a child and invoke blessings for their well-being.

3. Cultural Values:

Malay family traditions are deeply rooted in cultural values such as respect, filial piety, and humility. Children are taught to honor their parents and elders, and familial harmony is prioritized above individual interests. The concept of musyawarah (consensus-building) is valued, with family decisions often made collectively after deliberation and consultation. Additionally, the practice of gotong-royong (community cooperation) is upheld, with family members coming together to help one another in times of need.

4. Culinary Customs:

Food plays a central role in Malay family traditions, serving as a means of bringing loved ones together and reinforcing cultural identity. Traditional Malay cuisine, characterized by rich flavors and aromatic spices, is often prepared for family gatherings and festive occasions. Meals are shared communally, with an emphasis on generosity and hospitality. Special dishes such as rendang, nasi lemak, and satay hold symbolic significance and are enjoyed as part of familial celebrations.

5. Religious Practices:

Religion, particularly Islam, plays a significant role in Malay family life, shaping everyday practices and rituals. Islamic teachings emphasize the importance of family ties and the responsibilities of individuals towards their kin. Families gather for regular prayers, especially during religious festivals such as Eid al-Fitr and Eid al-Adha, strengthening their bond with one another and with the wider Muslim community.

6. Festive Celebrations:

One of the hallmark features of Malaysian family traditions revolves around festive celebrations, which are deeply rooted in cultural and religious practices. And for us muslims, we celebrate eid, where it brings families together in joyful reunion and shared festivities. These occasions serve as a time for family members to gather from near and far, reconnecting with loved ones and reinforcing familial ties.

During these festivities, Malaysian households, especially the home of my family, are adorned with vibrant decorations, and a plethora of traditional delicacies are prepared to indulge the senses. The act of cooking and sharing meals holds immense significance, symbolizing generosity, unity, and abundance within the family. It is common for family members to come together to prepare these elaborate feasts, passing down age-old recipes from one generation to the next.

As a family, we would often tailor clothes for this occasion. We would choose one color for the year, and wear this same color as a family. For instance, our last celebration we celebrated is that we chose the pink color. All our family wear this color, and each of us tailor our traditional clothes (baju kurung for women, baju melayu for men) based on that color, as it is a family color theme of the year.

Moreover, these celebrations are not merely confined to the nuclear family but often extend to include relatives, friends, and neighbors, encapsulating the spirit of inclusivity and communal harmony. Through these festivities, Malaysian families not only honor their cultural heritage but also reinforce the values of kinship, compassion, and togetherness.

7. Cultural Rituals and Customs:

The fasting month, known as Ramadan, holds profound significance in the hearts and minds of Malaysians. It is a time of spiritual reflection, communal bonding, and charitable deeds. For a typical Malaysian family, Ramadan is not just a month of abstaining from food and drink from dawn till dusk; it is a period of heightened devotion, familial togetherness, and cultural richness.

The anticipation of Ramadan begins well before its arrival. As the Islamic lunar calendar approaches the month of fasting, Malaysian households buzz with excitement and preparation. My family would meticulously clean their homes, creating a welcoming and serene environment conducive to spiritual contemplation. Shopping for special Ramadan foods and ingredients is a cherished tradition, with markets bustling with activity as our family gather ingredients for traditional dishes like rendang, lemang, and ketupat.

Ramadan is foremost a month of spiritual renewal and reflection for us. Each day begins before dawn with Suhoor, the pre-dawn meal, where we gather to share a nutritious meal before the day's fast begins. This pre-fast meal not only nourishes the body but also strengthens familial bonds as we come together in the quiet hours of the morning.

Throughout the day, we engage in prayer, recitation of the Quran, and acts of charity. The evenings are marked by the breaking of the fast, known as Iftar, a moment eagerly anticipated by all. We would gather around beautifully laid out tables, adorned with dates, fruits, and refreshing drinks, ready to break their fast as the call to prayer echoes through the air.

One such tradition is the vibrant Ramadan bazaars that spring up across the country. These bustling markets offer an array of mouthwatering delicacies, from traditional Malay kuih to Middle Eastern sweets, providing a feast for the senses and a sense of community as we come together to sample the diverse culinary offerings.

Another cherished tradition is the Tarawih prayers, where we performed it together as a family each night during Ramadan. Families often attend these prayers together at local mosques, where the melodious recitation of the Quran fills the air, fostering a sense of unity and spirituality within the community.

Sometimes my family would do this at home, but we also went to our local mosque at times to perform these prayers.

Conclusion: Malay family traditions in Malaysia encompass a rich tapestry of customs, values, and practices that reflect the cultural heritage and identity of the Malay community. Through rituals, ceremonies, and everyday practices, families uphold age-old traditions while adapting to the changing dynamics of modern society. These traditions not only strengthen familial bonds but also serve as a source of pride and identity for the Malay people, contributing to the vibrant cultural mosaic of Malaysia. As custodians of their cultural heritage, Malay families play a crucial role in ensuring that these traditions endure for generations to come.

Список литературы.

1. Asiapac Editorial (2003). Gateway to Malay Culture. Singapore: Asiapac Books Ptd Ltd. p. 110. Accessed on 19 March 2024.
2. About Malaysia: Culture and heritage". Tourism.gov.my. Archived from the original on 28 February 2011. Accessed on 19 March 2024.
3. "Daily life and social customs" <https://www.britannica.com/place/Malaysia/Daily-life-and-social-customs>. Encyclopædia Britannica. Accessed on 19 March 2024.
4. "Interesting Malay Customs and Traditions" <https://asianinspirations.com.au/experiences/10-interesting-malay-customs-and-traditions/>. Accessed on 19 March 2024.
5. Koh, Jaime and Stephanie Ho. Culture and Customs of Singapore and Malaysia (Cultures and Customs of the World). ABC-CLIO, 22 June 2009. Accessed on 19 March 2024.
6. Kahn, Joel S. (1998). Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysian, Singapore and Thailand. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies. p. 169. Accessed on 17 March 2024.

MEDIEVAL MEDICINE

Rahimov M.A., Mardiyeva G.K

Samarkand Medical University, Samarkand, Узбекистан

Medieval medicine refers to the medical practices, beliefs, and knowledge that were prevalent in Europe during the Middle Ages, roughly from the 5th century to the 15th century. During this period, medical knowledge and practices were heavily influenced by religious beliefs, superstitions, and ancient texts, such as those of Galen and Hippocrates. The history of medicine dates back thousands of years, with evidence of medical practices and treatments found in ancient civilizations such as Mesopotamia, Egypt, India, China, and Greece. One of the earliest known medical texts is the Ebers Papyrus, an ancient Egyptian document dating back to around 1550 BC, which contains information on various medical conditions and treatments. The ancient Greeks, most notably figures like Hippocrates and Galen, made significant contributions to the field of medicine by developing theories on the causes of disease and advocating for a more scientific approach to diagnosis and treatment.

During the Middle Ages, medical knowledge in Europe was largely based on the teachings of the ancient Greeks and Romans, as well as Islamic scholars like Avicenna and Rhazes. The development of universities and medical schools in the Renaissance period led to further advancements in medical education and practice.

The 19th and 20th centuries saw major breakthroughs in medical science, including the discovery of bacteria as the cause of infectious diseases, the development of vaccines and antibiotics, and the rise of modern surgery techniques. The field of medicine continues to evolve rapidly today, with ongoing research and technological advancements leading to new treatments and therapies for a wide range of conditions.

Medieval medicine was characterized by a combination of traditional folk remedies, herbal treatments, and religious rituals. Medical practitioners of the time included physicians, barber-surgeons, apothecaries, and wise women who provided care to the sick and injured. Hospitals, known as infirmaries or almshouses, were established to care for the sick and needy. One of the dominant theories in medieval medicine was the concept of the four humors—blood, phlegm, black bile, and yellow bile—which were believed to determine a person's temperament and health. Illnesses were thought to be caused by an imbalance of these humors, and treatments often involved bloodletting, purging, herbal remedies, and prayers. Surgery during the Middle Ages was rudimentary and often performed by barber-surgeons who were skilled in basic procedures like amputations, wound care, and setting bones. Anesthesia was not available, so surgery was extremely painful for patients.

Conclusion: In conclusion, the history of medicine has evolved significantly over time, with modern medicine standing out as a result of advancements in evidence-based practice, technological innovations, specialization, pharmacology, preventive care, ethical standards, and global collaboration. The transition from traditional and medieval forms of medicine to modern practices has led to improved healthcare outcomes, increased life expectancy, and enhanced quality of life for patients. By building on the lessons learned from the past and embracing innovation and scientific progress, modern medicine continues to push the boundaries of what is possible in the field of healthcare, ultimately benefiting individuals and societies worldwide.

Despite its limitations and reliance on superstition, medieval medicine laid the foundation for modern medical practices and contributed to the development of medical knowledge over time. The transition from medieval medicine to the scientific approach of the Renaissance marked a significant shift in medical thinking and practice.

Medieval medicine refers to the medical practices, beliefs, and knowledge that were prevalent in Europe during the Middle Ages, roughly from the 5th century to the 15th century. During this period, medical knowledge and practices were heavily influenced by religious beliefs, superstitions, and ancient texts, such as those of Galen and Hippocrates. The history of medicine dates back thousands of years, with evidence of medical practices and treatments found in ancient civilizations such as Mesopotamia, Egypt, India, China, and Greece. One of the earliest known medical texts is the Ebers Papyrus, an ancient Egyptian document dating back to around 1550 BC, which contains information on various medical conditions and treatments. The ancient Greeks, most notably figures like Hippocrates and Galen, made significant contributions to the field of medicine by developing theories on the causes of disease and advocating for a more scientific approach to diagnosis and treatment.

During the Middle Ages, medical knowledge in Europe was largely based on the teachings of the ancient Greeks and Romans, as well as Islamic scholars like Avicenna and

Rhazes. The development of universities and medical schools in the Renaissance period led to further advancements in medical education and practice.

The 19th and 20th centuries saw major breakthroughs in medical science, including the discovery of bacteria as the cause of infectious diseases, the development of vaccines and antibiotics, and the rise of modern surgery techniques. The field of medicine continues to evolve rapidly today, with ongoing research and technological advancements leading to new treatments and therapies for a wide range of conditions.

Medieval medicine was characterized by a combination of traditional folk remedies, herbal treatments, and religious rituals. Medical practitioners of the time included physicians, barber-surgeons, apothecaries, and wise women who provided care to the sick and injured. Hospitals, known as infirmaries or almshouses, were established to care for the sick and needy. One of the dominant theories in medieval medicine was the concept of the four humors—blood, phlegm, black bile, and yellow bile—which were believed to determine a person's temperament and health. Illnesses were thought to be caused by an imbalance of these humors, and treatments often involved bloodletting, purging, herbal remedies, and prayers. Surgery during the Middle Ages was rudimentary and often performed by barber-surgeons who were skilled in basic procedures like amputations, wound care, and setting bones. Anesthesia was not available, so surgery was extremely painful for patients.

Conclusion: In conclusion, the history of medicine has evolved significantly over time, with modern medicine standing out as a result of advancements in evidence-based practice, technological innovations, specialization, pharmacology, preventive care, ethical standards, and global collaboration. The transition from traditional and medieval forms of medicine to modern practices has led to improved healthcare outcomes, increased life expectancy, and enhanced quality of life for patients. By building on the lessons learned from the past and embracing innovation and scientific progress, modern medicine continues to push the boundaries of what is possible in the field of healthcare, ultimately benefiting individuals and societies worldwide.

Despite its limitations and reliance on superstition, medieval medicine laid the foundation for modern medical practices and contributed to the development of medical knowledge over time. The transition from medieval medicine to the scientific approach of the Renaissance marked a significant shift in medical thinking and practice.

Medieval medicine refers to the medical practices, beliefs, and knowledge that were prevalent in Europe during the Middle Ages, roughly from the 5th century to the 15th century. During this period, medical knowledge and practices were heavily influenced by religious beliefs, superstitions, and ancient texts, such as those of Galen and Hippocrates. The history of medicine dates back thousands of years, with evidence of medical practices and treatments found in ancient civilizations such as Mesopotamia, Egypt, India, China, and Greece. One of the earliest known medical texts is the Ebers Papyrus, an ancient Egyptian document dating back to around 1550 BC, which contains information on various medical conditions and treatments. The ancient Greeks, most notably figures like Hippocrates and Galen, made significant contributions to the field of medicine by developing theories on the causes of disease and advocating for a more scientific approach to diagnosis and treatment.

During the Middle Ages, medical knowledge in Europe was largely based on the teachings of the ancient Greeks and Romans, as well as Islamic scholars like Avicenna and Rhazes. The development of universities and medical schools in the Renaissance period led to further advancements in medical education and practice.

The 19th and 20th centuries saw major breakthroughs in medical science, including the discovery of bacteria as the cause of infectious diseases, the development of vaccines and antibiotics, and the rise of modern surgery techniques. The field of medicine continues to evolve rapidly today, with ongoing research and technological advancements leading to new treatments and therapies for a wide range of conditions.

Medieval medicine was characterized by a combination of traditional folk remedies, herbal treatments, and religious rituals. Medical practitioners of the time included physicians, barber-surgeons, apothecaries, and wise women who provided care to the sick and injured. Hospitals, known as infirmaries or almshouses, were established to care for the sick and needy. One of the dominant theories in medieval medicine was the concept of the four humors—blood, phlegm, black bile, and yellow bile—which were believed to determine a person's temperament and health. Illnesses were thought to be caused by an imbalance of these humors, and treatments often involved bloodletting, purging, herbal remedies, and prayers. Surgery during the Middle Ages was rudimentary and often performed by barber-surgeons who were skilled in basic procedures like amputations, wound care, and setting bones. Anesthesia was not available, so surgery was extremely painful for patients.

Conclusion: In conclusion, the history of medicine has evolved significantly over time, with modern medicine standing out as a result of advancements in evidence-based practice, technological innovations, specialization, pharmacology, preventive care, ethical standards, and global collaboration. The transition from traditional and medieval forms of medicine to modern practices has led to improved healthcare outcomes, increased life expectancy, and enhanced quality of life for patients. By building on the lessons learned from the past and embracing innovation and scientific progress, modern medicine continues to push the boundaries of what is possible in the field of healthcare, ultimately benefiting individuals and societies worldwide.

Despite its limitations and reliance on superstition, medieval medicine laid the foundation for modern medical practices and contributed to the development of medical knowledge over time. The transition from medieval medicine to the scientific approach of the Renaissance marked a significant shift in medical thinking and practice.

Список литературы.

1. Beauchamp TL, Childress JF. Principles of Biomedical Ethics. Oxford University Press; 2019.
2. Emanuel EJ, Grady C, Crouch RA, Lie RK, Miller FG, Wendler D. The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics. Oxford University Press; 2018.
3. Jonsen AR, Siegler M, Winslade WJ. Clinical Ethics: A Practical Approach to Ethical Decisions in Clinical Medicine. 8th ed. McGraw-Hill Education; 2015.
4. Veatch RM, Haddad AM. Case Studies in Biomedical Ethics: Decision-Making, Principles, and Cases. 2nd ed. Oxford University Press; 2010.
5. Beauchamp, T. and J. Childress, eds. Principles of Biomedical Ethics. Oxford, UK: Oxford University Press, 2008.
6. Berry, R. The Ethics of Genetic Engineering. London: Routledge, 2007.

THE CONCEPT OF HEALTH MANAGEMENT SYSTEM

Shodikulova A. Z., Rabbimov K.

Samarkand state medical university, Samarkand, Узбекистан

Annotation: Managing and steadily placing management within healthcare is a major challenge for all countries, especially in the 21st century. The concept of healthcare management includes the roles, functions and responsibilities of the healthcare manager. These aspects are the focus of many organizations as well as healthcare institutions as healthcare is a diverse field with increasing opportunities.

Key words: Health, management, concept, health care, medical staff, patient.

Management issues in health research provide an optimistic message: improving management practices is a way to increase quality and productivity. Therefore, adopting better governance practices within health care could be a key part of addressing the various challenges in the 21st century.

Improving population health is a challenge that all countries in both, developed and developing, countries face. As healthcare has become more complex and specialized, a parallel has emerged between health professionals and health care executives. While public health professionals generally look beyond the organization, that is, to society and the health needs of the population, health care managers, on the other hand, tend to focus on the interior of the organization and especially on the financially demanding sectors of secondary and tertiary care.

In these sectors that inevitably absorb the time and effort of managers and on the basis of which their performance is evaluated. One definition of management is that „management refers to the efficient use of resources and enables people to work together to achieve specific goals”. However, due to the specific nature of the health care system, especially as it, along with other sectors, work with specialized staff with patients to improve the quality of living and working conditions, it is not easy to define healthcare management. After many attempts to define health management, the most commonly used definition has emerged, which reads: Health management can be the sum of all measures taken to plan, organize, implement and evaluate many elements related to health care system. These measures are necessary to translate health policies into strategies, further translate strategies into plans, plans into actions, and actions into decision-making on the implementation of health programs and to enable health infrastructure to be developed, in such a way as to ensure effective and efficient implementation health program.

Health management manages the overall management of a healthcare facility, such as clinic or hospital. The healthcare manager is responsible for ensuring that the healthcare facility functions as it should in terms of the institution’s budget, goals, and community needs. The person in charge of health care management also collaborates with medical staff executives on issues such as medical equipment, budgets, planning ways to ensure the facility meets its goals, and maintains good relationships with physicians, nurses, and all department heads.

The health care manager also makes decisions about performance appraisal, staff expectations, budgeting, social media updates, and billing. Working in healthcare can be

very rewarding; especially when a person plays a role in helping others feel better. Health care management may not be directly related to patient care, but patient care is only effective when there is a healthcare facility management team.

Список литературы.

1. Shodikulova, A. Z. (2021). Methodology For Using Computer Training Programs In English Lessons. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT)*, 12(13), 3358-3367.
2. Anatolevna, F. M., Zikiriyayevna, S. A. (2023). DEONTOLOGICAL SIGNIFICANCE OF WINGED SAYINGS IN MEDICINE. *Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research*, 10(10), 124-125.
3. Ilhomovna, I. S., Zikiriyayevna, S. A. (2023). LEARNING ENGLISH LANGUAGE AS A SECOND LANGUAGE. *Yangi O'zbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi*, 1(7), 37-43.
4. Yakhyaevna, N. S., Sabu, S. (2024). THE MOST IMPORTANT PRESCRIPTION ABBREVIATION. *Journal of Universal Science Research*, 2(1), 444-451.
5. Zikiriyayevna, S. A. (2024). SUBSTITUTION FORMS OF METONYMIC COHESION AS A TOOL. *Gospodarka i Innowacje.*, (45), 133-135.
6. METONYMY, O. a teacher of department of languages, Medicine and Education faculty Samarkand State Medical Institute. *SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY*, 136(17), 49-52.
7. Prince K, Van de Wiel M, Van der Vleuten C, Boshuizen H, Scherpbier A. Junior doctors' opinions about the transition from medical school to clinical practice: a change of environment. *Education for Health*. 2004; 17(3): 323-331.
8. Aitmuratova, P., Yorova, S., Esanova, M. (2023). The role of foreign languages in our life. *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*, 2(4), 161-164.
9. Yorova, S. K., Khakberdiyeva, V. J. K. (2021). DOCTOR AND PATIENT. *Scientific progress*, 2(1), 1478-1480.

BRITISH NATIONAL IDENTITY: ITS DISCOURSE FORMATION AND TRADITIONAL BRITISH MENTALITY

Vlasova V.V.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Российская Федерация

National identity and its formation are among the research interests of a huge number of modern scientists in various fields of the humanities: political science, cultural studies, sociology, etc. In this study, the formation of national identity is considered from the point of view of linguistics using discursive strategies.

National identity is an important internal system-forming factor of statehood and manifests itself as a cultural norm reflecting the reactions of individuals towards their nation and its system. There are three main components in the structure of national identity:

1. Cognitive (knowledge about the peculiarities of the nation and awareness of oneself as a part of it);
2. Affective (emotional attitude towards one's own and other nations);
3. Behavioral (compliance with the norms of behavior of one's nation). [Yanakova 2017]

The phenomenon of identity is associated with the ideological and ethnic needs of the individual, who, with the help of national identity, defines the key framework for personal self-determination. [Kaufova 2018]

In the study is examined the national British identity, which is habitually associated with the monarchy and empire, and it is not a game of the collective mind. An empire over which the sun “never sets” has an existential meaning for the British. When it existed, it was treated as a living organism, and this situation determined the attitude of the British. The imperial mentality and the sense of exclusivity based on it are characteristic of the British to this day. [Karavaeva 2013]

As E.S. Ignatova notes, the British need a stable sense of belonging to the nation, its culture, and history. It is important for them to maintain their place in the world and a sense of self-identification in this world. The national identity of the British is the basis for their harmonious development of personality. [Ignatova 2019]

The essence of the national British identity can be conveyed by the formula “Englishness” vs. “Britishness”, in which “Englishness” represents a set of English ethnic values, while “Britishness” refers to a supra-ethnic civil (imperial and post-imperial) identity, that includes the culture and local languages of the regions of Great Britain (Scotland, Ireland, and Wales). [Kaufova 2018]

At the moment, the national identity of Great Britain is living through its crisis period. The reasons for this situation are highlighted by scientists in this way:

1. The decline of Protestantism;
2. Weakening of the monarchy;
3. The collapse of the empire;
4. Transfer of the EU's sovereignty;
5. Migration from the Commonwealth and Muslim countries;
6. Constitutional changes;
7. The crisis of British class politics. [Kaufova 2018]

Many scientists consider Brexit to be an important stage in the crisis of British identity. Since joining the EU has become a threat to British national identity, broadcasting a new model of “transnational” identity for EU member states, the British in these conditions were divided into two ‘camps’: Eurooptimists and Eurosceptics. To preserve national identity in the EU, it is necessary either to maintain the status quo, increasing the risks of loss of national identity (which is typical for Eurooptimists), or to strive for change, trying to preserve British national identity (the path of Eurosceptics). During the campaign before Brexit, Eurosceptics proved to be more convincing, broadcasting ideas of reviving former imperial greatness and solutions to the acute migration issue. [Gavrilenko 2023]

As N.V. Gavrilenko notes, opponents of European integration used the pronoun “we” in their discourse, emphasizing the unity of the nation in the face of the “European threat”, which allowed them to stand out against the background of Eurooptimists, who use mostly passive constructions in their speeches. [Gavrilenko 2023]

Discourse has many definitions and can be represented as a “manifestation of speech activity” or a “complex communicative phenomenon». In this study, the working definition is from M.L. Makarov’s studies: “Discourse is everything that is said and

written; it is a speech activity, which is at the same time a linguistic material. [Makarov 2003: 20]”

The discursive approach implies that there cannot be a single national identity, different identities are constructed based on context, audience, tasks, etc. Discrepancies are usually highlighted on such key topics as the idea of a nation in its different periods, territory, culture, human appearance of the particular nation, etc. [Kazakov 2021]

Dominating in a particular environment, discourse wins over numerous discourses relevant to this particular environment. Discourse, especially characteristic of political discourse, can be used to undermine public opinion and traditional social attitudes. [Melnichuk 2022]

Discourse keeps pace with reality, not lagging a step behind: they always evolve together. It is also important to point out the functions that the scientist Ruth Vodak gives to discourse:

1. Informative;
2. Controlling;
3. Persistent-functional;
4. Delimitative;
5. Excretory group;
6. Argumentative. [Melnichuk 2022]

At the moment, scientists note the particular importance of grammatical constructions for the construction of discourse, although for a long time it was believed that the main emotional connotation was carried by lexical units. [Kornienko 2020]

Thus, it can be concluded that the national identity of Great Britain, which is currently in a state of crisis, is mainly translated discursively using, for example, lexical units or grammatical constructions.

Список литературы.

1. Gavrilenko N.V. “Fear” as a factor of disintegration: a conceptual understanding of British-European relations in the context of Brexit // *International Relations*. 2023. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-faktor-dezintegratsii-kontseptualnoe-osmyslenie-britano-evropeyskih-otnosheniy-v-kontekste-brekzita> (date of application: 03.02.2024).

2. Ignatova E.S. The linguistic situation in the UK as a reflection of national identity // *Ecology of language and communicative practice*. 2019. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-velikobritanii-kak-otrazhenie-natsionalnogo-samosoznaniya> (date of application: 04.02.2024).

3. Karavaeva (Fedorova) D.N. Englishness and Empire: the Discourse of Modern Identity in the UK // *International Journal of Cultural Studies*. 2013. No.2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskost-i-imperiya-diskurs-sovremennoy-identichnosti-v-velikobritanii> (date of application: 03.02.2024).

4. Kaufova I.B., Kaufova L.A. National identity in British political discourse // *CISP*. 2018. No.4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-v-britanskom-politicheskom-diskurse> (date of application: 02.02.2024).

5. Kazakov I.V. Constructing British national identity in the context of Brexit: the evolution of the discourse of British Prime Ministers // *Bulletin of Perm University. Series: Political Science*. 2021. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-britanskoy-natsionalnoy-identichnosti-v-kontekste-brekzita-evolyutsiya-diskursa-premier-ministrov-velikobritanii> (date of application: 02.02.2024).

6. Kornienko O. Y. Basic values of Great Britain yesterday and today // Values and meanings. 2020. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tsennosti-velikobritanii-vchera-i-segodnya> (date of application: 02.02.2024).
7. Makarov M. L. Fundamentals of the theory of discourse. M.: ITDGC «Gnosis», 2003. 280 p.
8. Melnichuk M.V., Starodubtseva E.A. The use of language as a tool for managing society (experience of foreign countries) // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. No.6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yazyka-kak-instrumenta-upravleniya-obschestvom-opyt-zarubezhnyh-stran> (date of application: 03.02.2024)
9. Yanakova V.R. The impact of migration on national identity. // National security / nota bene. 2017. No.4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsii-na-natsionalnuyu-identichnost> (date of application: 03.02.2024).

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВЕТЕРИНАРНОЙ СФЕРЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Ахмедов Ш. Ф.

Институт истории Академии Наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан

Актуальность. Важное значение в развитии животноводства имеет совершенствование ветеринарной службы, а ветеринарная служба и ее материально-техническая база занимают важное место в производственной инфраструктуре отрасли. В 1902 году в Узбекистане была создана ветеринарная служба как отдельная отрасль [vetgov.uz]. А ведь нашему народу издавна известны сведения о содержании и лечении домашних животных от различных заболеваний. Например, в «Авесте», «Медицинских законах» и «Животных» Абу Али ибн Сины, «Кануни Масуди» и «Сайдане» Абу Райхана Беруни представлены ценные исторические сведения о народной ветеринарии. Амира Темура и ряд исторических работ, относящихся к периоду Тимуридов, также содержат сведения о скотоводстве. Ряд рукописей XVIII и XIX веков содержат уникальные и ценные исторические сведения о проблемах народной ветеринарной медицины в стране [Сайфудинова 2021:366-367].

Результаты. После обретения Узбекистаном независимости плохое состояние ветеринарной службы было вызвано нехваткой специалистов, их низкой квалификацией и низкой ежемесячной заработной платой. В качестве решения в этой связи определено организационное совершенствование структуры ветеринарной службы, поиск путей повышения заработной платы специалистов за счет сокращения административно-управленческого аппарата [Национальный архив Узбекистана Фонд Р-90, Опись-1, Ед.хр.-6: 106]. Следует также отметить, что 24 ноября 1992 года Узбекистан стал членом Международного эпизоотического бюро ООН, целью которого является защита мирового животного мира, и стало важным шагом в установлении международных связей в этой области.

К сожалению, в сфере ветеринарной медицины отмечены пренебрежение государственным имуществом, недостача, грабежи и даже случаи вывоза и продажи ветеринарных препаратов в зарубежные страны. Это, в свою очередь, привело к увеличению поголовья скота, заболевшего и погибшего из-за отсутствия ветеринарной медицины во многих регионах. Ряд подобных случаев выявлен в ходе

проверки Республиканского производственного объединения «Уззоовеснаб» [Ведомственный архив Министерства Сельского хозяйства Республики Узбекистан Опись-1, Ед.хр.-100: 75]. В связи с тем, что 90-95 процентов биопрепаратов, применяемых против инфекционных заболеваний, закупаются, конвертация национального сома в иностранную валюту затруднена, а запланированное количество биопрепаратов не закуплено и не использовано в указанный период. Например, в 1995 году 36% крупного рогатого скота было привито от бешенства, 53% от сибирской язвы, 31% от лептоспироза и 19% от лептоспироза. В результате на территории республики появился ряд инфекционных заболеваний, что оказало негативное влияние на развитие животноводства [Ведомственный архив МСХРУ Опись-1, Ед.хр.-263: 5].

Создание нормативно-правовых документов, регулирующих сферу ветеринарной медицины, и их реализация стали одной из основных тем в этой области. До этого эта сфера регулировалась на основе законодательства советского правительства. По этой причине с первых лет независимости проводилась работа по обновлению нормативно-правовых документов в сфере ветеринарной медицины. 3 сентября 1993 года был принят «О Ветеринарии» №935 [lex.uz] согласно которому основные задачи ветеринарной медицины, ветеринарной структуры, ветеринарной службы и ее управления, задачи государственной ветеринарной службы, задачи владельцев животных и животноводческой продукции, обеспечение ведомственной ветеринарной службы и частной ветеринарии определялись общие порядок ее деятельности.

В регионах республики государственными ветеринарными службами проведена определенная работа по стабилизации эпизоотической ситуации и совершенствованию ветеринарной службы. Проведены плановые и обязательные мероприятия по профилактике и ликвидации особо заразных болезней животных.

В результате принятых мер в регионах не зарегистрировано случаев «белковой» болезни животных, «опы» овец и «нюкаслской» болезни птицы. Однако в 1998 году в результате недостаточно своевременных мер, принятых в ряде регионов (Андижан) и нарушений ветеринарных и зоотехнических требований хозяйствами, у животных были зарегистрированы бешенство, эмкар, сальмонеллез и колибактериоз [Ведомственный архив МСХРУ Опись-1, Ед.хр.-152: 84-85]. Также при изучении выполнения требований Закона «О ветеринарной медицине Республики Узбекистан» и других сопутствующих решений в регионах выявлен ряд недостатков в выполнении ветеринарно-санитарных требований, организации ветеринарного обслуживания, и организация работ по вакцинации от разрешенных заболеваний. Например, в 1999 году в результате недостаточных мер, принимаемых в Сурхандарьинской области, в ряде районов были зарегистрированы особо опасные заболевания, такие как оспа, лептоспироз, сальмонеллез, браздот [Ведомственный архив МСХРУ Опись-1, Ед.хр.-248: 71].

Приказом Минсельхоза от 4 мая 1993 года перед совхозами и колхозами была поставлена задача предоставить бесплатные здания для пунктов зооветеринарной службы. Однако большинство созданных платных ветеринарных центров не имели собственных зданий и необходимого оборудования. В результате исследований 1998 года было установлено, что только 50 из 172 ветеринарных пунктов или 29% в

Андижанской области и 18 из 61 или 29% в Сырдарьинской области имеют собственные здания [Ведомственный архив МСХРУ Опись-1, Ед.хр.-152: 89].

Также в системе Министерства сельского хозяйства Республики Узбекистан, созданной постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №174 от 7 апреля 1993 года, созданы специализированные отраслевые и частные зооветеринарные службы с целью оказания ветеринарное обслуживание колхозов, фермерских хозяйств и животноводческих ферм сельских жителей. Неудовлетворительное выполнение требований по созданию услуг привело к падежу большого количества скота от инфекционных и других болезней.

Например, хотя зооветеринарным отделом Сырдарьинской области в области должно быть открыто 47 пунктов по оказанию данной услуги, к 1996 году было создано только 19. В Сайхунабадском, Гулистанском, Ш.Рашидовском, Сырдарьинском районах данные пункты вообще не организованы. Хотя было установлено, что в этой сфере в области будут работать 232 специалиста, работал всего 141 человек. В 1995 году из-за различных заболеваний было принудительно забито 8336 голов крупного рогатого скота, 318 голов овец, погибло 89 голов скота [Ведомственный архив МСХРУ Опись-1, Ед.хр.-255: 79-80].

Для оказания ветеринарного обслуживания приватизированным хозяйствам и населению их скота созданы зооветеринарные пункты, работающие за счет средств хозяйства, и аптеки, реализующие ветеринарные препараты. В 1994 году в республике создано 963 таких зооветеринарных пункта и 314 аптек по продаже ветеринарных препаратов [Ведомственный архив МСХРУ Опись-1, Ед.хр.-155:37]. Кроме того, некоторые частные организации стали предлагать хозяйствам покупать зарубежные ветеринарные препараты путем денежного перевода или обменивать их на сельхозпродукцию.

Большая часть производимых в Узбекистане ветеринарных препаратов принадлежит совместному Узбекско-Великобритано-Российскому предприятию ООО «Узбиокомбинат», созданному на базе Самаркандского биокомбината. Однако производство ветеринарных препаратов на этом предприятии постепенно сошло на нет, а в 1995 году производство ветеринарных препаратов было полностью остановлено [Технико 2017:109].

С 2000 года в республике значительно расширился рынок частных ветеринарных препаратов. Однако в большинстве случаев потребители по-прежнему рискуют приобрести препараты с истекшим сроком годности, даже вредные для здоровья животных и не соответствующие требованиям нормативных документов.

С другой стороны, в эти годы широко развернулась разработка отечественных препаратов, инфузионных и местных препаратов, не уступающих зарубежным препаратам [Ветеринария 2005:36]. Тем не менее, многие узбекские животноводы используют препараты зарубежного производства для лечения болезней скота и птицы. Такая ситуация возникла из-за того, что оставшиеся с советских времен в Узбекистане предприятия по производству ветеринарных препаратов не могли в полной мере удовлетворить потребности рынка страны.

Выводы.Так, в первые годы независимости Узбекистана был проведен ряд работ по повышению эффективности ветеринарной службы и стабилизации эпизоотической ситуации. В частности, была усовершенствована нормативно-

правовая база в сфере ветеринарной медицины, созданы зооветеринарные центры в регионах, начата разработка отечественных ветеринарных препаратов. Но в сложившейся экономической ситуации внедрить рыночные отношения в отрасли было сложно. В отрасли не исчезли халатность, дефицит и разграбление госсобственности. Также стало ясно, что необходимо решить множество проблем по соблюдению ветеринарно-санитарных требований, организации ветеринарной службы, вакцинации животных от болезней, обеспечению отрасли специалистами, оказанию им социальной поддержки.

Список литературы.

1. Национальный архив Узбекистана
2. Ведомственный архив Министерства Сельского хозяйства Республики Узбекистан
3. Ветеринария воситалари бозори: холати ривожланиши ва истиқболи // Журнал Сельское хозяйство Узбекистана. –2005. – № 4.
4. Сайфудинова Ж.Б. Ўрта Осиё халқларининг илк ва иккинчи ренессанс даврларида ветеринария хизмати тарихидан // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. Самарканд-2021.
5. Техничко-экономическое обоснование проекта «Развитие сектора животноводства в Республике Узбекистан» с участием международной ассоциации развития и международного банка реконструкции и развития. – Ташкент, 2017.
6. <https://vetgov.uz/uz/yangiliklar/birinchi-zbekiston-veterinariya-konferentsiyasi>
7. <https://lex.uz/docs/112296>

ВЗАИМОСВЯЗЬ АРТ-ТЕРАПИИ И КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ

Басалаева О. Г.

Кемеровский государственный медицинский, Кемерово,
Российская Федерация

Актуальность. Арт-терапия является междисциплинарным направлением, сочетающим психологию и художественное творчество.

Создание или оценка произведений искусства используется для того, чтобы помочь людям исследовать эмоции, развивать самосознание, справляться со стрессом, повышать самооценку и работать над социальными навыками. Именно, социальные навыки позволяют грамотно общаться, повышать качество коммуникации, достигать большей эффективности при контакте с окружающими и сопереживать им, а также контролировать свои эмоции и поведение.

Целью данной работы является рассмотрение основных аспектов развития арт-терапия как техники, основанной на идее о том, что творческое самовыражение может способствовать семейному благополучию. Использование творческого процесса может помочь семьям исследовать самовыражение и, таким образом, найти новые способы и получить новые навыки преодоления трудностей.

Материалы и методы. Для исследования были использованы общенаучные методы: анализ научной проблемы для детального изучения; классификация методик и техник, используемых в арт-терапии; обобщение результатов теоретического анализа.

Результаты. Коммуникация является процессом общения групп или личностей, в том числе, обмена мыслями, сведениями, идеями, способностями, навыками и умениями, опытом, а также, процессом передачи того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому [3, с.219].

Важно отметить, что «процесс творчества не является, только гносеологическим (или психологическим) феноменом, он есть нечто большее, а именно – явление культуры» [2, с.125].

Искусство, еще, с доисторических времен играло решающую роль в культуре и развитии сознания человека [6, с.253].

Цель арт-терапии состоит в использовании творческого процесса, чтобы помочь людям исследовать самовыражение и, таким образом, найти новые способы получить личное понимание и развить новые навыки преодоления трудностей.

Арт-терапия использует простые художественные действия, чтобы помочь людям выразить себя и развить чувство психологического благополучия через творческий процесс [5, с.347].

Техники, используемые в арт-терапии, могут включать: (1) коллаж, (2) раскраску, (3) различные виды рисования, (4) фотография, (5) скульптура, (6) работа с глиной и др.

Применение перечисленных выше творческих техник помогает людям выразить себя художественно и исследовать психологический и эмоциональный подтекст в их искусстве. Под руководством арт-терапевта люди могут интерпретировать невербальные сообщения, символы и метафоры, часто встречающиеся в этих формах искусства, что должно привести к лучшему пониманию их чувств и поведения, чтобы они могли перейти к решению более глубоких проблем.

Важно отметить, что для успеха арт-терапии не требуется никакого художественного таланта, потому что терапевтический процесс заключается не в художественной ценности работы, а в нахождении ассоциаций между сделанным творческим выбором и внутренней жизнью человека. Дело в том, что, «творческая деятельность человека содержит деятельность человека с предметами материальной, идеальной и духовно-практической природы. Таким образом, акцент во взаимосвязи человека, общества и культуры делается на творчестве человека, его многообразные формы» [1, с.40].

Произведение искусства может быть использовано в качестве трамплина для пробуждения воспоминаний и рассказывания историй, которые могут раскрыть послания и убеждения из подсознания.

Специалисты по арт-терапии должны быть обучены пониманию роли, которую цвет, текстура и различные художественные средства могут играть в терапевтическом процессе, и как эти инструменты могут помочь раскрыть мысли, чувства и психологический настрой человека. «Интеграция различных форм творческого самовыражения в арт-терапевтическом процессе, дополнение художественных средств ... в ходе занятий индивидуальной и групповой арт-терапией в определенных случаях может повысить эффективность воздействий» [4, с.11].

Арт-терапевты работают с отдельными людьми, парами и группами в различных условиях, включая социально-культурные учреждения, частные консультации, больницы, оздоровительные центры, исправительные учреждения, центры для пожилых людей и другие общественные учреждения.

Моделирование семейных отношений является неотъемлемой частью семейной арт-терапии.

Семейный арт-терапевт фокусируется на характере взаимодействий между членами семьи, а не на последовательности событий, которые в первую очередь приводят к возникновению проблемы. Важно не рассматривать возникающую проблему как дисфункциональную или признак слабости, а скорее всего, как систему рекурсивных паттернов коммуникации, которые поддерживают последовательность взаимодействия.

При работе в составе семейной терапевтической команды члены семьи могут нарисовать картинку для всей семьи, чтобы описать то, что обсуждалось на сеансе арт-терапии. Члены семьи часто говорят, что не помнят самих обсуждений, но могут вспомнить картинку, которую нарисовала команда, и метафорическое объяснение. Например, кто-то из членов семьи, рассказывая о своих трудностях, может использовать метафорическую фразу: «Такое чувство, что мы плывем против течения и не можем причалить». Затем команда семейной терапии рисует реку и лодку, плывущую вверх по течению, и добавляет такие детали, как контрастные очертания двух берегов реки и сильное течение. При создании рисунка команда развивает метафору, которую семья использовала в ходе сеанса. Также поощряется то, что арт-терапевт рисует картинку, описывающую то, о чем говорит семья. Улавливание метафоры членов семьи во время сеанса консультирования является стратегическим вмешательством. Терапевт не навязывает никакого сценария, кроме того, который предлагают члены семьи. Все, что он делает, – это управляет процессом, замедляя ход событий и поощряя семью к изучению того, о чем они говорят, и таким образом исследуются основные детали устной дискуссии. Семья может изменить и скорректировать изображение, или терапевт может передать изображение клиенту, чтобы объяснить или нарисовать, как оно могло бы отличаться.

Примером семейного тренинга может быть работа с абстрактными прилагательными, описывающими каждого члена семьи, а, именно, прилагательные, связанные с цветом, формой, размером и текстурой. Например, три прилагательных, описывающих одного члена семьи, могут быть веселыми, активными и надежными, а другого – безответственным, озорным и умным. В другой семье может быть кто-то замкнутый, амбициозный и лживый, или кто-то подавленный, тревожный и нерешительный. Необходимо создать фигуру, которая сочетает в себе три абстрактных качества, описывающих каждого члена семьи, например, с помощью цвета, формы и текстуры.

Арт-терапевт может провести мозговой штурм с этими примерами.

Еще одним расширением этой задачи является составление карты семьи. Это может быть сделано с помощью концепции семейной генограммы или, в соответствии с демонстрацией визуальной арт-терапии, в пространственном формате. Небольшие скульптуры расположены по отношению друг к другу, а также

может быть создана нарисованная среда, на которой можно разместить членов семьи.

Нужно создать карту семьи, расположив всех членов семьи по отношению друг к другу. Возможно, рассмотреть различные взаимосвязи и продемонстрировать их с помощью линий, цвета или ориентации в пространстве, чтобы подчеркнуть семейную систему, в которой они в настоящее время функционируют.

Это дополнение к модели семьи придает абстрактному семейному портрету контекст и предоставляет возможность рассказать историю семьи, из которой человек родом, в ходе обсуждения в небольшой группе из трех или четырех участников.

Можно представить, что за одну ночь происходит чудо, и когда семья просыпается на следующий день, на семейном портрете все меняется к лучшему. В качестве альтернативы, чтобы не быть особо строгим в отношении модели, ориентированной на решение, можно просто изменить семейный портрет таким, каким члены семьи хотели бы его видеть.

Список литературы.

1. Балабанов, П. И. Культурологический и деятельностный аспекты социокультурного проектирования / П. И. Балабанов, О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 38-42.

2. Басалаева, О. Г. Социально-философские аспекты взаимосвязи информационной и культурной картин мира: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук / О. Г. Басалаева. – Кемерово, 2012. – 199 с.

3. Басалаева, О. Г. Функция понимания в частнонаучной картине мира / О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 18. – С. 215-221.

4. Практическая арт-терапия: Лечение, реабилитация, тренинг / Под ред. А.И. Копытина. – Москва: «Когито-Центр», 2008. – 288 с.

5. Basalaeva, O. G. Features of Cultural Reality in Cultural World View / O. G. Basalaeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 2. – P. 342-349.

6. Basalaeva, O. G. Modern World-View of Culture and Web-Space / O. G. Basalaeva, P. I. Balabanov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2010. – Vol. 3, No. 2. – P. 250-258.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

Буланова Н. Ю.

ОБПОУ «ОМК имени Даниила Гранина», Рыльск, Российская Федерация

Аннотация. Важнейшей особенностью современного русского литературного языка является его чистота, а это означает, что состав словаря литературного языка строго отобран из общей сокровищницы национального языка; значение и употребление слов, произношение, правописание, а также образование грамматических форм подчиняются общепринятому образцу.

Актуальность данной темы очевидна. Как часто в повседневной жизни, с экранов телевизоров, по радио да из уст наших политиков и общественных деятелей мы слышим нарушения норм литературного языка.

Поэтому основной целью данной работы является характеристика такого понятия как «чистота речи», рассматривается ее значение для современного литературного языка, а также подробно анализируются разнообразные нарушения чистоты речи (просторечия, варваризмы, жаргонизмы, слова-паразиты, сленг).

Ключевые слова: чистота речи, литературный язык, лексика, речь, языковая норма, термин

Многие исследователи выделяют чистоту как особое качество речи. Но по своей сути чистота - это одно из проявлений правильности, которое сказывается в соблюдении лексических норм, ибо чистой называют речь, свободную от лексики, находящейся за пределами русского литературного языка: варваризмов, жаргонизмов, слов-паразитов и т.п. Чистота как достоинство речи основывается на языковых нормах, но проявляется, как правило, на речевом уровне. Чистота - это качество речи, которое, при его несоблюдении, оказывается самым заметным для слушателей. Интересно то, что «засоренность» речи у других замечают даже те, кто сам не соблюдает этого требования. Недостаток чистоты речи часто вызывает раздражение, поскольку употребление тех или иных «нечистых», «грязных» средств вызывает этическую и эстетическую «брезгливость» и неприятие, а это отражается на коммуникативных отношениях - нарушается (не возникает) взаимно расположенность партнеров друг к другу, следовательно - страдает общение в целом.

На первой ступени грубых, просторечных слов, ненормативной лексики, варваризмов исследования я выяснил, что основная масса современных нарушений чистоты речи связана с употреблением, жаргонизмов, слов-паразитов.

Все эти группы лексики объединяет то, что в качестве нарушителей «чистоты» они обычно являются инородными, иноязычными включениями в речь. Другими словами, для того, чтобы они расценивались как своеобразные «пятна», нужно, чтобы «основная ткань» текста была «чистой», т.е. чтобы в основе речи лежал русский литературный язык со стилистически нейтральной лексикой. В противном случае - если вся речь состоит преимущественно из жаргонизмов - она целиком будет находиться за пределами русского литературного языка. Для оценки допустимости или недопустимости использования жаргонизмов, варваризмов и др. уже названных групп лексики важно определить цель, с которой они включены в речь, и уже с этих позиций анализировать, является ли каждый из названных способов нарушения чистоты речи ошибкой или нет. Функции использования этих групп лексики настолько различны, что лингвисты порой существенно расходятся в оценке их роли в языке и в речи. Рассмотрим основные группы лексики, способной засорить речь.

Известны знаменитые строчки о бережном отношении к родному языку, писателя русской литературы, Ивана Сергеевича Тургенева: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

Эти слова имеют ценность и в настоящее время. В последние десятилетия в русском языке появилось изобилие иностранных слов (маркетинг, тинэйджер)

а) Слова-паразиты

Наиболее часто встречаются в речи и, безусловно, засоряют ее слова-паразиты, которые еще называют «навязчивыми словами», словами-пустышками и т.п.

Их особенностью является то, что сами по себе они, как правило, входят в состав общеупотребительной лексики литературного языка, но если они используются в речи, не неся обычной своей смысловой нагрузки, то засоряют речь своей пустотой и бессодержательностью. Словами-паразитами являются, например, это самое, так сказать, ну это, вот, значит, примерно, типа, как бы и др. Словами-паразитами их делает употребление «не к месту» в любой части фразы, тем более их неоднократное (часто даже в пределах одного предложения) повторение. Употребление слов-паразитов, за исключением передразнивания или пародирования, всегда оценивается слушателями негативно, поскольку словами-пустышками прикрывается либо содержательная пустота, либо трудности с подбором слов. Поэтому слова-паразиты, несмотря на их общеупотребительные омонимы, находятся за пределами норм литературного языка и свидетельствуют о низкой культуре говорящих в целом (не только речевой).

б) Просторечия.

Основным пластом русского литературного языка являются слова общеупотребительные, межстилевые. На фоне этой стилистически нейтральной лексики резко выделяется лексика с пониженной стилистической окраской - просторечия.

К русской просторечной лексике принадлежат резко сниженные слова, которые находятся за пределами литературной нормы. Среди них могут быть формы, содержащие положительную оценку называемых понятий («работяга», «башковитый» и др.), но гораздо больше форм, характеризующихся упрощённостью, грубоватостью и служащих обычно для выражения резких отрицательных оценок говорящего к обозначаемым понятиям, например: «обалдеть» (утомиться), «облапошить» (обмануть), «муторный» (неприятный), «замызганный» (грязный), «у чёрта на куличках», «ни кожи ни рожи» и др.

Грубым нарушением литературных норм являются также просторечные грамматические формы слов, например: «убечь», «лектора», «торта», просторечное произношение общеупотребительных слов: «средства», «портфель», «секретарь» и др.

Оценить использование просторечия обоснованно можно только на основе критерия функциональной оправданности, целесообразности, который является основным для культуры речи.

С этих позиций просторечие как свидетельство недостаточного знания норм русского литературного языка, вероятно, необходимо оценивать как свидетельство низкой культуры речи. В этом плане люди употребляют, не догадываясь порой о более «грамотных» вариантах, такие выражения: «мне без разницы», «я без понятия» вместо «я не знаю», «мне все равно», «обговорить» вместо «обсудить», «обратно» в значении «опять» и т.д. Причем просторечие может проникать за рамки разговорно-бытовой сферы, например, в официально-деловую: подвижки, наработки, проживать (по адресу). Таким образом, просторечие обычно

используется в речи малообразованных слоев населения и придает ей неправильный и грубоватый характер.

Просторечные слова располагаются по оценочной шкале с такими основными координатами: книжное - просторечное - бранное. Если бранные слова стоят на границе и часто за границей литературного языка, то просторечные слова не теряют статуса литературных, но в книжный пласт лексики им доступ закрыт. Особенно ярко это проявляется в том, что в просторечии нет такой основополагающей черты литературного языка, как функциональная дифференциация. И поэтому, когда носитель просторечия должен общаться не в обыденной, а, например, в официальной деловой обстановке, его низкий уровень владения литературным языком проявляется особенно ярко.

Если же человек использует просторечия как стилистически отмеченные, прекрасно зная об их сниженности, умея заменить их литературными синонимами, т.е. как средства выразительности, - в этом случае действуют уже не лексические, а коммуникативные нормы, по которым оправданность или неоправданность использования такого или иного языкового средства оценивается в плане соответствия ситуации, стилю, уровню и речевым вкусам участников общения. И только на основании этого (если это средство выразительное) оценивается удачность или неудачность использования этого средства.

Однако с использованием просторечий, как и вообще сниженной лексики, необходимо быть осторожным, так как далеко не каждый собеседник всегда оценит подобное включение в речь как уместное и удачное. Его ведь можно расценить и как свидетельство того, что это отражает общекультурный уровень говорящего, привыкшего так выражать свои мысли и не умеющего найти литературный эквивалент просторечию; такие выражения можно расценить как сигнал о том, что говорящий низко оценивает культурный уровень слушателя или стремится к фамильярности в общении. Кроме того, это выражение может совершенно не соответствовать общему стилю речи и ситуации общения в целом.

в) Варваризмы.

Если просторечия находятся на границе русского литературного языка вследствие своей осознаваемой сниженности, то варваризмы, на первый взгляд, выполняют прямо противоположную функцию - они «кричат» об образованности автора речи и порой употребляются одинаково часто как в устной, так и письменной речи. Однако варваризмы не в меньшей степени засоряют речь, потому что представляют собой иноязычные вкрапления, употребляемые в русской речи неоправданно, часто под влиянием своеобразной моды.

Споры об иностранных словах идут, вероятно, со времен осознания русского языка как языка самостоятельного, самобытного. Подытоживая результаты данных споров можно сказать, что процесс заимствования слов - явление нормальное, а в определенные исторические периоды - даже неизбежное. Но сами иноязычные слова можно разделить на две группы: одни - полезные, обозначающие новые понятия и неизвестные ранее предметы, другие - бесполезные, дублирующие уже имеющиеся исконно русские наименования, а поэтому не обогащающие, а засоряющие речь. В то же время замена иноязычного слова русскими синонимами не всегда равноценна, а иногда и невозможна.

В настоящее время нашествие импортных слов приводит к тому, что, как отмечают специалисты, на смену ушедшему «французско-нижегородскому жаргону» появляется принижающий национальное достоинство «американо-ростовский сленг». При этом тревогу внушает не само употребление иностранных слов, а замена американизмами, например, русского традиционного речевого этикета. Теперь считается нормальным спросить упавшего человека: «Ты о'кей? Ты в порядке? Ты уверен?» вместо «Не ушиблись ли вы? Не нужно ли чем-то помочь?» и т.п.

С коммуникативной точки зрения употребление иностранного слова - это дело удачи. С одной стороны, важно оценить, правильно ли оно употреблено, с другой - понятно ли, доступно ли адресату, не приведет ли оно к нарушению коммуникативных этических норм, потому что включение в речь незнакомого или непонятого иностранного слова может быть расценено адресатом как средство подчеркнуть превосходство автора речи.

г) Сквернословие

Острый язык- единственное режущее оружие, которое от постоянного употребления становится еще острее. Вашингтон Ирвинг.

Сквернословие постепенно становится болезнью не только отдельных людей, но и общества в целом. В современном мире общество использует брань, авторы газетных колонок уже не стыдятся использовать мат в своих художественных произведениях, такие не все, но они есть. Если представить, чтобы было бы со сквернословами в 17 веке, которые используют брань в публичном месте, то им бы назначили смертную казнь. Общество в прошлых веках, да и язык сильно отличается от нашего современного, для некоторых мат уже привычное дело для других это язык общения. Но не стоит забывать что умный, добрый, высокообразованный никогда не станет употреблять в своей речи мат, а тем более проклинать и говорить гадости другим людям.

Сквернословие – это молитва, призывающая бесов, это - анти молитва. Как все мы знаем бесы не могут оказать нам ни какой положительной помощи, но почему-то в экстремальных ситуациях люди призывают не имя Божие, а находят только матерные слова? А ведь русский язык один из трёх мировых духовных языков, которые способны во всей полноте отображать духовные понятия.

В словах человека есть определенная энергия, которая связывает его с духовными силами, как говорили в старину:

«От тех, кто сквернословит, Божья Матерь отворачивается».

«От слов своих осудишься, от слов своих оправдаешься», - говорил своим ученикам Иисус Христос. И ещё говорят: «Кто бранится – Бога не боится». Если в старину люди меньше использовали брань, то сейчас же современное общество использует эти слова как часть своего лексикона. И если такие слова - это антимолитва, значит мы сами призываем к себе неприятности. Неприятности могут настичь нас не только в духовном смысле, но и в генетическом. В шестидесятых годах прошлого века доктором биологических наук Петром Петровичем Горяевым было совершено важное открытие, описанное им под названием «Волновой генетический код». Его эксперимент доказал, что бранные слова не просто

вылетают из наших уст, а наносят нам огромный вред: разрушаются цепочки ДНК, распадаются хромосомы.

Действительно, это кажется невероятным, что простые слова могут производить такое воздействие! Но как в очередной раз ученые доказывают, что брань и мат имеют плохую ауру, как говорят «Брань на вороту не виснет». Сквернословие очень быстро разрушает интеллект!!!

Разрушение себя изнутри такими словами происходит не за день, не за два, а за целые года. Поэтому мы и не замечаем изменений в себе.

Д) Сленг молодежи

«Сленг» этот термин объединяет в себе явления разного рода: разговорные слова, жаргонные слова они свойственны людям не обладающим высокой культурой и достаточным уровнем образования. Многие слова-сленги, к сожалению, очень активны в употреблении «шпаргалка», «шумиха», «провалиться» (в значении «потерпеть неудачу»)

Подростковые сленговые слова приходит к нам ниоткуда. В них можно обнаружить и лексику заключенных, и профессиональные термины, искаженные английские слова.

Дети часто употребляют молодежный сленг, чтобы подчеркнуть свое «я», не быть как все, возможно дети используют такие слова, чтобы почувствовать свободу, свободу от всяких запретов родителей. У людей с маленьким словарным запасом, есть простое решение - говорить, используя сленговые слова. Но при бедности лексикона наоборот нужно учить все новые и новые слова, так как в культурном обществе люди не говорят, используя сленг, они общаются грамотно и образовано. Нецензурная речь - это своего рода слова, которые помогают выражать мысли, но разве нельзя выразить свою мысль как-то иначе. Конечно можно, согласитесь общение идет интереснее, с тем человеком, который четко и слажено выражает свои мысли, который может ярко и красочно описать свои чувства, действия, не используя неприятные на слух слова.

Воздействие на речь подростков молодежного сленга:

Явление «сленг» нельзя считать временным, так как молодежь общается и придумывает все новые слова. Начав употреблять сленговые речевые обороты, подросток и думать начинает так же. У человека, как известно, не образное мышление, как у животных. Мысль тесно связана со словом. Так как подросток общается и пишет, используя сленговые слова, это приводит к тому, что эти слова начинают просачиваться в сочинения и в разговоры с учителями. В скором времени такому ребенку потребуется переводчик. Все же сленг – это язык ограниченный, только для определенных людей в кругу общения. Принимать его вместо литературного – значит обеднять не только свою жизнь, но и сами мысли о жизни. Налицо зеркальный эффект слова: после введения его в лексикон мысли используют его для своего выражения. Затем, по принципу «от избытка сердца говорят уста», язык выносит мысль уже в сленговой форме. Избавиться нелегко, потребуются сознательные усилия. Если оставить подпитку, то есть общение на сленге, избавиться от него станет невозможно.

Как я уже говорил, речь тесно связана с разумом, поэтому мат и грязные слова, иногда употребляемые нами в разговорной речи, не только вредят здоровью,

но и культурно обедняют человека. Если убрать из языка этого сквернословя все матерные слова, которые чаще всего употребляются им для «связки», и не имеют никакого смысла, то мы увидим, насколько беден его лексикон. Русский классик Константин Георгиевич Паустовский как бы предвидя, то что произойдет с речью в будущем сказал: «Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык», поэтому давайте не засорять наш родной и разнообразный язык!!! Эти слова актуальны и по сей день видоизменения русских слов, заимствования иностранных слов, использование сленга - все это уменьшает могущество нашего родного языка!

е) Жаргонизмы

Наше общество делится на разные социальные группы (например, группа студентов, группа музыкантов). И в каждом таком обществе возникает своя особенная речь, такая речь называется жаргоном. Жаргонизмы — это слова, которые используются в определённой социальной или возрастной среде. Жаргонизмы также называются жаргонными словами.

Жаргонные слова используют не только школьники, студенты, но и люди разных профессий. Например, жаргонные слова из речи врачей.

Значит так! У нас клиент. Возможно, телепузик, так что едем с цветомузыкой. Если что – будем закалывать. И шарманку там не забудьте!

Что же это все значит:

- 1) КЛИЕНТ – пациент;
- 2) ТЕЛЕПУЗИК – пациент с желтухой;
- 3) ЦВЕТОМУЗЫКА – мигалка;
- 4) ЗАКАЛЫВАНИЕ – проводить обезболивание;
- 5) ШАРМАНКА – электрокардиограф.

Выводы по жаргонизмам:

1) Жаргоны очень разнообразны. Есть профессиональные жаргоны, жаргон студентов, жаргон школьников и так далее.

2) Жаргоны быстро меняются. Многие жаргонизмы быстро устаревают, и в моду входят другие.

3) Жаргонизмы очень выразительны. Часто они переходят в просторечие и даже в литературный язык (например, АМБАЛ – сильный человек). Но не стоит забывать, что жаргонизмы не входят в состав русского литературного языка.

4) В появлении жаргонизмов отображается стремление человека творить новые слова.

5) Чрезмерное увлечение жаргонизмами может привести к обеднению словарного запаса.

Список литературы.

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи. - М., 1988.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. - М., 1987.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990.
4. Петров О.В. Риторика. - М., 2004.
5. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. - М., 1997.
6. Русский язык и культура речи / Под ред. В.И. Максимова. - М., 2003.
7. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачёсова И.А. Речь человека в общении. - М., 1989.

THE IMPACT OF INFORMATIONAL AND TECHNOLOGICAL ADVANCEMENTS IN MEDICAL FIELD AND HEALTHCARE

Itinson K.S., Chirkova V.M.

Kursk State Medical University, Курск, Российская Федерация

In the 21st century the technologies are developing rapidly and play an integral role in everyday routine. It cannot be denied that the technologies bring a new era and have contributed a significant impact in the medical field and healthcare especially. The integration of technology in the medical field has led to significant improvements in diagnosis, treatment, and patient care.

In recent years, technological advancements have transformed the medical field, revolutionizing the way the doctors diagnose, treat, and manage various health conditions. From groundbreaking discoveries in genetics and biotechnology to the development of innovative medical devices and imaging techniques, technology has played a pivotal role in shaping the future of healthcare. It is essential to acknowledge that technology is not a panacea for all medical challenges, and its adoption must be balanced with careful consideration of its potential benefits, risks, and limitations. Nevertheless, it is undeniable that technology has the power to improve health outcomes, enhance patient experiences, and drive progress in medical research and education.

Engineering education plays an essential role in the development of technologies, society, nation, economy and employment [1]. Over the last two decades, several deployments of robots for in-house assistance of older adults have been trialed [2]. Bardaro G., Antonini A., Motta E. have explored various aspects of robot-assisted care, such as the design and functionality of the robots, their effectiveness in addressing the needs of older adults and the potential benefits and drawbacks of using robots for in-house assistance [3].

Technological advances in recent years have resulted in the development and implementation of various modalities and techniques enabling medical professionals to remotely diagnose and treat numerous medical conditions in diverse medical fields, including ophthalmology [4]. Studies have shown that teleophthalmology, which involves the use of digital images and video conferencing to diagnose and manage eye diseases, can significantly improve access to care for patients in rural or underserved areas, as well as reduce the burden on healthcare systems by enabling earlier intervention and preventing unnecessary hospital visits.

One of the most significant impacts of technological advancements on the medical field is the improvement in diagnosis. Using advanced imaging technologies such as magnetic resonance imaging (MRI), computed tomography (CT) scans, and ultrasound doctors can now visualize internal organs and tissues in greater detail than ever before. This allows for earlier detection of diseases and conditions, which can lead to more effective treatments and better outcomes for patients. For instance, AI-powered diagnostic tools can analyze medical images faster and more accurately than humans, helping to reduce diagnostic errors and improve patient outcomes.

Another major impact of technological advancements on the medical field is the enhancement of treatment options. Robotic surgery, for instance, has become increasingly popular due to its precision, accuracy, and reduced risk of complications [5]. Robotic

systems allow for greater control over surgical instruments, enabling surgeons to perform complex procedures with greater ease and efficiency. This technology also reduces the need for large incisions, leading to less pain and a faster recovery time for patients.

Robotic technologies can provide elderly individuals with the independence and autonomy they need to live in their homes. For example, robotic exoskeletons can help individuals with mobility impairments to stand up and move around independently. Other than that, it can provide elderly individuals with a sense of safety and security in their homes. Robotic technologies for elderly care can be expensive, making them unaffordable for many individuals and families. The high cost of these technologies may also limit their availability in healthcare systems with limited resources. Many robotic technologies for elderly care are complex and require significant training for users and caregivers. The use of robotic technologies in elderly care raises concerns about privacy and security. For example, smart home systems may collect sensitive personal data that could be misused or compromised by third parties.

By the way, applications in pharmaceutical and biomedical area are becoming popular. 3D bioprinting involves creating three-dimensional biological structures using a printer that deposits living cells and biomaterials. This technology offers a promising alternative for organ and tissue transplantation, as it allows for the production of complex structures such as tissues, organs, cells, and blood vessels.

In conclusion, the rapid advancement of technology in the medical field has brought a significant impact on healthcare delivery, diagnosis, and treatment. From telemedicine to artificial intelligence, these technological innovations have improved accessibility, accuracy, and efficiency in healthcare services.

However, there are also challenges and limitations that need to be addressed, such as privacy concerns and cost-effectiveness. As technology continues to evolve, it is essential to ensure that its benefits are maximized while minimizing its risks and limitations. Healthcare professionals, policymakers and patients must work together to ensure that technology is used in a responsible and effective manner to improve health outcomes for all.

Diagnostic technologies, robotic technologies, 3D bioprinting, telemedicine and monitoring technologies made significant strides in revolutionizing the medical industry and brought transformative changes in diagnosis, treatment, and patient care.

Telemedicine and remote monitoring technologies have also facilitated better accessibility and convenience for patients, particularly during the ongoing COVID-19 pandemic. However, it is essential to prioritize patient safety and ensure that medical devices and apps are safe, effective, and user-friendly. As the healthcare industry continues to evolve, it will be crucial to maintain open communication with patients to ensure that they are aware of the latest innovations and how they can benefit from them. The impact of technological advancements on the medical field is undeniable, and it is clear that technology will continue to play a significant role in shaping the future of healthcare delivery.

Список литературы.

1. Dahiya, S., Nehra, V. (2015). Ensuring Employment and Employability through Electronics Engineering Education: A Case Study of BPS Women University. *International Journal of Modern Education and Computer Science*. <https://doi.org/10.5815/ijmecs.2015.11.05>

2. Bardaro, G., Antonini, A., Motta, E. (2021). Robots for Elderly Care in the Home: A Landscape Analysis and Co-Design Toolkit. *International Journal of Social Robotics*, 14(3), 657–681. <https://doi.org/10.1007/s12369-021-00816-3>
3. Kidd, V. D., Liu, J. H., Reamer-Yu, A., Wang, J. H., Deng, M. (2022). The development of a visual dashboard report to assess physician assistant and nurse practitioner financial and clinical productivity. *BMC Health Services Research*, 22(1). <https://doi.org/10.1186/s12913-022-08216-7>
4. Sommer AC, Blumenthal EZ. Telemedicine in ophthalmology in view of the emerging COVID-19 outbreak. *Graefes Arch Clin Exp Ophthalmol*. 2020 Nov;258(11):2341-2352. doi: 10.1007/s00417-020-04879-2. Epub 2020 Aug 19.
5. Iqbal J, Jahangir K, Mashkoo Y, Sultana N, Mehmood D, Ashraf M, Iqbal A, Hafeez MH. The future of artificial intelligence in neurosurgery: A narrative review. *Surg Neurol Int*. 2022 Nov 18;13:536. doi: 10.25259/SNI_877_2022.

SPEECH CULTURE OR COMMUNICATIVE COMPETENCE: CONTENT ASPECT

Nazhmiddinova D.M.

State Educational Institution "Tajik State Medical University named after Abuali ibni Sino", Душанбе, Таджикистан

Goal. Speech culture is the possession of the norms of oral and written literary language, as well as the ability to use expressive means of language in various conditions of communication in accordance with the goals and content of speech.

The main criteria of speech culture:

Correctness.

Communicative expediency.

Other criteria:

Accuracy.

Logicality.

Clarity and accessibility.

Clarity.

Expressiveness.

Variety.

Aesthetics.

Appropriateness.

The term “culture of speech” is used very ambiguously in modern literature.

The term “culture of speech” is used very ambiguously in modern literature. The notion expressed by it is traditionally associated with the literary form of the native language [Zeitschrift fur Slavis-tik. 1983, p. 3-6]. However, the existence of other forms of language, as well as the study of foreign languages puts forward its own range of problems, make it relevant to clarify and further develop the concept in question.

In our opinion, the culture of speech: is a part of the general culture of the people and its expression; according to its criteria the level of language activity, as well as the perception and evaluation of language by its individual speakers or the language society is evaluated;

- is a historical and social category, which includes existing forms of language and their creative development in a certain society at a certain time;

- acts as a goal and the main part of the linguistic and cultural policy of the state in relation to the mother tongue, as well as foreign languages learnt;
- implies a system of activities (public and individual) aimed at the development and improvement of linguistic activity;
- represents an independent field of linguistics (including the achievements of related scientific disciplines);
- is oriented on the state of language and language activity; it is manifested at all levels of the language system, as well as in written and spoken forms of language;
- dialectically connected with the development of linguistic consciousness and linguistic intuition;
- primarily applies to literary language, but can be extended to non-literary forms of language as well [Skvortsov L.I. Theoretical bases of speech culture. M., 1980. P 50]

Material and methods. When teaching both native and foreign languages, it is important to achieve a high level of speech culture. In the case of a foreign language, this is possible only at the highest level of language proficiency. Different degrees of speech culture can also be distinguished when speaking the native language. In order to distinguish these degrees, as well as to designate the highest level of proficiency in speech culture, appropriate criteria are needed.

Two basic principles of communication - comprehensibility (creative use of language and optimal perception) and communicative expediency - are especially important for establishing the criteria of speech culture.

The criteria of speech culture are in close interaction with each other, their sequence is devoid of hierarchy. The decisive factor for their fulfilment in each specific case is to achieve the goal of communication in a given situation by optimal means (compare, for example, stereo typicality in a surgical operation and linguistic means used in a discussion during a meeting). The criterion of speech culture ~ are defined by researchers in different ways. We propose the following criteria;

1. Linguistic correctness.

This criterion provides for the conformity of the used linguistic means and forms to the linguistic norms. The special significance of this criterion is that only linguistic correctness ensures the realization of the purpose of communication. This criterion is applicable to all levels of language and takes into account the variability of norms. The prerequisite of linguistic correctness is a high level of knowledge and skills in a given (native or foreign) language. Depending on the degree of normalisation, this criterion regulates the use of linguistic means outside the literary sphere.

This criterion regulates the use of linguistic means outside the literary sphere.

2. Accuracy and consistency.

This criterion is based on the relationship between language and thinking. In this case, it means a sufficiently complete and linguistically correct representation of the subject of speech.

In this case, it means a sufficiently complete and linguistically correct representation of the subject of speech, which implies the knowledge of the necessary vocabulary and the ability to consistently build a statement. The prerequisite for the realization of this requirement is mastery of the language system and its possibilities, as well as competence in relation to the subject of the message. A statement constructed with this criterion in

mind must not be contradictory and must not contain elements that detract from the subject of the narrative. This criterion is particularly important for scientific texts.

3. clarity.

The clarity of an utterance is achieved by including only intra-system elements known to the communication partners.

This criterion is also important when teaching foreign languages.

4. Richness and diversity.

The criterion under consideration is oriented to the fact that the same elements are less often repeated in the utterance, it should contain more apt, different in structure linguistic means. This requirement concerns units of different personal levels of language - words and their meanings, models of word combinations and sentences, variants of intonation, so we can talk about lexical, semantic, syntactic, intonation and stylistic richness and diversity. This criterion prevents the unjustified use of stereotypes, «fashionable» words, unusual, complicated constructions that distract the recipient's attention from the subject of the statement, violating the achievement of the goal of communication.

5. Expressiveness.

The expressiveness of an utterance serves to attract the attention and interest of the recipient. Expressiveness is of different kinds, depending on the communicative situation it can cause different reactions of the interlocutors - admiration, applause, indignation, etc.

-Interlocutors - admiration, humour, indignation, etc. An expression that meets this criterion is characterised by emotionality, it reflects the aesthetic taste of the speaker.

-reflects the aesthetic taste of the speaker. This criterion is realised at the levels of pronunciation, vocabulary, word formation, grammar, intonation and stylistics.

-such means as volume, mimicry, etc. are also involved in the creation of expressiveness. The criterion under consideration includes an element of visibility; it presupposes mastery of the language in all the richness of its expressive means.

6. Appropriateness.

The criterion of appropriateness requires the choice of linguistic means that are most appropriate to the given linguistic situation, allowing the most accurate and complete realisation of the communicative task. Fulfilment of this criterion presupposes creative activity of the speaker, including both rational and emotional elements. Appropriate use of linguistic means requires taking into account the nature of relations between partners, differences between literary and non-literary spheres of language, as well as its written and spoken forms.

Interdependence exists in the fulfilment of all the criteria considered. The absence of one of them in a particular linguistic utterance does not in itself mean that it does not meet the requirements of the culture of speech [Golovin B. M., 1980 p. 39-42].

When teaching foreign languages, the literary norm should be in the centre of attention: it is the most widespread and codified. It is the knowledge of the norm that helps to choose language means that meet the criteria of speech culture.

Result. When mastering the culture of speech in one's native language, one can be guided by the language of mass communication; there are also special departments in scientific institutions dealing with language problems, where one can get the necessary counselling concerning the correctness of speech.

There are also special departments in scientific institutions dealing with language problems, where one can get the necessary counselling concerning the correctness of speech. Foreign language learners usually do not have such opportunities. In the absence of a language environment, the responsibility of authors of dictionaries and language teachers increases. Their knowledge and skills - first of all, their mastery of the norms of different levels of language - are crucial for the development of the learner's linguistic sensibility and the formation of foreign language culture of speech.

Conclusion. Speech culture can be taught already at the initial stage of teaching - when pronouncing sounds in order to eliminate interference as a cause of misunderstanding (e.g., dom-tom-tam-dam). If the skills of pronunciation of these sounds are automated in accordance with the norms, then, apparently, in this area there are no problems related to the development of speech culture. A greater difficulty is the presence of accent variants (e.g., think - think). Usually in such cases at the beginning of training the teacher chooses one or another variant, but in universities both words are already introduced. This is important not only for teaching general literary language means, but also functional styles. For example, when teaching non-philology students the language of speciality, it is important to compare neutral variants with professionalisms.

Список литературы.

1. GehrmanM. Zur Sprachkultur in Rolen//Zeitschrift fur Slavis-tik. 1983, Nr. 3-6
2. Skvortsov L.I.Theoretical bases of speech culture. M., 1980, p. 50
3. Golovin B. H. Fundamentals of the Culture of Speech. M., 1980, p. 39-42

ЗАНЯТИЯ ВОКАЛОМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Погожих Т.С.

Государственное учреждение культуры «Новосибирская государственная филармония», Новосибирск, Российская Федерация

Многие люди в разные периоды жизни обращаются к занятиям вокалом. Большая часть выбирает системе дополнительного образования. Музыкальные школы, клубы, кружки – все, что принято называть формальным образованием. В тоже время немалая часть людей в современном мире предпочитают неформальное образование, альтернативное формальному. Занятие вокалом в неформальном образовании – это время досуга, наполнение которого человек выбирает и определяет для себя сам. Оно не входит в рамки формальной образовательной системы и осуществляется за ее границами. Оно не структурировано и обычно не ведет к сертификации. Это могут быть индивидуальные или групповые занятия с преподавателем, коучем, наставником. Короткие, либо длительные программы, потребность в которых возникает на любом этапе жизни человека. Что делает неформальное образование привлекательным? Человека привлекает отсутствие единых норм и стандартов проведения занятий, а также жестких требований к результатам учебной деятельности. Одним из значимых факторов в пользу неформального образования является комфортная и дружеская атмосфера встреч, в которой ученик не боится учителя, а учитель не давит ученика своим авторитетом,

информация, получаемая в процессе занятий, в высокой степени актуальна и важна для учащегося.

В данной статье я остановлюсь на начальном этапе занятий вокалом в условиях неформального образования – индивидуальные занятия с вокалистом в рамках частной преподавательской практики с молодежью от 14 до 35 лет. Часто ученики выбирают такой формат занятий вокалом с целью раскрыть в себе новые грани, раскрепоститься, исполнить детскую мечту, возможно доказать себе и своему окружению, что у них есть смелость и таланты, они идут навстречу своему страху, преодолевая себя и свои сомнения.

Вокал – это физиологический психо-эмоциональный процесс, напрямую зависящий от состояния здоровья ученика, эмоционального благополучия. Это процесс, обеспеченный технологической составляющей – певческое дыхание, звукообразование, физиологические механизмы формирования певческого голоса, режимы работы голосового аппарата, совершенство дикции и пр. Характер певца, его морально-волевые качества, его мировоззрение, направленность личности определяют характер и активность его эмоциональных переживаний, что обеспечивает результат его творческой деятельности. Мастерство педагога помогает правильно выбрать путь обучения для конкретного ученика, с учётом его целей, предпочтений, уровня подготовки и психофизиологических особенностей.

Занятия вокалом – процесс, организуемый педагогом, хорошо понимающим важность создания атмосферы увлечённости и проактивности, умеющим давать дозированные вокальные нагрузки, заботясь о доброжелательности и доверительности субъект-субъектных отношений «Педагог – Ученик».

Начальный этап занятий – период знакомства с учеником. Педагог наблюдает и изучает основные характеристики учащегося. Его интересует личность ученика – темперамент, реакции, восприимчивость, открытость, общая музыкальность, образованность и пр. В тоже время педагог изучает возможности ученика как «музыкального инструмента» – наличие музыкального слуха, чистоты интонации, музыкальной памяти, тембра и силы голоса, чувства ритма.

Задача педагога при первой встрече с учеником внимательно выслушать начинающего вокалиста, узнать о его интересах, музыкальных и жанровых предпочтениях. Нередко это бывает конкретная и любимая песня, которую ученик не может или боится освоить без помощи педагога. В беседе педагог выясняет у ученика наличие опыта занятий вокалом, музыкальные вкусовые пристрастия.

Если ученик ранее не занимался вокалом, то педагогу предстоит познакомить ученика с теоретическими основами пения, рассказать о важных структурах голосового аппарата, участвующих в процессе голосообразования. В случае, если ученик имеет теоретическую базу, а в настоящее время в открытом доступе очень много различной информации о вокале, анатомии и различных методиках, то педагог и ученик должны договориться об использовании понятной друг другу терминологии.

На вокальном занятии педагог обращает внимание ученика на такие понятные и в тоже время часто не осознаваемые явления и ресурсы тела человека как осанка, дыхание, положение рта и языка, смыкание голосовых складок и т.д., влияющие на развитие основных качеств голоса.

Работа над функциональностью перечисленных структур является полезной не только для настройки вокального аппарата, но и в целом является общеоздоровительной. Работа по формированию основ вокальной техники начинается с отстройки положения тела, как значимого физиологического процесса. Данная проблематика относится к таким современным здоровьесозидающим технологиям как «умный фитнес» и «биомеханика».

В классе вокала всегда звучат слова-призывы: «расправь плечи», «встань прямо», «не сутулься», «держи голову», «смотри вперёд», что свидетельствует о заботе педагога о верной осанке ученика, необходимой для правильного голосообразования. Педагог отслеживает, чтобы ученик стоял на двух ногах, равномерно распределяя нагрузку всего тела, чтобы не было тазового перекоса, а, значит, и компенсации в организме. Обязательно ведется наблюдение за положением таза, поясницы, грудного отдела. Особенного внимания заслуживают ученики, имеющие гиперлордоз (неправильная осанка, сопровождаемая излишним прогибом поясницы и выпиранием живота), кифоз (деформация позвоночника в верхнем отделе с выпуклостью назад, характеризующаяся опущенными наклоненными вперед плечами), сколиоз (боковое смещение позвоночника относительно своей оси) [Блюм 2020:36; 53].

Основой пения является дыхание. В этой связи педагог заботится о работе диафрагмы ученика – непарной широкой мышцы, разделяющей грудную и брюшную полости, служащей для расширения легких. Во время вдоха диафрагма из расслабленного округлого положения напрягается и опускается вниз. Необходимо обеспечить ее беспрепятственное, с отсутствием зажимов, функционирование.

В данной статье такой важный компонент пения как дыхание будет рассмотрен только в контексте психологического состояния начинающего певца в момент вдоха и выдоха. На начальном этапе ученик зачастую тревожится и, в следствии, перестаёт дышать, либо напротив, перебирает дыхание, как бы задыхаясь. Как результат – некомфортное для певца и неэстетичное для слушателя пение.

Положение шеи и головы для современного человека часто сопряжено с систематическим просмотром гаджетов, что приучает вытягивать шею, направлять вперед плечи, наклонять вниз и вперед голову, и, как следствие изменяется положение языка во рту. Все перечисленное влияет на вокал и состояние организма в целом.

Для развития дыхания, фонационного выдоха использую в работе упражнения из «Таблицы дыхания для певцов» Г.А. Алчевского, основанных на чередовании трёх фаз – вдыхания, задержки воздуха в лёгких, выдыхания. Данная система упражнений ориентирована на постепенное расширение временной протяжённости всех трех фаз. Кроме того вдыхание развивает низкие ноты диапазона певца и тихое естественное звучание (*piano*). Выдыхание формирует верхние ноты диапазона и крепкое и сильное звучание (*forte*). Задержка воздуха в лёгких приучает грудную клетку к полному спокойствию в моменте ее наибольшего расширения, что даёт в результате ровность, силу и выносливость голоса [Алчевский 2014: 15-17].

Положение рта влияет на качество вокала и требует пристального внимания педагога. Проблемы, связанные с положением рта у начинающего певца могут быть

разной природы – психологический зажим, стеснение, наличие физических трудностей. Последний случай нуждается в педагогической поддержке – артикуляционной гимнастике. Поскольку причины проблем с жевательной мускулатурой могут быть разные, возможны рекомендации педагога для обращения к специалисту (ортопеду, неврологу, остеопату).

Важнейшей структурой в артикуляционном аппарате является язык, а именно его положение в покое и вокале. Поскольку вокал – это гласные звуки и от их звучания зависит восприятие голоса в целом. Правильное положение языка в покое – это высокое положение – за верхними резцами, не касаясь их и, в тоже время, полностью прилегая к нёбу основанием и кончиком, как при произнесении «нь» или «нет». В вокале положение языка решается индивидуально, исходя из удобства певца и его речевых особенностей. Язык занимает большой объём ротоглотки и будет влиять на формирование любого гласного звука. Высокое положение языка (форма горба с высокой спинкой), отсутствие «проваленного языка» позволяют открыть глотку и обеспечить полноценное звучание голоса. Педагог объясняет ученику своё пристальное внимание к положению языка важностью этого вопроса не только в пении, но и в обеспечении другого качества речи и в повседневной жизни, усилением выразительности и насыщенности голоса, его тембральных красок.

Каждому человеку интересно узнавать о себе и своих возможностях. Знакомство с самим собой на уроке вокала можно начать с работы у зеркала. Работа перед зеркалом – эффективный инструмент формирования навыков самопознания и самоконтроля, фиксирования верных самоощущений в пении. Работа введётся как перед большим зеркалом – «в полный рост» (для отслеживания положения корпуса, постановки ног, момента взятия дыхания, в работе над образом), так и перед маленьким (работа над мимикой и артикуляцией). Для педагога является важным добиваться устойчивого внимания ученика на своём отражении, действительно осуществляя контроль своих действий. Данный аспект является актуальным по причине пристального внимания ученика за реакцией педагога. Зачастую выполнение поставленной педагогом задачи и отслеживание собственного отражения становится весьма нелёгкой процедурой, так как принятие себя – психологически сложный процесс. После преодоления «барьеров» и стеснения продуктивность самоконтроля значительно возрастает. Работа перед зеркалом над мимикой и артикуляцией сопряжена: со знакомством ученика со строением вокально-речевого аппарата; с раскрытием выразительных средств певца для решения художественных задач; приобретением «живого лица», столь необходимого человеку в обыденной жизни, как признак уверенности в себе, искренности.

Упражнения, предлагаемые педагогом, различны по степени сложности, а, значит, и времени освоения. При сложности выполнения упражнения с первой или пятой попытки, педагог предлагает варианты решения задачи. Продвижение к успеху и хотя бы малые достижения рождают положительные эмоции, обеспечивают уверенность в преодолении следующих сложностей.

Артикуляционная моторика зависит от двигательной активности мышц дыхательной системы, гортани, глотки, нёбной занавески, нижней челюсти, языка,

губ [Ахметзянова А.И. 2016:34-37]. Работа по развитию артикуляционной моторики, проводимая перед зеркалом, позволяет в теории и практике осваивать собственные ресурсы, понимать роль каждого в процессе пения, осознанно совершенствоваться. В работе над мимикой и артикуляцией в пении при необходимости ведётся корректировка асимметрии лица – работа над теми мышцами, которые не активны в обычной жизни, но обеспечивают правильность произнесения звуков. Данный аспект связан с точностью подбора педагогического репертуара в работе с учеником.

Подбор репертуара определяется возможностями обучающегося, видением педагога полезности для конкретного начинающего исполнителя, художественной ценностью произведения и, конечно, желанием певца. Желание самого ученика, его активность в подборе репертуара в неформальном образовании нам видится как мотивирующий подход, влекущий расширение музыкального кругозора, формирования навыков сравнения, анализа, оценки своих возможностей, обретения певческих эталонов. Данный вид деятельности выполняется учеником самостоятельно или вместе с педагогом. Совместное прослушивание, сопровождающееся анализом приемов исполнения, стилей и жанров, позволяет педагогу лучше понять личность своего ученика, его предпочтения, желание, стремление. А также сможет скорректировать вектор музыкального направления ученика, порекомендовать для самостоятельного освоения новый, неизвестный ученику репертуар, наиболее точно учитывающий характер голоса, тембр и манеру ученика на данный момент. Эта работа на узнавание и сближение личностей ученика и педагога, что необходимо в части создания атмосферы доверительности, увлечённости, обеспечения «прививки» вкуса и формирования внутреннего слухового представления – звукового эталона – начинающего певца.

Наблюдение на уроках вокала – это один из главных методов, обеспечивающий педагогическое управление и контроль в рамках отдельного занятия и системы занятий. Педагог наблюдает ученика, его физиологические, психологические, физические состояния, его реакции, готовность к работе, продвижение в освоении конкретных навыков, динамику развития различных аспектов его способностей, выполнение поставленных задач и конкретных упражнений. Например, педагог в распевании на каждом уроке наблюдает за тем, сколь быстро ученик запоминает мелодию, слышит появление новой тональности, отмечает готовность ученика корректировать обнаружившиеся недочеты.

В тоже время ученик и сам наблюдает. Педагог может делать показ голосом и просит ученика скопировать. При прослушивании видео и аудиозаписей других исполнителей ученик наблюдает чужой опыт, сверяя с собственными представлениями и ощущениями. И здесь необходимо говорить о главном, целенаправленно формируемом навыке и методе – самонаблюдении. Полученные в процессе наблюдения и самонаблюдения знания, навыки, информация, приобретённый опыт ученика обязательно подвергаются совместному с педагогом анализу, что повышает эффективность данной работы [Емельянов 2003: 18-19].

С первых занятий дозировано предлагается работа с аппаратурой, пение в микрофон. Пение в микрофон – кроме эмоционального подъема «петь как артист», это возможность слышать себя лучше, свои положительные характеристики и

недочеты. Исполнение песен под фонограмму («минус один»), требует умения держать свою партию, чисто интонировать мелодию, справляться с ритмическими сложностями и задачами, встраиваться в гармонию музыкальной ткани произведения. В данном виде деятельности на занятии развиваются мелодический и гармонический слух, чувство ритма, общая музыкальность. На начальном этапе для ученика предпочтительнее предлагать «минусовые» фонограммы с легкой, прозрачной фактурой, дабы избежать лишнего напряжения и не провоцировать форсированное пение ученика. Конечно, на начальном этапе комфортно исполнение песен под аккомпанемент фортепиано, если педагог хорошо владеет инструментом, либо есть концертмейстер. И, конечно, отдельной заботой педагога является выбор тональности исполняемого произведения, которая подбирается индивидуально, исходя из актуальных возможностей ученика.

Протяжённость и насыщенность начального этапа занятий вокалом в рамках неформального образования будет зависеть от целого комплекса условий. Неформальное образование может не предполагать намерения учащегося достигнуть образовательных результатов, но поскольку одна из основных целей неформального образования – это научиться учиться, то преподаватель вокала призван помогать развиваться так, чтобы учащемуся было интересно.

Список литературы.

1. Алчевский Г.А. Таблицы дыхания для певцов и их применение к развитию основных качеств голоса: Учебное пособие. – 2-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2014. – 64 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
2. Блюм Е.Э. Биомеханика. Методы восстановления органов и систем Издательство: МЕДПРОФ: атласы, книги для врачей , 2020. – 273 с.
3. Емельянов В.В. Развитие голоса. Координация и тренинг. 3-е изд., испр. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 192 с., ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
4. Логопедический атлас (периферический речевой аппарат), учебное пособие. Ахметзянова А.И., Корнийченко Т.Ю., Суздальцева Л.Н., 2016 © Издательство Казанского университета, 2016. – 52 с.

ЭТНИЧЕСКИЕ НОРМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Султанова М.

Академический лицей при Самаркандский Государственный институт
иностранных языков, Самарканд, Узбекистан

Культура речи - это совокупность норм, правил, традиций и обычаев, связанных с устной и письменной коммуникацией в определенном обществе или сообществе. Она охватывает различные аспекты языкового поведения людей, включая лексику, грамматику, произношение, интонацию, жесты, мимику и другие элементы, которые влияют на эффективность и качество общения. Культура речи включает в себя не только формальные языковые правила, но и социокультурные нормы, которые определяют подходы к общению, уважению к собеседнику, адекватное использование языка в различных контекстах и ситуациях. Культура речи также отражает ценности, убеждения и традиции общества, формируя особый стиль общения и взаимодействия между людьми. Изучение культуры речи помогает

людям лучше понимать друг друга, успешно взаимодействовать, избегать недоразумений и конфликтов, а также эффективно передавать свои мысли и чувства. Важно учитывать культурные особенности речи при общении с представителями разных культур и стремиться к взаимопониманию и уважению различий в языковом поведении [Гудкова 2018: 43-44].

Предметом культуры речи является изучение и понимание языка как средства общения, а также норм, правил и стандартов, которые регулируют использование языка в различных ситуациях и контекстах. Культура речи также включает в себя изучение способов выражения мыслей, эмоций и идей, а также умение правильно и эффективно общаться с другими людьми. Кроме того, культура речи охватывает аспекты межличностного взаимодействия, включая этические и социокультурные аспекты общения.

Этические нормы культуры речи - это правила и принципы, которые регулируют наше общение с другими людьми и помогают поддерживать уважительное и гармоничное взаимодействие. Вот некоторые основные принципы этических норм культуры речи:

1. Уважение к собеседнику: это важный принцип, который подразумевает уважение к мнению, чувствам и достоинству других людей. Важно проявлять внимание к собеседнику, слушать его точку зрения, не перебивать и не прерывать, учитывать его чувства и границы.

2. Честность и правдивость: этически правильное общение требует честности и откровенности. Важно не скрывать информацию, не обманывать и не искажать факты. Честность в общении способствует доверию и укрепляет отношения.

3. Тактичность: это умение выбирать подходящие слова и формулировки, чтобы не задеть собеседника и не вызвать конфликта. Тактичность позволяет избежать ненужных недоразумений и сохранить гармонию в общении.

4. Эмпатия: способность поставить себя на место другого человека и проявить понимание его чувств и переживаний. Эмпатия помогает установить более теплые и доверительные отношения, позволяет лучше понимать собеседника и эффективнее поддерживать коммуникацию.

5. Культура общения: это комплексный подход к общению, который включает в себя не только слова, но и тон голоса, жесты, мимику и другие невербальные средства. Важно следить за своим поведением и выражением лица, чтобы создавать дружелюбную и приятную атмосферу в общении.

Эти принципы этических норм культуры речи являются основой для успешного и гармоничного общения с окружающими людьми. Соблюдение этих норм способствует развитию позитивных отношений, повышает эффективность коммуникации и способствует созданию благоприятной атмосферы в обществе.

Культура речи представляет собой совокупность норм, правил и ценностей, которые регулируют общение и взаимодействие людей. Она является важной частью общекультурного кода и определяет способы выражения мыслей, эмоций и отношений. Культура речи включает в себя не только грамматические и лексические аспекты языка, но также социокультурные особенности общения.

Культура общения включает в себя знание основных правил вежливости, этикета и поведения в различных ситуациях. Это включает в себя умение слушать

собеседника, выражать свои мысли ясно и четко, поддерживать диалог и умение решать конфликты конструктивно [Леонтьев 2012 32].

В целом, культура речи играет важную роль в формировании гармоничных отношений между людьми, способствует эффективному общению и созданию дружественной обстановки. Соблюдение этических норм культуры речи является основой для успешного взаимодействия и развития личности.

В заключение, можно сказать, что этические нормы культуры речи играют важную роль в общении между людьми. Соблюдение принципов уважения, честности, тактичности, апатии и культуры общения способствует созданию гармоничных отношений, повышает качество коммуникации и способствует укреплению доверия между собеседниками [Фабер 2016 28].

Важно помнить, что каждый человек имеет право на уважение и достоинство, и следует учитывать это во всех видах общения. Честность и правдивость помогают избежать недоразумений и конфликтов, а тактичность и эмпатия способствуют созданию дружественной и поддерживающей обстановки.

Поддерживая этические нормы культуры речи, мы делаем общение более приятным, эффективным и продуктивным. Эти принципы не только способствуют развитию личности и общества в целом, но также являются основой для построения здоровых и долгосрочных отношений. Поэтому важно стремиться к соблюдению этических норм в общении с окружающими и делать их частью своего повседневного общения.

Список литературы.

1. Гудкова М.А. Культура речи и коммуникативная компетенция. - М.: Флинта, 2018.
2. Леонтьев А.А. Этика коммуникации: история и современность. - М.: Издательство МГУ, 2012.
3. Уорд Р. Социолингвистика. - М.: Издательство «Высшая школа», 2005.
4. Фабер А., Мазлиш Э. Как говорить, чтобы дети слушали, а дети говорили, чтобы их слушали. - М.: АСТ, 2016.
5. Шестов Л.И. Этика общения. - М.: Аспект Пресс, 2010.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Фархутдинова Л.М.

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа,
Российская Федерация

В течение длительного времени все металлы считались ядовитыми для человека, и главной причиной было заблуждение, что химический состав человека не имеет ничего общего с неживой природой. В XVI в. врач Парацельс первым стал утверждать, что организм человека и окружающая природа состоят одних и тех же химических веществ, избыток или недостаток которых может вызывать болезни. Он первым начал применять с лечебной целью соединения металлов, например, цинка, в то время, когда самыми распространенными методами лечения были кровопускание и слабительные. Как врач и ученый Парацельс приобрел огромную известность, а вместе с ней большое число врагов среди лекарей. Предполагается,

что он умер в результате смертельной травмы, полученной от рук наемных убийц. Но благодаря ученикам и последователям Парацельса, его химическая теория болезней стала постепенно завоевывать мир.

Например, самое распространенное гематологическое заболевание – анемия, впервые была описана в XVI в. у юных девушек и получила название «хлороз» из-за выраженной бледности кожи у больных. Заболевание считалось нервным, точнее истерическим, и врачи для лечения рекомендовали замужество. Но в XVII в. впервые в организме человека было обнаружено железо, а в XIX в. появились методы определения его количества в крови и выявлена связь дефицита железа с анемией. В результате заболевание было названо железodefицитной анемией, которая с тех пор успешно лечится препаратами железа.

В конце XIX в. выяснилась роль дефицита йода в развитии другого широко распространенного заболевания – зоба, для лечения и профилактики которого с тех пор применяют йод □Авцын и др. 1991: 495; Фархутдинова 2010: 65–70□.

На рубеже XIX и XX вв. было получено убедительное подтверждение химического сходства человека и земной тверди. Исследование, длившееся 20 лет, в ходе которого проведен анализ 5 тысяч проб земной коры глубиной почти на 20 км, показало, что самыми распространенными минералами в земной коре, помимо кремния и алюминия, являются железо, кальций, натрий, калий и магний. Эти же минералы являются наиболее распространенными в организме человека, только в другой последовательности – кальций, калий, натрий, магний и железо.

Дальнейшие исследования показали, что главным источником минералов в природе являются горные породы. Они образуются в недрах земли как в топке доменной печи и под действием колоссального давления на глубине поступают в верхние слои земной коры, оттуда в почву, воду и растения, а с пищей и водой – в организм человека □Камалетдинов 2001: 29–37; Фархутдинова 2004: 705–706□.

В 1920-е гг. появился метод атомно-эмиссионной спектроскопии, позволяющий определять химические элементы в любых средах, даже если их концентрация чрезвычайно низкая. Исследование химического состава человека обнаружило 82 химических элемента из 94-х, содержащихся в природе. Среди них 96 % составляют органогенные химические элементы, из которых состоят все органы и ткани, это кислород, водород, углерод, азот, фосфор и сера, а 4 % – неорганогенные минералы, большую часть которых составляют макроэлементы – кальций, натрий, калий, магний и хлор, и менее 1 % – микроэлементы □Ковальский 1974: 299; Рихванов и др. 2013: 37–42□.

Макроэлементы выполняют структурную функцию, обеспечивают водно-электролитный и кислотно-щелочной баланс. Что касается микроэлементов, то в начале XX в. представления об их роли ограничивались только знанием о значении железа, как переносчика кислорода, и йода – структурного компонента гормонов щитовидной железы. Дальнейшие исследования показали, что микроэлементы выполняют роль катализаторов, то есть ускорителей обменных процессов в организме человека, и необходимы для роста, развития и обновления клеток. Например, цинк входит в состав 400 ферментов в организме человека, селен – 200, железо – 70 и т.д.

Роль микроэлементов в росте и развитии живых организмов иллюстрируется следующим фактом: огромное количество минеральных веществ выбрасывается при извержении вулканов, что обеспечивает высокое плодородие почвы, поэтому люди постоянно возвращаются на склоны вулканов, несмотря на риск извержений. Так происходит в Индонезии, Японии, на островах Тихого океана.

Во второй половине XX в. была установлена микроэлементная причина целого ряда болезней. Например, в 1970-е гг. в китайской провинции Кешан наблюдалось тяжелое заболевание среди детей и молодых женщин, проявлявшееся сердечной недостаточностью. Оказалось, что она связана с местным недостатком селена. В 1980-е г. в одном из районов Заира неясной была причина широкой распространенности зоба и тяжелой недостаточности функции щитовидной железы. Восполнение дефицита йода не дало ожидаемого результата. Оказалось, что наряду с дефицитом йода в этом районе был выраженный дефицит селена. Так выяснилось, что селен необходим для образования гормонов щитовидной железы, деятельности сердца, антиоксидантной защиты, хотя вплоть до середины XX в. он считался токсичным элементом □Бахтиярова и др. 2007: 3–6; Шарипова, Фархутдинова 2007: 51–52□.

Наряду со значением селена для организма человека была доказана роль цинка, меди, хрома и целого ряда других микроэлементов, которые получили название жизненно необходимых, или эссенциальных, включающих сегодня около 20 микроэлементов, но по мере расширения знаний их число, по-видимому, будет увеличиваться.

Развитие микроэлементологии расширило представления о полноценном питании, которое должно включать не только жиры, белки, углеводы, соль, воду и витамины, но и оптимальное количество микроэлементов. В результате появилось большое количество биологически активных добавок с минералами и началось их активное использование.

Одна из самых популярных добавок – селен, но все оказалось не так просто. Исследование, в котором одна группа получала дополнительно селен в дозе 200 мкг в сутки для улучшения состояния здоровья и уменьшения риска рака, длилось 5 лет и дало неожиданные результаты – именно в той группе, где люди получали селен, состояние здоровья ухудшилось и частота различных форм рака оказалась выше.

Подобные результаты были получены при применении и других микроэлементов, что позволило сделать важный вывод: дополнительное введение микроэлементов в виде препаратов благоприятно при существующем дефиците, в противном случае может приводить к различным нежелательным эффектам. Как говорил Парацельс: «Всё – яд, всё – лекарство; то и другое определяет доза» □Громова и др. 2019: 26–34; Фархутдинова 2015: 42–49□.

Сегодня более рациональным и безопасным считается восполнение микроэлементов с пищей, поскольку разнообразное питание, включающее овощи, фрукты, мясо, крупы и молочные продукты, обеспечивают организм достаточным количеством микроэлементов. Богатым источником микроэлементов, включая цинк, селен, железо, магний, йод, являются, например, морепродукты. Некоторые продукты являются концентраторами микроэлементов, например, в бразильском орехе – почти 100 мкг селена, при суточной потребности 50–55 мкг. Этот продукт

для нас экзотический, но достаточно много селена также в чесноке и луке, гречке и пшенице, в говядине и индейке. Имеет значение также способ приготовления продуктов – пароварка и скороварка лучше сохраняют микроэлементы в продуктах; рацион питания – злоупотребление сладким и соленым усиливает потери микроэлементов с мочой, употребление алкоголя способствует снижению уровня селена, цинка, магния, железа, меди, йода. Дефицит микроэлементов больше всего свойственен странам с низким уровнем жизни и недоеданием. В тех случаях, когда нарушено усвоение микроэлементов или повышены их потери (заболевания желудочно-кишечного тракта), когда увеличена потребность (беременность, тяжелые физические нагрузки), обосновано применение микроэлементов в виде препаратов под контролем их содержания в крови или волосах □Коденцова и др. 2022: 37–44□.

Микроэлементология – современное научное направление, в котором многие вопросы еще далеки от своего решения. Вместе с тем развитие этой отрасли открывает новые перспективы в выяснении патогенеза различных болезней, оптимизации их профилактики и лечения.

Список литературы.

1. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Риш М.А., Строчкова Л.С. Микроэлементозы человека. М.: Мир, 1991. 495 с.
2. Бахтиярова К.З., Фархутдинова Л.М., Магжанов Р.В. Влияние геоэкологических факторов на распространенность рассеянного склероза в Республике Башкортостан // Экология человека. 2007. № 9. С. 3–6.
3. Громова О.А., Торшин И.Ю., Кобалава Ж.Д., Назаренко А.Г. Систематический анализ ролей микроэлементов в профилактике и терапии хронической сердечной недостаточности. // Кардиология. 2019. № 59 (6). С. 26–34.
4. Камалетдинов М.А. Современная теория шарьяжей // Геологический сборник ИГ УНЦ РАН. 2001. № 2. С. 29–37.
5. Ковальский В.В. Геохимическая экология: Очерки. М.: Наука, 1974. 299 с.
6. Коденцова В.М., Леоненко С.Н., Вржесинская О.А., Рисник Д.В., Сокольников А.А. Обоснование системы эффективной коррекции сочетанной недостаточности микронутриентов // Микроэлементы в медицине. 2022. Т. 23. № 3. С. 37–44.
7. Рихванов Л.П., Барановская Н.В., Судыко А.Ф. Химические элементы в организме человека как основа для реализации идей медицинской геологии // Горный журнал. 2013. № 3. С. 37–42.
8. Шарипова З.Ф., Фархутдинова Л.М. Взаимосвязь иммунологического статуса и микроэлементного профиля организма при тиреопатиях // Врач. 2007. № 5. С. 51–52.
9. Фархутдинова Л.М. Зоб как биогеохимическая проблема // Доклады академии наук. 2004. Т. 396. № 5. С. 705–706.
10. Фархутдинова Л.М. Первичный гиперпаратиреоз: проблемы и пути решения // Медицинский вестник Башкортостана. 2010. Т. 5, № 1. С. 65–70.
11. Фархутдинова Л.М. Окислительный стресс. История вопроса // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2015. Т. 20. № 1 (77). С. 42–49.

ПРЕДИАБЕТ И ДОЛГОЛЕТИЕ

Фархутдинова Л.М.

Башкирский государственный медицинский университет
Кафедра терапии, общей врачебной практики и гериатрии

Сахарный диабет сегодня считается острейшей сердечно-сосудистой проблемой, поскольку сосуды являются главной мишенью при этом заболевании, а риск инфарктов и инсультов возрастает в 2–3 раза.

Подавляющее большинство случаев диабета – 90 %, составляет сахарный диабет 2-го типа (СД2). В отличие от сахарного диабета 1-го типа, который манифестирует остро, за несколько недель или месяцев, СД2 развивается постепенно – годами, в течение которых на первых порах появляются начальные нарушения углеводного обмена, или пред-диабет, а затем уровень сахара крови достигает диабетических значений. Но поскольку выраженность гипергликемии при СД2 ниже, чем при диабете 1-го типа, при СД2 отсутствуют типичные диабетические симптомы – мочеизнурение, сухость, жажда. В результате СД2 часто диагностируется случайно или в связи с обращением пациента по поводу развития диабетических осложнений.

Долгое время пред-диабету не уделяли большого внимания. Пациенты с таким диагнозом не подлежали взятию на диспансерный учет, в лучшем случае им давали рекомендации о здоровом образе жизни. Ситуация стала меняться в первое десятилетие 2000-х. Во-первых, анализ распространенности нарушений углеводного обмена, проведенный за рубежом, показал, что распространенность предиабета составляет около 15 %, то есть как минимум в 3 раза больше, чем СД2. Во-вторых, распространенность сердечно-сосудистых заболеваний оказалась более высокой уже на стадии пред-диабета. Поэтому пред-диабет стал предметом более пристального изучения [Моргунова и др. 2021: 2020–227; Салихова и др. 2012: 32–38].

Негативное влияние гипергликемии на сосуды на стадии пред-диабета закономерно с точки зрения как гемодинамической, так и метаболической теории патогенеза диабетических сосудистых нарушений. Глюкоза является осмотически активной молекулой, то есть задерживает воду, что повышает гемодинамическую нагрузку на сосудистую стенку. Кроме того, глюкоза активно соединяется с белками и липидами в сосудистой стенке. Эти гемодинамические и метаболические изменения вызывают повреждение сосудистой стенки и, как следствие, воспаление и атеросклероз. И хотя изменения в уровне глюкозы крови на стадии пред-диабета являются минимальными, длительное воздействие на сосуды даже такой гипергликемии приводит к сосудистым нарушениям. Узкий референсный диапазон гликемии также свидетельствует о значимости его поддержания для нормального функционирования органов и систем.

В первую очередь от повреждения страдает эндотелий сосудов – нарушается его сосудорасширяющая функция. Как показали исследования, эндотелиальная дисфункция регистрируется уже на стадии пред-диабета. Дальнейшее повреждение эндотелия приводит к формированию структурных изменений – атеросклеротических бляшек. Визуализирующие исследования подтвердили более высокую выраженность коронарного атеросклероза при пред-диабете.

Процессы склерозирования нарушают эластичность сосудистой стенки, то есть повышают артериальную жесткость, которая сегодня считается одним из первых признаков атеросклероза. Как показали результаты исследований, артериальная жесткость при пред-диабете в 2 раза превышает аналогичный показатель у здоровых. Из-за снижения эластичности артериальных сосудов страдает диастолическая функция сердца, которая также оказалась достоверно хуже при пред-диабете по сравнению со здоровыми лицами. Диастолическая дисфункция миокарда, в свою очередь, приводит к развитию сердечной недостаточности. Подобные изменения происходят и в микрососудистом русле, что провоцирует развитие микрососудистых нарушений – ретинопатии, нефропатии, нейропатии. Следует учитывать, что пред-диабет, как правило, развивается на фоне ожирения, поэтому его следует рассматривать как компонент метаболического синдрома, который характеризуется наличием нескольких факторов, неблагоприятных для сердечно-сосудистой системы. Из них, помимо гипергликемии, наиболее значимыми являются избыточный вес, дислипидемия и артериальная гипертензия. При сочетании этих нарушений повреждающее воздействие на сосудистую стенку не просто суммируется, а возрастает в несколько раз [Дроздецкий, Кучин 2018: 37–43; Мельникова, Макарова 2015: 695–665; Фархутдинова 2015: 42–49].

На основании результатов исследований был сделан вывод, что пред-диабет является самостоятельным фактором риска развития ишемической болезни сердца и предиктором сердечно-сосудистых событий и смерти. Но поскольку распространенность пред-диабета значительно выше, то он уносит в 2 раза больше жизней, чем диабет. Стало совершенно очевидным, что терапевтическое вмешательство должно осуществляться на стадии пред-диабета.

В 2016 г. результаты исследования, проведенного в России, показали, что распространенность пред-диабета среди взрослых составляет почти 20 %, то есть выявляется у каждого 5-го, что в 4 раза больше случаев диагностированного диабета. В 2021 г. были разработаны Российские клинические рекомендации по диагностике и лечению пред-диабета.

Как уже отмечалось, пред-диабет не имеет специфической клиники и его диагностика основана на проведении скрининга на гипергликемию. Скринингу подлежат пациенты, имеющие факторы риска: возраст старше 45 лет, избыточная масса тела и ожирение, наследственная отягощенность по сахарному диабету, нарушенная толерантность к глюкозе или нарушенная гликемия натощак в анамнезе, гестационный сахарный диабет или рождение крупного плода в анамнезе, артериальная гипертензия, привычно низкая физическая активность, дислипидемия, синдром поликистозных яичников, наличие сердечно-сосудистых заболеваний [Шестакова и др. 2021: 40 с.].

Уровень гликемии оценивается по результатам исследования глюкозы крови натощак, перорального глюкозотолерантного теста и гликированного гемоглобина. При выявлении нарушенной гликемии натощак (уровень глюкозы плазмы крови от 5,6 до 6,0 ммоль/л) или нарушенной толерантности к глюкозе (уровень глюкозы плазмы крови от 7,8 до 11,0 ммоль/л в ходе глюкозотолерантного теста) диагностируется пред-диабет. Что касается гликированного гемоглобина, пред-диабетическими являются его значения от 6,0 до 6,4 %. Однако информативная

значимость этого показателя при столь небольших отклонениях недостаточно высока. Поэтому обнаружение повышенных значений гликированного гемоглобина требует уточнения диагноза по результатам измерения уровня глюкозы крови.

Лечение пред-диабета позволяет снизить риск прогрессирования нарушений углеводного обмена до СД2 и риск развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий. Базовым подходом в лечении пред-диабета является соблюдение принципов здорового питания, но если это не позволяет добиться нормализации уровня гликемии – применяется сахароснижающая терапия. Учитывая повышенную массу тела пациентов, для коррекции сахара крови рекомендуется метформин. Этот лекарственный препарат относится к классу сенситайзеров, то есть повышающих чувствительность к инсулину и снижающих инсулинорезистентность. Он нормализует сахар крови, подавляя всасывание глюкозы в кишечнике, что влечет за собой усиленный расход жировых запасов клетки и активацию клеточного рецептора к инсулину, а также снижение продукции глюкозы печенью. В связи с тем, что метформин не стимулирует бета-клетки, продуцирующие инсулин, риск гипогликемии при его использовании низкий. В результате применения метформина снижается риск развития ишемической болезни сердца, хронической сердечной недостаточности, инсульта, сердечно-сосудистой смертности и смертности от всех причин, как у лиц без сердечно-сосудистых заболеваний, так и при их наличии.

Помимо сахароснижающей терапии, в лечении пред-диабета важна также коррекция других неблагоприятных кардиотропных факторов, в первую очередь избыточного веса, дислипидемии и артериальной гипертензии [Шестакова и др. 2021: 40 с.; Фархутдинова 2019: 245–252].

В течение длительного времени пред-диабетические нарушения углеводного обмена недооценивались, и сегодня важно изменить такое отношение к этой проблеме. Активное выявление и лечение пред-диабета позволит улучшить ситуацию с распространенностью СД2 и сердечно-сосудистой патологии, что является важнейшим подходом в сохранении здоровья и продлении жизни.

Список литературы.

1. Дроздецкий С.И., Кучин К.В. Артериальная жесткость в повседневной клинической практике: что важно знать практикующему врачу // Международный журнал сердца и сосудистых заболеваний. 2018. Т. 6. № 19. С. 37–43.
2. Мельникова Ю.С., Макарова Т.П. Эндотелиальная дисфункция как центральное звено патогенеза хронических болезней // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96. № 4. С. 695–665.
3. Моргунова Т.Б., Глинкина И.В., Фадеев В.В. Пред-диабет: проблемы и пути решения // Медицинский совет. 2021. № 12. С. 220–227.
4. Салихова А.Ф., Фархутдинова Л.М., Аллабердина Д.У. Ожирение – эпидемия XXI века. История исследований и современный взгляд на проблему // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2012. Т. 17. № 1. С. 32–38.
5. Фархутдинова Л.М. Окислительный стресс. История вопроса // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2015. Т. 20. № 1 (77). С. 42–49.
6. Фархутдинова Л.М. Об основах комплексной гериатрической оценки // Архив внутренней медицины. 2019. Т. 9. № 4 (48). С. 245–252.
7. Шестакова М.В., Драпкина О.М., Бакулин И.Г. и др. Диагностика, лечение и диспансерное наблюдение пациентов с пред-диабетом в условиях первичной медико-санитарной помощи / М.: ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России, 2021. 40 с.

РАЗДЕЛ 8

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

FOLK MEDICINE IN SAUDI ARABIA

Al Mohanad Gulam Monir Mohammed

Kursk State Medical University

Курск, Российская Федерация

(*Scientific supervisor – C.M.Sc., Assistant Professor Shamara L.F.*)

Relevance. Medicinal plants have become an important topic that left an impact on the world's health. It has shown to be critical in maintaining the health of many people. The knowledge of growth of herbal medicine was found in both, developing and developed countries. In Saudi Arabia, folk medicine started in 1940 with less interest for traditional medicine. As time passed, from 1990 the Saudi population directed their mindset towards traditional medicine, and it has been increasingly used in their common lives [1].

Purpose of the research. To study about the use and popularity of Folk medicine in Saudi Arabia.

Materials and methods. This is a study based on researches collected from PubMed, journals and google scholars to find out the level of importance of herbal medicine in Saudi Arabia. It was reported that 96 species arising from 47 families have been used as medicine in the Saudi Pharmacopeia. Among them, the plant with the highest number of species is the *Amaranthaceae*, followed by *Asteraceae*, *Apocynaceae*, and *Fabaceae*, each containing 5 species [1].

Results. The use of herbal medicine showed positive effects not only in treating symptoms such as diarrhea, dysuria, or headache but treating various illnesses that are related to skin, respiratory tract infections, tuberculosis, anasarca, cancer, astringent, and convulsions. The most often used plant families are the *Asteraceae*, *Fabaceae*, *Lamiaceae*, *Amaranthaceae*, *Asclepiadaceae*, *Apocynaceae* and *Poaceae*. These plants along with others were reported to investigated in Saudi's flora. Examples of plants that are used to treat different diseases and symptoms are: 1) *Malvaceae*, which has antimicrobial effect also used in treating boils, inflamed purulent wounds and swelling, 2) *Fabaceae*, used in treating haemorrhage, diarrhea, scurvy, dysentery scurvy, and colds, 3) *Mimosaceae*, used as anthelmintic night blindness, 4) *Amaranthaceae*, used as urolithic, diuretic and demulcent, also used in treating hepatitis, tight chest, bronchitis and asthma, 4) *Apiaceae* is a root which helps with neurological digestion problems and also is used for treating gynaecological and urological problems [1].

In a study that was conducted to screen the phytochemical properties of Methanol extracts from plants in Saudi Arabia showed that all the methanolic extracts have at least two or more phytochemical compounds which have antimicrobial potency. Examples of such plants are *Poaceae* which is used in treating wounds, *Tamaricaceae* leaves which have anti-inflammatory properties and are used in treating wounds, *Zygophyllaceae* plants which are used in treating ophthalmia, and *Boraginaceae* which has anti-cold properties. Furthermore, most of the plants have also been tested against microorganisms, such as

Rhazya stricta, *Francoeuria crispa* and *Blepharis ciliaris*, which were reported to have higher antimicrobial properties than of the commercial antibiotics itself. *Rhazya stricta*, *Francoeuria crispa* and *Blepharis ciliaris* were found to more effective against *E.coli* when compared to Chloramphenicol. Similarly, *salmonella typhi* was also highly vulnerable to *Rhazya stricta* and *Blepharis ciliaris*, one compared to chloramphenicol. *Pseudomonas aeruginosa* was also found to be liable towards *Rhazya stricta* when compared to chloramphenicol. However, *streptococcus aureus* was found to be in an inhibition zone with methanol extract of *Francoeuria crispa*, which had an equal effect same as chloramphenicol [2]. Furthermore, herbal plants that are harvested from Saudi grounds have shown to provide hepatoprotective properties. For instance, *Apium graveolens* linn. Locally called *karfis* is a biennial glabrous herb that is harvest in the Najd region of Saudi Arabia. The herb is known for its heavy aromatic smell and for its seeds that provides medicinal effects that treat liver and spleen disorders, jaundice, rheumatism, gout, and other inflammatory diseases. Thereby, further studies were conducted to understand the pharmacodynamics of *A.graveolens* keeping it under test against CCl₄ and paracetamol induced liver damage. The results revealed that the *A. graveolens* extract dose weakened the toxin induced biochemical and histopathological changes in the liver. The protective activity of *A. graveolens* was also compared to silymarin which is a well-known hepatoprotective herbal drug. In acute toxicity studies on rats, *A. graveolens* extract showed no adverse symptoms. The lethal dose was found to be 7.5g/kg of the body weight of the rats which suggests that there is a large perimeter of safety. *Artemisia scoparia* Waldst.et Kit also known as “Baeiteran/A’ weejan” is another herb mostly for and in the eastern and Najd region of Saudi Arabia. The aerial part of *A. scoparia* has been known in folk medicine for the treatment of jaundice and other liver disorders. The aerial parts of the *A. scoparia* contain hydroalcoholic properties that have hepatoprotective activity that was kept under test against CCl₄ and paracetamol induced liver damage. The results showed that the extract lowered the hepatotoxin and prolonged the phenobarbital induced sleeping time which clearly indicates its hepatoprotective action. hepatotoxin such as CCl₄ and paracetamol reduce the drug metabolism dramatically. resulting in increased level of drugs such as barbiturates which leads to the prolongation of their pharmacological activity of sleeping. Other properties of *A. scoparia* anti-inflammatory and antioxidant effects which were reported by recent pharmacological studies. Although *A. scoparia* is an antihelmintic, it's toxicity is trivial, as some studies have reported the side effects of dermatitis and allergic reactions. Phytochemical studies of of the *A. scoparia*'s aerial part reported the presence of hyperin, eupafolin, pedatlitin, 5,7,2',4',-Tetra hydroxy-6, 5'-dimethoxyflavone, camphor, 1,8-, beta-caryophyllene, cirsilineol, cirsimaritin, arcapillin, and cirsiliol. *Petroselinum crispum* Mill. also known as “Baqdunis” is it biennial herb which is widely grown in all the regions of Saudi Arabia. *P. crispum* has been widely used for treating different diseases such as inflammation, liver diseases, Constipation, flatulence, jaundice, collect pain, and rheumatism. On top of that, the ethanol that is extracted from *P. crispum* leaves has been pharmacologically investigated for its hepatoprotective function. The extract doors decrease the CCl₄ which induces the increase of serum AST, ALT, ALP, and total bilirubin. The ethanol extract off the *P. crispum*'s leaves has also shown high anti-inflammatory and antioxidant activities which may contribute to it's hepatoprotective activity. Moreover, it is completely safe in

pharmacological doses but may be toxic if consumed in excessive or high dosages especially when used as essential oils [3].

A study was conducted to evaluate the level of education of folk medicine among the Saudi population. The study took place from August 2018 to September 2019. 100 adults were interviewed, 50 of them were men and the other fifty were women. The age groups that participated in the study were younger than 25 years old (14%), from 25 to 34 (36%), from 35 to 44 (19%), from 45 to 54 (14%), from 55 to 64 (7%), from 65 to 74 (6%), and 75 years old and older (4%). The questions that the participants were asked were about local names of the plants, parts that were used, the uses of these plants, preparation and administration, toxicity and side effects, use of mixtures as well as how the participants learned about the medicinal plants. The results revealed that 94 medicinal plants deriving from 85 different plant species were documented from 2882 URs (631 from face-to-face interviews and 2251 from online questionnaires). The most popular families are the Apiaceae (13%; 11 species), Lamiaceae (11%; 9 species), Fabaceae (9%; 8 species) and Asteraceae (6%; 5 species). Brassicaceae, Burseraceae, Cucurbitaceae, Myrtaceae, Rosaceae, and Zingiberaceae were (4%; 3 species) each. Amaranthaceae, Amaryllidaceae, Arecaceae, Lauraceae, Lythraceae, Moraceae and Rutaceae were (2%; 2 species) each. Examples of the uses of some of these plants are as follow: *Allium cepa* L. also known as Bsal (بصل) is used in respiratory, skin, ear and throat, and digestive diseases, *Allim sativum* L. also known as (ثوم) is used to treat neurologic, respiratory, cardiovascular, digestive, muscular, reproductive system, ear and throat diseases, *Aucklandia costus* Falc. also known as Qasd hindi (قسط هندي) is used to treat neurologic, respiratory, cardiovascular, skeletal, urologic, reproductive, digestive, and endocrine diseases, and *Beta vulgaris* L. also known as Banjr (بنجر) is used to treat cardiovascular, and skin diseases [4].

Conclusion. Folk medicine originated in 1940 in Saudi Arabia but was with less interest towards it. In 1990, people's mindset was directed to the traditional medicine, and has been used increasingly in common lives. It was reported that 96 species arising from 47 families have been used as medicine in the Saudi pharmacopia. Among them the plants with the highest number of species is the Amaranthaceae. Herbal medicine in Saudi Arabia showed also affect against microorganisms such as *Rhazya stricta* Which was found effective against *E. coli* and *Francoeuria crispa* which was found effective against *Streptococcus aureus*. Other uses of folk medicine were reported to have a part of protective properties such as protective mechanisms against jaundice and liver and spleen diseases, an example is the *Apium graveolens* Which has protective properties against liver and spleen diseases, John's wort, rheumatism, inflammatory diseases, and gout. Finally from the study that was conducted in August 2018 to September 2019 showed that the Saudi population is well educated towards folk medicine as they might be using it in their daily lives to treat diseases such as respiratory infections, digestive diseases, cardiovascular diseases, skin diseases, endocrine diseases, and many more.

Список литературы.

1. Ullah, R., Alqahtani, A. S., Noman, M. A., Alqahtani, A. M., Ibenmoussa, S., Bourhia, M. (2020). A review on ethno-medicinal plants used in traditional medicine in the Kingdom of Saudi Arabia. *Saudi Journal of Biological Sciences*, 27(10), 2706-2718. <https://doi.org/10.1016/j.sjbs.2020.06.020>

2. Abdallah Emad M, El-Ghazali Gamal E (2013), SCREENING FOR ANTIMICROBIAL ACTIVITY OF SOME PLANTS FROM SAUDI FOLK MEDICINE, Global J Res. Med. Plants Indigen. Med., Volume 2(4): 210–218

3. Abdulrahman K. Al-Asmari, Abdulrahman M. Al-Elaiwi, Md Tanwir Athar, Mohammad Tariq, Ahmed Al Eid, Saeed M. Al-Asmary, "A Review of Hepatoprotective Plants Used in Saudi Traditional Medicine", Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine, vol. 2014, Article ID 890842, 22 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/890842>

4. Alqethami, A., Aldhebiani, A. Y., Teixidor-Toneu, I. (2020). Medicinal plants used in Jeddah, Saudi Arabia: A gender perspective. *Journal of Ethnopharmacology*, 257, 112899. <https://doi.org/10.1016/j.jep.2020.112899> seeds by

XXI ASRDA OITS TIBBIYOT ILMINING DOLZARB MASALASI SIFATIDA

Muqumjonova S. A.

Samarqand davlat tibbiyot universiteti, Samarqand, Узбекистан
Ijtimoiy va gumanitar fanlar kafedrası asissentı Mardiyeva Go`zal

Mavzuning dolzarbligi: Mamlakatimizda sog`liqni saqlash sohasida keng ko`lamli ishlar amalga oshirilmoqda. Prezidentimizning ushbu sohani rivojlantirish, uni tubdan isloh qilishga qaratilgan qator farmon va qarorlari qabul qilindi. Bu borada birlamchi tibbiyot xizmati, shoshilinch va tez tibbiy yordam, ixtisoslashtirilgan tibbiy xizmat, xususiyy tibbiyot, aholining reproduktiv salomatligini asrash kabi yo`nalishlar ustuvor vazifa qilib belgilangan. Hozirda butun dunyo XXI-asr vabosi bo`lgan OITS inson immunitet tizimining zaiflashuvi oqibatida yuzaga keluvchi kasallikdir. Bu dardning o`ziga xos belgisi shundaki, OITS virusini yuqtirgan inson kasalliklarga qarshi himoyachisi bo`lgan immunitetlarining zaiflashuvi oqibatida oddiy xastaliklarga ham dosh berolmay qoladi. Bu holatda yengil darajadagi bir shamollash ham insonni halok qilishi mumkin.

Asosiy qismi: Barchaga ma`lumki, 1-dekabr Xalqaro OITSga qarshi kurashish kuni. Dunyoda aql bovar qilmas darajada ko`payib borayotgan OITS kasalligiga chalinish bu xolni to`xtatish bugunning eng muhim masalalaridan biri ekanini anglash va tushunish har bir fikrlovchi fuqarolarga taaluqlidir. Odamlarni bu ofatdan saqlashda asosiy e`tiborni jamiyatimizning qadimdan odat bo`lib kelgan sog`lom turmush tarzini targ`ib etish, xalqimiz tomonidan qoralangan illatlar (narkomaniya, foxishabozlik, ichkilikbozlik)ni tagtomiri bilan yo`qotish kabi masalalarga qaratish darkor.

Shu o`rinda: OITS o`z girdobiga ko`proq o`smirlar, yoshlarni qamrab olib, o`linga olib kelishini; Bu hol ota-oanlarga tuzatib bo`lmas ruhiy ta`sir o`tkazishini; Xalq xo`jaligida eng samarali ishchilar soniga salbiy ta`sir ko`rsatishi; Vatanimiz mudofaa quvvatining susayishiga; Kelib chiqishi, tibbiy, iqtisodiy, ijtimoiy, siyosiy muammolar masshtabi bo`yicha OITS epidemiyasini yadroviy falokatga tenglashtirish mumkin. (Rossiya Akademiyasi Prezidenti V.I.Pokrovskiy) Kelib, ketuvchi vabodan farqli o`laroq OITS hech qachon ketmaydi, doimo qoladi. Ba`zi mamlakatlar aholisi butunlay qirilib ketish xavfi bor. ["OITS kuzatuvchisi" ni AQSHda birinchi bor ochganlardan R.Gall] Hozirda insoniyat shunday global portlash yuz berganidan daxshatda. Biz buni sezmay qoldik. Hozirda planetamizda 5 mln inson ushbu virusni yuqtirgan bo`lsa, natijada yaqin bir necha yil ichida millionlab kasallar paydo bo`ladi. Insoniyat OITSning yangi

epidemiyasi oldida turibdi va bu urushda insoniyat yutqazish xavfiga duch keldi. [OITS bilan kurash va uni oldini olish bo'yicha VOZning global loyiha direktori D.Mann]

Ba'zi Afrika mamlakatlarida, kasalxonaga yotqizilganlarning 80 % ida OITVga antitelolar bo'lsa, kimdan bola tug'iladi? Tranzit reyslar, avtomobil haydovchilarining 33% infeksiya bilan zararlangan va ular virus tashuvchilardir. (Buyuk Britaniyaning Sog'liqni saqlash va ijtimoiy ta'minot vazirligining bosh tib eksperti D. Edison):

-OIV kasalligining o'ziga xos epidemiologiyaga ega ekanligi;

-Kasallikni chaqiruvchi viruslarga ta'sir etuvchi davolash vositalarining topilmaganligi;

-Kasallik virusining odam organizmida butun hayoti davomida saqlanib qolishi va tashqi muhitga ajralib chiqish xususiyati mavjudligi;

-Kasallikni oldini olishga qodir bo'lgan vaktsinaning yo'qligi;

-Kasallik virusining yuqish xavfi yuqori hisoblangan xavfli guruhga mansub shaxslar bilan bog'lanishning qiyinligi;

-Davosi yo'qligi sababli kasallik virusini yuqtirgan shaxslarning o'limi bilan yakunlanishi; [Kh.K. Shodiev, K.R. Ahmedov, 2010]

OIV kasalligi epidemiyasini butunlay to'xtatib qoladigan tadbirlarni bugungi kunda ishlab chiqishning imkoni yo'qligi Orttirilgan immuntanqisligi virusi infeksiyasi bilan kasallanish holati birinchi marta 1987 yilda ro'yxatga olingan. Bugun esa yer yuzida xastalik qayd etilmagan mamlakat qolmadi. Bu kasallikning ko'payishi yoki kamayishi o'sha mamlakat aholisining turmush tarzi, hayot darajasiga bog'liq. Afrika qit'asi mamlakatlari kasallikning o'chog'i sanaladi. Chunki iqtisodiy nochor kun ko'rish, oziq-ovqat, toza ichimlik suvi yetishmasligi, shuningdek, nosog'lom turmush kechirish sababli odamlar kasallikka ko'p chalinadi Kelajak avlodning sog'lig'i va faoliyatini ishdan chiqishiga olib kelishi va buni hotirjamlik bilan kuzatish mumkin emasligini alohida ta'kidlamoqchiman. Orttirilgan immuntanqisligi virusi infeksiyasi bilan kasallanish holati birinchi marta 1987 yilda ro'yxatga olingan. Bugun esa yer yuzida xastalik qayd etilmagan mamlakat qolmadi. Bu kasallikning ko'payishi yoki kamayishi o'sha mamlakat aholisining turmush tarzi, hayot darajasiga bog'liq. Afrika qit'asi mamlakatlari kasallikning o'chog'i sanaladi. Chunki iqtisodiy nochor kun ko'rish, oziq-ovqat, toza ichimlik suvi yetishmasligi, shuningdek, nosog'lom turmush kechirish sababli odamlar kasallikka ko'p chalinadi. [OITS/OIV bo'yicha siyosiy deklaratsiya, 2006]

Savol tug'ilishi mumkin, nega unda bugun dunyoning eng boy, rivojlangan davlatlarida ham OITSGa chalinganlar bor? Sababi, bu davlatlar aholisi, ayniqsa, yoshlari orasida axloqiy buzqlik, ichkilikbozlik, giyohvandlikka ruju qo'yish holatlari kuchayib bormoqda. Respublikamizda orttirilgan immunitet tanqisligi kasalligiga qarshi kurashish borasida bir qator ishlar amalga oshirilyapti. Buning mazmun-mohiyati orttirilgan immuntanqisligi virusi infeksiyasiga qarshi kurashning yagona tizimini tashkil qilish, kasallikning oldini olish, aholini xastalikdan muhofaza qilish borasida olib borilayotgan chora-tadbirlar samaradorligini yanada oshirishdan iborat.

O'zbekistonda OIV infeksiyasiga chalinganlar soni u qadar ko'p bo'lishiga qaramasdan, bu ko'rsatkich tez o'sish tendentsiyasiga ega. OIV infeksiyasi yuqishi holatlarining aksariyat qismi tomirga yuborish orqali narkotik qabul qiluvshilarga to'g'ri kelib, ularning asosiy qismini yoshlar tashkil etadi. Ularning ko'pchiligi xatarli harakatlarni amalga oshirish, masalan, bitta ignadan ko'pchilik bo'lib foydalanish, himoya

qilinmagan jinsiy aloqaga kirishishdan toymaydi. [UNAIDS,2004]. Narkomaniyaga la`nat tamg`asi qo`yilishi yangi boshlovchilar tomonidan narkotik moddalar qabul qilinishining oldini oladi va infeksiya tarqalishini to`xtatishda yordam beradi.

Nima uchun OIV bilan kasallanganlarning ko`pchiligini yoshlar tashkil etadi? Ko`pchilik yoshlar ularga OIV/OITS dan himoyalanişga yordam beruvchi ma`lumotlar va xizmatlardan foydalanish imkoniga ega emaslar. Ko`pchilik yoshlar tijorat seks xizmatlaridan foydalanish xavfi to`g`risida ma`lumotga ega emaslar. Ko`pchilik yoshlar tomirga yuborish orqali narkotik qabul qilish va OIV xavfi o`rtasidagi o`zaro aloqa xususida ma`lumotga ega emaslar. Ko`pchilik yoshlar OIV infeksiyasiga ega bo`lgan narkomanlarni bir qarashda bilib olsa bo`ladi deb o`ylaydilar. Yoshlarning ko`pchiligi narkomanlar bilan himoya qilinmagan jinsiy aloqaga kirishish juda xavfli ekanligini bilmaydilar. Ko`pchilik yoshlar OIV/OITS masalalarini o`z do`stlari bilan muhokama qilishni noqulay hisoblaydilar (javob berganlarning to`rtidan biri), bu mavzuni o`z oila a`zolari bilan muhokama qilish yanada noqulay hisoblanadi (har o`ntadan biri).

Shu kungacha olimlar tomonidan orttirilgan immunitet tanqisligi sindromi (OITS) virusining uch xil yo`l bilan yuqishi aniqlangan. Jumladan:

-Jinsiy aloqa yo`li:

- geteroseksual,

- biseksual yoki gomoseksual yuqish yo`llari.

Bemorlarning immun sistemasi tekshirilib ko`rilganda T-limfotsitlarni (xelperlarni) soni keskin kamayib ketganligi aniqlangan. Kasallikni patogenezi va belgilari asosida bu xastalik «Orttirilgan immunitet tanqisligi sindromi» (OITS) deb nomlangan (sindrom priobritennogo immunodefitsita – SPID).1981 yilning may oyida Nyu-York shahrida 26 nafar gomoseksualist (besoqolboz)larda immunitet tanqisligiga moyil kasalliklardan «pnevmonsistli zotiljam» va «Kaposhi sarkomasi» aniqlangan. Olimlar bu kasallik besoqolbozlarda aniqlanganligini e`tiborga olib, sababini hayotiga oid alomatlar bilan bog`lashdi va shu yo`nalishda izlanishlar olib borildi. [P.M.Xaitov,2021,21]

Birinchi prezidentimiz Islom Karimov rahnamoligida mamlakatimizda aholiga tibbiy xizmat ko`rsatish sifatini oshirish, tibbiy madaniyatni yuksaltirish, yashash joylarining sanitariya holati, sifatli ichimlik suvi ta`minotini yaxshilashga qaratilayotgan doimiy e`tibor o`zining yuksak samaralarini berayotgani alohida ta`kidlandi. Profilaktik chora-tadbirlar, targ`ibot va tushuntirish ishlari natijasida mamlakatimizda 1991 yilga nisbatan yuqumli kasalliklar bir necha barobar kamaydi.

Yurtimizda O`zbekiston Respublikasi Sog`liqni saqlash vazirligining Respublika OITSGa qarshi kurashish markazi, Qoraqalpog`iston Respublikasi Sog`liqni saqlash vazirligining OITSGa qarshi kurashish markazi, viloyatlar sog`liqni saqlash boshqarmalarining va Toshkent shahar sog`liqni saqlash bosh boshqarmasining OITSGa qarshi kurashish markazlari faoliyati tashkil qilindi. O`zbekiston Respublikasi Sog`liqni saqlash vazirligining Respublika OITSGa qarshi kurashish markazi, Qoraqalpog`iston Respublikasi Sog`liqni saqlash vazirligining OITSGa qarshi kurashish markazi, viloyatlar sog`liqni saqlash boshqarmalarining va Toshkent shahar sog`liqni saqlash bosh boshqarmasining OITSGa qarshi kurashish markazlari (bundan buyon matnda OITSGa qarshi kurashish markazlari deb yuritiladi) OIV infeksiyasi profilaktikasi, OIV infeksiyasiga tashxis qo`yish va uni davolash bo`yicha aholiga ixtisoslashtirilgan tibbiy yordam ko`rsatishni, shuningdek tibbiyot muassasalarini uslubiy jihatdan ta`minlash

hamda ular faoliyatiga OIV infeksiyasi profilaktikasi, OIV infeksiyasiga tashxis qo'yish va uni davolashning zamonaviy usullarini joriy etishni amalga oshirish yo'lga qo'yilgan.[O'zb.res. qonuni,11-modda]

Xulosa: Xastalikning davosi topilib, muammo to'la bartaraf etilmagan ekan, mavzuga xulosa yasab, so'nggi nuqtani qo'yishga hali erta. Lekin OITSga qarshi tashkil etilayotgan chora-tadbirlar bo'yicha mulohaza bildirish mavridi keldi, deb hisoblaymiz.

Список литературы.

1. Tibbiy O'gitlar (Abu Ali Ibn Sino)
2. Immunologiya jurnal 2021(P.M.Xaitov) "XXI-asr tibbiyoti". 21-bet
3. 3Kh.K. Shodiev, K.R. Ahmedov. Teri va tanosil kasalliklari, 2010, Toshkent: Ibn Sino 40-42 bet. ISBN 4108170000 – 059 354(04) – 93.
4. OITS/OIV bo'yicha siyosiy deklaratsiya 2006 yil 2-iyundagi Bosh Assambleyasining 60/262 sonli qarori.
5. O'zbekiston Respublikasining inson immunitet tanqisligi virusi keltib chiqaradigan kasalliklar tarqalishiga qarshi kurashish to'g'risidagi qonuni. 2013, 7-iyun.
6. UNAIDS,2004

FEATURES OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Shakirova P.S., Djalilova Z.O.

Asia International University, Bukhara, Uzbekistan

Abstract:

Distance learning has become increasingly prevalent in higher educational institutions, offering flexible alternatives to traditional classroom-based education. This paper examines the distinctive features of distance learning in higher education, exploring its methodologies, technologies, and pedagogical approaches. It discusses the advantages and challenges associated with distance learning, including its potential to reach diverse student populations, promote lifelong learning, and accommodate various learning styles. Additionally, the paper addresses key considerations for implementing effective distance learning programs, such as instructional design, learner support services, and assessment strategies. By analyzing the unique characteristics of distance learning, this study aims to provide insights into its role in modern higher education and its implications for teaching and learning practices.

Keywords:

Distance learning, Higher education, Online education, E-learning, Pedagogy, Technology, Instructional design, Learner support, Assessment strategies, Lifelong learning.

If we look at the global development of the current educational system, we can see several exemplary and advanced trends. Of particular note is the distance education system, which is recognized as effective and efficient. The distance learning system, which stands out among the general public as a method of continuous education, is today considered the most promising form of education.

The creation of an educational environment for independent Uzbekistan and the entry of the republic into the global educational space require the training of high-level

specialists, high-quality education and training. The solution to these problems is solved by modern knowledge and information technology.

One of the main goals of the development of the world is to create conditions for teaching and training students in university educational programs. Only by doing this, instead of limiting and creating obstacles to the transfer of students from one country to another, armed with ideas of belief systems integrated into one direction, will it be possible to develop a new promising business in conditions of mutual exchange of educational resources.

The distance education system provides equal opportunities for schoolchildren, students, people with poor health, people with disabilities, the unemployed, civilian and military specialists in any region of the country and abroad to realize their human rights to education and obtaining information. This is especially important for people with disabilities, who are largely deprived of the opportunity to receive special education [1].

Even the best teaching system is not perfect. In this sense, distance learning is no exception to the rule and has a number of problematic issues, for example, incorrect use of information technology, lack of social interaction. However, these shortcomings do not have a significant impact on the quality and effectiveness of distance learning.

The Law "On Education" of the Republic of Uzbekistan provides for the distance learning of the necessary knowledge, skills and abilities of students in connection with distance learning according to curricula and educational programs using information and communication technologies and the Internet [2.9].

A number of decisions have been made in the republic regarding the admission of students to distance learning and the organization of the educational process [3].

As a result of distance learning, students:

The materials necessary for studying are written on the university website; at the beginning of the academic year, the student can receive the necessary information in electronic form (SD, e-mail);

During the year, training takes place under the guidance of a teacher;

While studying theory, implementing practical and laboratory work, the student takes an intermediate test;

Tests and exams are held at the university or its regional location in the republic at a time convenient for the student;

Mandatory student participation is required when passing state exams and defending a diploma.

A lot of free and open source software has been created to organize distance learning, and among them we will analyze the capabilities of the Moodle software package.

Currently, in educational institutions in many countries around the world, the process of distance learning is organized using the Moodle software package.

The analysis shows that Moodle is the software package with the largest number of additional plugins and modules compared to other LMS systems.

Also, The Moodle software package is used as a virtual learning environment in many educational institutions in Uzbekistan

In particular, the Moodle software package is used at the Tashkent Medical Academy, and we can confirm that surveys were conducted among students about the advantages and disadvantages of this program.

The open source Moodle software package is a special Web-based educational process management system and is available for use on the Internet.

Open source software was used to create the system. To use it, you will need a database management program (MySQL or PostgreSQL), a PHP processor, a server configured with a web service program (Apache or IIS).

Optional, since the operating system is common, you can use one of the systems (Windows, Linux, Mac OS X, Novell Netware) [4].

Moodle provides a wide range of opportunities to fully support the process of distance learning - it is worth emphasizing the delivery of educational materials in various ways, knowledge testing and control of assimilation.

Moodle has 15 types of interactive learning materials, and the number is growing. Using this system capability, the course creator creates the opportunity to present the taught subject to students (learners) in an interactive form.

In the Moodle system, as soon as students begin the learning process, a function starts to keep a detailed log to take into account all their actions: viewing materials, completing assignments, participating in tests. Thus, it is useful for monitoring students activity in the Moodle system.

Distance learning is a consequence of the information and technological development of the human mind. Among modern information and communication technologies, the human living environment has changed, which requires a change in learning environment.

To implement distance learning, it is not enough to have a certain level of public awareness; the readiness of the educational organization to create a distance learning system is also important.

Список литературы.

1. Блоховцова Г.Г., Волохатых А.С. Перспективы развития дистанционного образования. Преимущества и недостатки // Символ науки. - 2016. - № 10 (2). - С. 119-121. [Электронный ресурс]. URL:<https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:32509:16914937> (дата обращения: 25.02.2022)

2. <https://lex.uz/acts/16188>. Узбекистон Республикасининг 2020 йил 23 сентябрдаги ЎРҚ-637-сонли «Таълим тўғрисида»ги Қонуни

3. <https://lex.uz/docs/6221502/> Олий таълим ташкилотларида масофавий таълимни ташкил этиш тартиби тўғрисида Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 3 октябрдаги 559-сон қарори

4. <http://www.moodle.org/>

INFLUENCE OF HINDUISM CULTURE ON HEALTH

Anjalika Singh

International Medical Institute, Kursk State Medical University,

Department of Russian and Pedagogics

Курск, Российская Федерация

(Scientific supervisor – Associate Professor Razdorskaya O.V.)

Hinduism, one of the oldest religions in the world, is deeply rooted in diverse cultural practices, philosophical beliefs, and spiritual traditions. Central to Hindu philosophy is the concept of reverence, which encompasses a profound respect and devotion towards the divine, nature, and all living beings. This reverence extends to various aspects of life, including health and well-being, shaping individuals' attitudes, behaviors, and practices related to health. This paper aims to explore the influence of Hinduism culture, particularly the concept of reverence, on health outcomes and healthcare practices.

This study aims to provide a general overview and insight of the influence of the Hinduism culture on the health of people. The goal of the study is to examine the multifaceted influence of Hinduism culture, with a focus on the principle of reverence, on health beliefs, behaviors, and outcomes. By delving into the cultural, religious, and philosophical dimensions of Hinduism, this study seeks to elucidate how reverence permeates various aspects of health and well-being among individuals of Hindu faith.

The data came from a thorough analysis of reliable sources about the influence of the Hinduism culture on the health of the people. The review of the existing literature on Hinduism and health, including academic articles, books, and online resources was made. We also considered the historical and social context of Hinduism, as well as its impact on modern healthcare practices and beliefs.

Hinduism is a way of life that emphasizes the significance of otherworldly, physical, and mental wellbeing. One of the most noteworthy components of a solid Hindu way of life is a nutritious and adjusted diet [Diet in Hinduism ...]. Vegetarianism is a dietary perfect among many Hindus, based on the concept of ahimsa—non-violence and kindness towards all creatures. It is moreover considered satvic (purifying the body and intellect way of life in some Hindu writings).

Lacto-vegetarianism is favoured by numerous Hindus, which incorporates milk-based nourishments and all other non-animal inferred nourishments, but it prohibits meat and eggs. There are three primary reasons for this: the rule of peacefulness (ahimsa) connected to creatures, the purposeful to offer as it were vegan nourishment to their favoured divinity and at that point to get it back as prasada, and the conviction that non-vegetarian nourishment is inconvenient for the intellect and for otherworldly advancement. Some Hindus are non-vegetarians, although indeed those who distinguish as non-vegetarian eat exceptionally small meat. India has altogether lower meat utilization than other districts of the world. Non-vegetarian Indians for the most part favour poultry, fish, goat, and sheep as their sources of meat. In Eastern and coastal south-western locales of India, fish is the staple of most of the neighbourhood communities [Diet in Hinduism ...].

Fasting is a fundamental angle of the Hindu count calories. Hindus accept that fasting fortifies the resistant framework, cleanses the body of poisons, and progresses cognitive capacities. Fasting can take numerous shapes, such as going without from nourishment for a certain period or expending as it were certain foods. Only certain sorts of nourishments are permitted to be eaten amid the fasting period. These incorporate dairy and other dairy items such as curd, natural product, and bland Western nourishment things such as sago, potatoes, purple-red sweet potatoes, amaranth seeds, nuts and shama millet. Well-known fasting dishes incorporate Sabudana Khichadi or shelled nut soup [Hindu diet ...].

Some Hinduism rituals can make certain influence on one's health. A shankha (Sanskrit: शंख, Romanised: Śankha, lit. 'conch') has religious custom significance in Hinduism. In Hinduism, the shankha called panchajanya is a sacrosanct insignia of the Hindu preserver god Vishnu. It is still utilized as a trumpet in Hindu custom, and in the past was utilized as a war trumpet. Agreeing to Arunava Bose, «The shankha is lauded in Hindu sacred writings as a provider of acclaim, life span and success, the cleanser of sin and the home of goddess Lakshmi, who is the goddess of thriving and associate of Vishnu». The sound of the shankha symbolizes the sacrosanct Om sound. Vishnu holding the conch speaks to him as the god of sound [Shankha ...].

Ancient Yogis prompted to blow shankh (conch) day by day during puja times at domestic or in sanctuaries. In numerous family units, the puja is inadequate without the blowing of a conch shell, which is kept as a protest of worship.

Blowing a shankh has a few wellbeing benefits. It is an extraordinary work out for the stomach, chest, neck muscles as well as the urinary tract and bladder. As you blow the conch, your lung muscles get extended, progressing their ethereal capacity.

Conch blowing is hence a work out for fortifying one's thyroid organs and vocal strings. Children with stammering or discourse impedance issues are prepared to blow the conch in the right way, which makes a difference in rectifying discourse issues. Whereas blowing conches, you are required to keep the spine erect to guarantee a culminate outpouring of the air.

Regular blowing of a conch shell, subsequently, makes strides one's pose. It is curiously that cutting edge medication has received the positive benefits of blowing a conch shell by designing a gadget known as a Spirometer. It is a handheld gadget which is proposed for patients recuperating from surgery or extended sickness, to help grow their lungs.

Patients are inquired to breathe as gradually and profoundly as they can into the mouth of the gadget, causing a ball to rise towards the best of a chamber in the gadget. The word Shankha in Sanskrit implies appeasing the foreboding and debased. No ponder blowing a conch is a sign of auspiciousness and fills the intellect with good faith, resolve, and bliss [Benefits ...].

Surya Arghya is a custom performed as a portion of Hinduism. It is offering of water to the Sun in the morning. Worshipping of the Surya or Sun is a fundamentally portion of Indian culture. In Hinduism, the Sun is accepted to be the maker of all the material in the world.

Sun worship in the early morning advances the retention of Vitamin D and Calcium into the body, which is particularly advantageous for ladies. In addition, the body and intellect of sun admirers is in a perfect world suited for the implantation of infinite sun-based vitality. In old India, rishis were able to live without nourishment since they retained vitality straightforwardly from the Sun's rays [Why we offer ...].

Om, aum or ॐ in Sanskrit is a syllable utilized in a few religions such as Hinduism, Buddhism, Jainism, Sikhism and Brahmanism. Sandalwood is also recognized as udgitha or pranava mantra, which translates to the «primordial mantra» or the essential vibration. In Hinduism, this syllable is considered the unique sound from which the Universe was born.

The syllable Om comes from the combination of the Sanskrit phonemes A, U and M, which separately speak to the starting, the continuation, and the conclusion of all that exists. The articulation of Om is regularly portrayed as a sound that develops from the throat, rolls down the tongue and closes on the lips, symbolizing waking, imagining, and resting [Significance ...]. The benefits of Om meditation are as follows:

- OM brings mental peace -

If you are enduring from stress or are in depression at that point OM plays an imperative part in this. For this, with a concentrated intellect, near your eyes for a few times and chant the Om mantra, due to which positive vitality will circulate around you and your intellect will be calm. This gives an individual a feeling of mental peace and his mental improvement takes place.

- OM cures insomnia-

If you are disturbed by the issue of a sleeping disorder or need of rest, at that point this mantra can help you in this as well. Whereas resting at night, you ought to chant this mantra with a calm intellect and do it for 10 minutes. This will not as it was making you languid, but you will moreover remain absent from negative dreams.

- OM strengthens the heart and lungs-

The letters you chant in this mantra vibrate in our throat, heart, and navel to keep our body parts sound. Due to this, your lungs gotten to be more grounded than some time recently and your heart remains healthy.

- OM ensures smooth blood circulation-

Contemplation too plays a vital part in the smooth stream of blood in your body. By chanting it ceaselessly and day by day, the blood circulation in your body remains easily, due to which you get numerous wellbeing benefits.

- OM detoxifies body and mind-

Chanting Om makes a difference in clearing the negative vitality display in our body and intellect. The vibrations of Om have a nearly moment impact on our bodies. By chanting Om, the body begins to extricate up, and the intellect gets to be light so that your body begins adjusting itself with the cadence and vibrational vitality and this impact makes a difference in detoxifying the body [Significance benefits ...].

Mantras are used in the treatment of patients in India, namely, Mahamrityunjaya Mantra:

ॐ त्र्यम्बकं यजामहे सुगन्धिं पुष्टिवर्धनम् ।

उर्वारुकमिव बन्धनान् मृत्योर्मुक्षीय मामृतात् ॥

om tryāmbakam yajāmahe sugandhīm puṣṭi-vardhānam

urvārukam īva bandhānān mṛtyor muksīya mā 'mṛtāt

Translation by Jamison and Brereton:

«We sacrifice to Tryambaka the fragrant, increaser of prosperity.

Like a cucumber from its stem, might I be freed from death, not from deathlessness.» [Mahamrityunjaya Mantra ...]

A research project is underway at Ram Manohar Lohia Hospital in Delhi, funded by the Indian Council of Medical Research, led by Dr. Ajay Chaudhary and his neurosurgery team. The study investigates the effectiveness of the Mahamrityunjaya Mantra, believed to have life-saving properties, on patients with severe head injuries. After three years, the

study is in its final phase. Forty patients with Glasgow Coma Scale scores between 4 and 8 (indicating severe coma) were chosen, as this scale measures consciousness following traumatic brain injury. All patients were in a severe coma state.

The patients were divided into two groups, with one group receiving prayers and the other not. For each of the 20 patients in the prayer group, the Mahamrityunjaya Mantra was recited 125000 times over seven days, commencing within 24 hours of the brain injury.

Dr. Ashok Kumar, the study's author, suggests that the study findings indicate a significant impact of the Mahamrityunjaya Mantra on the patients. Those who received intercessory prayer exhibited remarkable improvements in both the Glasgow Coma Scale and the Functional Independent Measure [Treatment for brain injury ...].

Our study seeks has shown the need for a deeper understanding of the influence of Hinduism culture, particularly the principle of reverence, on health beliefs, behaviors, and outcomes. By examining the cultural and religious dimensions of health within the Hindu community, this study aims to promote culturally competent and holistic approaches to health promotion and healthcare delivery that respect and honor the diverse cultural traditions and spiritual beliefs of individuals of Hindu faith.

Список литературы.

1. Benefits of blowing shankh <https://leelayogaru.com/blogs/journal-about-yoga-practice/benefits-blowing-shankh-the-spiritual-and-health-benefits>
2. Diet in Hinduism https://en.wikipedia.org/wiki/Diet_in_Hinduism
3. Hindu Diet <https://www.stronghealth.com/hindu-diet/>
4. Mahamrityunjaya Mantra https://en.wikipedia.org/wiki/Mahamrityunjaya_Mantra
5. Shankha <https://en.wikipedia.org/wiki/Shankha#:~:text=It%20is%20still%20used%20as,prosperity%20and%20consort%20of%20Vishnu%22.>
6. Significance benefits of Om meditation. <https://realthappiness.org/blog/significance-benefits-of-om-meditation.php>
7. Significance of Om <https://pujayagna.com/blogs/facts-about-hinduism/significance-of-om>
8. Treatment for brain injury to be aided by Mahamrityunjay Mantra in RML hospital? <https://www.nationalheraldindia.com/india/treatment-for-brain-injury-to-be-aided-by-mahamrityunjay-mantra-in-rml-hospital>
9. Why we offer arghya to Surya <https://www.rudraksha-ratna.com/articles/why-we-offer-arghya-to-surya>

ТАШАККУЛИ ЛЕКSIKAИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ВА КОМПЮТЕРӢ ДАР ЗАБОНӢОИ ТОЧИКӢИ ВА ЧИНӢИ

Абдуллоева М.К.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Душанбе, Таджикистан
(Роҳбар илмӣ – н.и.ф., дотсент Маҳмадов Ҷовидон)

Дар ду даҳсолаи охир, тараққиёти босуръати соҳаҳои компютерӣ ва технологияи иттилоотӣ, пайдо гаштани миқдори зиёди неологизмҳо ва истилоҳот гардид. Дар марҳилаҳои сабаби аввал қисми зиёди онҳо танҳо истилоҳҳои касбӣ буданд, вале баъдтар миёни истифодабарандагони компютерҳо паҳн гардида забонзада гаштанд. Истилоҳҳои касбӣ, ҳангоми ба сленги компютерӣ мубаддал

гаштанашон, содатару кӯтоҳтар буданд, ки аз аввал ин усул, роҳи алоқа бо шахсони “соҳавӣ” (масалан, барномасозон) ба ҳисоб мерафт. Баробари зиёд гаштани миқдори шахсони бо компютер сарукордошта, забонҳои махсуси соҳавӣ низ мустаъмалтару густурда ва забонзадаву серистеъмол мегарданд. Солҳои охир тавачҷуҳи забоншиносон бештар ба омӯзиши луғатномаи махсуси соҳаҳои иқтисодиёт, сиёсат, технология ва энергетика равона карда шудааст. Технологияи иттилоотӣ бешубҳа, яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти инсон мебошад.

Таҳти истилоҳи «Технологияҳои иттилоотӣ» мазмуни калимаҳои тамоми соҳаҳои эҷодиёт дар назар дошта шудааст, ки интиқолу нигоҳдорӣ ва дарки иттилоот, идоракунӣ ва коркарди маълумот, бо истифодаи технологияи компютерӣ сурат мегирад [Горошко 2008: 52]. Бо рушду ташаккули илм ва техника, дар замони муосир тавачҷуҳи зиёд ба таҳқиқоти воҳидҳои луғавии технологияи иттилоотӣ меафзояд. Дар натиҷаи пешрафти илму техника захираи лексикӣ афзун гашта, зарурат ба тартиб ва ба низом даровардани воҳидҳои луғавии забон дар самти технологияи иттилоотӣ ҳувайдо ва ҳарчи бештар ошқору дастраси умум мегардад. Лексикаи махсус калима ва ибораҳо дар бар мегирад, ки нишондиҳандаи мафҳуми муайяни тафаккур ва фаъолияти инсон мебошад. Бояд қайд кард, ки дар зери мафҳуми лексикаи махсуси технологияи иттилоотӣ асосан истилоҳот ва калимаҳои касбӣ соҳавӣ дар назар дошта шудааст, яъне истилоҳоте, ки танҳо дар самти техника ва технологияи иттилоотӣ истифода мешаванд.

Баъзе муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки лексикаи соҳавӣ ва истилоҳот падидаи ғайризабонӣ мебошад, зеро дар забоншиносӣ тартиботи низоми истилоҳот ба монанди калимаҳои умумии дигар нест.

Теъдод ва қабати истилоҳот зуд тағйир меёбанд ва ин тағйиротҳо натиҷаи рушди ҷомеа, илм ва техника буда, бо қонунҳои сохтори дохилии забон иртибот надоранд ва гуфтан мумкин аст, ки зухурот ва ҳолату муносибатҳои иҷтимоӣ забонро ҳамчун оинаи худ метавонанд таҳриқ диҳанд [Борзенко 1996: 54-59].

Муҳаққиқ А.С. Герд оид ба мушкилоти ташаккулёбии истилоҳоти илмӣ-техникӣ бар он ақида аст, ки баъзе мафҳуми истилоҳот аз рӯйи семасиологияи таърихӣ маънои маҷозиро возеҳ медиҳанд. Худи истилоҳот метавонанд дар асоси интиқоли маҷозӣ аз калимаҳои забони адабии умумӣ шакл гиранд. Дар истилоҳшиносӣ полисемия дар натиҷаи интиқоли маъно тавассути кӯчиши маъно ва махсусан бо усулҳои метонимия ва синекдоха ба вучуд меояд, яъне натиҷаи амал ба воситаи номи он сурат мегирад [Бешенков 2004: 287]. Якчанд мисолҳои истилоҳоти технологияи иттилоотиро дида мебароем: 代码 Dàimǎ – рамз 1) барномаи компютерӣ; 2) системаи рамзгузорӣ; 3) шифр; 4) рамзгузорӣ; 布里奇门特 Bù lǐ qí mén tè – 1) ихтисоркунӣ; 2) шакли кӯтоҳ; 3) кӯтоҳкунӣ; 4) пайвастан, васл кардан (кӯтоҳ кардан); 使用权 Shǐyòng quán 1) намуна; 2) дастрасӣ; account – 1) ҳисоб кардан; ҳисоббаробаркунӣ; 2) ҳисоб; бюҷети истифодабаранда; 3) обуна; 4) сабтҳоро нигоҳ доштан [Мухторов 2016: 45].

Пешбурди ду соҳаи гуногуни илмӣ бидуни саҳми истилоҳоти онҳо анҷом дода намешавад, чунон ки аз истилоҳҳои 密码学 (mìǎxué) - криптография (илми усулҳои таъмини махфият ва аслияти иттилоот) ва 镍氢电池 (nièqīng) дида мешавад. 电池 (diànchí) - батареяи гидриди никел-металлӣ (манбаи дуҷумдараҷаи ҷараёнҳои

кимийёвӣ, ки дар он анод электроди гидрогени гидроген мебошад) [Арутюнова 1990: 136-137].

手机电池有一个发展过程，从镍铬电池，到镍氢电池，再到现在的锂离子电池 [Герд 1976: 287] Тарҷума:

Батареяҳои телефонҳои мобилӣ аз никел пайдо шуданд.

Барои ташаккули истилоҳот анъана шудааст, ки байни усулҳои маъноӣ ва лексика-семантикии ташаккули истилоҳот ҷудо карда шавад. Семантикӣ - интиқоли маъно, яъне аз рӯи калима аз рӯи шабоҳати шакл ё вазифа ба даст овардани мафҳуми нав [Горошко 2008: 528].

Мавҷи пуршиддати маҳсулоти нармафзори муосир тӯли чанд соли охир вазъро ба вучуд овард, ки барномасозии «дастӣ» на танҳо нолозим, балки ғайриимкон низ шудааст. Аз ҳама чизи муҳим барои аксари мутахассисон на барномасозии «классикӣ», балки қобилияти истифодаи технологияҳои мавҷудаи иттилоотӣ мебошад [Герд 1976: 472].

Якчанд марҳилаҳои таърихии технологияи иттилоотӣ мавҷуд мебошанд:

- коғаз, ки ба гардиши ҳуҷҷатҳои коғазӣ алоқаманд аст;
- бекоғаз ё электронӣ, ки ба пайдоиши мошинаҳои ҳисоббарори техникӣ алоқаманд аст (миёнаи асри XX);
- технологияҳои нави иттилоотӣ, ки бо ворид гаштани компютерҳои фардӣ ва телекоммуникатсия алоқаманданд (солҳои 80-уми асри XX).
- технологияҳои нави иттилоотӣ ва ҳамчунин технологияҳои компютерӣ - технологияе, ки бо истифодаи компютерҳои фардӣ ва телекоммуникатсия асос ёфтааст [Герд 1976: 33].

Агар дар бораи чанде аз истилоҳоти калидии риштаи технологияи иттилоотӣ ва компютерӣ чанд сухане гуфта бошем, дар ин миён маъмултарини онҳо истилоҳи “иттилоот” аст. Мавриди зикр аст, ки дар бораи калимаи «иттилоот» дар манбаҳои гуногун тавзеҳу таърифи хеле гуногун ва аз нигоҳи ҳаҷму чандомад низ хеле фаровон оварда шудааст. Дар ибтидо иттилоот (лот. 信息 Xìnxī - шарҳ, муаррифӣ) ҳамчун маълумоте буд, ки одамон бо роҳҳои гуногун - шифохӣ, бо истифода аз сигналҳо ё воситаҳои техникӣ маълумоти лозимиро интиқол мекарданд. Дар замони мо иттилоот ҳамчун мафҳуми умумии илмӣ дар мубодилаи ахборот байни одамон ва автоматҳо, мубодилаи сигналҳо дар олами наботот ва ҳайвонот, интиқоли нишонаҳо аз организм ба организм, аз ҳуҷайра ба ҳуҷайра инъикос мегардад [Дорожкина 2006: 7].

Истилоҳи “иттилоот” дар мавридҳои ҷудогона бо истилоҳи “информатсия” низ мавриди истифода қарор дода мешавад. Информатсия маълумот дар бораи далелҳо, мафҳумҳо, ашёҳо, рӯйдодҳо ва ғояҳо мебошад, ки дар ин замина маъноӣ хеле мушаххас дорад. Маълумот на танҳо иттилооти умумӣ, балки иттилооти зарурие мебошад, ки барои шахси истифодабарандаи он дахлдор аст [Дорожкина 2006: 7]. Ҳангоми муайян кардани мафҳуми иттилоот метавон аз схемаи раванди интиқоли он оғоз кард. Он гоҳ маълумот ҳамчун ҳама гуна иттилооте, ки объекти нигоҳдорӣ, интиқол ва тағйирёбӣ мебошад, фаҳмида мешавад. Паёми иттилоотӣ бо манбаи хабар (фиристанда), қабулкунанда (шахсе, ки паёмро қабул мекунад) ва роҳи алоқа робита дорад. Дар зери мафҳуми истилоҳи иттилоот мафҳумҳои дигар чун «маълумот» ва «дониш» дохил мешаванд. Маълумот иттилооте мебошад, ки дар

шакли коркарди воситаҳои автоматикӣ мувофиқи иштироки эҳтимолии шахс мувофиқ оварда шудааст [Дорожкина 2006: 7].

Мусаллам аст, ки иттилоот яке аз вижагиҳои мубрамро доро аст, ки он бо истилоҳи “дониш” ифода мешавад. Бинобар ин, мехостем дар бораи истилоҳи “дониш” низ ба таври мухтасар маълумот оварем. Дониш маълумотест, ки дар асоси он бо роҳи мулоҳизаҳои мантиқӣ хулосаҳои муайян ба даст оварда мешаванд [Дорожкина 2006: 8]. Хусусиятҳои муҳимми иттилоот сохтор ва шакли он ба шумор мераванд. Сохтори иттилоот муносибати байни унсурҳои таркибии онро муайян мекунад. Дар байни шаклҳои асосӣ шаклҳои рамзӣматнӣ, графикӣ ва садоӣ мавҷуданд. Талаботи асосӣ ба иттилоот дар дурустии маълумот, эътимоднокиӣ, самаранокӣ ва пуррагӣ инъикос меёбад. Системаи иттилоотӣ (IS) ин системаи коммуникатсионӣ барои чамбоварӣ, интиқол, коркарди маълумот дар бораи мафҳуму равандҳо ва қонуниятҳои хосси он аст, ки ба қорманди ҳар гуна касб барои амалисозии функсияи идоракунии маълумот фароҳам меорад.

Ба ибораи дигар, системаи иттилоотӣ маҷмӯи фармоишии иттилоотӣ ва технологияҳои иттилоотӣ мебошад [Дорожкина 2006: 9]. Системаи иттилоотӣ муҳити иттилоотӣ ва технологияҳои иттилоотиро дар бар мегирад, ки роҳҳои таъбиқи равандҳои иттилоотиро муайян месозад. Муҳити иттилоотӣ маҷмӯи маълумот ва донишест, ки ба тариқи махсус ба низом дароварда ва ташкил карда шудааст. Технологияҳои иттилоотӣ (ТИ) маҷмӯи усулҳои нармафзор ва сахтафзоре мебошанд, ки ба занҷири технологӣ муттаҳид шуда, чамбоварӣ, коркард, нигоҳдорӣ, паҳн ва намоиши иттилоотро бо мақсади паст кардани шиддатнокии меҳнат дар равандҳои истифодаи захираҳои иттилоотӣ ва баланд бардоштани эътимоднокию самаранокии маълумот таҷассум менамояд [Зубов 2004: 30]. Технологияҳои иттилоотӣ бо таркибҳои сахтафзор ва нармафзор асос ёфтааст. Сахтафзор технологияи истинод аст, яъне, метавонад дар ҳама соҳаҳои фаъолияти инсон истифода шавад. Нармафзор раванди коркарди иттилоот дар компютер ва ҳалли мушкилоти касбии қорбаронро ташкил мекунад [Арутюнова 1990: 22].

Дар ҳомаи муосир технологияҳои иттилоотӣ барои идоракунии ташкилотҳо ва ҳалли масъалаҳои гуногуни иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, саноатӣ истифода мешаванд, ки бо фаъолияти инсон алоқаманд аст. Азбаски таҳқиқоти истилоҳоти соҳаи технологияи иттилоотӣ дар забоншиносӣ хеле кам ба назар мерасад, пажӯҳиши мазкур дар баробари таҳлилу баррасии баъзе масъалаҳои марбут ба истилоҳоти технологияи иттилоотӣ ва компютерӣ, қабл аз ҳама, таҳқиқу тавзеҳи сленгҳои компютериро фаро гирифта, ҳамзамон тамоми воҳидҳои луғавии марбут ба интиқол, нигоҳдорӣ, равандҳои иттилоотӣ ва идоракунии маълумотро бо истифодаи техникаи компютерӣ возеҳ менамояд. Пайдоиши истилоҳоти забони англисӣ дар самти технологияи иттилоотӣ баррасӣ карда шудааст, ки ба якҷанд намудҳои гуногун тасниф ёфтаанд: амнияти иттилоотӣ ва алоқаи мобилӣ, технологияи иттилоотии идоракунии ташкилот, технологияи иттилоотии коркарди маълумот, технологияҳои иттилоотии қабули фармоишҳо, технологияҳои иттилоотии системаҳои экспертӣ.

Саволҳои мубраме вучуд доранд, аз қабиле истилоҳи компютерӣ аз кадом забон ба вучуд омадаанд ва онҳо чӣ маъно доранд. Омӯзиши масъалаи пайдоиши истилоҳоти технологияи иттилоотӣ на танҳо ҷолиб, балки дар таҳқиқоти махсуси

забоншиносии муосир хеле муфид аст. Омӯзиши этимологии истилоҳот, сленгҳо ва тамоми чанбаҳои мазмуни он баҳри фаҳмиши дақику равшани пайдоиши истилоҳоти забони англисӣ ва муқоисаи лексикаи компютери забони тоҷикӣ ба он бехтару бештар мусоидат мекунад. Бисёр забоншиносон, ба монанди Е.Е. Смирнов, С.Г. Курбатова, Е.В. Тихонова, А.В. Ивкина, М.Н. Володина Фу Сзидун, Шер А.Я, Ли Сзинси, Лю В., А. Тин Юан Тсиан Пин, Ма Гофан, Чэн Юйвэй, Ш. Ван Тси, Гао Ванжоу ва дигарон оид ба мушкилоти этимологии истилоҳот дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон ва соҳаҳои технологияи иттилоотӣ таҳқиқот бурдаанд.

Дар чараёни омӯзиши 500 истилоҳоти муосири муттасил истифодашавандаи технологияи иттилоотӣ маълум гардид, ки шумораи истилоҳоти аслии технологияи иттилоотӣ дар забони чинӣ ниҳоят кам мебошанд. Лексикаи забони чинии муосир чун забонҳои дигар аз калимаҳои аслӣ ва иқтибосӣ иборат мебошад. Танҳо 30% воҳидҳои луғавии забони чинӣ калимаҳои аслӣ мебошанд, ки мафҳумҳои қадимтаринро инъикос менамоянд. Аз ин лиҳоз, на ҳама фарҳангҳои аслии забони чинӣ калимаҳои маъмултарин ва серистифодаро дар бар мегиранд [Денико 2015: 244]. Лексикаи аслии забони чинӣ ба таври анъанавӣ ба се гурӯҳ тақсим карда мешавад: гурӯҳи аввал яке аз гурӯҳҳои асосӣ ба шумор рафта, калимаҳое, ки аз оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ ба вучуд омадаанд, онҳоро дар бар мегиранд. Ба ҷумлаи ин гуна калимаҳо истилоҳоти хешутаборӣ, номгӯи аъзои бадани одамон ва ҳайвонот, ашёҳои табиат, инчунин баъзе исмҳои умумиистифодашаванда, феъл, сифат, шумора, ки хусусият ва сифатҳои мушаххасро нишон медиҳанд, дохил мешаванд [Виноградов 1977: 23-30]. Аз ҷумлаи лексикаи махсуси технологияи иттилоотии гурӯҳи оилаи ҳиндуаврупоӣ калимаи *error* ба вучуд омадааст, ки мазмуни хатогии барнома дар сахтафзорро нишон медиҳад.

Ин воҳиди луғавӣ инчунин бо дигар маъно “саргардон шудан, гумроҳ кардан” метавонад истифода шавад [Володарская 2004: 558-561]. Гурӯҳи дуоми калимаҳои аслии забони чинӣ аз калимаҳои умумии германӣ ё протогерманӣ сарчашма мегирад. Қисмати бештари истилоҳоти олмонии технологияи иттилоотӣ таърихи пайдоишашон аз забони германи қадим замина гирифтааст. Калимаи олмонии *firewall* маънои дастгоҳеро дорад, ки компютер ва шабакаҳои онро аз вирусҳо ва дастрасии беиҷозат аз ҷониби хакерҳо муҳофизат мекунад. Калимаи олмонии *firewall* солҳои 1851 ҳамчун воситаи пешгирии паҳншавии оташ истифода мешуд ва баъдан соли 1990 дар соҳаи техника чун истилоҳи компютерӣ истифода гардид, ки *fire* аз забони олмонии асри миёна *feuer* гирифта шуда, дар забони олмонии қадим дар шакли *fuerg* маъмул буд. Пасин, аз оилаи забони протогерманӣ дар шакли *fu-i-+ wall* ба вучуд омад, ки калимаи 墙 *Qiáng* тарзи истифодаи давраи қадимааш дар забони чинӣ чун 出色地 *Chūsè dì* мебошад.

Муродифи дигари калимаи 防火墙 *Huǒqǐáng*, ки брендмаэр мебошад, аз забони чинӣ иқтибос гардида, ба тамоми забонҳо, аз ҷумла ба забони тоҷикӣ чун файрвол транслитератсия шудааст: *Sujo 是智能家居中的防火墙* *Sujo shì hùlián zhìnéng jiājū zhōng de fánghuǒqǐáng* / [Мусоямов 3.М. 2017]. -库乔 *Kù qiáo* ин экрани байнишабакавӣ барои пайваस्तшавии смарташабакаҳои махсус дар хона мебошад. Таъсиси бехатарии системаҳо вазифаи мураккаб мебошад. Яке аз чораҳои амниятӣ ва бехатарӣ ин истифодаи файрволҳо (маъруф ба мисли брендмауэрҳо ва

файерволҳо) ҳастанд [Журнал «Весь компьютерный мир»: 1996]. 耳机 Ěrjī истилоҳи техникии забони чинӣ буда, маънои “дастгоҳи шахсӣ барои гӯш кардани садо” мебошад. Ба забони тоҷикӣ чун гӯшмонак баргардон шуда, аз рӯйи сохт мисли забони асл калимаи мураккаб мебошад, яъне гӯш+мон+ак. Дар забони чинӣ низ аз ду реша иборат буда, head, ки дар шакли забони олмони қадим чун 耳机 Ěrjī зери истифода қарор дошт. Аслан ин калима аз забони протогермани haubudam пайдо гардида, қисмати дигари ин калима phone мебошад, ки аз забони юнонии φωνή сарчашма гирифтааст [Карминский 2012: 320].

Калимаи дигар ин 传真 Chuánzhēn буда, технологияи интиқоли акси беҳаракат ё интиқоли маълумотро дар назар дошта, аз забони протогермани 法赫沙 Fǎ hè shā, ки маънои мӯйи сарро дорад, ба вучуд омадааст. Калимаи олмони 硬件 Yìngjiàn мафҳуми қисмҳои электронӣ ва механикии ҳисоббарор ё дастгоҳҳоеро, ки ба система ё шабака дохил карда шудаанд, тавзеҳ медиҳад. Ба забони тоҷикӣ чун сахтафзор интиқол ёфта, 难的 Nán de – сахт ва 商品 Shāngpǐn – афзор чун пасванд дар соҳаи техника истифода мешавад. Шарҳи этимологии ин калима аз забони олмони қадим гирифта шуда, 听到 Tīng dào – гӯш кардан, 商品 Shāngpǐn – муҳофизат мебошад. Шакли зидмаънои калимаи 硬件, 软件 Yìngjiàn, ruǎnjiàn буда, мафҳуми хама ё як қисми барномаҳо, расмиёт, қоидаҳо ва ҳуҷҷатҳои дахлдори системаи коркарди иттилоотро нишон медиҳад. 柔软的 Róuruǎn de – нарм, мусоидро дошта, 商品 Shāngpǐn – афзор мебошад. Калимаи 硬件 Yìngjiàn аз 软件 Ruǎnjiàn бо он фарқ мекунад, ки яке қисматҳои зоҳирии компютерро (монитор, клавиатура, мушак, протсессор ва ғайра) дар бар гирифта, дигараш барномаҳои дохилиеро, ки дар раванди коркарди технологияи иттилоотӣ истифода мешавад, фарогир мебошад. 建立一个大型软硬件公司是非常困难的 Jiànlì yīgè dàxíng ruǎn yìngjiàn gōngsī shì fēicháng kùnnán de. [Мусоямов 2017: 20]. - Сохтани як ширкати бузурги сахтафзор ва нармафзор бениҳоят душвор аст.

Ба гурӯҳи сеюми лексикаи забони чинӣ ҳамон калимаҳое дохил мешаванд, ки морфемаҳои аз рӯйи сарчашмаҳои гуногун пайдошударо доро мебошанд. Ҳар як морфемаи чунин калимаҳо дар як қатор робитаҳо шабеҳ доранд, аммо омезиши онҳо берун аз забони чинӣ умуман ба назар намерасад. Калимаи забони олмони wiki маънои вебсомонаро дошта, истифодабарандагони он метавонанд мустақилона бо ёрии тугмаи асбобҳо мундариҷаашро коркард ё тағйир диҳанд. Аввалин маротиба истилоҳи «вики» соли соли 1995 аз тарафи Уордом Каннингем истифода ва коркард шудааст. Уордом таҳиягари нахустини WikiWikiWeb мебошад, ки ин истилоҳи технологияи иттилоотиро аз забони гавайӣ гирифта, маънои “зуд” – ро дорад. 企业家约翰·戈茨希望你支付近 300 万美元收购 wiki com Qǐyè jiā yuēhàn·gē cí xīwàng nǐ zhīfù jìn 300 wàn měiyuán shōugòu wiki com - Соҳибкор Чон Готтс розӣ шуд, ки тақрибан 3 миллион доллар пардохт кунад барои харидани доменҳои wiki.com [Михеева 2008: 38-40]. Калимаи дигари забони чинӣ ин 短缺 Duǎnquē буда, маънои «норасоӣ» - ро дорад.

Калимаи мазкур англисӣ-амрикоӣ буда, соли 1862 пайдо гаштааст, ки дар соҳаи технологияи иттилоотӣ мазмуни нодуруст будани амалҳои барномаро нишон медиҳад. Калимаҳои иқтибосӣ гурӯҳи дигари лексикаи забони чинӣ маҳсуб ёфта,

бештар воҳидҳои луғавие, ки аз забонҳои фаронсавию лотинӣ ба забони чинӣ ворид мегарданд, онҳоро фарогир мебошад. Зикри ин нукта муҳим аст, ки теъдоди фаровони истилоҳот ва вожагони касбиву сленгҳои компютерӣ дар бисёр забонҳои олам имрӯз аз забони лотинӣ ва англисӣ иқтибос шудаанд ва дар баробари ин, забони чинӣ низ аз баъзе забонҳои дигар вожагону истилоҳоти ҷудоғонаи соҳавиро иқтибос кардааст.

Ҳамин тариқ равшан гардид, ки лексикаи аслии забони чинӣ ба се гурӯҳ, яъне қабати ҳиндуаврупой, қабати германӣ ва забони олмонии умумӣ. Қисми зиёди истилоҳоти технологияи иттилоотии забони чинӣ аз забони қадимаи чинӣ ба вуҷуд омадаанд. Сарчашмаи фаъолтарини иқтибосот, забони фаронсавӣ мебошад, ки бештари истилоҳот тавассути он аз забони лотинӣ ба забони чинӣ ворид мегарданд. Мавриди таҳлили асоснок гузаронидашуда метавон қайд намуд, ки дар забони олмонии воқеӣ вом гирифтани вожаҳои хоричӣ идома меёбад, вале ҳамзамон шумораи калимаҳои иқтибосӣ мисли пештара зиёд нестанд. Мавриди ворид гаштани иқтибосоти забонҳои зикргардида тағйироти шаклии истилоҳот ба назар мерасад, ки бо роҳи ихтисоршавӣ сленгҳоро ба миён меоранд. Айни замон забони чинӣ ҳамчун забони муоширати байналмилалӣ дар саросари ҷаҳон маъруф гаштааст. Бавуҷудоии омилҳои гуногуни иқтибоси истилоҳоти технологияи иттилоотӣ дар забоншиносӣ вуҷуд дорад, ки номгузорӣ ва шарҳи маъниро талаб менамоянд ва дар раванди тарҷума муодили худро дар дигар забонҳо намеёбанд. Инчунин, дар раванди тағйир ёфтани шакли истилоҳи вижагиҳои соҳавӣ ва сленгҳо ба вуҷуд меоянд.

Рушди ин падидаи забонӣ ва густариши он дар байни ҳар чӣ бештари нафарони тоҷикзабон ба ҷорӣ гардидани техникаи компютерӣ дар ҳаёти ҷомеаи муосир вобаста аст. Ва сленги компютериро на танҳо мутахассисони ин соҳа, балки одамоне, ки ба компютер ягон муносибат надоранд, истифода мебаранд. Сленги компютерӣ бояд объекти тавачҷуҳи хоссаи олимони забоншинос бошад, зеро тавре ки мисолҳои дигар системаҳои жаргонӣ нишон медиҳанд, лексикаи махсус баъзан ба забони адабӣ роҳ ёфта, ба муддати дароз дар он пойдор менамояд. Яке аз роҳҳои паҳнгардидаи ташаккули сленг, ки хосси ҳамаи калимаҳои жаргонӣ аст, дар паҳлуи истилоҳоти муайян қарор доштани он, яъне тағйир ёфтани ягон истилоҳ, чун қоида, истилоҳи ҳаҷман калон ва ё душворталаффуз, мебошад.

Список литературы.

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энцикл., 1990. - С. 136-137.
2. Борзенко А.Е. Компьютер дома / А.Е. Борзенко. - М: Компьютер Пресс, 1996. - 244 с.
3. Бешенков С.А. Информатика. Систематический курс: Учебник для 10-го класса / С.А. Бешенков, Е.А. Ракитина. - М.: Лаборатория знаний, 2004. – 432 с.
4. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов // Избранные труды. - М., 1977. – 310 с.
5. Володарская В.В. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном немецком языке / В.В. Володарская // Вопросы филологии, 2004. - №2 (17). - С.35-51.
6. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация: проблема жанра / Е.И. Горошко // Жанр и типы текста в научном и медийном дискурсе. Вып. 4. - Орел, 2006.
7. Герд А.С. Терминологическое значение и типы терминологических значений / А.С. Герд // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – М.: Наука, 1976. – 287 с.

8. Денико Р.В. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования / Р.В. Денико, О.Г. Щитова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. - № 5. - С.558-561.
9. Дорожкина В.П. Немецкий язык для математиков / В.П. Дорожкина. - М.: Изд-во МГУ, 2006. – 411 с.
10. Зубов А.В. Информационные технологии в лингвистике. Учебное пособие для студ. лингв, фак-товвысш. учеб. заведений / А. В. Зубов, И.И.Зубова. - М.: Академия, 2004. - 208 с.
11. Карминский А.М. Методология создания информационных систем: учебное пособие / А.М. Карминский, Б.В. Черников. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. – 320 с.
12. Михеева Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учеб. пособие для студ. сред. проф. образования / Е.В.Михеева. - 7-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 384 с
13. Мусоямов З.М. Структурно-семантический анализ терминов программного обеспечения компьютера / З.М. Мусоямов. – Душанбе, 2017.
14. Мухторов З.М. Социальный компьютеринг в исследовании вопросов интернет-толерантности / З. Мухторов // Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): коллективная монография. - М., 2016. – 94.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абрамова А.Е.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – ассистент Сапунова Л.В.)

Актуальность. В современном мире обстоятельства заставляют нас учиться новому, принимать реальность какой она есть. Так вот и новая коронавирусная инфекция внесла свои коррективы в образование [5]. Огромное количество людей вынуждены были перейти на дистанционный формат общения, поскольку это был единственный вариант, позволяющий минимизировать контакты для предотвращения развития новых случаев заболеваемости [1].

В период пандемии преподавателю пришлось развивать новые обязанности, а именно работа и создание на специальных платформах доступов к образовательному процессу. Благодаря чему преподаватель был не только связующим звеном между получением информации, но и способствовал визуальному процессу на интернет-платформах.

С развитием новых технологий, процесс обучения стал более доступным и приемлемым, Дистанционное образование – это доступная среда для обучения, когда у обучаемого и преподавателя, нет возможности быть в одном месте. Данное обучение подразумевает обучение на расстоянии [2].

Цифровой бум привел к масштабным возможностям, благодаря которому образование стало намного проще. Проведение уроков, не выходя из дома, позволило продолжить процесс получения новых знаний в сложных ситуациях. С помощью видео-конференций, на различных интернет-платформах, видео-уроков присылаемых по почте или просто обучающее видео в интернете, благодаря

которому можно было пройти виртуальный путь правильного выполнения практических навыков. Все это позволило продолжить теоретические познания в выбранной специальности [4].

Дистанционное образование резко ворвалось в повседневную жизнь, что сейчас мы даже не можем представить себе только очное обучение. Как и в любом обучении, существуют свои положительные стороны, но также есть и отрицательные моменты [3].

Конечно же, плюсы дистанционного формата были огромными, мы позволили себе обучаться и работать, не выходя из дома. Дистанционное обучение можно было проводить как в групповом, так и в индивидуальном формате. Этот процесс несомненно важен для людей с ограниченными возможностями, когда они физически не могут посещать занятия или лекции, дистанционный формат является оптимальным способом получения информации.

Правильная концепция дистанционного обучения, совокупность изучения теории и применения ее на практике позволят электронному формату обучения качественно организовывать процесс и предоставлять информацию, что важно для планирования обучения [6].

Однако на обратной стороне дистанционного взаимодействия (гибкость учебного процесса, экономия времени, доступность учебного процесса) есть большой недостаток – это нехватка живого общения, социального взаимодействия, контакта между людьми, которого так не хватает в нашем мире технологий. Именно недостаток практического взаимодействия студентов и пациентов весьма важно для дистанционного формата обучения в медицинском вузе.

Цель исследования – провести опрос среди студентов лечебного факультета о плюсах и минусах дистанционного образования, выявить их удовлетворенность цифровыми площадками.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы анкеты студентов лечебного факультета Курского государственного медицинского университета. Были получены данные 80 студентов о плюсах и минусах дистанционного обучения.

Результаты. При анкетировании 80 студентов, было выявлено, что 65 человек (81,25%) – полностью удовлетворены форматом обучения, а вот 15 человек (18,75%) имеют сомнения в качестве получаемых знаний, точнее невозможности практиковаться в больницах, что весьма снижает способность отработки навыков на пациентах. По мнению студентов, плюсы дистанционного обучения следующие: возможность избежать контакта с новой коронавирусной инфекцией – 92,5% (74 человека), возможность совмещать учебу с работой – 48,75% (39 человек), самообразование – 51,25% (41 человек), способность использовать дополнительный материал, размещенный на цифровых источниках – 72,5% (58 человек), комфортность процесса обучения – 95% (76 человек).

Также студенты отметили основные минусы дистанционного обучения: снижение уровня мотивации к обучению – 17,5% (14 человек), снижение дневной активности при постоянном нахождении дома – 31,25% (25 человек), увеличение тестовых заданий – 45% (36 человек), снижение интереса – 13,75% (11 человек), недостаточно практического взаимодействия с живыми людьми – 60% (48 человек).

Выводы. Таким образом, полученные данные свидетельствуют об успешном внедрении дистанционного обучения в жизнь студентов, однако особо острой остается проблема взаимодействия студента с пациентом, поскольку в дистанционном формате это невозможно. Недостаток живого общения часто приводит к снижению эффективности взаимодействия между людьми, необходимого для нормального сосуществования.

Список литературы.

1. Блоховцова, Г. Г. Перспективы развития дистанционного обучения / Г. Г. Блоховцова, Т. Л. Маликова, А. А. Симоненко // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. - №118. – С. 89-92.
2. Костоева З.М., Лолохоева Л. Р., Костоева М. М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования. 2020. №19-1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 19.04.2024).
3. Лишманова Н. А., Пимичева М. А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86472.htm>. (дата обращения: 19.04.2024).
4. Осипова Л.Б., Горева О.М. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. ;
5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Семенихина, Ю.Д., Галкин, В.Г., Секреты успеха дистанционного обучения / Ю. Д. Семенихина, В. Г. Галкин // Всерос. науч.- практ. конф. с междун. уч. «Педагогика и психология: перспективы развития» (18 сент. 2020, г. Чебоксары). – Чебоксары: «Интерактив плюс», 2020. – С. 23-26
7. Халиков, А. А. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях / А. А. Халиков, К. А. Мусамедова, О. А. Ибрагимова // Вестник научных конференций. – 2017. – №3. – С. 171-173.

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Арипова У.Ю., Джалилова З.О.

Азиатский Международный Университет, Бухара, Узбекистан

Аннотация: Данное исследование обращается к лингвокоммуникативным аспектам речевого общения, освещая их значимость и влияние на эффективное взаимодействие между говорящими. Рассматриваются различные аспекты языковой коммуникации, включая использование языковых средств, контекстуальные особенности, социокультурные факторы и прагматические стратегии. Основное внимание уделяется анализу взаимодействия между языком, коммуникативными намерениями и контекстом общения, а также их влиянию на успешность коммуникации.

Ключевые слова: лингвокоммуникативные аспекты, речевое общение, языковые средства, контекст, социокультурные факторы, прагматические стратегии, эффективность коммуникации.

Введение

Речевое общение - это не просто передача слов и выражение мыслей. Это сложный процесс взаимодействия, в котором участвуют различные лингвокоммуникативные аспекты. От выбора слов до адаптации к

социокультурному контексту, от использования правильных прагматических стратегий до понимания невербальных сигналов - все это влияет на успешность коммуникации.

В данной статье мы рассмотрим основные аспекты речевого общения с точки зрения лингвокоммуникации. Будут рассмотрены ключевые факторы, определяющие эффективность коммуникации, а также способы их учета для достижения гармоничного взаимодействия между говорящими.

Языковые средства играют ключевую роль в речевом общении, обеспечивая передачу информации, выражение мыслей и эмоций, а также установление связи между участниками коммуникации. В данном исследовании рассматривается важность языковых средств для эффективного общения, их роль в формировании смысла высказывания и воздействии на аудиторию, а также методы и приемы их использования для достижения лингвистической гармонии в различных контекстах общения.

Контекст и социокультурные факторы играют важную роль в формировании и интерпретации коммуникации. В мире, где культурное многообразие и социальные нормы имеют огромное значение, понимание влияния контекста и социокультурных факторов на процесс коммуникации становится ключевым аспектом успешного взаимодействия. В данной статье мы рассмотрим значимость контекста и социокультурных факторов в различных областях коммуникации, их взаимосвязь и влияние на понимание сообщений и эффективность общения.

Контекст включает в себя широкий спектр факторов, таких как место, время, обстановка, а также социальные и культурные условия. В коммуникации контекст определяет смысл высказывания, его тон и эмоциональное окрашивание. Например, то же самое высказывание может восприниматься по-разному в зависимости от того, где и когда оно произнесено, и кто его произнес.

Социокультурные факторы, такие как язык, обычаи, ценности и нормы поведения, также оказывают существенное влияние на коммуникацию. Они определяют, как люди воспринимают и интерпретируют сообщения, а также формируют их ожидания от общения. Например, в некоторых культурах прямое выражение эмоций может рассматриваться как нежелательное, в то время как в других оно может быть приветствовано.

Контекст и социокультурные факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Культурные особенности могут определять контекст общения, а контекст, в свою очередь, влияет на способы коммуникации и их интерпретацию в соответствии с социокультурными нормами. Понимание этой взаимосвязи позволяет более глубоко анализировать коммуникативные ситуации и эффективно взаимодействовать с представителями различных культур.

Речевое общение всегда происходит в определенном контексте, который включает в себя не только слова, но и социокультурные нормы и ценности. Понимание контекста помогает определить адекватные реакции и интерпретировать высказывания правильно.

Прагматические стратегии играют важную роль в эффективной коммуникации. Умение адаптировать свою речь к конкретной ситуации и

аудитории, использование вежливых формулировок и обратной связи - все это способствует успешному взаимодействию.

Достоинства:

1. Гибкость и доступность. Студенты могут изучать материалы в удобное время и месте, не завися от географического расположения университета.

2. Экономия времени и средств. Учащиеся могут избежать траты на дорогу до университета, что позволяет им больше времени уделить обучению.

3. Разнообразие образовательных ресурсов. Благодаря онлайн-обучению студенты могут использовать различные цифровые и интерактивные материалы для изучения медицинских дисциплин.

Недостатки:

1. Отсутствие прямого контакта с преподавателями. В медицинском образовании важна практическая часть, которая может быть недостаточно освещена в дистанционном формате.

2. Ограничения в проведении практических занятий. Некоторые практические навыки можно усвоить только в лаборатории или на практике, что затрудняется при дистанционном обучении.

3. Проблемы с мотивацией и дисциплиной. Не всем студентам удастся эффективно самостоятельно организовать свое обучение на удаленке из-за отсутствия строгого контроля и стимулирования.

В целом, дистанционное обучение в медицинском вузе может быть эффективным инструментом обучения, но требует более тщательного планирования и обеспечения качества образовательного процесса.

В заключении можно подытожить основные выводы и акцентировать внимание на важности изучения лингвокоммуникативных аспектов речевого общения.

Заключение

В ходе изучения лингвокоммуникативных аспектов речевого общения мы обнаружили, что успешное взаимодействие в коммуникации зависит от многих факторов, включая языковые навыки, культурные особенности и контекст общения. Важность этих аспектов подтверждается не только в повседневном общении, но и в профессиональной и деловой сферах, где правильное понимание и интерпретация сообщений играют ключевую роль в достижении целей.

Изучение лингвокоммуникативных аспектов речевого общения позволяет нам лучше понимать механизмы коммуникации, адаптировать свои высказывания к различным аудиториям и контекстам, а также избегать недопониманий и конфликтов. Кроме того, углубленное исследование в этой области способствует развитию межкультурного понимания и толерантности, что является важным аспектом в современном мире.

Таким образом, изучение лингвокоммуникативных аспектов речевого общения является необходимым шагом для успешного взаимодействия в современном обществе. Понимание языковых, культурных и контекстуальных особенностей помогает нам стать более компетентными и эффективными коммуникаторами, способствует улучшению качества межличностных отношений и содействует развитию глобального взаимопонимания.

Список литературы.

1. Knowles, M.S. The adult learner: The definitive classic in adult education and human resource development / M.S. Knowles [et al.] // Routledge, 2014.
2. Морозова, Е.Я. К вопросу о плюсах и минусах развития в России дистанционного обучения / Е.Я. Морозова // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным

СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ВРАЧ – ПАЦИЕНТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аруфину Митчел Марта

Гродненский государственный медицинский университет
Кафедра русского и белорусского языков, Гродно, Белоруссия
(*Научный руководитель – к.ф.н., доцент Пустошило Е.П.*)

Актуальность. Невербальное общение – это трансляция и получение бессловесных сигналов. Невербальное общение включает в себя процессы кодирования и декодирования информации. Невербальная информация поступает к нам через мимику, жесты, позы и т. д., и мы интерпретируем наши ощущения от мимики жестов и позы партнера на основании своего предыдущего опыта. По знаменитому утверждению, А. Пиза лишь 7 % информации мы получаем вместе со словами, остальные 93 % – это результат восприятия невербальных сигналов [Пиз 1992: 107–133]. Врачу очень важно знать язык тела, так как это может оказать большую помощь в тех случаях, когда пациент намеренно скрывает симптомы заболевания. Кроме того, важно различать характерные мимические реакции на боль, сдержанные жесты и статичные позы. Это также очень важно при установлении психологического контакта с пациентом [Щастный, с. 181].

Цель исследования – определить мнение иностранных студентов ГрГМУ относительно специфики невербального общения в системе «врач – пациент».

Материалы и методы. В феврале 2024 года с помощью сервиса Google Forms нами было проведено анкетирование иностранных студентов с английским языком обучения Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ) по теме «Коммуникация между врачом и пациентом» [Doctor Patient Relationship Questionnaire 2024]. Для удобства респондентов анкетирование проводилось на английском языке. Всего в анкетировании приняли участие 302 иностранных студента из семи стран мира, которые обучаются на 1-4 курсах ГрГМУ: Шри-Ланка – 246 студентов (81,5 %), Нигерия – 33 студента (10,92 %), Индия – 19 студентов (6,29 %), Либерия – 1 студент (0,33 %), Зимбабве – 1 студент (0,33 %), Сирия – 1 студент (0,33 %), Франция – 1 студент (0,33 %). Студенты из Шри-Ланки составили большую часть респондентов.

В центре внимания данной публикации анализ ответов на три открытых вопроса анкеты, которые были посвящены специфике невербального общения в системе «врач – пациент»: 1) «Какая должна быть мимика врача при общении пациентом?» (What should a doctor's facial expressions be like when communicating

with a patient?); 2) «Какая должна быть поза врача при общении с пациентом?» (What should a doctor's posture be when communicating with a patient?); 3) «Какое, по вашему мнению, должно быть оптимальное расстояние между врачом и пациентом во время консультации?» (What, in your opinion, should be the optimal distance between the doctor and the patient during a consultation?).

Результаты. Ответы на первый вопрос «Какая должна быть мимика врача при общении с пациентом?» условно можно разделить на три группы.

Первую самую многочисленную группу составили ответы 249 студентов (82 %), которые утверждают, что выражение лица врача должно демонстрировать, с одной стороны, эмпатию и дружелюбие, с другой стороны, уверенность, внимание, профессионализм и сосредоточенность: «Выражение лица врача должно быть сопереживающим. Оно должно показывать, что врач слушает пациента и ему не всё равно»; «Врач смотрит на пациента с сочувствием и внимательно слушает»; «Он должен быть внимательным»; «Выражение лица внимательного слушателя»; «Лицо должно быть приветливым, спокойным и добрым»; «Должны быть заботливые глаза»; «Выражение лица должно быть тёплым, чутким и внимательным»; «Выражение лица врача должно передавать сочувствие, внимательность и профессионализм»; «Должно быть дружелюбным, внимательным, полным уверенности»; «Это должно быть профессионально, но дружелюбно»; «Врач должен быть в некоторой степени приятным, чтобы пациент чувствовал себя с ним комфортно». Лицо врача, по мнению респондентов, должно быть «серьезное, спокойное и дружелюбное, когда это необходимо»; «дружелюбное, но серьезное»; «теплое и доступное, чуткое, внимательное, уверенное, уважительное». Важной, по мнению респондентов этой группы, является также демонстрация позитивного настроения врача: «Улыбающееся лицо»; «Позитивные эмоции, улыбка»; «Никаких хмурых взглядов и плохого настроения»; «Улыбка, которая более успешно передает позитивные эмоции и отношение, чем слова»; «Позитивный настрой на лице»; «Приятное выражение лица с улыбкой, которое облегчает состояние пациента, находящегося в стрессе из-за болезни».

45 студентов (15 %), напротив, утверждают, что выражение лица врача должно быть нейтральным и отражать спокойствие врача: «Нормальное»; «Нейтральное»; «Нейтральное и искреннее»; «Спокойное, нейтральное. Не нужно улыбаться, но в то же время не следует хмуриться»; «Врач должен сохранять невозмутимое выражение лица, не делая странных взглядов»; «Он или она не должны проявлять эмоции. Просто дайте пациенту почувствовать, что вы здесь, чтобы его выслушать»; «Нормальный, с очень небольшим эмоциональным выражением»; «Лицо должно быть нейтральным или соглашающимся, не осуждающим и меняться в зависимости от типа разговора»; «Должно быть спокойно»; «Спокойное и собранное»; «Это должна быть спокойная и внимательная реакция»; «Доктор должен быть спокоен».

Кроме того, было 8 студентов (3 %), ответивших, что выражение лица врача должно зависеть от ситуации: «По ситуации»; «Я не буду улыбаться и говорить неизлечимому пациенту: “Привет, сегодня солнечный день, а ты умираешь”, наоборот, я буду говорить: “Будь реалистом, это жизнь, и твое пребывание в больнице не что иное, как ее этап”».

Ответы на второй вопрос «Какая должна быть поза врача при общении с пациентом?» можно разделить на 3 группы. К первой группе относятся ответы 150 респондентов (50 %), которые отметили, что поза врача должна быть «прямой», «вертикальной», «устойчивой», врач должен «сидеть», что по мнению студентов будет демонстрировать уверенность и профессионализм, но при этом поза должна быть расслабленной, удобной, без напряжения. Приведем примеры подобных ответов: «Ненапряженная, спокойная и прямая поза»; «С хорошей осанкой»; «Хорошая осанка врача помогает укрепить доверие пациента к его решениям, поскольку это неосознанно играет роль в сознании пациента»; «Собранная, но ненапряженная, комфортная поза»; «Официальная, но не вызывающая дискомфорта поза»; «Спокойная и собранная поза», «Расслабленная поза с нескрещенными руками и ногами, которая указывает на комфорт».

Ко второй группе относятся ответы 142 респондентов (47 %), которые указали, что поза врача во время консультации должна быть открытой и иметь признаки активного слушания и зрительного контакта: «Открытая поза, при разговоре с пациентом следует немного наклониться вперед»; «Возможен наклон вперед, когда врач внимательно слушает»; «Возможно использование соответствующих жестов, таких как кивок головы в случае согласия», «Глаза должны видеть пациента», «Желательно находиться на одном уровне с пациентом, чтобы гарантировать ему, что вы на 100 % внимательны к его проблемам»; «Врачу лучше находиться в такой позе, чтобы пациент чувствовал, что врач очень внимательно слушает его проблему», «Сядьте и наклонитесь к пациенту, демонстрируя, что внимательно слушаете»; «Хорошая осанка, глаза на одном уровне с пациентом»; «Врач должен находиться лицом к лицу с пациентом и уделять ему всё внимание». Такие ответы соответствуют советам, с которыми можно познакомиться в специальной литературе [Дрокина 2020: 13].

Респонденты третьей группы – 9 человек (3 %) – не поняли вопроса или не захотели отвечать на него.

На третий вопрос «Какое, по вашему мнению, должно быть оптимальное расстояние между врачом и пациентом во время консультации?» 192 респондента (63,6 %) ответили, что оптимальное расстояние между врачом и пациентом должно находиться в диапазоне от 50 до 120 см. Кроме того, 52 студента-медика (17,2 %) высказали мнение, что расстояние должно составлять от 200 до 500 см. И наоборот, 15 опрошенных (5 %) считают, что расстояние должно быть менее 50 см. Примечательно, что 10 студентов (3,3 %) ответили, что оптимальное расстояние зависит от культурных и национальных особенностей, типа больницы и факторов, связанных с заболеванием. 33 студента (10,9 %) не захотели отвечать на данный вопрос или не поняли его. Таким образом, большая часть студентов-медиков, принявших участие в опросе в целом верно ответила на вопрос об оптимальном расстоянии между врачом и пациентом, отмеченном в специальной литературе: не вторгаться в интимное пространство пациента и в то же время не держаться на слишком большом расстоянии от него, расстояние в диапазоне от 50 до 120 см соответствует межличностному расстоянию – «комфортному расстоянию во время дружественной беседы» [Щастный 2018: 181].

Выводы. В заключение можно сделать вывод о том, что иностранные студенты ГрГМУ в целом осведомлены о важности навыков невербального поведения при коммуникации с пациентами. Ответы респондентов не противоречат тем рекомендациям, которые можно найти в специальной литературе [Щастный 2018; Дрокина 2020].

Список литературы.

1. Doctor Patient Relationship Questionnaire [Electronic resource]. – Mode of access: <https://docs.google.com/forms/d/1OAuJs7NiwMc3WTol2gmvPWah9aKwgeJjpBZdrfiKDO0/edit#respond>. – Date of access: 20.02.2024.

2. Биомедицинская этика и коммуникации в здравоохранении : учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / А. Т. Щастный [и др.] ; под ред. А. Т. Щастного. – Витебск : ВГМУ, 2018. – 310 с. – Режим доступа: https://www.elib.vsmu.by/bitstream/123/17827/1/Biomeditsinskaia_etika_i_kommunikatsii_v_zdravookhraneni_Shchastnyj-AT_2018.pdf. – Дата доступа: 21.10.2023.

3. Дрокина, О. В. Коммуникативные навыки в работе врача / О. В. Дрокина, А. В. Нелидова, Л. А. Живилова // Справочник поликлинического врача. – 2020. № 1. – С. 13–16.

4. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992. – 272 с.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В Г. НИЖНИЙ ТАГИЛ (1966–1985 ГГ.)

Балахонцев В. Ю.

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Нижний Тагил, Российская Федерация

Питание – это одно из важнейших потребностей человека. Если человек питается мало и плохо, его работоспособность будет крайне низкой. Как известно, в СССР почитался культ труда. Ещё в 1930 годы С поэтому для советского руководства было крайне необходимо обеспечить своих работников качественным питанием. Одним из таких форм стало общественное питание. Особенно важно было создать многообразную структуру общественного питания в промышленных городах, каким, например, был Нижний Тагил с его разнообразными предприятиями.

В городе Нижний Тагил в 1965–1985 годы существовали тресты общественного питания. Каждый трест обеспечивал определённый район города: Ленинский, Тагилстроевский и Дзержинский. Соответственно было три треста с одноимёнными названиями, которые объединяли в себе всё общественное питание города. Так, например, Дзержинский трест столовых обслуживал «в основном промышленные предприятия района: Уралвагонзавод, котельно-радиаторный, завод пластмасс, строительный трест 88 и др., объединяет 26 столовых, 1 кафе, ресторан, закусочную, блинную, 36 раздаток, пельменную с общим количеством работающих 2142 чел.» [НТГИА. Ф. 164. Оп. 1 Д. 57. Л. 1].

В целом, к сети предприятий общественного питания относилось: столовые, кафе, рестораны, блинные, чайные, диетические столовые, школьные столовые, пельменные, домовые кухни, магазины «Кулинария», пирожковые, закусочные, раздатки, буфеты» [НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 61. Л. 10] и многое другое. Главная задача всех этих заведений было накормить жителей города вкусной, питательной и недорогой пищей.

Это прослеживалось даже по меню ресторанов. Например, 9 февраля 1968 г. посетители ресторана «Вечерний Тагил» могли поесть «салат по-казахски, балык с гарниром, окунь под маринадом, холодец из говядины, солянку, говядину тушеную с гречей, эскалоп из свинины с жаренной картофелем, сырники с вареньем, блинчики с яблоками с сахаром», а также много других блюд. В качества напитка были «сок сливовой, вишневый и яблочный, чай с сахаром, с лимоном, с молоком, кофе с молоком, кефир, молоко кипяченое и компот консервированный» [НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 3. Л. 18].

Помимо своей основной деятельности – накормить граждан, тресты также занимались организацией разных мероприятий, связанных с питанием. Вот, некоторые из них: ярмарки: «Провести в каждом районе не менее 50 ярмарок по продаже изделий предприятий общественного питания», выставки: «Организовать не менее 3800 выставок по продаже полуфабрикатов и кулинарных изделий» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 203. Л. 70], вечера и декады: «В ресторанах и кафе провести тематические вечера и декады национальных кухонь. Разработать в каждом ресторане фирменное блюдо», конференции: «В целях лучшего изучения спроса и дальнейшего улучшения качества приготовления блюд и кулинарных изделий: провести в течении года 200 потребительских, 160 технологических конференций; провести городской конкурс на лучшего по профессии» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 203. Л. 71]. «Для более успешного выполнения плана товарооборота предприятиями треста были разработаны мероприятия по выполнению собственной продукции с дополнительным заданием, которые в основном выполнены: проведено выставок, с распродажей собственной продукции – 263, обслуживание семейных вечеров и свадеб – 209, организовано столов заказов, в т.ч. на промышленных предприятиях – 10, проведено технологических конференций – 9, проведено потребительских конференций – 10, обслуживание избирателей на всех избираемых участках, проведено кулинарных советов с вопросами качества, ассортимента, технологии приготовления пищи» [НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 21 Л. 42]. Таким образом, по выпискам из документов того времени, можно сделать вывод о том, что руководство трестов общепита не просто старались продать свой товар, но также пыталась организовать различные мероприятия, объединяющие людей.

Но тресты предприятий общественного питания не только объединяли людей в общей совместной деятельности, также они создавали конкуренцию между друг другом. Для экономики конкуренция – это хорошо, так как это позволяет повышать качество продукции. Поэтому на постоянной основе проходили социалистические соревнования, как среди трестов Нижнего Тагила, так и с трестами других населённых пунктов: «комиссия пришла к единому мнению, что наилучших результатов в соцсоревновании между коллективами трестов столовых: Тагилстроевского, Дзержинского; Первоуральского и Синарского добился

коллектив Синарского треста столовых и постановила: считать победителем в социалистическом соревновании за IV кв. и за 1975 год коллектив Синарского треста столовых» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 178. Л. 6]. В целом, эти соревнования повышали качество продукции и услуг, что позитивно сказывалось на самих посетителях.

Подобная интенсивность в соперничестве между трестами встречалась и среди работников трестов, которые были очень активными членами общества. Организации поощряли людей, которые вели здоровый образ жизни, а многие граждане поддерживали эту инициативу. Поэтому регулярно проводились соревнования в спорте: «Коллектив физкультуры Тагилстроевского треста столовых насчитывает 400 физкультурников. Каждый год наш трест участвует в 11 соревнованиях Горкома Союза Госторговли, в которых приняло участие 816 человек. Приступило к сдаче норм ГТО 500 чел. По лыжам приняло участие 200 человек, уложились в нормативах 10 чел. Легкая атлетика – 56 человек, уложились 7 человек. Стрельба – 7 человек, туризм – 40 человек, плавание – 50 человек, гимнастика – 200 человек, теория – 300 человек» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 158. Л. 64.]. Кроме того, рабочие трестов общепита, особенно молодёжь, ещё и активно проводила здоровый досуг за городом: «Молодежь треста организовано проводит досуг: организуют коллективные выезды в лес, турпоходы, в первую очередь даются путевки в дома отдыха» [НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 22. Л. 21].

Нельзя не отметить, что сотрудники трестов – это не только спортивные граждане, но ещё и образованные и квалифицированные работники. Так в годовом отчёте треста о работе столовых №1-12 за 1969 год говорится, что есть 4 работников с высшим образованием, 44 с средним специальным, 123 с средним общим, 1575 с неполным средним и 321, которые окончили профессионально технические училища [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 140. Л. 70]. Конечно, много людей было с неполным средним образованием, однако, некоторые продолжили обучение: «В 1969 году поступило на учебу: институт народного хозяйства – 1 человек, Техникум Совторговли – 24 человека. Из них: на базе 8 классов – 14 человек, на базе 10 классов – 10 человек, на подготовительных курсах учится 18 человек. В вечерних школах учится 128 человек. Из них в 1969 году поступили 63 человека. В 8 классах учится – 34 человека. В 11 классе учится – 12 человек» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 140. Л. 71].

Однако несмотря на все принятые меры по переквалификации, дефицит кадров всё же оставался. Недостаток рабочих рук приводил к тому, что тресты не могли выполнить план: «Основной причиной невыполнения задания по реализации мучных и кондитерских изделий является недостаточность кадров 230 человек в т.ч. поваров и кондитеров 50 человек, кассиров-буфетчиц 65 человек, прочих рабочих 105 человек» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 146. Л. 2]. Директор одного из треста говорил о некоторых проблемах, почему граждане уходят со своего места работы: «Основной причиной текучести кадров является: 3-х сменная работа столовых, отдаленности от места жительства, отсутствие жилья, мест в дет. яслях, трудные условия для работников столовых [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 146. Л. 8]. Такое положение дел было опасным, потому что потеря рабочих негативно сказалось бы на эффективности заведений общественного питания. Поэтому администрация

трестов старалась привлечь как можно больше работников. «Трестом принимаются конкретные меры по вовлечению молодежи в общественное питание, встречи в школах с выпускниками, беседы в районных комиссиях по работе с подростками, выступления ветеранов и специалистов общественного питания в школах по радио, на страницах газет» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 140. Л. 111].

А нанимали на работу не только обычных поваров, сторожей и секретарей, но и музыкантов. Например, в 1978 нанимали целый оркестр в ресторан «Заря», который принадлежал Тагилстроевскому тресту столовых. В документах написаны инструменты, на которых играли музыканты, а также их ставки в рублях: «Ударный инструмент совмещение: маракасы, щетки – 90, саксофон-тенор совмещение: кларнет – 110, гитарист совмещение: банджо – 90, пианино: совмещение аккордеон, электроорган – 110, бас-гитара совмещение: контрабас – 100, эстрадный певец-бубен – 100» [НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 198. Л. 140.].

Таким образом, проанализировав некоторые документы Нижнетагильского государственного архива, можно сделать вывод о том, что тресты общественного питания в 1966–1985 годах через различные виды заведений занимались в первую очередь обеспечением пищей работников разных предприятий. Они старались сделать пищу не только здоровой, но и вкусной, и разнообразной. Кроме того, тресты также организовывали мероприятия по культурной, спортивной и досуговой деятельности граждан города. Для улучшения качества питания проводили социалистические соревнования между трестами Нижнего Тагила и другими городами за лучшее качество работы. Документы позволяют доказать, что и среди работников треста было много спортивных людей, что было характерно для того времени. Также из источников мы видим, что существовал дефицит кадров работников, не смотря на все принимаемые меры по ликвидации данной проблемы.

Список литературы.

1. Годовой отчет треста о работе за 1973 год и объяснительная записка к нему // НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 158.
2. Годовой отчет треста о работе столовых № 1-12, продбазы за 1969 год и объяснительная записка к нему // НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 140.
3. Годовые статотчеты отдела и трестов столовых города о движении, составе и распределении кадров, о подготовке и повышении квалификации кадров предприятий общепита за 1974 г. (формы: 6-т., 72-к) // НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 57.
4. Доклад директора треста об итогах работы за 1970 год // НТГИА. Ф. 664. Оп. 1 Д. 146.
5. Документы (протоколы, справки, письма) об итогах социалистического соревнования треста // НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 203.
6. Материалы (планы, отчеты, решения и т.д.) о работе кулинарных советов трестов города // НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 3.
7. Объяснительные записки к отчетам о финансово-хозяйственной деятельности трестов столовых города // НТГИА. Ф. 164. Оп. 1 Д. 21.
8. Сведения об итогах социалистического соревнования между коллективами треста за 1975 год // НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 178.
9. Справки отдела и предприятий общепита о внедрении прогрессивных форм обслуживания, трудящихся за 1974 г. // НТГИА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 61.
10. Справки о работе предприятий общественного питания и новых формах обслуживания // НТГИА. Ф. 164. Оп. 1 Д. 22.
11. Штатное расписание административно-хозяйственного персонала треста на 1978 год // НТГИА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 198.

НИГЕРИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Банни Д. Э.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Белоруссия
(*Научный руководитель - Косило А.Ф.*)

Нигерия – это страна, которую называют «Гигант Африки», полная культур, богатых традиций и ярких обычаев. Она варьируется от шумных и счастливых улиц штата Лагос до более безмятежной и тихой атмосферы в деревнях дельты Нигера. Нигерийская культура и история формировалась на протяжении многих столетий и состоит из разных этнических групп, что объясняет её многогранность и разносторонность.

Название страны Нигерия произошло от реки Нигер, протекающей через неё. Оно было придумано Флорой Шоу в конце XIX века, а затем британцы колонизировали страну в конце девятнадцатого и начале двадцатого века, создав в стране свои административные структуры и законы, одновременно признавая нигерийские традиции и культуру. Нигерия получила независимость в 1960 году, 1 октября, и несколько лет подряд шла гражданская война, которая уносила жизни людей. Война была вызвана тем, что некоторые этнические группы хотели узурпировать пост президента. В результате эта война привела к смене системы правления с демократической на военную. На протяжении многих лет военные правительства чередовались с демократически избранным правительством.

Затем правительство Нигерии сформировало коалицию партий, которыми в то время были Нигерийский народный конгресс (ННК), партия, в которой доминировали северяне и представители исламской веры, и Национальный совет Нигерии и Камеруна, в котором доминировали игбо и христиане. Его возглавил Ннамди Азикиве, который стал первым генерал-губернатором Нигерии в 1960 году. В любой стране есть прогрессивные и либеральные партии, оппозиционные и поддерживающие. Противостоящей партией была либеральная Группа действий, созданная народом йоруба и возглавляемая Обафемиде Аволово. Культурные различия между основными этническими группами Нигерии, а именно хауса (северяне), игбо (жители Востока), йоруба (жители Запада) были отчетливо ясными и резкими.

Нигерия – это федеративная республика, похожая на Соединенные Штаты, в которой исполнительная власть принадлежит президенту. Президент выполняет функции одновременно главы государства и главы национальной исполнительной власти и избирается всенародным голосованием на срок максимум от двух до четырех лет. Нынешним президентом Нигерии является Бола Ахмед Тинубу, который был приведен к присяге в июне 2023 года. Нигерия — федеративная республика, состоящая из 36 штатов и столицы Абуджа. Страна расположена в Западной Африке и граничит с Республикой Бенин на западе, Камеруном и Чадом на востоке, а затем с Нигером на севере.

В Нигерии много относительно крупных городов, хотя многие из них по внешнему облику напоминают огромные деревни. В Лагосе живёт более миллиона человек, а сам город был основан европейцами еще четыреста лет назад. Сейчас это современный город, крупный порт и промышленный центр. Здесь есть университет,

этнографический и археологический музеи, благоустроенные отели. Ибадан (около 1,3 млн. жителей) — главный город народа йоруба, прекрасных ткачей и резчиков по металлу и дереву. Ибадан возник в XVIII веке, в старой части города сохранились крепостные стены. Бенин-Сити сохраняет древние традиции: здесь особенно живописны многочисленные религиозные праздники. Ифе — известный центр африканского искусства, особенно интересны изделия из бронзы и терракоты, старинные образцы которых хранятся в местном музее. На севере страны интересен существующий более тысячи лет город Кано с грандиозной мечетью, старинным дворцом эмира (жители Кано исповедуют ислам) и известным на всю Африку базаром. Другие крупные города — Порт-Харкорта, Аба, Энугу, Онича, Калабар, Зариа, Кадуна, Кацина, Илорине, Майдугури, Джос. Некоторые из них построены сравнительно недавно, другие имеют многовековую историю.

Нигерия — одна из самых густонаселенных стран Африки и, по некоторым данным, седьмая по численности населения страна в мире. В Нигерии проживает около 211 миллионов человек и более 500 этнических групп, главными и крупными из которых являются йоруба, игбо и хауса. Нигерия разделена между христианами и мусульманами, однако здесь также широко распространены местные традиционные религии. Хауса-фулани, йоруба и игбо составляют ок. 70% населения. Хауса — наследники древних северонигерийских цивилизаций (раннефеодальные государства Зариа, Кано, Кацина и др.). Их язык — самый распространенный в странах Западной Африки. Йоруба одними из первых в Нигерии начали развивать связи с Западом, который в значительной мере повлиял на их культуру и систему ценностей. Йоруба составляют большинство в среднем классе страны, а также среди образованных нигерийцев. Продолжаются интенсивные процессы этнической консолидации и интеграции. Насчитывается ок. 400 местных языков и наречий, наиболее распространены языки хауса, йоруба, игбо. В условиях этнической пестроты населения страны официальным языком продолжает оставаться английский язык.

В кон. 1990-х в стране обострились этнические и конфессиональные противоречия. В 1999 имели место столкновения между представителями этнических групп ичекири, урхобо и иджау, в результате которых погибли ок. 200 человек.

Сельское хозяйство является основным источником иностранной валюты в Нигерии. В какой-то момент Нигерия была мировым экспортером арахиса, какао и пальмового масла, маниоки, ямса и сахарного тростника. В Нигерии развита обрабатывающая промышленность, которая включает производство кожи и текстиля, производство автомобилей, футболок, пластмасс и обработанных пищевых продуктов.

Нигерия также обладает широким спектром полезных ископаемых, включая природный газ, уголь, бокситы, золото, олово, известняк, свинец и цинк. Несмотря на эти ресурсы, горнодобывающая промышленность все еще находится на зачаточном этапе.

Официальным языком Нигерии является английский, который был выбран для укрепления культурного и языкового единства страны. Причиной, по которой английский был принят в качестве официального языка, была отчасти британская

колонизация, завершившаяся в 1960 году. Многие франкоговорящие из соседних стран оказывают влияние на англоговорящих в Нигерии, и поэтому ряд нигерийских граждан стали достаточно свободно говорить, чтобы была возможность работать в соседних странах.

Поскольку большинство жителей Нигерии проживают в сельской местности, основные языки в Нигерии остаются сложными. В стране есть так называемый пиджин-английский, который также известен как ломаный английский. Это общий лингва-франка, на котором в основном говорят в регионах дельты Нигера, но в настоящее время в Нигерии есть другие этнические группы, говорящие на этом языке в таких местах, как Сапеле, Порт-Харкорт, Бенин-Сити.

Нигерийская видеокиноиндустрия известна как Нолливуд и в настоящее время является вторым по величине производителем фильмов в мире. Многие известные киностудии расположены в Лагосе и Энугу, и сейчас эта индустрия приносит очень прибыльный доход для этих городов. Нигерийский кинотеатр, похожий на «Серебряную птицу» в штате Лагос, является наиболее предпочтительным местом для просмотра фильмов, и это крупнейшая в Африке киноиндустрия, которая имеет ценность, и там ежегодно снимается множество фильмов. Название Нолливуд произошло от пьесы о Голливуде, так же, как и Болливуд.

Нигерия ежегодно отмечает множество культурных фестивалей и церемоний, что позволяет по-новому взглянуть на культурное наследие страны. Примером такого фестиваля является фестиваль Дурбар, который хауса отмечают в честь окончания Рамадана и других важных событий. Этот фестиваль включает в себя множество красочных парадов, традиционных танцев и музыки, конных выступлений, демонстрацию культуры хауса и многое другое, чем они гордятся в своем сообществе.

Еще одним важным событием является фестиваль Осун-Осогбо, который отмечается каждый год в честь богини реки Осун. На этом фестивале проводится множество ритуалов, художественных парадов, туристы из разных уголков мира могут увидеть значение и величие традиции йоруба. Музыка и танец являются важнейшими компонентами нигерийской культуры, поскольку служат формой радости, счастья, печали и духовной связи. Определенная традиционная нигерийская музыка демонстрирует широкий спектр стилей, особенно афро-биты, которые нигерийцы любят больше всего.

Эти музыкальные традиции всегда сочетаются с рассказыванием историй, устной историей и поэзией, что сохраняет культурную самобытность и гордость Нигерии. Традиционные нигерийские блюда включают нигерийский рис джоллоф, толченый ямс и суп эгуси, сую, которые всегда подают на собраниях, пикниках, церковных программах и праздниках. В Нигерии очень популярен жареный рис, боли, жареный подорожник, онуну, толченый незрелый подорожник, эфо риро, суп банга, Эдикаинконг, суп оха, амала, перцовый суп из кошачьей рыбы.

Люди в Нигерии очень гостеприимные. В разных культурах гостей встречают с распростертыми объятиями и искренней теплотой. В знак гостеприимства гостям обычно предлагают прохладительные напитки, воду или безалкогольные напитки. Принятие этих жестов очень важно, поскольку отказ от них показывает, что вы ведете себя неуважительно. Понимая и изучая историю, обычаи и традиции

Нигерии, путешественники могут получить полезные связи и приятные впечатления во время тура по стране.

Список литературы.

1. Карта Нигерии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bigkarta.ru/map-nigeria.htm>. – Дата доступа: 11.05.2024.
2. Азия и Африка во второй половине XX — начале XXI в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://foxford.ru/wiki/istoriya/aziya-i-afrika-vo-vtoroj-polovine-dvadcatogo-nachale-dvadcat-pervogo-v?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F. – Дата доступа: 11.05.2024.
3. Нигерия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нигерия>. – Дата доступа: 11.05.2024.

ГЮМРИ: СТАРИННЫЙ ГОРОД ИСКУССТВА, РЕМЕСЛА И ДУШЕВНОСТИ

Бегларян Л.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

Историческая справка: от Кумайри до Гюмри

Гюмри является вторым по величине городом в Армении. В ходе своей истории город несколько раз менял своё название. Изначально он носил имя Кумайри, что связывают с киммерийцами - племенами, вторгшимися на западные берега Черного моря с Восточно-Европейской равнины. Первые упоминания о данном городе имеются в книге «Анабазис» греческого военачальника и историка Ксенофонта. В армянской библиографии город впервые упоминается во время народно-освободительного восстания 773-775 гг., направленного против арабского владычества. О давнем существовании Кумайри также свидетельствуют богатые материальные и культурные остатки и памятники. Среди них бронзовые изделия (3 тысячелетие д.н.э., железные браслеты и ножи (10-9 в. д.н.э.), бронзовые украшения, топор, глиняные и каменные предметы, склепы, грубой выделки чаши, миски, кувшины. [Азатян 1989: 27-29].

Значительным периодом в развитии города стал 19 век, когда в 1804 году во время первой русско-персидской войны вошел в состав России. Город также стал многолюдным после переселения армянских семей, бежавших из городов Западной Армении.

В 1837 году император России Николай Первый после своего визита назвал город Александрополем в честь своей жены Александрии Федоровны. 1840 году Александрополь уже имел статус города, а в 1850г., являясь пограничным городом-крепостью, стал центром торговли и ремесленничества, одним из важных железнодорожных узлов. В 1850-1860 годах число ремесленников и мастеровых составляло более 5 тысяч человек. В 18-19 вв. Александрополь был богат архитектурными сооружениями, среди которых были известны пять церквей. Особо выделялась своей красотой церковь Аменапркич (св. Всеспаситель), строительство которой занимало долгие годы (1856-1876 гг.).

С приходом советской власти город вступил в новый период своей истории. Так, высокого развития достигли наука, культура и промышленность. В 1924 год после смерти В.И. Ленина город был переименован в Ленинакан. Такое имя город носил до распада Советского союза, после чего его называли Гюмри, хотя прежнее название до сих пор остается популярным среди жителей города. Новое же название связано с древней крепостью «Гюмри», располагавшегося недалеко от современного города.

Мушурба как символ города

Мушурба (в переводе с арабского сосуд для воды) или как называют местные жители «кклан» является символом Гюмри. Она представляет собой кувшин особой формы, приготовленный чаще всего из меди. Особенность этого сосуда в том, что при питье воды он создает характерные булькающие звуки благодаря прикрепленной к донышку специальной сфере, под которой всегда есть воздух. Мушурбу можно использовать для хранения воды, так как в ней она не теряет свежесть и прохладу длительное время.

В городе такие кувшины изготавливаются только семьей ремесленников Жамкочян, которая сохранила эту традицию ещё со времён Александрополя. Предки Эдика Жамкочяна покинули города Западной Армении (Карс и Эрзрум) после первых погромов армянского населения в Турции и переселились в нынешний Гюмри. Стоит отметить, что изначально семья создавала обычные сосуды, но в 1960-х годах отец Эдика, Сурен Жамкочян придумал технику, которая сделала кувшины уникальными.

По словам Эдика Жамкочяна, унаследовавшего дело своего отца, процесс создания мушурбы является сложным - ведь целый день надо стучать по меди, чтобы добиться нужной формы. Однако с детства звуки инструментов стали для него родными, а сейчас, продолжая это дело вместе со своим сыном, он вкладывает в него всю свою душу. Радует, что в семье ремесленников есть старший внук, которому в будущем будет передаваться секрет изготовления мушурбы, а это значит, что семейная традиция пройдет ещё через многие поколения.

Сегодня в доме каждого гюмрийца имеется мушурба, а для тех, кто живет за пределами Родины, он стал воспоминанием о любимом городе. В центре Гюмри по поручению мэра была установлена статуя в виде мушурбы как символа города.

Особенности диалекта Гюмрийцев

Армянский язык является самостоятельной ветвью индоевропейской семьи языков и имеет близкие связи с греческим, индийскими, славянскими, иранскими, фригийским и хетто-лувийскими языками. [Рассел 2012].

Одной из особенностей армянского языка является наличие разнообразных диалектов ввиду исторической судьбы носителей языка. Диалекты настолько отличаются друг от друга, что иногда при разговоре людей разных регионов наблюдаются затруднения в понимании речи. Особенности говора человека могут даже выдать место его проживания.

Диалект города Гюмри не является исключением. Он характеризуется более грубым, но при этом душевным и сладким, как считают носители, акцентом. В речи гюмрийцев можно заметить особенные фразы и манеры произношения, что делает говор уникальным, узнаваемым и отличимым от привычного ереванского

армянского языка. Так, наиболее известным признаком гюмрийского диалекта является наличие слова-послелогога «гэ» в конце некоторых слов. Например, люблю на привычном армянском языке будет «сирум ем», но жители Гюмри говорят «сиремгэ». Стоит отметить, что данная фраза стала визитной карточкой города и её можно заметить на многих сувенирах и вывесках. Также часто можно услышать приставку «к» перед употребляемыми глаголами. Например, «найумем», что означает «смотрю», будет «кнаем», «картумем» (читаю) – «ккартам», «грумем» (пишу) – «кгрем».

Речь жителей Гюмри содержит много гюмризмов – слов, которые точно будут непонятными для неместных армян. Так, слово «кахамб», что в переводе на русский означает «капуста», будет «лахана». Таких примеров можно привести много: «нор» (новый) – «таза», «тароринак» (странный) – «охбат», «айс» (это) – «асиг», «хелагар» (сумасшедший) – «сайлуг», «вонцес» (как дела?) – «инчхес».

Стоит отметить, что гюмрийцы очень гордятся своим диалектом и ценят его. Так, совсем недавно в городе начали изготавливаться сувениры под названием «Гюмрик» - маленький житель города. На деревянном человечке написаны добрые слова-пожелания на родном диалекте для людей определённого месяца рождения. Например, «Бахтавор мардик цвингэ огостосин», что означает «Счастливые люди рождаются в августе».

Творчество и искусство

Гюмри является местом рождения многих деятелей искусства. Так, город является родным домом одного из самых известных актеров времен СССР - Фрунзика Мкртчяна, героя советской киноклассики.

Актер родился в 1930 году, как уже было сказано, в Леннинакане. Родители мальчика были детдомовцами после турецкой резни 1915 года. Отец был табельщиком, а мать работала в столовой. Любовь к театру у мальчика была с детства. Так, для родных и соседей он часто ставил импровизированные представления, которые пользовались успехом. Стоит отметить, что суровый отец сначала был против увлечения сына и хотел, чтобы тот стал художником. Однако после просмотра постановки с участием наследника поменял свое решение. Теперь Мгеру (так было его настоящее имя) ничего не мешало для исполнения своего заветного желания, и в 1951 году он поступил в Ереванский театрально-художественный институт.

После окончания вуза Фрунзик стал актером театра имени Г.М. Сандукяна, где также был режиссером, а в начале 90-х открыл свой Ереванский театр имени Мгера Мкртчяна. Одним из известных фильмов, где Фрунзик смог очаровать зрителей своей игрой, стала «Кавказская пленница» Леонида Гайдая. Там он играл Джабраила – дядю главной героини. Во второй половине 70-х в свет вышла новая комедия «Мимино», где Мкртчян сыграл роль вместе с Вахтангом Кикабидзе. Эта добрая и светлая картина до сих пор остаётся символом дружбы двух соседних народов, а реплики главных героев стали крылатыми выражениями [Галстян 2023].

Стоит отметить, что, несмотря на улыбку Фрунзика в кадре советского кино, жизнь артиста была достаточно трагичной. Фрунзик трижды неудачно состоял в браке, а у второй жены Донары диагностировали наследственное психическое заболевание, из-за которого артист был вынужден согласиться на госпитализацию в

психическую больницу во Франции. К сожалению, болезнь также коснулась его сына Вазгена, которому излечить не получилось. Убитый горем, Фрунзик постепенно ушел из кино, а вскоре начал злоупотреблять алкоголем. 29 декабря 1992 года артиста нашел мертвым родной брат Альберт.

Сейчас в Гюмри находится дом-музей Фрунзика, а драматический театр носит его имя. Также в городе был снят автобиографический фильм «Танго нашего детства», где актер сыграл роль своего отца. Теперь, прогуливаясь по городу, жители могут узнать места, где происходили запоминающиеся сцены из фильма.

Семейный этикет

Армянская семья до сих пор сохранила житейский уклад, которому свойственны консервативность и традиционность. Считается, что Армения является первой страной, принявшей христианство на государственном уровне. Это одна из причин, по которой особенности этикета и отношений в семье основываются на христианских традициях.

Армяне с уважением относятся к людям старшего поколения. Так, если домой зашел взрослый человек, то молодые обязательно встают и здороваются с ним, могут садиться после приглашения старшего семьи. Также при старших непозволительно громко разговаривать и курить. Совет от взрослых является ценным, и молодые часто прислушиваются к их мнению при принятии каких-либо важных решений. Главой в армянской семье является мужчина, а женщина является хранительницей очага. При этом обязанностью мужчины является уважительное отношение к своей матери, супруге и в целом к женскому полу. При присутствии дамы нельзя говорить ругательные и неприличные слова, а подянть руку является большим позором. Девочек в армянской семье изначально воспитывают скромными и сдержанными. Любая грубость и открытость в поведении армянки считается позором для всей семьи. Брак в жизни армян является очень важным и серьезным решением, поэтому он устанавливается только с согласия родителей. При этом молодожены чаще живут вместе с родителями жениха, а невеста их называет папой и мамой.

Гостеприимство является одной из особенностей этикета армян. Хозяева дома всегда встретят гостей большим накрытым столом с угощениями. Прогуливаясь по рынку, туристы часто получают в подарок какие-либо вкусности. Многовековая история сделала армянский народ очень сплоченным. Характерными являются сохранение родственных связей и крепость отношений с соседями. Очень часто соседи становятся самыми близкими людьми для семьи, готовыми прийти на помощь, разделяющими горе и радость [Пилипенко 2014].

Несмотря на то, что в современном мире некоторые установки потеряли свою значимость, армяне с гордостью сохраняют свои традиции и бережно хранят честь своей семьи.

Трагедия и дружба народов

7 декабря 1988 года является черной датой для армянского народа. В этот день в Армении произошло страшное землетрясение, в ходе которого почти полностью были разрушены города Гюмри и Спитак. По официальным данным в те дни погибло более 25 тыс. человек, 140 тыс. остались на всю жизнь инвалидами, а около полумиллиона лишились крова. На помощь армянскому народу приехали народы

СССР. Среди них были медики и спасатели, которые на протяжении нескольких дней без остановки доставали людей, живых и мертвых, из-под развалин. По всей стране люди выходили работать по субботам в фонд помощи жертвам землетрясения. В дни великого горя Советский союз почувствовал себя единым и действовал бескорыстно ради спасения людей. Спустя десятки лет народ со страхом вспоминает эту мрачную трагедию, которая коснулась каждой семьи городов Гюмри и Спитака. [Шагоян 2010: 27-29].

До сих пор сохраняются теплые отношения между Россией и Арменией. В городе Гюмри 2 октября 2015 года по инициативе председателя курского отделения «Союз Армян России» Александра Коштояна была открыта арка армяно-русской дружбы, а площадь впоследствии назвали Курской. В августе этого же года в городе Курске был открыт сквер русско-армянской дружбы, где установлен памятный знак в виде рукопожатия. Данные постройки символизируют вечную дружескую связь между армянским и русским народом.

Список литературы.

1. Азатян, В.Г. Лениканан /В.Г. Азатян // Ер.: изд-во ЦК КП Армении, 1989. – 175 С.
2. Арутюнова-Фиданян Вида Артуровна Христианизация на цивилизационном пути Армении // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2016. №4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianizatsiya-na-tsvilizatsionnom-puti-armenii> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Галстян, С.С. Армянское кино: постсоветский период/ С.С.Галстян// Постсоветские исследования. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/armyanskoe-kino-postsovetskiy-period> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Пилипенко, В.Г. Ментальные установки духовной культуры в повседневной жизни русских и армян / В.Г. Пилипенко// Евразийский Союз Ученых. 2014. №8-4.
5. Рассел Джеймс Р. Армянские тайные и изобретенные языки и жаргоны Армянские тайные и искусственные языки и аргос // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/armenian-secret-and-invented-languages-and-argots-armyanskie-taynye-i-iskusstvennye-yazyki-i-argo> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Шагоян Гаяне Арутюновна Мемориализация землетрясения в Гюмри // Антропологический форум. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memorializatsiya-zemlyatreseniya-v-gyumri> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Шагоян, Г. Очерки антропологии города, пережившего землетрясение/Г. Шагоян// Laboratorium. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherki-antropologii-goroda-perezhivshego-zemletryasenie> (дата обращения: 05.05.2024).

СТЕРЕОТИПЫ ОБ АНГЛИИ И АНГЛИЧАНАХ

Беличева Д.В.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - Говядова О.Н.)

Существует огромное количество стереотипов, окружающих нас. Они касаются разных стран, народов, их традиций и устоев. Стереотипы формируются людьми и обществом на основе многолетнего опыта. На стереотипы также

оказывают влияние кинематограф и литература, средства массовой информации и другие факторы. Процесс рушения стереотипов является длительным и трудоемким. Нельзя рассчитывать на то, чтобы люди за один день полностью избавились от них, ведь стереотипы формируются обществом в целом, а не отдельным индивидом. Некоторые из этих стереотипов не совсем соответствуют реальности, другие уже устарели, а некоторые верны лишь отчасти. На данный момент большое количество людей, путешествуют в Британию, учатся и работают там, и конечно же им следует знать о культуре и обычаях этой страны. Как известно, стереотипы являются препятствием для развития мышления людей. Они заставляют оценивать всё в соответствии с ними, поэтому люди верят в эти мифы. Человечество должно принимать во внимание все факты, а не следовать однообразным мифам

В ходе работы была поставлена цель: выявить, верят ли люди России и других стран в мифы и «типичные стереотипы»

Для реализации этой цели нам пришлось решить следующие задачи:

- исследовать понятие «стереотип»;
- выявить самые интересные стереотипы об Англии;
- классифицировать и описать стереотипы английской культуры;
- выяснить, как много людей знают эти стереотипы и верят им.

Объект исследования: стереотипы.

Предмет исследования: стереотипы об англичанах.

В работе использовались следующие методы исследования: практический (анализ, опрос) и теоретический (нахождения информации в дополнительных источниках, в частности в интернете)

Гипотеза исследования - предположим, что, если большое количество людей знают стереотипы об Англии и верят им, значит стереотипы имеют влияние на представление о стране.

Понятие «стереотип» в различных источниках информации и разными учеными обуславливаются по-разному. Стереотип («stereotypos») в переводе с греческого, значащий «твердый отпечаток».

Вальтер Липпман толковал стереотип, как «картинку у нас в сознании» и определил этнический стереотип как «упрощенный, схематичный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, который легко распространяется среди ее представителей»

Энциклопедии социологии даёт обобщенное определение: «стереотип – устойчивый, эмоционально насыщенный, обобщенный образ этнической группы».

«Групповое согласие имеет важное значение для развития стереотипов, но никак не индивидуальные убеждения». Эти идеи не являются результатом индивидуальных мыслей, а, скорее, они исходят из точек зрения и убеждений множества людей.

В зависимости от индивидуальности выделяют индивидуальные и социальные стереотипы.

Личный опыт дает представление об убеждениях и взглядах, которые формируют индивидуальные стереотипы.

Существует множество социальных стереотипов, применимых к каждой социальной сфере. Социальные стереотипы — это упрощенные представления

событий и явлений, которые могут помочь нам сформировать наше восприятие. К социальным относятся следующие стереотипы: гендерные стереотипы

Общее представление о гендерных стереотипах существует в обществе в отношении поведения и характерных черт обоих полов, особенно мужчин и женщин.

Возрастные стереотипы — это черты и характеристики, закрепляемые за индивидами определенного возраста, служащие неявным стандартом роста, развития и перехода личности от одной возрастной стадии к другой.

Этнокультурные стереотипы (этнические) — уникальный вид социального стереотипа, представляющий собой обобщенные описания типичных черт, характеризующих нацию, народ.

Этностереотипы — относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В большинстве случаев они препятствуют конструктивному взаимодействию между общностью и имеют негативные последствия. Возникновение предрассудков является коренной причиной дискриминации, терроризма и расизма.

Положительная сторона стереотипов:

Улучшение повседневной жизни человека, развитием автоматизированным мышлением, которое может помочь в выполнении повседневных задач и избежать ошибок.

Недостатком стереотипов является то, что они ограничивают мышление и имеют устаревшие представления о явлениях, людях и событиях.

Стереотипы опасны, потому что они могут создать одно ожидание, и впоследствии человеку придется столкнуться с совершенно разными реалиями. И будет хорошо, если реальность окажется лучше. Но если наоборот, то человек рискует допустить ошибки, когда ситуация не похожа на привычную, а индивид не сможет отойти от устойчивого образа. Если у человека очень много ложных стереотипов, это значительно ограничивает мировоззрение, препятствует способности саморазвития, не даёт принимать новое и учиться.

Стереотипы пытаются сжать все в жесткие рамки, но в жизни не всегда всё так однозначно.

Если вы хотите шире мыслить, вам необходимо разрушить стереотипы и расширить границу своего сознания. Нужно приложить усилия, мыслить самостоятельно и не бояться иметь своё собственное мнение.

Как же всё-таки их искоренить? Быть критичным и избирательным к поступающей информации. Постоянно анализировать. Как минимум, не принимать какой-либо факт, пока лично с ним не познакомишься. Услышали какой-то факт, усомнились в нем, нашли несколько источников, если информация такая же, то можно верить данному стереотипу.

Со временем вы отбросите традиционные стереотипы и предотвратите развитие новых преубеждений.

Обширная и загадочная земля Англии — это место, где в изобилии можно найти множество лордов, рыцарей и богинь, а также сказочных эльфов, то есть много мифов

У многих Туманный Альбион ассоциируется именно с этой страной. Какое же подлинное изображение этой страны? Как живут современные англичане и каковы нынешние обычаи и устои «старушки» Англии? Приведем несколько примеров наиболее распространенных стереотипов.

Англичане очень любят Fast Food».

По некоторым сведениям, рестораны быстрого питания были впервые открыты в Америке.

В 1860 году в Восточном Лондоне открылись первые рестораны Fish & Chips, которые затем распространились по всей стране. К 1900 году в Великобритании уже было более 30 000 ресторанов, которые позже объединились и образовали Национальную федерацию фритюрщиков. Во время Первой мировой войны эта недорогая и полезная еда сыграла важную роль в предотвращении голода среди беднейших классов страны.

Fish & Chips изначально подавали рыбу с картофелем, завернутыми во вчерашнюю газету, когда они только начали завоевывать Англию. На данный момент Fish & Chips присутствует потенциально в любом заведении Лондона, включая как скромные рестораны, так и элитные закусочные. Поэтому любовь англичан к фастфуду – далеко не миф.

«В Великобритании повсюду красные двухэтажные автобусы»

В конце 1820-х годов в Лондоне появились омнибусы как предшественники многоместных фургонов на лошадиной тяге. Уже в 1855 году была основана Лондонская генеральная омнибусная компания (LGOC). В начале 20 века в Великобритании существовало около 200 автобусных марок.

В 1911 году компания LGOC по индивидуальному заказу сконструировала автобус с деревянным кузовом. Из всех лондонских автобусов именно Routemaster стал известен своим стильным внешним видом. Первый лондонский Routemaster был представлен в 1956 году. даже на светофорах и перекрестках многие пассажиры смогли быстро войти и выйти благодаря открытой задней платформе, с тех пор даблдекер стал частью английских устоев.

В настоящее время количество двухэтажных красных автобусов Routemaster резко сократилось, поскольку они не оборудованы для перевозки инвалидов кресел, и колясок, имеют длительный срок службы. Сегодня, туристы, желающие осмотреть достопримечательности Лондона, находят эти маршруты очень увлекательными.

И пусть на данный момент даблдекеры ходят лишь по 2 туристическим маршрутам, но всё-таки они не миф.

«В Великобритании повсюду красные телефонные будки»

Первые телефонные будки появились в 1920 году. Несмотря на свою известность, знаменитая британская телефонная будка была не красной, а желто-белой, и эта модель называлась K1 (kiosknumber1). Дизайн знаменитой британской телефонной будки придумал воплотил в жизнь сэр Гилберт Скотт.

Впоследствии телефонные будки были установлены по всей Великобритании, а также в колониальных владениях Великобритании, и других дружественных странах. Телефонные будки стали своего рода символом британского единства. Для многих путешественников, вынужденных проводить длительное время вдали от

родины, это была отличная возможность услышать близких. Сегодня, в связи с широким распространением мобильных телефонов, знаменитые телефонные будки в Великобритании находятся под угрозой исчезновения. Другими словами, телефонная будка постепенно превращается в миф.

«Пятичасовой чай»

Любовь к чаепитиям в Великобритании зародилась в XIX веке благодаря Анне Рассел, 7-й герцогине Бедфорда.

Она была в течение всей своей жизни подругой королевы Виктории и в 1837—1841 годами служила при королевском дворе дамой спальни. Примерно в 17 часов она стала приглашать к себе друзей, чтобы попить чаю. Королеве Виктории очень нравился чай. Это нововведение она оценила по достоинству. А поскольку все граждане Англии стремились во всем равняться на королеву, они с огромным удовольствием переняли практику долгого и трепетного питья чая.

В наши дни эта старинная традиция в основном не существует для 99% англичан. Она ассоциируется в большей мере с аристократией. Сегодня же мало кто придерживается специального «чайного расписания».

Пятичасовое чаепитие на сегодняшнее время-явный Британский стереотип.

«Британцы никогда не видят солнца»

Британия знаменита своей ужасающей дождливой погодой. Ежели серьёзно, то это самый огромный стереотип. Дожди здесь не идут не чаще, чем в некоторых регионах России

Действительно, дожди и туман - неотъемлемая часть Англии, без них было бы невозможно вообразить Лондон. Дожди здесь идут примерно 180 дней в году, но, весной и летом довольно хорошая погода, много тёплых и солнечных дней. Среднегодовое количество осадков составляет 584 мм, менее, чем в Риме или Сиднее. На самом деле если сравнивать со многими другими частями света эту страну, в Британии просто замечательная и комфортная для жизни погода. Средняя зимняя температура составляет от 0 до 6 градусов тепла, летом она поднимается до 15-23 градусов выше нуля.

С целью выявления знаний студентов 1 курса МФК КГМУ о происхождении и знании стереотипов об Англии нами был проведён опрос. Из опроса следует, что 79% студентов знают значение слова «стереотип»; 73% респондентов слышали об английских стереотипах. В ходе анкетирования требовалось привести примеры английских стереотипов, которые понятны для студентов.

Ответы расположились в следующем порядке: англичане пьют много чая - 55%,

повсюду красные двухэтажные автобусы – 34%, англичане очень вежливы – 11%

На вопрос, нужно ли избавляться от стереотипов, мнения были таковы:

25% согласны, что надо избавляться от стереотипов; 11% считают, что этого делать не нужно; большинству опрошенных (64%) все равно.

Выводы. В результате было изучено понятие стереотипа. Нами были выявлены основные этнические стереотипы и изучены примеры отражения этнических стереотипов на примере английской культуры. Стереотипы необходимы для формирования мнения о том или ином явлении или предмете. Нельзя сказать,

что все стереотипы об англичанах ошибочны, большинство из них формировались столетиями и должны пройти еще столетия, чтобы разрушить их, но на их место придут другие стереотипы, возможно еще более странные и неправдоподобные.

Список литературы.

1. Богородицкая, Валентина Николаевна. The world of Britain [Текст]: учеб. англ. яз. для 10-11 кл. школ с углубл. изучением англ. яз., лицеев, гимназий, колледжей / В. Н. Богородицкая, Л. В. Хрусталева. - Москва: Версия, 2000 - 239 с.
2. Качалова, К. А. А вы уверены, что точно знаете характер англичан? / К. А. Качалова, В. Е. Войнова, Л. В. Семенчук. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2018. — № 2 (16). — С. 28-30. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1113/> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Попова, М. В. Английский этикет / М. В. Попова, С. И. Унда. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7.5 (111.5). — С. 91-92. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/27920/> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Чернышев, С. В. Стереотипы об Англии / С. В. Чернышев, С. В. Сырескина. — Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. — 2016. — № 2 (4). — С. 39-42. — URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/33/1085/> (дата обращения: 16.04.2024).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ В РЕЧИ ИЗВЕСТНЫХ АКТЕРОВ НА ЦЕРЕМОНИЯХ НАГРАЖДЕНИЯ

Блыщак И.И.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, Российская Федерация

Аннотация

Для актеров церемония награждения очень важное событие и мероприятие в их карьере и жизни. Искренние эмоции и сильные волнения они испытывают, когда объявляют победителя. Тем более, для актеров очень важна их благодарственная речь. Очень часто они используют красивые устойчивые выражения, чтобы подчеркнуть эмоциональную составляющую их победного триумфа. В этой статье будут разобраны примеры использования фразеологизмов и идиом во время выступления известных личностей на церемонии награждения. Проведен анализ устойчивых выражений и то, как они влияют на речь актера, какие они добавляют оттенки значения и как характеризуют саму знаменитость.

Ключевые слова: фразеологизмы, идиомы, актер, церемония награждения, благодарственная речь.

Фразеологизмы и идиомы – это выражения, которые трудно понять, исходя из смысла отдельно взятых слов. Они образуют целостные сочетания с зафиксированным значением.

Фразеологизмы — это устойчивые выражения, которые состоят из нескольких слов и обладают особым смыслом, отличным от смысла слов, входящих в них. Идиомы часто имеют метафорическое или ироническое значение. Основоположником теории фразеологии является швейцарский лингвист Шарль Балли. Он дал следующее определение фразеологической единице: «... сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [Балли 2009].

Н.В. Погребняк характеризует идиомы и фразеологизмы в целом как «универсальные коммуникационные единицы» [Погребняк 2020: 43].

Узкий подход в изучении фразеологии подразумевает, что к фразеологизмам относятся только устойчивые словосочетания, эквивалентные слову. А значит, фразеологическая единица рассматривается как «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний ..., обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [Жуков 2006: 16, Мокиенко 1999:7].

А.В. Кунин, основавший школу фразеологии, считает, что идиомы – это «фразеологические единицы, к которым относят устойчивые сочетания слов, которые понимаются с частичным или полным переосмыслением значений входящих в них слов» [Кунин 1972].

Устойчивые выражения актеры используют для подчеркивания эмоциональной составляющей своего выступления, а также для придания им дополнительной образности и яркости речи.

Так, например, для Брендана Фрейзера выступление на церемонии награждения было одним из самых важных и запоминающихся событий в его жизни. Чтобы получить эту награду, он преодолел очень тернистый и сложный путь, это победа подарила актеру второе дыхание, так как с 90-х годов звезда практически не появлялась на большом экране. На выступлении в Лос-Анджелесе в 2023 году Брендан использовал следующее выражение: «put one foot in front of the other». Эта идиома означает, что необходимо несмотря ни на что двигаться дальше, преодолевая все трудности и невзгоды [https: Brendan Fraser]:

“... Believe me, if you just stay in there and put one foot in front of the other, you'll get where you need to go ...”

“... Поверь мне, если ты просто останешься там и будешь ставить одну ногу перед другой, ты доберешься туда, куда тебе нужно...”

На этой же церемонии Брендан сказал следующее: «approach everything like it's the first time... as if it might be the last time», которая описывает, что ко всем задачам и событиям нужно подходить с большим энтузиазмом и особым усердием, нужно ценить каждый момент, как будто он будет последним [https: Brendan Fraser]:

“... I gave it everything I had every day... We lived under existential threat of COVID. An actor's job is to approach everything like it's the first time. I did but also as if it might be the last time ...”

“... Я отдавал этому все, что у меня было, каждый день. Мы жили под экзистенциальной угрозой COVID. Работа актера – подходить ко всему так, как будто это в первый раз. Я делал это, но также и так, как будто это может быть в последний раз...”

Не менее интересным было выступление Леонардо Ди Каприо на церемонии награждения 2016 года. Актер получил свой первый “Оскар” в воскресенье на 88-й ежегодной церемонии вручения премии, однако использовал свою речь для обсуждения изменений климата, подчеркнув, что видел прямые результаты изменения планеты во время съемок «Выжившего». В своей речи он использовал следующее выражение: «stop procrastinating». Идиома означает, что не стоит

откладывать важные вещи на будущее, необходимо действовать здесь и сейчас [https: Leonardo DiCaprio]:

“... Climate change is real. It is happening right now. It’s the most urgent threat facing our entire species and we need to work collectively together and stop procrastinating ...”

“... Изменение климата реально. Это происходит прямо сейчас. Это самая насущная угроза, с которой сталкивается весь наш вид, и нам нужно работать сообща и прекратить откладывать ...”

В 2020 году на церемонии награждения Хоакин Феникс в своем выступлении так же, как и Ди Каприо, затронул темы отношения к природе и социальные вопросы. Хоакин утверждал, что необходимо ответственно и здраво подходить к вопросу отношения человека к окружающему миру, он подчеркнул важность справедливых и честных взаимоотношений между людьми. Актер использовал фразеологизм: «champion different causes» [https: Joaquin Phoenix]. Этим выражением актер призывает защищать или поддерживать различные инициативы. В данном контексте это означает стоять за актуальные проблемы и социальные вопросы:

“... I think at times we feel or are made to feel that we champion different causes. But for me, I see commonality. I think ... we’re talking about the fight against injustice ...”

“... Я думаю, иногда мы чувствуем или нас заставляют чувствовать, что мы выступаем за разные цели. Но что касается меня, я вижу общность. Я думаю ... мы говорим о борьбе с несправедливостью ...”

Отличное выступление было у Аттикуса Росса в 2021 году на 93-й церемонии вручения премии «Оскар» за лучшую оригинальную музыку к анимационному фильму «Душа». Росса использовал метафоричное устойчивое выражение: «from the divine». Оно говорит о волшебном или небесном происхождении чего-то прекрасного. В речи Росса это использовалось в отношении неповторимой музыки [https: 21 Oscars Acceptance Speeches]:

“... I want to point out that every gift is special. Every contribution with music that comes from the divine into the instruments into the film, into the minds, hearts and souls of every person who hears it, the stories that happen when you listen to it and watch it and the stories you share, the moments you make, the memories you create, man, it’s just so incredibly special. It’s just so incredibly special ...”

“... Я хочу отметить, что каждый подарок особенный. Каждая мелодия, исходящая от божественного и попадающая в инструментальное выражение, в фильм, в умы, сердца и души каждого человека, который ее слышит; истории, которые происходят, когда вы ее слушаете и смотрите, и истории, которыми вы делитесь, моменты, которые вы создаете, воспоминания, которые вы создаете, послушайте, это просто что-то невероятное, особенное ...”

Одним из самых запоминающихся было выступление Вина Дизеля. Эмоциональная нагрузка и душевность речи актера вызвали у большинства людей печальные мысли и воспоминания, а также горькие слезы у близких погибшего Пола Уокера, которому и были посвящены слова Вина Дизеля. Актер использовал следующий фразеологизм: «Labor of love», который означает работу или усилия, выполненные с любовью и страстью, когда материальная выгода занимает далеко не первое место [https: Vin Diesel]:

“... It was a labor of love. My only message to you is you'd be amazed what you can do with love ... You'd be amazed at how powerful a force that is. When we didn't want to come back to filming when the tragedy was too heavy, it was the love of everyone combined that saw us through to the end ...”

“... Это был труд любви. Мое единственное послание вам в том, что вы будете поражены тем, что вы можете сделать с любовью. Вы удивитесь, насколько это мощная сила. Когда мы не хотели возвращаться к съемкам, когда трагедия была слишком тяжелой, именно любовь всех вместе взятых помогла нам дойти до конца ...”

В данном контексте Вин Дизель хотел подчеркнуть, что работа была совершена с особым чувством преданности, любви и уважения к тому, что делается, несмотря на сложности и трудности. Также актер использовал цитату из песни, которая позднее стала общепринятой идиомой: «A long day without you, my friend», которая означает тяжесть разлуки и утраты близких, дорогих людей [https: Vin Diesel]:

“... I thank you so much and the only thing I can say now, 'It's been a long day without you, my friend, and I'll tell you all about it when I see you again ...”

“... Я очень благодарен тебе, и единственное, что я могу сейчас сказать: «Это был долгий день без тебя, мой друг, и я расскажу тебе все об этом, когда увижу тебя снова ...”

Эти слова показывают, насколько близкими друзьями были актеры, насколько тяжело отпустить человека, который уходит из вашей жизни навсегда. Необходимо ценить каждый момент, проведенный вместе, постараться запомнить все, что было между вами, что связывает вас.

В заключение стоит сказать о том, что устойчивые выражения, не только украшают речь и делают ее наполненной, но выступают средством убеждения слушателя для «достижения максимального коммуникативного эффекта» [Погребняк 2018: 142] и добавляют ей эмоциональной окраски, которая помогает не только передать мысли и то, что осознается разумом, но затронуть душу.

Список литературы.

1. Балли Ш. Французская стилистика. Пер. с фр. Изд. 3 Charles Bally. Traite de stylistique francaise URSS. 2009. 384 с.
2. Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие, 2е изд. М., Высшая школа. – 2006, 408с.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А. В. Кунин. – Москва: Международные отношения, 1972. – 287с.
4. Мокиенко В. М. Образы русской речи – СПб: Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.
5. Погребняк Н.В. Роль фразеологических единиц в процессе конструирования образа политика в медиадискурсе (на материале немецких электронных СМИ) // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 29-30 окт. 2020 г.: «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире». - Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. - Минск: БГУ, 2020. – С.40-44.
6. Погребняк Н.В. Убеждение и внушение как способы речевого воздействия, функционирующие в политическом медиадискурсе //Филологический аспект. – 2018. – №. 12. – С. 131-143.

7. 2023 Oscars: Brendan Fraser wins best actor, rounding out his epic return to big screen. – URL: <https://abc7.com/brendan-fraser-the-whale-oscars-2023-best-actor/12920370/> (дата обращения: 15.03.2024).
8. Of The Most Iconic And Memorable Oscars Acceptance Speeches Of All Time – URL: www.elle.com/uk/life-and-culture/a36197012/oscars-speeches/ (дата обращения: 17.03.2024).
9. Joaquin Phoenix's Oscars speech in full: 'We feel entitled to artificially inseminate a cow and steal her baby' – URL: www.theguardian.com/film/2020/feb/10/joaquin-phoenixs-oscars-speech-in-full (дата обращения: 17.03.2024).
10. Leonardo DiCaprio Uses Oscar Speech to Speak Out on Climate Change – URL: variety.com/2016/film/news/leonardo-dicaprio-oscar-speech-climate-change-1201717970/ (дата обращения: 15.03.2024).
11. Vin Diesel Chokes Up As He Sings 'See You Again' in Tribute to Paul Walker While Accepting People's Choice Award for 'Furious 7' – URL: people.com/awards/peoples-choice-awards-vin-diesel-honors-paul-walker-as-furious-7-wins/ (дата обращения: 15.03.2024).

ЗАИМСТВОВАНИЕ ИЗ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО В НАУЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Борисова Л.С., Шатохина В.Ю.

ФБГОУ ВО КГМУ Минздрава России, Курск, Курская область, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н. Стрелкова О. С.)

Заемствования из латинского и греческого языков является неотъемлемой частью английского медицинского научного стиля, помимо этого, в большинстве европейских языков «многие понятия, характерные для научного дискурса, сходны по звучанию и написанию с английскими, так как имеют общее происхождение» [3, с. 140]. Этот феномен берёт начало в богатой истории медицины, когда латинский и греческий были основными языками для обмена научной информацией. Сегодня эти заимствования сохраняются в медицинском научном дискурсе, привнося в него точность, специфичность и единообразие терминологии.

Цель данной статьи – выявить причины использования заимствований из латинского и греческого языков в английских медицинских научных работах, основываясь на довольно внушительном корпусе исследований, посвящённых данной теме. Мы также рассмотрим некоторые примеры наиболее распространенных заимствованных терминов и объясним их значения. Понимание лингвистических и культурно-исторических основ развития современной терминологии поможет как ученым, так и студентам, изучающим медицину, справиться со сложностями чтения и написания научных текстов, а также обеспечит более точное понимание представленной информации. Данное исследование представляется своевременным и актуальным для представителей медицинского сообщества, а также для всех, кто интересуется и изучает лингвистические и культурные аспекты медицины. В ходе исследования в качестве информационной базы были использованы литературные источники (научная и справочная литература) и Интернет-ресурсы. Методом теоретического анализа была выбрана необходимая литература, произведён контент-анализ источников, а также выполнены обобщение и систематизация полученных знаний.

История заимствования из латинского и греческого языков в медицинском научном дискурсе уходит своими корнями в античную эпоху. Ученые и врачи Средневековья и Нового времени обращались к классическим языкам для описания и понимания медицинских терминов и понятий. Латинский и греческий были языками образованных людей, языком культуры, позволяющим подчеркнуть широкий кругозор и начитанность, вполне закономерно, что эти языки послужили основой для развития медицинской терминологии. Примечательно, что многие понятия в медицине имеют в своей основе мифологические и литературные реалии Античного мира. Так, многие понятия были образованы от имен древнегреческих мифологических героев: от мифа о царе Эдипе пошло название Эдипов комплекс (complex of Oedipus), вещества, возбуждающего характера, афродизиаки (aphrodisiac) названы по имени богини любви Афродиты. Также от её имени произошло название такого явления как гермафродитизм (hermaphroditism) и венерические заболевания (venereal disease), от римского варианта имени богини Афродиты – Венеры.

Латинский и греческий языки всегда считались основными столпами науки и медицины, однако, с течением времени, именно английский язык стал одним из основных языком коммуникации в научном сообществе и в медицине в частности, и заимствование в него терминов из латинского и греческого было обусловлено необходимостью надежного и точного обмена научной информацией. Примерами этого процесса могут служить такие термины, как «diagnosis» (диагноз), «symptom» (симптом), «therapy» (терапия), «pathology» (патология) и многие другие [1]. Использование латинских и греческих слов и корней в академическом английском по сей день позволяет сохранять единообразие в терминологии и облегчает понимание для международной аудитории. Это также упрощает процесс перевода и адаптации научных статей на другие языки.

Латинский язык играет важную роль в терминологии медицины в английских научных работах. Это связано с тем, что латинский язык является классическим языком науки и образования, и многие медицинские термины берут свое начало именно в латинском языке. Большое значение в современной медицинской терминологии имеют сомонимы (слова, называющие части тела животного или человека) и остеонимы (понятия, обозначающие название кости в составе скелета животного или человека). Именно сомонимы и остеонимы в английском языке представляют большой корпус заимствований из латинского и греческого.

Например, слово «cardiac» (кардиальный) происходит от латинского слова «cardia», что означает «сердце». Еще одним примером заимствования из латинского является термин «diagnosis» (диагноз), составленный из двух латинских слов: «dia» – «сквозь» и «gnosis» – «знание». Это слово используется для обозначения процесса определения и установления заболевания путем анализа симптомов и дополнительных исследований. Анализируя медицинские научные труды, написанные на английском языке, часто можно встретить частичные грамматические заимствования, в которых, при сравнении греко-латинским языком, отчетливо видна редукция окончаний: «columna – column», «basis – base», «facies – face» [2]. К полным грамматическим заимствованиям относится большинство остеонимов, которые, в отличие от сомонимов, как правило, не подвергались

изменениям: лат. *maxilla* – англ. *maxilla*, *acetabulum* – англ. *acetabulum*, *apex* – англ. *apex*, *dorsum* – англ. *dorsum* [5]. Известно также, что около 40 процентов всех медицинских английских терминов вообще сохранили латинское написание. Анализ фактологического материала показывает, что, как правило, 40 процентов сомонимов, кроме заимствованного греко-латинского слова, для названия той или иной части тела употребляют исконный термин. Если рассматривать проблему латинских заимствований в английском с точки зрения носителя и пользователя языка, следует отметить существенные девиации в произношении многих терминов и понятий, что зачастую затрудняет устную коммуникацию.

Заимствования из греческого языка также играют значительную роль в медицинских научных работах на английском языке. Это связано с тем, что греческая медицина считается одним из основных источников современной медицинской науки. Многие термины и понятия, используемые в медицине, происходят из греческого языка.

Одна из причин этого явления заключается в том, что древнегреческая культура является колыбелью философии, науки и образования. Греки считали медицину одним из самых престижных и важных видов науки. Они разработали множество медицинских терминов и концепций, которые стали основой современного медицинского знания. Примерами таких заимствованных терминов являются «*anaemia*» (анемия), «*agonia*» (агония), «*neurology*» (неврология – учение о нервной системе), где «*neuro*» обозначает нервную систему, а «*logos*» – науку. Еще одним примером является слово «*gastroenteritis*» (гастроэнтерит), где «*gastro*» из греческого означает желудок, а «*enter*» – кишечник [4].

Использование заимствований из греческого языка в медицинской науке, также как и заимствования из латинского, позволяет унифицировать терминологию и обеспечить понимание и обмен информацией между учеными по всему миру. Это особенно важно в современной медицине, где международное сотрудничество и обмен опытом являются неотъемлемой частью исследовательской деятельности.

Таким образом, заимствования из латинского и греческого языков в английских медицинских научных работах играют важную роль в обмене медицинской информацией и улучшении понимания между специалистами. Языки античного мира долгое время являлись основой медицинской терминологии и обширный корпус лексем, отражающих анатомическую структуру (аорта – «*aorta*»; капсула – «*capsula*»), физиологические процессы (пониженная температура – «*hypothermia*»), заболевания (цистит, воспаление мочевого пузыря – «*cystitis*», гастрит, воспаление желудка – «*gastritis*») и методы лечения фитотерапия, лечение с помощью растений – («*phytotherapia*»). Использование заимствований из латинского и греческого позволяет медикам общаться на универсальном уровне и точно передавать информацию, избегая неоднозначностей и недостаточной точности, которые могут возникнуть при использовании синонимов на других языках.

Список литературы.

1. Мюррей, Дж. П. Англо-русский медицинский словарь-справочник «Английский в медицинской практике» / Дж. П. Мюррей, И.С. Бокша, Т.П. Шевцова. – Москва: Бином, 2019. – 560 с.

2. Ромашкина, С.В. Особенности использования латинской терминологии в медицинском английском при изучении морфологических дисциплин / С.В. Ромашкина // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ». – 2019. – С. 186-197.

3. Стрелкова, О. С. Специфика преподавания английского языка и обучения научному стилю речи в португалоговорящих группах как лингводидактическая проблема / О. С. Стрелкова, Н. М. Моновцова. Текст: электронный // Язык. Образование. Культура: сб. научн. трудов по мат. 13-й Всеросс. научно-практ. электр. конф. с междунар. участием, Курск, 22-27 апр. 2019 г. / Курск. гос. мед. ун-т; ООО «МедТестИнфо». Курск, 2019. С. 139-143.

4. Цисык, А. З. Элементы греческой лексики в составе современной Международной анатомической терминологии: терминологический словарь / А. З. Цисык, Г. Е. Конопелько. – Минск: БГМУ, 2018. – 80 с.

5. Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М.Н. Чернявский. – Москва: Шико, 2015. – 449 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТЕНДАП-КОМИКОВ

Буханец А.К.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, Российская Федерация
(*Научный руководитель – Н.В. Погребняк*)

Аннотация

Статья представляет собой анализ использования устойчивых выражений в выступлениях известных британских комиков. Автор рассматривает роль фразеологизмов и идиом в комедийном жанре стендапа, подчеркивая их важность для точного и яркого выражения мыслей, чувств и эмоций. Цель исследования заключается в анализе шуток, содержащих устойчивые выражения, и в демонстрации значимости изучения идиом для более глубокого понимания английского языка. В статье подчеркивается, что стендап отлично подходит для изучения живой речи и формирования ощущения языка.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, стендап, шутка, устойчивое выражение, комедия, значение.

Введение

Не всегда обычные слова могут чётко и ясно передать нашу мысль. Если мы имеем дело не с сухой информацией, а с какими-либо сокровенными, трудновыразимыми чувствами, переживаниями, то стандартный набор слов и понятий далеко не всегда справляется со своей задачей. И вот в таком случае нам и приходят на помощь фразеологизмы или идиомы.

Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, фразеологизм – это устойчивый оборот речи, значение которого не определяется значением входящих в него слов [Ожегов 2014: 1282]. Не менее популярный Оксфордский словарь английского языка даёт такое значение слову «идиома»: *Idiom is a group of words whose meaning is different from the meanings of the individual words* (Идиома - это группа слов, значение которых отличается от значения отдельных слов) [Oxford Learner's Dictionaries]. Можно сказать, что толкования, которые словари дают понятиям «фразеологизма» или «идиомы», очень схожи между собой.

Идиомы помогают обогатить нашу речь и привнести в неё яркие и наглядные образы. Они могут играть самые разнообразные роли: добавлять остроты, сатиры, иронии нашим словам, более точно и детально выражать такие общие понятия, как разочарование, грусть, радость, счастье, обида, формировать доверие или недоверие к говорящему [Погребняк 2023]. Именно благодаря фразеологизмам наши собеседники могут лучше понимать нас.

Устойчивые выражения очень важны в сферах жизни людей, нацеленных именно на работу со словом, например, в литературе, кино, журналистике и т.д. Масс-медиа – одна из таких сфер. Всевозможные развлекательные, юмористические программы, вечерние шоу, скетч-шоу, стендап-выступления – это те форматы, которые набирали и набирают популярность по всему миру. Англоязычный мир (Британия, США) считается одним из родоначальников такого распространенного жанра комедии, как стендап (англ. stand-up). И именно этот жанр комедии наиболее плодотворен для данного исследования. Стендап хорошего комика – это отличный способ изучать живую английскую речь. В выступлениях можно услышать и сленг, и сокращения, и фразеологизмы, и интересную лексику. Но куда более важно – это формирование ощущения языка. Поэтому актуальность нашего исследования не вызывает сомнения.

Цель статьи – проанализировать шутки стендап-комиков, содержащие устойчивые выражения, и показать перспективность изучения идиом в жанре комедии для более глубокого понимания английского языка.

В данной статье будут рассмотрены несколько высказываний таких легенд стендап-сцены, как Джордж Карлин (George Carlin) и Эдди Мёрфи (Eddie Murphy).

Результаты

Рассмотрим несколько шуток американского стендап-комика Джорджа Карлина.

People say that to you, you know... where you hear that a lot? In a classroom or in a courtroom. They'll say to ya, «Fellas, in your own words». Do you have your own words? «Hey, I'm using the ones everybody else has been using». Next time they tell ya to say something in your own words, say, «Nigflot plorni quondo flu-u-u!» [https: George Carlin: Everyday expressions]

Дословно фраза «in your own words» переводится как «своими собственными словами» и означает «выразить свое понимание какой-либо проблемы». Из этого у Карлина и получается каламбур. Русский аналог «своими словами» весьма схож с британской версией идиомы.

You know, guy gets fired, they say, «Jeez, poor guy... well, they gave him his walking papers today». Did you ever get any walking papers? Seriously? Believe me, in my life I got fired a lotta times. You can tell. Never got any walking papers. Never got a pink slip either. You know what I would get? A guy would come around to my desk and say: «Get the outta here!». You don't need paper for that. [https: George Carlin: Everyday expressions]

В данном отрывке выделяется сразу два интересных фразеологизма.

Для начала, «walking papers». Нет, это не «ходячие бумаги». Самым точным соответствием этой идиомы будет «дать расчет». Тоже довольно странное

выражение, но если в переводе использовать его, то теряется шутка с бумагами. Расчет – это больше к цифрам, а не к бумагам.

В русском языке нет аналога выражению «pink slip». Весьма интересна история происхождения данного фразеологизма. В США квитанции об увольнении печатали на розовой бумаге, которую и называли «pink slip». Однако не это положило начало образования этой идиомы. Изначально слово «pink» не обозначало цвет, так как имело и другие значения, такие как «сильно ударить», «прострелить». Первоначальное значение фразы «pink slip» можно перевести как «ошеломляющий лист». И только в начале XX века крупные заводы стали действительно применять этот термин буквально и начали печатать квитанции об увольнении на розовой бумаге [Лакофф, Джонсон 1987: 126–170].

Well, if it's legal what's the fucking problem? Hey, leave my friend alone, officer, he's legally drunk! [https: George Carlin: Everyday expressions]

Буквальный перевод фразеологизма – «законно пьян». На этом противоречии и построена шутка Карлина. Однако подлинное значение идиомы совсем другое. Дело в том, что в США, как и во многих других странах, существует законодательно установленный допустимый уровень алкоголя в крови, превысив который, человек уже будет считаться пьяным. И именно об этом и говорит нам данная идиома. «Legally drunk» означает «юридически пьян», то есть, с превышением допустимого показателя уровня алкоголя в крови [Шевелева 2022: 96].

В знаменитом выступлении Эдди Мерфи «Raw» (1987) также есть множество интересных идиом, среди которых выделим несколько.

Look at the guys, looking at their women again like this: “You got skeletons in your closet? “I thought I seen a bone in your shoe. Whose skeleton was that?” Don’t be fooled. They all have a skeleton in their closet. [https: SCRAPs FROM THE LOFT: EDDIE MURPHY: RAW]

«Skeleton in closet» – довольно популярная и понятная русскоязычному читателю идиома, буквально переводящаяся как «скелет в шкафу». Её значение всем известно: она означает «нечто очень тайное, стыдное, тщательно скрываемое от всех». Однако далеко не всем известна история происхождения этой фразы. Пришла она к нам из Британии конца XVIII – начала XIX веков. В то время медикам очень недоставало практики. Закон запрещал им проводить вскрытия тел, в связи с чем знание человеческой анатомии, а, следовательно, и квалификация врачей, в то время были на низком уровне. Лишь в исключительных случаях врачам разрешалось забирать скелет для научных исследований, но с единственным условием – не держать скелет на виду. И наиболее распространенным местом, в котором можно было хранить скелет, не нанося ему существенных повреждений, был шкаф, позволяющий стоять «человеку» во весь свой рост. Хотя в 1832 году в Британии вышел закон, разрешающий вскрытия, выражение «skeleton in closet» осталось [https: Скелет в шкафу].

They can have you. They have figured us out. We’re very easy creatures to figure out. And women know all they have to do is cater to our egos enough and they can have you. [https: SCRAPs FROM THE LOFT: EDDIE MURPHY: RAW]

«Figure out» – не совсем идиома, но довольно устойчивый фразовый глагол, применяемый в значении «выяснять», «раскусывать», «разгадывать».

Происхождение его, по-видимому, относится к началу 1900-х годов. Это относительно новое высказывание, и нет письменных упоминаний о первом употреблении этого выражения. Однако языковые эксперты полагают, что он появился на свет в конце 1800-х годов, когда речь шла о решении проблем.

Заключение

В данной статье были рассмотрены несколько фразеологизмов, которые были использованы американскими стендап-комиками Джорджем Карлином и Эдди Мерфи. Приведены значение и история каждого из этих фразеологизмов. Кроме того, нами была описана роль идиом и фразеологизмов в целом как «универсальных коммуникационных единиц» [Погребняк 2020: 43]. Можно сказать, что идиомы, несомненно, делают нашу речь богаче и выразительнее. А наше исследование, направленное на изучение и анализ шуток, содержащих устойчивые выражения, стало еще одним шагом по пути к пониманию и совершенствованию уровня владением английским языком.

Список литературы.

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 126-170.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и образование», 2014. – 1376 с.
3. Погребняк Н. В. Когнитивные факторы формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе / Н. В. Погребняк, З. Р. Хачмафова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 4(115). – С. 131-148. – DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-11. – EDN DKCHIG.
4. Погребняк Н.В. Роль фразеологических единиц в процессе конструирования образа политика в медиадискурсе (на материале немецких электронных СМИ) // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 29-30 окт. 2020 г.: «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире». - Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. - Минск: БГУ, 2020. – С.40-44.
5. Скелет в шкафу – история происхождения выражения. – URL: <https://dzen.ru/a/YDhS8f5a736xkHE-> (дата обращения: 17.03.2024).
6. Шевелева С. Главные идиомы английского языка // Словарь-справочник, Издательство: Проспект, 2022 – 96 с.
7. George Carlin: Everyday expressions. – URL: <https://youtu.be/wUG0IMjfxCE> (дата обращения: 17.03.2024).
8. Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 17.03.2024).
9. SCRAPs FROM THE LOFT: EDDIE MURPHY: RAW (1987) – TRANSCRIPT. – URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/eddie-murphy-raw-transcript/> (дата обращения: 16.03.2024).

МЕДИЦИНСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Веретенников И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Стрелкова А.Е.)

Медицина – сфера деятельности человека, прямо или косвенно связанная со страданием человека, его болезнью, а порой и со смертью. Эти темы во все времена рассматривались людьми, как табуированные, потому что они вызывают негативные эмоции, отвращение, а зачастую и страх. Однако медицинские работники сталкиваются с этими событиями ежедневно и вынуждены так или иначе о них отзываться. При этом важно понимать, что взаимодействие врача и пациента – неизбежное общение, и медицинские работники должны уметь тактично подходить к данному вопросу.

В процессе коммуникации с пациентом врач обязан соблюдать принципы деонтологии. Это учение, которое устанавливает правила взаимодействия врача и пациента. Врач обязан оказывать пациенту только благо и не навредить ему неосторожным действием или словом. Медицинский работник должен взвешивать и продумывать то, что говорит больному, ведь небрежно брошенные слова могут ранить пациента и привести к ухудшению его общего состояния. Напротив, бережное отношение и слова утешения облегчают страдания больного и помогают быстрее добиться излечения.

Однако, иногда все же приходится общаться с пациентом или его родственниками на неприятные темы, связанные, например, с тяжелым заболеванием или со смертью. И в таком случае медицинский работник должен умело сглаживать острые углы и говорить так, чтобы не обидеть и не разозлить собеседника. Одним из инструментов для обсуждения данных тем являются эвфемизмы, использование которых делает процесс коммуникации врача и пациента более комфортным.

Эвфемизмы – слова или выражения, которые используются вместо грубых или неприятных слов или выражений и направлены на смягчение неприятных тем. Обычно они имеют вид метафор или иносказаний, которые понятны собеседнику из контекста, но не указывают на предмет разговора прямо. Использование эвфемизмов в коммуникации медицинских работников с пациентами позволяет правильно донести суть до больного, при этом построить с ним доверительные отношения [Зуева 2023: 78-82]. Конечно, эвфемизмы имеются не только в области медицины, но в ней они имеют наибольшее распространение и практическое применение.

Данные слова и выражения имеются во всех языках, но особенный интерес вызывает изучение эвфемизмов в немецком языке. Это связано с необходимостью врачей со всего мира к тесной коммуникации, которая позволила бы суммировать их знания и лучше понимать друг друга. Расширение международного сотрудничества ведет к появлению интернациональных терминов и выражений, поэтому можно ожидать появление в будущем в нашей речи тех эвфемизмов, которые в настоящее время употребляются немецкими коллегами. Образование терминов и эвфемизмов в

немецком языке, как и во многих других, неразрывно связано с заимствованием из латинского и греческого языков, которые по праву можно считать языками международного общения медицинских работников. Кроме того, к обогащению немецкой медицинской терминологии приводит и словообразование [Василевич 2019: 448-451].

Немецкие эвфемизмы затрагивают такие понятия и темы в медицине, как смерть, болезни, физиологические процессы, качества пациента, отношение к алкоголю и некоторые др. Они предназначены для смягчения неприятной или непристойной сущности: *die Augen schliessen* (закрывать глаза) вместо «умереть»; *erlösen* (освободить, отпустить) заменяет выражение «*die Lebenserhaltung abschalten*» (отключить от системы жизнеобеспечения); выражение «*in anderen Umstände sein*» (быть в интересном положении) вместо «*schwanger sein*» (быть беременной) [Нгуен 2021: 119-123].

Отмечается, что применение эвфемизмов может быть необходимо не только в процессе коммуникации врача и пациента, но и в средствах массовой информации. Для того, чтобы не оттолкнуть аудиторию, чтобы не сформировать у читателя или зрителя негативных эмоций, подходит все тот же инструмент – использование эвфемизмов. Так, используются такие выражения, заменяющие понятия «смерть» и «болезнь», как «*sein Stündlein ist nahe entschlafen*» (близится час, когда он заснет), «*die Erde verlassen*» (покинуть Землю), «*nicht auf der Höhe*» (не на высоте) [Ванюшина 2021: 15-22].

Важно отметить, что эвфемизация в медицинской сфере является одним из принципов проявления гуманного отношения врача к пациенту. Поэтому изучение эвфемизмов, обучение медицинских работников их использованию позволит эффективнее производить процесс коммуникации с больным, не потерять его доверие и, что самое главное, не допустить ухудшения его общего состояния.

Список литературы.

1. Ванюшина, Н. А. Прагматический аспект употребления эвфемизмов на страницах современных СМИ (на материале немецкого языка) / Н. А. Ванюшина // Национальные тенденции в современном образовании : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, в 5 ч., Омск, 25 декабря 2020 года. Том Ч. 3.. – Омск: Омская гуманитарная академия, 2021. – С. 15-22. – EDN LCGAHF.

2. Василевич, М. Н. Пути пополнения медицинской терминологии немецкого языка / М. Н. Василевич // Язык. Общество. Медицина : Материалы XVIII Республиканской студенческой конференции и XV Республиканского научно-практического семинара, Гродно, 22 ноября 2018 года / Отв. редактор Е.П. Пустошило. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2019. – С. 448-451. – EDN ICORPD.

3. Зуева, Е. А. Эвфемизация в речи медицинских работников (на материалах немецких специальных текстов) / Е. А. Зуева, О. А. Огорокова // Калейдоскоп лингвистических идей - II : Сборник материалов студенческой научной конференции в рамках «Недели науки - 2023», Белгород, 19 апреля 2023 года. – Белгород: Издательский дом НИУ «БелГУ», 2023. – С. 78-82. – EDN CXJDKX.

4. Нгуен, Т. М. Н. Эвфемизация как переводческая проблема (на материале немецких медицинских текстов) / Т. М. Н. Нгуен, Т. Л. До, Т. К. Нгуен // НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ и современные АСПЕКТЫ : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 марта 2021 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 119-123. – EDN AVMXVE.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

Веретенников И.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Стрелкова А.Е.)

В настоящее время латинский язык считается мертвым языком. Таким термином обозначается язык, который не используется в качестве официального ни в одном государстве, не используется повседневно и представлен, как правило, лишь в исторических письменных памятниках [Арутюнова 2020: 57-63].

Широкое распространение латинский язык получил в античные времена. Именно латиняне захватили большую часть территорий средиземноморья и впоследствии основали Рим. Римская империя длительное время имела значительное влияние на мировую культуру, вместе с ее ростом распространялся и латинский язык. Научные знания римляне заимствовали у греков, в связи с чем ассимилировался и греческий язык. Как результат этого взаимодействия, в настоящее время многие греческие термины, в том числе и медицинские, латинизировались и стали общепринятыми, например, слова aorta, arteria [Тажибаева 2021: 225-231].

Падение Римской империи знаменовало собой потерю латинским языком исключительной роли в коммуникации, но не привело к его полному исчезновению. Так, на рубеже XIV-XVII вв. латынь приобрела значение языка науки и дипломатии. На этом языке велось преподавание в университетах Европы, он использовался для написания различного рода текстов.

Это период характеризовался тем, что без знания латинского языка фактически невозможно было получить достойное образование. Во многих университетах российские студенты слушали лекции на латинском, французском и немецком языках. Русский хирург Н.И. Пирогов в 1832 г. успешно защитил диссертацию на латинском языке [Арутюнова 2020: 57-63]. Все это лишь подчеркивает важность знания в то время латинского языка в научной сфере.

Тем не менее, и сейчас латинский язык сохранил и приумножил свое значение как интернациональный язык науки. Он используется в медицине для обозначения анатомических структур, является основой клинической терминологии; в фармакологии и фармацевтике служит для наименования лекарственных средств и систематики лекарственных растений, используется для написания рецептов; в биологии – для систематики и наименования биологических видов и т.д.

В настоящее время латинский язык прочно ассоциируется с медициной. Действительно: анатомические, клинические термины строятся на латыни, именно на этом языке выписываются рецепты. Изучение латинского языка начинается уже на младших курсах медицинских учебных заведений, а его применение не ограничивается учебным процессом, но и широко используется в практической деятельности врача. Конечно, латынь не изучается на разговорном уровне, но каждый медицинский работник обязан знать медицинские термины на этом языке.

Можно сказать, что знания врача, который не владеет латинским языком, довольно далеки от полных [Межидова 2023: 60-63].

Сложно переоценить важность знания латинского языка для медицинского работника. Во многих учебниках и научных статьях используются общепринятые наименования анатомических структур (части тела, названия мышц, сосудов, нервов и др.), термины, обозначающие клинические состояния, название заболеваний также черпают истоки из латинского языка. Кроме того, важным составляющим работы медицинского работника является соблюдение правил деонтологии. Небрежно сказанное врачом слово может ранить больного и привести к ухудшению его общего состояния. Поэтому при разговоре в присутствии больного врачи должны использовать медицинские термины на латинском языке, которые не будут известны больному.

В то же время, знание латинского языка упрощает изучение медицинских дисциплин. Например, многие клинические термины имеют общие элементы, позволяющие определить их значение. Например, суффикс «-ит» указывает на воспаление, а суффикс «-ома» - на опухолевое новообразование. Зная латинское наименование паразита, просто построить термин, обозначающий заболевание при его инвазии. Латинские названия лекарственных средств также содержат в себе частотные отрезки, позволяющие понять принадлежность его к той или иной фармакологической группе, узнать о его химическом строении, получить данные об основных действующих компонентах в его составе [Арутюнова 2020: 57-63].

Но самым главным фактором, делающим изучение латинского языка необходимым для медицинского работника, является его использование в качестве языка международного общения. Используя терминологию на латыни, врачи, говорящие на разных языках, могут понять друг друга. Рецепты также выписываются строго на латинском языке, а это значит, что рецепт, выписанный врачом в одной стране, будет понятен для врача или фармацевта из другой страны [Коржавов 2017: 40-42]. Как уже говорилось ранее, латинский язык в настоящее время не изучается на разговорном уровне, хотя это возможно. Вполне возможно, что такое знание языка позволило бы проще организовывать совместную работу врачам по всему миру [Арутюнова 2020: 57-63].

Таким образом, знание латинского языка необходимо врачу любой специальности. Более того, латынь в профессиональной деятельности медицинских работников не потеряла своего значения, даже имеются предпосылки для более подробного изучения латинского языка с изучением разговорной лексики для обеспечения эффективной коммуникации врачей и укрепления его роли как языка международного общения.

Список литературы.

1. Арутюнова, И. Э. Латинский язык как универсальный язык медицины / И. Э. Арутюнова // НИРС ИИЯ к 90-летию МАИ: «Язык и культура речевого общения» : Сборник научных студенческих статей. – Москва : Издательство «Перо», 2020. – С. 57-63. – EDN XUQPNI.
2. Межидова, М. Р. Роль латинского языка в интернационализации языка медицины / М. Р. Межидова // Вестник Медицинского института. – 2023. – № 1(23). – С. 60-63. – DOI 10.36684/med-2023-23-60-63. – EDN GIJNER.

3. Роль латинского языка в медицине и в современном мире / Ш. О. Коржавов, З. М. Рахмонов, И. Ш. Каримов [и др.] // International Scientific and Practical Conference World science. – 2017. – Т. 5, № 6(22). – С. 40-42. – EDN YSQPNX.

4. Тажибаева, Ж. Е. Роль латинского языка в обучении медицине / Ж. Е. Тажибаева, А. К. Жамалиева, Г. О. Шаймерденова // Вестник науки. – 2021. – Т. 4, № 12(45). – С. 225-231. – EDN EBROLV.

ЭВОЛЮЦИЯ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА: ОТ ПРОТОГРЕЧЕСКОГО ДО НЕОГРЕЧЕСКОГО

Волобуева А.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.)

Глубокое воздействие греческого языка на языковые и культурные основы Европы и других регионов придает ему высокое значение в мире. История устной и письменной традиции на протяжении тысячелетий представляет собой уникальный пример в истории человечества. Эволюция греческой письменности от древности до наших дней предоставляет ценную информацию о развитии языка и демонстрирует его неотъемлемую роль в формировании человеческой мысли и культуры в различных областях. Многих ученых-лингвистов привлекает греческий язык, и это не случайно. Греческий язык, как самый древний в мире, сильно отличается от других ярких примеров, как китайский, который в основном сохраняется в научной сфере, и санскрит, используемый в основном в архаических и религиозных текстах.

Характеристики греческого языка, такие как гибкость особая и логическая структура, подчеркивают его уникальность и богатство. Эти черты языка позволяли выражать сложные идеи в области философии, науки и искусства на протяжении многих веков, отражая глубокие связи между языком, мышлением и культурой. Влияние языка на образование научных терминов, где греческие слова лежат в основе многих понятий, подчеркивает его значимость и актуальность до сегодняшнего дня.

Изобретение греческого алфавита представляло собой революцию в развитии письменности. До этого момента многие древние цивилизации использовали сложные и громоздкие графические системы письма, что делало общение ограниченным, труднопонимаемым и доступным лишь избранным. Греческий алфавит, состоящий из 24 букв, ввел фонетическую систему письма, где каждому звуку греческого языка соответствовал свой символ. Это новшество оказало значительное влияние на развитие письменности и культуры.

Самые древние зарегистрированные свидетельства существования греческого языка были найдены на глиняных табличках с линейным письмом в Мессении и Кафкании, датированных примерно 1450–1350 годами до н.э. Эти находки подтверждают, что греческий язык является самым древним из известных живых языков в мире, не имеющим аналогов по своей истории.

Протогреческий, хотя и неофициально признанный, считается предполагаемым древнейшим предком греческого языка. Одной из проблем в его

доказательстве является вопрос о появлении греческой нации. Однако современные ученые склонны сосредотачивать внимание не на происхождении греков, а на эволюции самого языка. Это исключение представляет собой ключевой критерий для объективного и независимого понимания формирования человеческих групп и самого языка.

Микенский язык, возникший в XVI–XII веках до н.э., представляет собой самую древнюю известную форму греческого языка. Назван в честь Микены, одного из главных центров микенской Греции, он сохранился в надписях линейным письмом на глиняных табличках, найденных на Крите и в других регионах южной Греции. Тексты на этих табличках представляют собой документы управления и учёты, главным образом состоящие из списков и описей [Немировский А.И. 2018: 46-80]. Вероятно, использование микенского греческого языка прекратилось вместе с падением микенских дворцов, однако его влияние можно увидеть в более поздних письменах.

Древнегреческий язык, используемый в период около 1200-300 гг. до н.э., представлял собой основу для литературы, философии, драмы и истории в древнегреческой цивилизации [Радциг С.И. 1982: 67-76]. Он разветвился на различные диалекты, такие как аттический, ионический, кипрский и дорийский, отражая особенности различных групп. Географические особенности, горные массивы и изоляция племен способствовали их формированию описей [Немировский А.И. 2018: 91-106]. Несмотря на это разнообразие, древнегреческий язык не раскололся, как латинский. Даже напротив, благодаря постоянным перемещениям населения, культурному обмену и политической деятельности язык объединился. Кроме того, уникальным аспектом является использование «бустрофедонского» стиля письма, где строки чередуются в зависимости от чётности и буквы пишутся зеркально, что отличает его от современного.

Эллинистический греческий язык возник в результате завоеваний Александра Македонского в IV веке до н.э. Смешение различных диалектов привело к формированию первого общегреческого диалекта, известного как александрийский, библейский (язык христианского Нового Завета) или койне-греческий. Этот диалект стал широко используемым языком от Балкан до Египта и от Греции до окраин Индии. Термин «койне» происходит от греческого слова, означающего «общий диалект» (греч. «ἡ κοινὴ διάλεκτος»). Литературные и исторические тексты являются основными источниками эллинистического койне, но в этот период появились и новые категории источников [Радциг С.И. 1982: 22-25]. Такие письма и документы на папирусах, были найдены в Египте. Они отражали различные аспекты общественной и частной жизни граждан различных социальных групп описей [Немировский А.И. 2018: 434-441].

Средневековый греческий язык представляет собой период развития греческого языка между античностью (V-VI века) и концом средневековья, который связывают с падением Константинополя под османское владычество в 1453 году. В это время наблюдалась явная «диглоссия» – ситуация, при которой два диалекта или языка используются в достаточно строгой обособленности на одной территории [Димостенис Василудис: 2023]. В данном случае это касалось аттического и постоянно развивающегося народного языка койне. Византийская эпоха выделялась

разнообразием письменных материалов на греческом языке, включая документы, книги и другие тексты. Под османским владычеством греческий язык стал изолированным, но все же сохранялись различные диалекты и идиомы из-за разделения областей Византийского государства еще в XIII веке, различий в их судьбе под разными завоевателями, а также из-за падения уровня образования и жизни в первые века османского правления.

С начала XIX века начался процесс замены многих турецких слов и перевода новых западных терминов в греческий язык. В это время возникли споры относительно формы языка для новой греческой нации после образования государства. В современном греческом языке произошли изменения в произношении, но стиль письма остался прежним. Большинство ученых считали устный язык народа не слишком уникальным и выступали за возвращение к другим формам греческого языка. После распада Византийской империи на рубеже первого тысячелетия появились новые изолированные диалекты, такие как понтийский греческий, каппадокийский и цаконский языки [Димостенис Василудис: 2023]. Кипрский греческий язык существовал в литературной форме еще в позднем средневековье и использовался в различных документах. Интересно, что в отдаленных районах до сих пор используются диалекты более древнего происхождения.

С появлением нового государства на территории Греции и установлением единого языка начался постепенный процесс замещения разнообразных диалектов. Общий язык, который использовался в городах в качестве административного, политического и интеллектуального языка, стал распространяться в отдаленные районы, где ранее преобладали различные идиомы и диалекты.

Таким образом, развитие языка зависит от множества различных факторов, которые могут быть как внутренними, так и внешними. Исторические события, такие как завоевания, миграция, объединение национальностей, торговля и культурные контакты, приводят к смешению языков, заимствованию слов и изменению грамматики. Развитие технологий связи и информации может изменить способы коммуникации и создания новых лингвистических форм. Все факторы в совокупности определяют динамику развития языка и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям общества. Греческий язык имеет длинную и интересную историю развития, он прошел через различные этапы, от древности до современности, сохраняя свою уникальность и значимость в мире.

Список литературы.

1. Немировский А. И. История Древнего мира. Античность. Москва: Академический Проект, 2018. - 875 с.
2. С. И. Радциг История древнегреческой литературы. Москва: Высш. школа, 1982. - 487 с.
3. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб: Марс, 1995. - 380 с.
4. Димостенис Василудис История греческого языка на протяжении веков – 2023.

РОЛЬ МИФОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОСПРИЯТИЯ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО ОБЩЕСТВА

Волошина Н.А.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, Курск, Российская Федерация

Одним из важнейших аспектов миропонимания древнего русского народа считается языческая система верований. Она возникла ещё на этапе первобытно общинного строя и представляет собой огромный комплекс воззрений, порядков и обрядов, сложившихся с незапамятных времён, а также ставших основой для формирования мировых религий. Для язычества было характерно многобожие, вера в существование духов и одушевление неживых предметов. Мифология славянского народа объединяет в себе самые разные исторические, личностные и общественные факторы [Капица 2007: 6-9]. Она необъятна и загадочна.

Ведущей проблемой в формировании знаний о мифологическом воззрении славянских народов является его непостоянство и частичное исчезновение. Несмотря на появление письменности, языческие верования по-прежнему имели устное обличие и никак не поддавались записи. Именно поэтому многие данные о них были либо изменены, либо забыты. Говоря о непостоянстве духовной составляющей следует отметить, что у разных племён ввиду их многочисленности и территориальной необъятности существовали разные мифические создания, отвечающие за определённое природное явление или событие, или же одно и то же божество имело другое название. Так, например, бог домашнего скота Велес в некоторых регионах носил название Волос, Русалок могли называть Берегинями, а всем привычная Баба-Яга также называлась Яга Ягишна или Ежи-баба.

Для наших предков мифы и легенды представляли мост между реальным миром и миром сверхъестественным. Играли важную роль в объяснении явлений природы, духовных сил, возникновения мира и человеческого происхождения. Существенный вклад мифология внесла в сфере медицины. Ведущими способами лечения долгое время оставались заговоры и заклинания и основой врачевания стала вера в таинственные силы природы [Грищенко 2009: 1-3].

В центре мифологической веры славян был пантеон богов, состоящий из множества духовных и мифологических существ. Каждый бог или богиня имели свою область влияния и связывались с определенными аспектами жизни общества и природными силами [Гальковский 1916: 376]. Все божества располагались в строгом иерархическом порядке. Разделялись на три основных уровня: высший (Боги небесной сферы), средний (Боги славян, тяготеющих к земле) и низший (Боги нижнего мира) [Власов 2015: 1]. Наиболее значимыми и почитаемыми были высшие боги. Например, Перун – бог громовержец, покровитель князей и дружины, является главнейшим богом славянской мифологии. Представляют его в виде седого мужчины с золотыми усами, главным оружием которого были громовые стрелы и камни. В некоторых сказания можно встретить Перуна в образе небесного всадника, скачущего на коне или колеснице. Защищая землю от вражеских набегов, он пускал молнии и огненные камни. Культ этого божества был распространён на всей территории Руси. Упоминание о нём можно найти в «Повести временных лет», где летописец отмечает значимость и всемогущество Перуна [Капица 2007: 87-88].

Схожими качествами и силами обладал Хорс – бог Солнца. Он также мог повелевать молниями и представлялся в виде всадника небесного. Само название бога произошло от слова «хор» - круг, окружность, что отсылает к его связи с Солнцем. Хорс также, как и Перун относится к числу центральных славянских богов. Идол с его изображением находился на холме в составе капища в Киеве.

Языческое святилище было наполнено разными идолами, среди которых можно было лицезреть деревянную статью Велеса, он же Волос. Его считали богом скотоводов и торговцев, а также покровителем мудрости, знаний и поэзии. В некоторых источниках его изображают как мужчину с бородой, держащего в руках палку и корень, символизирующие его связь с землей и плодородием. Однако сохранилось и другое представление о нём, как о злом духе, бесе [Артемов 2012: 38]. Тогда главным воплощением Велеса становилась змея, поскольку она приближена к земле, а значит тесно связана с подземным миром. Помимо этого, «скотьева бога» сравнивали с медведем и волком. Часто им приписывали роль помощников Велеса. Медведь считался властителем, хозяином звериного царства и мог накликал как беду, так и радостное известие. Волк же выступал в роли проводника в мир духов и также считался как положительным, так и отрицательным героем сказаний.

Главной богиней из пантеона славянских богов была Мокошь (Макошь). Она покровительствует женскому началу, плодородью, браку, семейному очагу и вместе с этим специфическим женским работам, преимущественно прядению и ткачеству [Артемов 2012: 45-46]. Считалась защитницей женщин, особенно беременных, и часто призывалась во время родов. Представляли её в виде женщины в длинными руками, распущенными волосами и большой головой. Мокошь имела прямую связь с такими существами как Рожаницы, Род, Доля и Недоля. Единственные изображения богини можно встретить на рушниках и полотнах, которые в дальнейшем считалась неким оберегом дома и женщины.

Помимо центральных и главенствующих небожителей стоит отметить божеств среднего и низшего мира. Славяне очень почитали землю и считали её главным источником жизни, именно поэтому в мифологии можно встретить не одного, а нескольких богов, отвечающих за плодородие и процветание. Самым главным её олицетворение была Мать Сыра-Земля. Она считалась матерью всех живых существ и источником плодородия. Ей противопоставляли образ Свет - Неба или Громовержца и считали его супругой. Поливая Землю дождём, он оплодотворял её, и после этого она начинала давать урожай. Почтительное отношение к Матери-Земле породило множество строгих запретов и предписаний, нарушение которых грозило наказанием от оскорблённой стихии, таким как голод, неурожай и смерть. Считалось что Земля, ровно как женщина, в определённое время оплодотворяется, беременеет и разрешается от бремени урожаем. Так, например, до праздника Благовещения запрещались все полевые и строительные работы, потому что в этот период земля беременна, и, если её потревожить, она не сможет уродить хлеб [Капица 2007: 43-44].

Семейные ценности были важным аспектом жизни древних славян и оказывали значительное влияние на их поведение и образ жизни. В славянской культуре семья имела центральное значение и обладала особым священством и

уважением. Это помогало древним славянам сохранять связь с предками, укреплять семейные узы и обеспечивать стабильность и благополучие в своей жизни [Власов 2015: 2-6]. Они оставили свой отпечаток в культуре и традициях славян, и их влияние можно увидеть и сегодня. Мифологических существ, являвшихся покровителями семейного очага, брака и любви, особенно почитали. Одной из таких богинь стала Лада. Её культ был широко распространён среди восточных славян и связывался с различными обрядами, посвящёнными празднованию весны и плодородия. Она символизировала красоту, любовь, гармонию, юность, олицетворяла идеал женской красоты и материнской заботы, а образ её ассоциировался с весенними цветами, птицами и радостью жизни. Богиня Лада часто изображалась как молодая женщина с золотыми волосами, украшенная венками и цветами.

Немало важными персонажами, защищающие семьи, дом и брак были Род и Рожаницы. Род – древнеславянское божество, которое символизировало род и родственные узы. Являлся покровителем семейных ценностей и традиций и представлялся как могущественный бог, присутствующий в жизни каждой семьи. Рожаницы или Рожденицы – дочери Рода – считались покровительницами рождения и материнства, отвечали за защиту женщин во время беременности, родов и заботились о детях после рождения. Они часто представлялись в виде трех женщин и были покровительницами как рождаемости, так и урожайности, духами новой жизни [Артемов 2012: 45-46]. Оба эти божества играли важную роль в жизни древних славян, подчеркивая важность семьи, родства и рождения в их мифологии и повседневной жизни.

Однако мифология славян не ограничивалась только богами. Духи природы, такие как русалки, лешие, домовые и водяные, также занимали важное место в верованиях. Считалось, что они обитали в лесах, реках, озерах и могли влиять на судьбу людей. Иногда духи помогали, иногда наносили вред, и их настроение часто зависело от поведения и отношения человека к природе [Гальковский 1916: 376]. Особым местом силы и мистики считался лес. Кроме источника природных ресурсов и пристанища для диких животных, он также был местом для проведения различных обрядов, ритуалов и поклонения. Нередко в лесу устанавливали капище – языческий храм, святилище. Древние славяне верили, что лес обладает особой духовной силой и является местом обитания богов и духов природы. Он был неотъемлемой частью их мира и культуры [Грищенко 2009: 2-3].

Современное восприятие славянской мифологии имеет определённое искажение, которое наложил мифология и культура западных стран. Так, например, привычное воплощение русалок представляется нашим сознанием в виде девушек, имеющих рыбий хвост. Однако эти создания были вполне себе человекоподобными и обладали обычными ногами, бледнолицые и в белых (или прозрачных) одеяниях, а иногда и голые. Представление о русалках сильно зависело от региона проживания славян, ведь каждое племя имело своё видение данного существа. Так, например, на Украине и в Беларуси русалки представляли в облике старых страшных женщин с косматой головой, длинными ногтями и большой весящей грудью. На севере России облик берегинь был кардинально противоположный. Их представляли в образе маленьких девочек с очень длинными

волосами, которые всегда отливали зелёным цветом. Русалки покровительствовали детям и плодородию. Выходили на берег только после заката и возвращались в воду при пении первых петухов. Существовал отдельный праздник, посвященный берегиням – «русалья неделя», во время которой запрещалась работа в поле, особенно для детей и женщин [Капица 2007: 93-96]. Данное создание имело большую популярность у поэтов и писателей. В произведении А.С.Пушкина можно встретить русалку, сидящую на ветвях дуба. Действительно, отдельной забавой этих существ было пребывание на ветвях деревьев и распевание песен.

В славянской мифологии также важное место занимали различные обряды и обычаи, связанные с почитанием богов, поклонением природным явлениям и проведением ритуалов для обеспечения урожая, здоровья и благополучия. Важнейшими обрядами считались свадебные церемонии, ритуалы почитания предков и празднования прихода весны и урожая [Грищенко 2009: 4]. Нельзя не упомянуть о многочисленных сказаниях и легендах о героях-богатырях, которые совершали подвиги, сражались с чудовищами и защищали своих соотечественников. Такие легенды, как об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Святославе Ярославиче и других до сих пор живут в народной культуре и литературе [Власов 2015: 1-4].

Времена изменились, и мифология древних славян постепенно ушла в прошлое. Однако остатки ее все еще можно найти в сельской культуре и народных традициях многих славянских народов. Это помогает нам лучше понять и ощутить связь с нашими предками, а также увидеть, какие уникальные представления о мире и духовных силах были характерны для культуры прошлого. Верования предков являются важной частью нашего культурного наследия и помогают нам понять развитие и эволюцию славянского этноса [Власов 2015: 6].

Список литературы.

1. Артемов, В. Мифы и предания славян. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 304с.: ил.
2. Власов, А. Е. Мифологические воззрения древних славян / А. Е. Власов, Д. Э. Лейтес, Н. Б. Цивенко. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2015. — № 2 (2). — С. 2-6. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/2/87/> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Гальковский, Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. - Харьков: Епархіальна типографія, 1916. - 376 с.
4. Грищенко, В. В. Славянское язычество и мифология // Аналитика культурологии. 2009. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanskoe-yazychestvo-i-mifologiya> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Капица, Ф.С. Тайны славянских богов / Федор Сергеевич Капица. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 416с.: ил. — (Ваша тайна).

ИСЛАМ: ЕГО ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОРОКА МУХАММАДА

Гайделис С.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель – к. фил. н., доцент Рубцова Е. В.)

Актуальность: Сегодня ислам является второй по численности последователей религией после христианства и охватывает различные страны и культуры, поэтому понимание его истории, особенно начиная с зарождения и развития при жизни Пророка Мухаммада ﷺ, помогает лучше понять современное положение мусульманского мира и его традиции.

Цель: представление исторического обзора зарождения и развития ислама при жизни пророка Мухаммада ﷺ. Статья направлена на изучение ключевых событий, факторов и персонажей, которые оказали влияние на становление и развитие исламской веры, а также на более глубокое понимание ислама как религиозного феномена, его исторического значения и влияния на различные общества и культуры.

Материалы и методы: изучение и анализ исторических источников, а также текстов священных книг.

Результаты: В ходе исследования были выявлены важные аспекты, такие как формирование первых калифатов, распространение учений ислама на новые территории, внутренние расколы и конфликты внутри мусульманского сообщества.

Арабы, в древности уверовавшие в религию Ибрахима ﷺ и на земле которых был воздвигнут дом Аллаха, в последующем были испытаны язычеством по причине большого срока, прошедшего с момента пророчества. Многобожие, подобное тому, что исповедовали они, можно было найти лишь в Индии. Они поклонялись различным божествам и избрали иных богов, помимо Аллаха, будучи убеждены в том, что они участвуют в управлении миром наряду со Всевышним, имеют самостоятельную способность приносить пользу и вред, создавать и умерщвлять. Вся арабская община погрузилась в самые отвратительные формы поклонения идолам.

Изначально племя курайшитов придерживалось религии Ибрахима и Исмаила ﷺ — за единобожие и поклонение одному Аллаху. Так продолжалось, пока не появился Амр ибн Люхай аль-Хузаи. Он стал первым, кто отошёл от религии Исмаила ﷺ, установил идолов и ввёл почитание животных, которое Аллах не дозволил и которое не было известно в шариате Ибрахима ﷺ. Дело в том, что он отправился из Мекки в Шам и увидел, что там люди поклоняются идолам, чем и был искущён. Он привёз некоторых идолов в Мекку и велел людям поклоняться им и возвеличивать их.

После чего у каждого племени, округа и города был свой собственный идол. Внутри Каабы - дома, построенного Ибрахимом ﷺ для поклонения единому Аллаху, и вокруг неё было триста шестьдесят идолов. От поклонения идолам арабы постепенно перешли к обожествлению камней любого типа, также у них были божества из числа ангелов, джиннов и небесных тел. Они считали ангелов дочерьми Аллаха, а джиннов — его сотоварищами, обладающими самостоятельными силой и воздействием, по причине чего начали поклоняться и им.

В это же время на территории современного Бахрейна и в Ираке имел определённое распространение зороастризм – религия персов, одной из особенностей которого являлось поклонение огню.

Таким образом, постоянное совершение языческих ритуальных обрядов прежних поколений сформировало и укрепило у них многобожие. Оно проникло в их сердца и стало поводом для почитания и возвеличивания своих предков и их обычаев. Они были ослеплены обычаями и традициями, что не давало им увидеть истину и отбросить свои обычаи, наполненные легендами и мифами предшественников, и здраво рассуждать и следовать правильному доводу. [Саид-Афанди Аль-Чиркави, 1 том, 2016-361 с.]

О приходе Пророка Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم предвещалось еще в Таврате (Тора) и Инджиле (Евангелие). Иудейские ученые, жившие в Медине, часто напоминали арабам об ожидаемом пророке.

Однажды во время очередного конфликта с арабами иудеи, как об этом говорит Ибн Умар, сказали: «Приблизилось время появления пророка, и когда он объявится, мы вас убьем, как убили ‘Ада и Ибрахима صلی اللہ علیہ وسلم». В Таврате было написано, что этот ожидаемый Пророк не оставляет язычников. В Инджиле сказано, что пророк Иса صلی اللہ علیہ وسلم принес своим сподвижникам радостную весть о Пророке, который придет после него, и описывал его теми качествами, которые имел Пророк Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم.

Когда приблизилось время, предписанное Создателем для рождения Посланника Господа صلی اللہ علیہ وسلم, на свет появилась благословенная душа, чтобы довести до человечества самое великое послание Всевышнего, которое когда-либо видел свет этого мира за все время своего существования. И в 12-й день месяца Раби аль-авваль в «год слона» родился лучший из людей – Посланник Божий Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم. При его рождении произошло несколько необычных явлений, которые наблюдались как в небе, так и на земле. Поскольку этому ребенку было предназначено спасти народы от разврата, духовного упадка и распада, и возложить новый фундамент в пользу прогресса и процветания человечества. С момента его появления на свет в мире происходили события, которые должны были разбудить человечество от невежества и забвения. [Топбаш Осман Нури 2018, 504 с.]

Детство, юность и зрелые годы Пророка Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, отмеченные благочестием и праведностью, уже свидетельствовали о его особой миссии и великом предназначении. Эти годы стали символом уготованной ему Свыше великой судьбы и будущей пророческой деятельности.

Когда Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم исполнилось сорок лет, а мир стремительно катясь к гибели, то появились предвестники утра и счастья, ведь пришло время начала пророческой миссии — таков закон Аллаха, срабатывающий, когда тьма усиливается, а несчастье продолжается слишком долго. Так, Всевышний ниспослал ему первые аяты Корана, пока он уединялся в пещере Хира’. К нему явился ангел Джibrиль, который ему велел: «Читай!». Для Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم это стало началом

его пророчества и миссии. Первые ниспосланные аятов Корана обращались к Посланнику صلی اللہ علیہ وسلم с призывом читать и заявляли о том, что Аллах явился ему для передачи великого послания. С этого момента пророку Мухаммеду صلی اللہ علیہ وسلم было вверено проповедовать монотеистическую веру в Аллаха и призывать людей к добродетельному поведению и справедливости. Затем ему был ниспослан аят: «О укутавшийся!...» (сура Аль-Муддассир, аят 1). И тогда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم начал призывать народ к религии Ислам.

Первым из мужчин, кто уверовал в Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, был Абу Бакр, из женщин – Хадиджа, из детей – Али, из вольноотпущенных рабов – Зайд бин Хариса, а из рабов – Билал.

Затем уверовал ‘Усман, Са‘ад, Саид, Тальха, ‘Абдурахман бин ‘Авф и Зубайр – сын тётки (со стороны отца) Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. [Абуль-Хасан ан-Надви 2022, 552 с.]

Зная, что племя курайшитов противостоит их вере, первые мусульмане совершали свои молитвы скрытно, уходя в горные ущелья и прибегая к тайным молитвам вдали от глаз своего народа. Впоследствии они начали собираться тайком в доме человека по имени аль-Аркам бин Абу аль-Аркам аль-Мухзуми, где Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم приходил к ним и обучал Священному Корану, пока ему не был ниспослан следующий аят: «Провозгласи то, что велено тебе...» (сура Аль-Хиджр, аят 94). После этого Пророк صلی اللہ علیہ وسلم стал открыто призывать народ к религии Всевышнего Аллаха.

Таким образом, в одиннадцатом году от начала пророчества (621 год по григорианскому календарю), когда Всевышний Аллах захотел раскрыть Свою религию, возвеличить своего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и осуществить то, что обещал ему, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم вышел к обществу паломников, как и в другие годы, и обратился к ним: «Я – Посланник Всевышнего Аллаха, кто последует за мной, тому предназначен Рай».

В местности ‘Акаба он встретил некоторое количество людей из Медины, которых он попросил посидеть с ним, и они сели. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم призвал их к Исламу и очищению поклонения Всевышнему Аллаху. Они вняли призыву и приняли Ислам, также обещали встретиться. Таким образом, в каждый из домов Медины вошла весть и молва о Пророке صلی اللہ علیہ وسلم.

Народ Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم не отдалялся от него, пока он не стал порицать их идолов-божеств, призывать отказаться от них и очищать поклонение Всевышнему Аллаху. Они осмелились на вражду с мусульманами, и беды и испытания последних усугубились. Заботу о Посланнике Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم проявил его дядя Абу Талиб. Он защитил его и противостоял курайшитам. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم продолжал открыто распространять религию, не обращая внимания ни на что, а Абу Талиб продолжал его защищать. Через какое-то время группа курайшитов направилась к Абу Талибу,

утверждая, что его племянник оскорбил их богов, осудил веру их отцов. Они требовали, чтобы либо он умолкнул, либо не мешал им наказать его, утверждая, что и он исповедует их веру. Абу Талиб сумел мягко ответить им. Он успокоил пришедших людей, и они ушли. [Мухаммад-Тахир аль-Карахи 2022, 72 с.]

Курайшиты не смогли добиться отступления юношей, принявших Ислам, от религии, Пророк тоже не пошёл на уступки, и это их очень разозлило. Они начали настраивать своих глупцов против Посланника Аллаха ﷺ, обвиняли его во лжи и чинили препятствия. Курайшиты обвиняли его в колдовстве, сочинении стихов и безумии. Эти люди использовали самые разные методы, чтобы нанести вред Пророку ﷺ.

Однажды знатные курайшиты сидели в «Хиджре Исмаиля», и в это время вышел Посланник Аллаха ﷺ, чтобы совершить обход вокруг Каабы. Когда он совершал обход, курайшиты начали обзывать его и говорить неприятные вещи. Тогда Посланник Аллаха ﷺ остановился и сказал: «Вы слышите, курайшиты? Клянусь Тем, в чьей длани моя душа, я пришёл к вам с резнёй». Курайшиты резко замолкли, оторопели и заговорили с ним очень мягко.

На следующий день, когда Посланник Аллаха ﷺ вновь вышел к курайшитам, они все набросились на него и начали бить. Абу Бакр стал защищать его и говорил, плача: «Неужели вы убьёте человека за то, что он сказал: “Мой Господь — Аллах”?» В итоге язычники оставили его, но в ходе избиения успели разбить Абу Бакру голову и протащить его, схватив за бороду. [Абуль-Хасан ан-Надви 2022, 552 с.]

Как-то раз Посланник Аллаха ﷺ вышел, и каждый, кого бы он ни встретил, обвинял его во лжи. Тогда он вернулся домой и укутался от тяжести постигшей его участи. В этот момент Всевышний ниспослал слова: «О завернувшийся!».

Однажды Абу Бакр, встав среди собравшихся людей, призывал к религии Аллаха. Язычники накинулись на него и жестоко избили. Утба ибн Рабиа бил его ногами по лицу, так что нос Абу Бакра стал едва различим. Племя Бану Тайм оттащило его оттуда, уверенное, что он уже умер, но к вечеру он пришел в себя и сразу спросил о Посланнике Аллаха ﷺ. Окружавшие начали порицать его, а Умм Джамиль, принявшая ранее ислам, подошла к нему, на что он спросил об обстановке у Пророка. Умм Джамиль ответила: «Тут твоя мама, и она всё слышит». Абу Бакр успокоил её, сказав: «Не беспокойся о моей маме». Тогда Умм Джамиль заверила: «С Посланником Аллаха ﷺ всё в порядке». «Я не приму пищу и питья, пока не увижу Посланника Аллаха ﷺ», настаивал Абу Бакр. Они подождали, пока все разойдутся, и затем отправились к Пророку. Абу Бакр шел, поддерживаемый Умм Джамиль и его мать. Так они довели его до Пророка, который испытал сильное чувство сострадания к нему. Пророк ﷺ помолился за Абу Бакра и его мать, затем призвал её к религии Аллаха, и она приняла Ислам. [Абуль-Хасан ан-Надви 2022, 552 с.]

Курейшиты уже не знали, как обозвать Пророка и как воспрепятствовать тем, кто хочет с ним встретиться и послушать его речи. Собравшись у аль-Валида ибн аль-Мугиры, они обдумывали различные способы дискредитировать Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم. После продолжительных обсуждений они пришли к выводу, что наилучшим способом оторвать делегацию арабов от паломничества будет заявить, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم является колдуном, который разлучает сына с отцом, брата с братом, супруга с супругой, человека с его семьей. Все согласились с данной идеей и разошлись. Во время начала сезона паломничества они занимали места на обочинах дорог и предостерегали каждого проходящего от контакта с Мухаммадом صلی اللہ علیہ وسلم.

По причине невыносимого издевательства, пыток и насмешек со стороны язычников Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم на тринадцатом году после пророчества, когда ему было пятьдесят три года, совершил переселение (хиджра) в Медину.

В Медине Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم также столкнулся с противниками призыва к Исламу, которые открыто не выходили против него, однако прикрывались Исламом, совершая только внешние обряды, сердцем же не уверовали, строили козни и заключали тайные договора с противниками Ислама. Таких людей Аллах и Его Посланник называли «мунафиками» (лицемеры).

Десять лет Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم прожил в Медине, на шестьдесят третьем году жизни Пророк صلی اللہ علیہ وسلم перешёл в мир иной и был похоронен там же, в Медине. [Саид-Афанди Аль-Чиркави, 2 том, 2016-361 с.]

Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم полностью довёл до нас религию Аллаха, перенося все беды и трудности на своем пути. Благодаря усилиям Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и его последователям, привело к глубоким и значимым изменениям в жизни людей. Принятие Ислама способствовало развитию новых моральных ценностей, основанных на принципах справедливости, милосердия, толерантности и соблюдения прав и обязанностей перед Богом и обществом. Люди нашли в этой религии направление и поддержку для своей духовной жизни, что повлияло на их поведение, отношения с окружающими и общественные нормы.

Принятие ислама привнесло новую этику и мораль в общество, основанную на уважении к человеческой жизни, равенстве перед законом, уважении к семье, борьбе с обидами, сглаживании конфликтов и поощрении добрых дел. Ответственность перед Богом и набожность придали людям смысл жизни и указали на путь благородства и добродетели.

Вывод: Ислам, после появления Пророка Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, стал одной из крупнейших мировых религий, оказавшей огромное влияние на развитие человечества. Учения и принципы Ислама проповедуют мир, справедливость, сострадание и терпимость. Он призывает к единобожию, моральности, братству и покорности воле Аллаха.

Список литературы.

1. Абуль-Хасан ан-Надви Жизнеописание пророка Мухаммада / Абуль-Хасан ан-Надви. — 4-е изд. Махачкала: «Даруль-Фикр», 2022 г. — 552 с.
2. Мухаммад-Тахир аль-Карахи Избранные эпизоды из жизни Пророка./Перевод с араб. Яз. М.П. Гаджиева. — 7-е издание. — Махачкала: ИД «Рисалат», 2022. — 72 с.
3. Саид-Афанди Аль-Чиркави История пророков /Пер. с аварского яз. книги “къисасуль анбия”. в двух томах. — 1-й том. 4-е издание, исправленное и дополненное. - Махачкала: Нуруль иршад, 2016 – 361 с.
4. Саид-Афанди Аль-Чиркави История пророков /Пер. с аварского яз. книги “къисасуль анбия”. в двух томах. — 2-й том. 4-е издание, исправленное и дополненное. - Махачкала: Нуруль иршад, 2016 – 361 с.
5. Топбаш Осман Нури История пророков 4 - (Пророк Мухаммад Мустафа - 1). Перевод с турецкого. — М.: ООО «Издательская группа «САД», 2018. — 504 с.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Галятина А.С.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Муром, Российская Федерация
(Научный руководитель - ст. преподаватель Фролова О.А.)

Чтение в жизни человека занимает далеко не последнее место. Книги для нас — это не только способ успокоиться и расслабиться, отдохнуть, но и узнать что-то новое, извлечь для себя какой-либо урок. Чтение книг не обязательно означает чтение только научной или только художественной литературы. Мы, так или иначе, в жизни читаем многое.

Чтение всегда было сильной стороной обучения иностранным языкам [Сметанникова 2013: 10].

К сожалению, на уроке не всегда есть возможность уделить на уроке внимание чтению художественной литературы. Поэтому изучение иностранного языка путём чтения художественной литературы зарубежных авторов может считаться важным моментов в процессе обучения. Чтение не только помогает формировать, развивать и совершенствовать необходимые умения работы с текстом, но и прививает учащимся интерес и мотивацию к изучению языка. Работа именно над художественным произведением помогает учитывать интересы многих, а не одного или двух. В зависимости от возраста учащихся, уровня владения языком и личных интересов.

Художественный текст является важным источником получения информации о странах изучаемого языка, их культуре, помогает обеспечивать взаимопонимание между народами. Литературный текст, обладая универсальным воздействием на читателя, на всю личность в целом, включает её в мир общечеловеческих ценностей [Игнатова 2020: 22].

Художественная литература представляет собой вид искусства, использующий слова и словесные конструкции языка в качестве средств выразительности речи. Для неё характерен свой, особенный, литературный язык. «Язык художественной литературы — это форма национального языка, включающая все явления общенационального языка и имеющая эстетическое значение; язык в ней является не только средством, но и объектом изображения» [Карпов 2015: 29]. Именно художественная литература является ключом к познанию культуры, традиций, ценностей и истории изучаемого языка. Множество произведений как отечественных, так и зарубежных писателей, может послужить в качестве примеров. Так, сюжет романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» [Little Women], написанного в середине XIX века, разворачивается в период гражданской войны в США. История позволяет читателю познакомиться с трудностями жизни людей того времени. Автор раскрывает в романе ценность таких вещей как добро и любовь. Луиза Мэй Олкотт в произведении показывает, что семья – важнейшая ценность в жизни человека, поддержка которой помогает преодолеть все трудности и верить в себя, свои силы, верить в любовь.

Художественная литература является прекрасным методом изучения языка, который может, как позволить читателю познакомиться с новой лексикой и грамматическими конструкциями, так и познать культуру и ценности страны изучаемого языка.

Само чтение представляет вид речевой деятельности, т.е. процессом выдачи и приёма сформулированной и сформированной мысли, выступающий средством обучения, направленный на получение той или иной информации о языке, культуре стран изучаемого языка, а также выступающий основой иноязычного общения, как монологического, так и диалогического.

С точки зрения основ психологии, чтение представляет собой один из важнейших видов речевой деятельности, включающий в себя технику чтения и понимание [Клычникова 2012: 54]. Психологи и лингвисты выделяют три психологических механизма чтения: физический, физиологический и перцептивный [Дувалина 2019: 45]. Кроме того, выделяются механизмы чтения, относящиеся к психологическим особенностям обучения чтению. Они состоят из 4 этапов: побудительно-мотивационного, этапа восприятия текста, этапа смысловой переработки информации и этапа оценки уровня понимания текста.

Последним, неосвящённым аспектом, является методика обучения чтению на иностранном языке. Изучение художественных произведений позволяет знакомить учащихся с закономерностями развития литературы стран изучаемого языка, соотносить их с социокультурным фоном, выяснять значение произведения и творчества писателя для современности [Игнатова 2020: 4].

Таким образом, обучение иноязычному чтению посредством художественной литературы кажется эффективным методом обучения, т.к. может не только совершенствовать лексико-грамматические навыки студентов, но и способствовать повышению их мотивации и интереса к изучению языка.

Список литературы.

1. Дувалина, О. Н. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / О. Н. Дувалина, Ю. С. Дмитриева // Colloquium-Journal. – № 10-5(34). – 2019.

2. Игнатова Е.В. Обучение чтению иноязычных литературных произведений в контексте взаимодействия культур // Иностранные языки в школе. - № 5. - 2020.
3. Карпов, Д.Л. Введение в литературоведение : учебное пособие / Д. Л. Карпов ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2015.
4. Клычникова З.И. Психология чтения (Психологические основы обучения чтению) // Иностранные языки в школе. — № 8. — 2012. — С. 53 – 58.
5. Сметанникова Н.Н. Цели и задачи обучения чтению на иностранном языке в современном контексте // Иностранные языки в школе. — № 2.— 2013.
6. Little Women or Meg, Jo, Beth and Amy by Louisa M. Alcott. Illustrated by May Alcott. Boston. Roberts Brothers. 1868. 526 с.

ТАЪРИХИ РУШДИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Ғаниева М.Н.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Dushanbe, Таджикистан
(*Роҳбари илмӣ – н.и.ф., дотсент Дададжанова И.Б.*)

Забони англисӣ ба гурӯҳи забонҳои Олмони Ғарбӣ тааллуқ дорад. Он ба лаҳҷаҳои англо-фризӣ асос ёфтааст, ки сухангӯи онҳо дар қаламрави Британияи Кабири муосир дар солҳои 500-700-и милодӣ хангоми муҳочирати континенталӣ дар Аврупо (Муҳочирати Бузург) ба охир расидаанд. Қазираҳои Бритониё ба паноҳгоҳи муҳочирон аз Олмон, Дания ва Ҳолланд табдил ёфтанд. Бо мурури замон, англосаксонҳо дар минтақаҳои ҷанубии Англия мавқеъи бартариро ишғол карданд. Лаҳҷаи онҳо, ки аз ҷониби забоншиносон забони англисии кӯҳна номида шудааст, тадричан забонҳои келтӣ ва латинии классикии бритониёиро иваз кард [Иванова 1999, с. 351].

Марҳилаҳои асосии рушди забони англисӣ забоншиносон ба омӯзиши таърихи забонҳои аврупоӣ нисбатан хеле пештар шурӯъ кардаанд. Забони англисӣ аз ҷониби як миллиард сокини Замин ҳамаҷуз истифода мешавад ва яке аз лаҳҷаҳои маъмултарин боқӣ мемонад. Инкишофи забони англисӣ беш аз якуним ҳазор сол пеш оғоз шудааст.

Забони англисии қадим дар асоси лаҳҷаи саксонии ғарбӣ ташаккул ёфтааст. Алокаи қабилаҳои англис бо викингҳои Скандинавия аз асрҳои 7—10 ба инкишофи он таъсири калон расонд. Скандинавияҳо интиқолдиҳандагони лаҳҷаҳои Олмони Шимолӣ буданд, ки бо хоҳиши соддагардонии грамматикӣ ва вомҳои лексикӣ хос буданд. Марҳилаи нави рушди забони англисии қадимӣ забт кардани норманҳо дар қазираҳои Бритониё буд. Аз соли 1066 лаҳҷаи англо-норманӣ шакли асосии муоширати ашрофон гардид. Оғози ин раванд ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи анҷоми давраи англисии қадимӣ (ё англосаксонӣ) дар рушди хат ва нутқ сухан гӯем. Давраи баъдӣ давраи гузариш гардид, натиҷаи он ташаккули забони англисии миёна мебошад. Норманҳо, ки Бритониёро забт карданд, бо лаҳҷаи романӣ (франсавӣ) ҳарф мезаданд, ки он ба англо-норман (англо-франсавӣ) табдил ёфт. Гобелен, ки ҷанги Хастингсро тасвир мекунад. Мағлубияти бритониёҳо боиси ҳамроҳ шудани Вилями Фатҳ гардид.

Дар асрҳои 11-12 шумораи зиёди вомҳо аз фаронсавӣ ба забони англисӣ пайдо шуданд. Аксарияти он ба истилоҳоти судӣ ва концепсияҳои калисо рост омад. Забони англисии миёна, тахминан, то охири асри 15 вучуд дошт. Дар соли 1470

стандарти идораи шоҳона қабул карда шуд, ки истифодаи забони англисиро дар хуччатҳо танзим мекард. Аз ҳамон лаҳза ташаккули версияи аввали забони англисии муосир оғоз ёфт. Системаи имло ба вучуд омад, ки ба коидаҳои мавҷудаи грамматика ва аломатҳои китобатӣ асос гузошт. Дар давраи Ренессанс забони англисӣ аз забонҳои фаронсавӣ, олмонӣ, голландӣ, лотинӣ ва юнонии қадим сохторҳои лексикиро ғаёлона ба худ гирифт. Дар асрҳои 14—16 тағйироти бузурги садонокҳо ба амал омад, ки фонетикаро тағйир дод. Садонокҳои дароз пайдо шуданд, ки услуби гуфторро тағйир доданд [Britannica, с. 658].

Меъёрҳои асосии забони англисии муосир дар охири асри 17 ташаккул ёфтанд. Экспансияи мустамликавии Англия боиси дар китъаҳои гуногуни кураи замин ба вучуд омадани чамъиятҳои бузурги англисзабон гардид:

- Штатҳои Муттаҳида;
- Канада;
- Зеландияи Нав;
- Австралия;
- Ҳиндустон;
- колонияҳои Африка.

Муттаҳидшавии штатҳои шимолӣ ва ҷанубӣ пас аз ҷанги шаҳрвандӣ (1861-1865) дар Амрикои Шимолӣ нақши забони англисиро дар муоширати байналмилалӣ пешакӣ муайян кард. Забони англисӣ забони фаронсавиро дар тичорат, дипломатия, мувоҳисаҳои илмӣ ва муоширати ҳамарӯза байни сокинони кишварҳои гуногун иваз кард. Миссионерони масеҳӣ, ки дар асрҳои 17-19 ба кишварҳои Африқо, Осиё ва Амрикои Ҷанубӣ ғаёлона сафар карда буданд, ба ин равандҳо таъсири калон расониданд.

Забони англисии муосир босуръат инкишоф меёбад. Дар он вомҳо то ҳол ба назар мерасанд, ихтисороти нав ва соддагардонии шаклҳои калимаҳои классикӣ ташаккул меёбанд.

Решаҳои забони англисӣ ба лаҳҷаҳои қабिलाҳои олмонӣ, ки дар Аврупои Шимолӣ зиндагӣ мекарданд, бармегардад. Дар давраи ҳукмронии бузурғтарини империяи Рим бисёр заминҳои Германия истиклолияти худро нигоҳ доштанд. Баъзе қабिलाҳо — фризҳо, тунгриҳо, менапийҳо дар дохили Англия дар тахти фармондихии генералҳои румӣ ба қушунҳои зархарид табдил ёфтанд. Муҳоҷирати оммавии немисҳо ба ҷазираҳои Бритониё пас аз сукути Империяи Ғарбии Рум оғоз ёфт. Авҷи муҳоҷир дар асрҳои 5-7-уми милодӣ ба вуқӯъ пайваст. Дар ин вақт, забони англисӣ қадим пайдо шуд.

Дар хроникаҳои таърихӣ маълумотҳои мавҷуданд, ки шоҳи бритониёӣ Вортигерн дар миёнаҳои асри 5 қабिलाҳои германиро барои дафъ кардани ҳуҷуми пиктҳо даъват кардааст. Ба ивази ёрии ҳарбӣ иттифоқчиён аз китъа дар ҷанубу шарқи Англия замин гирифтанд. Дар давоми 200 соли оянда, ба ҷазираҳо гурӯҳҳои сершумори бурҷҳо, саксонҳо ва ютҳо кучиданд.

Факти ҷолиб. Суруди Кайдмон аввалин асарест, ки ба забони англисии қадимӣ то имрӯз боқӣ мондааст. Муаллифи матн шоир Каедмон аст, ки дар асри VI зиндагӣ кардааст. Дар гимн мотивҳои масеҳӣ ва бутпарастӣ ба таври аҷиб бо ҳам пайваستاанд. Қадимтарин дастнавис бо байт ба соли 737 рост меояд. Навкороне, ки ба Бритониё меоянд, бо забонҳои, ки ба шоҳи германи ғарбии оилаи забонҳои

германӣ тааллуқ доранд, ҳарф мезаданд. Онҳо дар асоси лаҳҷаҳои сокинони заминҳои дар қаламрави Дания, Олмон ва Нидерланд муосир буданд. Таъсири кунҷҳо ва саксонҳо ба фарҳанги бритониёӣҳо шабоҳати назаррасро байни забони англисӣ ва фризии қадимӣ муайян кардааст. Ҳарду лаҳҷаҳо хусусиятҳои хоси гурӯҳи забонҳои Олмони Ғарбиро аз лексика то сохторҳои грамматикӣ тақсим мекарданд. Забоншиносон тавонистанд, ки миқдори зиёди вомҳоро аз лотинӣ ҷудо кунанд. Ҳамин тариқ, пешгузаштаи вожаи муосири англисӣ wine (шароб) дар ғуишҳои аввали олмонӣ ба шарофати истилоҳи лотинии vinum пайдо шудааст.

ИНКИШОФИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР АСРҲОИ 8-11

Аввалин муҳочирони немис дар ҷазираҳои Британия бо чанд лаҳҷа ҳарф мезаданд. Нофаҳмиҳои онҳо боиси пайдоиши забони англисии кӯҳна гардид, ки баъзан онро англо-саксон меноманд. Ин лаҳҷа комилан ивази забони келтикии бритониёӣҳо ва версияи лотинии бритониёиро гирифт, ки аз қабилаҳои румиён, ки дар Англияи ҳозира зиндагӣ мекунанд, мерос гирифтаанд. Сокинони Шотландия ва Уэлс муоширатро дар Келтик ё омехтаи он бо лаҳҷаҳои олмонӣ идома медоданд.

Дар ибтидои асри 10 ғуишҳои асосии англисии қадим ташаккул ёфтанд:

- Мерсиан;
- Кентиш;
- Нортумбрия;
- Саксони Ғарбӣ.

Охири асос барои забони адабии қадимии англисӣ гардид. Меъёрҳои забони англисии миёна ва муосири англисӣ дар асоси лаҳҷае, ки дар Шоҳигарии Мерсия маъмуланд, ташаккул ёфтаанд. Навиштани забони англисии қадим ба рунҳо асос ёфтааст. Дар ибтидои асри 8, алифбои руниро версияи соддакардашудаи алифбои лотинӣ иваз карданд, ки зери таъсири миссионерони насронии Ирландия буданд. Қисми муҳими осори адабии он давра бо лаҳҷаи аввали саксонии Ғарбӣ навишта шудааст. Варианти минбаъдаи он, ки забоншиносон шакли классикии забони англисии қадим донистанд, дар эҷоди шеърҳои эпикӣ Беовулф истифода шудааст. Муаллифи ин асар то ҳол маълум нест [Расторгуева 2007, с. 127].

Факти ҷолиб. Таърихи забони англисӣ мавзӯи тавачҷуҳи илмӣ Ҷ.Р.Р.Толкиен, муаллифи «Хоббит», «Худованди ҳалқаҳо», «Силмариллион» ва дигар асарҳо дар бораи олами афсонавии Замини Миёна буд. Саргузаштҳои Беовулф ба профессори Донишгоҳи Оксфорд илҳом бахшид, ки эпикӣ худро дар бораи муборизаи нерӯҳои қудратманди қадим барои қудрат эҷод кунад. Дар миёнаҳои асри 7 насроният дар Англияи ҳозира ба дини ҳукмрон табдил ёфт. Ба шарофати ин забони англисӣ калимаҳои лотинӣ ва юнонӣ гирифт. Ҳаҷми вомҳо тақрибан 500 воҳиди луғавии марбут ба зиндагии рӯзмарра, дин, сохтори маъмурӣ ва низоми судиро ташкил дод. Сокинони ноҳияҳои шимолӣ ва шарқии Англия дар нутқи худ калимаҳои сершумори скандинавиро аз сабаби раванқи мубодилаи тичоратӣ бо Аврупои Шимолӣ ва задухурдҳои тез-тези ҳарбӣ бо викингҳо, ки дар ғорат кардани маҳалҳои аҳолинишини сохилӣ фаъолна иштирок мекарданд, дохил карданд. Таърихи муборизаи бритониёӣ ва муҳочирони Олмон бо викингҳо пас аз омадани Вилями Истилогар ба ҷазираҳои Бритониё анҷом ёфт.

Дар забони англисии муосир шумораи зиёди калимаҳо мавҷуданд, ки аз забони англисӣ қадим сохта шудаанд. Аммо аксарияти одамоне, ки дар Британияи

Кабир ё ИМА зиндагӣ мекунад, матнҳои қадимаро нофаҳмо ва фаҳмидан хеле душвор меҳисобанд. Ҳамин тариқ, артикли муайянкунанда аслан калимаи англисӣ набуд. Он ба шарофати ҷонишинҳои намоишӣ, ки сокинони Англия аз Норманҳо гирифта буданд, пайдо шуданд.

ТАЪРИХИ ЗАБОНИ АНГЛИСИИ АСРҲОИ 11-15

Забони англисии миёна аз нимаи дуюми асри 11 ташаккул ёфтааст. Оғози ин раванд дар соли 1066 Ҳангоми забт кардани қаламрави Бритониё аз ҷониби норманҳо гузошта шуда буд. Дар давоми чорсад сол пас аз ҳуҷуми Вилиями Истилогар подшоҳон ва ашрофони Англия аз забони англо-норманӣ истифода мекарданд. Тоҷирон, косибон ва намояндагони ашрофи камтар метавонистанд бо ду лаҳҷа гап зананд - англо-норман (англиси миёна) ва англисии қадим. Охириин воситаи алоқаи байни деҳқонон буд [Аракин 1995, с. 85].

Факти ҷолиб. Муносибати байни норманҳо ва саксонҳо дар романи «Айвенҳо»-и Уолтер Скотт хеле зебо нишон дода шудааст. Воқеаҳои китоб миёнаҳои давраи ҳукмронии шоҳ Ричард I (1189—1199)-ро дарбар мегиранд. Скотт идеяи ин корро Ҳангоми хӯроки нисфирӯзӣ пайдо кард ва дар давоми он фаҳмид, ки номи ҳайвоноте, ки одам ба забони англисӣ парвариш кардааст, решаҳои англосаксонӣ дорад. Хӯрокҳои тайёр бо тарзи фаронсавӣ (норманӣ) номгузорӣ шудаанд. Муқоиса кунед: pig(хук) ва pork (гӯшти хук), cow (гов) ва beef (гӯшти гов).

Дар ин давра забони англисӣ аз лаҳҷаи фаронсавӣ (норманӣ) миқдори зиёди вожаҳо – то 10 ҳазор вом гирифтааст. Қарзҳои асосӣ ба соҳаи ҳукумат, танзими калисо, фаъолияти қонунгузорӣ, сохтори артиши муқаррарӣ, мӯд ва ғизо алоқаманданд.

Асарҳои адабӣ ба забони англисии миёна дар чоряки аввали асри 13 пайдо мешаванд. Ин ба туфайли таназзули забони англо-норман ва дар тамоми табақаҳои ҷомеа паҳн шудани забони англисӣ имконпазир гардид. Тағйирёбии фазои сиесӣ, ки дар натиҷаи издивоҷҳои сершумори элитаи Норман ва ашрофони саксонӣ буд, ба гул-гулшукуфии эҷодиёти адабӣ низ таъсири муайяне расонд.

Дар соли 1258 Муқаррароти Оксфорд нашр шуд - даъвати ашрофон барои маҳдуд кардани қудрати подшоҳи Англия Ҳенри III. Ин ҳуҷҷат, ки аз ҷониби ашрофзодагон тартиб дода шуда буд, аввалин матни оммавӣ ба забони англисӣ пас аз истилои Норман буд. Пас аз як аср, дар соли 1362, шоҳ Эдвард III аввалин суҳанронии худро дар парлумон ба забони англисӣ кард. Забони англисии миёна забони расмӣ мурофиаи судӣ гардид (аммо сабтҳо то ҳол бо забони лотинӣ нигоҳ дошта мешуданд). Дар охири асри 14 забони англиси англо-норманро аз истифодаи дарбориён, ашрофон ва монархҳо комилан иваз кард.

Забони англисии миёна дар байни асрҳои 13 ва 15 тағйироти назаррасро паси сар кард. Тағйироти ҷиддиро бояд эътироф кард:

тадриҷан иваз кардани -en бо -s дар аломати ҷамъ;

пайдоиши артикли муайян (оянда);

рад шудани ҳарфи þ дар интиқоли хаттии овозҳо / θ / ва / ð / ба манфиати -th [Расторгуева 2007, с. 220].

Исландии муосир бисёр калимаҳои маъмулро бо забони англисии миёна мубодила мекунад. Нигоҳ доштани меъёрҳои архаикӣ дар лаҳҷаи муосир аз ҳисоби

вом гирифтаан аз забони англисии қадим тавассути англисии қадим дар асрҳои 16 ва 17 имконпазир гардид.

Аввали забони англисии муосир дар асрҳои 15-17

Нимаи дуоми асри 15 бо оғози тағирёбии бузурги садонокҳо хос аст. Ба шарофати ин, садои қисми зиёди калимаҳо, ки забони англисӣ аз забонҳои дигар гирифтаанд, ба таври назаррас тағйир ёфт. Дар баробари ин, лаҳҷаи лондонӣ дар байни мансабдорон ва намоёндагони монарх дар минтақаҳои гуногуни салтанат паҳн мешавад. Дар заминаи тафовути баръало талаффузи калимаҳо шеваҳои маҳаллӣ ва ғӯишҳо ба вучуд меоянд.

Марҳилаҳои асосии ин раванд:

САНАҲО ТАСРИФИ ДАВРАҲО

Асрҳои 5-11 — Муҳоҷирати бурҷҳо ва саксонҳо ба ҷазираҳои Бритониё, кӯчонидани забонҳои келтӣ ва лотинӣ. Англисӣ кӯҳна пайдо мешавад. Луғат ва грамматика дар зери таъсири лаҳҷаҳои викингҳо ва норманҳо ташаккул ёфтааст.

1066 Вилиами истилогар ҷазираҳои Бритониёро забт мекунад, лаҳҷаи англо-норманӣ дар саросари кишвар ҳукмфармо мешавад.

асри 12 Гузариш ба забони англисии миёна, вомгирии ғабӯли вожаҳо аз фаронсавӣ

асри 12-15 Забони англисӣ зуд бо калимаҳои лаҳҷаҳои континенталӣ пур мешавад. Истилоҳоти маъмурӣ, таъиноти ҳарбӣ, номҳои таомҳо

охири асри 16 - ибтидои англисии нав ташаккул меёбад. Тағйири садонокҳои бузург вучуд дорад, қоидаҳои фонетикӣ ба таври назаррас тағйир меёбанд. Паҳншавии чоп ва наشري аввалин луғати забони англисӣ дар

асрҳои 17-18 Мустамликадорӣ Амрикои Шимолӣ, Австралия боиси паҳн шудани забони англисии нав дар мулкҳои бурунмарзии Британиаи Кабир мегардад. Тафовутҳои минтақавӣ дар меъёрҳои услубӣ ва грамматикӣ ташаккул меёбанд

Асри 19 Ташаккули меъёрҳои асосии грамматикӣ, фонетикӣ ва услубии забони англисии муосир ба анҷом мерасад

ТАҒЙИРИ САДОНОКҲОИ БУЗУРГ

Ин истилоҳ тағйироти фонетикиро тавсиф мекунад, ки дар тӯли асрҳои 14 ва 15 дар забони англисӣ ба амал омада, қисман то асри 16 идома ёфтанд. Ин процесс на танҳо ба шахру бандарҳои калони Англия, балки ба маҳалҳои хурди аҳолинишин ҳам таъсир расонд. Натиҷаи назарраси тағирёбии бузург тағйир додани талаффузи ҳама садонокҳо буд. Тафовутҳои фонетикӣ аз ҷониби забоншиносон ҳангоми муқоисаи меъёрҳои забони англисии миёна ва муосири англисӣ асосӣ ҳисобида мешаванд. Пеш аз ивази забони англисӣ ба забонҳои лотинӣ, голландӣ ва олмонӣ поён монанд буд. Садонокҳои дарози забони англисии миёна хосиятҳои дифтонгҳоро ба даст оварданд, панҷи боқимонда комилан дигар садо доданд [Смирницкий 2006, с. 95].

Рушди матбаа боиси ба тартиб андохтани ҳарфҳои калон ва хурд дар ҳатти гардид. Матбааҳо, ки аз Европа ба Англия меоянд, модернизатсия карда мешуданд. Ҳарфҳои аслии англисӣ (ð, þ) аз истифода хориҷ карда шудаанд, ки бо омезиши аломатҳои алифбои лотинӣ ба мо шинос – (th ва y) иваз карда шудаанд. Намунаҳои

фарқиятҳои асосии байни меъёрҳои хаттии забони англисии миёна, забони англисии муосир ва англисӣ дар қадвал оварда шудаанд.

Имлои муосири забони англисӣ Имлои забони англисии миёна Имлои забони англисии қадим

You think Thou thinkest Thou thinkest ÷
ye/you think

He/she/it thinks Thinkest Thinketh ÷ thinks

То нимаи асри 16, забони англисӣ бисёр хусусиятҳои забони муосире, ки дар мактабҳо ва университетҳо дарс меоманд, гирифтааст. Соли 1604 аввалин луғати англисӣ (Table Alphabeticall) чоп ва ба фурӯш баромад.

Факти ҷолиб. Қадвали Alphabeticall аз ҷониби муаллими мактаб Роберт Коудри ва писараш Том сохта шудааст. Луғат чандин маротиба дубора нашр шуд ва дар тӯли якчанд даҳсолаҳо талабот боқӣ монд. Омӯзиши ин китоб барои як шахси муосир, ки бо забони англисӣ ҳарф мезанад, душворӣ нахоҳад овард.

Ҳаракати ғаёли флоти шоҳона дар саросари Аврупо ва ҷаҳон ба вомҳои ғаёли англисӣ аз латинӣ ва юнонии Ренессанс мусоидат кард. Онҳо бо истилоҳҳои мушаххаси итолиёвӣ ва олмонӣ пурра карда шуданд. Талаффуз тағйирёбанда боқӣ монд ва аз минтақае, ки суҳангӯи англисӣ дар он зиндагӣ мекард, вобаста буд. Лондон лаҳҷаи истинодкунанда боқӣ монд. Кашфи Амрикои Шимолӣ ва пайдоиши аввалин мустамликадорон боиси ташаккули аввалин амрикоӣ гардид, ки дар тӯли ҷаҳор асри оянда дар сатҳи рӯзмарра ва фарҳангӣ устувор буданд [Бруннер 1955-1956, с. 192].

ЗАБОНИ НАВИ АНГЛИСӢ ВА АНГЛИСИИ МУОСИР

Пайдо шудани меъёрҳои луғавии собит асоси ташаккули забони англисии нав гардид. Дар он конструкцияҳои грамматикӣ кӯхнашуда торафт кам меконанд, фонетика содда ва ба шакли ҳозираи он наздик мешуд. Дар миёнаи асри 18 Луғати забони англисии Самуэл Љонсон нашр шуд. Ин нашр аз ҷониби забоншиносон ҳамчун сарҳади ҷудо кардани забони англисии нав аз англисии аввали муосир арзёбӣ мешавад. Меъёрҳои имло, ки аз ҷониби Љонсон ба низом дароварда шудааст, ба таҳияи стандарти ягонаи таълими забони англисӣ дар мактабҳои Британияи Кабир ва колонияҳои он мусоидат карданд. Инқилоби саноатӣ боиси ташаккули шабакаи роҳи оҳан дар Англия гардид. Варианти ибтидоии забони англисии муосир аз нусхаи кунунӣ (дар асри 21 истифода мешавад) ба таври назаррас фарқ мекунад. Тафовути асосӣ дар шумораи воҳидҳои луғавӣ, ки суҳангӯён дар раванди муошират истифода мекунанд, мебошад. Дар асрҳои 18 ва 19 забони англисӣ аз истилоҳоти мафҳумҳои наве, ки дар давраи Инқилоби бузурги саноатӣ ва болоравии илмию техникӣ, ки пас аз он ба вуҷуд омадаанд, хеле бой гардид. Факти ҷолиб. Дар забони англисии муосир вомҳо аз забони русӣ, ки зиёда аз 450 сол пеш рух дода буданд, нигоҳ дошта мешаванд. Дар байни онҳо: vodka, rouble, rood, samovar ва ғайра. Ин истилоҳот аз ҷониби фиристодагони тичоратии Англия, ки дар замони ҳукмронии Иван Грозный (1574-1584) ба Маскав сафар карда буданд, мавриди истифода қарор гирифтанд. Калимаҳо аз ҷониби суҳангӯни модарӣ бешубҳа муайян карда мешаванд - англисӣ аз шумо дар бораи маъно ва пайдоиши ин мафҳумҳо намерасад. [Britannica, с. 650].

Ба минтақаҳои нав паҳн шудани империяи Британия ба рушди забон таъсири назаррас расонд. Дар давраи гул-гулшукуфии худ ин форматсияи давлатӣ чоряки тамоми сатҳи заминро ишғол мекард. Пайдоиши вожаҳои нав дар забони англисӣ натиҷаи омезиши фарҳанги аврупоӣ бо анъанаҳои ҳиндӣ, африқоӣ ва австралиягӣ буд.

Дар охири асри 20 шумораи сокинони Замин, ки забони англисии бритониёӣ ё амриқоӣ барои онҳо забони модарии онҳост, ба 400 миллион нафар расид. Дар маҷмӯъ, аз якуним то ду миллиард нафар ба забони англисӣ ҳарф мезананд (баҳодиҳии СММ, 2017). Даҳсолаҳои охир давраи рушди интенсивии забон буданд. Дар меъёрҳои луғавӣ, ки бо афзоиши босуръати технологияҳои иттилоотӣ ва соддагардонии алоқаи байни сокинони кишварҳои гуногун алоқаманданд, тағйироти назар ба амал омаданд.

ЭВОЛЮТСИЯИ АЛИФБОИ АНГЛИСӢ

Ҳеч забон бидуни алифбо ва ҳарфҳои графема, ки асоси навиштанро ташкил медиҳанд, қор карда наметавонад. Забони англисӣ, ки дар инкишофи забони хаттӣ чанд марҳиларо тай кардааст, истисно набуд. Бритонҳо ва Келтҳо, ки дар зери ҳукмронии Рум зиндагӣ мекарданд, бо забони лотинӣ ҳарф мезаданд ва алифбои лотиниро барои мубодилаи паёмҳои хаттӣ бо префектҳо, мирисадҳо ё генералҳо истифода мебарданд. Қабилаҳои германие, ки пас аз ғурупошии Рум ба Англия муҳоҷират кардаанд, рунҳоро истифода мекарданд. Навиштани рунӣ истифодаи ғаболонаи бисту чор аломатро дар бар мегирифт. Дар асри 5, ин нишонаҳо аз ҷониби бритониёҳо гирифта шуданд ва барои сабтҳо бо забони прото-англисӣ истифода мешуданд. Навиштани немисҳо тағйир дода шуд, ки ин боиси пайдо шудани рунҳои англосаксонӣ гардид. Пас аз ду аср, онҳоро ҳарфҳои алифбои классикии лотинӣ иваз карданд. Навиштаҷот дар минтақаҳои гуногуни ҷазираҳои Бритониё гуногун буд. Ба алифбои лотинӣ ҳамеша аломатҳои руникӣ илова карда мешуданд.

Варианти англосаксонии алифбои лотинӣ дар охири асри 9 шакл гирифт. Он аз 24 аломат иборат буд: 20 ҳарфи лотинӣ, 2 ҳарфи лотинии тағйирёфта ва 2 вом аз хати руний. Дар он давра аломатҳои K, Q ва Z истифода нашудаанд.

Дар ибтидои асри 11 дар зери таъсири роҳибони бенедиктӣ алифбое дар саросари Англия паҳн шуд, ки бо истифода аз 23 ҳарфи лотинӣ ва 4 рун истифода мешуд. Муқоисаи алифбои прото-англисӣ, бенедиктӣ ва муосири англисӣ дар ҷадвал оварда шудааст.

Намуди алифбо Аломатҳои истифодабаранда

Прото-англисӣ A B C D E F G H I L M N O P R S T U X Y y

Бенедикӣ A B C D E F G H I K L M N O P Q R S T U V X Y Z &

Замонавӣ A B C D E F G H I J K L M N O P Q R S T U V W X Y Z

Навӣ протои алифбо-англисӣ a b c d e f g h j l m n o p r s t u x y + алифбои рунӣ ва истифодаи алифбои лотинӣ. Аммо то охири асри 18 ду таърифи тарафи сеюм, ʒ ва ꝥ, дар нашрияҳои ҷопӣ ғаболона истифода мешуданд, ки ивазкунандаи ҳарфҳои S ва G буданд. Дар асри 19 забоншиносон ва нависандагон вариантҳои алтернативии онро пешниҳод карданд. алифбои забони англисӣ. Мисоли ҷолиб ин алифбои Дезерет аст, ки аз ҷониби қормандони Донишгоҳи Дезерет (Юта, ИМА) таҳти роҳбарии Б. Янг таҳия шудааст. Вазифаи асосии гуруди қорӣ бартараф

намудани тафовути байни фонетикаи забон ва хат буд. Баррасии ин гуна лоихаҳо дар матбуот ва ё дар чаласаҳои ҷамъиятӣ боиси тағйироти ҷиддӣ дар қоидаҳои имло ва грамматикаи забони англисӣ нагардид [Бруннер 1955-1956, с. 285].

Хулоса. Забони англисӣ дар тӯли якуним ҳазорсолаи рушд чанд марҳилаи таҳаввулотро паси сар карда, аз лаҳҷаи маҳаллӣ ба воситаи универсалии муошират табдил ёфтааст. Дар ҳар гӯшаи ҷаҳон бо одамоне вохӯрдан осон аст, ки бо забони англисӣ ҳарф мезананд. Омӯзиши забони англисӣ на танҳо хангоми саёҳат дар саросари ҷаҳон муфид аст - корфармоён номзадҳоро бо сатҳи собитшудаи дониستاني забон бартарӣ медиҳанд. Забони англисӣ доимо инкишоф меёбад. Базаи лугавии забон васеъ шуда, қоидаҳои грамматикӣ пурра шуда, услуби нутқи хатӣ инкишоф меёбад. Донише, ки шахс дар мактаб, донишгоҳ ё маркази забонамӯзӣ гирифтааст, бояд мунтазам нав карда шавад. Омӯзиши забони англисӣ як раванди душвор, вале ҷолиб аст.

Список литературы.

1. Аракин В. Д. “Очерки по истории английского языка”. М., 1995. С 271
2. Бруннер К. “История английского языка” Пер. с нем. М.: Адабиёти хоричӣ. Т.1-2, 1955-1956. – 323 с.
3. Иванова И. П., Чахоян Л.П. “История английского языка”. М. 1999. С 508
4. Расторгуева Т.А. “История английского языка”. Нашри севвум, стереоти . М. Астрел. 2007. С 352.
5. Смирницкий А. М. “Древнеанглийский язык”. М. 2006. С 319
6. The New Encyclopedia Britannica 22. 1768. С 981

АББРЕВИАТУРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ONLINE-ОБЩЕНИЯ

Гармашова Д. А., Витушко О. И.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - старший преподаватель Стрелкова А. Е.)

Аббревиатура – это способ сокращения, который достигается путем использования начальных букв или группы букв в словосочетаниях или названиях. Они представляют собой удобное и эффективное средство для сокращения и упрощения текста. Нередко аббревиатуры используются для уменьшения длинных и сложных слов, делая сообщение более лаконичным и эффективным.

Современное общество отличается своей непрерывной спешкой, когда времени на множество вещей просто не хватает. В нашей попытке закончить дела как можно быстрее, мы заметили, что все чаще используем сокращения и аббревиатуры в нашей речи. Языки научной, технической и экономической литературы (как английский, так и русский) полны множества аббревиатур. В современном английском языке число сокращений только растет, что неудивительно. Большинство новых понятий на русском и английском выражается через словосочетания или сложные слова, поскольку они наиболее точно и полно передают необходимые характеристики. Но такие термины достаточно громоздки. Поэтому мы стремимся сократить их, используя аббревиации. Благодаря

аббревиациям мы можем давать новым названиям и обозначениям более краткую форму, не потеряв при этом их значения, что экономит время при передаче информации получателю.

Одним из наиболее популярных и широко используемых способов общения стало использование аббревиатур английского языка. Эти сокращения слов и фраз стали неотъемлемой частью онлайн-общения, особенно в текстовых сообщениях и социальных сетях.

Целью исследования стало изучение вопроса "Почему же аббревиатуры английского языка стали так популярными и как они влияют на нашу коммуникацию"?

Первое, что следует отметить, это то, что использование аббревиатур значительно ускоряет процесс общения. Вместо того, чтобы печатать полные слова или фразы, можно использовать сокращения, которые всего лишь несколько символов длиной. Это особенно полезно в случаях, когда нужно быстро передать информацию или ответить на сообщение. Благодаря аббревиатурам мы можем сэкономить время и усилия, не тратя их на набор длинных слов. Кроме того, аббревиатуры английского языка помогают сократить объем текста. В условиях ограниченного пространства, например в текстовых сообщениях или на социальных платформах с ограничением символов, аббревиатуры позволяют передать больше информации в более компактной форме. Это особенно актуально для молодежи, которая активно использует социальные сети и мессенджеры для общения. Примером является:

1. LOL - Laugh Out Loud (смеюсь вслух)
2. BRB - Be Right Back (сейчас вернусь)
3. OMG - Oh My God (о, божемой)
4. TTYL - Talk To You Later (поговорим позже)
5. IDK - I Don't Know (я не знаю)
6. BTW - By The Way (кстати)
7. ICYMI - In Case You Missed It (вдруг ты пропустил)
8. IMHO - In My Humble Opinion (на мой скромный взгляд)
9. TL;DR - Too Long; Didn't Read (слишком длинное; не читал)
10. SMH - Shaking My Head (трясу головой)

Также стоит отметить существование в английском языке так называемых "неформальных сокращений". К ним можно отнести изменение частей слова на "a/e", for example:

1. GOT TO-gotta
2. Going to- gonna
3. Want to-wanna
4. Kind of-kinda
5. Out of-outta
6. A lot of-a lotta
7. Give me-gimme
8. Got a-gotta
9. Come on-c'mon

Особым типом аббревиатур, характерным для английского языка и отсутствующим в русском, являются сокращения на письме латинских слов, которые читаются не как латинские слова, а переводятся на английский язык:

1. a.m. (лат. ante meridiem) — in the morning
2. p.m. (лат. post meridiem) — in the afternoon
3. cf. (лат. confer) — compare
4. i.e. (лат. id est) — that is
5. e.g. (лат. exempli gratia) — for example
6. q.v. (лат. Quod vide) — which see
7. viz. (лат. videlicet) — namely

[Электронный ресурс: Аббревиатура в словообразовательной системе английского языка; дата обращения: 01.03.2024]

Однако, использование аббревиатур также имеет свои недостатки. Во-первых, это может привести к непониманию и недоразумениям. Некоторые аббревиатуры могут иметь несколько значений, в зависимости от контекста. Это может вызвать путаницу и затруднить коммуникацию. Кроме того, использование слишком многих аббревиатур может создать барьер между разными поколениями или людьми с разным уровнем владения английским языком. Также следует отметить, что использование аббревиатур может привести к ухудшению навыков письма и грамматики. Когда мы постоянно используем сокращения, мы можем забывать правильную форму слов или грамматические правила. Это особенно актуально для молодежи, которая больше всего полагается на аббревиатуры в своем онлайн-общении.

В заключение хочется сказать, что аббревиатуры английского языка стали неотъемлемой частью нашего онлайн-общения. Они ускоряют процесс общения и позволяют передавать больше информации в более компактной форме. Однако, следует быть осторожными с их использованием, чтобы избежать непонимания и сохранить навыки письма и грамматики. В конечном счете аббревиатуры — это всего лишь инструмент, который мы должны использовать с умом и осторожностью. Аббревиатуры помогают сократить до минимума речевые усилия, языковые средства и время, оставаясь при этом понятными и доходчивыми. Аббревиатуры также необходимы для того, чтобы упростить длинные наименования в официально-деловой речи. [Электронный ресурс: Аббревиатура в жизни современного человека; дата обращения: 01.03.2024]

Список литературы.

1. “Аббревиатура в жизни современного человека” [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/10/26/abbreviatura-v-zhizni-sovremennogo>
2. “Аббревиатура в словообразовательной системе английского языка” [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/diplomnaya-rabota-na-temu-abbreviatura-v-slovoobrazovatelnoj-sisteme-anglijskogo-yazyka-imwp/>
3. “Аббревиатура и так далее на английском” [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://kuzyeti.ru/faq/abbreviatura-i-tak-dalee-na-angliiskom>
4. “АББРЕВИАТУРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ОН-ЛАЙН ОБЩЕНИЯ” [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://school-science.ru/4/3/874>

5. “Акронимы в современном английском языке” [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2019/03/21/issledovatel'skaya-rabota-akronimy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>

6. “Сокращение и его место в системе английского языка” [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/languages/00157231_0.html

7. “Что означает аббревиатура?” [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://muzei-moskvy.ru/cto-oznacaet-abbreviatura/>

ЛАТИНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ КАРДИОЛОГА

Гатина И.А., Анциферова О.Н.

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург,
Российская Федерация

АКТУАЛЬНОСТЬ

Современная медицинская терминология образует сложную макросистему, состоящую из микросистем. Такие микросистемы являются результатом дифференциации областей знания. Одной из таких специальных дисциплин является кардиология, имеющая свой понятийный аппарат и терминологический фонд.

Известно, что сердечно-сосудистые заболевания являются основной причиной смертности [Косолапов 2021: 59]. Поэтому кардиология быстро развивается и вместе с тем ширится круг терминов, функционирующих в речи профессионалов. Актуальность выбранной темы обусловлена научным интересом к вопросам терминоведения и упорядочения кардиологической терминологии.

В настоящее время кардиологическая терминология, как и вообще терминология внутренних болезней, пока не достигла классической стройности анатомической номенклатуры и находится в процессе своего совершенствования [Кочкарева 2008: 4].

Цель исследования – выявить латинские наименования, важные для первоначального этапа ознакомления с терминологическим аппаратом кардиолога; проследить за семантикой номинаций такого типа.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования являются языковые факты «Большого медицинского справочника» М. Н. Ланцмана [далее – БМС 2006] и «Толкового латинско-русского словаря кардиологических терминов» А. Г. Кочкаревой, В. Ф. Новодрановой [Кочкарева 2008]. Использован прием фронтального просмотра, аналитический и лексико-семантический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Овладение многообразной кардиологической терминологией невозможно без ее осмысления и поэтапного усвоения. Предлагаем на начальном этапе овладения названным терминологическим аппаратом воспользоваться представленными в работе наблюдениями.

В числе кардиологических наименований методов исследования и воздействия функционируют термины со следующими конечными терминологическими элементами (далее – ТЭ):

-graphia ‘описание’: angiocardio-graphia, -ae f ‘ангиокардиография, рентгенологическое исследование сердца и сосудов после введения в них контрастного вещества’, angiographia, -ae f ‘ангиография, рентгенологическое исследование артерий и вен после введения в них контрастного вещества’, aortographia, -ae f ‘аортография, рентгенологическое исследование аорты и ее ветвей после введения контрастного вещества’, ballistocardiographia, -ae f ‘баллистокардиография, определение систолического объема сердца при помощи баллистокардиографа’, cardiographia, -ae f ‘кардиография, метод регистрации сокращений сердца’, coronarographia, -ae f ‘коронарография, ангиография коронарных артерий’, dopplercardiographia, -ae f ‘доплерокардиографи, метод, оценивающий направление и скорость тока крови’, echocardiographia, -ae f ‘эхокардиография, исследование сердца методом ультразвуковой эхографии’, electrocardiographia, -ae f ‘электрокардиография, метод исследования сердечной мышцы путем регистрации с поверхности тела электрических потенциалов работающего сердца [Кочкарева 2008: 129–133], phonocardiographia, -ae f ‘фонокардиография, регистрация тонов сердца при помощи фонокардиографа’ [ВБ 2003: 77];

-metria ‘измерение’: cardiomanometria, -ae f ‘кардиоманометрия, измерение давления в полостях сердца’, oxyhaemometria, -ae f ‘оксигемометрия, метод измерения насыщения крови кислородом’, pulsometria, -ae f ‘пульсометрия, метод определения частоты сердечного ритма’, tonometria, -ae f ‘тонометрия, измерение давления’ [Кочкарева 2008: 131–141].

Ведущим методом ранней диагностики кардиологических заболеваний является электрокардиография, прямым результатом которой является получение электрокардиограммы [БМС 2006: 576]. Этот метод играет важную роль в диагностике многих заболеваний сердца, включая инфаркт миокарда, постинфарктный кардиосклероз и др. [БМС 2006: 577]. «Золотым стандартом» визуализации при ишемической болезни сердца является коронарография [ВБ 2003: 346].

Русские соответствия данных наименований представляют собой транслитерированные латинские слова: латинская финаль -ia соответствует русской финали -ия.

Среди наименований заболеваний сердца функционируют термины с греческим корнем -cardi- ‘сердце’: bradycardia, -ae f ‘брадикардия, замедление ритма сердечной деятельности’, cardialgia, -ae f ‘кардиалгия, боль в области сердца, желудка’, cardiomegalia, -ae f ‘кардиомегалия, значительное увеличение размеров и массы миокарда’, cardiomyopathy, -ae f ‘кардиомиопатия, общее название болезней сердца неясной или спорной этиологии’, cardioneurosis, -is f ‘кардионевроз, форма невроза, характеризующаяся кардиалгией, сердцебиением и другими ощущениями’, cardioplegia, -ae f ‘кардиоплегия, паралич сердца, сердечный удар’, cardiorrhesis, -is f ‘кардиорексис, разрыв сердца’, cardiosclerosis, -is f ‘кардиосклероз, склероз сердечных сосудов’, carditis, -idis f ‘кардит, воспаление структур сердца (например, эндокардит)’, dextrocardia, -ae f ‘декстрокардия, врожденное расположение сердца с правой стороны от средней линии тела’, haemopericardium, -i n ‘гемоперикард,

скопление крови в сердечной сумке’, tachycardia, -ae f ‘тахикардия, повышенная частота сердечных сокращений’ [Кочкарева 2008: 21–117].

В данном ряде примеров русские соответствия представлены транслитерированными латинскими словами: полная и частичная транслитерация с утратой латинских окончаний.

А также в числе наименований сердечных заболеваний термины со следующими конечными ТЭ:

-rrhythmia ‘ритмичный пульс, ритм’: allorrhythmia, -ae f ‘аллоритмия; аритмия, характеризующаяся регулярным следованием систолы за каждым нормальным желудочковым комплексом’; arrhythmia, -ae f ‘аритмия, нарушение ритма сердечных сокращений’ [Кочкарева 2008: 9–14];

-philia ‘склонность’: angiohaemophilia, -ae f ‘ангиогемофилия, наследственная болезнь, характеризующаяся резко увеличенным временем кровотечения и пониженным содержанием фактора свертываемости крови’ [Кочкарева 2008: 12];

-spasmus ‘спазм, судорога’: angiospasmus, -i m ‘ангиоспазм, спазм мелких артерий, артериол и капилляров’ [Кочкарева 2008: 12];

-algia ‘боль’: aortalgia, -ae f ‘аорталгия, боль в области аорты’ [Кочкарева 2008: 14];

-sclerosis ‘затвердение’: atherosclerosis, -is f ‘атеросклероз, хроническое заболевание артерий, связанное с нарушением жирового обмена и отложением липоидов в стенках артерий’, coronarosclerosis, -is f ‘склероз венечных артерий сердца’ [Кочкарева 2008: 19–30];

-megalia ‘увеличение’: atriomegalia, -ae f ‘атриомегалия, увеличение левого предсердия’ [БМС 2006: 37], cardiomegalia, -ae f ‘кардиомегалия, значительное увеличение размеров и массы миокарда’ [Кочкарева 2008: 23].

И в этом ряду русские соответствия представлены транслитерированными латинскими словами.

В числе наименований сердечных заболеваний применяются составные наименования: affectio duplex, triplex ‘сочетание поражения двух, трех клапанов сердца’, affectio mitralis ‘митральное поражение, сочетание сужения левого атриовентрикулярного отверстия и недостаточности митрального клапана’, arrhythmia perpetua ‘аритмия постоянная’ [Кочкарева 2008: 8–16].

Среди наименований методов лечения термины: acupunctura, -ae f ‘акупунктура, лечение уколами при помощи специальных игл’, angioplastica, -ae f ‘ангиопластика, хирургический метод лечения ишемической болезни сердца’, electrocardiostimulatio, -onis f ‘электрокардиостимуляция, электрическая стимуляция сердца’ [Кочкарева 2008: 129–133], implantatio, -onis f ‘имплантация, хирургическая операция, используемая в кардиологии’ [Кочкарева 2008: 60], valvuloplastica, -ae f ‘вальвулопластика, общее название хирургических операций, направленных на восстановление функции какого-либо клапана сердца при его недостаточности’ [БМС 2006: 603].

Русские соответствия представлены транслитерированными латинскими словами: полная транслитерация и транслитерация с заменой латинской финали -tio на русскую финаль -ция.

А также составные наименования: *angiographia coronaria* ‘коронарография; метод диагностики и лечения, использующийся при наличии выявленных критических сужений коронарных артерий сердца’, *defibrillatio cordis* ‘дефибрилляция сердца, лечебное мероприятие, направленное на прекращение фибрилляции желудочков сердца или предсердий’ [БМС 2006: 617].

В первом случае русское соответствие представлено мономинальным термином из транслитерированных ТЭ, во втором – составным словосочетанием, в составе которого транслитерированное латинское слово и русский эквивалент анатомического наименования.

ВЫВОДЫ

1. Большая часть наименований, входящих в терминологический аппарат кардиолога, — это транслитерированные латинские слова (79% рассмотренных номинаций).

2. Преобладание мономинальных терминов подтверждает известный вывод о том, что одна из основных характеристик термина – лаконичность.

3. Предложенный в работе способ упорядочения кардиологических терминов делает осмысленным их запоминание, помогает студентам-первокурсникам, делающим первые шаги в изучении медицины.

Список литературы.

1. БМС — Большой медицинский справочник / сост. М. Н. Ланцман. М. : РИПОЛ классик, 2005. 847 с.

2. ВБ — Внутренние болезни. Полный справочник / сост. Ю.Ю. Елисеев. М. : ЭКСМО, 2006. 896 с.

3. Косолапов В. П., Ярмонова М. В. Анализ высокой сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности взрослого населения как медико-социальной проблемы и поиск путей ее решения // Уральский медицинский журнал. 2021. № 1. С. 58–64.

4. Кочкарева А. Г., Новодранова В. Ф. Толковый латинско-русский словарь кардиологических терминов / А. Г. Кочкарева, В. Ф. Новодранова. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144 с.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ (ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ)

Глаз О.Е.

Курский государственный медицинский университет, Курск,
Российская Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н., Стрелкова О.С.)

В данной статье рассматриваются некоторые особенности фонетической системы казахского языка в их сопоставлении с фонетикой английского. В настоящее время такой подход представляется особенно актуальным в свете влияния, которое испытывает казахский язык со стороны английского, к тому же в Казахстане всё чаще звучат идеи относительно перевода графической системы на латиницу. Сопоставление с английским позволяет увидеть черты сходства и различия этих двух языков. В процессе исследования этого вопроса нашему

вниманию открывается сопутствующая проблема – фонетические особенности английского произношения у людей, говорящих на казахском языке и у людей-билингвов.

Цель данного исследования – рассмотреть черты сходства и различия казахского и английского языков, затрагивая такие аспекты как орфоэпия (ударение), система вокализмов, согласные звуки различного качества, а также сложные звуки (такие как дифтонги и аффрикаты). Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что, несмотря на то, что в отечественной науке сравнительная фонетика тюркских языков имеет глубокие корни и представлена такими именами как А.М.Щербак, В.В.Радлов, М.Ряснен и др., остаётся большой простор для современных исследований в силу динамичного развития данных языков в последние десятилетия. С начала 2000-х появляется всё больше исследований, посвящённых сопоставлению казахского и английского языков, особенностей английского произношения казахов [1] и т.п. Интерес к данной теме обусловлен всё более возрастающей ролью английского языка в мире в целом и в Казахстане в частности.

Английский и казахский язык относятся к разным языковым группам: английский является языком западногерманской группы, в то время как казахский относится к алтайской группе языков, наследуя тюркским. Однако, между этими, на первый взгляд совершенно разными языками есть некоторые черты сходства. Так, например, нельзя не упомянуть грамматическое сходство двух языковых систем в отсутствии родов. Для примера просклоняем прилагательное «красивый» на обоих языках:

красивый – «әдемі» (казахский), «beautiful» (английский);
красивая – «әдемі» (казахский), «beautiful» (английский);
красивое – «әдемі» (казахский), «beautiful» (английский).

Именно некоторые черты грамматического сходства позволяют в настоящее время говорить о целесообразности сближения казахского с английским. Так для казахского языка будет справедливым тот факт, что «многие понятия, характерные для научного дискурса, сходны по звучанию и написанию с английскими, так как имеют общее происхождение» [4: 140]. В то же время, нельзя забывать, что между рассматриваемыми языками есть существенные различия, определяющие их самобытность и уникальность.

Ситуация с ударением в английском и казахском языках существенно различается. В казахском языке в любых словах ударение ставится на последний слог. В английском языке развита вариабельность и гибкость интонаций, вследствие чего появляется большое количество фонетических особенностей и что достаточно часто является причиной возникновения диалектов.

Продолжая сравнение казахского и английского языков, целесообразно рассмотреть систему вокализмов. Это система гласных в конкретном языке, получившая такое название из-за возможности «пропеть» или «протянуть» данные звуки. Большинство фонем казахского и английского языков неравноценны или неэквивалентны. Для более точного понимания общих черт и расхождений, рассмотрим вокализмы обоих языков по следующим пунктам:

1) Подъём гласных звуков;

2) Артикуляция (а именно – наличие движения губ).

Каждый из пунктов имеет место в выбранных фонетических системах, однако имеются некоторые существенные различия. В казахском языке не наблюдается центральный фонемный ряд и средний подъём гласных, т.к. при произнесении слов, имеющих эти характеристики, язык задерживается в средних отделах артикуляционного аппарата – между фонемами нижнего и верхнего подъёма. В качестве примера рассмотрим произношение буквы «ә». Данная фонема мягкая, при этом кончик языка прижимается к нижним зубам, а дорсальная часть приподнимается вверх, что позволяет языку продвигаться вперёд. В английском языке существует похожий звук [æ], однако при воспроизведении английского варианта звука язык наоборот уплощается. Ниже приведены примеры слов с данным звуком в обеих фонетических системах:

- «әр» – каждый;
- «сәт» – удача;
- «тәр» – карта;
- «рлан» – план.

Рассмотренная фонема относится к гласной нижнего подъёма, т.к. в этом случае артикуляция приходится на нижние отделы зубочелюстной системы.

Для рассмотрения фонем верхнего подъёма, в качестве предмета исследования обратим внимание на произношение согласной сонорного звука, обозначаемого графемой «ң». Кончик языка прижимается к нижним зубам, но всё звукообразование происходит за счёт плотного прилегания спинки языка к нёбу. Аналогичная фонема присутствует и в английском языке – [ŋ]. Анатомические особенности произношения звука при этом сохраняются. Например:

- «жаңа» – новый;
- «жеңіс» – победа;
- «song» – песня;
- «long» – длинный.

Немаловажным является такой аспект, как участие губ во время речи. При изучении главного вопроса было выявлено, что у казахоязычных людей движение губ осуществляется при произнесении как мягких гласных, так и твёрдых, в отличие от английского языка, в котором лабиализация (огубленность) свойственна лишь твёрдым гласным. Примеры схожих по этому признаку фонем представлены ниже:

- [ү] – үн (голос);
- [о] – орман (лес);
- [ұ] – ұл (сын);
- [u:] – pool (бассейн);
- [o] – fox (лиса);
- [o:] – store (магазин).

Кроме перечисленных дифференциальных особенностей можно выделить присутствие в английском языке таких долгих звуков как:

- [a:] – garden (сад);
- [i:] – field (поле);
- [o:] – horse (лошадь);

[u:] – student (студент).

Имеют место и звуки, противоположные по длительности звучания – краткие, например:

[ʌ] – bus (автобус);

[i] – teeth (зубы);

[o] – box (коробка);

[ʊ] – put (класть).

Одной из особенностей является наличие дифтонгов в английском языке и отсутствие их в казахском. Важной особенностью казахского языка является фонетическая аккомодация согласных фонем – изменение качества звука в зависимости от стоящей рядом гласной. В сочетании с мягкими гласными согласная фонема звучит соответствующе мягко, с твёрдыми – твёрдо. В современном английском языке также наблюдается аккомодация согласных, например, когда нелабиализованный вариант согласной фонемы под воздействием последующего лабиализованного гласного звука как в словах «less – loose».

Исходя из вышесказанного, можно прийти к тому, что между языками есть общность и различие, что, с одной точки зрения очевидно, т.к. данные языки относятся к разным языковым группам. С другой стороны удивительно, что, несмотря на такую отдалённость происхождения, английский и казахский имеют достаточно откликов друг в друге. В силу того факта, что в настоящее время казахский испытывает серьёзное влияние английского, целесообразно и перспективно изучать данные языки с использованием подходов контрастивной лингвистики.

Список литературы.

1. Исаев, М. К. Фонетические особенности английской речи казахов / М. К. Исаев. – Алматы: КазУМОиМЯ, 2004. – 322 с. – Библиогр.: с. 275-292.
2. Зырянова, А. В. Фонетика английского языка. Вводный курс: учебнопрактическое пособие / А. В. Зырянова, Л. Ф. Велиева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 87 с.
3. Оралбаева, Н. Изучаем казахский язык: Учебник для слушателей курсов / Н. Оралбаева, Х. Есенов, С. К. Хайруллина. – Алма-Ата: Мектеп, 1989. – 336 с.
4. Стрелкова, О. С. Специфика преподавания английского языка и обучения научному стилю речи в португалоговорящих группах как лингводидактическая проблема / О. С. Стрелкова, Н. М. Моноцова. Текст: электронный // Язык. Образование. Культура: сб. научн. трудов по мат. 13-й Всеросс. научно-практ. электр. конф. с междунар. участием, Курск, 22-27 апр. 2019 г. / Курск. гос. мед. ун-т; ООО «МедТестИнфо». Курск, 2019. С. 139-143.

ПРОБЛЕМА ИТАЛЬЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФЕНОМЕН КАМПАНИЛИЗМА

Григорьева Т. А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Российская Федерация
(*Научный руководитель - к.полит.н., доцент Демидов А. М.*)

Восторженно отзываясь об этой стране, Александр Пушкин всегда употреблял самые звучные эпитеты: «прекрасная», «святая», «волшебная» и особенно часто —

«счастливая» и «золотая» [2]. В пушкинских текстах Италия упоминается более 130 раз, и сотни раз встречаются названия итальянских городов: Рим, Венеция, Неаполь... Сами итальянцы ласково называют свою страну «il Bel paese» — «прекрасная земля». Прекрасная Италия подарила миру великих художников и архитекторов, писателей и поэтов, великую музыку и блестящих модельеров, которые прославили свою родину как законодательницу моды: Джованни и Донателла Версаче, Доменико Дольче и Стефано Габбана, Миучча Прада, семейство Гуччи и другие. Сегодня в Италию приезжают за ощущением, что мир велик и история вечна, однако она не всегда была такой. Италия была создана Рисорджименто: крупным идеологическим и политическим движением XIX века, целью которого было объединение территорий, населённых итальянцами, в единое государство, — до этого времени на территории Италии шла борьба за влияние между другими европейскими державами, отдельные регионы страны переходили из рук в руки, вступали в коалиции и покидали их. С того времени прошло много времени, однако даже спустя сто с лишним лет после объединения, говоря об Италии, многие культурологи и политологи замечают, что главной проблемой её граждан является отсутствие национальной идентичности.

В современном научном дискурсе термин «идентичность» возник в 1970-х годах, когда видный американский психолог и социолог Э. Эриксон выдвинул эпигенетическую теорию развития личности в своей работе «Идентичность, юность и кризис». Выдвинув понятие «психосоциальная идентичность», он объяснил, что подобная идентичность формируется ещё в детстве: ребёнок, включённый в определённую социальную группу, постепенно начинает понимать мир так, как и большинство его окружения [3, с. 16]. Национальная же идентичность рассматривается как один из компонентов формирования личностной идентичности, благодаря которой индивид достигает своего самоопределения и находит место в обществе. Национальная идентичность — это чувство принадлежности к определённому культурному, историческому, языковому и политическому сообществу; это является фундаментом, на котором строится национальная стратегия государства, его внутренняя и внешняя политика.

В Италии живёт около 59 миллионов итальянцев, однако ни одна область страны — от Лигурии до Калабрии, от Венеции до Сицилии, — не похожа на другую. У итальянцев, живущих, а скорее, уживающихся вместе относительно недавно, напрочь отсутствует национальное самосознание. Лишь время от времени они пытаются осознать себя единым народом. Они устраивают массовые празднования по случаю победы национальной команды на европейском первенстве, и гордятся, когда рок-группе Måneskin вручают хрустальный микрофон на Евровидении, а биатлонистка Доротея Вирер выигрывает очередную гонку. Чувство единства проявляется у итальянцев лишь за пределами родной Италии, а во всём остальном они — не нация, а просто скопище людей, живущих в одной стране. В первую очередь они считают друг друга (и, конечно же, себя) римлянами, миланцами, генуэзцами или флорентийцами, и лишь во вторую — итальянцами. В их представлении, с «gli altri» (теми, другими итальянцами) их не связывает ничего, кроме католической церкви и проложенной между городами автострадой, а к государству они относятся с таким же безразличием, как когда-то относились к

Габсбургам или Бурбонам. По мнению итальянского социолога И. Диаманти, итальянцы — «это нация, далёкая от государства». Они свыклись со слабостью своих институтов, они относятся к государству в высшей степени недоверчиво. По сравнению с другими европейскими государствами, в Италии наблюдается наиболее крупный разрыв между гордостью за свою нацию и нежеланием исполнять свой гражданский долг [1, с. 75].

Такая замкнутость итальянцев вполне объяснима, ведь процесс объединения государства был очень долог и сложен. Государства, существующие на территории современной Италии, очень кропотливо заделали штопкой политики того времени, прекрасно при этом понимая, с какими трудностями им ещё предстоит столкнуться. М. Д'Адзельо (нередко это высказывание также приписывают К. Кавуру, первому премьер-министру Итальянского Королевства), видный итальянский государственный деятель и участник борьбы за объединение страны, справедливо заметил: «Мы создали Италию, и теперь нам осталось создать итальянцев». Проблемы, связанные с отсутствием общей национальной идентичности у жителей молодого государства, возникли довольно скоро. Это было связано не только с отсутствием исторических традиций как основы, на которой можно было бы строить государственный дух, но также и с тем, что у новых итальянцев (которые являлись ими только на бумаге) не было ни общей истории, ни традиций, ни даже культуры и общих ценностей. В то время, как Италия — страна относительно молодая, населённые пункты внутри неё очень старые, за плечами которых стоят тысячелетние традиции и собственный путь развития. В таких городках, которых в Италии сотни, если не тысячи, живут на протяжении целых поколений, оставаясь верными собственной культуре, политическим взглядам и традициям.

Сегодня даже сами итальянцы затрудняются ответить на вопрос, что для них значит быть итальянцем; им так же сложно идентифицировать себя, как единую нацию. Если спросить у итальянца, откуда он, он никогда не ответит, что он из Италии — вместо этого он гордо заявит: «Я неаполитанец», «Я из Абрुццо», «Я из Рима». Любой итальянец точно знает, откуда он родом, а происхождение человека здесь тесно связано с таким ключевым для итальянцев понятием, как *campanilismo*. Италия усеяна городами на холмах, развитие которых пришлось на Средневековье и время враждующих между собой соседних государств и республик. В основе планировки таких городов лежала необходимость обеспечить оборонительные сооружения, наиболее распространённым из которых была внешняя стена с воротами, которые запирались на ночь. Входы и выходы строго контролировались, и любому, кого сочли опасным или подозрительным, скорее всего, было бы отказано во въезде. *Campanile*, или колокольня, часто рассматривалась как символ города. Главная церковь итальянского городка обычно строилась на городской площади, а рядом с ней возводилась другая, отдельно стоящая колокольня — таким образом, колокольня так или иначе всегда была в центре повседневной жизни горожан. Следовательно, неизменным для самоидентичности каждого итальянца является место, где он родился (ни в коем случае не страна и даже не регион), а точнее обозримая его часть, жизнь которой сосредоточена вокруг площади и церкви с колокольней, где все «свои» и говорят на одном и том же языке.

Язык является ключевым элементом национальной идентичности. В создании единой итальянской нации он должен был сыграть определяющую роль, однако на момент объединения многие жители Итальянского Королевства говорили не по-итальянски, а на различных диалектах (на итальянском говорило лишь около 3% населения [5, с. 109]), а высшее общество, включая королевскую семью, и вовсе говорило по-французски. Важно заметить, что несмотря на то, что современный итальянский язык существует благодаря любимой всеми итальянцами «Божественной комедии» Данте Алигьери, в Италии до сих пор существует огромное число языков и диалектов, отличающихся от региона к региону, от города к городу и даже от деревни к деревне, — здесь есть и венецианский (венето), и лигурийский, и неаполитанский (на котором говорят более 5 миллионов человек, что делает его самым распространённым в Италии региональным диалектом), и множество других языков, — что значительно усложняет процесс коммуникации между самими итальянцами. В 1950 году было подсчитано, что менее 20% итальянского населения могли свободно говорить по-итальянски, а своё развитие язык получил лишь в 1960-х гг. благодаря образовательной телепередаче «Non è mai troppo tardi» («Никогда не поздно»), которая выходила в эфире государственного телеканала Rai с 1960 по 1968 гг.. Эта передача являлась средством по привлечению телевидения, нового на тот момент СМИ, к объединению нации, разделённой по географическим, социокультурным, политическим и классовым признакам. В городах и деревнях, где большинство людей не могли позволить себе телевизоры, правительство устанавливало их в общественных местах. Она стала очень популярна среди населения, и это привело к тому, что более полутора миллионов итальянцев сдали экзамен на получение лицензии начальной школы — так что у них была своего рода оценка, подтверждающая, что они способны читать и писать по-итальянски [6]. Однако несмотря на все усилия по популяризации итальянского языка, он так и не стал объединяющим фактором: согласно результатам исследования, проведённого ISTAT в 2015 году, как на итальянском, так и на диалекте, разговаривает около 32,3% населения Италии, а исключительно диалект используют 14% итальянцев [8].

На момент объединения страны, на территории Апеннинского полуострова было восемь самостоятельно развивающихся государств — Королевство Обеих Сицилий, Великое герцогство Тосканское, Моденское герцогство, Пармское герцогство, Сардинское королевство (Пьемонт), Ломбардо-Венецианское королевство, Республика Лукка и Папская область. Тот факт, что каждое из этих государств развивалось самостоятельно на протяжении долгого времени, способствовал значительной фрагментации культурного и политического ландшафта страны. Это в полной мере объясняет, почему привычки, традиции поведение и взгляд на жизнь одних итальянцев, в зависимости от того, в каком регионе страны они живут, отличаются от «других» итальянцев. Они говорят на разных языках и часто не понимают друг друга, используют разные жесты для выражения эмоций, и используют разные рецепты для приготовления своих блюд. Итальянская кухня отличается от региона к региону: например, в Лацио традиционным блюдом является паста карбонара, но на Сицилии традиционно готовят пасту алла норма, а о карбонаре там даже и не слышали.

В наши дни кампанилизм, или же приверженность месту своего рождения, находит своё отражение в самых различных аспектах жизни общества: итальянские бизнесмены и влиятельные люди часто оказывают финансовую помощь своим родным городам, а сами граждане поддерживают своих земляков как на национальном, так и на мировом уровнях. Одним из недавних примеров проявления кампанилизма в самой Италии, является ситуация, произошедшая на Фестивале в Сан-Ремо в феврале 2024 года. Фестиваль итальянской песни является самым известным и любимым всеми итальянцами культурным событием в жизни страны. В этом году в нём принял участие известный неаполитанский рэп-исполнитель Geolier, поющий на неаполитанском языке и популяризирующий его во всей остальной Италии — альбом исполнителя «Il coraggio dei bambini», выпущенный в 2023 году, стал самым продаваемым в Италии. Благодаря поддержке своих соотечественников-неаполитанцев, он сумел одержать безоговорочную победу по телеголосованию, с огромным отрывом обойдя ближайших соперников — среди пяти участников, вышедших в суперфинал конкурса, Geolier получил 60% голосов от телезрителей. Анджелина Манго, которая в конечном счёте обошла его благодаря голосованию профессионального жюри, набрала всего 16% [7]. Таким образом, феномен кампанилизма нельзя рассматривать исключительно с негативной точки зрения. В нём нет ничего плохого, но и ничего хорошего — тоже. В конце концов, итальянцы, лишённые чувства национальной идентичности, таким образом стараются выразить себя как единую нацию, и кампанилизм, наряду с разнообразием культурных, традиционных и фольклорных обычаев, в какой-то степени и отражает единство итальянцев, — по крайней мере, он является тем, что объединяет всех итальянцев, так недолголюбивающих друг друга, но так старающихся найти общие корни.

Список литературы.

1. Воробьёва Ю. В. Кристаллизация культурной идентичности Италии в условиях европейского миграционного кризиса / *Международная жизнь*. 2019. №3. С. 73-86.
2. Пушкин и Италия // *Вера и Время*. 2012. 26 фев. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1228> (дата обращения: 23.03.2024)
3. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2005. №1. С. 13-17.
4. Bankowicz M. Italian dilemmas: history and identity // *Politeja*. 2008. №10 (1). P. 127-142.
5. Colombo M., Kinder J.J. Italian as a Language of Communication in Nineteenth Century Italy and Abroad // *Italica*. 2012. №89 (1). P. 109-121.
6. Interdisciplinary Collaboration Shows It's Never Too Late // *Dartmouth*. 2016. Sep 8. URL: <https://home.dartmouth.edu/news/2016/09/interdisciplinary-collaboration-shows-its-never-too-late> (дата обращения: 01.05.2024).
7. La polemica sul televoto: Geolier il più amato da casa, ma non è bastato per vincere. Alla fine decidono le giurie // *Quotidiano Nazionale*. 2024. Feb 11. URL: <https://www.quotidiano.net/magazine/sanremo/polemica-televoto-sistema-voto-sanremo-2024-35f12cd9> (дата обращения: 01.05.2024).
8. L'uso della lingua italiana, dei dialetti e di alter lingue in Italia // *Istituto Nazionale di Statistica*. 2015. Dec 27. URL: <https://www.istat.it/it/archivio/207961> (дата обращения: 01.05.2024).

ФЕМИНИТИВЫ В НАЗВАНИЯХ ПРОФЕССИЙ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Губанова А. Ю., Проконова А.М.

ФГБОУ ВО КГМУ МФК, Курск, Российская Федерация

Актуальность: В интернете мы не раз натываемся на необычные, весьма грубые дискуссии по поводу так называемых «феминитивов» и необходимости употребления их в речи. Стоит женщине в комментариях написать «авторка» вместо «автор», как в её сторону летит куча замечаний, необоснованных оскорблений и советов воспользоваться словарём. Основным аргументом противников феминитивов является утверждение, что данные слова противоречат правилам русского языка. Кроме того, многие настаивают на ненужности употребления названий профессий в форме женского рода, потому что «звучит несолидно или даже оскорбительно», «никакой уважающий себя иллюстратор не представится иллюстраторкой» и «феминисткам просто делать нечего». Действительно, феминитивы звучат для нас непривычно и неприятно, но правда ли, что их использование – бессмысленное занятие?

Предмет исследования: феминитивы в названиях профессий.

Объект исследования: отношение людей к феминитивам в названиях профессий в русском, английском и немецком языках.

Цели исследования: выявить отношение читателей к использованию феминитивов в названиях профессий в публицистических текстах и причины такого отношения.

Задачи исследования:

Проанализировать тексты публицистического стиля (статьи в сети Интернет на русском, английском и немецком языке).

Выявить наличие/отсутствие феминитивных форм названия профессий.

Проанализировать отношение читателей к использованию феминитивов, изучив комментарии под соответствующей статьей.

Провести опрос студентов МФК КГМУ с целью выявления их личного отношения к использованию феминитивных вариантов названий профессий.

Феминитивы – это слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся зачастую ко всем людям, но вернее было бы сказать, что к «миру мужчин»: летчик – летчица, писатель – писательница, профессор – профессорша, стюард – стюардесса и т.п. Как это ни странно, но многие предпочитают, чтобы их специальность звучала в мужском роде: Марина Цветаева не хотела быть поэтессой, а только поэтом, художницы хотят быть художниками, а инженерицы - инженерами.

В последнее время в медиа-сфере наблюдается интерес к словам-феминитивам, которые обозначают лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности.

Зачем феминитивы вообще нужны? Язык — это социальный конструкт, отражающий нашу реальность. И в этой реальности женщины пришли в большинство профессий, раньше считавшихся исконно мужскими. Поскольку раньше многие специальности были мужскими, то не было необходимости

придумывать особые женские названия работников. Теперь женщины там есть, но называются в мужском роде. Быть доктором, машинистом, поэтом и полицейским может не только мужчина, а значит, нужны парные слова для обозначения женщин и демонстрации женского участия в этих профессиях. Так и стали появляться феминитивы.

Согласно разработанной в 30-х годах XX века концепции Сепира-Уорфа, язык – это не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Овладевая языком, ребёнок усваивает определенное отношение к миру и впоследствии видит его под углом зрения, навязанным структурой языка.

Если о явлении не говорят, то его нет, оно отсутствует не только в речи, но и в жизни. Женщины есть. В программировании, в науке, в инженерии, в политике, в сфере социальной работы, в управленческой сфере, в экономике, в бизнесе, в экологии и охране природы, в образовании – женщины есть везде. А подходящих слов для нас нет.

Стоит отдельно упомянуть и языковой механизм «включенности» в грамматический мужской род: язык предпочитает мужские формы, если имеются в виду лица обоего пола. Например, если в некоей группе есть мужчины и женщины, обобщённо их всё равно называют «сотрудники», «учителя», «профессионалы». Мужской род в данном случае отождествляется с общечеловеческим, что не просто отодвигает женщину на задний план – а полностью игнорирует её в картине мира.

В русском языке женский род для обозначения некоторых профессий существует в неофициальном формате и носят унижающий смысл - архитекторша, президентша, генеральша, докторша (врачиха) и др. Стилистическая заниженность «женских» вариантов названий снисходительно или пренебрежительно характеризует обладательниц данных профессий. По сути, грамматика выступает средством внушения: женщина, занимающаяся серьёзными и ответственными профессиями, является пародией на мужчину [3].

Часть профессий вообще представляет только один из полов: прачка, сиделка, посудомойка... но хирург, плотник, пекарь и др. Рядовой носитель языка скажет, что есть «типично мужские» и «типично женские» профессии, и так сложилось исторически. Однако за разделением людей по роду занятий «прячется» то, как устроено наше общество, в котором с помощью «пола» названий профессий говорится, кем можно и кем нельзя быть мужчине и женщине. Отсюда становится понятным, почему есть посудомойка и сиделка, но нет посудомоя и сидела; или почему есть палач и хирург и нет палачки (палачихи) и хирургиды (хирургини).

Известных женщин также часто сравнивают с мужчинами, имеющими большой авторитет в той или иной области. Проблема в данном случае не в том, что большинство выдающихся женщин не попало в анналы истории или про них никто не знает (или не хочет знать), а в том, что для автора такого текста сравнение с мужчиной-авторитетом придает женщине значительно более высокий социальный статус.

То, что редакторки и руководительницы звучат для нашего уха очень непривычно, вполне объяснимо. Сознание сопротивляется новым формам, а употребление новых слов — вопрос привычки. Через пару десятков лет мы точно

так же привыкнем к редакторке, как к какой-нибудь учительнице (что тоже является феминитивом).

Как же образуются феминитивы в разных языках? Образование формы слов женского рода от форм мужского рода с помощью определенного суффикса в словах-наименованиях профессий представляет собой словообразовательный тип. Именно «в пределах словообразовательного типа и происходит преимущественно образование новых слов» [1]

Образование большинства слов женского рода, обозначающих профессии, осуществляется благодаря словообразовательному типу с «так называемой «принудительной» структурно-семантической связью» [2]. «Принудительность» связи заключается в том, что сам по себе суффикс мужского рода перестает быть независимым, потому что к нему автоматически присоединяется другое слово с аналогичным суффиксом женского рода.

Рассмотрим способы образования феминитивов в разных языках.

Способы образования феминитивов в разных языках

Русский

Английский

Немецкий

С помощью суффиксации

Замена слова

Замена man на woman

С помощью суффиксации

Артикль +окончание in (возможен умлаут)

Замена man на frau

Полная замена слова

«-ник»/«-ниц(а)»

художник – художница

«-щик»/«-щиц(а)»

крановщик – крановщица

«-ец»/«-ц(а)/ха/ка»

продавец-продавщица

пловец- пловчиха

торговец-торговка

«-тель»/«-ниц(а)»

руководитель - руководительница

«-ор/ер»/«-ис(а)»

директор - директриса,

актер - актриса

Мед.сестра-мед. Брат,

Балерина - танцор балета (прима - премьер)

Policeman – policewoman

Sportsman – sportswoman

Headmaster - headmistress

Waiter – waitress

Steward – stewardess

astronaut – astronette
cosmonaut – cosmonette
administrator – administratrix)

Der Arzt – die Ärztin
Der Kocher – die Köcherin
Der Lehrer – die Lehrerin
Der Kaufmann – die Kauffrau
Die Krankenschwester — der Krankenpfleger

В рамках нашего исследования мы провели опрос студентов МФК КГМУ с целью выяснения их отношения к феминитивам в названиях профессий в русском языке. Результаты опроса показали, что положительно относятся к феминитивам 49% респондентов, нейтрально - 31% и отрицательно - 20%. Свои ответы респонденты аргументировали так:

“Потому что в профессиях во многих люди сразу думают, что речь идёт о специалисте мужского пола, а благодаря феминитивам понятно, что речь идёт о женщине”

“Мы все равны и какая разница какой пол будет в этих профессиях, главное, как человек будет выполнять свои обязанности.”

“Потому что звучат некрасиво и неестественно. Будто заведомо неправильно и неграмотно”

На вопрос “Важно ли для Вас подчеркнуть, что данный специалист именно женщина?” мнение респондентов распределилось 50/50 (да и нет).

На вопрос “Как бы Вы дали понять, что данный специалист - именно женщина?” студенты дали следующие ответы:

“Я не употребляю феминитивы в речи, обычно я говорю: «моя врач» «преподаватель мне посоветовала» глаголом или местоимением могу указать, что это женщина”

“Подписывать в документах фамилию имя и отчество, или использовать феминитивы, и указывать профессию в женском роде”

“Используя феминитив”

Выводы. Феминитивы в русском языке пока не пользуются популярностью (в отличие от английского и немецкого языков). В английском и немецком языках данное явление считается языковой нормой. Многие считают, что они звучат некрасиво и пренебрежительно по отношению к женщинам. Но время не стоит на месте и феминитивы постепенно проникают в русский язык. Мы считаем, что это связано с тем, что женщины все увереннее заявляют о своем присутствии в различных сферах деятельности и требуют признания своего вклада и своих заслуг.

Список литературы.

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2011. 328 с.
2. Коновалова Н. И. Имена существительные в русском языке, обозначающие профессию женщины // История русского языка. Словообразование и формообразование. Казань, 1997 С. 72–79.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НАЧИНАЮЩИМИ ПРОГРАММИСТАМИ С ПОМОЩЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ

Дворецкий Н.С.

МИРЭА – Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), Москва,
Российская Федерация

(Научный руководитель – старший преподаватель Лезёва Т.И.)

Аннотация: В данной статье рассматривается образовательный потенциал цифровых технологий в самостоятельном изучении иностранных языков студентами неязыковых специальностей в высших учебных заведениях. Делается акцент на важную роль самостоятельного обучения в вузе, особенно при овладении иностранным языком. В статье представлен обзор определенных образовательных Интернет-платформ для обучения английскому языку. Демонстрируется спектр возможностей перечисленных Интернет сайтов и приложений, ориентированных на разных пользователей. Анализируются конкретные умения и навыки иноязычной межкультурной коммуникации, которые формируются у обучающихся при использовании каждого из приведенных сайтов или приложений. Особое внимание уделяется аутентичности материалов, полному погружению в реальность, общению с носителями изучаемого языка, вызывающие познавательный интерес задания, возможность формирования всех видов иноязычной речевой деятельности с нулевого уровня владения языком до необходимого для обучающегося уровня. Подчеркивается практическая ценность в стимулировании самостоятельного изучения иностранного языка программистами с помощью образовательных Интернет-платформ.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательный ресурс, самостоятельное обучение, образовательная Интернет-платформа, сайт, приложение, иноязычная межкультурная коммуникация, языковая среда, аутентичный материал, иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция.

Знание английского языка и владение им на должном уровне является важным аспектом в карьере современного программиста. Большинство языков программирования основаны на английском языке, потому что создатели компьютеров и первых кодов были из англоязычных стран. Именно поэтому все программы написаны на одном языке, благодаря чему человек из любой страны, разбирающийся в коде, может понять, что в нем написано и для чего служит тот или иной код или программа. Также, большинство крупных компаний нанимает программистов из разных стран, поэтому они используют английский язык как основной, чтобы понимать друг друга и избежать трудностей в совместной работе.

С учетом того, что многие крупные IT-компании привлекают специалистов со всего мира, владение английским языком становится ключевым для эффективного взаимодействия и успешного сотрудничества. Однако в высших технических

учебных заведениях должное внимание изучению иностранных языков часто ограничено, поскольку основной акцент делается на профильное обучение и развитие специализированных навыков. Поэтому для студентов, желающих освоить иностранный язык, особенно в неязыковых вузах, важно активно самостоятельно работать над его изучением. Недостаточное количество аудиторных часов зачастую требует от студентов значительных усилий вне учебной программы, чтобы достичь желаемого уровня владения языком. Самостоятельная работа, ориентированная на личные интересы и потребности, становится ключевым фактором для эффективного усвоения иностранного языка в условиях ограниченных ресурсов, доступных для его изучения.

Под термином «самостоятельная работа» понимается вид учебной деятельности, который выполняется студентом без непосредственного контакта с преподавателем. Этот вид работы может быть управляемым преподавателем через специальные учебные материалы. Самостоятельная работа играет важную роль в процессе обучения, предполагая индивидуальную деятельность студентов в соответствии с заданиями преподавателя, учебника и учебной программы [Дмитриева, Петренко 2014: 65 с. – электр. ресурс]. Известная педагог И.А. Зимняя определяет самостоятельную работу как целенаправленную, внутренне мотивированную и структурированную деятельность, которая корректируется в процессе выполнения и в результате. Выполнение самостоятельной работы требует высокого уровня самосознания, рефлексии, самодисциплины и личной ответственности, принося студенту удовлетворение от процесса самосовершенствования и самопознания [Зимняя 1980: 229 с.].

Для студентов-программистов изучение иностранного языка через самостоятельную работу представляет собой особую форму самообразования. Этот подход имеет многоцелевой характер: помимо освоения иностранного языка как важной профессиональной компетенции современного специалиста, он способствует развитию навыков автономного обучения и формированию информационной культуры.

Значимость самостоятельной работы студентов нельзя недооценить. Это фундаментальный аспект в развитии мыслительных способностей. Особенность изучения иностранного языка заключается в том, что язык не просто учат, его нужно осваивать самостоятельно. Это подразумевает, что студент должен проявить инициативу и самостоятельность в освоении всех аспектов речевой деятельности на изучаемом языке, не ограничиваясь только занятиями в аудитории.

В современных условиях формирование ключевых навыков у выпускников высших учебных заведений должно быть ориентировано не только на запас знаний, но и на способность самостоятельно обновлять свои знания, поставить и решить различные задачи, предложить альтернативные решения, разработать критерии для выбора наиболее эффективных из них. Более того, значение самостоятельной работы в настоящее время стремится к увеличению из-за требований к высококвалифицированным специалистам, которым необходимо уметь самостоятельно ориентироваться в огромном объеме информации и постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки [Девтерова 2010: 66-69 с.].

Самостоятельная работа студента представляет собой ключевой элемент учебного процесса, в ходе которого формируются основные знания, навыки и умения. Планирование, организация и осуществление самостоятельной работы студентом играют важнейшую роль в процессе обучения иностранному языку. Эта способность не только отличает успешных обучающихся, но и становится важным аспектом профессионального развития будущего специалиста.

На сегодняшний день приоритетным является использование персональных компьютеров и мобильных устройств в обучении иностранным языкам. С появлением широкого спектра интернет-ресурсов для изучения языков студентам открываются новые возможности. Интернет-ресурс представляет собой комплекс технических средств, программного обеспечения и информации, предназначенной для публикации в сети Интернет. Здесь студенты могут получать информацию в различных форматах: текстовом, графическом и мультимедийном.

Работа студентов с современными технологиями обладает рядом преимуществ. Она позволяет индивидуализировать процесс обучения, обеспечивает мгновенную обратную связь, предоставляет широкие возможности для визуализации материала, позволяет объективно оценивать результаты студентов и анализировать их действия. Студенты могут работать самостоятельно на компьютере и мобильных устройствах, не теряя фокуса на задачах, и имеют возможность контролировать свои действия. Кроме того, такой подход создает более комфортные условия для обучения, поскольку исключает негативное эмоциональное воздействие со стороны окружения.

Итак, в 21 веке будет логичнее всего сделать акцент на изучении английского языка при помощи имеющихся Интернет технологий, поскольку применение данных технологий в обучении иностранным языкам позволяет расширить обучающую среду, обеспечивая доступ к мировым, научным и культурным ресурсам, что в свою очередь способствует всестороннему самостоятельному обучению иностранному языку студентов.

Преимущества сети Интернет в обучении иностранному языку

В современном мире, где телекоммуникации и информационные технологии становятся неотъемлемой частью повседневной и деловой жизни, возникает настоятельная потребность в разработке новаторских подходов к использованию ИТ в процессе обучения иностранным языкам. Бурное развитие информационных технологий в современном обществе оказывает значительное влияние на учебные заведения, предоставляя им возможность использовать передовые средства, такие как электронная почта, видеоконференции и другие возможности Интернета. Применение современных технологий в обучении иностранным языкам позволяет расширить образовательную среду, обеспечивая доступ к мировым научным и культурным ресурсам, что требует поиска новых методов обучения.

В наше время жизнь человека трудно представить без компьютера и Интернета. Практически все сферы человеческой деятельности связаны с компьютером. Компьютер помогает в работе, в развлечениях и в учебе. Он может за секунды обработать большой объем информации, помочь найти требуемую информацию через Интернет. Также Интернет помогает обмениваться данными с разными людьми по всему миру. Например, обучающийся может найти в Интернете

электронные учебники и рабочие тетради для изучения иностранного языка, найти приложения, с которыми можно учить иностранный язык легче и интереснее, проходить тесты, участвовать в чатах с подростками из других стран и совершенствовать свой разговорный английский язык, смотреть лекции на YouTube, где подробно объясняют грамматические правила английского языка, а также приводят новейшие методы его изучения.

Одним из ключевых преимуществ является возможность использования аутентичных текстов, общение с носителями языка и погружение в естественную языковую среду через Интернет. Это помогает студентам лучше понимать языковые явления, развивать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые навыки и стимулирует самостоятельную работу [Лезёва 2022: 132-136 с.].

Интернет, как средство обмена информацией, увеличивает доступность вербальной информации и обеспечивает широкий спектр ресурсов для изучения речевой деятельности на английском языке. Главное преимущество заключается в том, что для получения знаний больше не нужно физически перемещаться или платить за обучение — все это можно делать в любом удобном месте и в любое удобное время абсолютно бесплатно.

Образовательные Интернет сайты для изучения английского языка

В настоящее время существует бесконечное множество сайтов для изучения английского языка с самыми разными разделами, выполняющими определенные цели и задачи: отработка и разбор произношения, изучение идиом, освоение сленга, особенности американского английского, написание диктантов, изучение грамматических правил и т.д. Ниже приведены одни из самых известных сайтов, которые помогут научиться читать и писать на английском языке, понимать речь на слух, а также изучить разговорный английский, а также дано краткое описание тех возможностей, которые предоставляются данными сайтами для эффективного обучения иностранному языку.

1. Сайт компании Lucent Technologies, ее подразделение Bell Labs предоставляют возможность услышать, как звучит любая фраза на иностранном языке. Здесь разработан синтезатор речи, который превращает печатный текст в звуки.

2. BBC Russian-Learning English. На сайте размещены тесты, видео, радио-репортажи корреспондентов BBC. На BBC World Service есть возможность прочитать и послушать новости на многих языках мира.

3. Сайт Lingualeo.ru. предназначен для тех, кто хочет повысить навыки восприятия английской речи на слух, чтения и правильного произношения.

4. С сайтом City Net. можно виртуально путешествовать по странам и изучать все интересующие факты о них на изучаемом языке.

5. TESL-L (computer-assisted language learning sub-branch istserv@cunyvm.cuny.edu/listserv@cunyvm.bitnet). Благодаря этому сайту человек может общаться с носителями языка и повысить уровень владения своего разговорного английского.

6. The Washington Post – это новостной сайт, который содержит все, о чем можно прочитать в газетах. На сайте представлены названия наиболее важных

статей с краткими выдержками из них. The Washington Post имеет 5 основных рубрик: новости (news), стиль жизни (style), спорт (sports), рекламные объявления (classifieds) и новости рынка (marketplace). Онлайн газета является одним из самых актуальных и полезных аспектов для межкультурного общения.

7. ABC News (abcnews.go.com/index.html) предоставляет свои новостные публикации не только со звуковым, но и с видео сопровождением. Также можно обсудить предложенную тему с читателями в чате на выбранном языке.

8. LearnEnglish – здесь собраны материалы для изучения английского в разных форматах: уроках, играх, общении в чатах и т. п. Сайт доступен исключительно на английском языке.

Преимущества использования онлайн-ресурсов для изучения иностранных языков включают в себя обширную библиотеку материалов на английском языке: видео, аудио, книги и периодика. Сайты предлагают разнообразные виды упражнений, такие как слово-перевод, перевод-слово, конструктор слов, словарные карточки, конструктор фраз, тренировки грамматики и произношения, а также упражнения, направленные на улучшение скорости чтения и понимания текста. Студенты могут использовать игры, создавать личный словарь с ассоциациями и отслеживать свой прогресс в специальном журнале. Изучение иностранных языков с помощью онлайн-ресурсов приносит удовольствие от регулярных занятий, позволяет работать с живым языком, подражать носителям языка и автоматизировать полученные навыки с помощью зрительной, слуховой и моторной памяти.

Данные сайты помогут обучающимся выучить английский язык как с нуля, так и дополнить и усовершенствовать уже имеющиеся знания. Самое главное, благодаря этим сайтам можно пополнить свой словарный запас и научиться разговаривать, как носители языка. Так как мы рассматриваем обучение английскому языку программистов, стоит отметить, что для специалистов этой профессии очень важен разговорный английский язык, потому что им нужно общаться с коллегами как в жизни, так и в чатах, поэтому вышеприведенные сайты, которые используют не только официальную лексику, но и общеупотребительную лексику, будут очень полезны в развитии иноязычной коммуникативной компетенции будущего программиста.

Приложения для изучения английского языка

Существует огромное количество приложений для изучения иностранных языков. Они выполняют примерно ту же самую функцию, что и сайты, но, все же, ими гораздо удобнее пользоваться. Например, в приложениях есть прописанный план обучения, который предполагает занятия иностранным языком 15–30 минут в день и включает в себя тесты на повышение сложности и для заучивания определенного количества слов для пополнения словарного запаса. Также в приложениях есть интересный интерактив для изучения новых слов.

1. Duolingo – один из самых популярных сервисов для изучения английского языка. Программа обучения построена в виде дерева достижений. Нужно набрать определенное количество очков, чтобы перейти на новый уровень обучения.

2. Learnathome – российский сервис, который удобен тем, что для студента каждый день формируется план занятий для выполнения в течение 30 минут.

Прежде чем начать занятия в данном приложении, пользователю рекомендуется пройти быстрый тест, который определит уровень знания языка.

3. Edu-station – русскоязычное приложение, на котором можно смотреть видео-лекции, работать с конспектами и книгами, а также с интерактивным словарем.

4. Ogoro.tv – сервис для изучения английского языка в процессе просмотра фильмов и популярных сериалов.

5. TuneintoEnglish – приложение, которое предлагает учить английский язык с помощью песен. Здесь можно записывать тексты песен под диктовку, петь караоке, найти упражнения к текстам и угадывать, о какой песне идет речь по диаграммам.

6. FreeRice – тренажер для пополнения словарного запаса английского языка с упражнениями и тестами по грамматике. Сервис поддерживает Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций. Занятия построены в виде игры, где за каждый правильный ответ учащийся получает немного риса, чтобы накормить голодных.

7. Memrise – приложение, которое использует ассоциации в виде мемов для запоминания английских слов. Проверить усвоения лексики можно при выполнении упражнений на выбор правильного ответа и восприятия слова на слух.

8. Babelio – здесь можно читать книги в оригинале с профессиональным переводом перед глазами.

9. Английский язык с Lingualeo – одно из самых популярных приложений, для того чтобы начать изучать английские слова. Приложение использует интерактивную игру для запоминания слов.

10. Яндекс переводчик – приложение, в котором можно как переводить слова, так и слушать их в переводе. Также в этом приложении есть большое количество лексики, диалогов и речевых оборотов, которые можно отметить и изучать в свободное время.

11. YouTube – в этом приложении есть большое количество каналов, где носители языка и преподаватели обучают английскому языку.

Мобильные приложения также имеют свои преимущества: они способствуют запоминанию лексико-грамматического материала через типовые задания, повторение лексических единиц и речевых образцов. Заучивание базовых лексических единиц языка и основных речевых шаблонов помогает формировать речевые умения. Кроме того, если студент сталкивается с незнакомым словом, он может навести на него курсором мыши и легко получить перевод и значения слова, а также услышать его произношение благодаря функциям приложений. Ему будет предложен перевод фразы и разнообразные значения одного или нескольких слов, чтобы выбрать наиболее подходящее для словосочетания, причем слово может озвучиваться диктором.

Таким образом, использование онлайн-ресурсов и мобильных приложений в обучении иностранным языкам дает возможность эффективно усваивать материал, развивать навыки коммуникации и следить за своим прогрессом в изучении языка.

YouTube в изучении английского языка

Данное приложение располагает большим количеством каналов для изучения английского языка. Специалисты с высоким уровнем знания английского языка,

учителя и носители различных иностранных языков делятся своим опытом в их изучении, дают советы для упрощения обучения, рассказывают, как можно учить английский язык интереснее, а также предоставляют много другой полезной информации, например, речевые обороты, правила, полезные слова в английском языке и т.д. На YouTube расположены самые популярные каналы в изучении английского языка.

1. *LinguaTrip TV* – на этом канале размещают видео ребята, которые долгое время живут в Америке. Они рассказывают об интересных разговорных фразах, разбирая слова песен англоязычных исполнителей и просматривая фильмы.

2. *TutorOnline* – на этом канале доступно объясняют грамматические правила в английском языке.

3. *EnglishDom* – этот канал направлен на изучение английского на слух.

4. *Skyeng* – онлайн школа английского языка. Данный канал имеет несколько учителей, среди которых и носитель языка – американец. Они рассказывают обучающимся об особенностях английского языка, используя увеселительный контент для лучшего запоминания у слушателей.

5. *Rima Smirnova* – на своем канале девушка тщательно просматривает с аудиторией популярные англоязычные фильмы, сериалы и мультфильмы с последующим разбором и выделением интересных фраз, уделяя особое внимание на построение диалогов и предложений.

В современном мире, где информационные технологии становятся все более востребованными в различных сферах жизни, возрастает потребность в качественных и инновационных веб-сайтах и мобильных приложениях, способных улучшить повседневную деятельность человека. Эта тенденция охватывает не только образование в общем смысле, но и специфический процесс изучения иностранных языков. Преимущества использования онлайн-ресурсов и мобильных приложений в этом контексте включают интуитивную навигацию, простоту восприятия информации, быстрый доступ к контенту. Современные технологии предлагают инновационные методики обучения, которые делают изучение иностранного языка более продуктивным, увлекательным и информативным.

Использование интернет-ресурсов способствует активизации интереса к обучению и придает учебному процессу динамичность. Благодаря неограниченному объему материалов в сети, студенты могут выбирать и экспериментировать, а также использовать разнообразные функции интернета, такие как гиперссылки, коррекция текста, электронная почта, радио и конференции. В результате занятий с онлайн-ресурсами можно ожидать увеличения заинтересованности студентов в учебном процессе, что стимулирует изучение иностранного языка, развивает навыки межкультурного общения на иностранном языке.

Можно с уверенностью предположить, что если студент поставил перед собой цель и проявляет должное усердие, то он может выучить английский язык с нуля с помощью образовательных Интернет-платформ и приложений. Интернет ресурсы содержат большое количество информации, которая постоянно обновляется, а значит, студенты будут изучать всегда актуальные данные. Если говорить об изучении иностранных языков студентами-программистами, то, безусловно, все вышеперечисленные сайты и мобильные приложения окажут неоценимую роль в

самостоятельном обучении иностранных языков, начиная с изучения слов и прохождения тестов на начальном этапе и заканчивая общением с живыми людьми и изучением терминов программирования. Причем, студенты могут использовать только приложения или только сайты, либо объединить приложения и сайты, что будет более продуктивным, потому что каждый образовательный ресурс имеет свои преимущества. Приложения больше подходят для пополнения словарного запаса, сайты направлены на приобретение умений и навыков построить правильные высказывания, а также воспринимать и понимать иноязычную речь на слух. Как важное дополнение в образовательном процессе рекомендуется использовать YouTube, в котором всегда можно найти ответы на самые сложные вопросы с доступными для понимания объяснениями, например, грамматические правила английского языка, особенности разговорной речи, и т.д. В совокупности, данные образовательные ресурсы помогут начинающему программисту выучить английский язык до уровня, который послужит несомненной базой для дальнейшего формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции в сфере информационно-коммуникативных технологий, для понимания специальных терминов, чтения и перевода профессионально-ориентированных текстов, а также для профессионального общения с коллегами и фирмами во всем мире.

Список литературы.

1. Дмитриева Е.И., Петренко Т.В. Самостоятельная работа по иностранному языку в техническом вузе. // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – г. Челябинск, 2014. – 65 с. <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-nauki-v-oblasti-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-me/sektsiya-6-teoriya-i-metodika-professionalnogo-obrazovaniya-spetsialnost-13-00-08/samostoyatelnaya-rabota-po-inostrannomu-yazyku-v-tekhnicheskom-vuze/?ysclid=1w1v0y2qhm693477738>
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480с.
3. https://pedlib.ru/Books/2/0309/2_0309-229.shtml?ysclid=1w1w0cmkz9104987820
4. Девтерова З.Р. Информатизация обучения и самостоятельная деятельность студентов при обучении иностранному языку в вузе. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2010. №10 (52) – С. 66-69.
5. Лезёва Татьяна Ивановна. Профессионально ориентированное чтение как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей: сборник трудов конференции. // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, Мар 4, 2022) / editorial board: Ж.В. Мурзина [etc.] – Чебоксары: «Лару-тáру» («Среда») издательство сурчѐ, 2022. – pp. 132-136. – ISBN 978-5-907561-15-1.
6. <https://www.bbc.co.uk/programmes/p02pc9px/episodes/downloads>
7. <https://lingualeo.com/ru>
8. <https://www.sravni.ru/text/10-besplatnykh-prilozhenij-dlja-izuchenija-anglijskogo/>
9. <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/429248/>
10. <https://lifehacker.ru/apps-to-learn-english/?ysclid=13aesd5rh8>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА (НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА)

Деканова Х.Ш., Джалилова З.О.

Азиатский Международный Университет, Бухара, Узбекистан

Аннотация: Для повышения качества подготовки специалистов в области перевода требуется систематическое улучшение учебного процесса, стимуляция академической и самостоятельной творческой активности студентов, а также их вовлечение в научные исследования. В данной статье освещаются актуальные аспекты теории языка и перевода в контексте российского образования.

Ключевые слова: перевод, точность перевода, латинский язык в научной и академической сфере, методы и стратегии

В современном глобальном контексте латинский язык, хотя и не применяется в повседневной коммуникации, сохраняет свою значимость в научной и академической деятельности. Он выступает в качестве базового инструмента для формирования специфической терминологии в разнообразных областях знаний, включая медицину, юриспруденцию, биологию, философию и прочие дисциплины. Вследствие этого возникает ряд существенных проблем в теории языка и перевода, ориентированных на латинский язык. Одной из таких проблем является необходимость сохранения аутентичности и точности при переводе латинских текстов.

Латинский язык характеризуется обширной и точной лексикой, которая часто обладает специфическими значениями и нюансами. Переводчики сталкиваются с задачей передачи этих смыслов на другие языки, сохранив при этом первоначальное содержание текста. Этот процесс требует не только глубокого знания латинского языка, но и тщательного понимания контекста и области специализации. Другим вызовом, с которым сталкиваются исследователи в области латинского языка и перевода, является изменчивость терминологии. С течением времени значения и употребление терминов могут претерпевать изменения, что создает сложности при переводе старых текстов на современные языки.

Кроме того, возникают вопросы о соответствии новых терминов и понятий латинскому языку и о возможности их успешного перевода. Еще одной актуальной проблемой является влияние современных технологий на процесс перевода латинских текстов. С появлением машинного перевода и искусственного интеллекта возникают вопросы о том, насколько эффективно эти технологии могут быть применены для перевода сложных латинских текстов с сохранением точности и качества перевода. Теория языка представляет собой важную дисциплину в области лингвистики, нацеленную на анализ языка как инструмента коммуникации, его структуры, функциональности и исторического развития.

В рамках этой области изучаются различные аспекты языка, включая фонетику, морфологию, синтаксис, семантику и др. Одним из центральных аспектов теории языка является вопрос о происхождении и эволюции языка, который обсуждается через призму различных теоретических подходов, включая моногенез, полигенез и культурно-исторический подход. Другой важной темой в теории языка является его структура, которая включает в себя звуки, слова, фразы и предложения,

и изучение их взаимосвязи и функций. Существенную роль в теории языка играют понятия языковой компетенции (знания о языке) и языковой производительности (способность применять эти знания на практике). Кроме того, в теории языка изучаются языковые системы и языковые изменения, происходящие под влиянием различных факторов, таких как языковые контакты, социокультурные изменения и прочее.

Дополнительно, рассматриваются вопросы языковой политики и планирования, влияния языка на мышление и культуру, а также различия между языками и их воздействие на общество. В целом, теория языка представляет собой обширное поле исследований, которое способствует более глубокому пониманию природы языка, его роли в жизни человека и общества, а также методов его изучения и анализа.

Современные проблемы с переводом на основе латинского языка могут включать в себя сложности с учетом различий между разными вариантами латинского алфавита, например, между английским, французским и испанским. Другая проблема может возникнуть в связи с терминологией и специализированным словарным запасом, который может быть различным в разных странах, а также из-за эволюции языка и появлении новых слов и выражений.

Решение этих проблем может быть связано с использованием профессиональных переводчиков, которые имеют опыт работы с текстами на латинском языке и хорошо владеют языком и культурой исходного и целевого языков. Также важно использовать современные технологии и инструменты для перевода, чтобы увеличить точность и эффективность перевода. Кроме того, постоянное обучение и самосовершенствование переводчиков является важным компонентом успешного перевода текстов на латинском языке.

Для эффективного решения современных проблем, связанных с переводом на основе латинского языка, целесообразно применять следующие методы и стратегии:

1. В современном информационном пространстве доступно множество онлайн-ресурсов и программ, способствующих переводу текста с латинского языка на другие языки. Применение таких инструментов способствует ускорению процесса и облегчает перевод большого объема информации.

2. Обращение к опытным переводчикам, специализирующимся на латинском языке, представляет собой эффективную стратегию. Профессионалы в данной области способны обеспечить точный и адекватный перевод текста, учитывая контекст и особенности языка.

3. После завершения перевода необходимо провести тщательную проверку текста на наличие ошибок и неточностей. Это позволит гарантировать правильность перевода и его соответствие исходному содержанию.

4. Для более точного и полного перевода важно обладать хорошим пониманием темы и области знаний, к которым относится переводимая статья. Это поможет избежать недопониманий и искажений в ходе перевода.

5. Для повышения качества перевода и полного раскрытия темы статьи рекомендуется быть в курсе последних новостей, исследований и разработок в соответствующей области. Это позволит обогатить перевод актуальными данными и информацией.

Общим решением проблем с языком и переводом является комбинация этих методов и стратегий, в зависимости от конкретной ситуации и требований перевода. Важно также обращать внимание на контекст и цель перевода, чтобы обеспечить точность и адекватность передачи информации. Перевод статей с латинского языка может иногда вызывать определенные сложности, особенно если текст содержит специализированную терминологию или сложные конструкции.

Некоторые из современных проблем с переводом на основе латинского языка могут включать:

1. Недостаточное знание латинского языка и его нюансов среди переводчиков
2. Сложности в передаче специализированных терминов и понятий на латинском языке на другие языки.
3. Отсутствие однозначных эквивалентов некоторых латинских слов и фраз в других языках.
4. Проблемы с сохранением структуры и стиля оригинального текста при переводе.

Для преодоления данных языковых и переводческих проблем, связанных с латинским языком, предлагается использовать следующие стратегии:

1. Это означает привлечение специалистов, обладающих глубокими знаниями не только латинского языка, но и целевого языка перевода.
2. Для перевода терминов и понятий, которые могут быть сложными или уникальными для латинского языка, важно обращаться к специализированным словарям и ресурсам.
3. Проверка точности терминологии и контекста в переведенном тексте осуществляется с участием специалистов, имеющих компетенцию в соответствующей предметной области.
4. Важно внимательно сохранять структуру и стиль исходного текста, чтобы передать все нюансы и особенности латинского текста.

Постоянное обучение и совершенствование навыков в области перевода также играют важную роль в решении данных проблем и гарантируют более высокое качество перевода статей с латинского языка.

Таким образом, актуальные проблемы теории языка и перевода на основе латинского языка требуют комплексного исследования и поиска новых подходов к их решению. Они вызывают необходимость в обновлении методов изучения латинского языка, развитии инновационных подходов к переводу и оценке влияния новых технологий на этот процесс.

Одной из актуальных проблем, с которой сталкиваются исследователи в области теории языка и перевода, основанных на латинском языке, является необходимость обеспечения его сохранения и изучения в контексте образовательных и научных исследовательских целей. В контексте появления новых технологических возможностей и глобальных требований к коммуникации возникают вопросы о переводе латинских текстов на современные языки и обеспечении их адекватной интерпретации. Еще одной существенной проблемой является сохранение интереса к изучению латинского языка среди молодого поколения и его распространение. Для решения этих проблем необходимо разработать современные методики обучения, привлекательные учебные материалы,

а также содействовать сотрудничеству университетов и научных центров для поддержки изучения латинского языка.

Обобщая, актуальные проблемы теории языка и перевода на основе латинского языка подчеркивают важность его сохранения и изучения в современном контексте. Несмотря на уход латинского языка из повседневного общения, его значимость в научных, медицинских, юридических и других сферах остается высокой.

Список литературы.

1. М. Ю. ИЛЮШКИНА ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ Учебное пособие
2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ Серия Лингвистика Выпуск 1 (25) Под редакцией профессора А. И. Фефилова Ульяновск 2020
3. Актуальные проблемы современной лингвистики Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной парадигмы лингвистики : сборник научных статей Издательство Балтийский федеральный университет им. И.Канта Цвиллинг М.Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков. // Чтение, перевод, устная речь. Методика и лингвистика / Т.Н. Мальчевская, Л.В. Славородская, В.В. Гойдина и др., отв. ред. Е.А. Рейман. Л., Наука. Ленингр. Отделение, 1977. С. 172-180.
4. Цвиллинг М.Я. Исчерпала ли теория перевода свои возможности? // Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках. М.: Восточная книга, 2009. С. 91-96

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ НА ПРИМЕРЕ ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Демидкина Е.Н.

Государственный университет просвещения

Факультет романо-германских языков, г. Мытищи, Российская Федерация

(Научный руководитель - к.ф.н., доц. Н.А. Скитина)

Аннотация. В статье дается краткая характеристика английской медицинской терминологии на примере латинских заимствований, рассматривается историческая значимость латинского языка в медицине. Представлены аспекты словообразовательной системы английского и латинского языков, проводится морфемный и лексический анализ медицинских латинских и латинизированных терминов. Делается вывод о взаимосвязи английского и латинского языков и о важности изучения латинского языка для расширения лингвистического кругозора медиков.

Ключевые слова: медицинская терминология, словообразование, английский язык, латинский язык, латинские заимствования.

Место латыни в медицине.

Ввиду длительного процесса интеграции и глобализации языковеды стали задумываться о происхождении терминосистемы в медицинской сфере. Объектом пристального внимания исследователей стал латинский язык, ныне считающийся мёртвым языком италийской группы. Однако сейчас можно наблюдать колоссальное влияние этого древнего языка на существующие языки Западной Европы. Даже в ходе дивергенции современных романских языков (французский,

испанский, итальянский, румынский и др.), наблюдается заметное сходство их фонетических и грамматических систем, благодаря их общему предку – латыни. Языки германской группы (английский, немецкий и другие) также подверглись влиянию латинского языка, хотя и в меньшей степени. В языках присутствует множество латинских основ, используемых как в повседневной речи, так и в различных научных сферах: право, биология, в том числе и медицина. В медицине, как и в любой другой области знания, есть своя специфическая терминология, которая состоит из трёх частей: фармацевтическая, анатомогистологическая и клиническая терминология, базовым языком которой стала латынь.

Своей значимостью в медицинской сфере латинский язык обязан Римской Империи, которая просуществовала пять веков и внесла вклад в развитие науки и западной культуры. Важным фактором в развитии медицинской науки стало завоевание римлянами Древней Греции, в которой она уже процветала, благодаря теориям и учениям, заложенными Гиппократом. Он ввёл множество новых медицинских терминов в симптоматику и диагностику заболеваний, заложил понятие о темпераменте человека и наглядно описал насущные проблемы морали и нравственности и врачебной этики.

Вследствие завоевания произошло взаимопроникновение двух языковых систем – латинского и древнегреческого. Латинский язык распространялся по всей территории государства, поэтому постепенно греческие термины подверглись неизбежному процессу латинизации. Ещё одной причиной послужило то, что сама структура латинского языка лаконична и выразительна. За каждым термином стоит точное понятие, содержание которого нелегко передать на ином языке. Таким образом, можно сказать, что латинский язык занимает основополагающее положение в медицине, благодаря своему историческому прошлому и системности структур. Знание латыни упрощает понимание терминологии смежных наук и способствует развитию лингвистического кругозора.

Английская медицинская терминология и её связь с латинским языком.

К 1500-м годам английский язык стал наполняться заимствованиями из латинского и греческого языков. Этот процесс пришёлся на период «Раннего Возрождения», богатый новыми достижениями в науке, поэтому возникла потребность в словах, которые могли бы описать эти новые открытия и изобретения. В медицинских трактатах ранних греческих и римских врачей была обнаружена сформированная терминосистема, которая и была заимствована английскими медиками. Это были латинские, греческие и латинизированные греческие термины.

Основные типы словообразования в английском языке на примере латинских слов в медицине.

В медицинской терминологии наблюдаются явления, которые, по своей сути, имеют существенные различия.

С одной стороны, это точно разработанная и стандартизированная на международном уровне анатомическая номенклатура, которая прошла наитруднейший путь становления путём множественных исследований. С другой стороны, это в противопоставление анатомической номенклатуре быстро развивающаяся нестандартизированная терминология отдельных клинических отраслей.

Языковеды разделяют образование новых терминов в соответствии со способами их образования: первый способ - морфологический, который включает в себя процесс деривации (derivation), словосложения (compounding), сокращения (abbreviation) и конверсии (conversion); вторым способом является - семантический, который производится путём сужения (уточнения) значения общеупотребительных слов; третий способ представляет собой прямые лексические заимствования из других языков.

Если в прошлом новые медицинские термины в основном образовывались морфологически путем словообразования и словосложения из латинских и греческих словообразовательных компонентов, то в настоящее время преобладает синтаксический метод - образование терминологических соединений, впоследствии чего образуются аббревиатуры. Помимо наиболее распространенных способов образования терминов, существуют также некоторые второстепенные способы, результатом которых являются эпонимы, топонимы, мифонимы и другие. Однако, чтобы наиболее полно ознакомиться со значением довольно распространенных медицинских терминов, необходимо провести поэтапный анализ, затрагивая их этимологию и морфемы.

Наиболее продуктивным способом образования терминов всегда считалась **деривация**, которая чаще всего производится аффиксальным способом. Медицинские термины могут состоять из префиксов, одного или двух корней и суффикса в различных сочетаниях. Например, в словосочетании «ventricular myocardium», в переводе означающее «миокард желудочков», прилагательное «ventricular» состоит из корня «ventricle», образованный от латинского слова 2 склонения, мужского рода «ventriculus» - «желудочек», а также суффикса, свойственного прилагательным -ar, в значении признака, качества или свойства [Гладилина 2005: 18-20].

Второе слово в словосочетании «myocardium» – существительное, которое является латинизированным греческим термином, состоящее из префикса myo-, корня -card- + окончание -um, свойственное существительным среднего рода латинского языка в Nominativus, singularis. Сами морфемы произошли от греческих слов «μῦς» - «мышца» и «карδιά» - «сердце», с заметными фонетическими изменениями, которые легко объяснить, потому что греческое слово «карδιά» и латинское «cor» оба имеют одинаковые значения, поэтому называются греко-латинскими дублетами. Такое явление, которое, как правило, возникает в результате вариативности произношения и гибкости языка, свойственно словам, заимствованным из другого языка.

Словосложение – это фиксированное выражение, состоящее из более чем одного слова. К примеру, взято словосочетание «human being», где «human» имеет латинское происхождение «humanus» - человек, а «being» германского происхождения – существо. Однако такие сложные слова могут отличаться по написанию в английском языке. Они могут быть написаны как в два-три слова «human being», «blood pressure» (артериальное давление), «blood group» (группа крови), «nerve system» (нервная система), так и через дефис или одним словом «gallstone» (желчный камень).

Аббревиация – способ сокращения длинных слов или словосочетаний. Они

состоят из буквы или группы букв, например «flu» - грипп является сокращением слова «influenza», имеющее латинское происхождение («influentia» - влияние). Также встречается иное написание сокращений – AM и PM – «до полудня и после полудня», образовавшихся от первых букв латинских слов «ante meridiem», «post meridiem». Такие аббревиатуры называют инициализмами. В инициализмах, в отличие от акронимов, стоит произносить каждую букву индивидуально [Арнольд И. В.: 142-144].

Конверсия – процесс перехода слов из одной категории в другую без каких либо морфологических средств. Конверсия, как и любой другой способ, также способствует пополнению словарного запаса. Например, очень наглядным примером конверсии послужит слово «nurse» - медсестра, «to nurse» - ухаживать за больными. В данном случае представлена модель N-V (существительное – глагол), которая выполняет действие, характерное для значения исходного существительного. Модель N-V является наиболее распространённой в английском языке. Существуют также следующие модели конверсии: V-N (глагол-существительное), обозначающая процесс или состояние или разовое действие, A-N (прилагательное – существительное), которое превращается в собирательные существительные (allergic – an allergic) и модель A-V (прилагательное-глагол), обозначающее изменения состояния [Буйнова О.Ю. 2023: 177-179].

Семантический способ сужения значения слова более широкого спектра. Это также называется ограничение или специализация. Например, первоначальное значение слова «disease» означало «discomfort» дискомфорт или «the lack of ease» «недостаток лёгкости», сейчас это слово означает болезнь.

Прямых латинских заимствований сохранилось в медицинской терминологии в настоящее время достаточно большое количество. Они используются без каких-либо явных изменений их орфографической структуры, однако небольшие изменения в ударении всё же наблюдаются.

Английский язык	Латинский язык	Перевод
abdomen	abdomen	брюшная полость
appendix	appendix	аппендикс
pancreas	pancreas	поджелудочная железа

Заключение

Латынь даёт наиболее глубокое понимание медицинских терминов в английском языке. Это позволяет будущим медикам успешно усваивать и активизировать новые знания и беспрепятственно понимать значения слов и выражений западных языков, имеющих латинские основы с помощью воспроизведения подобного анализа.

Таким образом, можно отметить огромное влияние, которое оказал латинский язык на английский. Изучение этого, поистине, древнего языка помогает расширить лингвистический кругозор, а поэтапный и системный разбор и сопоставительный анализ латинских слов и слов из других языков даёт глубокое представление об истории медицины и позволяет взглянуть на некоторые медицинские термины и аспекты с другой точки зрения.

Список литературы.

1. Арнольд И. В. А 84 Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986 — 295 с., ил. — На англ. яз.
2. Буйнова О.Ю. Б905 English Language Lexicology: учеб. пособие. – Ижевск: Удмуртский университет, 2023 – 398 с.
3. Гладилина Т.А. Латинский язык и основы медицинской терминологии – учебное пособие для студентов факультета ВСО – Курск: КГМУ, 2005. – 191 с.

ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН

Детушева О.Е., Жук А.Д.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к. ф. н., доцент И.Ф.Шамара)

У каждого из людей, живущих в нашем мире, было, есть и будет имя. С начала формирования у человека речи, как эволюционного фактора, появилась необходимость давать предметам и явлениям названия. Человек не стал исключением. Таким образом, в истории существует множество легенд и преданий о возникновении имён.

Каждое имя придумывалось самостоятельно. Предки верили, что оно не просто называет человека, но и крепко переплетается с его судьбой, влияет на неё, то чаще давали то, что будет отражаться в жизни благоприятно. В некоторых народах давалось два имени при рождении. Одно настоящее, известное только родителям и несущее свет в жизнь младенца, а второе для посторонних. Это имя имело противоположное значение первому, якобы от людского сглаза. [5]

Арабы на своей земле называли детей в честь местности, откуда тот родом, также в состав имени могло входить название религиозной секты, к которой он принадлежал, название профессии или должность. Также в течение жизни у человека могло быть несколько имён, которые менялись в зависимости от возраста или изменения статуса. Например, Абу Бакр - "Отец молодого верблюда" (Абу означает "Отец", а Бакр - "Молодой верблюд") , Умм Кулсум - "Мать Кульсума", Джума - "Пятница", Самарканд – крупный город. [6]

У венгров имя могло быть финно-угорского, тюркского или христианского происхождения. Нередко могли встречаться двойные имена, чтобы подчеркнуть принадлежность к другому роду. В состав могло входить имя отца и название имения, иногда даже прозвище. Позже сын стал наследовать точное имя отца. А ближе к XIV веку к имени начали подставлять название рода деятельности, что считалось фамилией.[6] Борбала – чужеземная, Гиоргиик – крестьянка, Андриис – воин, Имре – глава в доме, властелин двора. [1]

В Греции имя давалось при крещении и пожизненно. Принято делить имена на три группы: древнегреческие (Афина, Софокл), латинские (Максим, Виктория) и Библейские – древнееврейские (Мария, Иосиф). По традиции в семье через два поколения чередуются мужские имена. Старшую дочь называют в честь бабушки по отцу. [6]

В Древней Руси имена часто слагались из имён нарицательных. Также было очень много заимствований из других стран. Но они пришли многим позже, под

влиянием Христианской церкви, которая упорно истребляла исконно русские имена (Добрыня, Ждан, Истома, Милава). [6]

Времена шли, правила, по которым называли детей, менялись не один раз, имён становилось всё больше, значения их изменились, появилась мода на то, как именовать будущего малыша. Самым отличительным в истории нашей страны остался XX век. В связи с переворотами, войнами, учреждением нового государственного строя стали появляться новые, еще более интересные имена, означающие нарицательные, праздники, события, соединяли в себе имена и фамилии известных людей. Но привычных нам сейчас оставалось всё-таки больше.

В 1930-е годы «революционные имена» немного убавили свою популярность. Девочек очень часто стали называть Светлана, Валентина, Галина, Людмила, Нина, Татьяна. Мужчинам полюбились имена: Владимир, Юрий, Анатолий, Виктор, Николай.

Сменились лидеры десятилетия. В 1950-е годы предпочтение стали отдавать таким именам как Александр и Сергей, Елена, Ирина, Наталья и Ольга.

В 60-е – 70-е годы после успешного первого полета в космос имя Юрий приобрело вновь свою популярность наряду с Александром и Сергеем, также укрепились имена Андрей и Дмитрий. К женским именам добавились Ирина, Анна и Юлия.

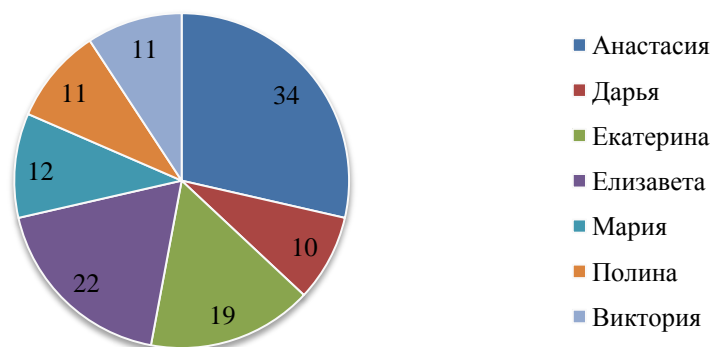
80-е – 90-е отличились появлением имен Денис и Роман. Женские – Екатерина и Дарья. Наряду с Екатериной взлетела популярность Анастасии, очень редко стали употребляться Елена и Ольга. Мужские имена приобрели упор с окончанием на гласную: Илья, Никита, Данила.

В начале 2000-х абсолютными лидерами стали Максим, Артём и Никита. В женских именах несменной оставалась Анастасия, но также появились новые, не сильно уступающие: Софья, Полина и Ксения. [7]

В нашем университете учится более 8000 студентов, которые обладают разнообразными прекрасными именами, происхождение которых берет корни из разных стран и народов, что является интересным и захватывающим. Поэтому для исследования было принято решение взять имена студентов второго курса педиатрического и часть лечебного факультетов, чтобы узнать, какие имена были наиболее популярны в период их рождения, почему их давали детям, и какое значение они в себе несут. В среднем, их годом рождения является 2003-2004, поэтому относятся они к эпохе начала 2000-х.

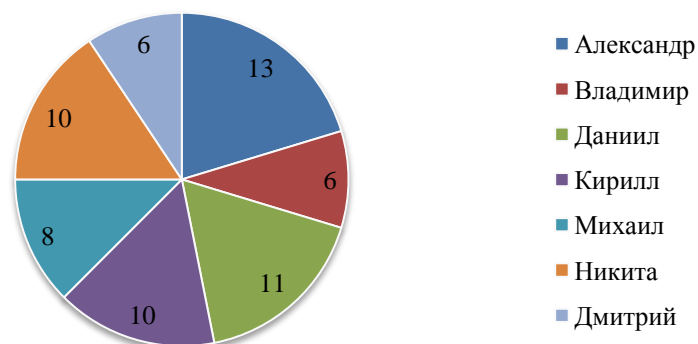
В результате исследования было выяснено, что среди женской части наиболее популярными именами стали Анастасия (34человек), Дарья (10), Елизавета (22), Екатерина (19) и Мария (12), Полина (11), Виктория (11). Также наиболее часто девочкам давали такие имена как Александра, Алина, Ангелина, Анна, Валерия, Диана, Ирина, Карина, Ксения, Ольга, Софья, Юлия, Яна (в среднем 6-7 человек). Алёна, Арина, Вероника, Виолетта, Елена, Кристина, Лилия, Марина, Олеся, Светлана, Татьяна, Ульяна среди студенток встречались не так часто, но и не являлись единичными случаями (3-4 человека). Редкими именами на нашем курсе стали Галина, Гульмира, Джессика, Майя, Маргарита, Милена, Надежда, Наталья, Ника, Нина, Оксана, Эллина, Эльвира и Ярослава.

Популярные женские имена

Рассматривая мужскую часть студентов 2 курса педиатрического и лечебного факультетов, можно сделать вывод, что самыми популярными именами являются Александр (13 человек), Даниил (11), Кирилл (10), Михаил (8), Иван (7), Никита (10). Именам Владимир (6), Дмитрий (6), Евгений (5), Егор (5), Алексей (4), Владислав (2), Вячеслав (2), Илья (4), Павел (3), Тимофей (3), Роман (4), Ярослав (3) предпочтение отдавали реже. Единичными стали имена Азамат, Арсений, Артемий, Артур, Геннадий, Герман, Давид, Константин, Магомед, Марк, Павел, Станислав, Тамерлан, Эрик.

Популярные мужские имена

Таким образом, на двух факультетах самыми популярными оказались те же имена, которые выбирали большое количество людей в стране для своих детей. Но почему же они останавливали свой выбор именно на этих именах? Какое значение в них заложено, и влияют ли они на судьбу и характер?

Для разбора возьмём три самых популярных мужских и три самых популярных женских имени: Анастасия, Елизавета, Екатерина, Александр, Даниил и Никита.

Анастасия

Имя Анастасия имеет древнегреческие корни. В переводе оно означает «воскресшая» или «возвращенная к жизни». Женская версия имени пришла от

мужского имени Анастасий (Анастас) или Анастасиос. В Русской Православной церкви не менее 15 святых с этим именем, а в большем случае они были мученицами. В истории России Анастасией звали младшую дочь императора Николая II Романова. [4]

Елизавета

Елизавета происходит от древнееврейского имени Элишеба. Дословно Эли – Бог, Шеба – клятва. Поэтому Имя Елизавета переводится как «клянущаяся Богу». На Русь пришло из Византии вместе с христианством. Но употребляемая в народе форма была Лисавета. Свою популярность имя обрело во времена императрицы Елизаветы Петровны. [2]

Екатерина

Екатерина происходит от древнегреческого Хайкатеринэ, что означает «Вечно чистая». На Руси имя было достаточно редким. Популяризатором его стал царь Алексей Михайлович, назвавший свою дочь Екатериной. [2]

Александр

Имя Александр пришло из Древней Греции и означает «защитник людей». Это имя было распространено среди великих людей (Александр Невский, Александр Македонский). На Русь пришло из Византии. Стало распространённым во времена Александра Невского после его побед над немецкими рыцарями. [2]

Даниил

Имя Даниил является древнееврейским. Произошло от имени Даниэль, что в переводе означает «Бог», «священный». В христианской церкви Даниил один из наиболее почитаемых ветхозаветных пророков. В 19 веке в России это имя было распространено среди крестьян, однако затем оно получило широкое распространение. [3]

Никита

Никита в древнегреческом звучал как Никетес, что означает «победитель». Имя было очень распространено, им называли здоровых крепких младенцев. На Руси, преимущественно монахов, стали так называть после крещения.

Таким образом, мы делаем вывод, что самые популярные имена являются таковыми не просто так. Они имеют определенное значение и большую историю. [2]

Список литературы.

1. Венгерские мужские имена. – Текст электронный: <https://my-calend.ru/names/male/hungarian?ysclid=lonazzwsi>.
2. Значение имен. – Текст электронный: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. Значения имени Даниил. – Текст электронный: <https://www.kp.ru/family/deti/znachenie-imeni-daniil>.
4. Значение и происхождение имени Анастасия. – Текст электронный: <https://foma.ru/imya-anastasiya.html>
5. История возникновения имен. – Текст электронный: <https://www.livemaster.ru/topic>.
6. Самые популярные имена в СССР и Российской Федерации. – Текст электронный: <https://histrf.ru/read/articles/samye-populyarnye-imena-v-sssr-i-rossiyskoy-federacii>.
7. Система личных имен у народов мира. – Текст электронный: <https://azbyka.ru/deti/sistema-lichnykh-imen-u-narodov-mira>.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Джасыбаева Д.М.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - к. пед. н., доцент Грибова Н.С.)

Общеизвестным фактом является то, что в странах европейского и американского сообществ греческий и латинский языки традиционно признавались основными источниками пополнения научной терминологии всех областей, в том числе и медицинской. В большом количестве стали появляться неоклассицизмы (неогрецизмы и неолатинизмы), которые искусственно создавались учёными разных стран на основе лексического и словообразовательного материала латинского и греческого языков.

Медицинская терминология - это определённая совокупность слов и словосочетаний, которые обозначают специальные понятия в области медицины и здравоохранения.

Медицинская терминология придерживается следующих принципов:

- наличие латинского корня;
- название должно запоминаться, а не описываться или разъясняться.

В любой профессиональной терминологии прослеживаются греко-латинские корни и медицинская терминология не исключение. Подсчитано, что акцент заимствований в английском языке значительно выше, чем в других языках, он составляет 70 % от общего числа заимствованных лексических элементов.

Данная терминология является одной из обширных систем терминов, в состав которой входит несколько сотен тысяч слов и словосочетаний. Обогащение английского языка в области медицинской терминологии активно происходило при помощи латинских заимствований в эпоху Возрождения. Именно в это время наблюдался прогресс в области медицины, были написаны и изданы труды ученых-медиков: анатомические рисунки Леонардо да Винчи, анатомические таблицы Андрея Визалия и др.

В процессе пополнения словарного состава английского языка заимствованные термины подвергались ассимиляции.

Как известно, «ассимиляция – это приспособление заимствованных слов в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего языка».

В процессе заимствования слова могут приобретать новую систему лексических и грамматических норм, а возможны и варианты перехода заимствованных слов в английский язык без каких-либо изменений. Заимствований в английском языке значительное количество, но самыми древними являются латинизмы.

Становление английской медицинской терминологии происходило путём полного грамматического заимствования из латинского языка, частичного заимствования, а также с помощью калькирования (полукальки и кальки). Калькирование (французское *словосalque*) - слово или выражение, построенное по

образцу соответствующих единиц чужого языка. Словообразовательные кальки возникают путем буквального перевода на русский язык отдельных значащих частей слова (приставок, корней и т.д.).

Полные грамматические заимствования встречаются в ряде медицинских терминов, которые не подвергались никаким изменениям, например в анатомической терминологии: *maxilla* – *maxilla* (верхняя челюсть), *radius* – *radius* (лучевая кость), *pharynx* - *pharynx* (глотка); в фармацевтической терминологии: *calendula* - *calendula* (календула), *opium* - *opium* (опий); в клинической терминологии: *myopia* - *myopia* (миопия), *influenza* - *influenza* (грипп), *phlebitis* - *phlebitis* (флебит) [Чернявский 2018: 280-283]. В латинском языке окончание существительного указывает на его род и склонение, а в английском оно не определяется окончанием. Следовательно, не существовало необходимости преобразования ряда терминов (присоединения суффиксов и аффиксов), потому что форма данных слов не меняется при склонении.

Неполные грамматические заимствования прослеживаются в том, что прилагательные в латинском языке оформляются соответствующими окончаниями и у существительного может происходить редукция окончания, частичное выпадение корня слова и добавление других гласных и согласных звуков, изменение формы латинского слова на более приемлемую в английском языке, например, *clavicula* – *clavicle* (ключица), *purus* - *pure* (чистый), *ventriculus* - *ventricule* (желудочек) [Бахрушина 2011: 154-165].

Полукальки встречаются вместе с редукцией окончаний слов. В латинском языке окончания существительных и прилагательных зависят от рода, числа, падежа и склоняются, а в английском языке род, падеж существительных и прилагательных не влияет на окончания, они не склоняются, поэтому отпадает необходимость сохранения окончаний, например: *phalanges proximales* – *proximalphalanges* (проксимальные фаланги), *pars parietalis* - *parietalpart* (теменная часть), *nervus opticus* - *opticnerve* (зрительный нерв).

Одним исследователем на примере анатомических терминов было подсчитано количество латинских заимствований в английский язык, что составило 38 % полных заимствований, 59 % неполных заимствований, 3 % полукалек [Ромашкина 2019: 186-197].

Автор проведенного исследования называет основные принципы, по которым происходит заимствование из латинского языка в английскую медицинскую терминологию: переход одного эквивалента из латинского языка в английский без изменений; редукция окончаний и суффиксов, а в ряде случаев и присоединение к английскому термину других гласных и согласных. Чаще всего заимствуются отдельные слова, а не синтаксические конструкции [Ромашкина 2019: 186-197].

Греческий и латинский языки оказали большое влияние на медицину, так как медицинская лексика в области английского языка почти полностью «латинизирована».

Список литературы.

1. Бахрушина, Л.А. Латинско-русский словарь наиболее употребительных анатомических терминов / Л.А. Бахрушина – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 288 с.

2. Лемпель, Н.М. Латинский язык для медиков: учебник для вузов / Н.М. Лемпель – М.: Юрайт, 2018. – 253 с.
3. Марцелли, А.А. Латинский язык и основы медицинской терминологии / А.А. Марцелли – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 380 с.
4. Ромашкина, С.В. Особенности использования латинской терминологии в медицинском английском при изучении морфологических дисциплин (на примере анатомии) / С.В.Ромашкина // Вестник медицинского института "РЕАВИЗ" - 2019. - №4 - С.186-197.
5. Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник / М.Н. Чернявский – М.: ЗАО «ШИКО», 2018. – 334 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Долгушина Л. А.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г Елец, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.п.н., доцент Бакурова Е. Н.)

Наступление индустриальной революции привело к необходимости реформирования всех сфер человеческой жизни в том числе образования. Иноязычное обучение как фактор эффективного взаимодействия с другими странами становится главным направлением модернизации образования. В рамках проведения реформ применение новых методик наиболее оправдано т.к. именно они позволяют достичь наиболее быстрых образовательных результатов.

Новые методики в рамках реализации федерального образовательного стандарта нового поколения могут повысить самостоятельность обучающихся. Среди методик, доказавших свою эффективность, можно выделить следующие: проблемное обучение, метод проектов, игровые методики, использование цифровых технологий [Гизатулина 2009].

В рамках образовательного стандарта нового поколения основу современного обучения составляет системно-деятельностный подход частью которого является проблемное обучение.

Применение системно-деятельностного подхода способствует следующему:

- формирование модели непрерывного образования при котором большее время уделяется саморазвитию обучающихся;
- системно-деятельностный подход позволяет организовать образовательную среду, при которой обучающиеся самостоятельно усваивают полученные знания в рамках постоянных практических действий;
- постоянная активная учебная деятельность обучающихся;
- при построении учебного процесса уделяется максимальное внимание индивидуальным, возрастным и психофизиологическим особенностям обучающихся [Федеральный государственный 2010: 5-6].

Системно-деятельностный подход готовит состоявшуюся личность, главной особенностью которой является умение постоянно учиться и самосовершенствоваться. В ходе обучения ученики учатся решать возникающие проблемы самостоятельно с учетом имеющихся знаний или с поиском новых.

Исходя из этого, в рамках обучения следует активно применять проблемное обучение.

Проблемное обучение в общем смысле понимается как методика самостоятельного поиска и решения проблем в рамках практических исследований. Структура занятий с применением проблемного обучения имеет свои особенности из-за того, что кардинально отличается от традиционной системы обучения. При его применении происходит творческое усвоение знаний и естественное создание причинно-следственных связей. Обучающиеся сами анализируют теоретический материал и ищут ответы на поставленные вопросы [Гизатулина 2013].

Д.В. Чернилевский предполагает, что проблемное обучение имеет следующие отличительные характеристики:

- использование своего предыдущего учебного опыта для решения поставленной задачи;
- формирование умения рассматривать знакомую ситуацию под другим углом;
- анализ структуры изучаемого предмета;
- формирование умения находить несколько решений на поставленный вопрос для поиска подходящего альтернативного решения;
- формирование умения менять и комбинировать разные методы решения проблем;
- развитие творческих способностей в рамках реализации практической деятельности [Чернилевский 2012: 211].

Проблемное обучение способствует развитию самостоятельности обучающихся, где они сами добывают знания, постепенно их усваивают в рамках решения практических задач, а не получают готовые знания в уже изученных алгоритмах.

Проблемное обучение как в общем образовании так и в преподавании иностранного языка имеет несколько практических методов:

- 1) изложение нового учебного материала в рамках проблемы для решения;
- 2) использование частично-поискового проблемного метода;
- 3) исследовательский проблемный метод.

В рамках преподавания английского языка применяются все три представленных метода. Особенно часто применяют частично-поисковый метод, при котором обучающиеся ищут ответ на поставленные вопросы под присмотром педагога [Приказ Минобрнауки 2010].

Представим схематичный алгоритм такого урока: учитель представляет проблемы и предлагает алгоритм ее решения обучающимся. Они, отвечая на поставленные вопросы приходят к осознанию и усвоению темы урока, в конце происходит анализ проделанной работы. Ученики активно обсуждают полученные результаты и на основании общих выводов делают выводы. Рассмотрим примеры использования проблемного обучения на уроках английского языка на разных этапах обучения:

1. Учитель сообщает ученикам тему урока совместно с проведением фонетической зарядки. Он предлагает им проблему решением которой служит выполнение определенных действий и их последующее обсуждение в группах. Ученики задействуют когнитивные функции при решении поставленных задач,

анализируют поставленную информацию, принимает решения на основе полученных данных. Активное последующее обсуждение является завершающим этапом практического усвоения знаний.

2. Применение игровых методик в рамках реализации проблемного обучения. Ученикам предлагается игра с чередой коротких вопросов и элементом соревнования в котором они в быстрой форме приобретают новые знания. Особенным элементом данной технологии является активное последующее обсуждение проведенной игры и полученных в ней ошибок.

3. Использование проблемного обучения в рамках проведения метода «активного слушания и обсуждения» для развития коммуникативной компетенции обучающихся.

4. Следующий метод предполагает формирование проблемной ситуации для обучающихся где поиск решения по традиционному пути невозможен и следует найти альтернативный путь. Обучающиеся предлагают несколько путей решения и с помощью активного обсуждения находят одно из возможных решений. Далее учитель дает задание рассказать о вчерашнем дне в школе. Ученики испытывают затруднение и сталкиваются с проблемой, так как не знают, как это сказать. Учитель побуждает к осознанию проблемы, ученики приходят к выводу, что им следует употребить глаголы в форме прошедшего времени и, следовательно, темой занятия будет употребление глагола в прошедшем времени.

Рассмотрев применение различных приемов проблемного обучения на практике, можно сделать вывод о том, что существует множество эффективных методик использования проблемных ситуаций на уроке английского языка. Безусловно предложенные приемы требуют дальнейших поправок и совершенствования. Но вывод однозначен: чтобы общество получило компетентного во всех отношениях молодого специалиста, в наших учениках необходимо в первую очередь сформировать потребность в поиске различных способов решения той или иной проблемы.

Список литературы.

1. Гизатулина Р.Ф. Инновационные формы обучения в школе и вузе / Р.Ф. Гизатулина. – Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2013. – 411 с.

2. Гизатулина Р.Ф. Социокультурная компетенция как средство повышения мотивации к овладению иностранным языком у учащихся средней общеобразовательной школы / Р.Ф. Гизатулина. – Куйбышев: Издательство КФ НГПУ, 2009. – С.14-16.

3. Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 N 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.02.2011 N 19644) [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_1897.pdf (дата обращения: 01.03. 2024).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Рос. Федерации. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 2010. – 24 с.

5. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. Учеб. пособие для вузов/ Д.В. Чернилевский. – Москва: Юнити - Дана, 2012. – 437 с.

НАЗВАНИЯ ЗУБНЫХ ПАСТ С ГРЕКО-ЛАТИНСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ: ПРИЁМЫ НЕЙМИНГА, МОРФЕМНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Дурашова М.Г., Круглый С.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ имени В. И. Разумовского» Минздрава
России, Саратов, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Носачёва М. И.)

Важным компонентом брендинга любого товара является его название. Оно влияет на восприятие продукта потребителями, их отношение к нему и на продажи. Удачно подобранное название может привлечь внимание покупателей, создать положительное впечатление о продукте, выделить его среди конкурентов и поддержать бренд компании.

Процесс создания звучных, запоминающихся и точных названий для компаний, товаров, проектов называется неймингом (от англ. name - имя) [Шагалова 2011: 194]. Концепция нейминга возникла в начале XX века как часть успешной стратегии продвижения продукта на рынке. Перед научно-техническим прогрессом XIX века компании чаще всего назывались по фамилии своего основателя, однако с появлением новых товаров и увеличением конкуренции стало необходимо выделиться среди других брендов.

При разработке названия учитываются различные аспекты: маркетинговые, лингвистические, креативные и юридические. Одними из главных принципов нейминга являются соответствие целевой аудитории и оправдание ожиданий потребителей от продукта. Название должно быть легко произносимым, читаемым и понятным для широкой аудитории во избежание недоразумений или негативных ассоциаций. Кроме того, с учётом возможности дальнейшего развития бренда название продукта должно быть адаптивным, то есть легко поддаваться «миграции» из одного языка в другой без потери смысловой нагрузки и транслитерации [Нейминг: URL: <https://media.contented.ru/glossary/nejming>].

Данные принципы нейминга имеют большое значение и для составления названий зубных паст. Зубная паста – один из базовых продуктов, необходимых человеку для поддержания здоровья полости рта, а, значит, здоровья пищеварительной системы и всего организма. Удачные названия зубных паст, указывающие на их состав или фокусирующие внимание на отдельных органах полости рта (зубы, дёсны, пародонт), позволяют потребителям принимать информированные решения о выборе того или иного продукта, а также способствуют стандартизации международного использования названий стоматологических продуктов, что подчёркивает актуальность исследования.

Цель исследования: анализ использования греко-латинских компонентов в названиях зубных паст

Задачи исследования:

- 1.определить основные приёмы нейминга, используемые при создании названий зубных паст;
- 2.провести морфемный анализ названий зубных паст;

3. провести анкетирование среди студентов-медиков и обучающихся других направлений с целью выявления уровня узнаваемости названий зубных паст.

Методы исследования: морфемный анализ, этимологический анализ, семантический анализ, количественная методика, метод анкетирования.

Материал исследования представлен выборкой названий зубных паст из свободных Интернет-источников: маркетплейсы, сайты производителей зубных паст, аптек, сетевых бытовых и косметических магазинов. Всего исследовано 43 названия, включающие греко-латинские компоненты, а также слова других языков (английского, французского, сингальского).

В ходе исследования выявлены различные приёмы, используемые в нейминге зубных паст. Приведённая ниже классификация основана на принципах, описанных в работах [Мацинкевич 2017: 513-517] и [Рожина 2015: 67-72], и скорректирована для исследуемого материала:

1. Ассоциативный приём (ассоциации с зубами, полостью рта: Stomatol, Dentavit; с природной чистотой и свежестью: Biomed, Aquafresh).

2. Отражение определённого уровня качества / премиальности / превосходства / уникальности товара: Dentalux, PresiDENT.

3. Аббревиатуры – образование названия по первым буквам или звукам слов: Splat – *Spirulina platensis*, R.O.C.S. - Remineralizing Oral Care Systems.

4. Составные слова - названия, образованные из объединения двух корней / слов: Pepsodent, Bentodent.

Названия зубных паст были проанализированы относительно происхождения и значения входящих в их состав морфем.

С точки зрения происхождения морфем были выделены названия, включающие греческие или латинские морфемы, а также национальные основы / слова. Латинские морфемы встречаются в 39 названиях, например Фтородент, Dentcure, Fluodent. Употребление греческих морфем – более редкое явление. Они зафиксированы в 9 названиях, например Sozodont.

Обратим внимание, что названия могут включать только компоненты одного языка или объединять основы / корни разного происхождения. Так, только из латинских морфем состоят 20 наименований. К наиболее серийным относятся корни dens- (dentis-) (11 наименований), oralis, fluorum, lux – 7 названий, например: Фтородент, Dentcure, Fluodent, Fluocaril, Dentalux. Только греческие морфемы зафиксированы в 5 названиях зубных паст: Stomatol, Parodontax.

18 названий зубных паст - гибридные наименования. 6 названий (33%) – греко-латинские гибридные наименования: Pepsodent (от греческого *pepsis* ‘пищеварение’ и латинского dens, dentis, m ‘зуб’), Fluodontyl (от латинского Fluorum ‘фтор’ и греческого odont- ‘зуб’). 12 гибридных названий (67%) включают как греко-латинские компоненты, так и корни из других языков:

-в комбинации с английскими словами (10 наименований): Waterdent (от английского water ‘вода’ и латинского dens, dentis, m ‘зуб’);

-в комбинации с французскими компонентами (1 наименование): Pro Fluorid Gelée;

-в комбинации с сингальскими морфемами (1 наименование): Sudanta.

С точки зрения значения морфемы, входящие в названия зубных паст, можно классифицировать следующим образом:

1) морфемы, указывающие на назначение зубной пасты – для профилактики заболеваний каких органов полости рта она предназначена (29 наименований), например для профилактики заболеваний зубов (24 названия: Калодонт, Dentalux), ротовой полости в целом (3 названия: Stomatol, Oral-B) или пародонта (2 названия: Parodontax, Paradontium);

2) морфемы, указывающие на состав зубной пасты

а) химические действующие вещества [Капитула 2011 53-64] (7 названий: Chlorodont, Fluodent);

б) натуральные действующие вещества (7 названий: Ecodent).

Для подтверждения теории удачного нейминга зубных паст с преимущественно латинскими и греческими морфемами, мы провели анкетирование среди студентов медицинского университета и гуманитарных вузов. В каждой группе студентов приняли участие по 30 человек. Обучающимся были предложены следующие вопросы:

- Какое название у Вас ассоциируется с зубной пастой (Аквафреш, R.O.C.S., PresiDENT);

- На сколько по шкале от 1 до 5 баллов следующие названия ассоциируются со стоматологическими продуктами: Marvis, Lysterin, Dentavit, COSWORKER, Chlorodont;

- Предложите своё универсальное название зубной пасты.

По итогам опроса среди студентов-медиков с названиями зубных паст чаще ассоциируются слова, включающие морфемы dent- и odont-, означающие «зуб», в то время как названия, не содержащие греко-латинских корней, соотносятся с названиями зубных паст в меньшей степени. Однако важно отметить, что при ответе на первый вопрос большинство опрошенных выбрало вариант R.O.C.S., что может быть связано с популярностью самого продукта, а также способом образования этого названия (принцип аббревиатуры: лаконичное и запоминающееся название).

В отличие от первой группы опрошиваемых студенты гуманитарных специальностей при ответе на первый вопрос выбирали пасты R.O.C.S. и PresiDENT, разделив голоса поровну. Наибольшей степенью соотнесенности с зубной пастой характеризуется название Chlorodont (среди студентов-медиков данное название ассоциируется с зубной пастой в меньшей степени) и Lysterin, не являющийся зубной пастой (тогда как студенты медицинских специальностей совершенно справедливо не соотносили это название с зубной пастой).

В обеих группах название Dentavit максимально ассоциируется с зубной пастой, в то время как COSWORKER обладает наименьшей соотнесенностью с каким-либо стоматологическим продуктом.

В качестве возможных названий зубных паст были предложены такие, как: Дент, Антикар, Дента Лайф, Одонтофория, Colgate, Зубрилка, Strong teeth. Большинство предложенных названий акцентируют внимание на уходе за зубами (Дент, Дента Лайф, Strong teeth) и профилактикой кариеса (Антикар), при этом в обеих группах отмечена тенденция использования латинской морфемы dent- и греческого корня odont- при составлении названия зубной пасты.

Таким образом, результаты исследования показали, что нейминг играет большую роль в успешности названия зубной пасты. Это подтверждает как лингвистический анализ представленных на рынке названий зубных паст, так и опрос потенциальных покупателей. К наиболее продуктивным и серийным морфемам относятся dent- и odont-, означающие «зуб». Распространены также морфемы, обозначающие химические действующие вещества в составе зубной пасты. Предпочтение латинским морфемам отдается как маркетологами, так и покупателями.

Список литературы.

1. Капитула Л.С. Фармацевтическая терминология в стоматологии от возникновения до наших дней / Л. С. Капитула. – Минск : БГМУ, 2011. 104 с.
2. Мацинкевич Т.А. Приемы нейминга в различных товарных категориях / Т.А. Мацинкевич, Р.М. Мухамедишина // Молодёжь третьего тысячелетия : Сборник научных статей, Омск, 10–28 апреля 2017 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. С. 513-517.
3. Нейминг // media contented URL: <https://media.contented.ru/glossary/nejming> / (Дата обращения: 29.02.2024).
4. Рожина Е.Ю., Селиванова И.В. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ НЕЙМИНГА // ЕГИ. 2015. №3 (9). С.67-72.
5. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века Москва, 2011. 413, [3] с.

ЭФФЕКТИВНОЕ СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Евдокимова А. Е.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Кафедра иностранных языков

(Научный руководитель – Раздорская О. В.)

Курский государственный медицинский университет

Аннотация: В современном образовании активно исследуются новые подходы к обучению иностранным языкам, однако традиционные методики, такие как дриллинг, остаются актуальными. Этот исследовательский обзор оценивает эффективность дриллов, особенно в сочетании с геймификацией, как инновационного подхода к обучению. Рассмотрены преимущества дриллов и геймификации в аспекте их способности адаптироваться к разным уровням языковой подготовки студентов, стимулировать их мотивацию и обеспечить более глубокое усвоение материала. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются преподаватели при разработке геймифицированных упражнений на основе дриллов, а также возможные пути их преодоления. Данная статья может быть полезной для педагогов, разрабатывающих программы обучения английскому языку, особенно для старших классов, где эффективные методики подготовки к экзаменам имеют особое значение.

Ключевые слова: обучение языкам, дриллинг, геймификация, эффективность, адаптация, мотивация, подготовка к экзаменам.

В сфере обучения иностранным языкам, методы и подходы постоянно эволюционируют со временем, стремясь к более результативным формам обучения. Данный феномен представляет собой вызов для преподавателей, которым необходимо адаптироваться к изменяющимся требованиям и ожиданиям учащихся. Однако среди многообразия новых методик сохраняются и традиционные подходы, такие как дриллинг, который остается востребованным в изучении английского языка.

Дриллинг – это традиционный и проверенный метод, уходящий корнями еще в эпоху аудиалингвального подхода к обучению иностранным языкам, который помогает учащимся освоить новые языковые модели. Этот метод, как отмечает Хармер, представляет собой контролируемый и механический способ обучения, позволяющий учащимся демонстрировать и практиковать свои навыки в использовании определенных языковых элементов путем повторения. Однако, несмотря на существующую критику к данному методу и изменения в подходах к обучению английского языка, некоторые аспекты аудиалингвального подхода, такие как дриллы, остаются полезными и используются в обучении, особенно среди учащихся с низким уровнем языковых навыков [Harmer, 2007].

По мнению Хейкрафт, для эффективного использования языка в целях передачи мыслей, намерений, желаний, и информации необходимо овладеть различными элементами языка [Haucraft, 1978, с. 8]. Дриллы, в свою очередь, представляют собой метод, способный реализовать эту потребность путем структурирования материала, начиная с простой лексики и заканчивая сложными грамматическими конструкциями [Haucraft, 1978]. Например, через повторение различных фраз, структур предложений и грамматических правил учащийся может закрепить свои знания и улучшить свои навыки в использовании английского языка.

Эффективность метода также проявляется в его способности адаптироваться к различным уровням языковой подготовки студентов. С помощью дриллов можно как закреплять базовые знания у начинающих, так и развивать более сложные навыки у продвинутых учащихся. Кроме того, в современных методиках обучения дриллинг также активно используется в сочетании с геймифицированными технологиями. Б. Ривера и В. Родригес считают необходимым интеграцию игровой компьютерной деятельности в современную образовательную систему [Родригес, Ривера, 2020]. Благодаря этому подходу, обучение становится не только увлекательным и полезным, но и мотивирующим, что существенно повышает его эффективность и помогает достичь лучших результатов [Молонов, 1986]. Геймификация добавляет элементы игры и соревнования в монотонные дриллы, что стимулирует мотивацию студентов и способствует более глубокому усвоению материала. Таким образом, упражнения дриллы в сочетании с элементами геймификации представляют собой инновационный подход к обучению, что делает обучающий процесс более эффективным и разнообразным, поскольку сочетание данных подходов приносит уроку другие очертания, превращая его в нечто привлекательное и необычное.

Учителя, как творческие индивидуумы, часто отходят от учебно-методических комплексов (УМК), предпочитая подбирать или создавать упражнения,

соответствующие индивидуальным потребностям и интересам группы. Это искусство персонализации обучения поднимает качество преподавания на новый уровень, позволяя создавать уроки, которые не только эффективны, но и увлекательны для учащихся. Однако, при этом, преподаватели могут сталкиваться с различными вызовами в данном процессе. Иногда им не хватает вдохновения для разработки новых упражнений, а иногда недостает определенных технических знаний и навыков, чтобы воплотить свои идеи в жизнь [Биджиева, 2020]. Этот процесс может быть длительным и утомительным, но именно в этой трудной работе заключается творческий потенциал учителя.

Для внедрения более инновационных, разнообразных и креативных элементов в обучение, мы предлагаем использовать проверенную методику дриллинга с новым геймифицированным подходом. Этот подход позволяет реализовать множество языковых целей на уроках английского языка, привнося в учебный процесс элементы игры и соревнования. Однако, следует признать, что создание геймифицированных дриллов для обучения может быть непростой задачей. Оно требует от преподавателей не только творческого мышления, но и определенных технических навыков, знаний в области игрового дизайна и понимания учебных потребностей студентов. Многие преподаватели могут столкнуться с незнанием с чего начать разработку подобных заданий.

Именно поэтому наше исследование было нацелено на изучение трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели в разработке геймифицированных упражнений на примере дриллов. Нами были предоставлены ресурсы и рекомендации, которые помогут преодолеть эти препятствия и сделать обучение более увлекательным и эффективным для всех сторон образовательного процесса.

Преподавателю доступно множество типов дриллов для использования в учебном процессе например как: заменительные, имитационные, табличные дриллы-трансформации, обычные дриллы-трансформации, условные, вопросно-ответные, хоровые, коммуникативные и другие. Выбор типа дрилла зависит от целей и тематики урока и индивидуальным интересам и предпочтениям группы. Дриллы могут быть применены для развития любого языкового навыка: от тренировки грамматики до развития навыков аудирования и расширения словарного запаса. Внедрение дриллов возможно на любом этапе урока, как в качестве материала для введения в новую тему, повторения или практики [Harmer, 2007, с. 35-42].

Вы можете упростить практику дриллов, введя “подсказки” в виде иллюстративного материала, знаков, аудио-помощников, видео-помощников, мемов, цитат, значение которых вы устанавливаете заранее. Плюсами данного упрощения является то, что студенты уделяют больше внимания дриллу в силу его содержательности. Преподаватель может получить более быстрые ответы от учащихся, и избежать непрерывный контроль. “Подсказки” такого рода также ценны, потому что они приносят разнообразие, и это поможет приучить учащихся реагировать по-английски на различные вещи вокруг него, будь то письменный, устный или видимый.

Разработка дриллов может осуществляться по-разному от устной речи до различных ресурсов, такие как бумажный ресурс, классная доска, презентация

(PowerPoint, Google Slides), документы (Word, PDF, Publisher, Google Documents), платформы и онлайн-редакторы (Miro, Desyner, Canva, Flyvi, Figma). Для более содержательных дриллов, рекомендуется создавать таблицы для более лучшего восприятия упражнений учащимся.

Говоря о геймификации подобных упражнений, в настоящее время существует большое количество образовательных платформ, которые помогут реализовать любые педагогические и творческие идеи преподавателя на практике, например по материалам дрилла [Mazelis, 2013].

Wordwall, Educaplay, Umaigra и Udoba предоставляют обширный выбор различных игровых шаблонов, которые соответствуют разнообразным целям и задачам урока. Среди предлагаемых шаблонов можно найти кроссворды, мемориз, игры на соответствие, разгадывание букв и слов, квизы и многие другие увлекательные форматы.

Кроме того, эти платформы предлагают удобные конструкторы, которые позволяют создавать и редактировать собственные обучающие материалы. Благодаря большому количеству доступных шаблонов-конструкторов, преподаватели могут адаптировать уроки под нужды своих учеников, учитывая их уровень знаний и интересы. Например, Wordwall позволяет создавать интерактивные доски с использованием различных элементов, таких как картинки, текст, аудио и видео. Educaplay предлагает широкий выбор игровых элементов и возможность добавления изображений и видео в задания. Umaigra предоставляет простой интерфейс для создания пазлов, квестов и других игровых упражнений. Udoba позволяет создавать и адаптировать кроссворды, квизы и ассоциации, с учетом специфики русского языка.

Вышеописанные ресурсы помогут преподавателям значительно уменьшить время на разработку различных упражнений, а возможность использовать готовые работы других участников позволяет обогатить арсенал учителя и предложить учащимся разнообразные и интересные задания. Пользователи могут находить уже готовые игры, шаблоны, презентации, адаптировать их под свои нужды или использовать как вдохновение для создания собственных материалов. Это способствует обмену опытом и идеями между преподавателями, а также позволяет учителям эффективно использовать лучшие практики в своей работе.

Однако не стоит злоупотреблять данными упражнениями и заменять ими основной учебный материал. Метод геймифицированных дриллов может служить альтернативой привычных упражнений и тренировок для введения или отработки любого материала английского языка.

Для внедрения дриллов и геймификации на уроке английского языка с целью отработки новой лексики по теме "Внешность" можно использовать следующую структуру урока:

1. Вначале урока можно провести введение новой темы или повторение старого материала, чтобы подготовить учеников к основной части занятия;
2. Далее переходим к практике по дриллу, где учащиеся могут упражняться устно или письменно, закрепляя новые слова и выражения;
3. Затем следует тренировка через геймифицированную практику, которая сделает процесс обучения более интерактивным и увлекательным. Метод

геймификации поможет не только углубить понимание материала, но и поддержать мотивацию учеников;

4. Наконец, можно завершить урок разыгрыванием сцены, диалогов, или описанием картинок “наизусть” по теме "Внешность", где учащиеся могут применить новые знания в практическом контексте.

На рисунке 1 приведен пример упражнения с использованием методики дриллов по теме "Внешность". Задача данного упражнения состоит в отработке ключевых фраз, следуя структуре таблицы.

Appearance
 "True beauty lies not in flawless features, but in the brilliance of a kind soul."

Facial features
 EARS, LIPS, EYES, EYEBROWS, EYELASHES, EYELIDS,
 FOREHEAD, CHEEKBONE, CHIN, TEETH, BEARD, MOUSTACHE, CHEEKS, NASAL PLEATS,
 STUBBLE, DIMPLE, WRINKLES, FRECKLES, BAGS UNDER THE EYES, MOLE

	1 Size	2 Type	3 Colour*	4 Object
I have got She\He has got	narrow-узкий wide-широкий large-огромный big-большой small-маленький tiny-крошечный petite-небольшой long-длинный short-короткий	straight-прямые	light-светлые + “цвет” dark-темные	Hair
		curly-кудрявые		Face
		wavy-волнистые		Nose
		thick-густые		Lips
		thin-тонкие		Eyes
		frizzy-вьющийся		Eyebrows
		round-круглое		
		oval-овальное		
		triangle-треугол		
		square-квадратное		
		wrinkled-морщин		
		freckled-в веснушк		
		straight-прямой		
		hooked-крючковат		
		crooked-кривой		
		sharp-острый		
		snub-курносый		
		bulbous-картошкой		
		full/plump-полные		
		thin-тонкие		
		protruding-торчащие		
		round-круглые		
		slanty-узкие		
		straight-прямой		
		thick-густые		
		thin-тонкие		

Colour*-используйте при необходимости

Рис. 1. Пример упражнения с применением методики дриллов

На рисунке 2 представлены игровые упражнения, также основанные на методике дрилла. Здесь учащимся предстоит ассоциировать фразы с изображениями и описывать внешность персонажа, используя новые конструкции. Геймификация этого упражнения может быть реализована разнообразными способами в зависимости от целей урока.

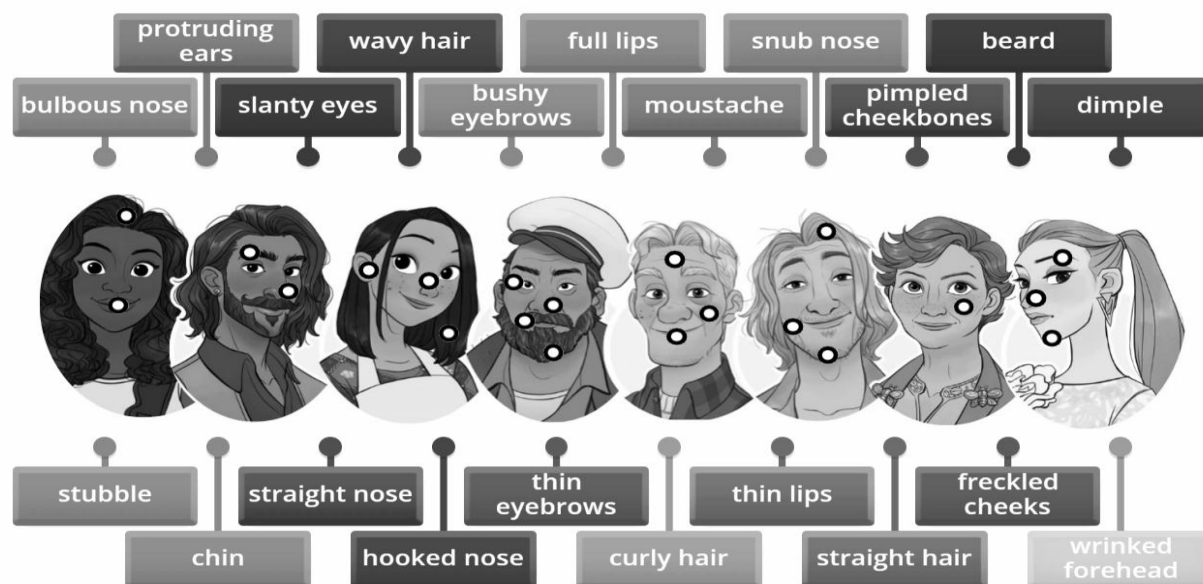

Рис. 2. Пример геймифицированного упражнения с применением методики дриллов

Резюмируя вышесказанное, данные упражнения имеют большую полезность среди учащихся старших классов, где английский язык является профильным предметом или же учащиеся готовятся к сдаче английского на едином государственном экзамене (ЕГЭ). Современные подростки склонны проводить много времени за интернет-ресурсами, и дриллы в сочетании с игровыми элементами могут стать отличным инструментом для обучения, поскольку дриллы представляют собой содержательный материал, а геймификация придает им дополнительную мотивацию.

Важно также обратить внимание на включение подобных упражнений в домашние задания, что может значительно повысить активность в учебном процессе и закрепить усвоение материала учащимися. Также необходимо отметить, что такой подход позволяет учителям отслеживать прогресс каждого ученика вне школьных занятий и дать индивидуальную обратную связь.

Более того, упражнения, объединенные с геймификацией, могут стать эффективным средством подготовки к экзаменам. Игровые упражнения по материалам дриллов делают процесс обучения более интересным, что способствует лучшему запоминанию и усвоению материала. А для учащихся, которые готовятся к ЕГЭ или другим экзаменам, такой подход может стать ключом к успешной их сдаче.

Вдобавок, важно учитывать разнообразие подходов и методов обучения, чтобы соответствовать индивидуальным потребностям каждого ученика. Некоторые предпочитают более традиционные методы, в то время как другие лучше усваивают материал через интерактивные игры. Поэтому важно создавать баланс между различными форматами обучения, чтобы обеспечить эффективное усвоение знаний каждым учащимся.

Результаты исследования показывают, что традиционный метод дриллинга, сочетаемый с геймификацией, представляет собой инновационный подход к

обучению, способствующий более эффективному и результативному обучающему процессу английского языка. Данные методы могут адаптироваться к разным уровням подготовки учащихся и могут быть особенно полезными для старших классов и подготовки к экзаменам. Они не только помогают углубить знания, но и мотивируют учащихся, делая уроки более интересными и увлекательными. Однако, преподаватели сталкиваются с различными трудностями в создании таких упражнений, которые могут быть преодолены с помощью предложенных специальных ресурсов, программ, платформ, а также исследований и обмена опытом.

Список литературы.

1. Биджиева С.Х., Урусова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития [Электронный ресурс] / С.Х. Биджиева, Ф.А.-А. Урусова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. - № 4. - Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN420.pdf>
2. Молонов Г.Ц. Формирование познавательной активности школьников в процессе обучения и воспитания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Г.Ц. Молонов. – М., 1986. – 52 с.
3. Haycraft J., “An Introduction to English Language”, Longman Group Limited Teaching , Longman Handbooks for Language Teachers, 1978 . 140 с.
4. Jeremy Harmer, “How to teach English”, Pearson Education Limited, 2007. 290 с.
5. Mazelis A.L. Gamification in e-learning [Electronic resource] / A.L. Mazelis // Territory of new opportunities. - 2013. - № 3 (21). - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-velektronnom-obuchenii>
6. Valencia-Rodriguez B., Rivera-Delgado D., Zegarra-Gago H. Building an educational experience in the field of educational robotics for secondary school students based on gamification and integration of information and communication technologies / B. Valencia-Rodriguez, D. Rivera- Delgado, J. Zegarra-Gago / Proceedings of the LACCEI International Multi-Conference on Engineering, Education and Technology. – 2020.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Елфимова А. С., Выставкина А. В.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - Климова Л. Г.)

Аннотация

В настоящее время происходит становление новой эры для медицинской сферы в России и вхождение российской высшей школы в международное образовательное сообщество. В связи с этим появляется множество новых проблем и задач, которые требуют своевременного решения. Одним из методов решения многих проблем является внедрение ДО (дистанционного образования). Дистанционное обучение стало неотъемлемой составляющей современной системы образования, особенно в условиях пандемии COVID-19. В данной статье приведены преимущества и недостатки дистанционного образования.

Ключевые слова

Дистанционное образование, высшее медицинское образование, методы обучения.

Основная часть

Традиционной формой обучения во всех медицинских ВУЗах с самого момента образования медицинских факультетов считается очная форма. Однако, жизненные обстоятельства вносят свои коррективы в привычный уклад существования.

Вспышка эпидемии COVID-19, потрясая весь мир, оказала огромное влияние на ход образовательного процесса. Учебные заведения повсеместно были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения, так, например, в Курском Государственном Медицинском Университете дистанционный формат обучения был введен с 03 апреля 2020 г, что не помешало университету выпустить достойных специалистов с высоким уровнем знаний. Однако, это потребовало от преподавательского состава и студентов быстрого освоения и улучшения методов работы с электронными ресурсами. Стоит отметить, что такого успеха в системе дистанционного образования в КГМУ позволила достичь эффективная, прогрессивная и гармоничная система обучения, которая уже существовала к тому моменту.

Одновременно с этим идет стремительное развитие различных инноваций в области технологий и образовательной системы.

Дистанционное образование-это метод обучения, при котором преподаватель и обучающийся взаимодействуют удаленно, используя интернет и другие средства, для того чтобы обменяться знаниями и освоить другие аспекты учебного процесса.

Хотя данный метод преподавания в настоящее время считается наиболее актуальным и высокопрогрессивным, но при выборе формы обучения важно учитывать значительные недостатки и последствия, связанные с дистанционным образованием.

Рассмотрим последовательно в чем заключаются преимущества и недостатки такого вида образования.

Преимущества дистанционного обучения:

- Прежде всего, с внедрением дистанционной формы обучения полностью отпадает необходимость ездить в университет или иные учебные заведения, иными словами-это территориальная доступность;
- материальная доступность позволяет людям с трудным финансовым положением получить такое же качественное образование, так как дистанционное обучение значительно дешевле;
- возможно составление гибкого графика занятий, удобного для преподавателя и студентов. При этом не обязательно посещать семинарские занятия и лекции регулярно, каждый студент в праве самостоятельно выбирать темп своего обучения, а контроль полученных знаний проводится в тестовом формате или в виде курсовых/проектных работ при помощи платформ: Moodle, Platonus, Zoom, MS Teams, Google Classroom;
- дистанционное обучение позволяет развивать самостоятельность, усидчивость и повысить концентрацию внимания, дисциплинировать себя. Однако,

безусловно, дистанционное образование в большей степени направлено на ответственных студентов, которые стремятся к знаниям;

- современные информационные технологии позволяют максимально приблизить формат дистанционного образования к очному формату, а также сделать его непрерывным и мобильным. Все чаще в дистанционном формате проводятся различные конференции, консилиумы и дискуссии.

Особенно комфортным становится данный формат в условиях прохождения обучения для повышения квалификации без отрыва от основной профессиональной деятельности.

Вместе со всеми положительными аспектами, дистанционное образование имеет и ряд недостатков:

- Существенное увеличение времени и материальных ресурсов, а также необходимость владения ИТ-технологиями для подготовки качественных учебных материалов для занятий. Необходимость наличия дорогостоящих устройств, таких как персональный компьютер/планшет/смартфон;

- отмечено, что уровень знаний у студентов, которые обучаются очно, по статистике в среднем выше, чем у студентов того же профиля, обучающихся в дистанционном формате;

- отсутствие возможности лицезреть и самостоятельно отрабатывать ряд необходимых для дальнейшей работы практических навыков. Поскольку для получения качественного высшего медицинского образования необходим тесный контакт с преподавателем, а затем и с пациентом, это становится значительным минусом в обучении для студента медика;

- необходимость платить за многие интернет-ресурсы и базы данных, которые необходимы для обучения, что не каждый человек может себе позволить;

- зависимость качества обучения от наличия высокоскоростного интернет-соединения и современного компьютера; недостаточно развитая сеть интернет-коммуникаций в регионах Российской Федерации, что напрямую сказывается на качестве образования.

Вывод

В заключении можно отметить, что несмотря на многочисленные аргументы в пользу и против дистанционного образования, в ближайшем будущем высшее медицинское образование все же будет сохранять свою традиционную форму и оставаться очным. Наш университет, с учетом развития современной медицины, начинает активно внедрять дистанционное обучение, что является первым шагом в этом направлении. Это позволяет создать базу, для обмена информацией вне зависимости от места нахождения человека, а также развить систему непрерывного обучения.

В целом, можно заключить, что дистанционное образование является мощным инструментом в получении знаний и образования в любом удобном месте и в любое время. Это открывает множество возможностей для людей с ОВЗ, находящихся в отдаленных регионах или занятых на основной работе.

Дистанционное образование представляет собой важный и перспективный формат обучения, который при правильном подходе может значительно

разнообразить образовательный опыт студентов и способствовать их личностному и профессиональному развитию.

Список литературы.

1. Michael Simonson, Susan M. Zvacek, Sharon Smaldino. "Teaching and Learning at a Distance: Foundations of Distance Education 7th Edition".: IAP, 2019. 361 с.
2. D. Randy Garrison, Terry Anderson. "E-Learning in the 21st Century. A Framework for Research and Practice".: Routledge, 2011. 161 с.
3. Department of Education (ED), Office of Planning, Evaluation and Policy Development, SRI International, Means Barbara, Toyama Yukie, Murphy Robert. "Evaluation of Evidence-Based Practices in Online Learning: A Meta-Analysis and Review of Online Learning Studies".: US Department of Education. 2009. 93 с.
4. Moore Michael G. "Three types of interaction".: American Journal of Distance Education, 1989. 6 с.
5. Picciano Anthony G. "Theories and Frameworks for Online Education: Seeking an Integrated Model".: 2021. A Guide to Administering Distance Learning (с.79-103)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ИДИОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ерёмина Е.Г.

КГМУ, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.п.н., доцент О.В. Чаплыгина)

Актуальность. Выражение эмоций посредством идиом имеет высокую актуальность в обоих языках. Она обусловлена широким разнообразием эмоций, испытываемых человеком каждый день и различными способами выражения их в языке. Таким образом, данное исследование способствует пополнению базы эмпирического материала, необходимого для дальнейших изысканий, что и определяет его новизну.

Цель исследования – осуществить сравнительный анализ идиом, связанных с выражением эмоций в русском и английском языках.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 50 русских и 50 английских идиом. Методами исследования стали описательный, сравнительно-сопоставительный, и метод статистической обработки данных.

Результаты исследования. В ходе нашего исследования используется EQuator модель эмоций, состоящая из четырех базовых классов эмоциональных состояний (страх, гнев, печаль, радость). Эту модель подкрепляет исследование специалистов из университета Глазго (University of Glasgow), которое в 2014 году показало, что всё человеческое поведение базируется на четырёх основных эмоциях. Как и предполагалось ранее, большинство эмоций имеют схожие выражения в русском и английских языках, что подтверждает нашу гипотезу. Также нашло свое подтверждение предположение о выражения эмоций с использованием света, пространства и частей тела. Основываясь на результатах работы, можно сделать вывод, что эмоция «радость» воспринимается представителями обеих культур как положительная, а эмоции «гнев», «печаль», «страх» - как отрицательные, то есть имеют общую когнитивную базу. В русской фразеологии эмоции, в первую

очередь, ассоциируются с определенными внешними проявлениями -залиться краской; в то время как в английской фразеологии эмоции описываются, в основном, в виде внутренних переживаний через различные оттенки этой эмоции - to feel on the top of the world. Данные нашего исследования показывают, что носители разных лингвокультур репрезентируют эмоции по-своему. Проведенная работа позволяет утверждать, что в английской фразеологической картине мира различается градуальность, качество и интенсивность вербализованных эмоций. В русском языковом сознании превалирует ярко выраженная оценочность и интенсивность [1,2]. Английское языковое сознание обладает тенденцией к большей детализации и, следовательно, номинации различных оттенков эмоций через фразеологизмы [1,2].

Выводы. Изученные нами концепты представляют огромный интерес в лингвистическом, философском и общечеловеческом планах, а также занимают значительное место как в научной, так и в языковой картине мира британского и российского общества.

Список литературы.

1. Бухвалова, Е. Г. Сравнительный анализ идиом в русском и английском языках / Е. Г. Бухвалова // ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в НОВЫХ РЕАЛИЯХ : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 29 мая 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 33-34. – EDN MSKHBS.

2. Особенности перевода фитонимов (на примере изучения дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах по специальности «Фармация») / О. В. Чаплыгина, Н. С. Грибова, О. П. Довгер, К. М. Лопата // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 326-328. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0901-0079. – EDN RBSXXE.

АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Ефимова А. В.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - Говядова О.Н.)

Интернет можно считать самым мощным источником информации и средством коммуникации. С огромными возможностями сети можно получить не только знания в какой-либо области науки, но и эффективно общаться. Следовательно, чтобы не затрачивать много времени для написания сообщений используют новый международный язык, который отличается простотой, неформальностью, эмоциональностью и частым использованием аббревиатур. В письменной речи все чаще мы сталкиваемся с сокращениями и аббревиатурами, что требует правильного их использования и толкования.

Этим и определяется выбор и актуальность представленной работы: широкое распространение сокращений слов в современном английском языке, которое постоянно развивается, а не стоит на месте.

Цель работы: определить значимость английских аббревиатур и сокращений в жизни современного человека, составить список распространенных сокращений для виртуального общения.

Для достижения цели мною были поставлены задачи:

1. Определить особенности виртуального общения.
2. Выявить причины создания сокращений при виртуальном общении.
3. Классифицировать аббревиатуры.
4. Найти часто употребляемые аббревиатуры на английском языке.
5. Провести опрос. Обработать и обобщить полученные данные.

Предмет исследования: аббревиация в рамках Интернет – общения.

Объект исследования: английские аббревиатуры и сокращения.

Гипотеза: неправильное толкование сокращений может вызвать недопонимание и привести к неловкой ситуации. Следовательно, необходимо верно переводить и понимать английские сокращенные фразы.

Методы: изучение информационных источников по теме с помощью теоретического исследования и анализа источников, описание, опрос.

Научная новизна: современные исследования подчеркивают важность использования интернета при изучении английского языка. Онлайн-ресурсы, такие как форумы и чаты функциональны для общения с носителями языка, что является важным для изучающих английский язык.

Слово «*abbreviatura*» происходит из латинского языка и означает «сокращать». В настоящее время под аббревиатурами понимаются слова, составленные из двух или нескольких других слов путем объединения основ, начальных букв или слогов [Арнольд 2012: 48].

Развитие общества требует новых слов, чтобы отразить изменения в жизни людей, так как язык играет важную роль в коммуникации. Аббревиатура помогает сократить названия и термины, чтобы сохранить их значение и экономить время [Игалиева 2006: 19]. Однако это работает только, если собеседники понимают используемые сокращения.

Сокращения и аббревиатуры в онлайн-чатах используются не только для экономии времени, но и для выразительности, художественности. Это связано с тенденцией к необычным способам коммуникации.

В прошлом интернет был труднодоступным из – за его высокой стоимости, поэтому нужно было быть кратким. Чаты позволяли свободно использовать «*urinion*», но аббревиатура «*imho*» показывала, что человек опытен в интернете.

Графические сокращения используются вследствие значимой роли ИТ в общении. Подростки тратят много времени на общение в чатах, поэтому экономия времени становится важным фактором.

Одна из важных целей кодирования информации для подростков – ее непонятность для взрослых. Такая неясность помогает молодым людям общаться с ровесниками, которые имеют общие интересы и секреты.

При образовании сокращений пользователи Интернета проявляют удивительную изобретательность. Согласно статистике одного из самых крупных сайтов, посвященных сокращениям в сети (www.AcronymFinder.com), в его базе в

настоящее время существует 4 195 875 зарегистрированных английских сокращений.

Аббревиатуры широко используются во всех языках, особенно в интернете. Они обеспечивают быстроту и компактность коммуникации, помогая избежать грамматических и орфографических правил.

Исследователь Э.М. Дубенец выделяет два типа аббревиатур - графические и лексические. Графические сокращения применяются только в письменной форме, а в устной речи используются полные формы [Дубенец 2010: 23].

Мы классифицировали английские аббревиатуры, часто используемые в виртуальном общении: аббревиатуры, включающие цифры и буквы (2day - today - сегодня); содержащие буквы, которые звучат как целое слово (U – you - ты); с выбрасыванием гласных (pls – please - пожалуйста); сокращение фраз в одно слово по первым буквам (IDK - I Dont Know - я не знаю); сокращения слов (msg-message - сообщение).

С целью выявления знаний студентов МФК КГМУ о происхождении и применении аббревиатур нами был проведён опрос. Из опроса следует, что 89% студентов знают значение слова «аббревиатура»; 73% респондентов используют английские сокращения в виртуальном общении; 27% студентов никогда не сталкивались с английскими сокращениями. В ходе анкетирования требовалось привести примеры сокращений, которые были не понятны для студентов.

Исследование показало, что основная часть студентов встречали сокращения английских слов в виртуальном общении, но смысл аббревиатур понятен не всем. Использование аббревиатур в письменной коммуникации помогает быть кратким и избежать лишней информации, так как общение в чатах и различных интернет - мессенджерах требует экономии времени и скорости написания сообщения, тем самым упрощает коммуникацию между собеседниками, используя сокращения длинных наименований.

Язык виртуальной коммуникации представляет собой письменную форму общения, в основе которой лежит современный разговорный язык, и которая характеризуется стремлением к максимальному сжатию информации. Для современного подростка, который тратит большую часть своего времени на общение в Интернете, недостаточно просто изучать и применять английский язык, необходимо уметь использовать особую речевую тактику для налаживания контактов и культурного обмена через сеть.

Список литературы.

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. - Москва: Флинта, 2012. - 376 с.
2. Дубенец, Э. М. Современный английский язык. Лексикология Modern English Lexicology [Текст] / Э. М. Дубенец. - Москва: Феникс; Глосса- пресс, 2010. - 192 с.
3. Игалиева, Р. М. Особенности перевода аббревиатур - официонимов на международные языки (на примере английского языка) [Текст] / Р. М.
4. Игалиева. - Астрахань: Астрахан. гос. ун-т, 2006. - 114 с.

СРАВНЕНИЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ефремова А.И.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель – ст. преподаватель Стрелкова А.Е.)

Интерес к английскому языку с каждым годом возрастает, ведь он является языком международного общения и уверенно занимает лидирующую позицию по частоте использования среди населения. Тремя основными вариантами английского языка являются британский, американский и австралийский английский, имеющие достаточно сходных черт наряду с индивидуальными, присущими только одному из диалектов. В данной статье нашей целью было сравнить британский и американский английский, исходя из следующих критериев: произношения, словаря, грамматики, употребления глаголов, времен и орфографии.

Цель исследования – изучение и анализ научных данных по теме «сравнение британского и американского вариантов английского языка».

Основные методы. Теоретический анализ литературы, подходящей под данную тему, поиск информации в различных источниках, таких как статьи из журналов и сети Интернет.

Рассматривая аспект произношения, стоит уделить внимание следующим звукам: например, гласный звук «а» в британском диалекте английского языка в словах bath и path произносится как [æ], в то время как в американском английском он произносится как [ɑ]. В словах pot и lot звук «о» в британском английском произносится как [ɒ], а в американском как [ɑ] [English Forward, 2020].

В Соединенных Штатах Америки наиболее часто используют в речи звуки [æ] и [eɪ] вместо британского [ɑ:], что наиболее ярко отражается в произношении слов fast, answer. Кроме того, в звуке [ju:] не произносят [j]: duty и student. В американском английском (так же как и в австралийском), звук «р» произносится в конце слов достаточно четко, когда в британском варианте им пренебрегают. Кроме того, следует обратить внимание и на двойное ударение в американском английском, в то время как в британском английском используется классический вариант постановки только одного ударения. Наиболее ярко данные случаи можно заметить в произношении слов, имеющих более двух слогов, например: в британском варианте ударение ставится исключительно на первый слог ['sekɹətri], когда в американском появляется дополнительное ударение на втором слоге: ['sekɹə'teri] [Puzzle English, 2020].

При сравнении словаря следует уточнить, что некоторые слова, имеющие одно и то же значение, могут быть различны. Тем не менее, благодаря их широкому распространению и большому количеству взаимодействий между носителями, такие слова можно по праву считать синонимичными и не бояться быть непонятыми. Вот некоторые из примеров таких слов:

primary school (Великобритания) — elementary school (США)

biscuit (Великобритания) — cookie (США)

flat (Великобритания) – apartment (США)

holiday (Великобритания) – vacation (США)
film (Великобритания) – movie (США)
trainers (Великобритания) – sneakers (США)
shop (Великобритания) – store (США)
autumn (Великобритания) – fall (США)
public toilet (Великобритания) – restroom (США)
timetable (Великобритания) — schedule (США)
aubergine (Великобритания) – eggplant (США)
maize (Великобритания) – corn (США)
holiday (Великобритания) – vacation (США)
pavement (Великобритания) – sidewalk (США)
underground, tube (Великобритания) – subway (США)
sweet (Великобритания) – candy (США) [English Forward, 2020, Puzzle English, 2020]

Также следует обратить внимание на такие нюансы в употреблении слов: в Великобритании чипсы – это *crisps*, а картофель фри – *chips*. В США *chips* называют как раз-таки чипсы, а картофель фри будет *french fries*. Кроме того, в британском английском *flat* переводится как квартира, в то время как в американском английском представляет собой сокращенный вариант от словосочетания «пробитое колесо» (*flat tire*). Различия в употреблении глаголов встречаются реже, но имеют место быть: к примеру глагол *rent* в Великобритании имеет значение «арендовать на длительный период», а глагол *hire* – арендовать на короткий период. Американцы употребляют *rent* для обозначения аренды на любой период, а слово *hire* в значении «нанять на работу» [Кравченко 2023].

Отмечаются и отличия между названными диалектами и в грамматике. В британском английском используется большее количество времен, в чем и заключается сложность его изучения, в то время как в американском английском используется гораздо меньшее их количество. Так, например, там где в британском диалекте используется *Present Perfect*, в американском английском может употребляться *Past Simple*. Для британского английского характерно использование *have got*, а в американском используют только *have* в значении «иметь». В британском английском сохраняется тенденция к использованию *shall* в вопросительных предложениях с местоимениями *I, we*, в американском варианте используют в основном *will*.

Британский и американский английский также имеют некоторые различия в орфографии. Некоторые из них могут быть выражены в использовании буквы «u»: в британском английском, в словах типа *colour, neighbour, humour, honour, behaviour, labour, favourite*, используется буква «u», в то время как в американском английском она не пишется: *color, neighbor, humor, honor, behavior, labor, favorite* [Федорова 2023].

Следующим случаем, попадающим под данное правило является написание буквы «z»: в британском английском, в словах типа «*realise*» и «*organise*» используется буква «s», в то время как в американском английском она заменяется на букву «z» («*realize*» и «*organize*»). Но данному правилу следуют не всегда: глагол «*practise*» (брит.) и «*practice*» (амер.) [Кравченко 2023].

Существуют также слова, в которых британцы используют на конце «-pse» (pretence, defence, offence), а американцы — «-pse» (pretense, defense, offense). Во многих вариантах слов, согласная может удваиваться: appal, skilful, fulfil, enrol, instalment (брит.) – appall, skillful, fulfill, enroll installment (амер.).

Если говорить о написании аббревиатур и сокращений, таких как doctor (доктор), limited (общество с ограниченной ответственностью), mister (мистер) и других, то в британском английском они употребляются без точки на конце, в то время как в американском английском ставится точка [Puzzle English, 2020].

Несмотря на наличие сходств, британский и американский английский имеют свои отличия в области произношения, словаря, грамматики и орфографии. Эти различия могут быть полезными для изучения языка и понимания его различных вариантов.

В заключение хотелось бы сказать о важности и сложности поднятой в данной статье темы – сравнении двух основных диалектов английского языка. Британский английский является первоначальным вариантом английского языка и наиболее древним из всех, в то время как американский английский сформировался гораздо позже под влиянием ряда факторов: большой удаленности от Великобритании, колониального прошлого, политических и экономических причин. Многие из слов американского английского были заимствованы из британского английского, французского, немецкого и испанского языков. Несмотря на это, британцы и американцы в целом понимают друг друга, но бывают моменты, когда им приходится уточнять значения некоторых слов. Поэтому, чтобы показать высокий уровень знаний английского языка и звучать корректно при общении с иностранцами, следует изучать языковые особенности. Даже включая во внимание наличие большого количества источников информации по данной теме, остается огромное поле для изучения в представленной области, ведь с каждым годом язык претерпевает различные изменения: появляются новые слова, конструкции.

Список литературы.

1. Кравченко, В.И. Различие между британским и американским вариантами английского языка / В.И. Кравченко // Инновационная наука. – 2023. – № 2.
2. Федорова, Е.С. Американский английский / Е. С. Федорова // Наука, образование и культура. – 2023. – № 1 (64).
3. English Forward. Британский vs Американский: написание слов: сайт. – Москва, 2020. – . – URL: <https://eforward.ru/blog/britanskij-vs-amerikanskij-slova/> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Puzzle English. Британский и американский английский: различия: сайт. –Москва, 2020. – . – URL: <https://puzzle-english.com/directory/british-american-english> (дата обращения: 05.05.2024).

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ: ВЛИЯНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА КОММУНИКАЦИЮ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Жигалина Д.В.

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава
России, Курск, Российская Федерация

Актуальность. В мире существует бесчисленное количество культур и языков, и взаимопонимание между людьми из разных стран часто становится проблемой из-

за недостаточного знания языков. Языковые барьеры могут препятствовать общению, сотрудничеству и пониманию между людьми, что в свою очередь может создавать конфликты, препятствовать развитию культурных и образовательных обменов, а также затруднять развитие международного бизнеса. Диалектический анализ динамики иммиграции населения исключительно важен для оценки воздействия языковых барьеров на доступность медицинских услуг для иммигрантов. В данном контексте предлагается провести экспериментальный опрос, нацеленный на выявление сложностей в медицинской коммуникации, возникающих у лиц, находящихся на новом культурном и языковом сообществе.

Цель – проведение анализа динамики иммиграции населения и создание опроса о языковых проблемах в медицинской коммуникации для оценки влияния языковых барьеров на доступность медицинских услуг для иммигрантов.

Материалы и методы. Для расчета показателей иммиграции населения использовались сведения о численности населения по России и городского и сельского, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Статистическая обработка материала включала расчет относительных величин, показателей динамического ряда (абсолютный прирост/убыль, темп прироста/убыли). Анализ осуществлялся при помощи электронных таблиц Microsoft Excel 2010. Для выявления основных коммуникативных барьеров в медицинской организации города Курска был выбран метод анкетирования.

Результаты. По данным Миграционной службы РФ, в России насчитывается около 11 миллионов иностранцев, что остается стабильным явлением в последние десятилетия. Также около 0,7 миллиона иностранцев имеют разрешение на проживание [1]. Курский государственный медицинский университет является объектом международного рынка образовательных услуг, принимая ежегодно более 400 студентов из различных стран мира. В университете обучались граждане 46 разных стран в 2020 году, преимущественно из Индии, Малайзии, Шри-Ланки, Бразилии, Нигерии и Таиланда.

Исходя из расчётов в России средний темп роста иммиграции населения составил: 124%. Это говорит о том, что в течение 2018-2022 года в среднем ежегодный темп роста миграции составил 124%. Средний темп прироста составил 23,5%. В целом иммиграция в Россию на протяжении последних лет показывает тенденцию к увеличению. Это может быть связано с развитием экономических возможностей, образования и науки, также с политической стабильностью или семейным связям.

Динамика иммиграции с 2018 г. по 2022 г. в Курской области показывает тенденцию к росту. Возможные причины роста иммиграции в Курскую область могут быть связаны с наличием Международного медицинского университета (ММИ) в городе Курск:

1. Обучение врачей: ММИ является привлекательным местом для студентов из разных стран, которые приезжают в Курск для получения медицинского образования.

2. Трудовые возможности: после окончания университета, иностранные студенты могут оставаться в Курской области для работы в медицинских учреждениях или открывать собственную практику.

4. Культурный обмен: приезжие студенты, их семьи и преподаватели обогащают общество Курской области культурными и языковыми различиями, способствуя культурному обмену и межкультурному пониманию [3].

5. Экономический эффект: приток иностранных студентов и работников в Курскую область способствует стимулированию экономики через увеличение потребления товаров и услуг, а также создание новых рабочих мест.

Однако, помимо Международного медицинского института, существуют и другие факторы, которые могут влиять на рост иммиграции в Курскую область, такие как экономические, политические или социальные условия, которые создают лучшие возможности для жизни или работы в данном регионе.

Для выявления основных коммуникативных барьеров в медицинской организации города Курска был выбран метод анкетирования. Анкетирование проводилось среди иностранных студентов КГМУ (Курского государственного медицинского университета ММИ). В исследовании использовались самостоятельно составленные в Google forms данные анонимных анкет. Всего было предложено 15 вопросов из которых 5 общие (пол, возраст, страна, трудоустройство, причина по которой оказались в больнице) и 10 о коммуникативных барьерах. В общей сложности анкету прошли 100 человек различной национальности. В ходе исследования изучались коэффициент и полнота удовлетворённости. Коэффициент удовлетворенности (или индекс удовлетворенности) является числовым показателем, который отражает уровень удовлетворенности людей в определенной ситуации, обычно связанной с продуктом, услугой, организацией или событием. Этот коэффициент может быть измерен различными способами, например, с помощью опросов, анкетирования, оценок или рейтингов. Он может быть выражен в виде процентов, баллов, показателей от 1 до 10 и прочих шкал. В данном исследовании показатель отражал удовлетворённость преодоления коммуникативных барьеров в системе здравоохранения, был определён с помощью анкетирования и выражался в виде числовых показателей.

Если коэффициент удовлетворённости от 0 до 0,29 – показатель низкий;

Если коэффициент удовлетворённости от 0,3 до 0,69 – показатель средний;

Если коэффициент удовлетворённости от 0,7 до 1,0 – показатель высокий.

Высокий коэффициент удовлетворенности обычно указывает на то, что люди полностью удовлетворены предоставленными услугами или продуктами. Низкий коэффициент удовлетворенности может свидетельствовать о неудовлетворенности клиентов или работников, что может привести к потере клиентов, негативному влиянию на репутацию бренда или снижению производительности. Поэтому мониторинг и улучшение коэффициента удовлетворенности имеет значение для организаций и бизнеса. Показатель полноты удовлетворенности отражает, насколько полно удовлетворяются потребности и ожидания клиентов, пользователей или работников в отношении продукта, услуги или рабочей среды. Чем выше значение этого показателя, тем больше людей имеют положительный опыт и пользуются высоким уровнем удовлетворенности [2]. В данном

исследовании показатель отражал полноту удовлетворённости преодоления коммуникативных барьеров, был определён с помощью анкетирования и выражался в процентах.

На вопрос «Как часто вы сталкивались с языковыми барьерами при обращении в медицинское учреждение?» 69% респондентов ответили «очень часто», 26% - «редко», 5% - «никогда».

Показатель коэффициента удовлетворённости (K_u) наличия преодоления сложности на приёме составил 0,338. Полнота удовлетворённости (P_u) составила 62,5%. Так же среднее значение имеют:

1. Уровень языковой подготовки медицинских работников $K_u = 0,55$; $P_u = 81\%$;

2. Наличие переводчиков или медицинских работников, владеющих различными языками $K_u = 0,42$; $P_u = 73\%$;

3. Наличие ситуаций, когда непонимание языка привело к ошибкам при получении медицинской помощи на приеме $K_u = 0,37$; $P_u = 66\%$

4. Отсутствие трудностей при записи на приём $K_u = 0,52$; $P_u = 79\%$

Высокое значение имеют:

1. Удовлетворённость уровнем квалификации врачей $K_u = 0,76$; $P_u = 95\%$;

2. Отсутствие дискриминации из-за своего уровня владения языком при получении медицинской помощи $K_u = 0,73$; $P_u = 93\%$;

3. Отношение медицинского персонала врачей $K_u = 0,87$; $P_u = 97\%$;

Средний коэффициент удовлетворённости составил 0,6, а средняя полнота удовлетворённости – 83%

Отвечая на вопрос о наиболее серьёзных языковых проблемах в здравоохранении:

30% респондентов считают, что отсутствие переводчиков или медицинского персонала говорящего на их языке является главной проблемой.

20% - недостаточное понимание медицинской терминологии на иностранном языке.

10% - отсутствие информации о доступности переводчика

15% - непонимание инструкций по лечению на иностранном языке.

25% - другие проблемы (уточнения не получены)

70% пациентам не были предоставлены услуги переводчика в медицинском учреждении.

Рейтинг способов преодоления языковых барьеров в здравоохранении выглядит следующим образом:

60% - рекомендуют использовать технологии для мгновенного перевода.

15% респондентов предложили увеличение количества переводчиков в медицинских учреждениях.

10% - предлагают проводить обучение медицинского персонала базовым фразам на основных иностранных языках.

15% - не предлагают дополнительных мер или услуг.

Выводы. Таким образом, данные показывают, что иммиграция в Россию и в Курскую области в частности продолжает расти, привлекая иностранных студентов, специалистов и работников. Этот процесс может быть выгоден для развития

области, как в экономическом, так и в культурном плане, и требует дальнейшего изучения и поддержки со стороны властей. Результаты анкетирования говорят о необходимости улучшения предоставления услуг перевода в медицинских учреждениях. Использование технологий для мгновенного перевода может быть одним из способов решения проблемы, но также важно учитывать потребности пациентов и предоставлять им разнообразные опции для преодоления языковых барьеров. Увеличение количества переводчиков, обучение медицинского персонала базовым фразам на иностранных языках и другие подходы могут также быть эффективными в улучшении качества медицинской помощи для всех пациентов, независимо от их языковой принадлежности.

Список литературы.

1. Васильев, А. Д. Языковая ситуация и языковая политика / А. Д. Васильев // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень. – 2003. – С. 119
2. Кавунова, М. Б. Преодоление языковых барьеров как необходимый шаг в будущее / М. Б. Кавунова // Материка и будущее педагогики: Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 425-летию Я.А. Коменского. – 2017. – С. 61
3. Кириленко, С. В. Языковая ситуация и языковой конфликт в условиях современного языкового многообразия / С. В. Кириленко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 12. – С. 332-335.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВРАЧА

Жукова Е.В.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.п.н., доцент Грибова Н.С.)

Актуальность. В современном мире, где глобализация стала неотъемлемой частью нашей жизни, знание иностранных языков становится все более важным. Особое значение оно приобретает в сфере медицины, так как помимо профессиональных навыков, врачам необходимо уметь общаться с пациентами различных национальностей и культур. Именно поэтому роль иностранного языка в профессиональной подготовке врача становится ключевой. Использование иностранного языка позволяет врачу расширить свои возможности, работая со специалистами из других стран. Возможность общения с коллегами за рубежом открывает новые горизонты для проведения научных исследований, обмена опытом и получения самой актуальной информации о последних достижениях медицины. Кроме того, знание иностранного языка позволяет участвовать в международных конференциях и форумах, что способствует повышению профессионального престижа врача. Способность владеть иностранным языком также помогает врачу эффективно общаться с пациентами из разных стран. Каждый человек имеет право на качественное медицинское обслуживание, независимо от своего родного языка. Благодаря знанию иностранного языка, врач может точно понять описание

симптомов пациента, задать все необходимые вопросы для диагностики и объяснить правильное лечение. Такая способность устанавливать эффективную коммуникацию с пациентом повышает качество медицинской помощи и создает доверительные отношения между врачом и пациентом.

Цель исследования – выявить отношение студентов КГМУ к иностранному языку как средству повышения профессионализма и компетентности врача.

Материалы и методы исследования. Методом данного исследования является анкетирование. В опросе участвовали 40 студентов КГМУ 1-5 курсов разных факультетов.

Результаты исследования. Изучение иностранного языка становится все более важным в профессиональной подготовке врачей. Современная медицина является международной отраслью, где происходит постоянный обмен информацией, разработка новых методов лечения и использование передовых технологий. Врачи, говорящие на иностранных языках, имеют преимущество перед остальными в плане доступа к новой информации, участия в международных конференциях и обучении за границей [1].

Одно из основных преимуществ изучения иностранного языка для медицинских специалистов заключается в том, что они могут легче общаться с коллегами и пациентами из других стран. Умение говорить на английском, французском, немецком или другом языке позволяет врачам сотрудничать с зарубежными коллегами при проведении исследований, обмене опытом, а также при применении новых методов лечения.

Иностранный язык также открывает новые возможности для обучения и специализации. Многие медицинские институты и университеты по всему миру предлагают программы обмена и стажировки для студентов и врачей. Изучение иностранного языка позволяет врачам принимать участие в таких программных и получать новые знания и навыки в различных областях медицины [3].

Кроме того, знание иностранного языка позволяет врачам быстро ориентироваться в научных публикациях, статьях и книгах, которые часто публикуются на иностранных языках. Это особенно важно при изучении новых клинических исследований, новых методов диагностики и лечения, а также последних научных достижений в медицине. Имея доступ к этой информации, врачи могут быть в курсе последних тенденций в отрасли и применять наиболее эффективные и инновационные методы в своей практике [2].

Кроме того, изучение иностранного языка благоприятно влияет на развитие межкультурной коммуникации и повышает культурную грамотность врачей. Когда врачи обладают знаниями о культурных особенностях и традициях пациентов из разных стран, это помогает им лучше понимать их потребности и обеспечивать качественное и индивидуальное лечение.

Каким бы ни был исходной мотивацией изучения иностранного языка, врачи, обладающие такими навыками, имеют явное преимущество перед теми, кто не обладает этими навыками. Они могут вести открытый диалог с врачами из других стран, участвовать в международных проектах, повышать свою профессиональную осведомленность и предлагать наиболее передовые методы лечения своим

пациентам. Кроме того, они могут быть более востребованы на рынке труда, так как работодатели все больше ценят международный опыт и мультиязычность врачей [1].

В итоге, изучение иностранного языка играет важную роль в профессиональной подготовке врачей. Умение говорить на иностранном языке позволяет врачам эффективно общаться с коллегами и пациентами, обмениваться опытом, получать образование и расширять свои профессиональные горизонты. Кроме того, знание иностранного языка способствует лучшему освоению научной литературы и повышает культурную грамотность врачей. Все это вместе делает иностранный язык неотъемлемой частью профессиональной компетенции врачей в современном медицинском сообществе.

Для выяснения мнения студентов о роли иностранного языка в их будущей профессиональной деятельности был проведен опрос. В опросе участвовали студенты медицинских вузов разных уровней подготовки. Всего было опрошено 200 студентов, из которых 120 были студентами младших курсов, а 80 - студентами старших курсов. Большинство участников опроса – это студентки (87,4%). Представители сильного пола среди опрошенных составили 12,6%. Большинство в возрасте от 18 до 25 лет (87,4%), меньше 18 лет – 10,2%, старше 25 лет – 2,4%.

В ходе опроса студентам были предложены следующие вопросы: 1. Какую роль играет иностранный язык в подготовке врача? 2. Какие специализации могут быть связаны с необходимостью знания иностранного языка? 3. Какие возможности открываются для вас благодаря владению иностранным языком? 4. Каковы ваши планы в отношении изучения иностранного языка в профессиональной сфере?

Анализ результатов опроса показал, что подавляющее большинство студентов (95%) считает, что иностранный язык играет важную роль в подготовке врача. Они отмечают, что знание иностранных языков позволяет взаимодействовать с коллегами из других стран и участвовать в международных конференциях, семинарах и обменах опытом. Кроме того, студенты считают, что знание иностранных языков открывает новые перспективы для карьерного роста и повышения профессионального уровня.

Многие считают, что иностранный язык играет большую роль в профессиональной подготовке врача, остальные отметили, что иностранный язык ни как не влияет на карьеру врача. Значимую роль иностранного языка в период студенчества в медицинском университете отмечают 78,0% опрошенных, в то время, как 10% считают, что важны только специализированные дисциплины для врача, остальные 12% считают, что иностранный язык оказывает нейтральное влияние на формирование у врачей профессионализма в коммуникативных ситуациях с коллегами и пациентами. Большинство респондентов считают, что иностранный язык помогает в сегодняшней ситуации с ограничениями в общении с иностранными гражданами (81,7%). Остальные из опрошенных считают, что могут обойтись и без общения с иностранными коллегами. Для профессиональной подготовки врачей недостаточно теоретических знаний и узких специализированных дисциплин, важно умение общаться и адаптироваться к пациентам разной национальности, а также важным имеет значение перенимание опыта у иностранных коллег (83,5%). Часть респондентов считает, что оно важно,

но необязательно (9,3%). На этом фоне странным выглядит мнение 7,2% опрошенных, считающих, что хороший врач может обойтись и без этого.

Студенты также указывают на связь знания иностранных языков с конкретными медицинскими специализациями. Например, для работы в международных клиниках или сотрудничества с врачами и пациентами из других стран необходимо владение английским языком. Для специалистов, занимающихся клиническим исследованием или медицинским переводом, знание нескольких иностранных языков становится основным требованием.

Владение иностранным языком также приносит практическую пользу студентам. Благодаря знанию английского языка они могут изучать международную медицинскую литературу, получать доступ к последним научным открытиям и разработкам. Кроме того, студенты, владеющие иностранным языком, имеют возможность пройти стажировку в зарубежных медицинских учреждениях или участвовать в обменных программах для студентов.

В целом, опрос показал, что студенты придают большое значение изучению иностранных языков в своей профессиональной подготовке. Они видят в этом не только возможности для общения с коллегами и получения новых знаний, но и перспективы для карьерного роста и повышения профессионального уровня. Таким образом, иностранный язык играет важную роль в подготовке врача и необходим для успешной и эффективной работы в медицинской сфере.

Выводы. Таким образом, роль иностранного языка в профессиональной подготовке врача оказывается не только полезной, но и необходимой. Она открывает новые возможности для развития научных и профессиональных навыков, а также помогает установить эффективную коммуникацию с пациентами из разных стран. Владение иностранными языками становится одним из ключевых факторов успеха для будущих и уже практикующих врачей.

Список литературы.

1. Заболотная С. Г. Особенности лингво-профессиональной подготовки студентов медицинского вуза //Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №. 5-1. – С. 8-12.
2. Мартынова М. А. Роль иностранного языка в формировании межкультурной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов //Психолого-педагогический поиск. – 2018. – №. 4. – С. 120-125.
3. Торубарова И. И. Иностраный язык как инструмент развития профессиональной компетентности в современном медицинском образовании //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №. 6-3. – С. 32-35.

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НАЗВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ БРЕНДОВ

Журавлева Д. А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В настоящее время косметическая индустрия достигла небывалых высот. Существует множество компаний, специализирующихся на производстве и реализации средств по уходу за телом, и каждая из них прибегает к различным способам привлечения внимания к своему продукту. Мы наблюдаем тенденцию к использованию греческих и латинских элементов при наименовании бренда. Такие названия пользуются большой популярностью, так как обеспечивают доверительное отношение покупателей к продукции.

Актуальность: многие компании различными способами пытаются привлечь внимание покупателей. Один из таких способов – особенное название. Важно понимать, какой смысл несут греческие и латинские элементы в названии бренда, так как часто в нем заложена основная задача компании и ее философия.

Цели и задачи: выявить и проанализировать наименования современных косметологических брендов, содержащих греко-латинские элементы; определить закономерность между названием и спецификой продуктов.

Изучив сайты популярных интернет-магазинов, реализующих продукцию современных косметических брендов в большом количестве от различных производителей из разных стран («Золотое яблоко» [4], «Holly shop» [5]), нам с помощью сплошной выборки удалось выявить названия, включающие в себя следующие греко-латинские элементы:

1. греч. bio- (βίος I ó 1) жизнь; 2) образ жизни; 3) средства к жизни; 4) свет, общество; 5) жизнеописание) [Дворецкий 1958: 296] (36 наименований);

греч. organic- (ὀργανικός 1) служащий орудием, т.е. инструментальный, органический; 2) механический, машинный; 3) пер. механический, бездушный, низменный; 4) способный воздействовать) [Дворецкий 1958: 1187] (16 наименований);

лат. flor- (flos, floris m 1) цветок, цвет; 2) цветочный сок, нектар, мед; 3) цвет, лучшая часть, краса; 4) цветущее состояние, пора расцвета [Дворецкий 1976: 432] (6 наименований);

лат. herb- (herba, ae f 1) трава, зелень; 2) коренья, пищевая зелень; 3) зелье, растение; 4) дерн, луг, лужайка [Дворецкий 1976: 472] (13 наименований).
Например:

Bioaqua, Bioeffective, Biomed, BioMio, Biorepair, Dizaо Organics, Planeta Organica, Organic Men, Organic Kitchen, Organic Secrets, Florasis, Floristica, Florinda, Floraiku, Flora Secret, Sanoflore, HERBAL ESSENCES, Herbal Star, HerbCare, Dorlene Herbal, HerbOlive, Magic Herbs и др.

Использование элементов bio- и organic- позволяют акцентировать внимание потребителя на природном, экологичном происхождении компонентов, входящих в состав продукции. На официальном сайте компании-производителя. Компания Bioaqua выступает за использование ингредиентов растительного происхождения для ухода за кожей, так как натуральные средства легче впитываются кожей, что обеспечивает максимальную эффективность продукта. Бренд Organic Kitchen на своем официальном сайте отмечает: «В основе наших продуктов свежие натуральные ингредиенты, насыщенные витаминами, минералами, антиоксидантами и другими исключительно полезными веществами» [6]. Косметика Floristica, как и богиня Флора, в честь которой назван бренд, отражает все самое прекрасное и

восхитительное, что есть в природном мире. Бренд HERBAL ESSENCES специализируется на настоящих растительных компонентах, на их официальном сайте можно найти информацию обо всех ингредиентах, используемых при производстве продуктов [7].

2. греч. *pharma-* (φάρμακον 1) зелье, снадобье, волшебное питье; 2) лекарство; 3) средство, способ; 4) отравы, яд [Дворецкий 1958: 1715] (7 наименований);

лат. *lab-* (*laboro, avi, atum, are* 1) работать, трудиться, стараться; 2) быть занятым, заниматься; 3) быть озабоченным, заботиться, беспокоиться; [...] 8) готовить, изготавливать) [Дворецкий 1976: 571] (24 наименования);

лат. *med-* (*medico, avi, atum, are* 1) смешивать, готовить, приправлять; [...] 6) лечить // *medicus, -i m* 1) лекарь, врач, хирург // *medicus, -a, -um* врачебный, целебный, исцеляющий) [Дворецкий 1976: 624] (18 наименований). Например:

Pharmlevel, Fette Pharma, Greenpharma, Pharmalife, BIOPHARMA, Mesopharm Professional, Round Lab, Biorlab, Dr.Stern Laboratories, EVO laboratoires, Laboratorium, MLAB, Medi Peel, Medical Collagene 3D, MEDICARE, MEDIMINE, MEDIPAM, IVOMED

Элементы *pharma-* и *med-* используются компаниями для акцентирования внимания на лечебном действии косметических средств. Зачастую такие компании выпускают продукцию по борьбе с акне, воспалениями и другими несовершенствами кожи. Компания Pharmlevel на своем сайте пишет: «Мы являемся уникальным российским производителем лекарственных средств, медицинских изделий и косметической продукции, обладаем собственными инновационными разработками нативного трёхспирального коллагена» [8]. Бренд IVOMED специализирующийся на производстве гелей для интимной гигиены, указывает на важность их продукции, способствующей снижению процента занесения патогенной микрофлоры на слизистые оболочки. Бренд Laboratorium отмечает, что ориентируется только на высокие стандарты качества, с помощью элемента *lab-* в названии таким образом указывается на особенные характеристики продукции, а также на высококвалифицированные разработки.

3. греч. *derma-* (δέρμα -ατος τό 1) кожа (снятая или выделанная); 2) шкура, мех, руно); 3) кожаный мех; 4) кожный покров, кожа, оболочка, пленка; 5) скорлупа) [Дворецкий 1958: 353] (22 наименования). Например:

WellDerma, AEVIT BY LIBREDERM, ENTRÉDERMA, Sesderma, Bioderma, DERMATORY и др.

Использование элемента *derma-* позволяет брендам сделать акцент на том, что их продукция создана специально для ухода за кожей. Бренд LIBREDERM доносит до покупателей важность защиты и заботы о коже с помощью новой рецептуры, которую они производят в своих лабораториях.

4. элементы, обозначающие цвет:

лат. *albus, a um* 1) белый [Дворецкий 1976: 54];

лат. *nix, nivis f* 1) снег; 2) холодный климат; 3) белизна; 4) седина [Дворецкий 1976: 673] (2 наименования). Например:

NIVEA, d'Alba

На официальном сайте бренда NIVEA указано, что название было подсказано самим кремом. Вдохновленный его белоснежным цветом, доктор Тропловиц,

создатель крема, дал ему название исходя из латинской терминологии. И правда, если изучить продукцию данного бренда, можно заметить, что многие средства имеют белый цвет. Таким образом, в названии прослеживается концепция компании [9]. Основатель бренда d'Alba обнаружил, что «белый трюфель действительно одно из самых ценных веществ в мире используется не только для потребления, также для косметики, содержащей большое количество витамина С, витамина В12, минералов, аминокислоты, которые улучшают эластичность и имеют антиоксидантное действие». В названии именно латинское слово, так как трюфели часто употреблялись римлянами. Главный ингредиент – белый трюфель – определил название данного бренда. Именно по названию покупатель сразу понимает, главный эффект – отбеливание, и основной компонент этих средств [10].

5. лат. cera- (cera, ae f 1) воск) [Дворецкий 1976: 172] (3 наименования);

лат. оху- (oxygenium, i n кислород) [Асланова 2023: 690] (2 наименования).

Например:

CeraVe, Ceraclinic, Ceramed, OXYGEN Home, OxygenCeuticals

Использование в названии бренда определенных химических веществ акцентирует внимание на действии их продукции. К примеру, керамиды (название происходит от латинского cera + amidum) помогают восстановить липидный барьер кожи и ее чувствительность, а кислородные уходовые средства разработаны для решения индивидуальных проблем с кожей. Таким образом, покупатель при выборе продукта, сразу понимает, какой эффект ожидать от данной косметики.

6. элементы, обозначающие имена собственные (2 наименования). Например:

Avicenna, AFRODITA COSMETICS

Avicenna – латинизация имени Ибн Сины (980-1037), персидского философа и врача. В производстве этой компании используется только самое качественное сырье, которое поставляется из разных уголков планеты. Название же указывает на лечебный эффект косметики, потому что Авиценна считался отцом ранней современной медицины и одним из самых значительных врачей своего времени. Компания AFRODITA COSMETICS предлагает средства по уходу за кожей европейского качества, не содержащие химикатов и состоящие из чистых растительных компонентов. Богиня Афродита в греческой мифологии считалась богиней красоты и любви, данный бренд указывает, что результат после использования их косметики – божественная красота.

7. греч. esthetic- (αἰσθητικός – 1) чувствующий, ощущающий; 2) чувственно воспринимаемый, чувственный [Дворецкий 1958: 56] (2 наименования);

лат. juven- (juventus, ūtis f 1) молодость, юность; 2) молодёжь, юношество) [Дворецкий 1976: 569] (1 наименование);

лат. pur- (purus, a, um 1) чистый; 2) пустой, незастроенный, открытый; 3) ясный, светлый [Дворецкий 1976: 836] (1 наименование). Например:

Esthetic House, Institut Esthederm, JUVENA, The Pure Lotus

Данный элемент используется, чтобы покупатель сразу понимал эстетический результат представленных продуктов. Исходя из философии бренда, Esthetic House стремится к идеальной красоте. Вне зависимости от типа кожи они сочетают секреты красоты и научные формулы. Продукты Institut Esthederm помогают коже оптимально функционировать и приводят ее внешний вид в улучшенное состояние.

Компания JUVENA of Switzerland разрабатывает косметические средства для антивозрастного ухода. Продукция данного бренда борется с возникновением новых морщин. Название JUVENA происходит от латинского «juventus» – молодость – и является одновременно и философией бренда и обещанным результатом.

Лотос обладает антиоксидантными свойствами именно поэтому The Pure Lotus использует данный продукт при производстве. Они опираются на натуральность ингредиентов для здоровья кожи как результат после использования косметических средств.

Вывод: Проанализировав названия косметологических брендов, мы пришли к выводу, что использование латинских элементов напрямую взаимосвязано со спецификой продукции и обнаружили зависимость между названием косметологического бренда и тем, какие продукты он выпускает. Исследовав около 4000 наименований различных брендов, мы выявили 155 таких названий. Самыми распространенными элементами оказались корни: bio- (23,23%), lab- (15,48%), derma- (13,03%). Среди наименований производителей косметики встречается немало таких, которые содержат латинские и греческие корни хорошо известные потребителю, они легко обращают на себя внимание покупателя и помогают ориентироваться при выборе средств.

Список литературы.

1. Асланова Л.А. Новый латинско-русский и русско-латинский словарь: 100000 слов и словосочетаний. М., ООО «Дом Славянской книги», 2023.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского. М., ГИС, 1958. Т 1.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., «Русский язык», 1976.
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://goldapple.ru/> (Дата обращения: 01.05.2024)
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://hollyshop.ru/> (Дата обращения: 01.05.2024)
6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.organic-kitchen.com/> (Дата обращения: 01.05.2024)
7. [Электронный ресурс]. URL: <https://herbalessences.com/en-us/> (Дата обращения: 01.05.2024)
8. [Электронный ресурс]. URL: <https://pharmlevel.com/> (Дата обращения: 01.05.2024)
9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nivea.ru/> (Дата обращения: 01.05.2024)
10. [Электронный ресурс]. URL: <https://dalba.com/> (Дата обращения: 01.05.2024)

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА Журавлёва К.В., Миронина А.Ю.

Вятский Государственный Университет, Киров, Российская Федерация

Аннотация: На современном этапе развития значительную долю отечественного кино- и видеорынка занимает иностранная, прежде всего, западная продукция. Актуальность данной статьи обусловлена популярностью анимационного кино и востребованностью переводов различного рода кинотекста, в частности переводов мультфильмов. Кроме того, способы перевода мультфильмов

являются недостаточно изученными в переводоведении, в связи с чем существует необходимость дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: перевод мультфильмов, специфика перевода мультипликационных фильмов, стилистические приёмы в английском языке, фразеологизмы, средства стилистической семасиологии, средства стилистического синтаксиса, способы перевода мультфильмов.

Введение. На данный момент перевод аудиовизуальных текстов стал одним из самых востребованных видов перевода. Аудиовизуальный перевод охватывает перевод художественных, игровых, документальных, анимационных фильмов, а также сериалов, театральных постановок, рекламных роликов, компьютерных игр и различных интернет-материалов. Целью исследования является анализ стилистических приёмов и способы их перевода, которые могут быть использованы при переводе мультипликационных фильмов с английского языка на русский.

Методы исследования: В качестве практического материала был проанализирован мультипликационный сериал «Gravity Falls».

Результаты исследования, их обсуждение. При исследовании практического материала были проанализированы следующие стилистические средства: фразеологизмы, эпитет, гипербола, аллюзия, эллипс.

В данной статье рассматриваются стилистические приемы в английском языке. Основное внимание уделяется первому сезону мультсериала «Gravity Falls», состоящему из двадцати серий. Далее будет проведен анализ фразеологических средств в данном мультсериале.

Фразеологические единицы представляют собой устойчивые словосочетания, использование которых в стилистике подразумевает перенос их значения. Они служат не только для передачи особого оттенка выражения, но также придают речи живость, убедительность и насыщенность. Кроме того, фразеологические единицы являются отражением культуры и истории народа, а также характеризуют особенности языка.

Фольклорные поговорки, пословицы, выразительные крылатые обороты и, конечно же, идиомы способствуют приукрашиванию речи, делают ее эмоциональной и краткой.

Давайте рассмотрим примеры фразеологических единиц, встречающихся в мультсериале:

В начале первого эпизода главная героиня, Мэйбл, выражает свою радость за успешно выполненную работу: «Oh man, we are on fire today!». Согласно Collins Dictionary, фраза «to be on fire» означает «быть очень восторженным, взволнованным или страстным по поводу чего-то». Таким образом, в русском переводе это может быть интерпретировано как: «Сегодня мы в ударе, братишка!».

Также рассмотрим средства стилистической семасиологии и средства стилистического синтаксиса. Для начала стоит уточнить, что объектом изучения в области стилистической семасиологии являются стилистические функции переноса значений и их сочетаний (Мороховский, 1984). Одни и те же объекты (например, человек) могут встречаться в речи в различных контекстах, представленные как одушевленные и неодушевленные сущности. Таким образом, значения других

объектов могут быть перенесены на них в соответствии с определенными закономерностями.

Гипербола (*hyperbole*) представляет собой преувеличение признака, качества или свойства объекта, упоминаемого говорящим (Мороховский, 1984). Стилистический эффект гиперболы проявляется в явном несоответствии между описываемым и реальным состоянием. Например, в пятой серии, когда посетители ресторана ожидали ответа Мэйбл на приглашение на бал, одна старушка заявила: «*If she says no, I'll die from sadness*». В данном случае использована гипербола для усиления выразительности, несмотря на явное преувеличение своего состояния, она достигла цели выразительности речи.

Эпитет - это выделяемый синтаксически и эмоционально окрашенный троп, который выразительно описывает признак, качество или свойство предмета (Мороховский, 1984).

К примеру, в одиннадцатой серии, когда Стэн заходит в закусочную, где обычно заказывает блинчики и кофе, он обращается к официантке следующим образом: «*Lazy Susan! There's my little ray of sunshine!*». Стэн Пайнс, известный своей скупостью на комплименты, обращается к Ленивой Сьюзан как «маленький лучик солнца». Этот эпитет используется для подчеркивания уважения и теплоты, которые Стэн проявляет к Ленивой Сьюзан.

Аллюзия (*allusion*) – это стилистический прием, в котором делается отсылка к известному историческому событию, литературному персонажу или факту (Плещенко, 2011). В мультсериале «*Gravity Falls*» также присутствуют несколько примеров аллюзий:

- В четвертом эпизоде упоминаются ожившие восковые фигуры известных личностей, таких как *Wax Sherlock Holmes*, *Wax William Shakespeare*, *Wax Lincoln*.

- «*Mabelangelo*» является игрой слов, объединяющей имя главной героини Мэйбл и знаменитого скульптора и художника Микеланджело.

Теперь рассмотрим стилистический синтаксис. Данный раздел изучает, как синтаксические конструкции относятся к определенному стилю речи и как они могут влиять на эмфатическую выразительность. Давайте рассмотрим один из приемов стилистического синтаксиса. Эллипс (*ellipsis*) - это предложения, в которых опущен один или оба главных члена, но их легко можно восстановить по контексту. Эллиптические конструкции характерны для разговорной речи и служат для создания неофициального тону и фамильярности (Скребнев, 1985). Давайте подробнее рассмотрим пример эллипса в следующем диалоге Диппера и Венди в десятом эпизоде:

« – *Hey, wanna hang out at the fair?*

– *Yeah, guess so.*» (Episode 10)

« – *Эй, хочешь пойти на ярмарку?*

– *Да, пожалуй*»

Выводы. Таким образом, в сериале было использовано множество стилистических средств синтаксиса и семасиологии для создания выразительности речи персонажей. Фразеологизмы, элементы семасиологии, такие как эпитет, гипербола, часто встречаются в сериале. Мультсериал также насыщен аллюзиями на художественную литературу, современный кинематограф и известные

высказывания политических деятелей. Эти стилистические средства используются для придания речи смысловой насыщенности и выразительности.

Лексико-стилистический анализ мультсериала «Gravity Falls» показал, что наиболее часто используемые стилистические средства в сериале включают в себя фразеологизмы, сравнительные обороты, каламбур, гиперболу, антитезу, полисиндетон, апозиопезис и эллипс. Все перечисленные приемы позволяют разнообразить диалоги персонажей и передать их образы.

Список литературы.

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – М., 2006. – 160 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981. – 242-250 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд – М.: Флинта: Наука, 2014. – 384 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. - М.: Междунар. отношения, 1975. – 336 с.
5. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – <https://www.collinsdictionary.com>

ПОЛЬЗА МУСУЛЬМАНСКОГО ПОСТА РАМАДАН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Заки А. В.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Белоруссия
(Научный руководитель - Косило А. Ф.)

Рамадан – это девятый месяц года Хиджри в исламском календаре. Рамадан считается возможностью для мусульман поститься и приблизиться к Богу, это возможность покаяться и поклониться, достичь духовности и духовной чистоты, поразмышлять о Священном Коране. Важность Рамадана проявляется в укреплении самодисциплины, решимости и поощрения морали и благотворительности. Рамадан также считается периодом размышлений, милосердия и укрепления социальных связей и братства среди мусульман. Пост Рамадан является одним из пяти столпов ислама и длится один месяц.

Традиция поста началась во второй год почётной пророческой миграции, когда Всемогущий Бог ввёл мусульманам пост как поклонение. Основные положения и время поста указаны в стихах Священного Корана, а также в почётных хадисах Пророка. От поста могут быть освобождены люди с временной или постоянной нетрудоспособностью (наличие неизлечимого заболевания, инвалидности).

Сухур – это предрассветный прием пищи в период поста, который приходится на девятый месяц мусульманского календаря. Пророк Мухаммед, подчеркивая важность сухура, сказал следующее: «Принимайте пищу перед рассветом в дни поста! Воистину, в сухуре Божья благодать (баракят)!». Сухур — это желательное действие во славу Всевышнего, как отмечает глава отдела проповеди и пропаганды Батыржан Мансуров. Сухур имеет уникальное значение.

Пророк Мухаммед сказал: «Воистину, разница между нашим постом и постом людей Писания — это сухур». Принимать пищу нужно перед утренней молитвой примерно за полтора часа до рассвета. Вставать нужно за полтора–два часа до

рассвета, чтобы поест не спеша. Для того чтобы не ошибиться со временем подъема, используйте расписание на Рамадан.

Что касается завершения сухура, в Коране сказано: «Ешьте, пейте, пока не станете отличать белую нить от черной (пока не появится на горизонте разделительная черта между приходящим днем и уходящей ночью) на рассвете». Завершать трапезу необходимо с началом азана из любой мечети. Призыв к всеобщей молитве может звучать с разницей 1–5 минут, это также следует учитывать при завершении завтрака.

Существуют определенные правила приготовления и проведения утренней постной трапезы. Вот основные из них: Сухур — это не диета, а воспитание духа и акт поклонения Всевышнему. Принимать еду следует до наступления истинного рассвета. Если держащий пост мусульманин услышал второй призыв на азан (срок завершения сухура), держа в руке пищу, то он должен ее доест. Не стоит спешить с завершением трапезы, делайте это за полчаса до времени фаджра. Даже малое количество еды и питья считается сухуром. Если постящийся проспал сухур, то он должен воздерживаться от питья и еды днем.

Ифтар и Сухур являются важной частью Рамадана. Завтрак — это очень важный прием пищи, чтобы восстановить силы после дня поста, когда мусульманин ест легкую пищу, и означает празднование окончания поста. Что касается Сухура, то это еда, которую едят ночью перед началом поста, и она направлена на повышение жизненной силы и энергии для продолжения поста.

Традиционный набор продуктов — это натуральные напитки, орехи и сухофрукты, блюда из белого мяса, рыбы, творога и яиц. Оптимальное меню для сухура содержит жирные кислоты и сложные углеводы. Это могут быть свежие и не кислые фрукты и овощи, зелень, крупы, оливковое масло, цельнозерновой хлеб, сухофрукты.

Кухни и традиции Рамадана разнообразны и богаты во всем мусульманском мире. Рамадан славится тем, что подают роскошные и вкусные блюда. Наиболее популярные блюда и напитки на сухур:

- зеленый и травяной чай, кисломолочные напитки, приправленные небольшим количеством соли, травами и зеленью. Подходят морсы, компоты и кисели, овощные соки. В напитки можно добавлять мед вместо сахара.

- отварные яйца, яичница или омлет с овощами.

- мясо и рыба, отварные или приготовленные на пару. Можно употреблять в пищу паштеты.

- разнообразные каши (гречневая, овсяная, пшеничная, кукурузная) с мясом или сладкие с фруктами, орехами или зеленью, приготовленные на молоке или воде. Можно использовать мюсли и хлопья из цельных злаков с добавлением молока, кефира или йогурта.

- овощные гарниры (тушеные и запеченные) и салаты.

- йогурт, творог и сыр, а также блюда из них (запеканки, сырники).

- фрукты в свежем и в сушеном виде. Приветствуются финики, инжир, чернослив, изюм, а из свежих фруктов — арбуз.

Вечерний прием пищи (ифтар) необходимо начинать сразу после захода солнца. Его проводят после вечерней молитвы. На более позднее время ежедневное

разговение откладывать нежелательно. Точное время начала ифтара определяется для каждого города.

Иftar (разговение) во время Рамадана необходимо проводить каждый день, потому что пророк Мухаммед запретил мусульманам держать непрерывный пост на протяжении двух и более дней. После каждого дня поста необходимо прекратить его ифтаром в вечернее время и снова начать поститься утром. На иftar во время Рамадана принято собираться всей семьей, приглашать гостей — друзей, родственников, знакомых.

Перед наступлением времени ифтара необходимо молиться, выражая свои пожелания и мечты Аллаху. Разговляться нужно чистой водой и финиками. Есть необходимо нечетное количество фиников — 3, 5, 7 штук. Не стоит перед молитвой выставлять на стол все яства, чтобы присутствующие думали о духовном, а не о вкусной еде. Во время разговения рекомендуется читать молитву: «О Аллах, я ради тебя держал пост...» Нужно прочесть вечерний намаз, а потом сразу приступить к еде. Ошибкой при ифтаре считают долго не разговляться после намаза. Это нарушение сунны.

Угощайте верующих финиками или сладостями, накормите просящего. Такое деяние считают большой добродетелью. После ифтара помолитесь за тех, кто готовил блюда для разговления, пожелайте им благ и успехов. Раздайте гостям и их детям после трапезы небольшие подарки со сладостями. Благое дело — приготовление и отправка еды в мечети, в которых проводятся коллективные ифтары.

Атмосфера окончания Рамадана характеризуется радостью, счастьем и духом солидарности и любви. Друзья и семья собираются в Ифтаре и Сухуре. Люди также готовятся принять Ид аль-Фитр с молитвой и благотворительностью, они обмениваются поздравлениями и подарками в этот священный месяц. Атмосфера радости, сострадания и исключенности распространяется в обществе во время Рамадана. Мусульмане благодарят и ценят Бога за то, что он позволил им совершать поклонение и пост.

Подготовка к Ид аль-Фитр начинается в последние дни Рамадана. Мусульмане покупают новую одежду и украшают свои дома. В Ид готовятся вкусные блюда и традиционные десерты, люди дарят подарки и ходят в гости.

Пост в месяц Рамадан — это отличная возможность поправить здоровье тела, когда во время поста и голодания оно избавляется от поврежденных и старых клеток и заменяется новыми здоровыми клетками.

Когда человек начинает воздерживаться от еды во время поста, организм начинает получать энергию, основанную на сахаре глюкозы в организме, который человек употребляет во время еды Сухур. Когда организм исчерпывает этот сахар в течение дня, он начинает полагаться на сахара и жир, которые хранятся в тканях организма. По мере того, как организм продолжает сжигать жир и сахар, организм начинает выводить накопленные в нем токсины, тем самым достигая своего первого положительного эффекта для здоровья на организм человека, который постится.

Польза голодания:

1. Для физического здоровья

Завтрак и Сухор должны быть в умеренных количествах и содержать здоровое диетическое разнообразие. Человек должен заниматься умеренной физической активностью, не злоупотребляя сном и не находясь в депрессивном состоянии, необходимо воздерживаться от курения. Практика поста свидетельствует, что в организме постящегося снижается тяга к обработанным продуктам, и увеличивается желания употреблять больше натуральной еды, фруктов и овощей, напитков. Отсюда вывод, что месяц поста является прекрасной возможностью приучить себя к здоровому питанию и образу жизни. Пост в Рамадан очень сильно помогает избавиться от вредных привычек и пристрастий. Это и зависимость от курения, от употребления спиртного, и даже от наркотиков. В процессе голодания организм избавляется от тяги к никотину, алкоголю, кофеину и другим наркотическим веществам.

Во время голодания увеличивается количество эритроцитов, белков и тромбоцитов, снижается артериальное давление, тем самым происходит улучшение качества крови. Наблюдается балансирование жировых отверстий за счет снижения уровня триглицеридов, снижения уровня холестерина ЛПНП и повышения холестерина в крови. Обеспечивается отдых различных систем организма, таких как пищеварительная и нервная система.

Организм избавляется от патогенов, таких как воспаление, а голодание поддерживает общее состояние здоровья организма посредством баланса и оживления, что предотвращает развитие сердечных заболеваний и рака.

2. Для веса

Голодание может помочь в похудении и поддержании здорового веса при условии соблюдения спортивной диеты во время и после Рамадана, чтобы должным образом извлечь выгоду из влияния голодания на вес.

Голодание во время Рамадана является эффективным способом похудения, не нанося никакого вреда здоровью организма, в отличие от непрерывного длительного голодания, используемого для лечения заболеваний ожирения и расстройства желудка.

По словам экспертов по питанию, голодание в первую очередь помогает сжигать жир, чтобы получить энергию во время голодания, что помогает организму избавиться от токсинов, хранящихся в жире, и, таким образом, способствует потере веса.

3. Для гормонов

Влияние голодания на гормоны большое и положительное. Через несколько часов после Сухура уровень инсулина падает. Гормон глюкагон повышается, чтобы поддерживать уровень глюкозы в крови на нормальном уровне через его разложение в мышцах и печени. Кортизол также стимулирует организм вырабатывать энергию, переключаясь на окисление жирных кислот, содержащихся в тканях. Тело голодающего человека прибегает к анализу мышечных белков для получения аминокислот, которые вырабатывают глюкозу, что вызывает чувство слабости.

4. Для психического здоровья

Голодание генерирует способность выдерживать и справляться с жизненным стрессом и, таким образом, помогает достичь психологической стабильности. Голодание помогает облегчить симптомы тревоги, гнева и бессонницы в результате

того, что организм использует свою внутреннюю энергию для выполнения жизненно важных процессов и функций.

Согласно исследованию ученых, постящиеся во время Рамадана теряют вес: мужчины примерно 1,5 кг, а женщины — 0,9 кг. Оздоровительный эффект нельзя считать главным при соблюдении поста, так как Рамадан в первую очередь предполагает духовное и ментальное очищение человека, укрепление веры.

Список литературы.

1. Ифтар: время и правила вечерней трапезы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/food/healthy-eating/1158522-etika-iftara-pravila-trapezy-priema/>. – Дата доступа: 09.05.2024.

2. Сухур: время и основные правила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/food/healthy-eating/1167214-pravilnyu-sukhur-v-ramadan-pravila-r/>. – Дата доступа: 09.05.2024.

3. Польза мусульманского поста для здоровья человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tajmedun.tj/ru/novosti/universitet/polza-musulmanskogo-posta-urazy-na-zdorove-cheloveka/>. – Дата доступа: 09.05.2024.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА САРАТОВА

Золотой Д. С.

Профессионально-педагогический колледж СГТУ имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Российская Федерация

(Научный руководитель – преподаватель Сушко М. Ю.)

История нашего города берет свое начало с 13 века. На территории современного Заводского района Саратова расположился третий город по величине - Увек, принадлежащий Золотой Орде. Это был крупный многонациональный и торговый город. По одной из версий город Увек был разрушен Тимуром в 1395 году в войне с Токтамешем, а по другой город был разрушен береговыми оползнями, уйдя большей частью под воду. В наше время здесь находятся раскопки «Волжской Помпеи» и каждый год в начале сентября проводится фестиваль «Укек- Один день из жизни средневекового города».

Официальной же датой основания города считается 5 июля 1590 года. В этот день на волжские берега прибыли князь Григорий Осипович Засекин и стрелецкий голова Федор Михайлович Туров. Они заложили на левом берегу реки Волги первую крепость Саратова, которая находилась на против татарского городища Увек, который был на другой стороне Волги. Стоял город на мысу, между речками Саратовкой и Воложкой, рядом с современным городом Энгельсом. Но Саратову не было суждено долго оставаться на одном месте, он сгорел зимой 1613-1614 года и только в 1617 году был отстроен вновь на месте, где река Саратовки впадала в реку Воложку. В 17 веке в городе стало активно развиваться торговля и промысел, таким образом город стал приобретать торгово-промышленное значение. После очередного пожара в Саратове весной 1674 года царь Алексей Михайлович принял решение перенести город на правый берег, а полковник Александр Шель выбрал место на расположение города на юго-востоке Соколовой горы.

Саратов в 18-19 веках.

В 1700 году Петр I пожаловал Саратову чуть меньше трехсот тысяч десятин на луговой и нагорно стороне Волги. Во время административно-территориального деления России в 1708 году был присоединен к Казанской губернии. После подписания манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», в Саратове стали активно селиться немцы. Уже в 1769 году была образована Саратовская провинция, дающая право городу считаться административным центром. А как самостоятельная административная единица Саратовское наместничество, начало существовать с 1780 года, после того как 11 января 1780 года был издан Указ Екатерины II об учреждении Саратовского наместничества, а 7 ноября этого же года последовал Указ об открытии наместничества. А 3 февраля 1781 года состоялось торжественное открытие Саратовского наместничества.

Вскоре в 1782 году Саратовское наместничество было переименовано в губернию. Но в 1796 году, когда в России шел пересмотр административно-территориальных границ, из 41 губернии были упразднены 8, в том числе Указом от 12 декабря 1796 года ликвидирована Саратовская губерния, а ее территория разделялась между Пензенской и Астраханской губерниями.

Уже через 3 месяца Указом от 5 марта 1797 года последовало восстановление Саратовской губернии.

Начало активной застройки современного центра города началось после утверждения очередного градостроительного плана в 1810 году. В 1825 г. на улицах города появились масляные фонари, а в середине 19 века был сооружен деревянный водопровод, ставший городской достопримечательностью. В 1870 г. началось движение на первом участке Тамбова-Саратовской железной дороги. Таким образом к концу 19 века Саратов стал крупнейшим российским торгово-промышленным центром, поставлявшим в другие регионы России и за рубеж ткани, чугунолитейную и машиностроительную продукцию, цемент, муку, соль и зерно – именно тогда стал славиться саратовский калач.

Саратовская область в годы Великой Отечественной войны

В Саратове размещался штаб Приволжского военного округа - одного из центров формирования частей и соединений для фронта. Около тридцати военных школ, училищ и курсов готовили командиров и специалистов для действующей армии. Саратов подготовил и отправил на фронт свыше 500 различных войсковых единиц. В заводских лабораториях, на кафедрах вузов г. Саратова решались вопросы, имеющие огромное народнохозяйственное и оборонное значение. В годы войны в госпиталях г. Саратова лечились десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии.

Саратовская область в послевоенные годы

После Великой Отечественной Войны Саратовская область становится крупным поставщиком строительных материалов в районы, хозяйство которых было сильно разрушено во время войны. И уже к началу 50-х гг. в области была создана основа мощнейшего строительного комплекса, который в дальнейшем способствовал размещению здесь крупнейших хозяйственных объектов общегосударственного значения. Также в эти годы началось активное освоение химического производства. В этот период динамично развивались отрасли

топливно-энергетического комплекса -- газовая, нефтяная, сланцевая, теплоэнергетическая. Улучшалась структура машиностроительного комплекса. Предприятия Саратова, обслуживали в основном потребности военно-промышленного комплекса страны. В 1960 году Саратовскую область подключили к Единой европейской энергосистеме страны, что расширило возможности основных технологических процессов. В 1970-х были построены сотни километров оросительных каналов и другие объекты мелиоративной инфраструктуры. Рост экономического потенциала области продолжался вплоть до конца 1980-х гг. К этому времени значительно упрочилась роль «тройки» главных отраслей промышленности: машиностроительной, химической и энергетической.

Культура

Саратовская область — уникальный историко-культурный регион Поволжья, известный своими театральными, музыкальными и художественными традициями. Саратов является одним из региональных культурных центров России. Первый театр в Саратове был основан в конце 18 века. Сегодня в области действуют театры: оперы и балета, оперетты, кукол, юного зрителя и драматический. Академический театр оперы и балета участвует в многих национальных фестивалях, а также является лауреатом и победителем всероссийских конкурсов. Саратовский театр драмы связан с именем Ивана Артемьевича Слонова, который заложил основы саратовской театральной школы. В 1918 году в городе открылся первый в России детский театр, ныне академический театр юного зрителя имени Киселёва. Радищевский музей, первый общедоступный художественный музей в провинции, был открыт для широкой публики в 1885 году. Саратовская государственная консерватория имени Собинова — инновационный вуз и мощный образовательный центр музыкального искусства и культуры. Город также является родиной второго стационарного цирка, после города Пензы. Основан в 1876 году цирковыми предпринимателями и артистами братьями Никитиными. Является федеральным объектом, подчиняющимся Министерству культуры РФ.

Список литературы.

1. english-speak.ru/good-to-know/istoriya-saratovskog...lsya-saratov-teatry/
2. m.ok.ru/group/52052741849267/topic/62161897125299
3. engzelen.narod.ru/sar_obl_80.html30%
4. www.bibliofond.ru/view.aspx?id=1644729%
5. www.doccity.com/ru/gorod-saratov-konspekt-etnologi...a-i-istoriya/403931/

АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В КУМЫКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Карагишиев А.А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.п.н., доцент Раздорская О.В.)

Студенты российских медицинских вузов, среди которых – не только монолингвы, но и билингвы, изучают языковые дисциплины, такие как

«Иностранный язык в профессиональной коммуникации», «Русский язык», «Латинский язык и основы терминологии». Это требует от педагогов учёта особенностей родных языков студентов-билингвов и языков, преподаваемых студентам-медикам.

Цель данного исследования – проанализировать медицинскую лексику кумыкского языка, относящегося к тюркской семье языков. Автор исследования является студентом-билингвом, носителем кумыкского языка, изучающим английский язык как иностранный. Медицинская лексика в кумыкском языке в основном представлена названиями частей тела.

Характерной особенностью кумыкского языка является наличие медицинской лексики, заимствованной из русского языка. К примерам заимствованных лексических единиц относятся следующие слова: «доктор», «больница», «операция», «диета», «температура», «лаборатория», «аптека», «рецепт», «невропатолог», «гипотония», «гипертония» и др. Орфография и произношение таких слов не изменяются в кумыкском языке. Для обозначения частей тела используются преимущественно собственно кумыкские слова, например: «баш» - голова, «кьурсакъ» - живот, «аякъ» - нога, «бурун» - нос, «бармакъ» - палец, «кьол» - рука, «тиль» - язык. Некоторые медицинские термины в кумыкском языке схожи с турецкими аналогами. К таким лексическим единицам относятся «аякъ» (турецкое ayak), «бурун» (турецкое burun), «тиль» (турецкое dil), «бармак» (турецкое parmak).

Для обозначения некоторых врачебных специальностей используются словосочетания, образуемые из собственно кумыкских слов, например: «гёз доктор» - окулист, глазной врач; «тиш доктор» – стоматолог, зубной врач. Подобным способом образованы и названия некоторых болезней: «тамакъ аврув» – ангина («тамакъ» - горло, «аврув» - болезнь), «тыныш ёллар аврув» - бронхит («тыныш ёллар» - дыхательные пути, «аврув» - болезнь). Вышеуказанные словосочетания образованы способом, характерным для тюркских языков: первое слово (или первые два слова, как в словосочетании «тыныш ёллар аврув») является существительным, имеющим функцию прилагательного.

Кумыкский язык богат на фразеологизмы, в составе которых имеются соматонимы, т.е. слова, обозначающие части тела [Сапукова 2020: 352 – 355; Сулаева 2010: 91 - 94]. Во фразеологизмах и пословицах отражены история, ценности, быт народа. Приведём примеры некоторых фразеологизмов-соматонимов:

- энгил аякъ (легкая нога) или энгил кьол (легкая рука), т.е. человек, приносящий счастье, добро, удачливый человек;
- кьара юрек (черное сердце), т.е. злой, коварный человек;
- багъыр баш (медная голова) – аналог русского фразеологизма «пустая голова»;
- авзуну вапасы ёкъ (язык без костей) – болтун;
- кьаны бузламакъ - кровь стынет, леденеет;
- башына кьан урду - кровь ударила в голову.

Нами были выявлены английские фразеологизмы, составными частями которых являются лексемы, обозначающие части тела.

Например, в английском языке имеется фразеологизм *good luck reaches further than long arms* («Удача дотянется дальше, чем длинные руки») [Loyalty and Luck:

Proverbs]. В английском языке есть идиома (цветофразеологизм) *black hearted* [The free dictionary ...], обозначающая злого человека. Данная идиома схожа с кумыкской идиомой «къара юрек». В английском языке имеются разнообразные фразеологизмы со словом *head*, например: *to have one's head screwed on the right way* – голова на месте, а *clear head* – ясная голова, светлый ум. Аналогом русского фразеологизма «пустая голова» и кумыкского фразеологизма *багъыр баш* (медная голова) является слово *cabbagehead* (дословно: «капустная голова») [The free dictionary ...]. Английские аналоги фразеологизма «язык без костей» - *a runaway tongue* (самопроизвольный язык) или *loose tongue* (непривязанный язык); также есть идиома *to talk a mile a minute*, передающая понятие быстрой речи. Английские аналоги идиомы «стынет кровь» - *blood runs cold* или *blood freezes*. Для перевода на английский выражения «кровь ударила в голову» используется оборот *a rush of blood to the head* (*a sudden rush of blood to the head*) [The free dictionary...].

Сравнительный анализ фразеологизмов позволил сделать вывод о том, что, несмотря на различные регионы проживания народов – носителей анализируемых языков, во фразеологизмах с похожими значениями встречаются наименования одних и тех же частей тела.

В кумыкском языке имеется также значительное количество пословиц с компонентами, обозначающими части тела человека. Как отмечает Ж.А. Сулаева, наиболее часто в пословицах встречаются такие лексемы, как «баш» (голова), «юрек» (сердце), «гёз» (глаза), «тил» (язык) [Сулаева 2010: 244 - 248]. В народной картине мира, отражаемой в пословицах, голова ассоциируется с вместительностью ума. Лексема «сердце» часто упоминается, когда идёт речь о волнении. Лексема «язык» синонимична лексеме «речь», а лексема «глаза» символизируют зоркость.

Нами предпринята попытка выявить английские аналоги пословиц, в составе которых имеются лексемы, обозначающие части тела.

Аналогом кумыкской пословицы «Башда гъакъыл болмаса, эки аякъгъа гюч бола» (Трудно приходится ногам, если голова не работает) является английская пословица *Little wit in the mind makes much work for the feet*. В русском языке есть пословица со схожим значением – «Дурная голова ногам покоя не даёт».

Английским эквивалентом кумыкской пословицы «Юреке гелген сёз башына да гелир» (Что на сердце, то и на языке) является *What the heart thinks the tongue speaks*. Ещё один пример – «Гёзден тайгъан гёнгюлден де таяр» (С глаз долой – из сердца вон) и *Out of sight, out of mind*.

Также в кумыкском языке присутствуют пословицы о здоровье и болезнях. Некоторые из них не имеют аналогов в английском или русском языке, например:

«Аврувун яшырагъан сав болмас» (Скрывающий свою болезнь - не выздоровеет), «Авругъанны ястыгъында сав оьлюр» (На подушке больного здоровый умрёт). [Гаджихмедов 2015: 12].

Приведём примеры пословиц, имеющих аналоги в рассматриваемых языках:

- Байлыкъдан савлукъ яхшы (Здоровье лучше, чем богатство) - *Health is better than wealth*;
- Аз аша, кёп яша (Мало ешь, долго живи) - *Don't live to eat, but eat to live*;
- Аврувну хадирын сав билмес (Здоровый больного не поймёт) - *Health is not valued till sickness comes*;

- Ажжалы етмей облмес (Раньше смерти не умрешь) – A man cannot die more than once.

Результаты исследования показали, что лексические единицы, обозначающие части тела, часто встречаются в кумыкском народном фольклоре (в частности, в пословицах). Сравнительный анализ кумыкских и английских пословиц выявил достаточно значимую общность родной лингвокультуры и лингвокультуры страны изучаемого иностранного языка.

Список литературы.

1. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-Русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. – Махачкала: 2015. – 350с.
2. Сапукова Г.К. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. №1 (80). - С. 352 – 355.
3. Сулаева Ж.А. Пословицы и поговорки кумыкского языка с компонентами «язык» и «глаза». Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2010». Часть 2. Новосибирск, 2010 г. – С. 244 - 248.
4. Сулаева Ж.А. Соматонимы в кумыкских поговорках и фразеологизмах // Известия ВГПУ. 2010. №2. - С. 91 – 94.
5. Black-hearted. The free dictionary. <https://idioms.thefreedictionary.com/black-hearted>
6. Cabbagehead. The free dictionary. <https://idioms.thefreedictionary.com/Cabbage+head>
7. Loyalty and Luck: Proverbs. <https://www.english-for-students.com/Loyalty-and-Luck.html>
8. A Rush of Blood to the Head. The free dictionary. <https://idioms.thefreedictionary.com/A+Rush+of+Blood+to+the+Head>

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Клушина В.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация

(Научный руководитель – д.ф.н. профессор Сухих О.С.)

Аннотация. Статья рассматривает проблему неоднозначности акцентологических норм в русском языке. Особое внимание уделяется вариативности ударения, возникшей в результате активного развития языка на уровне просторечия. Рассматриваются случаи искусственного насаждения литературных норм, в результате чего носители языка перестают соблюдать традиционные акцентные правила. В статье анализируются примеры лингвистической вариативности и динамики изменений в акцентологических нормах на примере современного русского языка. Полученные данные позволяют лучше понять сложные процессы изменения ударения и сопутствующую неоднозначность акцентологических норм в русском языке.

Ключевые слова: вариативность ударения, акцентологические нормы, развитие языка, просторечие, русский язык

Актуальность работы

Актуальность работы по переосмыслению акцентологической литературной нормы современного русского языка заключается в переосмыслении необходимости установления четких правил ударения и акцентуации слов. В современном языке

наблюдается значительная вариативность ударения в глаголах, что затрудняет выбор «правильного» варианты и приводит к искусственному установлению нормы.

Изучение акцентологических векторов развития языка позволяет выявить тенденции и изменения в ударении слов на протяжении истории. Важно учитывать, что акцент является одним из ключевых элементов фонетической структуры слова, который влияет на его произношение и смысл.

Цель исследования:

Своей целью мы ставили изучение проблемы вариативности ударения в русском языке и освящение таких акцентологических норм русского языка, каковы были выработаны и приняты искусственно, без опоры на живой язык.

Язык – это живой организм, который постоянно эволюционирует и адаптируется под воздействием различных факторов. Исторические изменения в языке, такие как фонетические сдвиги и семантические сдвиги, свидетельствуют о его активном развитии. Литературная норма является лишь одним из проявлений разнообразия языка; постоянные изменения в ней отражают динамичность языковой системы.

Динамичный характер языка предполагает, что он постоянно приспособляется под влиянием социокультурных изменений. Попытки насильственного установления литературной нормы могут привести к отторжению искусственной стандартизации со стороны носителей языка. Нормативные изменения в языке чаще всего отражают текущие языковые практики и потребности сообщества. Спонтанное формирование новых языковых единиц и оборотов – это естественная реакция языка на изменяющиеся условия общения.

Развитие языка идет рука об руку с развитием культуры и общества; оно является важным аспектом культурной эволюции. Язык меняется в ответ на потребности и влияние новых технологий, наук и искусств, а также на межкультурные контакты. Один из фундаментальных аспектов развития языка – его способность к саморегуляции и изменению в соответствии с потребностями сообщества.

Изменчивость ударения в языке на протяжении его истории – это один из ключевых аспектов языкового развития. Ударение – важная часть фонологической структуры слов, который выполняет множество функций. Один из древнейших филологов мира – Диомед – назвал ударение «душою речи». Хотя ударение на протяжении долгих столетий после оставалось наиболее не изученным аспектом языка.

На протяжении истории языка, ударение подвергалось постоянным изменениям под воздействием различных факторов, включая фонетические, морфологические и лексические сдвиги.

Литературная норма в различные периоды истории служила основой для установления правил ударения, однако сама норма также менялась, отражая динамику развития языка. Вектор развития языка влиял на ударение в словах, изменяя его в соответствии с потребностями и изменениями в языковом сообществе.

Процессы грамматикализации, сокращения и фонетических сдвигов приводили к изменениям ударения в корнях и аффиксах слов. Культурные и

социальные трансформации также оказывали влияние на ударение, поскольку общественные изменения часто сопровождались языковыми изменениями[1].

Постепенное формирование литературной нормы и стандартизации языка также оказывали влияние на ударение в словах, формируя определенные шаблоны ударения в соответствии с правилами литературного языка. Однако, нормативные изменения в языке неизбежно отражали изменения в ударении, поскольку классическая норма подвергалась корректировкам с течением времени.

Наличие вариативности ударения в нашем языке некоторыми исследователями объясняется наличием диалектов, профессионального жаргона и индивидуальными особенностями речи носителя языка. Вариативность обеспечивает плавный переход от старой формы к новой.

Русское ударение - явление очень непростое для изучения и интересное, но тем не менее это тяжелая проблема особенно для иностранцев, изучающих русский язык. Конечно, для носителя русского языка постановка правильного ударения, чаще всего проблем не вызывает, в большинстве своем мы ставим их, не задумываясь. Мы и сами не замечаем, как легко мы расставляем ударения даже в самом не травильном случае.

Но несмотря на это в современном русском языке существует некоторое количество слов, в которых и носители языка затрудняются поставить ударение. И слова эти мы, как правила, часто используем в жизни. Обычно эти слова выполняют роль маркеров языка, показывая степень образованности человека.

Как уже выше говорилось, наш язык постоянно изменяется и ударение меняется вместе с ним. Язык меняется разнообразно и не линейно. Этот процесс может по-разному протекать в разных регионах страны, в разных социальных группах. Но, как правило, вектор изменений всегда предсказуем и нам известен. Обычно просторечие опережает в развитии литературный язык. Это связано с тем, что язык на этом уровне не имеет навязанных ограничителей в виде нормы, за счет этого просторечия и жаргоны не подвергаются нормативной цензуре, они всегда идут впереди по векторам развития языка.

Таким образом, меняющаяся языковая норма и вектор развития языка оказывали влияние на изменчивость ударения на протяжении всей истории языка. Этот процесс является неотъемлемой частью языковой эволюции и отражает важный аспект динамического развития языка в ответ на изменяющиеся потребности и условия общения.

Желание сказать по-новому возникает у любого носителя языка, это какой-то подспудный стимул, но когда он занимается литературной деятельностью, выступает публично, то он вынужден постоянно контролировать себя, чтобы не показать себя необразованным и незнающим языка. Ничего этого нет в тюремном жаргоне и в разных видах аргю, где решительно эта цензура отсутствует. Из-за этого там те же самые стимулы развития, что и в литературном языке, дают результат гораздо быстрее.

Такая же ситуация обстоит в молодежном жаргоне. По нему прекрасно можно судить о векторах развития языка. На молодежном жаргоне можно легко испытывать и проверять те вещи, которые в литературном языке можно угадывать только в виде намеков. Особенно ярко реализуется ударение в молодежном жаргоне.

Настоящие реализации векторов развития языка проявляются там очень ярко. Литературный язык всегда отстает и всегда тормозит, он даже до какой-то степени архаизирует язык[2].

Иногда вариативность в ударении пытаются искусственно сократить, вводя нормативные предписания, подкрепляя их какими-то логическими основаниями. Но логические обоснования, надо сказать, практически никогда не работают. Например, в словарях написано, что надо говорить «фóрзац», а не «форза́ц». И в качестве обоснования этой нормы приводят следующее объяснение: слово «фóрзац» заимствовано из немецкого языка и там ударение на первом слоге. Но при это есть точно такое же заимствованное из немецкого языка слово «абза́ц», которое в немецком языке также имеет ударение на первый слог. Тем не менее никто не говорит о том, чтобы в слове «абза́ц» нужно было бы ставить ударение на первый слог[3].

Похожая история со словами из греческого языка: «каталог» и «аналог». Слова имеют схожую конструкцию, состоящую из приставки и общего корня. В греческом языке эти слова имеют вариативное ударение, которое изменяется в разных формах слова. Но в русском языке в одном слове закрепилось ударение одной формы, а в другом слове – другой. Но при этом, словари в жесткой форме рекомендуют нам говорить «анáлог», но «каталóг». И частая путаница в последнем слове ярко маркирует, искусственность этой нормы.

Еще одним словом-маркером в русском языке выступает «звонить». Это, наверное, одно из самых проблемных слов в русском языке. Всем нам известно, что у русских глаголов есть такой известный процесс, как перенос ударения с окончания на корень. За прошедшие несколько столетий – множество глаголов прошли по этому пути. В свое время в глаголах «кури́т», «плати́т», «цени́т», «дари́т», «вари́т», «кати́т», «учи́т» и так далее ударение падало на суффиксальную часть[4]. И это уже давно наметившийся устойчивый вектор развития языкового ударения, по которому идут глаголы. И сейчас на наших глазах иные глаголы идут по этому пути. И с этим связаны колебания в словах: вклю́чит/включи́т; сверли́т/сверли́т; вручи́т/вручи́т; звони́т/звони́т. Причем, «включи́т» помечен в словарях как допустимый вариант, а «звони́т» - яро осуждается. Хотя лингвисты еще в 70-х годах прошлого века писали, что этот запрет носит искусственный характер. И предсказывали, что к 2000-му году это ударение может стать нормой[5].

Но не всегда вариативное ударение становится характерным социолингвистическим маркером, например, слово «холм» в 19 веке. Очень ценный источник для таких исследований — это русская поэзия. Потому что русская классическая поэзия базируется на расположении ударных и безударных слогов по некоторой схеме в пределах стихотворной строки.

В произведениях А. С. Пушкина мы можем найти две формы постановки ударения. В «Руслане и Людмиле» мы читаем: «Находит мгла со всех сторон/ И тихо на холма́х почила»[6]. Но при этом в другом его стихотворение ударение в той же форме слова меняется и переходит с флексии на корень: «На хóлмах Грузии лежит ночная мгла»[6].

Кипарский пишет, что в словарях за 1822 года ударение в форма слова «холм» было таким: «хóлм», «хóлма». А вот в словарях за 1847 год норма уже изменилась и ударение перешло с корня на флексию[7].

Флексийное ударение для глаголов является старшей нормой, которая затем переходит на корень. Так, например, во времена Пушкина в слове «варить» все всех формах ударения падало на суффикс. Например, мы можем прочесть у него:

«Печной горшок тебе дороже:

Ты пищу в нем себе варíшь.»[6]

В современном же русском языке литературной нормы признано «вáришь». И много слов есть, которые прошли этот вектор развития, но этот путь остался неизвестным для современных носителей языка.

Список литературы.

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Логос, 2003. 304 с
2. Зиндер Л. Р. Общая фонетика : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1979. 312 с.
3. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М. : Едиториал, 2004. 336 с.
4. Еськова Н. А. Нормы русского литературного языка XVIII—XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. - М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008
5. Воронцова В.Л. О нормах ударения в глаголах на -ить в современном русском литературном языке // Вопросы культуры речи. – Вып. 2. – 1959
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в десяти томах. – М., 1981.
7. Кипарский, В. О колебаниях ударения в русском литературном языке. Односложные имена существительные [Текст] / В. Кипарский. - Хельсинки : [б. и.], 1950. - 123 с
8. Горбачевич К. С. Современный орфоэпический словарь русского языка. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 480 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Короткова О.С.

ФГБОУ ВО Курский ГМУ Минздрава России, Российская Федерация
Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к. п. н., доцент Грибова Н.С.)

В статье обосновывается необходимость теоретической разработки специальной теории медицинского перевода, основанной на текстоцентрическом подходе с акцентом на лингвопрагматических особенностях медицинских текстов, учитывающей их тематическую и жанровую принадлежность, а также различные виды деятельности переводчика, опосредующего широкую межкультурную профессиональную коммуникацию в сфере теоретической и практической медицины. Предлагается контаминированная классификация текстовых жанров, в которых реализуется современный медицинский дискурс, и которые требуют специального теоретического описания и анализа как объекты профессиональной деятельности переводчика.

Ключевые слова: медицинский перевод, медицинский текст, русская терминология.

В рамках становления современного общества происходит активное развитие партнерских отношений, международной коммуникации во всех сферах деятельности, включая медицину.

Медицина занимает одно из первых мест в жизни человека, что является одной из главнейших отличительных черт и особенностей нашего времени. Ей уступают искусство и математические науки. Медицина специализируется в работе с физическим и психологическим здоровьем человека, его личностью, потребностями, коммуникациями в обществе, но в первую очередь здоровьем.

Возрастающие темпы изменений международной классификации в фармакологии и медицине привлекают внимание многих ученых со всего мира, объединившихся в стремлении сохранить здоровье всего населения страны, в связи с чем и обусловлена потребность в профессиональном качественном переводе медицинских текстов и документации, содержащей особые лексические нормы и единицы и, соответственно, требующей специальных познаний для их правильной интерпретации.

Перевод медицинских текстов и заключений – очень востребованный вид перевода, но в то же время один из самых сложных и ответственных. Данный вид перевода предполагает четкое понимание переводчиком текста оригинала и кропотливую работу со словарями и справочниками [Гринев 1993:301-309]

Переводчик медицинских текстов должен настолько четко ориентироваться в предмете, чтобы уверенно выявлять термины и выражения и правильно определять их трактовку. Одним из аспектов использования медицинской терминологии является, помимо навыков работы с Международной классификацией болезней (МКБ 10) и анатомической номенклатурой, а также свободное владение топографическими ориентирами, знаниями анатомии, плоскостями и осями, применяющихся при описании морфологии.

К медицинским текстам относятся эпикризы, протоколы диагностических исследований и проведенных операций, сводки результатов лабораторных тестов, функциональных исследований, информация для пациентов и/или врачей, рекомендации по лечению, публикации о деятельности медицинских учреждений или научные статьи по различным разделам медицины.

Дополнительную сложность для переводчика представляют переводы, касающиеся сомнительных или трудных случаев заболеваний. Здесь особую роль играет добросовестность и внимательность переводчика, умение правильно и точно перевести иногда уклончивые и неопределенные медицинские выражения, не потеряв вкладываемый в них смысл, внутреннюю логику изложения. [Зубова 2005: 113-116]

Термины могут быть и узкоспециальными и общепонятными, понимаемыми и употребляемыми не только специалистами в данной области знаний. Границы между узкоспециальными и общепонятными терминами изменчивы. В связи с распространением культуры и развитием науки, техники и искусства, некоторые термины становятся широко известными, постепенно распространяясь в языке повседневного общения, хотя наиболее часто употребляются в речи

профессионалов. Такие слова, как *diagnosis* - диагноз, *to take the temperature* - измерять температуру являются общеупотребительными, хотя по своей сущности представляют медицинские термины. Другие же, выражая термины узкоспециальные, остаются в области терминологии, например названия согласных *plosive* - смычные, *fricative* - фрикативные, *nasal* - носовые представляют термины фонетики и не имеют применения за пределами фонетической терминологии. [Международная анатомическая терминология 2003: 412]

Еще одной особенностью медицинского перевода является расширение лексического состава.

В настоящее время медицина продолжает развиваться. Научный прогресс не стоит на месте, ученые разрабатывают новые лекарства и вакцины, инженеры изобретают новейшие технологии для обследования больных. С появлением новых объектов, расширяется лексический состав. В результате перед переводчиком встает задача постоянного ознакомления с новыми лексическими единицами для реализации правильного перевода. [Зубова 2005:113-116]

Также, переводчики активно пользуются методом транслитерации в терминологии широкого спектра и имеющей аналоги в русском языке. К примеру, *randomized trials* при переводе с английского на русский в медицинском тексте используется выражение рандомизированные испытания, *refractoriness* переводится как рефрактерность, но дается пояснение, что в данном случае это означает невосприимчивость к терапии. [Международная анатомическая терминология 2003:412]

Следует помнить о том, что самые строгие требования предъявляются к переводным документам, предназначенным не для врачей, а пациентов: в них не должно быть ничего непонятного для пациента, в том числе, по возможности, не должно быть латинских сокращений. Тем не менее заимствования иностранного сокращения (с сохранением латинского написания) является одним из способов передачи аббревиатур на русский язык.

Интересно, что в английском языке слова нередко меняют свой смысл и начинают применяться в значении, далеком от словарного. (Подобные примеры легко найти и в русском. Например, *довлеть* исходно означало быть достаточным, а не угнетать, *апробация* — не пробу, а одобрение. Еще в XIX в. *презрительный* означало презренный, а *пустынный* — одинокий.)

Рассмотрим пример.

Blood is not routinely tested for this virus because CMV infection is endemic in the United States. * В США цитомегаловирусная инфекция является эндемичной, поэтому донорскую кровь на наличие цитомегаловируса обычно не проверяют.

Таким образом, перевод текстов медицинской тематики требует наличия специальных знаний. Более того, переводчик должен учитывать адресата, т.е. того, для кого предназначается переводимая им информация. В связи с вышесказанным обучение переводу медицинских текстов приобретает все большую значимость в современных условиях.

Список литературы.

1. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

2. Международная анатомическая терминология/ TerminologiaAnatomica. – М.: Медицина, 2003. – 412 с.

3. Солнцев Е.М. Перевод медицинских текстов: к вопросу о соотношении общих и частных проблем. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.spalmira.ru/med-perevod.html>

4. Зубова, Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // Вестник ВГУ, серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация", 2005. – № 2. – С.113–116.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ CLIL В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В 7-9 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Косковская Е.С.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань,
Российская Федерация

(Научный руководитель - Боднар С.С.)

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в связи с процессами глобализации и интеграции в современном мире возрастает потребность изучения иностранных языков, в особенности английского языка. Стоит принять во внимание, что изучение иностранного языка с раннего возраста позволяет проще овладеть им на более высоком уровне, так как в дошкольном или подростковом возрасте процесс формирования новой речевой системы протекает быстрее. Именно поэтому многие учебные заведения, в частности школы, активно внедряют английский язык в процесс обучения. Кроме того, система образования постоянно развивается, и для преподавания английского языка используются самые актуальные и удобные методы, способствующие естественному погружению учащихся в языковую среду и плавному, но эффективному процессу обучения. Одним из таких подходов стала методика CLIL, или предметно-языковое интегрированное обучение. Цель нашего исследования – выявление особенностей применения методики «CLIL» в обучении иностранным языкам в 7-9 классах средней школы.

Наиболее известным определением методики CLIL является дефиниция Д. Маршалла, который характеризует предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning (CLIL) как «образовательный подход, при котором дисциплины или их отдельные разделы преподаются на иностранном языке, таким образом, преследуется двуединая цель: изучение содержания дисциплины и одновременное изучение иностранного языка». [3]. Другими словами, главный принцип обучения в рамках данной методики – изучать различные предметы учебной программы на иностранном языке.

В контексте данного дискурса обучение английскому языку по методике CLIL становится оптимальным решением, так как она обладает рядом преимуществ, которые позитивно сказываются на уровне мотивации и настрое учеников, а также способствуют развитию когнитивных навыков и овладению иностранным языком в короткие сроки. В средней школе ученики уже обладают достаточно прочной базой знаний изучаемого языка, поэтому интеграция содержательной и языковой частей во время занятия проходит успешно: весь учебный процесс становится более

целостным, так как учащиеся используют язык для анализа и обработки информации, проведения исследований и решения возникающих проблем.

Главная компетенция, на развитие которой направлена методика CLIL – это иноязычная коммуникативная компетенция. Исследователи делят ее на несколько составляющих:

- речевая компетенция;
- языковая компетенция;
- социокультурная/ межкультурная компетенция;
- компенсаторная компетенция;
- учебно-познавательная компетенция. [2].

В процессе разработки предметно-языкового интегрированного обучения и подготовки к занятиям по данной методике исследователи выделили ряд условий, который нужно соблюсти для того, чтобы процесс обучения соответствовал поставленным целям и закрывал все потребности учащихся:

1. Материалы занятия по изучаемому предмету (не языковые) должны быть подобраны на таком уровне сложности, который немного ниже текущего уровня знаний учащихся по той же самой теме на родном языке. Работа с текстами требует внимательности и точности, так как их следует отбирать таким образом, чтобы обеспечить доступность, но при этом необходимую сложность при усвоении материала.

2. В процессе работы с аутентичными текстами фокус должен делаться на его информативную и содержательную часть, так как основной целью в процессе обучения является привлечение учеников к обсуждению текста и изучаемой темы.

3. Дополнительные задания к тексту должны быть направлены на выявление особенностей лингвистических структур и форм, на их отработку и употребление в речи. Кроме того, в рамках данного аспекта стоит учесть использование различных видов проверки и оценки знаний учащихся.

4. При разработке упражнений очень важно уделить особое внимание их направленности на развитие коммуникативной языковой компетенции, то есть такие задания должны способствовать творческой и самостоятельной (или групповой) деятельности учеников, которая бы стимулировала их к постоянной письменной или устной коммуникации на английском языке.

5. Важно, что ученики должны быть знакомы с компенсаторными стратегиями для решения языковых, содержательных и коммуникативных сложностей, с которыми они могут столкнуться в процессе обучения.

Современные УМК по английскому языку (например, такие как «Spotlight – Английский в фокусе» или «Starlight – Звездный английский») направлены на актуализацию знаний, а также на практическое применение ранее полученных знаний и навыков при решении определенных коммуникативных задач, а также для достижения коммуникативных целей. Основной целью таких современных УМК является формирование у учеников способности свободно и осознанно разговаривать на английском языке в естественной иноязычной среде, поддерживать диалог на любые темы с носителями языка. Мы проанализировали такие УМК как «Spotlight» (Английский в фокусе), «Starlight» (Звездный английский), чтобы

выявить, какие упражнения на развитие навыка говорения чаще всего используют составители данных УМК.

В современной педагогике упражнения, направленные на развитие навыков говорения, делятся на два типа: языковые и коммуникативные. [1]. При классификации языковых упражнений обычно выделяют следующие виды:

- 1) имитационные: повторение данного материала за аудиозаписью,
- 2) комбинационные: составление предложений на основе данных элементарных языковых единиц,
- 3) конструктивные: составление учащимися собственных высказываний на основе данного языкового материала.

Коммуникативные же упражнения выделяют следующие:

1) респонсивные: подразумевают отработку высказываний типа вопрос-ответ или реакция на другое высказывание, здесь важно научиться слушать собеседника, активно включаться в диалог и реагировать на поступающие вопросы или высказывания;

2) ситуативные: представляют собой проблемные ситуации, которые требуют резкого и активного реагирования со стороны учеников, направлены на практику спонтанной речи,

3) репродуктивные: представляют собой пересказ/ сообщение/ рассказ, на основе изученного (прочитанного или прослушанного) материала,

4) дескриптивные: подразумевают описание предложенного визуального материала (картинка/ фотография, в отдельных случаях графики/ таблицы), основная задача – уметь изучить и проанализировать увиденное, а позже рассказать об этом на иностранном языке,

5) дискуссионные: направлены на построение дискуссии на определенную тему, с целью, чтобы каждый ученик мог выстроить полное и объемное монологическое высказывание по теме;

6) игровые: представляют собой ролевые игры, интервью, загадки и другие игры, суть заданий заключается в построении высказываний на нестандартные, интересные темы;

7) композиционные: представляют собой составление свободного монологического высказывания на заданную тему.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что современные УМК предлагают довольно широкий выбор упражнений для развития навыка говорения, есть возможности для усовершенствования учебных материалов. В частности, применение методики CLIL способствует более эффективному и качественному развитию языковой компетенции у учеников.

Так, мы подготовили методические рекомендации по применению методики CLIL в обучении говорению на основе УМК “Starlight” («Звездный Английский») для 9 класса. Так как данная методика подразумевает интеграцию учебных предметов и иностранного языка, разработанные нами упражнения представляют собой не только практику устной речи, но и изучение культурного компонента и содержательной части других предметов, использование логики, критического мышления.

Во втором модуле «Экстремальные факты» (“Extreme facts”) авторами УМК предложен текст “Waiter, there is a scorpion in my soup”, на основе которого ученики должны рассказать, хотелось бы им попробовать насекомых и почему. Для нашего упражнения мы решили составить список плюсов и минусов употребления в пищу насекомых. Задача учеников – разделиться на две группы, одна из которых будет «за» поедание насекомых, вторая – «против», и на основе данных убеждений постараться убедить вторую группу в своей правоте, приводя убедительные аргументы. Получается, что помимо практики языка в ходе дебатов, учащиеся узнают больше информации о употреблении насекомых в пищу.

Task 1. Divide into two groups, each with different points of view. Convince others of your rightness by making arguments.

Advantages:

1. High in protein and nutrients for a healthy diet.
2. Environmentally friendly option compared to traditional livestock farming.
3. Available in many cultures as a sustainable food source.
4. Can be prepared in various ways for different flavors and cuisines.
5. Cost-effective alternatives to other types of meat.

Disadvantages:

1. Cultural stigma and aversion towards eating insects.
2. Allergies to certain insects may pose health risks.
3. Limited availability and accessibility in some regions.
4. Unappealing appearance and taste for some individuals.
5. Potential contamination with pesticides or toxins if not properly sourced and processed.

Название третьего модуля – «Тело и душа» (“Body and soul”). Составители УМК фокусируют внимание учащихся не только на различных симптомах болезней, но и способах их лечения и терапиях, а также в большой степени на поддержании ментального и эмоционального здоровья и физической активности. В дополнение к большому разнообразию предложенных авторами учебника упражнений, мы решили разработать задание, которое заключается в том, что ученикам предлагается на выбор несколько цитат известных личностей. Ученики должны выбрать одну из данных цитат и составить монолог на 2-3 минуты с целью выразить свое мнение относительно высказывания и аргументировать позицию. По нашему мнению, благодаря такому заданию ученики задействуют свое критическое мышление, развитие которого очень важно.

Task 2. Choose one of the given quotes by famous people, decide whether you agree with it or not and explain the answer.

1. The first wealth is health. (Ralph Waldo Emerson)
2. To keep the body in good health is a duty...otherwise we shall not be able to keep our mind strong and clear. (Buddha)
3. Take care of your body. It's the only place you have to live. (Jim Rohn)
4. Health is not valued till sickness comes. (Thomas Fuller)

Четвертый модуль «Искусство и развлечения» (“Art & Entertainment”) посвящен различным праздникам и фестивалям. В первом разделе модуля создатели учебника представили текст, в котором рассказывается о четырех зимних

фестивалях разных стран мира. В разработанном нами упражнении мы решили познакомить учащихся с еще двумя фестивалями (День Мертвых в Мексике и Фестиваль фонарей Юаньсяоцзе в Китае), чтобы, в первую очередь, расширить кругозор учеников с помощью интересных фактов о данных событиях. Кроме того, суть упражнения заключается в том, чтобы каждый ученик мог выбрать один из фестивалей, который показался ему наиболее интересным, и рассказать своим одноклассникам о своем выборе, аргументируя позицию. Это упражнение включает в себя культурный компонент, который является неотъемлемой частью изучения любого иностранного языка.

Task 3. Read the texts about the following festivals. Decide what festival would you like to visit, explain why.

1. The Day of the Dead is held in Mexico in early November. People gather to honour their deceased relatives and friends. People in towns prepare sweets, organise carnivals, decorate altars, wear themed costumes and make-up. Even nowadays the holiday is considered to be a light festival and is seen as an opportunity to feel a close spiritual connection with deceased relatives.

2. The Chinese organise the beautiful Yuanxiaojie Lantern Festival every year on the 15th day of the first month of the lunar calendar. During the festival, Chinese people light lanterns of various shapes and sizes and then release them into the night sky. The streets of Chinese cities become the centers of large-scale folk festivals, as well as venues for performances, concerts and fireworks.

Название пятого модуля – «Достижения» (“Breakthroughs”). Предложенные создателями УМК упражнения направлены на ознакомление учеников с основными достижениями науки и техники как современности, так и прошлых лет. Изучив данный материал, мы решили разработать quiz (викторина), которая направлена на проверку не только материалов из учебника, но и фоновых знаний и кругозора учащихся. В ходе данной викторины ученики должны угадать, какие из предложенных высказываний правдивые, а какие ошибочные. Предполагается, что учащиеся объединяются в пары или мини-группы для обсуждения фактов. Каждый из них должен высказать свое мнение, а если высказывание неверное, прокомментировать и исправить ошибку. Таким образом, в данном упражнении помимо развития коммуникативного навыка, проверяются знания учащихся по истории.

Task 4. In groups decide whether the following facts are true or false, correct the mistakes if false.

1. The light bulb was invented by Alexander Popov.
2. Penicillin was discovered by Alexander Fleming.
3. The first airplane was invented by the Wright brothers.
4. The internet was created in the 1950.
5. Albert Einstein developed the theory of relativity.
6. The first telephone was invented by Tomas Edison.
7. The printing press was invented by Johannes Gutenberg.
8. The discovery of fire changed human history.
9. The wheel is considered one of the earliest inventions.
10. The discovery of DNA revolutionized science.

Таким образом, нами были даны методические рекомендации по применению методики CLIL при обучении навыку говорения на основе УМК «Starlight 9» («Звездный английский»), а также были разработаны дополнительные упражнения к модулям, отвечающие требованиям данной методики. По нашему мнению, дополнительные задания способствуют более эффективному изучению и закреплению пройденного в модуле лексического и информативного материала, а также позволят учащимся свободнее говорить на данные темы, применяя полученные знания на практике.

Список литературы.

1. Зими́на А.С., Фахрутдинова Р.А. Статья «Формирование лингвистических компетенций в процессе обучения иностранному языку»
2. Крашенинникова, А.Е. К вопросу об использовании предметно-языкового интегрированного обучения CLIL [Электронный ресурс].
3. Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Marsh, P. Hood, D. Coyle D. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 p.

ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ В ЭНДОКРИНОЛОГИИ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ГИПОТАЛАМО-ГИПОФИЗАРНОЙ СИСТЕМЫ

Куляпина М.А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В эндокринологии много терминов латинского и греческого происхождения, перевод которых бывает не всегда очевидным. В их числе термин «гормоны» (в современной эндокринологии сигнальные молекулы, так как это определение более точное) от древнегреческого «ὀρμάω», что переводится как «побуждать, приводить в движение». Без гормонов невозможно осуществление физиологических функций живых существ [1].

Гипоталамо-гипофизарная система – это анатомически, физиологически и биохимически связанная структура, синтезирующая и накапливающая гормоны, которые впоследствии будут влиять на все эндокринные органы по принципу сложных отрицательно-обратных связей и иерархической организации. [1] Данная система состоит из таких анатомических структур, как гипоталамус (hypothalamus, i m) от древнегреческого «ὕπο» - «под» и «θάλαμος» - камера, что дословно «под таламусом», и гипофиз (hypophysis, is f) от древнегреческого «ὕπο» - «под» и «physo» - расти, дословно «растущий под». Данные названия отражают анатомические особенности этих структур мозга [2,5].

Помимо названия «гипофиз» в официальной международной анатомической терминологии используется термин glandula pituitaria, что в переводе означает «слизистый» (glandula, ae f – железа, pituitarius, a, um – слизистый, отделяющий слизь - термин греческого происхождения). Поэтому термины hypophysis и glandula

pituitaria равноценны [2]. Слизистая железа – это историческое название, данное Галеном: он считал, что гипофиз взаимосвязан с носовой слизью [3].

В англоязычной терминологии гипофиз обозначается «*pituitary gland*», а термин «*hypophysis*» используется реже: чаще при описании используется слово «*pituitary*» при описании заболеваний, например, *pituitary cretinism* – гипофизарный кретинизм, *pituitary cryoblation* – криохирургическое разрушение гипофиза, *pituitary dwarf* – гипофизарная карликовость [4]. В русском языке используется термин «*hypophysis*».

Гипофиз состоит из двух частей - аденогипофиза и нейрогипофиза. Аденогипофиз – это передняя часть гипофиза (*adenohypophysis, is m* (с древнегреческого «*αδενω*» - железа); *lobus anterior (lobus, i m* – доля, *anterior, ius* – передний). Термин «аденогипофиз» дословно означает «железистый гипофиз», потому что в нём находятся эндокринные клетки, синтезирующие гормоны. Задняя часть гипофиза носит терминологическое название нейрогипофиза, или задней части (*neurohypophysis, is f* (с древнегреческого «*νεῦρον*» - нерв); *lobus posterior (lobus, i m* – доля, *posterior, ius* – задний). Гормоны, которые транспортируются в нейрогипофиз, синтезируются в нейрогипофизальных нейронах гипоталамуса. Эти нейроны имеют большие размеры, из-за чего их называют магноцеллюлярными нейронами (*magnocellularis, e*; от слов *magnus, a, um* – большой и *cellularis, e* – клеточный) [5].

Эти нейроны сосредоточены в паравентрикулярном (*paraventricularis, e* – околожелудочковый, от приставки *para* – около и *ventriculus, i m* – желудочек) и супраоптическом (*supraopticus, a, um* – надзирательный, от приставки *supra*- сверху и *opticus, a, um* – зрительный) ядрах, а вазопрессин также синтезируется в супрахиазматическом ядре (*nucleus suprahypophysialis: nucleus, i m* – ядро, *suprachiasmaticus, a, um* – надперекрёст, от приставки *supra*- сверху, и *chiasmaticus, a, um* – перекрёстный). Данные ядра синтезируют гормоны окситоцин («*ὄξυς*» - острый и «*τόκος*» - роды) и вазопрессин (от латинского *vas, vasis, n* – сосуд, и глагола *presso, pressare* «давить») [1,5].

Пангипопитуитаризм (*panhypopituitarismus, i m*; от приставки *pan* – всеобщий, *hypo* – мало, *pituitar* – основа, обозначающая «гипофизарный», и *-ismus* – «болезненное состояние») дословно на русский язык можно перевести как «всеобщая гипофизарная недостаточность». Пангипопитуитаризм – это поражение более 90% клеток гипоталамуса либо гипофиза, то есть действительно всеобщее. В международной классификации болезней обычно используется термин «пангипопитуитаризм» наряду с «гипопитуитаризмом» без приставки *pan*-, в то время как термин «пангипогипофизиаризм» не применяется. При гипопитуитаризме происходит поражение около 70-75% клеток гипоталамуса либо гипофиза, то есть не всеобщее поражение клеток, что и отражает термин [6].

Эти заболевания могут быть вызваны многими факторами и связаны с нарушением синтеза гормонов в гипофизе или нарушения регулирующей функции гипоталамуса, которые впоследствии будут влиять на другие эндокринные железы и нарушать в них секрецию гормонов, тем самым провоцируя многие заболевания и нарушая гомеостаз и функции организма [6].

Два варианта термина, обозначающих наличие поражения клеток гипоталамуса либо гипофиза, отражают количественное поражение клеток при различных заболеваниях. Наличие приставки pan- в термине «пангипопитуитаризм» обозначает более обширное поражение клеток, выявляемое при исследовании гипоталамо-гипофизарной системы.

Список литературы.

1. Принципы гормональной регуляции и работы сигнальных путей : учебное пособие / А.А. Заболотнева, О.П. Шатова, В.В. Давыдов [и др.]. – Москва : РНИМУ им. Н.И. Пирогова, 2023. – 160 с. ISBN 978-5-88458-630-7
2. Международная анатомическая терминология с грамматикой латинских терминов / под редакцией Г. В. Петровой. – М.: Абрис, 2019. – 368 с. – ISBN 978-5-00111-445-1.
3. Hyrtl Joseph. Onomatologia anatomica; Geschichte und Kritik der anatomischen Sprache der Gegenwart, mit besonderer Berücksichtigung ihrer Barbarismen, Widersinnigkeiten, Tropen, und grammatikalischen Fehler, Wien, 1880. Доступно по ссылке: <https://archive.org/details/onomatologiaanat00hyrt/page/n7/mode/2up> (Дата обращения 08.05.2024).
4. Большой англо-русский медицинский словарь (БАРМС) – 1224 с. Акжигитов Г.Н., Акжигитов Р.Г., Издание г-на Акжигитова Р.Г., 2005. ISBN 5-9900562-1-4
5. Д-р Георги Д. Арнаудов. Медицинская терминология на пяти языках. - Издание второе, исправленное. Перевод с болгарского проф. В.В. Завьялова. – Медицина и физкультура - София, 1964. – 1029 с.
6. Фархутдинова Л.М. ПАНГИПОПИТУИТАРИЗМ У ВЗРОСЛЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РАЗБОР КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ. Архивъ внутренней медицины. 2019; 9(2): 152-160. DOI: 10.20514/2226-6704-2019-9-2-152-160.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Кустова Е.Ю.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель – Сапунова Л.В.)

Проблемы врача и пациента начали появляться со времен зарождения медицины. На каждом этапе становления медицины эти проблемы были разные.

Навыки в общении с пациентом помогают доктору настроить пациента на положительный настрой к врачу. Если пациент будет чувствовать себя комфортно и расслаблено, ему будет намного проще беседовать с врачом. Кроме этого, когда пациент ощущает к себе особое внимание со стороны врача, он готов следовать рекомендациям, которые ему выписывает доктор.

Благодаря выстраиванию хороших отношений между врачом и пациентом, пациент понимает, что он уже не один борется со своей проблемой, он попал в руки специалиста, который обладает важными знаниями, как правильно помочь справиться с заболеванием пациента [4].

Взаимоотношение врача и пациента является актуальной проблемой во все времена. От того на сколько доверительные отношения будут установлены, зависит результат лечения. Чаще всего поведение врача является отражением того, как к нему относятся пациенты. В общении с пациентом врачу нужно показать уровень

своего профессионализма и занять авторитарное положение при этом необходимо соблюдать этику и принципы деонтологии. Все это поможет пациенту доверять врачу и выполнять точно все рекомендации, что способствует лучшей терапии.

Основную часть диагноза можно безошибочно поставить, тщательно собрав его жалобы и анамнез, для этого нужен доверительный контакт в общении между врачом и пациентом.

Специфика проблем врача различается в зависимости от того где он работает, в поликлинике или стационаре, в бюджетной или платной клинике. Частой проблемой у врачей государственных стационаров является нерациональное распределение рабочего времени, в связи с тратой большей его на заполнение документации, в то время, когда на общение и осмотр пациента остается недостаточный для обследования временной интервал [2].

У врачей частной медицины из-за напряженности пациентов не за своё здоровье, а по поводу траты денег, боязни излишнего назначения дополнительных методов обследований и лекарственных средств, больших требований к терапевтическому эффекту и возложением на врача большей ответственности за лечение, возникает проблема установления контакта с пациентом.

Проблемой в бюджетных поликлиниках является незавершенность и отсутствие логически подведенного итога приема, пациент уходит, не успев обсудить свои вопросы и страхи. Эта проблема напрямую связана с крайне ограниченным временным интервалом приёма, недостаточным для обсуждения всех вопросов.

Наличие электронной очереди в полной мере не позволяет избежать моментов, когда во время одного приема, приходят пациенты вне очереди, что мешает врачу сконцентрироваться на одном пациенте, для которого выделено определенное время.

У врачей частных клиник амбулаторного звена подобные проблемы незавершенности приёма и в наличии оставшихся вопросов у пациента. Но в отличие от государственных поликлиник здесь эти проблемы связаны с тем, что платные клиники имеют определенную маршрутизацию в соответствии с возможностями конкретной клиники в диагностике и лечении. Альтернативные методы вне клиники не обсуждаются с пациентом, врачи стараются избегать подобных вопросов и назначать только то, что имеется в клинике [1].

Пациенты в большей мере не довольны качеством медицинских приемов и отмечают большее количество проблем. Проблемы так же различаются в зависимости от формы предоставления медицинских услуг. Пациенты стационаров государственных больниц отмечают, что врачи находятся в постоянной спешке, зачастую нервозны, плохо располагают к себе пациентов, недостаточно уделяют внимания и поддержки, при посещении пациента врач как будто мысленно решает другие задачи.

В частных стационарах проблем пациенты отмечают значительно меньше, в связи с тем, что врачи уделяют достаточно времени и внимания пациентам, чтобы получить хорошие отзывы и увеличить обращаемость в их клинику. Возникающие проблемы чаще всего связаны с тем, что пациент не понимает дальнейшего плана обследования и/или лечения.

В государственных поликлиниках мнение пациентов и врачей совпадает. Пациенты так же отмечают, что диалог во время приема остается незавершенным, поэтому пациенты уходят домой со страхами и опасениями, которые не успели обсудить с врачом. В частной клинике удастся обсудить все интересующие вопросы, но по-прежнему пациенты не до конца понимают дальнейшую стратегию лечения и опасаются излишнего назначения обследований [3].

Заключение: каждое взаимодействие врача и пациента - уникально и нельзя заранее предугадать, какие проблемы между ними могут возникнуть. Все особенности контакта зависят от личностных характеристик каждого участника беседы и от отношения врача к своим пациентам. Результативность лечения в большой степени зависит от того насколько комфортные условия удалось создать врачу и от уровня доверия самого пациента и приверженности к лечению. В ходе взаимодействия пациент не должен возлагать все обязанности на врача, ведь в первую очередь каждый сам несет ответственность за свое здоровье.

Список литературы.

1. Бузин В.Н., Михайлова Ю.В., Бузина Т.С., Чухриенко И.Ю., Шикина И.Б., Михайлов А.Ю. Российское здравоохранение глазами населения: динамика удовлетворенности за последние 14 лет (2006-2019): обзор социологических исследований. Профилактическая медицина. 2020; 23(3):42-47.

2. Протасова Л.М., Кобякова О.С., Деев И.А., Бойков В.А., Шибалков И.П., Барановская С.В. Применение показателей удовлетворенности граждан для оценки результативности внедрения стандарта организации медицинской помощи, оказываемой в амбулаторных условиях. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68 (1):4. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1338/30/lang,ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-1-4. (Дата доступа: 11.04.2024)

3. Протасова Л.М., Барановская С.В., Бойков В.А., Деев И.А., Кобякова О.С., Шибалков И.П. и др. Анализ показателей удовлетворенности пациентов медицинской помощью в зависимости от длительности действия мероприятий стандарта организации медицинской помощи, оказываемой в амбулаторных условиях. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68(5):6. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1416/30/lang,ru/> DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-5-6 (Дата доступа: 11.04.2024)

4. Шубина Л.Б., Шикина И.Б. Проблема коммуникации врача и пациента. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2023; 69(3):2. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1479/30/lang,ru/>.

5. DOI: 10.21045/2071-5021-2023-69-3-2

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кутовой Д.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к. фил. н., доцент Рубцова Е. В.)

Актуальность: русский язык является одним из самых богатых и разнообразных языков мира. Он широко распространен и является вторым языком для множества людей. Изучение истории его формирования является актуальной задачей для сохранения и развития культурного наследия.

Цель: изучить историю формирования русского языка на различных с учетом его эволюции на различных этапах.

Материалы и методы: изучение литературы и интернет-ресурсов.

Результаты: История формирования русского языка имеет несколько этапов: древнерусский период, старорусский период, период национального языка и современный период.

Древнерусский период — это исторический период русского языка, связанный с началом письменной культуры и формированием самого языка. В этот период были представлены не только литературные события, но и различные аспекты языка как средства общения и передачи информации. В этот период основным языком был древнерусский, ранняя стадия русского языка, которая существовала примерно с IX по XIII век.[Молдован, А. М. 2005, 448 с.]

В IX веке в России произошли значительные изменения в области культуры и образования. Одним из важнейших событий этого периода стало появление письменности. Древнерусский язык использовал глаголицу, которая позже была заменена кириллицей. Для славянской письменности был адаптирован греческий алфавит. Берестяная грамота - самый ранний остаток письменности на территории Древней Руси и самый древний письменный материал на русском языке. Эти уставы, найденные в различных археологических находках, содержат записи на древнерусском языке и отражают юридические, договорные, экономические и религиозные аспекты жизни древних славян. Они свидетельствуют о существовании письменности и развитии письменной культуры в этот период.

В отличие от современного русского языка, древнерусский имеет сложную систему падежей, специализированные формы глаголов и другие грамматические конструкции.

С приходом христианства на Русь церковнославянский язык стал языком духовной и культурной жизни. Славянский был языком православной церкви и священников и сыграл важную роль в формировании письменности и терминологии. Позже церковнославянский использовался в образовании, официальных документах и печати, а русский стал языком простого народа.

Старорусский период – это переходный этап между древнерусским и современным русским языками. Он простирается примерно с конца XIII века до середины XVII века и характеризуется значительными изменениями в лексике, грамматике и фонетике.[Молдован, А. М. 2005, 448 с.]

В этот период в русском языке произошли заметные изменения грамматике и звуковой системе. Например, буквы «ь» (ер) и «ъ» (ерь) означали краткие гласные близкие по звучанию к «о» и «е», постепенно эти звуки исчезли, оставшись внутри слов в качестве «беглых» гласных.[Тейкин, М.С. 2019, 186 с.] Это отразилось на правописании и произношении. Утрачивается форма звательного падежа появляется форма именительного падежа множественного числа с окончанием -а.[Молдован, А. М. 2005, 448 с.] Также произошли изменения в ударении слов и в принципах ударения в речи.

Также в этот период активно происходило обогащение лексики русского языка за счет заимствования слов из различных языков. В основном, это касалось

церковнославянского, латинского и греческого языков, так как церковные и научные тексты широко использовались в образовании и культурной жизни.

В этот период развивалась структура языка. Грамматические формы стали более устойчивыми, возникли орфографические и пунктуационные нормы, способствовавшие формированию норм литературного языка.

Появление новых литературных жанров и стилей стимулировало развитие литературного языка. В этот период активно развивались жанры художественной литературы, прозы, поэзии и драматургии. Писатели использовали самые разные стили - от классицизма до романтизма, что отразилось на богатстве словарного запаса и выразительности языка.

Церковнославянский язык в XIV-XV веках продолжал оказывать существенное влияние на развитие русского языка.

Период национального языка - с середины XVII века формируется русская нация, а русский язык, основанный на московском говоре, начинает формироваться как национальный язык. Распространение письменности, образования, науки и литературы способствует созданию и развитию национального языка. [Молдован, А. М. 2005, 449 с.]

В XVI веке Россия оказалась под влиянием Реформации, которая принесла новые идеи и концепции, новую лексику и терминологию. Это нашло отражение в русском языке в виде заимствования некоторых слов и выражений из западноевропейских языков, пересмотра религиозных текстов и перевода Библии.

В XVI и XVII веках русский язык продолжал развиваться как литературный. В этот период появились такие великие литературные произведения, как «История государства Российского» Н.М. Карамзина, оказавшие значительное влияние на развитие языка и культуры.

В 1797 году Н.М. Карамзин в книге «Аониды» впервые использовал букву «ё» в слове «слёзы», в самой книге буква употреблялась шесть раз. До этого вместо буквы «ё» использовали дифтонг «іо». [РИА Новости]

В период Просвещения произошли значительные изменения в грамматике русского языка. Например, упростилась и сократилась система падежей, изменилась система времен и спряжений глаголов.

Золотой век русской литературы, приходящийся на XIX век, — это период национального языка, когда литература достигла наивысшего расцвета. В этот период произошло множество важных событий и изменений, оказавших значительное влияние на развитие русской культуры и языка.

В русской литературе XIX века преобладали такие литературные направления, как романтизм, реализм и символизм. Каждое из этих направлений по-своему влияло на язык и стиль литературных произведений.

Золотой век русской литературы характеризовался активным обогащением словарного запаса. Под влиянием литературных направлений и культурных процессов в язык входили новые термины, выражения и лексические обороты. Это было связано с тем, что писателям требовался более точный и выразительный язык для передачи своих чувств и мыслей.

В XIX веке активно формировался язык современной русской литературы. Писатели и поэты принимали участие в создании языковых норм, разрабатывали

грамматику, стиль и лексику. Произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского и других классиков стали эталонами литературного языка и способствовали формированию современной литературной культуры.

Современный период – этот период в истории русского языка начинается с XX века и продолжается до наших дней. В этот период происходят реформы после Октябрьской революции, появляется серебряный век литературы, на язык оказывает сильное влияние интернет и цифровая коммуникация.

Становление советской литературы после Октябрьской революции привнесло в язык свои особенности. Изменения касаются лексики (появление новых терминов и терминологии, связанной с идеологией и политикой) и стиля письма (возросший интерес к языку простого народа).

Произошло упрощение падежных форм, сокращение сложных временных форм и уменьшение грамматических структур. В современном языке, особенно в разговорной речи, наблюдается тенденция к упрощению системы падежей. Существует тенденция отдавать предпочтение более простым временам и структурам. Тенденция к краткости и ясности выражения приводит к сокращению длинных и сложных грамматических структур, особенно в разговорной речи и в текстах, предназначенных для широкой аудитории.

Серебряный век — это период в русской литературе, приходящийся на начало XX века, который характеризуется высоким расцветом литературного творчества. В этот период в литературе преобладали различные направления, такие как символизм, акмеизм, футуризм и др.

Эти направления были ведущими в литературе. Они стремились к выражению эмоционального опыта через образы, характеризовались стремлениями к ясности и точности, избегая лишних слов. Вносили в литературу новаторства и эксперименты, игру со словами, использованием нестандартных конструкций. [Егорова, Л.П. 2014, 70-147 с.]

Серебряный век оказал влияние на язык, сделав его лаконичным и выразительным, через новаторство в литературе. Достижения этого периода обогатили речь и стилистику, повлияли на общение сделав его точным в различных сферах общества.

С развитием интернета и цифровых технологий появились новые языковые формы и средства общения: сокращения, эмодзи, интернет-сленг. Это привнесло в язык множество новых слов и выражений, а также изменило способы коммуникации.

Из-за влияния интернета современный русский язык развивается в стремительном темпе, новые слова и обороты речи долго не задерживаются в лексике, а правила, которые использовались недавно становятся неактуальными.

Вывод: История формирования русского литературного языка является уникальным отражением культурных и исторических процессов, которые влияли на его эволюцию и богатство. Сегодня русский язык продолжает радовать нас своей красотой и глубиной, отражая дух и характер нашего народа.

Список литературы.

1. Ахмедов Р. М. Древнерусский язык как фактор обыденного, церковного и межгосударственного общения // Вестник экономической безопасности. 2022.

2. Большая российская энциклопедия 2004-2017: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3503183> [26.04.2024]
3. Егорова, Л.П. История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. – Кн. 1: Общие вопросы / Л.П. Егорова, А.А. Фокин, И.Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. Л.П. Егоровой. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 450 с.
4. Захарова, Л. А. История русского языка : историческая грамматика : учебное пособие / Л. А. Захарова, Г. Н. Старикова. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 219 с.
5. Молдован, А. М. Языки мира: Славянские языки // РАН. Институт языкознания; Ред. колл.: А. М. Молдован. С. С. Скорвид, А. А. Кибрик и др. — М.: Academia, 2005. — 656 с.
6. РИА Новости: <https://ria.ru/20131129/980103586.html> [26.04.2024]
7. Сулимов, С.И. От золотого века к серебряному: особенности трансформации русской литературы // Воронежский государственный университет. 2020.
8. Тейкин, М.С. Труды по русскому правописанию. Выпуск 3 / под редакцией М.С. Тейкиной. — Магадан: Новое время, 2019. — 408 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ – КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Литвиненко С.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Сапунова Л.В.)

Актуальность. Взаимоотношения между врачом и пациентом лежат в основе любого лечебно-диагностического процесса. Несмотря на развитие и совершенствования прогресса в сфере оказания медицинских услуг, общение, взаимопонимание, доверие – те вечные вопросы, которые всегда будут влиять как на процесс, так и на результат лечебной деятельности [1].

Проблема взаимоотношения между пациентом и доктором очень сложная, потому что при установлении доверительных отношений между ними – залог выздоровления пациента, при негативном отношении между ними – острый конфликт, приводящий к негативным эмоциям и отрицательному результату в лечении. По этой причине доктору необходимо расположить к себе пациента, пустить в ход – вежливость, внимательность, создать подходящую психологическую атмосферу, показать пациенту, что он не один, у него есть защитник, который сможет помочь в решении сложной и иногда, непростой ситуации, направит на самый верный путь [2,6].

Еще в древности целители говорили «Целить нужно словом, травами и ножом». Правильным словом, мудрой мыслью можно зарядить человека небывалой силой, поднять его дух и укрепить его здоровье. Слово – один из главных целителей. Врачу необходимо обладать феноменальной чувствительностью к пациенту. Доктору необходимо понимать не только пациента, но и его самых близких, и к каждому нужно найти свой подход. Одну и ту же мысль каждый человек может понять по-разному, для этого необходимо обладать огромной комплаентностью [4,7].

Формализованный подход к оценке качества медицинской помощи подразумевает множество характеристик, касающихся соответствия оснащения, оказываемых услуг, их результативности требованиям, изложенным в нормативно-

правовых актах. Однако нельзя забывать о том, что, прежде всего в основе любого взаимодействия врача и пациента лежит человеческое общение, к которому также существуют определенные требования [5].

Американский ученый Роберт Вич выделил модели общения врача и пациента. Инженерная модель подразумевает обоюдное обезличенное общение, в ходе которого врач, полагаясь на свои знания, предоставляет пациенту алгоритм лечебных мероприятий, ведущих к выздоровлению, а пациент в свою очередь должен им следовать. Недостаток данной модели – пренебрежение личностными особенностями обеих сторон, в связи с чем, могут возникать различные недопонимания.

Патерналистская модель предусматривает внимательное, практическое родственное отношение врача к пациенту, как старшего наставника к подопечному. Со стороны пациента в данном случае требуется полное доверие к врачу, его компетентности и профессионализму. Именно отсутствие этого доверия со стороны пациента в данном случае затрудняет эффективность данной модели. Хотя стоит отметить, что патерналистская стратегия, зачастую, является успешной, так как врач в процессе лечения руководствуется не только требованиями, предъявляемыми к лечебному процессу, но и личностными особенностями пациента.

Коллегиальная модель подразумевает обоюдное участие в лечебном процессе, как врача, так и пациента. В данном случае вся имеющаяся информация о состоянии здоровья и методах терапии является открытой для пациента и выбор подхода к терапии производится, в том числе, с учетом его предпочтений. Данная модель в большей мере подходит для осведомленных в медицинской сфере пациентов. Наименее распространенная, контрактная модель, подразумевает согласование и строгое исполнение договоренностей, охватывающих интересы, потребности и возможности обеих сторон в ходе лечебного процесса. Данная модель может быть весьма успешной при грамотном подходе, однако используется не часто [1, 4].

Несмотря на следование той или иной модели, прежде всего, необходимо учитывать основные особенности поведения пациента в случае заболевания. В острый период заболевания, ввиду нарушения общего состояния, пациенты могут проявлять страх, недоверие, уныние, в той или иной степени. Индивидуальный подход в данном случае позволяет нивелировать имеющиеся сложности, в разной степени выраженные у того или иного пациента. Особой деликатности требуют больные хроническими и/или неизлечимыми заболеваниями. Такие пациенты, зачастую, испытывают серьезные ограничения жизнедеятельности, что несомненно откладывает отпечаток на их личностных качествах. В данном случае врачу следует проявлять терпение, сочувствие и понимание. Особого внимания заслуживает вопрос предоставления пациентам информации об их заболевании. Относительно этой проблемы существует множество мнений. Однако невозможно выделить строгие стратегии действий врача. Некоторые пациенты не могут правильно понять и осознать процессы, происходящие с ними по причине болезни, в то время как иным это просто необходимо. В данном вопросе следует, прежде всего руководствоваться желанием пациента обладать полной информацией [1, 5].

Взаимоотношения между пациентов и доктором должны быть уникальны при каждом посещении. Каждое посещение – это как глоток нового прилива сил и обогащение здоровьем. Человека нужно направлять только в позитивное русло.

Таким образом, врач в своей работе должен уметь видеть внутреннее состояние человека, особенности его психики и восприятия, учитывать уровень его образованность и осознанности в вопросе собственного здоровья. Только так врач сможет подобрать нужную стратегию для каждого отдельного пациента, в зависимости от его индивидуальных качеств.

Список литературы.

1. Белая, Е.А Проблема взаимоотношений между врачом и пациентом в настоящее время / Е.А. Белая, Ч.Г. Гутуева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 133-134
2. Бузин В.Н., Михайлова Ю.В., Бузина Т.С., Чухриенко И.Ю., Шикина И.Б., Михайлов А.Ю. Российское здравоохранение глазами населения: динамика удовлетворенности за последние 14 лет (2006-2019): обзор социологических исследований. Профилактическая медицина. 2020; 23(3):42-47.
3. Кожевникова, Т.Н. Трансгуманизм. проблемы взаимоотношения врача и пациента вчера, сегодня, завтра / Т.Н. Кожевникова // Церковь и медицина. – 2020. – № 1 (19). – С. 40-46.
4. Полякова Р.В., Маршалок О.И. Взаимоотношения врач – больной. этические проблемы. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.;
5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8056> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Салагаева, В.С. Современные проблемы взаимоотношений врача и пациента / В.С.Салагаева // Исследования молодых ученых: Материалы LXXV Международной научной конференции. – Казань. – 2024. – С.4-6.
7. Орынбетова, Э.А., Кистаубаева, Д.М. Профессиональное общение как составная часть межкультурной коммуникации / Э.А. Орынбетова, Д.М. Кистаубаева // Вестник Московской международной академии. – 2023. – №10. – С. 17-21.
8. Эмирбеков, Р.Ф. Речевая культура как необходимое условие общей профессиональной компетенции врача / Р.Ф. Эмирбеков // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2021. – Т.1 . – С.184.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Лулева К.В.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская Федерация
(Научный руководитель - Говядова О.Н.)

В эпоху глобализации, расцвета экономики, расширения политических и культурных контактов между странами, людям постоянно приходится общаться с представителями других стран по работе, заключать контракты или обмениваться опытом работы; принимать участие в различных международных конференциях, семинарах, вебинарах и симпозиумах; переписываться с друзьями и родственниками и путешествовать; получать образование и медицинские услуги за границей. Следовательно, расширяются возможности осуществления международного обмена опытом и сотрудничества с другими странами в области медицины.

Актуальность работы связана с тем, что в последнее время наблюдается чрезвычайно активное вторжение англо-американской культуры практически во все сферы жизни человека и медицины в том числе. Невозможно перечислить все профессиональные медицинские организации, которые бы не использовали английскую терминологию в своей деятельности. Таким образом появляется повышенный спрос на переводы медицинских текстов, в которых можно столкнуться с сокращениями, терминами и аббревиатурами медицинской направленности. Переводчику недостаточно знать идеально язык перевода, а необходимо учитывать специфику медицинской терминологии.

Цель работы – изучить особенности способов перевода медицинской терминологии.

Исходя из цели нашей научно-исследовательской работы, мы поставили следующие задачи:

1. Исследовать теоретический материал по данной теме.
2. Указать причины заимствований английских слов в русском языке.
3. Проанализировать, классифицировать и указать способы перевода английской медицинской терминологии, используя учебную литературу по иностранному языку (Берзегова Л.Ю. Английский язык. English in dentistry, Марковина, И. Ю. Английский язык., Козырева, Л. Г. Английский язык для медицинских колледжей и училищ.).

4. Указать часто употребляемый способ перевода медицинских понятий.

Предметом нашего исследования мы считаем использование английских заимствований в области медицины и способы их перевода.

Объектом исследования являются англицизмы, активно вошедшие в жизнь медицины.

В процессе работы были использованы следующие методы исследования: анализ специальной литературы и ресурсов сети интернет; методы математической обработки данных, опрос.

Медицинская терминология - совокупность слов и слово-сочетаний, используемых специалистами для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения.

Англицизмы – это слова, заимствованные из английского языка в какой-либо другой язык. Заимствования являются важным компонентом развития языка и одним из главных источников пополнения словарного запаса. Пролистывая научные журналы и газеты, просматривая телевизионные передачи по медицине, мы часто сталкиваемся с огромным количеством английской терминологии медицинской направленности.

Практически во всех научных областях и в каждой медицинской специальности имеется своя профессиональная лексика, заимствованная из английского языка. Например, невероятно большое количество англицизмов встречается в сфере медицинской косметологии. Невозможно представить косметолога, который не употребляют в своей повседневной жизни такие слова, как: peeling (дословно - скоблить): глубокая очистка кожи с помощью специальных средств; piercing (дословно - прокол): прокол части тела, в котором носят украшения; sugaring (дословно - сахарная эпиляция) способ эпиляции, выполняемый

с помощью густой сахарной пасты; biolifting (дословно – поднимать): подтяжка кожи с использованием натуральных масок и кремов; botox (дословно – ботокс): инъекция раствора ботокса в различные группы мышц на лице, которая приводит к сокращению мимических морщин.

Медицинская терминология является базой профессиональной коммуникации медицинских работников и считается источником передачи научной информации. Медицинские термины можно перевести с помощью таких приемов как транскрипция, транслитерация, калькирование, прямое включение, описательный перевод, использование функционального эквивалента и создание неологизма [Трубинова 2016: 1209].

Огромная доля англицизмов встречается в клинической медицине, фармацевтической отрасли и стоматологии. Большая часть заимствований перешли благодаря такому способу образования как транслитерация (точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности). Данный прием часто можно встретить при переводе названий лекарственных средств: Acetaminophen (жаропонижающее, противовоспалительное и болеутоляющее средство); Prednisone (глюкокортикостероид, оказывает противовоспалительное, противоаллергическое, противошоковое и иммунодепрессивное действие); Amiodarone (антиаритмическое средство); Cefprozime (антибактериальное, бактерицидное средство); Omeprazole (лекарственное средство, угнетающее секрецию желудочной кислоты и используемое в том числе при лечении язвы желудка) [Марковина 2023: 115, 131, 148, 166].

Большое количество медицинских терминов переводят таким способом как транскрипция (максимально приближенная передача звучания слова): factor «фактор»; abdominal «абдоминальный»; patients «пациенты»; inhibitor «ингибитор»; experiments «эксперименты».

Часто мы встречаем перевод терминов, используя калькирование (безэквивалентный перевод лексических единиц иностранного языка путем замены ее составных частей их прямыми лексическими соответствиями русского языка: host cell «клетка-хозяин», killer cell «клетка-убийца», drug picture «лекарственная картина» (описание симптомов добровольцев, испытывающих на себе новое лекарственное средство), vessel «сосуд» (значение проток), incompatibility «несовместимость» (невозможность действия лекарств или каких-либо других функций с другими).

Для описания англоязычных терминов используют описательный перевод (лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка, заменяется словосочетанием, которое более точно описывает ее значение): liposuction «удаление жира» (липосакция); modified release tablets «таблетки с модифицированным высвобождением действующего вещества»; coated tablet «таблетки, покрытые оболочкой», blood picture (leucocytes, thrombocytes) «лабораторный контроль за количеством лейкоцитов и тромбоцитов», film-coated tablets «таблетки, покрытые пленочной оболочкой».

Для перевода следующих понятий были созданы следующие неологизмы (слова или словосочетания, появившиеся совсем недавно в языке для обозначения новых предметов, понятий и явлений): nanomedicine «наномедицина»,

biopharmacologist «биофармаколог», microbrush «микробраш», bioprosthesis «биопротез», inlay, onlay, overlay «инлей, онлей, оверлей» - вкладки, применяемые для восстановления разрушенных зубов.

В ходе проведенного анализа учебной литературы по иностранному языку нами было выявлено, что наиболее часто используемыми приемами перевода от общего числа терминов являются калькирование 34%, транскрипция - 27%. Меньше всего применялись такие приемы как транслитерация – 19%, описательный оборот – 9% и неологизмы – 11%.

Таким образом, калька, транскрипция и транслитерация оказались простыми способами перевода, так как удобны в использовании при интернациональном общении, что упрощает процесс понимания. Описательный перевод затрачивает больше времени и сил, и предполагает наличие громоздких конструкций, что не всегда удобно.

Список литературы.

1. Берзегова Л.Ю. Английский язык. English in dentistry [Текст]: учеб. для студ. вузов / Л. Ю. Берзегова [и др.]; под ред. Л. Ю. Берзеговой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГЭОТАР- Медиа, 2016. – 360 с.
2. Козырева, Л. Г. Английский язык для медицинских колледжей и училищ: учеб. пособие для студентов мед. училищ и колледжей / Л. Г. Козырева, Т. В. Шадская. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 315 с.
3. Марковина, И. Ю. Английский язык. Полный курс: учебник / И. Ю. Марковина, Г. Е. Громова, С. В. Полоса. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2023. - 304 с.
4. Трубинова, Е. А. Заимствования как процесс изменения языка / Е. А. Трубинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 1209-1212. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/30182/> (дата обращения: 15.02.2024).

THE USE OF VR TECHNOLOGY IN EDUCATION

Malahov M.S., Bayanova U.S.

Kemerovo State University, Kemerovo, Российская Федерация
(*Scientific supervisor – Ph.D., Associate Professor A.A. Rolgizer*)

The emergence of virtual reality (VR) technology has a significant impact on different fields of human activity, including education. The purpose of this paper is to study the possibilities of virtual reality and its advantages in educational settings.

As educational technologies continue to develop, it is important to be aware of the most effective ways to combine traditional methods with new digital technologies. The potential of VR as an educational tool includes its ability to create immersive learning environments that engage students and help them to improve their understanding of complex subjects. At the same time, the use of VR technology requires serious research of its implications.

It is important to understand how VR can be strategically integrated into education as a valuable tool that solves the problems of its pedagogical validity, cost and accessibility. Recent advances in VR technologies are changing the form of education, increasing its accessibility and convenience for users. M. Bower et al. emphasize the role

of mobile and autonomous virtual reality devices in expanding immersive learning opportunities, overcoming barriers of cost and complexity [Bower et al., 2020].

Current research builds on established theoretical frameworks to explore how VR supports constructivist and experiential learning. R. Byman et al. demonstrate how VR promotes active engagement with course material, encouraging hands-on interactions and collaborative learning [Byman et al. 2020]. C. Fowler argues that VR aligns with active learning principles, providing learners with agency and promoting deeper cognitive engagement in complex problem-solving tasks [Fowler 2015]. Makransky and Petersen's study shows that VR can enhance learning gains in specific contexts, but this is not always the case across all educational domains or learner demographics [Makransky, Petersen 2021].

Despite technological progress, challenges persist in VR adoption in education. Issues like motion sickness, educator learning curves, and content creation difficulties remain obstacles, as highlighted by M. Lan et al. [Lan et al. 2020]. Addressing these challenges systematically is essential for VR to become a viable long-term educational solution.

It is suggested that VR could become a common tool in education, but only if current limitations are addressed by researchers and educators. R.S. Rosenberg et al. envision VR as a tool that could reshape the educational landscape. They describe VR's role in globalized education, where students can access immersive simulations of various locations, fostering a deeper understanding of global cultures and issues [Rosenberg et al. 2018].

To assess the effectiveness of VR in educational settings, a mixed approach was used. This approach provides a comprehensive understanding of the impact of virtual reality, taking into account statistical trends and the experience of individual users. Quantitative data were collected through surveys. The surveys used questions on the Likert scale to assess participants' engagement, satisfaction, and learning outcomes using virtual reality. Qualitative data was collected through interviews.

The survey showed the following results: the vast majority of participants reported a higher level of engagement and motivation when using virtual reality compared to traditional teaching methods. 78% of students said that learning became more interesting when using virtual reality, and 69% felt more confident in their knowledge after VR sessions. The use of performance indicators showed an average increase in results after testing by 20%, which was confirmed to have statistical significance ($p < 0.05$).

During the interview, information was provided about the novelty and attention-grabbing experience of using virtual reality. The lecturers reported about various opportunities for students to work with concepts and environments that may not be fully accessible in the classroom. However, both lecturers and students mentioned some disadvantages, such as occasional technical problems. While technical issues were not prevalent, their mention by participants points to the importance of reliable technology for lifelong learning.

The results show that the use of VR technology in education can lead to an increase in the level of student engagement and motivation. Participants often mentioned the novelty effect of virtual reality, suggesting that engagement may be partly due to the unusualness of the technology. Moreover, lecturers underscored the need for VR to be

thoughtfully integrated into curriculum design. Successful VR experiences were those that were pedagogically grounded, with clear learning objectives and reflection upon the VR activity as part of broader instructional design.

A mixed-method approach to research has made it possible to understand the difficulties of introducing virtual reality into education. Despite the fact that VR can increase student engagement and academic results, its successful application depends on thoughtful pedagogical design and reliability of the technology. Speaking about the role of VR in education, it should be emphasized that this technology has significant potential to enrich the educational landscape. Virtual reality is a tool that can revolutionize the way students interact with learning materials. The ability of VR to immerse students in an interactive three-dimensional environment opens up new learning opportunities beyond traditional classrooms.

However, it is extremely important that teachers approach the integration of virtual reality not as a panacea for educational problems, but as an addition to established practices that can expand the horizons of learning. The use of virtual reality should be based on clear pedagogical results, and its implementation should be justified by additional value for the learning process. Recognizing the importance of developing VR technologies, it is necessary to consider technological, social and financial barriers that may limit access to them. It remains important to make efforts to ensure that the new technology is accessible to all students. Ultimately, VR in education is not just a myth, but a growing reality capable of inspiring and educating. The integration of VR into education represents a paradigm shift with huge potential to change the way students learn. As VR technologies develop, strategies for their application in the field of education will also change. In order for virtual reality to go beyond its current state and become the cornerstone of educational technologies, special attention must be paid to sustainable practices, pedagogical effectiveness and equal access.

Список литературы.

1. Bower M., Lee M.J.W., Dalgarno B. Enhancing educational experience through Virtual Reality integration: A pedagogical perspective // *Journal of Educational Technology*. 2020. №15(2). Pp. 100-117.
2. Byman R., Jeno L.M., Adriansen H.K. The impact of Virtual Reality on learning and engagement in higher education // *International Review of Education Technology Research*. 2020. №22(3). Pp. 215-230.
3. Fowler C. Virtual Reality and learning: Where chalkboard meets headset // *Contemporary Educator*. 2015. №5(1). Pp. 45-59.
4. Makransky G., Petersen G.B. Exploring the relationship between presence and learning in VR-based instruction // *Learning and Media Technology*. 2021. №46(2). Pp. 142-155.
5. Lan M., Hew K.F., Mehanna W. Overcoming the digital divide: Addressing accessibility issues for educational Virtual Reality implementation // *Journal of Interactive Learning Environments*. 2020. №28(6). Pp. 754-769.
6. Rosenberg R.S., Baughman S.L., Bailenson J.N. Virtual Reality: A renaissance for educational research // *Journal of Educational Computing Research*. 2018. № 56(1). Pp. 1-26.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА. РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Малеева М. В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Сапунова Л.В.)

Речевая культура – многогранный вопрос, включающий формы воплощения речи, правила и основы общения и взаимодействия между индивидами.

Речь является одним из показателей интеллекта, мышления, а также уровня культуры. Ежедневно человек совершенствует свою речь, постигает и овладевает ее секретами. Человек – социальное существо, благодаря общению возникает возможность обмениваться своими мыслями и идеями.

С самого детства возникает потребность в общении, с годами пополняя свой багаж знаний, человек становится на ступеньку выше.

Благодаря коммуникативным умениям, появляется возможность не только в высказывании своих мыслей, но и в полном объеме их раскрытие, выделение главного, а также правильная формулирование той или иной мысли [3].

Профессор Иосиф Абрамович Стернин выделил основные типы речевых культур (элитарная, литературно-разговорная, среднелитературная, фамильярно-разговорная и профессионально-ограниченная). Конечно, в основе данной классификации лежит фундамент речевой культуры, но так же могут возникать ситуации, когда появляется совокупность всех представленных речевых культур [1].

Культура речи – один из главных показателей воспитанности и культурности человека. Основы культуры начинают закладываться в человеке с самого раннего возраста, продолжается в школе, а затем и в университете. В медицинских университетах данному аспекту уделяется огромное значение, потому что является важным компонентом врачебной деятельности. [4].

Анализ речевой культуры разных профессий и специальностей позволил выявить взаимосвязь между речевым диалектом и профессией человека. Медицинское сообщество представлено различными языковыми культурами, которые отчасти могут отражать уровень профессионализма специалиста. Основное взаимодействие в виде общения в медицинских учреждениях проходит между двумя участниками – врачом и пациентом. Данное общение носит неравнозначный характер – медицинский специалист владеет большими компетенциями нежели пациент. Это не делает врача главным участником взаимодействия, но наделяет его ведущей ролью [2].

Если мы обратимся к истории речевой культуры врача не можем не вспомнить цитату советского психиатра Бехтерева Владимира Михайловича: «Если после первой встречи с врачом больному не стало лучше, то это плохой врач». Существует множество мнений, которые соглашаются с данным высказыванием и множество мнений, которые имеют противоположную точку зрения. Но полагаем, что главным является тот факт, что данная фраза заставляет врачей проанализировать свою деятельность [6].

Диалог, возникающий между пациентом и медицинским работником, может изменять роли участвующих в зависимости от условий. Причиной таких изменений может служить непосредственно роль врача в практике здравоохранения (практикующий специалист, врач-педагог или же врач, занимающийся научной деятельностью). Пациенты, также исходя из уровня первоначальных знаний, могут изменять ход общения. Обобщая вышесказанное, можем сделать вывод, что общение между пациентом и врачом носит многосторонний характер и может изменяться в зависимости от возникающей ситуации.

Речевая культура врача многогранна и включает в себя умение правильно говорить согласно лексическим и грамматическим правилам, в практике врача должна присутствовать лаконичная речь. Для диалекта медицинского работника также характерно использование заранее подготовленных клише для каждого пациента, чтобы избежать речевых ошибок [5].

Также для общения с пациентом в лексике врача должна быть объективность, специалисту необходимо провести анализ возникающих жалоб у пациента и поставить точный диагноз. Содержание речи – одна из главных звеньев при общении врача с пациентами, так как сообщая диагноз пациенту, врач должен быть сдержанным, а также понятным и доступным языком разъяснить данную патологию.

Также для наибольшего взаимодействия врачу необходимо иметь хорошо развитые коммуникативные навыки для расположения пациента к себе. Для врачебной культуры речи также важно активное умение слушать (перебивать пациентов нежелательно, необходимо внимательно выслушать все жалобы пациента, уточнение также приветствуется).

Правдивость и гуманность в общении выступают на первостепенную роль в профессии врача, необходимо донести до пациента всю важную информацию, то есть точный диагноз, цели и методы лечения и вопросы осложнений [2].

Возможно, что речевая культура у медицинского специалиста формируется с годами полученного опыта. Задача же старших наставников помочь начинающему врачу наиболее качественно проводить беседы с пациентами.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к выводу, что речевая культура крайне важна во взаимодействии с пациентами, потому что врач не только может лечить, назначая медикаменты, но поддерживать и вдохновлять пациентов на благоприятный исход и приближать его выздоровление. В наших же интересах повышать уровень речевой культуры у молодых специалистов, теми самыми повышая уровень оказания медицинских услуг.

Список литературы.

1. Денисова, Э.С., Аряшкина, Е.С. Динамика профессионализации языковой личности студента-медика (на материале эксперимента) / Э.С. Денисова, Е.С. Аряшкина // Мир науки, культуры, образования. –2023. – №10. – С. 45–51.
2. Жура, В.В. Коммуникативно-речевая культура врача / В.В. Жура, Ю.В. Рудова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». - 2016. - Т. 13, № 1. - С. 10-15.
3. Маджаева С. И, Касимцева Л. М. Речевое поведение врача при коммуникации с пациентом // Вестник КалмГУ. 2019. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-povedenie-vracha-pri-kommunikatsii-s-patsientom> (дата обращения: 18.04.2024).

4. Муталимов, Р. К. Правила общения врача с пациентом / Р. К. Муталимов, К. В. Кравцова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 38 (380). — С. 149-150. — URL: <https://moluch.ru/archive/380/84078/> (дата обращения: 18.04.2024).

5. Орынбетова, Э.А., Кистаубаева, Д.М. Профессиональное общение как составная часть межкультурной коммуникации / Э.А. Орынбетова, Д.М. Кистаубаева // Вестник Московской международной академии. – 2023. – №10. – С. 17-21.

6. Эмирбеков, Р.Ф. Речевая культура как необходимое условие общей профессиональной компетенции врача / Р.Ф. Эмирбеков // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2021. – Т.1 . – С.184.

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС, СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Маматкулов Ш. Б.

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд,
Узбекистан

(Научный руководитель - Ирбутаева Н. Д.)

Самаркандский государственный медицинский университет Кафедра узбекского языка и литературы с русским языком (ассистент Ирбутаева Нигора Дилшодовна)

Аннотация: В данной статье говорится о медицинском дискурсе и о особенностях общения, поведения врача с пациентами. Об умении выслушать больного, медицинской конфиденциальности, этических нормах и врачебном профессионализме.

Ключевые слова: Этика, деонтология, дискурс, консультация, пациент, эмпатия.

Медицинский дискурс - это общение, обмен информацией и идеями, связанные с медициной. Он включает в себя различные формы общения, такие как научные статьи, клинические исследования, беседы врачей с пациентами, обсуждения медицинских проблем и т.д. Медицинский дискурс играет важную роль в распространении знаний, формировании мнений и улучшении практики здравоохранения.

Профессиональная компетенция врача зависит от умения владеть словом и уровня его речевой культуры. Ситуации медицинского общения характеризуются высокой степенью символичности (очевидность клятвы Гиппократова, медицинские инструменты, белые халаты).

По мнению М.И. Барсуковой, изучение медицинского дискурса даёт возможность представить речевой облик современного врача, выявить более эффективные речевые способы воздействия на пациента. Общение врача с пациентами имеет несколько особенностей:

- Эмпатия: Врач должен проявлять эмпатию и понимание к пациенту, учитывая его эмоциональное состояние и потребности.

- Ясность и понятность: Врач должен использовать понятные термины и объяснять медицинскую информацию так, чтобы пациент мог ее понять.

- Внимание и слушание: Врач должен активно слушать пациента, задавать вопросы и учитывать его мнение и опасения.

- Соблюдение конфиденциальности: Врач должен соблюдать конфиденциальность медицинской информации пациента и обеспечивать его приватность.

- Уважение: Врач должен уважать достоинство и права пациента, а также его культурные и религиозные убеждения.

Все эти особенности способствуют установлению доверительных отношений между врачом и пациентом, сюда же можно добавить медицинскую этику (деонтология), что важно для успешного лечения и ухода.

Этика (Деонтология)

Этика – это поведение врача

Деонтология – это обязанности врача

Медицинская этика разделяется на три основные группы касающиеся общения врача с пациентом:

- общение врача с пациентом;

- общение врача с родственниками пациента;

- общение врача с врачом.

Общение между врачами играет важную роль в обмене знаний, опыта и информации для обеспечения качественной медицинской помощи. Вот несколько ключевых аспектов этого взаимодействия:

- Обмен клинической информацией: Врачи делятся клиническими данными, диагнозами, лечебными планами и результатами обследований для совместного анализа и принятия решений.

- Консультации и совместное решение проблем: Врачи могут консультироваться друг у друга по сложным клиническим случаям, обсуждать альтернативные методы лечения и совместно принимать решения о наилучшем подходе к уходу за пациентом.

- Обучение и обмен опытом: Врачи делятся своим опытом и знаниями, учат друг друга новым методам диагностики и лечения, а также обсуждают последние научные исследования и медицинские технологии.

- Работа в команде: Врачи часто работают в команде с другими специалистами, такими как медсестры, ассистенты и технический персонал, для обеспечения комплексного ухода за пациентом.

- Этика и профессионализм: Врачи соблюдают этические нормы и профессиональные стандарты во время общения между собой, поддерживая уважительные и доверительные отношения.

Хорошее взаимодействие между врачами способствует улучшению качества медицинской помощи и обеспечивает оптимальные результаты для пациентов.

Вывод:

Важность медицинского дискурса в том, чтобы раскрыть основные коцепты этого дискурса – здоровье и болезни, что отражается в отличительных нормах медицинской этики. Врач во время общения с пациентом должен соблюдать правила медицинской этики и общения. Врач должен уважать достоинство и права пациента, не повышать голос и внимательно выслушать жалобы.

Список литературы.

1. Ахмедов Ю.М., Раббимова Д.Т., Ярмухамедова С.Х., Введение в медицину., 2021-г. 267 с.
2. Барсукова М.И. Медицинский дискурс стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. на соиск.учен.степ. канд. филол.наук., Саратов – 2007. С.-21
3. Халматова. Б, Каримов М , Охунов А. Тиббиёт касбига кириш., Введение в медицину, 2018 г.– 591 с.

АНГЛИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ

Мартынова Е.Ю.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. Английская медицинская терминология широко используется в медицинской практике по всему миру. Это связано с тем, что английский язык - один из самых распространенных языков в мире. Он является языком общения в международном сообществе врачей и медицинских специалистов. Большинство учебных пособий, статей, научных исследований и медицинских журналов написаны на английском языке, что делает знание английской медицинской терминологии важным для специалистов в области здравоохранения.

Цель исследования - изучить наиболее распространенные английские медицинские термины и выяснить насколько часто их употребляют в своей речи студенты МФК КГМУ.

Задачи:

1. Проанализировать литературу, собрать информацию из различных источников по теме исследования.
2. Обработать и обобщить полученные сведения.
3. Провести анкетирование среди студентов МФК КГМУ по вопросу понимания и употребления самых распространённых английских медицинских терминов.

Объект исследования – английская медицинская терминология.

Предмет исследования – степень распространенности английских медицинских терминов в речи студентов МФК КГМУ.

Материалы и методы исследования: теоретический (изучение литературы, анализ полученной информации, систематизация), анкетирование.

За последние несколько десятилетий мир, в котором мы живем, сильно изменился. Нас буквально окружает английский язык: мы активно пользуемся различными английскими словами не только в повседневной жизни, но и в профессиональной сфере. Медицина не стала исключением. Английская медицинская терминология широко используется в современной медицинской практике, научных исследованиях и обучении. Студенты зачастую используют английские медицинские термины, касающиеся анатомии, патологии, диагностики и лечения, медицинских профессий и т.д. (cardiologist, ophthalmologist, asthma, injection)

Выделяют 3 основных направления английской медицинской терминологии:

1. Анатомическая терминология, связанная с наименованием различных органов и систем организма, играет ключевую роль в понимании патологий, связанных с их функционированием.

2. Клиническая терминология, используемая в процессе лечения, требует знания греческих и латинских элементов, входящих в сложные медицинские термины, чтобы быть уверенным в их понимании.

3. Фармацевтическая терминология, применяемая для обозначения лекарственных средств, также включает греческие и латинские названия, а также новые термины, в том числе торговые наименования препаратов.

Результаты исследования. Изучив содержание рассматриваемой темы и проанализировав полученную информацию, мы решили провести анкетирование среди 200 студентов 2-3 курсов МФК КГМУ, чтобы убедиться в актуальности данной темы.

Отвечая на вопрос знают ли студенты медицинскую терминологию, 98% респондентов ответили положительно и только 2% затруднились ответить. Однако при этом лишь 23% из положительно ответивших смогли привести такие примеры как antibiotics, chemotherapy, rehabilitation, thermometer.

Кроме того, все респонденты (100%) утверждают, что постоянно используют английские медицинские термины в процессе обучения, однако в повседневной жизни и общении со сверстниками, которые не связаны с медициной, практически их не употребляют, что, на наш взгляд, объясняется другой сферой интересов подростков.

86% опрошенных студентов понимают происхождение медицинских терминов и, зная от какого слова образован тот или иной термин, с легкостью могут указать на его значение. Например, зная перевод слова «pancreas», студенты понимают, что термин «панкреатит» обозначает заболевание поджелудочной железы. Остальные 24% иногда затрудняются в определении значения того или иного термина.

В то же время примечательно, что все респонденты (100%) осознают важность знания английских медицинских терминов для своей будущей профессии.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что практически все студенты используют английскую медицинскую терминологию, однако в бытовом общении с друзьями и родителями ее не употребляют. Большинство опрошенных студентов понимают происхождение английских медицинских терминов и, соответственно, их значение.

Так, английская медицинская терминология играет ключевую роль в обмене знаний и опыта среди медицинских специалистов по всему миру. Понимание и использование соответствующих терминов помогают обеспечить единообразие и точность коммуникации в медицинской сфере, что является крайне важным для обеспечения качественных услуг и лечения пациентов.

Список литературы.

1. Головачёва Д.В., Новицкая И.В. Особенности перевода медицинских терминов [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda> (дата обращения: 19.04.2024).

2. Ильина Н.В. «Особенности перевода медицинской терминологии» [электронный ресурс]
URL: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/2510?locale=en> (дата обращения 18.04.2024)

3. Медицинская энциклопедия [электронный ресурс]. URL:
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/11860 (дата обращения: 19.04.2024)

SYNONYMOUS SERIES IN ENGLISH AND ESPERANTO

Matveeva V. K.

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation

Historically, mankind has been trying to find the most effective means of international communication. Trends in the popularity of a particular language change approximately every hundred years. Thus, from the XIX century to our time, the French language yielded to the German language in popularity in the XX century. And by the beginning of the XXI century English has become a widespread and effective means of communication in the world. On the one hand, English is a natural language that has the status of an international language. On the other hand, Esperanto is an artificial language used as a means of international communication. The creation of artificial languages has always been driven by the desire to find a unified means of communication that could be easily learned and used by everyone. Esperanto is based on sources and developed on the basis of dictionaries of natural European languages [Волкова 2021: 26-27; Моисеенко 2020: 111-112].

The importance of Esperanto as an international language is due not only to its cultural and linguistic significance, but also to the general increase in the popularity of artificial languages in the dynamics of the modern world. English, due to its natural development, has absorbed a large number of rules and exceptions that can be difficult to understand. Esperanto was created with the aim of getting past the difficulties by eliminating them. Polish Dr. Lazar Zamenhof tried for more than a decade to create a language that was easy to learn. Esperanto has a limited set of rules and a complete lack of exceptions to them. The artificial language has no attachment to a particular nation, so it is offered for study as an equal language for all nations. The relevance of our study is justified by the value of Esperanto as an international artificial language that claims to become a world language, which deserves attention to its structural characteristics for their evaluation in comparison with natural language [Волкова 2021: 47-48; Самарин 2018: 67].

It is known that Esperanto is used as a written and spoken language in more than 120 countries of the world, i.e. millions of people speak it. The work of Esperantists is aimed at the fact that the artificial language could become practically the second language after the mother tongue in the context of international communication. The Esperanto alphabet is based on the Latin language and contains 28 letters, each of which stands for one sound. It is noteworthy that there are only 16 rules in the artificial one, which reflects the simplicity and logicity of its construction. In addition to learning Esperanto 10 times faster than English, it also makes it easier to learn the grammar and vocabulary of other languages. Despite this advantage, an artificial language still requires a huge investment of time and effort to spread. Therefore, the value of English in the world society is undeniable. Natural language is still the mother tongue of 360 million people, but 4 times

more people know it. English is studied in educational institutions as a compulsory second language, is used as a working language internationally and is popularized through creativity, sports and other human activities [Волкова 2021: 47-49; Самарин 2018: 70].

Speaking about the structural characteristics of Esperanto, within the framework of the study we emphasize synonymic series. In the artificial language, multivalent lexemes with the inclusion of two or three meanings are distinguished, which forms synonymic relations. Synonyms are words belonging to the same part of speech and having a similar meaning, but differing in sound, grammar, semantics and style. In artificial language, as in natural language, synonyms are grouped in synonymic series around a central element - a lexeme with the most generalized meaning and devoid of emotionality and expressiveness. The interest in synonymic series in English and Esperanto is caused by the desire to compare their structure, since the artificial language has absorbed the lexemes of the Latin language. The aim of the article is to review and compare the two linguistic synonymic systems, to identify their advantages and disadvantages [Волкова 2021: 47-49; Моисеенко 2020: 111-112].

Synonymic series organize words, the connection between which has been formed historically. It is important to emphasize that such a system cannot contain words with antonymous, generic, species relations with different semantic basis. The central lexeme contains several components that are equally significant for all units of the synonymic series. These units clarify and expand the semantic structure of the main element, give evaluations and express expression. However, there are synonymic series in which there is no central lexeme and where each word has an additional semantic connotation together with the general meaning. In the semantic analysis of synonym-components, it is important to compare all units with the main element. Synonymic relations form microsystems in the lexico-semantic system of the language, which differentiate similar phenomena, taking into account their distinguishing features. Synonyms have different combinability with other words, which is a consequence of the shades of their meanings. For example, the synonymic series in English: agitate, disturb, worry, touch, stir up, excite, shake, move, trouble, concern is used to denote an action that leads to a state of nervous tension and emotional rise [Абдурахманова 2016: 229; Литвинова 2015: 93-94].

In English, the following types of synonyms are distinguished: semantic synonyms (differing in shades of meaning), emotional-expressive synonyms (differing in relation to the denoted phenomenon) and absolute synonyms (not differing in meaning and being interchangeable in any context). As an example of semantic synonyms, consider lucky and happy. As examples of emotional-expressive - to begin (neutral) and to commence (stylistic coloring). And examples of absolute synonyms: to allow and to permit, which mean the same thing. Note that synonymic relations in language are a dynamic manifestation that is capable of changes, additions and reductions. Appropriate use of synonyms makes speech diverse and emotional when necessary. For example, neutral to eat, loftily colored to partake, and slangy to wolf. We should also note that a polysemous word in English can be included in several synonymic series. For example, to ask is included in the following synonymic series: to ask - to invite (different in meaning), to ask - to inquire (the same thing) and to ask - to beg - to request (to ask with different shades of meaning). The differences between lexemes in synonymic series are conditioned by the qualitative factor [Абдурахманова 2016: 229-230].

In the artificial language Esperanto, synonymic relations are built in the same way as in natural languages. When words have multiple meanings, they are fixed in linguistic sources. Esperanto differs significantly in that its synonymic series may contain two or three words, sometimes more, while natural languages have dozens and even hundreds of synonyms that are generalized by a neutral base. Researchers distinguish 8 synonymic series in which there are three or more lexemes. For example, abismo (abyss) - profundegaĵo (abyss) - senfundaĵo (abyss), where the main lexeme comes from English abysm. In another example: flugdrako - paperdrako - kajto (paper kite), the English word is not the central lexeme. It is noteworthy that the number of synonymic series with English bases exceeds the number of systems of other linguistic origins by more than half. Also, in Esperanto there are 28 synonymic series with only two lexemes each. For example, kropo (bird goiter) - strumo (human goiter) with a base from English crop, direktilo (rudder) - stirilo (steering wheel) with the English base direct. There are also 11 rows with a different base origin, for example troglodito (caveman) - birdreĝo (wren bird). Since Esperanto is a strict language, each synonym has a note about its subject: musical, technical, zoological, financial, printing, medical, maritime [Моисеенко 2020: 112-113].

Since Esperanto was created on the principle of necessity, it may seem poor in terms of linguistic diversity. The birth of Lazar Zamenhof's artificial language is considered to be July 14, 1887, when the first textbook was published. Since its creation, Esperanto has managed to acquire synonyms, just like any natural language. For example, lingvistiko (purely scientific) - lingvoscienco (more commonplace). Researchers note the elaboration of the word formation system. From the linguistic point of view, Esperanto may be necessary in the study of other languages, because by its example we can draw some conclusions about similar processes in other languages. Each morpheme in Esperanto is strictly and clearly defined, and new words can be formed using them. In an artificial language, word-forming synonyms take place. For example, the root vir, which means a male person, was added to bovo (bull), and the absolute synonym virbovo was formed, also in this context we can distinguish the synonym taŭro (from Romanian taur). This is how synonyms are formed with the help of affixes, which can act both as suffixes and prefixes. They are more used due to the developed word-formation relations. In English, a similar way of synonym formation can be observed: seller - salesman (masculine or neutral suffix) - saleswoman (feminine suffix) [Марџин 2007: 149-150; Самарин 2018: 67].

In English, each word has 2 differential semantic features - the basic meaning and its intensity, which can also be distinguished in Esperanto. The presence of synonymic series in the language allows choosing the word that will be concise in the context of an utterance. The presence of synonyms is one of the sources of language enrichment. We can say that in English, which has a long history and developed naturally, there are extensive synonymic series, lexemes in which were formed both within the language and through borrowings of foreign words. The question about the emergence of synonyms in the artificial language of Esperanto can be answered that it occurred due to the complexity of the lexical system. Popularizing Esperanto, its speakers detailed their surroundings, engaged in literary creation and borrowed the bases for lexemes from other European languages and invented neologisms. Thus, communication between Esperantists of

different cultures influenced the formation of synonymic systems in the artificial language [Абдурахманова 2016: 230; Моисеенко 2020: 113].

To summarize, we can say that the types of synonyms in English are also observed in Esperanto: semantic (*aspekto* - appearance and *elvido* - view from the window), emotional-expressive (*besto* - beast and *bruto* - brute), and absolute (*tristeco* and *malgajeco* - sadness). The historicism of English determines the abundance of its lexical system in comparison with Esperanto. However, it should be noted that the artificial language is rather young, so with proper propagation it can become a world language, not just an international one. On the example of the structure of synonymy series we can see that Esperanto has a lot of room to grow. We believe that with natural development this language will inevitably become more complex, although it was originally created as a more simplified version of natural European languages. Development is necessary for a language to remain alive and usable. While maintaining structural clarity, Esperanto can be enriched with word formation, so that there are more synonyms and other words for naming various objects and phenomena of reality. If Esperanto, which has absorbed a little bit from different languages, is fine with its linguistic value, it still has to increase its cultural value, and this is a long and measured process. English, though more difficult to learn, is still a reliable and rich means of international communication. Esperanto, on the other hand, has potential, as it has a coherent structure and could become a better language than natural languages.

Список литературы.

1. Абдурахманова П. Д., Агамурдова Р. Ш., Идрисова П. Г. Специфика употребления синонимов в английском языке // МНКО. – 2016. №4 (59). – С. 229-230.
2. Волкова С. А. Язык международного общения: английский vs эсперанто // Социально-гуманитарное образование: актуальные проблемы: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 апреля 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 45-50.
3. Литвинова Л. А., Бодякина М. А., Петренко С. С. Структура синонимического ряда (на материале синонимического ряда слова «village» в английском языке) // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 1 (1). – С. 93-96.
4. Марьин Д. В. Искусственные языки как модель в процессе лингвистических исследований // Сибирский филологический журнал. – 2007. № 4. – С. 149-152.
5. Моисеенко А. В., Борисова Ю. В. Структурные характеристики синонимических рядов в эсперанто // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: Межвузовский сборник научных работ XIV Всероссийская научно-практическая конференция, Череповец, 09–13 декабря 2019 года / Редактор-составитель А.Е. Новиков. Выпуск 11. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2020. – С. 110-113.
6. Самарин Д. А. Эсперанто и его значение в современной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. №4 (85). – С. 66-73.

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ ФРАНЦИИ

Мистранжелло Шарлин

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Белоруссия

(Научный руководитель - Косило А.Ф.)

Франция – страна, известная своей богатой культурой и разнообразными традициями, которые на протяжении веков формировали ее самобытность. От искусства и архитектуры до кухни и моды – французское культурное наследие прославляется во всем мире.

Во Франции расположены многочисленные всемирно известные музеи, такие как Лувр и Музей Орсе, в которых хранятся одни из самых значительных коллекций произведений искусства в мире. Французская архитектура не менее впечатляет: такие достопримечательности как Эйфелева башня, королевский Лувр, Собор Парижской Богоматери, Версальский дворец, Папский дворец в Авиньоне, Замок Иф, Аббатство и Мон-Сен-Мишель демонстрируют архитектурное мастерство страны.

Когда дело доходит до кухни, французская еда ценится за свою изысканность и вкус. Французы очень гордятся своими кулинарными традициями: такие блюда, как кок-о-вин, беф-бургиньон, рататуй, луковый суп и буюбес, фуагра, улитки и лягушки популярны во всем мире. А популярные десерты можно перечислять бесконечно: круассаны, эклеры, крем-брюле, суфле.

Французское вино, шампанское, коньяк и, конечно, сыр также широко известны: в таких регионах, как Бордо, Бургундия, Альзас, Шаронтез, Прованс, Божоле, Шампань производятся одни из лучших винтажей в мире.

Франция также известна своей динамичной индустрией моды, а Париж является мировой столицей моды. В городе проходят престижные модные мероприятия, такие как Неделя моды в Париже, где дизайнеры демонстрируют на подиуме свои последние творения. Французские дома моды, такие как Chanel, Dior, Louis Vuitton, Hermes, Nina Ricci, Kenzo, Yves Saint Laurent и другие стали синонимами роскоши и стиля.

Помимо искусства, кухни и моды, Франция также славится своими культурными достопримечательностями и традициями. День взятия Бастилии, отмечаемый 14 июля, отмечает годовщину Французской революции и является национальным праздником, наполненным фейерверками, парадами и гуляниями. Тур де Франс, ежегодная велогонка, проходящая через всю страну, является еще одной любимой традицией, привлекающей любителей велоспорта со всего мира.

В целом, культура и традиции Франции являются свидетельством ее богатой истории и художественного наследия. Франция продолжает очаровывать и вдохновлять людей со всех уголков земного шара.

Французская литература и поэзия могут похвастаться богатым и разнообразным наследием, охватывающим столетия и оказавшим влияние на бесчисленное количество писателей по всему миру.

Французская литература отражает эволюцию общества. В период Возрождения она пережила расцвет гуманистической мысли и художественных экспериментов. Эссе Мишеля де Монтеня произвели революцию в этом жанре, предложив личные размышления на самые разные темы: от дружбы до природы реальности.

XXII век стал периодом расцвета классической французской литературы, воплощенной в произведениях таких драматургов, как Мольер, Расин и Корнель. Комедии Мольера, такие как «Тартюф» и «Мизантроп», остроумно и проницательно

высмеивали социальные условности и лицемерие. Трагедии Расина, такие как «Федра» и «Андромаха», углубляются в сложности человеческих страстей и судеб, исследуя темы любви, ревности и власти.

Просвещение принесло во французскую литературу новую волну интеллектуальных и философских исследований. «Кандид» Вольтера — это сатирический шедевр, критикующий оптимизм своей эпохи и одновременно пропагандирующий разум и терпимость. «Исповедь» и «Общественный договор» Жан-Жака Руссо повлияли на политическую мысль и сформировали идеи о свободе личности.

XIX век стал свидетелем появления романтизма во французской литературе, во главе которого стояли такие писатели, как Виктор Гюго, Александр Дюма и Шарль Бодлер. Эпические романы Гюго, в том числе «Отверженные» и «Горбун из Нотр-Дама», исследуют темы справедливости, искупления и условий жизни человека. Сборник стихов Бодлера «Цветы зла» углубляется в темные аспекты существования, затрагивая темы красоты, декаданса и тоски.

В 20-м веке французская литература охватила модернизм и такие писатели, как Марсель Пруст, Альбер Камю и Жан-Поль Сартр, раздвинули литературные границы.

Работа Пруста «В поисках утраченного времени» произвела революцию в романной форме, исследуя память, время и идентичность. Романы Камю, такие как «Посторонний» и «Чума», противостоят абсурдности человеческого существования и поискам смысла. Философские трактаты и пьесы Сартра, в том числе «Бытие и ничто» и «Нет выхода», углубляются в темы свободы, выбора и ответственности.

В заключение отметим, что французская литература и поэзия представляют собой богатую картину литературных достижений, охватывающую столетия и множество жанров, стилей и тем. От эпических поэм до философских трактатов, французские писатели продолжают вдохновлять и провоцировать читателей исследованием человеческого опыта и сложностей существования.

Франция может похвастаться богатой и легендарной историей, которая сыграла значительную роль в формировании не только самой страны, но и мира в целом. С древнейших времен до наших дней Франция играет важную роль в политическом, культурном и социальном развитии.

История Франции восходит к древним временам, когда она была заселена кельтскими племенами, а затем завоевана римлянами. Падение Римской империи привело к возникновению Франкского королевства, которое в конечном итоге превратилось в современную Францию под властью Карла Великого, который был коронован императором Священной Римской империи в 800 году нашей эры.

На протяжении веков Франция переживала периоды большого процветания и потрясений, включая Столетнюю войну с Англией, Французскую революцию и Наполеоновские войны. Эти события сыграли важную роль в формировании национальной идентичности и политической истории Франции.

Одним из важных аспектов французской истории является ее разнообразное языковое наследие. Официальным языком Франции является французский, который произошел от латыни и испытал влияние кельтских, германских и других языков. Французский известен своей элегантностью и точностью, на нем говорят не только

во Франции, но и во многих странах мира из-за исторического колониального присутствия Франции.

В различных регионах страны говорят на местных языках, таких как бретонский, окситанский и эльзасский. Эти языки имеют глубокие корни в своих регионах и активно сохраняются энтузиастами языков и организациями.

Кроме того, Франция имеет давнюю традицию продвижения французского языка и культуры во всем мире через такие учреждения, как Французская академия и Французский альянс. Французский считается языком дипломатии.

В заключение отметим, Франция – это страна завоеваний, революций и культурного многообразия, которые сформировали её такой, какая она есть сегодня. Французский язык с его богатой историей и культурным значением служит свидетельством непреходящего влияния Франции на мировой арене.

Список литературы.

1. Зарождение и развитие готической архитектуры во Франции и соседних странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/klein1.htm>. – Дата доступа: 08.05.2024.
2. Обычаи и традиции Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guide.travel.ru/france/people/traditions/>. – Дата доступа: 08.05.2024.
3. Искусство и традиции Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.france-voyage.com/>. – Дата доступа: 08.05.2024.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ БЛОГА ИТ- КОМПАНИИ

Моргунова С.А.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Школа иностранных языков

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Убоженко И. В.)

В связи с ростом популярности информационных технологий, о чём свидетельствует исследование Statista [Vailshery, 2023], конкуренция между компаниями, предлагающими свои услуги по разработке приложений и прочих ИТ-сервисов, усиливается, что требует привлечения дополнительных средств продвижения продуктов и услуг компании. Одним из таких средств является корпоративный блог — собственное СМИ компании, благодаря которому она влияет на клиентов и деловое сообщество [Андреев, 2011]. Компании рассматривают блог в качестве средства налаживания коммуникации с потенциальными клиентами [Шамаев, 2013]. При разработке маркетингового контента для зарубежных рынков, компании фокусируются на локализации блогов на сайтах, так как это позволяет адаптировать уже существующие материалы под потребности целевой аудитории компании, учитывая лингвокультурные нормы и требования законодательства. Локализация подразумевает прагматическую адаптацию текста, то есть внесение некоторых поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переведённого текста [Швейцер, 1973]. Тексты в блоге, адресованные

потенциальным клиентам организаций, требуют адаптации, поскольку компании стремятся привлекать аудиторию и соответствовать её потребностям и ожиданиям. Помимо этого, локализованные тексты должны оказывать определенное прагматическое воздействие на читателей, чтобы побуждать их к целевым действиям, например, заказу товаров и услуг.

Учитывая данный контекст, специалистам по локализации следует вдумчиво подбирать привлекательные для читателей лексические единицы и грамматические структуры, и одним из возможных адекватных способов является использование творческих переводческих решений. Во-первых, творчество является неотъемлемым компонентом перевода и отражается в выборе переводчиком наиболее подходящего решения из диапазона вариантных соответствий [Баранчеева, 2015]. Учитывая тот факт, что любой перевод является решением творческих задач с использованием совокупности переводческих приёмов, анализ творческой составляющей в данном эвристическом процессе видится существенным. Во-вторых, творческие переводческие решения, то есть, окказионально используемые в заданном контексте единицы, не имеющие словарной фиксации в выявленном значении, являются в обязательном порядке релевантными в предлагаемом контексте и мотивированными определёнными показателями (триггерами), которые возможно чётко обозначить и обосновать [Убоженко, 2019]. Наконец, несмотря на наличие творческой компоненты в переводе, принятие переводческого решения представляет собой выбор оптимального переводческого соответствия, эквивалента, с учётом несвободной сочетаемости [Убоженко, 2019]. Значимую роль играет стремление переводчика передать как смысл оригинала, так и прагматическое содержание текста через адекватное перекодирование значений. Упомянутые аргументы говорят в пользу того, что использование творческих переводческих решений как допустимых и релевантных единиц при локализации блога IT-компаний является верным. Под прагматическим потенциалом подразумевается вариативность переводческих решений в зависимости от целей коммуникации с конкретным реципиентом. Прагматический потенциал определяется содержанием и формой сообщения и зависит от употреблённых лексических и стилистических средств [Баранчеева, 2015]. Вариативность творческих переводческих решений позволяет говорить о них как о единицах, обладающих прагматическим потенциалом.

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого мнения относительно прагматического потенциала творческих переводческих решений в корпоративных блогах, а также отсутствием анализа основных триггеров, способствующих реализации креативных переводческих решений в текстах на IT-тематику в формате блога. Выявлена недостаточность лингвистического анализа структурных и семантических особенностей корпоративных блогов IT-компаний. Также, исследования креативных переводческих решений остаются недостаточными. Специалисты преимущественно сосредоточены на изучении лингвистических аспектов перевода и уделяют меньше внимания творчеству. Принимая во внимание современные реалии и растущую потребность бизнеса в локализации текстов на веб-сайтах, глубокое рассмотрение творческого подхода к

локализации текстов, публикуемых в Интернете в рамках маркетинговых кампаний, является необходимым.

Цель исследования

Целью данного исследования является обоснование адекватности использования творческих переводческих решений при локализации маркетинговых материалов с английского языка на русский, посредством предоставления доказательства их прагматического потенциала, то есть, уместной вариативности, отталкиваясь от их соответствия формату блога, его целям и потребностям целевой аудитории. Также целью исследования является поиск ключевых триггеров творческих переводческих решений и способа их идентификации при локализации, а также выявление наиболее частотных триггеров.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили 105 отобранных отрывков из текстов, опубликованных на официальном сайте компании Purrweb на английском языке и их локализованные версии, опубликованные на русскоязычной версии сайта. В ходе работы отрывки были разделены и сокращены, поэтому для более подробного анализа были отобраны 194 текстовых отрывка. Они были отнесены к различным лингвистическим уровням: уровню текста, уровню полных предложений, синтаксическому уровню или лексическому уровню. Для проведения анализа были использованы метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод качественного исследования, метод количественного подсчета и метод авторского комментария.

Результаты

Блоги объявлены отдельным жанром сетевой литературы, заслуживающим подробного лингвистического анализа. В ходе исследования было выявлено, что ключевые задачи корпоративного блога включают продвижение сайта компании, способствование знакомству целевой аудитории с товарами и услугами компании, создание имиджа компании, а также распространение информации новостного характера об определённом сегменте рынка [Андреев, 2011]. Первая цель блога компании Purrweb состоит в привлечении клиентов и повышение узнаваемости бренда с помощью экспертного контента и полезной информации и с помощью улучшения видимости сайта компании в поисковых системах посредством оптимизации текстов SEO (англ. search engine optimization) и внедрения в тексты ключевых слов из частотных поисковых запросов. Вторая цель состоит в побуждении читателей к совершению покупки или заказу услуг. Обе цели соотносятся с основными задачами блога, определёнными в ходе обзора литературы по теме. К стилистическим особенностям блогов относятся неформальность, создание текстов в разговорном регистре, внедрение устойчивых выражений и профессиональных жаргонизмов, упрощение объяснения, замещение сложных понятий более простыми [Кислицына, Чернявская, 2019]. С точки зрения лексики, тексты в корпоративных блогах по IT-тематике отличаются терминологической плотностью. Если аудитория блога состоит из специалистов, в текстах будет присутствовать ряд особенностей, рассчитанных на высокий уровень профессиональной компетентности [Алексеева, 2004]. Семантической особенностью является то, что материалы в блоге подчёркивают надёжность и экспертность

компании. Прагматический характер информации в блогах отражается в том, что тексты нацелены на передачу содержания побуждающего характера и в них присутствует ярко выраженная экстралингвистическая функция [Reiss, 2004]. Они побуждают адресата к действиям, например, покупке, оставлению заявки или изменению мнения о продукте или услуге. Все упомянутые особенности отражены в блоге компании Purrweb.

Текст в блоге содержит воздействующую на целевую аудиторию информацию. При локализации её можно передать посредством творческой прагматической адаптации. Локализацию с использованием творческих переводческих решений можно считать верной в случае, если переведённый текст сохраняет прагматическое содержание оригинала, даже если локализованная версия не передает когнитивную информацию исходного текста из-за изменений на семантическом уровне. Разберём наиболее репрезентативные примеры.

1. Слово сочетание «*provide better user experience*» была переведена как «*работают быстрее и реже ломаются*». Переводческая трансформация связаны с форматом блога, так как отражена неформальность, присутствует упрощение объяснения из-за замены IT-термина («*user experience*»), и текст написан в разговорном регистре.

2. Выражение «*quickly without paying attention to quality*» переведено как «*на коленке*». Здесь использовано устойчивое выражение, полноценных аналогов которому нет в английском языке. Добавление в русскоязычной версии устойчивых выражений соответствует стилистике блогов.

3. Переводческая трансформация «модуляция» (смысловое развитие) была использована для перевода фразы «*what makes your app special*». В результате перевода было получено выражение «*какие фишки нужно включить*». Наблюдается не только разговорный регистр (наличие IT-жаргона), соответствующий формату блога, но и информация, способствующая знакомству аудитории с услугами компании и компетенциями разработчиков, соответствующая цели блога.

4. Лексическая единица «*a need*» переведена как «*что болит*», творческое переводческое решение соответствует формату блога и употреблено для упрощения объяснения. Помимо этого, внедрение маркетингово жаргона («*боли клиента*») является в данном контексте допустимым.

5. Значение слова «*hardware*» было передано лексической единицей «*железо*». Трансформация связана с форматом блога, так как подобная неформальность является отличительной чертой данного формата.

В 105 анализируемых отрывках подобных примеров насчитывается 194, и для каждого примера можно найти и обосновать тот аспект блога или несколько аспектов, которым он соответствует, а именно, соответствие формату блога, его целям и потребностям целевой аудитории. Большинство трансформаций соответствует формату блога (49 ед.) или анализируемые единицы одновременно соответствуют формату и содержат информацию, связанную с IT (23 ед.), незначительно меньше трансформаций соответствует одновременно формату и целям блога (22 ед.) или только целям блога (11 ед.). Некоторые переводческие решения соответствуют потребностям целевой аудитории (5 ед.) или одновременно потребностям целевой аудитории и целям блога (6 ед.). При подробном изучении

встретились и другие сочетания аспектов, которым соответствуют переводческие решения, поэтому перечисление может быть продолжено.

В ходе анализа теоретических источников было выяснено, что переводчику необходимо рефлексивное мышление для поиска правильной ассоциативной «подсказки» (триггера), ведущей к выбору творческого переводческого решения [Убоженко, 2019]. Для определения триггера необходимо ассоциативное мышление и способностью активировать «маловероятные знания», т. е. переводческая интуиция [Убоженко, 2019]. Триггерами творческих переводческих решений в блоге являются «фон», «стиль», «контекст» или их сочетания. Нами предложены следующие определения. Под триггером понимается 1) информация, которая свидетельствует о том, что для принятия переводческого решения необходимы фоновые знания («фон»); 2) информация, содержащаяся в окружающих творчески переведённую единицу предложениях, абзацах или тексте и влияющая на то, что переводчик отдаёт предпочтение творческому подходу («контекст»); 3) информация, указывающая на то, что текст был изменён в связи со стилистическими особенностями текстов в формате блога («стиль»). Важно отметить, что для каждой из 194 анализируемых творческих переводческих трансформаций в блоге компании Ruuweb можно найти триггер или несколько триггеров, побудившие переводчика использовать творческую переводческую трансформацию. Например, в предложенных выше примерах 1–5 триггерами переводческих решений выступили «стиль» и «фон» (Пример 1), «стиль» (Пример 2), «стиль», «фон» и «контекст» (Пример 3), «стиль» и «фон» (Пример 4), «стиль» и «контекст» (Пример 5). Одним из результатов исследования является определение частотности триггеров переводческих решений на всех языковых уровнях. Наибольшую частотность имеет триггер «контекст» (61 ед.), за ним следуют триггеры «стиль» (32 ед.) и «фон» (31 ед.). Сочетание двух триггеров не столь частотны, а сочетание трёх триггеров послужило стимулом всего трёх творческих переводческих решений. На уровне полных предложений основными триггерами являются «стиль» и «контекст» (38,5%), «фон» (15,4%) и «контекст» (15,4%). На синтаксическом уровне — «контекст» (31,8%), «стиль» (18,9%), «фон» (16,9%) и «стиль» и «контекст» (15,5%). На лексическом уровне — «контекст» (37,5%), «фон» и «стиль» (18,8%), «контекст» и «стиль» (15,6%) и «фон» и «стиль» (по 12,5%). Творческие переводческие трансформации на уровне текста вызваны триггерами «стиль» и «контекст». В данном перечне представлены данные по основным (наиболее частотным) триггерам, а не по всем триггерам творческих переводческих решений на каждом языковом уровне, следовательно, данный перечень можно расширить.

Выводы

В рамках исследования были выявлены закономерности в использовании творческих переводческих решений при локализации блога IT-компании в зависимости от формата блога, его целей и особенностей целевой аудитории. Были выявлены и описаны триггеры творческих переводческих решений, а также, используя метод количественного подсчёта, определена их частотность. Природа творческих переводческих решений, отражающаяся, среди прочего, в их зависимости от контекста, в наибольшей степени коррелирует с внешним триггером «контекст». Гипотеза, состоящая в том, что локализация корпоративного блога IT-

компания с английского языка на русский может требовать творческих переводческих решений, и их использование оправдано, так как они обладают необходимым прагматическим потенциалом, была подтверждена. В ходе исследования было доказано, что креативные переводческие решения являются адекватными при локализации блогов для коммуникации с конкретной целевой аудиторией, в данном случае, с носителями русского языка. Исследование может быть расширено путем проведения сравнительно-сопоставительного анализа локализованных текстов на нескольких языках, изучения творческих переводческих решений в локализованных текстах на языках, не упомянутых в работе, и изучения влияния различных культурных факторов на исследуемую проблематику. Оно может быть продолжено при помощи увеличения размера выборки. Также возможно проведение анализа творческих переводческих решений в текстах компаний из различных индустрий.

Список литературы.

1. Reiss K. Type, Kind and Individuality of Text: Decision Making in Translation // (translation by Kitron S.) The Translation Studies Reader (ed. Lawrence Venuti), 2nd edition. London-New York: Routledge, 2004, 168-179
2. Vailshery, L.S. Number of software developers worldwide in 2018 to 2024 (in millions). Statista. 2023. Retrieved January 6, 2024, from <https://www.statista.com/statistics/627312/worldwide-developer-population>
3. Алексеева, И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. фи-лол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
4. Андреев, А. С., Карпович, Е. Е. Разновидности корпоративных блогов и аспекты их применения в бизнесе компании // ГИАБ. 2011. №S6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-korporativnyh-blogov-i-aspekty-ih-primeneniya-v-biznese-kompanii> (дата обращения: 06.01.2024).
5. Баранчеева, Е.И. Прагматический потенциал переводного текста // Вестник НГПУ. 2015. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-potentsial-perevodnogo-teksta> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Кислицына, Н.Н., Чернявская, О. Г. Композиционные, стилистические и лексические особенности интернет-коммуникации (на материале англоязычных блогов профессиональной направленности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-stilisticheskie-i-leksicheskie-osobennosti-internet-kommunikatsii-na-materiale-angloyazychnyh-blogov> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Убоженко, И.В., Весник И.М. Творческие решения в художественном переводе: поиск адекватного эквивалента // В кн.: Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод. Сборник статей по итогам I Международной научно-практической конференции. Москва, 16-19 апреля 2018 г. М.: ООО «Издательство "Спутник+"», 2019. С. 111-115.
8. Шамаев, И.Н. Классификация блогов Рунета // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-blogov-runeta> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК

Москалева С. П.

Иркутский Государственный Университет (Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации), Иркутск, Российская Федерация

Актуальность. Актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью способов передачи культурных реалий при переводе произведений русской литературы XIX века на корейский язык и повышенным спросом на такой перевод, что ведет к необходимости изучать способы передачи культурных реалий.

Цель исследования. Цель данной исследовательской работы – изучить способы передачи культурных реалий и выявить те, которые наиболее эквивалентно и адекватно передают значение единицы оригинала.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин», Н. В. Гоголя «Нос», «Невский проспект», «Шинель» и А. П. Чехова «Розовый чулок» и «Мечты» и их переводы на корейский язык, выполненные Сок Ёнчжуном, О Чонсоком и Ким Ёныном.

Использовались такие методы, как классификационный и сравнительно-сопоставительный, а также метод переводоведческого и семантического анализа.

Результаты. Были выделены следующие способы лингвокультурной адаптации: транскрипция, калькирование и лексико-семантические модификации (конкретизация, генерализация, эмфатизация, нейтрализация, функциональная замена, описательный перевод, переводческий комментарий). Самыми эффективными способами лингвокультурной адаптации являются транскрипция, генерализация и описательный перевод, далее идут переводческий комментарий и нейтрализация; калькирование, функциональная замена, эмфатизация и конкретизация были выделены как наименее эффективные способы передачи культурных реалий.

Выводы. Можно сделать вывод, что способы лингвокультурной адаптации, которые наиболее эквивалентно и адекватно передают значение реалий языка оригинала – это транскрипция, генерализация и описательный перевод.

(Текст тезиса)

Исследование способов перевода культурных реалий в художественной литературе всегда притягивало большое внимание лингвистов. На протяжении многих лет специалисты задаются вопросом, возможно ли передать текст произведения с одного языка на другой, не потеряв при этом задумку автора и сохранив внимание читателей.

Художественные произведения богаты культурными реалиями, поскольку художественная литература – это отражение реальности, в которой живет автор, а значит и отражение образа всей страны.

Культурная реалия – это лексика, которая обозначает понятие, характерное для одной культуры и трудно переводимое на язык другой культуры. Культурные реалии являются источником сведений об истории, культуре, традициях народа, на

языке которого написано произведение. Они передают национально-культурную специфику языка и отражают образ страны, поэтому они играют значимую роль в понимании нашего мира и взаимоотношении культур.

Из-за разности культур многие слова и выражения из одного языка не имеют эквивалента в другом языке, и для того, чтобы выполнить перевод, приходится адаптировать, подстраивать лексику языка оригинала под особенности языка перевода. Для этого существуют способы лингвокультурной адаптации.

Адаптация культурных реалий – это передача национально-маркированных языковых единиц на единицы, понятные читателю перевода с помощью различных приемов/способов адаптации.

Т. А. Казакова выделяет следующие способы лингвокультурной адаптации [4, с. 63-103]:

1. Транскрипция/Транслитерация,
2. Калькирование,
3. Лексико-семантические модификации:
 1. сужение/конкретизация,
 2. расширение/генерализация,
 3. эмфатизация/нейтрализация,
 4. функциональная замена,
 5. описательный перевод,
 6. переводческий комментарий.

Данные приемы помогают перенести значение слова на другой язык так, чтобы читателю другой культуры было понятно, о чем идет речь. Важно учитывать особенности национальной культуры языка оригинала и языка перевода.

Самым используемым приемом для перевода культурных реалий является транскрипция. Транскрипция – «это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [4, с. 63]. Переводческая транскрипция в основном используется при передаче имен собственных, географических объектов (топонимов) и слов, не имеющих эквивалента в другом языке, но имеющих большую культурную значимость как в языке оригинала, так и в языке перевода. Например, Евгений Онегин – 예브게니 오네긴, Нева – 네바, Санкт Петербург – 상트 페테르부르크, самовар – 사모바르, мазурка – 마주르카.

Следующим приемом по частоте использования идет генерализация (подбор лексической единицы с более широким понятием). Среди лексико-семантических модификаций данный прием используется наиболее часто, поскольку он позволяет передать лексическую единицу наиболее понятным для читателя способом. Например, шинель – 외투 (плащ), пряник – 케이크 (торт), писарь – 서기 (секретарь), баня – 목욕 (ванная), щи – 수프 (суп). Можно увидеть, как для перевода культурных реалий были подобраны языковые единицы с более широким понятием.

Описательный перевод (описание значения слова/фразы) используется, когда ни один из способов словесного подбора не подходит для передачи лексической единицы. Например, с помощью описательного перевода была передана культурная реалья «картуз». Переводчик передал эту лексическую единицу как 챙이 없는 모자,

то есть шляпа без краев. Таким образом, языковая единица была переведена не подбором близкого по значению слова, а с помощью описания.

Одним из менее используемых приемов является нейтрализация (снижение эмоционально-оценочного компонента). Например, с помощью нейтрализации было передано слово «лачужка». Для передачи данной лексики переводчик использовал слово *오두막*, что означает обычную хижину, хотя лексическая единица «лачуга» имеет негативную коннотацию. При переводе произошла нейтрализация эмоционально-оценочного компонента.

Следующий не самый популярный прием при переводе русских культурных реалий на корейский язык – это переводческий комментарий (примечание от автора с уточнением значения лексической единицы). Переводческий комментарий был использован для уточнения единицы измерения «пуд». Переводчик транскрибировал само слово и добавил комментарий, в котором указано, сколько в пуде килограмм: *10푸드 (1푸드는 16.38킬로그램)* – 10 пуд (1 пуд равен 16.38 кг).

В ходе данной исследовательской работы приемы калькирование (воспроизведение комбинаторного состава слова), эмфатизация (добавление эмоционально-оценочного компонента), конкретизация (подбор лексики с более узким понятием), функциональная замена (подбор функционально соответствующей по составу единицы) встречались наименее часто.

На примере перевода данных лексических единиц можно увидеть, что перевод культурных реалий – это сложный процесс, который занимает много времени и умственных усилий. Из-за разности культур многие слова и выражения из одного языка не имеют аналога в другом языке, и для того, чтобы выполнить перевод, приходится адаптировать, подстраивать лексику языка оригинала под особенности языка перевода.

Было выявлено, что самыми эффективными способами лингвокультурной адаптации являются транскрипция, генерализация и описательный перевод; в рассмотренных в ходе данного исследования переводах русской литературы данные приемы встречались наибольшее количество раз. Следом по частоте использования идут приемы нейтрализация и переводческий комментарий. Приемы калькирование, функциональная замена, эмфатизация и конкретизация были выделены как наименее эффективные способы передачи культурных реалий.

Список литературы.

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст]: учеб. по теории перевода / Л. С. Бархударов – М., «Междунар. отношения», 1975. – С. 240.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин, В. С. Походаев // Москва: Искусство, 1986. – С. 445-258.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. / Монография. — М.: Высшая школа, 1986.— С. 384.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2002. – С. 319.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров // Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 253.
6. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Изд-во Моск. лица, 1996. – С. 208.
7. Фененко, Н. А. Язык реалий и реалии языка / под ред. А. А. Кретьова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 165.

8. Фурсова И. Н. Специфика перевода художественного текста / И. Н. Фурсова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: междунар. сб. науч. ст. / Бюро пер. «Альба». – Нижний Новгород, 2015. – Вып. 5. – С. 243.

АНГЛИЙСКИЙ СЛЕНГ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ

Мотлохова А.С.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. В настоящее время сленг стал неотъемлемой частью речи молодежи. Он присутствует как в бытовом общении, так и в профессиональной сфере. Зачастую, английский сленг используется и в русском языке, заменяя некоторые слова или даже выражения.

Объект исследования - английский сленг в речи студентов МФК КГМУ.

Предмет исследования – распространенность английского сленга в речи студентов МФК КГМУ.

Цель работы - изучить понятие сленга, его историю, а также частоту употребления английских сленговых выражений студентами МФК КГМУ.

Задачи:

1. Проанализировать литературу, собрать информацию из различных источников по теме исследования.
2. Обработать и обобщить полученные сведения.
3. Провести анкетирование среди студентов МФК КГМУ по вопросу понимания и употребления различных английских сленговых слов и выражений.

Материалы и методы исследования: теоретический (изучение литературы, анализ полученной информации, систематизация), анкетирование.

Сленг - это различные слова и выражения, которые употребляются в разговорной речи в своеобразном значении [2]. В основном, сленгом пользуются люди, объединенные общими интересами, одним социальным статусом, возрастом. На сегодняшний день его чаще всего употребляет молодёжь. Так, сленг появляется среди конкретного класса общества, со временем распространяясь в другие его группы.

В средние века сленг проявлялся в различии диалектов и наречий. В современном представлении термин стали использовать только к XVI–XVII вв. Принято считать, что одним из первых видов сленга был английский криминальный язык, который использовался в развлекательных заведениях. Считалось, что сленг – это маргинализированный язык, по этой причине в широких слоях общества данные слова были запрещены. В настоящее время сленг – это объект исследования для лингвистов и других учёных [1].

Результаты исследования. С целью выявления степени распространенности английских сленговых слов и выражений, а также отношения к ним студентов МФК КГМУ было проведено анкетирование, в котором приняло участие 200 респондентов.

В первом вопросе предлагалось дать определение понятию «сленг». Абсолютное большинство опрошенных (96%) пояснили, что сленг - это специфические слова, которые используются в неформальной речи для описания чего-либо или кого-либо, 3% сказали, что сленг – это слова, имеющие два и более значений и для 1% сленг - это слова, которые одинаково читаются справа налево и слева направо.

Далее студентам предлагалось пояснить для чего употребляются английские сленговые слова и выражения. Все респонденты (100%) употребляют их для описания чувств, явлений или предметов повседневной жизни.

Кроме того, студентам было предложено ознакомиться с несколькими английскими сленговыми словами: ship (желание кого-то свести, сделать парой), peeps (пипы- ближайшие друзья или семья), snatched (модно, хорошо), sipping tea (сплетничать, разбираться в сплетнях), после чего был задан вопрос знают ли они их значение. 71% респондентов с легкостью пояснили значение данных слов и только 29% затруднились в определении какого-либо из них. При этом, не было выявлено ни одного опрошенного, который бы не знал значение ни одного из представленных выше слов.

Мы так же выяснили, что 98% опрошенных студентов сами употребляют английские сленговые слова и выражения в своей речи и только 2% стараются их избегать.

Более того, 86% респондентов считают, что сленг обогащает язык и 14% относится негативно к данному явлению.

Выводы. Таким образом, мы выяснили, что все студенты знают, что такое сленг и для чего он употребляется. Также большинство респондентов знают многие сленговые выражения и употребляют их в своей речи, считают, что сленг обогащает язык.

Список литературы.

1. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. – М.: ЛКИ, 2022 – 168 с.
2. Voyakina E., Korolyeva L. Slang and its Role in contemporary social and political disclosure // Вестник ТГТУ. – 2023 – № 1 – P.211-218.
3. UD - Urban dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 18.04.2024).

ТЮРКСКАЯ ТОПОНИМИКА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Никиев А.К.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.п.н., доцент Раздорская О.В.)

Известно, что топонимы (др.-греч. topos – место и onoma – имя, название) отражают историю и культуру местности, служат источником информации о географических особенностях той или иной местности, определённым образом характеризуют географические объекты. Топонимика изучает происхождение географических названий, их развитие и современное состояние. Региональная

топонимика тесно связано с лингвокраеведением, т.к. топонимы обладают культурным компонентом.

В топонимах Курской области обнаруживаются следы языков народов, живших или кочевавших по её территории. Особое внимание хотелось бы уделить топонимам тюркского происхождения.

Наличие топонимов тюркского происхождения в Курской области объясняется историческими факторами. В тесном контакте со славянами были хазары и печенеги. Также повлияло нашествие монголо-татар.

По мнению В.И. Склярука, название реки Тускарь происходит от древнетюркского выражения *tüškür*, представляющего собой побудительное наклонение от глагола *tüſ* – «разбивать лагерь». Основа *tüſ* означала «слезать, сходить, спешиваться»; «место остановки, отдыха в полуденную жару», а основа *kür* (*qur*) – «устраивать, сооружать» (например, шатёр). В.И. Склярук отмечает общность основ древнетюркского *tüškür* с киргизским тосуу курчоо - «городить» и полагает, что имя Тускарь дано в связи с каким-то эпизодом кочевого быта [Склярук В.И.]. По его предположению, название реки Кур (притока Тускари), давшего название городу Курск, связано с тюркским (хазарско-печенежским) словом «кур» - стена, ограждённое поселение. В результате топонимизации тюркский термин со значением «поселение» перешел в гидроним Кур, определивший, в свою очередь, название города. Славянское население переосмыслило гидроним и освоило как зооморфное имя [История и современность 2010: 33]. Впрочем, это не единственная трактовка топонимики гидронима Кур. Есть и версии о балтской, иранской, славянской этимологии данного названия.

В Беловском районе Курской области есть хутор Бахмутец. По одной из версий, это слово это тюркского происхождения, образованное от двух основ: «баха» и «мута». В переводе с арабского первая означает «красивый», вторая – «тот, кто повинуется». В чувашском языке (также относящемся к тюркским) есть похожее слово «пахмат», которое имеет значения: 1) «смелый, отчаянный» 2) «разум, здравый смысл». Название реки Илэк в Беловском районе - предположительно тюркское, и переводится как «дикая коза». Аналогичные географические наименования имеются в Казахстане, Челябинской и Оренбургской областях, в Башкортостане. Слово «илэк» в башкирском языке имеет значение «дикая коза», «антилопа» [Власов, Шепелева 2022: 10 - 11].

Город Суджа назван по имени реки Суджа, правого притока реки Псел. Город был основан в 1664 г., построен на месте татарского становища. Река Суджа получила название от татаро-монголов. По одной из версий, в основе названия лежат значения тюркских слов «су» (вода) и «джа» (место), то есть водяное место [Моргунов 2023].

Существует несколько версий происхождения названия посёлка Поньри. Место, где сейчас расположен посёлок Поньри, известно со времен татаро-монгольского ига. Одним из этимологических истоков может быть тюркское слово «бунар» (варианты: пунар, пынар»), означающее «источник, фонтан, колодезь». Название реки Олым, протекающей через Касторенский район, схоже с татарским словом «олум» (брод) [Тинякова 2016: 73]. В.А. Прохоров оспаривает это предположение, он утверждает, что до того, как на реке нашли брод, она должна

была уже иметь название. Но если вспомнить, что Курский край в XV – XVI веках был мало заселён, то, возможно, до татар придумать название реке было просто некому [Легенды и предания 2014: 126].

Имеется предположение, что название города Фатеж происходит от тюркских слов «баш» - «голова» и «теш» (тас, тош, таш) – «камень», что в сочетании дословно переводится как «каменная голова», «возвышенное место». Во втором значении слово «баш» использовалось для обозначения холма, источника. В Центральном Черноземье это слово часто обозначает верховья рек или ручьев, дающих начало рекам, а в казахском языке используется в значении «конец, край». Заимствованный из турецкого языка в болгарский термин «баш» обозначал «исток реки, начало холма» [Треплов 2023].

Село Битюг Поныровского района стоит на ручье Битюг, название которого производится от тюркского слова «биту» - большой [История и современность 2010: 508].

Название реки Кшень, протекающей по территории Курской, Орловской и Липецкой областей, вероятно, восходит к тюркскому «кош» — «место стоянки обоза» [Курская энциклопедия].

Изучение топонимов позволяет рассмотреть исторические и культурные контакты, процессы освоения территории. Топонимы представляют интерес с лингвокультурологической, филологической и исторической точек зрения.

Список литературы.

1. Власов Э.Г., Шепелева Л.А. Драгоценные осколки истории. Топонимика Беловского района Курской области. – Белгород: АО «Гарант», 2022. – 52 с.
2. История и современность Курского края: регион. учеб. пособие. Под общей редакцией проф. Б.Н. Королёва. – Курск: КИНПО (ПКИПП) СОО, 2010. – 552 с.
3. Кшень. Курская энциклопедия. www.mke.su
4. Легенды и предания Курского края [Текст] / вступ. ст. Л.А. Гридиной; отв. ред. Л.Г. Веретенникова; Курск. гос. ун-т. – 2-е изд. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2014. – 163 с.
5. Моргунов Ю. Город старинных кладов. <https://kpravda.ru/2023/09/01/gorod-starinnyh-kladov/>
6. Склярчук В.И. Происхождение топонимов Тускарь, Кур и Курск: к вопросу о контактах славян с тюрками. <http://old-kursk.ru/events/s090227.html>
7. Тинякова Е.А. Следы исторических событий в названиях населенных мест на карте (по материалам полевых и архивных исследований в Курской области) // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - №4 (73). - С. 72 – 75.
8. Треплов И. История и легенды Фатежского края. <https://author.today/work/303520>

ОШИБКИ В КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ – ПАЦИЕНТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Осо Д.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет

Кафедра русского и белорусского языков

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Пустошило Е.П.)

Актуальность. Ошибки врача в общении с пациентом обходятся очень дорого, если принять во внимание, что они являются барьером к установлению хорошего контакта и доверительных отношений между врачом и пациентом.

Цель – определить мнение иностранных студентов Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ) относительно ошибок, которые допускает врач при коммуникации с пациентом.

Материалы и методы. В феврале 2024 года мы провели анкетирование иностранных студентов ГрГМУ о специфике коммуникации в системе «врач – пациент». Анкетирование проводилось у студентов с английским языком обучения с помощью сервиса Google Forms [Doctor Patient Relationship Questionnaire 2024]. Для свободы выражения мыслей студенты отвечали на английском языке. Всего было опрошено 302 иностранных студента 1-4 курсов: 246 студентов (81,5 %) из Шри-Ланки, 33 студента (10,92 %) из Нигерии, 19 студентов (6,29 %) из Индии, 1 студент (0,33 %) из Либерии, 1 студент (0,33 %) из Зимбабве, 1 студент (0,33 %) из Сирии, 1 студент (0,33 %) из Франции. Как видно, самую большую группу составили студенты из Шри-Ланки.

Результаты. Среди прочих студентам был задан открытый вопрос: «Какие ошибки чаще всего допускает врач при общении с вами как с пациентом?» (What mistakes does a doctor most often make when communicating with you as a patient?).

Часто упоминаемой ошибкой, на которую указали 100 студентов (33,1 %), было отсутствие эмпатии и невежливое поведение со стороны врачей. Студенты выразили обеспокоенность по поводу грубого обращения врачей с пациентами или игнорирование пациентов. Всё это негативно влияет на отношения между пациентом и врачом и на общее впечатление пациентов от коммуникации с врачом [4 essential elements of a healthy doctor-patient relationship 2015]. Приведем примеры таких ответов респондентов: «Отсутствие эмпатии», «Отсутствие эмпатии и эмоционального контроля»; «Плохое настроение, грубость или нетерпение»; «Кричит», «Иногда грубый», «Грубое поведение»; «Говорит невежливо», «Слишком быстро раздражается»; «Злится, когда задает вопросы о болезни. Не желает задавать все вопросы»; «Грубит и заставляет пациента чувствовать себя нежелательным (unwelcome)»; «Высокомерие»; «Произнесение негативных фраз и демотивация пациента относительно его выздоровления»; «Пренебрежительное, невнимательное, грубое отношение к пациенту»; «Не признает и не устраняет страхи и тревоги пациента».

50 студентов (16,5 %), отметили, что врачи часто не умеют активно и внимательно слушать своих пациентов: «Отсутствие активного слушания»; «Плохое слушание»; «Невнимательно слушает пациентов»; «Не очень внимательно выслушивает жалобы»; «Не прислушивается к беспокойству пациента»; «Не позволяет мне излагать все мои жалобы»; «Невнимание, отсутствие надлежащего разговора с глазу на глаз»; «Перебивает пациента, пока он говорит»; «Не до конца слушает и перебивает». Иногда врачи не имеют должного времени, чтобы выслушать пациентов: «Нетерпение, потому что у них есть другие пациенты»; «Торопливость на приеме, которая не позволяет пациенту задавать вопросы или выразить беспокойство»; «Нехватка времени»; «Нагрузка врачей»; «Спешит, не полностью вовлечен в разговор и не выслушивает все сомнения или отзывы»; «Не

слушает, что говорит пациент, и старается быстрее закончить прием»; «Не обращает внимания. Всегда спешит к следующему пациенту». Отсутствие внимательного слушания считается грубой ошибкой, поскольку оно препятствует эффективному общению и взаимопониманию между врачами и пациентами [Patient Communication: Practical Strategies for Better Interactions 2022].

45 студентов (14,9 %) выразили обеспокоенность по поводу неправильного диагноза и хирургических ошибок вследствие неумения слушать и правильно собирать анамнез: «Неправильный диагноз и ошибки в назначении». Эти ошибки были отмечены как существенные коммуникативные неудачи, поскольку они могут привести к неправильным планам лечения и потенциальному вреду здоровью пациента.

30 студентов (10 %) в качестве распространенной ошибки, допускаемой врачами при общении с пациентами, отметили использование медицинского жаргона, сложной терминологии и неправильный выбор слов. Это один из видов языкового барьера, который может создать путаницу и помешать пациентам полностью понять состояние своего здоровья и возможные варианты лечения [How to communicate effectively with patients 2022]. Примеры ответов респондентов: «Неадекватное объяснение»; «Использование медицинского жаргона»; «Когда использует двусмысленные слова. Это может привести к непониманию и путанице»; «Он забывает, что я не очень хорошо понимаю его язык»; «Плохо объясняет»; «Использует неизвестные слова»; «Говорит сложными словами, слишком быстро»; «Использование медицинских терминов»; «Не может использовать простые термины, понятные пациентам»; «Объясняет диагноз с научной точки зрения»; «Недостаточное объяснение ситуации пациенту»; «Некоторые врачи объясняют болезнь, используя научные фразы, а пациенты могут не понимать эти слова / не улавливать смысл этих слов (might be not catching those words)»; «Врачи забывают, что имеют дело с обычными людьми, у которых нет медицинских знаний»; «Большинство врачей плохо объясняют, и это приводит к недопониманию».

40 студентов (13,2 %) указали на другие ошибки, допускаемые врачами при продуцировании речи: «Не спрашивает подробную историю болезни пациента»; «Не спрашивает всё о болезни»; «Не хочет спрашивать пациентов об их состоянии, не понимает»; «Говорит слишком быстро»; «Задаёт длинные вопросы»; «Не объясняет пациенту должным образом суть заболевания»; «Не объясняет, почему следует принимать эти лекарства»; «Не поясняет, для чего применяется препарат»; «Иногда не объясняет возможные побочные эффекты»; «Задаёт личные вопросы при людях»; «Недостаточное предоставление информации о процедурах»; «Благодаря этому лекарству или лечению вы будете на 100% в порядке». Последний пример – свидетельство того, что врачу не стоит давать необоснованных обещаний. Респонденты этой группы также выделили ошибки, демонстрирующие крайние тактики в речевом поведении врача, как то: «Слишком дружелюбный» или, наоборот, «Врач пугает пациента»; «Иногда они делают проблему больше, чем реальная проблема».

12 студентов (4 %) отметили, что некоторые врачи склонны скрывать важную информацию о состоянии здоровья пациента («Не сообщают информацию полностью»; «Не говорят правду»; «Не предоставляют некоторую информацию»)

или не могут адекватно объяснить серьезность ситуации («Сведение к минимуму тяжести симптомов или опасений пациента»; «Пытается утешить, говоря, что наиболее вероятный исход маловероятен»). Отсутствие прозрачности может привести к тому, что пациенты будут чувствовать себя неосведомленными и беспокоиться о своем благополучии.

6 респондентов (2 %) также обратили внимание на ошибки, связанные с невербальной коммуникацией, как правило, со зрительным контактом: «Не смотрит в глаза пациентам»; «Нет зрительного контакта»; «Игнорирует зрительный контакт».

19 студентов (6,3 % всех опрошенных) либо не предоставили ответа, либо указали, что, будучи пациентами, не встречали в своей практике коммуникативных ошибок со стороны врача.

Выводы. Таким образом, по мнению иностранных студентов ГрГМУ, для эффективной коммуникации между врачом и пациентом, врач должен избегать грубости, быть вежливым и проявлять эмпатию. Врач должен уметь активно слушать пациентов, что позволит избежать ошибок в диагнозе и хирургических вмешательствах. Врачу нужно стремиться использовать ясный и понятный язык, избегая медицинского жаргона и сложной научной терминологии. Кроме того, врач не должен скрывать от пациента информацию о состоянии его здоровья и вариантах лечения. Исправляя эти распространенные ошибки и улучшая свои коммуникативные навыки, врачи могут улучшить отношения между врачом и пациентом и, в конечном итоге, обеспечить более эффективное медицинское обслуживание.

Список литературы.

1. 4 essential elements of a healthy doctor-patient relationship [Electronic resource] // Foxnews.com. – October 14, 2015. – Mode of access: <https://www.foxnews.com/health/4-essential-elements-of-a-healthy-doctor-patient-relationship.amp>. – Date of access: 18.09.2023.

2. Doctor Patient Relationship Questionnaire [Electronic resource]. – Mode of access: <https://docs.google.com/forms/d/1OAuJs7NiwMc3WTol2gmvPWah9aKwgeJjpBZdrfiKDO0/edit#responses>. – Date of access: 20.02.2024.

3. How to communicate effectively with patients [Electronic resource] // Sermo Team. – October 9, 2022. – Mode of access: <https://www.sermo.com/resources/how-to-communicate-with-patients/>. – Date of access: 18.09.2023.

4. Patient Communication: Practical Strategies for Better Interactions [Electronic resource] // AAFP. – MAR / APR 2022. – Mode of access: <https://www.aafp.org/pubs/fpm/issues/2022/0300/p12.html/>. – Date of access: 20.10.2023.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ

Острецова В.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Современная медицинская терминология активно заимствует слова из англоязычных диалектов. Одной из главных причин заимствований является точность выражения, которые они предоставляют. Врачи в России получают образование по международным стандартам и сталкиваются с международными научными публикациями, где преобладает использование английских терминов. Поэтому, чтобы быть в курсе новейших достижений и научных исследований, врачи принимают во внимание лексические единицы из английского языка. Однако это приводит к возникновению лексических проблем, связанных с адаптацией и введением новых терминов, причинами которых можно назвать различия в языковых системах и культурных особенностях. Изучение лексических особенностей этих заимствований позволит выявить особенности их внедрения в русский язык, их семантические соответствия и трансформации, а также влияние английского языка на развитие русского медицинского языка. Это позволит лучше понять процессы языкового взаимодействия и адаптации терминологии к современным потребностям медицинской науки и практики.

Цель исследования. Изучение и анализ лексических особенностей заимствованной лексики из английского языка в русской медицинской терминологии, выявление возникающих при этом проблем, а также оценка частоты употребления англицизмов в различных сферах медицинской деятельности и восприятия пациентами англицизмов, используемых медицинскими специалистами..

Материалы и методы. контент-анализ, анкетирование, статистический анализ по результатам анкетирования, анализ средних данных.

Результаты. Англицизм - это заимствованное из английского языка слово, выражение или конструкция, используемые в другом языке[5]. Англицизмы обогащают язык, но также могут создавать недопонимание и затруднять коммуникацию, особенно если их употребляют люди, не владеющие английским языком. Заимствования из английского находятся во всех областях медицины [1]. Например, в кардиологии для обозначения сосудистых препаратов используется термин «антикоагулянты» (anticoagulants), а в нейрохирургии мы можем встретить такие термины, как «стереотаксия» (stereotaxis) или «тромбэктомия» (thrombectomy). Также, в области онкологии, заимствованные из английского языка слова используются для обозначения новых методов лечения, таких как «химиотерапия» (chemotherapy) или «иммунотерапия» (immunotherapy) [2]. В гастроэнтерологии для обозначения заболевания желудка и двенадцатиперстной кишки часто используется термин «гастрит» (gastritis) [6]. В гинекологии для описания нарушения менструального цикла может использоваться термин «аменорея» (amenorrhea).

Анализируя причины появления англицизмов, стоит выделить следующие: процессы глобализации и интернационализации, технический прогресс, влияние массовой культуры, особенности профессиональной сферы, мировые тренды и мода.

Одной из основных проблем при заимствовании лексики из английского языка является отсутствие точных соответствующих эквивалентов в русском языке. Это может быть вызвано различиями в грамматике и структуре языков, а также отсутствием аналогичных понятий в русской медицине [4]. Для решения этой проблемы можно использовать следующие подходы:

1. Создание новых терминов путем образования словосочетаний или композиций. Например, термин «diabetes mellitus» может быть переведен как «сахарный диабет».

2. Использование существующих русских терминов, которые могут быть близкими по значению. Например, термин «infection» может быть переведен как «инфекция» или «заражение» [3].

Следующим этапом работы было проведение исследования, целью которого ставилось провести оценку частоты употребления англицизмов в различных сферах медицинской деятельности и сравнить, какие из англоязычных терминов оказываются наиболее распространенными. В исследование были включены 45 практикующих врачей разных специальностей средним возрастом от 35 до 45 лет. Данное исследование носило сравнительный характер.

Анкета включала в себя 2 блока:

1. Социально-демографический портрет участника исследования.
2. Количественная оценка частоты употребления англицизмов в различных сферах медицинской деятельности.

Анализ ответов респондентов показал, что большая часть опрошенных – женщины (54,2%) в возрасте от 35 до 45 лет (38,9%), работающие терапевтом (71,3%), проживающие в Брянске (48,1%) и имеющие среднестатистический доход от 60 до 80 тыс. руб. (45,9%)

Далее участникам было предложено отметить среди представленных терминов те, которые они наиболее часто употребляют в своей медицинской практике при общении с пациентами и коллегами. Термины были дифференцированы на 5 групп в зависимости от той специальности, к которой они относятся: кардиология, травматология, эндокринология, онкология, кардиология. Каждый участник мог поставить определенному термину 0 баллов или 1 балл. Сумма баллов для каждого термина подсчитывалась, далее суммировались баллы всех терминов, относящихся к определенной специальности, для проведения сравнительного анализа.

Были выбраны термины, являющиеся наиболее интересными с точки зрения своей лексической неопределенности в связи с заимствованием из английского языка.

Из рассматриваемых специальностей хирургия является самой распространенной по использованию англицизмов. Хирургия – это область медицины, которая сильно зависит от научных и технических терминов, большинство из которых принято на английском языке. Во-первых, хирургия тесно связана с современными научно-техническими достижениями и инновациями, которые часто приходят из англоязычных стран. Кроме того, международный обмен опытом, публикации в зарубежных журналах, участие в конференциях и стажировки за границей являются неотъемлемой частью профессионального роста хирургов. Это также способствует переносу английской терминологии и терминов из мировой практики в русскоязычное медицинское сообщество. Среди рассматриваемых заимствованных терминов наиболее часто используемым в хирургии оказался термин «анестезия» (41 балл). Анестезия является ключевым элементом в современной хирургии, поскольку обеспечивает оптимальные условия для

успешного проведения операций и минимизирует страдания пациентов во время медицинского вмешательства.

На втором месте по распространенности англицизмов оказывается кардиология. Это связано с тем, что кардиология является одной из наиболее изученных и развитых областей медицины. В последние десятилетия данная область науки активно развивается и внедряет новые новаторские методы диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Термин «инсульт» является наиболее часто употребляемым в кардиологии в силу своего обширного клинического значения и серьезности последствий для здоровья пациентов.

Интересно, что на последнем месте по количеству англицизмов находится онкология в связи с высоким уровнем специализированного медицинского терминологии в данной области. Такой факт может быть объяснен значительным влиянием латинского и греческого языков на формирование терминологии онкологии, что обусловлено историческим развитием медицины. Важно отметить, что отсутствие англицизмов в онкологии не означает низкий уровень развития этой области науки, а наоборот, свидетельствует о серьезном подходе к использованию медицинских терминов.

Были разработаны рекомендации по унификации и стандартизации использования англицизмов в медицинской практике и образовании:

1. Создание единого глоссария английских медицинских терминов с переводом на русский язык для удобства использования в медицинской практике и образовании.

2. Проведение обучающих семинаров и курсов для медицинских специалистов и преподавателей по правильному использованию англицизмов и их переводу на русский язык.

3. Разработка стандартов и правил использования англицизмов в медицинской практике и образовании, включая их употребление в научных работах и документации.

4. Поддержка и поощрение использования русских эквивалентов англицизмов в медицинской практике и образовании для сохранения языкового разнообразия.

5. Создание специальных онлайн-ресурсов и баз данных с переводами английских медицинских терминов на русский язык для быстрого доступа и использования.

Конечным этапом стало проведение социологического исследования, посвященного восприятию пациентами англицизмов, используемых медицинскими специалистами. В анкетировании приняли участие 46 человек, проживающих на территории Белгородской, Курской, Брянской областей. Все респонденты имеют подтвержденный диагноз определенного заболевания и обращались в прошлом в медицинскую организацию для оказания медицинской помощи. В исследовании использовались данные, полученные при анализе анонимных анкет, составленных в Google.

Анализ результатов социологического опроса показал средний уровень удовлетворенности качеством медицинского обслуживания, предоставляемого специалистами, употребляющими англицизмы (0,56). Полнота удовлетворенности качеством медицинского обслуживания составила 83,91% .

Согласно результатам анкетирования около 30% респондентов удовлетворительно оценивают удобство общения с медицинскими специалистами, употребляющими англицизмы, что может являться причиной того, что некоторые пациенты с подозрением на заболевание предпочтут остаться дома, чтобы избежать возможное неудобство. 34,8 % опрошенных отметили, что осведомлены о группах англицизмов в медицине, но лишь нескольких. 15,2% респондентов признались, что абсолютно не осведомлены о них. Что касается уместности употребления врачом англицизмов при общении с пациентами медицинских организаций, 26,1% респондентов согласились с тем, что это уместно, при этом 10,9% опрошенных посчитали такой формат общения неприемлемым для себя. Вопрос о возможности у пациентов уточнить у врача значение непонятого термина выявил наличие трудностей у 15,2% респондентов, при этом 26,1% опрошенных признались, что объяснение врачом значения англицизма возможно, но лишь в некоторых случаях. В ходе анализа результатов опроса выяснилось, что уровень коммуникации и подход медицинского персонала к применению и объяснению английских терминов в процессе лечения лишь частично удовлетворяют пациентов. Анализ оценки влияния использования англицизмов на восприятие пациентом медицинской информации показал, что большая часть респондентов оценивают его как «отлично» или «удовлетворительно» (оба варианта ответа – 24,0%). Что касается комфортности в общении с медицинским персоналом при использовании англицизмов, то 30,4% респондентов оказались полностью удовлетворены результатом, при этом меньшая часть опрошенных (8,7%) оказалась полностью не удовлетворена. Ряд вопросов об отношении медицинского персонала к пациентам, не понимающим значение англицизмов, и оказании таким пациентам поддержки выявил наличие недовольства подобным отношением к опрошенным. 15,2% респондентов отметили, что ощущают полное отсутствие поддержки со стороны медицинского персонала: они уверены, что в случае непонимания пациентом термина медицинский работник не будет готов объяснить его значение. В целом, респонденты оценили отношение к себе как «удовлетворительное». Также стоит отметить, что 15,2% опрошенных чувствуют себя неуверенно при взаимодействии с врачами, использующими англицизмы, что может значительно ухудшить процесс лечения и даже сформировать у пациентов ощущение стойкого недоверия к медицинским работникам.

Таким образом, уровень удовлетворенности населения качеством медицинского обслуживания, предоставляемого специалистами, употребляющими англицизмы, является средним ($0,3 < \text{amp;lt; } 0,56 < \text{amp;lt; } 0,69$).

Выводы. В ходе выполнения курсовой работы был проведен теоретический анализ лексических особенностей медицинской терминологии, заимствованной из англоязычных диалектов, сформулировано определение понятия «англицизм», выявлена специфика заимствований в данной сфере, что позволило понять влияние межкультурных контактов на развитие языка, а также обозначить особенности употребления англицизмов в медицинской практике.

Практическая часть исследования позволила проанализировать частоту употребления англицизмов в различных областях медицинской деятельности, а также выявить восприятие пациентами использования англицизмов медицинскими специалистами. Было выяснено, что из рассматриваемых специальностей хирургия

является самой распространенной по использованию англицизмов, что связано с высоким уровнем развития данной специальности и особой ролью иностранного оборудования и методов диагностики и лечения. В ходе исследования было обнаружено, что англицизмы в медицинской терминологии обладают своими специфическими особенностями, которые могут вызывать как позитивные, так и негативные реакции со стороны пациентов. Тем не менее, результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что пациенты не всегда понимают эти термины, что может затруднять коммуникацию между врачами и пациентами. Для улучшения восприятия и понимания медицинских англицизмов пациентами были определены пути в оптимизации общей стратегии государства в области предоставления медицинских услуг населению. Дальнейшее изучение данной проблемы позволит более глубоко понять процессы заимствования и адаптации иноязычных терминов в русском языке.

Список литературы.

1. Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: что и зачем заимствуется? //Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – №. 2. – С. 232-235.
2. Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект //Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – №. 2. – С. 32-43.
3. Чигина Н. В., Лескина К. С. Англицизмы в современном русском языке //Символ науки. – 2016. – №. 10-3. – С. 92-94.
4. Лошакова Н. А., Павленко В. Г. История и адаптация англицизмов в русском языке //Концепт. – 2019. – №. 5. – С. 24-24.
5. Шишло П. А. Англицизмы и их использование в русском языке //Вестник Московского информационно-технологического университета–Московского архитектурно-строительного института. – 2018. – №. 1. – С. 68-70.
6. Дьяков А. И. Кальки-англицизмы в русском языке //Образование и наука в современных реалиях: материалы международной научно-практической конференции (Чебоксары, 4 июня 2017 г.). – 2017. – №. 2. – С. 26-35.

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НЕВЕРБАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Паикова В.А.

Курский Государственный Медицинский Университет (КГМУ), Курск,

Российская Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.)

В науке различные формы языковой коммуникации известны как вербальные средства, наряду с которыми существует невербальная коммуникация. Предполагается, что основная часть информации передается невербально в процессе общения, поэтому интерес к изучению невербальной коммуникации постоянно возрастает. По голосу, чертам лица, позе и жестам во время разговора мы можем оценить психическое состояние человека, отношение к обсуждаемому вопросу и личностные особенности. Все это важнейшие элементы невербальной коммуникации.

60% общения между людьми происходит с помощью передачи друг другу информации через выражение лица, позу и жесты. Еще 30% общения происходит

через интонации и звук голоса. В итоге 90% всей передаваемой информацией люди обмениваются между собой, не используя слов [Моррис 2010: 348].

По словам В.А. Лабунской, «невербальное общение – это такой вид общения, для которого является характерным использование невербального поведения и невербальной коммуникации в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека» [Лабунская 1988: 246].

Иными словами, невербальное общение не использует слова для передачи информации, основываясь вместо этого на различных знаках. Однако, несмотря на видимую разницу между ними, вербальная и невербальная коммуникация тесно связаны. Фактически, их взаимодействие оказывает значительное влияние на эффективность общения. Чтобы достичь успеха в общении, необходимым навыком является правильное расшифровывание этих невербальных сигналов. Бессловесный язык, таким образом, служит индикатором для определения необходимости адаптации своего поведения с целью достижения желаемого результата.

Процесс невербального общения – это сложная система, в которой активно участвуют все органы чувств. Именно здесь лежит его главная особенность, которая усложняет его понимание и влияет на эффективность. В отличие от речи, невербальное общение происходит без нашего осознания и практически не поддается контролю. Отсюда логично сделать вывод, что именно невербальная составляющая общения является наиболее надежным каналом передачи информации.

В вопросе невербальной коммуникации средств достаточно много для того, чтобы охватить их все в одной работе. Именно по этой причине каждый исследователь выдвигает ряд основных средств, которые следует изучить. А.В. Сысоева и Я.В. Чернявская рекомендуют ознакомиться с тремя ключевыми элементами невербальной коммуникации: кинесикой, такесикой и проксемикой [Сысоева, Чернявская 2018: 212-213]. Рассмотрим каждое по отдельности.

Кинесика – это наука, изучающая язык тела и его компоненты в самом широком смысле. Она анализирует различные знаковые формы кинетического поведения, такие как жесты, выражения лица, позы и движения тела, которые могут передать мысли и эмоции говорящего без использования устной речи [Сергеева 2007: 134-136].

Жесты представляют собой движения тела, которые могут быть произвольными или непроизвольными. Они могут иметь физиологическую природу, такие как чесывание или зевота. Каждая культура обладает своим набором жестов, которые служат для выражения различных эмоций. Однако один и тот же жест может иметь совершенно разное значение, в зависимости от контекста. Обычно жесты отражают отношение к эмоционально значимой информации, их появление свидетельствует о реакции, после чего можно предсказать характер дальнейших действий.

Например, британцы известны своей скромностью в жестах. Они стремятся поддерживать определенное расстояние между собой во время разговора, не касаясь друг друга. В Германии расстояние при общении немного сокращается по сравнению с британскими стандартами, но немец в такой ситуации всё равно

отступит на шаг. Итальянцы, наоборот, имеют привычку приближаться на полшага к собеседнику. А жители Саудовской Аравии постараются подойти к вам так, чтобы сохранять прямой взгляд.

Однако, вне зависимости от культурных особенностей, жесты играют важную роль в коммуникации и позволяют передать различные нюансы эмоционального выражения.

Мимика – это проявление эмоций человека через движения его лицевых мышц. Она является совокупностью всех спонтанных и произвольных мимических реакций, вызванных различными ситуациями. Лицо человека содержит 57 мышц, и большая часть из них позволяет контролировать выражение лица. Мимика занимает центральное место в невербальной коммуникации, так как лицо собеседника – это главный фокус нашего внимания при общении. С помощью мимики можно выразить любые универсальные эмоции.

Несмотря на то, что мимическими движениями пользуется абсолютно каждый, лицевые мышцы являются наименее развитыми, чем все остальные в человеческом теле [Фаст 2006: 267]. Поэтому недостаточное умение управлять всеми мышцами лица делает мимику спонтанным процессом.

Различные формы выражения человеческих эмоций часто имеют специфический характер. Например, во многих западных странах смех ассоциируется с шуткой и радостью. В то же время в азиатских странах считается, что смех выражает смущение и неуверенность, что порой приводит к недопониманию. Может возникнуть ситуация, когда европеец сердится, а его азиатский партнер, испытывая смущение, начинает улыбаться. Если европеец не знаком с особенностями культуры, то его гнев усиливается, так как он думает, что над ним издеваются [Лабунская 1988: 168].

Визуальное взаимодействие – это использование движения глаз или контакта глазами при общении. Оно тесно связано с мимикой и дополняет невербальный компонент, усиливая его эффект. Глаза могут выразить широкий диапазон человеческих эмоций и чувств. Этот вид коммуникации часто сравнивают с прикосновением, поскольку он уменьшает психологическую дистанцию между людьми. Однако иногда прямой взгляд может вызывать беспокойство, страх или раздражение. Он может быть воспринят как угроза или попытка доминирования. В западных культурах считается, что прямой взгляд является важным во время общения. Если человек не смотрит в глаза своему собеседнику, окружающие могут считать его недостаточно искренним и не достойным доверия. Американцы, напротив, обычно не доверяют тем, кто не смотрит им в глаза. В азиатских культурах подчиненные избегают прямого взгляда с начальником, так как это считается выражением уважения к высшему рангу и означает, что они не считают себя равными ему.

Поза – это положение тела, которое человек принимает во время общения. Она является одним из наиболее сложных для контроля форм невербального поведения и, следовательно, может предоставить важную информацию о состоянии человека. По позе можно судить о том, насколько напряжен или расслаблен человек, заинтересован ли он в диалоге или желает уйти.

Следующее средство невербальной коммуникации – такесика. Это «общение людей прикосновениями (похлопываниями, рукопожатиями, поцелуями, ударами и т.д.), а также раздел психологии, занимающийся его изучением» [Поваляева, Рутер 2004: 352]. Простыми словами, такесика – это тактильное поведение человека.

Прикосновения играют важную роль в процессе общения, усиливая или ослабляя его эффективность. Для большинства людей тактильный контакт является основным источником информации, и без него общение невозможно. Фактически, это первый доступный способ коммуникации для новорожденных, поскольку они еще не в состоянии принимать и обрабатывать другие виды информации.

В зависимости от цели и характера прикосновения, их можно разделить на несколько видов. В первую очередь, это «профессиональные» прикосновения, которые используются массажистами, врачами, стилистами и портными в своей профессиональной деятельности. Во вторую группу входят ритуальные касания, такие как рукопожатие или приветственный поцелуй в щеку.

Однако наиболее широко тактильный контакт используется в межличностных отношениях. Прикосновения здесь являются проявлением привязанности, симпатии, родства и сексуального влечения. Это может быть объятие, поцелуй, дружеское похлопывание по плечу или нежное поглаживание. Установленный тактильный контакт является надежным индикатором близких отношений.

В психологии тактильное общение делится на основе предпочтительного канала коммуникации у человека: «аудиалы», «визуалы» и «кинестетики». Считается, что для получения полной информации «аудиалам» необходимо слышать, «визуалам» – видеть, а «кинестетикам» чувствовать. Под чувствами в данном случае подразумевается обоняние и осязание. Кинестетики больше зависят от тактильных контактов, которые необходимы им не только для получения информации, но и для ее передачи. Часто они автоматически стремятся приблизиться к собеседнику и прикоснуться одновременно. Такой вид общения может вызывать серьезный стресс у людей, считающих любое тактильное прикосновение слишком интимным процессом [Папченко 2008: 7].

Последним средством невербальной коммуникации, предложенным А.В. Сысоевой и Я.В. Чернявской как «основным», считается проксемика. Её изучают в разы реже и мало придают огласке. Проксемика – это область социальной психологии, занимающаяся изучением пространственной и временной знаковой системы общения. Другими словами, проксемика изучает расстояние между коммуникаторами, которое несет информацию о характере общения между ними и об их эмоциональном состоянии [Абдуллаева 2020: 92].

В 1950-х годах антрополог Эдвард Холл провел исследования и выделил четыре межсубъектные зоны проксемики.:

- Интимная (0-0,5 м) – характерна для близких отношений между родственниками и друзьями.
- Персональная (0,5-1,2 м) – применима в рабочей обстановке или на вечеринках, когда говорящий общается с другими людьми.
- Социальная (1,2-3,65 м) – используется для формальных общественных контактов, как, например, с незнакомцами.

- **Общественная (3,65 м и более)** – применима в случаях общественных контактов.

Холл также отмечает, что интимная зона может быть как близкой, так и дальней. Близкая фаза интимной зоны предполагает полное слияние и акцентирует восприятие через контакт. Дальняя фаза интимной зоны требует проявления расстояния, достигая до 45 см. Для некоторых культур такая дистанция считается границей конфиденциальности, как, например, в арабских странах. Зоны интимной близости различаются в зависимости от культурных особенностей. На Западе расстояние составляет около 60 см, в Восточной Европе – 45 см, а в странах Средиземноморья – от кончика пальца до локтя [Холл 1966: 201].

При изучении теории невербальной коммуникации, необходимо уделить внимание тому факту, что каждая страна имеет свои уникальные способы невербального общения, дополняющие всеобщие принятые и распространенные способы общения, закреплены в культуре. Когда готовимся к переговорам с представителями других стран, важно учесть это особое обстоятельство.

Невербальное общение дифференцируется и в зависимости от типа культуры. Для понимания, о чем пойдет речь, необходимо ознакомиться с понятиями «страны коллективистских культур» и «страны индивидуалистических культур». Страны коллективистских и индивидуалистических культур различаются в своем подходе к ценностям и приоритетам. В коллективистских странах, таких как Россия, Китай, Корея и Япония, приоритет ставится на благо семьи или рабочей группы, а не на индивидуальные потребности или желания. В индивидуалистических странах, таких как США, Великобритания, Канада, Франция, Германия и другие, наоборот, акцент делается на индивидуальные достижения, независимо от возможного ущерба для групповых целей [Инфографика коллективистских стран 2024].

Представители коллективистических культур часто проявляют эмоции более открыто, чем члены индивидуалистических культур, которые обычно проявляют низкий уровень избегания неопределенности. Однако, даже при таких различиях, каждая культура имеет свою специфическую интерпретацию мимики.

Например, Э. Холл отмечает, что американцы смотрят в глаза только тогда, когда хотят убедиться, что их собеседник правильно понимает их. В то время как для англичан контакт глаз более естественен, так как им приходится пристально смотреть на собеседника, который моргает, чтобы показать свое внимание и слушание. Однако в Англии рассматривается неприличным столь пристальное смотреть в глаза, так как это не принято, как в России, где это даже поощряется [Холл 1995: 350].

Согласно теории эволюции Ч. Дарвина, мимика является врожденной, не зависит от расы или культуры и не различается у человеческих существ во всем мире. Выражение многих эмоций носит универсальный характер [Дарвин 2001: 5]. Тем не менее, в первой половине XX века многие ведущие культурантропологи, включая М. Мид, обнаружили многочисленные свидетельства того, что у представителей разных культур существуют значительные различия в экспрессивном поведении, так как это язык, которым, как и любым другим, человек овладевает в процессе социализации [Мид 1935: 6-8].

В современном обществе признается широкая универсальность отражения базовых эмоций – гнева, грусти, страха, радости, отвращения, удивления – в мимических выражениях лица. Несмотря на это, вариации могут возникать между различными культурами.

Что касается жестов, в последние десятилетия было проведено множество исследований, посвященных этой теме. В результате оказалось очевидным, что большинство жестов являются специфичными для конкретной культуры и не только не способствуют межкультурной коммуникации, но и усложняют ее. При подготовке специалистов к взаимодействию в инокультурной среде, психологи обычно рекомендуют использовать жесты как можно меньше, чтобы избежать недоразумений. Ведь то, что для одной культуры является обычным, может быть совершенно по-другому истолковано представителями другой культуры. Тем не менее, детальное изучение жестов различных наций может привести к положительным результатам в невербальной коммуникации. Вот одни из базовых трактовок жестов:

Человек греческого происхождения может обидеться, если вы поднимете руки с открытой ладонью в его сторону, в то время как русские используют этот жест зачастую в шуточной форме, а для американца этот жест и вовсе безразличен.

Болгаре, турки и греки передают согласие, качая головой из стороны в сторону, что может означать отрицание для многих других людей. Современное выражение «Женская логика – «да» означает «нет» и наоборот» отлично подойдет для обозначения этого пункта.

Излюбленный жест итальянцев – это формирование ладони в виде лодочки, что символизирует вопрос. В Мексике этот же жест призывает к оплате за информацию.

В Америке, Англии, Австралии и Новой Зеландии поднятый вверх большой палец руки считается знаком того, что все в порядке. Однако, если большой палец резко взмахнут вверх, это уже воспринимается как оскорбление и даже нецензурное выражение.

Во многих странах Европы жест в виде буквы «V» пальцами означает «победу». Такой знак очень популярен в Великобритании и Австралии, но в нашей стране иногда имеет оскорбительный подтекст.

Самый известный жест – это «ок» или «всё отлично». Во многих странах этот жест может обозначать негативные эмоции. Например, в Германии и Франции он означает «ничто», «ноль». В Тунисе же могут принять его как угрозу убийства.

Таким образом, в каждой стране установлены собственные нормы и правила в области невербального общения. Знание этих субъективных особенностей не только поможет избежать недоразумений, но и создаст благоприятное впечатление на вашего собеседника, что в свою очередь может способствовать установлению долгосрочных и взаимовыгодных партнерских отношений.

Список литературы.

1. Абдуллаева М. И. Проксемика как фактор национального коммуникативного поведения // Kant. №2 (35). — 2020.

2. Багдасарова Н. А. Невербальные формы выражения эмоций в контексте разных культур: универсальное и национальное // Материалы межвузовского семинара по лингвострановедению. — МГИМО-Университет, 2006.
3. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. Спб., 2001.
4. Инфографика коллективистских стран 2024. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.559ef88b-6615b2df-7e82078b-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/collectivist-countries?__ya_mt_enable_static_translations=1
5. Лабунская В. А. Невербальное поведение. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1988.
6. Мид. М. Пол и темперамент в трех первобытных обществах. N.Y., Morrow, 1935.
7. Моррис Д. Библия языка телодвижений. М., 2010.
8. Папченко Е. В. Роль невербальной коммуникации в культуре // Гуманитарные и социальные науки. №5. — 2008.
9. Поваляева М. А., Рутер О. А. Невербальные средства общения. — Феникс, 2004.
10. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2007.
11. Сысоева А.В., Чернявская Я. В. Особенности невербального общения и его роль в процессе коммуникации // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Наука и Просвещение». — Пенза, 2018.
12. Фаст Дж. Язык тела. М., 2006.
13. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М., 1995.
14. Холл Э. Скрытое измерение. — Garden City, N.Y.: Doubleday, 1966.

АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ

Попова А.А.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. Современная молодежь проводит основное свое время в социальных сетях по самым разным причинам. Скорость переписки часто влияет на результат диалога, поэтому важно знать и понимать распространенные английские сокращения при общении в интернете. К тому же это относится не только к англоязычной молодежи, но и к русскоговорящей, так как многие выражения и сокращения заимствуются с целью упрощения и облегчения переписок.

Цель исследования – изучить и проанализировать степень распространения английских сокращений при общении студентов МФК в социальных сетях.

Задачи:

- изучить историю развития популярных сокращений при общении в интернете;
- дать классификацию распространенным английским сокращениям;
- изучить и проанализировать мнение студентов об употреблении распространенных английских сокращений при общении в интернете;

Материалы и методы исследования: теоретический (изучение литературы, анализ полученной информации, систематизация); эмпирический (тестирование).

В XII веке у многих слов древнеанглийского языка отпали окончания, и это сделало язык куда лаконичнее (древнее готское *habaidedeima* и такое же по значению английское *had* — «имел»). Сокращались и многие заимствованные слова:

от французского *avant-garde* отвалился первый слог — и в речи англичан остался *vanguard* («авангард»).

Лингвисты так же заметили, что из двух-трех английских слов часто рождаются аббревиатуры намного чаще, чем в русском языке. То, что мы обозначаем полноценным термином, в английском упрощается до двух букв, например: жидкий азот — LN (*liquid nitrogen*). В русском языке сокращения не предусмотрено, название вещества произносят полностью.

У акронимов, которые так любят сейчас на форумах, более очевидное происхождение. Американцы изобрели интернет, а в Великобритании в 1992 году была отправлена первая смс. Иными словами, эти страны очень быстро погружались в новое цифровое пространство. Печатать полное слово сложнее и дольше, чем произносить, поэтому люди стали искать выход из ситуации. К тому же, первые смс имели лимит в 160 символов, а в твиттере вообще нужно было уложиться в 140 знаков. Сейчас количество знаков составляет 280.

Кроме того, в отдельных сообществах и социальных группах принято иметь свой, легко узнаваемый, сленг, который не только легко набрать, но и тяжело расшифровать человеку со стороны. В частности, свой сленг появился у поколения подростков, которые много общались в интернете и не хотели посвящать родителей в свои дела. Так родились сугубо подростковые PAW (*parents are watching* — родители смотрят), PIR (parent in the room — родитель в комнате), PAH (*parents at home* — родители дома), KPC (*keep parents clueless* — держать родителей в неведении).

Какие бывают сокращения?

1. Пропуск гласных букв

Темп современной жизни заставляет максимально экономить время — и не только англичан с американцами. Мы пишем «пжл» и «спс» в рабочих чатах, и это все реже считается чем-то невежливым или неприличным. Так и носители английского в неофициальном общении используют PLS и PLZ вместо более длинного *please* (пожалуйста), THX вместо *thanks* (спасибо). Из слов просто убираются гласные — смысл слова очевиден и без них, а в интернет-переписке это самое главное.

2. Замена слова (или слога) буквой, цифрой или символом

Один из оригинальных способов, который придумали носители языка ради экономии времени, — это заменять часть слова (а иногда и слово целиком) созвучной буквой. Здесь используется эффект омофонов: одинаково звучит, по-разному пишется. Например: C = *see* (видеть), R = *are* (глагол *to be* во втором лице единственном числе), U = *you* (ты).

Еще интереснее, когда часть слова заменяется символом или цифрой: 2 (*two*) используется в качестве предлога *to* или наречия *too* (слишком), 4 (*four*) встает на место предлога *for* (для), а 8 (*eight*) — на место глагола *ate* (ел). Наконец, символы тоже могут читаться как полноценное слово.

3. Первые буквы слов, из которых составлена фраза

Если молодой человек вдруг не поймет, что девушка написала про ненависть в ироничном ключе, он, скорее всего, переспросит: «LOL WUT» («Лол што?»). Да, акроним «лол» настолько прочно закрепился в языке, что и в русском звучит точно

так же, как в английском. На самом деле он дословно расшифровывается как *laugh out loud*, «громко хохочу». Ну а *WUT* — это слово *what* («что») с выпяченной фальшивой буквой *U* в середине. Обычно в таком виде его используют в мемах и дружеских переписках — некая помесь удивления и сарказма.

ASAP — *as soon as possible*. Вам, скорее всего, знакомо это сокращение: им часто пользуются в рабочей среде при написании напоминаний (*memos*). Означает оно *as soon as possible*, «по возможности быстрее» или «чем скорее, тем лучше». Если не снабдить его вежливым *please* (или *PLS*, на худой конец), звучит довольно холодно и бескомпромиссно. Будьте осторожнее.

IOU — *I owe you*. Еще одно распространенное и очень полезное сокращение. Читаем по буквам: *I* [aɪ] + *O* [əʊ] + *U* [juː]. Немного напоминает «*I love you*», правда? Фраза *I owe you* означает «Я тебе обязан(а)» — собеседник благодарит вас за любезность и обещает ответить тем же.

Результаты исследования. В ходе проведенного нами исследования были озвучены несколько наиболее важных вопросов. Всего в опросе приняли участие 100 человек.

Больше половины опрошенных выразили свой нейтралитет к использованию англоязычных сокращений в недрах интернета (51%).

Немного меньше половины отметили свое безразличие к внедрению новых форм общения (46%). Нескольким респондентам и вовсе не нравится, когда кто-то использует англоязычные формы сокращений в переписках (3%).

Отвечая на вопрос об использовании сокращений в переписке, почти половина респондентов отметила, что они используют данную форму общения (49%). Но оказались и такие, которые и вовсе не используют сокращения англоязычных форм и столько же анкетированных не замечают за собой использования такого формата общения. (14%). Около четверти опрошенных лишь иногда используют такие формы общения в интернете (23%).

Большинство опрошенных студентов считают, что англоязычные сокращения в переписках - это помощь в сокращении текста, что в своем роде значительно упрощает работу (83%). Однако оказалось, что некоторые респонденты считают, что использование данных форм для общения в интернете – это искривление языка и такое мнение имеет место быть (17%).

Выводы. Таким образом, большинство опрошенных студентов МФК КГМУ обозначили свое нейтральное отношение к сокращениям в интернет-переписке. Более того, половина из них так же прибегает к подобным сокращениям, что, на наш взгляд, является не только необходимостью экономии времени и усилий, но и веянием моды.

Список литературы.

1. Абрамов В. Е. Современные сокращения английского языка [Текст]. / В. Е. Абрамов, Ю. А. Хуснуллина // Инфокоммуникационные технологии. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 87 – 92.
2. Баршува С. О. История английских сокращений [Текст] / С. О. Баршува // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 67. – С. 21 – 23.
3. Горшунов Ю. В. Типы смысловых отношений между компонентами сложносокращенных слов (на материале английского языка). – СПб, 2020

МИФОЛОГИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА: АНТАГОНИСТЫ ТАТАРСКИХ СКАЗОК

Рюмина С. А.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - доцент Шамара И. Ф.)

Актуальность. Мифы – это народные сказания о героях из легенд, божествах и явлениях природы. Мифология народов, обычаи и обряды не утратили своей роли в современном мире, а наоборот, вызывают всё больший интерес среди учёных. Татарская мифология берет свое начало из мусульманской культуры, поэтому знания мифологических представлений предков татар о высших существах дают понять нам прошлое этого народа, их менталитет и взгляд на мир в целом.

Цель исследования - проанализировать антагонистов татарских сказок, их роль и значение в народной мифологии татарского народа. Исследование направлено на выявление основных черт и характеристик антагонистов, их связь с культурными и историческими особенностями татар, а также их влияние на сюжетные линии и образы в татарских сказках.

Материалы и методы. Сбор и анализ текстов татарских сказок, культурно-исторический, компаративный анализ, использование современных методов дигитализации и анализа данных.

Результаты. Менталитет народа отражен в фольклоре, каждый персонаж которого играет свою роль и отражает ту или иную национальную черту. Так, например, чудовища, населяющие сказки, и легенды данного конкретного народа, повествуют о том, чего опасаются люди, какие трудности формировали их характер, что вызывает у представителей нации неприятие. У татар достаточно полные, завершённые мифологические рассказы сохранились лишь о персонажах так называемого низшего мира или антагонистах [Бакиров М.Х. 2012: 31-32].

Шурале – легендарный персонаж татарских преданий, который изображается в образе человека с густыми волосами и необычно длинными пальцами, иногда с рогом на лбу. Он известен своей склонностью к шуткам, однако его отношение к людям носит враждебный характер. В качестве хранителя леса, Шурале особенно не любит тех, кто поддается страху или излишним радостям. Он может позвать человека в глубины леса, где может щекоткой довести его до смерти. Изображение лесного духа Шурале нашло отражение в произведениях литературы, изобразительного искусства, а также в музыке. В Татарстане и Башкирии можно увидеть памятники, скульптуры и резные изделия, посвященные этому мифическому персонажу [Бакиров М.Х. 2012: 56-59].

Дух леса по имени Урман Иясе, в отличие от Шурале, проявляет к людям дружелюбие и любит с ними общаться. Существует много историй о его дружбе с людьми, но сам лесной дух строго запрещает раскрывать свою внешность, поэтому о его облике ничего неизвестно. Перед отправлением в лес татары обычно брали с собой хлеб, чтобы оставить его в качестве подношения Урману Иясе [Потапов Л.П. 1978: 51-53].

У татар духами воды считались Су Бабасы — водяной дед, Су Иясе — владыка воды, и Су Анасы — мать воды.

Говорили, что они враждебно настроены к людям, особенно опасны после захода солнца, поэтому люди старались избегать приближения к водоемам в вечернее время.

Водяной дед, известный как Су Бабасы, представляет собой могущественного духа, обитающего в глубинах воды. Его сравнивают с Посейдоном из древнегреческой мифологии, хотя у татарского водяного деда власти немного поменьше. Он способен вызывать бури, разрушать плотины, топить лодки и корабли, а также причинять людям болезни. Для избавления от недуга следует завернуть горсть крупы и соли в льняную тряпицу, бросить в воду и произнести: «Откуда пришел, туда иди. Вернись к своему хозяину» [Бакиров М.Х. 2012: 341-345; Потапов Л.П. 1978: 51-53].

Су Иясе, водный хозяин, обладает более человеческим и комическим характером. Появление бури на воде объясняется его ссорой с супругой. Обычно он наивен, и его легко обмануть [Бакиров М.Х. 2012: 341-345].

Су-анасы, мать воды, представлена в облике молодой женщины с длинной узкой головой, огромными черными глазами, широкой грудью и длинными зелеными волосами. Ночью она сидит на берегу, расчесывая свои волосы золотым гребнем. Водяная дева могла утопить человека, который ей не понравился. У татар есть поверье: когда молодая невеста входит впервые в дом своего мужа, она бросает в воду монетку, чтобы задобрить дух воды [Бакиров М.Х. 2012: 341-345].

Уряк (от урмяк, “дуть”) - создание, которое по преданию татар появляется в лесу или на дороге над погибшим насильственной смертью. Прохожий татарин видит его в облике человека или копы,двигающейся вперед. Согласно легендам, Уряк может превратиться в облако. Если прохожий татарин не заметил бы труп на дороге, Уряк своим пронзительным криком обязательно привлечет его внимание. Если человек захотел бы рассмотреть Уряка, который издали виден и кричит, то Уряк мгновенно бы стал невидимым. Из страха перед неизвестным и загадочным существом и его пронзительным голосом, татарин старается избегать ночных встреч на дороге с трупом. Когда татарин испугается, он говорит: “мой уряк поднялся!” Похоже, что Уряк присутствует у каждого татарина [Юсупова Г.Ф. 2004: 324].

Бичура или Вредная соседка – дух дома, мифический хозяин и защитник домашнего очага, обеспечивающий благополучную жизнь семьи, плодородие, здоровье людей и животных. Представляется в облике маленькой женщины в старинном головном уборе. Если домовый любит своих хозяев, он не причиняет им вреда, а иногда даже шутит и помогает. По общему поверью, обитает зимой возле печи или на самой печи, а если в доме есть лошади или конюшня, то предпочитает находиться рядом с ними. Если домовый Бичура полюбил обитателей дома, то он предупреждает о беде, бдит над домом и двором; в ином случае он создает шум и грохот, разбивает посуду, кричит и стучит ногами. Иногда Бичура подкрадывается к спящему человеку и начинает душить его. Если никто не разбудит хозяина вовремя, он может погибнуть. Говорят, что домовый не переносит зеркала и козлов. Простолюдины относятся к домовому с уважением [Бакиров М.Х. 2012: 218-219].

Албасты - это татарская версия ведьмы. Ее часто изображают как уродливую женщину с длинными растрепанными волосами, тремя глазами и страшными когтями. Албасты особенно не любит маленьких детей. Она поджидает, когда ребенка оставят в одиночестве, а затем кормит его грудью. После этого ребенок умирает. При встрече с мужчиной она может превратиться в женщину и наоборот.

Юха — это хитрый змей, согласно преданиям татар. Говорят, что змеи, достигшие возраста в 1 000 лет, превращаются в юху. Это существо способно принимать облик прекрасной девушки и находить себе спутника. Однако эти отношения приносят радость лишь Юхе, в то время как ее партнер постепенно умирает. Как узнать Юху: у нее отсутствует пупок, ей необходима вода для выживания, она источает неприятный запах [Бакиров М.Х. 2012: 180-181].

Выводы. Таким образом, в процессе написания статьи были изучены главные антагонисты татарской мифологии, что помогло понять, чего опасались люди данной национальности, как формировался их характер и что вызывало неприязнь у этого народа.

Список литературы.

1. Бакиров М.Х. Татарский фольклор. -Казань: Ихлас, 2012.- 400 с.
2. Потапов Л.П. Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов / Л.П. Потапов // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1978. - С.51-53.
3. Юсупова Г.Ф. Красноуфимские татары. История. Язык. Фольклор / Г.Ф. Юсупова, ФЛО. Юсупов. Казань: РИЦ «Школа», 2004. - С. 324.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЛОЙ КОНТРАЗВЕДКИ В КРЫМУ ЗА ПЕРИОД АПРЕЛЬ-НОЯБРЬ 1920 ГОДА. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ)

Садыков Д.А.

Елабужский институт (филиал) КФУ, Елабуга, Российская Федерация
(Научный руководитель – доцент, Насырова Л. Г.)

Актуальность: в современных исторических исследованиях и общественном интересе к событиям Гражданской войны в России статья о подростках в Крыму в апреле-ноябре 1920 года, основанная на воспоминаниях современников, представляет собой актуальную и важную тему. Этот период жестокости репрессий и террора со стороны белой контрразведки, распространенной как «сербский шум», которая действовала в Крыму во время правления генерала Врангеля. Согласно воспоминаниям очевидцев и исторических документов, тысячи людей были осуждены, осуждены к пыткам и казнены без суда и следствия.

Статья может внести вклад в понимание этого мрачного периода истории Крыма и России, а также помочь сохранить память о жертвах политических репрессий. Кроме того, она может быть полезна для наблюдения, изучающих историю белого движения и контрразведки в период Гражданской войны.

В настоящее время, когда Крым включает в себя геополитические споры и размышления, понимание его исторического контекста и прошлого становится еще

более важным. Статья может также способствовать объективному разрешению истории Крыма и противостоянию фальсификации исторических фактов.

Цель данной статьи - рассмотреть эксцессы и преступления контрразведки в белой армии в одном из центров белого движения – в Крыму. Материалом для статьи послужили мемуары и воспоминания деятелей белого движения, а также очевидцев событий тех лет, что дает возможность увидеть, как деятельность контрразведки оценивали современники.

Ключевые слова: крымская контрразведка, преступления, Белая армия, 1920 год, Гражданская война.

Летом 1919 года Крым являлся глубоким тылом Белого движения. Но после катастрофического поражения армии Деникина под Орлом, главные силы белых были вынуждены стремительно отступать на юг. К началу 1920 года белое движение юга перешло в фазу активного распада и к январю 1920 было вынуждено отойти в Крым. Генерал Слащев успешно оборонял перешейки (Перекоп и Чонгара) [Крымский Вестник 1920 г. 15 марта], но восточнее ситуация быстро переросла в катастрофу. В течение марта остатки белых держали оборону на подступах к Новороссийску, но в конечном итоге были вынуждены эвакуироваться морем [Объявление полковника Кутепова 1920 г. 25 января] (эвакуация началась еще в январе, но пика достигла в марте). Крым стал последним надежным опорным пунктом для белых в Европейской части России, но все же был пронизан насквозь агентурными сетями большевиков, вследствие неоднократного перехода от красных белым. Это привело к тому, что уже при Деникине были сформированы органы разведки и контрразведки, которые должны были обнаруживать и устранять большевистские подпольные организации. При передаче командования от Деникина к Врангелю преемственность органов контрразведки сохранялась [Крестьянников 2017: 1-3].

Чтобы понимать, что из себя представляла контрразведка в период управления Крыма Врангелем, прежде всего нужно обратиться к личности ее руководителя – генералу Климовичу (бывший начальник департамента полиции). В этом случае особо характерным является диалог Климовича и князя Оболенского (председатель Земской управы таврической губернии – отвечал за вопросы самоуправления) , который состоялся по случаю ареста редактора газеты «Южные ведомости» по подозрению в большевизме, хотя тот всей душой и ненавидел большевиков: «Я указал Климовичу... что в большевизме сплошь да рядом обвиняют умеренных социалистов и даже вовсе не социалистов, а случайных людей, на основании доносов их недоброжелателей» [Оболенский 1988: 1099]. Климович уклонился от прямого ответа, после чего Оболенский сделал вывод, что для него «все левые одним миром мазаны». «Действительно, при Климовиче, как и до него, тюрьмы были переполнены преимущественно случайными людьми» [Оболенский 1988: 1099] - резюмирует князь Оболенский.

При всей широте толкования этого понятия в тюрьмы угождали порой самые невинные люди. Достаточно было нелестно высказаться в адрес правительства или же просто посетовать на тягостное положение дел: «Аресты производились чаще всего под предлогом сочувствия большевикам, причем это сочувствие выражалось, например, в том, что рабочие жаловались на дороговизну, на невозможные условия

существования.» [Раковский 1921: 147] - пишет журналист Раковский. Такое положение дел сделало работу рабочих союзов настолько невыносимой, что на конференциях начали подниматься вопросы о самороспуске, ибо любые обсуждения проблем давали контрразведке очень богатый материал для арестов или ссылок их членов.

Действительно, если главное управление исходило из таких принципов, то для получения расстрельной статьи или тюремного срока с каторжными работами достаточно было навести на себя лишь подозрение в «большевизме». Это не могло не вызывать крайне подавленное настроения в общественных массах, которые и без того находились в раздраженном положении. Усугубляло это настроение и методы, которые использовали контрразведчики: «Однажды утром дети, шедшие в школы и гимназии, увидели висевших на фонарях Симферополя мертвецов... Этого Симферополь еще не видывал за все время гражданской войны» [Оболенский 1988: 1114]. Реакция же высшей власти на жалобы и протесты населения ограничивалась отписками, самой характерной из которых является письмо генерала Шатилова (начальник штаба Добровольческой армии) председателю симферопольской думы, где последний утверждал, что нарекания на деятельность контрразведки коренятся в самой атмосфере гражданской войны и критика в ее адрес беспочвенна [Раковский 1921: 9].

Также в среде контрразведки шел активный расцвет бандитизма, воровства и убийств. Показательным в этом случае является ситуация с чиновником Шаровым, который в марте 1920 года был приставлен к генералу Слащеву для секретной слежки. Как пишет сам Слащев «Очень скоро про джанкойскую контрразведку пошли слухи о провокациях, вымогательствах, исчезновении людей и просто грабежах». В дальнейшем Шаров был уличен в краже кольца казненного полковника, а уже в тюрьме сознался в кратно большем количестве преступлений [Слащев-Крымский 2013: 110]. Если такое обхождение имело место быть с полковником, то что же оставалось делать обычным людям, которые не имели ни связей, ни высокого чина или должности? Думаю, что ответ довольно прост – они были бесправными жертвами произвола и насилия, ибо все гражданские и военные суды играли ничтожную роль и были лишь вывеской для публики [Раковский 1921: 148-149].

Имели место быть и кражи казённых денег: полковник Астраханцев, который являлся одним из главных представителей контрразведки на полуострове, под видом командировки скупил валюту и бежал за границу [Раковский 1921: 109]. Подверглись разгрому и кооперативы под предлогом того, что у них существует связь с кооперативами большевиков. Раковский пишет, что делалось это с ведома самых высокопоставленных чинов вплоть до министерских, ибо кооперативы мешали им в разного рода спекуляциях [Раковский 1921: 147], которые стали повседневной реальностью в условиях разложения тыла.

Одной из причин разгула преступности в среде контрразведки, помимо попустительства со стороны начальства, был ее кадровый состав, который, со слов самого Врангеля, состоял на три четверти из преступного элемента [Раковский 1921: 147]. И если в армейской среде были такие лица, как генерал Слащев, которые старались пресекать нарушения дисциплины, то контрразведка была более свободна

в своей работе, ибо состояла в прямом подчинении ставке, минуя органы управления на местах. А так как работа контрразведки связана с известной степенью секретности, то и проверки из вышестоящих инстанций порой не давали никакого результата [Слащев-Крымский 2013: 109].

Все же власти предпринимали попытки исправления ситуации, многие из членов контрразведки были отданы под суд, но общего положения вещей это не изменило, так как кадры набирались из худшего элемента, а соблазна профессия несла много. Как пишет в дневнике генерал Лукомской (май 1920 года - представитель барона Врангеля в Константинополе, впоследствии переведен в распоряжение главнокомандующего), при аресте большевистских деятелей у них обычно было большое количество денег и драгоценностей, а так как им в подавляющем большинстве случаев грозила смертная казнь, то за освобождение многие из них предлагали очень крупные суммы.

Вывод: все сказанное выше позволяет сделать вывод, что в условиях активной фазы гражданской войны, попустительстве вышестоящих чинов и сомнительному кадровому составу контрразведка в данный период занималась внесудебными расправами, убийствами, воровством и бандитизмом. Судебная система, напроць политизированная и связанная по рукам и ногам, лишь потакала ситуации, ибо была лишена всякой независимости. Население же относилось к контрразведке с большим предубеждением и опасением.

Список литературы.

1. Крестьянников В.В. Белая контрразведка в Крыму в гражданскую войну // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-kontrrazvedka-v-krymu-v-grazhdanskuyu-voynu> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Крымский вестник. 15 марта 1920 г
3. Лукомской А.С. Воспоминания том 2, Отто Кирхен и Ко, Берлин, 1922, 332 с.
4. Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Воспоминания. YMCA-PRESS. М., 1988, в1099 с
5. Объявление полковника Кутепова о порядке проведения эвакуации из Феодосии от 25 января 1920 г Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 12а. Л. 33
6. Раковский Г.Н. Конец белых. От Днепра до Босфора. Воля России Прага, 1921, 147 с
7. Слащев-Крымский Я.А. Крым, 1920. Вече. М., 2013, 110 с.

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НА КЛИНИЧЕСКИХ КАФЕДРАХ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ ОБРАЗОВАНИЯ

Сазонова Д.С.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - Сапунова Л.В.)

Технологичность – обучение с использованием современных программных и технических средств [2,3]. Именно оно делает электронное образование более

эффективным. Новые технологии позволяют сделать визуальную информацию яркой и динамичной, построить сам процесс образования с учетом активного взаимодействия студента с обучающей системой [2]. Можно учиться, находясь практически в любой точке земного шара, где есть компьютер и Интернет [1].

Это делает процесс обучения более доступным и организационно много проще, чем классическое обучение [3].

Дистанционное обучение в современном мире – это одна из возможностей взаимодействия преподавателя и студента, не только в университете, но и в школе. Благодаря дистанционному обучению – образовательный процесс переходит на более высокий уровень, потому что занятия могут проходить не только в кабинете, но и через компьютер. Обучение проходит не только в классе, но и удаленно.

Цифровизация образования касается не только образовательных учреждений, она охватывает большое количество других ведомств. Цифровой процесс не стоит на месте, он активно продолжает свое развитие. В начале люди использовали камень, затем постепенно появились чернильница и перо, затем письмо приобрело новый смысл, благодаря ручкам, сейчас же – используется мышь и клавиатура.

Дистанционное образование умеет большое количество плюсов, благодаря чему повышает процент образования в современном мире. С помощью дистанционного обучения – обучение становится наиболее эффективным и уже не кажется рутинным процессом.

В Курском государственном медицинском университете дистанционное обучение студентов проходит на платформах Moodle, где студент выполняет задания и тесты и ZOOM, через который происходит практические онлайн-занятия с преподавателем.

Не смотря на хороший рейтинг студентов, актуальной проблемой на сегодняшний день служит доступность обучения студента в формате онлайн на клинических кафедрах. Программа кафедр ориентирована на выполнении практических умений и взаимодействии студента с историями болезней и самими пациентами.

Целью исследования было провести социологический опрос для актуализации проблемы и выявления достоинств и недостатков нынешней системы преподавания, что позволит в дальнейшем совершенствовать программы обучения студентов 4-6 курсов лечебного факультета.

Респондентами исследования были студенты исключительно лечебного факультета Курского государственного медицинского университета 4-6 курсов. По итогам времени, отведенного на анкетирование, в опросе приняли участие 952 студента лечебного факультета КГМУ, что полностью удовлетворяет необходимости обеспечения репрезентативности выборки.

Для проведения социологического опроса была разработана анкета, состоящая из 2 блоков: портрет студента, содержащий общую информацию о поле, возрасте, курсе обучения, образовании и социальной категории респондента; ситуационные задачи, содержащие вопросы, составленные исходя из нынешней ситуации в мире и нового формата обучения для студентов.

Опрос проводился онлайн в сети интернет. Для распространения респондентам высылались ссылки для заполнения. Для создания анкеты использовался облачный сервер GoogleForms.

В ходе исследования результатов первого блока анкеты необходима для составления портрета респондента. Так, преимущественно девушки проходили данное анкетирование. Исходя из результатов, 83,7% респондентов – женщины, 16,3% – мужчины. Такое соотношение полов вполне коррелируется с отношением общего числа студенток и студентов на этих курсах.

Второй раздел посвящен анализу предложенных респондентам ситуационных задач. На вопрос: «На сколько сильно изменился ваш распорядок дня с переходом на дистанционное обучение» 48,8% респондентов признались, что на них это не повлияло. На распорядок дня 19,8% студентов сильно повлиял переход на дистанционное обучение, а для 18,7% не смогли однозначно ответить на данный вопрос.

Для 66,3% респондентов значимость такого фактора, как видео-связь с преподавателем по пропедевтике является максимальной. Чуть менее значимым он (на 4 по пятибалльной шкале) является для 25,6% опрошенных. Очень значимым для 32,6% респондентов фактором является перерывы во время занятий, который скорее всего связан с утомлением во время долгого нахождения возле компьютера. Так же для 26,7% респондентов важным фактором является время занятий, которое совпадает с расписанием. 30,2 % студентов, хотели бы, чтобы занятия начинались позже назначенного времени. 22,1% опрошенных считают, что занятие должно начинаться вовремя, но быть короче. А 20,9% респондентов считают, что иногда занятие можно проводить выполняя только задание и тест. Для 43% программа обучения не изменилась. Для 30,2% опрошенных она стала немного сложнее, но студент способен с ней справиться. 1,2% студентов оценивает программу как сложную и что во время обучения им было легче. Для 25,6% респондентов отвечать в онлайн-режиме преподавателю оказалось сложнее. 70,2% респондентов чувствуют себя лучше, отвечая преподавателю в домашних условиях. 4,2% не видят разницы. 85% обучающихся не хватает практических навыков для закрепления материала, а 15% опрошенных достаточно объяснения преподавателя. У 63,2% опрошенных рейтинг изменился в лучшую сторону, 31,3% не отметили резких изменений оценок, а у 5,5% рейтинг снизился.

Таким образом, в ходе анкетирования была выявлена оценка преподавания в условиях дистанционного обучения. Большинство студентов хорошо адаптируются к новому формату обучения и получают положительные оценки. Студенты так же отметили затруднение в получении практических умений (85%) и считают, что работа с преподавателем в системе ZOOM необходима. Однако цифровой формат обучения является одним из наиболее целесообразных во время пандемии и позволяет ученикам не только опираться на практические умения, но и учит размышлять и правильно трактовать свои мысли.

Список литературы.

1. Астахова, Т.А. Возможности и проблематика дистанционных форм обучения, выбор системы дистанционного обучения / Т.А. Астахова // Управление человеческим потенциалом. – 2017. – №1. – С.56-63

2. Мамед, М.А. Задачи дистанционного обучения. Программные реализации систем дистанционного обучения [Электронный ресурс] / М.А. Мамед // Инновации в современной науке. – 2017. – №1. – С.14-19

3. Протопопов, А.А. Инновации в медицинском образовании: результаты и перспективы [Электронный ресурс] / А.А. Протопопов, А.П. Аверьянов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2016. – №12. – С. 140-145

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА НА СТРАЖЕ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Сергина М. Ю., Скитина Н. А.

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Мытищи,
Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены возможности развития навыков критического мышления у студентов с применением методов корпусной лингвистики. Критическое мышление представляет собой важный навык, которым должен обладать каждый высококвалифицированный специалист. В настоящее время актуальны умения анализа информации, её обобщения и принятия нестандартных решений из поставленных проблем. В работе приводятся исследования, доказывающие результативность использования лингвистического корпуса в развитии критического мышления. Выполняя задания на основе корпуса, студенты самостоятельно осуществляют исследовательскую работу, проводят анализ языкового материала, обобщают результаты, а также совершенствуют свои лексические навыки.

Ключевые слова: корпус, корпусная лингвистика, критическое мышление, проблемное обучение, обучение иностранному языку.

В современной практике обучения иностранному языку в вузах в последние годы важное значение приобретает формирование у студентов умений самостоятельно решать задачи и находить выход из проблемных ситуаций, образование ориентировано на вопросы личностного роста и развития. Специалисты в области лингвистики должны обладать не только теоретическими знаниями, но и умением их грамотно использовать в творческом процессе при помощи широты своего мышления, которое необходимо систематически развивать.

К эффективным способам обучения иностранным языкам в вузе относятся методы проблемного обучения, так как они совершенствуют уровень иноязычной коммуникативной компетенции студентов, формируют у них способности к самостоятельному поиску решения учебной задачи, повышают мотивацию к изучению иностранного языка, стимулируют познавательную деятельность.

В рамках проблемного обучения особое внимание уделяется также и развитию критического мышления, что крайне необходимо для умения ориентироваться в постоянно растущем объеме информации, разрабатывать эффективные решения, создавать новые идеи и аргументированно высказывать свое мнение. К перспективным задачам образования относится формирование рациональной критики и самокритики как условия продуктивного мышления, самопознания и оценки явлений окружающей действительности.

А.Н. Леонтьев под термином «мышление» понимает «процесс сознательного отражения действительности в таких объективных её свойствах, связях и отношениях, в которые включаются и недоступные непосредственному чувственному восприятию объекты» [Леонтьев 1983: 27].

Во все типы мышления включено критическое мышление. Оно оказывает воздействие на их последовательность, завершенность, взаимосвязанность. Критическое мышление является посредником между всеми разновидностями мышления, а также представляет собой часть мировосприятия как отдельной личности, так и социальной группы.

Н.Ф. Плотникова отмечает, что умение мыслить критично чрезвычайно важно на каждом этапе проблемного обучения, так как в ходе него не обойтись без рассмотрения проблемы с разных сторон, сопоставления, систематизации информации. Составление суждений имеет место быть только при критическом взгляде на ситуацию.

Критическое мышление реализуется на начальной ступени проблемного обучения, то есть ступени рассмотрения проблемы и её определения, далее – на стадии оценивания хода и показателей процесса обучения, а именно разработки алгоритма работы над вопросом, оценивания итогов работы, обоснования заключений, изыскания эффективного варианта выхода из проблемной ситуации, обобщения результатов.

Осуществление критического мышления, а также его развитие в некоторой мере допустимы на каждой стадии процесса обучения. Здесь имеет место выбор различных вариантов решения: в ходе изучения проблемы, для чего необходима критическая оценка; в ходе определения и обсуждения проблемы; при составлении предположений, так как критическое мышление сопряжено с оспариванием и аргументацией. Творческое мышление в данном случае принимает критическую направленность. Бытует гипотеза, что креативная деятельность индивида интегрируется с двумя видами творческого мышления – с синтетическим мышлением и внезапным прояснением, иными словами появляющейся в ходе размышлений идеей решения вопроса [Плотникова 2015: 9–10].

Согласно определению Г.В. Сориной, «критическое мышление (critical thinking) – это способ мышления, направленный на выявление структурных особенностей рассуждения, проверку корреляции между обоснованно выдвинутыми тезисами и соответствующими им аргументами, оценку выдвинутых тезисов, характеристику контекстов рассуждений с учетом особенностей автора и читателя, оппонента и пропонента» [Сорина 2017: 22].

Среди исследовательских трудов учёных Д. Клустера, П. Фрейре, Дж. Дьюи, Р. Энниса представлены основные свойства и черты критического мышления. В их число входят:

- независимость мышления;
- заинтересованность в познавательной деятельности;
- постановка проблемы и поиск её решения;
- обоснованная аргументация принятого решения;
- грамотное представление своего мнения в обществе [Приводится по: Плотникова 2015: 14].

Владеющие высоким уровнем критического мышления студенты способны самостоятельно найти выход из трудной ситуации и подтвердить рациональность своего выбора убедительными аргументами. В то же время они понимают допустимость других путей разрешения вопроса и пытаются обосновать целесообразность и эффективность именно разработанной ими идеи по сравнению с другими. По Р.Х. Эннису, критическое мышление – это «принятие обдуманного решения о том, как следует поступать и во что верить» [Эннис 1985: 12].

Дисциплина «Иностранный язык» отличается определенной спецификой, которая дает возможность развивать критическое мышление. Главная цель обучения иностранному языку заключается в формировании и совершенствовании коммуникативных навыков, представляющих собой также и средство для развития критического мышления. Качество процесса коммуникации обусловлено уровнем умения мыслить критически. Данный факт способствует сбалансированному комбинированию процесса обучения иностранному языку с развитием критического мышления. К тому же изучение культуры других стран и соотнесение её с культурой своего государства предоставляет возможность подготовить студентов к критическому анализу социокультурных реалий других народов. Это формирует уважительное отношение к традициям и ценностям других культур и развивает умение грамотной коммуникации с представителями других этнических групп при помощи вербальных и невербальных средств общения, что способствует освоению социокультурной компетенции.

Развитие современной науки дает возможность изучать иностранные языки на совсем другом уровне, так как в настоящее время происходит активное внедрение электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в учебный процесс. Филологи и преподаватели иностранных языков отмечают, что корпусная лингвистика имеет значительные методические возможности в процессе обучения иностранному языку. Согласно В.П. Захарову, корпусная лингвистика – «раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий» [Захаров 2011: 7].

П.В. Сысоев определяет лингвистический корпус как «массив текстов, собранных в единую систему по определенным признакам (языку, жанру, времени создания текста, автору и т.п.) и снабженных поисковой системой. В лингвистический корпус могут входить как письменные тексты (тексты газет, журналов, литературных произведений), так и транскрипты радио- и телепередач. В зависимости от целей его создания в корпус могут входить тексты на конкретном языке, одного или нескольких авторов и литературных жанров, написанные в определенный исторический период и т.п.» [Сысоев 2010: 99–100].

Корпусная лингвистика зарождается в 40-х гг. XX века. Признание её как отдельной комплексной научной дисциплины произошло в 80-е годы. На сегодняшний день существуют национальные корпуса для большинства языков мира. Наиболее популярными и удобными в использовании считаются следующие: Британский Национальный Корпус (BNC), Корпус современного американского варианта английского языка (COCA), Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Немецкий текстовый корпус DeReKo.

О.А. Шишмагаева и Г.К. Гизатова утверждают, что одним из основоположников в применении корпусных технологий в учебном процессе, был Тим Джонс, выдающийся учёный, преподававший в Бирмингемском университете на кафедре педагогики. Он доказывал эффективность «обучения на основе данных», подхода к изучению иностранных языков, при котором студенты используют результаты компьютерных конкордансов либо в интерактивном режиме на экране, либо с помощью бумажных распечаток, чтобы изучать грамматические правила и факты об ассоциациях и значениях слов. Тим Джонс утверждал, что студент должен сам ощутить себя исследователем, и корпус может обеспечить данную возможность [Шишмагаева, Гизатова 2020: 202–203]. Исследование корпусов показывает, как методы корпусной лингвистики могут применяться для осуществления систематического анализа разнообразных лингвистических особенностей, что представляет собой фундамент для развития такого важного навыка, как критическое мышление.

Неоднократно в работах Н.А. Скитиной и О.Д. Тарасовой подчеркивалось, что использование лингвистического корпуса как в работе преподавателя, так и студента повышает эффективность овладения навыками иноязычного общения. Проведение анализа функционирования языковых единиц в разных контекстах, сопоставление и сравнение полученных данных безусловно способствуют развитию лексических навыков. Работа в корпусе нацелена на исследование следующих языковых аспектов:

- изучение коллокатов (частотность и распределение по регистрам);
- анализ частотности грамматических категорий;
- изучение распределения средств связи в разных функциональных стилях;
- анализ синонимов и их стилистических особенностей;

Упражнения с использованием подходов корпусной лингвистики позволяют студентам лучше понять языковые закономерности. Следует отметить, что особую сложность представляют ошибки, обусловленные интерференцией родного языка. К ошибкам, характерным для русскоязычных студентов преимущественно относятся следующие версии: *to influence on smb.*, *explain me*, *depend from smb.*, *we have two variants* и т.д. Использование конкорданса дает возможность устранить такие неточности. Лексическая единица остаётся в памяти студента, если он часто имеет с ней дело в различных контекстах. Такая методика обучения имеет психологическое объяснение в учениях Ф. Барлетта. Введенный им в когнитивную психологию ещё в 1932 году термин «схема» объясняет явление языковой интерференции: лингвистические открытия накладываются на уже имеющиеся у студентов схемы. «Хотя такие ошибки неизбежны, но применение корпуса помогает разрушить ошибочные языковые привычки» [Скитина, Тарасова 2020: 245]. В ходе работы с конкордансом студенты учатся анализировать особенности лексических единиц, а также формулировать правила, как избежать ошибок в их употреблении.

Важным этапом в формировании языковой компетенции студентов считается овладение идиоматическими выражениями, но данный процесс сопряжен с трудностями запоминания, семантизацией, использованием их в речи. Корпусный подход позволяет развеять миф об актуальности некоторых идиом (*it's raining cats and dogs*, *the bee's knees*, *bring home the bacon* и т.д.), раскрывает особенности

употребления фразеологических оборотов в различных регистрах речи. В исследовании Скитиной Н.А., Поляковой Н.В., Шабановой В.П. «Corpus-based Approach to Teaching Phraseological Units for Foreign Learners» продемонстрирован опыт применения методов корпусной лингвистики в обучении идиомам. Авторы предлагают ряд упражнений, призванных помочь студентам эффективнее усвоить фразеологические выражения посредством анализа текстов корпуса. К ним относятся задания на:

- измерение частотности употребления идиом;
- определение значения идиоматических выражений;
- наблюдение за распределением одной и той же идиомы в различных типах дискурса (разговорном, художественном, научном, публицистическом);
- поиск примеров трансформации пословиц.

Все вышеперечисленные задания ведут к пониманию необходимости владения языком описания графиков и диаграмм. Несомненно, это развивает навыки аргументации и критического мышления в целом. Обучение на основе данных превращает традиционный дедуктивный подход в индуктивный: студенты учатся находить ответы самостоятельно. [Skitina, Poliakova, Shabanova 2017: 9016–9018].

Применение методов корпусной лингвистики эффективно справляется с задачей формирования терминологической компетентности студентов на иностранном языке. Е.Г. Иванова, Н.А. Скитина, В.П. Шабанова и Н.В. Полякова приводят в своем исследовании «Corpus-Based Teaching of Specific and Academic Vocabulary for ESL Students» результаты использования корпусного подхода к преподаванию английского для специальных целей (ESP). Авторы отмечают, что современные корпусные менеджеры позволяют студентам не только определить правильное значение слова во время чтения статей, но и увидеть, как носители языка используют это слово в разных дискурсах. Кроме того, функция «сохранения» позволяет студентам составлять списки слов с определениями. Интерес представляют некоторые другие функции, которые имеются на сайте List Learn: словарные тесты, организованные по уровням (в зависимости от количества ключевых слов, которые знает студент), экстрактор ключевых слов и т.д. Таким образом, чтение аутентичных материалов с помощью корпус-менеджеров имеет важное значение для расширения знаний студентов как академической, так и специальной лексики.

В данной ситуации преподаватель занимает роль координатора, который предоставляет студентам в качестве опор академические профессиональные материалы, а не выдает готовые ответы. В данном контексте корпусный подход к преподаванию английского для специальных и академических целей (ESP и EAP) предполагает, что студенты самостоятельно составляют свои корпуса специализированной лексики и текстов. В ходе данного процесса они постоянно просматривают учебный материал и закрепляют знания. Данное исследование экспериментальным методом доказывает необходимость применения корпусного подхода для развития академической компетенции студентов наравне с повышением их способностей к критическому мышлению [Ivanova, Skitina, Shabanova, Poliakova 2023: 154–155].

Стоит отметить, что развитие лексико-грамматических навыков при помощи методов корпусной лингвистики реализуется в пределах проблемного подхода. По сравнению с репродуктивным подходом, который основывается на пассивном получении студентами учебного материала, проблемный подход повышает самостоятельную познавательную деятельность учащихся. Введение лингвистического корпуса в образовательный процесс предоставляет возможность студентам стать исследователями языковых закономерностей. Знания, полученные на основе собственного исследовательского опыта, усваиваются прочно и надолго.

Таким образом, корпусная лингвистика является важным инструментом, способствующим не только формированию иноязычной коммуникативной компетенции, но и развитию навыков критического мышления, что важно для будущих филологов и лингвистов. Анализ корпусов текстов позволяет выявлять закономерности в языке и помогает понять синтаксические, семантические особенности, а также культурные аспекты. Благодаря корпусной лингвистике студенты учатся лучше понимать тонкости языка, а также анализировать информацию более глубоко и критически.

Список литературы.

1. Захаров В. П. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / В. П. Захаров, С. Ю. Богданова. – Иркутск.: ИГЛУ, 2011. – 136 с.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А.Н. Леонтьев. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
3. Плотникова Н.Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения: монография / Н.Ф. Плотникова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 84 с.
4. Скитина Н.А. Лингвистический корпус: современный электронный образовательный ресурс / Н. А. Скитина, О. Д. Тарасова // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2019 года / Редколлегия: Е.И. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 242-249.
5. Сорина Г.В. Экспертный анализ текста: методология и практика. Учебное пособие. М.: Изд. центр АНОО «ИЭТ», 2017. – 182 с.
6. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2010. – № 1(9). – С. 99-111.
7. Шишмагаева О.А. Лингвистический корпус в обучении фразеологии в языковом вузе / О.А. Шишмагаева, Г.К. Гизатова // Terra Linguae: Сборник научных статей. Том Выпуск 8. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. – С. 202-206.
8. Эннис Р.Х. Таксономия места критического мышления и способностей / Р.Х. Эннис // КМ новости. – 1985. – № 1. – С. 12.
9. Ivanova E.G., Skitina N.A., Shabanova V.P., Poliakova N.V. Corpus-Based Teaching of Specific and Academic Vocabulary for ESL Students. *Journal of Higher Education Theory and Practice*, Vol. 23(19) 2023, pp. 151-157.
10. Skitina N., Poliakova N., Shabanova V. Corpus-based Approach to Teaching Phraseological Units for Foreign Learners. *Proceedings from 9th International Conference on Education and New Learning Technologies EDULEARN17* (pp 9014-9019), Barcelona, Spain, 3-5 July 2017, pp. 9014-9019.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ

Силакова А.Е.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. Для развития любого языка свойственен процесс заимствования слов из других языков. В настоящее время английский язык имеет статус языка интернационального общения всех людей, для которых он не приходится родным. Продвижение английского языка для этой роли обусловлено исторически: углубление торговых и экономических связей, главенство Соединенных Штатов Америки во всемирной экономике и политике, формирование интернационального туризма и т.д. Разработка новейших информационных и компьютерных технологий, возникновение глобальной сети Интернет также воздействовали на популярность английского языка.

Цель исследования - изучить англицизмы в медицине, способы их образования, провести опрос об осведомленности студентов по выбранной теме и проанализировать его результаты.

Задачи:

1. Проанализировать литературу, собрать информацию из различных источников по теме исследования.
2. Обработать и обобщить полученные сведения.
3. Провести анкетирование среди студентов МФК КГМУ по вопросу понимания и употребления английских медицинских англицизмов.

Предмет исследования - англицизмы в медицинской области.

Объект исследования - использование англицизмов в медицинской сфере.

Материалы и методы исследования: теоретический (изучение литературы, анализ полученной информации, систематизация), анкетирование.

Англицизм - это выражение или оборот речи в языке, заимствованные из английского языка либо созданные по образцу английского слова или оборота. Практически во всех сферах жизни есть англицизмы, также и в медицине возникает все больше и больше английских заимствований [3].

Язык не может обогащаться без заимствования слов, и это ничуть не вредит его самобытности. Активный период заимствований начался во время бурного технического и научного развития, когда в профессиональной речи начали появляться новые термины, специализированные слова и предложения.

Выделяют два вида заимствований слов из другого языка

1) полное заимствование: trachea - trachea - трахея

2) частичное заимствование:

путем выпадения окончания: vitaminum – vitamin - витамин;

путем замены окончания: therapia – therapy – терапия;

путем замены букв в корне слова: tabuletta – tablet - таблетка;

путем добавления окончания (суффикса), принятого в английском языке: solutio – solution – раствор [1].

Причин заимствования может быть большое количество: усиление информационных потоков; возникновение сети Интернет; быстрое расширение и развитие межгосударственных и международных отношений. мирового рынка, экономики, информационных технологий; активизация деловых, торговых и культурных связей и т.д. [2]

Результаты исследования. Однако знают ли студенты МФК что такое англицизмы в целом и медицинские англицизмы в частности? С целью решения данного вопроса нами было проведено анкетирование среди 200 студентов МФК КГМУ.

На вопрос «Знаете ли вы, что такое англицизмы?» 97% опрошенных ответили положительно, 3% не замечали этого за собой. Отрицательный ответ не дал никто.

При этом 83% из положительно ответивших респондентов делают это часто, 15% - иногда, 2% - редко.

Более того, большинство опрошенных студентов (86%) заявили, что не могут представить себе жизнь без употребления в своей речи англицизмов. Остальные 14% никогда не задумывались об этом.

На следующий вопрос «Какие англицизмы в медицинской профессиональной сфере вам известны и чаще всего используются вами в речи?» 54% респондентов в первую очередь вспомнили слово «таблетка», 26% - «инсулин», 20% - «анестезия».

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты МФК КГМУ хорошо осведомлены об англицизмах как в медицинской терминологии, так и в обычной речи, и большинство опрошенных ежедневно использует их не только в процессе обучения, но и в бытовой сфере. Наиболее узнаваемыми и употребляемыми в речи опрошенных студентов стали слова «таблетка», «инсулин» и «анестезия».

Список литературы.

1. Баева Т.А. Некоторые особенности медицинского перевода при обучении аспирантов [электронный ресурс] - URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/6_107290.doc.htm (дата обращения: 22.04.2024г.)
2. Гавриленко Н.Н. К вопросу о трудностях медицинского перевода [электронный ресурс] - URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/52.html> (дата обращения: 26.04.2024г.)
3. Ильина Н.В. «Особенности перевода медицинской терминологии» [электронный ресурс] - URL: <http://repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/2510?locale=en> (дата обращения: 18.04.2024)

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Слабыня К.Г.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - к.п.н., доцент Грибова Н.С.)

Актуальность статьи связана с проблемой современной медицинской терминологии. Для лечения широкого спектра заболеваний фармацевтическим компаниям необходимо разрабатывать аннотации к каждому лекарственному средству. В статье дается подробный анализ процесса возникновения терминологии как отрасли знаний, целью которой является краткость, точность и ясность

выражения научных концепций рецептуры и применения лекарственных средств. Автор высказывает свое личное мнение о необходимости изучения медицинской терминологии не только на латыни и древнегреческом, но и на других иностранных языках, что позволяет стандартизировать ее для всего мира. Статья представляет большой интерес и помогает разработчикам новых лекарственных средств.

Ключевые слова: узкоспециализированная терминология, стандартная категория понятий, адекватность, процесс, метод, единицы измерения, количество, производство, документация, показания.

Всем известно, что в настоящее время большая часть населения Земли подвержена широкому спектру заболеваний из-за воздействия различных окружающих факторов. Казалось бы, мир справился с пандемией коронавируса, которая выбила всех из колеи в 2020 году. Коронавирус инфекционное заболевание, вызываемое вирусом SARS-CoV-2. В настоящее время коронавирус продолжает мутировать, что привело к появлению новых штаммов - «Омикрон», «Пиролы», которые могут оказаться опаснее, агрессивнее предыдущих. В результате этого, фармацевтические компании должны определить дозировку, выяснить наличие противопоказаний и побочных эффектов, чтобы подобрать действительно необходимые и эффективные препараты. Для этого каждый препарат должен сопровождаться аннотацией с различными терминами. Иногда в разных источниках (газетах, журналах, рекламе) встречается множество неизвестных и непонятных нам терминов, что вызывает трудности. Узкоспециализированная терминология – углубленный слой специализированной терминологии, в котором представлены понятия и категории, характерные для каждой области знаний. Основным принципом узкоспециальных терминов заключается в том, что в каждой терминологической системе (как общей совокупности специальных терминов) существует стандартная категория понятий, к которой относится основная часть термина. [Лейчик,2001:27] Традиционно исследователи насчитывают девять таких категорий (предмет, процесс, состояние, количество, метод, характеристика, единица измерения, наука и производство, род занятий и профессия). Это особенно актуально, когда тематические группы выделяются в рамках терминологических объединений, сформированного на основе универсальных категорий понятий. Терминология отдельных наук состоит из десятков и сотен тысяч терминов. Эти термины вводились в научный оборот в разное время, в разных странах и в рамках различных научных школ. [Лотте,1982:7] Однако системный характер знаний и усилия ученых по постоянной организации и систематизации научного аппарата позволили конкретизировать его.

Однако по мере усложнения научных понятий и соответствующих им терминологических систем возникла необходимость теоретического осмысления механизмов образования терминов и практического управления этим процессом. Так возникла терминология – это междисциплинарная отрасль знаний. Целью терминологии является краткое, точное и ясное выражение научных понятий. Для этого терминология должна отвечать нескольким требованиям:

- адекватность: содержание терминологического понятия должно соответствовать современному научному знанию об объекте;

- точность: терминологическое понятие должно строго отличаться по содержанию и объему от других понятий в установленной терминологической системе;

- однозначность: любому термину должно соответствовать только одно понятие, а любому понятию-только один термин. [Винокур, 1939:10]

В реальной терминологии далеко не все термины отвечают этим требованиям. Поэтому специалисты различных наук, в том числе и медицины, с большим вниманием относятся к упорядочению и стандартизации терминологии. Медицинская терминология развивается на протяжении всей истории медицины. Медицинские работники должны правильно использовать развивающуюся терминологию и знать законы, регулирующие использование терминологии. Помимо терминов, взятых из родного языка, медицинские персоналы всех стран используют множество общепринятых международных терминов, заимствованных из Древнегреческого и Латинского языков. Эти термины универсальны, общеприняты и понятны специалистам независимо от национальности. Ведущая роль древнегреческого и латинского языков в формировании международной медицинской терминологии обусловлена историческими причинами: цивилизации Древней Греции и Древнего Рима имели уникальное значение для развития европейской медицинской терминологии.

Медицинская терминология, хотя и имеет много общего с терминологией естественных наук, обладает своими уникальными особенностями:

1. В основе медицинской терминологии лежат греческие и латинские заимствованные слова или термины, искусственно созданные из греческих и латинских терминологических элементов. В английском языке около 95% терминологии основано на классических словах. Классические слова не менее важны и для русской медицинской терминологии. Более того, анатомическая и гистологическая номенклатура, являющаяся частью медицинской терминологии, основана на алфавите, фонетике и грамматике и полностью состоит из латинских слов.

2. Большинство медицинских терминов являются международными, так как греко-латинская терминология лежит в основе медицинской терминологии и почти всех европейских языков. Некоторые специальные выражения в терминологии врачей всего мира используются только на латинском языке. Например, *in vivo*, *in vitro*, *per os* и т.п.

3. Активное создание терминов из классических терминологических элементов привело к влиянию на терминологию: медицинские термины имеют высокую степень мотивации, а также семантически прозрачны.

4. Для расширения терминологии часто используют термины-эпонимы

(*еропум* (от греческого *еропумос*, дающий имя, дающий чему-либо свое название)) Речь идет о ситуации, когда болезнь не обязательно представляет собой конкретную нозологическую группу. (нозология (от греч. *nosos* болезнь + *logos* наука) - раздел патологии, изучающий характер и течение болезни, а также включающий ее описание (нозография) и разработку их классификации по сходным признакам. Нозологический - относящийся к нозологии.

Современная медицина - очень обширная и глубоко дифференцированная отрасль знаний. Анатомическая и гистологическая терминология –это слова или словосочетания, обозначающие специальные понятия в области анатомии и гистологии (анатомия –изучение формы и строения человеческого тела и взаимоотношений между органами и тканями; гистология –изучение закономерностей развития),(а если в широком смысле то, гистология- это наука, изучающая закономерности развития, строения и функционирования тканей у многоклеточных животных и человека),

Фармацевтическая терминология-комплекс, состоящий из совокупности терминов ряда специальных дисциплин, объединенных общим названием "фармация" (греч. pharmakeia-изучение создания и применения лекарственных средств растительного, минерального, животного и синтетического происхождения).Клиническая терминология - это обширный комплекс терминологических систем ряда медицинских и биологических дисциплин, который объединяет термины, обозначающие:

- 1) названия различных патологических состояний
- 2) симптомы и проявления заболеваний;
- 3) лечение, диагностика и профилактика различных заболеваний;
- 4) названия изделий медицинского назначения;
- 5) названия органов и частей тела. [Хохлявин,2010:90]

Теперь рассмотрим некоторые примеры в медицинской терминологии.

Например, в английском языке боль можно назвать тремя терминами: pain, ache, hurt.

Ломота (ache) - это боль в медицинском смысле, сосредоточенная в одном месте: головная боль - головной болью, зубная боль - зубной болью.

Боль - это боль в более широком, повседневном смысле, обычно сильная, неожиданная. Например, если вас укусила собака или вы ударили молотком по пальцу – это боль. Причинять боль - обычно используется не как существительное, а как неправильный глагол причинять боль –1) испытывать боль; 2) причинять боль, травму.

Иногда возникает необходимость пройти обследование и сдать анализы. В данном случае это будет очень полезно узнать, что скрывается за короткими аббревиатурами. СВС – общий анализ крови МРТ-магнитно-резонансная томография (МРТ) ЭКГ = эхокардиограмма-электрокардиограмма (ЭКГ).

В результате изучения и анализа различных источников информации по вопросу медицинской терминологии, мы пришли к выводу, что современная медицина- очень обширная и глубоко дифференцированная отрасль знаний, поэтому ее надо более тщательно изучать с учетом медицинских запросов настоящего времени.

Список литературы.

1. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии/ Г.О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы. - Москва, 1939.- с 10-99

2. Лейчик, В.М. К образованию когнитивного терминоведения/В.М. Лейчик // Филология и культура. Материалы 2-1 международной научной конференции.- Тамбов,2001.-с.27-29

3. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С.Лотте// Живая медицина.- Москва, 1982.- с 7-112

4. Хохлявин, С.К. Единой терминологической базе нанотехнологий/ С.К. Хохлявин// Наноиндустрия.-Москва,2010.-№5.-с.90-97

АНГЛИЦИЗМЫ В РОССИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ

Смолина В.М.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. Все мы живем в мире, который требует большого количества новых знаний, умений и навыков. Подростки в настоящее время быстро впитывают и усваивают рекламный язык и активно включают в свою речь рекламные слоганы. Однако многие взрослые, грамотные и культурные люди максимально критично относятся к подобным языковым явлениям и пользуются англицизмами очень осторожно, особенно если они взяты из сферы рекламы товаров и услуг. Бездумное и слепое копирование этих слоганов чревато «засорением» языка, переводом его в категорию средств для «обслуживания» целей рекламы.

Цель исследования - проанализировать функционирование англицизмов в городской среде, определить, всегда ли иноязычное название рекламы соответствует ее сути; выяснить как студенты МФК КГМУ относятся к англицизмам в российской рекламе.

Задачи:

1. Проанализировать литературу, собрать информацию из различных источников по теме исследования.
2. Обработать и обобщить полученные сведения.
3. Провести анкетирование среди студентов МФК КГМУ по вопросу восприятия англицизмов в российской рекламе.

Объект исследования – уличные вывески, названия магазинов, телевизионная реклама.

Предмет исследования – использование англицизмов в рекламе.

Материалы и методы исследования: теоретический (изучение литературы, анализ полученной информации, систематизация), анкетирование.

Англицизм - заимствование из английского языка в каком-либо другом языке, это - неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса [2].

В последнее время наблюдается активизация заимствований иноязычной лексики в русскую речь. Это тесно связано с изменениями в политической, экономической, культурной жизни нашего общества.

В свою очередь активизация процесса использования англоязычной лексики в рекламных сообщениях российских СМИ обусловлена усиливающимся процессом глобализации международных связей, всемирной популяризацией английского языка и развитием коммуникативных и интернет – технологий [1].

Наиболее энергично рекламные слоганы внедряются в СМИ. В начале 90-х годов по каналам российского телевидения шла реклама шампуня Wash & Go (Вымыл и пошел), название которого служило одновременно и именем, и слоганом. В настоящее время существует сеть ювелирных магазинов «Sunlight» (Солнечный свет), Лада Гранта (слово «гранта» созвучно с английским словом Grand – «великий»).

Главной причиной употребления иностранных слов в названиях брендов и рекламе является имитация под импортный бренд. Как правило, иностранные названия в основном привлекают молодёжную аудиторию. Связано это, безусловно, с усиливающейся популярностью современных технологий. Производители бытовой техники рассчитывают уже не на молодёжь, а на домохозяйек среднего достатка и называют продукцию соответственно. Например, название «Scarlett» призвано вызывать у женщин романтические ассоциации с героиней любимого фильма.

В российской рекламе английские слова используются зачастую для экономии языковых средств, точности выражения, придают рекламному тексту модный колорит, а также поставляют в русский язык синонимы. Например, худи-толстовка с капюшоном, клатч - маленькая сумка, бренд-марка товара.

Результаты исследования. Изучив содержание рассматриваемого вопроса и проанализировав полученную информацию, мы решили провести анкетирование среди 100 студентов МФК КГМУ, чтобы убедиться в актуальности данной темы.

На вопрос «На ваш взгляд, широко ли распространены англицизмы в современной отечественной рекламе?» 91% опрошенных ответили положительно, 9% дали отрицательный ответ. При этом 84% считают использование англицизмов в рекламе в эпоху глобализации оправданным, 10% - неоправданным, и 6% затруднились в ответе.

На следующий вопрос «Как использование англицизмов влияет на восприятие рекламного сообщения российской аудиторией» все респонденты пояснили, что никаких затруднений в понимании не возникало.

Отвечая на вопрос «Возникают ли у вас какие-либо негативные эмоции или непонимание при столкновении с английскими словами или фразами в рекламных материалах?» все опрошенные дали отрицательный ответ.

На последний вопрос «Предпочитаете ли вы рекламу, в которой преимущественно используются русские слова и выражения, или та, где широко применяются англицизмы?» 3% респондентов отдают предпочтение русской рекламе, 10% - рекламе с англицизмами, а 87% не имеют определённого мнения по данному вопросу.

Выводы. Таким образом, результаты анкетирования подтверждают актуальность темы англицизмов в современной отечественной рекламе. Подавляющее большинство опрошенных отмечают широкое распространение англицизмов в рекламе. В то же время, стоит отметить, что лишь малая часть респондентов выражают явное предпочтение рекламе, в которой преимущественно используются русские слова и выражения. Это свидетельствует о том, что англицизмы в данной области стали привычными и не воспринимаются как чужеродный элемент. Использование англицизмов в современной отечественной

рекламе широко распространено и не вызывает негативного отношения у потребителей.

Список литературы.

1. Володарская Е. Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2022 № 4 С. 102–104.
2. Кобичева, А.М. Англицизмы в рекламе как эффективный фактор продвижения товаров и услуг / А.М. Кобичева // В сборнике: Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2020 - С. 171-174
3. Тропинова, О.А., Горбунова, С.С. Особенности использования англицизмов в языке рекламы / О.А. Тропинова, С.С. Горбунова // Современные научные исследования и инновации. - 2020 - № 4 (108). - С. 18-25.

ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Соколова Е.А., Стасенко И.А., Трушина Е.Б.

ФБГОУ ВО КГМУ Минздрава России, Курск, Курская область, Российская
Федерация

(Научный руководитель - к.ф.н. Стрелкова О.С.)

Медицинская терминология является важным аспектом в области здравоохранения, поскольку она обеспечивает единый язык для врачей, пациентов и других участников медицинского процесса. Важнейшей особенностью медицинской терминологии является использование заимствованных терминов из других языков. Они помогают унифицировать медицинскую терминологию на международном уровне, вносят разнообразие и богатство в медицинскую терминологию, позволяют описывать сложные медицинские концепции и явления более точно и емко. Заимствованные термины сочетают в себе историческое наследие, универсальность и точность, делая медицинскую терминологию более доступной и понятной для специалистов и пациентов по всему миру.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать влияние заимствованных терминов на формирование медицинской терминологии. В ходе исследования в качестве информационной базы были использованы литературные источники (научная литература), Интернет-ресурсы. Методом теоретического анализа была выбрана необходимая литература, рассмотрены основные источники заимствований и изучено их влияние на медицинскую терминологию.

Профессиональный иностранный язык – ключ к развитию. Важное значение приобретает знание иностранного языка в современном мире глобализации. Это навык, обязательный для специалистов всех областей, так как помимо общения, иностранный язык дает доступ к передовым знаниям, методикам и трендам в конкретной сфере. Особенно это касается медицины, которая стремительно развивается.

Одной из наиболее изменчивых и подвижных составляющих языка является словарный запас. Именно лексика непосредственно реагирует на происходящие в мире события и инновации. Возникают новые слова и значения, образованные разнообразными способами.

Ежегодно в медицинской сфере появляется более 1000 новых терминов. Оксфордский словарь английского языка, один из крупнейших в мире, содержит свыше 240 000 лексических единиц, при этом более половины из них имеют иностранное происхождение и связаны с наукой [7].

Терминологическая система медицины стремительно расширяется количественно. Это происходит благодаря открытию и описанию новых заболеваний, внедрению передовых методов диагностики пациентов, а также использованию в медицине достижений смежных научных областей.

Англицизмы, или заимствованные из английского языка слова, составляют одну из наиболее заметных особенностей современного русского языка. Следует отметить, что в современном русском языке, как и в большинстве современных языков, «многие понятия, характерные для научного дискурса, сходны по звучанию и написанию с английскими, так как имеют общее происхождение» [6: 140]. Особенно ярко это проявляется в медицинской терминологии, где англицизмы играют ведущую роль. Значительная часть англицизмов относится к клинической и фармацевтической сферам, но есть также термины из области анатомии и физиологии. Например: «ангина», «астма», «инсулин», «канцероген», «простатит», «плазма» и «уретра» [2].

В российской медицинской терминологии англицизмы присутствуют в двух основных формах:

1) Транслитерация: передача английского слова с помощью русского алфавита, например: «Symptom» – симптом, «Tripsin» – трипсин.

2) Ассимиляция: адаптация английского слова к нормам русского языка с помощью словообразовательных морфем, таких как: «-ер» (мономер); «-инг» (КТ-скрининг). Продуктивными для образования медицинских терминов из англицизмов являются суффиксы «-ия», «-изм», «-ит», «-ома», «-оз», «-патия», «-томия».

Знание английской медицинской терминологии помогает медицинским специалистам эффективно общаться друг с другом, с пациентами и с коллегами по всему миру. Понимание этих ключевых терминов является важным для успешной практики в области медицины и способствует улучшению качества медицинской помощи.

Французский язык также оказывал существенное влияние на русскую медицинскую терминологию на протяжении веков, и это отразилось не только на отдельных терминах, но и на самой структуре языка. Это связано с тем, что французский язык в прошлом был языком науки и культуры, и его влияние осталось в медицинской терминологии до сегодняшнего дня [5].

Одним из ярких примеров заимствований из французского языка в русскую медицинскую терминологию является слово «анестезия» – (от французского «anesthésie») потеря чувствительности, широко используется в российской медицинской практике, хотя существует и русский эквивалент – «обезболивание».

Также французские заимствования можно встретить в терминологии, связанной с различными методами лечения и диагностики. Например, термин «диагностика» происходит от французского «diagnostic», а «терапия» – от «thérapie». Эти термины широко используются в медицинской практике для обозначения процессов определения заболевания и его лечения [3].

Важно отметить, что французская медицинская терминология является неотъемлемой частью мировой медицинской науки и практики. Ее разнообразие, точность и актуальность делают ее важным инструментом для обмена знаниями и опытом в области здравоохранения.

Немецкий язык играет важную роль в медицинской сфере, являясь одним из распространенных языков для профессионального общения и академических публикаций. Многие термины и понятия, используемые в мировой медицине, имеют немецкое происхождение. Вот наиболее распространенные из них: «Krankenhaus» – больница «Arzt» – врач «Behandlung» – лечение «Krankheit» – болезнь «Medikament» – лекарство «Symptom» – симптом «Diagnose» – диагноз «Therapie» – терапия «Befund» – заключение и другие [4].

Применение немецких терминов в глобальной медицине способствует стандартизации понимания и обмену информацией между медицинскими экспертами из различных стран, что в конечном итоге улучшает эффективность и результативность международного сотрудничества в области медицины.

В настоящее время китайский язык, также активно используемый в мировой медицине, становится все более популярным среди практикующих врачей и пациентов, ищущих альтернативные методы лечения и поддержания здоровья. Традиционная китайская медицина включает в себя широкий спектр методов, уходящих корнями в древние традиции, в том числе акупунктуру, китайскую медицину и т.д.

Главным отличием китайских терминов от западных является другой подход врачей традиционной китайской медицины к строению человеческого тела и процессам, в нем происходящим.

Одним из наиболее распространенных терминов является «针灸» (zhēn jiǔ), или акупунктура. Этот метод лечения, при котором иглы вставляются в определенные точки на теле человека, чтобы воздействовать на энергетические каналы в организме, широко распространен во всем мире.

Еще одно важное китайское слово – «中药» (zhōng yào) это традиционная китайская медицина, которая использует природные ресурсы, такие как травы и минералы, для лечения различных заболеваний.

Эти китайские термины – лишь малая часть того, что представляет собой традиционная китайская медицина и как она повлияла на медицину во всем мире. Интерес к этим методам лечения и поддержания здоровья растет с каждым годом, что свидетельствует о важности и эффективности традиционной китайской медицины в современном мире [1].

Однако прямое влияние китайского языка на русскую медицинскую терминологию отсутствует. Термин «акупунктура» имеет латинское происхождение: *acus* (игла) и *punctura* (укол). В русском языке он существует в двух вариантах: заимствование «акупунктура» и калька «иглоукалывание».

В современном русском языке существуют синонимичные понятия – «иглотерапия» (метод лечения с использованием игл) и «рефлексотерапия» (стимуляция биологически активных точек на теле с помощью игл или других методов). Можно сделать вывод, что медицинская терминология в русском языке

может развивать явление синонимии для отдельных понятий, что обусловлено особенностями вхождения слов в язык.

Таким образом, отличительной особенностью терминов является то, что они образуются по правилам конкретного языка. Одной из фундаментальных характеристик медицинской терминологии является ее международный характер.

Различия и сходства в медицинской терминологии во всем мире отражают культурное и языковое разнообразие. Как известно, заимствование языка является одним из важнейших факторов его развития. Оно обогащает лексическое богатство языка, является источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов, является результатом изменений в жизни человека.

Список литературы.

1. Губанова, А.А. Стратегии перевода терминов традиционной китайской медицины на русский язык / А.А. Губанова. – Текст: непосредственный // Инновационная наука. – 2022. – №8. – С. 58-60.
2. Дениз, К. Медицинская терминология в разных языках (на примере русского, английского и турецкого языков) / К. Дениз, О.А. Городецкая. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современной медицины и фармации. – 2023. – С. 2013-2015.
3. Крысин, Л.П. 1000 новых иностранных слов / Л.П. Крысин. – Москва: АСТ-Пресс, 2019. – 320 с.
4. Николаева, Н.Г. Немецкий язык медицины / Н.Г. Николаева. – Текст: непосредственный // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. – 2019. – С. 62-66.
5. Сидачова, Н. В. О роли франкоязычных заимствований в лексикологической системе русского языка / Н. В. Сидачова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 2. – С. 96-100.
6. Стрелкова, О. С. Специфика преподавания английского языка и обучения научному стилю речи в португалоговорящих группах как лингводидактическая проблема / О. С. Стрелкова, Н. М. Моновцова. Текст: электронный // Язык. Образование. Культура: сб. научн. трудов по мат. 13-й Всеросс. научно-практ. электр. конф. с междунар. участием, Курск, 22-27 апр. 2019 г. / Курск. гос. мед. ун-т; ООО «МедТестИнфо». Курск, 2019. С. 139-143.
7. Тюлегенева, И.А. Использование иноязычных терминов в современной медицине: конференция / И.А. Тюлегенева. – Саратов, 2019. – С. 29.

СОВРЕМЕННЫЕ ИМЕНА ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Сомова Л. Д.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель – к. ф. н., Шамара И. Ф.)

Актуальность. В нашем мире существует огромное количество самых разных имен. Все они имеют своё происхождение. Многие из них произошли от древних языков, таких как латинский язык. Латинский язык (ныне считающийся «мертвым» языком) был языком Римской империи, но в настоящее время не используется в свободной речи. Однако латинский язык очень востребован в медицинской сфере, так как именно на нем написаны названия лекарственных средств и анатомических структур.

Цель исследования. Изучить и понять значение имен латинского происхождения, их связь с историей, религией, природой и традициями предков.

Материалы и методы. В данной статье использовались методы литературного анализа и сравнение источников, семиотический анализ значения имен в разных контекстах, а также анализ статистических данных о популярности и происхождении имен.

Результаты. Имена во многом являются отражением многовековой культуры античного мира. Поэтому многие из них произошли от имен древнеримских богов. Например:

1. Виктория и Виктор образованы от имени богини Победы *Victoria*, ае f.
2. Аполлинария от бога света и покровителя искусства и музыки Аполлона.
3. Диана происходит от имени богини лесов и охоты *Diana*.
4. Аврора — в античной мифологии: Аврора — богиня утренней зари.
5. Дионис — в античной мифологии *Dionis* — это бог жизненных сил природы, бог вина. [1]

Некоторые имена стали производными какой-либо деятельности человека, его звания, любимого занятия, профессии или происхождения:

1. Аверкий (разг. Аверьян, Аверий) предположительно это имя произошло от латинского слова *Averto*, что означает обращать в бегство.
2. Адриан от латинского *Adrianus* — происходящий из города Адрия.
3. Имя Антон является родовым римским именем *Antonius*, а также Антонина от имени *Antoninus*, которое во II в. н. э. носили два римских императора.
4. Дементий было римским родовым именем *Domittus*, от латинского *domo* (*domus*, *domitum*, *domare*) – укрощать.
5. Камилл, Камилла в лат. *camillus* — молодой человек из знатной семьи, обязанный присутствовать при определенном рода жертвоприношениях.
6. Хочется отметить, что уже немного позабывшееся имя Матрона, которое очень известно в православной церкви России имеет латинское происхождение. Оно берет начало от слова *matrona*, что означает — почтенная замужняя женщина.
7. Регина происходит от красивого и величественного слова *regina* – «царица».
8. Сабина — с латинского сабинянка. Сабинянка так называли похищенную женщину, которую крали племена Рима, когда он был заселён одними только мужчинами; соседние племена не хотели выдавать своих дочерей замуж за бедное население Рима. Тогда Ромул устроил праздник Консуалий и пригласил соседей. Те явились со своими семьями. Во время праздника римляне неожиданно бросились на безоружных и похитили у них девушек.
9. Сергей римское родовое имя *Sergius*.

Большое количество имен происходят от разных прилагательных и существительных:

1. Роман переводится как «римлянин, римский» от слова прилагательного *romanus*, а, um.
2. Константин переводится как «константа» от *constanta*, *antis* f, что означает неизменную, постоянную величину. Стойкий постоянный
3. Наталья происходит от *Natalia*, что означает «родная».

4. Максим обозначает «наибольший» от *maximus*, a, um.
5. Виталий, Вита, Витас произошли от слова *vita*, ae f, что переводится как «жизнь».
6. Карина — *carina* – киль корабля.
7. Леон предположительно берет начало из латинского языка как *leo* – лев.
8. *Paulus* – «маленький» — Павел.
9. Альбина с латинского языка означает *albus* «белый».
10. Валентин, Валентина идет от латинского слова *valens* «здоровый, сильный».
11. Доминик — от лат. *Dominicus* – господский.
12. Иннокентий с латинского *innocentis* переводится как «невинный».
13. Клавдий и Клавдия в латинском языке имеют вид *claudus*, что означает «хромой».
14. Клара, Клариса имеют значение «ясная» *clara*. Также как уменьшительно-ласкательное этого имени используется Лариса.
15. *Margarita* переводится с латинского как «жемчужина». От него пошло имя Маргарита.
16. Ренат в переводе с латинского означает «возродившийся».
17. Мариана несет в себе значение латинского слова *mare* – «море». Имя Марина же больше означает «морской» (*marinus*).
18. Марк — *marcus* «молоток».[2]

Также некоторые имена взяли свое начало от названий растений:

1. Имя Лилия произошло от цветка *Lilium*. Он обозначает непорочность, роскошь и красоту.
2. Виола, Виолетта происходит от цветка фиалки *Viola* значащее «нежность».
3. Георгина взяло свое название от цветка *Dahlia*. Цветок георгин символизирует упорство и целеустремленности.
4. Роза, Розалия происходит от латинского *rosa* — роза.

Выводы. В заключении, можно с уверенностью сказать, что имена имеют огромное значение в нашей культуре и привязаны к различным аспектам нашей истории, религии и природе. Имена несут в себе многовековую традицию и связывают нас с прошлым. Они могут быть производными от древних богов, отражать деятельность людей, их происхождение или связаны с растениями. Источником для множества имен послужил латинский язык, который до сих пор остается важным в медицинской сфере. Все эти имена являются важным элементом нашей культуры и помогают нам лучше понять историю и традиции наших предков. Они придают каждому человеку индивидуальность и помогают нам соединиться с нашим прошлым и наследием.

Список литературы.

1. Зубенко, И. В. Латинские заимствования в русском языке / И. В. Зубенко, И. Е. Маснева, Н. Н. Скокова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-2. – С. 163-165.
2. Леонов, Е. Ю. Пути образования личных имён, имеющих латинское происхождение, в русском языке / Е. Ю. Леонов // Смоленский медицинский альманах. – 2021. – № 3. – С. 9-12.

3. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. М.: Русские словари, 1966 – 323 с.

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Сорокина С.В.

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава РФ, г. Курск, Российская Федерация

Актуальность. Английский язык – это один из важнейших языков межнационального общения, используемый в международных отношениях, научной, промышленной, транспортной деятельности и даже в этноэстетическом воспитании. Люди, обладающие знаниями английского языка, легко коммуницируют, находясь в разных точках мира.

Цель исследования – проанализировать историю зарождения и развития английского языка до наших дней.

Материалы и методы. В работе использовались историко-системный метод исследования. Материалами для анализа являлись опубликованные исторические работы на просторах Интернета в журналах и статьях.

Английский, который нам всем так хорошо известен сегодня, имеет многовековую и длительную историю своего развития, начиная от древнего английского языка, который использовался на территории Англии многие годы назад. Он был довольно простым, состоящим из букв, которые были частью алфавита. Но по мере того, как язык развивался, он становился все более сложным и содержательным [Top English, 2023].

Говоря, о современном устоявшемся английском языке, с которым мы сталкиваемся на сегодня, нельзя забывать о факторах, которые повлияли на его формирование и сыграли важную роль в развитии языка.

История зарождения английского языка длилась веками. Это уникальный момент в истории человечества, который объединил множество культур и языков. Германские диалекты, кельтские и латинские элементы – все они влияли на формирование языка. Большинство филологов и лингвистов делят язык на три периода: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. Одной из первых ступеней формирования английского языка был древнеанглийский, он использовался англосаксами и содержал в себе много общего с современным немецким языком. Староанглийский, использовавшийся в XI-XII веках, стал основой для среднеанглийского, а он же свою очередь стал предшественником современного английского [Top English, 2023].

Несмотря на условность этого деления, необходимо отметить, что язык существовал среди племен и народов, которые заселяли Британские острова задолго до того, как в страну пришел Цезарь или же на территории началось распространение христианства [EnglishDom, 2018].

Древнеанглийский период (450–1066 г.). В 449 году Германские племена саксов, ютов, англов и фризов проникли на территорию Британии. Находившиеся на территории Британии германские племена использовали похожие языки, которые в дальнейшем трансформировались в то, что мы сейчас называем древнеанглийским

языком. Англосаксонский диалект постепенно вытеснил кельтский из употребления, и именно этот диалект стал основой английского языка [Алимардонов, Ш.Д., 2020]. Старый английский довольно сильно отличается от современного английского языка. Тем не менее, около половины самых часто используемых слов в современном английском имеют корни с тех годов. Например, слова «be» – быть, «strong» – мощный, «water» – вода, «mother» – мама, «father» – папа, «sea» – море, «green» – зеленый и «sky» – небо, все они тянутся с древнеанглийского периода [EnglishDom, 2018].

Среднеанглийский период (1066–1500 г.). В середине XI века в 1066 году Вильгельм Завоеватель, герцог Нормандии, вторгся в Англию и завоевал ее. Позднее, в этот период были сделаны существенные изменения в английском языке, которые оказали влияние на развитие политической, социальной и культурной жизни Англии.

Это было связано с тем, что норманны говорили на по-французски, в связи с чем язык повлек ряд изменений: люди, принадлежавшие к королевскому двору, государственные деятели и люди богатых слоев имели власть и поэтому только им было разрешено говорить на французском и латинском языках, а простой народ продолжал говорить по-английски [Алимардонов, Ш.Д., 2020].

Со временем норманно-французский язык, который был языком господствующего класса, начал терять свое влияние. В 1362 году английский язык стал использоваться в судебных разбирательствах, в 1385 году прекратилось преподавание на французском языке, а с 1483 года английские законы стали издаваться на английском языке [EnglishDom, 2018].

Последствия изменений коснулись и церкви: реформа была проведена в XII веке. Латинский язык стал более распространенным, а многие термины и понятия, относящиеся к религии и церкви, были заимствованы из латинского языка [Top English, 2023]. Смешение этих трех языков дало начало формированию современному английскому языку.

Современный период (с 1500 года до наших дней). Данный период лингвисты именуют как этап становления литературного языка. Яркий прорыв в литературной деятельности дали такие писатели как Уильям Шекспир и Кристофер Марло, которые подарили одни из величайших произведений мировой литературы.

Шекспиру приписывают создание многих идиоматических словосочетаний, слов, которые до сих пор применяются в современном английском языке. Кроме того, Шекспир изобрел множество неологизмов, укоренившихся в английском языке. Изобретение печати также означало, что теперь в печати появился общий язык. Книги стали стоять дешевле, и люди научились читать и стремились к культурному развитию. Печать также внесла стандартизацию в английский язык, установив фиксированные правила в орфографии и в грамматике, а диалект Лондона стал стандартом благодаря расположению там большинства книжных издательств. В 1604 году был издан первый английский словарь [EnglishDom, 2018].

Английский язык стал смесью основных европейских языков, изменив основные принципы словообразования и синтаксиса. От хронологической грамматики с падежами и окончаниями он перешел к аналитическому подходу в

общение, в котором важную роль играет структура (положение слов в предложениях и текстах) [Lim English, 2017].

С развитием промышленности и науки в XVIII и XIX веках английский язык стал еще более важным. Английский стал языком науки, бизнеса и международного общения, и многие другие страны перенимают иностранные слова.

Сегодня английский считается самым распространенным языком в мире, на нем говорят более 500 миллионов человек. По количеству говорящих язык занимает второе место после китайского и хинди [EnglishDom, 2018]. Он официально зарегистрирован как международного общения, и используются в повседневной деловой во многих странах, включая Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Индию и Казахстан.

Благодаря своему историческому происхождению английский язык имеет множество разновидностей с точки зрения произношения и грамматики: американский, британский, австралийский и канадский.

Английский также входит в число языков мира. Он стал основой для создания множества новых языков, таких как пиджин и креольский. Новые слова и выражения появляются и остаются в других языках по сей день. Например, появление социальных сетей и мессенджеров привело к созданию новых слов и выражений, таких как «твиттер», «хэштег», «селфи», «дайджест», использование «LOL» – громко смеяться, «OMG» – боже мой, сокращенное использование «U» – you – «ты», 4 – four, for (4U – «для тебя») все это стало обычным обыденным в наши дни [Lim English, 2017].

Всемирное использование и популярность английского языка обусловлены его колонизацией Британской империей в XVIII и XIX веках, а также его политическим и экономическим влиянием в Соединенных Штатах Америки с конца XVIII века по настоящее время [Алимардонов, Ш.Д., 2020].

Выводы. За тысячи лет развития английский язык прошел множество стадий эволюции: от местного диалекта до формы массового общения. Англоговорящих людей можно найти практически в любом уголке мира. Изучение английского языка полезно не только для путешествий по всему миру, но и для вашей карьеры, поскольку работодатели предпочитают кандидатов со знанием языка.

Английский язык постоянно развивается. Со временем расширяется словарный запас, совершенствуются грамматические правила, меняются письменные формы речи.

История английского языка богата и разнообразна. Обучение поможет вам понять больше слов и грамматических моделей, что сделает процесс обучения более эффективным.

Список литературы.

1. Алимардонов, Ш.Д. История развития английского языка / Ш.Д. Алимардонов, Ж.Х. Нарзуллаев, Д.К. Алтибоева, Г.О. Шопулатова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 41 (331). – С. 153-154. – URL: <https://moluch.ru/archive/331/74053/> (дата обращения: 27.04.2024).

2. EnglishDom. История английского языка: происхождение и развитие от начала и до наших дней: сайт: Москва, 2018. – URL: <https://www.englishdom.com/blog/chto-vy-ne-znali-o-proisxozhdenii-anglijskogo-yazyka/> (дата обращения: 27.04.2024).

3. Lim English. История возникновения и развития английского языка: сайт. – Москва, 2017. – URL: <https://lim-english.com/posts/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-anglijskogo-yazyka/> (дата обращения: 28.04.2024).

4. Top English. История происхождения английского языка: от образования древнеанглийского до современного развития: сайт: – март 2023. – URL: <https://english-top.ru/blog/istoriya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 28.04.2024).

РОЛЬ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Субботина Ю. Е.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.п.н., доцент Грибова Н.С.)

В настоящее время английский язык является одним из самых распространённых на планете. Он широко используется как средство международного общения. На нём говорят жители многих стран: США, Великобритании, Австрии, Канады, Новой Зеландии (для 410 миллионов он является родным языком). А знают его и понимают более одного миллиарда человек. Все российские школы и вузы включают изучение английского языка в свои учебные программы. Что интересно, в лексике русского языка содержится множество английских заимствований, которые утверждены официальными словарями.

Опираясь на исторические факты, можно заметить, что англицизмы стали появляться в русском языке в конце XVI века. Это произошло в связи с развитием торговых и политических отношений России с Англией. Благодаря Петру I стало уделяться внимание изучению английского языка. Он отправлял молодых людей в Англию не только для изучения языка, но и для обучения кораблестроению, военному и инженерному делу. Немалую роль в этом вопросе сыграла и Екатерина II. Учредив переводческое общество, она набрала переводчиков с английского языка, которые работали с книгами о сельском хозяйстве, об английской законности, быте, моде. Отсюда и пошли заимствования в русский язык. Любили и знали английский язык и многие русские писатели и поэты: А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и другие. К середине 1830 года в России было переведено тридцать романов В. Скотта, шесть романов Ф. Купера.

Начиная с 1990-х годов, с появлением компьютеров, различные фирмы начали активно использовать заимствования. Например, компьютерные термины были заимствованы в русский язык, такие, как *оверхэд*, *плоттер*, *шредер*, *принтер*, *картридж*, *файл*, *сайт*, *провайдер*, *сервер* и другие; в деловой лексике – *дефолт*, *маркетинг*, *дилер*. Некоторые русские слова, выражающие положительное или отрицательное значение, в социальной жизни были заменены на английские, например, *пивная* – *паб*, *убийца* – *киллер* [Дьяков 2004: 1383].

Русский язык содержит примерно 15% английских заимствований, которые в основном используются для обозначения новых предметов или концепций. Например, названия, связанные с косметикой: *мейкап/makeup* – *макияж*,

консилер/concealer – карандаш-корректор, *пиллинг/peeling* – крем, убирающий верхний слой кожи.

В связи с тем, что на телеэкранах появилось множество американских фильмов, в русский язык прочно вошли такие слова, как *блокбастер*, *триллер*, *киборг*.

В последнее время в России встречаются новые технические устройства, вместе с которыми словарные запасы обогатились английскими словами. Например, мы можем услышать слово «иммобилайзер» вместо автомобильной сигнализации, а «термопот» вместо термоса и чайника в одном. Также функция видеокамеры может быть названа «мемористиком». С расширением ассортимента торговли: «сэндвич», «гамбургер» (внутри бифштекс), «фишбургер» (внутри рыба), «чизбургер» (сыр), «чickenбургер» (цыпленок) [Дьяков 2004: 1383].

Другая тенденция заимствования – замена русского описательного оборота одним словом: *секонд-хенд* вместо оборота «одежда, бывшая в употреблении», *инаугурация* – церемония вступления в должность президента страны, *шоу-рум* – выставочный зал для показа образцов товаров, *тинэйджер* – подросток (юноша или девушка), *снайпер* – «меткий стрелок», *мотель* – «гостиница для автотуристов» [Ожегов, Шведова 1999: 944].

Многие англицизмы очень прочно вошли в русский язык, поэтому мы их не воспринимаем как заимствования, например, одежда: джинсы, свитер, шорты, легинсы; еда: джем, крекер, чипсы и другие; слова, связанные со спортом [Ожегов, Шведова 1999: 944].

Не является исключением и медицина, в ней также немало англицизмов: грипп, шунт, шок, блокада и другие.

К сожалению, в русский язык вошли и жаргонные англицизмы: например, *ловер* – любовник, *лузер* – неудачник, *аскер* – спрашивающий на форуме. Эти слова лучше не употреблять, так как они засоряют как английский, так и русский языки. [Вальтер и др. 2004: 414].

В ходе исследования было выявлено, что в медицине также большинство терминов являются заимствованными из английского языка. Примеры англицизмов в медицине включают такие термины, как «диагноз» (*diagnosis*), «терапия» (*therapy*), «рецепт» (*prescription*), «анестезия» (*anesthesia*), «рентген» (*x-ray*) и многие другие. Эти термины стали общепризнанными и используются в многих странах, независимо от их языка. Более того, современные технологии, такие как МРТ (*magnetic resonance imaging*) и ЭКГ (*electrocardiogram*), также имеют английские названия и интегрированы в медицинскую практику по всему миру.

Таким образом, роль английских заимствований в русском языке очень велика. Они позволяют обогатить и разнообразить лексику, адаптировать новые понятия и технологии из других языков. Заимствования помогают русскому языку быть актуальным и современным, а также обеспечивают его развитие. Процесс заимствований способствует культурному обмену между разными народами и языками. Однако важно найти баланс между заимствованиями и охраной русского языка, чтобы сохранить его уникальность и культурное наследие.

Список литературы.

1. Алексанова, А.В. Английские заимствования в русском языке [Текст] / А.В. Алексанова // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXXVI студенческой международной научно-практической конференции— 2015. — № 9. — С. 61-65.
2. Английские заимствованные слова / [Электронный ресурс] // Englishdom: [сайт]. — URL: <https://www.englishdom.com/blog/anglijskie-zaimstvovannye-slova-v-russkom-yazyke/> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс] / А.И. Дьяков. - Москва: Флинта, 2021. - 1383 с. - ISBN 978-5-9765-4570-0. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/375221/reading> (дата обращения: 18.10.2023). - Текст: электронный.
4. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы: Словарь / Х. Вальтер [и др.]. - Москва: ИТИ Технологии, 2004 (ППП Тип. Наука). – 414 с.
5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова — 4-е изд., дополнительное. — М.: Азбуковник, 1999 — 944 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сунцова В.О.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. В настоящее время английский язык очень распространен и является международным средством коммуникации, что оказывает большое влияние на просвещение и общение. Он используется в деловой сфере, интернациональных отношениях, научных и академических кругах, а также в повседневной рутине. Изучение его воздействия на русский является важным для понимания современных языковых и культурных тенденций

Объектом исследования является английский язык и его роль в процессе глобализации.

Предмет исследования – мнения студентов МФК КГМУ о влиянии англицизмов на русскую речь.

Цель – рассмотреть позитивные стороны процесса глобализации английского языка

Задачи:

1. Определить понятие глобализации и узнать значение английского языка в этом процессе
2. Выявить факторы распространения английских заимствований в русском языке и изучить методы образования английских заимствований.
3. Провести социологический опрос среди студентов МФК КГМУ
4. Проанализировать данные и сделать вывод

Материалы и методы исследования: теоретический (изучение литературы, анализ полученной информации, систематизация), социологический опрос (анкетирование).

Глобализация - это процесс объединения мировой экономики, политики и культуры. Она затрагивает все сферы общественной жизни и приводит к усилению

взаимосвязей между различными странами и регионами. В настоящий момент, в условиях быстрого развития современных технологий, расширения культурного обмена и значительных социально-экономических и политических изменений, наблюдается значительное влияние глобализации на языковые системы, что приводит к их существенным изменениям на всех уровнях.

В последние 10 лет в Европе и по всему миру стало очень популярно использование английского языка, что связано с развитием средств массовой информации и доминирующей ролью США. Английский язык используют уже более миллиарда людей. Почти все новые изобретения сопровождаются инструкциями на английском. Он стал важным в международном общении из-за появления разных международных организаций и движений. По международным соглашениям английский стал общепринятым языком в авиации, морской навигации, связи и в бизнесе, а также в работе ООН.

Современный русский язык меняется из-за влияния английского языка. Это происходит потому, что Россия поддерживает связи различного уровня с другими странами, где говорят по-английски. Особенно это заметно среди молодежи и в областях, где много международных контактов.

Наибольшее число заимствований приходится на новые области, где еще не сложилась система русских терминов или названий.

Изучив теоретический материал, мы пришли к выводу, что факторами заимствований могут быть:

1. мировое стремление к использованию общих слов,
2. необходимость названия новых вещей,
3. отсутствие аналогичных слов в родном языке,
4. желание делать язык более точным,
5. использование английских слов в разных профессиональных областях.

Методы образования англицизмов в русском языке:

1. Звуковое использование (слово из английского языка адаптируется к русскому, сохраняя звуковое произношение).
2. Смысловое использование (слово из английского языка заимствуется в русский со значением, которое не изменяется).
3. Морфологическое использование (английское слово изменяется по русским правилам: окончания, приставки и т.д.).
4. Грамматическое использование (грамматические правила или конструкции из английского языка используются в русском).

В рамках нашего исследования мы провели опрос, чтобы проверить идею о том, что английский язык стал очень популярным и используется везде. Молодежь часто использует англицизмы, особенно в своем разговорном языке. Большая часть этих заимствованных слов используется в сленге, который играет важную роль в языке молодежи. Мы решили провести анализ уровня использования иностранного сленга среди наших студентов МФК КГМУ. Таким образом, был проведен опрос среди 100 респондентов.

Отвечая на вопрос «Как вы понимаете для себя термин «английские заимствования», все опрошенные пояснили, что английские заимствования - это

слова или фразы, которые были заимствованы из английского языка и широко используются в других языках.

Второй вопрос был о том, как часто студенты употребляют в своей речи англицизмы. 72% опрошенных ответили, что они довольно часто пользуются заимствованными из английского языка словами, 19% редко, и лишь 9% никогда не применяют иностранную лексику в разговоре.

На вопрос «Как вы считаете, следует ли использовать иностранные слова в русской речи?» 8% респондентов ответили отрицательно, 78% не видят в этом ничего плохого, а 14% уверены, что иностранные слова необходимо использовать в русской речи.

Отвечая на вопрос «Считаете ли вы, что использование английских слов приводит к засорению русского языка?», 74% опрошенных ответили, отрицательно и только 26% положительно.

Далее респондентам были предложены английские слова, к которым необходимо было подобрать соответствующие русские аналоги. Оказалось, что все опрошенные отлично разбираются в англицизмах, и этот вопрос не вызвал у них затруднений.

На основе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что распространение английского языка в мировом масштабе становится все более заметным. Процесс глобализации английского языка имеет как положительные, так и отрицательные аспекты в его влиянии на русский язык. Использование англицизмов также способствует изучению английского языка, что играет важную роль в современном мире. Выводы исследования подтверждают значимость английского языка в мировой культуре и науке, хотя некоторые опрошенные высказывают опасения о негативном влиянии английского на русский язык.

Список литературы.

1. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке [Текст]/ Л. П. Крысин.- М.: Просвещение, 2022.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. Уч. Пособие / В.А.Маслова. – М., 2020.
3. «Slang Today and Yesterday». London: Routledge and Kegan Paul, 2020

НОВЕЙШИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Табаева А.К., Торокова А.В., Кудашова Я.Е.

Сибирский государственный университет, Томск, Российская Федерация

Изучение основ академической латыни является актуальной проблемой для студентов вузов медицинских специальностей. Лексика и грамматика латинского языка изучается в порядке обязательных курсов в условиях меняющейся системы образования, нестабильности количества академических часов, в связи с чем преподаватель вынужден преобразовывать учебную программы, трансформацией концепции современного образования [Гусева 2022], его оптимизации [Ефремов 2010]. Преобразование учебной программы, как правило, связано с сокращением и разрывом устоявшихся контекстов. Вместе с тем, специфика научной латыни

определяется преобладанием аналитических компонентов в языковой системе. Специфика латинского языка может являться основанием для вариативности подходов обучения, направленных на поиск наиболее эффективных методов и стратегий.

Планирование и организация занятий по латинскому языку осуществляется в ходе выполнения проектов. Нарративный подход при освоении латыни эффективен только в сочетании с другими методами, в частности, проектным. Коллективная работа учащихся, направленная на освоение латинского языка осуществляется при работе с аутентичными текстами. Второй эффективный метод – визуализация понятий с последующим комментированием на латинском языке. Все приведенные упражнения осуществляются в системе циклического подхода.

Обучение латинскому языку на основании традиционного структуралистского подхода позволяет работать с шаблонами-таблицами для сопоставления. Используемый в подавляющем большинстве языковых курсов коммуникативный подход в обучении латыни не эффективен ввиду очевидной причины – академическая латынь является мертвым языком. Из всех динамичных способов обучения латинскому языку проектный подход является наиболее успешным. В отличие от характерного для курсов обучения иностранному языку аналога [Зайнашева, Мингазова 2015] проектный подход в обучении иностранному языку применяется преимущественно в объектно-аналитическом плане - языковой материал входит в объектное поле познания обучаемого. Впоследствии баизанятиях совершенствуются когнитивные операции. Обучение латинскому языку с применением определенного алгоритма также является эффективным.

Основная трудность для обучаемых связана с наличием конкурирующих «когнитивных программ» – объёмов информации и знания, привнесенных эпистемологическими парадигмами других академических дисциплин. Систематическое обучение латинскому языку в таком случае становится возможным благодаря поддержке со стороны разработчиков интерактивных цифровых платформ и программ. Интернет порталы, используемые в практике обучения содержат практические задания и упражнения, неповторимый антураж, способствующий фиксации языковых аспектов в памяти. Программа искусственного интеллекта способна выполнять функцию виртуального помощника и координатора действий учащихся, осуществлять поиск учебного (и фактического) контента самостоятельно, выполнять функцию поддержки когнитивных операций учащихся. В информационном пространстве онлайн размещаются типовые задания. Выполнение этих заданий учащимися способствует освоению латинской терминологии, грамматики и синтаксиса. В обучении латинскому языку синтаксис не является основной частью стандартной учебной программы. Специальное обучение синтаксису латинского языка значительно ограничивает интенсивность эволюционного прогресса при освоении курса. Поэтому разработка учебных программ должна осуществляться на основании алгоритмов, включающих формирование ассоциативного поля и работы с аутентичными текстами. Программа обучения, позволяющая освоить латинский язык в короткие сроки основывается на восприятии максимального количества связной информации, описывающей логично языковую систему. Максимально количество информации усваивается циклически -

в процессе периодического обращения к освоенным материалам курса латинского языка. Неэффективным подходом является зубрежка на основании полностью ситуативной актуализации.

В процессе обучения латинскому языку устанавливается продуктивный принцип – концентрации информации в определенные циклические периоды наибольшей активности обучаемого. Данный принцип действует при любом подходе в разработке и реализации учебной программы. Применение данного подхода в обучении латинскому языку требует формирования подробных ассоциативных связей.

Принцип обучения латинскому языку является успешным в случае применения нескольких стратегий. С одной стороны, предлагается осуществлять поиск соответствий между функционально коммуникативными стилями, концептуальной схемой семантического поля и синтагматикой употребления латинских терминов в текстах на различных языках. Основными стилями является научный, а также специализированно-коммуникативный (запрос информации и работа с рецептами). Вторым успешным принципом, принятым преимущественно для освоения грамматики иностранного языка, является поиск соответствий в грамматических категориях латинского и других европейских языков. Так, парадигмы времен грамматической категории глагола заимствована из латинского в немецком, английском языках. Сопоставление с материалом основного иностранного языка приводит к соответствиям и позволяет установить легко запоминающиеся аналогии. Анализ языкового контента и поиск соответствий между генетически родственными языками позволяет фиксировать в сознании исходную форму. Так, появляется возможность изучать парадигму спряжения глагола во французском языке в его связи с латинским. Лексика латыни успешно усваивается на основании сопоставления с любым не романским языком.

В практике освоения латинской лексики успешно применяется принцип инверсивных упражнений, позволяющих работать с логикой деривации операций словообразования в латинском языке в случае изучения парадигмы третьего склонения имен существительных и прилагательных. На основании инверсивного упражнения проводится аналитическая работа с представлением и обсуждением докладов. Освоение правил грамматики третьего склонения прилагательных осуществляется на основании работы с информативными аутентичными текстами. Собственное моделирование, установленное на основании практической работы является эффективным в условиях проектной деятельности, связанной с описанием видов растений и т. п., что позволяет фиксировать в сознании ситуативную модель и приводящий к ней алгоритм.

Опыт освоения латинской лексики на основании квестов, преимущественно, не является эффективным для освоения программы латинского языка в условиях большого количества проверочных работ и дедлайнов. Соответственно, наиболее оптимальный вариант допускает работу с аутентичными документами. Практика на занятиях проводится в форме олимпиад и конкурсов по словообразованию.

Важную роль при обучении латыни имеет мотивация познающего субъекта. Формализованность элементов языковой системы классической латыни способна провоцировать аверсивные реакции. В этой связи необходимо установить баланс

между когнитивным эвристическим и абитуальным, т. е. между потребностью усваивать новую информацию и естественными процессами адаптации, участвующими в формировании языковых компетенций. Важным аспектом данной стратегии является работа с опорным материалом в форме таблиц и конспектов. Попытка запомнить латинскую терминологию, исходя из ее графического расположения не способствует прогрессу в курсе. Создание семантических полей запоминается при условии связи с языковыми единицами и понятиями родного языка, унаследованными из латиноязычной традиции.

Попытка создания комплексной стратегии для обучения латинскому языку основывается на поиске аналогий и генетических соответствий в лексике, функционально-коммуникативных стилях и грамматике. При проведении занятий важно учитывать прагматическую валидность – способность обучаемого воспринимать и производить речевые отрезки без вреда для психики. Способности каждого обучаемого в данном случае индивидуальны. Адаптивный порог каждого студента также индивидуален. Учащиеся с преобладающим аналитическим психотипом воспринимают схемы и таблицы лучше, чем визуально-образные материалы. Систематика обучения латинскому языку предполагает последовательное изучение правил склонения существительных, далее прилагательных, парадигму спряжения глаголов от изъявительного наклонения ко всей грамматике пассивного залога, причем правила образования времен в пассивном залоге рекомендуется осваивать в первую очередь. Грамматические категории причастие, супин, особенности формирования числительных и некоторых союзов рассматриваются в завершение курса. Парадигма спряжения неправильных глаголов также приводится в конце курса грамматики. Для достижения эффективности освоения программы латинского языка важно вводить формальные аспекты с последующим увеличением лексического материала.

Неэффективной оказывается попытка изучения латинского языка на основании сопоставления с древнегреческим, с применением на занятиях аналитического описания объектов. Попытка ввести латинский язык в коммуникативную ситуацию становится возможным исключительно на основании концептуального выделения элементов системы данного языка с последующим преобразованием в обзорно-аналитический формат. Принцип сопоставления особенностей латинского языка и национальных языков, претерпевших его влияние, либо генетически с ним связанных, является продуктивным с позиции лингводидактики при наличии определенных навыков лингвистического анализа, восприятия аналитических особенностей других языков. Область семантики при этом становится относительно автономным аспектом. В условиях ограничения возможности коммуникативного освоения латинского языка предпринимаются попытки связать его обучение с нарративной стратегией в ситуации разработки определенных занимательных сюжетов. Индивидуальное и коллективное творчество учащихся проявляется также в попытке включить языковой материал в определенные деловые игры.

Список литературы.

1. Гусева А.Х. Технологии образовательной коммуникации: об итогах реализации дополнительных профессиональных программ // Научный аспект. Самара, 2022. Т. 8. № 6. С. 946–952.
2. Ефремов В.С. Оптимизация форм организации учебного процесса в рамках совместных программ высшего образования // Вестник университета. М., 2010. № 24. С. 23–31.
3. Зайнашева Г.Н., Мингазова С.Г. Метод проектов в научно-исследовательской работе // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Казань, 2015. Т. 221. № 1. С. 77–79.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В 5-7 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Тарасова Я. С.

Казанский (приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

В настоящее время актуальной задачей обучения иностранным языкам является формирование практических навыков общения. Одним из эффективных средств решения данной задачи может стать использование аутентичных текстов, в частности песенного дискурса. Однако остается недостаточно исследованным вопрос формирования лексико-грамматических навыков с помощью данного вида дискурса. [1, с. 179]

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных методов обучения иноязычной лексике и грамматике на старшем этапе общего образования.

Цель нашего исследования заключается в разработке типологий упражнений и методических рекомендаций по формированию лексико-грамматических навыков в 5-7 классах средней школы.

Работа с текстами песен на уроках английского языка на этапе основного общего образования способствует формированию навыков аудирования, чтения, говорения и письма у учеников средней школы за счет естественной для них формы представления языкового материала.

Песенный дискурс – это один из жанров художественного дискурса, который определяется исследователями как «текст песен в совокупности с контекстом их создания и интерпретации». Песенный дискурс отражает культуру представителя той или иной страны, которая характеризуется конкретными языковыми особенностями и является родовым понятием текстов песен.

Уникальность песенного дискурса заключается в единстве языкового и музыкального компонентов. Совокупность песенных текстов можно охарактеризовать наличием специфических синтаксических, лексических, грамматических и тематических особенностей. Автор песенного дискурса также отражает в тексте не только своё мировоззрение, но и мировоззрение социальной группы, которую он представляет. Целью песенного дискурса является в донесении до слушателя основных мыслей и/или идей автора. Данный эффект достигается при помощи эмоционального воздействия, что обуславливает лингвосемиотические

единицы текста. Благодаря песенному дискурсу автор может повлиять на формирование социальной позиции и ценностной ориентации слушающего. Песенный дискурс «глубоко субъективен» и, благодаря специфическим образам и своеобразию мироощущения автора, представляет ценности и антиценности автора дискурса, а также его/её целевой аудитории.

Изучение особенностей песенного дискурса позволяет применить подходы дискурс-анализа для целей обучения иноязычной лексике и грамматике.

На этапе основного общего образования особенности и специфика обучения лексико-грамматическим навыкам могут быть обусловлены возрастными особенностями учащихся, а также их уровнем познавательной активности и когнитивных способностей. Необходимо учитывать индивидуальные способности и интересы учащихся при разработке программ обучения. Важно помнить, что активное использование разнообразных дидактических материалов, аутентичных текстов и носителей языка способствует эффективному усвоению лексико-грамматических навыков.

можно говорить о том, что речевой навык усвоен [15, с. 182].

Многие исследователи в области методики преподавания иностранных языков рассматривают лексические и грамматические навыки по отдельности.

Лексический навык отвечает за точное употребление лексических форм в речи. В рамки лексического навыка входят: звуковая форма лексической единицы, операции по выбору лексической единицы, операции по сочетанию лексических единиц и речевая задача. Г.В. Рогова выделяет три компонента содержания обучения иностранному языку: лингвистический, методологический и психологический [2, с. 33]. Для того, чтобы достичь положительных результатов при обучении лексике, необходимо принимать во внимание данные компоненты, так как, например, лингвистический компонент обучения лексике соотносится с учащимися, а точнее с их возрастными особенностями.

Создаваемые коммуникативные ситуации должны также соответствовать возрасту и происходить на базе изученной ими лексики. Благодаря методологическому компоненту учащиеся учатся работать со словарями, ведению собственных словарей и созданию карточек с новым вокабуляром, и соответственно, это позволит обучающимся самим работать с лексикой. Психологический компонент затрагивает сложности формирования лексических навыков, а именно в умении быстро оперировать изученной лексикой и в её грамотном подборе в рамках конкретной коммуникативной задачи.

Грамматический навык отвечает за грамотное использование грамматической формы в речи. Грамматический навык включает в себя морфологические навыки, синтаксические, графические и орфографические. Для того, чтобы речь и письмо были грамотными, используется активный грамматический минимум, тем временем при слушании и чтении необходим не только активно изучающийся материал, но и пассивный грамматический материал. По общепринятому мнению, отбор материала должен зиждиться на следующих принципах:

- частота употребления носителями языка;
- образцовость материала.

По теме этапов формирования грамматических навыков было проведено множество исследований методистами, но на данный момент нет какого-либо общепринятого, единого мнения на этот счёт.

Грамматический навык отвечает за грамотное использование грамматической формы в речи. Грамматический навык включает в себя морфологические навыки, синтаксические, графические и орфографические. Для того, чтобы речь и письмо были грамотными, используется активный грамматический минимум, тем временем при слушании и чтении необходим не только активно изучающийся материал, но и пассивный грамматический материал. По общепринятому мнению, отбор материала должен зиждиться на следующих принципах:

- частота употребления носителями языка;
- образцовость материала.

По теме этапов формирования грамматических навыков было проведено множество исследований методистами, но на данный момент нет какого-либо общепринятого, единого мнения на этот счёт.

Использование песен на английском языке позволяет представить лексику в контексте и способствует ее усвоению. При повторении припева учащиеся запоминают новые слова.

Ритм и мелодия песни помогают закрепить грамматические структуры. Например, при повторении куплетов учащиеся отрабатывают времена глаголов.

Игровые элементы, такие как движения под музыку или актерское воплощение текста песни, способствуют лучшему запоминанию материала и повышению мотивации учащихся.

Аудирование песен на разных скоростях позволяет тренировать навыки восприятия речи на слух в естественных условиях.

Таким образом, использование англоязычных песен на уроках иностранного языка имеет ряд практических преимуществ для формирования лексико-грамматических навыков у учащихся основной школы.

Список литературы.

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика Учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – 336с.
2. Дуняшева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских и других языков и современные методики их преподавания Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2015. – С. 190-197.
3. Закирова Л.Р. Песенный жанр как средство мотивации в контексте межкультурной коммуникации / Л.Р. Закирова // Теория и практика подготовки учителя иностранного языка: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию факультета иностранных языков татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (1-2 апреля 2010 г., г. Казань/ Под ред. А.Г. Садыковой, Д.Р. Сабировой, О.В. Хасановой.) – Казань: Изд-во МОиНРТ, 2010. – 608 с. – С. 452-456.

ЯЗЫК КОММУНИКАЦИИ НА ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ МОЛОДЕЖИ

Титарева В.М.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация
(*Научный руководитель – к.м.н. Шамара Л.Ф.*)

В настоящее время знание иностранных языков ценится на рынке труда вне зависимости от профессии. Вопрос изучения различных иностранных языков является актуальным, поскольку является важным аспектом в вопросах международного сотрудничества, вопросах коммуникации со специалистами разной направленности их разных уголков планеты. [Ожегов 2018] Поэтому и для врача знание иностранного языка является важным навыком, способствующим развитию в дальнейшем. [Глебова 2021, С. 147]

Во время обучения в университете многие студенты не задумываются об усовершенствовании своих знаний в сфере иностранных языков. Заканчивая изучение английского, немецкого или французского языка в школе, многие считают, что для общего развития этого достаточно. [Шамара 2023, С.41]

Однако в университете предоставляется возможность изучать иностранные языки с упором на будущую профессию, однако, многие студенты этим пренебрегают. Лишь после окончания университета, начиная свою трудовую деятельность, многие обращают внимание на то, что возможность была упущена, а также приходят к осознанию, насколько это было важно.

Для расширения кругозора, для получения новых знаний и навыков необходимо коммуницировать со специалистами разных народов, стран, национальностей, читать зарубежные книги и журналы. Безусловно, сейчас существует огромное количество различных переводчиков и словарей, но нередко страдает качество перевода, от чего соответственно страдает и качество коммуникации. [Сухих 2021, 192 с.]

В 2024 году мне удалось стать участником Всемирного фестиваля молодежи. Молодежь огромного количества стран встретилась в России, в Сириусе.

Большинство участников из других стран не владели русским языком. На данном этапе и появился вопрос о том, как выстраивать коммуникацию. Для ряда участников из России это было большой проблемой, поскольку уровень знания иностранного языка не позволял им общаться с иностранными участниками. Многие участники общались друг с другом при помощи невербальных коммуникаций: жестами, мимикой. Однако это лишь дает возможность познакомиться с участниками из других стран. Для того, чтобы узнать о традициях, особенностях других народов и стран необходимо иметь более обширный словарный запас. Все участники были рады рассказать о своих национальных традициях, поделиться впечатлениями о фестивале. И еще одним важным аспектом было то, что многие хотели поближе познакомиться с Россией, ее культурой, особенностями. Для этого на фестивале были созданы все условия. Но в вопросах взаимодействия друг с другом участники принимали решения самостоятельно. Поэтому качество взаимодействия напрямую зависело от уровня знания иностранного языка.

Большинство иностранных участников приехали на Фестиваль в том числе и для того, чтобы обрести полезные знакомства, наладить вопросы международного сотрудничества. Участники были из разных отраслей, с разным образованием. Однако стоит отметить, что все были строго интеллигентными, очень доброжелательными.

При знакомстве участники из других стран довольно часто спрашивали, какую отрасль вы представляете. Все это для того, чтобы обсудить возможности развития сотрудничества по определенным вопросам, найти хорошие квалифицированные кадры, обменяться данными для дальнейшей работы.

В том числе и мы смогли познакомиться с врачами из разных стран. Они рассказывали нам о том, как они стараются ввести искусственный интеллект в медицину, в частности в нейрохирургию, как у них в странах проходят программы реабилитации пациентов. Обо всем этом мы не смогли бы узнать, не зная иностранных языков, так как электронные переводчики не могли перевести многие слова и выражения.

Особенность общения на Всемирном фестивале молодежи заключалась еще в том, что иностранные участники также были с разными уровнями знания языков, а также со своими специфичными диалектами. Это усложняло взаимодействие, но хорошо повлияло на усовершенствование наших знаний.

Мы получили огромный практический опыт использования иностранных языков, узнали большое количество новой лексики.

Таким образом, побывав на Всемирном фестивале молодежи, я четко осознала необходимость усовершенствования знаний иностранных языков. Иностранные языки дают огромное количество возможностей для профессионального роста.

Во-первых, это участие в международных конференциях, где при хорошем знании языков, ты сам, как специалист, можешь представить результаты своих исследований, а также ознакомиться с результатами исследований других специалистов.

Во-вторых, это прекрасная возможность читать книги и научные журналы на оригинальном языке, что также нужно для повышения квалификации.

В-третьих, это возможность сотрудничества с другими странами, регионами, что также приведёт к получению новых знаний, новым интересным исследованиям.

Список литературы.

1. Глебова, Е. А. Лингвокультурные концепты цвета в английском, французском и русском языках (на материале фразеологических единиц с цветовым признаком) / Е. А. Глебова, И. А. Тисленкова, И. В. Бганцева // Верхневолжский филологический вестник. - № 1(24).-2021.-С.147.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2018. 736 с.

3. Сухих С.А. Коммуникативная компетентность личности в общении / С.А. Сухих . Москва: Проспект 2021. 192 с.

4. Шамара И.Ф., Гуманитарные аспекты воспитательной работы в вузе (из опыта кафедры иностранных языков) / И.Ф. Шамара, Л.А. Ермолатий // В сборнике: Язык. Образование. Культура. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 88-летию КГМУ и Году педагога и наставника. – Т.1 - Курск, 2023. - С. 41-46.

ОБРЯД СВАДЬБЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Тихомирова А. М., Лосева В. А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.)

Свадьба — это обряд, вошедший в современную жизнь с древности. Этот ритуал, касается почти каждого человека нашей планеты. Именно поэтому, интересно узнать историю данного обряда и понять какие же традиции были у наших предков.

С древности русская свадьба была одним из самых необычных и красочных ритуалов культуры Руси. В настоящем понимании свадьба родилась в XV-XVI веках. К сожалению, в реальности некоторые обряды и традиции утратили всякий смысл, а многие из них и вовсе исчезли. Во многом это существенно облегчило проведение свадьбы современного человека. Однако, большинство традиций свадебных обрядов пришли в нашу жизнь от предков, которые могли описать значения каждой из них, о которых современный человек даже не задумывается.

Жители древней Руси женились достаточно рано, в 12-13-летнем возрасте. Свадьба состояла из определенных последовательных событий: сватовство, смотрины, сговор, девичник, венчание. При бракосочетании жених и невеста практически всегда не знали друг друга. Моральные принципы того времени не позволяли молодым самим решить о заключении брака. Невеста, как и жених не имели права сказать родителям, что они хотят жениться. Решение принималось исключительно родителями. Старшие в семье жениха выбирали подходящую под стать семью, например, по социальному статусу или зажиточности. После этого в дом подходящей семьи невесты посылали сваху, задача которой была рассказать о возможном «породнении» с семьей жениха и уговорить родителей выдать свою дочь замуж. По традиции выдавали замуж самую старшую дочь в семье. После согласия, в дом невесты посылалась смотрительница, женщина со стороны жениха, ей могла быть мать или тетя, которую заводили в лучшую комнату дома, где была невеста во всей своей красе, в лучшем наряде и обязательно с прикрытым вуалью лицом. Смотрительница беседовала с матерью или тетей невесты, стараясь разузнать умна ли она, хороша. В случае если смотрительнице не нравилась старшая дочь, ей могли предложить к просмотру младшую. Если все происходило успешно, то назначалась дата сговора, в этот день семья будущего мужа приходила в дом семьи девушки. Семьи кланялись друг другу в пол, выражая свое уважение. Гости считались почетными, их сажали на лучшие места под божницей, а хозяева садились рядом. За столом со всевозможными угощениями решались важные вопросы о предполагаемой дате свадьбы, ее никогда не назначали на конец лета и начало осени, так как в это время собирался урожай, свадьба после сговора могла произойти и через неделю, и через несколько месяцев. Обсуждалось приданое невесты, а также условия, в которых будут жить брачующиеся. При сговоре невеста не присутствовала, но по окончании обсуждений одна из женщин семьи невесты приносила подарки от будущей жены. Нарушить условия договора стороной

жениха, считалось оскорблением и унижением семьи невесты. Закреплялся уговор рукопожатием двух старейшин разных сторон семей. Жених не видел невесты со сговора до венчания [Жиляева С.К. 2021: 36-41].

Перед венчанием, за один день до него, проводился девичник, который существенно отличался от современного. Невеста должна была попрощаться с девичеством и заботой родителей. В ее доме собирались подруги и близкие женщины, девушки, они пели грустные песни, плакали, гадали. В Курской области разыгрывались сценки, при которых все девушки выстраивались в ряд, и третья девушка по поверию должна была следующей стать женой. Вечером все девушки шли в баню, смывая с невесты «волюшку». Главным обрядом было расплетение косы, распущенные волосы символизировали готовность к брачной жизни. Ленты из косы раздавали подругам, что сопровождалось песнопением, в которых повествовалось, что девичья красота покидает невесту. Одна из песен называлась «Свадьбишная», текст которой приведем ниже [Пустынникова М.И. 2021: 26-30].

«Свадьбишная»

-Речка, речка луговая, как тебе ни тесна

-Миш крутых биряжочкав, прамиш жолтых пясочькав?

-Я пясочьки размою, биряжочки падмою,

-Па лугам разальюся, к арешыню падальюся

-Деушка Аннушка!

-Как тебе ня скушна

-З батюшкой расстатца, с матушкой разлучитца?

-Сястрицы падрушки!

-Я сяду у каляску, закроюсь каврами, зальюся слязами,

-З батюшкой расстанусь, С матушкой разлучюся.

У участников свадебного обряда были чины. Главным званием со стороны мужа был тысяцкий – человек, сопровождающий жениха, следящий за правильностью исполнения всех обычаев. Дружка - представитель жениха, распорядитель на свадьбе, который должен был веселить всех. Сваха невесты ехала утром в день торжества в дом жениха и готовила брачную комнату молодоженам, этой комнатой был сенник, который устилался коврами, на потолке не должно было быть земли, так как это ассоциировалось с могилой, по углам комнаты втыкались стрелы, а на их наконечники вешали меха соболей, также по углам комнаты подвешивалась рожь (пучки жита), под дверьми и под окнами прибивались кресты. Сваха трижды обходила жилье, где проводилась свадьба, а также кровать молодых, с рябиновой ветвью, на которой были различные знаки, эти обряды в поверье предохраняли молодых от злых духов и нечистой силы [Серегина Н.С. 2021: 31-46].

Венчание всегда проводилось в воскресенье. Когда время торжества приближалось, невесту одевали в платье, навешивали на нее как можно больше украшений и надевали венки, символ невинности и чистоты. В комнате ставили стол, накрывали угощениями. Подготавливали место для новобрачных на возвышении, стол в этом месте накрывался тремя скатертями, и на него ставили соль, калач и творог. Над этим местом ставили икону, а также иконы ставили по углам комнаты, в которой проводилось торжество. Когда все было подготовлено к празднованию, жених собирал поезд из лошадей, повозок и направлялся в дом

девушки, где его и семью ждали родственники невесты. Заходя в дом, будущий муж молился, после чего занимал место за столом рядом с невестой. Священник читал молитву и всех приглашали садиться за стол. Обязательным ритуалом был удар плетью невесты ее отцом, который после этого отдавал плеть жениху, олицетворяя передачу власти над девушкой ее мужу. Молодые затем отправлялись в храм, в котором батюшка делал наставления и поучения и давал чашу с кагором, из которой каждый из брачующихся должен был отпить трижды. Именно с этого момента невеста и жених считались мужем и женой. После венчания все отправлялись в дом мужа, где молодым было запрещено пить и есть. Невеста обязана была плакать, чтобы не обидеть духов, олицетворяя этим, что не по своему желанию покидает жилище родителей, и чтобы семейная жизнь была счастливой. В то время, как отец девушки давал согласие, муж брал жену за руку и вел ее в сенник, где их ждали сваха и дружка. Дружка раздевал жениха, а сваха невесту, после чего они уходили и присоединялись к гостям, через некоторое время отец и мать посылали дружку узнать о здравии молодых, через дверь муж отвечал, что все они в добром здравии, это значило, что все доброе произошло. После чего мужа вели обратно к гостям, а жену оставляли в комнате. Свадьбы в древней Руси длились несколько дней. Многие обряды совершались под страхом сглаза, поэтому все обычаи совершались строго по правилам. Во многих деревнях некоторые ритуалы отличались, что основывалось на менталитете их жителей, но основные, которые соблюдались всегда, были приведены выше [Хохлова Т.В. 2019: 121-123].

На следующий день, в понедельник, проводились «Куры». Бояре готовили жениху и невесте вечер, на котором присутствовали исключительно молодые люди. Гуляли целую ночь, пели песни, танцевали, а ели краденых кур, гусей, уток.

Во вторник утром в доме жениха и невесты собирались родственники. Рожь, которая висела по углам комнаты во время свадебного торжества, продавали родным. На деньги, полученные за рожь, покупали водку и всех угощали ей. В тот же вечер женщины пекли блины. Все садились за стол, ели, а после расходились. На этом свадьба заканчивалась [Пустынникова М.И. 2021: 26-30].

Таким образом, некоторые традиции сохранились вплоть до нашего времени. Необходимо знать истоки каждой сохранившейся традиции и их значение, чтобы выполнить их правильно, не нарушая правил и законов прошлого.

Список литературы.

1. Жилиева, С. К. К вопросу о заключении брака в языческой Руси / С. К. Жилиева, А. А. Максимова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – № 4(57). – С. 36-41.
2. Нижник, Н. С. Брак и формы его заключения в Московской Руси / Н. С. Нижник // Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского Судебника : Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 128-147.
3. Пустынникова, М. И. Брачно-семейные отношения в Древней Руси / М. И. Пустынникова // Инновационные научные исследования 2021 : Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 августа 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 26-30.
4. Серегина, Н. С. Свадебный обряд на Руси XII в.: комментарий к древнейшему летописному свидетельству / Н. С. Серегина // Русская художественная традиция в современной

отечественной культуре : Статьи. Размышления. Эссе. Том 2. – Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 2022. – С. 31-46.

5. Хохлова, Т. В. Народное гуляние как форма культурно-досуговой деятельности / Т. В. Хохлова // Мир культуры - взгляд в будущее : сборник научных статей, Чебоксары, 20–22 марта 2019 года. – Чебоксары: Плакат, 2019. – С. 121-123.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА

Тукаев С.Р.

Казанский государственный институт культуры, Казань, Российская
Федерация

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Яныкина А.Н.)

Россия — огромная и многонациональная страна, в которой проживают самые разные этносы. В России проживают более 190 этнических групп, большинство из которых имеют свой собственный язык, обычай и религию. Каждый регион России имеет собственную культуру, основанную на собственной богатой истории. Подобное разнообразие отражается в литературе, музыке, архитектуре, кинематографе. Стоит отметить, что крупная территория Российской Федерации предопределила мультикультурное понимание разных форм искусств. В этом и стоит понимать разное прочтение регионами своей культуры.

Здесь же стоит сразу отметить, что, поскольку региональная культура опирается на свою историю, она непосредственно связана с этнической составляющей региона. По нашему мнению, региональная культура всегда опирается на этнокультурную специфику, но не ограничивается ею.

Актуальность исследования. Региональные фильмы отражают уникальные культуры различных этнических групп России, демонстрируя местные языки, обычаи и традиции. Региональное кино фокусируется на представителях национальных меньшинств и показывает их жизнь, язык и обычаи, что особенно интересно зрителям, которые хотят узнать больше о разнообразии культуры России. Такие фильмы более точно отражают реальность, с которой сталкиваются жители регионов, привлекая внимание к местным социальным или экономическим проблемам.

Цель исследования – обозначить специфические особенности регионального кинематографа, выделив значимость уникальных культурных, языковых и исторических аспектов, которые формируют местную кинематографическую идентичность.

Материалы и методы исследования. Исследование ссылается на работы российских ученых в области культурологии, философии, социологии, киноведении. К методам данного исследования можно отнести анализ, исторический метод, структурализм, структурный функционализм и другие.

Региональное кино в России имеет глубокие корни, уходящие в ранние времена советского кинопроизводства. Однако кино советской эпохи было в значительной степени централизованным: большинство фильмов производилось в Москве. Несмотря на это, в различных частях Советского Союза постепенно

возникло региональное кинопроизводство, часто отражающее политический и культурный контекст того времени.

Со временем региональные киностудии начали появляться в таких городах, как Свердловск, Тбилиси, Баку, Ереван и другие. Кинематографисты из этих регионов привнесли на экран местные истории и элементы культуры, хотя зачастую они придерживались советской идеологии и были ограничены жесткой цензурой. Так, в пример можно привести фильм Сергей Параджанова «Цвет граната» об армянском поэте Саят-Нове 1968 года, в котором четко прослеживается регионально-этническая составляющая.

Распад Советского Союза в 1991 году принес кардинальные изменения в российское кино. В новой Российской Федерации произошла децентрализация многих аспектов культурного производства, включая кино. Региональные кинематографисты смогли начать рассказывать истории, свободные от ограничений советской цензуры, и начали отражать реалии своих регионов.

На данный момент не существует точного определения понятия регионального кинематографа. Под «региональным, кинематографом» часто понимают кинопроекты, съемочная группа которых базируется за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, а сам кинопродукт распространяется в локальных (местных) кинотеатрах, часто – в границах одного региона [Кравченко 2022: 139-147].

По нашему мнению, региональный кинематограф – кино, имеющее несколько признаков:

- кино, затрагивающее проблемы в первую очередь самого региона – экономические, социальные, культурные, духовные и т.п.;
- кино, главными персонажами, которого являются преимущественно жители данного региона или носители культуры региона;
- кино, снятое преимущественно специалистами (любителями) из непосредственно самого региона (но не всегда ограничиваясь ими).

Также региональное кино чаще всего снимается на территории определенного региона, но имеют место быть и исключения.

Специфика регионального кинематографа включает в себя в первую очередь поиск региональной идентичности. Она основывается на выделении своеобразия конкретного региона и опирается на этнокультурную специфику территории [Левченко, Роговая 2023: 72-86].

Региональное кино в России отличается тематической направленностью на краеведческую, фольклорную и общественно-политическую тематику. Вникая в специфику своих регионов, кинематографисты создают нарративы, раскрывающие тонкости жизни в разных уголках России.

Представляя на экране этническое и региональное разнообразие, региональный кинематограф выступает в роли культурных посланцев, способствующих взаимопониманию между различными этническими группами страны. Более того, эти фильмы способствуют национальному диалогу, укрепляя коллективную идентичность и прославляя особое культурное наследие [Дорощук, Байрактар 2021: 144-148].

Одной из наиболее ярких особенностей регионального кино в России является языковое разнообразие, отличающее продукцию регионов. Хотя русский язык остается доминирующим языком, многие регионы снимают фильмы и на своих национальных языках. Например, кинематограф Республики Татарстана часто использует татарский язык, чтобы передать свою культурную самобытность. Аналогичным образом, в Республике Саха развита процветающая киноиндустрия, производящая фильмы на якутском языке, отражающие местную культуру и духовность региона.

На Кавказе кинематографисты передают мультикультурную природу региона, используя местные языки и диалекты. Такой языковой выбор служит укреплению уникальной этнической самобытности каждой общины, благодаря чему фильмы вызывают глубокий отклик у местной аудитории и предлагают посторонним возможность взглянуть на региональные культуры.

Часто в данных фильмах изображаются обычные человеческие проблемы жителей региона, с которыми многие зрители могут себя ассоциировать, благодаря чему персонажи и их проблемы кажутся знакомыми. Изображая настоящие эмоции, эти фильмы часто вызывают сильные эмоциональные реакции, позволяя зрителям глубоко сопереживать персонажам. Несмотря на описанные сложности, многие из подобных фильмов передают надежду и стойкость, показывая, как люди могут преодолевать невзгоды. Они также могут служить зеркалом общества, проливая свет на социальные, экономические и культурные проблемы, затрагивающие широкий круг людей. Подобные киноленты можно рассматривать как изучение современной микроистории.

Некоторые регионы России активно продвигают местное кино, вкладывая средства в развитие инфраструктуры и стимулируя кинематографистов к созданию фильмов на региональные темы. Здесь стоит особо выделить кинематограф Республики Саха, который с каждым годом завоевывает все большую популярность. Можно отметить такие фильмы как «Пугало», «Нуучча», «Ыт», «Тыгын Дархан». Все эти фильмы имеют относительно высокий рейтинг на киноагрегаторах и призы крупных кинофестивалей. В киноведческой среде принято обозначать кинематограф Республики Саха как «Якутская волна» или «Якутский феномен» [Арғылов, Охлопокова 2022: 107-117].

Распространение является еще одним серьезным препятствием, поскольку региональные фильмы изо всех сил пытаются получить национальное и международное признание. Хотя эти фильмы направлены в первую очередь на местную аудиторию, к сожалению, их охват часто ограничивается региональными театрами или кинофестивалями. Однако рост потоковых платформ открывает новые возможности для региональных кинематографистов охватить более широкую аудиторию. Такие платформы, как Кинопоиск и Иви, постепенно приобретают региональный контент, что делает эти фильмы более доступными для международных зрителей.

Кинофестивали также играют решающую роль в развитии и демонстрации регионального кино. Такие фестивали, как Казанский международный фестиваль мусульманского кино и Якутский международный кинофестиваль, посвящены культурно-специфическим повествованиям, продвигая разнообразные голоса

российских региональных кинематографистов. Эти фестивали создают платформы, на которых кинематографисты могут делиться своей работой, создавать сети и знакомиться с потенциальными дистрибьюторами. Растущий интерес правительства к продвижению регионального кино в сочетании с международной известностью посредством фестивалей и потоковых платформ служит хорошим предзнаменованием для будущего российской региональной киноиндустрии.

Более того, молодые кинематографисты расширяют границы регионального кино, экспериментируя с такими жанрами, как фэнтези, ужасы и научная фантастика. Их новаторское повествование и уникальные культурные аспекты повышают привлекательность региональных фильмов и привлекают новую аудиторию.

Стоит отметить, что культурный код страны складывается из совокупности разных культурных ценностей со всех уголков государства. В этом плане можно рассматривать региональный кинематограф не только как одну их составляющих культуры России, но и как своего рода «андеграунд», дающий больше простора для творчества, рождающий больше творческих идей и нестандартных подходов (часто за счет ограниченного бюджета) и ищущий новые пути для дальнейшего культурного прогресса и развития цивилизации.

В заключении стоит подчеркнуть, что региональный кинематограф играет жизненно важную роль в отражении и формировании этнического и культурного разнообразия России, его значение как культурного артефакта и средства социальной интеграции и формирования идентичности важно для понимания российской культуры в целом. Через призму регионального кино у кинематографистов есть уникальная возможность внести свой вклад в продолжающееся повествование о социокультурной идентичности России, сделав его ярким и инклюзивным изображением ее людей и их историй. Это не только способствует росту киноиндустрии, но и укрепляет социальную структуру нации.

Уникальные лингвистические, тематические и стилистические особенности Регионального кинематографа создают освежающий контраст с зачастую шаблонными постановками массового кино. Несмотря на проблемы с финансированием и распространением, региональные кинематографисты находят новые способы выразить свою местную самобытность и поделиться своими историями с миром. Поскольку глобальный аппетит к разнообразным и аутентичным повествованиям продолжает расти, российское региональное кино готово оставить свой след на международной арене.

Список литературы.

1. Аргылов Н.А., Охлопкова У.В. Факторы формирования и развития регионального кино в России: якутский феномен // Медиальманах. 2022. №6 (113). С. 107-117.
2. Дорошук Е.С., Байрактар М.Х. Исторические аспекты и динамика развития национального кинематографа регионов России в контексте этнодокументалистики (на материале Республики Татарстан) // МНИЖ. 2021. №5-3 (107). С. 144-149.
3. Кравченко К.А. Региональное кино России: к проблеме определения // Парадигма. 2022. №36. С. 139-149.
4. Левченко Н.В., Роговая А.В. Особенности кинематографа российских регионов: конструирование социальных смыслов // Артикульт. 2023. №4 (52). С. 72-86.

РОЛЬ ЖАРГОНИЗМОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Турчанинова Д.Д.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская
Федерация

(Научный руководитель: к.ф.н., доцент Рубцова Е.В.)

Актуальность. В статье рассматривается проблема применения жаргонизмов в речи студентов.

Цель исследования - рассмотреть, как именно идет минимализация употребления сложных речевых оборотов и литературного языка.

Материалы и методы исследования. Анализ информации, анкетирование.

Результаты исследования. Показано, что жаргонизмы в речи студентов могут быть как плохи, так и хороши по-своему. Разобрав историю жаргона и поняв его суть, можно сказать, что жаргон может влиять как положительно, так и отрицательно на разные стороны жизни молодых людей.

Проблема обеднения языка речи актуальна в современном мире как никогда, поскольку речь современной молодежи изобилует жаргонами, в то время как литературный язык постепенно переходит в пассивную позицию и крайне истощается. Все чаще жаргонизмы можно услышать не только в устной форме, но и в письменных работах студентов, а также на территории высших учебных заведений, когда сама молодежь не осознает, что показывает себя так не с самой лучшей стороны. [Амиантова 2019: 376]

Жаргоны могут относиться к различным тематическим группам, будь то футбольные хулиганы или журналисты, что являлись первоисточником возникновения жаргонных выражений. Это связано со сферой его применения и функциональным использованием в повседневности. В особенности это касается молодежи. Они, как показывает статистика, являются компонентами молодежного сленга, что наиболее часто являются его носителями. [Ананьев 1977: 379]

Очень часто из уст студентов и молодых людей на улице слышны такие слова, как «офигел», «зашибись», «пипец», «чувак», «рофл» и другое. Считается, что эти слова вытесняют нормальную речь и обедняют литературный язык. [Артёмов 1953: 379]

Лексику русского языка можно условно разделить на общеупотребительную и необщеупотребительную. Основу русского языка составляет первое. В состав общеупотребительной лексики входят все литературные слова, а также слова, которые распространены среди людей разных возрастов и профессиональной сферы. Необщеупотребительной называют лексику, где понимание и употребление напрямую связаны с местом жительства человека, родом его занятий, обиходом и так далее. К необщеупотребительной лексике относятся жаргоны, диалекты и специальные слова. [Верещагин 1990: 246]

Также лексику русского языка можно разделить на нормативную и ненормативную. К нормативной лексике относится стандартный литературный русский язык и некоторые профессиональные жаргоны. К ненормативной лексике относятся территориальные диалекты, просторечия, матерщина и сленговые фразы. [Дмитриева 2015: 246]

Можно выделить основные причины употребления жаргонов молодежью. Во-первых, жаргонизмы делают речь более краткой и выразительной на фоне плещущих эмоций излишне активной молодежи. Во-вторых, помогают чем-то выделиться студентам, стать непохожими на окружающих людей и служит своеобразным протестом против общепринятых норм, к которым молодежь противится вникнуть или понять. В-третьих, служит знаком того, что человек принадлежит к определенной социальной среде и способом прикрыть безграмотность и скудость языка, ограничивающиеся скромным словарным запасом. [Захарова 2017: 219]

Основной причиной появления жаргона среди молодежи является желание создать собственный язык, понятный только представителям данной социальной среды, и организовать свободное общение среди своих сверстников. Студенты употребляют жаргонизмы, так как отсутствие словарного запаса не дает им возможности грамотно выражать свои мысли и, поэтому, свое отношение к окружению им легче выразить с помощью жаргонизмов и излишней брани. [Калинин 2013: 320]

Из минусов жаргонизмов можно выделить то, что они действительно могут быть не понятны для некоторых групп людей. Засоряют речевой язык, замещая красивые литературные выражения и обороты. Являются причиной маленького словарного запаса и применимы не во всех жизненных ситуациях. Могут быть не приемлемы в официальном языке и прошлом поколении. И, пожалуй, самой главной проблемой является то, что некоторые студенты, не зная значения, используют жаргоны неправильно, за что во многих ситуациях предстают необразованными молодыми людьми. [Петрова 2016: 108-110]

Несмотря на отрицательные аспекты употребления жаргонизмов, также можно наблюдать и положительные стороны. В первую очередь, жаргонизмы способствуют самовыражению студентов и подчеркивают индивидуальность каждого, кто использует их в речи повседневно. Сленговые выражения сокращают длинные фразы, сохраняя их значение в достаточной степени, чтобы оппонент смог уловить суть речи. Также эмоционально окрашивают речь, помогают наладить контакт со сверстниками, а потому жаргоны не требуют подбора слов в неформальной обстановке, хотя и их тоже стоит употреблять правильно и только в ситуациях, где они необходимы. [Соболевский 2004: 712]

Вывод. Подводя итог, следует отметить, что жаргонизмы в речи студентов могут быть как плохи, так и хороши по-своему. Разобрав историю жаргона и поняв его суть, можно сказать, что жаргон может влиять как положительно, так и отрицательно на разные стороны жизни молодых людей. Это значит, что в одних случаях их использование стоит избегать, а в других это не обязательно. Во многих сферах социума их применение запрещено, а иногда допустимо, если на то позволяет профессиональная деятельность.

Список литературы.

1. Амиантова, Э. И. Лексика русского языка / ФЛИНТА, 2019. – С. 376.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М., 1977. – С. 379.
3. Артёмов В. А. К вопросу об интонации русского языка // Ученые записки МГПИИЯ. М.: МГУ, 1953. Т. 6. С. 9-54.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1990. – С. 246.
5. Дмитриева Д.Д., Рубцова Е.В. Критерии и показатели эффективности профессиональной подготовки студентов-медиков при обучении русскому языку как иностранному / Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 3. – С. 246.
6. Захарова, Л. А. История русского языка : Историческая грамматика : учеб. пособие. – М., 2017. – С. 219.
7. Калинин, А. В. Лексика русского языка / Калинин А. В. – М., 2013. – С. 320.
8. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Фонологическая система русского языка как теоретическая основа реализации эмоционально-модальных значений / Успехи современной науки. - 2016. - № 4. Том 4. - С. 108 – 110.
9. Соболевский, А. И. Труды по истории русского языка. Т. 1 : Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка. – М., 2004. – С. 712.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Цуканова К.А.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж, Курск,
Российская Федерация

(Научный руководитель - Багликова В.П.)

Актуальность. Медицина играет ключевую роль в обеспечении здоровья населения. Сравнение английской и русской систем здравоохранения позволит выявить сильные и слабые стороны каждой из них, а также их отличия и сходства. Такое исследование может быть полезным для разработки и внедрения новых методов и подходов в медицинскую практику, а также для обмена опытом между странами и улучшения качества медицинского обслуживания.

Цель работы - провести сравнительный анализ английской и русской медицины, выявить их сходства и различия в различных аспектах, а также предложить рекомендации по улучшению медицинской системы в каждой из стран. Это позволит нам лучше понять особенности и проблемы медицинской системы в Англии и России и найти пути их решения.

Объект исследования – английская и российская медицина.

Предмет исследования - сравнительный анализ основных принципов, подходов и результатов в области медицины в Англии и России.

Задачи исследования:

1. Провести сравнительный анализ литературы по вопросу систем здравоохранения и медицинского образования Великобритании и России.
2. Выявить основные принципиальные отличия и сходства между системами здравоохранения и сделать соответствующие выводы.

Организация и структура здравоохранения в Англии и России существенно отличаются. В Англии система здравоохранения основана на принципах всеобщего доступа и финансирования через налоги, в то время как в России она основана на обязательном медицинском страховании. Обе системы имеют свои преимущества и недостатки, но в целом обеспечивают доступность медицинской помощи населению.

Образование и подготовка медицинских специалистов в Англии и России также различаются. В Англии высшее медицинское образование осуществляется в университетах, а в России – в медицинских вузах. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, но в целом обеспечивают высокий уровень подготовки специалистов.

Медицинские технологии и инновации в Англии и России также развиваются по-разному. Англия является одной из ведущих стран в области медицинских исследований и разработок, в то время как Россия активно развивает собственные технологии и инновации. Оба стремятся к повышению качества и эффективности медицинской помощи.

Система финансирования медицины в Англии и России также отличается. В Англии основное финансирование осуществляется через налоги, в то время как в России – через обязательное медицинское страхование. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, но в целом обеспечивают финансовую устойчивость системы здравоохранения.

Качество и доступность медицинской помощи в Англии и России также имеют свои особенности. В Англии качество медицинской помощи обычно выше, но доступность может быть ограничена. В России доступность медицинской помощи выше, но качество может быть неравномерным. Обе системы стремятся к улучшению качества и доступности медицинской помощи.

Результаты исследования. Сравнивая английскую и русскую медицину, можно отметить следующие преимущества каждой из них:

Преимущества английской медицины:

1. Продвинутая технологическая база. Английская медицина часто имеет доступ к новейшим медицинским технологиям и оборудованию.
2. Высокий уровень обучения врачей. Британские врачи проходят строгую систему обучения и имеют высокий профессиональный уровень.
3. Большой выбор специализаций. В Англии есть возможность специализироваться в различных областях медицины и получать дополнительные квалификации.

Преимущества русской медицины:

1. Большой опыт и традиции. Российская медицина имеет богатое наследие и опыт врачей, который передается из поколения в поколение.
2. Более доступные цены. Медицинские услуги в России часто более доступные по цене, чем в других странах.
3. Высокий уровень специализации. В России есть множество высококвалифицированных специалистов, специализирующихся в различных областях медицины.

В целом, обе системы медицины имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними в конечном итоге зависит от индивидуальных потребностей пациента и его финансовых возможностей.

Сравнительный анализ недостатков английской и русской медицины может быть представлен следующим образом:

1. Финансирование: В России медицинская система часто сталкивается с проблемой недостаточного финансирования, что приводит к дефициту

оборудования, нехватке квалифицированных специалистов и недоступности высокотехнологичных методов лечения. В то время как в Великобритании национальная система здравоохранения (NHS) обеспечивает бесплатный доступ к медицинским услугам всем гражданам, независимо от их социального положения.

2. Инфраструктура и оборудование: в российских больницах и клиниках часто наблюдается нехватка современного оборудования и медицинских препаратов, что затрудняет проведение точных диагностических и лечебных процедур. В то время как в английских медицинских учреждениях оборудование обновляется регулярно, что позволяет обеспечить высокий уровень качества медицинской помощи.

3. Кадровый дефицит: В России существует проблема нехватки квалифицированных медицинских специалистов, особенно в сельских районах. Великобритания также сталкивается с недостатком медицинского персонала, но в меньшей степени благодаря программам по обучению и привлечению специалистов из-за рубежа.

4. Доступность медицинских услуг: В России существуют проблемы доступности медицинских услуг, особенно для жителей отдаленных регионов. Великобритания же обеспечивает более равномерное распределение медицинских учреждений по всей стране, что способствует улучшению доступности медицинской помощи.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что недостатки российской медицины связаны с финансированием, инфраструктурой, кадровым дефицитом и доступностью услуг, в то время как английская медицина имеет более развитую систему финансирования, инфраструктуру и доступность медицинских услуг.

Как можно улучшить медицинскую систему Англии и России?

1. Увеличить финансирование медицинской системы чтобы улучшить доступность и качество медицинских услуг.

2. Обновить и усовершенствовать оборудование медицинских учреждений для повышения эффективности диагностики и лечения.

3. Улучшить систему обучения и подготовки медицинского персонала, чтобы обеспечить высокий уровень профессионализма и квалификации.

4. Ускорить развитие телемедицины для дистанционного консультирования и диагностики, что поможет улучшить доступность медицинских услуг в отдаленных районах.

5. Повысить прозрачность и эффективность системы управления и контроля качества медицинских услуг для обеспечения безопасности пациентов.

Список литературы.

1. Киселев В. Н., Рубвальтер Д. А., Руденский О. В. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и Японии // Информационно-аналитический бюллетень ЦИИИ. – 2019. – №. 6. – С. 3-72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17949389> (дата обращения: 14.04.2024).

2. Короткова А. В. и др. Методологические подходы к оценке результатов деятельности системы здравоохранения в целом и поставщиков услуг // Социальные аспекты здоровья населения. – 2020. – Т. 7. – №. 3. – С. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-rezultatov-deyatelnosti-sistemy-zdravoohraneniya-v-tselom-i-postavschikov-uslug> (дата обращения: 14.04.2024).

3. Меркулов И. А. и др. Конкурентоспособность российской медицинской науки: состояние, проблемы, перспективы // Клиническая практика. – 2022. – №. 3. – С. 4-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-rossiyskoy-meditsinskoy-nauki-sostoyanie-problemy-perspektivy> (дата обращения: 14.04.2024).

КОНФЛИКТЫ В ДЕЛОВОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И РОССИИ)

Чайкин О.Ю.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Кафедра второго иностранного языка

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Яковлева Е.С.)

Актуальность темы заключена в том, что, к сожалению, конфликты в деловой коммуникации, в особенности межкультурной, являются обыденностью. Зачастую они происходят на почве неосведомленности о культуре переговоров зарубежных партнеров. Знание о тонкостях ведения бизнеса с Китаем, его делового этикета, выбора правильной стратегии переговоров обеспечивает надежный фундамент для построения долгосрочных и выгодных взаимоотношений для всех сторон диалога.

Прежде чем приступать к изучению специфики конфликтов в деловой среде между Россией и Китаем, необходимо установить понятие конфликта и его основные характеристики, такие как причины и классификации. Так, по определению Банновой конфликт – это столкновение двух или более разнонаправленных сил для реализации в условиях противодействия их интересов. [Баннова 2019: 2]. В.А. Баринов подчеркивает то, что конфликтом является столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в осознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми отрицательными эмоциональными переживаниями [Баринов 2009: 5]. Общим же является то, что под понятием конфликта в деловой коммуникации понимается результат столкновения двух и более субъектов, обладающих противоречивыми целями и задачами, осуществляющие их в ущерб друг другу.

Все конфликты, не смотря на структуру и сферу происхождения, имеют свойство рано или поздно приходить к логическому завершению. Несмотря на то, что большинство конфликтов сводятся к столкновению двух точек зрения, пути их решения порой сильно различаются, в зависимости от предмета конфликта и целей, которые преследуют участники конфликта. Так конфликты между Россией и Китаем в деловой среде, о которых пойдет речь в данной работе, зачастую имеют причину в разных, а иногда и противоположных взглядах на вещи. Большую часть конфликтов можно пресечь еще до перехода в активную стадию, поэтому необходимо выявить причины, которые привели к конфликтам похожего типа.

Внутреннее количество конфликтов в межкультурной коммуникации занимают конфликты, причиной которых послужило различие в представлении тех или иных вещей, связанное с культурными особенностями и различными

менталитетами, что связано с географическим положением, из чего следуют индивидуальное взаимопроникновение культур, что приводит к заимствованию обычаев и традиций. Представление об одинаковых вещах могут резко отличаться у жителей отдельных стран, порой обычные вещи и ритуалы для одной страны становятся недопустимыми в других культурах. Уникальное историческое развитие, в ходе которого определенные народы вырабатывали свою национальную идентичность путем проб и ошибок, периодов возвышения и упадка развития и культуры в том числе формируют индивидуальный взгляд на мир. Так, между Россией и Китаем есть различия в цифровой культуре: китайцы любят четные числа, считая, что позитивные и хорошие вещи представлены в виде своеобразных «двойников» – будь то свадьба или любое другое знаменательное событие, они проходят в два дня: так по поверию будет благоволить удача. При этом китайцы не любят цифру 4 四 [sì], так как она созвучна со словом смерть 死 [sǐ], и считается несчастливой. В русской же культуре все происходит с точностью наоборот – четные числа избегаются лишь в некоторых моментах, таких как подарок четного количества цветов, так как их принято возлагать на могилы усопшим, нечетные числа у нас наоборот любят, не считая цифру 13, которую связывают с несчастьем, а в православной культуре, которая так взаимосвязана с русской, вовсе ассоциируют с Иудой Искариотом – апостолом, присутствовавшим на Тайной Вечери и бывшим тринадцатым по счету вместе с Христом, в последствие его предавшим. Зная эти моменты, при сотрудничестве представителей двух этих стран необходимо учитывать представления о цифрах, что бы не произошел межкультурный конфликт.

Причиной для конфликта может стать такой аспект, как незнание культуры дарения подарков. Так, представителям китайской культуры не принято дарить часы, так как произношение фразы 送钟 [sòngzhōng], которое имеет значение дарить часы с выражением 送终 [sòngzhōng], связанное с провожанием человека в последний путь. Не стоит при деловой встрече дарить китайским партнерам обувь 鞋 [xié], так как это слово созвучно по произношению со словом 邪 [xié], которое переводится как зло. При установлении длительных контрактов такой аксессуар как веер будет совсем неуместным подарком, так как по поверию сулит скорое расставание и разрыв отношений. Некоторые подарки могут вовсе быть вульгарными, такие как головные уборы, в особенности зеленого цвета, так как словосочетание 戴顶绿帽子 [Dài dǐng lǜmàozi] переводится как надевать зеленую шапку, что подразумевает наличие неверного супруга.

Особое значение нужно уделять такому подарку, как цветы, так как в обеих культурах есть особые правила, как нужно правильно их дарить. Так, китайским партнерам не стоит дарить хризантемы, так как эти цветы традиционно трактуются как похоронные цветы. В России же такими цветами являются гвоздики, подарок в виде букета этих цветов также будет нежелательным для представительниц прекрасного пола. Особое значение имеет количество подаренных цветов: так, китайцам не стоит дарить четыре цветка, представителям же России будет невежливо дарить четное количество цветов. Таким образом, чтобы предотвратить конфликты на почве незнания того, что и как следует дарить, необходимо грамотно подходить к выбору подарка, опираясь на национальные особенности.

Другой причиной для конфликта может выступать различие по модели Ричарда Льюиса, который в своей модели проводит классификацию культур, деля их по преобладающей в нации модели поведения на культуры моноактивного, реактивного и полиактивного характера [Льюис 1999: 24]. Так, Россию он относит к полиактивным странам, Китай – к реактивным.

Для полиактивной культуры особым отличием является ориентация на человека. В России национальными особенностями, которые характеризуют ее как полиактивную культуру, является ориентация на человека, умение говорить то, что в действительности думаешь, преобладание людей с «душой нараспашку» и подача этого как ценности, присущей русскому человеку, а также непоследовательность в делах, порой старание выполнить все и сразу, нежелание загонять себя в общепринятые рамки и поступать так, как считаешь нужным, порой идя в разрез с тем, что требует та или иная ситуация. Представители же Поднебесной относятся к реактивной культуре. В ней преобладает культ традиций и обычаев, прислушивание к старшему поколению и его почитание. Люди, относящиеся к этому типу культуры обычно интровертны, молчаливы. Им свойственно сокрытие эмоций, пунктуальность, стремление к постепенному выполнению задач после тщательного планирования.

Таким образом, Россия и Китай обладают различными типами культур, составляющие элементы которых порой являются противоположными, то откладывает отпечаток на характер ведения переговоров, особенно в деловой среде.

Опираясь на знание о культуре партнера, представители данных стран могут координированно проводить совместную работу, опираясь на национальные особенности своих зарубежных коллег. Благодаря этому, представители этих культур смогут прийти к консенсусу касаясь некоторых вопросов и проблемных моментов, не переходя к возможному появлению и дальнейшей эскалации конфликтной ситуации.

Список литературы.

1. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ 2000. - 551 с. ISBN 5-238-00062-6.
2. Баннова, М. А., Гешко, О. А. Управление конфликтами в организации. / М.А. Баннова, О.А. Гешко // Мировая наука. – 2019. – №3(24). – С. 99-101.
3. Баринов, В.А., Баринов, Н.В. Организационный подход к управлению конфликтом в кризисной ситуации. / В.А. Баринов, Н.В. Баринов // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 5.
4. Гришина, Н. В. Г85 Психология конфликта. 2-е изд./ Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»). ISBN 978-5-91180-895-2
5. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. /А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 320с.
6. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. / Р.Д. Льюис. – М.: Дело, 1999. – 440 с. ISBN 5-7749-0103
7. Шевцов, В.М. Межнациональные конфликты: механизмы их разрешения. /В.М. Шевцов. – М.: ГАВС, 1994. – 44 с.
8. Значение чисел по фен-шуй. Счастливые числа и их комбинации по фен-шуй [Электронный ресурс] // FB.RU: [сайт]. [2022]. URL: <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/460901/znachenie-chisel-po-fen-shuy-schastlivyie-chisla-i-ih-kombinatsii-po-fen-shuy> (дата обращения: 14.04.2023).

9. Этикет подарков в Китае: что можно, а что нельзя? [Электронный ресурс] // Expro: [сайт]. [2022] URL: <https://kitau.ru/stati/china-life/kitayskaya-numerologiya-schastlivye-i-neschastlivye-chisla/> (дата обращения: 14.04.2023).

НОРМЫ УДАРЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Чуприкова А.А.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», Курск,
Российская Федерация

(Научный руководитель - к.фил.н., доцент Рубцова Е.В.)

Актуальность. В настоящее время всё чаще можно услышать, как преподаватели и студенты медицинских университетов, врачи и медсёстры произносят медицинские термины не по правилам русского языка, а как они привыкли в своей профессиональной деятельности. Однако данный факт нарушает допустимое произношение этих слов и делает речь специалиста неграмотной, а это приводит к потере статуса и к неуважению со стороны более опытных и начитанных коллег, а также пациентов. Поэтому очень важно современному врачу понимать, что необходимо совершенствовать не только профессиональные способности, но и свою речь.

Цель исследования. Анализ соблюдения норм русского языка в профессиональной лексике врача.

Материалы и методы. В ходе исследования были проанализированы высказывания практикующих врачей Курской области и студентов старших курсов медицинского университета.

В данной работе использовались следующие методы: анализ современной литературы; практический анализ лексики врачей; синтез полученной информации.

Профессия врача – одна из наиболее сложных профессий, в которой речь играет значительную роль. Общение с пациентом является неотъемлемой частью работы доктора, при этом последний должен уметь грамотно говорить, подбирать нужные слова, чтобы больным сложные медицинские термины казались простыми и доступными.

Языковая культура - необходимое условие общей профессиональной компетентности врача: воздействуя словом, можно установить контакт с пациентом, говорить с ним на понятном языке, способствовать быстрому выздоровлению. Следовательно, особую роль в формировании речевой компетентности играет владение нормами современного русского литературного языка: орфоэпическими, лексическими, грамматическими. Наиболее остро в настоящее время стоит проблема постановки ударения в медицинских словах, ведь многие из них заимствованы из латинского языка и нередко у любого человека возникают трудности с постановкой ударения в том или ином слове [Алиева 2020: 454-457; Берзегова 2024: 96].

Ударение - это выделение одного из слогов в слове голосом, изменением тона или громкости. В русском языке нет четкого правила постановки ударения в словах, то есть оно является свободным. Это отличительная особенность русского от других языков. Однако это усложняет понимание данной темы в процессе изучения. Более

подробно рассматривает вопросы об особенностях и функциях словесного ударения наука акцентология.

Выделяют несколько отличительных черт русского ударения:

- русское ударение разноместное, подвижное (в зависимости от части речи может изменяться, например, лечи́ть – ле́чит);
- может перемещаться в зависимости от формы слова: сестра – сёстры;
- может изменяться с течением времени;
- во многих русских словарях допускается двойное произношение слов, то есть ударение в одном слове можно ставить в различных местах;
- в зависимости от происхождения слова может изменяться постановка ударения в нем при произношении на русском языке;
- часто ударение определяется конечным сочетанием гласных и согласных звуков. Например: ал (в иноязычных словах): кварта́л, пенáл; лог (неодушевлённые объекты): ката́лг, моноло́г, некроло́г [Горшков 2021: 306-308].

Существует множество профессиональных различий в произношении медицинских терминов и частых ошибок, которые влияют на произношение носителей языка, что приводит к нестабильности в расстановке ударений. Например, врачи говорят «манья» вместо «ма́ния», а сложные слова, содержащие вторую часть «гра́фия», произносят с ударением, как «томогра́фия» и «цистогра́фия». В результате этого, пациенты-неспециалисты, столкнувшись с таким произношением, часто перенимают его, либо из-за желания говорить «на одном языке» с врачом, либо просто потому, что не знают правильного произношения. Это случается из-за редкого употребления вышеназванных медицинских терминов в обычной повседневной жизни [Девдариани 2020: 243-245; Реутов 2021: 81-86].

Результаты. В последнее время среди докторов, а также студентов медицинских вузов отмечается тенденция к постановке ударения «наугад», как они привыкли.

Сегодня в лексике многих врачей и преподавателей медицинских университетов и колледжей можно услышать следующие распространённые ошибки:

1. Слово: вётряная оспа. Часто название данной патологии произносят как «ветряна́я оспа». Этимология слова уходит к поветрию (на Руси так называли какую-либо эпидемию). Таким образом, ветряно́й – приводимый в действие силой ветра, а вётряный – быстро распространяющийся.

2. Часто можно услышать произношение названия инфекционного заболевания, вызывающего мучительные приступы кашля у больных, с постановкой ударения на первый слог- ко́клюш, но в переводе с французского необходимо ставить ударение на последний слог- ко́клюш.

3. Следующее слово произносят только так: «роже́ница» или так: «роже́ница». Дело в том, что в русском языке не существует рожениц. Как вариант, женщин во время родов называют «роже́ницами».

4. Новорождённый. Очень часто можно услышать вариант данного слова, в котором ударение падает на третий слог, но все словари не рекомендуют использовать слово «новоро́жденный».

5. Жёлчь. По правилам русского языка нужно ставить ударение на первый слог (застой жёлчи, жёлчеотделение, жёлчнокаменная болезнь), но сейчас допускается произношение: жёлчь, так как это соответствует профессиональному жаргону врачей.

6. При употреблении слова «кровь» в родительном падеже у многих возникает затруднение. Так, например, если слово употребляется с предлогами В и НА, то говорят «в кровí».

7. В процедурном кабинете от медсестёр часто можно услышать «ягоди́цы», но допускается только следующее произношение: укол в ягодицу, округлые ягодицы.

8. Диспансёр. Часто это слово произносят неправильно не только пациенты, но и врачи. Необходимо запомнить, что ударение ставится на последний слог.

9. Заку́порка. В сосудах часто происходит заку́порка, а не «закупóрка».

Выводы. Ошибки в постановке ударения - это актуальная проблема сегодня не только у обычных людей, но и у высоко квалифицированных профессионалов. Но, несмотря на высокую распространенность данной проблемы, необходимо находить пути ее решения как можно скорее, ведь неправильно произнесенное слово портит речь человека, делая его неграмотным, и может ввести в заблуждение собеседника, потому что нередко изменение ударения в слове изменяет его смысл.

На сегодняшний день разработано большое число различных программ и методик по совершенствованию речи. Также во многих средних и высших учебных заведениях страны введены дополнительные предметы по изучению и усовершенствованию знаний русского языка. В рамках данных дисциплин происходит повторение основных тем русского языка по заранее разработанной программе, неотъемлемой частью которой является несколько тем, посвященных русскому ударению.

Во многих медицинских вузах России в настоящее время на первых и вторых курсах студенты изучают предметы, целями которых является подготовка будущих врачей к правильному общению с пациентами, обучение их написанию научных работ, а также формирование у студентов грамотной профессиональной речи.

Формированию навыков правильной постановки ударения в словах способствует введение в программу обучения будущих медиков занятий и тренингов по орфоэпии. Основной задачей последних является закрепление материала, пройденного студентами в рамках дисциплины, и формирование навыков быстрой и правильной постановки ударения в тех или иных медицинских терминах.

Таким образом, современным медицинским работникам важно не только обладать высоким интеллектом и обширными знаниями в различных областях медицины, но и уметь правильно и красиво говорить. Это поможет как в общении с пациентами и коллегами, так и при подготовке к научным выступлениям в рамках врачебной и преподавательской деятельности.

Список литературы.

1. Алиева, С. А. Взаимосвязь обучения орфоэпии и орфографии на уроках русского языка / С. А. Алиева // Потенциал современной науки : материалы

Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 30 ноября 2020 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 454-457. – EDN IANNOU.

2. Берзегова, Л. Ю. Культура речи врача: правописание медицинских терминов : учебное пособие / Л. Ю. Берзегова, Т. Ф. Матвеева, М. С. Нетесина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2024. – 96 с. – ISBN 978-5-9704-8051-9. – DOI 10.33029/9704-8051-9-KRV-2024-1-96. – EDN QIKDZI.

3. Горшков, А. И. Об особенностях постановки ударения в словах греческого происхождения в медицинской анатомической и клинической терминологии / А. И. Горшков // Язык. Общество. Медицина : сборник материалов XXI Республиканской студенческой конференции и XVIII Республиканского научно-практического семинара, Гродно, 25 ноября 2021 года. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2021. – С. 306-308. – EDN ACODPD.

4. Девдариани, Н. В. Профессионально-ориентированные пособия по русскому языку как иностранному / Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 243-245. – DOI 10.26140/anip-2020-0901-0057. – EDN RWXUMR.

5. Реутов, С. С. Орфоэпические ошибки в речи медиков / С. С. Реутов // Соколовские чтения: иностранный язык как средство формирования поликультурной личности обучающегося, Тюмень, 25 февраля 2021 года. – Тюмень: Тюменский ГМУ Минздрава России, 2021. – С. 81-86. – EDN KBTCOK.

ПАМЯТНИКИ ГОРОДА КИРОВА, СВЯЗАННЫЕ С МЕДИЦИНОЙ

Шабалина А.И.

Кировский государственный медицинский университет

Киров, Российская Федерация

(Научный руководитель – к.и.н. Немчинов Д.Г.)

На территории современного города Кирова располагается значительный массив культурных памятников со своеобразной и насыщенной историей. Отдельное место среди них занимают памятники, связанные с медициной. Это представляется весьма важным в свете формирования профессиональной идентичности и патриотического воспитания для студентов медицинских университетов, как будущих врачей. Цель настоящего доклада – систематизация памятников культуры города Кирова, связанных с медициной.

Памятник сестрам милосердия, ул. Карла Маркса, 90

18 августа 2016 г. в самом центре города Кирова во Владимирском сквере был установлен памятник сестрам милосердия.

В бронзе вылита фигура, которая в руках держит лампу. Во всем ее облике чувствуется забота о страждущих, доброта, тепло, неустанное выполнение своего долга перед воинами, сражавшимися за Родину. Эта фигура напоминает ангела-хранителя, ее обрамляет неполный крест, а взор направлен на воинов.

В первые месяцы Первой мировой войны из Вятской губернии были призваны в армию более 120 тыс. человек. 18 августа 1914 г. на фронт из Вятки был отправлен первый подвижной лазарет на 50 коек и полевой госпиталь на 200 мест. В 1915 г. появился санитарный поезд для перевозки раненых, курсировавший между столицей и губернией.

В годы Великой Отечественной войны эвакуационные госпитали для лечения раненых фронтовиков начали размещаться на территории Кировской области осенью 1941 г. Всего в период 1941-1945 гг. в области работали около 100 эвакогоспиталей самых разных профилей, в городе Кирове – более 25, в которых проходили лечение тысячи бойцов, многие вернулись в строй. Сестры милосердия выхаживали раненых и больных, боролись с инфекционными болезнями. Работали круглосуточно, на одну сестру приходилось до 400 раненых. Многие из этих женщин были награждены орденами и медалями, многие погибли, выполняя свой гражданский долг.

Скульптура выполнена уроженцем Вятки, заслуженным художником России, скульптором В. Ф. Борискиным по инициативе регионального отделения «Российского военно-исторического общества» [Сёстры милосердия...].

Идеей создания памятника стало воссоздание образа сестер милосердия как символа помощи раненым, дань подвигу многих поколений врачей, санитарок, медсестер Вятского края.

После торжественного открытия в основание памятника были заложены капсулы с прахом 80 уроженцев Вятской губернии, обнаруженных латвийскими поисковиками на местах сражений Первой мировой [Подвигу сестёр...].

Дом А.Ю. Левицкого, ул. Карла Маркса, 79

Одним из наиболее ярких и оригинальных зданий в современном Кирове по сей день остается особняк врача А. Ю. Левицкого, который родился в семье священника, однако с детства мечтал заниматься медициной. Получив образование в Петербургской военно-медицинской академии, он стал военным врачом. После отставки Левицкий переезжает в Вятку, где получает пост заведующего железнодорожной больницей. Одновременно он занимался частной практикой и был весьма состоятельным по тем временам человеком. Однако при этом большую часть сбережений тратил на благотворительность.

В короткий срок Левицкий приобрел себе популярность, но через полгода его переводят в другой город. Пробыв вне Вятки два года, он выходит в отставку и переезжает обратно уже местным врачом.

Свой дом по проекту архитектора Э. К. Нюквиста на улице Владимирской (ныне дом № 79 по улице К. Маркса) Левицкий построил в 1910 г. [Касанов: 132].

Стройный и довольно необычный дом-коттедж является одним из представителей модерна. Несколько усложнена здесь объемная композиция. Но вместе с тем объемная пластика достаточно удачно связана с функциональной планировочной схемой дома. Здание двухэтажное, с цокольным этажом и мансардой, завершается высокой, с переломами кровлей. Далеко выдвинутые вперед деревянные карнизы покоятся на мощных подкосах из брусьев. На такие же подкосы опираются балконы мансарды на южном фасаде и гостиной на восточном. Правая часть восточного фасада вынесена вперед и завершается высоким ступенчатым аттиком. Юго-восточный угол оформлен квадратным в плане двухэтажным эркером, а на месте северо-восточного находится большой, двухэтажный балкон-веранда. Строгий немногословный декор, ограничивающийся рустовкой углов и рамочными наличниками окон, как нельзя более соответствует общему архитектурному решению. Коттедж имеет коридорно-аппартаментную планировку (сохранилась в несколько измененном виде) с парадной лестницей в центральной части. Цокольный этаж первоначально использовался для хозяйственных целей и жилья прислуги, на следующем были устроены приемная для больных и перевязочная, еще выше размещались покои хозяев, а в мансарде находилась детская. Все помещения здания хорошо освещены благодаря большим окнам [Бойчук, 1986: 147].

Бактериологический институт, ул. Свободы, 64а

Здание

бактериологического
института Вятского
губернского земства
построено по проекту
земского губернского
архитектора И. И.
Горбунова.

Институт

занимался получением
штаммов для вакцинации
населения и по своей
специфике включал
целый комплекс
подсобных производств,
которые размещались

частично при институте, частично за городом. Так, в глубине квартала по улице Свободы до сих пор сохранились каменные здания телятника и конюшни. Деревянные службы утрачены.

Весь комплекс построек был максимально благоустроен для своего времени: имел центральный водопровод, свои газогенераторную станцию, канализацию с очистными сооружениями, приточно-вытяжную вентиляцию и отопление от собственной котельной.

На протяжении всего периода существования хозяйство института, включая и его постройки, принадлежало медицинскому ведомству и всегда использовалось по назначению, родственному первоначальному. В связи с укрупнением специализированных предприятий производство института было перенесено в соседнюю область, и с 1957 г. на его территории разместилась санэпидстанция, существующая и поныне как областной центр госсанэпиднадзора.

Головное здание института, стоящее по бывшей Царёво-Константиновской улице, дошло до наших дней практически в неизменном виде, начиная с объёмнопланировочного решения и кончая эффектным дверным заполнением центрального входа. Широкая парадная лестница соединяет три этажа, один из которых цокольный. Этажи имеют стандартную планировку - коридор и последовательное расположение по обе стороны от него высоких светлых лабораторий.

Здание простого прямоугольного объёма с акцентом лестничной клетки на северном торце. Она выступает за плоскости продольных фасадов, зрительно приподнята за счет устройства аттика и индивидуально декорирована. Ритмичный ряд одиночных окон в пределах лестничной клетки «сбивается» спаренным окном - в верхнем этаже, и плавным изгибом крупной входной группы - в нижнем. Декор фасадов в целом эклектичен, неся черты архитектурных стилей от Византии до модерна при общем господстве кирпичного стиля.

С севера здание института примкнуло к стоящему рядом небольшому, в один этаж, классическому особнячку - одному из наиболее интересных памятников истории нашего города, включив его в свою структуру.

В ходе развития бактериологического института вставала проблема расширения здания, и И. А. Чарушиным был разработан проект, предусматривавший возведение на месте классического особняка нового трехэтажного крыла, идентичного по архитектуре существующему объёму. Таким образом, здание получало симметричное решение, но проект не был осуществлён. Старая застройка сохранилась, демонстрируя свою историю, развитие и контрастность [Бойчук, 2002: 139].

Дом Г. Бока, ул. Московская, 17

Необычный дом появился в начале XX в. на улице Московской благодаря аптекарю Г. К. Боку. Уроженец города Юрьева (Дерпт) Лифляндской губернии Бок приехал в Вятку в 1911 г. и приобрел участок на Московской улице с полукаменным домом, принадлежавшим до этого Пятницкой (Сретенской) церкви. Здесь Бок по проекту архитектора Ф. Ф. Яголковского строит двухэтажный кирпичный дом с цокольным этажом. В этом здании на первом этаже помещалась частная аптека Бока.

Дом Гуго Бока построен в характерном для того времени стиле модерн. Фасад его был отделан декоративным красным кирпичом, над окнами второго этажа — бетонные обрамления, выше — широкий ступенчатый карниз. Выделяли его среди других зданий два ризалита по бокам главного фасада с высокими фронтонами. Левый ризалит был шире правого, к нему пристроен тамбур, на втором этаже этот угол здания украшен большим балконом.

Дом Бока стал культовым местом города Вятки уже после Февральской революции. В 1917-1920-е гг., когда центром всех торжеств была Советская площадь (ныне - стадион «Динамо»), по Московской улице проходили все демонстрации. После октября 1917 г. красивый балкон дома Бока служил отличной трибуной для партийных ораторов и местом для публики.

В 1918 г. аптека Бока была национализирована, но хозяина оставили ее управляющим. После октября 1917 г. в этом же здании помещалась редакция левозерской газеты, а после 6 июля 1918 г. — редакции различных коммунистических изданий, в том числе «Вятской деревни» и «Вятской правды». В народе это здание так и стало называться — «Домом Вятской правды». Именно здесь долгие годы располагался штаб главного печатного органа региона.

21 мая 1935 г. решением городского Совета здание передано Окружному исполкому для расселения сотрудников. К сожалению, дом Бока не был включен в список памятников архитектуры города Кирова, поэтому не обладал никаким охранным статусом. В конце 50-х гг. XX в. он фактически был уничтожен в результате строительства нового типового четырёхэтажного дома завода им. Лепсе. Дом Бока «встроили» в его восточное крыло, и сейчас о нем напоминают лишь окна первых двух этажей [Дом Гуго...].

Родовспомогательный приют, ул. Преображенская, 24

Улица Преображенская по праву считается «родной» для многих поколений кировчан. Именно здесь, на перекрестке улиц Свободы и Преображенской, уже более 100 лет находится городской роддом. Его здание было построено в 1904 г. по проекту архитектора Г. Г. Кугушева и предназначалось для размещения в нем родовспомогательного отделения Вятской губернской земской больницы на 30 кроватей. Обращает на себя внимание расположение здания роддома между двумя городскими церквями — храмом Иоанна Предтечи и Царево-Константиновской церковью.

Роддом занимает угловой участок на пересечении двух оживленных

улиц и поставлен по красной линии их застройки. Здание эклектично по своей

архитектуре и относится к наиболее характерным представителям группы памятников «кирпичного стиля». Основной особенностью этих памятников является то, что декорировка их выполнена исключительно кирпичными, в редких случаях белокаменными деталями. Архитектурное решение фасадов основано на использовании декоративных приёмов итальянского ренессанса. Первый этаж здания рустован и отделяется от второго высоким промежуточным карнизом. Оконные проёмы второго этажа оформлены плоскими наличниками с очень развитыми прямыми сандриками. Далеко выдвинутый вперёд венчающий карниз поддерживается пластичным поясом кронштейнов. Центром композиции служит выходящий на перекрёсток скошенный угол. На первом этаже здесь устроен главный вход, на втором - небольшой балкон, завершается угловая плоскость высоким аттиком.

Во время Великой Отечественной войны в здании роддома размещался эвакогоспиталь, в котором находились на лечении раненые солдаты и офицеры. В 2012 г. здание роддома было передано в областную собственность и с этого момента стоит пустым, понемногу разрушаясь, а в мае 2019 г. здесь произошел пожар. Областное правительство рассматривает бывший корпус роддома на предмет размещения учреждений дополнительного образования [Касанов: 174-175].

Дом В.М. Бехтерева, ул. Казанская, 65

Небольшой

двухэтажный
полукаменный дом,
построенный в 1852 г.
священником Г.
Котлецовым на улице
Казанской наискосок от
Раздерихинской часовни,
известен тем, что именно
здесь провел свои
детские годы Владимир
Михайлович Бехтерев —
выдающийся русский
психиатр, невропатолог,
физиолог, психолог,
основатель Санкт-
Петербургского

психоневрологического института [Касанов: 32].

Будучи профессором Казанского университета, В. М. Бехтерев создал при нем психофизиологическую лабораторию и учредил Общество невропатологов и психиатров [Бехтерев Владимир...].

Дом, в котором жил В. М. Бехтерев, ничем внешне не примечателен, полукаменный, прямоугольный в плане, с пятью окнами по фасаду построен в XIX веке. Этот дом семья Бехтеревых приобрела в 1865 г. по приезду из Глазова за 2000 рублей. Глава семьи вскоре скончался от туберкулеза, не дожив и до 40 лет, оставив вдову с тремя сыновьями, старшему из которых было 12 лет, младшему – 6.

Владимиру, будущему ученому, было 8 лет. Мальчики, как могли, помогали матери, однако платить за обучение было нечем, и матери пришлось сдать дом внаем. Жили на 18 рублей, которые платили жильцы, сами ютились во флигеле, который не сохранился. Среди жильцов дома была семья земского деятеля Базилевского, на дочери которого позднее женился Владимир. В 1873 г. после окончания Вятской гимназии В. М. Бехтерев поступил в Императорскую медико-хирургическую академию в Петербурге. Его мать, Мария Михайловна, жила в доме до самой смерти в 1898 г. [Дом Бехтерева...].

Бехтерев умер внезапно 24 декабря 1927 г. в Москве. За свою жизнь он основал 18 вузов и научно-исследовательских институтов, 4 клиники, 11 научных журналов, оставил после себя около 600 научных трудов [Касанов: 33].

Дом после смерти академика, по его желанию, был передан горсовету с тем, чтобы организовать там диспансер для нервных больных. Но завещание академика не было выполнено, дом был отдан под жилье. В настоящее время на доме установлена мемориальная доска [Дом Бехтерева...].

Аптека В. Бермана, ул. Ленина, 81

Вятская городская аптека № 2 известна многим кировчанам как «аптека Бермана». Именно он, купив у Фабера его одноэтажную деревянную аптеку в 1910 г., строит на её месте новое двухэтажное каменное здание того же назначения, постройка которого была закончена к 1917 г. [Бойчук, 2002: 139].

После падения в России монархии для Бермана начались непростые времена: его

аптечный бизнес так и не успел активно развиваться, а сама аптека на Николаевской в 1918 г. была национализирована и передана вятскому горздраву. Сам же провизор Берман в сентябре 1918 г. был расстрелян большевиками [Касанов: 18-19].

Здание размещается на остром углу пересечения улиц. С юга оно было сблокировано с полукаменным домом Хлебниковой, построенным в 1863 г., а с запада пристроено к одноэтажному деревянному дому. Сейчас оба дома уже снесены, а на их месте высятся современные каменные здания.

Аптека Бермана - позднее произведение стиля модерн. Декоративное решение фасадов очень простое, хотя некоторые детали к нашему времени утрачены. Композиционным центром здания является небольшая по площади часть фасада - скошенный угол. Волутообразные парапеты крыльца, хорошей столярной проработки дверь, навес над крыльцом (частично утрачен), лепные гирлянды в пространстве верхнего карниза и высокое слуховое окно в завершении, - все эти

элементы служат оформлением скошенного угла. Остальная часть декора, исключая карнизы, расположилась выше линии свеса кровли - это ещё одно каменное слуховое окно, декоративные каменные столбики брандмауэра и ещё четыре круглых слуховых окна (сейчас утрачены). Сложная крыша с переломом, обилие остеклённых слуховых окон предполагают хорошо освещённый используемый чердак. При строительстве здания использовался бетон - из монолитного бетона выполнены парапеты крыльца и междуэтажное перекрытие, а из сборных бетонных пустотелых блоков - верх стен и парапеты.

В годы после революции появились надписи на фасадах: «аптека» - в парапетах крыши, и «2-я аптека» - по улице Горбачёва. На одной старой фотографии видна надпись по улице Ленина: «2-я аптека Вятского горздрава».

В 1995-1997 гг. проведена реконструкция этого здания. В интерьере торгового зала до закрытия аптеки на реконструкцию сохранялась дубовая, современная зданию, мебель - стеллажи для лекарств и прилавки [Бойчук, 2002: 139].

Здание аптеки, которая действовала здесь до последнего времени и называлась «Николаевской», сохраняла память о дореволюционном имени улицы. В 2023 г. в доме начало работу кафе «Шалом Берман» [Касанов: 19].

Таким образом, в городе Кирове расположен целый ряд памятников культуры, связанных с медициной. Большинство из них представляет собой памятники архитектуры, представлявшие собой места жительства и работы знаменитых местных врачей. Тем не менее, все памятники обладают насыщенной историей и служат важным фактором формирования регионального аспекта исторической памяти.

Список литературы.

1. Бехтерев Владимир Михайлович // Научно-исследовательский Центр регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена. URL: <https://herzenlib.ru/regionovedenie/resources/detail.php?ID=62688> (дата обращения: 08.04.2024).
2. Бойчук, М. Н. Вятка. Памятники и памятные места. Киров: ГИПП «Вятка», 2002. 255 с.
3. Бойчук, М. Н. Памятники истории и культуры города Кирова : справочник. Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1986. 174 с.
4. Дом Бехтерева на Казанской улице Вятки // Три названия – одна история : Хлынов-Вятка-Киров. URL: <http://www.fromvyatka.ru/behterev.html> (дата обращения: 08.04.2024).
5. Дом Гуго Бока // Пешком по Вятке. URL: <https://www.vyatkawalks.ru/wiki/dom-gugoboka/> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Касанов А. С., Суворов С. Л. Пешком по Вятке : авторский путеводитель. Киров: [б. и.], 2023. 192 с.
7. Подвигу сестер милосердия посвятили памятник в Кирове // Журнал «Фома». URL: <https://foma.ru/podvigu-sester-miloserdiya-posvyatili-pamyatnik-v-kirove.html> (дата обращения: 08.04.2024).
8. Сёстры милосердия великой войны // Кировский государственный медицинский университет. URL: <https://kirovgma.ru/news/2022/05/syostry-miloserdiya-velikoy-voyny> (дата обращения: 08.04.2024).

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Шандра А.И.

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель – доцент, к.пед.н. Грибова Н.С.)

Актуальность. В процессе исторического развития мира с целью расширения международной коммуникации происходило заимствование слов. В процессе становления экономики и политики английский язык приобрел большую значимость, став международным языком общения, а для некоторых стран если не основным, то вторым языком. Постепенное внедрение данного языка в нашей стране отразилось на многих сферах жизнедеятельности людей.

В наше время в сферах медицины, культуры, спорта, политики, экономики и других отраслей возникли такие условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой англоязычной лексики, которая широко используется при общении в повседневной жизни, а также в рамках профессиональных медицинских сообществ.

Если говорить о значении слова «англицизм», то можно обратиться к словарю С.И. Ожегова: англицизм - это слово или оборот речи в языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения [Ожегов 1983: 816].

Ключевые слова: англицизм, английский язык, общение, русский язык, коммуникация.

Цель исследования – продемонстрировать частоту употребления англицизмов в различных сферах, в том числе медицины, а также выявить степень осведомленности студентов медиков неязыкового ВУЗа с данной темой.

Материалы и методы исследования. Отбор различных статей и литературы по данной теме, анкетирование студентов КГМУ.

На основе анализа работы Гинза Д. И. можно утверждать, что обмен русского и английского лексиконов берет начало с середины или с конца XVI века, так как именно в это время начались торговые отношения между странами [Гинза2017: 301-307].

В настоящее время для лингвистики наступила эпоха возросшего интереса к английскому языку и его активному внедрению в повседневную жизнь. Как отмечает в своей статье Киселева, С. С., английский можно назвать «Латынью XX века», потому что английский занимает больше половины заимствованных слов. Именно поэтому большинство людей используют большое количество иностранных слов, не придавая этому значения [Киселева 2013: 57].

В своей статье Павленко В.Г и Лошакова Н.А считают, что при сегодняшнем прогрессе внедрение новых слов просто необходимо. Также одной из причин внедрения важно отметить сильное влияние американской культуры [Лошакова 2019: 199-205].

Важно отметить, что при таком обширном заимствовании и употреблении слов многие люди используют их неправильно или чрезмерно часто, не прибегая

при этом к употреблению русских синонимов. Можно сказать, о том, что некоторые слова нельзя заменить на русские синонимы, но существуют и оправданно заимствованные слова, употребление которых необходимо в различных сферах жизни. Из-за данного процесса русский язык постепенно может утратить свою индивидуальность.

Результаты исследования. Анкетирование проводилось на базе ФГБОУ ВО КГМУ Министерства здравоохранения Российской Федерации среди студентов 1 и 2 курса лечебного факультета. Особый интерес представили англицизмы в повседневной жизни и медицине.

В опросе приняли участие 25 человек, большинство из которых были в возрастной группе от 18 до 25 лет (21 человек).

Отвечая на вопрос о том, какое определение наиболее четко отражает определение "англицизм", 21 человек дали верную характеристику.

На вопрос об источниках, из которых респонденты узнают англицизмы, можно выделить:

- интернет (14 человек);
- процесс общения (5 человек);
- книги (4 человека).

Данный вопрос отражает влияние глобальной сети в современном мире при поиске новой информации.

На вопрос о том, как англицизмы влияют на повседневное общение респонденты дали следующие ответы:

- положительно (13 человек);
- отрицательно (8 человек).

Респондентам был задан вопрос о том, знают ли они значение слов, которые имеют в своем лексиконе: 18 человек ответили положительно, еще 7 человек или ответили отрицательно, или затруднились дать ответ.

12 человек из опрошенных отметили, что часто используют англицизмы в повседневной речи, больше половины из них, встречая новое слово или выражение, стараются найти его значение в интернете.

Далее респондентам был предложен ряд англицизмов на общую и медицинскую тематики, с целью выявления степени ознакомленности студентов со значением часто употребляемых ими слов.

С уверенностью можно отметить, что большинству (более 50%) опрашиваемых известны значения наиболее часто встречающихся англицизмов в повседневной жизни. Знание перевода повседневно используемых слов, таких как: бэкстейдж, дедлайн, флипчарт, каршеринг, аутлет, фаббинг, инсайт и постер не вызвало проблем у респондентов.

Студенты, участвующие в опросе, продемонстрировали высокую степень ознакомленности с англицизмами, применяемыми в медицине с целью коммуникации. Респондентам были предложены следующие слова с целью определения их более точного перевода: триггер, анестезия, скрининг, абстиненция, кетгут, норплант, obturator, таргентная терапия – более 75% опрашиваемых дали правильный ответ.

Таким образом, использование заимствованных слов является незаменимым средством выражения мысли и передачи информации в рамках повседневного и профессионального уровней общения.

Список литературы.

1. Гинза Д. И. Английские заимствования в русском языке/ Д. И. Гинза, В. С. Горбунова В. С. // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. –2017. – №4 (17). – С. 304–307.
2. Киселева С. С. Глобализация языка: англицизмы в русском языке / С. С. Киселева, Л. И. Желудкова // Студенческая наука Подмоскovie: Материалы международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 22–23 апреля 2013 года / Министерство образования Московской области, ГОУ ВПО Московский государственный областной гуманитарный институт; Ответственный редактор: Бухаренкова. – Орехово-Зуево: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2013. – С. 57.
3. Лошакова Н. А., Павленко В. Г. История и адаптация англицизмов в русском языке/ Н.А. Лошакова, В.Г. Павленко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. –№ 5 (май). – С. 199–205.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой.-14 изд.- М.: Рус. яз.,1983.-816с.

МОЛДАВСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

Шляпкина М. В.

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

(Научный руководитель - к.ф.н., доцент Шамара И. Ф.)

Аннотация: Молдаване имеют свою уникальную историю, которая передаётся из поколения в поколение. Республика Молдова по площади занимает 33 846 км² и занимает 132-ое место по численности населения. Это красивейшая страна, имеющая большое количество традиций, праздников, культурно-эстетических мест и свой менталитет.

Ключевые слова: менталитет, народность, культурные черты, ценностные установки.

Актуальность: Молдавия- независимое и суверенное государство. В этой стране живут очень гостеприимные и миролюбивые люди. Все слышали о знаменитых молдавских застольях. Гостеприимство здесь на первом месте в каждой семье.

Если говорить о национальном менталитете, то в Молдавии самое главное- это построить дом, посадить дерево, вырастить сына. Здесь семейные ценности играют важную роль. В молдавских семьях любовь, понимание и забота на первом месте.

Все молдаване считаются трудолюбивыми людьми. Они помогают друг другу в домашних делах: строят дома, играют свадьбы, занимаются земледелием, воспитывают детей. У них сильно развито чувство общности и принадлежности. В молдавской семье деньги традиционно зарабатывает муж, а женщина занимается домом и воспитывает детей.

К старшему поколению в этой стране относятся с большим уважением. Последнее слово остаётся за старшим. Самые почётные гости на всех праздниках и торжествах- это дедушки и бабушки.

Традиционный мужской костюм- белые рубаха и штаны, тёмный жилет или меховая безрукавка, женский- белая рубаха с орнаментом, шерстяная юбка, фартук. Головные уборы: соломенная шляпа, барашковая шапка у мужчин, платок или накидка у женщин.

Молдаване считаются творческими людьми. Хора- национальный молдавский танец. Хорой называют круговой танец. Жок бэтрынеск- танец стариков, а жок де глумэ- шуточный танец. Танцы считаются неотъемлемой частью в Молдавии.

Русская культура и русский язык имеют в Молдавии многовековые корни. Само Молдавское княжество образовалось в конце XIV в. На землях тиверцев, уличей и хорватов, которые входили ранее в состав Древнерусского государства. Русское население (русины) составляли 40% жителей Молдавского княжества в середине XIV в. Несмотря на то, что значительная часть русинского населения вошла в состав формирующейся молдавской народности, русины продолжали составлять значительную часть населения страны. В предисловии к молдавской летописи Симеон Даскал (XVII в.) писал, что создана страна из двух языков, из румын и русских, что известно, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын. Таким образом, Молдавское княжество было волошско-русским (русинским) государством [Русин, Суляк].

Молдавия похожа на Россию. Она такая же многонациональная. У нас одна вера, схожий менталитет, гостеприимные мирные жители... Действительно много общего.

Традиционный дом каждой молдавской семьи обязательно имеет «кассе маре» - светлицу. Непременным её украшением служат вышитые полотенца или хотя бы один килим- яркий домотканый шерстяной ковё. Многие молдаванки виртуозно вышивают и плетут кружева. Элементы национальной вышивки и сегодня используют в одежде, радуют глаз яркими солнечными цветами и растительными узорами.

Свадьба в Молдавии- это всегда торжество, веселье, пышные и богатые едой столы. Утро в день свадьбы всегда начинается с выкупа невесты. Это очень весёлая и интересная традиция. Особенностью молдавского выкупа является принятие его не только деньгами, но и сладостями.

Молдавская свадьба гуляется до утра. Она празднуется ровно три дня. Далее происходит обряд венчания в церкви. К этому важному моменту подходят основательно и тщательно все готовятся. Каждая мелочь учитывается.

Овощные супы, зразы, антрекоты, пироги с начинками, рулеты, жареные лепёшки, вертуты- традиционные блюда Молдавии. В этой стране выращивают виноград, фрукты, овощи. Именно поэтому национальная кухня очень богата своим разнообразием. В молдавской кухне используются все виды мясных продуктов. Готовят паприкаш, мититеи и т. д. К столу принято подавать свежие фрукты- груши, яблоки, виноград, орехи. Винная индустрия хорошо развита. Часто к столу подаётся домашнее вино. Каждая семья имеет свои собственные рецепты и сорта винограда.

В канун Рождества у молдаван есть обычай обмениваться угощениями. Пекут ликие- лепёшки, пряники или хлебец из пшеничной муки (без дрожжей). Мальчики и девочки обычно берут по две лепёшки, а в придачу конфеты и яблоки, заворачивают всё это в платок и отправляются к родственникам и крёстным.

Здороваются с теми, кто в доме, а старикам целуют руку и говорят: «Мама и папа послали вам ликие». Хозяйка дома берёт верхний пряник, на его место кладёт другие, испечённые ею, а сверху – орехи, яблоки, мелкие деньги. Обмен хлебом означает, что люди помнят о своих родственниках и поддерживают с ними связи.

Эмблемой молдавского вина является белый аист. Согласно легенде, давным-давно крепость Сорока была осаждена огромным войском. И хотя осада продолжалась много месяцев, неприятель не смог её завоевать. Потому что в крепости гнездились аисты, которые приносили из окрестных виноградников для своих птенцов гроздь винограда. Воины в осаждённой крепости вместе с птенцами ели этот виноград, и поэтому смогли противостоять атакам превосходящего по силе противника. Таким образом защитники дождались прибытия Воеводы Молдовы со своим войском, который разгромил неприятеля, обратив его в бегство. Все находящиеся в крепости воины остались живыми и невредимыми. С тех пор жители этих мест в знак признательности белому аисту торжественно встречают эту птицу весной, а осенью – провожают. Сегодня белый аист прославляет молдавское виноградарство. Считается, что эта птица приносит счастье.

В Молдавии русский язык функционирует не только как язык этноса (речь русских людей, населяющих республику), но и как язык межэтнического общения в многонациональном молдавском социуме. Отсюда многочисленность сфер бытования русского языка в данном регионе: здесь наблюдается активное использование литературной формы и всех других разновидностей форм существования русского языка и в официальной сфере в виде устной формы (в меньшей степени – письменной), и в языке СМИ. В стране издаются российские газеты с молдавским компонентом («"КП" в Молдове», «"Труд" в Молдове», «"Аргументы и факты" в Молдове», «Антенна»), а также молдавские издания, выходящие на русском языке: газеты «Русское слово», «Кишиневские новости», «Независимая Молдова», «Время», «Новое время», «Столица», «Молдавские ведомости», «Маклер», «Фазенда», журналы «Охотник и рыболов Молдовы», «Moldova», «Public», «Ostar», «Aquarelle» и др. [Русин, Тудосе].

В сельских районах Молдавии распространена традиция больших семей, где братья, сёстры и их семь часто живут рядом или в одном доме. В Молдавии семья традиционно играет значительную роль в поддержке и помощи друг другу. Родственники помогают друг другу в трудные времена и поддерживают семейные связи.

В Молдавии, как и в большинстве стран, относятся к животным с заботой и уважением. В стране существует законодательство, которое защищает права животных, и существует некоторое количество приютов для бездомных животных.

Многие имеют домашних животных и заботятся о них как о членах своей семьи. В то же время, как и во многих других странах, существует проблема брошенных животных. Организации и активисты в Молдавии работают над тем, чтобы улучшить условия жизни животных и повысить осведомлённость о важности защиты и ухода за ними.

Национальной чертой молдаван можно назвать веселье, а Молдавию – страной смеха и юмора. Здесь на каждом шагу встречаешься с красивой шуткой и здоровым юмором. Традиционными персонажами молдавского юмора считаются Пэкалэ и

Тындалэ. Они присутствуют в юмористических рассказах на протяжении многих веков. В народном фольклоре это два неразлучных персонажа- Пэкалэ, маленький, хитрый, но добрый, и Тындалэ, высокий, простоватый и честный. Это главные герои народного юмора, на которых народ переносит свои шутки, иронию и веселье.

Русско-турецкая война сыграла большую роль в языковой истории Молдавии. Небольшая часть Молдавского княжества вошла в состав Российской империи. В 1814 году даже был выпущен «Русско-молдавский букварь». В 1840-ых годах молдавский язык в сфере образования был вытеснен. Преподавание молдавского языка было какое-то время запрещено. И только после окончания революции он был возвращён в православное богослужение, а также в систему образования.

Список литературы.

1. Русин, Суляк С.Г. «Русская культура- многовековое достояние народов Молдавии». 2007. №3 (10). С. 5-14.
2. Русин, Тудосе В. «Взаимодействие русского языка и культуры с другими языками и культурами в полиэтнической Молдавии». 2007. №2 (8). С. 97-106.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Щукина Е.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск,
Российская Федерация

(Научный руководитель - Сапунова Л.В.)

Введение. В период разгара пандемии COVID-19 с 2019 по 2023 гг. вопрос о дистанционном обучении стал звучать наиболее актуально. Благодаря средствам цифрового доступа с помощью компьютерной сети появилась возможность дистанционного формата обучения [1,2].

Дистанционное обучение стала выходом из сложившейся ситуации. Оно позволило получать достоверную информацию и не прекращать образовательный процесс. Развитые средства телекоммуникации, использование спутниковых каналов связи, передача упакованного видеоизображения по компьютерным сетям активно применяются в практике дистанционного образования [3].

С помощью дистанционного подхода к обучению студентов открываются совершенно новые подходы в образовательной сфере, кроме этого охватываются новые категории студентов, а также открываются новые возможности и горизонты в преподавании, появляются новейшие подходы в исследовательской деятельности. К другим положительным параметрам дистанционного образования относится появление новейших форм контроля и управления [7].

В начале ВУЗы ориентированные на теоретические знания стали переходить на дистанционные методы обучения с помощью программ Zoom, Discord стали проводить занятия. В последующем для контроля усвояемости материала

подключились платформы Moodle с возможностью размещать на них тесты контроля по темам, задания для выполнения на практическом занятии.

В период наиболее накаленной эпидемической обстановки и практическим ВУЗам, к котором, в частности, относятся медицинские вузы, тоже пришлось перейти на дистанционное ведение занятий. Это во много вызвало ряд вопросов и позволило выделить достоинства и недостатки такого решения [4].

Цель работы – установить достоинства и недостатки дистанционных форм обучения основываясь на анкетировании студентов КГМУ.

Материалы и методы. В исследовании использовалась методика анкетирования. В работе приняли участие 30 студентов 3 курса лечебного факультета КГМУ. Учащимся было задано 5 вопросов, относящихся к дистанционной форме обучения. В ходе исследования был произведен сбор и анализ релевантных отечественных и зарубежных публикаций, опубликованных в открытых базах данных PubMed, Web of Science, eLIBRARY, КиберЛенинка.

Результаты исследования. В ходе анкетирования было установлено, что большинство студентов (75% - 23 человека) положительно относятся к работе с современными технологиями (компьютер, планшет, смартфон) во время дистанционной учёбы, это не вызывает у них сложностей (85% - 26 человек). Большинство студентов положительно оценили более объективную оценку знаний, чем во время очных занятий (65 % - 20 человек). Студенты также положительно отметили свободу и гибкость учебного процесса на дистанционном периоде (72 % - 22 человека).

К недостаткам дистанционного обучения студенты отметили необходимость в жесткой самодисциплине (55 % - 17 человек). Также студенты отметили возникающие временные проблемы с невозможностью зайти на сайт образовательной платформы в связи проблемами в главном сервере (90% - 27 человек), что иногда приводило к невыполнению задания в указанные сроки. Из отрицательных моментов можно выделить недостаточно тесный контакт с преподавателем с обучающимися (45 % - 14 человек). Временами студенты ощущали перегруженность от большого количества информации во время учебного процесса на дистанционном режиме (65% - 20 человек). Невозможность должной практики практической части обучения (75 % - 23 человека).

Несомненно, дистанционное образование представляет собой новый виток в преподавании. Как и в любой системе существуют с одной стороны положительные моменты, но и также с другой стороны, существуют и минусы, которые возможно со временем, получится исправить или хотя уменьшить их.

При анализировании полученных данных, можно высказать мысль, что дистанционное образование – прорыв в будущее, так как при обучении различных специалистов, есть возможность не быть привязанным к одному определенному учреждению. Находясь дома, обучающийся с легкостью может проходить обучение за границей или в другом городе.

Дистанционное образование представляет собой улучшение получения информации посредством дистанционных методов, и с помощью специальных приборов [5].

Но существуют и негативные стороны, которые несут отрицательную динамику – к сожалению, не в каждом университете предусмотрена возможность дистанционного прохождения обучения. Это является одним из главных минусов, по этой причине необходимо продолжить распространение цифровой реформы и ввести дистанционное обучение в каждый университет, чтобы у обучающихся была возможность пройти интересующие их курсы в дистанционном формате [6].

Выводы. Несмотря на все перечисленные плюсы и минусы дистанционного обучения нельзя отметить, что обучение в медицинском университете невозможно представить без практической составляющей. За технологиями лежит будущее, но медицинские ВУЗы не могут полностью перейти на дистанционный формат. В дальнейшем возможно комбинировать практическую и дистанционную (теоретическую) часть медицинского обучения с целью сделать учебный процесс более гибким и удобным для студентов пытающихся совместить учебу с работой.

Список литературы.

1. Блоховцова, Г. Г. Перспективы развития дистанционного обучения / Г. Г. Блоховцова, Т. Л. Маликова, А. А. Симоненко // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – №118. – С. 89-92.
2. Галкин, В. Г., Секреты успеха дистанционного обучения / В. Г. Галкин // Всерос. науч.-практ. конф. с междуна. уч. «Педагогика и психология: перспективы развития» (18 сент. 2020, г. Чебоксары). – Чебоксары: «Интерактив плюс», 2020. – С. 23-26
3. Горева О.М. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. ;
4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Илясова, А.Ю. Организационная модель обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в вузах физической культуры / А.Ю. Илясова, М.Н. Сандирова // Инновации в образовании. – 2019. – № 4. – С. 107-115.
6. Кудряшова, Е.А. Переход на дистанционное образование: достоинства и недостатки / Е.А. Кудряшова, Е.В. Стрельников // Тверской медицинский журнал. – 2020. – № 6. – С. 61-67.
7. Протопопов, А.А. Инновации в медицинском образовании: результаты и перспективы [Электронный ресурс] / А.А. Протопопов, А.П. Аверьянов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2016. – №12. – С. 140-145
8. Усманова, В.К. Достоинства и недостатки дистанционной системы образования в условиях пандемии коронавируса /В.К. Усманова // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения. – 2022. – С. 127-131.

МНОГОГРАННОСТЬ АФРИКИ: НИГЕРИЯ

Эзе Дж. Ч.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Белоруссия
(*Научный руководитель - Косило А.Ф.*)

Нигерия – многонациональное государство на западном побережье Африки. Плоскогорная страна получила свое название от реки Нигер, которая делит ее на южную и северную.

Это одна из самых густонаселенных стран мира с населением около 200 миллионов человек. Культура этой страны многогранна, местность страны также разнообразна, с тропическим климатом, который варьируется от сухого до влажного. Но именно люди Нигерии делают эту страну такой необычной. Здесь

проживают люди, говорящие на сотнях языков, включая английский, тив, йоруба, игбо, фула, хауса и эдо. Страна богата природными ресурсами, особенно месторождениями природного газа и нефти. Столица Нигерии, Абуджа, была создана указом в 1976 году. Однако старая столица, Лагос, продолжает оставаться главным промышленным и коммерческим центром страны.

У Нигерии богатый и долгий исторический путь. Много лет страна была центром разных доколониальных империй, включая Канем-Борну, Бенин и Ойо, а также культуры Нок с 500 г. до н.э. по 200 г. н.э. Кроме того, у фулани и Хауса были собственные государства. Когда в XV веке здесь побывали европейцы, она превратилась в центр торговли рабами. В 1861 году регион перешел под британское правление, а в 1914 году стал британской колонией. В 1963 году Нигерия стала республикой после обретения независимости. Этнический конфликт быстро привел к военным переворотам, в результате которых военные группировки дважды капитулировали страну: с 1966 по 1979 год и с 1983 по 1999 год. Капитуляция Биафры последовала за гибелью федерального правительства во время гражданской войны 1967-1970 годов в бывшем Восточном регионе.

После международных санкций, введенных в 1995 году после убийства правительством Кена Саро-Вивы, гражданское правление было восстановлено с избранием нового президента в 1999 году. В начале XXI века вспыхнули протесты против разработки нефтяных месторождений в дельте реки Нигер и этнические распри, которые ранее сдерживались периодами военного правления. После принятия несколькими северными и центральными странами исламского права (шариата) напряженность в отношениях между мусульманами и христианами возросла ещё больше.

Нигерия является многогранной страной благодаря наличию различных этнических групп, которые и сформировали ее культуру. Из 527 языков, на которых говорят в стране, семь вымерли. В Нигерии насчитывается более 1150 этнических групп и диалектов. Хауса, которые живут в основном на севере, йоруба, которые живут в основном на юго-западе, и игбо, которые живут в основном на юго-востоке, являются тремя основными этническими группами. По всей стране существует множество других этнических групп, каждая из которых имеет значительную численность населения. Эфик-ибидио проживают на юго-востоке Нигерии, тив - на севере центрального региона, а канури - на северо-востоке. Большинство бини живут в районе, который разделяет Йорубаленд и Игболенд. Несмотря на то, что они разбросаны по всей стране, различные этнические группы Нигерии, которые иногда называют «меньшинствами», сосредоточены на севере и в центральной части страны. В Западной и Центральной Африке проживает народ фулани, который традиционно ведет кочевой образ жизни. Если игбо, бини и ибидио практически все являются христианами, то фулани и хауса – мусульманами. При общей численности населения в 225 миллионов человек народ йоруба составляет около 21% населения страны. Они в основном мусульмане, со значительным христианским меньшинством. Однако все этнические группы Нигерии по-прежнему ценят свои местные религиозные ритуалы, которые иногда сочетаются с христианскими или мусульманскими верованиями в технике, известной как синкретизм.

Многогранность Нигерии проявляется в существовании 525 родных живых языков. Английский, который был языком колониальной Нигерии, является официальным языком и наиболее распространенным лингва-франка. На нигерийском пиджине, креольском языке, основанном на английском, говорят около 60 миллионов человек.

Согласно численности населения, основными родными языками являются канури (5 миллионов), тив (5 миллионов), нупе (3 миллиона), кластер Эфик-Ибибио (более 15 миллионов), фульфульде (13 миллионов), хауса (более 80 миллионов), йоруба (более 54 миллионов), игбо (более 42 миллионов) и примерно по 2-3 миллиона представителей каждого из племен карай-карай купа, Каканда, эдо, игала, идома и Изон.

Языковое разнообразие Нигерии, включающее языки из трех основных африканских языковых семей – афроазиатской, нило-сахарской и Нигеро-Конго, представляет собой микромир большей части Африки. Кроме того, Нигерия является родиной ряда языков, которые еще не были классифицированы, таких как сентуум, который может быть остатком языкового разнообразия, которое было еще более многочисленным до распространения нынешней языковой семьи.

Нигерийская кухня также многогранна. Она предлагает восхитительное сочетание классических африканских крахмалистых продуктов, таких как маниока и батат, а также овощных супов, которые часто подают к ним. Еще одной культурой, широко выращиваемой в Нигерии, является кукуруза. Известный своей калорийностью, гарри считается «основным углеводным продуктом питания номер один в Нигерии». Гарри – это дешевое измельченное зерно маниоки, которое можно легко употреблять в пищу. Батат обычно употребляют либо обжаренным в масле, либо в виде пюре, чтобы приготовить похлебку из батата, напоминающую картофельное пюре.

Нигерийская фасоль – популярная альтернатива зеленому горошку. Также популярно мясо, в частности, нигерийская суйя – блюдо из запеченного мяса, напоминающее барбекю. Еще одним популярным блюдом является мясо диких животных, например, антилопы или дуканы. Как ферментированная маниока, так и пальмовое вино, классический напиток, производятся из ферментированных пальмовых продуктов. Нигерийская кухня еще более острая, чем индийская, особенно в западных и южных регионах страны.

К числу других традиционных блюд Нигерии относятся такие супы, как бамия, огбоно и эгуси, а также эба, толченый батат, иян и фуфу. Фуфу настолько характерен для Нигерии, что появляется, например, в фильме «Все разваливается» Чинуа Ачебе.

Нигерия хорошо известна своим разнообразием блюд региональной кухни. У каждого племени есть свои особые рецепты, которые связаны с их образом жизни. Например, кухня йоруба включает в себя разнообразные блюда, такие как Амала, Огбоно, Моин Моин, рис Офада и Эфо Риро.

Нигерия богата как природными, так и культурными достопримечательностями. Нигерия является одной из самых живописных стран мира благодаря удачному дизайну, которым природа наделила эту страну. Проще говоря, Нигерия – это своеобразное приключение.

В Нигерии есть много различных туристических достопримечательностей. К ним относятся искусственные достопримечательности, например, курорты, парки, охотничьи заповедники, ранчо и т.д. Природные достопримечательности: холмы, водопады, источники, озера, горы, скалы, пляжи, скала Олумо в Абеокуте и скотоводческое ранчо Обуду, скала Асо в Абудже, пляж Бар в Лагосе, плотина Кайнджи, скала Зума, скала Олумо, река Нигер, река Бенуэ, холм Иданре, парк развлечений Апапа, сосновый лес Нгво, курорт Тинапа и многое другое.

Туристические центры Нигерии расположены в нескольких штатах, входящих в конфедерацию. Живописные города Нигерии, некоторые из которых являются чудесами природы, ее художественные сокровища, великолепные пляжи, курорты, парки, фестивали и кухня – вот что привлекает туристов в страну. Туристическая индустрия Нигерии является одной из самых быстрорастущих в стране, и как правительство, так и частные лица прилагают все усилия для развития и усовершенствования национальной туристической инфраструктуры.

Как одно из самых крупных африканских государств, Нигерия привлекает акваторией Гвинейского залива, загадкой озера Чад и своей великолепной культурой. Очаровательная Нигерия, или

Африканский Болливуд, как еще называют страну, ежегодно выпускает фильмы бюджетом в 15 тыс. долларов. Здесь необычно все – стандарты женской красоты, далекие от европейских, вождь с современным гаджетом в соломенной хижине. Уникальная и многогранная Нигерия открывается туристу с самых неожиданных сторон. Этому способствует природа страны – саванны и тропическая растительность вдоль речных долин. Причем, восточные регионы из-за отсутствия дождей выглядят слегка апокалиптически, а вокруг озера Чад наблюдается буйная флора.

Туристические маршруты страны понравятся активным путешественникам. Им покажется удивительным, что государство, которое имеет все условия для туризма, умудряется экспортировать нефти в разы больше ЮАР.

Городская урбанизация здесь соседствует с деревенскими хижинами, а степенность Туманного Альбиона с дикими, не понятными европейцу нравами.

Интересные места и достопримечательности Нигерии, уникальные, самобытные, они представляют собой ландшафтные красоты и архитектурные проекты. Среди их изобилия выделяются мечети и Национальный музей Лагоса, палаты эмира, колоритный рынок в городе Кано.

Национальный парк в Абуджа носит звание лучшего заповедника на территории Африки, а лес Огун в южной части государства внесен в Список наследия Юнеско. Что интересно, в лесном массиве находится около 40 языческих храмов с капищами, каменными идолами. Местные свято верят, что Огун – священная роща.

Поразительной красоты интересные места на нигерийском пространстве – это памятники природы. На плато Джос завораживают скальные породы с плоскими вершинами, на рынках Лагоса можно купить любую вещь и оценить колоритный симбиоз культур.

Парк Янкари знаменит не только богатством животного мира, а и горячими источниками поблизости. Еще один заповедник - Lekki Conservation Centre собрал

редкие виды птиц. Туристам нравится рыбачить, прогуливаться в специально отведенных зонах и восхищаться панорамными видами.

Таким образом, многогранность Нигерии проявляется во всём: в её географическом положении, природных и исторических красотах и достопримечательностях, в её истории, культуре питания, многообразии языков.

Список литературы.

1. Многогранность Африки: Нигерия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-220752323_859. – Дата доступа: 10.05.2024.
2. Culture of Nigeria [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Culture_of_Nigeria. – Дата доступа: 10.05.2024.
3. Nigerian Culture, Customs, And Traditions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldatlas.com/articles/nigerian-culture-customs-and-traditions.html>. – Дата доступа: 10.05.2024.

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НИГЕРИИ

Эзе П.Ч.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Белоруссия
(Научный руководитель - Косило А.Ф.)

Культура определяется как образ жизни людей. Это обычаи и традиции, социальное поведение и правила этикета конкретного народа или общества в целом. Важное значение для культуры любой страны имеет традиция передачи обычаев или верований из поколения в поколение. Людям важно узнавать о своей культуре и традициях, а также о культуре и традициях других, потому что это помогает лучше узнать себя и лучше понять других людей и их жизненные ценности.

Нигерия — страна с населением двести двадцать семь миллионов человек и около двухсот пятидесяти этнических групп. Главные этнические группы в Нигерии – это игбо, йоруба и хауса. Некоторые малые этнические группы – это Аре, Фула, Ибибио, Эфик, Тиви и другие. Каждая из них имеет разные семейные структуры, искусство, музыку, танцы, одежду, еду, праздники.

Игбо – это люди, живущие в основном на юго-востоке Нигерии, которые говорят на языке игбо, языке бенуэ-конголезской ветви нигеро-конголезской языковой семьи. Игбо можно разделить на следующие основные культурные виды: северное, южное, западное, восточное или Кросс-Ривер и северо-восточное. До европейской колонизации игбо не были объединены как единый народ, а жили автономными местными общинами. Однако к середине XX века чувство этнической идентичности сильно развилось, и восточный регион, где доминировали игбо, попытался отделиться от Нигерии в 1967 году как независимая нация Биафра. К началу XXI века численность игбо насчитывала около 20 миллионов человек. Большинство из них традиционно занимались натуральным хозяйством, а основными продуктами были ямс, таро и маниока.

Также выращивают кукурузу, бамию, дыню, фасоль и тыкву. В сельском хозяйстве мужчины отвечают за выращивание ямса, а женщины за другие культуры. Земля находится в совместной собственности родственников групп и предоставляется отдельным лицам для ведения сельского хозяйства и строительства. Небольшое

количество домашнего скота, важного как показатель престижа и для использования в жертвоприношениях, сохраняется.

На экспорт отправляются пальмовое масло и пальмовые ядра. Торговля, местные ремесла и наемный труд также играют важную роль в экономике игбо, а высокий уровень грамотности в Нигерии помог многим стать государственными служащими и предпринимателями в течение десятилетий после обретения страной независимости. Примечательно, что женщины игбо занимаются торговлей и имеют большое влияние в политике.

Игбо также живут в тропических лесах. Большинство занимают деревни, состоящие из рассредоточенных соединений, но в некоторых районах деревни довольно компактны. Комплекс обычно представляет собой группу хижин, каждая из которых представляет собой отдельное хозяйство. Традиционно деревню обычно занимали представители отцовской линии (умунна). До прихода колониальной администрации крупнейшей политической единицей была деревенская группа, федерация деревень, насчитывающая примерно 5 тысяч человек. Члены группы имели общий рынок и место встреч, божество-покровителя и культы предков, которые поддерживали традицию происхождения от общего предка или группы предков. Власть в деревенской группе принадлежала совету глав родов и влиятельных и богатых людей. В восточных регионах эти группы имели тенденцию образовывать более крупные политические единицы, включая централизованные королевства и государства.

У народа игбо своеобразный мелодичный и симфонический музыкальный стиль, который они создали из кованого железа. Среди инструментов популярны опи, иначе известный как духовой инструмент Оджаа, похожий на флейту, игбу и ичаку.

Еще одна популярная музыкальная форма среди народа игбо – сочетание джаза и традиционной музыки, которая широко популярна в Западной Африке. Современный музыкальный стиль игбо просматривается в произведениях принца Нико Мбарги, доктора сэра Уорриора, Оливера Де Кока, Брайт Чимези, Селестины Укву и вождя Оситы Осадебе, которые являются одними из величайших светских музыкантов игбо XX века. Есть также другие известные светские художники игбо, например, Майк Эджеага, Полсон Калу, Али Чуквума, Озомена Нва Нсугбе.

Искусство игбо также известно различными типами маскарадов, масок и нарядов, которые символизируют людей, животных или абстрактные концепции. Искусство игбо известно своими бронзовыми отливками, найденными в городе Игбо Укву IX века.

Традиционная одежда игбо состоит из небольшого количества одежды, поскольку тогда цель одежды заключалась в том, чтобы скрыть интимные места, хотя старейшины были полностью одеты. Дети обычно были обнаженными от рождения до подросткового возраста (того времени, когда считалось, что им есть что скрывать), но иногда по медицинским показаниям вокруг талии носили украшения, такие как бусы. Боди-арт Ули также использовался для украшения как мужчины, так и женщины в виде линий, образующих узоры и формы на теле. С

колониализмом и вестернизацией культуры игбо одежда в западном стиле, такая как рубашки и брюки, заменила традиционную одежду.

Женщины носили своих младенцев на спине, связывая их узлом на груди полосой одежды. Этот метод вынашивания ребенка до сих пор практикуется многими группами людей по всей Африке, включая игбо. В большинстве случаев женщины игбо не прикрывали область груди. Девушки обычно носили на талии короткую накидку с бусами и другими украшениями, такими как ожерелья и бусы. И мужчины, и женщины носили обертки.

Мужчины носили набедренные повязки, которые оборачивались вокруг талии и между ног и застегивались на спине. Этот тип одежды подходил для сильной жары, а также для различных сельскохозяйственных работ. Мужчины также могли повязать набедренную повязку поверх другой набедренной повязки. На общественных мероприятиях, таких как традиционные свадьбы, мужчины повязывают такие украшения, как ущелье, которое считается дорогим, и обычно это сочетается с «Исиагу», популярным среди богатых и традиционных обладателей титулов.

Люди йоруба традиционно говорят на языке йоруба, члене языковой семьи Нигер-Конго. Помимо наличия различных диалектов и их носителей, термин йоруба также используется для обозначения стандартной письменной формы языка.

Культура йоруба состоит из народной/культурной философии, автохтонной религии и народных сказок. Они воплощены в гадании Ифа-Ифе, известном как трехсторонняя Книга Просветления или Свод Знаний в Йорубаленде и в его диаспоре. Другими составляющими Книги Знания или Книги Просветления являются психология, социология, математика, космогония и др.

Культурная мысль йоруба является свидетелем двух эпох. Первая эпоха – это эпохальная история в мифологии и космологии. Это также эпохальная история в устной культуре, в течение которой божественный философ Орунмила был главой и выдающимся прорицателем. Он размышлял о видимом и невидимом мирах, вспоминая космогонию и мифологических существ в видимом и невидимом мирах. Философ Орунмила олицетворяет мудрость и идеализм. Говорят, что он скорее психолог, чем философ. Он инициатор амбиций и желаний, а также интерпретатор ори (головы) и ее судьбы. Неграмотный мир, движимый необходимостью выжить, разгадать тайны дней и ночей, заставил Орунмилу культивировать идею Гадания.

Вторая эпоха – это эпоха метафизического дискурса. Это началось в XIX веке, когда эта земля стала грамотной благодаря усердию и прагматизму доктора Аджайи Кроутера, первого африканского англиканского епископа. Он считается культиватором современного идеализма йоруба.

Говорят, что йоруба – плодовые скульпторы, известные своими терракотовыми произведениями на протяжении XII, XIII и XIV веков; художники также создавали произведения искусства из бронзы.

Музей Эсиу находится недалеко от города Оро в Иреподуне, Квара. Этот музей был первым, созданным в Нигерии, который открылся в 1945 году. Когда-то в нем находилось более тысячи надгробных фигур и изображений людей. Считается, что здесь находится самая большая в мире коллекция изображений из мыльного

камня. В наше время музей Эси стал центром религиозной деятельности, и каждый год в апреле здесь проводится фестиваль.

Ткачество в Нигерии осуществляется на различных типах ткацких станков для создания сотен различных узоров. Адире и Асо Окэ – одни из самых популярных тканей на земле йоруба. Адире (галстук и краска) – это название ткани, окрашенной в цвет индиго, которую производят женщины йоруба на юго-западе Нигерии с использованием различных методов резистивного окрашивания. Adire переводится как галстук и краска, а самые ранние ткани представляли собой простые завязанные узоры на хлопчатобумажной ткани местного плетения, очень похожей на те, которые до сих пор производятся в Мали.

Некоторые распространенные блюда йоруба – это мойн-мойн (пудинг из фасоли на пару) и акара (бобовый пирог). Местные супы йоруба: звезда (джут), гбегири (из фасоли) и эфориро (разновидность овощного супа). Такие супы, как суп из бамии (местное название обе-ила) и эгуси (дынный суп) в последнее время стали очень популярны в Западной Нигерии, амале (муке из батата), традиционное блюдо йоруба, приготовленное из муки батата. Многочисленные блюда нигерийской кухни, в том числе толченый ямс (местное название айан), лафун, нигерийское фуфу, приготовленное из маниоки, манная крупа, Гарри (эба).

Некоторые блюда готовятся специально для праздников и церемоний. Рис Джоллоф, жареный рис и рис Офада очень распространены в Нигерии (особенно в юго-западном регионе, включая Лагос). Другие популярные блюда: асаро, эфокоре, экуру и аро, тушеное мясо, кукуруза, маниока и мука (например, кукуруза, ямс и мука из подорожника), яйца, курица, а также мясное и рыбное ассорти, каша из аррорута, сладости, оладьи и кокосовые смеси. Популярны некоторые сорта хлеба, такие как дрожжевой хлеб, каменные булочки и хлеб с пальмовым вином. Кухня йоруба довольно разнообразна и часто включает бананы, которые можно варить, жарить и запекать.

Хауса, люди, обитающие в основном на северо-западе Нигерии и прилегающем южном Нигере. Они составляют самую крупную этническую группу в этом районе, в которую также входит еще одна большая группа, фулани, возможно, половина из которых проживает среди хауса как правящего класса, приняв язык и культуру хауса. Язык принадлежит к чадской группе афро-азиатской (ранее хамито-семитской) семьи и наполнен многими арабскими словами в результате исламского влияния, которое распространилось во второй половине XIV века из королевства Мали, глубоко влияние на верования и обычаи хауса. Небольшое меньшинство хауса, известное как Магузава или Бунджава, оставалось язычником. Хауса поселились в городах (доевропейского происхождения, таких как Кано), поселках и деревнях; но подавляющее большинство населения проживает в сельской местности. Типичное фермерское хозяйство состоит из двух или более мужчин и их семей, сгруппированных в ограждении с глинобитными или стебельчатыми стенами площадью примерно 1000 квадратных футов (93 квадратных метра), содержащем небольшие круглые или прямоугольные хижины с соломенными крышами и большую прямоугольную хижину в центре (для старосты подворья).

Их народная музыка сыграла важную роль в развитии нигерийской культуры, внося такие элементы, как Годже, то есть однострунную скрипку. Существует две широкие категории традиционной музыки хауса: сельская народная музыка и городская придворная музыка. Они представили жанр африканской поп-культуры, который популярен и сегодня. Сегодня большая часть культуры хауса в городах заменена исламской культурой. Одежда не является исключением. Стиль одежды особо не изменился, но изменилась ткань. В прошлом женщины хауса носили блузку, дзани (накидку) и резинку для волос, сегодня у блузки теперь могут быть длинные рукава, а ткань может быть атампа или анкара. Большинство также носят шарф или хиджаб поверх повязки на голове. Мужчины хауса носят бабаринга, похожую на агбаду, которую носят йоруба. Они носят его с хула (красочной вышитой шапкой, изначально носившей название канури) или с алашо (тюрбаном) в зависимости от их ранга.

Кухня хауса – это как традиционные, так и современные блюда, приготовленные народом хауса. Оно основано на наличии продовольственного сырья, которое они могут выращивать или доставлять из других мест. В большинстве случаев люди хауса зависят исключительно от сельскохозяйственных продуктов, которые они выращивают для приготовления пищи. У людей хауса есть еда, обычная для большинства общин Зонго, под названием Туо Заафи. Тувонмасара – это нигерийское блюдо из кукурузной муки, которую едят в основном народы хауса и фулани, и она напоминает фуфу. Оно имеет несколько альтернативных названий. Это блюдо распространено не только в северных частях Нигерии, оно хорошо известно во всем мире, просто его готовят по-разному в зависимости от страны.

Таким образом, культура и традиции Нигерии и основных её этнических групп весьма многолика, богата и интересна.

Список литературы.

1. Культура игбо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikibrief.org/wiki/Igbo_culture. – Дата доступа: 09.05.2024.
2. ИГБО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.gov-civ-guarda.pt/igbo>. – Дата доступа: 09.05.2024.
3. Культура Нигерии: богатство и многообразие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourwebring.com/nigeriya/kultura-nigerii>. – Дата доступа: 09.05.2024.

THE SPECIFIC NATURE OF TRANSLATING TERMS IN THE FIELD OF GRAPHIC DESIGN

Yurkova O. Y.

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation
(**Scientific supervisor – senior lecturer Zhukova Yu. V.**)

Today there is a rapid growth and strengthening of international business relations, as well as a significant increase of communication in various fields of professional activity. In this regard, translation has become a key tool for information exchange. With the development of the science of translation, known as translation studies, a more thorough study of the theoretical aspects of translation began.

In our daily life, it is impossible to get away from the visual images that graphic design creates – this includes photographic art, brand formation, packaging development, marketing strategies, advertising campaigns, as well as many other areas. More and more people want to master design skills on their own in order to get the basic knowledge and skills necessary to create simple design works.

The first priority is to have a clear understanding of what the term is.

A.V. Superanskaya defines the term as a specific word used in certain situations in connection with special tasks [Superanskaya 2012: 14]. Accurate translation of key terms, the basis of a specialized text, is an essential element for achieving accuracy in translation. Nevertheless, in the process of working with such texts, translators often face certain difficulties, since their task is to choose an exact translation, that is, a word or expression in the translating language that is used to convey the meaning of the corresponding term in the target language.

In modern English-language literature, the word “design” has a fairly broad and ambiguous meaning. It can be applied to various aspects of creative activity, including the design process in its broadest sense, as well as to the professional activity itself that takes its place along with such important and respected industries as architecture and engineering design, the latter of which is often referred to as “engineering design”.

This blurring of the scope of activities and concepts has its pros and cons. The downside is that it’s difficult to grasp the essence. The advantage is that in our age of narrow specialists in science, technology, even in culture and art, the designer retains the versatility which was declared at the time of the profession birth [Heskeet J. 1995: 216].

Graphic design is the art of combining design elements, including fonts, photography, icons, and palette, to convey information to an audience. It is often referred to as “visual communication,” emphasizing its role in structuring data, for example in the design of publications, advertising materials, brand names or web pages. The main task of the designer is to create a harmonious and effective combination of visual and textual components.

The translation of specialized vocabulary in the field of graphic art is a key element of the translator’s activity. The optimal selection of analogues contributes to the most accurate reproduction of the author’s idea in translation.

Research in this field is of high importance due to the difficulties associated with the transfer of graphic design terms from English to Russian, as well as due to the limited term bases and the variety of terminological units associated with this area and their lexical and semantic features.

First of all, it is necessary to identify three key criteria for high-quality translation of terms. First, it is necessary to ensure the correct translation of each term in the context of the source text. Second, each term must be checked for compliance with the terminological systems inherent in the original and translated language, which are used to classify terms of a certain scientific discipline, field of knowledge or technical field. Third, it is necessary to take into account the peculiarities of the terms in the process of conveying meaning in both languages. These three fundamental conditions must be considered when choosing a method of translating terms.

Studying the specific nature of the terms translation is especially important, since they have key information, structure and encode it. In the process of translating terms, the

task is acute to achieve maximum correspondence between the source and translated texts, in other words, equivalence.

Equivalent translation method means choosing a word or expression that has a similar meaning in the language into which the translation is being made. A translator does not convey the essence of a word or phrase, but also takes into account the grammatical and cultural characteristics of the target language.

Two main methods are used to translate terms: direct and an indirect. The direct method is useful when the original word or expression can be easily translated into the target language. In cases where there is no equivalent in the translation language, it is necessary to use an indirect method that involves the use of more complex techniques to convey the meaning of the term accurately.

Direct methods of translation are transliteration, transcription, loan translation.

* Transcription is a method of borrowing a lexical unit in which its sound form is preserved. For example, the English word 'interface' is translated as 'интерфейс'.

* Transliteration is the reproduction of the graphic form of the original lexical unit using letters. For example, the English word 'illustrator' is translated as 'иллюстратор'.

In translation, a certain symbiosis of transcription and transliteration is most common. Due to the fact that the phonetic and graphic structures of different languages are very different from each other, the process of transliteration and transcription of a language unit is very conditional.

* Loan translation is borrowing foreign words, expressions, phrases by literal translation of the corresponding language unit. For example, the English words 'save', 'layers' are translated as 'сохранить' and 'слои' respectively.

Literal translation means a transition from the source language to the target language, while the semantics and logic of the translation are preserved, and the translator only monitors the implementation of generally accepted norms of the language.

If using the methods listed above it is possible to translate a term without using special stylistic devices, there are situations when you need to turn to indirect translation using a description. This method is used for non-equivalent terms that reflect the realities of a particular country.

The style used in the design community is characterized by pronounced emotional intensity and includes both oral and slang expressions. Every day the language of designers is enriched with new terms and expressions. It is especially noticeable in the works of Internet designers. It would be undesirable if there was a pronounced stylistic contrast between the text and the readers' responses which could be perceived as a barrier between the author and the audience. Translators also have some difficulties adapting texts for an audience of another culture. Every year, more and more new words are added to dictionaries that appear in the media. This is due to the development of politics, economics, social and technical spheres. According to V.S. Vinogradov, neologisms are words or meanings that are fixed in language and denote new objects of thought [Vinogradov 2001: 114]. In the era of information technology, computerization and globalization, there are many such words, and after passing through the stages of socialization and lexicalization, they become part of an actively used dictionary and enrich the language.

Consequently, the art of graphic design plays a key role in modern society. We have a variety of software products that allow a graphic designer to use his original ideas. Translation of terminology in this area has its own characteristics. In order for the translation of words and expressions from graphic design programs to be high-quality, accurate and informative, it is necessary to use specialized translation methods.

Список литературы.

1. Heskeet J. Industrial Design / J. Heskeet. – London : Thames and Hudson, 1995. – 216 p. – (World of art library).
2. Popular Graphic Design Terms to Help You Thrive in the Field / [Электронный ресурс] // alltime designe : [сайт]. — URL: <https://alltimedesign.com/graphic-design-terms/> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Виноградов В.С. Введение в Переводоведение / В.С. Виноградов. - М., 2001. – С. 224.
4. Ивченко Н. А понятие «Графический дизайн» / Ивченко Н. А [Электронный ресурс] // киберленинка : [сайт]. — URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/ponyatie-graficheskij-dizayn.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Курушин В.Д. Самоучитель – Графический дизайн и реклама – М.: ДМК Пресс, 2016. – С. 272.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — С. 256.
7. Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. // Н., 1973. С. 413.
8. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981. – С. 248.
9. Надеждина Н. Г., Юдина О.А. Методические указания к практическому курсу профессионально-ориентированного перевода для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», магистрантов и аспирантов. Н. Новгород : ННГАСУ, 2015. – С. 30.
10. Суперанская А.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – С. 248.
11. Эрдибаева, Д. Э. Приемы и способы перевода терминов в области оптических приборов (на материале немецкого и русского языков) / Д. Э. Эрдибаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 1195-1199. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28781/> (дата обращения: 03.05.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ

Юсупова Ю.Ю., Джалилова З.О.

Азиатский Международный Университет, Бухара, Узбекистан

Изучение иностранных языков в современном обществе становится неотделимой составляющей профессиональной подготовки специалистов самого разного профиля и от качества их языковой подготовки во многом зависит успешное решение вопросов профессионального роста и расширение контактов с зарубежными партнерами. Успех обучения во многом зависит от методики работы учителя иностранного языка, от его умения пользоваться различными современными методами в контексте решения конкретных образовательных задач.

Обучение иностранному языку имеет цель сформировать у обучающегося базовый уровень коммуникативной компетенции, сущность которой состоит из нескольких пунктов:

- Во-первых, это владение знаниями о системе языка подразумевающая владение информацией о системе, правилах построения речи в рамках изучаемого языка, что способствует формированию навыка правильно излагать свои мысли как в устной, так и письменной форме с помощью иностранного языка;

- Во-вторых, это социолингвистическая компетенция, которая включает в себя знания о способах формирования и формулирования мыслей, как способность применения языка в живой речи;

- В-третьих, компетенция компенсаторная, заключается в общении в иноязычной среде, такой социальный опыт способствует восполнению пробелов в теоретическом изучении языка и т.д.

Многогранность, в свою очередь, определяет множественность подходов к методическому обоснованию изучения и преподавания иностранного языка.

Методика преподавания латинского языка не похожа на методику преподавания точных и гуманитарных дисциплин, к преподаванию данного предмета нужен особый подход, потому что на этом языке сегодня никто не говорит. В первую очередь необходимо заинтересовать студентов этой дисциплиной, день за днем открывать новые черты этого предмета, рассказать о том, какое важное место имеет он в их будущей профессии.

Сегодня преподавание латинского языка в медицинских высших учебных заведениях стало неотъемлемой частью медицины, так как все диагнозы больным, назначение и написание рецептов несомненно осуществляются на латинице.

Студенты знакомятся с основами медицинской терминологии для благополучного продолжения обучения по специальностям медицины.

Стимуляция развития методики изучения иностранных языков происходит благодаря столкновению с проблемами и трудностями в их решении. Это способствует развитию и становлению новых технологий и концепций.

В XXI веке произошел расцвет информационных технологий, человечество перешло к новому типу общества – информационному, где цифровизация заняла одно из лидирующих мест. Сегодня особенно часто наблюдается процесс активного внедрения цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека. Цифровизация — это общий термин для цифровой трансформации общества и экономики. В нем описывается переход от индустриальной эпохи аналоговых технологий к эпохе знаний и творчества, характеризующейся цифровыми технологиями и инновациями в цифровом бизнесе [1]. Благодаря цифровизации кардинально изменяются такие сферы как экономика, промышленность, образование, наука, здравоохранение, управление, культура, торговля, логистика, обслуживание и т. п.

Цифровизация очень быстро вошла в систему образования в период пандемии COVID-19. В достаточно короткий период и преподавателям, и студентам во всем мире пришлось адаптироваться в данной сфере. С цифровизацией образования вся учебная литература была переведена в электронный формат; лекции проходили в онлайн режиме на таких платформах как Zoom или записывались и выставлялись в сайты учебных учреждений (это дало возможность студентам более подробно

изучить материал при помощи повторных просмотров); задания загружались на платформы для онлайн-обучения, где были проставлены временные ограничения на доступ и сдачу предметов; были разработаны новые методики, приспособленные к самостоятельному освоению предметов и т.д. Как и в каждой трансформации, так и в цифровизации образования есть положительные и отрицательные аспекты.

К положительным аспектам цифрового обучения относятся: - экономия времени; - мобильность – изучение материала вне зависимости от места и времени; - физическое удобство, нет необходимости носить большое количество книг и тетрадей можно воспользоваться электронными книгами и выполнить задание в электронном виде; - практичность – не возможность потери работ так как электронные носители не имеют свойства рваться или портиться.

Цифровые технологии позволяют сосредоточиться в учебном процессе не только на выполнении заданий, но и на формировании профессиональной культуры будущего специалиста, его стремления к самостоятельному самосовершенствованию на протяжении всей жизни с помощью информационных инструментов и технологий. - индивидуализация образования заключается в том, что студенты будут обучаться не только базовым предметам, но и смогут выбирать и обучаться наиболее интересующим их наукам; - удаленные семинары позволяют студентам вузов получать необходимые знания. Такие технологии дают возможность молодым специалистам побывать на лекциях именитых докторов, получить новые знания и опыт [3]. К отрицательным аспектам цифрового образования можно отнести: - утомление глаз, что может привести к снижению зрения студентов и преподавателей; - возникновения необходимости переподготовки кадров и обучение их использованию информационно-коммуникативных технологий или работе с электронными платформами, являющимися неотъемлемой частью электронного образования. Чрезмерное увлечение идеями цифровизации может привести к снижению активности целого ряда преподавателей, обладающих ценным педагогическим опытом, но не освоивших цифровые ресурсы для его трансляции, технологически некомпетентных.

Автоматизированные системы способны передавать массовые знания и навыки, но не могут полностью заменить «живое» обучение. Из чего следует, что смешанное обучение, основанное на общении с преподавателями, вскоре сможет объединить в себе все преимущества традиционного и цифрового образования. Такой вид образования приведет к увеличению мотивации студентов за счет обеспечения разнообразия курсов и их содержания, за счет усиления совместной поисковой деятельности с эффективным ее мониторингом.

На основе полученных результатов опроса можно сделать несколько выводов:

- во-первых, вконецнее время все студенты имеют доступ к интернету, с этим проблемы в основном в отдаленных регионах; во-вторых, студенты медицинских ВУЗов имеют довольно обширное понятие о цифровизации и положительно относятся к ней;

-в-третьих, благодаря дистанционному обучению во время пандемии COVID-19 студенты стали больше использовать цифровые технологии для получения необходимых знаний;

-в-четвертых, студенты медицинских ВУЗов, считают изучение практических навыков в оффлайн режиме более информативным, поэтому предпочитают гибридное обучение. Надо признать, что цифровизация медицинского образования, является приоритетом как для образования, так и для практического здравоохранения. Цифровые технологии в медицинском образовании обеспечивают студентам непрерывное образование и индивидуальный подход к обучению. Грамотное и эффективное использование цифровых технологий с последующим анализом всех практических вопросов в аудитории позволит студентам стать высококвалифицированными специалистами.

Список литературы.

1. <https://innolytics-innovation.com/what-is-digitalization/>
2. Туйчиева, О. С. Методика преподавания латинского языка в медицинских высших учебных заведениях / О. С. Туйчиева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 1 (343). — С. 66-67. — URL: <https://moluch.ru/archive/343/77268/> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Хасаншина Г. В. Латинизированный семантический метаязык в русском агрономическом подъязыке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г. В. Хасаншина. — Екатеринбург, 2004. — 23 с. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский. — М.: Наука, 1959. — 14 с.
4. Чеснокова, Н. Е. Проблемы обучения языку специальности студентов неязыковых вузов / Н. Е. Чеснокова. — Текст : непосредственный // Педагогика высшей школы. — 2016. — № 1 (4). — С. 77-81. — URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/21/655/> (дата обращения: 22.04.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		
РАЗДЕЛ 1 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА»		
1.	<i>Djalilova Z. O.</i> EXPLORING THE ROLE OF LATIN TERMINOLOGY IN THE MEDICAL FIELD: A LINGUISTIC INQUIRY	4
2.	<i>Khojaeva S.M., Murodova M.K., Kholmatova M.Yu.</i> CLASSIFICATION OF SOME MEDICAL TERMINOLOGIES IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	6
3.	<i>Onipede F. M., Abioye G. A.</i> A MULTIMODAL DISCOURSE ANALYSIS OF SELECTED NIGERIAN HERBAL MEDICINES CURE FOR STROKES ADVERTISEMENTS ON FACEBOOK	9
4.	<i>Peniyeva G.S.g.</i> SYNONYMS AND PHRASEOLOGISMS IN THE WORKS OF MAMMAD ARAZ	15
5.	<i>Sabirov U. K.</i> TABIIY TIL, NOQAT'IIY MANTIQ VA BOSHQARUV TIZIMI	18
6.	<i>Shaekhova R.R., Andreeva M.I.</i> USE OF MEDICAL TERMINOLOGY IN PATIENT CASES: TRANSLATION, LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES	20
7.	<i>Toshpo'latova Nargizaxon Mamarizayevna</i> LOTIN TILINING TIBBIYOT FANIDAGI AHAMIYATI	23
8.	<i>Тураева М.А.</i> РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЗДАНИИ НОВЫХ СЛОВ И ОБРАЗОВАНИИ НЕОЛОГИЗМОВ	25
9.	<i>Yantykova A.A.</i> TRANSLATION, MEANING AND LEXICAL FEATURES OF SURGICAL TERMS	28
10.	<i>Yorova S. K.</i> LATIN AND ITS SIGNIFICANCE IN MEDICAL PROFESSION	31
11.	<i>Zain Fatima</i> A SOCIO-COGNITIVE STUDY OF THE NOVEL, WE ARE NOT LIKE THEM, FROM THE PERSPECTIVE OF RACISM	32
12.	<i>Бегматова Р. Ф.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ КООПЕРАЦИИ В РЕЧИ С ПОМОЩЬЮ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК	40
13.	<i>Глебова Я.А., Пефтиева К.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С АХРОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	42
14.	<i>Гревцева Т. С.</i> ПРАГМАТИКА ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	46
15.	<i>Дадаҷонова И. Б.</i> ОМУЗИШИ ТОПОНИМҲО ДАР ЗАБОНШИНОСИИ МУОСИРИ ТОҶИК ВА АНГЛИС	49
16.	<i>Дадаҷонова И. Б.</i> ИҚТИБОСОТИ ЛОТИНӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ	57
17.	<i>Деревяшкина А. И., Довгер О. П.</i>	

	ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА С ЯДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ «БОЛЬ» В АНГЛИЙСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	62
18.	<i>Довгер О.П., Ивашова Ю.В.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА БИНОМИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ	66
19.	<i>Довгер О.П., Лазарева Е.А.</i> СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА	69
20.	<i>Зайнутдинова Д. Т.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОКСЮМОРОННЫХ СОЧЕТАНИЙ	73
21.	<i>Зубкова О.С.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНЗИТИВНОСТЬ ТРОПА КАК РЕЗУЛЬТАТ КОГНИТИВНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ МЕТАФОРИЗАЦИИ	78
22.	<i>Карачевцева А.А.</i> АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРОПА КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ	81
23.	<i>Kozelskaya A.V., Kuchesheva I.L.</i> KYOKUSHIN TERMINOLOGY: HISTORY, PRINCIPLES, TECHNIQUES	85
24.	<i>Лебедева С.В., Дмитриева Е.В.</i> ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	89
25.	<i>Лопата К.М., Флеер А.А.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	93
26.	<i>Махмудов З.М., Омонова М.</i> О СОЗДАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	96
27.	<i>Мирзоева Ш.Ю.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДЕСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ И В РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	100
28.	<i>Мирзоева Ш.Ю.</i> НЕКОТОРЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА “ДЕСТРУКЦИЯ” В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	102
29.	<i>Пархомук Е.В.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИОМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	105
30.	<i>Поречная В.И.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	108
31.	<i>Почоева М. А.</i> ХУСУСИЯТҲОИ МАЪНОИ ВА СОҲТОРИИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ТАШБЕҲӢ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ	112
32.	<i>Прокофьева Н.Е.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ «ВРЕМЯ» И «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ СЛОВАРЕ XVII В.	118
33.	<i>Синяева С.И.</i> ТОПОНИМЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СКАЗОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА	122
34.	<i>Suvonova N. N., Miyassarova Nozima Ahmad qizi</i> FRANSUZCHA MATBUOT MATNLARIDAGI IBORALARNING AYRIM	126

	SEMANTIK XUSUSIYATLARI	
35.	<i>Suvonova N. N., Norboyeva Nuriniso</i> FRANSUZ MATBUOT MATNLARIDA SHOK-TAYMENTNING FRAZEOLOGIK BIRLIK KLAR ORQALI IFODALANISHI	129
36.	<i>Усмонова О.С.</i> ҚИРҒИЗ ТИЛИДАГИ ОЗИҚ-ОВҚАТ КОМПОНЕНТЛИ МАҚОЛЛАРНИНГ ПРАГМАТИК-УСЛУБИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ	132
РАЗДЕЛ 2 «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА»		
37.	<i>Алябьева Е.С., Лопата К.М.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕТОЧНОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	135
38.	<i>Баранцева О.А., Абашева А.Р.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В УЧЕБНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ ПО НЕВРОЛОГИИ	137
39.	<i>Гальчева А. Ю., Лопата К. М.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ	141
40.	<i>Мухамадиева З.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	143
41.	<i>Сыдыкова Ч. Т.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ	146
42.	<i>Яковлева Е.С., Бунина К.С.</i> СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЧЭНЬЮЙ С КОМПОНЕНТОМ «ТИГР»	151
РАЗДЕЛ 3 «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ»		
43.	<i>Davronova F. P.</i> INCREASING EFFECTIVE RESULTS ON THE BASIS OF TRANSFORMING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL IMPROVEMENT OF TEACHERS	157
44.	<i>Narolina V.I.</i> FOSTERING THE APTITUDE OF CULTURAL INTELLIGENCE IN ACADEMICS OF RUSSIAN MEDICAL UNIVERSITIES	165
45.	<i>Nasimova S. Y., Divyanshi Pandey</i> INNOVATIVE PEDAGOGICAL METHODS IN UNIVERSITY EDUCATION	171
46.	<i>Rafieva B.R.</i> AUTONOMY AS THE HIGHEST FORM OF INDIVIDUALIZATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS	175
47.	<i>Rusieshvili E.G.</i> INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM	177
48.	<i>Shodikulova A. Z., Zoyirova M. G.</i> IMPORTANCE OF MEDICAL INTERNSHIPS	181
49.	<i>Sobirova Komila Davron qizi, Ne'matov Nizom Ismatullayevich</i> OLIIY TA'LIM TIZIMIDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING O'RNI	183
50.	<i>Yusupova Y.M.N.</i>	

	JISMONIY TARBIYADA SOG'LOMLASHTIRISH TEXNOLOGIYASINI USLUBIY ASPEKTLARI	185
51.	<i>Азимов Ҷ.А.</i> ИМТИҲОНҲОИ МАРКАЗОНИДАИ ДОХИЛШАВӢ: АРЗӢБИИ ДОНИШИ ДОВТАЛАБОН ВА ВАЗӢИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ УМУМӢ	188
52.	<i>Аитова А.А., Сиразетдинова Р.Н.</i> ЦЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»	193
53.	<i>Боков Ю.А.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА	196
54.	<i>Ботирова Ф. Т., Абдуллоева С. Б.</i> ТИББИЁТ ОЛИЙ ӢҚУВ ЮРТЛАРИДА МАСОФАВИЙ ӢҚИТИШ ТИЗИМИНИНГ АФЗАЛЛИКЛАРИ ВА КАМЧИЛИКЛАРИ	200
55.	<i>Душкина М.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	207
56.	<i>Душкина М.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И СИСТЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ	212
57.	<i>Итинсон К. С., Фролова О. Г., Колесникова Е. Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФИЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	217
58.	<i>Канзюба Е.А.</i> К ВОПРОСУ ГУМАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	220
59.	<i>Карсункин О.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ AR/VR В МОДЕРНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	222
60.	<i>Латыпова В.А., Ишмухаметова Я. И., Ишмухаметова Я.Н.</i> «ПЛЮСЫ» И «МИНУСЫ» ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	226
61.	<i>Лехмус Т.Ю., Чепурная А.Н.</i> ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИМУЛЯЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ВРАЧЕЙ-НЕФРОЛОГОВ	229
62.	<i>Лехмус Т.Ю., Чепурная А.Н.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПАЛЛИАТИВНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ВРАЧЕЙ-ТЕРАПЕВТОВ	233
63.	<i>Мухаммад Икбал Бин Рафид, Калугина Т.В., Шумакова А.М.</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСПЕШНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВУЗА	237
64.	<i>Никитичев И.Г.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДСТРАИВАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ	239
65.	<i>Панарина Н.В., Сапунова Л.В.</i> ПРЕИМУЩЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ	246
66.	<i>Пеньков А.Д., Сапунова Л.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ	248

	ЭНДОКРИНОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	
67.	<i>Полякова И.В., Карякина Е.С.</i> МОДУЛЬ «ГРАММАТИКА» В ПРЕПОДАВАНИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	250
68.	<i>Попова Е. С.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ	253
69.	<i>Пунчик В. Н., Пунчик Н. Н.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ – СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	256
70.	<i>Рустамов Ж.Э.</i> РОЛЬ И ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ	263
71.	<i>Сайидмуродова Н. А., Кубаев А. Э.</i> ОЛИЙ ЎҚУВ ЮРТЛАРИДА ИННОВАЦИОН ТЕХНОЛОГИЯЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ	268
72.	<i>Санникова А.В., Крюкова А.Г., Шангареева З.А., Викторов В.В.</i> ИНТЕГРАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО СИМУЛЯТОРА В ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДИАТРОВ	270
73.	<i>Снегирева Л. В.</i> СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ДИСЦИПЛИНАМ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	274
74.	<i>Снегирева Л. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В БИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	276
75.	<i>Стрелкова О.С., Лунева М.К.</i> СКРИПТЫ КАК ИННОВАЦИОННОЕ СРЕДСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ НА ПРЕДВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	279
76.	<i>Усманова И.Н., Герасимова Л.П., Астахова М.И., Кузнецова Л.И., Гумерова М.И., Шамсиев М.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ	282
77.	<i>Чемезов С.А., Сахновская Е.Г., Мусатаева И.С.</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНЕ, ДОСТОИНСТВА И ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА	287
78.	<i>Шангареев Р.З., Шангареева З.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ	293
79.	<i>Шуплякова Л.С.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	297
80.	<i>Эрматова Р. О., Холматова Э. Б.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕДИАТРИИ	300
РАЗДЕЛ 4 «ЛИНГВОДИДАКТИКА. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В		

НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ»		
81.	<i>Davronova F. P.</i> THE ROLE OF PLOBLEM-BASED TEACHING DURING THE ENGLISH CLASSES	302
82.	<i>Kiaribee L.A.</i> CONTEXTUALIZING ACQUISITION OF SECOND LANGUAGE: A LIFE EXPERIENCE AT THE YORÙBÁ LANGUAGE CENTER, UNIVERSITY OF ÌBÀDÀN, NIGERIA	306
83.	<i>Mamanova D.U.</i> TIBBIYOT UNIVERSITETLARIDA XORIJIY TALABALARGA TIBBIYOT TERMINLARINI O'RGATISHDA SAMARALI METODLARIDAN FOYDALANISH	311
84.	<i>Mezgilbayeva Z.M., Unasbayeva G.A., Salpebayeva S.T.</i> FORMATION OF STUDENTS' SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH IN TEACHING ENGLISH	314
85.	<i>Mirzoeva G.H., Muminova G.R.</i> TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE GRAMMATICAL COMPETENCE	321
86.	<i>Mukhamadiyeva A.I.</i> THE INFLUENCE OF FOREIGN LANGUAGES ON THE BRAIN	325
87.	<i>Mukhamadiyeva Z.A.</i> PECULIARITIES OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN MEDICAL UNIVERSITY	329
88.	<i>Najmiddinova D.M., Mukhamadiyeva Z.A., Khojaeva S.M.</i> MODERN INTENSIVE TEACHING METHODS OF FOREIGN LANGUAGES	333
89.	<i>Алексеева Л.М., Дудина М.В.</i> МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ С ОПОРОЙ НА ЭКСПЛИКАТИВЫ	337
90.	<i>Ахмыловская Л.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО КРУГА ЧТЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	342
91.	<i>Гамзаева Л. А.</i> ПРОБЛЕМА БИЛИНГВИЗМА	348
92.	<i>Гурбанов Я.О.</i> ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ И СИНТЕЗА РЕЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	349
93.	<i>Иргашева Д.М., Исокова М.О.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	353
94.	<i>Кочнева Е.М., Турундаева О.А.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ, УСПЕШНО/НЕУСПЕШНО ОСВАИВАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	356
95.	<i>Kulmanova Z.B., Esetova A.T.</i> TEACHING GRAMMAR PATTERNS	360
96.	<i>Kulmanova Z.B., Esetova A.T.</i> GENERAL PRINCIPLES OF GRAMMAR TEACHING	365
97.	<i>Лапина В.Ю.</i> НЕОЛОГИЗМЫ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ	367
98.	<i>Maximov A.A., Leshcheva T.I.</i> FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE OF IT SPECIALISTS IN THE PROCESS OF STUDYING WAYS OF BORROWING ENGLISH	372

	TERMINOLOGY IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES	
99.	<i>Махмудбекова Г.У.</i> К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕРМИНОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	378
100.	<i>Меньшикова А.А.</i> ПРИНЦИП МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	380
101.	<i>Мирзоева Г.Х.</i> БАЪЗЕ УСУЛЬЎОИ ИННОВАТСИОНИИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ АНГЛИСЇ ДАР ДОНИШГОЊИ ТИББЇ	383
102.	<i>Нефёдова М.А.</i> УСТНОРЕЧЕВОЕ РАЗВЁРНУТОЕ ВЫСКАЗВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	386
103.	<i>Озерова Е.Н., Чернякова Л.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ЛИНВОДИДАКТИКЕ	391
104.	<i>Павлюкевич Л.В., Ефименко А.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	394
105.	<i>Pirogova N.G.</i> TEACHING ACADEMIC ENGLISH WRITING COURSE TO PHARMACY STUDENTS	398
106.	<i>Прокофьева Л.П., Фильцова М.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОГОВОРЯЩИХ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧА»	400
107.	<i>Рябкова Е.А., Ванеев И.Н.</i> НЕТРАДИЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	404
108.	<i>Сафарова Ф.М.</i> КОРИ ХАТЋЇ (ЭССЕ): ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ТОЧИКЇ ДАР МУАССИСАХОИ ТАХСИЛОТИ УМУМЇ БЕХБУДЇ МЕХОХАД	407
109.	<i>Ткачева А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ И РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА	413
110.	<i>Топурия В. Ф.</i> ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ УРОКУ В СВЕТЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Е.И. ПАССОВА О ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. УРОК ИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	418
111.	<i>Фролова О.А.</i> КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ	423
112.	<i>Хамраева Г.Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	426
113.	<i>Хамроева С.К.</i> ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ	428

	ВУЗЕ	
114.	<i>Хижнякова А. А., Дюндик Ю. Б.</i> ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	431
115.	<i>Шамара И.Ф.</i> ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АСПИРАНТУРЕ	436
116.	<i>Эрматова Р. О., Пайгамова З. Х.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ	440
РАЗДЕЛ 5 «МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС»		
117.	<i>Majidov Bekhruz Abdulatip ugli, Mardiyeva Guzal Karimovna</i> THE IMPORTANCE OF BIOETHICAL KNOWLEDGE FOR PHYSICIAN IN THE CONTEMPORARY MEDICINE	446
118.	<i>Бочарова Е.Е., Лопата К.М.</i> МЕДИЦИНСКИЙ СЛЕНГ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	448
119.	<i>Деревянко Д.А., Махинова О.В., Повалюхина Д.А.</i> ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.В. ВЕРЕСАЕВА «ЗАПИСКИ ВРАЧА»	451
120.	<i>Джамалдинова Ш.О.</i> РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	453
121.	<i>Кульсеева Т. Г.</i> РОЛЬ ЛОГИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА	456
122.	<i>Малюткин И.А., Рябкова Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КОНСУЛЬТАТИВНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ ВРАЧОМ-ПСИХИАТРОМ И ПАЦИЕНТОМ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	460
123.	<i>Попова А.Е., Лопата К.М.</i> АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИАГНОСТИКЕ, ЛЕЧЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ	463
124.	<i>Шангареева З.А., Санникова А.В., Крюкова А.Г., Викторов В.В.</i> МНЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО «СТАНДАРТИЗИРОВАННЫМ ПАЦИЕНТОМ»	465
РАЗДЕЛ 6 «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ»		
125.	<i>Mirsanova Moxira, Saydullayeva Madina</i> THE EDUCATIONAL SIGNIFICANCE OF «THE BOY WITH FIVE CHILDREN» BY KHUDOYBERDI TOKHTABOYEV	469
126.	<i>Saidkulov N. A.</i> THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF THE POLITICAL CULTURE OF YOUNG PEOPLE IN ENSURING THE HIGH DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY, THE FORMS AND METHODS OF EFFECTIVE MECHANISMS OF INCREASING THEIR AWARENESS OF POLITICAL PROCESSES	471

127.	<i>Грицкова Н.В.</i> РАЗВИТИЕ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ РЕЗЕРВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ)	476
128.	<i>Згинник Г. Л.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДВИГА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	479
129.	<i>Курганова Р.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	483
130.	<i>Стрелкова А.Е.</i> О ВАЖНОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	487
131.	<i>Шамара И.Ф.</i> ВОСПИТЫВАТЬ ПАТРИОТОВ (ИЗ ОПЫТА КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ)	490
РАЗДЕЛ 7 «КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. ТРАДИЦИИ НАРОДОВ МИРА»		
132.	<i>Levchenko E.V., Narolina V.I.</i> VIRTUAL PSYCHIATRY IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: PROS AND CONS	494
133.	<i>Mathlalagan Ramalingan, Shamara L. F.</i> A REVIEW ON TREATMENT TACTICS OF DENGUE IN MALAYSIA	497
134.	<i>Nur Shazweena Binti Rosdi, Shamara L. F.</i> PRESERVING MALAY FAMILY TRADITIONS IN MALAYSIA	500
135.	<i>Rahimov M.A., Mardiyeva G.K.</i> MEDIEVAL MEDICINE	503
136.	<i>Shodikulova A. Z., Rabbimov K.</i> THE CONCEPT OF HEALTH MANAGEMENT SYSTEM	507
137.	<i>Vlasova V.V.</i> BRITISH NATIONAL IDENTITY: ITS DISCOURSE FORMATION AND TRADITIONAL BRITISH MENTALITY	508
138.	<i>Ахмедов Ш. Ф.</i> СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВЕТЕРИНАРНОЙ СФЕРЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ УЗБЕКИСТАНА	511
139.	<i>Басалаева О. Г.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ АРТ-ТЕРАПИИ И КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ	514
140.	<i>Буланова Н. Ю.</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА	517
141.	<i>Itinson K.S., Chirkova V.M.</i> THE IMPACT OF INFORMATIONAL AND TECHNOLOGICAL ADVANCEMENTS IN MEDICAL FIELD AND HEALTHCARE	524
142.	<i>Nazhmiddinova D.M.</i> SPEECH CULTURE OR COMMUNICATIVE COMPETENCE: CONTENT ASPECT	526
143.	<i>Погожих Т.С.</i>	

	ЗАНЯТИЯ ВОКАЛОМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	529
144.	<i>Султанова М.</i> ЭТНИЧЕСКИЕ НОРМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	534
145.	<i>Фархутдинова Л.М.</i> ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА	536
146.	<i>Фархутдинова Л.М.</i> ПРЕДИАБЕТ И ДОЛГОЛЕТИЕ	540
РАЗДЕЛ 8 «СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА»		
147.	<i>Al Mohanad Gulam Monir Mohammed</i> FOLK MEDICINE IN SAUDI ARABIA	543
148.	<i>Muqimjonova S. A.</i> XXI ASRDA OITS TIBBIYOT ILMINING DOLZARB MASALASI SIFATIDA	546
149.	<i>Shakirova P.S, Djalilova Z.O.</i> FEATURES OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	549
150.	<i>Anjalika Singh</i> INFLUENCE OF HINDUISM CULTURE ON HEALTH	551
151.	<i>Абдуллоева М.К.</i> ТАШАККУЛИ ЛЕКSIКАИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ВА КОМПЮТЕРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА ЧИНӢ	555
152.	<i>Абрамова А.Е.</i> ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	562
153.	<i>Арипова У.Ю., Джалилова З.О.</i> ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ	564
154.	<i>Аруфину Митчел Марта</i> СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ВРАЧ – ПАЦИЕНТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	567
155.	<i>Балахонцев В. Ю.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В Г. НИЖНИЙ ТАГИЛ (1966–1985 ГГ.)	570
156.	<i>Банни Д. Э.</i> НИГЕРИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	574
157.	<i>Бегларян Л.А.</i> ГЮМРИ: СТАРИННЫЙ ГОРОД ИСКУССТВА, РЕМЕСЛА И ДУШЕВНОСТИ	577
158.	<i>Беличева Д.В.</i> СТЕРЕОТИПЫ ОБ АНГЛИИ И АНГЛИЧАНАХ	581
159.	<i>Блыщак И.И.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ В РЕЧИ ИЗВЕСТНЫХ АКТЕРОВ НА ЦЕРЕМОНИЯХ НАГРАЖДЕНИЯ	586
160.	<i>Борисова Л.С., Шатохина В.Ю.</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ ИЗ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО В НАУЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	590
161.	<i>Буханец А.К.</i>	

	ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИДИОМЫ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТЕНДАП-КОМИКОВ	593
162.	<i>Веретенников И.А.</i> МЕДИЦИНСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	597
163.	<i>Веретенников И.А.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ	599
164.	<i>Волобуева А.А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА: ОТ ПРОТОГРЕЧЕСКОГО ДО НЕОГРЕЧЕСКОГО	601
165.	<i>Волошина Н.А.</i> РОЛЬ МИФОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОСПРИЯТИЯ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО ОБЩЕСТВА	604
166.	<i>Гайделис С.В.</i> ИСЛАМ: ЕГО ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОРОКА МУХАММАДА	607
167.	<i>Галятина А.С.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	613
168.	<i>Ганиева М.Н.</i> ТАЪРИХИ РУШДИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ	615
169.	<i>Гармашова Д. А., Витушко О. И.</i> АББРЕВИАТУРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ONLINE-ОБЩЕНИЯ	622
170.	<i>Гатина И.А., Анциферова О.Н.</i> ЛАТИНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ КАРДИОЛОГА	625
171.	<i>Глаз О.Е.</i> ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ (ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ)	628
172.	<i>Григорьева Т. А.</i> ПРОБЛЕМА ИТАЛЬЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФЕНОМЕН КАМПАНИЛИЗМА	631
173.	<i>Губанова А. Ю., Прокопова А.М.</i> ФЕМИНИТИВЫ В НАЗВАНИЯХ ПРОФЕССИЙ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	636
174.	<i>Дворецкий Н.С.</i> САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НАЧИНАЮЩИМИ ПРОГРАММИСТАМИ С ПОМОЩЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ	640
175.	<i>Деканова Х.Ш., Джалилова З.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА (НА ОСНОВЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА)	648
176.	<i>Демидкина Е.Н.</i> СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ НА ПРИМЕРЕ ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ	651
177.	<i>Детушева О.Е., Жук А.Д.</i> ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН	655
178.	<i>Джасыбаева Д.М.</i> РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ	659

ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)		
179.	<i>Долгушина Л. А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	661
180.	<i>Дурашова М.Г., Круглый С.Д.</i> НАЗВАНИЯ ЗУБНЫХ ПАСТ С ГРЕКО-ЛАТИНСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ: ПРИЁМЫ НЕЙМИНГА, МОРФЕМНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	664
181.	<i>Евдокимова А. Е.</i> ЭФФЕКТИВНОЕ СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	667
182.	<i>Елфимова А. С., Выставкина А. В.</i> ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	673
183.	<i>Ерёмина Е.Г.</i> СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ИДИОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	676
184.	<i>Ефимова А. В.</i> АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ	677
185.	<i>Ефремова А.И.</i> СРАВНЕНИЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	680
186.	<i>Жигалина Д.В.</i> ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ: ВЛИЯНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА КОММУНИКАЦИЮ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	682
187.	<i>Жукова Е.В.</i> РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВРАЧА	686
188.	<i>Журавлева Д. А.</i> ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НАЗВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ БРЕНДОВ	689
189.	<i>Журавлёва К.В., Миронина А.Ю.</i> АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА	693
190.	<i>Заки А. В.</i> ПОЛЬЗА МУСУЛЬМАНСКОГО ПОСТА РАМАДАН ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ	696
191.	<i>Золотой Д. С.</i> ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА САРАТОВА	700
192.	<i>Карагишиев А.А.</i> АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В КУМЫКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	702
193.	<i>Клушина В.Н.</i> НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	705
194.	<i>Короткова О.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	709
195.	<i>Косковская Е.С.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ CLIL В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В 7-9 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	712
196.	<i>Куляпина М.А.</i>	

	ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ В ЭНДОКРИНОЛОГИИ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ГИПОТАЛАМО-ГИПОФИЗАРНОЙ СИСТЕМЫ	717
197.	<i>Кустова Е.Ю.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	719
198.	<i>Кутовой Д.В.</i> ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	721
199.	<i>Литвиненко С.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ВРАЧОМ И ПАЦИЕНТОМ – КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ	725
200.	<i>Лунева К.В.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	727
201.	<i>Malahov M.S., Bayanova U.S.</i> THE USE OF VR TECHNOLOGY IN EDUCATION	730
202.	<i>Малеева М. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА. РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ВРАЧА И ПАЦИЕНТА	733
203.	<i>Маматкулов Ш. Б.</i> МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС, СПЕЦИФИКА ОБЩЕНИЯ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА	735
204.	<i>Мартынова Е.Ю.</i> АНГЛИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ	737
205.	<i>Matveeva V. K.</i> SYNONYMOUS SERIES IN ENGLISH AND ESPERANTO	739
206.	<i>Мистранжело Шарлин</i> КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ ФРАНЦИИ	742
207.	<i>Моргунова С.А.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ БЛОГА IT-КОМПАНИИ	745
208.	<i>Москалева С. П.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК	751
209.	<i>Мотлохова А.С.</i> АНГЛИЙСКИЙ СЛЕНГ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ МФК КГМУ	754
210.	<i>Никиев А.К.</i> ТЮРКСКАЯ ТОПОНИМИКА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	755
211.	<i>Осо Д.Ю.</i> ОШИБКИ В КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ – ПАЦИЕНТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	757
212.	<i>Острецова В.С.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ	760
213.	<i>Пашкова В.А.</i> КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НЕВЕРБАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ	765
214.	<i>Попова А.А.</i> АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ	771

	МФК КГМУ	
215.	<i>Рюмина С. А.</i> МИФОЛОГИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА: АНТАГОНИСТЫ ТАТАРСКИХ СКАЗОК	774
216.	<i>Садыков Д.А.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЛОЙ КОНТРАРАЗВЕДКИ В КРЫМУ ЗА ПЕРИОД АПРЕЛЬ-НОЯБРЬ 1920 ГОДА. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ)	776
217.	<i>Сазонова Д.С.</i> ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НА КЛИНИЧЕСКИХ КАФЕДРАХ В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ ОБРАЗОВАНИЯ	779
218.	<i>Сергина М. Ю., Скитина Н. А.</i> КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА НА СТРАЖЕ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	782
219.	<i>Силакова А.Е.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ	788
220.	<i>Слабыня К.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	789
221.	<i>Смолина В.М.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В РОССИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ	793
222.	<i>Соколова Е.А., Стасенко И.А., Трушина Е.Б.</i> ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	795
223.	<i>Сомова Л. Д.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ИМЕНА ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ	798
224.	<i>Сорокина С.В.</i> ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	801
225.	<i>Субботина Ю. Е.</i> РОЛЬ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	804
226.	<i>Сунцова В.О.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	806
227.	<i>Табаева А.К., Торокова А.В., Кудашова Я.Е.</i> НОВЕЙШИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА	808
228.	<i>Тарасова Я. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В 5-7 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	812
229.	<i>Титарева В.М.</i> ЯЗЫК КОММУНИКАЦИИ НА ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ МОЛОДЕЖИ	815
230.	<i>Тихомирова А. М., Лосева В. А.</i> ОБРЯД СВАДЬБЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ	817
231.	<i>Тукаев С.Р.</i> КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА	820
232.	<i>Турчанинова Д.Д.</i> РОЛЬ ЖАРГОНИЗМОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ	824
233.	<i>Цуканова К.А.</i>	

	СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ	826
234.	<i>Чайкин О.Ю.</i> КОНФЛИКТЫ В ДЕЛОВОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И РОССИИ)	829
235.	<i>Чуприкова А.А.</i> НОРМЫ УДАРЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКЕ	832
236.	<i>Шабалина А.И.</i> ПАМЯТНИКИ ГОРОДА КИРОВА, СВЯЗАННЫЕ С МЕДИЦИНОЙ	835
237.	<i>Шандра А.И.</i> УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА	843
238.	<i>Шляпкина М. В.</i> МОЛДАВСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ	845
239.	<i>Шукина Е.В.</i> ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	848
240.	<i>Эзе Дж. Ч.</i> МНОГОГРАННОСТЬ АФРИКИ: НИГЕРИЯ	850
241.	<i>Эзе П. Ч.</i> КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НИГЕРИИ	854
242.	<i>Yurkova O. Y.</i> THE SPECIFIC NATURE OF TRANSLATING TERMS IN THE FIELD OF GRAPHIC DESIGN	858
243.	<i>Юсупова Ю.Ю., Джалилова З.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ	861